

94(574).1986
Ж 524
Р

АРХИВТІК
ҚОР

ЖЕЛТОҚСАН

1986

ДЕКАБРЬ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ХРОНИКА

94(574) 1986

Ж 524

АРХИВТІК
ҚОР

ЖЕЛТОҚСАН ДЕКАБРЬ 1986

Документальная хроника

КАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ҰЛТТЫҚ КІТАПХАНАСЫ
№ **578102**

АРЫС

Алматы
2021

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Қаз)
Ж 43

Благодарим за поддержку в издании сборника
Председателя Попечительского совета общественного фонда
«Altyn Qyran Foundation» Исламбека Салжанова

Ж 43 **Желтоқсан. Декабрь. 1986. Документальная хроника /Сост.**
Б.Әбдіғалиұлы. – Алматы: Издательство «Арыс», 2021. – 880 с.

ISBN 978-601-291-528-0

Сборник состоит из трех частей. Первая часть – это официальные документы партийных, государственных и правоохранительных органов, учебных заведений, принятые в связи с подавлением выступлений в декабре 1986 года. Материалы изложены в хронологической последовательности. Во второй части представлены материалы расследования Комиссии Президиума Верховного Совета КазССР по расследованию причин и обстоятельств событий декабря 1986 года в Казахстане. В третью часть вошли материалы, рассмотренные Конституционным Судом Республики Казахстан (1992–1994).

Книга является научным изданием и рассчитана на ученых-историков, преподавателей и студентов, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей Казахстана.

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Қаз)

ISBN 978-601-291-528-0

© Әбдіғалиұлы Б., 2021
© Издательство «Арыс», 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

35 лет назад благополучный Казахстан вспыхнул мятежным факелом протеста. Декабрьское восстание молодых людей, получивший клеймо «националистический», оказалась полной неожиданностью для Москвы и Алма-Аты. Уникальность трех декабрьских дней 1986 года заключалась в том, что в эпицентре политической смуты оказалась молодежь. Это потом будет Тбилиси, а следом Вильнюс и «Балтийский путь». Первым был казахстанский путь к национальной свободе и к национальной демократии.

Второй год перестройки, второй год новых политических слоганов, второй год надежды и ожиданий. Катализатором политических событий стала смена Д.А. Кунаева секретарем обкома Ульяновской области РСФСР Г.В. Колбиным. Решение Пленума ЦК Компартии Казахстана от 16 декабря послужило своеобразным толчком массовых стихийных протестных настроений молодежи, против командно-административной системы. Первый день, вышедшие на площадь призывали к избранию выходца из казахского народа или из Казахстана.

Второй день, 17 декабря мирная демонстрация на площади продолжилась. Визуальная форма протеста получила отражение в самодельных лозунгах и плакатах вполне с лояльными текстами, без намека на радикальные преобразования: «Ни одной нации, ни одной привилегии», «Требуем уважения ленинских принципов национальной политики», «Да здравствуют идеи Ленина», «Каждой республике – свой вождь», «Да здравствует Казахстан». Демонстрацию чем-то напоминала привычные глазу первомайские парады, сопровождаемые песнями, портретами. Участники помимо самодельных транспарантов, несли портреты В. Ленина. Изначально, шествие студенческой, рабочей молодежи являло собой абсолютно мирную безоружную колонну, не сопровождаемую какими-либо радикальными призывами, противоправными действиями. Демонстранты требовали лишь диалога с властью, призывая встретиться с Д.А. Кунаевым, озвучивая социальные, языковые проблемы и пр.

Против мирных безоружных демонстрантов, против вчерашних школьников, а 17-18 декабря – студентов и рабочих был направлен специально вызванный военный контингент, специальные воинские подразделения. Насилие обусловило насилие.

Третий день, 18 декабря в кольце площади продолжали находиться демонстранты, а операция «Метель» продолжалась.

В «Заключении Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана», принятого в сентябре 1990 года, подчеркивалось, что выступление казахской молодежи в декабре 1986 года в Алматы и в других областях Казахстана не было националистическим – это была первая попытка впервые воспользоваться гарантированным правом Конституции и декларативными лозунгами перестройки – свободное выражение гражданской и политической позиции.

В соответствии с выводами и предложениями, изложенными в заключении Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке декабрьских событий 1986 г. в г. Алма-Ате, Генеральная прокуратура Казахской ССР во главе с Ж. Туякбаевым выявила, что было расследовано всего 108 уголовных дел, из числа которых 7 дел в отношении 102 лиц направлены в суд. 30 дел прекращены на стадии предварительного следствия, в том числе 15 за отсутствие события и состава преступления, 13 в связи с при-

менением мер общественного воздействия и 2 дела прекращены по мотивам недоказанности.

Судами республики по уголовным делам о преступлениях, связанных с декабрьскими событиями 1986 года, осуждено 99 человек три человека направлены на принудительное лечение в связи с признанием их невменяемыми, в том числе: за нарушение «национального расового равноправия» и участия в массовых беспорядках осуждено 78 человек, за умышленное убийство – 2 и за покушение на умышленное убийство – 2 человека, остальные за совершение других преступлений. Из них Верховным Судом КазССР – 11, Алма-Атинским городским судом – 59, Алма-Атинским областным судом – 7, судами Карагандинской области – 5, Дзержинской – 1, Актюбинской – 3, Восточно-Казахстанской – 5, Талды-Курганской – 6, Целиноградской – 8.

Из числа осужденных мужчин – 76, женщин – 23, несовершеннолетних – 5, студентов – 47, служащих – 11, рабочих – 34, неработающих – 7 человек.

К лишению свободы осуждено 82 человека, к исключительной мере наказания – смертной казни – 2, к мерам не связанным с лишением свободы – 15.

На 1-м съезде народных депутатов СССР (май-июнь 1989 г.) народный депутат, известный поэт Мухтар Шаханов, первым потребовал справедливой оценки декабрьских событий и оправдания несправедливо осужденных участников событий.

Декабрьская «Метель» показала глубочайший кризис политической воли власти и зарождающие ростки национального самосознания. Три дня декабря изменили Казахстан, обновили казахстанское сообщество. Через пять лет историческое эхо декабрьских событий получило реальный отзвук, осязаемую провозглашенную независимость – Республики Казахстан.

Памяти трагических событий и юбилею нашего государства мы представляем сборник архивных документов, повествующих о декабре 1986 года. В сборник вошли документы из «Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана», материалы дела Конституционного суда РК «О конституционности решений, принятых органами государственной власти и управления Казахской ССР, а также правоприменительной практики административных и судебных и правоохранительных органов, их высших должностных лиц в период декабрьских событий (1986 г.) в Алма-Ате и некоторых областях Казахстана» и документы из личных архивов участников.

Сборник состоит из трех частей. В первой части получили отражение официальные документы партийных, государственных и правоохранительных органов, учебных заведений, принятые в связи с подавлением выступлений в декабре 1986 года. Во второй части представлены материалы расследования Комиссии Президиума Верховного Совета КазССР по выявлению причин и обстоятельств событий декабря 1986 года в Казахстане. В третью часть включены материалы, рассмотренные Конституционным Судом Республики Казахстан (1992–1994).

В основу документального сборника положен хронологический порядок представления источников. Составители сборника при выборе документов, руководствовались его содержанием, включив яркие и показательные архивные источники.

Выражаем слова признательности Мухтару Шаханову за поддержку данного проекта, благодаря которому мир узнал о казахских героях, бросивших вызов коммунистической власти. Выражаем слова благодарности Сабыру Касымову, который непосредственно занимался расследованием тех трагических событий, активно боролся за торжество справедливости, народному герою, непосредственному участнику декабрьского восстания Хасену Кожаммету и всем тем, кто оказал поддержку в подготовке данного сборника.

ЧАСТЬ I
ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ
ХРОНИКА

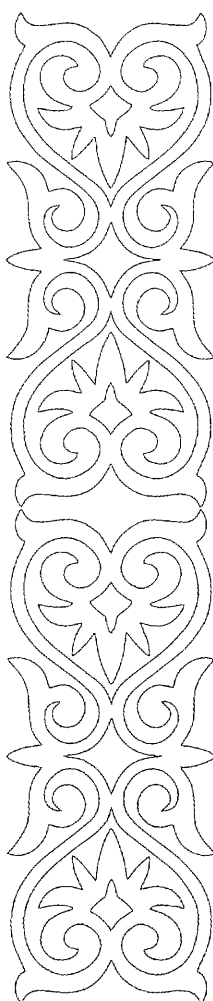

ЖЕЛТОҚСАН

1986

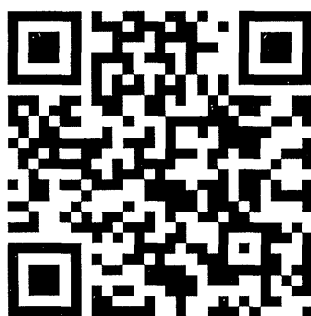
ДЕКАБРЬ

ЖЕЛТОҚСАН в видеороликах

ФИЛЬМ «АЛЛАЖАР»

Фильм режиссера Калдыбая
Абенова «Аллажар» снят в 1993 г.
Актерский состав фильма:
Нуржуман Ихтымбаев,
Акан Сатаев,
Алексей Шемес,
Марина Кунарова,
Юрий Капустин,
Жазира Кожабергенова,
Назира Бакаева,
Андрей Скоров.
Прототип Азата –
«Халық Қаһарманы»
Кайрат Рыскулбеков.

№1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЯТОГО ПЛЕНУМА ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

16 декабря 1986 года

О тт.Колбине Г.В. и Кунаеве Д.А.

1. Ввести в состав ЦК Компартии Казахстана, избрать т.Колбина Г.В. первым секретарем и членом Бюро ЦК Компартии Казахстана.
2. Освободить т.Кунаева Д.А. от обязанностей первого секретаря и члена Бюро ЦК Компартии Казахстана в связи с уходом на пенсию.
Внести в ЦК КПСС.

Секретарь ЦК Компартии Казахстана

О. Мирошхин

№2

ПРОТОКОЛ

У пленума Центрального Комитета Компартии Казахстана

16 декабря 1986 года

У пленум ЦК Компартии Казахстана открыл тов.КУНАЕВ Д.А.

На пленуме присутствовали из 183 членов ЦК – 175, из 67 кандидатов в члены ЦК – 63, из 37 членов ревизионной комиссии – 36.

Члены ЦК Компартии Казахстана: тт.Абдильдин С.А., Абдрахманов С., Абыев К.Д., Аккозиев С., Андрейкин В.С., Антропова Н.М., Ануфриев В.Г., Артемук М.Ф., Атабаев М.Д., Атажанов И., Ауельбеков Е.Н., Ахметова М.М., Багдатов Б., Байжанов С.М., Балахметов К.Б., Бацула А.Е., Башмаков Е.Ф., Бекбулатов Ш.Х., Бекежанов Д., Бектемисов А.И., Беляков В.П., Бирюков В.Г., Блац К.Я., Бозтаев К.Б., Боровков Н.Г., Браун А.Г., Брынкин В.А., Бубнов Г.М., Бутенко М.С., Виноградов О.В., Володина Т.К., Головацкий Н.Н., Головач П.А., Гончаров В.А., Гребенюк В.А., Гукасов Э.Х., Гуменюк В.Н., Давлетова Л.Е., Давыдов Н.Г., Даржуманов К.Б., Демиденко В.П., Демин Б.А., Дергачев А.А., Джандосов С.У., Джантасова Б.Б., Джомартов А.Ч., Додонов Ю.Е., Донина Н.В., Дрижд Н.А., Дрожжин С.В., Думанов И.И., Духовных В.А., Едильбаев И.Б., Ежиков-Бабаханов Е.Г., Елемисов Г.Б., Еременко А.С., Ерпилов П.И., Ешпанов Д.О., Жакупов А.К., Желтиков

О.И., Жумабеков К.Б., Журавская Н.К., Зарицкий Е.Е., Зуб В.Н., Изюмников В.Ю., Иксанов М.Б., Инкарбаев З., Исаев Б.В., Исингарин Н.К., Искаков Ж.Г., Кадырбаев В.К., Казаченко Ю.Г., Казачков В.Т., Калмагамбетов Ж.Ш., Камалиденов З., Ким Э.А., Князев Н.Т., Князева Г.С., Кобжасаров К.Д., Колесникова Т.Н., Коржавина Н.Н., Коротков А.П., Кочкин Г.В., Красиков Ю.К., Куанышев О.С., Кубашев С., Кузнецов Н.А., Кузьменко В.А., Кулибаев А.А., Кунаев Д.А., Куппаев Т.Б., Курганский Т.М., Куржей С.П., Кадырбекулы Б., Лапшина Л.М., Литман Р.Э., Лобов В.Н., Макаров М.И., Макиевский Н.М., Мамонтов С.Л., Марабаев Н.А., Машуров А.М., Медеубеков К., Мендыбаев М.С., Милкин А. В., Мирошник В.М., Мирошхин О.С., Михайлов В.Ю., Мукашев С., Мукужанова С.Ж., Мурин Ю.И., Мусин К.Н., Мустапаева Б., Мустапенова А., Мухамбетов А.А., Мырзашев Р., Назарбаев Н.А., Нармбаев К., Николаева Т.И., Нугманов Р.Ш., Нуркадилов З., Овчинников В.А., Овчинникова В.М., Омарова Т.Т., Онищенко А.Е., Осипенко В.П., Петровас И.К., Пингарев Л.И., Русанов Е.А., Руснак Н.Е., Рыбников А.П., Рябцовский В.Г., Сагдиев М.Р., Сагинтаев С.С., Свиридов В.В., Сидорова В.В., Смирнова В.А., Степанов В.Т., Столбов Г.Я., Сулейменов М.К., Сулейменов Х.А., Сулейменов О.О., Сулейменова Р.А., Султанов К., Суербаев Р.Х., Такежанов С.Т., Танкибаев Ж.А., Танцюра Н.Д., Таскинбаев Е.Т., Таукенов К.А., Тетерин В.А., Трофимов Ю.Н., Турганбаев Р., Тыныбаев А.А., Тюлебеков К.Х., Усов М.И., Устиновский М.М., Устинов А.А., Феденева Г.В., Фортовский В.М., Хайраманов С.А., Хасенова М.Ш., Черненко В.С., Чернышов А.И., Шаухаманов С., Шаяхметов Г.Д., Шевчук В.Ф., Шлемов Ю.П., Шнурников В.А., Шулико Г.В., Шустик А.И., Щекота А.И., Юдина Т.П., Ярмухамедов Б.Х.

Кандидаты в члены ЦК Компартии Казахстана: тт.Абдрахимова Д.Е., Абдрахманов С.К., Айтмухамбетов Т.К., Акпаев А.С., Алиев М., Байдаулетова К.А., Батырбеков О.Б., Бейсенов О.М., Габдуллин Е., Гвоздев Е.В., Двуреченский В.И., Досполов Д., Дьяченко С.А., Дуйсембаев М.К., Есмуканов Г.Е., Ефимов В. И., Жумасултанов Т. Ж., Золотарев Е.М., Ильенко А.Д., Ильясов Р.К., Исиналиев М.И., Исмагулов Ж., Искалиев Н., Кабиринов Н.Ш., Карбовский Э.С., Кипшакбаев Н., Клочков Ю.А., Князев Г.Н., Коротенко Г.Н., Котунов Ю.Е., Мамбетов А., Медведев С.А., Мещеряков Ю.А., Мухамеджанов К., Мулькибаев О., Мыслина В.С., Науджюнас А.Я., Никитин П.Г., Ниязбеков Ш.О., Нурпеисов С.С., Нурушев А., Остапенко Ю.И., Паридуха А.М., Перепелицын Н.М., Пирожников Г.И., Рахмадиев Е., Савельев П.В., Сарсенов У., Саудабаев К.Б., Смаилов К., Смирнова Н.И., Стринжа В.М., Тулепбаев Б.А., Устинов В.Н., Чакабаев С.Е., Чердабаев Р.Т., Чиченкова Л.Я., Чорманов М.И., Чубов Г.Т., Шакиримов К.Н., Шакиров Г.Ш., Шардарбеков Ш., Шестаков Г.М.

Члены ревизионной комиссии Компартии Казахстана: тт.Альдербаев М., Арыстанбекова А.Х., Асатов Б.К. Басов А.В., Бейсенов С.Д., Бер-

кимбаева Ш.К., Богданов А.М., Богданова Л.А., Бородин А.Д., Губанов В.А., Даиров М.П., Жангуразов И.Д., Закладнова Н.З., Зайченко Н.А., Зайцев А.М., Ибраев Р.Т., Калматаев М.Д., Клиперт Л.И., Кокарев В.П., Красносельский Н.Ф., Куанышев Ш., Мурзагалиев Г.М., Накипов Ш.К., Рахманова А., Рябов Б.Д., Саржанов К., Симон А.Ф., Смольков Н.П., Сулейменов Э.О., Уразымбетова Ж., Уржумов С.В., Чуланов Б.Г., Чулкова Н.А., Шалахметов Г.М., Шингожин К.А., Шмик А.В.

В работе пленума приняли участие Секретарь ЦК КПСС тов. Разумовский Г.П., член ЦК КПСС тов. Колбин Г.В., заведующий сектором Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС тов. Мищенко Н.Ф.

Повестка дня

Организационный вопрос.

Повестка дня утверждается единогласно

Председательствующий тов.КУНАЕВ Д.А. предоставил слово тов. Разумовскому Г.П. – Секретарю ЦК КПСС.

Тов. РАЗУМОВСКИЙ Г.П. по поручению ЦК КПСС, а также Бюро ЦК Компартии Казахстана внес предложение поставить на голосование вопрос об освобождении тов. Кунаева Д.А. от обязанностей первого секретаря и члена Бюро ЦК Компартии Казахстана.

Председательствующий тов. МИРОШХИН О.С. внес на голосование предложение об освобождении Кунаева Д.А. от обязанностей первого секретаря и члена Бюро ЦК Компартии Казахстана в связи с уходом на пенсию.

Предложение принято единогласно.

Тов. РАЗУМОВСКИЙ Г.П. от имени ЦК КПСС, Бюро ЦК Компартии Казахстана внес предложение поставить на голосование вопрос об избрании первым секретарем ЦК Компартии Казахстана и членом Бюро ЦК тов. Колбина Г.В.

Председательствующий тов. МИРОШХИН О.С. внес на голосование предложение об избрании тов. Колбина Г.В. первым секретарем ЦК Компартии Казахстана и членом Бюро ЦК.

Предложение принято единогласно.

На рассмотрение участников пленума ЦК внесен следующий проект постановления:

О тт.Колбине Г.В. и Кунаеве Д.А.

1. Избрать т.Колбина Г. В. первым секретарем и членом Бюро ЦК Компартии Казахстана.

2. Освободить т.Кунаева Д.А. от обязанностей первого секретаря и члена Бюро ЦК Компартии Казахстана в связи с уходом на пенсию.

Внести в ЦК КПСС.

Постановление принято единогласно.

Секретарь ЦК Компартии
Казахстана

Г. КОЛБИН

№3

ОБРАЩЕНИЕ

**ЦК Компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета
Казахской ССР, Совета Министров Казахской ССР к гражданам
города Алма-Аты**

Товарищи! Граждане города Алма-Аты!

Многие из вас в эти дни были свидетелями беспрецедентных общественно опасных действий хулиганства молодежи, спровоцированной националистическими элементами. На улицах и площадях города допускаются злостные нарушения общественного порядка, оскорбления и насилие над невинными людьми, погромы, грабежи, поджоги.

Эти отрицательные поступки совершаются под действием алкоголя и наркотиков, сопровождаются демагогическими лозунгами в защиту якобы ущемленного национального достоинства коренного населения. Тем самым наносится ущерб завоеваниям ленинской национальной политики, священной дружбе братских народов.

Партийные и советские органы принимают соответствующие меры по наведению порядка, обеспечению нормальной жизнедеятельности народа. К большому сожалению беспорядки в городе продолжают.

ЦК Компартии Казахстана, Президиум Верховного Совета Казахской ССР, Совет Министров республики обращаются к вам, гражданами столицы, с просьбой оказать всемерное действие в нормализации обстановки в городе, мы верим, что ни один человек, кому дорога честь Алма-Аты, не останется безучастным в наведении порядка и пресечении действий распалившихся хулиганов.

Большая ответственность лежит сегодня на родителях, которые призваны удерживать сыновей и дочерей от опрометчивых антиобщественных поступков, порочащих честь и достоинство семьи, старших по возрасту, свое доброе имя.

Учителя, педагоги, наставники молодёжи, вы в особом ответе за сознательность, гражданскую зрелость юношей и девушек, своего высокого авторитета, вы должны противопоставить чуждым нашему образу жизни влияниям и поступкам.

Мы обращаемся к руководителям трудовых коллективов и учебных заведений с призывом обеспечить дисциплину и порядок на производстве, в учебном процессе: создать атмосферу нетерпимости к новым фактам разгильдяйства, безответственности, аполитичности. В этих целях следует максимально использовать всю силу общественного мнения.

Коммунисты и комсомольцы! Вы призваны крепить традиции интернационализма и дружбы народов, классовое самосознание трудящихся, юношей и девушек, давать достойный отпор попыткам подорвать интернационалистический дух советских людей, подавать личный пример идейной убежденности, активного влияния на сознание и поведение молодежи.

Выражаем уверенность, что рабочий класс, трудовая интеллигенция, учащаяся молодежь города Алма-Аты проявят высокие морально-политические качества, будут достойны лучших традиций партии и советского народа.

Центральный Комитет Компартии Казахстана
Президиум Верховного Совета Казахской ССР
Совет Министров Казахской ССР

№4

Выступление председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР Мукашева С.М. по телевидению

Уважаемые товарищи!
Граждане города Алма-Аты!

Как уже сообщалось, в эти два дня в городе отдельные группы учащейся молодежи, подстрекаемые националистическими элементами, вышли на улицы, выражая недовольство решением прошедшего Пленума Центрального Комитета Компартии Казахстана. Ими выдвигались демагогические лозунги в защиту якобы ущемленного национального достоинства коренного населения.

Вызванными беспорядками воспользовались антиобщественные лица, которые допускали противоправные, незаконные действия, злостные нарушения общественного порядка, оскорбления и избиения ни в чем не повинных людей. Были учинены поджоги, погромы.

Советские, комсомольские и хозяйственные органы под руководством партийных организаций приняли действенные меры по наведению надлежащего порядка, обеспечению нормальной жизнедеятельности города. Все предприятия, учреждения, учебные заведения, магазины, служба быта, общественный транспорт работают в установленном режиме.

Этому способствует широкая поддержка трудящихся столицы, их активное участие в осуществлении проводимых мероприятий по наведению порядка, организованности, дисциплины. Допущенные отвратительные, хулиганские поступки вызвали справедливый гнев и возмущение горожан, в том числе абсолютного большинства молодежи, которая в рядах народных дружин решительно пресекает противоправные действия.

В трудовых коллективах, учебных заведениях горячо одобряют и поддерживают решение Пленума ЦК Компартии Казахстана, осуждая ничем не обоснованные действия хулиганствующих элементов, самовольно присвоивших себе право выражать мнение казахского народа, нанося тем самым ущерб завоеваниям ленинской национальной политики, священной дружбе братских народов.

Товарищи!

Обстановка сложилась непростая, но она уверенно нормализуется. Однако ничто не произойдет само по себе. Поэтому все мы, как один, обязаны проявлять и впредь высокую бдительность, выдержку, шире развертывать разъяснительную работу среди всех слоев населения, особенно в трудовых коллективах, по месту жительства. Распространяются разного рода слухи о якобы имеющихся жертвах среди студенчества и молодежи, которые не соответствуют действительности, являются провокационным вымыслом.

Нашим педагогам, преподавателям, учителям, родителям – всем нам без исключения особое внимание следует уделить учащейся молодежи, нашим сыновьям и дочерям. Важно оградить их от возможных опрометчивых поступков, чтобы даже в самой малой мере не повторилась испытанная нами горечь от вчерашнего и позавчерашнего дней.

Повсеместно необходимо решительным образом пресекать проявления вандализма, посягательства на интересы государства, достоинство и честь граждан.

Сегодня первоочередной задачей является полное обеспечение четкого трудового ритма, общественного порядка и безопасности алмаатинцев. Добровольным народным дружинам, правоохранительным органам, соблюдая социалистическую законность, охраняя права и интересы граждан, необходимо решительным образом пресекать действия любого, кто осмелится посягнуть на народное достояние, честь и достоинство советских людей.

Дорогие товарищи алма-атинцы, в заключение мне хотелось бы выразить уверенность, что каждый из вас оправдает высокое звание жителя столицы Советского Казахстана – города, богатого революционными, боевыми, трудовыми и интернациональными традициями, будет и впредь давать достойный и действенный отпор любым проявлениям аполитичности, национализма, демагогии, быть не на словах, а на деле примером идейной убежденности, активно влиять на сознание и поведение молодежи.

Нет никакого сомнения в том, что рабочий класс, трудовая интеллигенция, учащаяся молодежь города Алма-Аты проявят высокие морально-политические качества, окажутся на высоте стоящих перед нами задач.

№5

РАСПОРЯЖЕНИЕ

по созданию следственно-оперативной группы по расследованию массовых беспорядков в г. Алма-Ате 18 декабря 1986 г.

г. Алма-Ата

17-18 декабря 1986 года в городе Алма-Ате большой группой молодежи учинены массовые беспорядки, сопровождавшиеся погромами, поджогами автомашин, избиением граждан, военнослужащих и работников милиции.

В результате противоправных действий государству причинен материальный ущерб, значительное количество граждан, военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел получили телесные повреждения.

Для расследования указанных преступных проявлений создать оперативно-следственную группу из числа:

работников прокуратуры Казахской ССР

1. Кунсеркин К.Б. – зам. начальника следственной части
2. Жампеисов Х.Ж. – прокурор следственной части
3. Сагадиев С.С. – следователь по особо важным делам
4. Абжанов М.К. – следователь по особо важным делам
5. Дубаев А.А. – ст. следователь по особо важным делам
6. Абдрахманов Г.Ж. – и.о. следователя по особо важным делам
7. Аккузов Б. – следователь по особо важным делам
8. Абиев Б.Т. – прокурор отдела по надзору за исполнением законов на транспорте
9. Мамытов Б. – прокурор отдела по надзору за исполнением законов на транспорте

10. Бояков А.В. – прокурор организационно-контрольного отдела
11. Колоянов Н.М. – прокурор следственного управления
12. Мамытов Н. – прокурор отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах
13. Ашитов Б. – прокурор отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах
14. Есенжанов Д. – прокурор отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах
15. Губченко В.Б. – прокурор отдела по надзору за рассмотрением гражданских дел в судах.

Работников прокуратур других областей

16. Чуприлин Ю.В. – начальник следственного отдела прокуратуры Мангышлакской области
17. Лютов В.В. – прокурор следственного управления прокуратуры Джамбулской области
18. Скурков – ст. следователь прокуратуры Чимкентской области
19. Гейн В.А. – следователь прокуратуры г. Рудного
20. Сухих В.Г. – следователь прокуратуры Целиноградской области
21. Блац А.К. – следователь прокуратуры Павлодарской области
22. Шпигарь И.В. – следователь прокуратуры г. Экибастуз
23. Кленько В.Н. – следователь прокуратуры Ленинского района Кокчетавской области
24. Егоров А.Л. – прокурор-криминалист прокуратуры Карагандинской области
25. Ким С.М. – ст. следователь прокуратуры г. Каражала
26. Гаврилов А.Б. – ст. следователь Западно-Казахстанской транспортной прокуратуры
27. Прищепа Г.С. – ст. следователь Целинной транспортной прокуратуры
28. Сафронов Ю.К. – ст. следователь прокуратуры Восточно-Казахстанской области.

Работников прокуратуры Алма-Атинской области

29. Примбетов Е.М. – ст. следователь облпрокуратуры
30. Жакупов Т.А. – ст. следователь облпрокуратуры
31. Жуминов Т. – следователь по особо важным делам
32. Сейтпекер М.С. – ст. следователь г. Капчагая
33. Тойбаев Ж. – следователь Алма-Атинской прокуратуры за исполнением законов в ИТУ
34. Хайбудаев А. – следователь прокуратуры Илийского района.

Работников Алма-атинской транспортной прокуратуры

35. Пак Ф.Г. – прокурор следственного отдела
36. Шевелев В.Н. – ст. следователь Семиреченской транспортной прокуратуры
37. Абдыкадыров Е.Н. – ст. следователь Семиреченской транспортной прокуратуры
38. Зубков И.Н. – следователь Семиреченской транспортной прокуратуры
39. Кожевников Б. – следователь Арысской транспортной прокуратуры
40. Бейсалиев С.Ж. – следователь Чимкентской транспортной прокуратуры
41. Жакипов Е.Б. – следователь Джамбулской транспортной прокуратуры .

Работников прокуратуры гор. Алма-Аты

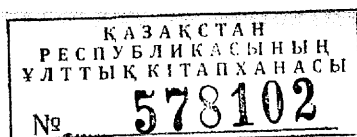
42. Кабденова М.Н. – заместитель прокурора Калининского района
43. Дюдюкин А.Н. – следователь прокуратуры Калининского района
44. Филипов А.С. – следователь прокуратуры Калининского района
45. Шертаева М.Ж. – помощник прокурора Калининского района
46. Шаламов А.В. – ст. следователь прокуратуры Московского района
47. Ноздрин В.В. – следователь прокуратуры Московского района
48. Егимбаев Е.У. – следователь прокуратуры Фрунзенского района
49. Жумагулов Б.Т. – следователь прокуратуры Фрунзенского района
50. Печеркин А.Н. – следователь прокуратуры Октябрьского района
51. Таникеев С.М. – ст. следователь прокуратуры Ауэзовского района
52. Григорчук С.А. – следователь прокуратуры Ауэзовского района
53. Акаев Д.К. – следователь прокуратуры Ленинского района
54. Бекежанов М.Д. – следователь прокуратуры Ленинского района
55. Ахмедов Б.А. – заместитель прокурора Советского района
56. Омаров Е.Н. – следователь прокуратуры Советского района
57. Оржанов Р.К. – ст. следователь прокуратуры Алатауского района.

Работников военной прокуратуры

58. Ключка А.К. – следователь прокуратуры Средне-Азиатского военного округа.

Работников Комитета государственной безопасности

59. Жатписов Д.Ж. – ст. следователь по особо важным делам
60. Давыденко В.М. – ст. следователь
61. Танкеев С.А. – следователь
62. Кулькин П.В. – следователь
63. Перышкин Н.П. – мл. следователь

64. Ильченко М.М. – ст. следователь
65. Омаров К. – начальник отделения
66. Спиваков П.П. – ст. оперуполномоченный
67. Калкенов А.Д. – ст. оперуполномоченный
68. Ефимов А.В. – оперуполномоченный
69. Майласаров О.Н. – зам. начальника отделения
70. Кисебаев Е.С. – зам. начальника отделения
71. Есенжанов М.М. – ст. оперуполномоченный
72. Смирнов Д.Н. – ст. оперуполномоченный
73. Абдрахманов А.А. – ст. оперуполномоченный

Работников органов МВД Казахской ССР

74. Сыздыков Б. – следователь следственного управления МВД КазССР

75. Зуев В.С. – следователь следственного управления МВД КазССР
76. Сатыбаев А.С. – следователь Калининского РОВД
77. Осипова И.А. – следователь Калининского РОВД
78. Сухомлинов Ю.Г. – следователь Московского РОВД
79. Акбулатов Р.А. – следователь Московского РОВД
80. Ниязбеков Н.У. – следователь Алатауского РОВД
81. Тугумбаев Е.З. – следователь Алатауского РОВД
82. Тастанбеков Н.У. – следователь Ауэзовского РОВД
83. Мухамедсеитов М.К. – следователь Советского РОВД
84. Аспетов К.А. – следователь Советского РОВД
85. Валеев А. – следователь Октябрьского РОВД
86. Искаков А.М. – следователь Фрунзенского РОВД
87. Абитенов А.У. – следователь Фрунзенского РОВД
88. Хорунжей В.И. – следователь Ленинского РОВД
89. Асетов О.У. – следователь Ленинского РОВД
90. Ермаков Т.С. – ст. оперуполномоченный УУР МВД КазССР
91. Эрес В.В. – ст. оперуполномоченный УУР УВД г. Алма-Аты
92. Циплагин А.В. – оперуполномоченный УУР УВД г. Алма-Аты
93. Исаев М.А. – оперуполномоченный ОУР Советского РОВД
94. Битиманов Ж.Б. – оперуполномоченный Ленинского РОВД
95. Фитефер В.И. – ст. оперуполномоченный ОУР Алатауского РОВД
96. Насырбаев Р.И. – ст. оперуполномоченный ОУР Калининского РОВД
97. Кормановский П.Г. – ст. оперуполномоченный управления БХСС МВД Казахской ССР
98. Есенов А.Ш. – оперуполномоченный ОБХСС Фрунзенского РОВД

Общее руководство следственно-оперативной группой возложить на начальника следственной части прокуратуры Казахской ССР Волтунова В.С.

Прокурор Казахской
ССР государственный
советник юстиции
1 класса Г.Елемисов

Председатель КГБ
Казахской ССР
генерал-майор
В.Мирошник

Министр внутренних
дел Казахской ССР
генерал-лейтенант
внутренней службы
Г.Князев

№6

Об обстановке в областях республики на 18 декабря 1986 года

<p><u>Джамбулская область</u> Жакупов А.К.</p>	<p>– Спокойно, обстановка нормальная, все предприятия работают, студенты и учащиеся учатся. Никаких хулиганских проявлений нет. Обстановка контролируемая. Реакции на события в Алма-Ате нет. Температура -8–15°, метели нет.</p>
<p><u>Чимкентская область</u> Черненко В.С.</p>	<p>– Оперативная обстановка нормальная. Негативных проявлений нет. Массы не собираются. Работают все предприятия. Студенты учатся.</p>
<p><u>Северо-Казахстанская область</u> Степанов В.Т.</p>	<p>– Обстановка нормальная. Температура -30°, ветер 12 м/сек.</p>
<p><u>Кокчетавская область</u> Сагдиев М.Р.</p>	<p>– Обстановка нормальная. Все контролируется. Негативных проявлений нет. Температура -34°.</p>
<p><u>Актюбинская область</u> Мухамбетов А.А.</p>	<p>– Температура -28–34°. Обстановка нормальная. Есть два-три высказывания: «Почему первый секретарь не казах?» (в виде записок).</p>
<p><u>Восточно-Казахстанская область</u> Милкин А.В.</p>	<p>– Температура -11°. Метели нет. Небольшой снег. Обстановка контролируется полностью. Разговоры есть, но они ведутся не в официальной обстановке. Много звонков из Алма-Аты. Осуществляется контроль за студенческими общежитиями.</p>
<p><u>Тургайская область</u> Коротенко Г.Н.</p>	<p>– Обстановка нормальная. Никакой реакции на события в Алма-Ате нет.</p>

<p><u>Кзыл-Ординская область</u> Ауельбеков Е.Н.</p>	<p>– Температура -10–12°. Обстановка нормальная. Проведена профилактическая работа. Предприятия, совхозы, колхозы работают, учащиеся учатся. Есть два-три частных разговора о событиях в Алма-Ате. Но высказывания неорганизованные. Партийно-хозяйственный актив в командировках в трудовых коллективах.</p>
<p><u>Карагандинская область</u> Калмагамбетов Ж.Ш.</p>	<p>– Обстановка нормальная. Предприятия работают. Студенты и учащиеся учатся. Из органов никаких негативных сообщений не поступало.</p>
<p><u>Талды-Курганская область</u> Чубов Г.Т.</p>	<p>– Обстановка контролируется. Никаких проявлений негативного характера нет. Предприятия работают, студенты и учащиеся учатся. Проведена разъяснительная работа с ректорами вузов.</p>
<p><u>Семипалатинская область</u> Савельев П.В.</p>	<p>– В городе все нормально. Проведена разъяснительная работа в коллективах. Температура -20°, прошел небольшой снег. На селе обстановка нормальная.</p>
<p><u>Кустанайская область</u> Двуреченский В.И.</p>	<p>– Обстановка в городах нормальная. Полностью контролируется, негативных проявлений нет. Высказываний о событиях в Алма-Ате нет. Все предприятия работают, студенты и учащиеся учатся. Температура -32°</p>
<p><u>Павлодарская область</u> Ерпилов П.И.</p>	<p>– Обстановка нормальная. Полностью контролируется. Все предприятия работают. Студенты и учащиеся учатся. Сигналов о негативных проявлениях не было.</p>
<p><u>Целиноградская область</u> Браун А.Г.</p>	<p>– Негативных проявлений нет. Все предприятия работают. Студенты учатся. Температура -32–34°. Ветра нет.</p>
<p><u>Гурьевская область</u> Кулибаев А.А.</p>	<p>– Температура -11–20°. Обстановка в учебных заведениях нормальная. Некоторые негативные высказывания были. Обстановка контролируется, организованы дежурства на предприятиях и в учебных заведениях.</p>
<p><u>Мангышлакская область</u> Казаченко Ю.Г.</p>	<p>– Обстановка нормальная. Все занимаются своим делом. Температура -3–5°.</p>

<p><u>Уральская область</u> Болейко Л.С.</p>	<p>– Обстановка нормальная. Все контролируется. Все предприятия работают. Студенты учатся. Температура -20–30°.</p>
<p><u>Джезказганская область</u></p>	<p>– Обстановка нормальная. Руководители находятся на собрании женского актива.</p>

* * *

В Алма-Атинском зооветинституте подстрекатели распространяют слухи о том, что Гурьевская и Уральская области будут выводиться из состава Казахской ССР.

Отдел организационно-партийной работы
ЦК Компартии Казахстана

№7

**Выписка из протокола №45 заседания Политбюро ЦК КПСС
От 18 декабря 1986 года**

**ЦК Компартии Казахстана т.Колбину Г.В. (лично)
ЦК Компартии Украины т.Щербицкому В.В (лично)
ЦК Компартии Белоруссии т.Слюнькову Н.Н. (лично)
Ленинградский обком КПСС т.Соловьеву Ю.Ф. (лично)**

О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате

1. Одобрить меры, предпринятые партийными и советскими органами Казахстана, а также МВД и КГБ в связи с нарушениями общественного порядка и другими негативными проявлениями, имеющими место в г. Алма-Ате 17-18 декабря 1986 г.

В сложившейся обстановке проявлять и дальше выдержку. Шире развешивать разъяснительную работу среди населения, особенно в трудовых коллективах, решительно пресекать любые нарушения законности, вандализма, хулиганства, посягательства на интересы государства, достоинство и честь граждан.

2. Считать необходимым при ухудшении ситуации ввести в г.Алма-Ате комендантский час, используя воинские соединения.

Поручить Министерству обороны СССР с учетом обмена мнениями на заседании Политбюро ЦК в кратчайший срок провести необходимые мероприятия, связанные с подготовкой к введению комендантского часа в г.Алма-Ате.

3. Сосредоточить основные усилия партийных организации г.Алма-Аты на проведении организаторской, политико-воспитательной и другой работы на предприятиях, в ВУЗ-ах, молодежных общежитиях и других учреждениях города, обеспечивая нормальный трудовой ритм, строгую дисциплину и порядок.

Обратить особое внимание на недопустимость каких-либо столкновений между казахским населением города и трудящимися других национальностей.

Максимально привлечь к этой работе партийный, советский, комсомольский актив, руководящий состав города и республики, передовых рабочих коренной национальности, представителей интеллигенции, занимающих твердую интернационалистскую позицию.

4. Обеспечить систематическую информацию населения города о происходящих событиях через газеты, городскую радио- и телевизионную сеть, разъясняя националистический характер выступлений отдельных элементов, а также примкнувших к ним хулиганов, мародеров, лиц без определенных занятий. Показать, что действия этих лиц прямо направлены против интересов казахского и другого населения города, сопряжены с посягательствами на народное достояние, общественный порядок, безопасность, нормальный труд и быт советских людей.

5. Работникам МВД, КГБ и дружинникам, а также представителям воинских соединений сохранять выдержку, не допуская применения огнестрельного оружия. Вместе с тем действовать энергично и активно, с использованием других предусмотренных законом действий и средств, усилить патрулирование улиц и других мест возможного скопления граждан. Бдительно охранять и защищать объекты особого назначения (банки, сберегательные кассы, центры связи и информации, аэропорты, авто- и железнодорожные вокзалы).

Одобрить принятые административными органами меры по закрытию г.Алма-Аты для въезда из других мест республики и страны.

6. ЦК Компартии Казахстана принять необходимые меры по проведению областными комитетами партии Республики, советскими и правоохранительными органами профилактических и других мероприятий, направленных на недопущение каких бы то ни было националистических проявлений и нарушений общественного порядка на территории соответствующих областей.

7. Для усиления работы по координации деятельности партийных, советских, правоохранительных и других органов в связи со сложившейся обстановкой направить в г.Алма-Ату члена политбюро ЦК КПСС, председателя КПК при ЦК КПСС т. Соломенцова М.С.

8. Поручить т.т. Чебрикову В.М., Шеварднадзе Э.А., Добрынину А.Ф., Разумовскому Г.П. и Яковлеву А.Н. подготовить и внести предложения

об информации, связанной с обстановкой в г.Алма-Ате, населения нашей страны и зарубежной общественности.

9. Отделу организационно-партийной работы ЦК КПСС (т.Разумовскому Г.П.) подготовить и направить в ЦК компартии союзных республик, крайкомы и обкомы партии телеграмму-ориентировку об их задачах в связи с сложившейся обстановкой.

Секретарь ЦК

М. Горбачев

№8

ПРОТОКОЛ

Собрания Алма-Атинского областного и городского партийного актива

18 декабря 1986 года
(02 часа утра)

Собрание областного и городского партийного актива открыл первый секретарь обкома Компартии Казахстана т.Мендыбаев М.С.

На собрании актива присутствовали члены и кандидаты в члены обкома, Алма-Атинского горкома партии, члены ревизионных комиссий областной и Алма-Атинской городской партийных организаций, ректоры вузов, руководители предприятий, правоохранительных органов, секретари парткомов вузов, министерств промышленных предприятий.

В работе собрания актива приняли участие члены и кандидаты в члены бюро, заведующие отделами ЦК Компартии Казахстана, ответственные работники Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Совета Министров республики, Министры, тов. Разумов Е.З. – заместитель заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС.

Президиум

Товарищи Абыкаев Н., Байкенов К.К., Башмаков, Беркимбаева Ш.К., Беспаяев Н.М., Гребенюк В.А., Грицай В.И., Гукасов Э.Х., Давлетова, Ежков Ю.А., Зайцева А.М., Зуев Г.Г., Иманов Ш.Б., Кадырбекова А.К., Камалиденов З.К., Кесикбаев У., Колбин Г.В., Кочкин Г.В., Кулмаханов Ш., Лобов В.Н., Мансуров Т.А., Мендыбаев М.С., Мещеряков Ю.А., Минбаев З.К., Мирошник В.И., Мирошхин О.О., Молдахметов М., Мукашев С.М., Назарбаев Н.А., Нуркадилов З.К., Разумов Е.З., Рожков А.И., Рудик П.А., Рыбников А.П., Терентьев Л.А., Чорманов М.И., Шулико Г.В., Щекота А.И.

Повестка дня

О массовых беспорядках студенческой и рабочей молодежи на площадях и улицах города Алма-Аты 17 декабря 1986 года.

Выступили

КАМАЛИДЕНОВ З.К. – секретарь ЦК Компартии Казахстана.

С утра 17 декабря по улицам города началось движение организованной массы молодежи. Попытки приостановить участников путем обращения к ним ничего не дали.

К 12 часам дня выходки участников усилились, они выкрикивали националистические лозунги: «Дайте руководителя - казаха», «В Грузии – грузин, в Узбекистане – узбек, а в Казахстане – русский». Они подожгли 5 машин, 20 машин перевернули, стали сбивать с ног работников милиции и курсантов. Генерал Басаров и прокурор республики Елемисов обратились с предупреждающими заявлениями. Начались нападения на общежития, ряд учреждений, в т.ч. гостиницу «Достык». Из общежитий вытаскивали студентов, началось движение в сторону площади им. Брежнева до 500 человек, даже вооруженных.

Подстрекательским элементам удалось увлечь молодежь. Она представляла собой махрово-националистическую, обезумевшую от принятия наркотиков и алкоголя массу. Военной силы не применялось. Начался погром в магазинах, разбивали стекла в административных зданиях.

Студенты, которые считались руководителями вузов, кафедр, деканами благополучными, себя показали. Мы столкнулись с фактом, что они их не знали.

Казахстан называли лабораторией дружбы народов, возвращенной великим русским народом. Здесь проживают 122 народности и национальности, в т.ч. 40 процентов русских и 35 – казахов. КПСС справедливо относится ко всем национальностям.

Среди секретарей ЦК Компартии Казахстана были представители всех национальностей. Мы, партийный актив, должны отвечать за случившееся, за те явления, которые произошли в городе, разобраться в националистических ростках.

Люди живут под страхом. Нам заявляли, что все на занятиях. Ректоры, деканы, вы своих студентов не знаете, они должны учиться, все до единого. Это первостепенная задача партийных, советских, профсоюзных организаций. Где комсомол? Где коммунисты? В КазГУ 1200 членов КПСС, что они делали вчера?

В 23 часа 16 декабря приезжали в КазГУ к студентам на двух «Волгах», пытались поднять их. Никто не видел, как писались лозунги на красных

полотнищах, цитаты В.И. Ленина. Они написаны самым аккуратнейшим образом. Но, как ни странно, никто этого не видел. Мы должны спросить за все это с ректоров вузов, министра высшего образования, они должны отвечать.

Надо собрать сейчас всех коммунистов вузов и обеспечить работу учебных заведений с 8 часов. О промышленных предприятиях. Это позорное дело задело наши предприятия. Необходимо обеспечить бесперебойную их работу. Выход ДНД, повсеместный контроль!

Следует разобраться, все ли наши дочери и сыновья находятся дома, или они на позорнейших этих мероприятиях. Все городские службы должны работать безупречно, особенно транспорт и магазины, медицинские учреждения. Большое количество людей мы направляем в медицинские учреждения. Сегодня и завтра необходимо обеспечить нормальную жизнь столицы, повсюду провести партийные собрания, обсудить среди коммунистов и комсомольцев это позорное дело. Особая задача стоит перед ЦК, обкомом, горкомом, райкомами комсомола. У них нет авторитета, их освистали.

Обеспечить по графикам круглосуточные дежурства на телестудии, в министерствах, на транспорте, охрану складов, где хранятся горючие материалы.

Речь идет о чрезвычайной обстановке в городе. Задержано 235 человек, из которых 3 члена КПСС, 180 комсомольцев, 71 рабочий, 10 служащих, 88 студентов. Пострадали 62 работника милиции, 51 военнослужащих. В городе активизировали деятельность паразитические элементы.

Кто виновен в случившемся? Кто зачинщик? Кто организатор? Это сильные люди. Кто разрабатывал маршруты движения? Они все распланы. Кто учил этому молодежь? Во всем этом важно разобраться.

Райкомы партии г. Алма-Аты, их восемь, вы должны знать обстановку в городе. Ведь ни одного звонка в ЦК не поступило за вчерашний и позавчерашний день. Где горком, обком, горисполком, облизполком, профсоюзные организации, сколько будем спать? Уже сейчас мы должны быть в работе. Это касается всех.

ЕРГОЖИН – ректор КазГУ.

Были приняты меры, обеспечено дежурство, студенты были на занятиях. Сейчас, к часу ночи, все студенты на местах. Тов. Султанов и Рожков провели работу с деканами, намечены меры, чтобы сегодня обеспечить учебный процесс. Сейчас, в три часа ночи, состоится партийное собрание, дальнейшие происшествия предотвратим.

ГОЛУБКИН В.Ф. – директор АХБК

Комбинат работает в три смены, всего 8 тысяч работающих. В 11 рабочих общежитиях и на фабриках, когда стало обо всем этом известно, организовали дежурство сначала по одному, а затем по 5-7 дежурных.

В одно из общежитий ворвалась группа молодчиков из местного населения, они начали поднимать девушек, отдыхающих после смены, с ними из одного общежития ушли 20 человек, другого – 30 (?). Уговорить их не выходить не удалось. Было сообщено в милицию, вызван отряд дружинников из 40 человек, но задержать нарушителей не удалось. Симптом для нас неприятный. Этого в дальнейшем не допустим. Обеспечено дежурство партийного актива. Смена вчера работала без ЧП и сегодня начнем в 6 часов нормально. В 5.30 утра все начальники будут в цехах и срывов не будет.

МЕНДЫБАЕВ М.С. – первый секретарь обкома Компартии Казахстана.

Случай беспрецедентный. Создалась чрезвычайная обстановка. Она требует организованности и дисциплины. Что показали предыдущие сутки? Националистические проявления, бесчинствующие элементы увлекли молодежь, поддавшуюся на уговоры, – это из ряда вон выходящее событие.

Вот Голубкин проявляет бессилие. Ни в райкомах, ни в горкоме, ни в обкоме партии нет ясности на местах, все сводят к студенчеству, хотя половина – были рабочие. Участие студенчества – результат беспомощности ректоров, деканов, упущений в воспитательной работе.

Снежный ком набрал большую скорость и его трудно остановить. Почему Ергожин вчера не созвал партийное собрание? 1200 членов КПСС в КазГУ, 115 тысяч коммунистов в области, а где наша мобильность? Выводы надо сделать без спешки, разобраться, создать общественное мнение, выявить организаторов и зачинщиков, извлечь уроки. Над чем работать? Создаваемая обстановка не должна повлиять на жизнь города. Бесперебойно должны работать магазины, столовые. Социальные условия трудящихся города за последний период стали лучше, и эти позиции надо удерживать. Зафиксированы перебои на транспорте, медицинских учреждениях, с подачей электроэнергии в общежитиях. Все зависит от руководителей. Необходимо соизмерять свои действия с обстановкой в городе.

Добровольная народная дружина должна обеспечивать порядок с 6 часов утра по районам. Руководство осуществляют первые секретари райкомов партии. ДНД не работала сегодня ни на территории, ни на площади, а комсомол показал бессилие, беззубость, просто диву даешься. Общее руководство дружиной возложено на меня.

Сейчас время не для больших выступлений, так работать нельзя, когда на устах у всех только разговоры о перестройке, а руководителей высшего звена она не коснулась.

РАЗУМОВ Е.З. – заместитель заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС.

Сегодня мы собрались по поводу чрезвычайному. Чтобы преодолеть негативные явления, или болезнь, необходимо поставить правильный диагноз. Надо дать правильную партийную оценку происходящему. Что послужило поводом? Или якобы поводом?

По рекомендации ЦК КПСС первым секретарем ЦК Компартии Казахстана избран Г.В. Колбин, член ЦК КПСС, работавший первым секретарем Ульяновского обкома партии, положительно зарекомендовал себя. Его послал ЦК для добрых дел. Он единодушно избран. Явление обычное. Это не первый случай, когда русский избирается секретарем ЦК Компартии Казахстана.

Но зачем переворачивать и поджигать машины? Бросать в людей железные крюки? С чем мы имеем дело? Это махровый национализм, одно из дерзких его проявлений. Он проявляется там, где против него перестали бороться. Это явление враждебное народу и партии. КПСС ведет принципиальную ленинскую национальную политику и никогда не пойдет на поводу у национальных хулиганствующих элементов. Еще В.И. Ленин в свое время говорил о праве ЦК переставлять людей и о том, что этого права нельзя отнять у ЦК.

В стране идет сложный процесс перестройки в мышлении, в оздоровлении моральной и нравственной атмосферы в обществе. И надо быть самокритичными. Эти проявления национализма возникли не случайно, они кем-то культивировались на казахстанской земле. Надо разобраться, почему возникло такое противоречие, когда идут лекции по марксизму-ленинизму, а хулиганы на площади устраивают вопиющее безобразие. Надо пересмотреть уровень идейно-воспитательной работы. Задержаны члены ВЛКСМ. Комсомол мается без заданий. Совершайте подвиги, уймите, помогите найти правильные позиции молодежи.

Неужели дружинники не могут привести в порядок бесчинствующих? ДНД необходимо задействовать к утру, привлечь лучших коммунистов и комсомольцев.

Мы объявили войну пьянству и выкорчуем это зло из жизни. Из задержанных – 120 человек – пьяные, где-то они налакались.

Партийное руководство нуждается в больших корректировках. Необходимо выдержать этот экзамен каждому руководителю.

КОЛБИН Г.В. – первый секретарь ЦК Компартии Казахстана.

Сегодня несколько раз состоялся разговор с М.С. Горбачевым. Он озабочен, просил передать, что ЦК КПСС, Политбюро свято соблюдают справедливое отношение к каждому народу. Справедливость и впредь будет существовать, и с этой целью меня сюда направили. Будет свято соблюдаться социалистическая законность по отношению к каждому

независимо от национальных и социальных особенностей. Нормы партийной жизни будут соблюдаться, активисты должны это знать. Эти слова М.С. Горбачева обращены к вам.

М.С. Горбачев проявляет заботу о людях, напоминает об этом. Свежий ветер апрельского пленума ЦК должны почувствовать не только начальники, но и простые люди. И не через 15 лет должны увидеть добрые перемены, а сегодня. Это требование необходимо свято выполнять. Сразу после Пленума был проведен анализ подходов к партийной работе, нам есть над чем подумать. Такая проблема, как жилищная, может разрешаться намного быстрее. Это зависит от нас. Эту проблему можно круто изменить.

Прошу понять правильно. Я разделяю полноту ответственности не только за сегодня, но и за прошлый период. Я заверял Пленум ЦК, я знал и прикинул вопросы для рассмотрения. О Продовольственной программе – мы в этом вопросе не перестроились, а ведь он зависит не от Кремля, а от горкомов, обкомов, ЦК партии.

Требование апрельского (1985 г.) Пленума ЦК – это перестройка, это порядок во всем, укрепление дисциплины и организованности. Однако сегодня продиктованы далеко не те подходы, о которых говорилось на апрельском Пленуме ЦК.

ДНД должна работать с 6 часов утра, желательно из представителей местной национальности. Необходимо освободить их от работы. Конфликт не из-за меня, корни конфликта указаны. Нужно думать о молодежи. Это может быть рана и у них, и у их родителей. Ошалевшие, обезумевшие, они встречают и избивают невинных людей. Это произвол. Наведение порядка коммунисты должны взять в свои руки. Поджог в 4-этажном доме хлебного магазина – выступление против людей.

За наведение порядка необходимо взяться сразу после актива. Надо разойтись по организациям, поднять коммунистов, ДНД и работать по восстановлению порядка в городе.

Спасибо за внимание.

РЕЗОЛЮЦИЯ

собрания областного и Алма-Атинского городского
партийного актива

Собрание областного и Алма-Атинского городского партийного актива отмечает, что 17 декабря 1986 года в гор.Алма-Ате имели место бесчинства, спровоцированные националистически настроенными элементами, которым удалось вовлечь некоторую часть молодежи в хулиганские действия и злостные нарушения общественного порядка. Проявленная правоохранительными органами выдержка и призывы к со-

блюдению общественного порядка не возымели должного воздействия на сознание и поведение националистически-экстремистских лиц.

Собрание областного и Алма-Атинского городского партийного актива осуждает националистические проявления и общественно-хулиганские действия бесчинствующих элементов и считает необходимым принять исчерпывающие меры по пресечению подобных проявлений, сделать правильные выводы и принять конкретные меры, исключаящие какие-либо нарушения общественного порядка.

В трудовых коллективах и учебных заведениях, в оставшееся до утра время, необходимо провести открытые партийные и комсомольские собрания с обсуждением всей опасности допущенных беспорядков. Поручить партийным комитетам, первичным партийным организациям тщательно разобраться в причинах указанных проявлений, привлечь к строгой ответственности лиц, подстрекавших к социально-опасным беспорядкам и участвовавших в них.

Секретарь обкома
Компартии Казахстана

М. Мендыбаев

№9

ПРОТОКОЛ

открытого партийного собрания первичной партийной организации Верховного Суда КАЗАХСКОЙ ССР

от 18 декабря 1986 г.

На учете – 65 чл. КПСС
Присутствуют – 54 чл. КПСС
Отсутствуют – 11 чл. КПСС
по уважительным причинам
Присутствуют – 17 чл. ВЛКСМ
22 – беспартийных

Президиум собрания:
Председательствующий – Курной В.П.
Секретарь – Сингалиева К.К.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

I. О националистических проявлениях со стороны студенческой и рабочей молодежи на площади им. Брежнева.

I. СЛУШАЛИ и.о. Председателя Верховного Суда Казахской ССР тов. Пушечникова А.Г.

В городе сейчас, можно сказать, чрезвычайное положение. 17 декабря в 9 ч. на площади группа молодежи казахской национальности, националистически настроенных студентов КазПТИ, КазГУ, АЗВИ и других вузов, около 200-300 чел. допустили выкрики антирусской направленности. Правоохранительные органы проявили выдержку, пытались урезонить, выходили члены ЦК КП Казахстана. Но на уговоры собравшаяся толпа не реагировала, стали кидать камни, затем пошли по проспекту Ленина в направлении институтов, чувствовалась во всем этом организаторская рука, о чем свидетельствуют заблаговременно подготовленные лозунги, плакаты. Шествуя по улицам, выбивали окна, предлагая присоединиться к ним. Все это переросло в массовые беспорядки, хулиганство, избивание граждан. К вечеру хулиганские выходки усилились, сожгли 5 машин, милицейских и медицинских. В 18 ч. 20 мин. Прокурор республики Г.Б. Елимисов и представители из МВД Казахской ССР сделали официальное предупреждение.

Секретари ЦК, обкомов, райкомов предлагали разойтись. Бесчинствующая группа как орда металась по площади, останавливая маши-

ны, избивая людей, независимо от национальной принадлежности, пытались захватить гостиницу «Достык», угрожали применением силы, уводили студентов из общежитий, сожгли хлебный магазин. На расширенном заседании бюро ЦК КП Казахстана информацию делал тов. Камалиденов, выступил ректор КазГУ, прибывший из Москвы представитель. Как охарактеризовать данное дело? Как откровенный антисоветизм, махровый национализм. В Казахстане 120 национальностей, которые трудятся бок о бок. Казахстан называют лабораторией дружбы народов. В республике 40% – русской национальности, 38% – казахской, русские вместе с белорусами и украинцами – преобладают. В республике нарушался ленинский принцип воспитания кадров, необходима перестановка кадров, будут рекомендовать отдельных опытных руководящих работников, проявивших себя на отдельных участках. Раньше в ЦК КП Казахстана были представители других наций, в частности, Первым Секретарем выбирали армянина, русского, уйгура.

Сейчас в отношении бесчинствующих молодых людей вынуждены принимать меры. Арестовано 235 чел., в числе их три члена партии, много комсомольцев. 120 чел. в алкогольном и наркотическом опьянении. Это явление не только чуждо НАМ. оно НАМ классово враждебно, враждебно нашему образу жизни, нашему народу. Молодежь – наше будущее. Положение в настоящее время плохо нормализуется. Ректоры ничего не ЗНАЛИ о подготовке беспорядков. Национализм поднимает голову там, где ему потекают, где серьезные просчеты в кадровой политике, экономике, политическом воспитании.

В заключение выступил тов. Г. В. Колбин. Он неоднократно в эти дни говорил с М.С. Горбачевым. Тов. Горбачев М.С. просил передать, что принципы социальной справедливости будут проводиться в жизнь. Законы будут строго действовать, нормы партийной жизни претворяться в жизнь. В республике сейчас целый ряд проблем, в частности, жилищные, очень много строится ЖИЛЬЯ, а проблема остается. В этом необходимо принять самые строжайшие меры. Исключительно плохо решается продовольственная программа.

Наша задача всем коллективом единодушно одобрить ленинскую национальную политику, осудить экстремистскую выходку, решительно выкорчевывать националистические настроения. Это долг каждого коммуниста.

ВЫСТУПИЛИ:

1. Тов. Кенжибаев К.Т. – член Верховного Суда Каз. ССР.

Очень трудно говорить. Ведь приближается большая дата, 70 лет Советской власти. Все мы недавно читали статью в газете «Аргументы и факты». В ней ясно видны черты нашего руководителя, который, где бы

ни работал, наводил порядок. В республике сложилась ситуация, когда уже дальше идти нельзя. Толпа на улице ничего общего не имеет с народом. Все происшедшее свидетельствует о просчетах в работе комсомольских органов, правоохранительных органов, КГБ.

2. Тов. Кутубаева Ж.Е. – член Верховного Суда Каз. ССР.

Мы все заслушали сообщение тов. Пушечникова А.Г. Это проявление национализма надо не только осудить. Мне, как коммунисту, стыдно. Как будто организатором всего этого была я. Расскажу о себе. Сегодня я ездила по служебным делам. Во время следования в меня бросили молоток. Вы бы посмотрели, какие лица, сделавшего это, были глаза. Мне хотелось сказать, ведь у тебя есть все условия для жизни и учебы. От кого ты защищаешь национальность. В 1955 году была студенткой. Мы в то время не знали, что такое национальности. С русской подружкой спали в одной кровати, ели русское сало и то, что присылали из аула. Задачи защищать национальные интересы у нас не было. Сейчас молодежь учиться и трудиться не хочет. Комсомол фактически ничего не делает. У коммунистов не было мыслей, кто прибыл, русский или грузин. Главное, чтобы навели порядок. То, что происходит на площади, позор моего народа. От всей души осуждаю.

3. Тов. Ахметжанов А.Г. – член Верховного Суда Каз. ССР.

Заслушали сообщение тов. А.Г. Пушечникова о фактах, имевших место, после избрания тов. Г.В. Колбина. Провокационные действия молодежи, которые еще не знают вкуса соли, не видели горя, которое извели наши отцы в годы войны. На мой взгляд, их действия связаны с агентурой империалистических стран, с махровыми шовинистами, которые еще существуют. В нашей республике свыше 120 национальностей. Ушло в историю, когда преследовали за расовую, национальную принадлежность. Благодаря великому русскому народу, наши деды организовали Советскую власть в Казахстане. Все советские люди ставят перед собой задачу – выполнить задания 12-й пятилетки. Сегодня оказалось, что есть подонки. Я, как коммунист, строго осуждаю, требую, чтобы эти лица были разоблачены, были строго наказаны. Слушать такой факт стыдно. Это на руку врагам советской власти. Корни национализма остались, их надо отрубать.

4. Тов. Тюлегенов М.Т. – член Верховного Суда Каз. ССР

Действительно нельзя говорить без волнения. В республике сложилось так, что некоторые наши руководящие работники «княжили». Независимо от способностей тянули на руководящие должности. Все просчеты привели к тому, что сейчас происходит. Нельзя сидеть сложа руки. По партийной линии дайте нам поручение идти усмирять, действовать. Мальчишки и девчонки стихийно действуют. Нужно беспощадно карать тех, кто был организатором.

5. Тов. Варфоломеев В.В. – член Верховного Суда Каз. ССР.

Я – свидетель вторых таких беспорядков. В 1967 году вспыхнули беспорядки в г.Чимкенте, сожгли здание ГорГАИ, часть здания тюрьмы. Но основа была другая. 48 дел рассмотрели, в том числе я рассматривал. Какой вывод из тех событий можно было сделать? Не все в порядке с авторитетом органов милиции, административных органов. А что видели на футбольных матчах в Узбекистане? Невозможно проехать, узбеки били русских, казахов после каждого матча. Все знали об этих явлениях. Что было предпринято? Да ничего. Также происходили драки между узбеками и строителями из Минска, приехавшими на восстановление Ташкента. Все эти вспышки из-за недоработок в идеологической работе. Теперь вот здесь такие события. Я сам родился в Казахстане. Не допускаю мысли о национализме. Раньше в деревне, где я рос, что такое национальная рознь не знали, сейчас чувствуется отчужденность. В деревне поселилось много казахов из Китая, привезли чуждую идеологию, взгляды. Своевременен надо было что-то решать. В этой части прибывшего из-за границы народа надо было работать идеологическим работникам. Несколько слов о кадровой политике. Почему только назначили на должность, сел в кресло, он всеведущ, не терпят никаких замечаний. Откуда это идет, почему не послушать людей и вместе решать вопросы. Создается такое впечатление, как только вырастет в начальники, окружает своими людьми. А это всегда порождает и будет порождать негативные явления. Считаю, надо поддержать те инициативы которые находят

6. Тов. Ихсанов У.И. – член Верховного Суда Каз. ССР.

Инцидент, как ни парадоксально, подтверждает, что избрание тов. Г.В. Колбина правильно. Это проявление могло и раньше быть, просто не было момента. Те, кто борется против перемен в обществе, натравили пьяниц, алкоголиков, тупых молодых людей. В нашем коллективе много национальностей, живем по месту жительства и казах и русский, когда выбираем друзей, исходим из того, кто хороший человек, а не из национальности. А вот когда умираем то – национальная рознь. Даже похоронить на престижном кладбище пытаются применять все средства. Все это говорит об отсутствии политической работы. Грош цена тем, кто не может найти общего языка с массами. В наши студенческие годы была антинациональная группа, затеяла драку, по этому поводу выступил секретарь ЦК. Умно говорил, многие пересмотрели свои взгляды. Это позор, что в Казахстане, кузнице дружбы народов, произошло такое событие. Нет сомнения, что это глупость. Политическую оценку ЦК поддерживаю. Надо жестче подходить, если не понимают, то нужны жесткие меры.

7. Тов. Ахметов – член Верховного Суда Каз. ССР.

Глубоко возмущен выступлением горстки людей. Но они не выражают волю народа. Слышать то, что в столице Казахстана все это происходит, больно. Это пятно. В разные периоды ЦК КПСС посылали преданных, настоящих коммунистов, для подъема экономики. В годы коллективизации советского строительства. ЦК КПСС считает нужным обновить кадры, так как в республике наблюдаются негативные явления, серьезные промахи в кадровой политике. То, чего достиг Казахстан, это благодаря Октябрьской революции, ведущей роли русского народа, сумевшего сплотить все нации республики. Призывы, с которыми выступили выскочки, глупые. Я сам вырос среди русских, работал, учился. Не допускаю мысли, что выступления кучки людей в какой-то мере выражают мысли, волю казахского народа. Единодушно поддерживаю политику нашей партии и верю, что тов. Г.В. Колбин наведет порядок.

8. Тов. Сыздықов Г.С. – пенсионер.

Присоединяюсь к мнению лиц, осуждающих бесчинство молодых людей. Мне думается, это заранее подготовленное явление. Утром ведь организовано выступили. Кому-то было известно, что т.Кунаев Д.А. ушел на пенсию, кому-то это не понравилось. Где наша бдительность? Почему не знали настроение студентов, о том, что курят анашу? В других городах таких фактов нет. Это только здесь. Обобщать, что все казахи – националисты, нельзя. А о том, что национализм существует, говорить надо. Перестройку в Казахстане мы не видели, ничего нет. В Алма-Ате привыкли, что некоторые люди распоряжаются всем: жильем, поступлением в институт. Вести борьбу с национализмом надо последовательно. Борьба связана со всеми злоупотреблениями, со взяточничеством. Сопrotивляются те, кто боится потерять свои блага. А с теми, кто борется с негативными явлениями, они ведут борьбу с помощью анонимок. На Ауельбекова в Кызыл-Орде тоже писали анонимки. Ведь раньше в Казахстане первыми секретарями было несколько русских. Почему таких выступлений не было? Не было условий в то время. А сейчас руководство одного человека длится 20-30 лет. Привыкли люди. Почему ЦК КПСС послали человека наладить порядок? Партия едина, ЦК КП Казахстана входит в ЦК КПСС. Я уверен, что когда будут рассматривать уголовные дела, анализировать, то поймут, что политически неграмотные студенты те, кто в свое время поступил за взятки. Ответственности за массовые беспорядки больше чем за национальную рознь. Нужно войти с представлением об усилении ответственности за эти преступления.

9. Тов. Джукенов А. – ст. консультант отдела жалоб.

Тому, что происходит в городе, нет оправдания. Я, как комсомолец, как гражданин, выражаю протест против действий части молодежи. Мы с ребятами, были на дежурстве, поддерживали порядок, видели,

как группа в 20 чел. учинила беспорядки. Партия едина, нет казахов, русских, есть партия коммунистов. Партия принимает правильные меры во внутренней и внешней политике. Очень обидно, что есть люди, которые не понимают этого. От имени комсомольцев поддерживаю решение Пленума и осуждаю тех, кто выступил против.

10. Тов. Нуртазин Х.Н. – помощник Председателя Верховного Суда.

События со вчерашнего дня – возмутительные явления. То решение, которое приняло Бюро, поддерживаю. Казахские националисты были в первые годы Советской власти. Те националисты были классическими, имели Программу, Устав. С тем национализмом покончено. Среди тех, кто вышел сегодня на улицы, есть безусловно вдохновители, ведущие борьбу за власть. Партия ставит вопрос о гласности. Это непростой вопрос. Если бы придерживались гласности, этого могло не быть. Как стали претворяться в жизнь решения XVII съезда, ушли Аскарлов, Джолдасбеков, Кунаев. Если бы молодежь знала, за что их сняли, этого бы не было. Вдохновители в окружении тех людей. Нужна гласность, чтобы народ знал о моральных качествах каждого. Если бы молодежь знала, то не поддерживала бы, несмотря на национальную принадлежность. В партийные органы вношу просьбу наших коммунистов, комсомольцев, чтобы принимали решительные меры по пресечению этих бесчинств.

11. Крутикова С.В. – начальник отдела приема граждан.

Сегодня тяжело говорить. Стыдно за кучку обезумевших националистов. Казахи испокон веков были интернационалистами. В Казахстане нет местничества. Человек со стороны, правильная политика, так как ни для кого не секрет, что в Казахстане беспорядка не меньше чем в Узбекистане. Стыдно за тех, кто опозорил казахов на всю страну.

III. Резолюция открытого партийного собрания.

Обсудив сообщение и.о. Председателя Верховного Суда Казахской ССР тов. Пушечникова А.Г. о беспорядках, бесчинствах, спровоцированных в г. Алма-Ате 17 декабря 1986 года некоторыми националистически настроенными элементами, собрание

Постановляет:

1. Горячо одобрить Ленинскую национальную политику КПСС.
2. Гневно осудить националистические проявления, сопровождающиеся бесчинствами, хулиганскими действиями, массовыми беспорядками, уничтожением социалистического имущества, избиением граждан.
3. Коммунистам, комсомольцам, всем работникам Верховного Суда Казахской ССР проводить в коллективе соответствующую работу в направлении коммунистического интернационалистического воспитания молодежи, управлении государственной, трудовой дисциплины, создании в коллективе обстановки дружбы и доброжелательности.

4. Коммунистам, комсомольцам, всем работникам Верховного Суда Казахской ССР соблюдать высокую политическую бдительность, общественную активность, пресекать и давать отпор любым националистическим проявлениям от кого бы они ни исходили.

5. Просить партийные и советские органы незамедлительно принять самые решительные и строгие меры к организаторам и участникам беспорядков.

Председатель собрания

В.П. Курно

№ 10

ПРОТОКОЛ №13

общего партийного собрания Министерства
юстиции Казахской ССР, состоявшегося
18 декабря 1986 г.

Присутствовало – 38 коммунистов
– приглашенных

Председатель собрания Ш.А. Фаткулин
Секретарь Р.А. Сатеков

Повестка дня: О националистических проявлениях некоторой части студенческой, рабочей молодежи – лиц коренной национальности

Министр тов. Досполов Д. проинформировал общее собрание о том, что 17 декабря 1986 г. ночью состоялось заседание актива города с участием руководителей ЦК Компартии Казахстана, Верховного Совета Казахской ССР, Совета Министров республики, ЦК ЛКСМ Казахстана, Алма-Атинского обкома и горкома партии, комсомола и исполкомов горрайсоветов народных депутатов, учреждений, предприятий и учебных заведений в связи с совершаемыми беспорядками на улицах и площадях города некоторыми лицами студенческой, рабочей молодежи, подстрекаемые националистическими элементами, высказывая неодобрение решения состоявшегося 16 декабря 1986 г. Пленума ЦК Компартии Казахстана.

Сложившейся ситуацией воспользовались хулиганствующие паразитические и другие антиобщественные лица, допустив противоправные действия в отношении представителей правопорядка и граждан, а также учинив массовые беспорядки, хулиганствующие выходки, поджог и грабеж.

Принятыми мерами 200 чел. из числа хулиганствующих элементов задержаны и изолированы, среди работников правопорядка имеются раненые.

Актив города принял обращение ко всем жителям, нам необходимо неукоснительно выполнять это обращение, внося свою лепту по быстрейшему восстановлению полного порядка в городе.

Выступили:

Начальник отдела правовой пропаганды, коммунист Белалов Ш.С., который сказал, что он глубоко возмущен незаконными действиями хулиганствующих элементов, которые позорят светлое имя советской молодежи и нарушают основной Закон – Конституции СССР и Казахской ССР, где сказано, что все национальности имеют равные права, всякая проповедь национальной исключительности, вражды, пренебрежение – наказываются по закону.

Начальник отдела кадров коммунист Кайдаулов Е.А.: Товарищи! Со вчерашнего дня мы стали невольными свидетелями неприятных событий, происходящих на площадях и улицах г. Алма-Аты. Как стало известно из официальных сообщений руководства нашего Министерства на сегодняшнем партийном собрании, они не прекращались и ночью, к сожалению, продолжаются и сейчас. Считаю долгом и обязанностью каждого работника Министерства юстиции всеми силами и средствами повлиять на своих детей, родственников, знакомых, чтобы они воздержались от участия в этих событиях.

Думаю, что все сотрудники центрального аппарата Министерства юстиции Казахской ССР в ответ на эти действия будут еще строже соблюдать трудовую и общественную дисциплину, с удвоенной силой и энергией будут трудиться на благо нашей Родины и во имя дружбы всех народов нашей страны.

Консультант УСЗ, член ВЛКСМ Амандыков К.Я.: Вчерашние беспорядки вызваны несознательностью масс. Проявление национализма ничем не обосновано. Казахский и русский народы всегда понимали друг друга и всегда жили в мире и согласии.

На протяжении 70 лет политика КПСС поддерживалась казахским народом. Я думаю, что линия партии и дальше будет одобрена и поддержана. Комсомольцы и молодежь Министерства резко осуждают национальные выходки несознательных элементов и считают, что определенные круги обязаны понести ответственность за участие в этих беспорядках.

Зам. Министра, коммунист Мынбаев К.Е. сказал: в активе города дана правильная оценка выступлениям молодежи коренной национальности, что раньше во многих случаях Казахстанскую партийную

организацию возглавляли армяне, русские – это уставное полномочие ЦК КПСС, кого рекомендовать, поэтому нет обязательности, первым секретарем быть казахом.

Это выступление показывает политическую, правовую незрелость некоторой части молодежи коренной национальности, поддавшейся националистическим влияниям.

В нашем коллективе работают зрелые люди, юридически образованные, поэтому мы должны активизировать правовую пропаганду среди населения, особенно обратив внимание на правовое воспитание молодежи.

Партийное собрание постановляет:

- одобрить решения пятого Пленума ЦК КП Казахстана об избрании тов. Колбина Г.В. первым секретарем ЦК КПК;

- осудить националистические проявления некоторой части учащейся молодежи города;

- поручить работникам отдела правовой пропаганды совершенствовать правовое настроение населения, обратив особое внимание на правовое воспитание учащейся молодежи города Алма-Аты;

- предложить коммунистам управления судебного органа изучить практику нарсудов г.Алма-Аты по предупреждению антиобщественных проявлений среди молодежи;

- партийной, комсомольской и профсоюзной организациям усилить идейно-воспитательную работу в коллективе, сосредоточив внимание на действенной пропаганде и разъяснении ленинской национальной политики, безусловном соблюдении требований советского законодательства.

Председатель
Секретарь

Ш.А. Фаткулин
Р.А. Сатевков

№11
ПРОТОКОЛ №18
заседания Бюро Центрального Комитета
Компартии Казахстана

19 декабря 1986 года

Председательствовал тов. КОЛБИН Г.В.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Члены Бюро
ЦК Компартии
Казахстана

тт. Башмаков Е.Ф., Гребенок В.А.,
Давлетова Л.Е., Камалиденов З.К.,
Лобов В.Н., Мендыбаев М.С.,
Мирошхин О.С., Мукашев С.М.,
Назарбаев Н.А., Рыбников А.Л.

Кандидаты в
члены Бюро
ЦК Компартии
Казахстана

тт. Гукасов Э.Х., Мирошник В.М.

Члены ЦК
Компартии
Казахстана

тт. Абдильдин С.А., Абдрахманов С., Ахметова М.М., Байжанов С.М., Балахметов К.Б., Бацула А.Е., Бекбулатов Ш.Х., Бекеканов Д., Бектемисов А.И., Гончаров В.А., Джандосов С.У., Демин Б.А., Джомартов А., Едильбаев И.Б., Ежиков-Бабаханов Е.Г., Елемисов Г.Б., Желтиков С.И., Исаев Б.В., Казачков В.Т., Князев Н.Т., Кобжасаров К.Д., Коротков А.П., Кочкин Г.В., Красиков Ю.К., Кузнецов Н.А., Куппаев Т.Б., Кыдырбекулы Б., Макиевский Н.М., Медеубеков К., Мусин К.Н., Нарibaев К., Нуркадилов З.К., Пингарев Л.И., Султанов К., Такежанов С.Т., Танкибаев Ж.А., Танцора Н.Д., Устинов А.А., Чернышов А.И., Шнурников А.А., Шуликов Г.В., Щекота А.И., Ярмухамедов Б.Х.

Кандидаты
в члены ЦК
Компартии
Казахстана

тт. Абдрахимова Д.Е., Абдрахманов С.К., Айтмухамбетов Т.К., Акпаев А.С., Алиев М., Бейсенов О.М., Досполов Д., Ефимов В.И., Жумасултанов Т.Ж., Исиналиев М.И., Исмагулов Ж., Карбовский Э.С., Кипшакбаев Н., Князев Г.Н., Котунов Ю.Е., Мамбетов А., Мещеряков С.А., Никитин П.Г., Ниязбеков Ш.О., Остапенко Ю.И., Рахмадиев Е., Сарсенов У., Саудабаев К.Б., Смаилов К., Чакабаев С.Е., Чорманов М.И., Шардарбеков Ш., Шестаков Г.М.

Члены
ревизионной
комиссии
Компартии
Казахстана

тт. Альдербаев М., Бейсенов С.Д., Беркимбаева Ш.К., Бородин А.Д., Зайцев А.М., Калматаев М.Д., Красносельский Н.Ф., Мурзагалиев Г.М., Накипов Ш.К., Рябов Б. Д., Саржанов К., Смольков Н.П., Уржумов С.В., Чуланов Б.Г., Шалахметов Г.М.

Член
Политбюро
ЦК КПСС,
председатель
Комитета
Партийного
Контроля при
ЦК КПСС

т. Соломенцев М.С.

Член ЦК
КПСС, первый
заместитель
заведущего
Отделом
организа-
ционно-
партийной
работы ЦК
КПСС

т. Разумов Е.З.

Заведующий сектором Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС	т. Мищенко И.Ф.
Заведующие отделами ЦК Компартии Казахстана	тт. Асанбаев Е.М., Мананков В.Г., Цветков И.В.
Управляющий делами ЦК Компартии Казахстана	т. Статенин А.Г.
Заместители заведующих отделами ЦК Компартии Казахстана	тт. Касымжанов Д.С., Урумбаев Г.У.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
БЮРО ЦК Компартии
от 19 декабря 1986 г., протокол №18 § 1**

О реализации постановления ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года
«О мероприятиях в связи с обстановкой в г.Алма-Ате»
(тт.Колбин, Шулико, Ергожин, Рожков, Лукьянов, Мукашев,
Мирошхин, Назарбаев, Соломенцев)

1. Постановление ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года «О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате» принять к неуклонному руководству и исполнению.

ЦК Компартии Казахстана считает, что имевшие место 17-18 декабря 1986 года в гор. Алма-Ате нарушения общественного порядка группами молодежи, спровоцированной националистическими элементами являются следствием серьезных ошибок в идеологической, политико-воспитательной работе партийных организаций республики и в первую

очередь Алма-Атинского городского и районных комитетов партии. В течение длительного времени не получали должного отпора националистические настроения среди части интеллигенции и студенчества, слабо проводилось интернациональное воспитание трудящихся.

2. Поручить Алма-Атинскому обкому, горкому, райкомам партии, первичным партийным организациям предприятий, учреждений, учебных заведений глубоко проанализировать и устранить допущенные ошибки в интернациональном воспитании трудящихся и особенно молодежи.

Настойчиво выявлять носителей националистических настроений, ограждать молодежь от их влияния, решительно пресекать любые проявления национализма.

3. Обязать отделы ЦК Компартии Казахстана, обкомы, горкомы, райкомы партии, первичные партийные организации, советские, профсоюзные, комсомольские и правоохранительные органы, министерства и ведомства принять все исчерпывающие и безотлагательные меры по пресечению антиобщественных, антигосударственных действий националистически настроенных элементов в гор. Алма-Ате и областях, обеспечению общественного порядка, безопасности для нормального труда и быта людей.

4. Поручить секретарю ЦК Компартии Казахстана т. Камалиденову З., заведующим отделами пропаганды и агитации, науки и учебных заведений, культуры ЦК Компартии Казахстана тт. Устинову А.А., Асанбаеву Э.М., Смаилову К.С. в 10-дневный срок разработать и внести на рассмотрение Бюро ЦК Компартии Казахстана конкретные мероприятия по устранению допущенных недостатков и ошибок в идеологической, политико-воспитательной работе среди трудящихся, студенческой и учащейся молодежи, творческой интеллигенции, всего населения.

5. Направить партийный, советский, профсоюзный, комсомольский актив, передовых рабочих коренной национальности, представителей интеллигенции, занимающих твердую интернационалистскую позицию, руководящий состав республики, областей, городов и районов в трудовые коллективы, в учебные заведения для проведения глубоко аргументированной разъяснительной работы, правдивого и открытого информирования о событиях, происшедших в г. Алма-Ате.

6. Мероприятия ЦК Компартии Казахстана по реализации постановления ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года утвердить (прилагаются).

За выполнение данных мероприятий персональную ответственность несут секретари партийных комитетов, первичных партийных организаций, министерств и ведомств, предприятий, учреждений и учебных заведений.

Секретарь ЦК Компартии Казахстана

Г. КОЛБИН

Приложение к Протоколу №18 от 19.12.86 г.

МЕРОПРИЯТИЯ*ЦК Компартии Казахстана по реализации постановления**Политбюро ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года**«О мероприятиях в связи с событиями в г. Алма-Ате»*

1. Партийным, советским, комсомольским, хозяйственным органам, министерствам, ведомствам и другим организациям разработать и утвердить конкретные мероприятия по обеспечению нормальной обстановки в областях, городах, районах, населенных пунктах, трудовых коллективах в связи с событиями в г. Алма-Ате.	19 декабря 1986 года	Отделы ЦК КПК и обкомы партии
2. Провести открытые партийные, комсомольские, профсоюзные собрания в трудовых коллективах, вузах, техникумах, профессиональных училищах, посвященные обращению ЦК Компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета Казахской ССР Совета Министров Казахской ССР от 18 декабря 1986 г., определить задачи, вытекающие из информационного сообщения ТАСС, принять меры по обеспечению нормального трудового ритма, выполнения планов и обязательств первого года двенадцатой пятилетки.	19-20 декабря 1986 г.	Обкомы, горкомы, первичные парторганизации, министерства и ведомства республики
Информировать отделы ЦК об обстановке на предприятиях и в организациях отраслей, о выполнении установленных планов.	Ежедневно к 11, 15, 18, 21 час.	Министры, парткомы, руководители предприятий и организаций
3. Обеспечить в каждом коллективе надлежащую дисциплину и порядок. Установить контроль за своевременным выходом на работу каждого трудящегося и организацией их высокопроизводительного труда на рабочем месте. Использовать все возможности и внутренние резервы для успешного завершения года, выполнения всех плановых заданий. Обеспечить устойчивую работу и охрану особо опасных по пожару и взрывам производственных объектов энергетики и транспортных средств.	Постоянно	Министры, парткомы, руководители предприятий и организаций

<p>4. Активизировать деятельность добровольных народных дружин, обеспечить их круглосуточное дежурство, особенно в субботние и воскресные дни, сохраняя выдержку, вместе с тем решительно пресекать любые нарушения законности, вандализма, хулиганства, посягательства на интересы государства, достоинство и честь граждан. Усилить патрулирование улиц, других мест возможного скопления граждан. Обеспечить бдительную охрану и защиту объектов особого назначения.</p>	<p>Постоянно</p>	<p>Парткомы, советы народных депутатов</p>
<p>5. Редакциям газет, телевидения и радиовещания вести активную разъяснительную работу о сущности интернационализма, дружбе народов СССР. Периодически информировать трудящихся о состоянии и мерах по наведению порядка и организованности. Мобилизовать весь идеологический актив на проведение целенаправленной работы в трудовых коллективах, общежитиях, в общественных местах. Привлечь для агитационной и пропагандистской работы наиболее авторитетных представителей рабочего класса, крестьянства и интеллигенции.</p>	<p>Постоянно</p>	<p>Отдел пропаганды и агитации ЦК КПК, средства массовой информации</p>
<p>6. В ЦК Компартии Казахстана, партийных комитетах, советских, профсоюзных, комсомольских органах, министерствах и ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях установить круглосуточное дежурство, принимать решительные действия по предупреждению любых антиобщественных проявлений.</p>	<p>На весь период сохранения напряженной обстановки</p>	<p>Отделы ЦК КПК, первые руководители предприятий организаций и учреждений</p>
<p>7. Организовать в учебных заведениях и общежитиях круглосуточное дежурство, активно привлечь к нему коммунистов и комсомольцев. Мобилизовать добровольные народные и оперативные комсомольские дружины, студентов и учащихся, педагогические коллективы на обеспечение порядка, давать достойный отпор подстрекателям и провокаторам. Недопускать столкновения между молодежью казахской и других национальностей. Проводить работу по выявлению антиобщественных элементов среди студентов высших и средних специальных и профессионально-технических учебных</p>		<p>Отдел науки и учебных заведений ЦК КПК, обкомы партии, Минвузы, Минпрос, Госпрофобр КазССР, парткомы и партбюро, ректораты</p>

<p>заведений. Быстро и энергично реагировать на каждый факт неявки на занятия без уважительных причин, срыв занятий в учебных группах и факультетах. Усилить влияние на студентов и учащихся, проживающих на частных квартирах.</p> <p>Установить контроль за проведением свободного времени учащейся молодежи. Организовать в субботу и воскресенье в общежитиях лекции, беседы, встречи за круглым столом, концерты художественной самодеятельности, спортивные соревнования.</p>	<p>— // —</p>	<p>и дирекции учебных заведений</p>
<p>8. Обеспечить бесперебойную работу городского пассажирского транспорта, связи, предприятий тепло- и водоснабжения, жилищно-коммунального хозяйства, организаций и предприятий торговли, медицинского обслуживания, общественного питания. Перестроить работу этих предприятий и организаций в соответствии с переходом ряда трудовых коллективов на круглосуточный режим работы. Увеличить количество и организовать круглосуточное дежурство бригад и служб аварийного назначения и срочного вызова. Немедленно устранять последствия возможных антиобщественных действий.</p> <p>Управлениям железных дорог, гражданской авиации, партийным организациям взять под строгий контроль сохранение порядка и организованности среди пассажиров. Провести инструктаж с работниками соответствующих служб в целях предупреждения беспорядков и организованных действий хулиганствующих элементов.</p>	<p>— // —</p>	<p>Отделы ЦК КПК, министерства и ведомства, обкомы, горкомы, райкомы, первичные парторганизации</p>
<p>9. Личный состав войск САВО, Восточного пограничного округа, внутренних войск МВД СССР по Казахской и Киргизской ССР держать в повышенной боевой готовности. Создать 6 мобильных отрядов для патрулирования по улицам и местам проживания в общежитиях в г. Алма-Ате.</p>	<p>— // —</p>	<p>Командование округов, МВД КазССР, УВВ МВД СССР, органов правопорядка и государственной безопасности.</p>

<p>10. Максимально использовать оперативные силы и средства для контроля за обстановкой и её развитием в г. Алма-Ате, принимать исчерпывающие меры по её нормализации и предупреждению распространения негативных процессов на другие области республики.</p>	<p>— // —</p>	<p>МВД, КГБ КазССР, обкомы, горкомы, райкомы партии</p>
<p>11. Активно проводить работу по выявлению зачинщиков и инспириров массовых беспорядков. В отношении таких лиц немедленно принимать предупредительно профилактические меры. Усилить контроль за поведением враждебно настроенных лиц, решительно пресекать с их стороны попытки использовать сложившуюся обстановку для совершения преступных акций.</p>	<p>— // —</p>	<p>КГБ и МВД КазССР</p>
<p>12. Протоколно. Выявлять и пресекать подрывные планы и замыслы центров идеологической диверсии противника, зарубежных антисоветских и националистических организаций по использованию массовых беспорядков в г. Алма-Ате для осуществления идеологических диверсий. Усилить контроль за лицами, поддерживающими связи с представителями этих организаций, а также иностранцами, находящимися на территории республики, предупреждать с их стороны враждебные и иные негативные проявления. Перекрыть каналы утечки информации о массовых беспорядках за границу, а также поступления из-за рубежа подрывных материалов. Принять меры по недопущению проникновения в г. Алма-Ату националистически настроенных групп молодежи.</p>	<p>— // —</p>	<p>КГБ, управления железных дорог, гражданской авиации, Минавтотранс республики</p>
<p>13. Протоколно. Взять под особый контроль сохранность и использование множительной техники, оборудования кабинетов начальной военной подготовки и военных кафедр, учебных мастерских. Организовать охрану мест хранения огнестрельного и учебного оружия.</p>	<p>— // —</p>	<p>КГБ и МВД, ЦК ДОСААФ, Минпрос, Госпрофобр, Казвоенкомат, Казгоском спорт, ректораты и дирекции учебных заведений</p>

<p>14. Установить контроль за организацией усиленной круглосуточной охраны почтамтов, республиканских и транс, управления местных телеграфов, междугородной телефонной станции, радиотелевизионных объектов, поддержанием общественного порядка на железнодорожных, автомобильных и авиавокзалах. Принять меры по предотвращению распространения слухов и ложных информации по каналам связи.</p>	<p>__ // __</p>	<p>МВД, КГБ, Минсвязь, Минавтотранс, управления железных дорог, гражданской авиации</p>
<p>15. Организовать всестороннее и качественное расследование в отношении зачинщиков массовых беспорядков, установить строгий контроль за соблюдением соц. законности при задержании и аресте подозреваемых, оперативно рассматривать в судах материалы об административных нарушениях.</p>	<p>__ // __</p>	<p>Прокуратура КазССР МВД, Министерство юстиции КазССР</p>
<p>16. Направить в студенческие и рабочие общезнания сотрудников правоохранительных органов для осуществления предупредительно-профилактической работы. Провести соответствующую работу среди родителей учащейся и рабочей молодежи.</p>	<p>__ // __</p>	<p>Минюст, Верховный Суд, Прокуратура, МВД КазССР</p>
<p>17. Установить оперативный круглосуточный сбор устных и письменных заявлений и информации, поступающих в ЦК, связанных с негативными проявлениями в г. Алма-Ате и областях.</p>	<p>__ // __</p>	<p>Общий отдел ЦК КПК</p>

Верно:

Зав. протокольным сектором общего отдела ЦК КПК

Ж. Сатова

№12

Список госпитализированных участников массовых беспорядков 22/ХІІ

СПРАВИ

о госпитализированных участниках массовых беспорядков (по данным истории болезни)

Городская клиническая больница № ?								
Ф.И.О.	Возраст	Национальность	Домашний адрес	Место работы	Должность	Дата и время поступления	Диагноз	Откуда доставлен
Ахметова Гульшат Конуржановна	18	казахка	Орбита 4, д.7, кв.146	АХБК	Модельщица	18.12.86 г. 0.30.	Ушиб поясничного отдела позвонков. Ушиб внутренних органов	Общжитие АХБК
Есимбаев Даулет Аксангалиевич	23	казах	Алатауский р-он, 2-Вишневская, дом 1, кв.205	СМУ-20	сварщик	18.12.86 г. 5.00.	Перелом поперечных отростков слева и справа нижней челюсти	С площади
Жакинов Кайрат Рымганович	24	казах	Фрунзенский р-он, Фурманова, 226, корп. В, кв.1	Кинотехникум	II курс	18.12.86 г. 1.45.	Сочетанная черепно-мозговая травма, колотые раны	С площади

Сагинтаев Багырхан Турарович	28	казах	Соболева, 8а	Спец. АТП	водитель	18.12.86 г. 14.05.	Ушиб грудной клетки справа, тупая травма живота	Калининский РОВД
Акишев Габидулла Цыгурович	20	казах	Адрес не назван	Строительный техникум	студент	18.12.86 г. 20.45.	Разрыв органов брюшной полости	Останова «Роцца»
Укенов Ерлан Джамбулатович	20	казах	Советский р-он, Абая, 84. кв.19	РСУ Ленинского р-на, строительный техникум, вечерний факультет	Плотник, студент II курса	18.12.86 г. 20.45.	Ушиб позвоночника	Слошцади
???? Загидар Садыкович	53	казах	Хаджи Мукана, д.33, кв.4. приехал из Кокчетава, Фрунзенский р-он	Артель «Горняк»	водитель	18.12.86 г. 22.10.	Черепно- мозговая травма, перелом локтевого сустава	Слошцади

Туребаев Аскар Худайбергенович	21	казах	Октябрьский р-он, Куйбыше- ва, 11	Не работает	Не учится	18.12.86 г. 22.40.	Закрытая черепно- мозговая травма, перелом ребра справа, ушиб локтевого и колен- ного сустава	Фрун- зен- ский р-он
Мусалимов Танатбай Акылбеко- вич	24	казах	Алатауский р-он	КазПТИ	студент	19.12.86 г. 13.45.	Закрытая черепно- мозговая травма, ушибленная рана головы. Ушиб грудной клетки. Закрытый перелом ребер.	С пло- щади

Садыков Нургас	20	казах	Краснодарская, 55	КазПИИ	студент	19.12.86 г.	Тяжелая сочетанная черепно-мозговая рана. Множественные проникающие ножевые ранения грудной клетки	Откуда доставлен
Центральная больница 4-го Главного управления Казминздрава								
Ф.И.О.	Возраст	Национальность	Домашний адрес	Место работы	Должность	Дата и время поступления	Диагноз	Откуда доставлен
Мамбегов Азейрбаджан Мадиевич	55	казах		Каздрамтеатр им. Ауэзова	Директор, нар. артист СССР	18.12.86 г. 3.20.	Закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, рваная ушибленная рана волосистой части головы, рваная рана губы	С запахом алкоголя. С площи

Медеубеков Булат	18	казах			КазГУ, студент I курса, истфак	Отец – вице- прези- дент АО ВАСХНИЛ	18.12.86 г.	Закрытая черепно- мозговая травма, сотрясение головного мозга, рана волосистой части головы	Обра- тился в поли- клини- ку
Балигалиев Ерболат	22	казах	Ташкент- ская 208, кв.30	3-д «Поршень»	рабочий	18.12.86 г. 2.30.		С пло- щад	
Ашибаев Қуатбек	22	казах	Рыскулова, 35, кв.108	ППС		18.12.86 г. 2.45.		Сулицы	
Уразбаев Батырбек	74	казах	Панфилова, 151, кв.55	АТЦ	Ст.инже- нер	17.12.86 г. 18.40.			
Сорбалина Дина	20	казаш- ка	М.Залки, общезжитие «Моло- дость», к.208	АХБК	моталь- щица	18.12.86 г. 1.05.		Из дома	
Институт хирургии									
Дуюмбаев Ерқайрат Асманович	37	казах	Ул.Шев- ченко 64, кв.22	Дирек- ция художес- твенных выставок	Старший научный сотрудник	18.12.86 г. 2.15.	Ушибленная рана головы. Ушибы мягких тканей туловища		

2-я городская клиническая больница								
Исаков Аскар Исбибер-генович	24	казах	Ул. Сейфуллина 528, кв. 22	Железнодорожный техникум, III курс	студент	18.12.86 г. 2.15.	Ушибленная рана левой скулы. Закрытая черепно-мозговая. Сотрясение головного мозга.	Пл. Брежнева
Шадыркулов Марат	28	казах	Ул. Советская, 53, кв. 3	Казглав	Начальник АХО	18.12.86 г. 2.25.	Закрытая черепно-мозговая травма. Сотрясение головного мозга.	Пл. Брежнева

Райбаев Серик	38	казах	Ул.Космо-навтов, 43, кв.16	Казах-фильм	режиссер	18.12.86 г. 9.00.	Черепно-мозговая травма. Сотрясение головного мозга. Ушиб головного мозга. Перелом височной теменной кости.	Пл. Брежнева
Колгагаев Ермаг	17	казах		Энерготехникум ПГС-24		18.12.86 г. 11.00.	Ушиб головного мозга средней степени. Ушиб мягких тканей головы. Черепно-мозговая травма.	Пл. Брежнева
Алимбекова Бибигуль	22	казашка	Айнабулак-3, д.175, кв.90	Техникум связи, I курс	студентка	18.12.86 г. 11.00.	Закрытая черепно-мозговая травма. Сотрясение головного мозга.	Пл. Брежнева

Хамзин Габит Мынбаевич	21	казах	5 Кирпич- нозавод- ская, 21	Техникум связи, III курс	студент	18.12.86 г. 13.00.	Закрытая черепно- мозговая травма. Ушиб головного мозга средней степени.	Пл. Брежнева
Абаев Мараг	23	казах	Аксай-2, д.9, кв.10			18.12.86 г. 13.20.	Закрытая черепно- мозговая травма. Сотрясение	Пл. Брежнева
Алдышев Абай	17	казах	Куротова, 35	Кино- техни- кум, II курс	студент	18.12.86 г. 13.20.	Ушибленная рана лобной области.	Пл. Брежнева
Сесембаев Кайрат Мусихано- вич	20	казах	Бутаковка			18.12.86 г. 13.20.	Закрытая черепно- мозговая травма. Ушиб головного мозга.	Пл. Брежнева
Мурзабаев Тулеген		казах		Поли- техни- ческий институт	студент	18.12.86 г. 14.05.	Черепно- мозговая травма. Сотрясение	

Бейсеулов	17	казах	Абая 8а, общ.б-3			18.12.86г. 14.05.	Черепно- мозговая травма. Сотрясение	
Молдабаев Адил Абдешович	21	казах	Айнабулак, д.41, кв.37	Дорвод- строй	бетонщик	18.12.86 г. 10.15.	Проник- новенное пулевое ранение брюшной полости. Сквозное ранение ??. Сквозное ранение правой голени. Уживание ран. Дренирование забрюшного пространства и брюшной полости.	С Белин- ского, уг.Сей- фуллина
Муратов Мухамед- кур Гунгелта- рович	31	казах	Нурдубаева, 15	АПИУ	механик	18.12.86 г. 17.00.	Посттравма- тический эпидермит справа	С пло- щадки

Туранов Саметай Сабралиевич	21	казах	Общежитие «Жастар», к.21	СМУ-13	шлукатур	18.12.86 г. 14.10.	Закрытая черепно- мозговая травма. Согрясение головного мозга. Закрытый перелом лучевой кости справа в типичном месте. Имобили- зация. Ранение ушной раковины справа.	Попут- ным транс- портом
Тлешев Едильхан Денесбае- вич	21	казах	Мкр.6, д.57, кв.71	АХБК	прессов- щик	18.12.86 г. 11.05.	Тупая травма живота. Ушиб грудной клетки, пневмоторокс.	Пл. Брежнева

Городская клиническая больница № 5								
Койдубеев Маметказы	39	казах	Новочер- касская, 12	3-4 железо- бетон- ных изде- лий № 2	арматур- щик	19.12.86 г. 21.30.	Перелом скуловой кости справа. Гематома окологлаз- ничной клетчатки справа и клетчатки верхней губы.	03
Дюсекеев Амангельды Калимович	21	казах	Мкр.10, д.7а	Алма- Атинский институт нар.хозяйства	I курс, студент	18.12.86 г. 13.50.	Перелом нижней челюсти	Студ. поли- клиника
Центральная городская клиническая больница								
Алдыбаев Саит	22	казах	Техникум связи	Техникум связи	I курс	18.12.86 г. 1.34.	Тупая травма живота. Сотрясение головного мозга.	С пло- щад и
Абдуллаев Марат	22	казах	Саптаева, 7 Общежи- тие 7, блок 302	Алма- Атинский зооветинс- титут	2 курс	18.12.86 г. 15.30.	Ушибленная рана.ссадина лица	С улицы
Жолдас- баева Куяш	49	казаш- ка	Шевченко, 112, 41	Энергети- ческий институт	лаборант	18.12.86 г. 21.00.	Сотрясение головного мозга	С улицы

Кыстаубаев Жандарбек	21	казах	Абая 169, к.225	АДК	плотник	18.12.86 г. 14.20.	Перелом локтевой кости	С пло- щади
Дарменбаев Самат	21	казах	Маркова, 38-11	КазГУ	2 курс, биофак	18.12.86 г. 20.30.	Перелом левого бедре	Сулицы
Бейсембеков Ерлан	23	казах	Джамбуль- ский р-он	КазСХИ	3 курс	18.12.86 г. 15.00.	Ушиблен- ная рана	С пло- щади
Жамилаев Семикбай	23	казах	Жарокова, 187	СМУ «Медеострой»	бетонщик	17.12.86 г. 21.00.	Сотрясение головного мозга	Сулицы
Жекенов Толеутай	33	казах	Кирзавод- ская, 58	СМУ-32	слесарь	18.12.86 г. 18.05.		Сулицы
Мукатаев Кусаинович	23	казах						
Барыбаев Канат	23	казах	Талгарская, 64 а	??-16	рабочий	18.12.86 г. 14.30.	Черепно- мозговая травма. Сотрясение	
Арапова Сайда	21	казаш- ка	Мкр.9, д.28, кв.52	Селько- хозяй- ственный институт, 4 курс	студентка	18.12.86 г. 15.35.	Черепно- мозговая травма. Сотрясение	
Габудинов Салем	21	казах		Институт народного хозяйства, 1 курс	студент	18.12.86 г. 16.35.	Черепно- мозговая травма. Сотрясение	

Силимбаев Куаныш Оразаевич	25	казах	С. Кайнар Амангель- ды, 41		колхозник	18.12.86 г. 19.50.	Закрытая черепно- мозговая травма. Сотрясение головного мозга.	Пл. Брежнева
Атагаев Болохайдар	22	казах	Розыба- киева, 188-21	Редакция журнала «Новый фильм»	оператор	18.12.86 г. 19.55.	Закрытая черепно- мозговая травма. Сотрясение головного мозга.	Пл. Брежнева
Спатаев Ербол		казах				18.12.86 г. 20.30.	Закрытая черепно- мозговая травма	Пл. Брежнева
Абдулин Серик Мукенович	22	казах	Баумана, 75		маляр	18.12.86 г. 20.35.	Закрытая черепно- мозговая травма	Пл. Брежнева
Беркимбаев Нурмухан	24	казах	Г. Чимкент С. Казахстан	Дом культуры	Худо- жествен- ный руково- дитель	18.12.86 г. 20.50.	Закрытая черепно- мозговая травма	Пл. Брежнева

Оспан	30	казах	10 линия, 78-2	АЗТМ, цех 18	мастер	18.12.86 г. 21.30.	Закрытая черепно- мозговая травма	Пл. Брежнева
Мукажанов Ербол	21	казах	Газенова, 53	Энерго- институт II курс	студент	18.12.86 г. 21.40.	Закрытая черепно- мозговая травма	Пл. Брежнева
Комекова Лейла Габдиловна	18	казах- ка	Ленина 99- 49	4 отд.связи	почтальон	18.12.86 г. 21.50.	Закрытая черепно- мозговая травма	От авто- вокзала
Булибеков Рахимжан Акишевич	27	казах	5 мкр., д.28а, кв.37	КазГУ	Ст. инженер	19.12.86 г. 14.45.	Черепно- мозговая травма	От музея
Касымов Жансат Сагатдиевич	23	казах	Сагпаева 7, общ.б	Зооветгис- титут, III курс	студент	20.12.86 г. 10.45.	Рубленые раны лобной области. Черепно- мозговая травма	От обще- жития

Примечание: в настоящее время лица допрашиваются и окончательное решение о их причастности к массовым беспорядкам будет определено после допросов.

Зам.председателя исполкома Алма-Атинского
Городского Совета народных депутатов

Ж. Амирханова

22.12.86 г.

Список

военнослужащих Алма-Атинского высшего общевойскового командного училища имени Маршала Советского Союза Конева И.С., подвергшихся нападению бесчинствующих элементов 18 декабря 1986 года и получивших травмы при следовании колонны к зданию Центрального Комитета Компартии Казахстана начавшемуся с перекрестка пр.Ленина – ул.Кирова и продолжавшему до въезда на площадь Брежнева

1. Подполковник	– ЗАХАРЕНКО Л.В.
2. Подполковник	– САКУН Л.М.
3. Подполковник	– МАРКОВ А.А
4. Подполковник	– БАБАКОВ А.П.
5. Подполковник	– МАКСИМОВ А.В.
6. Подполковник	– ШЕВЧЕНКО Н.И.
7. Подполковник	– СКУРЛАТОВ В.М.
8. Подполковник	– ШИНДИН И.А.
9. Подполковник	– ТОКАРЬ В.Н.
10. Подполковник	– САДЧИКОВ Н.В.
11. Майор	– РОМАЙКИН В.Ю.
12. Капитан	– ДРОБОТОВ М.В.
13. Ст.лейтенант	– ДОЛГОЛЕВИЧ А.И.
14. Рядовой	– КЛЕЙМАН Э.В.

Находятся в Окружном военном госпитале:

1. Подполковник	– ЗАХАРЕНКО Л.В.
2. Рядовой	– КЛЕЙМАН Э.В.

НАЧАЛЬНИК СТРОЕВОГО ОТДЕЛА
АЛМАТИНСКОГО ВОКУ
ПОЛКОВНИК

В. ЭЛЬПЕРИН

№13
Об обстановке в областях республики
на 22 часа 19 декабря 1986 года

<u>Актюбинская область</u>	- Предприятия народного хозяйства работают без срыва. Негативных проявлений нет.
<u>Алма-Атинская область</u>	<p>Из общежития «Дружба» управления «Культбытстрой» 30 человек не вышли на работу.</p> <p>В медицинском институте ведутся провокационные разговоры с призывом на похороны якобы убитых студентов в КазГУ.</p> <p>В Каскеленском районе учащиеся Чемолганского гидромелиоративного техникума (200 человек казахской национальности – всего учится 450) с 2.00 часов ночи собрались в техникуме, распространяя рукописные листовки с призывом поддержать студентов Алма-Аты и в 6.00 часов утра пешком направились в Алма-Ату. Силами дружинников они возвращены к месту учебы.</p> <p>Вчера в 15.00 часов учащиеся Талгарского сельхозтехникума и ПТУ делали попытку выехать в Алма-Ату, но предпринятыми мерами были возвращены. Такие же попытки имели место среди учащихся Каргалинского кооперативного техникума (70 чел.).</p> <p>В гор.Капчагае в общежитии «Ивушка» треста «Капчагайстрой» были вывешены плакаты с призывом собраться на центральной площади города. Первый секретарь горкома партии т. Курмашев К. заболел и находится в больнице, поэтому туда выехал председатель облисполкома т. Князев Н.Т., секретарь обкома партии т. Грицай В.П. и заместитель председателя облисполкома т. Джанибеков У. В Каскеленском районе собрались 60 учащихся СПТУ №17, но коммунисты училища убедили их разойтись и отказаться от предполагаемой поездки в Алма-Ату.</p> <p>В настоящее время в целом обстановка спокойная, но есть отдельные малочисленные группы, собирающиеся у общежитий. Самая крупная из них 35-40 человек – собралась у одного из об-</p>

<p><u>Алма-Атинская область</u></p>	<p>щежитий политехнического института. Ведут агитацию, но попыток проникнуть в общежитие или применить силу не предпринимают.</p> <p>За эти дни задержан 2281 человек, в том числе студентов – 873, рабочих и служащих – 1171, молодых людей без определенных занятий – 39, членов КПСС – 23, членов ВЛКСМ – 1194 человека. Доставлено в медицинские учреждения – 602 человека, из них госпитализировано – 178, в том числе 71 человек гражданского населения, 137 военных и работников милиции. 14 человек находятся в тяжелом состоянии. Один из них – С.А. Савицкий, инженер телецентра из числа дружинников, поступивший в горбольницу №2 18 декабря в 12 часов 30 минут, скончался 19 декабря в 5 часов 30 минут.</p> <p>Повреждена 51 единица автотранспорта и 6 торговых точек.</p> <p>В Каскеленском районе учащиеся семи учебных заведений (два техникума, два училища и три профтехучилища) собираются в группы, предпринимают попытки выехать в город. Зафиксированы звонки в райком партии с угрозами о совершении нападений на хлебозавод, другие объекты. Принимаются меры к ликвидации сложившегося положения. Отменена назначенная на субботу сессия райсовета.</p> <p>У архивно-строительного института произошла драка между студентами и подошедшей группой молодежи в количестве 150-200 человек. Она оперативно ликвидирована.</p>
<p><u>Восточно-Казахстанская область</u></p>	<p>Все предприятия работают нормально. Негативных проявлений нет.</p>
<p><u>Гурьевская область</u></p>	<p>Предприятия и учреждения работают нормально.</p>
<p><u>Джамбулская область</u></p>	<p>Партийный и комсомольский актив побывали в студенческих общежитиях. Учеба студентов и учащихся протекает в обычном режиме.</p>
<p><u>Джезказганская область</u></p>	<p>Сегодня утром студенты педагогического института (300 человек) вышли на улицу Ленина с намерением подойти к зданию обкома партии. Для разъяснения к ним была направлена группа партийных и правоохранительных работников. В результате принятых мер они разошлись,</p>

<u>Джезказганская область</u>	задержано 100 человек. В 14.20 напротив обкома партии собралось около 70 студентов пединститута и филиала Карагандинского политехнического института. С ними проведена беседа, они разошлись.
<u>Карагандинская область</u>	Есть единичные случаи обращения некоторых лиц в партийные комитеты с просьбой разъяснения решения V пленума ЦК Компартии Казахстана.
<u>Кзыл-Ординская область</u>	Занятия в учебных заведениях проходят по расписанию. В рабочих и студенческих общежитиях, в общественных местах негативных проявлений не наблюдалось.
<u>Кокчетавская область</u>	С утра на улицу вышло организовано более 100 человек молодежи. Их движение было приостановлено.
<u>Кустанайская область</u>	Предприятия и организации работают в обычном режиме. В общежитиях учебных заведений и предприятий соблюдается порядок.
<u>Мангышлакская область</u>	Никаких происшествий не произошло.
<u>Павлодарская область</u>	Предприятия и городские службы, общественный транспорт работают ритмично. Никаких негативных явлений не произошло.
<u>Северо-Казахстанская область</u>	Обстановка обычная. Сигналов в партийные органы не поступает.
<u>Семипалатинская область</u>	В технологическом институте два студента коренной национальности, поступившие в этот вуз из г.Чимкента, просили разрешения у ректора выехать в Алма-Ату. Обстоятельства выясняются.
	В общежитие зооветинститута позвонил человек, назвавшийся представителем «оргкомитета из Алма-Аты», предлагал выводить студентов на центральную площадь города.
<u>Талды-Курганская область</u>	Утром 19 декабря более 20 студентов пединститута и примкнувшие к ним – всего 500 человек, образовав колонну, двигались в сторону обкома партии. Предпринятыми мерами их движение приостановлено. Группы разошлись. В общежитиях, в учебных заведениях проводится разъяснительная работа.

<u>Талды-Курганская область</u>	В обком партии поступил сигнал о том, что в 18.00 студенты пединститута готовятся собраться на площади. Обстановка в институте на данное время спокойная.
<u>Тургайская область</u>	Никаких происшествий не произошло.
<u>Уральская область</u>	Предприятия народного хозяйства работают в обычном режиме. Среди студентов и учащихся негативных проявлений нет.
<u>Целиноградская область</u>	Студентки Карагандинского госуниверситета Сыздыкова и Бисенова, проходящие практику в Целиноградском облфо, проживающие в общежитии Целиноградского финансового техникума, в ночь на 19 декабря пытались уговорить учащихся организовать демонстрацию. Попытка их не удалась, они задержаны работниками КГБ.
<u>Чимкентская область</u>	Сообщений о нарушениях общественного порядка нет.

Заведующий Отделом
организационно-партийной работы
ЦК Компартии Казахстана

К. Султанов

№14
Об обстановке в областях республики
на 18 часов 19 декабря 1986 года

<u>Актюбинская область</u>	Обстановка нормальная. Предприятия народного хозяйства работают без срывов и сбоев. Никаких негативных проявлений нет. Проводится областная конференция женщин.
<u>Алма-Атинская область</u>	В Алма-Ате случаев антиобщественных проявлений замечено не было. Все предприятия и учреждения работают нормально, в учебных заведениях занятия идут по расписанию. В гор. Капчагае в общежитии «Ивушка» треста «Капчагайстрой» были вывешены плакаты с призывом собраться на центральной площади города. Первый секретарь горкома партии т. Курмашев К. заболел и находится в больнице,

<u>Алма-Атинская область</u>	<p>поэтому туда выехал председатель облисполкома т. Князев Н.Т., секретарь обкома партии т. Грицай В.П. и заместитель председателя облисполкома т. Джанибеков У.</p> <p>В Каскеленском районе собрались 60 учащихся СПТУ №17, но коммунисты училища убедили их разойтись и отказаться от предполагаемой поездки в Алма-Ату.</p>
<u>Джезказганская область</u>	<p>В 14.20 напротив обкома партии собрались 70 студентов пединститута и филиала Карагандинского политехнического института. С ними проведена беседа, они разошлись. В настоящее время обстановка нормализуется.</p>
<u>Карагандинская область</u>	<p>В целом обстановка нормальная. Есть единичные случаи обращения некоторых лиц в партийные комитеты с просьбой разъяснения решения V пленума ЦК Компартии Казахстана.</p>
<u>Кзыл-Ординская область</u>	<p>Обстановка в области нормальная. В трудовых коллективах обычный рабочий режим. Занятия в учебных заведениях проходят по расписанию. В рабочих и студенческих общежитиях, в общественных местах обстановка спокойная.</p>
<u>Кокчетавская область</u>	<p>Обстановка на предприятиях и в учебных заведениях нормальная. Никаких негативных проявлений нет.</p>
<u>Кустанайская область</u>	<p>Обстановка нормальная. Предприятия и организации работают в обычном режиме. В учебных заведениях соблюдается порядок, занятия проходят по расписанию.</p>
<u>Мангышлакская область</u>	<p>Обстановка нормальная. Никаких происшествий не произошло.</p>
<u>Павлодарская область</u>	<p>Обстановка нормальная, все предприятия и городские службы, общественный транспорт работают ритмично. Занятия в учебных заведениях проходят по расписанию.</p>
<u>Северо-Казахстанская область</u>	<p>Обстановка спокойная. Сигналов в партийные органы не поступает.</p>
<u>Семипалатинская область</u>	<p>Негативных проявлений нет. В технологическом институте два студента коренной национальности, поступившие в этот вуз из г.Чимкента, просили разрешения у ректора выехать в Алма-Ату. Обстоятельства выясняются.</p>

<u>Талды-Курганская область</u>	В обком партии поступил сигнал о том, что студенты пединститута готовятся собраться на площади. Меры принимаются.
<u>Тургайская область</u>	Работник облагропрома, личность которого выясняется, пытался уговорить сослуживцев выехать на субботу или воскресенье в Алма-Ату.
<u>Уральская область</u>	Обстановка нормальная. Предприятия народного хозяйства, учреждения и организации работают в обычном режиме. Среди студентов и учащихся негативных проявлений нет.
<u>Целиноградская область</u>	Как стало известно, в час ночи 19 декабря к общежитию финансового техникума приходила женщина, назвавшаяся преподавателем из г.Караганды, и пыталась повести учащихся на демонстрацию. Попытка не удалась, женщина ушла.
<u>Чимкентская область</u>	Обстановка нормальная. Сообщений о нарушениях общественного порядка нет.

Заведующий Отделом
организационно-партийной
работы ЦК Компартии Казахстан

К. Султанов

№15
РАСПОРЯЖЕНИЕ

**о дополнительных организационных мероприятиях
по расследованию массовых беспорядков в г.Алма-Ате
17-20.12.86 г.**

В целях дальнейшего совершенствования работы считаю необходимым создать штаб, включить в него указанных ниже работников и возложить на них следующие функции:

1. Уржумцева Н.А. – прокурор следственного управления прокуратуры Каз.ССР.

2. Портнягин – прокурор следственного отдела прокуратуры г.Алма-Аты.

Учет и контроль за движением уголовных дел по специально-установленной форме.

Учет задержанных, арестованных.

Подготовка информации по этим вопросам.

Учет лиц, в отношении которых приняты меры общественного воздействия и иного профилактического характера, связь с ИР МВД. Учет представлений по делам и материалам.

3. Мищенко Г.Ф. – прокурор следственного управления.

Ведение журнала учета сигналов, сообщений и иных сведений об участии лиц в массовых беспорядках в любой форме, и контроль за их разрешением.

Учет сведений из медицинских учреждений.

4. Кузьминский А.Е. – прокурор следственного управления.

5. Морозов В.Н. – прокурор следственного отдела Алма-Атинской транспортной прокуратуры.

6. Полумисков А.С. – прокурор отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах.

7. Рахимбердин Т.С. – начальник следственного отдела прокуратуры г.Алма-Аты.

Оказание методической помощи следователям.

8. Смирнов Э.Д. – прокурор-криминалист – подготовка фотодокументов и обеспечение использования научно-технологических средств.

9. Сыздыков Б.С., Асетов О.У. – следователь МВД – сбор спец. проверок, характеристик.

10. Куровский А.Ф. – прокурор следственного управления – обеспечение первоочередного производства экспертиз и их учет.

11. Мамлютова Т.К. – начальник канцелярии – отпечатка документов, снятие копий.

12. Руководство работой штаба поручить заместителю начальника следственной части т. Кунсеркину А.Б.

Члены штаба в пределах возложенных на них обязанностей выдают информацию только по указанию т. Мызникова А.Д., Волтунова В.С.

Для обеспечения целенаправленности в расследовании и улучшения взаимодействия, во избежание параллелизма, в рамках созданной с местным распоряжением от 20 декабря 1986 г. следственно-оперативной группы, организовать группы следователей и оперативных работников по направлениям:

1. Выявление и изобличение организаторов массовых беспорядков. (Особое внимание обратить на установление их преступной деятельности, непосредственно предшествовавшей массовым беспорядкам.) Руководители группы – Чуприлин Ю.В. – начальник следственного отдела прокуратуры Мангышлакской обл., Жетписов Д.Ж. – ст.следователь отдела КГБ Казахской ССР.

2. Выявление и изобличение изготовителей, распространителей лозунгов, листовок, плакатов, а также лиц, непосредственно демонстрировавших на площади им. Брежнева и улицах г.Алма-Аты лозунги и плакаты.

Руководитель группы: Колоянов Н.М.

3. Выявление и изобличение лиц, совершивших поджоги автотранспортных и других специальных средств, учинивших погромы.

Руководитель группы: Бояков А.В.

4. Выявление и изобличение наиболее активных участников массовых беспорядков, нападавших или готовившихся к нападениям (т.ч. вооруженных различными приспособлениями для нанесения телесных повреждений орудиями: палки, камни и т.д.) на работников милиции, военнослужащих, народных дружинников, граждан.

Руководитель группы: Лютов В.В.

5. Выявление и изобличение лиц, завладевших ракетницами и обстреливавших из них здание ЦК КПСС Казахстана, оцепление.

Руководитель группы Жиленков С.В.

Организацию работы по исследованию вещественных доказательств возложить на прокурора-криминалиста прокуратуры Каз.ССР т.Каменского.

Руководитель группы: Каменский Б.П.

6. Следователи следственной части прокуратуры Казахской ССР работают по указанию руководства следственной части по расследованию конкретных эпизодов.

Ордик А.В. – зам. начальника следственного управления МВД Каз. ССР, Чумак Д.Д. – зам. начальника отдела УУР МВД Каз.ССР, Горбунов О.С. – группы следственно-оперативных работников – контроль за работой включенных, а также привлекаемых в порядке исполнения разовых поручений, по ведомствам, решение вопросов взаимодействия.

Непосредственное руководство по расследованию уголовного дела и работой следственных групп возложить на начальника следственной части Волтунова В.С.

Начальник штаба и руководители групп, а также следователи, занимающиеся расследованием конкретных эпизодов, ежедневно представляют справки о проделанной работе и оперативную информацию заместителю прокурора Каз.ССР Мызникову А.Д. и начальнику следственной части Волтунову В.С.

Общее руководство расследованием, работой штаба – возлагаю на заместителя прокурора Казахской ССР тов. Мызникова А.Д.

Связь с директивными органами и массовой информации оставляю за собой.

Прокурор Казахской ССР
государственный советник
юстиции 2 класса

Г.Б. Елемисов

№16
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
БЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ЛКСМ КАЗАХСТАНА
От 19 декабря 1986 г.

О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ
МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ, УЛУЧШЕНИЮ
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ
В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ 17-18 ДЕКАБРЯ
1986 ГОДА В г. АЛМА-АТЕ

Принимая к неуклонному руководству и исполнению Обращение ЦК Компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Совета Министров республики бюро ЦК ЛКСМ Казахстана решительно осуждает действия группы националистически настроенных элементов, происшедшие 17 и 18 декабря с.г. в г. Алма-Ате.

С учетом сложившейся ситуации и в целях активизации деятельности комсомольских организаций города, пресечения действий хулиганствующих, антиобщественных лиц утвердить первоочередные меры по усилению массово-политической работы, улучшению интернационального воспитания молодежи (прилагаются).

Секретарь ЦК ЛКСМ
Казахстана

С. Абдрахманов

Первоочередные меры по усилению массово-политической работы, улучшению интернационального воспитания молодежи.

Провести открытые комсомольские собрания с обсуждением обращения ЦК Компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета, Совета Министров Казахской ССР. Дать принципиальную политическую оценку членам ВЛКСМ, поддавшимся влиянию националистических, экстремистских элементов.

отв. Никитин
Игринов
Баспаев

Принять участие и выступить на собраниях в комсомольских организациях секретарям, членам бюро ЦК, ОК, ГК, РК комсомола, выборному активу.

отв. Абдрахманов
Баспаев

Сформировать и направить в молодежные коллективы агитационно-пропагандистские группы из числа комсомольских работников, ветеранов комсомола, молодых общественных деятелей, литераторов, воинов-интернационалистов.

отв. Султанмуратов
Косубаев
Джарбусынова

Усилить в молодежной печати пропаганду ленинской национальной политики, идей интернационализма, дружбы народов СССР, революционных, боевых и трудовых традиций советского народа.

отв. Корсунов
Смаилов

Усилить пропаганду Конституции СССР и Казахской ССР. Организовать выступления ученых, правоведов по разъяснению положений основного Закона.

отв. редактора газет

Создать уголки и стенды, раскрывающие суть основного Закона страны – Конституции СССР.

отв.комитеты комсомола

Организовать выпуски стенгазет, молний, листовок с осуждением негативных националистических проявлений среди отдельной части молодежи по месту работы, учебы и в общежитиях.

отв. Султанмуратов

Совместно с Гостелерадио Казахской ССР подготовить специальную телепередачу о негативных проявлениях националистического характера среди молодежи г. Алма-Аты.

отв. Султанмуратов

Организовать совместно с Госкино и Гостелерадио республики показ художественных, документальных фильмов на патриотическую тему, раскрывающих дружбу народов СССР, братскую помощь русского народа в развитии Казахстана.

отв. Дарменбаев

Улучшить использование имеющихся культурных учреждений и спортивных сооружений, особенно в вечернее время, выходные и праздничные дни.

Направить творческую молодежь, лауреатов премий Ленинского комсомола, видных спортсменов в трудовые коллективы, учебные заведения и по месту жительства.

отв. Дарменбаев
Никитинский
Косубаев

Организовать смотры-конкурсы патриотической и политической песни, тематические вечера в молодежных кафе и дискотеках, обеспечить регулярную деятельность любительских объединений и клубов по интересам.

отв. Косубаев

Провести повсеместно в коллективах и по месту жительства турниры, спортивные соревнования на призы героев-ветеранов труда.

отв. Никитинский

Поднять действенность оперативных комсомольских отрядов дружинников, отрядов «юный дзержинец» и юных друзей милиции. Пересмотреть их составы, рекомендовать идейно убежденных, физически крепких молодых людей. Решить вопросы технического и материального оснащения штабов ОКОД.

отв. Айтимова
Дарменбаев
Никитинский

№17

**Выступление 1 зам. председателя
КГБ СССР Бобкова Ф.Д. на совещании
у Колбина Г.В. 18-19.ХІІ.86 г.**

К СОБЫТИЯМ В АЛМА-АТЕ

События в Алма-Ате вновь со всей остротой поставили на повестку дня вопрос о необходимости преодоления в ближайшее время в стране назревавших в течение многих лет противоречивых тенденций в области межнациональных отношений.

Массовые беспорядки националистического характера обнажили целый ряд серьезных недостатков и упущений в области интернационального воспитания трудящихся.

Информацией для прогнозирования такого исхода явлений ни партийная организация республики, ни ее правоохранительные органы не располагали.

Вместе с тем, анализ сложной картины взаимодействия причин и условий политического, экономического, социального, организационного и идеологического порядка, развязкой которого послужили выступления студентов, свидетельствует о том, что развитие этих событий для Казахстана не явились случайностью.

Почему?

На протяжении более чем двух десятилетий в республике такие яркие примеры истинного интернационализма, как освоение целины, космоса, промышленности и национальной культуры, парализовали робкие попытки критически взглянуть на явления и факты, не вписывающиеся в образ Казахстана как полигона интернационализма, о шовинистических и националистических проявлениях стыдливо умалчивалось.

Если и говорилось о каких-то проблемах в области межнациональных отношений, то главным образом о немцах, уйгурах, крымских татарах. В то же время отношения населяющих Казахстан наций и народностей развивались далеко не безоблачно. На фоне объективно возникающих отдельных фактов проявления шовинизма и национализма происходили события, масштабы и острый характер которых должны были прозвучать сигналом тревоги. Например, массовые беспорядки в г.Целинограде в 1979 году, по существу сорвавшие претворение в жизнь решений Политбюро ЦК КПСС об образовании на территории Казахстана немецкой автономии.

Вопреки очевидному, сугубо националистическому характеру этих проявлений, в республике, они были туманно квалифицированы анти-автономистские. Серьезных выводов и практических мер для предотвращения подобных явлений в будущем принято не было. Авторитет полигона интернационализма остался неприкосновенным.

А ведь уже к этому времени в некоторых областях общественной жизни республики родовая, жузовая и национальная принадлежности стали играть решающую роль в кадровой политике, превратились в мерило при поступлении в некоторые престижные вузы, в устройстве на работу, в продвижении по службе, стали служить гарантией «успехов» даже в творческой и научной деятельности.

Усилению родовой дифференциации национального эгоизма способствовало то, что замечательные достижения в экономике и культуре, вызванные к жизни трудом и талантом трудящихся Казахстана, неизменно связывались с руководством республикой т. Кунаевым.

Достигнутый уровень развития в экономике, культуре, образовании породил расхожее мнение, что теперь в кадровом отношении можно обойтись и собственными силами.

В условиях нарастающих застойных явлений национализм и межнациональная рознь выгодно играли на руку разного ранга расхитителям и мздоимцам, коррумпированным руководителям.

Как контрмера против борьбы партии за наведение порядка в стране на вооружение взят тезис, что в ходе перестройки усилилось притеснение национальных кадров.

Эти оценки находят подтверждение в многочисленных заявлениях, обращениях, письмах трудящихся республики в адрес партийных и советских органов.

Решительного и повсеместного отпора этим проявлениям не давалось. Происходили они на виду у общественности, которая зачастую реагировала на них острее, чем партийные, советские и правоохранительные органы республики. Такое положение при дефиците гласных политических оценок способствовало появлению признаков общественного недоверия, нигилизма, в условиях многонациональной республики перераставших в межнациональные трения.

В частном примере событий, происходящих в средней школе № 65 г.Алма-Аты с начала текущего учебного года, нашли свое отражение источники зарождения отдельных негативных явлений националистического свойства.

Для городских органов просвещения не являлась секретом потребность части коренного населения в расширении числа классов с обучением на казахском языке. Из 146 школ города 3 ведут обучение на казахском языке, в 7 других есть отдельные классы. Установлено, что потребность в дополнительном количестве мест составляет 1300, с перспективой к концу пятилетки увеличится до 3500. В школе №65 одиннадцать раз в течение нескольких месяцев проводились собрания общественности численностью до 200 человек, на которых высказывалась озабоченность складывающейся ситуацией. Помимо родителей на собраниях присутствовали студенты, представители творческой интеллигенции. Приглашенные на собрания работники райкома партии и народного просвещения оказались несостоятельными в прямом и остром разговоре с трудящимися.

Как следствие, отдельные участники скатились к националистическим оценкам фактов, в основе которых лежала нерасторопность городских властей, их пренебрежение к общественному мнению.

Как вскрылось в последние дни, ряд выступающих на этих собраниях с националистических позиций лиц оказались участниками массовых беспорядков 17-18 декабря.

За пределами партийного внимания и влияния в течение длительного времени оставались некоторые острые, противоречивые процессы среди научной и творческой интеллигенции, оказавшие негативное воздействие на формирование националистических процессов.

Философская мысль Казахстана в эти годы определялась односторонним интересом к раскрытию социального опыта далекого прошлого. По существу предана забвению экономическая история Казахстана. Почти не изучаются проблемы интернационализации производительных сил, чрезмерно выпячивается роль и место республики в едином народно-хозяйственном комплексе страны. Экономисты, историки пространно пишут об успехах, приглушенно – о негативных тенденциях, братской помощи и сотрудничестве с союзными республиками. До самого последнего времени в исторической науке, литературоведении допускались искажения исторической правды.

Чего стоят, например, попытки поставить выше Абая казахского поэта 19 века Дулата, известного больше всего тем, что выступал против вхождения Казахстана в состав России.

Отдельные писатели в своих произведениях пытаются с неверных классовых позиций показать жизнь и деятельность представителей феодалской знати прошлого, обелить по сути активных участников буржуазно-националистической партии «Алаш-Орда».

Все чаще звучат с трибун писательских собраний и не находят отпора заявления: «Как мы можем дальше идти вперед, если у нас режиссером казахского театра работает кореец, а в русском театре режиссер армянин? Чего ждать хорошего, если наш председатель Союза писателей знает русский язык лучше казахского?»

Работники Министерства культуры республики активно набирают баллы на мероприятиях, воспевающих национальную самобытность, и наряду с этим очень скупо внедряют современные интернациональные традиции, мало заботятся о показе в республике достижений искусства других народов советской страны.

Есть в этом вопросе общая проблема: исторически оправданный на определенном этапе принцип наибольшего благоприятствования для роста и становления, национальных кадров стал, как представляется, средством поддержания «парникового» искусственного климата, разрушающего способность реально, с классовых позиций оценивать действительность, превращающего национальное самосознание в национальное чванство.

На этом фоне видна необходимость сделать большой акцент на безусловное выполнение требования партии о существенном увеличении рядов рабочего класса коренной национальности.

Особую тревогу вызывает развитие межнациональных отношений среди молодежи. Ее максимализм, повышенная эмоциональная возбудимость, отсутствие жизненного опыта – факторы, которые зачастую обостряют национальные чувства, приводят к нежелательным изменениям в мировоззрении и нравственных ценностях. Не случайно, по-ви-

димому, то, что в массовых беспорядках в Целинограде и Алма-Ате приняла участие именно молодежь.

Анализ националистических проявлений в молодежной среде еще раз убеждает в том, что многие негативные явления в общественной жизни эхом отзываются в поведении молодых людей.

Ежегодно в республике фиксируется возникновение многочисленных группировок старшеклассников, учащихся ПТУ, студентов, объединяющихся на сугубо национальной, земляческой основе. «Золотая орда», «Салем», «Дос» (Друзья, бейте русских), «Багдад», «Мечеть» – вот далеко не полный перечень группировок, возникших в последние годы.

Среди их участников бытует мнение, что успешно идти по жизни можно лишь за счет земляческих, родовых связей. В то же время в оценке молодежных проблем партийные и правоохранительные органы упорно не замечают националистического характера подобного рода группирований.

Культированию в республике национальной обособленности способствует осужденная партией практика создания детских дошкольных учреждений на сугубо национальной основе. Все еще мало уделяется внимания приобщению молодежи некоренной национальности к культуре, истории и языку казахского народа. Бесконечно отстали учебники казахских школ от сегодняшних потребностей развития не только науки, но и интернационального воспитания, многие из них изданы еще в 50-х годах.

Во многих случаях националистических проявлений среди молодежи серьезную тревогу вызывает отсутствие какой-либо боязни с ее стороны открыто заявить о своих националистических взглядах, реализовать их в крайне дерзких формах. Отмечается это чаще всего в тех ситуациях, когда настроение молодежи формируют слухи и домыслы, как это имело место в дни и часы, предшествовавшие целиноградским и алма-атинским событиям.

Воспитанный с детства взгляд на круговую поруку, протекционизм как нечто непреодолимое, возведенное в норму жизни, сковал волю многих честных жителей Алма-Аты, на чьих глазах разворачивалась картина массовых беспорядков, и не позволил инициативно, открыто выступить против них. Слишком редки были такие протесты и в случаях националистических проявлений в обыденной жизни.

Рассматриваемые сегодня события напоминают, что в вопросах национальных отношений нет мелочей. Здесь нужен, как говорится, постоянный партийный глаз. Необходимо повседневно видеть, чувствовать, анализировать малейшие изменения. А они, как показывает жизнь, не только происходят, но и накапливаются. И если ими не заниматься,

они находят выход в самых неожиданных проявлениях. В ряду таких первостепенных проблем, требующих разрешения, можно назвать:

- необходимость внедрения планомерного изучения и формирования общественного мнения, особенно перед принятием решения принципиального характера. Отсутствие именно такой работы, как показали события в Целинограде и Алма-Ате, вызывали разочарование населения, позволяли провокаторам влиять на его настроение путем распространения всевозможных слухов и дезинформации;

- самого неослабного, постоянного внимания требует интернациональное, патриотическое воспитание, которое не сдвинулось с места и после XXVII съезда КПСС. Замалчивание проблем межнациональных отношений, стремление не замечать появляющиеся здесь сложности ни к чему хорошему не приведут. Следует вернуть из забвения оправдавшую себя в 50-60-е годы практику профилактики националистических процессов и проявлений через общественность, коллективы трудящихся. Активнее подключать к этой работе средства массовой информации;

- в ходе перестройки идеологической и пропагандистской работы по интернациональному воспитанию населения нельзя выпускать из поля зрения фактор проживания на территории республики сотен тысяч переселенных в разное время: немцев, крымских татар, турок-месхетинцев, а также выходцев из Китая.

Следует также учитывать, что противник в своей подрывной пропаганде на коренное население постоянно мусолит тему о русском засилии в Казахстане, ущемлении национального достоинства казахов.

Всем партийным организациям необходимо извлечь уроки анализируемых событий, учить на этом горьком опыте партийный актив. Перечень массовых националистических проявлений становится слишком длинным, а последствия слишком тяжелыми. Проблемы нашей практической деятельности в национальном вопросе требуют глубокого, принципиального политического осмысления с тем, чтобы вырваться из плена застарелых оценок и концепций, наметить конкретные меры преодоления назревших проблем, выработать направления национального строительства в контексте происходящих в обществе радикальных перемен.

№18

Копия листовки из уголовного дела Дауранова И.Г.

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Казахстанцы! Казахи, русские, люди других национальностей! Жизнь показывает, что между нами нет межнациональных противоречий. К рулю государства пробралась шайка Горбачева – Шеварднадзе – Колбина. Эти заплывшие салом на бесплатных государственных харчах держиморды, карьеристы, ханжи, демагоги, прикрываясь лозунгом перестройки, раздают государственные посты своим приспешникам, катают бесплатно жен по границам, попросту выкачивают из государства все средства в свои карманы. Что им до простого народа? Честные люди всех национальностей не могут без душевной боли вспомнить недавние дни в семи областях Казахстана, когда низколобый, с ненавидящим взглядом проходимец Колбин распорядился в течение двух суток избивать полицейскими дубинками казахских студентов. Цвет будущей интеллигенции – 2 тысячи студентов – брошен в застенки. Их заклеямили как хулиганов, алкоголиков, наркоманов. Наглая клевета! Люди искренне верили демагогическим выступлениям Горбачева, утверждавшего, что основа перестройки - откровенное выражение собственного мнения. Люди шли на демонстрацию протеста с портретами В.И. Ленина. Их единственным желанием было избавиться от навязанного свыше Колбина. Ведь казахстанскому Пленуму ЦК КП Колбин был навязан Горбачевым! Разве не прошли времена царизма, когда в Казахстане насаждали культ белых губернаторов, присланных из царской России? Казахи и русские – братья, они сражались рука об руку почти безоружными под Москвой против механизированных полчищ Гитлера, бросаясь под танки. Но Москву отстояли. Разве не имеет права Казахстан сегодня выдвинуть собственных талантливых руководителей в лице Камалиденова, Мирошкина и других, независимо от национальности? Зачем нам ставленники Горбачева? Ведь теперь еще интенсивнее станут выкачивать мясо, шерсть, молоко и промышленное сырье для нужд московских лидеров – не для русского народа, не для рабочего и колхозника!

Горбачев со своими недалекими приспешниками разрушил то, что в течение десятилетий добивался Брежнев. Рухнул наш авторитет на международной арене. В самом деле, нельзя было идти на заведомо ненадежную встречу в Рейкьявике, нельзя было понукать великого партнера - США. Горбачев дал возможность американцам хлопнуть дверью и тем самым отрезал всякие дальнейшие попытки договориться с ними мирным путем.

Сейчас в Москве расцвело взяточничество до страшных размеров. Трещит по швам и внутренняя экономическая политика Горбачева. Гос.

заем 1952 г. погашается безнадежно медленно. В этом году погашение тоже не завершено, хотя государство обещало выплатить всю сумму еще в 1972 г. Советские индейцы – казахи – сидят в резервациях, пася баранов, а мясо пожирают кремлевские лоснящиеся жиром бездельники и московский уродливо раздутый канцелярский аппарат.

Рабочие, колхозники, интеллигенция страны Советов! Не давайте обмануть себя своре карьеристов, пытающихся инсценировать конфликт на национальной почве, чтобы затем потуже закрутить гайки в Казахстане для собственной выгоды! Хлеб подорожал! Мясо по госцене не купишь. Дальше будет еще хуже! Объединяйтесь! Требуйте более честного правительства в республике!

Казахстанский интернациональный комитет борьбы с шайкой Горбачева – Шеварднадзе – держиморды Колбина.

Копия верна:

Советник судьи Конституционного Суда
Республики Казахстан

Е.З. Бекбаев

№19

Об обстановке в областях республики 20 декабря 1986 года по состоянию на 22 часа

<u>Актюбинская область</u>	Никаких происшествий не произошло.
<u>Алма-Атинская область</u>	Промышленность, транспорт функционируют нормально. За эти дни доставлено в органы внутренних дел – 2335 человек, в том числе: студентов – 873, учащихся школ и ПТУ – 161, рабочих и служащих – 1195, молодых людей без определенных занятий – 106, членов ВЛКСМ – 1208, членов КПСС – 33 человека. Профилактировано и отпущено – 1994 человека. Содержатся в органах внутренних дел – 102 человека, ведется расследование. Подвергнут административному аресту за мелкое хулиганство 71 человек. Находятся на госпитализации 204 человека. Сожжено 11 и повреждено 24 единицы специальных транспортных средств, 89 автобусов, 33 легковых так-

<u>Алма-Атинская область</u>	си. Нанесен материальный ущерб 13 студенческим общежитиям, пяти учебным заведениям, шести предприятиям торговли и общественного питания, четырем административным зданиям и другим объектам города. (Эти данные представляются один раз в день по состоянию на 9 часов утра.)
<u>Восточно-Казахстанская область</u>	Врач 2-й больницы г.Усть-Каменогорска Маженова вела агитацию и собирала подписи работников больницы для письма на имя товарища М.С. Горбачева. Действия ее приостановлены.
<u>Гурьевская область</u>	Сигналов о происшествиях, негативных проявлениях не поступило
<u>Джамбулская область</u>	Негативных проявлений не зарегистрировано. Участники прошедших пленума обкома партии, городской комсомольской конференции поддержали решение V пленума ЦК Компартии Казахстана, осудили необоснованные действия группы учащейся молодежи г. Алма-Аты. Участники пленума и конференции направлены для разъяснительной работы в трудовые коллективы, студенческие общежития.
<u>Джезказганская область</u>	В ночь с 19 на 20 декабря в женском общежитии Джезказганского горнометаллургического комбината изъяты обтяжения о сборе работниц в 9.00 часов утра на улице Ленина у Дома быта. Задержано 60 человек, в т.ч. 32 члена ВЛКСМ. Все выпущены. В трудовых коллективах идут открытые партийные собрания.
<u>Карагандинская область</u>	В ночь на 20 декабря на площади им. Гагарина г. Караганды собралось около 100 человек, выразивших недовольство решением V пленума Компартии Казахстана. Задержано 63 человека, в том числе 44 студента университета, медицинского и политического институтов, 19 рабочих, 52 члена ВЛКСМ. С ними проведена беседа, они отпущены. Сегодня в 10.00 возле общежития Карагандинского педучилища стала группироваться молодежь в количестве до 300 человек. После проведения с ними беседы работниками партийных и советских органов большинство из них разошлись. Задержаны 120 человек, преимущественно девушки. С ними проводится разъяснительная работа. В 15.00 в обкоме партии

<u>Карагандинская область</u>	проведено совещание с руководителями и секретарями парторганизаций учебных заведений.
<u>Кзыл-Ординская область</u>	В учебных заведениях филиала Джамбулского гидромелиоративного техникума, в пединституте, на домоуправлении №2, в одном из автогаражей появились надписи на казахском и русском языках, выражающие недовольство решениями V пленума ЦК Компартии Казахстана.
<u>Кокчетавская область</u>	Негативных проявлений не наблюдается.
<u>Кустанайская область</u>	Никаких происшествий не выявлено.
<u>Мангышлакская область</u>	Негативных явлений не зарегистрировано.
<u>Павлодарская область</u>	После окончания молодежного вечера «КВН» в общежитии учетно-экономического техникума во дворе общежития собрались около 30 учащихся с намерением проявить солидарность с событиями в Алма-Ате. Все они были возвращены в общежитие. Других проявлений не было. В общежитиях, в учебных заведениях, трудовых коллективах проводится разъяснительная работа силами партийного актива.
<u>Северо-Казахстанская область</u>	Никаких происшествий не выявлено.
<u>Семипалатинская область</u>	На автовокзале, в общежитиях медицинского и зооветеринарного институтов появились рукописные листовки с призывом 21 декабря собраться на центральной площади г. Семипалатинска. Листовки изъяты.
<u>Талды-Курганская область</u>	По ранее сообщенному факту о приезде в Панфиловский район 56 студентов Казахского педагогического и женского педагогического институтов, первый секретарь Панфиловского райкома партии т.Беспаяев сообщает следующее. По уточненным данным приехало не 56, а 30 студентов и учащихся: 18 из г. Алматы, девять из г.Талды-Кургана, один из Москвы, один из Джамбула, один из г.Каскелена. Все они объясняют, что приехали домой на выходные дни.
<u>Тургайская область</u>	На одном из общежитий пединститута обнаружены рукописные листовки, в которых выражалось недовольство решениями V пленума ЦК Компартии Казахстана. В 11 часов дня две

<u>Тургайская область</u>	<p>небольшие группы молодежи (по 8-10 человек) пытались на центральной площади у обкома партии организовать сбор людей. С ними проведена беседа, они разошлись.</p> <p>В районе кинотеатра им. 50-летия Октября г. Аркалыка собралась группа молодежи в количестве 80 человек, задавали вопросы, связанные с V пленумом ЦК Компартии Казахстана, сообщением ТАСС о событиях в г. Алма-Ате. Они были приглашены в горком партии, где им дали соответствующие разъяснения. Все они разошлись. Члены бюро обкома партии закреплены за молодежными общежитиями. По области на дежурство вышли 725 членов ДНД и активистов.</p>
<u>Уральская область</u>	Обстановка нормальная.
<u>Целиноградская область</u>	Обстановка нормальная.
<u>Чимкентская область</u>	<p>Студент IV курса Чимкентского химико-технологического института Байназаров (сын старшего оперуполномоченного облуправления УКГБ) ходил по аудитории и призывал поддержать выступления студентов в г. Алма-Ате. Он задержан.</p> <p>Студент III курса Чимкентского энерготехникума Курмашев писал обращение к студентам поддержать события в г. Алма-Ате. Он задержан.</p>

Заведующий Отделом
организационно-партийной работы
ЦК Компартии Казахстана

К. Султанов

№20

Письмо членов Бюро ЦК ЛКСМ КАЗАХСТАНА
№3590/01 от 20 декабря 1986 г.

ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА
ТОВ. МИРОШХИНУ О.С.

ЦК ЛКСМ Казахстана в негативных проявлениях националистического характера среди молодежи г. Алма-Аты видит свои серьезные просчеты в идеологической работе, интернациональном и классовом воспитании. Со стороны комитетов комсомола под руководством пар-

тийных органов принимаются экстренные меры по нормализации обстановки.

На проходящих открытых комсомольских собраниях абсолютное большинство молодежи осуждает случившееся. Вместе с тем в молодежной среде усиленно распространяются слухи о якобы имевших место избиениях молодых людей, не причастных к событиям, и жертвах среди студенчества. Комсомольскими работниками, активом делается все возможное, чтобы развеять слухи, преодолеть у отдельной части негативное и даже враждебное отношение к работникам милиции. На наш взгляд, распространению слухов способствовали отдельные случаи жестокости со стороны милиции и военнослужащих. Свидетелями нескольких таких фактов были секретари, ответработники ЦК комсомола.

Так, 17 декабря в первой половине дня на площади имени Брежнева, когда шла разъяснительная работа, девушку, пытавшуюся пройти через оцепление, работники милиции сбили и наносили удары ногами на глазах собравшихся. Свидетелем этого явилась секретарь ЦК т. Айтимова Б.

Секретари ЦК комсомола Абдрахманов, Никитин неоднократно пресекали избиения уже задержанных и не оказывавших сопротивления людей.

Имели место факты необоснованного рукоприкладства со стороны работников правоохранительных органов в студенческих общежитиях сельскохозяйственного и зооветеринарного институтов (объяснения пострадавших прилагаются), что подтверждают работники ЦК комсомола Жакипбаев, Бурлибаев, Жайтапов, а также преподаватели данных вузов. По их данным, подразделением в общежитиях СХИ командовал майор Пруняков В.А, а в АЗВИ – майор Голданов Н.И.

У учебного корпуса сельскохозяйственного института 18 декабря в первой половине дня был избит и вывезен за пределы города работник ЦК комсомола Будешов С., дежуривший в общежитии №8, несмотря на его заявления.

Представляется в порядке информации.

Члены бюро:

С. Абдрахманов

П. Никитин

Б. Айтимова (подпись отсутствует)

В. Югринов

С. Дарменбаев

№21

Письмо секретаря ЦК ЛКСМ Казахстана
№ 883-01/с от 21 декабря 1986 года

ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

Я, Айтимова Б., секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана, в связи с негативными националистическими проявлениями отдельных молодых людей г. Алма-Аты 17, 18, 19, 20 декабря 1986 года проводила разъяснительную, пропагандистскую работу среди молодежи.

17 декабря на протяжении всего дня с 10 утра находилась среди толпы на площади Брежнева, пытаюсь убедить разойтись.

18 декабря организовала и проводила открытые комсомольские собрания в Казахском Госуниверситете, в частности, на философско-экономическом факультете, в группе №103 юридического факультета.

18, 19, 20 декабря встречалась со студентами в общежитиях Алма-Атинского института народного хозяйства, Государственного мединститута, Казахского педагогического, сельскохозяйственного институтов. На каждой встрече мне задавали вопросы: «Почему руководитель не казах?», «Почему сняли тов. Кунаева Д.А.?», «Не нашлось ли казаха из 6 млн.?», «Какая из союзных республик имеет руководителя другой национальности?», «Почему не было подготовлено общественное мнение к резкой смене руководства?», «Нельзя ли было рекомендовать первым секретарем кого-нибудь из Казахстана?», «Избрали или назначили т.Колбина Г. В.?», «Нельзя ли было в печати выразить благодарность т. Кунаеву Д.А.?», «Почему до сих пор не наведен порядок?», «Какие меры будут приняты к задержанным?». А также вопросы, касающиеся перестройки в работе комсомольских организаций и подборе комсомольских работников.

Мои аргументы на заданные вопросы. Решение Пленума ЦК Компартии Казахстана принято в соответствии с ленинским положением о перестановке кадров. Партия – именно та сила, которая способна учесть интересы всех наций и народностей, все руководящие лица – выборные подотчетные, сменяемые. Правильное распределение партийных работников находится в руках ЦК партии, его решение обязательно для всех. Тов. Колбин Г.В. единогласно избран на пленуме ЦК первым секретарем ЦК Компартии Казахстана, так как эта должность выборная, а не назначаемая. Кого избирать – это вопросы самой партии. Приводила примеры, когда первыми секретарями ЦК Компартии Казахстана были русские, украинцы, армянин и уйгур. Проводила доводы о том, что справедливость здесь сохранена, так как из 16 млн. населения республики 40 % – русских, 38 % – казахи, остальные – другой национальности.

Выделяла, что три руководителя в республике: тов. Колбин Г.В. – первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, тов. Мукашев С.М. – Председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР, тов. Назарбаев Н.А. – председатель Совета Министров республики. В Конституции Казахской ССР нет положения о том, какая национальность должна быть представлена в руководстве. Объясняла, что тов. Кунаев Д.А. освобожден в связи с его личной просьбой и уходом на пенсию.

Политбюро ЦК КПСС выразило ему благодарность и решило вопросы материального плана. На вопрос о кадрах других республик аргументировала тем, что Казахстан – самая интернациональная республика, где проживают в единой семье 122 национальности, признана лабораторией дружбы народов. Сопоставила проценты проживающего населения. Доказывала, что в становлении Казахстана на разных этапах огромную помощь, поддержку оказывал русский и другие народы страны. И именно благодаря этой помощи республика имеет такое развитие. На вопросы о мерах к задержанным отвечала, что ко всем, кто переступил социалистическую законность, будут применены строгие меры, а члены ВЛКСМ, проявившие национализм, вандализм, аполитичность, должны быть исключены из комсомола. Для того чтобы навести порядок и впредь не допускать подобное, комсомольцы должны занять активную жизненную позицию, быть нетерпимыми к любым проявлениям национализма, другим отрицательным проявлениям.

Задавались и провокационные вопросы ко мне, не как к коммунисту, а как к женщине-казашке. На это я отвечала, что всем сердцем и мыслями поддерживаю избрание тов. Колбина Г.В. первым секретарем ЦК Компартии Казахстана. Считаю, что такое перемещение партийных работников делается в целях максимального использования их возможностей для государственного, партийного дела. Как большого новатора, партийного руководителя знаю тов. Колбина Г.В. из его выступлений в центральной печати. Слышала отзывы комсомольских работников ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ Грузии, Ульяновского обкома ВЛКСМ о тов. Колбине Г.В. как чуткого к делам молодежи, грамотного и простого в общении человека. Убеждена, для всей республики от такого подхода партии к кадрам будет только огромная польза.

А мы – члены ВЛКСМ, прежде всего, должны решать свои комсомольские дела, и кадры комсомола – наша с вами забота.

Абсолютное большинство студентов резко осуждают хулиганские действия отдельных молодых людей, националистически настроенных, считают, что они не могут представлять интересы и выступать от имени всего студенчества города.

Я со своей стороны самокритично признаю, что случившееся – итог формальной, поверхностной работы с членами ВЛКСМ, учащейся молодежью. В стиле работы отделов ЦК ЛКСМ Казахстана, которыми я

курирую, практически отсутствует индивидуальная работа. Мы не всегда владеем обстановкой, не знаем настроений, желаний учащейся молодежи.

Из случившегося сделают соответствующие выводы.

Секретарь ЦК ЛКСМ
Казахстана

Б. Айтимова

№22
СВЕДЕНИЯ
о доставленных в органы внутренних дел
по состоянию на 22 декабря 1986 года (8-00 по данным МВД)

№№ п/п		абс.	в %
1.	Всего доставлено	2366	
	в том числе:		
	студентов	883	37,3
	рабочих и служащих	1217	51,4
	учащихся школ, ПТУ	164	6,3
	не работающих (со слов)	102	4,2
	членов ВЛКСМ	1214	51,3
	членов КПСС	34	1,4
2.	Содержится в органах внутренних дел, проводится разбирательство	118	
3.	Подвергнуто административному аресту за мелкое хулиганство	82	

Прокурор
Казахской ССР

Министр внутренних дел
Казахской ССР

Г. Елемисов

Г. Князьев

№23

Письмо секретаря ЦК ЛКСМ от 23 декабря

ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

В соответствии с утвержденными бюро ЦК ЛКСМ Казахстана первоочередными мерами по усилению массово-политической работы, улучшению интернационального воспитания молодежи, в связи с событиями 17-18 декабря в комсомольских организациях города Алма-Аты проводятся открытые комсомольские собрания. Обсуждение персональных дел комсомольцев, участников событий на собраниях, заседаниях комитетов комсомола, бюро райкомов комсомола проходит принципиально, каждому факту дается политическая оценка.

По состоянию на 23.12.1986 г. рассмотрено 374 персональных дела. О высокой политической сознательности комсомольцев свидетельствует тот факт, что более сорока нарушителей выявлено самими комсомольцами. Студентка IV курса факультета журналистики КазГУ Ашимова Г. была одним из самых активных участников событий на площади им. Брежнева 17 декабря, неоднократно порывалась пройти на трибуну, выкрикивала националистические лозунги. Органами милиции она была задержана. Действия ее были осуждены комсомольцами группы и она единогласно исключена из рядов ВЛКСМ. Так же поступили комсомольцы и с Карибжановым, студентом этого же факультета.

При активной помощи комсомольцев актива АЗВИ были выявлены Оскенбаев С. – студент III курса, так называемый «связной» во время событий, Саурыпов Ш. – студент III курса. Суровую отповедь со стороны комсомольцев получила студентка Шармуханова Г., пытавшаяся покончить жизнь самоубийством путем самосожжения на площади. И такие примеры высокой политической сознательности молодежи проявляются повсеместно. Исключены из членов ВЛКСМ за потерю политической бдительности, распространение провокационных слухов комсорг М-83-1 АЛИИТа Жараспаева З. и ее активная помощница Аманова Л. В целом по общежитиям Октябрьского района, помогая органам внутренних дел, комсомольцы выявили 11 молодых людей, участников событий. Не осталась безнаказанной и учительница СШ №126 Алатауского района Мамбетова М. и другие.

Всего в течение 22 декабря исключено из рядов ВЛКСМ 159 человек. На всех исключенных студентов в ректораты направлены документы на отчисление из вузов.

Разбор персональных дел показывает, что в хулиганских действиях принимала участие лишь незначительная часть молодежи, абсолют-

ное большинство юношей и девушек в этот сложный период проявляли высокую политическую бдительность и гражданскую зрелость.

Секретарь ЦК ЛКСМ
Казахстана

С. Абдрахманов

№24

Ректору Казахского ордена Трудового
Красного Знамени Государственного
университета им.С.М. Кирова
Член кор.АНКазССР, профессору
Е.Е. Ергожину

Представление

I. За нарушение общественного порядка и совершение антиобщественных проступков отчислить из университета:

1. Алментаева Касыма Ергалиевича – студента 2-го курса
2. Туякбаева Айдархана Ешеновича – студента 4-го курса

II. За грубые нарушения правил общежития и попытки присоединиться к участникам массового беспорядка отчислить из университета:

1. Кабдалиева Бакиста Удахановича – студента 1-го курса
2. Кенжебекова Нуриддина Ибрахимовича – студента 1-го курса
3. Жалбирова Жомарта Бультановича – студента 1-го курса
4. Раева Сабитжана Садуакасовича – студента 1-го курса
5. Тургунбекова Адилхана Ерментаевича – студента 1-го курса
6. Тойлибаева Турсипбека – студента 1-го курса
7. Ибраева Габита Ашимовича – студента 1-го курса
8. Нургазинова Нурлана Зейнуллиновича – студента 1-го курса

Основание: Решение комитета комсомола юридического факультета от 22.12.86 г. протокол № 11 и объяснение указанных лиц.

Декан юридического
факультета, профессор

А.С. Стамкулов

№25
И н ф о р м а ц и я
о студентах КазПИ, отчисленных в связи
с декабрьскими событиями

№№ п/п	Ф.И.О.	Факультет специальность	Отчислен
1	Дулатбаев Ермек	Фил.фак.2РКО	2-388 от 31.12.86 г.
2	Ордаева Гульжахан	Фил.к/о 2к.	2-386 от 31.12.86 г.
3	Алишева Бахытгуль	Фил.к/о 2к.	2-386 от 31.12.86 г.
4	Сулкеева Айгуль	Фил.к/о 2.к.	2-386 от 31.12.86 г.
5	Момынкулова Зауре	Фил.к/о 2 к.	2-886 от 31.12.86 г.
6	Мырзагазина Бахыткуль	Фил.к/о 2к.	2-386 от 31.12.86 г.
7	Бекентаева Жумагуль	Фил.к/о 2 к.	2-379 от 25.12.86 г.
8	Ергожина Шаттыгуль	Фил.к/о 2к.	2-379 от 25.12.86 г.
9	Коктеубаев Кабылжан	Ист.к/о 1 к.	2-380 от 25.12.86 г.
10	Кудайбергенев Габит	ХГФ к/о 4 к.	2-380 от 25.12.86 г.
11	Тойтаева Гульмира	ФМФ «Ф» р/о5к	2-380 от 25.12.86 г.
12	Каирова Айгуль	ФМФ р/о 2 к.	2-378 от 28.12.86 г.
13	Айтубаева Гульнар	ФМФ р/о 2к.	2-378 от 28.12.86 г.
14	Абдрахметов Есим	ФМФ р/о 4 к.	2-378 от 28.12.86 г.
15	Шуиншиев Адильбай	ХГФ к/о 4к.	2-378 от 28.12.86 г.
16	Нурекеев Рашид	ХГФ р/ 2 к.	2-378 от 28.12.86 г.
17	Карманов Ермухамед	ХГФ к/о 1 к.	2-378 от 28.12.86 г.
18	Есенкулова Гульнар	ПМНО 3к.	2-377 от 22.12.86 г.
19	Сатыбалдиева Сауле	ПМНО 3к.	2-377 от 22.12.86 г.
20	Бегалиева Кларан	ПМНО 3к.	2-377 от 22.12.86 г.
21	Рыспенбетов Актай	ХГФ к/о 2 к.	2-376 от 22.12.86 г.
22	Баатов Муратбек	ХГФ к/о 1 к.	2-376 от 22.12.86 г.

Начальник учебной части

МУСАТАЕВА К.С.

№26
СВЕДЕНИЯ

о задержанных коммунистах в ходе массовых беспорядков

на 23 декабря 1986 года

1. Всего – 42

в том числе из:

– Алма-Аты	– 31
– Алма-Атинской области	– 3
– Джамбулской	– 2
– Кызыл-Ординской	– 1
– Семипалатинской	– 3
– Чимкентской	– 2

II. При обсуждении:

– исключено	– 24
– наложено взысканий с занесением в учетную карточку	– 2
– ограничились обсуждением	– 2

III. Рассматриваются в первичных организациях

– 14

Заведующий Отделом
организационно-партийной работы
ЦК Компартии Казахстана

К. Султанов

№27
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСКОЙ ССР

от 23 декабря 1986 года

№ 18/331

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

**Об обстановке в г. Алма-Ате
и областях республики**

Отмечавшиеся 19 декабря 1986 года в г. Алма-Ате после массовых беспорядков 17-18 декабря отдельные групповые антиобщественные проявления к двадцати часам были локализованы. 19-21 декабря в гг. Дзезказгане, Караганде, Джамбуле и Семипалатинске предотвращены движения молодежных групп с антиобщественными целями в центральные части указанных городов, в гг. Усть-Каменогорске, Аркалыке, Кокчетаве, Талды-Кургане, Целинограде и Чимкенте – группирование молодежи с этими же целями и районах общежитий и других местах. Обстановка в целом характеризуется постепенным восстановлением порядка.

В то же время в органы КГБ республики поступает информация о националистических высказываниях и подстрекательских действиях отдельных лиц. Увеличились случаи распространения листовок и учинения надписей националистического и провокационного содержания. Со времени возникновения массовых беспорядков обнаружены 272 листовки, 17 надписей, в том числе в г. Алма-Ате соответственно – 115 и 4. 20 декабря задержана учительница средней школы Сабитова М.А., у которой изъяты 26 листовок антисоветского, националистического содержания с подстрекательскими призывами изготовленные машинописным способом. В отношении Сабитовой М.А. прокуратурой возбуждено уголовное дело.

Выявлен факт подстрекательства к покушению на террористический акт, ведется активная проверка.

21 декабря на доске объявлений у входа в здание Алма-Атинского театрально-художественного института обнаружена и изъята листовка резкого антисоветского и клеветнического содержания. По факту возбуждено уголовное дело, организован активный розыск автора.

Большинство трудящихся республики казахской национальности осуждает действия инспирированных и зачинщиков беспорядков, высказывает мнения о том, что они должны понести суровое наказание и необходимости информирования об этом населения. Часть студентов

сожалеет о своих действиях, связанных с участием беспорядка, проявляет обеспокоенность возможным их исключением из институтов. Высказывается также много пожеланий об усилении политико-воспитательной, интернациональной, патриотической пропагандистской работы с использованием всех средств массовой информации.

Комитет Госбезопасности республики сосредотачивает усилия на обеспечение контроля за обстановкой и предупреждении возможных повторных групповых антиобщественных проявлений. Выявлены и проверяются инспиризаторы, зачинщики и активные участники беспорядков, документируются их противоправные действия. В отношении отдельных из них с участием общественности проводятся профилактические мероприятия.

Органы КГБ республики участвуют в проводимой партийными органами разъяснительной предупредительно-профилактической работе, постоянно информируют о складывающейся обстановке, оказывают помощь органам МВД и прокуратуры в работе по возбужденным делам и другим задержанным участникам беспорядков.

Председатель комитета

В.М. Мирошник

№28

ПРОТОКОЛ №19

заседания Бюро Центрального Комитета
Компартии Казахстана
23 декабря 1986 года

Председательствовал тов. КОЛБИН В.Г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Члены Бюро ЦК Компартии Казахстана	тт.	Башмаков Е.Ф., Гребенок В.А., Давлетова Л.Е., Камалиденов З.К., Лобов В.Н., Мендыбаев М.С., Мирошхин О.С., Назарбаев Н.А., Рыбников А.Л.
Кандидаты в члены Бюро ЦК Компартии Казахстана	тт.	Гукасов Э.Х., Мирошник В.М.

Члены ЦК Компартии Казахстана	тт. Ануфриев В.Г., Ауельбеков Е.Н., Браун А.Г., Давыдов Н.Г., Демиденко В.П., Демин Б.А., Едильбаев И.Б., Ерпилов П.И., Жакупов А.К., Казаченко Ю.Г., Куанышев О.С., Кубашев С.К., Кулибаев А.А., Милкин А.В., Мырзашев Р.М., Пингарев Л.И., Сагдиев М.Р., Степанов В.Т., Султанов К.С., Трофимов Ю.Н.
Кандидаты в члены ЦК Компартии Казахстана	тт. Ефимов В.И., Искалиев Н., Котунов Ю.Е., Нурушев А.Н., Смаилов К.С.
Члены ревизионной комиссии Компартии Казахстана	тт. Красносельский Н.Ф., Смольков Н.П., Уржумов С.В.
Член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС	т. Соломенцев М.С.
Член ЦК КПСС, первый заместитель заведующего Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС	т. Разумов Е.З.
Заведующий сектором Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС	т. Мищенко И.Ф.
Заведующие отделами ЦК Компартии Казахстана	тт. Асанбаев Е.М., Мананков В.Г., Цветков И.В.
Управляющий делами ЦК Компартии Казахстана	т. Статенин А.Г.
Председатель комиссии партийного контроля при ЦК Компартии Казахстана	т. Каликов А.К.
Заместитель заведующего Общим отделом ЦК Компартии Казахстана	т. Урумбаев Г.У.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

БЮРО ЦК Компартии Казахстана
от 23.12.1986 г., протокол №19

О событиях в г. Алма-Ате и неотложных задачах партийных организаций республики

1. Принять к сведению информацию первого секретаря ЦК Компартии Казахстана тов. Колбина Г.В. о событиях в г. Алма-Ате и неотложных задачах партийных организаций республики.

2. В соответствии с постановлением Политбюро ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате» от 18 декабря 1986 года обязать обкомы, горкомы, райкомы партии, первичные партийные организации принять неотложные меры по устранению имеющихся серьезных недостатков в организационно-партийной и идеологической работе. Обеспечить дальнейшее развитие внутрипартийной демократии, критики и самокритики, настойчивее искоренять негативные моменты в воспитательном процессе, добиваясь формирования в каждом человеке высоких идейных и нравственных качеств. Решительно перестроить интернациональное воспитание трудящихся в духе преданности социалистической Родине, делу Коммунистической партии, классового подхода к национальным проблемам, укрепления дружбы и братства между трудящимися всех национальностей и народностей.

3. Активизировать координацию действий партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, советских и административных органов по повышению политической бдительности трудящихся, своевременному пресечению любых попыток проявлений межнациональной неприязни, посягательства на традиции интернационализма и ленинской национальной политики.

4. Партийным комитетам, первичным парторганизациям неукоснительно соблюдать ленинские принципы подборами расстановки кадров, не допускать имевшие место извращения кадровой политики. Решительно изживать факты протекционизма, выдвижения по признакам родства, землячества и личной преданности. Добиваться, чтобы все участки работы возглавляли руководители, обладающие высокими деловыми, политическими и моральными качествами. Пересекать любые случаи высокомерия, подхалимства, давать острую оценку фактам обмана государства, очковтирательства, приписок и других злоупотреблений. Устранить имеющиеся крупные недостатки и упущения в подборе и воспитании резерва кадров.

5. Повсеместно вести наступательную борьбу за дисциплину и порядок, строгое соблюдение норм партийной жизни, против пьянства,

алкоголизма и других антиобщественных проявлений. Партийным работникам, выступая генераторами идей перестройки, проводить творческую, изобретательную работу, проявлять деловитость, оперативно решать возникающие проблемы.

6. Обязать обкомы, горкомы, первичные партийные организации глубоко проанализировать итоги года, обеспечить бесперебойную работу промышленности, транспорта, строительства, торговли и сферы обслуживания, всех отраслей народного хозяйства с первых дней нового года. Разработать программу действий для безусловного выполнения плановых заданий первого квартала 1987 года в объеме не менее 25 процентов годового плана.

7. Поручить отделам пропаганды и агитации, организационно-партийной работы, административных органов ЦК Компартии Казахстана подготовить материалы для информирования населения о происшедших негативных событиях в городе Алма-Ате и принимаемых мерах по усилению интернационального воспитания трудящихся республики. Контроль за выполнением данного постановления возложить на отделы ЦК Компартии Казахстана.

Секретарь ЦК Компартии
Казахстана

Г. КОЛБИН

№ 29

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении уголовного дела и его выделении
23 декабря 1986 года г. Алма-Ата

Заместитель Прокурора Казахской ССР Государственный советник юстиции 3 класса А.Д. Мызников, рассмотрев материалы уголовного дела о массовых беспорядках в г. Алма-Ате

Установил:

17-18 декабря 1986 года со стороны отдельных лиц, участвовавших в массовых беспорядках, имели место факты распространения взглядов и идей, подрывающих доверие и уважение к другим национальностям.

Такого рода пропаганда и агитация с целью возбуждения национальной розни осуществлялась также в течение ряда последних лет в г. Алма-Ате и некоторых других регионах Казахской ССР. Эта агитация проводилась устно, письменно и в отдельных печатных материалах.

Учитывая, что в этих действиях имеются достаточные данные о наличии признаков преступления о нарушении национального равнопра-

вия, а выделение дела о нем не повлияет на полноту, всесторонность и объективность расследования настоящего производства, руководствуясь п.5 ст.83, п.1 ст.85, п.1 ст.87, ст.ст.90 и 98 Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР,-

Постановил:

Возбудить по факту пропаганды и агитации с целью возбуждения национальной розни уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 60 УК Казахской ССР.

Выделить это дело и направить его для предварительного следствия в Следственный отдел КГБ Казахской ССР.

Выделению подлежат материалы согласно прилагаемой описи.

Заместитель прокурора КазССР
государственный советник
юстиции 3 класса

А.Д. Мызников

№30
Список

лиц, подвергнутых к административным мерам наказания

Список привлеченных к ответственности и отчисленных за участие в событиях в КазГУ им.Аль-Фараби

№№ п/п	Ф.И.О.	Год рожд.	Ф-т курс	№ прик. дата	Основание приказа
1	Арипбаев Кахар Тешебайулы	1969	Физич. 1 курс	4-626 от 31.12.86 г.	За участие в беспорядках, соверш.антиобщ. действий
2	Дузбаев Жанат Курмангалиевич	1963	Истор. 3 курс	4-618 от 30.12.86 г.	За участие в беспорядках, соверш.антиобщ. действий
3	Еспембетов Куанышбек Надирович	1962	Истор. 3 курс	4-618 от 30.12.86 г.	За участие в беспорядках, соверш.антиобщ. действий
4	Есмагулов Миржан Ханатович	1969	Физич. 1 курс	4-611 от 23.12.86 г.	За участие в беспорядках, соверш.антиобщ. действий

5	Исмагулов Орал Альманович	1962	Истор. 4 курс	4-618 от 30.12.86 г.	За участие в беспорядках, соверш.антиобщ. действий
6	Ибраев Габит Ашимович	1965	Юрид. 1 курс	4-611 от 23.12.86 г.	За грубые наруш. правил общеж. и попытки присоединиться к участ.массов. беспор.
7	Камбарова Дарига Найранбековна	1965	Физич. 4 курс	4-618 от 30.12.86 г.	За грубые нарушения учебн. дисциплины
8	Алментаев Касым Ергалиевич	1966	Юрид. 2 курс	4-611 от 23.12.86 г.	За нарушение общест.порядка и сов. антиобществ. проступков
9	Ашимова Гульнара Талапкеровна	1965	Журна- лист.	4-611 от 23.12.86 г.	За нарушение общест.порядка и сов. антиобществ. проступков
10	Асылбеков Алтынбай Пернебаевич	1967	Юрид. 2 курс	4-6 от 07.01.87 г.	За нарушение общест.порядка и сов. антиобществ. проступков
11	Байсакалова Айгуль Шафхатовна	1968	Гео- граф 2 курс	4-99 от 23.02.87 г.	За нарушение общест.порядка и сов. антиобществ. проступков
12	Баимбетов Абилхан Абдикали- кович	1962	Физич. 1 курс	4-626 от 31.12.86 г.	За нарушение общест.порядка и сов. антиобществ. проступков
13	Бейсембаев Серик Балтабаевич	1969	Физич. 1 курс	4-618 от 30.12.86 г.	За пропуски занятий без уважит.причин с 17-20 дек. 1986 г. и сов.антиобществ. проступков

14	Кабдалиев Бакит Улдаханович	1961	Юрид. 1 курс	4-611 от 23.12.86 г.	За грубые нарушения правил общежит. и попытки присоед.к участникам массового беспорядка
15	Хасанов Серикжан Кенесович	1969	Физич. 1 курс	4-611 от 23.12.86 г.	За участие в организ.беспоряд., проявленные хулиганские и антиобществ. поступки
16	Сулейменова Гульнар Мамедовна	1965	Филол. 3 курс	4-95 от 19.02.87 г.	За нарушение обществ. порядка и срыв занятий
17	Телеуов Жомарт Тешебаевич	1965	Юрид. ч. 2 курс	4-6 от 07.01.87 г.	За нарушение обществ. порядка и срыв занятий
18	Сабиров Адилхан Сабирович	1960	Юрид. ч. 3 курс	4-6 от 07.01.87 г.	За участие в беспорядках и совершение антиобществ. действий
19	Рахметов Курмангазы Абденович	1965	Физич. 1 курс	4-611 от 23.12.86 г.	За участие в беспорядках и совершение антиобществ. действий
20	Куанбаев Нурлыбек Шамшатович	1964	Физич. 1 курс	4-626 от 31.12.86 г.	За участие в беспорядках и совершение антиобществ. действий
21	Назаркулов Медетбек Мейрбекович	1969	Физич. 1 курс	4-626 от 31.12.86 г.	За участие в беспорядках и совершение антиобществ. действий
22	Раимов Абдрахман Разахович	1964	Юрид. 2 курс	4-618 от 30.12.86 г.	За участие в беспорядках и совершение антиобществ. действий

23	Мустафина Гульмира Баятовна	1967	Физич. 1 курс	4-618 от 30.12.86 г.	За участие в беспорядках и совершение антиобществ. действий
24	Карипжанов Амангазы Алимгази- нович	1964	Журна- лист 2 курс	4-611 от 23.12.86 г.	За участие в беспорядках и совершение антиобществ. действий
25	Ни Вадим Валентинович	1963	Юрид. 3 курс	4-208 от 22.04.87 г.	За участие в беспорядках и совершение антиобществ. действий
26	Оспанов Галым Сейдигап- барович	1963	Истор. 5 курс	4-618 от 30.12.86 г.	За участие в беспорядках и совершение антиобществ. действий
27	Сагындыкова Гаухар Муканбет- калиевна	1969	Мех- мат. 1 курс	4-611 от 23.12.86 г.	За участие в беспорядках и совершение антиобществ. действий
28	Омаров Алимжан Кадырович	1969	Физич. 1 курс	4-35 от 21.01.87 г.	За дачу ложных показаний и возбуждение уголовного дела
29	Саденова Алия Махамбе- товна	1969	Мех- мат. 1 курс	4-611 от 23.12.86 г.	За нарушение обществ. пор., соверш. антиобществ. проступков
30	Нургазинов Нурлан Зенулли- нович	1965	Юрид. 1 курс	4-611 от 23.12.86 г.	За нарушение обществ. пор., соверш. антиобществ. проступков
31	Онырбаев Болат Тетенович	1969	Физич. 1 курс	4-618 от 30.12.86 г.	За пропуски занятий без уважит. причин с 17-20 дек.1986г. и сов. антиобщ. проступков

32	Кулжабаев Мурат Алипбекович	1964	Истор. 3 курс	4-618 от 30.12.86 г.	За совершение антиобщ. проступков и нарушение общ. порядка
33	Муралиев Серикбек Казбекович	1961	Филол. 1 курс	4-6 от 07.01.87 г.	За совершение антиобщ. проступков и нарушение общ. порядка
34	Маханова Зауре Умирбековна	1967	Истор. 3 курс	4-618 от 30.12.86 г.	За совершение антиобщ. проступков и нарушение общ. порядка
35	Раев Сабетжан Садуакасович	1965	Юрид. 1 курс	4-611 от 23.12.86 г.	За нарушение правил общежития и попытки присоед. к участн. массового беспорядка.
36	Жакаев Болат Амиржан- нович	1964	Физич. 1 курс	4-618 от 30.12.86 г.	За пропуски занятий без уважит. причин 17-20 дек. 1986 г. и соверш. антиобщ. проступков
37	Тастекеев Журсин Кулбалович	1965	Физич. 1 курс	4-626 от 31.12.86 г.	За участие в беспор. и сов. антиобществ. действий
38	Тулеубаева Карлыгаш Алеукеевна	1966	Геогр. 4 курс	4-6 от 07.01.87 г.	За участие в беспор. и сов. антиобществ. действий
39	Турбеков Сарсенбай Паримбаевич	1964	Юрид. 3 курс	4-618 от 30.12.86 г.	За участие в беспор. и сов. антиобществ. действий
40	Чоймбаева Айман Улановна	1967	Геогр. 2 курс	4-99 от 23.02.87 г.	За участие в беспор. и сов. антиобществ. действий
41	Искалиев Курлан Умиршиевич	1964	Юрид.	4-618 от 30.12.86 г.	За нарушение общ. порядка и соверш. антиобществ. проступков

Список

лиц, подвергнутых к административным мерам наказания по
Калининскому РОВД за 17 и 18 декабря 1986 года

№ пп	Ф.И.О.	Год рож.	Место работы, должность	Адм. наказание
Административные меры наказания – арест				
1.	Рустемханова Слушаш	1964	Уч.тех.связи	5 суток
2.	Рахимова Гульнар Муратовна	1968	Учащ. тех-ма связи	15 сут
3.	Адилов Булат Джаманбекович	1952	Не работает	5 сут.
4.	Базаргалиев Мурат Султанович	1958	А/к2588, водитель	5 сут.
5.	Абаков Ермек Зейнуллаевич	1968	Уч. ж/д техникума	10 сут.
6.	Абишова Бибизада Есетовна	1967	Уч. тех. связи	6 сут.
7.	Тойтаева Гульмира Абдыкарим	1965	Студ КазПИ 5 курс	5 сут.
8.	Кужакова Динара Тохтарбаевна		Уча.талг.тех.мех.с/х	5 сут.
9.	Арса Гульмира Исхаровна	1966	Уч. тех.связи	5 сут.
10.	Рахимова Асия Алпыспаевна	1967	Уч.элек.тех связи	5 сут.
11.	Оспанова Батиш Калиакпаровна	1967	Уч.тех.связи	5 сут.
12.	Алиакпарова Жайнат Касымов	1963	Уч.тех.связи	5 сут.
13.	Битаева Манзура Жанатовна	1968	Уч.техсвяз.	10 сут.
14.	Умбетова Шара Тастамбековна	1068	Студ.инс.нар.хоз.	5 сут.
15.	Сесенбаева Айман Акынбаевна	1965	Уч.тех.связи	10 сут.
16.	Елеусинова Зауре Чкаловна	1967	Уч.тех.связи	5 сут.
17.	Имаегужинова Зейнеп Мадыхан	1967	Уч.тех.связи	5 сут.
18.	Кудайбергенов Габит Токсыл	1965	Студ. КазПИ	10 сут.

19.	Жамитов Бахытбек Жумабаевич	1961	СХИ, снабженец	15 сут.
20.	Тусупжанов Тлеухан Тысымхан	1964	СМУ, бетонщик	7 сут.
21.	Шармуханова Жумагуль	1966	Студ. АЗВИ	5 сут.
22.	Еставлетова Сара Чоймардан	1968	Уч.тех.связи	10 сут.
23.	Кабаева Сакып Абшиевна	1967	Уч.тех.связи	5 сут.
24.	Кометова Гульнар	1968	Студ. АЗВИ	5 сут.
25.	Орынбаев Бахыт Елтаевич	1968	Уч. худ.училища	10 сут.
26.	Джумагалиев Талгат Усерович	1964	Не работает	15 сут
27.	Таубашев Аскарбек Амангельд	1967	Уч. худ.учил.	10 сут.
28.	Орынбаев Жанат	1968	Уч.энергостр.тех	10 сут.
29.	Тлеубетов Аян Исемкалиевич	1967	Не работает	5 сут.
30.	Алимбаев Сатпай Каримбаевич	1961	моторист	10 сут.
31.	Тастанов Асымбек Таранович	1965	СМУ-35, рабочий	15 сут.
32.	Оспанов Маратбек Толеутаевич	1957	СМУ-27,каменщик	10 сут.
33.	Туремурат Булат Максуткали	1961	ПМК-126, рабочий	10 сут.
34.	Кубеева Гульназ Ануарбековна	1969	Студ.АЗВИ	5 сут.
35.	Керимбаева Алия			5 сут.
36.	Алиев Мокторком			15 сут.
37.	Татиев Кайрат			5 сут.
38.	Сакаргалиев Бахытбек			7 сут.
39.	Рахимбекова Жанна			5 сут
40.	Алдабеков Саунинбек			5 сут.
41.	Нурмукашева Зибасуль			3 сут.
42.	Алгожаева Бибигуль			5 сут.
43.	Казиева Бахталы			3 сут.
44.	Ушкемирова Гульмира			5 сут.
45.	Кемаладинова Миримкул			3 сут.
46.	Егембердиева Алия			3 сут.

47.	Найзабеков Кайрат		Осужден на 2 месяца исправ. работ	
48.	Алматова Улболсын			10 сут.
49.	Ахметов Идрис			7 сут.
50.	Кульниязова Кульжан			10 сут.
51.	Шокулбаева Селдугаш			3 сут.
52.	Ербатыров Жаксыбай			5 сут.
53.	Сатыбалдиев Ербол			10 сут.
54.	Жунусов Кабыкен			10 сут.
55.	Шиграев Кажал			5 сут.
56.	Кубентаева Нажма			3 сут.
57.	Берекетов Назарали			3 сут.
58.	Сакадиева Газигуль			5 сут.
59.	Сектазян Жокарт			5 сут.
60.	Мекенбаева К			3 сут.
61.	Кожагельдиева Лейла			3 сут.
62.	Суймелев Макамбет			10 сут.

Административные меры наказания – штрафы

1.	Нургалиев Даулетхан	1955	АДК, стропильщик	30 руб
2.	Шоинбеков Куаныш		АДК, формовщицу	50 руб
3.	Калачев Юрий Васильевич	1966	РСУ, маляр	30 «
4.	Сатырбаев Бахытбек	1969	Уч.энер.строит. тех.	40 «
5.	Егиликова Багдагуль	1968	Уч. тех. связи	40 «
6.	Сеитова Лаура	1968	Уч. тех.связи	40 «
7.	Дуйсенов Джумахан	1960	СХИ,заочник,рабоч	50 «
8.	Кадырова Гульзина	1966	Уч.тех.связи	40 «
9.	Умирова Кульзира	1964	Уч.тех.связи	40 «
10.	Серикбаева Бибигуль	1965	парикмахер	50 «
11.	Жаксылыков Мухтар	1961	СМУ-15, бетонщик	50 «
12.	Сағындыков Ергали	1961	СМУ-15,монтажник	50 «
13.	Кашаганов Сакен	1937	Инвалид 2 группы	50 «
14.	Темирханов Айтмухамед	1952	монтажник	50 «
15.	Тукенов Канат	1969	Студ. АЗВИ	50 «
16.	Жангазина Рахат Мухаметкан	1961	А/п №5, водитель	50 «
17.	Абдикаримова Ляззат	1960	Зав.канц.обл.пас.уп	50 «
18.	Тулегенов Бисенгали	1970	Уч. худ.училища	50 «

19.	Дуйсенова Гульнар	1964	продавец	30 «
20.	Абильмажинов Ерик	1959	слесарь	30 «
21.	Оразов Тугел	1963	Уч.худ.училища	30 «
22.	Коктеубаев Касылжан	1969	Студ. КазПИ	30 «
23.	Хакимбаева Галия	1967	артистка	50 «
24.	Сапаров Жанбулат	1965	Уч.худ.уч.	30 «
25.	Карибаева Роза	1965	Студ. КазПИ	30 «
26.	Кязимов-Шахпадунин Серуз	1956	А/к №2573, водит.	30 «
27.	Кабдыхсанов Болатбек	1963	слесарь	50 «
28.	Абдрахметов Есим	1965	Студ. КазПИ	50 «
29.	Джансеитов Нуржан			30 «
30.	Юлдашева Ирина			30 «
31.	Туралиев Колел			10 «
32.	Шуманов Кадр			30 «
33.	Джунусова Гульзат			50 «
34.	Ахметов Каиргельды			30 «
35.	Жатеев Толеген			30 «
36.	Саперова Гульзия			30 «
37.	Нуркалиева Назгуль			50 «
38.	Бактыгереев Ермек		СМУ-8, плотник	50 «

Всего по Калининскому районному суду подвергнуты административным мерам наказаниям 137 человек за участие в «массовых беспорядках».

Управление юстиции Алма-Атинского горисполкома

Нарсуд Ленинского района г. Алма-Аты сообщает, что судом были рассмотрены материалы по хулиганству на площади в декабре 1986 года на следующих лиц:

№ пп	Ф.И.О.	Дата	Адм. наказание	Год рож.	
1.	Джанабаяев М.З.	19.12.86	15 суток	1969 г.р.	с/з Комсомол
2.	Ибрагимов Е.Б.	19.12.86	15 суток	1963 г.р.	« «
3.	Кузенбаев О.С.	19.12.86	15 суток	1968	Студент ж/д тех
4.	Утемисов С.С.	19.12.86	15 суток	1965	с/з Джандосова
5.	Дусембаев С.Б.	19.12.86	штр.50 руб	1952	препод. КазГУ
6.	Тажиев С.Т.	19.12.86	15 суток	1964	студент ИНХ
7.	Джамбуршиев Т.Д.	19.12.86	10 суток	1969	уч-ся СПТУ-12
8.	Садыкбаев М.И.	19.12.86	10 суток	1960	« «
9.	Мамырова З.Ж.	19.12.86	10 суток	1962	п/с «Кзыл-Ту»
10.	Калдыкова Г.	19.12.86	10 суток	1955	« «
11.	Мыртазаева Л.П.	19.12.86	10 суток	1968	« «
12.	Улгаракова Б.Н.	19.12.86	10 суток	1966	« «

Данные материалы находятся в КГБ
Председатель нарсуда

С.М. Дарбаев

№31

Письмо секретаря ЦК ВЛКСМ от 24 декабря

ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

В комсомольских организациях города Алма-Аты происходит широкое обсуждение негативных явлений, прошедших 17-18 декабря на площади им. Л.И. Брежнева.

В настоящее время рассмотрено 453 персональных дел, исключено из рядов ВЛКСМ 245 человек. Во многих организациях комсомольские собрания прошли при высокой активности членов ВЛКСМ. На заводе бытовой химии по переработке пластмасс производственного объединения «Кзыл-Ту» при обсуждении персонального дела Батыргалиевой С., которая 18 декабря в 4 часа утра поднимала студентов с требованиями выйти на площадь, из 44 членов ВЛКСМ, присутствовавших на собрании, выступило с осуждением ее действий 16 комсомольцев и она единогласно исключена из рядов ВЛКСМ.

В Ауэзовском районе с помощью комсомольцев выявлены 70 молодых людей, участников событий. К примеру, учащаяся СПТУ-10 Секболова Н. назвала зачинщицу Копбаеву А. Аналогично поступил комсомолец Абильдаев М. на комсомольском собрании 103 группы 1 курса юридического факультета КазГУ уличивший Жолбарова Ж., который пытался ночью вывести молодежь на площадь. Решением комитета комсомола он исключен из рядов членов ВЛКСМ.

Также исключены их комсомола и студентки IV курса механического факультета АЛИИТ Жараспаева З., Аманова Л., которые находились на площади и неоднократно пытались пройти на трибуну, выкрикивали националистические лозунги. Об этом сообщила в комитет комсомола студентка Лынник Ж.

В целом по городу после разъяснительной работы при непосредственном участии политически зрелой части молодежи дополнительно выявлено более ста непосредственных участников событий. Практически они все исключены из рядов ВЛКСМ.

Из общего числа исключенных рабочая молодежь составляет 55,1% (135 чел.), учащаяся и студенты 44,9% (110 чел.). Следует отметить, что более организовано проходят собрания в трудовых коллективах. На собраниях, прошедших на заводе им. Кирова, АЗТМ и ряде других организаций, молодые люди, участники событий, исключались из рядов ВЛКСМ единодушно. Вместе с тем имеются факты, когда комсомольцы исключаются из комсомола только на заседаниях комитетов комсомола. Так, ни на одном собрании в комсомольских группах юридического фа-

культета КазГУ комсомольцы не поддержали предложения об исключении из комсомола виновных.

С целью активизации работы по рассмотрению персональных дел, координации деятельности комитетов комсомола, оказанию практической помощи комсомольским организациям города ЦК ЛКСМ Казахстана закрепил секретарей и ответработников ЦК за райкомами комсомола. В течение минувших суток посещено более 50 комсомольских собраний.

По предложению комитетов комсомола из вузов отчислено 65 человек.

Секретарь ЦК ЛКСМ
Казахстана

С. Абдрахманов

№32
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСКОЙ ССР

24 декабря 1986 года

№18/335

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА
гор. Алма-Ата

**О реагировании населения на
антиобщественные проявления
в городе Алма-Ате**

Поступающая в КГБ Казахской ССР и его органы на местах информация свидетельствует об отрицательном отношении различных категорий и групп населения республики к массовым беспорядкам.

Выходцы из КНР выражают недовольство националистической несправностью антиобщественных проявлений. Так, бывший полковник НОАК Юничев А., заявил, что «... студенческое молодежное выступление – это позор всему казахстанскому народу. ...а молодежь оказалась лишь жертвой гнусной провокации». Аналогичную оценку дает и (большая часть творческой интеллигенции из числа выходцев из Китая: заместитель редактора газеты «Коммунизм Тути» Абдрахманов М., заведующие отделами Машуров О., Смаилов Э. и другие.

Сотрудники немецкого отдела издательства «Казахстан» Вайнбергер А. и Эрлих К., осуждая экстремистские действия антиобщественных эле-

ментов, проводят аналогию с имевшими место антинемецкими выступлениями в 1979 году в г. Целинограде. Эмиграционные настроенные семьи Мальзам и Диде высказывали обеспокоенность и мнение о нецелесообразности выезда за границу, так как «... имевшие место в г. Алма-Ате массовые беспорядки происходят в СССР крайне редко, в то время как за границей эти проявления постоянны».

Афганские студенты, обучающиеся в Алма-Атинском зооветинституте, происходящие события оценивают как хулиганские действия, которые приносят политический и экономический ущерб стране, и нельзя назвать борьбой за демократию...»

Гражданин КНР, находящийся в Казахстане по частным делам, оценивая действия участников беспорядков, отметил, что «... в Китае студенты устраивают демонстрации от голода, а в Алма-Ате же они выступают от излишней сытости».

Органы КГБ республики, осуществляя контроль за развитием обстановки, постоянно информируют о происходящих в ней изменениях партийные органы на местах.

Председатель Комитета

В.М. Мирошник

№33

**КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСКОЙ ССР**

от 24 декабря 1986 года

№ 18/334

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА**

**Об обстановке в г. Алма-Ате
и областях республики**

В течение 23 декабря в городе Алма-Ате и областях республики продолжается процесс дальнейшей нормализации обстановки. Групповых антиобщественных проявлений не отмечалось. В г. Павлодаре в 9 часов у входа в медучилище в результате неумения обращаться с армейскими взрывпакетом произошел его преждевременный взрыв, что привело к легкому ранению в руку студента 1 курса индустриального института Кабикенова. У двух его друзей дополнительно изъято 13 армейских взрывпакетов и 10 сигнальных ракет, похищенных одним из них в период службы в Советской Армии. Проводится расследование.

В г. Джекказгане принятыми мерами установлены и дали письменные объяснения подстрекатели и организаторы группирования молодежи и выхода на улицы города 19 декабря с антиобщественными целями студенты Дауренбеков Р., Касымбеков М. и Тапин С.А. В г.Алма-Ате, Актюбинске, Аркалыке, Кзыл-Орде, Усть-Каменогорске, Павлодаре, Новом Узене Мангышлакской области и поселке Шахан Карагандинской области обнаружены и изъяты 69 антисоветских, националистических и подстрекательских листовок, 7 из них – с антиказахским содержанием, а также 23 надписи. Установлены и взяты в проверку трм автора листовок и один – надписи.

К настоящему времени по республике установлено и взято в изучение 486 подстрекателей и активных участников массовых беспорядков, в том числе 256 по городу Алма-Ате.

23 декабря Комитетом принято в производство уголовное дело, возбужденное Прокуратурой республики по факту пропаганды и агитации с целью возбуждения национальной розни по признакам преступления, предусмотренного ст. 60 УК Казахской ССР. Оказывается процессуальная помощь органам Прокуратуры по 10 возбужденным и расследуемым уголовным делам за участие в массовых беспорядках и другие общеуголовные преступления.

Органы КГБ республики продолжают активно участвовать в проводимой партийными органами разъяснительной и предупредительно-профилактической работе. Избирательно осуществляется профилактика конкретных лиц из числа студентов – участников беспорядков, в профилактических мероприятиях используются возможности общественности.

Партийные органы на местах постоянно информируются о складывающейся обстановке.

Председатель Комитета

В.М. Мирошник

№34

Протоколы партийных комитетов

ФРУНЗЕНСКИЙ РАЙКОМ
КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА
АЛМА-АТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРОТОКОЛ № 33

ЗАСЕДАНИЯ БЮРО РАЙОННОГО КОМИТЕТА КОМПАРТИИ
КАЗАХСТАНА

«25» декабря 1986 г

Председательствовал

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Члены бюро райкома
Компартии Казахстана

т.т. Алпысбаева, Гончаров,
Журавлева, Ибрагимов,
Нурғалиев, Стремский,
Шойбекова

Члены райкома
Компартии Казахстана

т.т. Асанов, Избасаров

Заведующие отделами
Райкома Компартии
Казахстана

т.т. Бакаев, Герасимов

Председатель партийной
комиссии при райкоме
Компартии Казахстана

т. Курманғалиев

О персональном деле кандидата в члены КПСС Баетова М.К.
/т.т. Курманғалиев, Журавлева, Баетов присутствует/

Баетов Муратбек Койгельдиевич, 1964 года рождения, казах, образование среднее, кандидат в члены КПСС с ноября 1985 года, кандидатская карточка № 07752301, студент первого курса художественно-графического факультета Казахского педагогического института имени Абая.

Баетов М.К. 18 декабря 1986 года был задержан сотрудниками Алатауского районного отдела милиции за нахождение среди хулиганствующей молодежи в районе площади имени Л.И. Брежнева. Установлено, что во время задержания он должен был находиться в институте в составе оперативного комсомольского отряда.

Постановлением собрания цеховой партийной организации художественно-графического факультета от 22 декабря 1986 года за участие в массовых беспорядках Баетов М.К. исключен из кандидатов в члены КПСС. Партком Казахского педагогического института имени Абая своим постановлением от 22 декабря 1986 года утвердил это решение.

Бюро райкома Компартии Казахстана постановляет:

Утвердить постановления собрания цеховой партийной организации художественно-графического факультета от 22 декабря 1986 года и парткома Казахского педагогического института имени Абая от 22 декабря 1986 года.

Исключить Баетова М.К. из кандидатов в члены КПСС за участие в массовых беспорядках в районе площади имени Л.И. Брежнева 18 декабря 1986 года.

О персональном деле члена КПСС Салиховой Н.А.

/т.т. Курмангалиев, Стремский, рассматривается заочно/

Салихова Нагима Аскарровна, 1962 года рождения, казашка, образование незаконченное высшее, член КПСС с 1981 года, партийный билет № 19376628, оператор машиносчетного бюро филиала №2 Алма-Атинского производственного швейного объединения имени Ю.А. Гагарина.

Салихова Н.А. 17 декабря 1986 года, зная о массовых беспорядках, происходящих в районе площади имени Л.И. Брежнева, в общежитии объединения призывала к неподчинению органам государственной власти и администрации предприятия. Агитировала не выходить на работу 18 декабря 1986 года. Около 23 часов 17 декабря 1986 года она находилась среди группы работниц объединения, которая, подстрекаемая националистическими элементами, стремилась присоединиться к участникам массовых беспорядков. За эти проступки она задержана и находится под следствием.

Постановлением собрания цеховой партийной организации филиала № 2 производственного швейного объединения имени Ю.А. Гагарина от 23 декабря 1986 года Салихова Н.А. исключена из членов КПСС за грубое нарушение Устава КПСС, политическую незрелость, выразившуюся в поддержании группы студентов, подстрекаемых националистическими элементами, и проявлении хулиганских действий в общежитии.

Партийный комитет швейного объединения 23 декабря 1986 года утвердил это решение.

Бюро райкома Компартии Казахстана постановляет:

Утвердить постановления собрания цеховой партийной организации филиала № 2 от 23 декабря 1986 года и партийного комитета производственного швейного объединения имени Ю.А. Гагарина от 23 декабря 1986 года с изменением формулировки.

Исключить Салихову Н.А. из членов КПСС за грубое нарушение Устава КПСС, политическую незрелость, выразившуюся в проведении активной агитации среди коллектива к саботажу, невыходе на работу и призыве к участию в массовых беспорядках 17, 18 декабря 1986 года.

Секретарь райкома
Компартии Казахстана

**КАЛИНИНСКИЙ РАЙКОМ
КОМПАРИИ КАЗАХСТАНА
г. АЛМА-АТЫ**

**ПРОТОКОЛ № 25
ЗАСЕДАНИЯ БЮРО РАЙОННОГО КОМИТЕТА
КОМПАРИИ КАЗАХСТАНА**

«23» декабря 1986 г

Председательствовал т. Рожков

Присутствовали:

Члены бюро райкома
Компартии Казахстана

т.т. Абилябаев, Гоцкий,
Джумадулаев, Ежов,
Мамашев, Подвигина,
Ракишев

Члены райкома Компартии
Казахстана

т.т. Абайдильдин, Лыткин,
Селицкая, Сапунов, Шакирова

О персональном деле т. Абылхаирова К. – члена КПСС с 1985 г.,
партийный билет № 21781428

(т.т. Шакирова, Джумадулаев, Гоцкий, Ежов, Ракишев, Мамашев,
Рожков; т. Абылхаиров присутствует)

Абылхаиров Кайрат, 1960 года рождения, казах, образование среднее, каменщик СМУ-20 треста «Алмаатажилстрой».

Постановлениями собрания парторганизации СМУ-20 и парткома треста «Алмаатажилстрой» от 22 декабря 1986 г. члену КПСС т. Абылхаирову К. объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку за проявленную политическую незрелость и беспринципность во время антиобщественных действий хулиганствующих групп.

Из документов Ленинского РОВД установлено, что 17 декабря 1986 года, около 20.00 часов член КПСС т. Абылхаиров К. был задержан работниками правоохранительных органов на ул. Фурманова, уг. ул. Сатпаева.

Абылхаиров К. находился в учебном отпуске. После занятий в строительном техникуме направился на площадь, затем на ул. Фурманова и Сатпаева, где хулиганствующая группа проявляла антиобщественные, антиправовые действия, был задержан работниками правоохранительных органов. Народным судом советского района подвергнут штрафу в размере 30 руб. на нарушение общественного порядка и спокойствия граждан. Проявляет неискренность.

Бюро райкома Компартии Казахстана постановляет:

Постановления партсобрания СМУ-20 и парткома треста «Алмаатажилстрой» от 22 декабря 1986 года отменить как либеральные.

За проявленную политическую незрелость, неискренность и участие в антиобщественных и антиправовых действиях хулиганствующих групп, члена КПСС Абылхаирова К. исключить из рядов КПСС.

О персональном деле т. Адышева Ж.Т. – члена КПСС с сентября 1986
года, партийный билет № 22513527

(т.т. Шакирова, Абилябаев, Джумадулаев, Ежов, Гоцкий, Мамашев,
Рожков, т. Адышев присутствует)

Адышев Жанат Тлеуович, 1965 года рождения, казах, образование средне-техническое, работает с сентября 1986 года электриком СМУ-8 треста «Алмаатакультбытстрой».

Постановлениями парторганизации СМУ-8 и парткома треста «Алмаатакультбытстрой» от 22 декабря 1986 года за участие в антиобщественных хулиганских действиях и неискренность т. Адышев Ж.Т. исключен из членов партии.

Возвращаясь 17 декабря 1986 года после второй смены т. Адышев Ж.Т. увидел толпу людей на пр. Абая, уг. ул. Ауэзова, двигавшуюся в направлении площади им. Брежнева, многие из них были с палками. Узнав об их намерениях, член КПСС Адышев Ж.Т. вместо того, чтобы сделать для себя соответствующие выводы, присоединился к ним и пошел на площадь им. Брежнева, где эта толпа проявляла хулиганские действия на националистической основе, был задержан работниками правоохранительных органов.

Бюро райкома Компартии Казахстана постановляет:

Утвердить постановления парторганизации СМУ-8 и парткома треста «Алмаатакультбытстрой» от 22 декабря 1986 года.

За проявленную политическую незрелость, неискренность и участие в антиобщественных действиях хулиганствующих групп члена КПСС Адышева Ж.Т. исключить из рядов КПСС.

О персональном деле т. Жарылканова Н.М. – кандидата в члены КПСС с января 1986 г., кандидатская карточка № 07766119.

(т.т. Шакирова, Абилябаев, Джумадулаев, Подвигина, Ежов, Мамашев, Рожков; т. Жарылканов присутствует)

Жарылканов Нурадин, 1963 года рождения, казах, образование среднее, студент 1 курса Алма-Атинского зооветеринарного института.

Постановлениями партсобраний зооинженерного факультета и парткома Алма-Атинского зооветеринарного института от 22 декабря 1986 года кандидат в члены КПСС Жарылканов Н. за политическую незрелость, участие в антиправовых и антиобщественных действиях хулиганствующих групп, неискренность исключен из кандидатов в члены КПСС.

Из документов Алатауского РОВД установлено, что 18 декабря 1986 года около 16.00 час. т. Жарылканов Н. был задержан работниками правоохранительных органов на пр. Абая, уг. ул. Коммунистического, где в то время хулиганствующие группы проявляли антиобщественные антиправовые действия.

При детальном изучении обстоятельств выяснено, что т. Жарылканов Н. 17 декабря 1986 г. не ночевал в общежитии, пришел в 10.30 час. утра, на занятиях в институте 18 декабря не был, несмотря на то, что заранее был предупрежден о том, что дежурит по общежитию 18 декабря 1986 г. с 17.00 час.

При объяснениях т. Жарылканов Н. проявляет неискренность.

Бюро райкома Компартии Казахстана постановляет:

Утвердить постановления зооинженерного факультета и парткома Алма-Атинского зооветеринарного института от 22 декабря 1986 г.

За проявленную политическую незрелость, участие в антиобщественных и антиправовых действиях хулиганствующих групп и неискренность т. Жарылканова Н. исключить из кандидатов в члены КПСС.

О персональном деле т. Исакова В.Д. – члена КПСС с октября 1985 г., партийный билет № 21794344

(т.т. Шакирова, Мамашев, Ежов, Джумадулаев, Ракишев, Рожков; т.Исаков присутствует)

Исаков Валихан Джумаханович, 1963 года рождения, казах, образование среднее, студент 3 курса Казахского политехнического института им. В.И. Ленина.

Партийная организация геологоразведочного факультета своим постановлением от 22 декабря 1986 г. объявила члену КПСС Исакову В.Д. строгий выговор с занесением в учетную карточку за потерю партийной ответственности, проявленную легкомысленность и политическую незрелость; партком КазПТИ им. В.И. Ленина 22 декабря 1986 г. с частичным изменением формулировки объявил члену КПСС Исакову В.Д. строгий выговор с занесением в учетную карточку за нарушение внутреннего распорядка рабочего дня коммунистов на период чрезвычайной обстановки.

Коммунист Исаков В.Д. 19 декабря 1986 г. в 13.15 час. дружинниками был доставлен в Алатауский РОВД для выяснения личности. После проверки его отпустили. Установлено, что 17, 18 декабря он находился на занятиях в институте и в общежитии. 19 декабря был на занятиях на кафедре, после обеда вместе с другом решил поехать в ЦУМ, на остановке в районе ул.Мира и Сатпаева был задержан.

Член КПСС Исаков В.Д. своими действиями нарушил внутренний распорядок по институту, так как было указание всем студентам находиться в институте или в общежитии.

Свою вину признает.

Бюро райкома Компартии Казахстана постановляет:

Утвердить постановления парторганизации геологоразведочного факультета и парткома Казахского политехнического института им. В.И. Ленина от 22 декабря 1986 г.

Объявить члену КПСС Исакову В.Д. строгий выговор с занесением в учетную карточку за неосмотрительность, выразившуюся в нарушении внутреннего распорядка по институту в период чрезвычайной обстановки.

О персональном деле т. Лепесбаевой А.С. – члена КПСС с мая 1981 г., партийный билет № 18663693

(т.т. Шакирова, Ежов, Подвигина, Ракишев, Мамашев, Джумадулаев, Рожков; т. Лепесбаева присутствует)

Лепесбаева Акбикеш Сатыбалдиевна, 1960 года рождения, казашка, образование среднее, студентка 3 курса Алма-Атинского энергетического института.

Постановлениями партсобрания электроэнергетического факультета и парткома Алма-Атинского энергетического института от 22 декабря 1986 г. член КПСС Лепесбаева А.С. за участие в антиобщественных действиях хулиганствующих групп и неискренность исключена из рядов партии.

Из документов Советского РОВД установлено, что член КПСС Лепесбаева А.С. с тремя подругами была задержана, по ее объяснению, на ул. Тимирязева угул. Космонавтов примерно в 22.00 час. 17 декабря 1986 г.

Лепесбаева А.С. проявляет неискренность при объяснении обстоятельств ее задержания работниками правоохранительных органов. Выяснено, что она была задержана во время направления на площадь, на ул. Мира угул. Тимирязева, где хотела принять участие в действиях хулиганствующих групп, которые в то время буйствовали на площади им. Брежнева. Факт задержания от партийной организации и руководства факультета она скрыла.

Бюро райкома Компартии Казахстана постановляет:

Постановления электроэнергетического факультета и парткома Алма-Атинского энергетического института от 22 декабря 1986 г. утвердить.

Исключить члена КПСС Лепесбаеву А.С. за участие в антиобщественных действиях хулиганствующих групп и неискренность из рядов КПСС.

О персональном деле т. Сабиева Е.М. – кандидата в члены КПСС с марта 1986 г., кандидатская карточка № 19386283.

(т.т. Шакирова, Абильбаев, Ракишев, Подвигина, Джумадулаев, Мамашев, Рожков; т. Сабиев присутствует)

Сабиев Ералы Манапович, 1962 года рождения, казах, образование среднее. Бетонщик СМУ-20 треста «Алмаатажилстрой».

Партийное собрание СМУ-20 и партком треста «Алмаатажилстрой» своими постановлениями от 22 декабря 1986 г. ограничились обсуждением действий кандидата в члены КПСС Сабиева Е.М., которое было вызвано поступлением устного сообщения из Ленинского РОВД о том, что

Сабиев Е.М. был задержан по пр. Ленина и пр. Абая 18 декабря 1986 г. в ходе массовых беспорядков.

В результате проверки установлено, что т. Сабиев Е.М. 18 декабря 1986 г. в 7.30 час. утра вместе с пятью товарищами вышли из общежития «Горизонт» и поехали на работу на объект, который находится по ул. Калинина и 8 Марта. При выходе из автобуса на остановке «Дворец им. Ленина» были задержаны работниками правоохранительных органов. После выяснения обстоятельств он был отпущен.

Бюро райкома Компартии Казахстана постановляет:

Постановления парторганизации СМУ-20, парткома треста «Алмаатажилстрой» от 22 декабря 1986 г. утвердить.

Ограничиться обсуждением действия кандидата в члены КПСС т. Сабиева Е.М.

О персональном деле т.Уринбаева А. – члена КПСС с 1969г.,
партийный билет № 02605496.

(т.т. Шакирова, Джумадулаев, Ракишев, Ежов, Мамашев, Рожков;
т. Уринбаев присутствует)

Уринбаев Алибек, 1939 года рождения, казах, образование высшее, работает начальником отдела управления планирования животноводства Госагропрома Казахской ССР.

Из документов Ленинского РОВД установлено, что 17 декабря 1986 г. после 22.00 час. Уринбаев А. с супругой был задержан работниками правоохранительных органов на ул.Байсеитовой.

В своем объяснении т. Уринбаев А. не отрицает, что при возвращении домой примерно около 22.00. час. видел на площади пожар и активные действия хулиганствующих элементов, однако причину своего нахождения на площади с супругой связывает с прогулкой на свежем воздухе и проявлением интереса супруги к событиям, происходящим в то время на площади. Оба они являются членами партии, однако соответствующих выводов для себя не сделали.

Против хулиганствующих действий националистических элементов правоохранительными органами были приняты меры после 23.30 часов, а не в 22.00 час., как объясняет т.Уринбаев А., он имеет телесные повреждения. При объяснении причин, побудивших их в этот момент быть на площади, проявляет неискренность.

Партийная организация Главного управления планирования социального и экономического развития Госагропрома КазССР и партком Госагропрома КазССР 22 декабря 1986 г. за политическую незрелость и участие в антиобщественных действиях, проявленную неискренность члена КПСС т.Уринбаева исключили из рядов партии.

Бюро райкома Компартии Казахстана постановляет:
 Утвердить постановление парткома Госагропрома КазССР от 22 декабря 1986 г.

За политическую незрелость и участие в антиобщественных действиях, проявленную неискренность члена КПСС Уринбаева А. исключить из рядов партии.

Секретарь райкома
 Компартии Казахстана

А. Рожков

СПИСОК

Персональных дел членов КПСС, рассмотренных бюро райкома партии 23.12.1986 г.

№ № п/п	Ф.И.О.	Органи- за- ция	Решение парторганизации и парткома	Дата рассмотрения парткомиссии и ее мнение
1	Абыл- хаиров К.	СМУ-20 треста «Алмаата- жилстрой»	22.12.86 г. объявили строгий выговор с зан. В учетную карточку за проявленную политическую незрелость и беспринципность во время антиобщественных действий хулиганствующих групп.	Согласиться с решением п/о и п/к
2	Адышев Ж.Т.	СМУ-8 треста «Алмаата- культбыт- строй»	22.12.86 г. исключили из членов КПСС за участие в антиобщественных хулиганских действиях и неискренность.	Согласиться с решением п/о и п/к

3	Жарылкандов Н.М.	АЗВИ	22.12.86 г. исключили из канд. в чл. КПСС за политическую незрелость, участие в антиправовых и антиобщественных действиях хулиганствующих групп, неискренность.	Согласиться с решением п/о и п/к
4	Искаков В.Д.	КазПТИ	22.12.86 г. объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку за нарушение внутреннего распорядка рабочего дня коммунистов на период чрезвычайной обстановки.	Согласиться с решением п/о и п/к
5	Лепесбаева А.С.	АЭИ	22.12.86 г. исключили из членов КПСС за участие в антиобщественных действиях хулиганствующих групп и неискренность.	Согласиться с решением п/о и п/к
6	Сабиева Е.М.	СМУ-20 треста «Алмаата-жилстрой»	22.12.86 г. ограничились обсуждением действий кандидата в члены КПСС.	Согласиться с решением п/о и п/к
7	Уринбаев А.	Госагропром КазССР	22.12.86г. исключили из членов КПСС за политическую незрелость и участие в антиобщественных действиях, проявленную неискренность.	Согласиться с решением п/о и п/к

**ПАРТКОМ КАЗАХСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ С.М. КИРОВА КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА**

ПРОТОКОЛ № 27

**Заседания парткома Казахского Госуниверситета имени
С.М. Кирова Компартии Казахстана**

«21» декабря 1986 г.

Председательствовал

т. Чесноков

Присутствовали

Члены партийного комитета: т.т. Абдильдин, Ахметов, Ахметова,
Баяндаров, Болдырев, Грешников,
Ергожин, Жиренчин, Жумагулов,
Кабдулов, Калашников, Савицкий,
Хазренов.

Приглашены:

Декан философско-экономического
факультета

т. Алшанов

Секретарь партбюро

т. Ельбисинов

Члены партбюро

т.т. Кшибеков, Лифанов

О персональном деле члена КПСС Билялова А.К.
(член КПСС с января 1975 г., п/билет № 14240511)

/т.т. Ельбисинов, Ергожин, Чесноков; Билялов присутствует/

Билялов Аскар Калиевич, 1944 года рождения, национальность казах, социальное положение служащий, образование высшее, доцент кафедры философии естественных факультетов.

В ночь с 17 на 18 декабря 1986 года Билялов А.К. не явился на экстренное партийное собрание, а также на факультет. Сорвал дежурство в общежитии, несмотря на состоявшийся разговор с секретарем партбюро.

Постановлением собрания цеховой парторганизации философско-экономического факультета члену КПСС Билялову А.К. за срыв дежурства, неявку на партийное собрание, систематическое невыполнение поручений партбюро и недобросовестное выполнение своих

партийных обязанностей наложено партийное взыскание – строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Партийный комитет университета постановляет:

Утвердить постановление собрания цеховой парторганизации философско-экономического факультета от 21 декабря 1986 года о наложении партвзыскания члену КПСС Билялову А.К. – строгий выговор с занесением в учетную карточку за неявку на чрезвычайное партийное собрание, срыв дежурства. Систематическое невыполнение новых поручений партбюро и недобросовестное выполнение своих партийных обязанностей.

О персональном деле члена КПСС Бозжигитова Д.О.

(член КПСС с декабря 1985 г., п/билет № 21802220)

/г.г. Ельбисинов, Хазренов, Калашников, Болдырев, Савицкий, Ергожин, Чесноков; Бозжигитов присутствует/

Бозжигитов Дуйсенгали Орынгалиевич, 1961 года рождения, национальность казах, соцположение рабочий, образование среднее, студент 2 курса философско-экономического факультета.

18 декабря 1986 года в 20-00 часов коммунист Бозжигитов Д.О. был задержан органами милиции на углу улиц Мира и Тимирязева, то есть в местах массовых беспорядков.

Рассмотрев персональное дело коммуниста Бозжигитова Д.О., партийное собрание факультета, состоявшееся 21 декабря 1986 года, постановило:

За нахождение в местах массовых беспорядков, потерю при этом политической бдительности, а также учитывая неоднократные нарушения партийной дисциплины исключить Бозжигитова Д.О. из членов КПСС и просить партком КазГУ утвердить решение партийного собрания факультета.

Партийный комитет университета постановляет:

1. Утвердить постановление собрания цеховой парторганизации философско-экономического факультета от 21 декабря 1986 года об исключении из членов КПСС Бозжигитова Дуйсенгали Орынгалиевича за нахождение в местах массовых беспорядков, потерю при этом политической бдительности, а также неоднократные нарушения партийной дисциплины.

1. Ректорату рассмотреть вопрос о пребывании Бозжигитова Д. в числе студентов университета.

Секретарь парткома

В. Чесноков

Протокол № 5
собрания экономического факультета КарГУ
от 3 января 1987 г.

На учете состоит: чл. КПСС – 40
кандидатов в чл. КПСС – 2
Присутствуют: чл. КПСС – 29
кандидатов в чл. КПСС – 2

Председатель собрания – Джумагельдинов Н.Т.
Секретарь собрания – Кадыргалиева Р.Ф.

Повестка дня:

1. Персональные дела коммунистов-кураторов гр. ФК-23 т. Орманбаева А.Ж. и гр.ФК-33 т. Аканова Б.А.

Секретарь партбюро Джумагельдинов Н.Т. доложил собранию, что студент гр. ФК-23 Бальмагамбетов М. 20/ХІІ-86 г. в 11.30 после посещения Областной библиотеки вышел на остановку автобуса. Остался ждать автобуса, несмотря на просьбу уйти, разойтись в толпе людей возле Обкома партии. Был задержан на остановке.

Решение V Пленума ЦК КП Казахстана поддерживает. Куратор группы Орманбаев А.Ж. недостаточно провел разъяснительную работу.

Решение партбюро: за недостаточное идейно-политическое и интернациональное воспитание куратора гр. ФК-23 т. Орманбаева А.Ж. поставить на вид.

Выступил Орманбаев А.Ж. – Бальмагамбетов М. - аккуратный студент, отличник, соответствует высокому званию студента, служил в рядах СА. Задержан был случайно после выхода из Областной библиотеки. Поддерживает решение Пленума ЦК КП Казахстана.

РЕШЕНИЕ: За недостаточное политико-воспитательное и интернациональное воспитание студентов куратора гр. ФК-23 Орманбаева А.Ж. поставить на вид.

Секретарь партбюро Джумагельдинов Н.Т. доложил: студенты гр. ФК-23 19 декабря после занятий доехали автобусом № 25 до площади Гагарина с тем, чтобы поужинать в столовой на бульваре Мира. Задержаны на площади им. Гагарина.

Решение V Пленума ЦК КП Казахстана поддерживают.

Куратор Б.А. Аканов знает их около месяца, т.к. они демобилизовались из рядов СА в конце ноября. 18 декабря провел с группой разъяснительную работу.

Решение партбюро: за недостаточную разъяснительную работу в гр. ФК-33 решения V Пленума ЦК КП Казахстана куратора Аканова Б.А. поставить на вид.

Аканов Б.А.: против наказания не возражаю, т.к. оценка деятельности коммуниста оценивается по результатам. Считаю, что в связи с перестройкой мы и вся наша деятельность должны тоже перестроиться. Надо отойти от шаблонов и автоматического подхода по всем вопросам. С наказанием согласен.

Эти студенты воины запаса, и из их объяснений следует, что попали они на эту территорию тоже случайно. Отзывы преподавателей, декана об этих студентах положительные.

РЕШИЛИ: За недостаточную разъяснительную работу решений V Пленума ЦК КП Казахстана, недостаточное идейно-политическое и интернациональное воспитание куратора гр. ФК-33 поставить на вид.

Тов. Джумагельдинов Н.Т. доложил, что студент гр. ЭПМТ-41 Сарсекеев Е. был задержан на остановке автобуса возле политехнического института, напротив обкома партии; куратором является Базарова С.К.. Поскольку она беспартийная, необходимо просить ректорат о вынесении ей взыскания за недостаточное идейно-политическое и интернациональное воспитание.

РЕШЕНИЕ: Просить ректорат КарГУ куратора гр. ЭПМТ-41 т. Базарову С.К. за недостаточное идейно-политическое и интернациональное воспитание поставить на вид.

Председатель собрания
Секретарь собрания

Н.Т. Джумагельдинов
Р.Ф. Кадыргалиева

№35

Приказ

АЛМА-АТИНСКИЙ ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
от 25 декабря 1986 г.

Содержание: О мерах ответственности студентов за участие в беспорядках на площади им. Л.И. Брежнева и прилегающих к ней улицах 17-18 декабря 1986 г.

С 17 по 18 декабря на площади им. Л.И. Брежнева и прилегающих к ней улицах Алма-Аты группы хулиганствующей молодежи, в том числе и студенты, подстрекаемые националистически настроенными элементами, совершали беспрецедентные действия: нарушали общественный порядок, устраивали погромы и поджоги, избивали ни в чем не повинных граждан. К сожалению, в числе лиц, причастных к событиям этих дней, оказались 30 студентов и один слушатель подготовительного отделения нашего института.

Все они были задержаны органами внутренних дел и доставлены в РОВД города.

Некоторые из этих студентов направились в район площади, несмотря на строгий запрет со стороны деканатов, партбюро и комсбюро факультетов. Они не пошли на занятия, тем самым проявив недисциплинированность, безответственность и политическую несознательность, нарушив учебную дисциплину и правила социалистического общежития.

Так, студентка КЭФ Садырбаева Г., несмотря на строгий запрет со стороны деканата 18 декабря утром пошла на занятия, задержалась в своей комнате, зная, что внизу стояли работники деканата и направляли студентов в институт. После их ухода, Садырбаева Г., поехала на площадь, где и была задержана милицией.

Студенты УЭФ тт.Тажиев С.Т., Бейсембаев К.Н., Жолболдин Б.Е., Дюсенов А.Н. самовольно ушли с занятий и грубо нарушили общественный порядок в толпе хулиганствующей молодежи. Не подчинились указаниям деканата и студентки АЭФ – Рамазанова М. и Жунисбекова М. Они в учебное время пошли в район площади, где были задержаны и доставлены в Советский РОВД города.

Вызывает резкое осуждение факт задержания органами внутренних дел студентов выпускных курсов: тт. Сандыбаевой З.У., Нургалиевой Г.Б., Малгождаровой Н.К., Акимбаевой Г.А., которые не осознали, что получив диплом о высшем образовании, сами должны стать воспитателями.

Несмотря на предупреждения со стороны деканата, среди нарушителей общественного порядка оказались студенты МОЭИ и АСУ – Аязбаева А.А., Баишев Н.Т., Жандаулетова А.У., студентка ФЭФ Раисова А.К. и слушатель подготовительного отделения Жуманалиева А.М.

Безответственность ряда студентов привела к тому, что они, не имея намерения участвовать в беспорядках на площади, оказались в районах, прилегающих к ней и были задержаны работниками органов внутренних дел.

В советской высшей школе, которой присущи традиции интернационализма и дружбы народов, не должно быть места любым проявлениям национализма и национальной обособленности.

Деканаты, партийные и профсоюзные и комсомольские организации факультетов на основании тщательного разбора обстоятельств дали принципиальную оценку поведения вышеуказанным студентам и представили в ректорат свои мнения по каждому из них. С учетом этих мнений

П Р И К А З Ы В А Ю:

п.1.

За нарушение учебной дисциплины, правил социалистического общежития, выразившемся в самовольном уходе с учебных занятий, грубом нарушении общественного порядка ОТЧИСЛИТЬ из института нижеследующих студентов:

1. Тажиева С.Т., УЭФ, 3 курс.
2. Жолболдина Б.Е., УЭФ, 2 курс.
3. Бейсембаева К.Н., УЭФ, 2 курс.
4. Дюсенова А.Н., УЭФ, 2 курс.
5. Садырбаеву Г.А., КЭФ, 1 курс.
6. Рамазанову М.Ж., АЭФ, 3 курс.
7. Жунисбекову М.И., АЭФ, 3 курс.
8. Жуманалиева А.М., подготовительное отделение.
9. Сандыбаеву З.У., УЭФ, 4 курс.
10. Нургалиеву Г.Б., УЭФ, 4 курс
11. Малгаждарову Н.К., УЭФ, 4 курс
12. Акимбаеву Г.А., УЭФ, 4 курс
13. Аязбаеву А.А., МОЭИ и АСУ, 1 курс.
14. Жандаулетову А.У., МОЭИ и АСУ, 1 курс.
15. Раисову А.К., ФЭФ, 3 курс.

п.2

За безответственное поведение и недисциплинированность, приведшие к задержанию органами внутренних дел, нижеследующим студентам объявить строгий выговор:

1. Раимбековой Г.К., УЭФ., 3 курс.
2. Раисовой Г.Б., УЭФ, 3 курс.
3. Сагингаеву С.Н., УЭФ, 3 курс.
4. Бериккораеву С.Н., КЭФ. 2 курс.
5. Сериковой А.А., КЭФ, 4 курс.
6. Кошкиной С.С., ФЭНТ, 1 курс
7. Нускабаеву Ж.С., КЭФ. 1 курс.
8. Баишеву Н.Т., МОЭИ и АСУ, 2 курс.

9. Жакашбаеву С.М., ФЭФ, 1 курс.
10. Садырбековой Р.Ж., ФЭФ, 1 курс.
11. Кайрову А.Н., ПСФ, 2 курс.
12. Кажиякпарову Б.К., ПСФ, 3 курс.
13. Шагирову Ж.К., ПЭФ, 1 курс.
14. Култаеву Н.С., ПЭФ, 2 курс.
15. Молдакулову Н.З., ТУФ, 2 курс.

п.3.

Студент 2 курса АЭФ Саргизов С. был задержан милицией около Дома студентов, когда оперативная комсомольская дружина АЭФ, членом которой он является, оказывала помощь двум пострадавшим студентам. Учитывая это обстоятельство, т. Саргизову С. объявить выговор.

п.4.

Деканам, общественным организациям факультетов обратить внимание на недостаточный уровень политико-воспитательной работы среди студенчества. Разработать мероприятия по ее усилению. Взяв за основу «Комплексный план организационно-политических мероприятий АИНХ по усилению идейно-нравственного, интернационального и патриотического воспитания студентов, сотрудников и профессорско-преподавательского состава», утвержденный парткомом и ректором института 24 декабря 1986 года. В основе всей идеологической и воспитательной работы должны стать конкретные дела, индивидуальный подход к каждому студенту.

п.5

Приказ обсудить во всех подразделениях института, факультетов, кафедрах, в студенческих аудиториях.

п.6.

Канцелярии института (т.Юсуповой Р.Р.) довести приказ до всего коллектива ППС и сотрудников института.

п.7

Контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой.

ОСНОВАНИЕ: 1. Представления деканатов и общественных организаций факультетов.

2. Согласие студенческого профкома института.

Ректор д.э.н., профессор

Мамыров Н.К.

№36

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Бейбуга Орынбековича Койшибаева на
партийном собрании аппарата
Президиума Верховного Совета Казахской ССР
25 декабря 1986 г., посвященном обсуждению
декабрьских событий 1986 года.

Конечно, никак нельзя оправдать эту демонстрацию обманутой подстрекателями и националистическими элементами молодежи, но и нельзя её слепо осуждать – надо понимать, поразмышлять вслух, анализировать ситуацию, философски осмыслить происшедшее и делать правильные выводы. Следует признаться в том, что в этом движении главным образом виноваты мы, взрослые, старшее поколение, поколение образованное, мы, партийно-советские работники. Атмосфера, царившая в стране до крутого перелома в жизни партии – а именно – настроение самодовольства, вседозволенности, стремление приукрасить действительное положение дел, отрыв идеологической, пропагандистской работы от жизни постепенно «подготавливало» алма-атинские события 17-18 декабря с.г. Те долгие годы «благодушия» притупили в нас чувство реального, и мы не смогли творчески воспринять стратегию крутого перелома, революционной перестройки общественной жизни в части интернационального воспитания. Вроде все мы вооружились крылатыми фразами партии, но не совсем вникли в их суть. Мы гордо говорили о важности человеческого фактора, апеллируя экономическими цифрами, при этом не задумывались о составляющих этого показателя движущие силы члена общества, не задумывались о состоянии его интернационализма каждого индивида.

Формализм, заевший нашу идеологическо-пропагандистскую машину, по сути, остановивший его колесико, именуемое интернациональным воспитанием, дал знать о себе в эти дни. Все читали произведения Ленина по национальному вопросу в различных учебных заведениях, но многие, после сдачи зачетов и экзаменов, их забыли. Если кто заглянул туда в эти дни, то нашел бы много кое-чего в пользу вышедшей на улицы молодежи. Ведь не случайно они носили портреты Ленина и транспаранты с выдержками из его трудов. Но заржавевшая наша пропагандистская машина так и не догадалась объяснить этой скандирующей обманутой молодежи то, что отдельные высказывания вождя относятся к конкретным ситуациям тех времен и что на учение Ленина надо смотреть в развитии. Вместо того, чтобы поднять наших лучших пропагандистов, агитаторов, лекторов, установить на площа-

ди и улицах, прилегающих к ней, громкоговорители и разъяснить массе национальный вопрос на современном этапе, мы теряли время на стягивание к площади милиции и военной силы и тем самым, как ни горько в этом сознаться, спровоцировали то, что случилось после 7 часов вечера 17 декабря. Разум гуманиста никак не может оправдать поступки отдельных служаков, которые пустили в ход дубинки, саперные лопаты, водометы, дымовые шашки и даже разъяренных собак на юношей и девушек, на 17–20-летних наших детей. Все, кому не чужд гуманизм, никак не согласится с поступками отдельных руководителей предприятий, подготовивших специально и снабдивших людей, привлеченных в ряды дружинников, палками, ломami из арматур, кусками дорогостоящих кабелей. Надо смотреть правде в глаза, к сожалению, многие блюстители порядка в эти дни в один миг оказались в роли усмирителей и карателей.

Не лучшим образом себя показали отдельные идеологические работники, бывавшие в эти дни в коллективах. Чем можно измерить тот вред, который наносит секретарь райкома партии, говорящий публике такие слова: «Что важно для вас, чтобы первый секретарь ЦК был казахом, или в магазинах был хлеб?»

Столь примитивно-вульгарное разъяснение партийного работника опасней и коварней расправ, это очевидно и не требует доказательств.

Никогда, никто не сможет разрушить дружбу казахского и русского народов, веру и любовь казахского народа в ленинскую партию. Через боль и страдания нации пришли люди к этому, веками ковали священные узы дружбы. Не скажу об общественных примерах интернационалистического акта казахского народа, проявленные в разные исторические периоды нашей страны. Напомню лишь о малоизвестном широкому кругу людей факте – казахский народ даже тогда, когда в результате страшного перегиба партийно-советских работников, допущенного в проведении коллективизации в Казахстане, потерял около двух миллионов своей численности, не потерял веру в партию, русский народ. Следовательно, мы обязаны свято хранить, беречь эту веру и любовь. Делать все для того, чтобы наше подрастающее поколение выросло верным революционным традициям отцов и подлинными интернационалистами, – наш долг.

Надо решительно отказаться от упрощенного понимания сути и смысла интернационализма и, соответственно, от схематичного ведения работ по интернациональному воспитанию. Бюро ЦК правильно ориентирует нас по этому вопросу. Долг практических работников – творчески относиться к этому делу, отбросить шаблоны, перестроиться в мышлении. Необходимо постоянно помнить ленинское требование о том, чтобы мы никогда не относились формально к националь-

ному вопросу. Ведь соблюдение такта в национальных взаимоотношениях – это принцип интернационализма. Ленин учил, что в прошлом угнетенные народы имеют повышенную чувствительность к вопросам, касающимся национального достоинства и гордости, вот дословно: «Ни к чему не чутки обиженные националы, как чувству равенства, хотя бы даже по небрежности, хотя бы даже в шутку, к нарушениям этого равенства своими товарищами пролетариями. Вот почему в данном случае лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить».

Хотим мы того или не хотим, но всякое нарушение такта принимается за унижение национального достоинства. Нечего скрывать, в эти дни, да и раньше, в общественном транспорте, на улице многие из нас были свидетелями мимолетных негативных перепапок, когда, безусловно, незрелые люди, конечно, дно общества, проявляли неуважение, презрительно отзывались о коренной национальности, вспоминая до-революционные прозвища. Именно такие политически неграмотные люди восприняли неодобрение молодежью решения Пленума как противостояние русскому народу. К сожалению, и в этом доме приходилось слышать некое садистко-удовлетворенное выражение кое-кого, говорящего, что надо было не только бить, но и побольше убивать, чтоб им было неповадно.

События этих дней показали, что не все рядовые люди различают такие, казалось бы, диаметрально противоположные понятия, как интернационализм и шовинизм, как патриотизм и космополитизм, не отличают понятия национального и национализма. В сознании многих – между ними просто поставлен знак равенства.

Нет сейчас возможности вдаваться в подробный анализ действительности, все же приведу один факт для размышления. Это касается недоработок органов народного образования. Ни для кого не секрет, что в школах с русским языком обучение казахского языка ведется формально, в основном, только для казахских детей. Родители остальных, да и учителя, считают, зачем, мол, забивать голову ребенку якобы ненужным языком. Тем самым мы отказываемся воспитывать в детях уважение к языку, культуре коренного населения, т.е. по сути, противоречим интернационалистским положениям в политике партии.

Борьба с проявлениями национализма не будет эффективной, если задеваются легкоранимые национальные чувства народа. Вспомните историю борьбы партии против великодержавного шовинизма и местного национализма, трактовку партии о том, что национализм порождает шовинизм. Пережитки этих уклонов, к сожалению, и ныне имеют место. Поэтому, во-первых, надо помнить, что учет и заигрывание с национальными чувствами – совершенно разные вещи.

Во-вторых, надо помнить, что с каждым уклоном, будь то национализм представителей малой нации, боролись против них коммунисты соответствующей нации, боролись так, как мудро учила партия. Это нам надо помнить. Мне глубоко запали в душу слова русского казахстанского писателя, произнесенные им на пленуме Союза писателей и обращенные против схематичного понимания интернационализма.

Немало многонациональных деревень в республике, говорил он, и в какую бы из них ни пошел, среди рядом живущих – казах знает обязательно два языка, немец – три, а русский – один. Самомнение, сознание некой исключительности, говорил он, не позволило нам воспринять своевременно известную книгу Сулейменова. Не буду дальше вдаваться в подробности, но когда эти отрицательные качества, самокритично вскрытые этим мыслителем, обнаружатся в обывателях, в людях с мелкой душой, нетрудно себе представить последствия в национальных взаимоотношениях.

Сближение и слияние наций – это записано в Программе партии. Но партия не отрицает, что это исторически долгий процесс. Все же мы, практические работники, так захвачены перспективой слияния наций, что проявляем порою в своих действиях неоправданную спешку. Торопливость и поспешность в сближении и слиянии наций может лишь повредить делу полного и окончательного утверждения доверия между народами. Ленин указывал, что прочного союза нельзя осуществить сразу, до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия.

Тем более не помогает этому делу кнут.

В эти дни все коммунисты и комсомольцы, попавшие в руки органов в период облав, беспрекословно исключаются из партии и из комсомола. Устраиваются допросы, товарищеские суды, а тех, кто не выпущен ещё на волю, очевидно, ждут настоящие суды. Поскольку мы не рядовая партийная организация, а партийная организация аппарата Президиума Верховного Совета республики, я вношу такие предложения:

1. Надо отбросить всякую предвзятость при рассмотрении дел участников демонстрации, отбросить во имя будущего, отличать лучшее и правильно – не наказывать, а просвещать и воспитывать.

2. Необходимо строго спросить с тех, кто особо усердствовал, находясь в рядах блюстителей порядка – солдат, милиционеров, дружинников, также с городских обывателей и хулиганов и также вести с ними воспитательную работу в интернациональном плане.

Резюме такое: сам факт обращения ЦК партии, Совмина, Президиума Верховного Совета республики правильный. Мудро поступи-

ла партия, четко раскладывая это явление по полочкам в сообщении ТАСС. Наша задача – всемерно способствовать дальнейшему укреплению дружбы народов, помочь еще более тесному сплочению всех слоев населения вокруг партии во имя коммунизма.

25.12.86 г.

Б. Койшибаев

№37

СПРАВКА

По декабрьским (1986 г.) событиям:
награждены и поощрены:

Орденом Красной Звезды	– 5 сотрудников
Медалью «За трудовую доблесть»	– 6 сотрудников
Медалью «За трудовое отличие»	– 8 сотрудников
Медалью «За отличную службу по охране общественного порядка»	– 160 сотрудников
	– 28 членов ДНД
Почетной грамотой Верховного Совета Казахской ССР	– 30 сотрудников
	– 15 членов ДНД
Грамотой Верховного Совета Казахской ССР	– 113 сотрудников
	– 30 членов ДНД
Знаком «Заслуженный работник МВД» (приказом МВД СССР)	– 23 сотрудника
Присвоено досрочных спецзваний (приказом МВД СССР)	– 24 сотрудника
Знаком «Отличную службу в МВД»	– 217 сотрудников
Почетной Грамотой МВД СССР	– 45 сотрудников
Почетной Грамотой МВД Казахской ССР	– 335 сотрудников
	– 246 членов ДНД
	– 15 мед.работников
Денежной премией (приказом МВД СССР)	– 53 сотрудника
Денежной премией (приказом МВД Каз.ССР)	– 561 сотрудник
Знаком «Отличник милиции»	– 194 сотрудника
Объявлена благодарность	– 424 сотрудникам
Сняты ранее наложенные взыскания (Пр. МВД Каз. ССР)	– 13 сотрудникам

Награждены Орденом Красной Звезды

1. Басаров Э.О. – МВД Каз.ССР
2. Петров В.П. – «-»
3. Алимбаев О.Р. – УВД г.Алма-Аты
4. Мотин Н.П. – «-»
5. Айдаркулов М.Д. – АССШМ МВД СССР

ИТОГО: 2542

Управление кадров МВД Казахской ССР

№38

ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

Об обстановке в областях республики 26 декабря 1986 года

В целом в областях республики 25 декабря по сообщениям обкомов партии сохранялась спокойная обстановка. Предприятия, учебные заведения работают в нормальном режиме. Все общественные, культурные, спортивные мероприятия проводятся в соответствии с ранее намеченным планом.

На проходящих собраниях осуждаются противоправные действия участников беспорядков.

Так, выпускница КазГУ, инженер-гидролог метобсерватории из г.Уральска на открытом собрании: сказала: «Мне стыдно за политически близоруких людей, творивших безобразия в Алма-Ате. Никакому оправданию не подлежит участие в этих событиях комсомольцев, которые вопреки Уставу ВЛКСМ посягнули на интернациональные принципы, дружбу народов нашей Родины».

Инженер Карагандинского завода отопительного оборудования У.С. Оспанов подчеркнул, что беспрецедентные факты хулиганства связаны с принижением критики и самокритики, гласности в работе.

Повсеместно принимаются меры по усилению интернационального воспитания молодежи. В студенческих общежитиях и школах Восточно-Казахстанской области, например, проводится неделя дружбы народов СССР, встречи с ветеранами партии и труда, знатными людьми, членами бюро обкомов, горкомов и райкомов партии. На одной из встреч со студентами строительно-дорожного института выступил первый секретарь обкома партии А.В. Милкин. В Актюбинской области проведен единый политдень на тему «О задачах по дальней-

шему улучшению идейного, патриотического и интернационального воспитания трудящихся и особенно молодежи». Комсомольцы г.Талды-Кургана наметили проведение интернациональных трудовых десантов. Первый десант будет работать 2 января 1987 года на строительстве городской поликлиники. В нем примут участие представители всех национальностей комсомольских организаций города. Заработанные деньги будут перечислены в Фонд мира.

Юноши и девушки, осуждая события в Алма-Ате, помогают партийным, комсомольским органам в выявлении участников беспорядков. Так, в институте физической культуры выявлено дополнительно 6 студентов, объединении «Китап» – свыше 20 человек. Есть случаи, когда участники событий приходят в комитет комсомола с признанием и просят прощения за совершенную ошибку. Так поступили, например, студенты КазПТИ – Мусабаев и Сеитов.

Однако не все собрания проходят в обстановке искренности, объективности и принципиальности. Особенно это проявляется на комсомольских собраниях КазПИ, ряда факультетов КазГУ, где допускаются попытки увести виновных от ответственности.

Партийные комитеты, первичные парторганизации продолжают работу по выявлению зачинщиков беспорядков, широкому разъяснению принимаемых мер в связи с событиями в г.Алма-Ате.

Заместитель заведующего
Отделом организационно-партийной
работы ЦК Компартии Казахстана

Д. Касымжанов

№39
АЛМА-АТИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ
КОМИТЕТ КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА
№ 16с от 26 декабря 1986 г.

ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

И н ф о р м а ц и я

о ходе проведения партийных и комсомольских собраний по рассмотрению персональных дел коммунистов и комсомольцев, участвовавших в беспорядках 17 и 18 декабря 1986 года

24-25 декабря в первичных партийных организациях продолжали проходить открытые партийные собрания по рассмотрению персональных дел коммунистов, участвовавших в беспорядках, всего к настоящему времени исключены из рядов КПСС 34 человека, 2 объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку члена КПСС. На заседаниях бюро райкомов партий рассмотрены дела 31 коммунистов, 27 исключены из партии.

Для расследования виновности коммунистов в происшедших событиях в большинстве партийных организаций созданы партийные комиссии, которые при подготовке материалов тщательно разбираются с каждым конкретным фактом обвинения, предъявляемого коммунисту.

Так, с учетом имеющихся материалов по 2 членам КПСС бюро райкомов партии и первичным парторганизациями были приняты решения ограничиться обсуждением.

В процессе своей работы партийные комиссии выявляют лиц в той или иной степени причастных к беспорядкам. Например, на объединении «Кзыл-Ту» установлено, что вечером 17 декабря члены КПСС, работники завода изделий бытовой химии – старший мастер Габдуллина А.Ж. и фасовщица Коширова знали о том, что группа работников завода, проживающих в общежитии, собираются идти на площадь, однако не предприняли никаких действий по пресечению агитации, более того, в последующем скрыли этот факт. 24 декабря на собрании цеховой парторганизации завода с правами первичной за проявленную политическую пассивность и безграмотность, непринятие пресекающих мер они исключены из рядов партии.

Получили принципиальную оценку в партийной организации производственного швейного объединения им.Ю. Гагарина действия бухгалтера-оператора члена КПСС Салиховой Н.А. В результате про-

водимой ею агитационной работы цех головных уборов численностью свыше 200 человек 18 декабря не работал в течение одного часа. Решением парткома объединения и бюро Фрунзенского райкома партии 25 декабря 1986 года Салихова Н.А. из членов КПСС исключена.

На проходящих открытых комсомольских собраниях рабочие и студенты осуждают проступки комсомольцев, участвовавших в беспорядках. В настоящее время из 1591 задержанных и выявленных членов ВЛКСМ, принимавших участие в беспорядках, на собраниях рассмотрены персональные дела 1334 человека, 541 из них исключены из рядов комсомола, на 528 наложены строгие комсомольские взыскания.

В процессе разбирательства по каждому факту в вузах, техникумах, на предприятиях дополнительно выявляются лица, принимавшие участие в имевших место событиях. Так, в Казахском институте физической культуры выявлены ещё 6 студентов, на объединении «Китап» – свыше 20 человек. На них заведены персональные дела, трудовыми коллективами ведется расследование их действий.

Принципиально подходят к оценке политической незрелости некоторых учащихся комсомольцы политехникума. Из 9 рассмотренных персональных дел комсомольцев, 6 исключены из членов ВЛКСМ.

Анализ хода партийных и комсомольских собраний показывает, что коммунисты и комсомольцы в своих выступлениях с негодованием отмечают антиобщественную сущность происшедших событий, вносят конкретные предложения по перестройке воспитательного процесса.

Рассмотрение персональных дел коммунистов и комсомольцев, принявших участие в беспорядках продолжается.

Секретарь горкома
Компартии Казахстана

М. Чорманов

№40
С В Е Д Е Н И Я
о коммунистах, принимавших участие
в массовых беспорядках

на 27 декабря 1987 года

1. Всего коммунистов, принимавших участие	– 54
в т.ч.	
– задержанных	– 34
– выявленных в ходе обсуждения	– 20

– г.Алма-Аты	– 43
– Алма-Атинской	– 3
– Джамбулской	– 2
– Кызыл-Ординской	– 1
– Семипалатинской	– 3
– Чимкентской	– 2

По партстажу (по г.Алма-Ате и Алма-Атинской области)

Кандидаты в чл.КПСС	– 8
до 1 года	– 10
от 1 до 3 лет	– 11
от 3 до 5 лет	– 9
свыше 5 лет	– 8

По роду занятий

а) рабочие	– 22
из них по предприятиям и организациям:	

– промышленности – 6

1. Завод им. С.Кирова
2. Комбинат хлебопродуктов
3. Завод «Металлист»
4. Кондитерская фабрика
5. Агробиостанция КазГУ
6. Производственное объединение «Кзыл-Ту»

– строительства – 6

1. Трест «Алмаатажилстрой	– 3
2. СМУ-8 треста «Алмаатакультбытстрой	– 1
3. Трест «Алмаатастройконструкция»	– 1
4. РСУ Казглавснабпроса	– 1

– связи – 1

1. Алма-Атинский почтамт	– 1

– транспорта – 4

1. Автобаза Министерства связи
2. Автобаза грузовых специальных машин управления «Казглавдорстрой»
3. Производственное управление автотранспорта «Главалмастрой»
4. Дистанция связи № 11 ст.Чиганак Семипалатинского отделения дороги

– торговли и общепита – 2

1. Каскеленский общепит Алма-Атинской области
2. Куртинский коопторг Алма-Атинской области

Сельское хозяйство – 3

1. Колхоз имени Кирова Меркенского района
Джамбулской области
2. Совхоз имени XX партсъезда Кировского района
Чимкентской области
3. Совхоз «Дружба» Каскеленского района
Алма-Атинской области

б) служащие – 18

1. Баширов С.Б. – мастер учебно-производственного предприятия №2
Казахского общества слепых
2. Алькенова Х.Т. – старший бухгалтер
хозотдела Министерства автотранспорта
3. Жумабекова А.Ж. – заведующая детским
садом №107 Винобъединения
4. Уринбаева А. – зам.начальника отдела Госагропрома
5. Кожажулова А.К. – поездной диспетчер
Алма-Атинского отделения дороги
6. Кубеков М.Н. – учитель истории средней школы № 101
7. Акдаулетов М. – старший редактор журнала «Пионер»
8. Кабдулова К. – младший научный сотрудник института
9. Каримов И. – ст.инженер Казахского педагогического института
10. Салихова Н.А. – бухгалтер производственного швейного
отделения объединения им.Гагарина
11. Сапашева Д. – бухгалтер Московского треста столовых
и ресторанов
12. Габдуллина А.Ж. – сменный мастер изделий бытовой химии
производственного объединения «Кзыл-Ту»
13. Абубакиров И.Н. – преподаватель Алма-Атинского
Железнодорожного техникума
14. Кусаинов Р.Р. – зам.управляющего Джамбулским
Отделением Госбанка Джамбулской области
15. Жумадилов А.В. – агроном совхоза «Авангард»
Кзыл-Ординской области
16. Амренов Ж. – заведующий Машино-тракторных мастерских
Совхоза «Ульгулимолши» Семипалатинской области
17. Тулендинов К.Е. – начальник станции «Тансык»
Семипалатинской области

18. Мусаев Б.А. – зоотехник совхоза Обручева
Чимкентской области

<u>в) студенты</u>	– 13
из них по вузам:	
– КазГУ	– 6
– КазПТИ	– 1
– КазПИ	– 2
– Энергетический	– 1
– Зооветеринарный	– 1
– Архитектурно-строительный	– 1
– Институт инженеров железнодорожного транспорта	– 1
<u>г) пенсионеры</u>	– 1
II. Всего обсуждено	– 44
из них исключено	– 31
и том числе непосредственно райкомами партии	– 13
(Это в основном в первые дни)	
– объявлено взысканий с занесением в учетную карточку	– 2
– ограничились обсуждением	– 4
в т.ч.	
1. Серменов Т.Т. – сортировщик Алма-Атинского почтамта (непосредственным участником событий не оказался)	
2. Сабиев Е.М. – бетонщик СМУ-20 треста «Алмаатажилстрой» (в беспорядках участия не принимал)	
3. Абубакиров И.Н. – преподаватель Алма-Атинского техникума железнодорожного транспорта (был задержан во время розыска своих учащихся)	
4. Сембиев Ж.Б. – слесарь ПУАТ «Главалмаагастроля» (задержан при следовании на учебу в техникум)	
– отменено решений первичных парторганizations как либеральные	– нет
III. Исключено в первичных парторганizations, но не рассмотрено в райкомах партии	– 7
IV. Рассматривается в первичных парторганizations	– 10

Из них 7 их других областей, которые не прибыли по месту работы

Заведующий Отделом
организационно-партийной работы
ЦК Компартии Казахстана

К. Султанов

№41

СВЕДЕНИЯ

**о задержанных комсомольцах в ходе массовых беспорядков
в городе Алма-Ате 17-18 декабря**

ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

1. Всего задержано	– 1214
В т.ч. органами внутренних дел:	– 1214
2. Дополнительно выявлено членов ВЛКСМ в ходе обсуждения:	– 665
3. Исключено из рядов ВЛКСМ:	– 475
Из них: студентов вузов	– 170
учащихся техникумов	– 37
учащихся ПТУ	– 26
учащихся общеобразовательных школ	– 2
Всего рабочих:	– 234
В т.ч. промышленности	– 63
легкой промышленности	– 92
строительства	– 64
транспорта	– 5
торговли и сферы обслуживания	– 1
прочие	– 9
Служащие:	– 6
Казахский научно-исследовательский конструкторско-технологический институт Министерства местной промышленности Казахской ССР	– 2

Средняя школа №126	– 1
Средняя школа №105	– 1
Средняя школа №95	– 1
Отделение связи №77 г.Алма-Аты	– 1
4. Исключено в первичных комсомольских организациях	– 501
5. Исключено на заседаниях комитетов комсомола с правами райкома и бюро райкомов комсомола	– 475
6. На заседаниях комитетов комсомола с правами райкома и бюро райкомов комсомола отклонено решений комитетов, как либеральных	– данные уточняются
Отчислено из вузов	– 140

**Секретарь ЦК ЛКСМ
Казахстана**

С.Сухарев

№42

Об обстановке в республике 27 декабря 1986 года

ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

По сообщениям обкомов партии в областях республики 27 декабря сохранялась спокойная обстановка. Предприятия, учебные заведения работают в нормальном режиме. Все общественные мероприятия проводятся в соответствии с ранее намеченным планом.

Повсеместно продолжается разъяснительная работа, встречи партийного, советского, профсоюзного, комсомольского актива с различными группами населения, посещение студенческих и молодежных общежитий.

Как показывает анализ состава задержанных и выявленных коммунистов, в беспорядках участвовали не только студенты, но и рабочие, служащие. Так, из 54 задержанных коммунистов – 22 рабочих, 18 служащих, 13 студентов и один пенсионер. Обращает внимание то, что они в основном являются молодыми коммунистами. Так, в числе

задержанных коммунистов г.Алма-Аты – 8 являются кандидатами в члены КПСС, 10 – имеют партийный стаж до 1 года, 11 – от одного до трех лет.

На собраниях дается принципиальная оценка действиям этих коммунистов. На сегодняшний день из рядов партии исключено 31 человек. Причем нет ни одного случая отмененных райкомаами партии решений первичных партийных организаций как либеральных.

Из информации партийных организаций видно, что после проведения определенных разъяснительных работ, особенно среди молодежи, основная часть масс начинает осознавать ошибочность своих поступков и давать им принципиальную оценку.

В ходе обсуждения данного вопроса на партийных собраниях их участниками выявлено и наказано 20 коммунистов, 655 комсомольцев. Если в первые дни после событий из общего числа рассмотренных дел на комсомольских собраниях исключалось только до 20 процентов, то в последние дни до 40 процентов.

Решением первичной парторганизации объединения «Кзыл-Ту» исключены из рядов КПСС старший мастер А.Ж. Габдуллина и фасовщица К.К. Коширова только за то, что, зная о намерении группы работников предприятия 17 декабря пойти на площадь, они не приняли мер по предотвращению их поступка.

В то же время обсуждение событий в Алма-Ате проходит на ряде собраний без должной остроты. Как сообщает ЦК ЛКСМ Казахстана, во многих вузах отдельные преподаватели не заняли твердых позиций. Присутствуя на собраниях, допускают двусмысленные позиции, неуместные реплики. Особенно это характерно для коллективов КазГУ, кинотехникума.

Сведения о принятых мерах к коммунистам и комсомольцам прилагаются.

Заведующий Отделом
организационно-партийной
работы ЦК Компартии Казахстана

К. Султанов

№43

Ректору
Казахского ордена Трудового
Красного Знамени государственного
университета им.С.М. Кирова,
члену корреспонденту АН Каз.ССР,
Е.Е. Ергожину

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

За нахождение в числе участников массового беспорядка на площади Л.И. Брежнева, за что были задержаны органами милиции, отчислить из университета:

1. Раимова Абдрахмана Разаховича – студента 2-го курса.
2. Молдашева Каната Чадиевича – студента 2-го курса

За нахождение в местах массового беспорядка:

1. Искалиева Н.У. – студента 3-го курса.
2. Турбекова Сарсенбая
Пернебаевича – студента 3-го курса
3. Картабаева Аманжола
Кадырбаевича – студента 3-го курса

Основание: Решение парткома университета и комитета
комсомола и обсуждение указанных лиц.

Декан юридического факультета,
профессор

А.С. Стамкулов

№44
ПРОТОКОЛ №11
партийного собрания-митинга парторганизаций № 5
КГБ Казахской ССР от 28 декабря 1986 года

На учете состоит 60 членов КПСС
Присутствовали – 58
2 – отсутствуют по уважительной причине

Повестка дня:

О задачах коммунистов парторганизаций №5 КГБ Казахской ССР, вытекающих из решений Политбюро ЦК КПСС от 25 декабря и бюро ЦК КП Казахстана от 19 и 23 декабря 1986 года.

информировал тов. Жуков(прилагается)

На собрании выступили тт. Куренбеков, Кунин, Кабишев, Сомкин, Муканбеткалиев, Нурахметов, которые в своих выступлениях поддержали решения Политбюро ЦК КПСС от 25 декабря, решения ЦК КП Казахстана от 16 декабря и бюро от 19 и 23 декабря 1986 года, осудили имевшие место в г. Алма-Ате проявления национализма, призвали коммунистов парторганизации проявить высокую политическую бдительность, принять все меры по выявлению и пресечению организаторов и подстрекателей массовых беспорядков. Коммунисты единогласно приняли постановление по обсужденному вопросу (прилагается).

Председатель собрания В. Жуков.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
партийного собрания парторганизации №5 КГБ Каз. ССР

Партийное собрание, обсудив задачи коммунистов, вытекающих из решений Политбюро ЦК КПСС от 25 декабря и бюро ЦК КП Казахстана от 19 и 23 декабря 1986 года

постановляет:

1. Коммунисты единодушно поддерживают решения Пленума ЦК КП Казахстана от 16 декабря 1986 года решения Политбюро ЦК КПСС от 25 декабря и бюро ЦК КП Казахстана от 19 и 23 декабря 1986 года, резко осуждает имевшие место в г. Алма-Ате факты проявления национализма и примут все меры по выявлению и пресечению деятельности организаторов и подстрекателей массовых беспорядков.

Информация на партсобрании от 28 декабря 1986 года.

Товарищи! Все мы были свидетелями нарушения общественного порядка в городе Алма-Ата спровоцированного националистическими элементами.

В настоящее время на всех предприятиях, учреждениях и организациях Казахстана проходят собрания коммунистов, комсомольцев, трудящихся, которые резко осуждают факты проявления национализма, требуют наказать подстрекателей, поддерживают решения Пленума ЦК Компартии Казахстана.

Сейчас каждый коммунист-чекист должен проявить свои твердые интернациональные позиции, умело распознавать и видеть врагов исторической дружбы казахского и русского народов.

В этот сложный и ответственный период перед нашими чекистами стоят большие задачи, вытекающие из решений Политбюро ЦК КПСС от 25 декабря и бюро ЦК КП Казахстана от 19 и 23 декабря сего года указания Председателя КГБ СССР – главное – глубоко и объективно разобраться в происшедшем, сделать соответствующие выводы из серьезных ошибок и промахов в оперативной работе и сосредоточить все усилия на выявлении и пресечения враждебной деятельности организаторов, инспирированных массовых беспорядков, поджигателей, провокаторов так, чтобы ни один из них не ушел от справедливого наказания.

Каждому из нас необходимо быть особо бдительным, действуя не на словах, а на деле, т.е. наладить необходимый оперативный контроль за процессами, в негативных средах, получить упреждающую информацию. Давать острую политическую и оперативную оценку полученных сигналов.

События 17 и 18 декабря должны побудить каждого работника работать по новому, работать глубже, больше и результативнее, не считаясь с личным временем, в целой увеличить обороты.

Коммунисты обязаны проявить инициативу, находчивость, смелость, принимать правильные решения.

Это, товарищи, не призывы, по другому нам работать нельзя, не позволяет обстановка и наша коммунистическая совесть, верность делу коммунистической партии Советского Союза и социалистической Родине. Именно этой ситуации все эти качества должны проявиться в полной мере. Партийное бюро выражает уверенность, что коммунисты нашей партийной организации примут все меры, чтобы решить сложные и важные задачи стоящие перед чекистами Казахстан

№45
ПРОТОКОЛ №27
ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА
КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

29 декабря 1986 г.

Председательствовал тов. ШУЛИКО Г.В.

Присутствовали:

Члены бюро горкома Компартии Казахстана	тт.	Зайцева А.М., Иманов, Кожакметов С.М., Красиков Ю.К., Мещеряков Б.Б., Светашев А.М., Чорманов М.И.
Кандидаты в члены бюро горкома Компартии Казахстана	тт.	Айжулов Т.Г., Сухоруков Б.К.
Члены горкома Компартии Казахстана	тт.	Амерханова Ж., Батталханов Е.З., Измаханов М., Карбаев М.С., Мустафаев Т.Р., Мухашев А.М., Сороколет Б.А., Скорняков В.И., Хмызов А.М., Холявкин М.И.
Заведующая отделом горкома Компартии Казахстана	т.	Минаева Р.М.

1. Об организации выполнения постановлений ЦК Компартии Казахстана от 22 декабря 1986 года «О реализации постановления ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года «О мероприятиях в связи с обстановкой в г.Алма-Ате» и от 25 декабря 1986 года «О событиях в г.Алма-Ате и неотложных задачах партийных организаций республики»

(тт. Шулико, Чорманов, Иманов, Зайцева, Светашев, Красиков, Мещеряков)

1. Постановления ЦК Компартии Казахстана от 22 декабря 1986 года «О реализации постановления ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года «О мероприятиях в связи с обстановкой в г.Алма-Ате» и от 25 декабря 1986 года «О событиях в г.Алма-Ате и неотложных задачах партийных организаций республики» принять к неуклонному руководству и практическому исполнению.

2. Отметить, что имевшие место нездоровые проявления 17-18 декабря 1986 года в г.Алма-Ате являются следствием застарелых методов и серьезных недостатков в идеологической и кадровой работе отделов

горкома и райкомов партии, первичных парторганизаций. В течении длительного времени не получали решительного отпора националистические настроения среди части творческой интеллигенции и учащейся молодежи, слабо осуществлялось интернациональное воспитание трудящихся.

3. Обязать отделы горкома, райкома партии, первичные парторганизации, советские, профсоюзные, комсомольские и правоохранительные органы, хозяйственных руководителей умножить усилия, твердо и последовательно вести работу по обеспечению общественного порядка, охраны и защиты важных объектов, дисциплины, организованности и нормального трудового ритма.

В кратчайший срок перестроить повседневную деятельность добровольных народных дружин на качественно новой основе, укрепить их за счет коммунистов, политически зрелых, безупречных в нравственном отношении людей, сочетающих в себе обостренное чувство ответственности и справедливости с гражданским мужеством.

4. В соответствии с установками ЦК Компартии Казахстана обязать секретарей и отделы горкома, райкомы партии, первичные парторганизации глубоко проанализировать и принять неотложные меры по искоренению имеющихся серьезных недостатков в организационно-партийной и идеологической работе. Обеспечить дальнейшее развитие внутрипартийной демократии, критики и самокритики, энергично изживать негативные моменты в воспитательном процессе, поднять в каждом человеке гордость хозяина страны, совершенствовать его духовный мир, образ жизни, чувство патриотизма, интернационализма и братства с трудящимися всех национальностей и народностей.

5. Оперативно выработать систему координации и наступательного противодействия партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, советских и административных органов любым попыткам проявлений межнациональной неприязни, посягательств на традиции интернационализма и ленинской национальной политики.

Настойчиво и последовательно выявлять носителей националистических настроений, всячески ограждать молодежь от их влияния, активно использовать в этих целях организационные, идеологические и правовые средства.

6. Отделам горкома, райкомам партии и первичным партийным организациям неуконительно соблюдать ленинские принципы подбора и расстановки кадров, не допускать извращения кадровой политики. Решительно искоренять факты подбора работников по протекции, принципу родства, землячества и личной преданности. Целенаправленно добиваться подбора кадров на все участки работы исключительно

но по их политическим, деловым и моральным качествам. Пресекать любые случаи высокомерия, угодничества и подхалимства, давать острую оценку фактам нарушения партийной, государственной дисциплины и злоупотреблений. Устранить имеющиеся крупные недостатки и упущения в подборе и воспитании резерва кадров. Обеспечить в работе всех партийных и общественных организаций высокий уровень гласности, критики и самокритики.

7. Поручить отделам организационному, пропаганды и агитации горкома тт. Сухорукову В.К., Сороколету А.А. разработать и внести на рассмотрение очередного пленума горкома партии конкретные мероприятия по устранению допущенных ошибок и недостатков и коренной перестройки идеологической и кадровой работы.

Считать необходимым в первом квартале 1987 года провести по этим вопросам пленумы райкомов партии и партийные собрания во всех первичных парторганизациях.

8. Обязать отделы горкома, райкомы партии, первичные партийные организации глубоко и всесторонне проанализировать итоги года, обеспечить бесперебойную работу промышленности, транспорта и связи, строительного комплекса, торговли и сферы обслуживания, всего многоотраслевого народного хозяйства города с первых дней нового года. Разработать практическую программу действий, эффективно использовать местные возможности и внутренние резервы для безусловного выполнения плановых заданий первого квартала 1987 года в объеме не менее 25 процентов от годового плана.

9. Редакциям газет «Огни Алатау», «Джетысу», «Вечерняя Алма-Ата», телевидения и радиовещания вести активную разъяснительную работу о сущности интернационализма, дружбе народов СССР. Регулярно информировать население о принимаемых мерах по усилению патриотического и интернационального воспитания трудящихся.

Мобилизовать весь идеологический актив на проведение глубоко аргументированной разъяснительной и агитационно-пропагандистской работы в трудовых коллективах, учебных заведениях, общежитиях и общественных местах. Привлечь для этой работы наиболее авторитетных представителей рабочего класса и творческой интеллигенции, занимающих твердую интернационалистскую позицию, руководящий состав города и районов.

Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на отделы горкома Компартии Казахстана.

№46

Об обстановке в республике 29 декабря 1986 года

ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

По сообщениям обкомов партии в областях республики сохраняется нормальная обстановка. Предприятия, учебные заведения работают в обычном режиме.

На проходящих собраниях продолжается разъяснительная работа, дается принципиальная оценка действиям участников событий. Данные о принятых мерах к коммунистам и комсомольцам прилагаются.

Юноши и девушки, осуждая события в Алма-Ате, помогают партийным, комсомольским органам в выявлении участников беспорядков. Так, за прошедший период только в ходе комсомольских собраний выявлено и наказано 793 комсомольца.

Повсеместно в воскресенье и сегодня проводились общественные и массово-политические мероприятия. В Джамбулском обкоме партии, например, состоялось совещание с первыми секретарями горкомов и райкомов партии, руководителями областных организаций, ректорами и секретарями парткомов вузов, директорами техникумов по вопросам усиления охраны общественного порядка, борьбы с пьянством и алкоголизмом. Актуальным вопросам интернационального воспитания было посвящено выступление первого секретаря Семипалатинского обкома партии С. Кубашева на встрече с комсомольским активом областного центра.

В ряде общежитий институтов, техникумов и училищ, в частности Алма-Атинской, Карагандинской, Северо-Казахстанской областей прошли вечера вопросов и ответов с участием работников партийных и советских органов, беседы за круглым столом на тему: «Торжество ленинской национальной политики».

Заместитель заведующего Отделом
Организационно-партийной работы
ЦК Компартии Казахстан

Д. Касымжанов

№47
Протокол №2
Открытого партийного собрания партийной
организации медуправления МВД Казахской ССР

29 декабря 1986 г.

На учете состоит:

членов КПСС – 13

На собрании присутствуют:

членов КПСС – 12

Отсутствует – 1 (отпуск)

Приглашенные: 21 чел.

Президиум собрания:

т.т. Мынбаев С.М., Соловьев Ж.И.

Повестка дня:

1. Задачи партийной организации медицинского управления по выполнению постановления ЦК Компартии от 19 декабря 1986 года «О реализации постановления ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года «О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате».

1. Слушали: О задачах партийной организации медуправления по выполнению постановления ЦК Компартии Казахстана от 19 декабря 1986 года «О реализации постановления ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года «О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате: – начальника отделения, секретаря партийной организации тов. Мельникова А.В.

Затем он сказал – «события, которые произошли в г. Алма-Ате – свидетельство недостатков в интернациональном воспитании. Наша задача правильно разъяснить ситуацию, пресекать всякие разговоры, извращающие истинное положение дел.

Надо принять постановление ЦК Компартии Казахстана от 19 декабря 1986 года к неукоснительному руководству и исполнению.

Выступили:

1. Тов. Цокур Г.В. – врач-эксперт ВВК МВД Казахской ССР, член КПСС «Обращение к нам вызвано необходимостью. События 17-19 декабря – результат бездеятельности комсомольских организаций, самоуспокоенности. Виноваты и мы сами, когда слушаем и рассказыва-

ем разные анекдоты, которые затрагивают интересы наций. Пример – анекдоты о чукчах. Такие разговоры надо сразу пресекать. Казахский народ никогда не был агрессивным, еще в царское время он поднимался из нищеты вместе с великим русским народом. К сожалению, молодежь не знает хорошо историю своего народа. При обследовании в ПФЛ ВВК МВД Казахской ССР мы нередко сталкиваемся с убогой духовностью сотрудников, поступающих на службу, которые не могут назвать правильно даты крупнейших исторических событий. В очередях ведут провокационные разговоры: «русские, хватайте топоры и рубите головы казахам». Среди нас таких людей нет. А постановление ЦК Компартии Казахстана от 19 декабря 1986 года считаю надо одобрить и принять к неукоснительному руководству и исполнению».

2. Тов. Мешков А.И. – заместитель начальника управления, член КПСС. Прошедшие события свидетельствуют о недоработке в воспитательном процессе. Никто не считает, что весь Казахстан восстал, эти беспорядки стремились создать отдельные товарищи. У нас в коллективе тоже работают люди разных национальностей, никогда никаких разграничений по национальному признаку нет и не было. Наша задача везде, в том числе в командировках, пресекать всякие разговоры вокруг событий, кривотолки и искажения. Присоединяюсь к предложениям ранее выступавших – одобрить постановления ЦК КПСС и ЦК Компартии Казахстана от 18 и 19 декабря т.г.»

3. Тов. Бритвин И.Г. – старший ревизор, член КПСС. «Мне, как коммунисту, тяжело воспринимать события 17-18 декабря, мне обидно за Компартию Казахстана. Мы проглядели, что творится в гуща молодежи, это «прокол» коммунистов и русских, и казахов. Мы должны перестроить идеологическую работу не только среди молодежи. Предварительно, на мой взгляд, правоохранительные или правовые органы должны провести с нами работу, прежде чем мы будем проводить ее в гуща масс. Нашей парторганизацией тоже следует подумать о проведении такой работы в наших низовых подразделениях. Свою задачу я вижу в усилении идеологической работы, воспитательной работы не только среди молодежи. У меня много друзей казахов и мы все глубоко переживаем эти события. Когда я служил на Тихом океане, во время шторма смыло курсанта Калачева и его спас русский старшина ценой собственной жизни. Во время войны и русские и казахи ели из одного котелка, делили один кусок хлеба на двоих. События – это дело горстки людей. Я одобряю постановления».

4. Тов. Тулькубаева Р.К. – главный психиатр, член КПСС. «Я вспомнила фильм «В гоне брода нет», так и в этих событиях. Когда я работала в психбольнице, были разные ситуации, в том числе и похожий,

случай. При проверке оказалось, что его инициаторы люди примитивные, бездуховные. В госпитале на дежурстве я тоже видела фотографии зачинщиков событий на площади им.Брежнева, по виду это люди, которые находились в состоянии наркотического опьянения. Это молодые примитивные личности, которые не смогли правильно оценить ситуацию. Истоки событий – неправильная кадровая политика: подбор кадров по типу родства и землячества. Не признаю национальную кичливость, это шовинизм. Ты можешь говорить, что ты казах, если на голову выше других. Я целиком и полностью поддерживаю, обращение ЦК Компартии Казахстана. В Москве моя знакомая, еврейка по национальности, сказала, что не может поверить, что такое возможно на Казахстанской земле, которая помогла многим людям выжить в военное время, дав кров. Люди, которые выступали на площади – это отщепенцы».

5. Тов. Ахметов О.А. – начальник управления, член КПСС. «Мы возмущены поведением кучки людей, которые организовали выступления на площади им. Брежнева 17 декабря. Эти люди не имеют права выступать от имени казахского народа. Мы все эти дни расстроены, что влияет на нашу работу. Сегодня нас собирал Министр и призывал нас проводить разъяснительную работу, чтоб не распускались слухи. Бывают даже провокационные звонки в дежурную часть. Мы должны правильно понять ситуацию. Дружба казахского и русского народов давняя и прочная. Много о этом сложено песен, написана опера «Дударай». К событиям, о которых идет речь, привели недостатки в воспитании дома, в школе, в институте. Надо бороться с местничеством. Мы все интернационалисты. Анекдоты, как сказала Цокур Г.В., надо прекратить. Нельзя трогать достоинство гражданина любой национальности. Я осуждаю националистов и шовинистов. Я требую или прошу наказать виновных, чтоб такого не было впредь».

6. Тов. Мынбаев С.М. – заместитель председателя ВВК МВД Казахской ССР, Член КПСС. «Я полностью поддерживаю всех выступающих. События 17-18 декабря предприняты с тем, чтобы натравить нации друг против друга «Язык мой – враг мой». Можно «ужалить» и словом. Я прошу всех думать, прежде, чем говорить. У Савинова В.М. и Брагаря Ю.П. много друзей среди казахов, у меня – среди русских. Лучшее лекарство – время. Предлагаю одобрить постановления ЦК КПСС и ЦК Компартии Казахстана и принять их к неукоснительному руководству и исполнению».

Партийное собрание постановляет:

Постановление ЦК Компартии Казахстана от 19 декабря 1986 года «о реализации постановления ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года

«О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате», одобрить и принять к неукоснительному руководству и исполнению.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ принято единогласно.

Председатель собрания
Секретарь собрания

С. Мынбаев
Ж. Соловьева

№48

ВЫПИСКИ из приказа об отчислении и списки студентов

В Ы П И С К А

из приказа по Казахскому ордена Трудового Красного Знамени
государственному университету им.С.Кирова

№4-618

от 30 декабря 1986 г.

§2

За пропуски занятий без уважительных причин с 17-20 декабря 1986 года, и совершение антиобщественных проступков, отчислить из университета следующих студентов 1 курса физического факультета Омырбаева Болата Петеновича.

Основание: представление декана Сарсембинова Ш.Ш. с визой
нач.уч.отдела Просвиркина П.С.

Ректор университета

Е.Е. Ергожин

В Ы П И С К А

из приказа по Казахскому ордена Трудового Красного Знамени
государственному университету им.С. Кирова

№4-618

от 30 декабря 1986 г.

§5

За нарушение общественного порядка, совершение антиобщественных проступков и задержание органами милиции, отчислить из университета следующих студентов 2 курса юридического факультета: Рахимова Абдрахмана Разахановича.

Основание: представление декана Стамкулова А.С. с визой
нач.уч.отдела Просвиркина П.С.

Вышеуказанных студентов считать отчисленными без права восстано-
вления.

Ректор университета

Е.Е. Ергожин

ВЫПИСКА

из приказа по Казахскому государственному педагогическому
университету им. Абая

г.Алма-Ата

от 30 декабря 1986 г.

№2-386

ОРДАЕВУ ГУЛЬЖАХАН – студентку 2 курса группы, к/о, филоло-
гического факультета, отчислить из института за нарушение учебной
дисциплины, правил социалистического общежития, выразившееся в
самовольном уходе с учебных занятий, грубых нарушений обществен-
ного порядка.

Основание: рапорт декана факультета, протокол заседания коми-
тета комсомола

Список

студентов Алма-Атинского зооветеринарного института,
отчисленных из института за декабрьские события в 1986 году

по зооинженерному факультету	по ветеринарному факультету
Ахметов Айдархан	Утепов Альжан
Ауезов Жалел	Бутебаев Жаксылык
Ескараев Болат	Малаев Мурат
Жарылкапов Нурадин	Хаджилипесова Роза
Кометова Гульнар	Кожакоев Болатбек
Кубеева Гульназ	Беиспеков Ельбурс
Саурыков Шарипбек	Кольбаев Тлеугазы
Нурманов Акшыганак	Бисембаев Ерлан
Сапарбеков Абдулла	
Байниязов Бахытжан	
Умбетбаев Каргас	
Камбаров Калдыбек	
Джаркибасов Марат	

Зарегистрировано за участие в событиях 17-18 декабря 1986 года 39 человек. Из них 22 человека находятся на учете органов УВД. Комиссией АЗВИ по разбору участников событий выявлено 17 человек. 3 студента находятся в больнице.

Декан зооинженерного факультета

Е. Егеубаев

СПИСОК

студентов и сотрудников членов ВЛКСМ КазГУ им. С.М. Кирова,
имевших отношения к событиям 17-19 декабря и меры,
принятые к ним

№ п.п.	Фамилия, имя, отчество	Год рожд.	факультет	Принятые меры
1.	Елтузеров Айдар	1969	Журфак	Строгий выговор
2.	Тулеев Мурат Сергазиевич	1969	Журфак	Строгий выговор
3.	Султаналиева Гульмира Хамидулиевна	1969	Журфак	Строгий выговор
4.	Тастаев Газиз Жотабаевич	1968	Журфак	Строгий выговор
5.	Карипжанов Амангазы	1964	Журфак	Отчислен из университета
6.	Ашимова Гульнара Талапкеровна	1965	Журфак	Отчислена
7.	Нургазинов Нурлан Зейнулинович	1965	Юрфак	Отчислен
8.	Кобдалиев Бахыт Улдаханович	1961	Юрфак	Отчислен
9.	Оракбаев Бахыт Калиназарович	1964	Юрфак	Строгий выговор
10.	Мауытов Нурымхан Киреевич	1965	Журфак	Строгий выговор
11.	Мырзагалиев Орман Ноянович	1969	Журфак	Строгий выговор
12.	Балтабаев Шокан Зиаевич	1966	Под.отд	Строгий выговор
13.	Жалымбетов Кайрат Нурутович		Под.отд	Строгий выговор
14.	Сабиров Адильхан	1960	Юрфак	Отчислен
15.	Жалбыров Жомарт Бульжанович	1965	Юрфак	Отчислен

16.	Кенжебеков Нуритдин Ибрамович	1963	Юрфак	Отчислен
17.	Тургумбеков Адильхан Ерментаевич	1964	юрфак	отчислен
18.	Раев Сабит Садуасович	1966	юрфак	Отчислен
19.	Медеубаева Жанар Муратбековна	1967	истфак	Строгий выговор
20.	Шоханова Зауре Умирбековна	1967	истфак	Отчислена
21.	Серикбаева Райхан Калиевна	1964	истфак	Отчислена
22.	Ерсеитова Газиза Карижановна	1967	истфак	Отчислена
23.	Кулжабаев Мурат Алибекович	1964	истфак	отчислен
24.	Дайрова Айгуль Ниязовна	1968	физфак	Строгий выговор
25.	Тампиева Турсункуль	1965	физфак	Строгий выговор
26.	Даулетбеков Айдар Аманжолович	1967	юрфак	Строгий выговор
27.	Суюпов Аманжол Хамзаевич	1960	юрфак	Отчислен
28.	Рустембеков Жомарт Кодасович	1966	юрфак	Строгий выговор
29.	Махамбетов Кенес Мугалович	1966	юрфак	Строгий выговор
30.	Еденбаев Нурбай Умирбаевич	1965	юрфак	Строгий выговор
31.	Бембетов Адилхан Абдикаликович	1962	физфак	Отчислен
32.	Арипбаев Хахар Темебаевич	1969	физфак	Отчислен
33.	Назаркулов Медетбек Мейербеков	1969	физфак	Отчислен
34.	Джемисбаева Алмагуль Курмашевна	1961	филфак	Отчислена
35.	Исаева Умсынай		филфак	Отчислена
36.	Турарова Айсуну		филфак	Отчислена
37.	Сулейменова Гульнар Маметовна	1965	филфак	Отчислена

38.	Сатенова Люба Сейткалиевна	1965	филфак	Отчислена
39.	Тлеуов Жомарт Текебаевич	1965	юрфак	Отчислен
40.	Асылбеков Алтын Перисбаевич	1967	юрфак	Отчислен
41.	Мусралиев Серикбек Казбекович	1061	филфак	Отчислен
42.	Оракбаев Бакыт Калиназарович	1964	юрфак	Отчислен
43.	Омаров Алимжан Кадырович	1969	физфак	Отчислен
44.	Булибеков Рахим	1960	Ст.инж.	
45.	Мекишев Бактажар	1927	Препод.	

Ректор

Е.Е. Ергожин

Секретарь парткома

В.В. Чесноков

ИНФОРМАЦИЯ

о принятых мерах к учащимся СПТУ № 14,
задержанным с 17 по 20 декабря 1986 г.

№ п.п	Фамилия, имя	Принятые меры	№ п.п	Фамилия, имя	Принятые меры
1.	Елубаев Куттыболат	Стр. выговор	15.	Жумадилов Курбанбай	Иск.ВЛКСМ
2.	Нургаипов Кайрат	« «	16.	Ахметов Берикбол	Стр.выговор
3.	Кайранбаев Жайлау	« «	17.	Кокаев Ержан	« «
4.	Тлеугожин Газизхан	« «	18.	Джансеитов Нуржан Болает	
5.	Мусрепов Ербол	« «	19.	Чакиров Берик	Стр.выговор
6.	Каталбаев Бейсембай	« «	20.	Адильгереев Махсут	« «
7.	Копжапаров Мереке	« «	21.	Курманбаев Айдын	« «
8.	Онгарбаев Еркебулан	« «	22.	Калжанов Нурмаганбет	« «
9.	Кусайнов Талгат	« «	23.	Аукебаев Талгат	« «

10.	Байболов Ермек	« «	24.	Акшабаков Омерден	Иск.ВЛКСМ
11.	Казеков Берик	« «	25.	Раисов Кайрат	« «
12.	Жакыпбек Нурлыбай	« «	26.	Жапексов Нурлан	Стр.выговор
13.	Абылбеков Нуржан	« «	27.	Бекбосынов Болат	« «
14.	Омаров Жанболат	« «	28.	Бейсенбиев Б.	« «

Директор СПТУ-14

М.Н. Абдухаликов

№49

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №5

**Заседания президиума профкома Алма-Атинского
домостроительного комбината**

от 05.01.1987 года

**Об увольнении работников
АДК за прогулы 17 и 18 декабря 1986 года**

СЛУШАЛИ: материалы комиссии об увольнении работников комбината за прогулы, совершенные 17 и 18 декабря 1986 года

ПОСТАНОВИЛИ:

Дать согласие администрации на увольнение по ст.33 и п.4 КЗоТ Каз.ССР за прогулы, совершенные 17 и 18 1986 года следующих работников комбината:

Цех №4

1. Уркимбаева С.М.	– формовщика
2. Дюсупова А.О.	– формовщика
3. Мукаджанова С.К.	– ученика формовщика
4. Шабарова А.К.	– формовщика
5. Есимбаева К.С.	– формовщика

цех №5

1. Кужакова А.Ж. – электросварщика
2. Абиьлкасимова Х.Т. – электросварщика
3. Данаева М.Ш. – электросварщика
4. Егзекова А.Н. – электросварщика
5. Нурбекова Е.Б. – электросварщика
6. Нугуманова Н.К. – электросварщика
7. Сейдахметова К.К. – электросварщика

цех №6

1. Оразымбетова Т.Н. – электромонтера
2. Мухамадиева Н.С. – моториста бетономешалки

цех №11

1. Каржаубаева А.Б. – формовщика
2. Жуманбекова К.К. – электросварщика
3. Омарова М. – формовщика
4. Аманбаева Е.С. – формовщика

СМУ – 3

1. Сулейменова – электросварщика
2. Алдабергенову С.И. – маляра
3. Кобланбаеву Б.М. – ученика штукатура
4. Тулебергенова У.А. – электросварщика
5. Даутова С.А. – электросварщика

СМУ-4

1. Оспанбаеву Н.Н. – маляра

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРОФКОМА

Д. САТАЕВ

№50
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Ректору
Казахского ордена Трудового Красного
Знамени государственного университета
им.С. Кирова члену корреспонденту
АН Каз.ССР
проф.Е.Е. Ергожину

За нахождение в числе участников массового беспорядка на площади им.Л.И. Брежнева прошу отчислить из университета:

1. Сабирова Адилхана Сабировича – студента 3 курса;
2. Асылбекова Алтынбая Пернебаевича – студента 2-го курса;
3. Телеуова Жамарта Тешебаевича – студента 2-го курса.

Основание: Решение комитета комсомола университета и обсуждение указанных лиц.

05.01.87 г.

Декан юридического факультета

А.С. Стамкулов

№51
ЗНАМЕНИ ДОМОСТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМБИНАТ ИМЕНИ
60-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

П Р И К А З

от 06.01.1987 г.

№9-К

г.Алма-Ата

**«О привлечении к дисциплинарной
ответственности»**

Ряд работников из подразделений комбината 18-19 декабря 1986 г. совершили прогулы без уважительной причины.

За нарушение трудовой дисциплины и на основании протокола №5 заседания президиума профкома Алма-Атинского домостроительного комбината от 05.01.1987 года,

П Р И К А З Ы В А Ю:

Уволить с 06.01.1987 года в соответствии со ст.33 п.4 КЗоТ Казахской ССР следующих рабочих:

Цех № 4

1. Уркимбаева С.М.	– формовщика
2. Дюсупова А.О.	– формовщика
3. Мукаджанова С.К.	– ученика формовщика
4. Шабарова А.К.	– формовщика
5. Есимбаева К.С.	– формовщика

цех № 5

6. Кужанова А.К.	– электросварщика
7. Абилкасымова Х.Т.	– электросварщика
8. Данаева М.Ш.	– электросварщика
9. Егзекова А.Н.	– электросварщика
10. Нурбекова Е.Б.	– электросварщика
11. Нугуманова Н.К.	– электросварщика
12. Сайдахметова К.К.	– электросварщика

цех №6

13. Оразымбетова Т.Н.	– электромонтера
14. Мухамадиева Н.С.	– моториста бетономешалки

цех №11

15. Каржаубаева А.Б.	– формовщика
16. Жуманбекова К.К.	– электросварщика
17. Омарова М.	– формовщика
18. Аманбаева Е.С.	– формовщика
19. Сулейменова О.А.	– электросварщика
20. Алдарбергенову С.И.	– маляра
21. Кобланбаева Б.М.	– ученика штукатура
22. Тулебергенова У.А.	– электросварщика
23. Даутова С.А.	– электросварщика

СМУ – 4

24. Оспанбаеву Н.Н.	– маляра

ДИРЕКТОР КОМБИНАТА

А. САФОНОВ

№52
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
БЮРО АЛМАТИНСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА
КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

№Б.27-17сс от 20.01.87 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
БЮРО АЛМАТИНСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА
КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА
от 15 января 197 г., протокол №27 § 17

О представлении к правительственным наградам работников предприятий и организаций г.Алма-Аты, отличившихся при охране общественного порядка

За проявленное мужество и отвагу при ликвидации беспорядков в г.Алма-Ате 17 и 18 декабря 1986 года представить работников предприятий и организаций города к награждению:

Орденом Красной Звезды	– 2 человека
Медалью «За отвагу»	– 3 человека
Почетной грамотой Верховного Совета Казахской ССР	– 16 человек.
Грамотой Верховного Совета Казахской ССР	– 30 человек (по списку).
Внести в ЦК Компартии Казахстана.	

Секретарь Обкома Компартии Казахстана	М. Мендибаев
--	--------------

№53
СВЕДЕНИЯ

о задержанных комсомольцах в ходе массовых
беспорядков в городе Алма-Ате 17-18 декабря

№ 90-02/с

29 января 1987 г.

ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

1. Всего задержанных	– 1214
2. Дополнительно выявлено членов ВЛКСМ в ходе обсуждения	– 759
3. Рассмотрено персональных дел в первичных комсомольских организациях	– 1816
из них:	
исключены из рядов ВЛКСМ	– 561
получили взыскания	– 1031
ограничились обсуждением	– 224
4. Рассмотрено персональных дел на заседаниях комитетов комсомола с правами райкома и на бюро райкомов комсомола	– 1759
из них:	
исключены из рядов ВЛКСМ	– 713
получили взыскания	– 917
ограничились обсуждением	– 129
5. Из числа исключенных:	
– всего рабочих	– 409
– студентов вузов	– 213
– учащихся техникумов	– 53
– учащихся ПТУ	– 26
– учащихся общеобразовательных школ	– 2
– служащих	– 10
6. На заседаниях комитетов комсомола с правами райкома и бюро райкомов комсомола отклонено решений первичных организаций, как либеральных – 167	

Секретарь ЦК ЛКСМ
Казахстана

С. Абдрахманов

СПРАВКА ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ

Комсомольские собрания проведены во всех группах.

Принятые решения по делам товарищей, задержанных 20/ХІІ-86 г.

1. Ещтанаев – К-16 выяснена непричастность
2. Алиева Г. – К-16 строгий выговор с занесением в учетную карточку
3. Даиров Б. – К-16 строгий выговор с занесением в учетную карточку
4. Акульбекова – К-16 строгий выговор с занесением в учетную карточку
5. Жумадилова – К-16 строгий выговор с занесением в учетную карточку
6. Сеилбекова – К-16 строгий выговор с занесением в учетную карточку
7. Тулеубаева – К-16 строгий выговор с занесением в учетную карточку
8. Жангабулова – К-16 строгий выговор с занесением в учетную карточку
9. Бигалиева Л. – Р-42 выговор без занесения в учетную карточку
10. Тайщибаева – Р-32 поставить на вид
11. Маликова – Р-32 поставить на вид
12. Турацева – Р-32 поставить на вид
13. Келеманов – Р-32 поставить на вид
14. Накипова Г. – Р-41 строгий выговор с занесением в учетную карточку
15. Кеиспибаева – Р-31 выговор с занесением в учетную карточку
16. Томащева – Р-53 выговор без занесения в учетную карточку
17. Каппарова – Р-53 выговор без занесения в учетную карточку
18. Акирканова – Р-24 выговор с занесением в учетную карточку

СПИСОК

членов ВЛКСМ, задержанных за хулиганские и антиобщественные действия 17-18 декабря 1986 г.

№№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Партийность	Где и кем работает?	Место задержания	Дата и время задержания	Принятые меры
1	Аимбетова Х.	3	4 ВЛКСМ	5 АКХП	6 Алатауский РОВД	7 Исключена 22.12.86 г.	8
2	Айбулатов М.	1964	ВЛКСМ	3-д Металлист	Советский РОВД	18.12.86 г в 18-30	Строгий выговор с занесением в уч.карточку
3	Есенбеков М.	1969	ВЛКСМ	СМП-602	Советский РОВД		
4	Аленаева С.А.		ВЛКСМ	СПТУ-7	Алатауский РОВД		
5	Карпов О.П.	1970	ВЛКСМ	СПТУ-7	Ленинский РОВД		
6	Акпейлов А.А.	1963	ВЛКСМ	Ст.А-Ата-1	Ленинский РОВД		
7	Отеков У.О.	1966	ВЛКСМ	XX лет Октября	Гор.УВД Калининский РОВД		
8	Тулустаев К.К.	1966	ВЛКСМ	" — "	" — "		Строгий выговор с занесением в уч.карточку

9	Жуцулов М.А.	1965	ВЛКСМ	"	"	Гор.УВД	"
10	Саганбаев К.М.	1961	ВЛКСМ	"	"		"
11	Мулкибаев О.		ВЛКСМ	Автопарк № 3	Задержан Гор.УВД (зачинщик)		Исключен из чл.ВЛКСМ
12	Каримбаев Б.		ВЛКСМ	Дор.тех.шк.	задержан		Строгий выговор без занесения в уч.карточку
13	Шарапигов Ж.У.	1963	ВЛКСМ	XX лет Октября	Гор.УВД Калининский РОВД		Строгий выговор с занесением в уч.карточку
14	Тлеубаев Д.		ВЛКСМ	Дор.тех.шк.	задержан		обсуждение, строгий выговор
15	Шерминов	1962	ВЛКСМ	Плодоовощторг тарный цех	Алатауский РОВД		На обсуждение
16	Нурмуханова		ВЛКСМ	АКХП			Исключена из чл.ВЛКСМ
17	Кусаинова А.А.	1967	ВЛКСМ	АКХП	Калининский РОВД		Исключена из чл.ВЛКСМ
18	Утегенов А.А.		ВЛКСМ	XX лет Октября	Гор.УВД		Исключен из чл.ВЛКСМ
19	Смаилов А.		ВЛКСМ	XX лет Октября			Строгий выговор без занесения в уч.карточку

ВЫЯВЛЕННЫЕ В ХОДЕ РЕЙДОВ

№№ П/П	Ф.И.О.	Партийность	Где и кем работал	Место задержания	За что задержан	Принятые меры
1	Нургалиев Г.Н.	ВЛКСМ	Учащийся		Был на площади	Строгий с занесением
2	Шермухамедов Н.	ВЛКСМ	Сп. № 118		18 декабря	Строгий с занесением
3	Азнабаев	ВЛКСМ	XX лег Октября		Не был в общезитии и на работе 19.12.86г.	
4	Абдрахманов Э.Е.	ВЛКСМ	Автокомбинат №3-шофер		Проявил антиобщественные действия	Строгий с занесением
5	Абикенов С.И.	ВЛКСМ	Тех-школа		Был на площади	Строгий с занесением
6	Айдарбекова А.	ВЛКСМ	Секретарь к/о Райисполкома		За политическую близорукость	Строгий без занесения в уч.карточку
7	Кабдулжинов	ВЛКСМ	Дор.тех.школа		Был на площади	Строгий с занесением
8	Копенбаев С.У.	ВЛКСМ	— — —		Был на площади	Строгий с занесением
9	Низанов А.О.	ВЛКСМ	— — —		Был на площади	обсуждение
10	Мырзабеков А.К.	ВЛКСМ	Металлист		Был на площади	
11	Тулакбаева Р.Т.	ВЛКСМ	Металлист		Был на площади	
12	Ермуханов О.	ВЛКСМ	Автокомбинат № 3		Был на площади	
13	Мухамеджанова	ВЛКСМ	НГЧ-5 Секретарь к/о		За политическую близорукость	
14	Казбекова	ВЛКСМ	9 кл.сш. № 46		За срыв уроков	
15	Акилбекова Э.	ВЛКСМ	9 кл.сш. № 46		— — —	
16	Иманалиева Э.	ВЛКСМ	9 кл.сш. № 46		— — —	
17	Бердаuletova	ВЛКСМ	сш. № 46		— — —	

18	Баймолданова	В/КСМ	сп. № 46		"	
19	Ембергенов С.	В/КСМ	10 кл.сп. № 46		"	
20	Шардаров Е.	В/КСМ	10 кл.сп. № 46		"	
21	Коржапбаев	В/КСМ	10 кл.сп. № 46		"	
22	Жондаров	В/КСМ	10 кл.сп. № 46		"	
23	Куанышев Е.	В/КСМ	10 кл.сп. № 46		"	
24	Тлепова Т.	В/КСМ	10 кл.сп. № 46		"	
25	Аугамбаева Г.	В/КСМ	10 кл.сп. № 46		"	

Секретарь Октябрьского
РК ЛКСМ Казахстана

Ф. ГАЗИЕВА

№54

ПРОКУРАТУРА ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Прокурору Казахской ССР
Государственному советнику
юстиции 2 класса
Елемисову Г.В.

На Ваш № 13/8с-87 от 12.01.87 г. сообщая, что Восточно-Казахстанской области по факту групповых действий, нарушающих общественный порядок в связи с событиями в Алма-Ате, возбуждено уголовных дел, из них 4 уголовных дела расследованы и направлены в суд работниками прокуратуры, одно дело расследовано следователем РОВД.

По всем 5 уголовным делам лица, совершившие преступления, которым предъявлено обвинение, были арестованы, расследование дел закончено в 5-10-дневный срок, все 5 человек привлечены к уголовной ответственности, осуждены судами к различным мерам наказания.

Так по уголовному делу №8651061 привлечен к уголовной ответственности Баянгазин Азамат Макубекович, 1965 года рождения, уроженец с.Катон, Катон-Карагайского р-на Восточно-Казахстанской области, по национальности казах, со средним образованием, холостой, не судимый, работающий слесарем цеха № 3 Усть-Каменогорского титано-магниевого комбината, в том, что он 21 декабря 1986 г. в районе площади им.В.И.Ленина г.Усть-Каменогорска не подчинился законному требованию дружинников, дежуривших на площади и выполнявших обязанности по охране общественного порядка, пытался пройти на площадь с со студентами пединститута, оказал сопротивление, сопряженное с насилием народному дружиннику Старикову.

По вышеуказанным фактам прокуратурой Октябрьского района г.Усть-Каменогорска 22 декабря 1986 г. было возбуждено уголовное дело по ст. 171-1 ч.2 УК Каз.ССР, Баянгазин А.М. арестован мною 22 декабря 1986 г., расследование дела закончено и направлено в суд 6 декабря 1986 г.

31 декабря 1986 г. Баянгазин А.М. осужден нарсудом Октябрьского р-на по ст. 171-1 ч .2 УК Каз.ССР к 2 годам лишения свободы с отбытием в ИТК общего режима.

По делу №86011090 привлечен к уголовной ответственности Аргинканов Ербол Чарипжанович, 1969 года рождения, уроженец с.Горное Маркакольского района Восточно-Казахстанской области, по национальности казах, не судимый, холостой, учащийся 2-го курса Усть-Каменогорского педучилища в том, что он приобрел у не установленного

следствием лица «нунчаки», являющееся холодным ударно-раздробляющим оружием и хранил его у себя. 22 декабря 1986 года Аргинканов, вооружившись «нунчаки» с целью учинения хулиганских действий пошел на площадь им.Ленина г.Усть-Каменогорска, где был задержан работниками милиции.

12 декабря 1986 г. в отношении Аргинканова Е.Ч. возбуждено уголовное дело следователем Октябрьского РОВД по ст. 202 ч.3 УК КССР, в этот же день он арестован. Расследование дела закончено 29 декабря 1986г. 9 января 1987 г. дело рассмотрено нарсудом Октябрьского района с участием государственного и общественного обвинителя. Аргинканов по ст. 202 ч.3 УК КССР осужден с применением ст. 41-1 УК КССР к I году лишения свободы.

По делу №8651061 привлечена к уголовной ответственности Каримгазина Гульжан Газизовна, 25 марта 1969 года рождения, уроженка с.Куйган Курчумского района Восточно-Казахстанской области, по национальности казашка, не судимая, учащаяся 3 курса Усть-Каменогорского кооперативного техникума в том, что она 20 декабря 1986 г. узнав на классном собрании о антиобщественных выступлениях националистически настроенной молодежи в Алма-Ате решила своими действиями поддержать их. Несмотря на то, что учащиеся техникума, в том числе Джакамбаева предупредили Каримгазину не совершать антиобщественных поступков, она размножала листовки националистического содержания с предложением принять участие в антиобщественных выступлениях, 23 декабря на комсомольском собрании Джакамбаева выступила против Каримгазиной и сообщила о размножении Каримгазиной листовок националистического содержания. Вечером этого же дня Каримгазина вызвала Джакамбаеву в комнату общежития и избила ее, причинив легкие телесные повреждения.

26 декабря 1986 г.Каримгазина Г.Г. была арестована, привлечена к уголовной ответственности по ст. 173 ч.2 УК КССР.

29 декабря дело закончено и направлено в суд. Нарсудом Каримгазина Г.Г. 8 января 1987 года осуждена к I г. лишения свободы.

По делу № 8653040 привлечен к уголовной ответственности Сагатов Турсунхан Сельханович, 1964 года рождения, по национальности казах, уроженец с.Алексеевки Маркаюльского района Восточно-Казахстанской области, не судимый, учащийся Ленинногорского Горно-металлургического техникума, в том, что он 24 декабря 1986 года из хулиганских побуждений вырезал из газеты портрет 1-го секретаря ЦК Компартии Казахстана тов.Колбина Г.В. и написав на нем «долой» вывесил портрет в коридоре общежития. 29 декабря Сагатов был арестован и привлечен к уголовной ответственности по ст. 200 ч.2 УК Каз.ССР, 5 января 1987 года дело закончено и направлено в суд.

12 января 1987 г. Сагатов осужден к 3 годам лишения свободы с направлением на стройки народного хозяйства.

По делу №8652042 привлечен к уголовной ответственности Актанов Ербол Саркенович, 1962 года рождения, уроженец с.Даирова Зайсанского района Восточно-Казахстанской области, по национальности казах, не судимый, холостой, студент 3 курса Усть-Каменогорского пединститута за следующие действия: в период с 20 по 22 декабря 1986 г. в г.Усть-Каменогорске имели место отдельные националистические проявления среди учащейся молодежи казахской национальности, переросшие 22 декабря 1986 г. попытку спровоцировать в городе массовые беспорядки на национальной почве, под предлогом несогласия с постановлением Компартии Казахстана от 16.12.86 г. по подобию, беспорядков, учиненных в г.Алма-Ате.

22 декабря 1986 г. в 21-м часу группа националистически настроенной молодежи казахской национальности, численностью около 70-ти человек устроила групповое шествие колонной по проезжей части улиц М. Горького, Кирова, Орджоникидзе, пр.Ленина, направляясь от площади им.В.И.Ленина в сторону площади им.Ушанова.

Во время шествия его участники вслух высказывали неодобрение решениям ЦК КП Казахстана, призывали прохожих казахской национальности присоединиться к ним, выкрикивали призывы провокационного характера на законные требования представителей власти и работников милиции разойтись, участники «демонстрации» не реагировали.

Одним из участников и организаторов этих групповых действий был Актанов Е.С.

23 декабря 1986 г. прокуратурой области было возбуждено уголовное дело в отношении Актанова по ст.170-3 УК Каз.ССР, в этот же день он арестован.

Расследование дела закончено 31 декабря 1986 г. и направлено в суд.

16 января 1987 года Актанов Е.С. осужден облсудом по ст. 170-3 УК Каз.ССР к полутора годам лишения свободы в ИТК общего режима.

В процессе расследования уголовных дел, а также принятых мер работниками правоохранительных органов по пресечению антиобщественных проявлений были выявлены участники шествия националистически настроенной молодежи: из них 15 студентов Усть-Каменогорского строительно-дорожного института, 20 студентов педагогического института, 6 учащихся кооперативного техникума, 7 учащихся педагогического училища, 1 учащийся Саратовского совхоз-техникума Таврического района.

На всех этих лиц прокуратурой области были направлены представления в учебные заведения для принятия мер общественного и дисциплинарного воздействия.

По нашим представлениям исключены из рядов ВЛКСМ и отчислены из учебных заведений: по строительно-дорожному институту – 8 человек, по педагогическому институту – 4 чел., по кооперативному техникуму – 6 человек, по педагогическому училищу – 8 чел., по Саратовскому совхозу-техникуму – 2 человека.

Совместно с областным комитетом партии, правоохранительными, органами области своевременно были приняты меры по пресечению групповых действий националистически настроенной учащейся молодежи. В городах и райцентрах области было организовано круглосуточное дежурство дружинников и работников милиции по охране общественного порядка на улицах, площадях, кинотеатрах и других общественных местах.

Работники областного комитета партии, прокурор области и его заместители провели собрания, беседы в студенческих общежитиях учебных заведений, в общежитиях рабочей молодежи, на предприятиях, организациях, учебных заведениях по вопросу интернационального воспитания молодежи.

В настоящее время обстановка в области нормализована.

С приговорами судов по вышеуказанным делам прокуратура области согласилась, мера наказания назначена с учетом личности подсудимых и других обстоятельств по каждому конкретному делу.

Прокурор Восточно-Казахстанской
области старший советник юстиции

А.И. Азаров

№55

**О награждении Почетными грамотами и грамотами
Верховного Совета Казахской ССР группы работников
предприятий и организаций г. Алматы**

29.01.87

ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

Алма-Атинский обком компартии Казахстана внес предложение о награждении Почетными грамотами и грамотами Верховного Совета Казахской ССР группы работников предприятий и организаций г. Алма-Аты, отличившихся при пресечении антиобщественных проявлений в г. Алма-Ате (список прилагается).

Отдел административных органов ЦК Компартии Казахстана поддерживает это предложение и вносит на рассмотрение.

Зав.отделом административных
органов ЦК Компартии Казахстана

В. Ефимов

СПИСОК

работников предприятий и организаций г.Алма-Аты,
представленных к награждению Почетными грамотами и грамотами
Верховного Совета Казахской ССР за проявленные мужество и
самоотверженность при пресечении антиобщественных проявлений
в г. Алма-Ате

Почетной грамотой Верховного Совета Казахской ССР

1.Алексеев Владимир Игоревич	- старший инженер Государственного головного проектного института «Казгипрогаз»
2. Варсанов Владимир Михайлович	- инженер-технолог III категории завода им. Кирова
3. Егошкин Павел Константинович	- столяр станочник Алма-Атинского ульевого завода
4. Зальцман Владимир Григорьевич	- старший геолог Южно-Казахстанского производственного геологического объединения «Казюжгеология»
5. Ильиных Сергей Михайлович	- оператор-диагностик по ремонту топливной аппаратуры автотранспортного предприятия № 5 управления автомобильного транспорта Главалмаатастрой
6. Исламов Герс	- генеральный директор производственного объединения «Асфальтобетон»
7. Крупина Сергей Иванович	- главный инженер-настройщик Алма-Атинского производственно-технического предприятия объединения «Гранит»
8. Клыпа Геннадий Иванович	- бригадир фрезеровщиков опытно-экспериментального завода «Казгеофизприбор» научно-производственного объединения «Рудгеофизика»
9. Маселов Аскар Ибраевич	- старший инженер института «Казгипросельхоз»
10. Муштай Иван Андреевич	- исполняющий обязанности механика завода электроустановочных изделий Алма-Атинского производственного объединения по переработке пластмасс «Кзыл-Ту»
11. Проценко Валерий Сергеевич	- начальник планово-производственного отдела головного проектного института «Казгипрокоммунстрой»

12. Соков Муратбек Кузембаевич	- старший осмотровщик вагонов пункта технического обслуживания вагонного депо № 6 станции Алма-Ата-1
13. Терновский Петр Михайлович	- начальник отдела кадров Алма-Атинского завода котельно-вспомогательного оборудования и трубопроводов
14. Чекпаров Мержан Джумаканович	- бригадир комплексной бригады строительно-монтажного управления № 40 треста «Алмаатапромстрой»
15. Шлыков Владимир Гаврилович	-директор проектного института «Казмежколхозпроект»

Грамотой Верховного Совета Казахской ССР

1. Абайханов Ишмухамет	- пенсионер, начальник штаба ДНД Ленинского района гор. Алма-Аты
2. Айсаров Иминжан	- рабочий Алма-Атинского плодоконсервного завода
3. Бажанов Александр Александрович	- старший научный сотрудник института металлургии и обогащения Академии наук Казахской ССР
4. Баумтрог Евгений Рупрехтович	- электромонтер управления «Горводоканал»
5. Бегахметов Ерик Камзич	- главный технолог управления мукомольно-крупяной промышленности Министерства хлебопродуктов Казахской ССР
6. Братусь Владимир Андреевич	- старший инженер по технике безопасности монтажно-наладочного треста Министерства хлебопродуктов Казахской ССР
7. Буйсукбаев Бахыт Далабаевич	- выбивщик литья чугунолитейного цеха № 2 Алма-Атинского завода «Поршень» им. XXIII съезда КПСС казахского производственного объединения по тракторным деталям
8. Васильев Николай Николаевич	- руководитель группы Казахского отделения института «Сельэнергопроект»
9. Вигель Готлиб Федорович	- бригадир газосварщиков Алма-Атинского производственного авторемонтного объединения № 1

10. Деграф Александр Андреевич	- главный инженер Алма-Атинского опытно-экспериментального завода Госагропрома Казахской ССР
11. Есмагамбетов Салим-герей Жардемович	- младший научный сотрудник Казахского научно-исследовательского института минерального сырья
12. Жабин Николай Павлович	- столяр Государственного головного проектного института «Каздорпроект»
13. Жуматаев Касен	- слесарь-наладчик Алма-Атинского производственного швейного объединения им. 1 мая
14. Иманалиев Мухамедкул Батабаевич	- начальник комплексного участка отдела главного механика прядильно-ткацкой фабрики № 1 Алма-Атинского хлопчатобумажного комбината
15. Колесников Леонтий Александрович	- электрослесарь Алма-Атинского электровагоноремонтного завода
16. Коновалов Олег Вадимович	- инженер отдела труда и заработной платы предприятий «Средазспецэнерго»
17. Миллер Борис Рудольфович	- столяр-станочник деревообрабатывающего комбината Министрства автомобильных дорог Казахской ССР
18. Муканов Габдырашит	- слушатель Алма-Атинской высшей партийной школы
19. Орлов Георгий Иннокентьевич	- старший инженер технического отдела Казахского управления гражданской авиации
20. Российский Виктор Владимирович	- электромеханик Алма-Атинского завода по техническому обслуживанию и ремонту вычислительной техники
21. Ростов Николай Владимирович	- слесарь механосборочных работ цеха № 1 Алма-Атинского опытного завода «Гидромаш»
22. Саткембаев Турсун Абрахманович	- сверловщик Алма-Атинского производственного авторемонтного объединения № 2
23. Титов Юрий Григорьевич	- руководитель бригады института «Казмонтажпроект»
24. Узуров Карим Ильясович	- слесарь механосборочных работ Алма-Атинского опытного завода «Эталон»

25. Фокин Сергей Георгиевич	- электромонтер чугунолитейного цеха № 1 Алма-Атинского завода «Поршень» имю XXIII съезда КПСС Казахского производственного объединения по тракторным деталям
26. Харламов Василий Яковлевич	- начальник штаба гражданской обороны Алма-Атинского станкостроительного завода им. XX-летия Октября
27.Цаан Олег Владимирович	- инженер авиационно-технической базы Алма-Атинского объединенного авиаотряда
28. Цюренко Александр Николаевич	- начальник отдела Государственного проектного института Казахский промтранспроект Госстроя СССР
29. Шокаманов Юрий Камирович	- заведующий сектором научно-исследовательского института по автоматизации процессов планирования и совершенствования структур управления при Госплане казахской ССР
30. Яревский Александр Борисович	- слесарь автобусного парка № 4

Зав.Отделом административных
органов ЦК Компартии Казахстана

В. Ефимов

№56

ПРОКУРАТУРА КАЗАХСКОЙ ССР

Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР в январе 1987 года медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» награждены:

- АККУЗОВ Болат Калдарбаевич – следователь по особо важным делам прокуратуры Каз.ССР, юрист 1 класса, ныне ст. следователь прокуратуры
- ВОЛТУНОВ Василий Сергеевич – начальник следственной части прокуратуры Каз.ССР, старший советник юстиции, ныне зам прокурора г. Алма-Аты
- ДАВЫДОВ Николай Александрович – зам. прокурора Алатауского района г. Алма-Аты, ныне прокурор отдела, младший советник юстиции кадров прокуратуры Каз.ССР
- КЛОЯНОВ Николай Михайлович – прокурор следственного управления, младший советник юстиции прокуратуры Каз.ССР, ныне начальник отдела кадров прокуратуры Каз.ССР
- УМБЕТАЛИЕВ Сансызбай Сидетович – заместитель начальника следственного управления прокуратуры КазССР, старший советник юстиции прокурор Кызыл-Ординской обл.

Основанием к награждению указанных лиц послужило участие в расследовании уголовного дела по факту, убийства сотрудника Госкомитета по телевидению и радиовещанию Савицкого.

Прокурор Казахской ССР

Г.Б. Елемисов

№57

РЕШЕНИЕ

**коллегии Министерства высшего и среднего
специального образования Казахской ССР**

№2/1

г.Алма-Ата

от 4 февраля 1987 г.

О серьезных недостатках и упущениях в идеологической, политико-воспитательной работе в учебных заведениях Министерства и задачах по ее коренной перестройке, совершенствования интернационального патриотического воспитания среди учащейся молодежи и профессорско-преподавательского состава «Оценка событий 17-13 декабря 1986 г.», статей в газетах «Правда» от 7.01.87 г., и «Известия» от 24.01.87 г. в свете требований январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

Коллегия отмечает, что оценка событий 17-18 декабря в г.Алма-Ате обнажает серьезные недостатки и грубые просчеты в идеологической, политико-воспитательной работе среди студенческой и учащейся молодежи, профессорско-преподавательского состава в учебных заведениях системы Минвуза Казахской ССР. Причины этого глубоко вскрыты и совершенно справедливо подверглись принципиальной, партийной критике на страницах центральной и республиканской печати, на встречах и беседах руководителей партийных и советских органов с коллективами предприятий, учреждений, учебных заведений, проведенных в г.Алма-Ате.

Действительно, в практике работы КазГУ, АИНХ, ААСИ, АПИИЯ и других учебных заведений за последнее время нашли благодатную почву негативные явления, укоренились беспринципность, негодный стиль и методы в подборе кадров, допускалось злоупотребление служебным положением, глушились критика и самокритика, проявлялись угодничество и либерализм. Ректоры, директора учебных заведений проявляли субъективизм в подборе и расстановке руководящих и научно-педагогических кадров. При приеме студентов и учащихся имели место протекционизм, взяточничество, отсутствовало должное регулирование их национального состава и регионального представительства.

Серьезные ошибки и недостатки допущены в организации учебно-воспитательного процесса. Нередко преподаватели ограничивались лишь информативным сообщением студентам и учащимся профессио-

нальных знаний не уделяя необходимого внимания к их интернациональному, патриотическому воспитанию, повышению культуры межнационального общения. Имели место факты допуска к работе с молодежью людей скомпрометировавших себя недостойным поведением. Ректораты, деканаты, кафедры, предметные (цикловые) комиссии общественных дисциплин ослабили внимание к повышению эффективности идеологического обеспечения учебно-воспитательной работы, не принимали мер к недопущению пропусков занятий студентами и учащимися по общественным дисциплинам, русскому языку. Управление преподавания общественных наук не обеспечило должной требовательности к руководителям, кафедрам, предметным (цикловым) комиссиям общественных дисциплин учебных заведений за качество и идейно-теоретический уровень изучения студентами и учащимися марксистско-ленинской теории, их интернациональное и патриотическое воспитание, не осуществляет должного контроля за этой работой. Отдел военной и физической подготовки ослабил внимание к вопросам интернационального, военно-патриотического воспитания учащейся молодежи.

Не обеспечивается единство и межпредметная взаимосвязь общенаучных, специальных и общественных наук в осуществлении работы по повышению мировоззренческой направленности всего учебного процесса.

Подразделениями Министерства, учебных заведений слабо организована подготовка учебно-методических материалов по проблемам интернационального, патриотического воспитания, межнационального общения.

Перестройка учебно-воспитательного процесса, в свете требований XXVII съезда КПСС, принятых партией и правительством документов по высшей и средней специальной школе, осуществляется крайне медленно, не преодолен формализм и отрыв обучения учащейся молодежи от практики.

Недостаточно активно проводится работа по привитию студентам и учащимся навыков самостоятельной работы и самоуправления, а также внедрению принципа индивидуального обучения.

Многие советы по коммунистическому воспитанию, ответственные за осуществление этой работы, увлекаются валовыми показателями, погоней за количеством, массой проведенных мероприятий, самоуспокаиваются видимостью благополучия, плохо справляются с возложенными на них важными общественными функциями.

Формально и бессистемно проводятся воспитательная работа в общежитиях, особенно она запущена со студентами и учащимися, проживающими на частных квартирах.

Несмотря на это руководители учебных заведений, соответствующие подразделения министерства не принимают действенных мер по расширению и укреплению материальной базы в общежитиях, своевременным обеспечением их мебелью, спортивным оборудованием и другими принадлежностями. Нет целенаправленной работы по строительству общежитий, их ремонту, сохранности мебели, инвентаря, оборудования, соблюдения порядка и чистоты.

Не уменьшаются нарушения студентами и учащимися, а также преподавателями и сотрудниками норм социалистического общежития, противоправные проступки не всегда получали должную оценку со стороны руководителей, преподавательского состава и общественных организаций учебных заведений. В коллективах имеют место многочисленные факты нарушения трудовой и исполнительской дисциплины, сохраняется почва для групповщины, склок, дрызг, что порождает жалобы и заявления в различные инстанции, создает нездоровую обстановку, нарушает морально-психологический климат, мешает творческой работе, снижает результативность и эффективность воспитательной работы, ее идейное воздействие на учащуюся молодежь. Особенно тяжелое положение сложилось в коллективах АИНХ, ААСИ, АПИИЯ, где в последние годы резко увеличилось число жалоб и заявлений на руководителей вузов.

Коллегия считает, что отмеченные грубые просчеты в организации идейно-политического воспитания, ошибки в кадровой политике привели к снижению качества подготовки специалистов, их идейной закалки, отрицательно сказались на мировоззренческих настроениях в студенческой среде, стали одной из причин идейной неустойчивости некоторой части студентов и учащихся, попавших под подстрекательское влияние националистических элементов в событиях 17-18 декабря 1986 г. в г.Алма-Ате, совершивших противоправные хулиганские действия, в противовес полной поддержке и одобрению коллективами учебных заведений и министерства решений V Пленума ЦК Компартии Казахстана.

КОЛЛЕГИЯ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать в основном правильными критические выступления в статьях газеты «Правда» от 8 января 1987 г. и газеты «Известия» от 24 января 1987 г. о серьезных недостатках и просчетах в стиле и методах работы руководителей, коллективов ряда учебных заведений и подразделений министерства, политическую оценку событиям, происшедшим 17-18 декабря 1986 г. в г. Алма-Ате.

2. Ректора Алма-Атинского института народного хозяйства т.Мамырова Н.К. за серьезные просчеты в подборе, расстановке научно-педаго-

гических кадров, прием лиц по признакам родства и землячества, ослабление контроля за качеством подготовки специалистов, идейно-политической направленностью учебного процесса, грубые нарушения в выполнении научно-исследовательских работ, штатно-финансовой дисциплины, непринятие мер по искоренению взяточничества, от занимаемой должности освободить.

3. Ректора Алма-Атинского педагогического института иностранных языков т.Амирова Р.С. за допущение серьезных недостатков в учебно-воспитательном процессе, порочный стиль и методы руководства, прием лиц по признакам родства и землячества, неприятие своевременных и действенных мер по оздоровлению морально-психологической обстановки в коллективе, за грубые нарушения штатно-финансовой дисциплины, от занимаемой должности освободить.

4. Ректора Алма-Атинского архитектурно-строительного института тов.Байболова С.М. за серьезные нарушения принципов подбора научно-педагогических кадров и приема студентов, упущения в политико-воспитательной работе, выразившиеся в негативных явлениях и ослаблении дисциплины, непоследовательность в принимаемых решениях и низкий морально-психологический климат в коллективе, от занимаемой должности освободить.

5. Ректору Казахского государственного университета им.С.М. Кирова т.Ергожину Е.Е., за непринятие действенных мер по оздоровлению морально-психологического климата в коллективе, вскрытию и устранению причин крупных недостатков в идеологической работе, учебно-воспитательном процессе, особенно в деятельности юридического факультета и факультета журналистики, допущение грубых просчетов в подборе, расстановке и воспитании руководящих и научно-педагогических кадров университета, объявить выговор.

Заслушать отчет т.Ергожина Е.Е. по итогам деятельности университета в 1986/87 учебном году.

6. Директора Целиноградского техникума автомобильного транспорта т.Бекпаева К.Б. за не обеспечение руководства и низкий уровень идейно-политического, интернационального и патриотического воспитания учащихся, освободить от занижаемой должности, оставив преподавателем в техникуме.

7. За ослабление внимания к вопросам интернационального и патриотического воспитания, серьезные недостатки в идейно-политическом воспитании студентов и учащихся, благодушие и самоуспокоенность, объявить выговор ректору Алма-Атинского театрально-художественного института т.Дорженову С.В., директору Карагандинского культурно-просветительного училища т.Фроловой. Л.М., директору Алма-Атинского строительного техникума т.Мусину Б.Т.

8. За серьезные недостатки и упущения в идейно-политическом воспитании студентов и учащихся, в воспитательной работе в общежития, объявить замечание ректору Казахского политехнического института т.Ракишеву Б.Р., ректору Карагандинского государственного университета т.Молдахметову З.М., ректору Карагандинского политехнического института т.Сагинову А.С., директору Алма-Атинского художественного училища т.Жубанову А.К., директору Алма-Атинского политехникума т.Бабаеву Б.Б., директору Алма-Атинского музыкального училища т.Кенжебаеву Б.К., директору Алма-Атинского кинотехникума т.Санбаеву Х.Х., директору Талды-Курганского юридического техникума т.Орымбаеву Р.О.

9. Обратить внимание на ослабление требовательности к профессорско-преподавательскому составу по осуществлению идейно-политического, интернационального и патриотического воспитания студентов и учащихся, формализм в этой работе ректора Алма-Атинского энергетического института т.Богатырева А.Ф., ректора Казахского женского педагогического института т.Елемисовой Ж.Т., ректора Казахского государственного института физической культуры т.Каражанова К.К., директора Алма-Атинского филиала Джамбулского института легкой и пищевой промышленности т.Сагындыкова К.К.

10. Принять к сведению, что за допущенные ошибки и недостатки в подборе, расстановке кадров, грубые нарушения конкурсного порядка приема на работу профессорско-преподавательского состава Министру Нармбаеву К.Н. объявлен строгий выговор.

11. Учесть, что за серьезные недостатки и ошибки в подборе, расстановке руководящих кадров, комплектовании профессорско-преподавательского состава в учебных заведениях республики, отсутствие работы по формированию действенного резерва заместитель министра т.Икенов А.И. и начальник Управления руководящих и научно-педагогических кадров т.Мергалиев Б.К. освобождены от занимаемой должности.

12. Первому заместителю министра т.Колесникову В.А., начальнику Учебно-методического управления по вузам т.Нуриеву М.А., начальнику Управления средних специальных учебных заведений т.Малетиной Р.В. за ослабление руководства и контроля за формированием контингента студентов и учащихся по отдельным специальностям объявить выговор.

13. Начальнику республиканской инспекции ссузов т.Икрамову К.И., Учебно-методическому отделу по вузам указать на недостаточный контроль интернационального и патриотического воспитания, мировоззренческого уровня преподавания общетеоретических, общеобразовательных и специальных дисциплин.

14. Начальнику Управления преподавания общественных наук т.Болсанбекову Б.Т. за серьезные недостатки в руководстве и контроле за состоянием коммунистического воспитания студентов и учащихся, формированием у них марксистско-ленинского мировоззрения идейной закалки, интернационального и патриотического воспитания, объявить строгий выговор.

15. Отметить слабую работу республиканского учебно-методического кабинета по высшему образованию (Железнов В.Ф.), республиканского учебно-методического кабинета по ссузам (Ауман Э.Г.) по обобщению и распространению положительного опыта работы коллективов учебных заведений в организации и проведении интернационального и патриотического воспитания учащейся молодежи, повышении мировоззренческого уровня всего учебного процесса.

16. За не обеспечение развития и укрепления материальной базы студенческих общежитий, неудовлетворительное проведение своевременного и качественного их ремонта, в результате чего в ряде общежитий отсутствуют необходимые условия для организации и проведения воспитательной работы, большое число студентов и учащихся вынуждены жить на частных квартирах, заместителю министра т.Усенбаеву Б.З., начальнику Управления капитального строительства и ремонта т.Козыреву Ю.З., начальнику отдела материальных ресурсов т.Джакашеву Е.М. объявить замечание.

17. Учебным заведениям, подразделениям Министерства принять к неуклонному руководству и исполнению, осуществить практические меры по оперативной и действенной реализации в жизнь плана организационно-политических, учебно-методических мероприятий, направленных на коренную перестройку и совершенствование идеологической, политико-воспитательной работы, интернационального и патриотического воспитания среди студентов и учащихся, профессорско-преподавательского состава, утвержденного решением коллегии и партбюро 25 декабря 1986 г. №28/7.

18. Руководителям учебных заведений и подразделений Министерства:

18.1. Принять конкретные и эффективные меры к устранению отмеченных негативных проявлений, коренным образом улучшить учебную и воспитательную работу в подготовке не только глубоко знающих свое дело специалистов, но и полноценных, активных членов нашего советского общества, вооруженных могучей силой социалистической идеологии.

18.2. Продолжать работу по глубокому и детальному изучению причин проявившейся некоторой частью студентов и учащихся идейной, нравственной неустойчивости в дни событий 17-18 декабря 1986 г. в г.Алма-Ате, других городах республики на уровне каждой академической

группы, курса, факультета, отделения, кафедры, предметной (цикловой) комиссии, общественных организаций, руководства учебных заведений.

18.3. Рассмотреть и определить меру ответственности руководителей подразделений, кураторов, классных руководителей учебных заведений за не обеспечение формирования у студентов и учащихся, попавших под подстрекательское влияние националистических элементов в г.Алма-Ате и других городах республики, высокой гражданственности, морально-нравственной зрелости и стойкости.

18.4. Проявлять максимальное внимание к отчисленным студентам и учащимся, способствовать их трудоустройству, внимательно следить и оказывать конкретную помощь в их перевоспитании и обретении утраченных нравственных и гражданских позиций.

18.5. Начиная с 1987 г. и в последующие годы, при подборе и расстановке научно-педагогических кадров, приеме абитуриентов в высшие и средние специальные учебные заведения, обеспечить правильное представительство всех национальностей республики.

18.6. В первом полугодии 1987 г. провести детальный анализ состояния мировоззренческого уровня всего учебного процесса, изучения и овладения студентами и учащимися русским языком, интернационального и патриотического воспитания учащейся молодежи. Сориентировать деятельность кафедр, предметных (цикловых) комиссий общественных дисциплин на коренное улучшение и перестройку этой работы на основе самого тесного взаимодействия, единства усилий всего профессорско-преподавательского состава, общественных организаций. Вести бескомпромиссную борьбу с явлениями негативных националистических настроений, их проявлениями в любых формах.

19. Ректорам вузов, директорам техникумов и училищ, Управлению преподавания общественных наук, Учебно-методическому управлению, Учебно-инспекторскому отделу по вузам, Управлению и республиканской инспекции по ссузам, республиканским учебно-методическим кабинетам по высшему и среднему специальному образованию:

19.1. До 1 апреля 1987 г. провести корректировку в комплексных планах коммунистического воспитания студентов и учащихся на весь период их обучения с учетом современных требований перестройки работы высшей и средней специальной школы, усиления внимания к вопросам интернационального и патриотического воспитания.

19.2. Поднять персональную ответственность и строго спрашивать с каждого профессора, преподавателя вуза, техникума и училища за качество обучения, формирование у учащейся молодежи здоровых мировоззренческих убеждений, состояние их идейно-политического уровня,

интернационалистских и патриотических чувств широко использовать в этом гласность, критику и самокритику.

19.3. Объявить все общежития зонами трезвости. На основе широко внедрения студенческого и ученического самоуправления развернуть работу по наведению в общежитиях образцового порядка и чистоты, движение по сохранности оборудования и инвентаря, его ремонту и восстановлению силами студентов и учащихся.

19.4. В целях дальнейшего обеспечения содержательного досуга учащейся молодежи,, повышения его воспитательной эффективности, полного обеспечения студентов и учащихся местами в общежитиях, разработать программу их дополнительного строительства на период до 1990 г.

19.5. До I марта 1987 г. разработать план подготовки и проведения в 1987г. республиканской научно-практической конференции по проблемам самоуправления в учебных заведениях республики и осуществить практические меры по его своевременной и качественной реализации.

20. Республиканскому учебно-методическому кабинету по вузам (т.Железнову В.Ф.), республиканскому учебно-методическому кабинету о ссузам (т.Ауман Э.Г.) в первом квартале 1987 г. разработать совместно с заинтересованными подразделениями министерства, учебными заведениями планы подготовки, издания и распространения методических материалов по проблемам организации и проведения интернационального и патриотического воспитания учащейся молодежи на период до 1990 года.

21. Учебно-инспекторскому отделу по вузам (Абиллов М.Ж.), Республиканской инспекции средних специальных учебных заведений (Икрамов К.И.) при инспектировании деятельности высших учебных заведений, техникумов и училищ особое внимание уделять, изучению состояния идейно-политического, интернационального и патриотического воспитания студентов и учащихся, мировоззренческого уровня всего учебного процесса.

22. Управлению преподавания общественных наук (т.Болсанбеков Б.Т.), ректору КазГУ им.С.М.Кирова (г.Ергожин Е.Е.), директору ИПК (т.Аженов М.С.), декану ФПК (т. Савицкой С.К.):

22.1. Предусмотреть в работе по повышению квалификации общественно-научных кадров вузов, техникумов и училищ углубленное изучение сущности и методики преподавания вопросов о роли и месте партии в политической системе общества, единства партии и народа, теории и практики национальной политики КПСС и советского государства, интеграции национальных отношений, интернационализации общественной жизни, консолидационных процессов и культуры в межнациональных общинах, дружбы народов СССР, развития демократии в условиях совершенствования социализма.

22.2. Разработать и ввести изучение со слушателями спецкурсов «Современный национализм, его формы и методы проявления», «Методика контрпропагандистской работы по разоблачению содержания и форм проявления буржуазного национализма и шовинизма, национального эгоизма».

23. Ректорам вузов, Управлению научно-исследовательских работ (т.Гурьевский Б.А.), Управлению преподавания общественных наук (т.Болсанбеков Б.Т.) до I апреля 1987г. рассмотреть и принять меры к расширению тематики научных исследований ученых, студентов по проблемам интернационального и патриотического воспитания молодежи, методики его проведения в учебном процессе и вне учебной работе.

24. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на первого заместителя министра тов. Колесникова В.А.

Председатель коллегий
МИНИСТР

К.Н. НАРИБАЕВ

№58

ВЫПИСКА ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Члена ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Казахстана товарища Г.В. Колбина на совещании руководящего состава КГБ Казахской ССР 7 февраля 1987 года

Товарищи!

Относительно сути сегодняшнего совещания. Оценка декабрьских событий 1986 года в городе Алма-Ате и других городах республики однозначна – ясно, это проявление национализма. Другой оценки здесь нет, и из нее мы должны исходить.

Другое дело, мы должны ответить: в результате чего это произошло и кто виноват? Но главная задача – это определить меры, что надо делать сегодня.

Есть два момента, если рассматривать причины происшедшего

- во-первых, извращение кадровой политики;
- во-вторых, создание атмосферы межнациональной розни.

По первому моменту. Сейчас муссируются разговоры о том, что существовал привилегии кадрам коренной национальности, что в результате казахов оказалось много в руководстве и мало на рабочих местах.

Действительно это так. Расстановка кадров не в пользу казахов. Даже поверхностный анализ показал, как мало лиц коренной национальности среди рабочего класса республики, и как значительна концентрация национальных кадров в управленческом аппарате, в науке, в вузах.

Почему это произошло?

Главная причина – в Казахстане отошли от классовых подходов, от ленинских принципов подбора и расстановки кадров. Выдвигая на руководящую работу, перестали придавать значение, откуда человек, из рабочих, крестьян, прошел ли через трудовой коллектив.

... Партийные комитеты должны взбудоражить всех и повести за собой, направить энергию людей в нужное русло.

... Сейчас мы сказали всем руководителям, даже поставленным на свои посты по протекции, чтобы они работали, не взирая на то, кто из какого жуза является выходцем. Пусть работают, но работают хорошо. А не проявят себя как руководители, мы им обновим характеристику. И начнем по итогам работы снимать вперемешку с постов, чтобы не показывать, что идет чистка, хотя она фактически идет...

О национальном вопросе. Все неприятности от того, что забыли ленинские принципы национальной политики, ленинские подходы.

В.И. Ленин предостерегал, чтобы детей при обучении не делили по национальному признаку. А мы пошли на это. Стали создавать детские сады с воспитанием на казахском языке для детей коренной национальности. Вместо углубленного изучения иностранного языка, по решению ЦК Компартии Казахстана ввели изучение арабского языка. Зачем? Коран читать?

В.И. Ленин указывал, что в национальных республиках будет утверждаться двуязычие. Говорил, что принудительно заставлять изучать язык нельзя, но подчеркивал, что руководящие работники русской национальности, направляемые работать в республики, должны знать язык коренного населения.

Этого не делается и никто не ставил такого вопроса. Об этом свидетельствует, в частности, моя беседа с директором института языкознания Академии наук Казахской ССР. Хотя идет уже 70-й год советской власти, в республике нет ни казахских словарей, ни русско-казахских или казахско-русских разговорников, нет кружков по изучению казахского языка, хотя есть много желающих. Это прямое несоблюдение ленинских принципов национальной политики. Уважение к национальному языку – это уважение к его народу.

О гласности. В последнее время все стали больно «опытными» по национальному вопросу. Публикация ряда газетных материалов намного портит. Статья «Паутина» и неплохая, описывает реальное положение дел. Но в общем она не только помогла, а и навредила. Она не объединяет, а разъединяет людей, сталкивает, противопоставляет казахов между собой по родовым /жузовым/ признакам, казахов с русскими.

Выписка снята верно:

инспектор Г. Абдибаева

№59

ТЕЗИСЫ

Выступления начальника 5 управления КГБ Казахской ССР Нурахметова Т.Н. на совещании руководящего и оперативного состава КГБ республики 7 февраля 1987 года

Товарищи!

Понятно, что все, о чем сегодня говорится, прежде всего и непосредственно относится к деятельности 5 управления и пятых подразделений Комитета республики на местах, предназначенных организовать, именно организовать, контрразведывательную работу по линии борьбы с идеологической диверсией противника, глубоко знать и надежно контролировать оперативную обстановку, вовремя замечать изменения в ней, уметь прогнозировать возможные осложнения, за частными фактами и проявлениями видеть складывающиеся негативные процессы, о чем своевременно информировать партийные органы с указанием причин и условий, способствующих их возникновению, с внесением предложений по их устранению и принимать чекистскими средствами действенные меры по нормализации обстановки в той или иной среде.

С этой точки зрения происшедшее 17-18 декабря прошлого года на националистической основе массовые беспорядки в городе Алма-Ате и последовавшие затем групповые антиобщественные и националистические проявления во многих областях республики со всей отчетливостью выявили серьезные просчеты в деятельности как 5 управления, так и пятых подразделений на местах. В докладе Председателя КГБ Казахской ССР товарища Мирошника В.М. убедительно сказано о том, что негативная обстановка, связанная с националистическими проявлениями в республике, складывалась годами. В этой обстановке пятые подразделения КГБ республики и прежде всего 5 управление слабо контролировали оперативную обстановку, в результате чего назревшие негативные процессы и предпосылки их перерастания в массовые антиобщественные проявления своевременно раскрыты не были.

Как справедливо отмечено в решении Коллегии КГБ СССР от 10 января этого года, события в г. Алма-Ате застали нас врасплох, мы недооценили глубины негативных процессов, происходящих в среде творческой интеллигенции и особенно студентческой молодежи.

И вина за эти просчеты прежде всего ложится на руководство 5 управления, на меня лично, но я думаю ее в полной мере должны разделить и начальники отделов подполковники Муканбеткалиев К.Б. и Елеусизов К.А., их заместители подполковники Чугаев В.Н. и Жуков В.М., другие ответственные работники 5 управления, не сумевшие должным

образом организовать работу своих подчиненных и не обеспечившие в полной мере порученный им участок чекистской деятельности.

Из-за слабости позиций глубинные причины негативных процессов оставались не до конца выясненными. В ряде случаев полученной информации не давалась острая политическая и оперативная оценка, в определении окраски националистических проявлений допускалась нечеткость и поверхностный подход (подмена ревизионизмом, туманные формулировки типа «политически вредные, негативные, аполитичные суждения, оскорбляющие национальное достоинство, ущемляющее национальную гордость» и так далее вместо принципиальной «националистические проявления»).

Взять к примеру массовые беспорядки в г. Целинограде в 1979 году, по-существу сорвавшие претворение в жизнь решение Инстанции. Ведь, несмотря на явно националистический, а по отношению к немецкому населению и шовинистический характер этих проявлений, они в то время были квалифицированы обтекаемо, как антиавтономистские.

Примечательно и другое, что этот «целиноградский» урок не пошел чекистам республики, особенно пятых подразделений, как говорится, впрок. Ведь многие из присутствующих здесь знают об этих событиях понаслышке и мало кто, в том числе руководящий состав, знает о действительных причинах и обстоятельствах этих националистических проявлений, потому что предметом для серьезного разговора они ни тогда, ни позже не стали.

А ведь уже в то время в некоторых сферах общественной жизни республики родовая, жузовая и национальная принадлежность стали играть определяющую роль. Позже мы столкнулись уже почти с откровенным размежеванием по этим признакам и групповщиной, особенно это касается творческих союзов, почти всех вузов столицы. То, что все это объективно является негативным явлением мы понимали, даже где-то свыклись с мыслью, что с этим вроде бы ничего и поделать нельзя. В этой ситуации дать принципиальную оценку, заострить внимание на настоятельной необходимости решения этих вопросов, к сожалению, не смогли. Если сказать честно, не хватило партийной принципиальности и гражданского мужества.

Возьмем обстановку в Союзе писателей республики. Там она длительное время оставалась ненормальной, да и сейчас там проблем немало. По-существу разделение писателей и других творческих работников в г. Алма-Ате по жузовым, родовым и земляческим принципам стало настолько откровенным, что его почти не стали скрывать. Шла ожесточенная, бескомпромиссная драчка между различными группировками за «власть и деньги».

Информация об этом к нам шла, однако ее оперативная оценка не всегда была острой, недооценивался политический вред этих уродли-

вых явлений. Такая позиция чекистов сказывалась и на качестве информирования партийных органов. Информации готовились с оглядкой, в большинстве своем неглубокие, без принципиальной оценки, что конечно же затрудняло принятие по ним какого-либо конкретного решения.

Или скажем, обстановка в том же Казгосуниверситете. О том, что там творятся совершеннейшие безобразия, информации у нас было предостаточно, но речь шла о протекционизме, взяточничестве, хищениях, моральной распущенности и так далее. Знали мы и о явном перекосе в национальном составе принимаемых в университет студентов.

Вроде бы все это не относится к прямой компетенции органов госбезопасности, однако при внимательном рассмотрении и как показали события, мы должны были видеть за этим формирующиеся негативные процессы, вовремя выявить складывающиеся националистические настроения. И это еще раз доказывает ту непреложную истину, что искусству борьбы с национализмом, где не все лежит на поверхности, где порой за обыденными явлениями, кроются большие политические и идеологические последствия, нам нужно учиться.

В подтверждение этой мысли приведу еще один пример. В 1985 году в г. Алма-Ате была пресечена деятельность ряда негативных молодежных группирований, возникших на почве нездорового соперничества учащихся старших классов, в том числе по национальному признаку. Среди учащихся коренной национальности действовали такие группы, как «Золотая Орда», «Салем», «ДОС» («Друзья, бейте русских»), «СС» («Сестры Салема»), «Национал». Как выяснилось, в 1986 году они вновь начали действовать. К ним еще добавилась группа «Мечеть».

Параллельно с ними действовали группировки учащихся русской и других национальностей: «НАТО», «Пентагон», «СПС» («Сами по себе»), «Ку-клус-клан», «Багдад» и другие. Нередко «противоборство» этих группировок приводило к коллективным дракам. Однако в нашей оценке все сводилось к хулиганской стороне этих проявлений и упорно не замечался их и националистический характер.

Товарищи! Если говорить об управленческой деятельности, то серьезным просчетом 5 Управления Комитета, надо признать, явилось то, что мы не сумели мобилизовать руководящий и оперативный состав пяти подразделений на безусловное выполнение решения Коллегии КГБ СССР «О мерах совершенствования агентурно-оперативной работы по борьбе с антисоветской националистической деятельности» объявленного приказом КГБ СССР № 0042 от 3 апреля 1984 года. Этот документ не стал для нас действительно руководящим и мобилизующим. Единственной реакцией, пожалуй, на это серьезнейшее решение Коллегии явилось проведенное 5 Управлением в г. Павлодаре октябре 1985 года совещание-семинар с участием начальников и линейных работников

пятых подразделений КГБ республики, где был проведен нужный и полезный разговор, выработаны конкретные рекомендации по улучшению контрразведывательной работы по борьбе с националистическими проявлениями. Но беда в том, что эти установились, затем остались забытыми и о них редко кто вспоминает. По-прежнему существенным недостатком в деятельности 5 управления Комитета остается слабое руководство пятими подразделениями УКГБ областей. По форме вроде бы дело обстоит не плохо: выезды на места, затребование дел, организация стажировок и т.д. По существу же здесь немало формализма, в решении практических оперативных вопросов допускается порой волокита и попросту слабая профессиональная компетентность со стороны отдельных руководящих и оперативных работников Центрального аппарата.

Именно недостаточным влиянием 5 управления можно объяснить недооценку многими пятими подразделениями КГБ республики линии борьбы с казахским национализмом. Убедительной иллюстрацией этого являются представленные ими отчеты о проделанной работе за 1986 год и планы на этот год.

В отчетах 5 отделов УКГБ по Джамбульской (начальник т. Малинников), Кокчетавской (т. Амангалиев), Павлодарской (т. Шуленбаев), Северо-Казахстанской (т. Бородин), Семипалатинской (т. Аскарров), Целиноградской (т. Рамазанов) областям вообще нет ничего о проделанной по линии работе, а 5 отделы УКГБ по Гурьевской (начальник т. Тайтенов), Карагандинской (т. Туркенич), Мангышлакской (т. Медеуов) упоминают об этом вскользь и докладывают как о решении второстепенной важности задачи.

То же самое в планах. 5 отделы УКГБ по Целиноградской, Уральской, Актюбинской, Джамбульской, Карагандинской, Мангышлакской, Павлодарской и Кустанайской областям по линии борьбы с казахским национализмом не планируют никаких мероприятий. Тут, я думаю, комментировать нечего.

В этой связи с учетом того, что большинство планов направлены к нам до событий 17-18 декабря, представляется целесообразным сразу же после возвращения на места разработать дополнительные конкретные мероприятия, в полной мере отражающие сложность и остроту сложившейся оперативной обстановки, рассчитанные на практические решения задач по выявлению и предупреждению националистических проявлений.

Товарищи! Происшедшие события показали серьезные просчеты и в кадровом обеспечении линии чекистской деятельности по борьбе с националистическими проявлениями. Начнем с 5 управления Комитета республики. В его 2 отделе (начальник подполковник т. Елеусизов К.А.), организующем работу по националистам, участок борьбы с казахским

национализмом долгое время находился, прямо скажем, в забвении. И участок-то представлял всего один оперуполномоченный. К тому же за последние 5 лет там сменилось 3 оперативных работника.

Товарищи!

Руководящий и оперативный состав 5 управления, смею заявить, сделал для себя самые строгие выводы. Мы взяли за коренную перестройку всей агентурно-оперативной и организационной работы по борьбе с национализмом, по существу речь идет о воссоздании этой линии контрразведывательной деятельности.

За счет внутренних резервов Управления при поддержке руководства Комитета в составе 2 отдела создали отделение из оперативных работников, которые организуют работу по борьбе с казахским буржуазным национализмом как в г. Алма-Ате, так и координируют эту работу в целом по республике (полагаю, что этому примеру последуют 5 подразделения на местах и, наконец, выделяют участок по борьбе с национализмом в самостоятельный, во всяком случае мы на этом будем настаивать).

Принимаются конкретные меры по осуществлению комплекса мероприятий по локализации имевших место националистических проявлений, выявлению инспирантов и организаторов, пресечению их враждебной деятельности, осуществлению широких профилактических мероприятий. Одновременно укрепляется агентурный аппарат, особенно среди студенческой молодежи, творческой интеллигентности, осуществляются практические меры по оздоровлению обстановки и действенному контролю за ее развитием.

Перед нами стоит важнейшая задача – всеми имеющимися чекистскими силами и средствами оказать содействие партийным, советским органам и общественным организациям республики в выполнении постановления инстанции от 25 декабря 1986 года, наметившего пути преодоления негативных явлений в республике, устранения серьезных упущений в деле интернационального воспитания трудящихся.

Я думаю, что руководящий и оперативный состав пятых подразделений КГБ республики в этих условиях с честью выполнит свой партийный и чекистский долг, приложит все усилия к безусловному выполнению решения Коллегии КГБ СССР от 10 января этого года и установок настоящего совещания.

Разрешите еще раз поблагодарить группу работников Центра во главе с генерал-майором Пястоловым К.Т. за оказанную практическую помощь.

О т.Нарибаеве К.Н.

Тов.Нарибаев К.Н. с апреля 1976 года работал заместителем министра, курировавшим вопросы руководящих и научно-педагогических кадров, преподавания общественных наук, а с июня 1983 года является министром высшего и среднего специального образования Казахской ССР.

За этот период в системе высшего образования получили широкое распространение протекционизм, землячество, круговая порука. Подбор кадров стал осуществляться не по деловым, а больше по родственным признакам, нередко на основе родовой принадлежности.

Тов.Нарибаев, в бытность его заместителем министра, лично направил из Джамбула в Семипалатинский технологический институт мясной и молочной промышленности переводом, в обход конкурсной системы Кабдулшарипова В.И., допустившего впоследствии в качестве ответсекретаря грубые нарушения в работе приемной комиссии, Токмуратова М.Т., имевшего два неснятых выговора с занесением в учетную карточку члена КПСС. Он несет прямую ответственность и за выдвижение на должность ректора Рахыжанова О., развалившего названный институт. Однако при обсуждении в октябре прошлого года на Секретариате ЦК тов.Нарибаев пытался увести себя от этой ответственности и за неудовлетворительное положение дел в этом вузе. Подавляющее большинство начальников управлений Минвуза подобраны из выходцев южного региона, (из числа казахов).

В сфере наиболее сильного влияния протекционистов оказались многие алма-атинские вузы. Из 66 преподавателей КазГУ им. С.М. Кирова – уроженцев Чимкентской области, откуда сам бывший ректор Джолдасбеков У.А., 53 приняты на работу в период его ректорства. Из-за нарушения принципов подбора и расстановки кадров на факультете журналистики университета оказалось немало преподавателей, не имеющих базового образования, утративших навыки работы в прессе, а также лиц с низким идейно-политическим и нравственным уровнем. Особо покровительствовал ректор бывшему декану факультета Кожакееву (ныне исключенному парткомом университета из партии), создавшему на факультете обстановку вражды, недоверия, систему взаимной слежки, наущничества. Расположением ректора пользовался и проф.Досымбеков, который ныне за допущенные злоупотребления снят с должности декана юрфака. Для проф.Аргынбаева М., уличенно-

го в аморальном поведении и снятого с должности директора Института повышения квалификации, т.Джолдасбеков открыл на журфаке надуманную кафедру, впоследствии закрытую с общего одобрения коллектива.

В Алма-Атинском институте народного хозяйства 25 работников являются между собою близкими родственниками, среди них и самого бывшего ректора Мамырова Н.К. Из соображений угодничества ректор Алма-Атинского архитектурно-строительного института т.Байболов С.М. принял на работу сестру жены и сына бывшего первого секретаря Алма-Атинского горкома партии А. Койчуманова.

Также на основе семейственности и других непартийных признаков решались вопросы подготовки научно-педагогических кадров. В Алма-Атинском педагогическом институте иностранных языков в аспирантуре обучалось немало детей и родственников преподавателей, в т.ч. невестка ректора – Жакыпаканова С.Б. Вопрос о приеме в аспирантуру института народного хозяйства дочери бывшего зав.отделом науки и учебных заведений обкома партии т. Махмутова А.Т. был внесен на Ученый совет без ее заявления и согласования с кем положено. Родственница жены Мамырова – Серикбаева Н. зачислена аспирантом заочного отделения, хотя характеризовалась отрицательно, а дочь проректора института т.Коновалова Г.П. – Исаева И.Г. по характеристике, подписанной самим отцом. Все это следствие попустительства и вседозволенности со стороны руководства Минвуза.

Тов.Нарибаев К.Н. не принял решительных мер по пресечению фактов протекционизма, оказался по-существу пассивным созерцателем этих и других негативных явлений в системе высшей школы. В результате в коллективах многих вузов отсутствует нормальный творческий климат, не затухают конфликты в их коллективах.

Из-за ослабления контроля министерством и лично т.Нарибаевым, снижения требовательности к кадрам высшая школа оказалась засоренной преступными элементами. Только за последние годы были осуждены за взяточничество Джанкубаев, Сайденов, Абдиманатов, Веремеенко, Джанысбаев (Алма-Атинский институт народного хозяйства и его Чимкентский филиал), Герасименко (Джезказганский филиал КарПТИ, Цай, Джумагулова (Джамбульский технологический институт легкой и пищевой промышленности и его Алма-Атинский филиал соответственно), Стеценко (Целиноградский инженерно-строительный), Кенжебеков (Семипалатинский технологический институт мясной и молочной промышленности, Буленов (КазЖенПИ), Сауранбаева (КазГУ). Во многих институтах вскрыты грубейшие нарушения при выполнении хозяйственных работ.

На низком уровне оказалось преподавание общественных наук, снизилась эффективность воспитательной работы, особенно интернационального воспитания. Многие преподаватели обществоведы не имеют базового образования. Среди них немало случаев пьянства, за что освобождены от работы, например, заведующие кафедрами Танкаев, Махмудов (КазЖенПИ), Шереметов (КарПИ).

Все эти нездоровые факты известны профессорско-преподавательскому составу, широким студенческим массам, нанесли серьезный урон нравственному воспитанию молодежи. Только за годы прошедшей пятилетки студентами вузов Минвуза республики совершено 259 преступлений, 2372 правонарушения; 1320 человек побывали в медвытрезвителях. Как министр и коммунист, т.Нарибаев проявил политическую близорукость и незрелость, упустив из-под своего контроля национальный состав преподавателей, аспирантов и студентов, что в ущерб принципам справедливости повлекло к значительным диспропорциям. Среди 24 ректоров вузов и директоров филиалов Минвуза лиц коренной национальности 20, из 188 деканов – 127, из 793 заведующих кафедрами – 490. Доля их среди профессорско-преподавательского состава в вузах Алма-Аты превышает 57 процентов. Снизилась доля русских, принятых в аспирантуру.

Ежегодный прием в вузы республики лиц коренной национальности составил в среднем 61 процент. Такой подход получал широкую огласку, отбивал желание у молодежи некоренной национальности делать попытки поступать в вузы. В 1986 году среди 81,2 тыс. абитуриентов было лишь 15,5 тыс. русских (19%).

Выражением протекционистских, земляческих тенденций в действиях руководителей Минвуза и многих вузов г.Алма-Аты являются грубые перекосы в географии приема студентов. Только из четырех южных областей (Алма-Атинской, Джамбулской, Талды-Курганской, Чимкентском) доля зачисленных составила в 1986 году: в институте народного хозяйства – 62% от всего контингента первокурсников, в педагогическом институте иностранных языков – 60%, архитектурно-строительном институте – 70%. В то же время многие другие области представлены лишь несколькими лицами.

Ошибочный в политическом отношении, однобокий, тенденциозный подход к формированию студенчества и профессорско-преподавательского состава отрицательно сказался на интернациональном воспитании молодежи. Именно это обстоятельство послужило одной из главных причин причастности студентов к событиям 17-18 декабря 1986 года.

В министерстве нет действенного резерва кадров, целенаправленная работа в этом направлении не велась.

Отдел считает необходимым рассмотреть вопрос о партийной ответственности т.Нарибаева К.Н. и его соответствии занимаемой должности.

Проект решения прилагается.

Заведующий Отделом науки
и учебных заведений
ЦК Компартии Казахстана

Е. Асанбаева

10 февраля 1987 г.

№61
ОПРЕДЕЛЕНИЕ

16 февраля 1987 года, г.Целиноград

Целиноградский областной суд в составе: председательствующего т.Попова В.М., народных заседателей т.В.М. Чунтоновой, А.Г. Середкина при секретаре С. Платошиной с участием прокурора А.Д.Казанцевой рассмотрев в судебном заседании уголовное дело в отношении Сагнаева Аскара Шаяхметовича, 24 марта 1964 года рождения, уроженца города Целинограда, казаха, беспартийного, образование среднее, холостого, проживающего в г.Целинограде, ул.Пушкина 103»а», учившегося в Целиноградском педагогическом институте, на 3-м курсе, ранее не судимого, совершившего общественно-опасное деяние, предусмотренное ст.ст. 60, 170-3 УК Каз.ССР.

УСТАНОВИЛ:

Сагнаев привлечен к уголовной ответственности за то, что он узнав о событиях, прошедших 17-18 декабря 1986 года в г.Алма-Ате учиненных националистами и сопровождавшихся погромами и другими подобными действиями, совершил действия, имевшие целью спровоцировать учащихся Целиноградских учебных заведений, на совершение действий подобных тем, что произошли в г.Алма-Ате.

С целью возбуждения национальной розни Сагнаев подготовил листовки с протестом против решения V Пленума ЦК Компартии Казахстана. Кроме того, подготовил текст «петиции», в которой с целью возбуждения национальной розни извращенно истолковал национальную политику в Казахской ССР, изложил идеи, подрывающие доверие и уважение русскому народу. Свои листовки Сагнаев 20 декабря 1986 года

активно распространял среди казахской молодежи, группа которой выражая явное неповиновение законным требованиям представителей власти, собралась на центральной площади г.Целинограда, у гостиницы «Москва», гостиницы «Турист» и главпочтамта, нарушая нормальную работу транспорта.

Активно участвуя в групповых действиях, сопряженных с явным неповиновением, законным требованиям представителей власти Сагнаев организовал среди групп, собиравшихся в общественных местах, сбор подписей под составленной им «петицией».

Также Сагнаев ездил в общежитие завода «Целиноградсельмаш» и общежитие педагогического института, где спровоцированные им граждане собирали подписи, чтобы собрать листы с подписями. Исследовав доказательство, суд находит, что Сагнаев действительно совершил вмененные ему общественно-опасные деяния. По показаниям свидетелей Б.И. Гаврилова и С.А. Тулегенова 20 декабря 1986 года Сагнаев раздавал листовки группе лиц, казахской национальности, собиравшихся первоначально у гостиницы «Турист», а затем перешедших на автобусную остановку на улице Революционной. Из показаний свидетелей Жакупбековой Р.К. и Зарияновой Г.К. усматривается, что Сагнаев дал им подписать текст «петиции» и они ее подписали. Свидетели К.Ж. Айдарханова, К.А. Килебаева, М.Ж. Джантасова показали, что 20 декабря 1986 года у гостиницы «Турист» к ним подошел Сагнаев. Достал из зеленой папки чистые листы бумаги, фломастеры, и предложил собирать подписи. Они собирали эти подписи, как на улице, так и в общежитии. Затем передали листы с подписями знакомому Сагнаева «Казбеку».

Из содержания «петиции» составленной Сагнаевым (п.д. 22-24) вытекает, что она направлена на разжигание межнациональной вражды и извращается национальная политика, проводимая Компартией в республике. Так утверждается, что национальные интересы казахского народа не учитываются, а осуществляется насильственная русификация казахов. Совокупность изложенных доказательств приводит суд к убеждению, что Сагнаев совершил действия, попадающие под составы, предусмотренные от ст. 60, 170-3 УК Каз.ССР.

Однако из заключения судебно-психиатрической экспертизы видно, что в момент совершения инкриминируемых деяний, Сагнаев страдал и страдает в настоящее время психическим заболеванием шизофренией в шубообразной форме. Поэтому не отдавал отчета собственным действиям, невменяем. Нуждается в принудительном лечении в психиатрической больнице общего типа. Поэтому Сагнаев не может нести ответственности за свои действия, а подлежит направлению на принудительное лечение. Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст. 308, 309 УПК Каз. ССР суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Освободить Сагнаева Аскара Шаяхметовича от уголовной ответственности за общественно-опасное деяние, предусмотренное ст.ст. 60, 170-3 УК Каз.ССР как совершенное в состоянии невменяемости. Применить к нему принудительное лечение от шизофрении в психиатрической больнице общего типа. Мера пресечения в отношении Сагнаева А.Ш. до вступления определения в законную силу оставить прежнюю – содержание под стражей, а потом отменить. Вещественные доказательства: папку зеленого цвета, четыре фломастера и записи Сагнаева – уничтожить. Определение может быть обжаловано и опротестовано в течение 7 суток со дня оглашения в Верховный суд Казахской ССР через Целиноградский областной суд.

Председательствующий
Народные заседатели:

Попов В.М.
Чунтонова В.М.
Середкин А.Г.

№62
ПРОКУРАТУРА
КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ
КАЗАХСКОЙ ССР

Ст.пом.прокурора Казахской ССР
по надзору за следствием в органах,
госбезопасности государственному
советнику юстиции 3 класса
Гапич М.У.

18.02.1987г. №13/5Тс-87
г. Караганда

На устный запрос сообщаю.

19-20 декабря 1986 года в г.Караганде имелс
в молодежи казахской национальности в знэ
Пленума ЦК КП Казахстана. Своими действи
ственный порядок, мешали нормальной работе транспорта.

20 декабря Карагандинским ГУВД по данному факту возбуждено уго
ловное дело по ст.200 ч.2 УК Казахской ССР.

В ходе следствия на ряд лиц выделены в отдельные уголовные дела по признакам ст.60 УК Казахской ССР, по которым расследование проводилось прокуратурами области и города.

В январе-феврале 1937 года окончено и направлено в суд:

1) Прокуратурой области – уголовное дело по обвинению Сарсембековой Р.М. по ст.60 УК Казахской ССР (работает на Карагандинской обувной фабрике).

2) Уголовное дело по обвинению Еркымбековой А.Т., Досановой Ж.А. и Мусиной Г.К. по ст.60 УК Казахской ССР (быв. студентки I курса педиатрического факультета мединститута).

2) Прокуратурой г.Караганды – уголовное дело по обвинению Толеушева Е.Т., Закарина А.К. и Алиеву Р.К. по ст.60 УК Казахской ССР (быв. студенты 5 курса физического факультета КарГУ).

Кроме того, прокуратурой города постановлением от 4 февраля с.г. уголовное дело в отношении Белялова З. и Куатбекова Д. производством прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

По уголовным делам, направленным в суд, проведена профилактическая работа. В партийные и комсомольские органы Ленинского и Советского районов направлены информации, администрациям обувной фабрики, университета и медицинского института внесены представления, уголовные дела должны в этих коллективах, которыми выделены общественные обвинители.

В настоящее время прокуратура г.Караганды продолжает расследовать уголовное дело в отношении Аблаевой и других по ст.60 УК Казахской ССР.

Результаты следствия по данному уголовному делу будут сообщены дополнительно.

Ст.пом.прокурора области
по надзору за следствием в
органах госбезопасности,
советник юстиции

Н.М. Васин

№63

Дело №2/18

19 февраля 1987 г.

П Р И Г О В О Р
ИМЕНЕМ КАЗАХСКОЙ СОВЕТСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КАРАГАНДИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

В составе: председательствующего Рысбекова М.Г.
и народных заседателей Орынбекова Б.Ш. и Дюсембаевой Г.Д.
при секретаре Райчевой О.Ф.
с участием прокурора Азбанбаева М.А.
и адвоката Кудрявцевой Р.А.

рассмотрел в открытом судебном заседании в г. Караганде дело по обвинению

САРСЕМБЕКОВОЙ РАИСЫ МУРЗАБЕКОВНЫ, 23 декабря 1963 г. рождения, уроженки г. Экибастуза Павлодарской области, казашки, гражданки СССР, со средне-техническим образованием, члена ВЛКСМ, незамужней, не судимой, работающей бухгалтером-ревизором в Карагандинском грузовом автоуправлении, временно проживающей без прописки по адресу: г.Караганда, пр. Н.Абдирова, д.32, кв. 11, получившей копию обвинительного заключения 10 февраля 1987 г.

обвиняемой и преданной суду по ст. 60 УК Каз. ССР, находящейся под подпиской о невыезде.

Исследовав материалы уголовного дела, заслушав показания подсудимой, свидетелей, выступление прокурора, адвоката, последнее слово подсудимой, суд

У С Т А Н О В И Л:

САРСЕМБЕКОВА РАИСА МУРЗАБЕКОВНА, казашка по национальности, узнав из опубликованного в печати сообщения о состоявшемся 16 декабря 1986 года в г. Алма-ате V Пленуме ЦК Компартии Казахстана, который избрал первым секретарем ЦК Компартии Казахстана русского по национальности, узнав, также о националистических выступлениях некоторой части студенческой молодежи в городах Алма-ате и Караганде против принятого Пленумом решения, организовала 19 декабря 1986 г. в 23 ч. 30 мин. в комнате отдыха общежития Карагандинской обувной фабрики, расположенной в г. Караганде по ул. Ержанова, 14, собрание девушек казашек, проживающих в этом общежитии. Вы-

сказывая свое недовольство избранием на пост первого секретаря ЦК Компартии республики лица русской национальности, Сарсембекова, с целью возбуждения национальной вражды и розни, стала пропагандировать якобы имеющее место принижение русскими казахской национальности и культуры, агитируя собравшихся не выходить 20 декабря 1986 г. на работу, выступить в поддержку студентов против принятого Пленумом решения, с требованием избрать казаха первым секретарем ЦК Компартии Казахстана, а не русского. Возбужденная ее призывами некоторая политически незрелая часть собравшихся девушек-казашек, из числа рабочих обувной фабрики поддержали Сарсембекову, стали выкрикивать недовольство русскими, а утром 20 декабря 1986 г., не выйдя на работу, пошли к зданию обкома партии с намерениями высказать свое несогласие с принятым Пленумом решением.

Допрошенная в судебном заседании подсудимая Сарсембекова виновной себя в предъявленном обвинении не признала и пояснила, что работая бухгалтером-ревизором Карагандинского грузового автоуправления, 19 декабря 1986 г. находилась в командировке в г.Темиртау, где из газеты узнала о состоявшемся в г. Алма-ате Пленуме ЦК Компартии Казахстана, освободившем Кунаева от обязанностей первого секретаря ЦК Компартии Казахстана в связи с уходом на пенсию и избравшем на этот пост Колбина. К этому сообщению отнеслась равнодушно.

Приехав вечером в общежитие Карагандинской обувной фабрики, где она проживала в комнате № 56, от студентов вечернего отделения Карагандинского госуниверситета Достаевой и Атантаевой узнала о выступлениях студентов в Алма-Ате и Караганде против избрания первым секретарем ЦК Компартии Казахстана русского по национальности. Кем из девушек было предложено написать записки, провести собрание и поддержать студентов она не знает. Записки о том, чтобы собраться девушкам казахкам писали многие. Сама она не писала, т.к. писать на казахском языке не умеет. Все произошло стихийно. Собрание началось в 23 ч. 30 мин., на четвертом этаже общежития в комнате отдыха.

Она представила собравшимся студенток Достаеву и Атантаеву, которые рассказали о том, что им было известно о выступлениях студентов против решения Пленума.

После чего все стали выступать, высказывать недовольство этим решением, говорить о том, что можно было и в Казахстане найти кого-нибудь на пост первого секретаря.

Она согласилась с этими выступлениями, однако не говорила о том, что казахи из-за русского руководителя совсем забудут свой язык и обычаи, она не призывала девушек не выходить на работу и идти на митинг к обкому партии.

20 декабря 1986 г. пошла к обкому партии из любопытства, посмотреть, что там будет происходить. Сама к русским относится хорошо, отношения с ними нормальные. Националистически настроенной не является. Просит оправдать ее.

Виновность Сарсембековой Р.М. в пропаганде и агитации с целью возбуждения национальной вражды и розни подтверждается совокупностью доказательств, собранных по делу и, в частности, показаниями следующих свидетелей.

Свидетель Атантаева С.С. суду показала, что вечером 19 декабря 1986 г., придя в общежитие после занятий в университете, Достаева Курманкуль позвала ее в комнату Сарсембековой и там они просили, чтобы она рассказала, что ей известно о выступлениях студентов по поводу переизбрания первого секретаря ЦК Компартии Казахстана. Она рассказала, что слышала, что завтра утром студенты собираются у театра им. Станиславского чтобы идти к обкому партии бастовать. Сарсембекова сказала, что необходимо поддержать студентов, собраться всем и обсудить вопрос. Сарсембекова ходила по комнатам и говорила, чтобы девушки казашки приходили на собрание, а ей Достаевой сказала выступить на этом собрании. Собравшимся Сарсембекова сказала, что это студенты, они расскажут о выступлениях студентов. Атантаева рассказала, что студенты не согласны с назначением русского первым секретарем ЦК Компартии Казахстана и завтра выходят на забастовку.

После них выступила Сарсембекова и говорила, что мы казахи должны выйти и поддержать студентов, что казахи совсем свою нацию стали забывать, в других республиках у власти свои нации, а в Казахстане русского поставили, после этого казахи совсем забудут свои обычаи и язык. После Сарсембековой выступила Аминова, которая тоже говорила о забастовке студентов. Все стали кричать, возмущаться. Кто-то предлагал написать лозунг. Сарсембекова показала чистый плакат, чтобы на нем писать, но так и не писали. Пришла вахтер и все стали расходиться. Сама Атантаева к обкому партии не ходила.

Свидетель Достаева К.А. суду показала, что 19 декабря 1986 г. вечером, придя в общежитие из университета, сидела в комнате № 56 у Сарсембековой, которой рассказала, что слышала, что в городе бастуют студенты из-за того, что во главе Казахстана назначили русского, а не казаха. Потом пришла Атантаева и тоже рассказала про студентов. Сарсембекова сама стала спрашивать об этом, говорила, что казахи стали забывать свои обычаи, язык. Сарсембекова предложила собрать всю фабрику для обсуждения вопроса о снятии Кунаева.

Собрание началось в 23 ч. 30 мин. на четвертом этаже. Сарсембекова сказала собравшимся, что перед ними выступят студенты. Она и Атантаева рассказали, что слышали о демонстрации студентов. После это-

го стала выступать Сарсембекова. Она говорила, что надо всем выйти утром и поддержать студентов, а на работу не ходить, говорила, что если все выйдут на демонстрацию, то никому ничего плохого не будет. Говорила также, что во всех республиках во главе стоят свои нации, а в Казахстане поставили русского.

Свидетель Бижкенова С.Г. суду показала, что 19 декабря 1986 г. пришла с работы со второй смены примерно в 23 ч. 30 мин. Девчата сказали, что на 4-ом этаже собрание. Когда поднялась туда и подошла, в середине стояла Аминова, которая говорила, что видела, как ребят задержала милиция, что надо поддержать казахов, не надо идти на работу. Раздавались выкрики в ее поддержку. Там же стояла Сарсембекова, которая говорила «что мы не можем постоять за казахов? Немцы выступали и добились, что им построили свой драмтеатр».

Утром приходила Сарсембекова и звала на митинг, но она не пошла.

Свидетель Агадилова А.А. суду показала, что в общежитие она пришла со второй смены около 23 часов 15 мин. Поднявшись на 4 этаж подошла к собравшимся, речь шла о том, что надо поддержать выступление студентов. Кто-то спрашивал: «Почему сняли Кунаева? Почему поставили русского?». Кто-то говорил, что если вы казахи, то должны поддержать студентов и пойти на демонстрацию. Сарсембекова тоже там стояла, но она не слышала, чтобы та что-то говорила. Утром кто-то стучал в дверь ее комнаты и говорил, если казашка – то должна идти на демонстрацию, поэтому она пошла к обкому партии.

Свидетель Аюпова Г.Е. суду показала, что о собрании ей сказали девчата при входе в общежитие. Поднявшись на 4 этаж, увидела в комнате отдыха девушек казашек. В центре толпы кто-то говорил, она залезла на кресло и увидела Сарсембекову и рядом с ней двух девушек казашек, которые тоже живут на 4 этаже. Сарсембекова сказала, что они с университета и сейчас расскажут. Все гудели и кричали. Эти две девушки сказали, что студенты бастуют и завтра будут собираться, потому что Кунаева сняли, а поставили Колбина.

Сарсембекова стала говорить, чтобы на работу завтра не выходили, что казахи должны бастовать, если у них есть национальная гордость, потому что первым секретарем поставили Колина. Если в другой республике поставили бы русского, то и другая нация бастовала бы.

После Сарсембековой стала выступать Аминова, которая тоже говорила, что надо бастовать и не идти на работу. Некоторые не соглашались. Пришла дежурная вахтер и стала их разгонять. Сама Аюпова утром ни на работу, ни на митинг не пошла.

Свидетель Дюсенова Ш.С. суду показала, что о собрании узнала из записки, подброшенной в комнату через щель. В записке было написано по казахски «Девчата собирайтесь на 4 этаже в 23 часа». Когда пришла

на 4 этаж, там стоял шум, каждый что – то кричал. Были разговоры, что первым секретарем надо поставить кого – то из Казахстана, что русские обнаглели. Видела, что там стояла Достоева, Атантаева и Сарсембекова, которая говорила, что немцы добились своего, им поставили театр и мы казахи должны добиться своего. Сарсембекова так же говорила, что в других республиках руководители из своей нации и у нас должен из своей нации. На собрании выступала также Аминова и другие девушки выкрикивали. Утром она пошла на работу.

Свидетель Аминова А.Т. суду показала, что на собрании Сарсембекова призывала не выходить на работу, а идти на митинг и требовать чтобы избрали вместо русского казаха. Признает, что поддержала Сарсембекову и тоже призывала не ходить на работу.

Дело в отношении нее прекращено с передачей материалов на рассмотрение товарищеского суда по месту работы.

Свидетель Куйкаякова Н.А. суду показала, что 19 декабря 1986 г. Сарсембекова пришла в общежитие около 21 часа. Проживают они вместе в комнате №56. Позже к ним зашла Достоева и стала рассказывать, что в городе бастуют студенты из-за того, что сняли Кунаева, а на его место поставили Колбина русского. Сарсембекова сказала, что это национальный вопрос и нельзя так просто все оставлять, что надо поддержать студентов.

Потом пришла Амантаева и тоже стала рассказывать о выступлениях студентов, о том, что завтра студенты собираются на демонстрацию. Сарсембекова была за то, чтобы тоже выходить на митинг. Она выходила в коридор и все кто проходил, говорили, что сняли Кунаева и нужно выйти на митинг.

Потом она попросила Куйкаякову написать записки на казахском языке о том, чтобы девушки казашки в 23 ч. 30 мин. собрались на 4 этаже. Причем время и место собрания указала Сарсембекова. Она и других девушек просила писать такие записки на казахском языке. Сама Сарсембекова тоже сначала написала записку, но на русском языке, потом порвала ее. Написав несколько записок Куйкаякова отдала их Сарсембековой, но кому отдала та их она не видела. Во время собрания Куйкаякова стирала белье. Когда подошла к собравшимся, выступала Аминова, возмущалась: почему не поставили казаха? Всем высказывалось недовольство тем, что первым секретарем назначен русский.

Свидетель Лукпанова Г.Н. показала, что вечером 19 декабря 1986 года Сарсембекова предлагала писать записки, чтобы в 23 часа 30 мин. все казашки собрались на собрание и она писала эти записки. На собрании Атантаева и Достоева рассказывали, что студенты не согласны с назначением первым секретарем русского и собираются на демонстрацию. Сарсембекова призвала всех поддержать студентов и тоже завтра выйти на митинг, говорила, что на работу выходить не нужно. Говорила, что

в Казахстане должен быть казах первым секретарем, а не русский. Все присутствующие соглашались с ней. Многие говорили в ее поддержку. Кто-то выкрикнул, что ущемляются права казахов, что русские не дают прохода. С такими же призывами выступила и Аминова.

Из показаний свидетеля Мусабековой А.Б. усматривается, что когда ее пригласили на собрание и она подошла в середине стояла Сарсембекова, которая говорила, что надо завтра идти на митинг, а на работу идти не надо. Она была не согласна с тем, что сняли Кунаева, а поставили Колбина. Сарсембекова говорила, что в Грузии руководит грузин, в каждой республике руководитель своей нации, а в Казахстан привезли русского из России.

Свидетели Ахметова З.А., Бекетбаева К.М., Бекмагамбетова Р.Р., Жуманова З.А., Жетписбаева Г.К., Каликова Ж.Ч., Шанбаева Д.М., Шапошникова О.И. в своих показаниях суду подтвердили обстоятельства и характер состоявшегося 19 декабря 1986 г. в общежитии обувной фабрики собрания девушек казашек.

Из оглашенных показаний свидетелей Тажигуловой А.Е. и Рыбачок Н.М., причины неявки которых признаны судом уважительными, также усматривается националистический характер прозвучавших на собрании выступлений и активное участие в этом Сарсембековой.

Приобщенные к материалу уголовного дела две записки на казахском языке с призывом собраться девушкам казашкам в 23 ч. 30 мин. на 4 этаже общежития свидетельствуют об организованном характере собрания (л.д. 46-47).

Анализируя и оценивая исследованные в судебном заседании доказательства, содержание выступления Сарсембековой перед девушками казашками, суд приходит к выводу о наличии в ее действиях признаков состава преступления, предусмотренного ст. 60 УК Каз.ССР и виновности в предъявленном обвинении.

О пропагандистском характере выступления Сарсембековой свидетельствуют ее высказывания о якобы имеющем место принижении казахской национальности и культуры со стороны русских, и оно якобы тем более усугубится при руководстве республикой лица русской национальности.

Агитационный же характер выступления заключается в стремлении подсудимой побудить и вызвать у девушек казашек неприязненное отношение к русской национальности, отношение недоверия к ней.

Следствием указанных действий подсудимой явилась соответствующая реакция собрания и националистический характер последующих выступлений и действий участников собрания.

Квалификация действий Сарсембековой по ст. 60 УК Каз.ССР, как пропаганда и агитация с целью возбуждения национальной вражды и розни является обоснованной.

При определении меры наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, относящегося к категории государственных преступлений.

В качестве обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность Сарсембековой, суд признает: ее молодой возраст, положительные характеристики с места учебы и работы, отсутствие вредных последствий по делу и то, что она к уголовной ответственности не привлекалась.

Суд учитывает наряду с изложенным политическую незрелость Сарсембековой.

С учетом указанного и данных о личности Сарсембековой, суд считает, что ее исправление и перевоспитание возможно без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ней надзора, т.е. при условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением к труду.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 286-302 УПК Каз. ССР, суд

ПРИГОВОРИЛ:

САРСЕМБЕКОВУ РАИСУ МУРЗАБЕКОВНУ признать виновной в преступлении, предусмотренном ст. 60 УК КАЗ ССР и назначить ей два года лишения свободы. На основании ст.23-2 УК КАЗ ССР назначенную меру наказания считать условной с обязательным привлечением к труду в местах, определенных органами, ведающими исполнением приговора.

Срок наказания исчислять со дня постановки осужденной Сарсембековой Р.М. на учет в органах, исполняющих приговор.

Меру пресечения в отношении Сарсембековой Р.М. до вступления приговора в законную силу оставить прежнюю – подписку о невыезде.

Приговор может быть обжалован и опротестован в Верховный суд Казахской ССР через Карагандинский облсуд в течение 7 суток со дня провозглашения приговора – всеми участниками процесса.

Председательствующий:
Народные заседатели:

Рысбеков М.Г.
Орынбекова Б.Ш.
Дюсембаева Г.Д.

№64

Начальнику отдела по надзору
за следствием в органах
Госбезопасности прокуратуры СССР

государственному советнику
юстиции 2 класса
Андрееву В.И.

В соответствии с Вашим устным поручением сообщаю, что 17-18 декабря 1986 года со стороны отдельных лиц, участвовавших в массовых беспорядках в гор.Алма-Ате, имели место факты распространения взглядов и идей, подрывающих доверие и уважение к другим национальностям.

В связи с этим, прокуратурой Казахской ССР 23 декабря 1986 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления предусмотренного ст.60 УК Каз.ССР.

В ходе расследования из этого дела выделены в отдельные производства, а также возбуждены и расследованы следующие уголовные дела.

1. По обвинению Увакова А.В. в преступлении предусмотренном ст.ст.30 и 17-65 УК Каз.ССР. Расследование по делу проводится следственным отделом КГБ Казахской ССР, в ближайшее время будет закончено.

2. уголовное дело по факту обнаружения листовки 21 декабря 1986 года в г.Алма-Ате на доске объявлений театрального института злобно-антисоветского содержания по признакам ст.56 ч.1 УК Каз.ССР. Расследование по делу проводится следственным отделом КГБ Каз.ССР виновные лица по не установлены.

3. Возбуждено уголовное дело по факту массовых беспорядков 17-18 декабря 1986 года в гор.Алма-Ате, ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

4. Исмаилов О.А. студент 4 курса истфака Каз.ГУ, арестован обвинение предъявлено по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

5. Рузиев А.А., стержанщик завода им.Кирова, арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

6. Калиев И.А., каменщик АСМу треста «Казстройпром», под подпиской, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР.

7. Телеуов Б.К., тренер Алматинской ДЮШ, Арынгазиев Б.Т., также тренер Алгинской ДЮШ. Тайбукенов Б.К., физрук СПТУ-№2 г.Алги Актюбинской области, все они арестованы, осуждены по ст.60 УК Каз.ССР. Телеуов и Арынгазиев к 2 годам л/св., Тайбукенов - к 2 годам и 6 мес. л/св.

8. Шекербекоев М.Ж., проводник шахтно-проходческого управления № 3 Джекказганской области, арестован, предъявлено обвинение по ст.60 УК Каз.ССР, ведется следствие.

9. По факту изъятия 13 армейских взрывпакетов и 10 сигнальных ракет у студента I курса Павлодарского индустриального института Кабикинова Ж. Ведется следствие.

10. Серкенова А.Ж., учащаяся Талды-Курганского юридического техникума, осуждена по ст.60 УК Каз.ССР к 1 году и 6 мес.л/св.

11. Айтжанова Ж.Н., студентка 2 курса музыкального факультета Талды-Курганского пединститута, осуждена по ст. 170-3 УК Каз.ССР к 1 году и 6 мес. л/св.

12. Чукаева Г.К. вахтер СПТУ-4 гор.Талды-Кургана, осуждена по ст. 170-3 УК Каз.ССР к 2 годам л/св.

13. Шинькулова Л.Б. студентка I курса музыкального факультета Талды-Курганского пединститута, осуждена по ст. 170-3 УК Каз.ССР к 1 году ИТР.

14. Мусина М.Ж. учащаяся 3 курса Талды-Курганского юридического техникума, осуждена по ст.200 ч.2 УК Каз.ССР к I году и 6 мес. л/св.

15. Машанло Р.И. студент 2 курса музыкального факультета Талды-Курганского пединститута, обвинение предъявлено по ст. 170-3 УК Каз.ССР, дело направлено в суд, но пока не рассмотрено.

16. Антонов Е.С. студент 3 курса Усть-Каменогорского пединститута осужден по ст. 170-3 УК Каз.ССР к 1 году и 6 мес.л/св.

17. Аргинканов Е.Ч. учащийся 2 курса педучилища гор.Усть-Каменогорска по ст.202 ч.3 УК Каз.ССР осужден к 1 году л/св.

18. Баянгазин А.М. слесарь цеха №3 Усть-Каменогорского титано-магниевого комбината по ст. 171 УК Каз.ССР осужден к 2 годам л/св.

19. Каримгазинова Г.Г. учащаяся Усть-Каменогорского кооперативного техникума по ст. 173 ч.2 УК Каз.ССР осуждена к 1 году л/св.

20. Сагатов Т. студент 2 курса Лениногорского горно-металлургического техникума, осужден по ст.200 ч.2 УК Каз.ССР к 3 годам л/св.

21. Нукунов А.Т., студент 2 курса Целиноградского сельхозинститута, привлечен по ст.170-3 УК Каз.ССР, арестован, следствие пока не окончено.

22. Нурмухаметов К.С., старший инженер Мунайлинского отделения Госбанка Мангышлакской области, привлечен по ст.60 УК Каз.ССР, дело на днях будет направлено в суд.

23. Рахметов К.А., студент I курса физфака КазГУ, осужден по ст.65 УК Каз.ССР к 7 годам л/св. усиленного режима.

24. Сабитова Ж.А., преподаватель СШРМ № 19 гжр.Алма-Аты по ст.56 УК Каз.ССР осуждена на 5 лет л/св.

25. Жуандыков Б.Д., забойщик скота Алма-Атинского мясокомбината по ст.65 УК Каз.ССР, осужден к 5 годам л/св усиленного режима.

26. Тлегенов Ж.К. студент 4 Курса Алма-Атинского горно-технологического института по ст.65 УК Каз.ССР, осужден к 5 годам л/св. усиленного режима.

27. Мейрбеков Е.Б. электросварщик СМУ-23, Рысалиев Н.К., бетонщик СМУ-23, оба осуждены по ст.65 УК Каз.ССР, Мойрбеков к 5 годам л/св., Рысалиев к 4 годам л/св. усиленного режима.

28. Есжанов Т.К., Оразбаев Д.Т., Есеркенов У.Ш. – все студенты I курса Казахского сельхозинститута, привлекаются по ст.65 УК Каз.ССР, все арестованы, дело находится в стадии следствия.

29. Абдыкулов М.Т., курсант водительских курсов Чемолганского АТП. Алма-Атинской области совершил убийство Аристово и активно участвовал в массовых беспорядках, арестован, ведется следствие, привлекается по ст.ст.65 и 88 УК Каз.ССР.

30. Саликова Н.А., бухгалтер Алма-Атинской фабрики головных уборов, по ст.65 УК Каз.ССР, осуждена к 3 годам л/св.

31. Молдыбаев А.А., бетонщик УПТК треста «Дорводстрой», арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

32. Малибеков Е.А., слесарь автопарка № I, Байгандиев Т., водитель этого автопарка, умышленно повредил 34 автобусные шины с той целью, чтобы автобусы не могли быть использованы для ликвидации массовых беспорядков, арестованы, привлекаются по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

33. Декелбаев Е.А., инженер магазина-салона «Радиотехника», арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

34. Халмуратов К.Х., не работающий, арестован, привлечен по ст.65 УК Каз.ССР, осужден к 5 годам л/св.

35. Асылбаев М.М., не работающий, арестован, привлекается по ст. 65 УК Каз.ССР.

36. Рыскулбеков К.П., студент I курса Алма-Атинского архитектурно-строительного института, арестован, привлекается по ст.ст. 65, 88 УК Каз.ССР.

37. Исабеков С.К., бетонщик СМУ-30, арестован, Аймаханов К.А., бетонщик СМУ-11, арестован, Ташенов Т.Т., плотник СМУ-37, арестован, Есбосынов А.А., плотник СМУ-30, арестован Кузембаев К.К., рабочий СМУ-40, арестован, Тайджумаев М.К., не работающий, арестован – все они привлекаются по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

38. Аймаханов К.А., бетонщик СМУ-11 треста «Алма-Атажилстрой», арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

39. Есбосынов А.А., плотник СМУ-30 треста «Алма-Ата отдел строй» арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

40. Музафаров А.К., каменщик СМУ-23 треста «Алма-Атажилстрой», арестован, осужден по ст. 65 УК Каз.ССР к 4 годам л/св.

41. Шабаров А.К., формовщик АДК, привлекается по ст. 65 УК Каз. ССР под подпиской, ведется следствие.
42. Есимбаев К.С., формовщик АДК Алма-Атинского домостроительного комбината, привлекается по ст. 65 УК Каз.ССР, подподпиской, ведется следствие.
43. Махметова А.А., печатник типографии №1, арестована, привлекается по ст. 65 УК Каз.ССР, ведется следствие.
44. Бисембеков Е.М., студент 3 курса Каз.СХИ, арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.
45. Рахметов К.Р., студент 1 курса ААСС, арестован, привлекается по ст. 65 УК Каз.ССР, ведется следствие.
46. Чинибаев Н.А., учащийся политехникума, арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.
47. Абилхаиров К.В., студент 2 курса Архитектурно-строительного института, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, под подпиской, ведется следствие.
48. Егизеков А.Н., сварщик цеха № 5, АДК, арестован, привлекается к ответственности по ст. 65 УК Каз.ССР, ведется следствие.
49. Туkenов К.Ж., не работающий, привлекается по ст. 65 УК Каз.ССР, под подпиской, ведется следствие.
50. Камбаров К.Б., студент 5 курса Алма-Атинского зооветеринарного института, арестован привлекается по ст. 65 УК Каз.ССР, ведется следствие.
51. Ермеков Т.Т., студент 4 курса. АТХИ, арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.
52. Абдреева Д.Т., рабочая АХБК, Шарапова Ш.С., рабочая АХБК, Тойдыбаева Ш.С., рабочая АХБК, Шукенова Б.К. привлекаются по ст. 60 УК Каз.ССР, все находятся под подпиской, ведется следствие,
53. Кудайбергенов Р.О., учащийся 3 курса кинотехникума, арестован по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.
54. Иманбаева К.С., токарь завода «Поршень» привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, арестована, ведется следствие.
55. Абдреев Е.К., учащийся 3 курса строительного техникума, арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.
56. По факту смерти Сыпатаева Е.М. студента 2 курса Энергетического института, доставленного бригадой скорой помощи с площади Брежнева, скончался 23.12.86 г, ведется следствие.
57. Булеков Г.Ж., грузчик АДК, арестован, привлекается по 65 УК Каз. ССР, ведется следствие.
58. Рамазанов А.Р., не работающий, арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.
59. Аринбеков Ж.К., не работающий, арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

60. Отарбаев К., рабочий МСУ-11, арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

61. Рамазанов А.С., грузчик завода им.Кирова, арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

62. Еспенбетова К.Н., токарь завода «Поршень», арестована, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

63. Есембаев Е.Е., студент 2 курса АЗВИ, арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

64. Налибаев А.А., не работает, бывший капитан милиции, арестован привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

65. Дюсембаев А.Е., пилорамщик цеха №13 АЗТМ, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, находится под подпиской.

66. Кешкенбаева Б.Д., прачка детсада № 105, Исабаева У.М. рабочая СМУ-15, Кагантаева Б.К., рабочая КУ треста «Алма-Атажилстрой», Ташенов Н.М., рабочий треста ПМК601, Абдикадыров В.П., не работает – привлекаются по ст.65 УК Каз.ССР по ст.65 УК Каз.ССР, все под подпиской, ведется следствие.

67. Байболов Д., студент 2 курса техникума связи, арестован, привлекается по ст.65 Каз.ССР, ведется следствие.

68. Карменов М.А, рабочий АХБК, привлекается по ст.60 УК Каз.ССР, под подпиской, ведется следствие.

69. Тленбекова Н., ст. научный сотрудник Каз.НИИРХа привлекается по ст.60 УК Каз.ССР, находится под подпиской, ведется следствие.

70. Имангожаев Б.Д., студент АТХИ, Айтмурзаев К., студент 4 курса АТХИ, оба арестованы, привлекаются по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

71. Карабаев Ш.К., помощник проректора Каз.ГУ по идейно-воспитательной работе, арестован, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

72. Кантарбаев К.А. студент 4 курса Каз.СХИ, находится под подпиской, дело прекращено он передан на общественность.

73. Куандыков Е.А., студент 3 курса КазГУ, привлекается по ст. 65 УК Каз.ССР, находится под подпиской, ведется следствие.

74. Касакбаев Т.М., студент 4 курса АЗВИ, находится под подпиской, привлекается по ст.65 УК Каз.ССР, ведется следствие.

Заместитель прокурора
Казахской ССР,
государственный советник
юстиции 3 класса

А.Д. Мызников

№65

Прокуратура Чимкентской области

Старшему помощнику прокурора
Казахской ССР по надзору за следствием
в органах госбезопасности, государственному
советнику юстиции 3 класса
Гапичу М.У.

Проверкой состояния законности по исполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 года «О предостережении в качестве меры профилактического воздействия» и Инструкции о порядке применения предостережения», утвержденной приказом КГБ №0150 от 20 марта 1973 г., за январь, февраль 1987г. установлено:

Управлением комитета безопасности по Чимкентской области за указанный период официальное предостережение в соответствии вышеназванного Указа применялось в отношении восьми лиц.

1. Гр.Джадраева Зейнеш Косакбаевна, 03.02.1969г. рождения, уроженка г.Чимкента, чл.ВЛКСМ, проживает по ул.Туркестанская. 2/7, кв.12, со 2 июня по 11 ноября 1986 г. работала комплектовщицей базы Казтекстильторга, сейчас временно не работает, в сентябре 1986г. поступила на 1 курс факультета Алма-Атинского института народного хозяйства.

2. Ауезова Гульшат Омархановна, 24.09.1968 г.рождения, уроженка г. Бируни Каракалпакской АССР, казашка, член.ВЛКСМ, окончила школу №45 им.Королева в 1985г., работает оператором облстатуправления ИВЦ, проживает по пр.Ленина 41а, кв.83.

3. Керимбекова Гульмира Мирзакеримовна, 07.11.1967г.рожд., уроженка гор.Чимкента, казашка, проживает по проспекту Ленина, 41а, кв.93, с декабря 1985 года по октябрь 1986г. работала оператором Алма-Атинского филиала потенциального технологического бюро по совершенствованию управления, сейчас временно не работает.

4. Тойлыбаева Гульшат Сатылгановна, 20.10.1965г.рождения, уроженка с.Каскасу, Ленгерского района Чимкентской области, казашка, чл.ВЛКСМ, окончила школу им.Спатаева в 1983 году, работает оператором облстатуправления, проживает в г.Чимкенте по ул.Кзыл-Юлдуз 35, кв. 15.

5. Тилеубаева Гульмира Оршабековна, 06.03.1967г.рождения, уроженка г.Чимкента, казашка, чл.ВЛКСМ, проживает пл.Ленина, 9, кв.16, в 1985 году закончила Чимкентский кооперативный техникум, работала товароведом промышленных и продовольственных товаров Т-З-Б, с декабря 1985г. по апрель 1986г. ст.продавцом магазина «Береке», с апреля 1986г. инспектором отдела кадров магазина «Гульжан».

6. Бекпатшаева Эльмира Жусупалиевна 06.02.1968г.рождения, уроженка г.Чимкента, казашка, проживает по проспекту Ленина, 41а, кв.12, окончила школу им.Циолковского, с февраля 1936 года работает комплектовщицей «Хазторгодежда», в сентябре 1986 года поступила на вечернее отделение института народного хозяйства.

7. Ауельбаева Меруерт Асановна, 21.01.1967г.рождения, уроженка г. Чимкента, казашка, чл.ВЛКСМ, проживает по ул.Кирова,134, кв.1, работает продавцом магазина и 23 «Шамшырак», окончила школу им.М.Мамедовой в 1984 году.

8. Архабаева Алла Нураловна, 05.11.1967г.рождения, уроженка ст.Жусалы, Кзыл-Ординской области, казашка, проживает в г.Чимкенте по ул.Вахрушева 25, кв.3, работает ученицей продавца ХРМ № 8/89 Горпищеторга.

Будучи недовольными решениями V Пленума ЦК КП Казахстана, они 20 декабря 1986 года ночью на стенах домов гор.Чимкента и в туалете кафе «Сауле» г.Чимкента учинили надписи националистического характера, за что им 6 февраля 1987 года каждому в отдельности сделано официальное предостережение, указав о недопустимости такого рода действий.

При проверке уголовных дел, находящихся в производстве следователя УКГБ по Чимкентской области оказалось, что в его производстве никаких уголовных дел нет. В 1986-1987г.г. управлением КГБ уголовное дело не возбуждалось и не прекращалось. Отказанных в возбуждении уголовного дела материалов не имелось. На действия следователя УКГБ жалоб и заявлений не поступало. На пересмотр арх.уголовного дела и реабилитацию в 1987г. жалоб и заявлений также не поступало.

По фактам обнаружения 18 по 25 декабря 1986 года на стенах отдельных домов, гаражных построек, вагонах других местах гор.Чимкента надписей и листовок националистического характера 29 декабря 1986 года прокуратурой области возбуждено уголовное дело, которое находится в производстве областной прокуратуры.

Прокурор области,
старший советник юстиции

В.Ф. Шведюк

№66

ЦК КПСС
март 1987 г.**В дополнение к нашей справке о последствиях декабрьских событий в Казахстане.**

Анализ следственных материалов показывает, что в происшедших 17-18 декабря 1986 года массовых беспорядках в гор.Алма-Ате в моменты особого обострения участвовало свыше 5 тысяч человек. В последовавших в их поддержку антиобщественных выступлениях в других регионах республики приняло участие около 2 тысяч. Наиболее численные проявления отмечались в городах Джезказгане (300 чел.), Талды-Кургане (200 чел.), пос.Чемолгане Каскеленского района Алма-Атинской области (200 чел.), Караганде, Павлодаре, Аркалыке, Усть-Каменогорске. Принятыми под руководством партийных органов на местах мерами перерастания этих выступлений в хулиганские действия в указанных и некоторых других населенных пунктах не было допущено.

Массовые беспорядки и групповые антиобщественные проявления носили националистический характер. Они проходили под лозунгами: «Каждому народу – своего вождя», «Казак-басши» (казаха-руководителя), с требованиями пересмотра решения Пленума ЦК Компартии Казахстана от 16 декабря 1886 года об избрании секретарем русского. Во время беспорядков в гор.Алма-Ате было задержано 2400 участников, из них 96,8 процента лица казахской национальности, остальные – русские, уйгуры, татары, киргизы, узбеки, каракалпаки, корейцы, китайцы и другие.

Из числа задержанных: студенты ВУЗов и техникумов – 29,7 процента (714 чел.), учащиеся школ и ПТУ – 4,2 процента (109 чел.), рабочие – 42,2 процента (1013 чел.), служащие – 8,1 процента (195 чел.), неработающие с неучащимися – 4 процента (98 чел.). Среди задержанных – 28 процентов женщин. Основная масса – молодежь: 2212 человек или 92,1% имеют возраст до 30 лет.

Большая часть выявленных участников беспорядков является уроженцами южных областей республики: Алма-Атинской – 384 чел. (19,9%), гор.Алма-Аты – 105 чел. (5,4%), Талда-Курганской – 207 чел. (10,7%), Чимкентской – 169 чел. (8,8%), Джамбулской – 138 чел. (7,2%), Кзыл-Ординской – 110 чел. (5,7%).

От хулиганских нападений в гор.Алма-Ате пострадали 1000 человек, в том числе – 206 работников милиции, 217 военнослужащих, 46 дружинников, 167 граждан, подвергшихся избиению бесчинствующей толпой

на улицах, 364 самих хулиганов, получивших отпор. Во время события хулиганами были убиты дружинник Савицкий С.А. и учащийся Арестов А.А. Умер в больнице доставленный с телесными повреждениями с центральной площади участник беспорядков студент Алма-Атинского энергетического института Спатаев Е.М.

Во время массовых беспорядков были сожжены 8 и повреждены 22 спецавтомобиля Министерства внутренних дел и внутренних войск, выведены из строя (разбиты стекла, фары, помята облицовка, проколоты автошины и пр.) 89 автобусов в 33 такси. Повреждены двери, поломана мебель, разбиты стекла в 13 студенческих общежитиях. Нанесен материальный ущерб 5 учебным заведениям, 6 предприятиям торговли и общественного питания, 4 административным зданиям, коммунальному хозяйству города. Из-за невыхода на работу рабочих, принявших участие в беспорядках, завод «Поршень» потерял 50 тыс. рублей. Общие убытки, причиненные массовыми беспорядками, составили – 302644 рубля.

За организацию, активное участие в массовых беспорядках, пропаганду и агитацию с целью возбуждения национальной вражды и розни привлечены к уголовной ответственности 113 человек, из них 94 – в гор.Алма-Ате. В отношении 35 человек уже состоялись обвинительные переговоры. Так, бывший секретарь комитета комсомола физического факультета КазГУ Рахметов К.А., организовавший антиобщественное выступление комсомольцев своей организации, осужден к 7 годам лишения свободы, преподаватель физики школы №19 гор.Алма-Аты Сабитова Ж.А. за подстрекательство к массовым беспорядкам – к 5 годам лишения свободы.

В ближайшие дни будут направлены для рассмотрения также дела по обвинению организаторов массовых беспорядков. Среди них, бывший редактор музыкальных программ Государственного Комитета республики по телевидению и радиовещанию Кожакметов Х.К., помощник проректора КазГУ им.С.М.Кирова по идейно-воспитательной работе Карабаев Ш.К., доцент архитектурно-строительного института Узakov А.Б. и другие.

За участие в беспорядках подвергнуто административному аресту 707 человек, предостережено – 1400. Выявлено и профилактировано 178 лиц (50 – в Алма-Ате), исполнивших 868 листовок, 64 надписи, 23 плаката. Работниками правоохранительных органов проведено более тысячи предупредительно-разъяснительных бесед по месту учебы, работы и жительства участников события.

Приняты меры ко всем, кто несет ответственность за допущенные националистические проявления. Исключены из рядов КПСС 53 человека, 210 наказаны в партийном порядке. 758 комсомольцев за участие в антиобщественных выступлениях исключены из членов ВЛКСМ, 1104 –

получили комсомольские взыскания. Из ВУЗов и техникумов отчислено 266 человек.

Сняты с работы министр высшего и среднего специального образования Наримбаев, ректоры институтов: народного хозяйства, Казахского педагогического иностранных языков и архитектурного. Переведены на другие участки работы секретарь Алма-Атинского обкома партии Беркимбаева, секретарь Алма-Атинского горкома партии Иманов, заведующие отделами науки и учебных заведений Алма-Атинского обкома и горкома партии, первый секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана Абдрахманов.

Установлен новый порядок набора студентов в ВУЗы, в основном, из числа лиц, прошедших трудовую закалку, с учетом обеспечения справедливого представительства всех слоев населения, наций, народностей и регионов Казахстана.

Вопросы, связанные с интернациональным воспитанием, рассмотрены на пленумах Восточно-Казахстанского, Джезказганского, Талды-Курганского, Уральского и Чимкентского, а также на бюро Алма-Атинского обкомов партии. В других областях прошли собрания партийно-хозяйственного актива, сельские сходы, партийные и общие собрания трудовых и учебных коллективов. В их работе приняли участие члены Бюро ЦК Компартии Казахстана, секретари обкомов, горкомов и райисполкомов партии, руководители советских органов, профсоюзные и комсомольские активисты.

Во всех городах и селах проведены единые политдни, вечера дружбы, встречи в трудовых и студенческих коллективах с руководящими партийными и советскими работниками. Организован месячник оборонно-массовой работы, завершившийся областными, городскими и районными слетами призывников, во время которого были осуществлены широкие мероприятия по патриотическому и интернациональному воспитанию.

Разработана и реализуется система мер по борьбе с преступностью, алкоголизмом и нетрудовыми доходами (о её формах сообщалось в прежней информации). В результате принятых мер преступность по линии уголовного розыска за 2 месяца текущего года в сравнении с аналогичным периодом прошлого года сократилась в республике на 14,1 процента, в т.ч. по тяжким видам – на 12,7, умышленные убийства снизились на 13,9 процента, кражи государственного и общественного имущества – 36,5, личного имущества – 13,6 и другие виды.

В настоящее время обстановка в республике в целом нормализована. Началась активная перестройка стиля и методов партийной работы по всем направлениям.

При ЦК Компартии создан координационный совет по работе с кадрами, который поставил задачу добиться устойчивой стабильности тру-

довых коллективов, подготовки действенного резерва кадров, обеспечения должных пропорций представительства по национальному составу во всех выборных общественных и руководящих должностях, подготовки национальных кадров и их выдвижения в союзные органы, рационального использования имеющихся в республике трудовых ресурсов, организации индивидуальной работы кадрами руководящего состава.

Для изучения национальных и межнациональных проблем и разработки практических рекомендаций по повышению эффективности интернационального и патриотического воспитания в духе ленинских традиций и требований XXVII съезда КПСС утверждена Комиссия ЦК Компартии Казахстана по национальным и межнациональным отношениям во главе с секретарем ЦК Компартии Казахстана. Такие же комиссии приступили к работе во всех областных комитетах партии. Ими проводится широкое обобщение и внедрение передового опыта партийных организаций по воспитанию дружбы народов.

В настоящее время более тщательно учитывается национальный состав населения и широко используются демократические начала при выдвижении кадров. Первые выборы секретарей райкомов партии путем тайного голосования состоялись в Кокчетавской, Джамбулской и других областях.

В целом по республике путем выборов в текущем году назначено 1311 руководителей трудовых коллективов.

Бюро ЦК Компартии Казахстана приняло решение в целях объективной оценки политических, деловых и нравственных качеств ответственных работников аппарата ЦК, степени подготовленности к выполнению возложенных обязанностей, развития инициативы в деле перестройки партийной работы провести в феврале-июне 1987 года их аттестацию. 17 февраля ее прошел заведующий отделом тяжелой промышленности ЦК т.Едильбаев И.Е., а 3 марта - еще три ответственных работника ЦК. Эта работа развернута также в аппаратах руководящих республиканских органов, в партийных комитетах Гурьевской, Кокчетавской, Талды-Курганской и других областей. В Кустанайской области аттестация работников партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов уже завершена.

В партийных организациях получили широкое распространение отчеты коммунистов о соблюдении ими требований Устава КПСС. Регулярно заслушиваются отчеты руководителей перед своим коллективом с оценкой их деятельности по решению производственных и социально-бытовых вопросов. Только в текущем году в трудовых коллективах республики рассмотрено 12000 таких отчетов.

Вошло в практику обновление характеристик на номенклатурных работников ЦК, обкомов, горкомов и райкомов партии. Уже в текущем

году их утверждено 1005, в том числе на работников, входящих в номенклатуру должностей ЦК, на Бюро и Секретариате - характеристики публикуются в печати, что находит повсеместное одобрение трудящихся республики.

Становится правилом при выдвижении работника утверждать его характеристику в первичной партийной организации.

Работа по устранению последствий декабрьских событий продолжается.

Секретарь ЦК Компартии Казахстана

С. Кубашев

№67

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСКОЙ ССР

Центральный Комитет
Компартии Казахстана

О реагировании населения республики на работу VIII плenums ЦК Компартии Казахстана

Как видно из поступающей в Комитет госбезопасности информации, материалы VIII пленума Центрального Комитета Компартии Казахстана находятся в центре внимания трудящихся республики, которые с большим интересом знакомятся и оживленно обсуждают их.

В многочисленных отзывах рабочих, служащих, интеллигенции, молодежи высказывается мнение о необычности пленума, отличии его от предыдущих пленумов ЦК Компартии Казахстана. При этом одобрение в большинстве вызвало то, что в докладе Бюро ЦК Компартии республики и в прениях открыто, в обстановке широкой, гласности говорилось об имевших место застойных и иных негативных явлениях в экономике, извращениях в кадровой политике, недостатках в воспитательной работе и др., были раскрыты причины этих явлений, названы виновные лица.

Слесарь объединения «Актюбсельмаш» (гор.Актюбинск) Корунта А.К. сказал: «Такого яркого доклада, как на VIII пленуме ЦК Компартии Казахстана, я давно не слышал. Партия открыто говорит с народом, откровенно признает свои недостатки. Это признак ее силы...».

Рабочий из гор.Целинограда Михель говорит: «Раньше в газетах писали только о достижениях, а о недостатках умалчивали. В докладе на

VIII пленуме больше говорилось именно о недостатках, о невыполненной работе, а также о реальных перспективах. Это нам, рабочим, больше подходит».

Проходчик шахты «Кировская» (гор.Караганда) Александрук Н.И. заявил: «Необходимо всегда ориентироваться на общественное мнение. Народ, простые рабочие и раньше говорили о нарушениях и злоупотреблениях со стороны отдельных партийных и хозяйственных руководителей. Но гласности это не предавалось, говорили, что это якобы дискредитирует партию».

Положительные отзывы о рассмотренных на пленуме вопросах и ходе работы самого пленума высказывают сотрудники научных учреждений, высшей школы и др.

Так, ученый секретарь Института уйгуроведения АН Казахской ССР Махпиров В. заявил следующее: «Теперь в науке будут расти действительно талантливые люди, а не родственники ответственных работников. На них раньше работали все, а они только расписывались в ведомостях и пользовались другими благами, как это делал брат Д.А. Кунаева».

Сотрудник института Академии наук Бектенов Н.А. говорит: «Правильно, что стали говорить и писать больше правды о людях, от которых зависело решение многих вопросов. Перестраиваться – значит, открыто обнажать всё негативное, тогда можно достичь существенных перемен к лучшему». Сотрудница института «Промстройпроект» Батиевская: «Наконец-то народ узнал об истинном положении вещей в республике и о принимаемых партийными органами мерах по наведению порядка».

Со слов начальника планового отдела института «Казжелдорпроект» Дуловой Л.М., коллектив этого отдела выразил свое полное одобрение тому, что на пленуме состоялся откровенный деловой разговор. «Необходимо, – говорит Дулова, – глубже вскрывать имеющиеся недостатки на всех уровнях, строже, взыскивать за это с руководителей, коммунистов».

Преподаватель Талды-Курганского пединститута Мустафин отметил: «Доклад Бюро ЦК Компартии Казахстана сделан без приукрашиваний. Это наиболее правильный шаг в направлении расширения гласности и демократии. Если бы до V пленума ЦК Компартии республики откровенно говорилось о наших недостатках как в экономической, так и идейно-воспитательной областях, то антиобщественных проявлений в декабре прошлого года не произошло бы».

Такого же характера высказывания имеют место среди некоторой части студенческой молодежи.

Например, студенты Алма-Атинского архитектурно-строительного института Ербусин Т., Исакаев А., Талды-Курганского педагогического института – Бинсанхин и другие говорят, что если бы студенты знали, какие безобразия творились в республике, о чем сейчас сообщается в прессе, то в декабре не вышли бы на площадь.

По мнению студента Алма-Атинского института народного хозяйства Дарменова К., основная масса студентов с одобрением восприняла решения пленума, с большим вниманием знакомится с выступлениями его участников. Он полагает, что в связи с возросшим в целом интересом населения к публикуемым в республиканских газетах материалам, было бы целесообразным увеличить их тираж, особенно «Казахстанской правды».

У трудящихся находит поддержку то, что пленум сделал достоянием гласности факту, связанные с преступными действиями конкретных ответственных работников. В отношении их высказывается требование о наказании.

Так, работник Дворца культуры железнодорожников гор.Чимкента Токиев М., возмущаясь злоупотреблениями, служебным положением бывшего первого секретаря Чимкентского обкома партии Аскарлова, заявляет: «Неужели не привлекут его к уголовной ответственности после таких безобразий? Несмотря на происходящие в республике изменения, до сих пор в Чимкентской области встречаются факты протекционизма».

Житель с.Шубар Алма-Атинской области Юсупов Б., выходец из Китая, сказал: «Если бы еще несколько лет было прежнее руководство, особенно, такие как Аскарлов, Бекежанов и др., то республика сгнила бы изнутри... Страшно подумать, как могли доверять таким лицам ответственные должности, тем более судьбы людей». Рабочий из гор.Целинограда Сарсенбаев: «Бекежанов, Статенин, Лысый – это настоящие преступники, потерявшие всякую совесть. Их надо примерно наказать».

Инженер автокомбината № 2 гор.Алма-Аты Черкецкая А.П. замечает: «Лиц, которые, злоупотребляя служебным положением, наносили ущерб государству, лично обогащались, необходимо привлекать к уголовной ответственности. Народ это поддержит».

Аналогичные мнения высказали рабочий объединения «Кокчетавмбель» Попко, инженер Соколовско-Сарбайского горно-производственного объединения Петров, жители гор.Капчагая Погребняк, поселка Чиили Кзыл-Ординской области Иманбаев и другие.

Со стороны ряда лиц отмечена поддержка мнений о необходимости привлечения к ответственности бывшего первого секретаря ЦК Компартии Казахстана.

Так, начальник сектора монтажно-технологического управления «Кварц» (гор.Караганда) Койсин Б.М. заявил: «Кунаев не мог не знать о положении дел в республике и является главным виновником случившегося. Его нужно судить партийным судом и судом народа».

Преподаватель Кокчетавского кооперативного техникума Кокина Г.П.: «Вопрос о привлечении к партийной ответственности бывшего первого

секретаря ЦК Компартии Казахстана ставится совершенно правильно. Нереально, чтобы он не знал о творимых его ближайшими подчиненными злоупотреблениях. Такого же мнения придерживаются рабочая из гор.Целинограда Быкова, житель Караганды – мастер цеха кузнечно-прессового оборудования Гаврилов, врач Рудерфер и другие.

Однако есть и другого характера суждения.

Например, работники военизированной охраны завода свинцовых аккумуляторов Абдуллин и Хамитов (гор.Талды-Курган) считают, что у бывшего первого секретаря ЦК Компартии республики есть заслуги перед партией и народом, и не следует привлекать его к ответственности.

Слесарь Джезказганского горно-металлургического комбината Полева В.А. отметил: «Победные рапорты в области экономики и социальной сферы привели к самоуспокоенности и злоупотреблениям. Однако нельзя списывать все недостатки на одного Кунаева, т.к. злоупотребления совершались с молчаливого согласия других лиц из аппарата ЦК Компартии Казахстана». Старший инспектор РАЛО из Северо-Казахстанской области Ивания В.Г.: «Обидно, что некоторые выступающие, спасая свою шкуру, всё валят на Кунаева. Это в высшей степени непорядочно».

Наряду с этим имеются факты высказываний отдельными лицами критических замечаний, а также политически вредных суждений

Зам.секретаря парткома Казахского политехнического института Сарсенбаев М.М. полагает, что опубликование выступлений на пленуме Ауельбекова, Султанова, Назарбаева в той части, где прозвучали разоблачения ими друг друга, является неверными. «Политически неподготовленные люди, – сказал он, – могут неправильно понять обстановку в ЦК Компартии Казахстана, а враждебные элементы – воспользоваться этим».

Преподаватель Павлодарского индустриального института Качанов А.М. высказал сомнение в целесообразности публикации в прессе всех материалов пленума, т.к., по его мнению, они будут служить пищей для враждебных идеологических центров.

Юрисконсульт Джамбулского технологического института Усенбаев К. заявил: «Доклад на пленуме и выступления первых секретарей обкомов – это продолжение унижения достоинства и гордости казахского народа. В республике создана атмосфера, в которой руководителям областей ничего не остается делать, как бичевать друг друга».

Враждебных проявлений в республике не отмечено.

Первый заместитель Председателя
Комитета

С. Абдрахманов

№68

Комиссии партийного контроля
при ЦК Компартии Казахстана

О некоторых публичных выступлениях т.Сулейменова О.О.

В течение 1986 и 1987 годов т.Сулейменов О.О., первый секретарь правления Союза писателей Казахстана, неоднократно выступал перед различными аудиториями республики и страны, публиковался с программными статьями в центральной прессе («Литературная газета», «Красная Звезда», «Книжное обозрение», «Труд»). Его выступления и публикации, как правило, привлекают слушателей и читателей своей яркой образной формой, оригинальностью, пафосом. Но при внимательном рассмотрении становится очевидным, что в угоду оригинальности, ради «красного словца» жертвуются фактическая точность и доказательность, четкость и выверенность гражданских, мировоззренческих творческих позиций.

Даже самые ответственные выступления т.Сулейменова О.О. в основном сводились к общим рассуждениям на самые различные темы и, как правило, были очень далеки от вопросов деятельности Союза писателей республики, тенденций развития литературы. Например, делегаты XVI съезда Компартии Казахстана, творческая интеллигенция откровенно недоумевали: почему т.Сулейменов О.О. в своем пространным выступлении практически не нашел места для большого самокритичного разговора о проблемах литературного процесса в республике?

И в других публичных выступлениях с высоких трибун, на которые он поднимался именно как руководитель Союза писателей, т.Сулейменов О.О. зачастую ни слова не говорил ни о делах и проблемах, ни об успехах и неудачах казахской литературы, ни о заботах и нуждах творческой интеллигенции республики.

Более того, в своей большой статье «Преодоление», опубликованной в «Литературной газете» 2 апреля 1986 года, он представил всю казахскую литературу как вторичную, не имеющую своего оригинального голоса и места в современной советской литературе.

В ряде выступлений т.Сулейменова О.О. настойчиво повторяется тезис о якобы существующем режиме запретов на публикацию талантливых произведений. Так, на VIII съезде писателей СССР, который проходил 24-28 июня с.г. в Москве, он заявил, что «Союзы писателей на местах не могут отстоять книгу, если ее покритиковал чиновник от идеологии. Его мнение – это как-бы уже оценка всей партии, не меньше. И судьба книги решена. Да и судьба автора зачастую тоже». При этом не было названо никакого конкретного факта запрета книги, фамилии автора,

подвергнутого гонению или идеологического работника, допустившего подобное. Нельзя считать серьезным приведенный им пример о том, что произведения даже такого писателя с мировым именем, как Олесь Гончар, годами не могут издаваться на Украине. На самом деле, речь идет о романе «Собор», который был издан именно на Украине 18 лет тому назад на украинском языке, а теперь публикуется на русском языке в Москве. Об этом на съезде и говорил делегат от писательской организации Украины Б.Олейник.

И как бы в логическое развитие своего тезиса о системе запретов, сложившиеся якобы в литературе и искусстве, т.Сулейменовым выражается озабоченность по поводу «спускаемой сверху бюрократической заорганизованности в деятельности творческих союзов». Проявлением подобной тенденции он считает, например, требование дисциплины и организованности в функционировании их аппаратов, соблюдении рабочего регламента и т.д.

Стремление противопоставить себя любому контролирующему началу привело к тому, что т.Сулейменов О.О., уверовав в свое исключительное право наставлять и поучать всех, особенно в части идеологического, партийного руководства развитием литературы, искусства и науки республики, в своем выступлении на III пленуме ЦК Компартии Казахстана в июне 1986 года допустил ряд грубейших методологических ошибок, искажение исторических фактов. Нацеливая критический пафос своего выступления на профанов и неспециалистов в области идеологии, науки и культуры, т.Сулейменов О.О. сам, будучи не специалистом, тем не менее берет на себя смелость безапелляционно судить о последствиях вульгарно-социологического подхода в области, как он выразился, «так называемых общественных наук» философия, историография, лингвистика, говорит он, замкнулись в пределах схоластических схем, цеховых жаргонов. Наука, по его мнению, перестала работать на мировоззрение народа.

Столь же поспешным, непродуманным является утверждение о том, что за семь десятилетий нашей истории «никто из первых» руководителей партии так и не говорил уважительно и серьезно о роли и значении литературы в общепартийном деле. Достаточно вспомнить статьи В.И. Ленина, его встречи и беседы с А.В. Луначарским, К. Цеткин, Р. Люксембург, с М. Горьким, с художниками ВХУТЕМАСа, чтобы убедиться в ошибочности высказывания. Это категоричное утверждение опровергают и принятые в последние годы решения партии и правительства по проблемам развития литературы и искусства, деятельности творческих союзов, встречи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачева М.С. с мастерами искусств.

Очевидно, также для красного словца т.Сулейменов О.О. употребил на Пленуме ЦК Компартии Казахстана выражение о том, что кино стопро-

центно стало цветным, но фильмы на сто процентов остаются серыми; Конечно, положение дел в казахском кино неоднозначно и требует серьезного анализа, и даже критики, но не такого» мимоходом брошенного огульного обвинения.

Незрелой, оторванной от реальной жизни была статья О. Сулейменова «Задачи на все времена», опубликованная в журнале «Простор» № 2 за 1986 год.

Как справедливо отмечено в статье «Цена самолюбования» («Правда», II февраля 1987 года), в ней потеряна грань между национальной гордостью и национальным самолюбованием, наблюдается чрезмерное увлечение успехами действительными и мнимыми. К тому же очень много места отводит автор собственному «я», даже отождествляя себя с республикой.

20 декабря 1986 года, выступая перед студентами Казгосуниверситета по поводу событий в Алма-Ате, он заявил, что было бы лучше, если бы на площади перед студентами выступили не партийные чиновники, а деятели литературы и искусства. Эта реплика, восторженно встреченная частью аудитории, никак не способствовала нормализации атмосферы в студенческой среде, в которой к тому времени еще не утихло брожение.

Подобным же было его выступление 26 декабря 1986 года перед студентами Алма-Атинского института инженеров железнодорожного транспорта. Он привел пример знакомой ему женщины с пятилетним ребенком, которая оказалась на площади и прорывалась сквозь оцепление милиции. Изложено это было так: женщине 38 лет, родила поздно, ребенок все время болеет и вся ее жизнь в ребенке. Она ехала в такси, сзади сидел какой-то полупьяный гражданин, который, имея в виду смену партийного руководства в республике, сказал: «Вот теперь мы вам дадим!» (имеется в виду, что этот гражданин русской национальности). Поэтому женщина и оказалась на площади.

Идущим вразрез с общей атмосферой откровенности и борьбы с негативными явлениями, царящей в республике, содержащим старые подходы к анализу событий и явлений, было выступление Сулейменова О.О. на восьмом пленуме ЦК Компартии Казахстана, от публикации которого в печати он отказался. Объективная оценка этому факту была дана в очередном выпуске рубрики «Общественное мнение» 26 марта с.г. в «Казахстанской правде». Как и во всех предыдущих выступлениях, и здесь он не сказал ни слова о проблемах литературы и искусства, о делах и заботах творческой интеллигенции. Вместо этого он ударился в туманные рассуждения о природе демократического централизма, якобы порождающем в нашей стране культ личности и о других политических проблемах. Более того, с трибуны им было заявлено, что он готов подписаться вновь под всеми своими предыдущими выступлениями, и не намерен отказываться от прежних слов и оценок.

Все это говорит о том, что т.Сулейменов О.О. стал использовать общественную трибуну и печатные органы для невыверенных, ошибочных, содержащих недосказанность и двусмысленность в таком сложном и тонком вопросе, как национальные взаимоотношения, рассчитанных на внешний эффект и наносящих существенный вред делу формирования общественного сознания, мобилизации людей на борьбу с негативными проявлениями, ускорение перестройки.

На все замечания по этому поводу т.Сулейменов О.О. реагирует болезненно, пытаясь любыми путями оправдать свои действия.

Заведующий Отделом культуры
ЦК Компартии Казахстана

К. Смаилов

№69

Из Уголовного дела Рыскулбекова Кайрата Ногайбаевича

(Выписка из приговора от 16 июня 1987 г.)

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда КазССР в составе председательствующего – члена Верховного Суда Грабарника Е.Л., народных заседателей – Тусупбекова А.Т. и Бухбановой К. с участием государственного обвинителя – начальника отдела прокуратуры республики старшего советника юстиции Баймухаметова Е.Д., общественных обвинителей Жумабаева М., Толысбаевой М., Оразова А.С. приговорила Рыскулбекова Кайрата Ногайбаевича к исключительной мере наказания – смертной казни – расстрелу.

Рыскулбекову инкриминировано совершение им преступлений по статьям 65, 65 УК КазССР (организация массовых беспорядков и разжигание национальной розни) и по статье 173-1 – посягательство на жизнь народного дружинника Савицкого и его убийство, а также на жизнь работника милиции Алмабекова.

В ходе следственного разбирательства, проводимого работниками КГБ КазССР, Рыскулбеков виновным себя в предъявляемых ему преступлениях не признал.

В приговоре суда констатируется факт, что «допрошенный в качестве подсудимого Рыскулбеков виновным себя в посягательстве на жизнь народного дружинника Савицкого и работника милиции Алмабекова, в организации и участии в массовых беспорядках, разжигании национальной розни не признал».

Ниже приводится один из многочисленных протоколов допроса Рыскулбекова К.Н., проведенного старшим следователем УКГБ по Гурьевской области капитаном Казиевым. Текст допроса мною (Уваков А.Б.)

переписан (при ознакомлении с делом) из моего уголовного дела (том 2, л.д. 136) с сохранением всех орфографических, грамматических ошибок и стиля изложения фактов капитана Казиева.

Вопрос: Покажите подробно о ходе событий в общежитии № 1 ААСИ вечером 17 декабря 1986 года и в ночь на 18 декабря 1986 г.

Ответ: 17 декабря 1986 года после окончания занятий в институте во второй половине дня я прибыл в общежитие № 1 ААСИ, в котором я проживал в комнате № 17/1. Примерно в 18 часов этого же дня я вместе со своим знакомым - студентом 2 группы 1 курса нашего института Балкымбаевым Арманом поехал к знакомой девушке Аркимбековой Жасулан, в КазГУград, обучающейся, кажется, на 4 курсе географического факультета университета за конспектами по истории. Пробыв там примерно до 20 часов 30 минут, получив от Аркимбаевой конспекты, мы с Арманом около 21 часа вернулись в свое общежитие на такси. По пути водитель нам рассказал, что на площади им. Брежнева выступает студенческая молодежь казахской национальности. Сейчас не помню, говорил он или нет почему молодежь вышла на площадь и что требовала. Но он сообщил нам, что милиция приняла жесткие ответные меры, разгоняет выступающих. До рассказа таксиста я еще ничего не знал о событиях на площади. Сразу по приезду в общежитие, примерно через 10-15 минут на первом этаже корпуса собрали членов студенческого совета и членов оперативной комсомольской дружины (ОКД). В состав одного из них в качестве командира отделения входил и я. Когда мы спустились на этот сбор из своих комнат, на первом этаже находились декан строительного факультета Адиллов, зам декана Касымбаев и еще несколько преподавателей, которых я не знаю, т.к. они у нас на курсе занятий не проводили. Всего было около 5-6 человек. Касымбаев сообщил, что 17 декабря на площадь им. Брежнева вышли студенты казахской национальности из других вузов г. Алма-Аты и в хулиганской форме выражают недовольство решением Пленума ЦК КПК, избравшего первым секретарем человека русской национальности. Он сказал, что они обходят общежития и собирают молодежь с институтов для поддержки своего выступления, разъяснил неправильность действий этих студентов и призвал нас к тому, чтобы в нашем общежитии порядок был сохранен и ни один студент не покинул свое место для присоединения к бесчинствующей толпе, чтобы все ходили только с документами, провел инструктажи назначил дежурство. Я со своим отделением ОКД, в его составе в тот вечер были Жумалиев, Аримбаев, Масимбаев, Итпаев, Кайракбеков находился на первом этаже примерно до 23 часов, поддерживал порядок, действовал согласно инструктажа. Многие из приходивших в общежитие студентов, фамилии которых не помню, и те которые находились в коридоре обсуждали события на площади

и в городе, но подробностей никто не знал. После 23 часов я поднялся на 3 этаж общежития, и 4 этаж, обошел коридоры в порядке своих обязанностей члена ОКД. Каких-либо тревожащих событий не обнаружил и пошел к себе в комнату, находился там, иногда выходил для осмотра этажа, В то же время я распустил по комнатам членов своего отделения, предупредив их быть готовыми на случай каких-либо происшествий. В период дежурства этажи и комнаты периодически обходил зам. декана Касымбаев. Около 2 часов ночи 18 декабря Аримбаев Болат - руководитель ОКД общежития предложил потушить свет, чтобы все студенты шли спать, прекратить их хождение. Так и сделали. До утра никаких происшествий, насколько я знаю, в общежитии не было. В 6 часов утра зазвонил звонок на этажах и кто-то по дверям комнат, призывая выходить на улицу и идти на площадь. Я примерно в 6 часов 30 минут присоединился к выходящим студентам и через балкон спустился во двор общежития, где уже собралась толпа наших студентов.

Вопрос: Кто из лиц, находившихся в общежитии призывал студентов к выходу на площадь Брежнева и присоединению к лицам, выразившим недовольство решением состоявшегося накануне пленума ЦК КПК?

Ответ: Мне не известны лица, которые организовали выступление недовольной части казахской молодежи. Во время дежурства в общежитии никто из посторонних к нам не приходил и не приезжал с целью агитации студентов, во всяком случае я их не замечал. В комнатах и этажах общежития активно обсуждались вечером 17 декабря и в ночь на 18 декабря события на площади, участие молодежи и органов власти, открытых призывов к поддержке выступающих я не слышал, за исключением случая, в котором предлагалось выйти на площадь с утра 18 декабря. Это происходило так. Во время дежурства я согласно инструктажа ходил по этажам. После 23 часов, время точно не помню, но было уже поздно, я пошел на 2 этаж и направился в туалет. По пути увидел группу студентов, примерно 6-7 человек, среди которых я услышал голос жильца нашего общежития студента по имени Файзулла, фамилию не знаю, но личность его мне известна, который стоя в центре этой группы говорил, что завтра утром, т.е. 18 декабря надо всем идти на площадь для поддержки выступающих, на занятия ходить не следует. Я к этой группе не присоединялся, а только прошел мимо и слышал эти слова. Затем такие же разговоры я слышал и от других студентов многих на этажах, курилках, фамилий уже не помню, кроме того говорили, что сигналом к подъему и выходу организованно будет звонок в общежитии рано утром. Большинство говоривших утверждали, что они согласны с выступающими студентами и готовы к ним присоединиться. Я тоже «заразился» этим настроением и утром, как я показал выше, присоединился к толпе.

Вопрос: Что Вам известно о подстрекательской и организационной к выходу на площадь им. Брежнева роли преподавателя ААСИ Увакова Аркена Батталовича и студента этого же института Оспанова Ессауи Жаксылыковича?

Ответ: По существу вопроса поясняю, что о такой роли этих лиц мне ничего не известно. Преподавателя ААСИ по имени и фамилии Уваков Аркен Батталович я не знаю и мне не известно дежурил ли или посещал ли он наше общежитие в ночь на 18 декабря 1986 года. Оспанова Есауи (Ису) я знаю как председателя студсовета общежития, дежурившего в ту ночь в нашем корпусе, о каких-либо противоправных и подстрекательских действиях с его стороны мне ничего не известно, с ним я в разговоры не вступал, так же как не вступал в разговоры с дежурившими преподавателями, кроме Касымбаева. В каком помещении находились последние я не знаю.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано правильно. Дополнении и поправок не имею. подпись Рыскулбекова

Допросил: старший следователь УКГБ по Гурьевской области к-н Казиев.

№70

ПРИГОВОР

Именем Казахской Советской Социалистической Республики
6 апреля 1987 г.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Казахской ССР

В составе председательствующего члена Верховного Суда Ихсанова У. и народных заседателей: Останенко Р.Н., Старченко А.Ф. при секретаре Медеушеева Д.Т. с участием прокурора Оспанова С.О., общественного обвинителя Баузера И.И. и адвоката Байтуова Р. рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Алма-Ате

Дело по обвинению

Абдыкулова Мырзагула Тажигуловича, 27 июня 195 года рождения, уроженца ст. Ново-Казалинск, Кзыл-Ординской области, казаха, гражданина СССР, беспартийного, с образованием II класса, семейного, учащегося Чемолганского учебного комбината по подготовке водительских кадров, ранее не судимого, проживающего в пос. Стаханово по ул. Колхозная, 14 Каскеленского района Алма-Атинского области, в преступлениях, предусмотренных ст.ст.50, 65, 88 ч.1 п.п. «б», «в» 173-1, 202 ч.3. УК Казахской ССР,

У С Т А Н О В И Л А:

18 декабря 1986 года, между 11 и 14 часами местного времени, подсудимый Абдыкулов М.Т., заведомо зная о происходящих в г. Алма-Ате массовых беспорядках, с целью принять в них активное участие, вооружившись дубинкой, примкнул к толпе националистически настроенных хулиганствующих элементов и вместе с ними пришел на площадь имени Л.И. Брежнева.

Оказавшись вместе с бесчинствующей толпой на перекрестке ул. Фурманова и Сатпаева, напротив стоявших в оцеплении работников внутренних дел и сил общественности, задействованных на охрану общественного порядка, Абдыкулов М.Т., выступив в роли организатора массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами, оказанием сопротивления представителям органов власти проявил особую агрессивность.

Угрожающе размахивая дубинкой над головами стоящих в оцеплении людей, Абдыкулов оскорбляя их нецензурной бранью, выкрикивал националистические лозунги, направленные на разжигание национальной розни, агитировал работников милиции казахской национальности переходить на сторону бесчинствующей толпы, которую он возбуждал и воодушевлял своими лозунгами и призывами.

Руководимая Абдыкуловым толпа хулиганов, вооруженная камнями и палками, металлическими прутьями, скандировала вслед за ним националистические лозунги и, реагируя на его призывы, стала забрасывать оцепление камнями и палками, а затем пошла на прорыв в направлении здания ЦК Компартии Казахстана.

Тем самым Абдыкулов М.Т. явился одним из организаторов и активных участников массовых беспорядков в городе Алма-Ате, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, а также разжигал национальную рознь.

Продолжая свою преступную деятельность в качестве организатора и активного участника массовых беспорядков, Абдыкулов М.Т. 19 декабря 1986 года в 18 часов местного времени следовал в качестве пассажира от центрального автовокзала г. Алма-Аты до автовокзала «Саяхат» на автобусе 110 - маршрута марки ЛАЗ №74-75 АТЯ, под управлением водителя автобусного парка №5 Крянге А.К. На остановке «Завода имени Крючкова» в автобус вошел работник автопарка №5 Арестов А. 8 октября 1970 года рождения, и сел на сидение рядом с водителем.

На конечной остановке у автовокзала «Саяхат» водитель автобуса Крянге стал в присутствии Арестова проверять у пассажиров автобусные билеты.

Подсудимый Абдыкулов, выходя из автобуса, отказался предъявить свой билет и в ответ на законные требования Арестова и Крянге оставь-

ся в автобусе и разобраться по поводу проезда, выхватил из пазухи заранее приготовленный нож и из хулиганских побуждений, с целью умышленного убийства, нанес им Арестову А.А. проникающее ранение в грудь, повредив жизненно-важные органы, а сам с места совершения преступления скрылся.

От полученного телесного повреждения Арестов А.А., доставленный в больницу, скончался.

Впоследствии Абдыкулов был задержан работниками милиции.

Кроме того, Абдыкулов М.Т. незаконно хранил и носил нож, признанный холодным оружием, которым совершено убийство Арестова А.

В судебном заседании Абдыкулов М.Т. по предъявленному ему обвинению признал себя виновным частично и показал, что 19 декабря 1986 года в 17 часов он вместе с сестрой Абдыкуловой Б. приехал г. Алма-Аты на центральный автовокзал из пос. Стаханова Каскеленского района, где проживал, чтобы проводить на поезд своего зятя Канаалиева А.А., так как он слышал, что в Алма-Ате происходят массовые беспорядки в порядке самообороны взял с собой охотничий нож, который купил ранее за 5 рублей у незнакомого человека.

На центральном автовокзале они с сестрой сели в автобус 110-маршрута, чтобы доехать до автовокзала «Саяхат». Перед тем, как сесть, он просил водителя открыть для него переднюю дверь, так как на остановке было много народу, но водитель долго не открывал переднюю дверь, а когда открыл и он, Абдыкулов, вошел в автобус, то у него с водителем произошел конфликт по этому поводу. По дороге в автобус зашел молодой парень в шубе и сел на сиденье рядом с водителем. Он, Абдыкулов, заметил, что водитель и вошедший парень, заглядывая в его сторону, о чем-то стали говорить. При этом вошедший парень достал из ящика на панели автобуса металлическую трубу и положил перед собой, а другой предмет передал водителю. Когда приехали на конечную остановку, он, Абдыкулов, не запомнил вышла сестра из автобуса или нет, а сам подумал, что его водитель с тем парнем сейчас начнут бить. Он подумал выйти через заднюю дверь, но побоялся, что ее закроют перед ним и его куда-нибудь увезут. Тогда он устремился к передней двери, но водитель схватил его за руку и сказал: «Ты останешься, мы с тобой разберемся». Парень, впоследствии оказавшийся Арестовым А.А., сидевший рядом с водителем, к этому времени с сиденья встал и пропускал пассажиров. Когда он, Абдыкулов, хотел выйти, Арестов схватил его за воротник пальто и сказал, что надо разобраться. Абдыкулов оглянулся, водитель Крянге отпустил его левую руку и схватил за капюшон и тут же ударил его кулаком в лицо. Не помня «что к чему», лишь бы выйти из автобуса, он правой рукой выхватил нож и ударил Арестова, выскочил из автобуса и побежал. Через два квартала от автовокзала «Саяхат» его задер-

жали работники милиции. Нож с ножнами он выбросил, когда убегал. При задержании сопротивления не оказывал и на работников милиции с ножом не нападал. Про второй кнопочный нож, обнаруженный у него дома, он не знает.

Свое участие в массовых беспорядках и пропаганде с целью возбуждения национальной вражды Абдыкулов отрицает, заявив, что он 18 декабря 1986 года из территории ст. Чемолган никуда не выезжал.

Исследовав материалы уголовного дела, суд считает виновным Абдыкулова М.Т. в пропаганде и агитации с целью возбуждения национальной вражды, в организации массовых беспорядков, в незаконном ношении, хранении, приобретении ножа, признанного холодным оружием, которым совершено убийство Арестова и в умышленном убийстве Арестова из хулиганских побуждений доказана.

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля Абдыкулова Б.Ж. по поводу поездки в г. Алма-Ату 19 декабря 1986 года дала аналогичные с подсудимым показания. По случаю в автобусе она и выяснила, что, когда водитель «отстранил» Абдыкулова М.Т. в сторону, Арестов схватил брата за воротник руками и стал его душить, повалив на поручень. В это время брат оттолкнул Арестова от себя и, выскочив из автобуса побежал в сторону автовокзала.

Однако, доводы подсудимого и свидетеля Абдыкуловой опровергаются другими материалами дела, исследованными судом.

Из показаний свидетеля Крянге А.К. усматривается, что 19 декабря 1986 года около 18 часов он, управляя автобусом 110-маршрута, выезжал от центрального автовокзала к автовокзалу «Саяхат». На остановке «Завод Крючкова» в автобус вошел его знакомый, работник автопарка №5 Арестов А.А. Подъехав к автовокзалу «Саяхат», он, Крянге, при выходе стал проверять билеты у пассажиров. Когда из салона автобуса в переднюю дверь вошло человек 15, к выходу подошел Абдыкулов, фамилия которого узнал позднее, который хотел выйти, не предъявив билет. Он схватил Абдыкулова за руку, но Абдыкулов не подчинился. Тогда Арестов, стоявший рядом, сказал Абдыкулову, чтобы он подождал, так как надо разобраться в связи с бесплатным проездом. В ответ на это Абдыкулов правой рукой вытащил из-за пазухи нож с длинным лезвием, воткнул его в грудь Арестова и, выскочив из автобуса, побежал за здание автовокзала. Он, Крянге, с криком: «Задержите, он зарезал человека», побежал за ним, но не догнал. В момент когда Арестов пытался задержать Абдыкулова за безбилетный проезд в руках у Арестова ничего не было.

Свидетели Болтова и Филоненко в суде поясняли, что они ..... декабря 1986 года около 18 часов находились на остановке автовокзала «Саяхат», когда туда подъехал автобус 110-маршрута под управлением Крян-

ге, фамилию которого узнали позднее. Они стояли у передней двери, когда выходили люди из указанного автобуса. Кто-то в автобусе произнес слово «Контроль», но никакого шума, криков из автобуса не было слышно. Абдыкулов, фамилию которого узнали позднее, резко оттолкнул локтем Крянге.

Свидетель Болтова далее пояснила, что около Арестов стоял, фамилию которого узнали также позднее. Арестов как бы загораживал проход, проверяя билеты у пассажиров. Так как у Арестова никаких предметов не было. Абдыкулов неожиданно в ее глазах ударил Арестова ножом в грудь и, выскочив из автобуса побежал за автовокзал.

Свидетель Филоненко далее дополнила свои показания, что после того, как Абдыкулов, выскочив из автобуса, побежал за вокзал, она, заглянув в автобус, увидела Арестова, сидящего на сидении рядом с местом водителя. Он просил позвать «скорую помощь», сказав что его «пырнули» ножом. В рунах ни у Крянге, ни у Арестова никаких предметов она не видела.

Из показаний свидетелей Колокольникова А.А., Пивченко Ю., Харченко В., Гавриленко З.Л., Нечваленко С.Л., Самыкина З.А., Чадова Р. ....нных в судебном заседании, видно что 16 декабря 1986 года на перекрестке улиц Фурманова и Сатпаева Абдыкулов М. 11 и 14 часами местного времени выступал в качестве организатора массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями и оказанием сопротивления представителям органов власти. Угрожающе размахивая дубинкой над головами стоящих в оцеплении людей, Абдыкулов выражался нецензурной бранью, выкрикивал националистические лозунги. Руководимая Абдыкуловым толпа хулиганов, вооруженная камнями, палками, металлическими прутьями скандировала вслед за ним националистические лозунги, забрасывала оцепление камнями и палками, а затем пыталась прорваться к зданию ЦК Компартии Казахстана.

Абдыкулова они, т.е. указанные свидетели, запомнили в толпе хорошо по его одежде, внешности и возрасту.

Доводы Абдыкулова о том, что якобы он не выезжал 18 декабря 1986 года из Чемолгана, не нашла своего подтверждения и опровергнуты показаниями указанных свидетелей.

Объективность и правдивость показаний свидетелей Чадова, Колокольникова и других сомнения у суда не вызывает.

Показания свидетелей Бектурганова, Базарбаевой К. суд оценивает критически, как попытку увести подсудимого от ответственности. С Базарбаевой подсудимый состоит в браке, а с Бектургановым поддерживает дружеские отношения.

Показания Бектурганова не убедительны и противоречат обстоятельствам, установленным по делу.

Допрошенные по ходатайству подсудимого свидетели Жизуб, ..., Кондратьев, Кликачев и другие не подтвердили, что 18 декабря 1986 года подсудимый Абдыкулов до обеда находился на занятии в автошколе.

Свидетели Шерадзе, Самбетова, вызванные в суд также по ходатайству подсудимого Абдыкулова, не подтвердили, что он оплату за питание сына производил именно 18 декабря 1986 года после обеда.

Свидетели Ефремова Т.А., Ефремов А.М. показали, что они не помнят встречу с Абдыкуловым 16 декабря 1986 года.

При таких обстоятельствах доводы подсудимого о том, что он 18 декабря 1986 года не мог находиться в городе Алма-Ате и участвовать в массовых беспорядках на площади имени Брежнева, не соответствуют действительности.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы №1404 от 23.12.86 года смерть Арестова А.А. наступила от слепого проникающего колото-резаного ранения левой половины грудной клетки с повреждением сердца, левого легкого и последующей внутренним и наружным кровотечением, приведшими к острому малокровию внутренних органов. Сила удара была довольно значительной, с полным пересечением колюще-режущим орудием хряща второго ребра.

Согласно акту криминалистической экспертизы №5444 от 25.12.86 г. нож, которым совершено убийство Арестова, является холодным орудием.

В соответствии с актом экспертизы вещественных доказательств №05-01-231 от 24.12.86 г. возможность образования повреждений на одежде Арестова указанным ножом не исключается.

Согласно акту судебно-психиатрической экспертизы №1525 от 25.12.86 г. Абдыкулов М.Т. является вменяемым и действия Абдыкулова М.Т. по ст.ст. 60, 65, 88 ч.1 п. «б», 202 ч.3 УК Казахской ССР квалифицированы правильно, так как он вел пропаганду и агитацию с целью возбуждения национальной вражды, организовал массовые беспорядки, совершил умышленное убийство хулиганских побуждений, незаконно хранил, носил холодное оружие.

Однако, виновность Абдыкулова в посягательстве на жизнь работника милиции Инакынова в судебном заседании не подтвердили.

Из показаний Инакынова усматривается, что Абдыкуловым не совершены какие-либо действия, направленные на лишение его жизни, когда он его преследовал с целью задержания. Убегая от преследования с ножом, Абдыкулов оказал неповиновение работнику милиции, а затем выбросил нож.

При таких обстоятельствах нельзя признать Абдыкулова виновным в посягательстве на жизнь работника милиции.

Ошибочно предъявлено обвинение Абдыкулову и по п. «в» ч.1 ст. 88 УК Казахской ССР.

Судом установлено, что убийство Арестова Абдыкуловым совершенно не в связи с выполнением потерпевшим своего служебного и общественного долга. В судебном заседании было выяснено, что 18 декабря 1986 года на Арестова обязанность общественного контролера по проверке билетов на автобусе маршрута 110 не была возложена, он имел освобождение от работы по состоянию здоровья.

Поэтому это обвинение подлежит исключению.

Также подлежит исключению обвинение в части хранения кнопочного ножа. Абдыкулов это обвинение не признал, а свидетель Абдыкулова С. показала, что этот нож нашла сама, принадлежат ей.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного Абдыкулова и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность. Преступление Абдыкуловым совершено организованной группе из низменных побуждений.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 286-302 УПК Казахской ССР, судебная коллегия Верховного Суда Казахской ССР,

П Р И Г О В О Р И Л А:

Абдыкулова Мырзагула Тажигуловича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.60, 65, 86 ч.1 п.»б», ...ч.3 УК Казахской ССР.

Назначить подсудимому Абдыкулову наказание:

- по ст.60 УК Казахской ССР – 3 года лишения свободы;
- по с т. 65 УК Казахской ССР – 15 лет лишения свободы;
- по ст. 202 ч.3. УК Казахской ССР – 1 год лишения свободы;
- по ст. 88 ч I п. «б» УК Казахской ССР – смертную казнь.

На основании ст. 37 УК Казахской ССР по совокупности преступлений подсудимому Абдыкулову Мырзагулу Тажигуловичу – назначить окончательно смертную казнь.

Подсудимого Абдыкулова по ст. 173-1 УК Казахской ССР оправ.....

Зачесть предварительное заключение с 19 декабря 1986 года.

Меру пресечения в отношении Абдыкулова М.Т. оставить пре... содержание под стражей.

Вещественные доказательства ножи уничтожить, одежду Абдыкулова передать его семье, а одежду потерпевшего Арестова – родителям его.

Приговор окончательный, обжалованию и опротестованию в ..... порядке не подлежат.

Председательствующий – **Ихсанов У.И.**

Народные заседатели – **Остапенко Р.Н., Старченко А.Ф.**

№71
ЦК КПСС

**В дополнение к нашим информации
о декабрьских событиях**

Материалы Пленумов ЦК и обкомов Компартии Казахстана, а также проверенного правоохранительными органами расследования показывают, что основной причиной декабрьских выступлений групп молодежи, подстрекаемой националистическими элементами, была боязнь осуществления перестройки в кадровой и экономической политике в республике, желание сохранить полученные привилегии определенной части

Коренного населения в служебном и материальном положении, преимущества при поступлении в ВУЗы, присвоении наград, званий приобретении других социальных благ. На это были направлены и действия бывшего первого секретаря ЦК Кунаева Д.А., по вине которого в течение многих лет допускались серьезные нарушения норм партийной жизни, извращения в национальной политике, поощрялись принципы социальной справедливости, гласности, произошли застойные явления в экономической и идеологической работе.

На протяжении двух десятилетий активнейшим проводником линии Кунаева Д.А. был его сват Аскарлов А., работавший ранее первым секретарем Алма-атинского, а затем Чимкентского обкомов партии. (С 1985 г. проживает в Алма-Ате). Он постоянно злоупотреблял служебным положением, толкал людей на крупные финансовые аферы.

Следствием установлено, что именно с его приходом в Чимкентской области расцвели приписки, хищения, взяточничество. Так, в период его работы на хлопкопроизводящих и хлопкоперерабатывающих предприятиях было приписано к выполнению плана 120 тыс.т. хлопка-сырца на сумму 50 млн. рублей. Деньги за эту несуществующую продукцию получены и разделены между более чем 60 участниками хищения.

Семейным другом Аскарлова А. являлся первый секретарь Чардаринского райкома партии Бекжанов Л., подобранный им после освобождения Джизакским обкомом Компартии Узбекистана за распространение клеветнических писем. Под покровительством Аскарлова А. он за 5 лет секретарства получил взятками и похитил более 1,5 млн.рублей. Эти ценности в деньгах в бриллиантах в марте 1987 года изъяты у него при обыске.

Не менее близким Аскарлову был Мустафаев А., выдвинутый на должность первого секретаря Абайского райкома партии г.Чимкента. Он так-

же систематически получал взятки занимался хищением, и у него при обыске тоже обнаружены крупные денежные суммы – свыше 8 тыс. рублей.

В 1987 году Аскарров А., Бекжанов А. и Мустафаев А. исключены из членов КПСС, последние два арестованы. Следствие продолжается.

Привлечены к уголовной ответственности и арестованы бывший министр автомобильного транспорта Казахской ССР Караваев, его заместитель Маханов, которые вовлекли в преступные махинации почти тысячу человек и похитили с их участие, либо получили взятки более одного миллиона рублей.

Привлечены к уголовной ответственности и арестованы за хищения, злоупотребления и другие преступления практически все работники, входящие в ближайшее окружение Кунаева Д.А. Это – бывший его помощник Бекжанов Д.Б., управляющий делами ЦК Компартии Казахстана Статенин А.Г., начальник ХОЗУ Совета Министров Казахской ССР Лысый А.В., начальник спецдивизиона УГАИ (по сопровождению автомобиля Кунаева Д.А.) Акуев М.И. Исключены из членов КПСС бывший второй помощник первого секретаря ЦК Владимирова З.В., начальник личной охраны КГБ Горяйнов А.И.

Особенно одиозную роль в республиканской партийной организации играл Бекежанов, который насаждал протекционизм, землячество, уводил от ответственности провинившихся, протаскивал на руководящие должности скомпрометировавших себя лиц, принуждал руководителей различных организаций выдавать квартиры при отсутствии к тому законных оснований.

Широкое участие в массовых беспорядках студенческой молодежи явилось следствием того, что в системе высшего образования республики образовались серьезные пробелы в идейно-нравственном воспитании. Процветали протекционизм, семейственность и связанные с этим круговая порука, взяточничество, злоупотребление. В настоящее время ведется расследование на 13 работников вузов, совершивших преступления.

Руководители ряда вузов, извращая правила приема в институты и национальную политику, представляли необоснованные льготы при поступлении в высшие учебные заведения молодежи коренной национальности, чем нарушался принцип интернационализма, равенства всех граждан, независимо от национальной принадлежности. Этому во многом способствовало то, что из пятнадцати ректоров Алма-Атинских вузов двенадцать являлись представителями коренной национальности.

В г.Алма-Ате процент принятых в институты студентов казахов в 1986 году составил: в КазГУ – 70,9, в т.ч. на юридическом факультете – 81, архи-

тектурно-строительном – 74,4, народного хозяйства – 69,3, медицинском – 66, сельскохозяйственном – 82,6.

О протекционизме, землячестве, извращении конкурсного порядка приема в вузы молодежи казахской национальности свидетельствуют следующие факты.

В Казахском сельскохозяйственном институте г. Алма-Аты обучаются 67 студентов из одного Таласского района Джамбулской области, а из небольшого села Акколь этого же района 12 человек учится на лечебном факультете медицинского института.

В Алма-Атинском театральном-художественном институте учатся поступившие по протекции четверо ранее судимых, в том числе Рахманбердиев – ранее дважды судимый за злостное хулиганство, судимая за групповую кражу и грабеж Ахметова – дочь бывшего преподавателя, которые принимали участие в массовых беспорядках.

Немаловажную роль в формировании среди студентов чуждых нашему обществу националистических взглядов сыграли серьезные просчеты в подборе преподавательских кадров высших учебных заведений, засоренность их рядов недостойными и политически незрелыми людьми. Среди которых, как показали события в г.Алма-Ате 17-18 декабря, были и те, кто имел экстремистские националистические убеждения.

Доцент Алма-Атинского архитектурно-строительного института Уваков многие годы допускал националистические высказывания и поступки. Успешно сдавали экзамены у него только студенты коренной национальности. Он использовал студентов на дачном участке, получал взятки. Являясь ответственным дежурным по общежитию института в период массовых беспорядков, ночью с 17 на 18 декабря, искажая действительные обстоятельства происходящего, призывал студентов к продолжению массовых беспорядков на следующее утро. Значительная часть студентов последовала его подстрекательству, в том числе студент Рыскулбеков, который убил дружинника Савицкого.

Помощник проректора Казахского госуниверситета по идейно-воспитательной работе Карабаев призывал к развитию национальной вражды, продолжения массовых беспорядков. Как установлено расследованием, он брал со студентов взятки за сокрытие фактов помещения их в медицинские вытрезвители.

Растлевающее на молодежь действовала получившая широкое распространение преступная практика получения взяток за сдачу как вступительных, так и текущих экзаменов. Взятки брались преподавателями зачастую открыто, в эти махинации вовлекались буквально сотни студентов, что разлагало их моральные условия.

Доцент кафедры научного коммунизма и истории КПСС Казахского женского педагогического института, член КПСС Булеков во время

зимней экзаменационной сессии 1985-86гг. со студентов пяти групп в количестве 120 человек собрал по пять рублей, а всего 600 рублей и, не принимая экзаменов, всем поставил положительные оценки. Булеков осужден к 10 годам лишения свободы.

За это же доцент Алма-Атинского филиала Джамбулского технологического института Джумагулова с 25 студентов получила взятку 1193 рублей, старший преподаватель кафедры гражданской обороны Казахского педагогического института Абиров с 83 студентов взял взятку в сумме 1375 рублей.

Декан агроэкономического факультета Алма-Атинского института народного хозяйства Абдиманапов за сдачу 4 августа 1986 года экзамена по математике на вступительных экзаменах получил от матери абитуриентки Тутаевой взятку 3,5 тысячи рублей.

Преступники привлечены к уголовной ответственности.

По фактам массовых беспорядков, нарушений национального равноправия привлечено к уголовной ответственности 119 человек, из них 100 – по гор.Алма-Ате.

Состоялся приговор Верховного суда Казахской ССР в отношении участника массовых беспорядков Абдыкулова М.Т., совершившего 19 декабря 1986 года в автобусе убийство несовершеннолетнего Аристова А.А. при исполнении общественного долга. Абдыкулов М.Т. осужден к высшей мере наказания.

Среди студенческой и учащейся молодежи выявлено 758 участников событий, в том числе по г.Алма-Ате – 639; отчислено из учебных заведений – 411, в том числе по г.Алма-Ате – 272.

За низкий уровень постановки воспитательной работы в вузах понесли партийные взыскания: ректор АЗВИ т.Сабденов К.С. и секретарь парткома Исентаев Е., заместители секретаря парткомов КасХИ и КазПИ тт.Балгимбаев З. и Нурканов А.Н., секретарь парткома ААСИ т.Мирошник О.Л., ректор КазПТИ т.Ракишев Б.Р. и секретарь парткома т.Подкладнов А.М., проректор КазПИ т.Купчинин А.И. и др.

Большое удовлетворение общественности республики вызвали решительные меры по строительству студенческих общежитий за счет средств, ранее выделенных на строительство административных зданий.

Местными партийными органами республики заслушаны отчеты руководящих работников целого ряда вузов о состоянии интернационального воспитания студентов. Входит в систему посещение учебных заведений и общежитий руководящими партийными и советскими работниками.

В вузах, особенно в г.Алма-Ате, активизировалась работа по интернациональному воспитанию среди профессорско-преподавательского состава и студенческой молодежи. Состояние работы на этом участке в

Казахском государственном университете им.С.М.Кирова в ближайшее время будет заслушано в ЦК Компартии Казахстана.

На базе наиболее показательных вузов и научно-исследовательских институтов проведены семинары ректоров и секретарей партийных организаций вузов, а также отдельных средних специальных учебных заведений по вопросу формирования стабильных трудовых коллективов, где акцент делался и на проблемы интернационального воспитания.

Повышению уровня этой работы будет способствовать разрабатываемая в республике целевая программа «Студенческий быт и досуг».

Вопросы интернационального и патриотического воспитания населения поднимались на пленуме ЦК Компартии Казахстана и на всех пленумах обкомов партии, прошедших в марте, а также на собраниях в первичных партийных организациях. Они обсуждены на 2700 сельских сходах, по ним заслушаны отчеты 6000 руководителей.

При проведении общественно-политической аттестации кадров, заслушивании отчетов руководящих работников с утверждением характеристик теперь повсеместно учитывается их работа по интернациональному воспитанию. Вопрос ставится так: если руководитель не занимается воспитательной работой, он теряет моральное право возглавлять коллектив.

В деле дальнейшего совершенствования культуры межнациональных отношений стали шире использоваться возможности социалистического соревнования, связи трудовых коллективов с родственными предприятиями братских республик. Договоры о социалистическом соревновании в этом году заключены не только между областями, районами и предприятиями внутри республики, но и с ведущими трудовыми коллективами России, Украины, Белоруссии и других республик.

В соответствии с рекомендациями Комиссии ЦК Компартии Казахстана по национальным и межнациональным отношениям во всех областях и районах начали работать созданные при партийных комитетах советы по проблемам интернационального и патриотического воспитания населения. В каждой из них по 7-9 человек, хорошо владеющих основами ленинской национальной политики КПСС. Все они утверждены на бюро партийных комитетов и проводят большую работу в трудовых коллективах, в высших Ии средних учебных заведениях, а также по месту жительства граждан. Хорошо зарекомендовали себя и центры по изучению и формированию общественного мнения, также утвержденные на бюро горкомов и райкомов партии. В большинстве областных газет открыты рубрики «Общественное мнение».

С целью упорядочения национального представительства на руководящих должностях пересмотрен резерв основных партийных и советских кадров. Оно увеличилось на всех уровнях в среднем на 30-40 про-

центов. Так, среди заведующих отделами обкомов партии вместо семи будет представлено 11 национальностей. Среди секретарей горкомов и райкомов вместо семи – девять, среди заместителей председателей облисполкомов вместо пяти – девять.

По рекомендации ЦК Компартии Казахстана во всех учебных заведениях, научных учреждениях проведены открытые партийные собрания с повесткой «О работе секретаря первичной парторганизации по мобилизации коллектива на выполнение задач перестройки, утверждению ленинских принципов гласности и справедливости, созданию высокого нравственного климата».

Серьезным недостатком в идеологической работе, способствовавшим нездоровым отношениям между нациями республики, было то, что не придавалось должного значения практическому решению вопросов улучшения изучения как русского, так и казахского языков. Это задавало национальные чувства многих людей. Приняты постановления ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров Казахской ССР по улучшению изучения казахского языка не только самими казахами, но и лицами других национальностей, а также о мерах по улучшению изучения русского языка. Эти документы опубликованы в печати для широкого обсуждения. Поддержана инициатива Фрунзенского райкома партии гор.Алма-Аты возложить ответственность за выполнение первого постановления на руководящих партийных и советских работников русской национальности, а второго – коренной. Эти меры, на наш взгляд, должны нормализовать решение языковой проблемы.

За недостатки в воспитательной, интернациональной работе в целом по республике в течение марта привлечены дополнительно к партийной ответственности 89 коммунистов, исключены из комсомола 233 человека.

Определяя основные направления интернационального воспитания, республиканская партийная организация руководствуется ленинскими принципами, добивается качественного перелома в умах и настроениях людей, своеобразной психологической перестройки, стремлении мыслить и действовать по-новому. Разработан комплекс мер в этом направлении. Утверждены мероприятия ЦК Компартии республики по усилению интернационального и патриотического воспитания трудящихся, студенческой и учащейся молодежи, творческой интеллигенции, всего населения. Главное внимание при этом уделено коренному улучшению идеологической, политико-воспитательной работы.

Для углубленного изучения ленинского теоретического наследия, исторического опыта КПСС, решений XXVII съезда партии, вопросов интернационального воспитания организован республиканский заочный теоретический семинар по проблеме «Ленин. Октябрь. Современность».

Тема интернационального воспитания, различные аспекты межнациональных отношений, недостатки и упущения в этих вопросах остро и самокритично обсуждались на недавно прошедших съездах журналистов Казахстана и республиканского общества «Знание».

Многоплановая разъяснительная и пропагандистская работа ведется через печать, телевидение и радио. В республиканских газетах открыта рубрика «Воспитывать культуру межнациональных отношений». Один раз в неделю в газетах дается обзорный материал на основе общественного мнения. На казахском телевидении идет серия передач «Диалектика интернационализма». В перспективных планах республиканских издательств предусмотрено увеличение выпуска общественно-политической, художественной и социальной литературы на тему дружбы народов, издание книг авторов из братских республик.

В наши ближайшие планы по усилению патриотического и интернационального воспитания входит проведение на днях республиканской научно-практической конференции «Ленинская национальная политика КПСС и актуальные задачи интернационального воспитания». На повестку дня очередного пленума ЦК Компартии Казахстана будет вынесен вопрос по интернациональному воспитанию трудящихся республики. На коренное улучшение идеологической и политико-воспитательской работы направлены мероприятия республиканской партийной организации по реализации Постановления ЦК КПСС «О подготовке к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции».

Работа по преодолению последствий негативных явлений, имевших место в декабре 1986 года, продолжается.

Секретарь ЦК Компартии
Казахстана

Г. КОЛБИН

8.04.87 г.

№72

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

РЕКТОРУ КАЗАХСКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ С.М. КИРОВА
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТУ АН КАЗССР
ПРОФЕССОРУ ЕРГОЖИНУ Е.Е.

Студент 3 курса юридического факультета Ни Вадим Валентинович, 1963 года рождения, кореец, член ВЛКСМ, поступил в КазГУ в 1980 году.

Ни В.В. был отчислен из университета приказом № 4-552 от 21 декабря 1982 года по собственному желанию. Восстановлен на 3 курс приказом № 4-363 от 5 августа 1986 года.

Учился на «хорошо»; и «отлично», является членом комитета комитета комсомола факультета, занимается спортом.

17 декабря 1986 года Ни В.В. в вечернее время был задержан работниками милиции на площади имени Л.И. Брежнева. При задержании оказал злостное неповиновение законным требованиям работников милиции и руководителей ЦК КП Казахстана (отмечено в постановлении Фрунзенского районного народного суда г.Алма-Аты от 8 января 1987 г.).

Постановлением Фрунзенского районного народного суда г.Алма-Аты от 8 января 1987 г. Ни В.В. был подвергнут административному аресту на 5 суток на основании ст.185 Административного кодекса Каз.ССР.

Комитет комсомола юридического факультета объявил Ни В.В. строгий выговор с занесением в учетную карточку студента за проявленную политическую несознательность (протокол № 19 от 10 марта 1987 года).

Комитет комсомола КазГУ объявил Ни В.В. строгий выговор за необдуманность своих действий (протокол № 17 от 25 марта 1987 года).

Совет по профилактике правонарушений юридического факультета от 11 марта 1987 года принял решение ходатайствовать о представлении к исключению из университета Ни В.В.

На основании вышеизложенного прошу отчислить студента 309 группы Ни В.В. из числа студентов за проявление политической несознательности, выразившееся в появлении в местах массовых беспорядках; 17 декабря 1986 года на площади имени Л.И.Брежнева в вечернее время, где был задержан работниками милиции, за что в последующем был подвергнут административному аресту.

Декан

С.Ф. Ударцев

№73

ПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ

5 октября 1987 года

Дос. 5801

Предложение рекомендации по поводу протестов в Алма-Ате (Казахстан) и смертного приговора, вынесенного студенту Рыскулбекову

подано г-ном Бомом и другими

Ассамблея,

1. Отмечая, что 70 лидеров польской оппозиции, включая лидера рабочих Леха Валенсу, кинорежиссера Анджея Вайду, правозащитников Ясека Курона и Адама Мичника, призвали Бюро Верховного Совета не придавать законной силы смертному приговору, вынесенному против 19-летнего студента архитектурного института Кайрата Рыскулбекова за активное участие в протестах 17 и 18 декабря 1986 года в Алма-Ате (Казахстан), и помиловать его;

2. Отмечая, что данное обращение поляков было поддержано представителями чехословацкого правозащитного движения «Хартия 77» в их обращении к генеральному секретарю СССР, г-ну Горбачеву;

3. Учитывая, что даже там, где смертная казнь все еще не отменена, она применяется только в тех случаях, когда невозможно никак иначе предусмотреть реинтеграцию осужденного в общество, что вряд ли относится к 19-летнему студенту;

4. Учитывая, что смерть одного человека не может быть ценой за средство удержания от противоправных действий путем устрашения, что, вероятно, ставил целью этот приговор;

5. Сожалея, что в силу ограниченных возможностей получения информации очень мало известно о протестах в Казахстане, которые произошли после того, как казах Динмухамед Кунаев был смещен на посту партийного руководителя в Казахской Советской Социалистической Республике русским Геннадием Колбиным;

6. Подчеркивая, что необходимо полностью пролить свет на происшедшие события, на обвинения против студента Рыскулбекова, его заявления, а также на судебное производство по делу на предмет их соответствия требованиям Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ),

7. Рекомендует Комитету министров:

а. попросить Правительство СССР, со ссылкой на Заключительный акт СБСЕ:

i. предоставить объяснения о протестах в Алма-Ате 17 и 18 декабря 1986 г.;

ii. предоставить детали обвинений против студента Кайрата Рыскулбекова и его заявлений, и санкционировать проведение независимого расследования;

б. предложить руководителям СССР рассмотреть вопрос о помиловании студента Рыскулбекова и не придавать законной силы вынесенному смертному приговору.

Подписи членов Парламентской Ассамблеи Совета Европы:

Бом, Бассине, Бленк, Бурдара, Шенард, Деклерк, Дежарден, Л. Фишер, Гаснер, Грюссенмайер, Гуэрра, Хасслер, А. Мюллер, Нигел, Реддеманн, Сагер, тимм, Унланд, Цирер

№74

ПРОКУРАТУРА КАЗАХСКОЙ ССР

15.05.87 № 12/735-87

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
КАЗАХСКОЙ ССР

Заключение по ходатайству Абдыкулова о помиловании

Приговором Верховного суда Казахской ССР от 06.04.1987 года Абдыкулов Мырзагуд Тажигулович, 27 июня 1951 года рождения, с 10 классным образованием, семейный, ранее не судимый, осужден по ст. ст.60, 65, 80 ч.1 п.«б», 202 ч.3 УК КазССР, по совокупности к исключительной мере наказания – смертной казни.

Судом Абдыкулов признан виновным в том, что 18.12.1986 года он на перекрестке улиц Фурманова-Сатпаева примкнул к хулиганствующей толпе на площади им.Брежнева Л.К., возбуждал национальную вражду, выступал в роли организатора, размахивал дубинкой и подстрекал толпу к совершению массовых беспорядков. В результате этого бесчинствующая толпа стала забрасывать камнями и палками членов добровольной народной дружины, сотрудников милиции и военнослужащих, стоящих в оцеплении.

Продолжая свое преступное намерение, 19.12.1986 года, в 18 часов, Абдыкулов, вооружившись ножом по типу охотничьих и относящимся к колюще-режущему холодному оружию, на автобусе маршрута 110 приехал в городе Алма-Ата, на автостанцию «Саяхат». При выходе из автобуса на законные, требования водителя Крянге и рабочего автопарка Арестова о предъявлении проездного билета Абдыкулов отказался и тут же ножом ударил Арестова А.А., 8 октября 1970 года рождения, в грудь, а сам скрылся с места происшествия.

Принятыми мерами работниками милиции Абдыкулов задержан, а нож был найден.

Арестов от колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением сердца и легкого скончался.

В ходатайстве Абдыкулов, признав факт убийства Арестова и ношение холодного оружия, отрицает свое участие в массовых беспорядках, возбуждении национальной вражды и в умышленном убийстве заявляя, что ножом ударил Арестова, защищаясь от нападения.

Однако, эти его доводы были проверены судом в полном объеме они не нашли подтверждения.

Свидетели Колокольников, Пивченко, Гавриленко, Харченко, Нечваленко, Самыкин, Чадов, стоявшие в оцеплении на площади им. Л.И. Брежнева, опознали Абдыкулова, как одного из организаторов и активно участвующих в массовых беспорядках, он же возбуждал национальную вражду. Это подтвердили они и на суде.

Свидетели Крянге, Филипенко и Батова показали, что Абдыкулов беспричинно ножом ударил Арестова, от чего он скончался.

Дополнительно допрошенные 9 свидетелей по ходатайству Абдыкулова на суде показали, что они 18.12.86 г. между 11 и 14 часами не видели его, где он был, не знают.

Вина Абдыкулова подтверждается фактом обнаружения и изъятия ножа, относящегося к холодному оружию, на котором обнаружена кровь Арестова, заключениями судебно-медицинской, биологической и криминалистической экспертиз и другими материалами дела.

Действия Абдыкулова квалифицированы правильно, мера наказания определена соразмерно содеянному.

В ходе следствия выяснились причины и условия, способствовавшие совершению преступления. По недостаткам воспитательной работы внесено представление по месту работы Абдыкулова, которое обсуждено в коллективе и был выделен общественный обвинитель, участвовавший на суде.

С учетом молодости и семейного положения, Абдыкулов просит заменить смертную казнь на лишение свободы.

Принимая во внимание, что Абдыкулов отрицательно характеризуется на производстве, тяжесть наступивших последствий, считать необходимым ходатайство о его помиловании отклонить.

Прокурор Казахской ССР

Г.В. Елемисов

№75

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
БЮРО ЦК Компартии Казахстана
От 25 мая 1987 г., протокол №40§3

**О тексте сообщения второго секретаря ЦК
Компартии Казахстана тов.Кубашева С.К.
на IX пленуме ЦК «О т.Кунаеве Д.А.»**

(тт.Колбин, Кубашев, Мукашев, Башмаков, Мендыбаев,
Мещеряков, Давлетова, Гукасов, Кузьменко, Мирошник)

Одобрить текст сообщения по данному вопросу.

Секретарь ЦК Компартии
Казахстана

Г. КОЛБИН

Сообщение второго секретаря ЦК тов.Кубашева С.К.
на IX пленуме ЦК Компартии Казахстана

О т.Кунаеве Д.А.

В соответствии с поручением VIII пленума ЦК Компартии Казахстана Бюро ЦК проверило и рассмотрело вопросы о серьезных недостатках в работе т.Кунаева Д.А. в бытность первым секретарем ЦК Компартии Казахстана.

Установлено, что т.Кунаев Д.А., длительное время возглавляя республиканскую партийную организацию, допускал отступления от норм партийной жизни, нарушал принципы коллегиальности в работе, игнорировал критику и самокритику. Он создавал в партийных организациях атмосферу парадности, самовосхваления и угодничества.

Особенно крупные ошибки были допущены т.Кунаевым в кадровой политике. Им насаждались протекционизм и семейственность, выдвижение работников по родоплеменным и земляческим призна-

кам. Многие факты злоупотреблений среди руководящих работников замалчивались, не получали партийной оценки, а по некоторым из них принимались меры только после вмешательства ЦК КПСС. Так, во главе Академии наук Казахской ССР в течение 12 лет стоял его родной брат А.М. Кунаев, который по существу не руководил ее работой, поощрял угодничество и подхалимство, пьянствовал. В системе Академии процветали приписки, очковтирательство, злоупотребления, а серьезной научной работы по сути дела не велось. В ЦК Компартии республики об этом было известно. Однако вопрос о его партийной ответственности был рассмотрен лишь КПК при ЦК КПСС, после освобождения т.Кунаева от работы первого секретаря ЦК Компартии Казахстана, в феврале 1987 года.

На руководящих постах работало много других его родственников, которые в основном не показывали примера партийного отношения к делу.

Длительное время допускалось терпимое отношение к злоупотреблениям бывшего первого секретаря Чимкентского обкома партии А.Аскаророва – родственника т.Кунаева. По нему были приняты меры только после проверки ЦК КПСС. Аскароров был освобожден от работы, а впоследствии исключен из партии и сейчас привлечен к уголовной ответственности.

Имели место и другие факты нереагирования на письма и сигналы трудящихся о неправильном поведении некоторых руководящих работников.

В ближайшем окружении т.Кунаева оказалось немало лиц, совершивших крупные преступления. В настоящее время исключены из партии и привлечены к уголовной ответственности его помощник Д. Бекежанов, управляющий делами ЦК Компартии А. Статенин, начальник ХозУ Совмина республики А. Лысый, исключен также из партии бывший его помощник В. Владимиров.

Своими неправильными действиями т.Кунаев нанес существенный ущерб интернациональному воспитанию трудящихся. В республике практически была свернута борьба с проявлениями национализма в общественной жизни. В ЦК Компартии не получили принципиальной оценки антиобщественные выступления казахской молодежи в г.Целинограде (1979 г.). Этот случай и факты националистических проявлений в других местах не были рассмотрены на Бюро ЦК Компартии Казахстана, в местных партийных комитетах.

Как известно, националистический характер носили беспорядки в городе Алма-Ате в декабре прошлого года. Они нашли определенную поддержку у части студенческой молодежи в других городах республики. Несмотря на неоднократные обращения членов Бюро ЦК Компар-

тии Казахстана, т.Кунаев отказался выступить перед собравшимися на площади в Алма-Ате. За все напряженное время негативных проявлений он ни разу не позвонил, не подавал никаких признаков хотя бы малейшего интереса ко всему происходящему.

Одним из факторов создания в республике нездоровой морально-политической атмосферы и перекосов в межнациональных отношениях явились допущенные в 70-80-е годы крупные провалы в экономике и социальной сфере. В этот период резко ухудшилось использование научно-производственного потенциала. Вклад Казахстана в единый народнохозяйственный комплекс страны стал все больше не соответствовать его возрастающему экономическому и научному потенциалу. Застойные явления охватили все отрасли народного хозяйства и сферы общественно-политической жизни. Нарушались принципы социальной справедливости. Разрыв в уровне экономического и социального развития между областями республики не только не сокращался, а даже увеличивался. За последние три пятилетки на строительстве жилья и объектов соцкультбыта недоосвоено 1 миллиард 900 миллионов рублей государственных капитальных вложений.

Ухудшилось продовольственное снабжение населения. Животноводство в республике пришло в упадок. Оно оставалось без фуражного зерна и в то же время не уделялось внимание кормопроизводству. Все это крайне осложнило положение с обеспечением населения мясомолочными продуктами в республике, которая считается одной из крупных животноводческих баз страны. Для их объяснения можно найти и некоторые объективные причины. Но ясно другое, что находясь на посту первого лица в республике, на посту члена Политбюро ЦК КПСС, т.Кунаев многими вопросами экономики конкретно не занимался, руководил вообще, в общем плане, не утруждал себя предметным анализом, поисками вполне конкретных подходов решения проблем.

Такой стиль вольно или невольно передавался на места. тов.Кунаев Д.А. вместо принятия мер, мобилизации усилий партийных организаций на устранение недостатков, всячески затушевывал остроту отрицательных процессов, преувеличивал достижения, создавал видимость благополучия. Все это приводило к неверному представлению об истинном месте и роли республики, порождало чувства национальной кичливости, местничество и иждивенчество.

Эти и многие другие недостатки в работе т.Кунаева были подвергнуты резкой критике на XVI съезде Компартии Казахстана, на XXVII съезде КПСС, но он необходимых выводов из этой критики не сделал и должных мер по их устранению не принимал.

В республике широко распространилась практика строительства престижных объектов, на возведение которых отвлекались значитель-

ные суммы государственных средств в ущерб решению острых социальных проблем. Теперь уж многие такие факты преданы гласности, но в свое время ЦК Компартии, зная о них, мер не принимал. Тов.Кунаев и лично вел себя крайне нескромно. Для него в ряде областей были сооружены с большим комфортом так называемые «резиденции», обустроены несколько крупных охотничьих угодий, на строительство и содержание которых затрачены большие средства. Он принимал дорогостоящие преподношения и подарки.

Серьезный недостаток в работе т.Кунаева в бытность первым секретарем ЦК Компартии Казахстана дана принципиальная оценка в постановлении ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся», а июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС вывел его из состава членов Центрального Комитета КПСС.

Все это говорит о том, что Д.А. Кунаев, как член ЦК, не оправдал высокое доверие республиканской партийной организации. Бюро ЦК Компартии Казахстана считает невозможным пребывание т.Кунаева Д. в составе членов ЦК Компартии Казахстана в связи с допущенными им серьезными недостатками в руководстве республиканской партийной организацией в бытность первым секретарем ЦК Компартии Казахстана и вносит этот вопрос на рассмотрение настоящего пленума ЦК.

№76

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О прекращении уголовного дела

гор. Алма-Ата

30 марта 1987 года

Следователь следственной группы прокуратуры Казахской ССР советник Юстиции Чуприлин Ю.В., рассмотрев материалы уголовного дела № 29818, -

УСТАНОВИЛ:

17 декабря 1986 года, утром, большая группа людей, подстрекаемая националистическими элементами, собралась на площади имени Л.И. Брежнева г. Алма-Аты, где расположено здание ЦК Компартии Казахстана и другие государственные учреждения и высказывала состоявшемуся накануне решения Пленума ЦК Компартии Казахстана.

Сложившейся ситуацией воспользовались хулиганствующие националистические и другие антиобщественные элементы, которые призывали к неподчинению представителям органов государственной власти, учинению массовых беспорядков. С целью привлечения других групп молодежи, они организовали шествие собравшихся на площади людей по улицам города Алма-Аты, умышленно призывая молодежь и студентов присоединиться к ним.

Днем 17 декабря 1986 года толпа молодежи, численностью более 2 тысяч человек, вернулась на площадь им. Л.И. Брежнего, где продолжала массовые беспорядки, выкрикивала националистические лозунги, призывы угрожающего и провокационного характера.

Массовые беспорядки с еще большим количеством участников продолжились вечером, ночью и в последующие дни 18-19 декабря 1986 года.

В результате массовых беспорядков причинен значительный материальный ущерб государству, нарушено транспортное сообщение, большое количество граждан, сотрудников внутренних дел получили телесные повреждения различной степени.

Ночью с 17 на 18 декабря 1986 года, около 24 часов местного времени на ул. Байсеитовой, между площадью им. Л.И. Брежнего и проспектом им. Абая, был задержан директор Казахского академического театра драмы им. Ауезова Мамбетов Азербайжан Мадиевич, без головного убора, в одном ботинке и повреждениями на голове.

От площади работники милиции сначала доставили Мамбетова в дежурную часть УВД Города Алма-Аты, где увидев, что он имеет телесные повреждения вызвали скорую помощь, однако Мамбетов от оказания ему медпомощи отказался, вел себя вызывающе, оскорблял сотрудников и работников скорой помощи. После чего его доставили дежурному ЦК Компартии Казахстана, а затем госпитализировали в больницу 4-го Главного управления Минздрава Каз.ССР.

Допрошенный по делу Мамбетов А.М. показал, что 17 декабря 1986 года после окончания премьеры спектакля «Жамал», примерно в 23 часа он попросил артиста Джаманкулова Т. отвезти его домой. По дороге он – Мамбетов А.М. предложил заехать на площадь им. Л.И. Брежнева и посмотреть нет ли там молодых актеров, так как ему ранее в театре сообщили, что в городе беспорядки. Автомашину они оставили около театра им. М.Ю. Лермонтова и по левой стороне ул. К. Байсеитовой пошли к площади. По всюду видели толпы возбужденных молодых людей. Они стали уже подходить к площади, когда с неё вниз на встречу им хлынула толпа. Он также побежал вниз. Около «Кумысханы» его кто-то ударил чем-то сзади по голове и он потерял сознание. Очнулся, когда

работники милиции вели его по площади. В массовых беспорядках он никакого участия не принимал.

Допрошенные в качестве свидетелей Сулеева А.К., Райбаев С.К. /л.д. 31-33, 157/ показали, что около 24 часов в ночь с 17 на 18 декабря они видели Мамбетова А.М. и Джаманкулова Т. на улице К. Байсеитовой, ниже не доходя площади, а когда с площади вниз побежала толпа, то они потеряли их из вида.

Милиционеры Ткачев С.А. и Захаров С. /л.д. 14-16/ показали, что незнакомые им два подполковника милиции подвели около 24 часов к ним двух человек, среди которых был и Мамбетов А.М. и приказали доставить их в дежурную часть УВД г. Алма-Аты от медицинской помощи отказался, вел себя вызывающе, оскорблял их, выражался нецензурной бранью. При этом от Мамбетова А.М. исходил запах алкоголя.

Врач скорой помощи и фельдшер на допросе пояснили, что когда они подъехали в дежурную часть УВД Мамбетов А.М. от медицинской помощи отказался по их мнению Мамбетов А.М. был выпивший /л.д. 132-134/.

Согласно записи в медицинской карте Мамбетова А.М. он был доставлен в больницу 18 декабря 1986 года в 03 часа 20 минут. Отмечено, что от него исходил запах алкоголя. Также имеется запись врача хирурга, который отметил, что больной /Мамбетов А.М./ «раздражителен, изо рта запах алкоголя». В связи с чем на следующий день по указанию заместителя главного врача больницы Избасаровой Г.Р. /л.д. 66/ в 11 часов местного времени 18 декабря 1986 года медсестра Баранова Е.А. /л.д. 63/ взяла у Мамбетова А.М. кровь и отправила на химический анализ. Проведенным анализом в крови Мамбетова А.М. этиловый спирт обнаружен не был. Однако допрошенная в качестве эксперта Холодкова Л.Н. /л.д. 89-90/ показала, что если забор крови производится по истечению 11 часов с момента употребления алкоголя, то за это время из организма могло выделиться до 100 граммов чистого 96% этилового спирта. Для более точного заключения необходимо было представить с кровью и мочу, но этого сделано не было.

Таким образом в результате расследования установлено что Мамбетов А.М. в ночь с 17 на 18 декабря 1986 года был задержан в нетрезвом состоянии по улице К. Байсеитовой между проспектом им. Абая и площадью им. Л.И. Брежнева и был доставлен в дежурную часть УВД г. Алма-Аты. Однако его непосредственное участие в массовых беспорядках в городе Алма-Ате следствием не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.121, 14 п.2 УПК Казахской ССР, -

ПОСТАНОВИЛ:

1. Уголовное дело №29818 в отношении Мамбетова Азербайджана Мадиевича производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.
2. Копию постановления направить прокурору Казахской ССР.

**Следователь следственной группы
прокуратуры Казахской ССР
советник юстиции**

Чуприлин Ю.В.

№77

Генеральному прокурору СССР
Действительному государственному
советнику юстиции
Рекункову А.М.

ИНФОРМАЦИЯ

**о результатах расследования массовых беспорядков
в г. Алма-Ате 17-19 декабря 1986 г.**

Обстоятельства кассовых беспорядков, имевшие место в Алма-Ате 17-19 декабря 1986 г., подробно Вам докладывались. Подобная справка была составлена и тов. Сорокой О.Б. во время его пребывания у нас.

В ходе кассовых беспорядков в Алма-Ате госпитализировало 163 работников милиции и военнослужащих, 3 курсантов военных училищ и 101 гражданское лицо, оказана медицинская помощь 923 лицам, в том числе дружинникам; работникам милиции и военнослужащим. Бесчинствующими элементами сожжено 9, повреждено 152 автомобиля, причинен ущерб 23 различным зданиям. Общий материальный ущерб составил 302 тыс. рублей.

Из числа активных участников массовых беспорядков 17-13 декабря было задержано 2401 человек, в числе которых 9802/36, 8% казахи, 26 русских, 13 уйгуров, 10 татар. Уроженцев города и столичной области 5,4 %, остальные – приезжие из других областей, значительная их часть проживала в общежитиях.

По фактам кассовых беспорядков органами прокуратуры Казахстана проведена следующая работа:

	по г. Алма-Ате	по областям	по КазССР
Возбуждено уголовных дел	73	17	90
По ним привлечено лиц к уголовной ответственности	99	19	118
Из них арестовано	63	15	78
Рассмотрено дел в судах	56	16	73
	по г. Алма-Ате	по областям	по КазССР
Осуждено лиц	66	18	89
Находится на рассмотрении дел в судах	3	-	3
Находится в судах дел на лиц	2	-	2
Находится в стадии расследования	2	-	2
По ним привлечено лиц к уголовной ответственности	2	-	2
Прекращено дел	12	1	13
Количество лиц по прекращенным делам	24	1	25

Из числа осужденных: 39 – студенты, 7 – учащиеся, 29 – рабочие, остальные временно не работающие.

Активными организаторами массовых беспорядков были следующие лица: студенты Алма-Атинского государственного театрально-художественного института Айтмурзаев, Имангохаев, Сейтинбетов, Канетов, Касембаев 16 декабря 1986 г. активно включились в агитацию студентов и молодежи, проживающих в общежитиях, к участию в массовых беспорядках. В результате преступных действий указанных лиц утром 17 декабря на площади им. Брежнева собралась толпа молодежи с транспорантами националистического содержания. Шествия молодежи на площади и прилегающих улицах затем переросли в массовые беспорядки.

Бухгалтер Алма-Атинской фабрики головных уборов Салихова в общежитии фабрики, возбуждая националистические чувства, призывала к неподчинению властям, невыходу на работу, участию в беспорядках. В

результате действий Салыховой свыше 30 рабочих фабрики приняли участие активное участие в массовых беспорядках.

Доцент архитектурно-строительного института Увахов, находясь на дежурстве в общежитии, в ночь с 17 на 13 декабря, клеветнически описывая происходившие события, возбуждал национальную вражду и призвал к участию в противоправных действиях. В результате

18 декабря, бросив учебу, приняли участие в беспорядках.

Студенты Алма-Атинского архитектурно-строительного института Рыскулбеков и Конесбаев, возглавляя толпу молодежи численностью до 700 человек, при попытке прорваться на площадь 13 декабря совершили на ул. Мира нападение на автобус с пассажирами. Эти же лица совершили убийство дружинника Савицкого С.А., который, исполняя общественные обязанности по охране общественного порядка, принимал меры по предотвращению избиения пассажиров бесчинствующими националистически настроенными лицами.

Неработающий Таиджумаев, возглавляя другую толпу на этой же улице, совершили нападение на дружинника Ведель, избили его и причинили ему тяжкие телесные повреждения.

Студент сельскохозяйственного института Байсимбеков и плотник РСУ г. Алма-Аты Таубаев возглавили толпу молодежи до 400 человек, которые совершили нападения на здания штаба Восточного пограничного округа и Казвоенкомата, разбили стекла, сорвали решетки и избили дружинников.

В ходе следствия данных о других организаторах массовых беспорядков не добыто. Не представили по этому вопросу соответствующих данных и оперативные службы компетентных органов.

Участие в массовых беспорядках студенческой молодежи явилось следствием того, что в системе высшего и среднеспециального образования республики имелись серьезные просчеты в идейно-нравственном и интернациональном воспитании, своевременно и принципиально не пресекались националистические настроения и проявления. Руководители ряда ВУЗов представляли необоснованные льготы яр при поступлении в учебные заведения молодежи коренной национальности, зачастую неподготовленной для обучения в них.

Серьезные просчеты в подборе преподавательских кадров ВУЗов и техникумов способствовали отрицательному влиянию на идейно-нравственное воспитание студенческой молодежи. В этих заведениях процветали (*не разборчиво*) порука, взяточничество и другие злоупотребления. Только за последние три года сотрудниками Алма-Атинских ВУЗов совершено 81 преступление. 17 преподавателей осуждено за взяточничество, 13 человек привлекаются в настоящее время за совершение преступлений.

Растлевающе действовала на молодежь преступная практика получения взяток за сдачу как вступительных, так и текущих экзаменов. Зачастую взятки преподавателями брались открыто, в эти преступления вовлекалось много студентов.

Это подрывало веру в справедливость, причиняло невосполнимый ущерб авторитету преподавателей, руководителей ВУЗов. Насколько низким является авторитет ректоров, преподавательского состава ВУЗов, руководителей комсомольских и других общественных организаций видно из того, что их призывы прекратить бесчинство во время событий 17-18 декабря студенты не восприняли.

Немаловажным является то обстоятельство, что среди организаторов массовых беспорядков были и комсомольские вожаки студентов. Среди них – секретарь комсомольской организации курса Госуниверситета Рахметов К., старосты групп политехнического техникума Чинибаев С., архитектурно-строительного института Рахметов Р. Указанные лица в числе других привлечены к уголовной ответственности и осуждены.

К участникам массовых беспорядков сразу же примкнули враждебно настроенные к правоохранительным органам и ранее судимые элементы, которые были в числе самых активных участников погромов, избиения работников милиции, военнослужащих. Этими активными действиями и призывами они вовлекали в свою преступную деятельность все большее число неустойчивых лиц.

В ходе кассовых беспорядков со стороны правоохранительных органов были предприняты все зависящие от них меры по локализации и пресечению распространения массовых беспорядков. Усилиями органов прокуратуры госбезопасности и внутренних дел активные участники беспорядков были своевременно выявлены, изобличены в совершении преступлений и привлечены к уголовной ответственности. Проведены большие профилактические и разъяснительные мероприятия! Работа по устранению негативных моментов, выявленных в ходе расследования дел, проводится и в настоящее время. Она организована силами партийных, советских, правоохранительных органов с привлечением к ней широкой общественности.

Из происшедших 17-18 декабря 1986 года событий органы прокуратуры республики сделали необходимые выводы, которые учитываются в нашей практической работе.

Об изложенном сообщается в порядке информации.

Прокурор Казахской ССР
государственный советник юстиции
2 класса

Г.Б. Елемисов

№78

Генеральному прокурору СССР
 Действительному государственному
 советнику юстиции
 Рекункову А.М.

ИНФОРМАЦИЯ

о результатах расследования массовых беспорядков в г. Алма-Ате 17-19 декабря 1986 г.

Обстоятельства кассовых беспорядков, имевшие место в Алма-Ате 17-19 декабря 1986 г., подробно Вам докладывались. Подобная справка была составлена и тов. Сорокой О.Б. во время его пребывания у нас.

В ходе кассовых беспорядков в Алма-Ате госпитализировало 163 работников милиции и военнослужащих, 3 курсантов военных училищ и 101 гражданское лицо, оказана медицинская помощь 923 лицам, в том числе дружинникам; работникам милиции и военнослужащим. Бесчинствующими элементами сожжено 9, повреждено 152 автомобиля, причинен ущерб 23 различным зданиям. Общий материальный ущерб составил 302 тыс. рублей.

Из числа активных участников массовых беспорядков 17-13 декабря было задержано 2401 человек, в числе которых 9802/36, 8% казахи, 26 русских, 13 уйгуров, 10 татар. Уроженцев города и столичной области 5,4 %, остальные - приезде из других областей, значительная их часть проживала в общежитиях.

По фактам кассовых беспорядков органами прокуратуры Казахстана проведена следующая работа:

	по г. Алма-Ате	по областям	по КазССР
Возбуждено уголовных дел	73	17	90
По ним привлечено лиц к уголовной ответственности	99	19	118
Из них арестовано	63	15	78
Рассмотрено дел в судах	56	16	73
	по г. Алма-Ате	по областям	по КазССР
Осуждено лиц	66	18	89
Находится на рассмотрении дел в судах	3	-	3
Находится в судах дел на лиц	2	-	2
Находится в стадии расследования	2	-	2

По ним привлечено лиц к уголовной ответственности	2	-	2
Прекращено дел	12	1	13
Количество лиц по прекращенным делам	24	1	25

Из числа осужденных: 39 -студенты, 7-учащиеся, 29- рабочие, остальные временно не работающие.

Активными организаторами массовых беспорядков были следующие лица: студенты Алма-Атинского государственного театрально-художественного института Айтмурзаев, Имангохаев, Сейтинбетов, Канетов, Касембаев 16 декабря 1986 г. активно включились в агитацию студентов и молодежи, проживающих в общежитиях, к участию в массовых беспорядках. В результате преступных действия указанных лиц утром 17 декабря на площади им. Брежнева собралась толпа молодежи с транспорантами националистического содержания. Шествия молодежи на площади и прилегающих улицах затем переросли в массовые беспорядки.

Бухгалтер Алма-Атинской фабрики головных уборов Салихова в общежитии фабрики, возбуждая националистические чувства, призывала к неподчинению властям, невыходу на работу, участию в беспорядках. В результате действий Салыховой свыше 30 рабочих фабрики приняли участие активное участие в массовых беспорядках.

Доцент архитектурно-строительного института Увахов, находясь на дежурстве в общежитии, в ночь с 17 на 13 декабря, клеветнически описывая происходившие события, возбуждал национальную вражду и призвал к участию в противоправных действиях. В результате (не разборчиво) ...тия 18 декабря, бросив учебу, приняли участие в беспорядках.

Студенты Алма-Атинского архитектурно-строительного института Рыскулбеков и Конесбаев, возглавляя толпу молодежи численностью до 700 человек, при попытке прорваться на площадь 13 декабря совершили на ул. Мира нападение на автобус с пассажирами. Эти же лица совершили убийство дружинника Савицкого С.А., который, исполняя общественные обязанности по охране общественного порядка, принимал меры по предотвращению избиения пассажиров бесчинствующими националистически настроенными лицами.

Неработающий Таиджумаев, возглавляя другую толпу на этой же улице, совершили нападение на дружинника Ведель, избили его и причинили ему тяжкие телесные повреждения.

Студент сельскохозяйственного института Байсимбеков и плотник РСУ г. Алма-Аты Таубаев возглавили толпу молодежи до 400 человек, которые совершили нападения на здания штаба Восточного погранич-

ного округа и Казвоенкомата, разбили стекла, сорвали решетки и избili дружинников.

В ходе следствия данных о других организаторах массовых беспорядков не добыто. Не представили по этому вопросу соответствующих данных и оперативные службы компетентных органов.

Участие в массовых беспорядках студенческой молодежи явилось следствием того, что в системе высшего и среднеспециального образования республики имелись серьезные просчеты в идейно-нравственном и интернациональном воспитании, своевременно и принципиально не пресекались националистические настроения и проявления. Руководители ряда ВУЗов представляли необоснованные льготы при поступлении в учебные заведения молодежи коренной национальности, зачастую неподготовленной для обучения в них.

Серьезные просчеты в подборе преподавательских кадров ВУЗов и техникумов способствовали отрицательному влиянию на идейно-нравственное воспитание студенческой молодежи. В этих заведениях процветали (не разборчиво) порука, взяточничество и другие злоупотребления. Только за последние три года сотрудниками Алма-Атинских ВУЗов совершено 81 преступление. 17 преподавателей осуждено за взяточничество, 13 человек привлекаются в настоящее время за совершение преступлений.

Растлевающе действовала на молодежь преступная практика получения взяток за сдачу как вступительных, так и текущих экзаменов. Зачастую взятки преподавателями брались открыто, в эти преступления вовлекалось много студентов.

Это подрывало веру в справедливость, причиняло невосполнимый ущерб авторитету преподавателей, руководителей ВУЗов. Насколько низким является авторитет ректоров, преподавательского состава ВУЗов, руководителей комсомольских и других общественных организаций видно из того, что их призывы прекратить бесчинство во время событий 17-18 декабря студенты не восприняли.

Немаловажным является то обстоятельство, что среди организаторов массовых беспорядков были и комсомольские вожаки студентов. Среди них – секретарь комсомольской организации курса Госуниверситета Рахметов К., старосты групп политехнического техникума Чинибаев С., архитектурно-строительного института – Рахметов Р. Указанные лица в числе других привлечены к уголовной ответственности и осуждены.

К участникам массовых беспорядков сразу же примкнули враждебно настроенные к правоохранительным органам и ранее судимые элементы, которые были в числе самых активных участников погромов, избияния работников милиции, военнослужащих. Этими активными действиями и призывами они вовлекали в свою преступную деятельность все большее число неустойчивых лиц.

В ходе кассовых беспорядков со стороны правоохранительных органов были предприняты все зависящие от них меры по локализации и пресечению распространения массовых беспорядков. Усилиями органов прокуратуры госбезопасности и внутренних дел активные участники беспорядков были своевременно выявлены, изобличены в совершении преступлений и привлечены к уголовной ответственности. Проведены большие профилактические и разъяснительные мероприятия! Работа по устранению негативных моментов, выявленных в ходе расследования дел, проводится и в настоящее время. Она организована силами партийных, советских, правоохранительных органов с привлечением к ней широкой общественности.

Из происшедших 17-18 декабря 1986 года событий органы прокуратуры республики сделали необходимые выводы, которые учитываются в нашей практической работе.

Об изложенном сообщается в порядке информации.

Прокурор Казахской ССР
государственный советник юстиции
2 класса

Г.Б. Елемисов

№79

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
БЮРО ЦК Компартии Казахстана
от 20 июня 1987 г., протокол № 36

О фактах публикации в некоторых средствах массовой информации материалов, способных вызвать межнациональные обострения. Некоторые средства массовой информации республики в последнее время допустили ряд публикаций, способных вызвать межнациональные обострения, нанести ущерб делу идейно-политического воспитания трудящихся.

По вине КазТАГ 19 июня с.г. в областных газетах «Жетысу» и «Огни Алатау» помещены фотоснимки с судебного процесса над группой активных участников антиобщественных действий в гор. Алма-Ате 17-16 декабря 1986 года, приговоренных за убийство и бесчинства к высшей мере наказания и различным срокам лишения свободы. На одном из снимков преступники показаны крупным планом, в вызывающих позах, в подписи они названы по фамильное. Публикация провоцирует нежелательные в межнациональных отношениях эмоции.

Проверкой установлено, что указанные фотографии подготовлены и посланы органам печати Главной редакцией фотоинформации КазТАГ.

Причем, снимки выпущены в свет заместителем главного редактора т. Венгловским М.В. без согласования с руководством агентства. Работники редакций газет «Жетысу» и «Огни Алатау» аполитично, безответственно отнеслись к поступившим материалам, санкционировали их публикацию.

Появление в печати идейно ущербных снимков стало возможным в результате грубейшего нарушения производственной дисциплины, отсутствия необходимой требовательности со стороны руководства КазТАГ, лично его директора т. Исмагулова Ж. к сотрудникам, что привело к утрате некоторыми из них политической бдительности, снижению ответственности за порученное дело.

Стилю и методам руководства т. Исмагулова Ж. присущи не критический подход к оценке работы агентства и другие существенные упущения, отмеченные в постановлении Секретариата ЦК Компартии Казахстана от 8 октября 1986 года «Об информационно-пропагандистской деятельности КазТАГ». Однако они устраняются недопустимо медленно, в работе коллектива не происходит заметных перемен, отвечающих духу перестройки. В агентстве еще не создана атмосфера высокой творческой зыскательности, не проявляется должная забота об идейной закалке и повышении профессионального уровня журналистов.

Извращенно понимают процесс гласности и демократизации общества некоторые творческие работники Казахского телевидения. В погоне за сенсационностью и «разоблачительством» делаются поспешные, незрелые выводы и обобщения, подаваемые подчас как результат сложившегося общественного мнения. При этом имеют место факты превышения тележурналистами своих полномочий, нарушения элементарных этических норм. В отдельных подразделениях отсутствует строгий спрос за творческий брак, за явно несостоятельные передачи, не ведется решительной борьбы с различного рода демагогами и крикунами.

Коллегия Госкомитета, Главная дирекция программ Казахского телевидения, его первичная партийная организация, главные специалисты не проводят достаточную политико-воспитательную работу среди сотрудников, слабо направляют их творческие усилия на компетентное и объективное освещение актуальных задач социально-экономического развития республики.

ЦК Компартии Казахстана постановляет:

1. За низкий уровень руководства и бесконтрольность, приведшие к публикации в печати идейно ущербных и способных к разжиганию нездоровых межнациональных отношений фотоснимков, директору Информационного агентства при Совете Министров Казахской ССР (КазТАГ) т. Исмагулову Ж. объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку члена КПСС и освободить его от занимаемой должности,

Внести в ЦК КПСС.

2. За безответственное отношение к своим служебным обязанностям, проявленную политическую близорукость заместителя главного редактора Главной редакции фотоинформации КазТАГ т. Венгловского М.В. исключить из членов КПСС.

3. Принять к сведению, что Алма-Атинский обком Компартии Казахстана за допущенную политическую ошибку строго наказал руководителей редакций газет «Жетысу» и «Огни Алатау».

4. Обратить внимание председателя Государственного комитета Казахской ССР по телевидению и радиовещанию т. Шалахметова Г.М. на имеющиеся недостатки в передачах телевидения и радио, потребовать от него принять незамедлительные меры по их устранению, решительно навести порядок в работе с кадрами.

5. Отделам ЦК Компартии Казахстана, обкомам, горкомам, райкомам партии своевременно и остро реагировать на факты проявления аполитичности, национализма и шовинизма, в борьбе с ними поднять роль первичных партийных организаций, усилить спрос с руководителей за состояние интернационального и патриотического воспитания трудящихся, создание здорового морально-психологического климата в коллективах.

Секретарь ЦК Компартии
Казахстана

Г. КОЛБИН

№80

Определение № 2к – 395-87

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Казахской ССР

В составе председательствующего Колповской Е.Н.
И членов Зорина Л.В. и Курного В.П.
С участием помощника прокурора
Казахской ССР Мамытова Н.
адвоката Шайкенова Ж.

рассмотрела в городе Алма-Ате, в заседании от 6 июля 1987 года уголовное дело, поступившее по кассационным жалобам осужденного Куандыкова Е.А. и адвоката Шайкенова Ж. на приговор судебной коллегии по уголовным делам Алма-Атинского городского суда от 15 мая 1987 года, которым

КУАНДЫКОВ Ермуханбет Абдикеримович, 27 января 1963 года рождения, уроженец колхоза им. Жданова Туркестанского района Чимкентской области, ранее не судимый, -

-осужден по ст. 60 УК Каз.ССР к 1 году лишения свободы, по ст. 65 УК Каз.ССР к 5 годам лишения свободы и по совокупности и преступлений в силу ст. 37 УК Каз.ССР к 5 годам лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

Содержится под стражей с 24 февраля 1987 года.

Приговором суда Куандыков признан виновным в том, что он занимался агитацией и пропагандой среди студентов КазГУ возбуждал у них национальную вражду и был одним из организаторов массовых беспорядков в г. Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года.

В кассационной жалобе Куандыков указывает, что осужден он необоснованно, так как преступление не совершал, просит объективно разобраться.

В кассационной жалобе адвокат Шайкенов Ж.А. указывает, что по делу не добыто доказательств совершения Куандыковым преступления, поэтому просит приговор отменить и дело производством прекратить.

Заслушав доклад члена Верховного Суда Курного В.П. выступление адвоката Шайкенова Ж., поддержавшего свою кассационную жалобу, заключение помощника прокурора Казахской ССР Мамытова Н., полагающего приговор оставить без изменения, проверив материалы дела и обсудив доводы жалоб, судебная коллегия

ПОСТАНОВИЛА:

Приговор суда в отношении Куандыкова Е.А. является законным, обоснованным и подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям:

Виновность Куандыкова в совершении преступления материалами дела доказана.

Так свидетель Абултаева Г.Т. показала, что 16 декабря 1986 года около 2 часа Куандыков стучал в комнаты – приглашал студентов проживающих в общежитии на собрание. Был он очень возбужденный. Зайдя к ней в комнату, он сказал, чтобы она быстрее шла на собрание. Когда она сказала, что ей некогда, она готовится к занятиям он стал ее упрекать говорил при этом: «Разве тебе не обидно, что первым секретарем ЦК избран русский, а не казах, неужели у тебя нет национальной гордости» и т.п. Зайдя в холл 4 этажа общежития она увидела там много студентов не менее 50 человек. При ней секретарь комсомольской организации Иманкулов просил студентов разойтись, но Куандыков перебивая его предлагал не идти 17 декабря на занятия, написать письмо в ЦК КПСС и выйти на демонстрацию протеста против решения Пленума ЦК Ком-

партии Казахстана об избрании секретарем ЦК русского. Она не стала больше слушать и ушла в свою комнату.

Свидетель Нуржанов Т.Б. показал, что 16 декабря 1986 года на собрании студентов в общежитии КазГУ Куандыков говорил, что избрание секретарем ЦК русского оскорбляет национальное достоинство казахов, предлагал в знак протеста не идти на занятия 17 декабря, а идти всем на площадь и выразить протест против решения Пленума ЦК об избрании секретарем ЦК русского, а не казаха, говорил, что во всех ВУЗах идут собрания, все пойдут на площадь и надо поддержать студентов других ВУЗов. 17 декабря 1986 года он видел как большая группа студентов во главе с Куандыковым пошла на площадь.

Аналогичные показания дали свидетели Аскарров З.Г., Нургалиева А.С., Иманкулов М.С., Билибаев М.О, Алпысбаев Т.К., Ищанов Н.У. и др.

Свидетель Камалданов Р.Б. показал, что на собрании студентов 16 декабря 1986 года Куандыков возмущался тем, что секретарем ЦК партии республики избрали русского, а не казаха, призывал всех написать письмо в ЦК и выйти на демонстрацию протеста. Затем по его предложению они пошли в другие общежития университета. Когда они пришли в общежитие № 5 Куандыков сказал там одному студенту, чтобы 17 декабря не ходили на занятия. Затем поздно ночью, по предложению Куандыкова собрались 5 человек в одной комнате общежития и составили текст листовки на казахском языке с призывом к молодежи казахской национальности выразить протест против решения Пленума ЦК об избрании секретарем русского, а не казаха и распределили кому идти в какой ВУЗ для распространения листовок.

Аналогичные показания дал допрошенный в качестве свидетеля Айдапкелов Д.А.

Осужденный Куандыков признав себя виновным частично, показал, что он действительно был огорчен, что секретарем ЦК на Пленуме избрали русского, а не казаха. На собрании студентов 16 декабря 1986 года предлагал не идти на занятия 17 декабря, а написать письмо в ЦК и выйти на демонстрацию, выразить протест против решения Пленума ЦК Компартии Казахстана. 17 декабря 1986 года он был со студентами на площади им. Брежнева, там высказал свое мнение об избрании секретарем ЦК Ауельбекова. Кроме того Куандыков показал, что он проживает не в общежитии университета, а на частной квартире, но 16 декабря 1986 года приехал в общежитие и ночевал там, так как дома были стесненные условия в связи с приездом в гости родственников жены.

Проанализировав в судебном заседании все доказательства в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу, что Куандыков не проживал сам в общежитии студентов пришел туда ночью и используя свое положение – заместителя секретаря комитета комсомола Факультета за-

нимался агитацией и пропагандой среди студентов КазГУ, возбуждая у них национальную вражду, а также был одним из активных организаторов массовых беспорядков, в результате которых государству был причинен большой материальный ущерб и многим работникам милиции и военнослужащим были причинены телесные повреждения различной степени тяжести.

Эти действия Куандыкова судом по ст. 60 и 65 УК Каз.ССР квалифицированы правильно.

Мера наказания назначена ему с учетом всех смягчающих его вину обстоятельств, оснований для отмены или изменения приговора не имеется.

С учетом изложенного и, руководствуясь ст. 333 УПК Каз.ССР, коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор судебной коллегии по уголовным делам Алма-Атинского городского суда от 15 мая 1987 года в отношении Куандыкова Ермухан-бета Абдикеримовича оставить без изменения, а его кассационную жалобу, а также жалобу адвоката Шайкенова Ж. без удовлетворения.

Председательствующий –
и члены коллегии –

Колповская Е.Н.
Зорин Л.В. и Курной В.П.

ВЕРНО.

Член Верховного Суда
Казахской ССР

В.П. КУРНОЙ

№81 СПРАВКА

**О реагировании населения на постановление ЦК КПСС
«О работе Казахской республиканской партийной
организации по интернациональному и патриотическому
воспитанию трудящихся»**

Поступающая информация свидетельствует о том, что постановление ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся» находится в центре внимания трудящихся республики. Повсеместно идет заинтересованное обсуждение опубликованного документа, дается в основном положительная оценка мерам партии по

устранению имеющихся в республике недостатков в области интернационального и патриотического воспитания, высказывается уверенность, что воплощение его в жизнь послужит укреплению межнациональных отношений в нашей стране.

Так, писатель Шаймерденов С., член Союза писателей СССР отметил: «Постановление ЦК КПСС вышло своевременно, поскольку творческая интеллигенция, особенно писатели, декабрьские события в Алма-Ате трактуют по-своему. В нем дана принципиальная оценка, объективно раскрываются причины и последствия событий».

Преподаватель Казахского госуниверситета Каудыров Т. заявил: «В постановлении дан глубокий и всесторонний анализ негативных процессов, приведших к декабрьским событиям, указаны конкретные пути решения стоящих перед республиканской партийной организацией проблем интернационального и патриотического воспитания трудящихся».

Проректор Алма-Атинского архитектурно-строительного института Сулейменов К.Т. сказал: «В постановлении очень верно, глубоко, объективно с партийных позиций дана оценка работе республиканской партийной организации по интернациональному воспитанию, осуждена запущенность этой работы со стороны руководства».

Старший преподаватель Казахского института физической культуры Кривенцов А.Л.: «Постановление является ярким примером перестройки, оно выдержано в духе гласности, откровенности и прямоты».

Преподаватель Чимкентского педагогического института культуры Елеусизов С.: «Постановление еще раз требует от каждого из нас коренной перестройки в психологии, отношении к служебным обязанностям. Оно должно стать программным документом для всех партийных и советских органов, руководителей предприятий, учреждений и учебных заведений. В нем четко и ясно указаны имеющиеся недостатки в интернациональном и патриотическом воспитании и пути их преодоления».

Преподаватель Уральского педагогического института Байшаганов: «Постановление нужное, необходимое, освещенные вопросы все верны. Складывается впечатление, что казахский народ националистически настроен. На самом деле казахи по духу интернационалисты. В происшедших событиях и других негативных процессах в республике в конечном счете вина руководителей, а не народа».

Рабочий плавильного цеха Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината Курманбаев Б. сказал: «В постановлении правильно отмечена слабая работа руководящих органов республики по формированию рабочего класса. За 10 лет моей работы процент рабочих-казахов стал заметно ниже, хотя в конце 60-х годов среди знатных металлургов их было немало».

Электросварщик Карагандинского металлургического комбината За-ремба К.К.: «Среди рабочих комбината мало казахов. Большая часть молодежи казахской национальности стремится на руководящие посты. Из профтехучилищ на рабочие должности их приходит очень мало, а именно в рабочей среде идет правильное интернациональное воспитание молодежи».

С одобрением содержащихся в постановлении выводов и предложений высказались также инженер Алма-Атинского завода им. Васильев Н.М., водитель Уйгурского автотранспортного предприятия Алма-Атинской области Абдикаримов Ж., рабочий угольного [бассейна] «Богатырь» Абишев К.А., преподаватель Кокчетавского педагогического института Бекбаев К.Х., сельский механизатор из Целиноградской области Уралов, экономист из Актюбинска Маркелова Г., работница птицефабрики в Жезказганской области Гефос И.П., Гурьевского педагогического института Тулегенов Д., врач Чимкентской областной санэпидстанции Якимиди П.П. и многие другие.

подавляющее большинство трудящихся республики единогласно одобряет, целиком и полностью поддерживает решения партии направленные на ускорение социально-экономического развития, во всех сферах общественной жизни, соблюдение ленинских принципов национальной политики, подбора, расстановки и воспитания [кадров]. Вместе с тем, со стороны отдельных лиц выражается озабоченность по поводу имеющих место фактов формального подхода к вопросу интернационального и патриотического воспитания.

Так, начальник электроцеха Семипалатинского мясокомбината Бекаторов Т.Т. сказал: «После декабрьских событий говорили интернациональном воспитании много, но практической работы (*не разборчиво*) публикаций в газетах, не видно». Его поддержал бригадир (*не разборчиво*) Д.Р.: «О Казахстане много пишут и говорят. Пора от слов переходить к делу, как этого требует ЦК партии».

Вахтер общежития производственного объединения «Казтяжпром-арматура» (г. Усть-Каменогорск) Жулдусбаева Т.В.: «Необходимо искоренять формальный подход к интернациональному воспитанию. В общежитии нашего объединения допускаются факты, когда русские девушки не хотят жить в одной комнате с девушками-казашками и администрация зачастую идет им навстречу».

Водитель такси из г. Шевченко Габитов Г.Я.: «Несмотря на происходящие у нас преобразования, в коллективах слабо ведется разъяснительная и воспитательная работа, редко проводятся собрания, лекции, беседы по обсуждению подобных партийных документов. Большая часть водительского состава не знает о том, что вопрос по интернациональному и патриотическому воспитанию рассматривался в ЦК КПСС».

Инженер Кустанайского завода дизельных, двигателей Гудков В.А. высказывает пожелание, чтобы «интернациональным воспитанием в Казахстане действительно занимались бы по-настоящему, а не отчитывались, как прежде, только на бумаге».

Работник завода пластмасс (г. Шевченко) Гмырин В.Ф.: «Если ЦК Компартии Казахстана также будет действовать решительно и смело, как сейчас, то перемены к лучшему будут обязательно. Надо только строже спрашивать с руководителей».

Некоторыми лицами высказываются критические замечания о якобы однобоком освещении в печати вопросов интернационального воспитания с уклоном борьбы только с казахским национализмом.

Рабочий Алма-Атинского хлопчатобумажного комбината Ахметов С.: «Подобные публикации только разжигают национальную рознь и не способствуют интернациональному воспитанию. После таких выступлений прессы казахи и русские волками смотрят друг на друга».

Директор Иртышского горпромкомбината Павлодарской области Кисанов К.В.: «Зачем каждый разворошить прошлое, акцентировать внимание на национальном вопросе. В республиках Закавказья, Прибалтики, на Украине национализм развит сильнее, но все недостатки находят в Казахстане, преувеличивают их».

Преподаватель Кызыл-Ординской средней школы Андронов С.О.: В открытой печати не следует часто упоминать происшедшие события в г. Алма-Ате, так как у коренного населения может сложиться мнение, что их всех обвиняют в национализме. Кроме того, в печати мало освещается фактов проявления шовинизма, хотя такие имеются».

В различных слоях населения заинтересованно обсуждается вопрос о дальнейшей развитии двуязычия в республике в соответствии с принятыми постановлениями ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров Казахской ССР по улучшению изучения казахского и русского языков, высказывается одобрение и поддержка принимаемых усилий в этом направлении.

Сотрудники проектного института «Казмонтажпроект» указывали на важность дальнейшего развития национально-русского двуязычия. Ведущий конструктор Попов В.Г. в частности сказал: «... действительно, надо не на словах, а на деле изучать казахский язык, чтобы быть ближе к коренному населению, знать не только их обычаи, но и нужды, и запросы».

Рабочий Кызыл-Ординской швейной фабрики Хегай В.Ф.: «Правильно сказано в постановлении о необходимости двуязычия. Почему-то старые и малограмотные люди владеют казахским разговорным языком, а мы, молодое поколение, не знаем его, некоторые даже считают зазорным владеть им. Это говорит о том, что культура национальных отношений у нас на низком уровне».

Балетмейстер Талды-Курганского дворца культуры им. Джансугурова Шаденов К.: «Это хорошо, что создают условия для изучения казахского и русского языков. Ведь в школьной программе отводится минимум часов для изучения казахского языка, а в некоторых школах нет и этого, в результате сами казахи не знают своего языка».

Слесарь Уральского завода им. Ворошилова Банкиров А.: Нам надо поддерживать линию партии. Хотел бы, чтобы мои дети хорошо владели языками народов нашей страны. От этого они только выиграют!

Работник Мангышлакского облсовпрофа Исмаилов И.И.: «Работа по интернациональному воспитанию трудящихся в Казахстане решается медленно и трудно. Очень мало делается по данному вопросу в нашей области. Организовали изучение казахского языка по телевидению, но оно проводится нерегулярно, скучно и неинтересно. Не видно работы комсомола по интернациональному воспитанию молодежи в области».

Отдельные граждане считают, что должны понести наказание все те, кто стоял у руководства республикой в бытность т. Кунаева Д.А. первым секретарем ЦК Компартии Казахстана, по вине которых стали возможными негативные явления и процессы, отмеченные в постановлении ЦК КПСС.

Например, водитель Алма-Атинского автокомбината №2 Мухамеджанов М. говорил: «Правильно в постановлении указывается на грубые нарушения норм и принципов партийного руководства бывшим первым секретарем ЦК Компартии Казахстана. Сейчас в республике наводится порядок. Надо, чтобы все виновные понесли справедливое наказание».

По мнению работника Центрального агентства воздушных сообщений Белова М.К. «... необходимо строго наказать тех руководителей, по вине которых стали возможны события, происшедшие в Казахстане. Принятие же в отношении их половинчатых мер может привести к недоверию рядовых граждан к проводимой в этом направлении партийными и советскими органами работе».

Начальник планового отдела свинцового завода Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината Мустафинов С. сказал, что «... на предстоящем Пленуме ЦК КП Казахстана нужно принципиально подойти к работе т. Кунаева Д.А., вплоть до лишения всех наград и привилегий. Одновременно разобраться со всеми теми, кто, прикрываясь им, вершил беззаконие».

Сотрудник лаборатории треста «Талды-Курганводстрой» Кабилмолдин Б.: «В Казахстане недостатки были допущены не только бывшим первым секретарем ЦК КП Казахстана».

Начальник РСУ Кокчетавского горкомхоза Морозов Б.: «Решение дать скомпрометировавшим себя руководящим работникам возмож-

ность проявить свои деловые качества в условиях перестройки является неправильным и не находит поддержки у народа».

Слесарь Алма-Атинского электровагоноремонтного завода Ташмухамедов Е.Х.: «Постановление ЦК КПСС воспринимается как логическое завершение работы ЦК партии по искоренению негативных явлений в республике. Критика в адрес бывшего руководства суровая, но справедливая. После июньского (1987г.) Пленума все последующие решения по Кунаеву Д.А. будут восприниматься спокойно и как должное».

КГБ КАЗАХСКОЙ ССР
«23» июля 1987 года
Уч. №19-271

№82

Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР по делу Иманбаевой К.С.

Определение №2н-44

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР

В составе председательствующего Грабарника Е.Л.

И членов Пономарева В.И., Филлипова А.И.

С участием помощника прокурора Казахской ССР Кравченко М.М.

Рассмотрела в городе Алма-Ате, в заседании от 29 января 1988 г.

Уголовное дело Иманбаевой К.С. по ст. ст. 65, 170-3 УК Каз. ССР,

Поступившее по протесту и.о. председателя Верховного Суда Казахской ССР,

УСТАНОВИЛА:

Приговором Алма-Атинского городского суда от 27 марта 1987 года Иманбаева Каипкан Султановна, 1950 года рождения, уроженка КНР, казашка, гражданка СССР, имеющая среднее образование, беспартийная, не судимая, работала на Алма-Атинском заводе «Поршень» токарем,

- осуждена по ст. 65 УК Каз. ССР к 3 годам лишения свободы, по ст. 170-3 УК Каз.ССР к 2 годам лишения свободы с отбыванием в ИТК общего режима. По ст. 200 ч.2 УК Каз. ССР Иманкулова К.С. оправдана.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Судом Иманбаева признана виновной в том, что явилась организатором массовых беспорядков, происходивших 17-18 декабря 1986 года в городе Алма-Ате.

17 декабря 1986 г. около 16 часов она возле центральной проходной завода «Поршень», собрав рабочих казахской национальности в количестве 180-200 человек, агитировала их принять активное участие в массовых беспорядках. В результате ее деятельности была нарушена работа завода «Поршень», поскольку рабочие прекратили работу и приняли участие в беспорядках.

В протесте и.о. председателя Верховного Суда Казахской ССР ставится вопрос об изменении приговора, исключении из обвинения Иманбаевой К.С. ст. ст. 170-3 УК Каз. ССР как излишне вмененной.

Заслушав доклад члена Верховного Суда Филлипова А.И., заключение ст. помощника прокурора Казахской ССР Кравченко М.М., согласившейся с протестом, рассмотрев материалы дела, судебная коллегия находит протест подлежащим удовлетворению.

Согласно приговору преступление Иманбаевой заключается в том, что она 17 декабря 1986 года у центральной проходной завода «Поршень» собрала вокруг себя 150-200 рабочих казахской национальности и стала их агитировать, призывая не выходить на работу, а принять участие в массовых беспорядках, сопровождающихся погромами и поджогами, разрушениями и другими подобными действиями. Эти действия Иманбаевой правильно судом квалифицированы, как организация массовых беспорядков по ст. 65 УК Каз. ССР, что же касается ст.170-3 УК Каз. ССР, то состав этого преступления, т.е. активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок, охватывается диспозицией ст. 65 УК Каз.ССР и дополнительной квалификации не требует.

На основании положенного и руководствуясь ст. 375 УПК казахской ССР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Алма-Атинского городского суда от 27 марта 1987г. в отношении Иманбаевой Каипкан Султановны изменить, исключить из приговора ст. 170-3 УК Каз. ССР, в остальной часть приговор оставить без изменения.

Протест и.о. председателя Верховного Суда Казахской ССР удовлетворить.

Председательствующий –
Члены коллегии –

Е.Л. Грабарник
В.И. Пономарев, А.И. Филлипов

ВЕРНО:
Член Верховного Суда
Казахской ССР

А.И. Филлипов

№83
КОМИТЕТ государственной безопасности Казахской ССР
Следственный отдел

20.05.88 г. № 22/271

Начальнику УКГБ Казахской ССР по
Кзыл-Ординской области полковнику
Нурову М.И.

О допросе свидетелей

Нами проводится расследование по уголовному делу №85, возбужденному по статье 60 УК Казахской ССР (нарушение национального и расового равноправия).

20 июня 1987 года Алма-Атинским городским судом к различным срокам лишения свободы по статьям 60 и 65 УК Казахской ССР были осуждены бывшие студенты Алма-Атинского государственного театрально-художественного Явственного института (АГТХИ) Айтмурзаев Курмангазы, Имангожаев Бахтыбек Жумабекович, Сейтинбетов Усипхан Абдекеримович, Канетов Аманбай Дуйсенович, Касенбаев Мейрамгазы Жагипарович, явившиеся одними из организаторов, подстрекателей и активных участников массовых беспорядков, имевших место в Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года.

Как установлено, они вечером 16 декабря 1986 года, будучи недовольными решениями состоявшегося в этот день Пленума ЦК Компартии Казахстана, посетили общежития химического и физико-математического факультетов КазГУ, медицинского, зооветеринарного и политехнического институтов, института иностранных языков, общежития №2 завода имени Кирова, где посредством националистической агитации, используя демагогические призывы, оказывали психическое воздействие на молодежь казахской национальности и побуждали их к выходу 17 декабря на центральную площадь г. Алма-Аты на, так называемую «демонстрацию протеста» решениям указанного Пленума.

В связи с продолжающейся следственной и оперативно-розыскной работой по установлению лиц, причастных к идейно-организационной

подготовке имевших место массовых беспорядков, перечисленные лица были вновь допрошены об обстоятельствах и причинах их агитационных действий.

Расследованием установлено, что Айтмурзаев К. совместно со своим сокурсником Байкобековым Нурмаханом после занятий в институте 16 декабря посетил старосту своей группы Жельдибаева Еркена, проживавшего на квартире, где по информационной программе «Казахстан» знали о Пленуме ЦК Компартии республики. Вернувшись в общежитие, они увидели что многие студенты активно высказывали недовольство решениями этого Пленума, говорили друг другу о том, что 17 декабря в г.Алма-ате состоится, так называемая, «демонстрация» с целью изменить эти решения. Как утверждает Айтмурзаев, он также был несогласен с итогами указанного Пленума и из-за своей повышенной эмоциональности решил оповестить своего знакомого Жумагулова Гайни из КазГУ и склонил к этому однокурсника Сейтинбетова Усипхана. Вместе с последним они посетили общежития химического и физико-математических факультетов университета, а затем возвратившись оттуда, вместе с Имангожаевым Б.Ж., Канетовым А.Д., в ночь на 17 декабря оповестили жильцов общежития ряда других вузов и завода имени Кирова. При этом перед выходом из своего общежития последний по телефону разговаривал с художественным руководителем учебной группы Токпановым А. Об активной роли Канетова и его инициативе по агитации студентов названных институтов показали во время следствия и суда в 1987 году, а также, на допросах в феврале-мае с.г. Айтмурзаев, Сейтинбетов, Имангожаев. Из их показаний известно, что он в одном из общежитий представился рабочим завода имени Кирова, остальные посещал под предлогом поиска якобы своей знакомой землячки, сослуживца по периоду срочной службы в армии по имени Серик, друга по имени Марат.

Как усматривается из показаний Касенбаева М.Ж. и студента АГТХИ Аязбаева С.К., изготовившего транспаранты и лозунги, которые затем были использованы на центральной площади г. Алма-Аты, причиной их действий явилась агитация со стороны неизвестного мужчины казахской национальности.

Кроме этого, известно, что в театральном-художественном институте политико-воспитательная работа проводилась слабо, ввиду чего в нем наблюдалась национальная жузовская и родовая разобщенность студентов. Дельные преподаватели, такие как профессор Токланов А.Г. и заведующий кафедрой режиссуры Байсеркенов М.Б., допускали националистические суждения. Так, Токпанов часто на лекциях подчеркивал национальную исключительность казахов, вместе с тем, утверждал, что люди коренной национальности ущемляются в бытовых правах при этом проводил примеры снятия с должностей ответственных работни-

ков, отстраненных на различные злоупотребления или служебное несоответствие, либо, по его мнению, несправедливого по отношению к казахам распределения жилья. После декабрьских 1986 года событий Токпанов, проводя репетицию спектакля «Глубокие корни», посвященного социальным проблемам в Америке, объясняя студентам понятие расизма, заявил, что это то, что они видели на площади 17 декабря 1986 года, имея ввиду ответные меры органов власти по отношению к хулиганствующей молодежи.

Как показал Айтмурзаев 3 мая 1988 года, в этот же период он, находясь Байкобековым и Канетогым между или после занятий возле здания АГТХИ, встретил преподавателя режиссуры Байсеркенова Мошна Байсеркеновича. Последний с упреком отозвался об участии казахской молодежи в массовых беспорядках и заявил, что «русские из Вьетнама прогнали вооруженных американцев, то нас, казахов, они задавят сразу». По мнению, высказанному Байсеркеновым, единственным способом «спасти» казахов и казахский язык является обучение своих детей в казахских школах. По его словам, русские, узнав о плодородности земель казахстанской целины быстро заселили их и теперь составляют большинство населения республики. Ранее на лекциях он рассказывал, что до работы в АГТХИ являлся членом бюро Кзыл-Ординского обкома или райкома партии, из состава которого был выведен за высказанное им мнение о необходимости обучения во вновь открывавшейся средней школе на казахском языке.

С учетом изложенного, просим в порядке ст.97 УПК Казахской ССР поручить установить и допросить Канетова и Байкобекова Н.Ж., в качестве свидетелей по следующим вопросам:

- Когда и при каких обстоятельствах они и Айтмурзаев К. узнали о состоявшемся 16 декабря 1986 года Пленуме ЦК Компартии Казахстана, как восприняли его решение?

- С какой целью они совместно с Айтмурзаевым К. после учебных занятий ездили в город и посетили квартиру Жельдибаева Е.?

- Подвергались ли они и Айтмурзаев, а также другие осужденные националистическому воздействию либо агитации к организации студенческих выступлений 16-18 декабря 1986 года со стороны каких-либо лиц?

- Когда и по какой причине Айтмурзаев, а также Канетов А.Д., Имангожаев Б.Ж., Сейтинбетов У.А., Касенбаев М.Ж., вечером 16 декабря 1986 года начали проводить среди студентов АГТХИ и других вузов агитационно-подстрекательскую деятельность с целью организации их выхода 17 декабря 1986 года на, так называемую «демонстрацию» протеста?

- Кем и когда была высказана идея обхода общежитий зооветеринарного медицинского, других институтов и завода имени Кирова. По чьей инициативе с какой целью Канетов в одном из этих общежитий пред-

ставился рабочим? С кем он встречался, когда входил в общежития под предлогом своих знакомых?

- Каковы цель и содержание телефонного разговора Канетова с профессором АГТХИ Токпановым А., состоявшегося вечером 16 декабря 1986 года перед обходом общежития? Сообщал ли Канетов ему об обстановке среди студентов АГТХИ и намерении оповестить студентов других вузов о якобы предстоящей «демонстрации?» Какой был получен ответ со стороны Токпанова?

- Каковы были состояние работы по интернациональному воспитанию студентов в АГТХИ и причины их участия в националистических и антиобщественных выступлениях в декабрьских 1986 года событиях в г. Алма-Ате?

- Допускались ли со стороны профессорско-преподавательского состава (студентов пропаганда национальной исключительности казахов или высказывания о якобы притеснениях и ущемлениях социально-бытовых прав и условий жизни казахского народа со стороны других национальностей? Высказывались ли подобные суждения со стороны Токпанова А. и Байсеркенова М.?

- Известны ли свидетелям лица, причастные к идейно-организационной подготовке указанных событий, а также подстрекатели?

По имеющимся данным Байкобеков Нурмахан Жакипович, 1959 года рождения, уроженец совхоза «Коммунизм» Чимкентской области, в настоящее время проживает в г. Кызыл-Орде, проспект Коммунистический, 39 в общежитии треста «Кзыл-Ордажилстрой», работает актером областного драмтеатра имени Н.Бекежанова; Канетов Аманбай Дуйсенович, 1963 года рождения, уроженец гор.Кентау, Чимкентской области, осужденный к 3 годам условно, отбывает меру наказания в г. Кызыл-Орде, поселок Титова.

Заместитель начальника, полковник

С.Д. Мурзалин

№84

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении ходатайства о продлении срока
предварительного следствия по уголовному делу № 85

19 сентября 1988 г. г. Алма-Ата

Заместитель начальника Следственного отдела КГБ КазССР подполковник Мурзалин С.Д., рассмотрев материалы уголовного дела № 85,-

УСТАНОВИЛ:

Следственным отделом КГБ КазССР расследуется уголовное дело, возбужденное прокуратурой республики 23 декабря 1986 года по признакам преступления, предусмотренного ст. 60 УК КазССР (нарушение национального и расового равноправия).

Основанием для возбуждения уголовного дела послужили следующие обстоятельства.

17 декабря 1986 года утром большая группа молодежи, подстрекаемая националистическими элементами, собралась на центральной площади г. Алма-Аты, где расположен здание ЦК Компартии Казахстана и другие государственные учреждения, высказывая неодобрение принятому решению состоявшегося накануне 5 пленума ЦК КПК.

Сложившейся ситуацией воспользовались хулиганствующие, националистические и другие антиобщественные элементы, призывавшие к неподчинению представителям органов государственной власти, учинению массовых беспорядков, которые сопровождались погромами, разрушениями, поджогами и другими противоправными действиями.

В тот же период в городах Аркалыке, Актюбинске, Джамбуле, Дзержинске, Караганде, Кокчетаве, Павлодаре, Талды-Кургане, Усть-Каменогорске, Целинограде и Чимкенте имели место попытки националистически настроенных лиц из числа студентов спровоцировать массовые антиобщественные проявления с целью поддержать беспорядки в Алма-Ате, однако они были пресечены.

Со стороны отдельных лиц, участвовавших в массовых беспорядках, имели место факты распространения взглядов и идей, подрывающих доверие и уважение к представителям неказахской национальности.

Установлено, что в условиях сложившейся в республике нездоровой обстановки непосредственными организаторами и участниками массовых беспорядков 17-18 декабря 1986 года в Алма-Ате стали, в основном, националистически настроенные студенты Алма-Атинского государственного театрально-художественного института (АГТХИ), Казахского государственного университета им. Кирова, а также сельскохозяйственного, зооветеринарного и архитектурно-строительного институтов, в которых у руководства по протекции оказались лица, преднамеренно насаждавшие среди интеллигенции и молодежи национальную обособленность и превосходство.

По настоящему делу был установлен и привлечен к уголовной ответственности бывший доцент Алма-Атинского архитектурно-строительного института (ААСИ) Уваков А.Б., который в 1984-1986 гг. открыто пропагандировал идею исключительности казахской нации, допускал националистические высказывания, подрывающие уважение и доверие к лицам неказахской национальности, умышленно создавал преиму-

щества в процессе обучения для студентов-казахов. Кроме того, Уваков, находясь в дни массовых беспорядков в декабре 1986 года на дежурстве в общежитии ААСИ, активно подстрекал проживающих там студентов к участию в антиобщественных выступлениях.

Дело на Увакова выделено из настоящего уголовного дела № 85 и судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда КазССР он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 60, 65, 146 ч.1 УК КазССР и осужден к 8 годам лишения свободы.

В ходе расследования были получены данные возможной причастности к организации массовых беспорядков в декабре 1986 года некоторых бывших ответственных работников партийных и советских органов. В частности, из показаний бывшего начальника Чардаринского райотдела милиции УВД Чимкентского облисполкома Акмурзаева К., привлеченного органами прокуратуры республики к уголовной ответственности за взяточничество, усматривается, что бывший первый секретарь Чардаринского райкома партии Чимкентской области Бекжанов Л.У., также привлеченный органами прокуратуры к уголовной ответственности за взяточничество и злоупотребление служебным положением, якобы причастен к организационной деятельности по инспирации массовых беспорядков в столице республики с целью разжигания национальной розни. Акмурзаев показал, что Бекжанов поручал ему собрать 40-50 тысяч рублей, которые намеревался передать в Алма-Ату для организации каких-то «мероприятий», связанных со «спасением» большого человека, имея в виду Кунаева Д.А. Кроме того, Акмурзаев утверждает, что со слов Бекжанова ему известно о причастности к организационной деятельности по инспирации массовых беспорядков бывших 1-го секретаря Чимкентского обкома партии Аскарлова А.А., помощника Первого секретаря ЦК КПК Бекежанова Д., ректора КазГУ Джолдасбекова У.А., заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КПК Темирбекова С.Т. и др.

Допрошенный в качестве свидетеля Бекжанов свою причастность к распространению взглядов и идей, подрывающих доверие и уважение к представителям других национальностей, организации массовых беспорядков с целью разжигания национальной розни, не признал. На очной ставке с Акмурзаевым заявил, что он его оговаривает.

В то же время Бекжанов показал, что примерно в октябре 1986 года он действительно, как показывает Акмурзаев, встречался в санатории «Сары-Агач» с Бекежановым, находившимся там на отдыхе. Бекежанов в беседе с ним говорил о предстоящей смене партийного руководства республики и готовящихся в связи с этим каких-то «мероприятий», а также о материальной помощи, которую должен оказать он – Бекжанов. Далее Бекжанов утверждает, что он предлагал Бекежанову во время

этой встречи взять у него 200 тысяч рублей, но тот отказался, заявив: «при необходимости я тебя найду».

Привлеченный органами прокуратуры к уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением и взяточничество и допрошенный в качестве свидетеля по настоящему делу Бекежанов отрицает показания Бекжанова. Это он подтвердил и на очной ставке с Бекжановым.

Свидетели Джолдасбеков У.А., Темирбеков С.Т., о которых показал Акмурзаев, пояснили, что с Бекжановым они близких отношений не поддерживали. Из их показаний усматривается, что с Аскарковым, Бекежановым и др. они имели сугубо официальные встречи при решении служебных вопросов. Каких-либо разговоров при этом об организационных изменениях в руководстве ЦК КПК не обсуждали.

Допрошенный в качестве свидетеля бывший ответственный партийный работник Сапаргалиев Д. показал, что по его мнению, декабрьские события в Алма-Ате возможно организованы Аскарковым А., Бекежановым Д., Джолдасбековым У., Кисановым А. и др., которые на протяжении длительного времени, находясь на руководящих должностях, занимались протекционизмом, взяточничеством и другими неблагоприятными делами, наносили значительный ущерб политике партии, подрывали веру народа в социальную справедливость. Сапаргалиев также заявил, что такие как Аскарков, Бекежанов, Балтагулов и другие из-за боязни потерять свои должности и привилегии организовали массовые выступления молодежи в Алма-Ате. О каких-либо конкретных фактах, подтверждающих эти предположения, свидетелю Сапаргалиеву не известно.

Свидетель Койчуманов А.Д., работавший в 1975-1985 гг. первым секретарем Капчагайского горкома партии, председателем Алма-Атинского горисполкома, первым секретарем Алма-Атинского горкома партии, показал, что по его мнению, массовые беспорядки явились результатом действий, предпринятых Бекежановым, Кисановым и другими их приближенными в защиту своих корыстных, карьеристских и других низменных побуждений. В то же время каких-либо конкретных данных, подтверждающих это предположение, Койчуманов не сообщил.

По делу выполнен большой объем следственной работы. Допрошено в качестве свидетелей свыше 400 человек, осмотрено 47 архивно-уголовных дел в отношении 61 чел., осужденных за активное участие в массовых беспорядках к различным срокам лишения свободы. Выделены материалы на не установленных лиц, подлежащих розыску, в действиях которых, по показаниям свидетелей, имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 65 УК КазССР.

В настоящее время по делу предстоит завершить проверку поступившего из прокуратуры КазССР заявления гражданина Каро-Модэ В.А., в

котором он сообщает о лицах, якобы причастных к организации и инспирации массовых беспорядков. Кроме этого, до настоящего времени не исполнен ряд отдельных поручений, направленных в органы КГБ и прокуратуры, в частности, о допросе свидетеля Аскарова А.А., находящиеся на исполнении в Прокуратуре СССР.

Срок предварительного следствия по делу истекает 23 сентября 1988 года, однако закончить расследование к этому периоду не представляется возможным.

На основании изложенного, руководствуясь требованиями ст.ст. 107 и 123 УПК КазССР,-

Постановил:

Возбудить ходатайство перед прокурором Казахской ССР о продлении срока предварительного следствия по настоящему уголовному делу на один месяц, т.е. до 23 октября 1988 года.

Заместитель начальника Следственного отдела
КГБ КазССР подполковник

С.Д. Мурзалин

№85

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о прекращении уголовного дела

1988 года, г. Алма-Ата

Заместитель начальника Следственного отдела КГБ Казахской ССР подполковник Мурзалин С.Д., рассмотрев материалы уголовного дела № 85,-

УСТАНОВИЛ:

17 декабря 1986 года утром большая группа молодежи казахской национальности, подстрекаемая националистическими элементами, собралась на центральной площади города Алма-Аты, где расположено здание ЦК Компартии Казахстана и другие государственные учреждения, высказывая неодобрение принятому решению состоявшегося накануне Пленума Центрального Комитета Компартии Казахстана, рассмотрев организационный вопрос.

Сложившейся ситуацией воспользовались хулиганствующие, националистические и другие антиобщественные элементы, которые призывали к неподчинению представителям органов государственной власти, учинению массовых беспорядков. С целью привлечения других групп молодежи они организовали шествие собравшихся на площади людей

по улицам города Алма-Аты, призывали студентов и молодежь казахской национальности присоединиться к ним.

Днем 17 декабря 1986 года толпа молодежи численностью более 2 тысяч человек возвратилась на указанную площадь, где многие лица выкрикивали националистические лозунги, призывы угрожающего и провокационного характера.

Перед собравшимися выступили руководители партийных, советских административных органов с предложением прекратить неповиновение разойтись, однако в ответ на это, многие в толпе стали вооружаться палками, железными прутьями, камнями и другими предметами, ломали скамейки, деревья, ограды и т.п. Этими орудиями они начали избивать сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих, граждан и представителей общественности, привлеченных к наведению общественного порядка. Некоторые участники массовых беспорядков в устной и письменной форме распространяли взгляды и идеи, подрывающие доверие и уважение лицам не казахской национальности.

Начавшиеся массовые беспорядки, сопровождавшиеся поджогами, уничтожением и разрушением государственного и личного имущества граждан с большим количеством участников продолжались вечером, ночью и на следующий день 18 декабря 1986 года.

В тот же период в городах Аркалыке, Актюбинске, Джамбуле, Дзезказгане, Караганде, Кокчетаве, Павлодаре, Усть-Каменогорске, Талды-Кургане, Целинограде и Чимкенте имели место попытки националистически настроенных лиц из числа студентов спровоцировать антиобщественные проявления с целью поддержать массовые беспорядки в городе Алма-Ате, однако они были пресечены.

Учитывая, что в действиях участников массовых беспорядков имелись признаки преступления о нарушении национального и расового равноправия Прокуратурой Казахской ССР 23 декабря 1986 года было возбуждено уголовное дело по статье 60 Уголовного кодекса Казахской ССР, расследование которого поручено Следственному отделу КГБ республики.

В ходе расследования настоящего уголовного дела проверялись две версии:

1. Пропаганда и агитация с целью возбуждения национальной вражды проводили националистически настроенные лица из числа преподавательского состава учебных заведений, некоторые ответственные работники партийно-советских и хозяйственных органов, не желавшие позитивных перемен в республике.

2. Национальная рознь между лицами казахской и представителями других национальностей возникла стихийно в ходе начавшихся массовых беспорядков, спровоцированных хулиганствующими, антиобщес-

твенными элементами и явилась результатом упущений в работе по патриотическому и интернациональному воспитанию трудящихся.

Установлено, что в условиях сложившейся в республике нездоровой обстановки непосредственными организаторами и участниками массовых беспорядков 17-18 декабря 1986 года в г.Алма-Ате стали, в основном, студенты Алма-Атинского государственного художественного университета (АГТХИ), Казахского государственного университета им.Кирова, а также сельскохозяйственного и архитектуры¹ строительного институтов.

Так, группа студентов театрально-художественного института в количестве 15 человек накануне событий, в ночь с 16 на 17 декабря провела провокационную и подстрекательскую работу в восьми общежитиях вузов г.Алма-Аты и завода им.С.М.Кирова склонив значительную часть казахской молодежи к выражению публичного протеста против решений декабрьского (1986г.) Пленума ЦК Компартии Казахстана.

(т. л.д.)

В ряде общежитий Казахского госуниверситета вечером 16 декабря 1986 года прошли так называемые «собрания протеста» студентов казахской национальности, на которых было принято решение выйти на центральную площадь города и выразить несогласие с итогами состоявшегося накануне ЦК КП Казахстана. Из числа студентов КазГУ и АГТХИ органами прокуратуры привлечено к уголовной ответственности по ст.ст.60,65 УК Казахской ССР (нарушение национального и расового равноправия, массовые беспорядки) 13 активных участников.

(т. л.д.

В Постановлении ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся» отмечено, что основные причины происшедших антиобщественных проявлений националистического характера кроются в нарушениях ленинских принципов национальной и кадровой политики, процветании махрового, протекционизма и круговой поруки на основе жузовских и земляческих связей, других имеющих в республике в последние годы застойных явлений.

Наиболее ярко это проявилось в ряде высших учебных заведений, научных и творческих организациях города Алма-Аты, в которых у руководства по протекции оказались лица, преднамеренно насаждавшие среди интеллигенции и молодежи национальную обособленность и превосходство.

Так бывшие ректоры Алма-Атинского государственного театрально-художественного института Дорженов, Казахского государственного университета им.С.М. Кирова Джолдасбеков, архитектурно-строительного

института Байболов, института народного хозяйства Мамыров, профессора Токпанов, Кожакеев, Шаликенов своими действиями создавали предпосылки для разжигания среди части преподавателей и студентов националистических настроений.

(т. л.д.)

По настоящему уголовному делу был установлен и привлечен к уголовной ответственности бывший доцент Алма-Атинского архитектурно-строительного института (ААСИ) Уваков А.Б., который в 1984-1986г.г. открыто пропагандировал исключительность казахской нации, допускал националистические высказывания, подрывающие уважение и доверие к лицам неказахской национальности, умышленно создавал преимущества для студентов-казахов. В то время он дискриминационно относился к студентам других национальностей. Кроме того, Уваков, находясь в дни беспорядков в декабре 1986 года на дежурстве в общежитии активно подстрекал провинившихся студентов к участию в антиобщественных выступлениях.

Дело на Увакова, после окончания расследования, было выделено из настоящего уголовного дела и передано в суд. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.60,65 Ук Каз. ССР и ст.146 УК Казахской ССР (нарушение национального и расового равноправия, массовые беспорядки, получение взяток) и осужден к 8 годам лишения свободы.

(т. л.д.)

В ходе расследования были получены данные о возможной причастности к разжиганию национальной розни и организации массовых беспорядков в декабре 1986 года некоторых бывших ответственных работников партийных и советских органов. В частности, из показаний бывшего начальника Чардаринского райотдела милиции УВД Чимкентского облисполкома Акмурзаева К., привлеченного органами прокуратуры к уголовной ответственности за взяточничество, усматривается, что бывший первый секретарь Чардаринского райкома партии Чимкентской области Бекжанов Л.У., также привлеченный органами прокуратуры к уголовной ответственности за взяточничество и злоупотребление служебным положением, якобы причастен к организационной деятельности по инспирации массовых беспорядков в столице республики с целью разжигания национальной розни. Акмурзаев показал, что Бекжанов поручал ему собрать 40-50 тысяч рублей, которые намеревался передать в Алма-Ату для «организации каких-то мероприятий», связанных со «спасением большого человека» имея в виду бывшего Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Кунаева Д.А.

Далее Акмурзаев показал, что свою задачу в подготовке т.н. «мероприятий» Бекжанов видел в «поддержке и придании значения возможным событиям, а также в настраивании людей в нужном направлении. Кроме того, Акмурзаев утверждает, что со слов Бекжанова ему известно о причастности к организационной деятельности по инспирации массовых беспорядков бывших первого секретаря Чимкентского обкома Аскарлова А., помощника Первого секретаря ЦК КП Казахстана Бекежанова Д., ректора КазГУ Джолдасбекова У.А., заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК Компартии Казахстана Темирбекова С. и др.

Со своей стороны Акмурзаев каких-либо мер, направленных на сбор вышеуказанной суммы денег, не предпринимал и поручение Бекжанова не выполнил, опасаясь якобы присвоения денег последним.

(т. л.д.

Допрошенный в качестве свидетеля Бекжанов Л.У. свою причастность к распространению взглядов и идей, подрывающих доверие и уважение к представителям других национальностей, организации массовых беспорядков с целью разжигания национальной розни, не признал. На очной ставке с Акмурзаевым заявил, что он его оговаривает.

(т. л.д.

В то же время Бекжанов показал, что примерно в октябре 1986 года он действительно, как показывает Акмурзаев, встречался в санатории «Сары-Агач» Чимкентской области с Бекежановым Д. находившимся там на отдыхе. Бекежанов в беседе, с ним говорил о предстоящей смене партийного руководства республики и готовящихся в связи с этим каких-то «мероприятий», а также о материальной помощи, которую должен оказать он – Бекжанов. Далее Бекжанов утверждает, что предлагал Бекжанову во время этой встречи взять у него 200 тысяч рублей, но тот отказался, заявив: «... при необходимости я тебя найду».

(т. л.д.

Привлеченный органами прокуратуры республики к уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением и взяточничество, и допрошенный в качестве свидетеля по настоящему делу Бекежанов Д. отрицает показания Бекжанова и даже факт встречи с последним в санатории. Это он подтвердил на очной ставке с Бекжановым.

(т. л.д.

Свидетели Джолдасбеков У.А., Темирбеков С.Т., о которых показал Акмурзаев, пояснили, что с Бекжановым они близких отношений не поддерживали. Из их показаний усматривается, что с Аскарловым, Бе-

кежановым и другими они имели сугубо официальные встречи при решении вопросов по работе. Каких-либо разговоров при этом об организационных изменениях в руководстве ЦК Компартии Казахстана не обсуждали.

(т. л.д.

Свидетель Нурмаханова А.Н., профессор педагогического института иностранных языков, показала, что по её мнению, одним из организаторов массовых беспорядков в г.Алма-Ате является Бекежанов. Д. и его люди, которые по протекции ему подобных занимали ответственные должности в вузах, в партийно-советской и хозяйственном аппарате республики.

Не ссылаясь на источник своей осведомленности Нурмаханова выяснила, что между Бекежановым Д. и его близким другом Мирмановым Т. председателем Уральского облпотребсоюза, прибывшим накануне массовых беспорядков в г.Алма-Ату для проведения юбилейного дня рождения своей жены, состоялся телефонный разговор, в ходе которого Бекежанов; предупредил Мирманова, что «будет большая буря» и посоветовал уехать немедленно из Алма-Аты. Последний якобы незамедлительно уехал с женой в Уральск. Однако свидетель Нурмаханова конкретных фактов причастности Бекежанова и других лиц к организации массовых беспорядков в своих показаниях не приводит.

(т. л.д.

Следствием установлено, что Мирманов Т. действительно с 10 по 14 декабря 1986 года находился в г.Алма-Ате. На допросах он показал, что поддерживает с Бекежановым дружеские отношения, однако факт своего пребывания в Алма-Ате накануне декабрьских событий отрицал. Признал это Мирманов только после предъявления ему корешков авиабилетов на него и его жену, пояснив, что он якобы «запомнил» о своем пребывании в г.Алма-Ате в указанный период. В то же время он показал, что с Бекежановым не виделся, по телефону с ним не разговаривал и тот его ни о чем не предупреждал.

(т. л.д.

Свидетель Бекежанов, подтвердив дружеский характер своих отношений с Мирмановым, пояснил, что не помнит, был ли он приглашен Мирмановым на день рождения его жены в декабре 1986 года или нет, но свое пребывание в гостях у Мирмановых и разговор по телефону с ним в тот период категорически отрицает.

(т. л.д.

Допрошенный в качестве свидетеля бывший ответственный партийный работник Сапаргалиев Д. показал, что по его мнению, декабрьские события в г.Алма-Ате возможно организованы Аскарковым А., Бекежановым Д., Джолдасбековым У.А., Кисановым А., Катаевым А., Балтагуловым И. и др. которые на протяжении длительного времени находясь на руководящих должностях занимались протекционизмом, взяточничеством и другими неблагоприятными делами, наносили значительный ущерб политике партии, подрывали веру народа в социальную справедливость. Опасаясь потерять свои должности, привилегии, они по его убеждению, организовали массовые беспорядки в г.Алма-Ате. Однако какие-либо конкретные факты, подтверждающие эти предположения, свидетелю Сапаргалиеву не известны. (т. л.д.)

Свидетель Койчуманов А.Д. работавший в 1975-1985 г.г. первым секретарем Капчагайского горкома партии, председателем Алма-Атинского горисполкома, первым секретарем Алма-Атинского горкома партии, показал, что он неоднократно сталкивался с фактами подбора и расстановки кадров по признакам родства, землячества и личной преданности.

По словам Койчуманова А.Д., многие кандидатуры на те или иные ответственные должности рассматривались на «заседаниях», т.н. «Малого Совмина», куда входили: Кисанов А.К., Султанов С., Даирбеков М., Бекежанов Д., Кунаев А.М., Балтагулов И., Айманов Б.С. и другие. Вся эта «компания» при решении кадровых расстановок руководствовалась чисто националистическими мотивами. Многие руководящие посты в г.Алма-Ате, Алма-Атинской, Талды-Курганской, Чимкентской и Джамбулской областях стали занимать лица коренной национальности из этого региона Казахстана.

Далее Койчуманов показал, что значительную роль в «распределении» должностей играл бывший помощник Первого секретаря ЦК КП Казахстана Бекежанов Д., хотя по своему должностному положению он не должен был запасаться кадровыми вопросами. Однако он в течение длительного времени занимался «протаскиванием» на должности нужных ему людей.

Из показаний Койчуманова усматривается, что в конце 1984 года он получил устное распоряжение от Кунаева Д.А. беспрепятственно прописывать в г.Алма-Ате всех лиц коренной национальности, прибывающих на жительство. Аналогичное указание от Кунаева Д.А., по словам Койчуманова получили бывший первый секретарь Алма-Атинского обкома Компартии Казахстана Аухадиев К.М. и председатель Алма-Атинского горисполкома Кулибаев А.А. Контроль осуществлял Бекежанов, который неоднократно интересовался ходом этого «мероприятия».

Тогда же якобы было принято решение об освобождении от должности начальника паспортного стола УВД города Алма-Аты Гроина Н.С. и назначение вместо него казаха – уроженца Алма-Атинской области. Таким образом, как утверждает Койчуманов, начиная с указанного времени, в Алма-Ату прибыло на жительство большое количество выходцев с юга Казахстана, что отрицательно повлияло на обстановку в городе.

(т. л.д.

Допрошенные в качестве свидетелей Гроин Н.С. и бывший начальник УВД Алма-Атинского горисполкома Куликов Н.Т. подтвердили показания Койчуманова в части замены Гроина работником коренной национальности и показали, что начальником паспортного отдела УЗД города был назначен Телибаев Т., не имевший достаточного опыта в этой работе. По словам Куликова, такая замена произошла по настоянию бывшего заведующего отделом административных органов Алма-Атинского обкома КП Казахстана Нургазиева У., который это отрицает.

(т. л.д.

(Говоря о причинах, которые по мнению Койчуманова А.Д. привели к массовым беспорядкам в Алма-Ате, он показал следующее: «...по рассказам отдельных, лиц, кого конкретно назвать не могу, но которые были хорошо информированы, мне стало известно, что примерно, 11-13 декабря 1986 года, после возвращения из Москвы Кунаев Д.А. собрал всех членов Бюро ЦК и сообщил, что он подал заявление об уходе на пенсию по состоянию здоровья и что на свое место предложил избрать русского по национальности, чтобы не было разногласий по поводу кандидатуры на этот пост среди членов Бюро ЦК КП Казахстана. На данном совещании якобы кем-то из присутствующих было высказано мнение о целесообразности избрания на эту должность представителя только коренной национальности. После состоявшегося совещания Бекежанов стал предпринимать конкретные шаги к удержанию Кунаева Д.А. на своем посту. В этих целях он якобы встречался с бывшими ответственными работниками: Аскарковым, Аухадиевым, Джолдасбековым и другими, которые ориентировал в националистическом плане.

Эти встречи организовались и проводились под разными предлогами на квартирах Балтагулова, Кисанова, Джолдасбекова, Сабденова, где обсуждались вопросы дальнейшей тактики поведения... Такая их деятельность в совокупности с теми негативными процессами, которые происходили в городе на протяжении длительного времени, не могла пройти без последствий о чем говорят события декабря 1986 года».

Койчуманов также заявил, что исходя из личного опыта партийной работы, общения со многими ответственными должностными лицами

и судя по тому, как вольно чувствовали себя люди Бекежанова, Кисанова и других, а также зная нездоровые и корыстные наклонности, он приходит в выводу, что массовое выступление молодежи в декабре 1986 года не обошлось без подготовительных «мероприятий» со стороны Бекежанова и его приближенных. В то же время каких-либо конкретных фактов, подтверждающих это предположение Койчуманов не сообщил.

(т. л.д.

Бывший управляющий Делами ЦК Компартии Казахстане Статенин А.П., осужденный за хищение государственного имущества к длительному сроку лишения свобода, отрицательно характеризуя Аскарова А., Бекежанова Д., Кисанова А., Балтагулова И., Джолдасбекова, У., Аухадиева К.М., Дунаева А.М., Темирбекова С. показал, что об их причастности к инспириаций и организации массовых беспорядков в г.Алма-Ате ему ничего не известно.

(т. л.д..

На XII Пленуме ЦК Компартии Казахстана, состоявшемся 4 июня 1988 года и рассмотревшем вопрос «Об организационно-политической деятельности партийных организаций республики по выполнению Постановления ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся» отмечалось, что «...оппозиция перестройки из числа тех кто не по заслугам пробрался в высшие эшелоны партийного и государственного у правления, кто всеми силами и средствами пытался затормозить ход позитивных преобразований в республике... «подгоняемые страхом неминуемой расплаты за содеянное, они-то и взбудоражили молодежь, злонамеренно использовав её национальные чувства. Что же это за персона? Все из ближайшего окружения Д.А.Кунаева: управляющий делами помощник Первого секретаря ЦК, начальник ХОЗУ Совмина, начальник спецдивизиона ГАИ, а также ректоры некоторых Алма-Атинских вузов, находящихся в родственных отношениях между собой и с бывшим Первым секретарем ЦК. Сейчас все они освобождены от работы, часть из них исключена из партии, другие находятся под стражей...Противники перестройки спровоцировавшие беспорядки в Алма-Ате не были однородны по национальному признаку, среди них находились лица разных национальностей. Поэтому тем более нет оснований для обвинения казахского народа в национализме...водораздел проходит не по национальным границам, а по жизненным позициям четко определяющим сегодня абсолютное большинство трудящихся, приветствующих перестройку, от жалкой кучки её противников до тех, кто стремится сохранить личные привилегии, личное

благополучие и возможность собственного обогащения любыми путями. Это единственная верная, по-партийному принципиальная оценка переживаемого исторического момента...»

(т. л.д.

Однако в ходе следствия по настоящему уголовному делу и в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий доказательств причастности Бекежанова Д., Аскарова А., Джолдасбекова У.А., Темирбекова С., и других ответственных работников партийно-советских и хозяйственных органов к разжиганию национальной розни, а также инспирации и организации массовых беспорядков в г.Алма-Ате в декабре 1986 года не получено.

По делу допрошеного в качестве свидетелей свыше 400 человек, осмотрено 47 архивно-уголовных дел в отношении 61 человека, осужденного за активное участие в массовых беспорядках к различным срокам лишения свободы.

Подавляющее большинство свидетелей, в том числе студенты привлеченные к уголовной, административной и иной ответственности показали, что намерение выйти на центральную площадь города Алма-Аты и выразить несогласие с решением V Пленума ЦК Компартии Казахстана возникло у них стихийно.

В частности, студенты Аймурзаев К., Исмагулов О.А., Куандыков Е.А., Канетов А.Д., Рахметов К.А., рабочие некоторых предприятий, Аймаханов К.А. Арымбеков Ж.К. Декельбаев Е.А., Отарбаев К. и другие показали, что все они по своей инициативе вышли на улицы города, чтобы провести «мирную демонстрацию», которая в последующем вылилась массовые беспорядки.

Таким образом, следствием установлено, что какой-либо организационной деятельности, направленной на разжигание национальной вражды или розни накануне и в ходе массовых антиобщественных выступлений в декабре 1986 года в г.Алма-Ате не проводилось. Имевшие место отдельные националистические проявления со стороны некоторой части населения города и студентов вузов возникали стихийно и явились результатом упущений в их патриотическом и интернациональном воспитании.

Полученные в процессе расследования настоящего уголовного дела материалы дают основание сделать вывод о том, что кроме Увакова А.Б. в действиях проходящих по делу других лиц, состав преступления, предусмотренный статьей 60 УК Казахской ССР, отсутствует.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 14 п. 2.179, 180 Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР,-

ПОСТАНОВИЛ:

1. Производство предварительного следствия по уголовному делу №85, возбужденному по факту нарушения национального и расового равноправия, прекратить за отсутствием состава преступления.

2. Копию постановления направить прокурору Казахской ССР.

Заместитель начальника следственного
отдела КГБ Казахской ССР
подполковник

С.Д. Мурзалин

согласен

Заместитель Председателя КГБ
Казахской ССР
генерал-майор

С.К. Абдрахманов

№86

СПРАВКА

**о групповых нарушениях общественного порядка
в г.Алма-Ате и некоторых населенных пунктах
республики**

17 декабря 1986 года в 9 часов 15 минут в г.Алма-Ате на площади им.Л.И.Брежнева собралась группа студентов казахской национальности численностью 250-300 человек, выражающая несогласие с решением пятого Пленума ЦК Компартии Казахстана.

В 9 час. 18 мин. о данном факте стало известно руководству МВД республики. По указанию Министра на площадь для поддержания общественного порядка выехали заместители министра т.т. Басаров Э.О., Сериков С.Д., зам.начальника УВД Мусин К.Т., оперативные группы УВД и Калининского РОВД, наряды полка ППС (100чел.) и спецбатальона милиции. Для уточнения намерений участников сбора, установления их организаторов и лидеров было выделено 300 сотрудников уголовного розыска и УБХСС МВД и 10 – 7 управления.

Одновременно о сложившейся ситуации были информированы руководство ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров республики. Горкомом партии на площадь были приглашены руководители ВУЗов, партийный актив города. Они проводили активную разъяснительную работу, выступали также первый секретарь горкома партии т.Шулико Г.В., секретарь горкома партии т.Иманов Ш.Б.

В 9 час. 30 мин. По согласованию с ЦК Компартии Казахстана было принято решение силами органов внутренних дел и внутренних войск площадь оцепить. Поведение студентов отличалось особой возбужденностью: они выкрикивали националистические лозунги, требовали пересмотра решений пятого Пленума ЦК, размахивали транспарантами с аналогичным содержанием, отвечали оскорблениями на замечания граждан.

С учетом складывающейся обстановки руководством МВД по согласованию с КГБ Казахской ССР было принято решение создать штаб по оперативному управлению силами и средствами гарнизона на случай возможных нарушений общественного порядка. Руководство штабом возглавил Министр. О развивающихся в городе событиях было доложено Министру внутренних дел СССР т.Власову А.В., его заместителям т.т. Трушину В.П., Елисову Б.К.

Через некоторое время толпа покинула площадь и организованно пошла к общежитиям КазСХИ, педагогического и женского педагогического институтов по улицам Фурманова, Абая, Ленина, Советская, Гоголя, Горького, Дзержинского, Косманавтов, Сатпаева, вовлекая в свое шествие учащихся этих ВУЗов. В это время Бюро ЦК Компартии Казахстана приняло решение в колонну для разъяснительной работы среди молодежи направить членов Бюро ЦК т.т.Мукашева С.М., Назарбаева Н.А., Камалиденова З.К. и Мендыбаева М.С., секретарей обкома, горкома партии, председателя КГБ и министра внутренних дел республики. По ходу они влились в колонну, проводили необходимую разъяснительную работу и предлагали разойтись. Тем не менее, толпа продолжала движение и к 14 часам снова вышла на площадь. Их численность составляла уже более 2 тыс. человек. Кроме того, на площадь продолжали прибывать молодежь казахской национальности, а также граждане, пришедшие просто из любопытства.

Перед собравшимися на площади по мегафону с разъяснениями о необоснованности и незаконности их требований выступил председатель Президиума Верховного Совета т.Мукашев С.М. Однако студенты, а также присоединившаяся к ним часть рабочих и служащих казахской национальности ряда предприятий и учреждений города, продолжала настаивать на своем. С каждым часом волнение в толпе усиливалось, все чаще стали раздаваться громкие призывы провокационного и угрожающего характера, а также ругательства.

Исходя из обстановки, в 15-00 перед собравшимися на площади с трибуны через усилители выступил секретарь ЦК Компартии Казахстана т.Камалиденов З.К., председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР т.Мукашев С.М., председатель Совета Министров республики т.Назарбаев Н.А., первый секретарь обкома т.Мендыбаев М.С. и другие ответственные работники партийных и советских органов.

Однако на их выступления толпа отвечала криками, националистическими лозунгами, стала проявлять агрессивность, в выступающих бросали камни. К этому времени по решению штаба оцепление было усилено курсантами школы милиции и пожарно-технического училища.

С наступлением темноты (18 час.) толпа увеличилась до 3 тыс., стала проявлять себя более агрессивно и пыталась силой прорваться к зданию ЦК. У некоторых наиболее активных и возбужденных молодых людей в руках появились палки, железные прутья, бутылки и другие предметы, которые использовались при нападении на сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск. В них также бросали куски мрамора, отколотые от облицовки близлежащих домов. Хулиганствующие элементы, пытаясь прорваться, производили по оцеплению и зданию ЦК выстрелы сигнальными ракетами, забрасывали милицейские заслоны дымовыми шашками. Сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие внутренних войск, защищаясь от нападавшей толпы, которая жестоко их избивала и наносила увечья, вынуждены были обороняться и без чьей-либо команды давать отпор нападавшим, вели себя мужественно и стойко. Всего за вечер бесчинствующей толпой было предпринято около 20 попыток силой прорваться к зданию ЦК.

Оценивая сложность обстановки, было принято решение официально предупредить хулиганствующие элементы об уголовной ответственности за их противоправные действия. К собравшимся на казахском и русском языках обратились первый заместитель министра внутренних дел республики т.Басаров Э.О. и прокурор Казахской ССР т.Елимисов Г.М., которые через определенные интервалы во времени повторили обращение. Однако это также не возымело воздействия.

По согласованию с Бюро ЦК для вытеснения толпы с площади были применены пожарные машины с водометными установками. Разбежавшаяся толпа на некоторое время успокоилась, а затем снова собралась к центру площади и начала буйствовать, избивать сотрудников милиции и военнослужащих, подожгла две пожарные и две милицейские машины.

По решению инстанций охрана здания ЦК была возложена на прибывших курсантов высшего пограничного училища КГБ СССР, а высвободившиеся милицейские подразделения переброшены к площади на сдерживание хулиганствующих элементов.

В 19 час. 30 мин. из Москвы в Алма-Ату прибыла группа ответственных работников ЦК КПСС, КГБ СССР, Прокуратуры и МВД СССР. Заместитель министра внутренних дел СССР генерал-майор Елемисов Б.Б., прибывший с ними, возглавил работу всех сил и средств по обеспечению охраны общественного порядка.

По согласованию с Бюро ЦК на случай осложнения обстановки был разработан план разъединения толпы на 4 части силами сотрудников

милиции и внутренних войск. После этого перед собравшимися на площади снова выступили руководители партийных, советских, правоохранительных органов республики с предупреждениями и разъяснениями о необходимости прекращения хулиганских проявлений, а также о возможном применении специальных средств и сил.

В 23-30 – 24-00 без применения основных сил и средств МВД, толпа была рассредоточена и площадь очищена. Активное участие в этом приняли все находившиеся там сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие внутренних войск, курсанты школы милиции, пожарно-технического и пограничного училищ.

О всех происходящих на площади событиях через каждые полчаса докладывалось ЦК Компартии Казахстана, Президиуму Верховного Совета, Совету Министров республики и МВД СССР.

В 02 часа 18 декабря в здании Дома политического просвещения состоялось совещание партийного актива города, в его работе приняли участие ответственные работники ЦК КПСС и ЦК Компартии Казахстана. На совещании была проанализирована складывающаяся обстановка и намечены меры по ее оздоровлению.

В это время к площади со стороны ул.Масанчи и Сатпаева, где располагаются учебные корпуса и общежития политехнического и зооветеринарного институтов, техникума связи, вновь подошла толпа молодежи до 1000 человек, которая начала скандировать и выкрикивать лозунги. У отдельных молодых людей в руках имелись палки и иные предметы нападения. Об этом было доложено руководству ЦК, которое рекомендовало пригласить несколько человек из толпы для проведения разъяснительной беседы. В 02 час. 50 мин. из толпы согласились делегировать 5 своих представителей, которых провели в штаб, где с ними встретились руководители партии и правительства республики. После беседы продолжавшейся более часа, в которой принял участие первый заместитель заведующего отделом оргпартрabоты ЦК КПСС тов.Разумов Е.И., приглашенные возвратились к собравшимся и стали убеждать прекратить беспорядки и разойтись. В 04 час. 15 мин. Перед толпой выступил секретарь ЦК тов.Камалиденов З.К. с обращением. В результате принятых мер к 5-00 толпа, распадаясь на отдельные группы, стала расходиться.

Вместе с тем, на прилегающих к площади улицах, патрулями милиции отмечались перемещения больших групп молодежи.

Участники беспорядков за этот день нанесли телесные повреждения 274 сотрудникам МВД, военнослужащим и курсантам, из которых 112 госпитализировано, сожгли 10 и повредили 21 автомашину органов внутренних дел и войск, разбили витрины двух магазинов. В ходе пресечения хулиганских действий в учреждения милиции доставлено 606 ак-

тивных участников групповых антиобщественных проявлений. Травмы получили 33 правонарушителя, 7 из которых госпитализированы.

Рассмотрением ответственности лиц занималась ранее созданная оперативно-следственная группа Прокуратуры, КГБ и МВД из 120 человек.

В 6-00 18.12.86 г. оцепление площади было усилено нарядами спецбатальонов, прибывших из Фрунзе и Ташкента, общей численностью 413 человек. Здесь же были расставлены 5 тыс. дружинников с предприятий и учреждений столицы.

Обстановка на площади полностью контролировалась.

С 7-00 до 15 часов в дежурную часть УВД города через каждые 5 мин. стали поступать анонимные телефонные сообщения о беспорядках, погромах, убийствах и других тяжких преступлениях, якобы совершаемых в различных частях города (всего 93). Реагирование на них осуществлялось силами райотделов милиции. Подавляющее большинство сообщений при проверке не подтвердилось.

Одновременно хулиганствующие элементы провоцировали на улицах конфликты с сотрудниками органов внутренних дел, учиняли драки со случайными прохожими, водителями такси, автобусов и троллейбусов, преимущественно русской национальности.

В 9-00 по пр. Сейфулина группа хулиганов остановила и забросала камнями спецмашину Министерства связи, перевозившую почтовую корреспонденцию. Спасая водителя и перевозимый груз, сопровождающий Семенихин Г.Г., 1938 года рождения, из табельного револьвера системы «Наган» произвел выстрел в нападавших, пытавшихся вытащить водителя Балыбердина В.Н., 1925 года рождения, из машины. Выстрелом легко был ранен хулиган Молдыбаев А.О., 1965 года рождения, бетонщик УПТК Горводстроя, который прокуратурой Ленинского района арестован.

Акты насилия толпы проявились первоначально в избиении безоружных сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск палками, металлическими трубами и прутьями, камнями, а затем – в поджогах автомашин, повреждений зданий и транспорта. Предприняты попытки нападений на горком партии, Фрунзенский РОВД. Зарегистрировано сообщений о повреждении кузовов, разбитых стеклах, фарах на 122 автомашинах авто и таксопарков. 11 гражданским объектам (магазины, учебные заведения, общежития) причинен материальный ущерб – в основном разбиты стекла, поломаны двери. Сумма ущерба устанавливается.

В 11 час. 50 мин. в больницу с тяжелыми ранениями был доставлен дружинник Савицкий, стоявший на охране телецентра (который на следующий день скончался).

С 15 час. к площади с западной и восточной сторон стали скапливаться толпы молодежи, а также небольшая часть мужчин и женщин

среднего и пожилого возраста. Общее количество собравшихся достигло 4000 человек. Они снова скандировали лозунги, бросали камни в сотрудников милиции и дружинников. Многие хулиганы были вооружены палками, прутьями и другими предметами. Перед ними с обращениями выступили ответработники отдела агитации и пропаганды ЦК Компартии Казахстана, политотдела МВД Казахской ССР. Однако в ответ слышались оскорбительные выкрики, свист, улюлюканье, требования встречи с руководством республики.

По Алма-Атинскому радио коммунистам, комсомольцам и населению города было оглашено обращение ЦК Компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Совета Министров республики о поддержании общественного порядка.

С 17 до 18 часов были организованы выступления видных деятелей искусств, культуры и науки, народных артистов СССР Баглановой Р.Б., Серкебаева Е.С., писателей Кекильбаева А., Муртазаева Ш. Тем не менее агрессивность толпы не снижалась и с наступлением темноты появилась реальная угроза прорыва ее на площадь.

В 18-00 из толпы делегировали 7 человек, которые встретились в штабе с руководителями ЦК и правительства республики. Беседа с ними продолжалась около часа. Будучи удовлетворенными полученными разъяснениями, они по возвращению пытались успокоить собравшихся, однако положительного воздействия оказать не смогли.

В 20 час. штабом, по согласованию с руководством республики, было принято решение о проведении специальной операции по вытеснению толпы от площади.

Для этого из числа сотрудников милиции, военнослужащих внутренних войск и курсантов были созданы три сводных отряда, усиленные бронетранспортерами и пожарными машинами с водометами. Подробный инструктаж о действии отрядов, недопустимости нарушения законности и избияния граждан, необходимости проявить выдержку и хладнокровие, провели первый заместитель начальника внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенант т.Дубиняк В.С. и заместитель министра внутренних дел СССР генерал-полковник Елисов В.К. При инструктаже руководящего состава присутствовал и председатель Совета Министров Казахской ССР Назарбаев Н.А. Старшими оперативными начальниками отрядов были назначены заместитель начальника Восточного УВДТ генерал-майор т.Куликов Н.Т. (восточное направление), заместитель начальника УВД города Алма-Аты полковник т.Мусин К.Т. (западное направление), заместитель министра внутренних дел Казахской ССР полковник Коряковцев Б.К. (северное направление). Затем по команде штаба в 20-30 отряды одновременно приступили к вытеснению толпы от площади и прилегающих улиц. При проведении операции водометы и резиновые дубинки не применялись.

В 21-30 прилегающие к площади улицы от хулиганов были очищены. В операции было задействовано 3200 чел. личного состава милиции и внутренних войск, 11 пожарных машин, 15 БТР от военного округа. Личный состав действовал решительно, самоотверженно и смело.

На улицах города и в общественных местах было организовано пешее и автопатрулирование милиции, дружинников, солдат внутренних войск, прибывших из Челябинска, Новосибирска, Уфы, Тбилиси, Свердловска. Контролировалась обстановка на площади. По Алма-Атинскому телевидению выступил председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР т.Мукашев С.М.

С 22 часов 18 декабря до 07 часов 19 декабря обстановка в городе нормализовалась. В то же время в штаб, через патрульные машины по радиостанции, поступали сигналы о новых формированиях молодежи.

Штабом были созданы шесть хорошо оснащенных мобильных отрядов по 50 сотрудников в каждом и направлены для рассеивания хулиганствующих групп по заранее разработанным маршрутам. Одновременно на улицах города несли патрульную службу 116 групп из числа работников милиции, ДНД и войсковых подразделений.

Усилиями патрулей было рассеяно 6 антиобщественных групп общей численностью до 300 человек. С 23 часов 19 декабря до 9-00 20 декабря сообщений о происшествиях не поступало.

20 декабря 1986 года часть сил с площади была передислоцирована. Из них создано 23 мобильных отряда по 25 человек в каждом, которые были направлены по разработанным маршрутам. Им же были приданы дружинники.

В течение суток происшествий зарегистрировано не было.

21 декабря из мобильных отрядов было создано 215 патрульных групп, общей численностью 2000 человек, направленные по заранее разработанным маршрутам. Обстановка в городе была нормализована и полностью контролировалась.

В 20 часов 21 декабря по республиканскому телевидению с информацией на русском и казахском языках выступил первый заместитель министра внутренних дел генерал-майор милиции т.Басаров Э.О.

В 21 час принято решение о снятии оцепления с площади. Часть личного состава переведена в резерв, другая часть (3700 человек), направлена на усиленное патрулирование по городу.

С 17 по 25 декабря 1986 года в органы внутренних дел было доставлено 2366 человек, в том числе по предварительным данным: 883 студента, 1168 рабочих, 49 служащих, 164 учащихся школ и ПТУ, 102 неработающих, 1214 членов ВЛКСМ, 34 члена КПСС. На 26 декабря 1986 года содержится в органах внутренних дел 128 человек, 81 арестован за мелкое хулиганство, 7 по ст.109 УПК Казахской ССР. Количество пострадавших

составило 773 человека, из которых 202 госпитализированы. В медицинские учреждения обратилось 441 гражданских лиц, из которых 128 госпитализировано.

2.12.86 г. в 19-30 во 2-й городской больнице скончался студент энергетического института Спатаев Е., 1964 г. рождения, который 18.12.86 г. в 20-20 был доставлен в больницу с площади имени Л.И. Брежнева с травмой головы в состоянии опьянения. Спатаев Панфиловском районе Талды-Курганской области 24.12.86 г. по месту проживания родственников.

ОБСТАНОВКА ПО РЕСПУБЛИКЕ

19 декабря в 6-30 в пос. Чемолган Каскеленского района Алма-Атинской области около 200 студентов гидромелиоративного техникума пытались организовать шествие по улицам поселка, выражая солидарность событиям в г. Алма-Ате. Однако проведенной на месте партийно-советскими органами, сотрудниками РОВД и УВД разъяснительной беседы они были возвращены к месту учебы.

В 8-30 этого же дня в г.Джезказгане группа студентов педагогического института и филиала Карагандинского политехнического института в количестве до 300 человек с транспарантами, требующими пересмотра решения пятого Пленума ЦК Компартии Казахстана, пыталась пройти на площадь, однако принятыми мерами, была блокирована и разобщена. Задержано 60 студентов, из них 3 члена ВЛКСМ, 18 девушек.

В г.Талды-Кургане в 10-30 группа студентов, в основном пединститута, в количестве около 200 человек направилась к площади. Мерами, принятыми сотрудниками милиции, группа блокирована на подступах. После проведения профилактических бесед молодежь разошлась. В РОВД доставлено 15 студентов, из них 3 члена ВЛКСМ, 4 девушки.

В г.Кокчетаве в 10-30 студенты сельхозинститута, учащиеся счетово-бухгалтерской школы и ПТУ-1 группой из 90 человек направилась в центр города. В пути к ним присоединилась другая группа и все они в количестве 120 человек прошли на площадь им.Ленина. Собравшиеся были блокированы. После проведенных с ними бесед студенты и учащиеся разошлись. Задержано 16 человек, из них 1 член ВЛКСМ.

В г.Караганде в 20-30 на площади им.Гагарина скопилась молодежь коренной национальности, в основном студенты политехнического, педагогического, медицинского и кооперативного институтов в количестве 120 человек. Принятыми мерами группа была рассредоточена. В органы внутренних дел доставлено 83 человека, из них 52 студента, 35 членов ВЛКСМ, 31 рабочий, 25 девушек.

В 22-00 из центра Сары-Озек Талды-Курганской области в направлении военного городка направилась группа молодежи в количестве 100

человек. Работниками милиции группа была остановлена и рассеяна. Задержали 4 человека.

В г.Павлодаре в 22-30 во дворе общежития учетно-экономического техникума собрались учащиеся в количестве 30 человек без лозунгов и плакатов. Принятыми мерами собравшиеся возвращены в общежитие.

20 декабря 1986 года. В 11-40 в г.Аркалыке учащиеся политехникума в количестве 15-20 человек вышли на центральную площадь и выражали «солидарность с алмаатинцами». Принятыми мерами 3 участников задержаны.

В 11-00 в г.Караганде пресечена попытка организованного собрания студентов КарГУ, кооперативного и медицинского институтов в районе обкома партии. Задержано 98 человек.

В 15-40 в г.Аркалыке возле кинотеатра им.50-летия Октября напротив горкома партии собралась группа студентов пединститута, среди которых большинство были девушки. После беседы, проведенной с ними в горкоме партии, собравшиеся разошлись.

21 декабря 1986 года. В 22 часа в г.Джамбуле в районе облвоенкомата группа учащихся культпростветучилища 50-60 человек (в большинстве девушки) двигалась в сторону площади им.Ленина. Из них 44 человека были доставлены в РОВД, где после беседы в сопровождении преподавателей были отпущены домой.

В эти же дни в различных местах были обнаружены настенные надписи и листовки, исполненные от руки, призывающие к антиобщественным выступлениям (в гг.Семипалатинске, Караганде, Кзыл-Орде, Павлодаре, Чимкенте, Джамбуле, пос.Кургальджино Целиноградской области, с.Чилик Алма-Атинской, пос.Шахан Карагандинской, г.Лениногорске Восточно-Казахстанской, гг.Сарканде, Панфилове, Сары-Озеке, с.Кзыл-Агач, Талды-Курганской, с.Алга Актюбинской областей).

В г.Целинограде у Жакулбаевой Р.К., 1959 года рождения, музыкального руководителя техникума, по месту жительства изъята старая печатная машинка и около 40 листовок с призывами.

В г.Алма-Ате 20 декабря на углу улицы Фурманова и пр.Абая задержана Сабитова Ж.А., 1948 года рождения, преподаватель школы рабочей молодежи № 19, у которой изъято 26 листовок, а при обыске на квартире – копировальная бумага с оттисками записи антисоветского содержания и пишущая машинка. В г.Жанатасе Джамбульской области задержан Салыбеков Ш.К., 1956 года рождения, юрист орс объединения «Каратау», проводивший националистическую пропаганду на предприятиях города.

23 декабря 1986 года в г.Павлодаре у входа в медучилище студент индустриального института Кабикенов взорвал армейский взрывпакет. В

результате взрыва у Кабикенова повреждено сухожилие руки. У него и его однокурсника – Ахметуалиева Р., 1969 года рождения, изъяты 13 взрывпакетов и 10 сигнальных ракет, которые похитил брат Ахметуалиева – Нажмиден при увольнении в запас из рядов Советской Армии.

Таким образом, за 19-25 декабря в областных центрах республики и населенных пунктах участвовало в шествиях до 2 тыс. человек, из которых 281 задержан. С ними проводится разбирательство. Выявлено 216 настенных надписей, плакатов и листовок.

Кроме охранных мероприятий в эти дни в г.Алма-Ате силами уголовного розыска, БХСС, спецаппарата, 7 управления оперативно-поисковые мероприятия по выявлению организаторов, зачинщиков и активных участников массовых беспорядков, сбору свидетельской базы. Полученная при этом информация анализируется и обобщается.

По оперативным данным активными участниками беспорядков являются Шабаров А.К., 1960 года рождения, Есембаев К.С., 1965 года рождения, Султанбеков Г., 1952 года рождения, проживающие в общежитии АДК «Юность», которые подстрекали молодежь к националистическим выступлениям и увели за собой на площадь большую группу лиц, проживающих в общежитии.

Жанкеева Н., пекарь хлебзавода №2, агитировала рабочих не выходить на работу и повела за собой группу молодежи.

18 декабря студент биологического факультета КазГУ Сугумбаев Ж. призвал студентов казахской национальности из группы 304 факультета генетики идти на площадь, к нему примкнул студент Чаимбеков К., затем другие студенты. Все они участвовали в беспорядках, погромах, поджогах и избиениях сотрудников милиции.

Только в посадках, прилегающих к площади и зданию ЦК Компартии Казахстана, обнаружено свыше 300 заранее подготовленных металлических труб, заточенных штырей, палок, а также другие предметы, предназначенные для поражения сотрудников милиции, военнослужащих и дружинников.

Для охраны общественного порядка на площади им.Л.И.Брежнева, пресечения антиобщественных проявлений были привлечены 17 декабря 1986 года 3687 человек, в том числе от РОВД г.Алма-Аты – 510, Алма-Атинской специальной средней школы милиции – 350, Алма-Атинского пожарно-технического училища – 300, внутренних войск – 1500 человек. В дальнейшем по прибытии спецподразделений из других городов и выделении дополнительного количества дружинников силы охраны общественного порядка наращивались и к утру 21 декабря они составили 7618 сотрудников органов внутренних дел, внутренних войск, учебных заведений МВД СССР и военнослужащих Советской Армии, а также 10500 членов ДНД и общественных формирований.

События этих дней дают основание полагать, что все имевшие место беспорядки – это не неожиданные выходки отдельных хулиганов. Действиями молодых людей казахской национальности руководили опытные националистически настроенные элементы.

МВД Казахской ССР располагает оперативными материалами, по которым проводится работа, направленная на их процессуальное закрепление.

За участие в массовых беспорядках в г.Алма-Ате привлекаются к уголовной ответственности:

- Сабитова Ж.А., 1948 г.рождения, беспартийная, казашка, работала преподавателем в школе рабочей молодежи №19, по ст.ст. 60,65 УК Казахской ССР (ст.ст. 74,79 УК РСФСР);

- Салихова Н.А., 1962 г.рождения, член КПСС, казашка, работала бухгалтером-оператором фабрики головных уборов, по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Оразбаев Д.Т., 1965 г.рождения, член ВЛКСМ, казах, студент КазСХИ, по ст.6 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Хасанов С.К., 1969 г.рождения, член ВЛКСМ, казах, студент 1 курса КазГУ им.Кирова, по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Рахметов К.А., 1965 г.рождения, член ВЛКСМ, казах, студент КазГУ им.Кирова, по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Есжанов Т.К., 1964 г.рождения, член ВЛКСМ, казах, студент 1 курса КазСХИ, по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Абдыкулов М.Т., 1951 г.рождения, беспартийный, казах, рабочий Чемолганского АТП, по ст.88 УК Казахской ССР (ст.102 УК РСФСР);

- Молдыбаев А.А., 1965 г.рождения, член ВЛКСМ, казах, рабочий УПТК треста «Дорводстрой», по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Есеркепов У.Ш., 1964 г.р. член ВЛКСМ, казах, студент 1 курса КазСХИ, по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Жуандыков Б.Ш., 1965 г.рождения, казах, по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Меирбеков Е.Б., 1961 г.рождения, казах, беспартийный, рабочий СМУ-23, по ст.200 УК Казахской ССР (ст.206 УК РСФСР);

- Расалиев Н.Ж., 1965 г.рождения, казах, рабочий СМУ-23, по ст.200 УК Казахской ССР (ст.206 УК РСФСР);

- Халмуратов К.Х., 1963 г.рождения, казах, временно не работающий, по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Жаскабаев Т.М., 1962 г.рождения, казах, член ВЛКСМ, студент зооветеринарного института, по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Декальбаев Е.А., 1962 г.рождения, казах, член ВЛКСМ, работал инженером магазина «Радиотехника», по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Ташенов Т.Т., 1961 г.рождения, казах, член ВЛКСМ, работал рабочим СМУ-37 треста «Алмаатаотделстрой», по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Аймаханов К.А., 1962 г.рождения, казах, член ВЛКСМ, работал рабочим СМУ-11, треста «Алмаатажилстрой», по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Исабеков С.К., 1966 г.рождения, казах, работал рабочим СМУ-30 треста «Алмаатажилстрой», по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Есбосинов А.А., 1962 г.рождения, казах, беспартийный, работал рабочим СМУ-39 треста «Алмаатаотделстрой», по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Тлегенов Ж.Х., 1954 г.рождения, казах, студент 4 курса Казахского художественно-театрального института, по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Асылбаев М.М., 1952 г.рождения, казах, неработающий, по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

- Кудайбергенов Р.О., 1964 г.рождения, казах, учащийся 3 курса Алма-Атинского кинотехникума, по ст.65 УК Казахской ССР (ст.79 УК РСФСР);

В настоящее время в столице и областных центрах во исполнение постановления ЦК Компартии Казахстана от 19.12.1986 года «О реализации постановления ЦК КПСС от 18.12.86 г. «О мероприятиях в связи с обстановкой в г.Алма-Ате» улицы и общественные места патрулируются сотрудниками органов внутренних дел, к этому привлечено максимальное количество ДНД, проводятся другие охранные и предупредительно-профилактические мероприятия.

23 декабря 1986 года в г.Алма-Ате состоялось заседание Бюро ЦК Компартии Казахстана, в котором принимали участие первый заместитель заведующего отделом оргпартрabоты ЦК КПСС т.Разумов Е.И., первые секретари обкомов партии. Бюро обсудило вопрос о мерах по устранению имеющихся серьезных недостатков в организационно-партийной работе, подборе и расстановке кадров и интернациональном воспитании населения, особенно молодежи. На заседании выступил член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС т.Соломенцев М.С.

МВД КАЗАХСКОЙ ССР

№87

**Выступление М.Шаханова на I Съезде
народных депутатов СССР
6 июня 1989 года**

Шаханов М., писатель, главный редактор журнала «Жалын», секретарь правления Союза писателей Казахской ССР, г. Алма-Ата (Алма-Атинский-Талгарский территориальный избирательный округ).

Высокий Съезд!

Я хочу сделать следующее заявление от имени девятнадцати народных депутатов СССР Казахстана во избежание новых вспышек межнациональной розни, учитывая создавшуюся острую ситуацию в республике.

После поднятия на Съезде вопроса о событиях в Грузии группа депутатов Казахстана получает массу телеграмм, коллективных писем от своих избирателей. Они недовольны тем, что даже при такой гласности, открытости на Съезде не поднимаем вопроса о декабрьских событиях в Алма-Ате в 1986 года, когда против мирных демонстрантов впервые в стране были применены саперные лопатки, служебные собаки, девушек избивали дубинками, кирзовыми сапогами. Все это происходило тогда, когда еще не было общеизвестного указа о демонстрациях, митингах. От общественности до сих пор скрывается число жертв среди демонстрантов. По неполным данным, около двух тысяч человек было арестовано. Многие из них осуждены к длительным срокам лишения свободы. Тысячи исключены из учебных заведений, уволены с работы.

Эпоха застоя при первом на нее натиске показала свой жестокий оскал, жертвами которого явились сотни политически неподготовленных юношей и девушек, навсегда сломленных жизнью.

Справедливости ради надо отметить, что партийная организация республики во главе с заметной интернациональной фигурой товарищем Колбиным приложила немало усилий для оздоровления обстановки. Однако правда о событиях в Алма-Ате и о противоправных действиях солдат внутренних войск до сих пор остается засекреченной. Поэтому у нас имеют место разные нездоровые слухи, которые бросают тень на дружбу народов и являются источниками некоторой национальной неприязни.

В связи с этим мы убедительно просим создать комиссию из числа народных депутатов, представляющих различные регионы и национальности, для выяснения настоящей истины о декабрьских событиях в Алма-Ате.

После вышесказанного вышло постановление ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернаци-

ональному и патриотическому воспитанию трудящихся». В этом постановлении событие названо проявлением казахского национализма, Можно обвинить пять тысяч людей, 10 тысяч и 100 тысяч, но нельзя же обвинить в национализме весь казахский народ. Слово «казахский национализм» – это обвинение всему казахскому народу. Поэтому мы обращаемся с просьбой об установлении справедливости, чтобы снять с народа суровые и незаслуженные обвинения.

Казахский народ не раз доказывал своей историей, своей кровью верность дружбе народов. Скоро намечается Пленум ЦК КПСС по межнациональным проблемам. Многие заинтересованные народные депутаты не смогут участвовать на этом форуме, так как они не являются членами ЦК. Поэтому группа казахстанских депутатов предлагает: до Пленума, именно на нашем Съезде, мы должны принять декрет о статусе государственного языка коренной национальности союзных и автономных республик, автономных областей, национальных округов и малых народностей, а также решить очень обострившийся вопрос о судьбе советских турок и крымских татар, которые до сих пор чувствуют себя изгнанниками в своей стране.

Позвольте передать в президиум часть требований избирателей, в том числе письма Съезду, подписанные известными писателями, учеными и молодежью республики. Спасибо за внимание.

№88

СПРАВКА

по результатам анализа материалов на лиц,
задержанных на площади им.Л.И. Брежнева
17-18 декабря 1986 года

Исследованы списки на 2401 человека, из них:

1. По национальному составу:

казахов	– 2302
русских	– 26
уйгуров	– 18
татар	– 10
киргизов	– 7
узбеков	– 4
башкир	– 2
украинцев	– 1
каракалпаков	– 2
корейцев	– 4

евреев	- 2
балкарцев	- 2
греков	- 1
алтайцев	- 1
грузин	- 1
чеченцев	- 1
	<hr/>
	2379

2. По партийному составу:

членов КПСС	- 54
членов ВЛКСМ	- 1786
	<hr/>
	1840

3. По социальному положению:

интеллигенция	- 71
рабочие	- 1013
служащие	- 195
студенты ВУЗов	
и техникумов	- 714
учащиеся школ и ПТУ	- 109
неработающие	- 90
колхозники	- 7
пенсионеры	- 1
	<hr/>
	2209

4. По возрасту:

до 30 лет	- 2212
свыше 30 лет	- 180
	<hr/>
	2401

5. По предприятиям и учебным заведениям:

АХБК	- 65
АДК	- 46
Завод «Поршень»	- 60
Швейная фабрика им.Гагарина	- 92
АТП	- 60
Фабрика книги	- 21
Полиграфические предприятия	- 56
Предприятия министерства связи	- 17
Мясокомбинат	- 8
Предприятия обслуживания населения	- 56
ПМК	- 16
Предприятия МПС	- 19
Медучреждения	- 39

АЭТЗ	– 3
АЗТМ	– 11
РПЗ	– 8
Завод «Гидромаш»	– 5
Минпищепром	– 16
Казахфильм	– 5
Театры	– 8
Дошкольные учреждения	– 21
Госплан	– 4
Минфин	– 2
Горисполком	– 5
Минторг	– 16
Юристы	– 3
Академия наук Каз.ССР	– 12
Госснаб	– 4
Завод им.20-летия Октября	– 13
Завод им. С.М. Кирова	– 10
Завод бытовой химии	– 23
Телевидение	– 2
Минэнеорго	– 10
ЦСУ	– 7
Фирма Кзыл-Ту	– 8
Временно не работают	– 100
Разные	– 34
	<hr/>
	895
Строительные организации	
СМУ-7	– 12
СМУ-8	– 12
СМУ-9	– 20
СМУ-11	– 15
СМУ-13	– 5
СМУ-16	– 17
СМУ-17	– 29
СМУ-18	– 8
СМУ-20	– 9
СМУ-22	– 8
СМУ-23	– 7
СМУ-24	– 10
СМУ-25	– 4
СМУ-30	– 18
СМУ-32	– 1
СМУ-35	– 6

СМУ-37	– 29
СМУ-39	– 23
СМУ-40	– 5
СМУ-5	– 1
СМУ-51	– 20
СМУ-52	– 11
Разные СМУ	– 40
СМУ «Академстрой»	– 36
СМУ «Университетстрой»	– 5
«Алма-Атаотделстрой»	– 5
«Главалмаатстрой»	– 6
«Алма-Атакультбыстрой»	– 2
«Алма-Атапромстрой»	– 8
ЖЭУ-2	– 1
	<hr/>
	373

Высшие учебные заведения:

КазГУ	– 53
КазНТИ	– 58
КазПИ	– 89
СХИ	– 138
АЗИ	– 20
ААСИ	– 42
АЗВИ	– 70
АИНХ	– 49
АЛИИТ	– 18
АТХИ	– 13
Консерватории	– 10
АПИИЯ	– 12
ИФК	– 18
АГМИ	– 6
ЖенПИ	– 8
Автомобильный	– 5
Технологический	– 6
	<hr/>
	625

Техникум:

Связи	– 72
Строительный	– 36
Железнодорожного транспорта	– 19
Учетно-кредитный	– 13
Другие	– 23
Музучилище	– 14
Художественное училище	– 16

Кинотехникум механизации	– 8
Энергетический	– 9
Технологический	– 9
Энергостроительный	– 1
Гидромелиоративный	– 6
Эстрадная студия	– 2
Медучилище	– 10
	<hr/>
	251

По местам рождения:

Алма-Ата	– 112
Алма-Атинская область	– 440
Карагандинская область	– 7
Кокчетавская область	– 18
Павлодарская область	– 20
Кустанайская область	– 31
Уральская область	– 97
Чимкентская область	– 213
Актюбинская область	– 59
Джезказганская область	– 35
Мангышлакская область	– 8
ВКО	– 133
Кзыл-Ординская область	– 147
Гурьевская область	– 53
Семипалатинская область	– 230
СКО	– 28
Целиноградская область	– 16
Джамбулская область	– 167
Талды-Курганская область	– 261
Тургайская область	– 14
Каракалпакская АССР	– 43
Узбекская ССР	– 17
КНР	– 34
Другие	– 26
	<hr/>
	2232

Принятые меры воздействия:

объявлено прокурорское предупреждение	– 453
проведена профилактическая беседа	– 98
отобраны подписки	– 3
получены обязательства	– 52
	<hr/>
	606

По семейному положению:

семейных	– 205
холостых	– 1165

Из задержанных:

участвовали националистические лозунги	– 45
участвовали в агитации	– 30
участвовали в беспорядках	– 1528
Ранее судимые	– 2

В протоколах не указали:

Необходимых установочных данных	– 97
Сведений о родителях	– 1427

При подведении количество лиц по отдельным категориям возможны расхождения.

Мызников
28.04.89 г.

№89

**Выступление Мухтара Шаханова
на заседании палат Верховного Совета СССР**

Заседание тридцатое

Зал заседаний палат Верховного Совета СССР в Кремле.

19 июля 1989 года. 10 часов утра

Председательствует Председатель Верховного Совета СССР М.С. Горбачев.

Председательствующий. Слово Мухтару Шахановичу Шаханову. Следующий товарищ Самарин.

Шаханов М. Ш., писатель, главный редактор журнала «Жалын», секретарь правления Союза писателей Казахской ССР, г. Алма-Ата (Алма-Атинский-Талгарский территориальный избирательный округ, Алма-Атинская область). Товарищи депутаты! Я понимаю сложность обстановки в сфере межнациональных отношений, но тем не менее есть принципиальные вопросы. Время и наш общий опыт доказали, что самой тонкой и деликатной, самой чувствительной и ранимой сферой существования и взаимодействия людей и народов являются межнациональные отношения, добрососедство которых возможно только на основе полной искренности и доверия, сопереживания чужому горю, чужой боли, как своей собственной. Говорю об этом, потому что с три-

буны Съезда народных депутатов СССР я уже вносил от имени группы казахстанских депутатов предложения о создании специальной комиссии по поводу декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате, где были допущены противозаконные действия со стороны внутренних войск и правоохранительных органов. Видимо, поэтому многотысячные манифестации молодежи в свое время были названы «вылазкой группы хулиганствующих экстремистов, наркоманов и алкоголиков». Но, к великому сожалению, президиум Съезда депутатские заявления оставил без внимания, после чего группа депутатов, среди которых Евгений Евтушенко, Валентин Распутин, Борис Ельцин, Давид Кугультинов, Борис Олейник, Андрей Сахаров, Мумишо Каноатов, Анатолий Собчак, Расул Гамзатов, Олжас Сулейменов и другие, вновь обращается в Верховный Совет СССР с настоятельным требованием создать комиссию из числа народных депутатов СССР.

Кроме того, у нас на руках имеются требования, подписанные тысячами казахстанцев, и резолюция митинга москвичей, состоявшегося 6 июня сего года в Лужниках и собравшего 35 тысяч участников, которые также настаивают на создании комиссии по данному вопросу. Декабрьская трагедия 1986 года в Алма-Ате – наша общая боль. Из этих событий необходимо извлечь самые серьезные уроки для улучшения национального самочувствия народа. Если у нас не хватает смелости говорить правду, какая бы горькая она ни была, мы всегда и постоянно будем сталкиваться с нерешенными проблемами межнациональных отношений.

О настоятельной необходимости решения этих проблем было сказано и в выступлении Михаила Сергеевича Горбачева по Центральному телевидению. Некоторые руководители считают, что нет необходимости в пересмотре оценки декабрьских событий. К тому же могут сказать, что прошло много времени и нет нужды ворошить былое. Но мы убеждены, что если бы алма-атинская ситуация своевременно получила правдивую оценку, это многому бы научило нас и, возможно, своим опытом помогло бы избежать столь серьезного обострения межнациональных отношений, которое мы наблюдаем сейчас в разных регионах страны.

Недавно при встрече с представителями творческой и научной интеллигенции Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана товарищ Назарбаев открыто признал, цитирую: «Действительно, за медицинской помощью в декабрьские дни обращались всего 772 человека, всего привлекалось к уголовной ответственности 99 человек, исключены из вузов 182 студента, большая часть которых по представлению положительных характеристик с мест работы уже восстановлена». Хотя у нас имеются большие сомнения относительно достоверности этих данных,

но разве даже официально названных фактов недостаточно для того, чтобы создать специальную комиссию? Товарищ Назарбаев в ходе той же встречи говорил, я цитирую: «Не надо забывать, что оценка эта дана в соответствующем постановлении ЦК КПСС в результате изучения реальной обстановки».

Товарищи, а ведь именно в настоящем постановлении впервые был навешен ярлык национализма всему казахскому народу, и народ требует пересмотреть эту часть данного постановления.

После выступления Чингиза Айтматова и моего заявления о декабрьских событиях в Алма-Ате на Съезде народных депутатов СССР руководством республики поспешно создана комиссия по расследованию обстоятельств этих событий. Была проявлена завидная оперативность. Как мне представляется, республиканская комиссия преследует цель блокировать создание комиссии, не подчиненной республиканскому руководству. Невольно возникает вопрос: чего же ждали все эти три года? На мой взгляд, республиканская комиссия не способна объективно оценивать декабрьскую трагедию, так как причастные к данному событию должностные лица занимают до сих пор те же ответственные посты и некоторые из них входят в состав этой комиссии. Причины искажения фактов, процедуры навешивания ярлыков, истинные политические и социальные корни событий, истинное количество жертв и пострадавших людей должны быть выяснены без всяких компромиссов и тайн. Декабрьским событиям в Алма-Ате должна быть дана объективная и строгая оценка, такая, чтобы в нее поверила широкая общественность республики. Всякая половинчатость, замалчивание правды чреваты сегодня отрицательными последствиями в жизни нашей многонациональной страны. Поэтому убедительно просим поставить вопрос о создании комиссии по декабрьским событиям в Алма-Ате 1986 года из числа членов Верховного Совета и народных депутатов СССР. Ибо этого требует весь казахский народ.

Вторично передаю в президиум обращение членов Верховного Совета и народных депутатов СССР, а также заявление, подписанное тысячами казахстанцев, которые требуют создания комиссии и дать объективную оценку декабрьским событиям в Алма-Ате. Спасибо за внимание.

№90 Определение

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР.

В составе председательствующего Малахова М.Ф.
И членов Джалмуханбетова К.Д., Юрченко Р.Н.
с участием помощника прокурора Казахской ССР
Нарикбаева М.С.

В заседании от 25 января 1990г. рассмотрела по надзорному протесту председателя Верховного суда Казахской ССР уголовное дело в отношении Еспенбетовой Каншаин Мукаатовны.

Приговор Алма-атинского областного суда от 19 января 1987 года.

Еспенбетова Каншаин Мукаатовна, 1958 года рождения, уроженка с. Дзержинское Андреевского района Талды-Курганской области, казашка, беспартийная, со средне-специальным образованием, не судима, – осуждена по ст. 65 УК КССР к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в ИТК общего режима, срок наказания исчислен с 25 января 1987 года.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Еспенбетова К.М. признана виновной в том, что, зная о массовых беспорядках в гор. Алма-Ате, желая принять в них личное участие 17 декабря 1986 года в 16 часов пришла на площадь им. Брежнего, где присоединилась к националистически настроенной молодежи, затем возглавляла группу из 70 человек, вооруженную палками и камнями. Под влиянием провозглашаемых Еспенбетовой националистических лозунгов толпа совершала нападение на стоявших в оцеплении у центральной трибуны работников органов внутренних дел и представителей общественности.

18 декабря 1986 года Еспенбетова пришла на площадь в 11 часов дня, объединила вокруг себя хулиганствующих лиц, вооруженных палками и камнями, вместе с ними выкрикивала националистические лозунги, нецензурную брань, оскорбления. Еспенбетова подстрекала их нападать на стоявших в оцеплении работников милиции, выкрикивала угрозы в их адрес. Под ее воздействием толпа бросала в работников милиции, камни, избивала их палками, пыталась прервать оцепление.

В протесте ставиться вопрос об отмене приговора и прекращении дела.

Заслушав доклад члена Верховного суда Казахской ССР Юрченко Р.Н., заключение прокурора Нарикбаева М.С., согласившегося с протестом, изучив дело, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА

Протест подлежит удовлетворению.

Сама Еспенбетова, не отрицая факта нахождения на площади 17 и 18 декабря 1986 года, пояснила, что была рассержена тем, что стояло оцепление, поэтому причала о неподчинении работникам милиции и разную нецензурную брань. Свое поведение объясняет тем, что слышала разговоры среди окружающих об избивении работниками внутренних дел девушек, это вызвало в ней возмущение.

Свидетели Иманбеков А.С., Кожагельдинов А.А., Калиев К.К., Куженнов С., Кыпшаков К., Жетыбаев К., Темиров Ж., Мендыбаев С., Жабыков К., Жакаев С., - курсанты школы милиции, стоявшие 17-18 декабря 1986г. на площади в оцеплении, показали, что они ранее хорошо знали Еспенбетову, поскольку она работала в школе в буфете. Увидев их, она кричала в их адрес нецензурную брань оскорбления, говорили, что отравила бы их раньше, если бы знала, что они будут бить девушек, высказывала угрозы. Окружающая толпа людей смеялась над ними, поддерживала ее возгласами, бросала в оцепление палки, камни, комья снега.

В отделе отсутствуют доказательства тому, что Еспенбетова явилась организатором погромов, поджогов, совершавшихся на площади. Ни один из участников поджогов и погромов не допрошен по делу, в связи с чем вина Еспенбетовой как организатора массовых беспорядков не доказана.

Органы следствия и суд не установили, кто находился рядом с Еспенбетовой на площади, их связь с осужденной, в связи с чем не представляется возможным утверждать, что граждане совершали антиобщественные поступки в результате воздействия на них со стороны Еспенбетовой. Из показаний же свидетелей явствует, что на площади многие граждане выкрикивали призывы разного содержания и окружающие бурно реагировали на эти призывы.

Сама же Еспенбетова каких либо фантастических действий не совершала, по этому нецензурная брань и оскорбления ею работников милиции ошибочно расцененные судом как участие Еспенбетовой в массовых беспорядках, поскольку погромов, поджогов, разрушений и подобных им действий она не совершала.

Высказывание ею ругательства является нарушением общественного порядка, за которое предусмотрена административная ответственность.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 375 УПК КССР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА

Приговор Алма-Атинского городского суда от 19 февраля 1987 года в отношении Еспенбетовой Каншаин Мукаатовны отменить, дело производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Протест удовлетворить.

Председательствующий: Малахов М.Ф.
Члены коллегии: К.Д. Джалмуханбетов
Р.Н. Юрченко

Верно: Член Верховного Суда
Казахской ССР

№91

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 2н – 177

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Казахской ССР

в составе председательствующего Кенжебаева К.Т.
членов Есмагамбетова Р.Е., Бурляевой В.В.
с участием помощника Генерального прокурора Казахской ССР
Умарова Т.,

рассмотрев в г. Алма-Ате, в заседании от 15 февраля 1991 года уголовное дело в отношении Шаймердинова Е.Т., поступившее по протесту заместителя Генерального прокурора Казахской ССР

УСТАНОВИЛА:

Приговором Алма-Атинского городского суда от 4 декабря 1987 года Шаймердинов Ерик Турлыгазиевич, 1968 года рождения, член ВЛКСМ, со средним образованием, студент 3 курса Алма-Атинского зооветеринарного института, неженатый, несудимый, -

- осужден по ст. 60 УК Каз.ССР к 2 годам лишения свободы, по ст. 65 УК Каз.ССР к 3 годам лишения свободы. На основании ст. 37 УК окончательно к отбытию ему назначено 3 года лишения свободы.

В соответствии со ст. 41-1 УК Каз.ССР исполнение приговора отсрочено сроком на 2 года.

Согласно приговору Шаймердинов признан виновным в активном участии в массовых беспорядках и в нарушении национального равноправия.

Преступление совершено, как указано в приговоре, при следующих обстоятельствах.

Утром 17 декабря 1986 года большая группа молодежи, подстрекаемая националистическими элементами, собралась на площади им. Л.И. Брежнева, где расположено здание ЦК Компартии Казахстана, другие государственные учреждения и высказывала неодобрение решению, принятому декабрьским Пленумом ЦК Компартии Казахстана.

Шаймердинов 17 декабря 1986 года около 10 часов, находясь на занятиях в институте, узнал о происходящих массовых беспорядках на площади им. Л.И. Брежнева и, имея намерение принять непосредственное участие в них, пришел на указанную площадь, где уже собралась большая группа бесчинствующей молодежи.

К собравшейся толпе примкнул Шаймердинов, который, преследуя цель учинения погромов, разрушений, избиения представителей государственной власти, задержанных на охрану порядка, а также, преследуя цель агитации и пропаганды для возбуждения национальной вражды стал выкрикивать националистические лозунги «Долой Колбина», «Нам нужен руководитель казах, а не русский».

Шаймердинов, находясь в передних рядах бесчинствующей толпы, перед оцеплением работников милиции и военнослужащих, применяя физическую силу, постоянно пытался прорваться через оцепление к правительственной трибуне и своими действиями призывал других к массовым беспорядкам, оказанию организованного сопротивления представителям органов государственной власти.

Около 12 часов 30 минут Шаймердинов подойдя вплотную к оцеплению, где стояли в форменной одежде милиционеры войсковой части 5449 Жанайдаров Д.С., Сафин И.И., Сарбаев Р.С., и преследуя цель продолжения массовых беспорядков и избиения представителей власти, схватил за ремень младшего сержанта милиции Жанайдарова и пытался его вытянуть из оцепления в толпу.

Жанайдаров в целях избежания избиения участниками массовых беспорядков пытался вырваться, в чем ему помогли стоявшие рядом милиционеры Сафин и Сарбаев. Продолжая свои преступные действия, Шаймердинов не реагировал на требования сотрудников милиции о прекращении своих противозаконных поступков и нанес сильный удар кулаком в затылочную часть головы Жанайдарова. В результате нанесенного удара потерпевший потерял сознание, в связи с чем был выведен на некоторое время из оцепления.

В протесте ставится вопрос об отмене приговора по ст.60 УК и прекращении дела производством за отсутствием в действиях Шаймердинова состава преступления.

Заслушав доклад, члена Верховного Суда Казахской ССР Кенжебаева К.Т., заключение помощника Генерального прокурора Казахской ССР

Умарова Т., поддерживающего протест, рассмотрев материалы дела и обсудив доводы протеста, коллегия находит, что протест необходимо удовлетворить.

Вина Шаймердинова в совершении преступления, предусмотренного ст.65 УК Казахской ССР, доказана материалами дела.

В части осуждения Шаймердинова по ст. 60 УК Казахской ССР приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что, находясь в толпе на площади им. Л.И. Брежнева, Шаймердинов выкрикивал «Долой Колбина», «Нам нужен руководитель казах, а не русский».

Суд, установив характер совершенных Шаймердиновым действий, дал им неверную правовую оценку, необоснованно расценив как провозглашение провокационных, националистических лозунгов с целью установления привилегий в зависимости от национальной принадлежности и возбуждения национальной розни.

Между тем высказывания Шаймердинова сводились к выражению мнения о лице, которое должно было возглавить партийную организацию республики. Своими высказываниями он не преследовал цели подрыва доверия и уважения к другим национальностям, возбуждения чувства неприязни к ним.

Выкрикивание Шаймердиновым лозунгов свидетельствует о его низкой правовой и политической культуре, однако расценивать их как преступление нельзя.

На основании изложенного, руководствуясь 375 УПК Каз. ССР судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Алма-Атинского городского суда от 4 декабря 1987 года в отношении Шаймердинова Ерика Турлыгазиевича изменить, приговор по ст. 60 УК Каз.ССР отменить, дело производством прекратить, за отсутствием в его действиях состава преступления. Тот же приговор по ст. 65 УК Каз.ССР с назначенным Шаймердинову 3 лет лишения свободы с отсрочкой в соответствии со ст. 41-1 УК Казахской ССР исполнения приговора на 2 года оставить без изменения.

Протест удовлетворить.

Председательствующий:

Члены коллегии:

К.Т. Кенжебаев

Р.Е. Есмагамбетов

В.В. Бурляева

№92
У К А З
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**О реабилитации граждан, привлеченных
к ответственности за участие в событиях
17-18 декабря 1986г. в Казахстане**

17-18 декабря 1986 г. в г.Алма-Ате и отдельных областных центрах демократически настроенная часть рабочей, учащейся и студенческой молодежи вышла на демонстрацию в знак протеста диктату Центра, навязавшего своего представителя руководителем республики и тем самым спровоцировавшего противодействие и отрицательную реакцию граждан. Многие участники этих событий были необоснованно привлечены к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности.

Руководствуясь принципами гуманизма, объективности и справедливости, ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Лиц, привлеченных к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986 г. в Казахстане, считать реабилитированными.

2. Настоящий Указ не распространяется на лиц, осужденных за совершение умышленных убийств и посягательство на жизнь работника милиции, народного дружинника, в отношении которых сохраняется действующий порядок пересмотра уголовных дел.

3. Верховному Совету республики Казахстан предложить рассмотреть вопрос об отмене указов Президиума Верховного Совета Казахской ССР о награждении государственными наградами военнослужащих внутренних войск и работников правоохранительных органов республики в связи с декабрьскими событиями 1986 года в г. Алма-Ате, как ошибочно принятых.

Войти с предложением в Верховный Совет СССР об отмене указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями СССР всех должностных лиц, представленных к награде по этому случаю, исходя из этих же мотивов.

4. Объявить 17 декабря Днем демократического обновления Республики Казахстан.

Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

Президент
Республики Казахстан

Н. НАЗАРБАЕВ

Алма-Ата. 12 декабря 1991 г. №540

№93
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

**Об отмене Указов Президиума Верховного
Совета Казахской ССР**

Президиум Верховного Совета Республики Казахстан ПОСТАНОВЛЯЕТ:

В связи с необоснованным представлением к награждению:

1. Отменить Указы Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

1. О награждении медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» группы работников органов внутренних дел республики от 4 января 1997 года №1757-ХІ;

2. О награждении медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» группы военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел СССР от 9 января 1987 года 1770-ХІ;

3. О награждении грамотами Верховного Совета Казахской ССР группы работников органов внутренних дел республики от ____ января 1987 года №1771- ХІ;

4. О награждении грамотами Верховного Совета Казахской ССР группы работников внутренних дел республики от ____ января 1987 года №1772- ХІ;

5. О награждении медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» группы членов добровольных народных дружин города Алма-Аты от 9 января 1987 года №1787- ХІ.

6. О награждении медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» группы работников организаций и предприятий Казахской ССР т 29 января 1987 года №1814-ХІ.

II. Признать недействительным Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями СССР работников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних дел Министерства внутренних дел СССР» от 24 марта 1987 года №6735- ХІ.

Председатель Верховного
Совета Республики Казахстан

С. Абдильдин

Ама-Ата, 26 декабря 1991г.
№1080- ХІ.

ЧАСТЬ II

Материалы Комиссии Президиума
Верховного Совета Казахской ССР
по окончательной оценке
декабрьских событий 1986 года
в Алма-Ате и других областях Казахстана

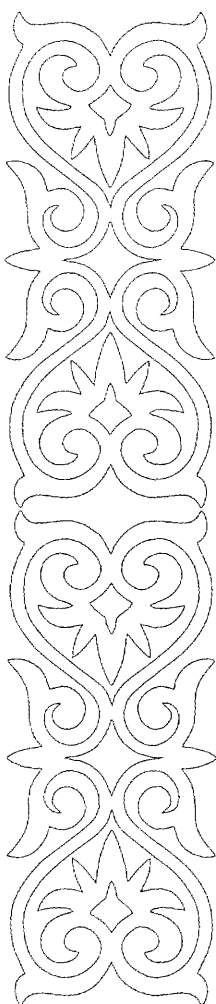

ЖЕЛТОҚСАН

1986

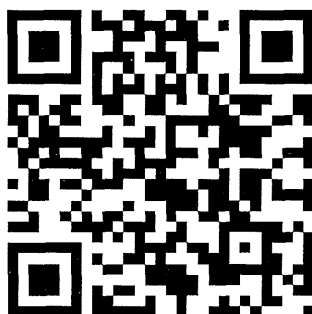
ДЕКАБРЬ

ЖЕЛТОҚСАН в видеороликах

ФИЛЬМ «АЛЛАЖАР»

Фильм режиссера Калдыбая
Абенова «Аллажар» снят в 1993 г.
Актёрский состав фильма:
Нуржуман Ихтымбаев,
Акан Сатаев,
Алексей Шемес,
Марина Кунарова,
Юрий Капустин,
Жазира Кожабегенова,
Назира Бакаева,
Андрей Скоров.
Прототип Азата –
«Халық Қаһарманы»
Кайрат Рыскулбеков.

№94

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Верховного Совета Казахской ССР об утверждении комиссии,
образованной Президиумом Верховного Совета КазССР**

В связи с депутатским запросом, а также обращениями граждан, поступающими в Президиум Верховного совета Казахской ССР, связанными с событиями, имевшими место 17-18 декабря 1986 года в городе Алма-Ате, и, несмотря на то, что этим фактам дана в свое время соответствующая оценка в постановлении ЦК КПСС, с целью придания полной гласности в этом вопросе, Верховный Совет Казахской ССР постановляет:

1. Утвердить образованную Президиумом Верховного Совета Казахской ССР комиссию в следующем составе:

Председатель комиссии:

Мурзалиев К.Г. – поэт, член Президиума Верховного Совета КазССР.

Заместитель председателя комиссии:

Исаев Б.В. – председатель Комитета народного контроля Казахской ССР, депутат Верховного Совета КазССР.

Секретарь комиссии:

Ким В.А. – заведующий кафедрой юридического факультета КазГУ, доктор юридических наук, профессор.

Члены комиссии:

Атабаев М.Ж. – генеральный директор Джамбулского производственного объединения «Химпром», депутат ВС КазССР;

Алексеева В.А. – эмалировщица Алма-Атинского машиностроительного завода, депутат ВС КазССР;

Дуйсеев К.К. – редактор газеты «Социалистик Казахстан», депутат ВС КазССР;

Досполов Д.Д. – министр юстиции КазССР, депутат ВС КазССР;

Измухамбетов Т.А. – министр здравоохранения КазССР, депутат ВС КазССР;

Игнатов Ф.Ф. – редактор газеты «Казахстанская правда», депутат ВС КазССР;

Захаров В.Д. – второй секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана;

Муратбеков С. – секретарь правления Союза писателей Казахстана, депутат ВС КазССР;

Поцелуев (Снегин) Д.Ф. – народный писатель КазССР, депутат ВС КазССР;

Шаяхметов Ш. – министр народного образования КазССР, депутат ВС КазССР;

Шалахметов Г.М. – председатель Государственного комитета КазССР по телевидению и радиовещанию, депутат ВС КазССР;

Чубов Г.Т. – секретарь Казсовпрофа, депутат ВС КазССР.

2. Комиссии предоставить возможность ознакомиться со всеми материалами проверок и расследований, документами и делами, находящимися в Прокуратуре КазССР, МВД и КГБ КазССР, Верховном Суде КазССР и других учреждениях и ведомствах республики.

3. В случае необходимости комиссия имеет право создавать рабочие экспертные группы из числа специалистов для проверки и уточнения всех обстоятельств имевших место событий.

4. Поручить комиссии представить свое заключение очередной сессии Верховного Совета Казахской ССР.

Председатель Президиума Верховного
Совета Казахской ССР
Секретарь Президиума

М. Сагдиев
С. Нурпеисов

Алма-Ата, 28 июля 1989 г.

№95

Сообщение сопредседателя комиссии, члена Верховного Совета СССР, народного депутата СССР Шаханова М. «О ходе работы Комиссии по дополнительному выяснению обстоятельств, связанных с декабрьскими событиями 1986 г.» и Постановление Верховного Совета казахской ССР

«О ходе работы Комиссии по дополнительному выяснению обстоятельств, связанных с декабрьскими событиями 1986 г.»

Уважаемые депутаты!

Комиссия по рассмотрению обстоятельств, связанных с декабрьскими событиями 1986 года, создана указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 6 июня 1989 года по депутатским запросам и в связи с многочисленными обращениями избирателей.

Развитие перестроечных процессов, гласности и демократизации общества, пробуждение народного самосознания, в котором немалую роль сыграл I съезд народных депутатов СССР, бурные события нашей внутривнутриполитической жизни, межнациональные потрясения в разных

регионах страны – все это вызвало необходимость пересмотра устоявшихся представлений и оценок.

Еще год назад нельзя было представить себе открытое выступление в печати или с высокой трибуны с заявлениями и осуждениями о декабрьских событиях, сами разговоры о них считались проявлением нездорового интереса.

Возврат к событиям, получившему почти окончательную оценку и сданному в архив истории, является свидетельством того, что процесс перестройки и демократизации охватил и общественную жизнь в Казахстане.

Из сообщений печати Вам известно, что по настоянию народных депутатов СССР Комиссия была расширена. Она развернула активную деятельность с конца сентября 1989 года, когда была разработана детальная программа и созданы рабочие экспертные группы.

Понятно, что за такой короткий срок невозможно дать исчерпывающие ответы на все поставленные вопросы и обобщить конкретные оценки. Сегодня речь может идти лишь о некоторых предварительных результатах. Поэтому прошу рассматривать мое выступление не как окончательный отчет, а как сообщение о ходе работы Комиссии.

За это время Комиссией и её рабочими группами рассмотрено 210 заявлений граждан и более трехсот официальных документов и справок, что составило в целом около трех тысяч страниц. Опрошено более трехсот граждан и официальных лиц, среди которых - непосредственные участники событий, работники правоохранительных органов, военнослужащие, комсомольские, партийные и советские работники, руководители предприятий, учреждений, учебных заведений.

Изучено 16 уголовных дел из семидесяти, изучено также двести одно дело об административной ответственности.

Представила свое промежуточное заключение экспертная группа Минздрава КазССР.

Получены ответы на депутатские запросы и официальные справки из МВД, прокуратуры, Верховного Суда, Министерства народного образования республики, от руководителей предприятий и учреждений.

Только 1 ноября получено указание министра обороны СССР т. Язова Д.Т. штабу округа об оказании содействия Комиссии в доступе к необходимым документам.

О причинах, вызвавших события 17-18 декабря 1986 года, об их характере говорилось немало. Выводы и мнения по этим вопросам содержатся и в документах руководящих органов партии, в заявлениях, выступлениях руководителей республики. Как известно, в события были втянуты государственные органы и их действия должны быть предметом рассмотрения именно высшим органом государственной власти республики.

В течение двух лет трудящиеся Казахстана ждали перестройку, а её еще не было. XVI съезд прошел без каких-либо заметных изменений в политической жизни республики.

Декабрьские события 1986 года в Алма-Ате стали следствием недовольства определенной части населения, и не только коренного. Решение пленума ЦК Компартии Казахстана о смене руководства вызвало общественный протест укоренившейся практики назначения партийного руководства республики из центра, без учета демократического волеизъявления коммунистов, без учета накопившихся и нерешаемых в застойные годы проблем межнациональных отношений, языковой политики, должного суверенитета республики, материальных и социально-психологических молодежных проблем в Алма-Ате. Все это привело к взрывоопасной ситуации.

Определенное недовольство студенческой молодежи вызвало то, что до декабрьских событий отдельные руководящие работники республики при рассмотрении состава преподавателей и студентов увлеклись процентоманией по национальному признаку.

Сам Пленум, на котором решался этот вопрос, прошел за 18 минут с выступлениями трех лиц – Разумовского Г.П., Колбина Г.В. и Кунаева Д.А. Такая поспешность и отсутствие гласности в решении столь жизненно важного вопроса также усилила недовольство.

Вышеперечисленные обстоятельства во многом способствовали стихийному выходу молодежи на площадь. Определенным заинтересованным лицам удалось направить в русло противоправных действий, политическую неустойчивую часть молодежи. Ситуация осложнилась тем, что отсутствовали законодательные акты, регулирующие проведение митингов и демонстраций.

События не были направлены против иных народов, в том числе русских. Нельзя отрицать того, что в настроении отдельных участников событий присутствовали антирусские моменты, так же как среди русских были шовинистические элементы.

Однако высказывания, выкрики и действия отдельных экстремистов, оскорбляющие национальную честь других людей, нельзя считать проявлением противоборства наций.

Мы не можем допускать однобокости и перекося ни в какую сторону. Мы должны объективно рассматривать все вопросы, связанные с декабрьскими событиями в целом. Поэтому рассмотрим сначала масштабы и последствия событий. Протест, начатый утром 17 декабря как небольшая мирная манифестация, перерос в массовые беспорядки с участием до пяти тысяч студенческой и рабочей молодежи.

Не прислушиваясь к призывам ответственных работников ЦК, Верховного Совета, Совета министров и правоохранительных органов рес-

публики, участники демонстрации оказали сопротивление работникам милиции при вытеснении их с площади, вступали в стычки с солдатами, дружинниками, применяя камни, палки, металлические предметы. События быстро разрастались и вышли из-под контроля.

В этих условиях, для стабилизации обстановки, по данным органов внутренних дел в действие были введены 7618 сотрудников органов внутренних дел, внутренних войск, курсантов военных учебных заведений. Части внутренних войск были стянуты в Алма-Ату из Фрунзе, Ташкента, Челябинска, Новосибирска, Тбилиси, Уфы, Свердловска. На улицы были выведено около десяти тысяч дружинников. В результате этого по официальным данным погибли два человека – работник радиотелецентра Савицкий и студент энергетического института Спатаев, скончавшийся 23 декабря в больнице от тяжелой черепно-мозговой травмы. Третий погиб – контролер автопарка Аристов. Его фамилия в официальных отчетах нигде не значится, как не имеющего отношения к событиям. В то же время Абдыкулов М.Т., убивший Аристова ножом в автобусе 19 декабря 1986 г., осужден к высшей мере наказания, как за убийство в связи с декабрьскими событиями.

Участник событий студент Алма-Атинского архитектурно-строительного института Рыскулбеков К. приговорен к смертной казни, которая позднее была заменена лишением свободы на 20 лет. 21 мая 1988 г. по пути следования к месту отбывания наказания в г. Ивдель он покончил с собой в Семипалатинске. Следует отметить, что Рыскулбеков, в прощальном письме и ходатайствах о помиловании в Верховный Совет СССР и в жалобе на имя прокурора республики полностью отрицает свою причастность к убийству гражданина Савицкого, жалуется на неправильные методы ведения следствия, необъективность, лжесвидетельства и т.д. Однако эти доводы Рыскулбекова остались без должного внимания. Службная проверка не проводилась и заключение об их обоснованности не выносилось. На наш взгляд, по обоим этим делам прокуратура КазССР и прокуратура СССР должны дать заключение: по факту смерти Спатаева – насколько в полном объеме проведено следствие, ведь убийца не найден; по делу Рыскулбекова – тщательную проверку фактов о неправильных методах следствия, приведенных в его письмах и заявлениях родственников.

По данным лечебных учреждений города зарегистрировано 1233 человека с травмами и телесными повреждениями различной тяжести, связанными с событиями на площади, это на 465 человек больше, чем в официальных сообщениях. Из них 774 – работники правоохранительных органов и 459 – лица гражданского населения. Если в лечебных учреждениях МВД были зарегистрированы все обращения, то в городских лечебных учреждениях регистрировались далеко не все по-

страдавшие, или же они сами скрывали истинную причину травмы и повреждения. Из общего числа обратившихся за помощью 235 были госпитализированы, 998 – лечились амбулаторно. Процент травм тяжелой и средней степени у гражданского населения больше. Так, тяжелые травмы у гражданского населения составляют 3,7%, у лиц правоохраны – 0,5%. Процент среди тяжелых повреждений составляет у гражданских – 9,8, у правоохранительных лиц – 7,7. Характер повреждений: ушибы и ушибленные раны, резаные раны, переломы, черепно-мозговые травмы, травмы живота, груди.

Начиная с декабря 1986 года возникла и пошла гулять по страницам массовой информации и в высказываниях ответственных лиц версия о преступных элементах. Алкоголиках и наркоманах, задававших тон событиям.

По данным Алма-Атинского городского и областного наркологических диспансеров в период с 17 по 19 декабря случаев алкогольного и наркотического опьянения не зарегистрировано. В медвытрезвитель города пьяные с площади, где разворачивались события, не доставлялись.

Данные о травмах и телесных повреждениях по госпитализации САВО КГБ Комиссия не получала.

Данными о потерях рабочего времени вследствие временной утраты работоспособности Комиссия не располагает.

За участие в беспорядках органами внутренних дел было задержано 2401 человек, кроме того 5324 человека были допрошены в КГБ. В народные суды для решения вопроса об административной ответственности были направлены материалы в отношении 326 лиц. Из них 215 подвергнуты административному аресту, трое – исправительным работам, 108 – оштрафованы. Комиссии удалось ознакомиться из них с материалами на 201 человека.

Характерным для них, прежде всего, является то, что все подвергнутые наказанию лица отрицают законность их задержания правоохранительными органами. Каких-либо других материалов, подтверждающих совершение ими правонарушений, кроме протоколов и рапорта, составленных одним работником милиции не имеется. По таким материалам суды не имели законных прав выносить постановления об административных наказаниях, так как по одному протоколу усмотрение вины человека по утверждению юристов не согласуется с положениями административного кодекса КазССР.

Из рассмотренных дел на 99 человек, осуждены к различным срокам лишения свободы 82 человека. Среди осужденных – 23 женщины, 5 несовершеннолетних.

В настоящее время в местах лишения свободы находятся 10 человек. Остальные освобождены по следующим основаниям: 3 человека оправ-

даны за отсутствием состава преступления по протестам прокуратуры республики и Верховного Суда СССР, 14 – помилованы Президиумом ВС КазССР, 7 – по отбытии срока наказания, 27 – вследствие снижения срока наказания по протестам Верховного Суда и прокуратуры республики до фактически отбытого. Три года отбывает наказание в Магадане осужденный по декабрьским событиям на 8 лет Уваков А.Б. С января 1989 года ему неоднократно предлагалось администрацией исправительно-трудовой колонии написать прошение о помиловании, но Уваков заявил, что не хочет носить клеймо преступника и не может поменять свою честь на свободу. Он требует только полной реабилитации.

По городу Алма-Ата за участие в массовых беспорядках уволено с работы 319 человек, из них 226 выехали за пределы города.

По официальным данным из высших и средних учебных заведений исключены 182 человека, из них 136 на сегодня не восстановлены.

Исключены из рядов КПСС 53, наказаны в партийном порядке 210 человек. Исключено из рядов ВЛКСМ 758, наложено взысканий на 1104 человека.

Возникают следующие естественные вопросы:

Как могла небольшая мирная демонстрация перерасти в массовые беспорядки, в результате которых по данным правоохранительных органов сожжено 9 и повреждено 152 автомобиля, нанесен ущерб 27 зданиям. Общий материальный ущерб составил 302644 рубля.

Почему не получился диалог между руководителями республики и демонстрантами?

Что послужило толчком для противоправных действий со стороны демонстрантов и можно ли было предотвратить, не применяя силовые приемы?

Имелся ли план мероприятий по стабилизации обстановки, кем он разработан и утвержден, кто руководил его осуществлением?

Эти и другие вопросы, а также имеющиеся в Комиссии многочисленные заявления на неправомочность действий со стороны правоохранительных органов требуют внимательного и основательного изучения.

До последнего времени некоторые руководители правоохранительных органов отрицают применение саперных лопаток и служебных собак.

Многочисленные свидетельства очевидцев утверждают обратное. Так, например, член ЦК КПК, тогдашний первый секретарь ЦК ЛКСМ республики С.Абдрахманов пишет: «лично я и бывший второй секретарь ЦК комсомола Никитин П.Г. были свидетелями, когда солдаты наносили удары ребром саперных лопаток по позвоночникам задержанных, не оказывавших сопротивление. Мне пришлось не раз вмешиваться и останавливать солдат, поскольку эти действия происходили на глазах у людей и могли стать причиной новых вспышек напряженностей».

Справка Алма-Атинского военного общевойскового командного училища им. Маршала Конева № 104/ОК от 31.10.89 г., подписанная начальником училища полковником Понамаревым гласит:

1. Личный состав училища был привлечен на основании устного приказа командующего САВО генерал-полковника Лобова В.Н. с 18 декабря по 21 декабря 1986 года. Письменное указание отсутствует.

2. Были задействованы: курсантов – 600 человек, офицеров – 83, прапорщиков – 15, всего 698 человек.

3. Экипировка: шинель, шапка, каска, сапоги, перчатки, полушерстяное обмундирование, ремень и пехотная лопатка в чехле.

На устный вопрос: «С какой целью курсантам были выданы лопатки?» Последовал ответ – «это походно-полевая экипировка». На следующий логичный вопрос «какие окопы собирались рыть солдаты на асфальтированной площади?» – отвечают данные медицинской экспертизы: у пострадавших демонстрантов имеются резано-рубленные раны.

Вспомните, как на Первом съезде народных депутатов СССР при обсуждении Тбилисской трагедии генерал Родионов факт не применения саперных лопаток доказывал отсутствием резано-рубленных ран.

Факты применения служебных собак против демонстрантов подтверждают доценты политехнического института Бейсенова Р. и Кусаинова С., которые около 22 часов 17 декабря 1986 года на ул. Сатпаева возле института были свидетелями картины нападения солдат с собаками на людей. Работница Алма-Атинского горкома комсомола Токумбаева А. в ночь с 17 на 18 декабря приняла к себе четырех девушек, за которыми гнались солдаты с овчарками.

Применение служебных собак подтверждает начальник объединенного питомника служебного собаководства УВД Алма-Атинского горисполкома майор милиции Молибогин. По его словам, по распоряжению руководства УВД горисполкома были доставлены инспектора-кинологи с собаками в количестве 10, в задачу которых входило перекрытие и недопущение людей на площадь. Они выезжали по вызовам неоднократно, во время одного из выездов две собаки были убиты.

Для разгона демонстрантов были вызваны пожарные машины, которые применялись еще в начале событий на площади, когда диалог между демонстрантами и руководством не дал положительных результатов.

Начальник управления пожарной охраны УВД горисполкома полковник Абдильманов М.А. показывает: «Когда в 11 часов 17 декабря 1986 года я прибыл на площадь, там уже находилось руководство УВД, в том числе зам. министра МВД КазССР Коряковцев Б.П. В это время на площадь двигались колонны демонстрантов. Я получил команду подготовить пожарные машины. Примерно в 18 часов я получил другую коман-

ду: подойти к зданию ЦК. Там заседал штаб, где заседание вел первый заместитель министра внутренних дел СССР генерал-полковник Елисеев. Он сказал, что по их расчетам нужно 6 пожарных машин, а через 10 минут сказал, что необходимо 10 машин. Потом получил указание подготовить 20 машин. Мы стали подавать воду с лафетных стволов пожарных машин». И это в морозный зимний день.

У нас имеются многочисленные свидетельские показания о фактах изготовления прутьев, дубинок, металлических обрезков и арматуры для применения против демонстрантов дружинниками. Они изготовлялись на некоторых предприятиях Алма-Аты.

Этот и вышеуказанные факты говорят о серьезных нарушениях, но, разумеется, еще раз будут тщательно проверяться.

Вторая группа вопросов, на которые Комиссия в состоянии ответить:

1. Оценка декабрьских событий как вылазка националистов, алкоголиков и наркоманов – не соответствует действительности. Сегодня ясно, что декабрьские события – это большая трагедия и не только казахского народа. Об этом говорит количество участников противоборствующих сторон, методы их действий, число пострадавших, степень материального и морального ущерба. Всю глубину и объем этой трагедии, тяжесть её последствий еще только предстоит осмыслить политически и философски.

2. Комиссия считает ошибочным трактовку декабрьских событий, как проявление казахского национализма, которая дана в Постановлении ЦК КПСС «О работе казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся». Эта трактовка не продумана, поспешна, не имеет научного и политического обоснования и оскорбительна для целого народа.

3. Комиссия констатирует, что потрясения, вызванные декабрьскими событиями, несмотря на всю тяжесть их последствий, не смогли поколебать веками существующую дружбу между народами, населяющими многонациональный Казахстан. Об этом свидетельствует поддержка работы Комиссии со стороны представителей самых разных национальностей.

4. Комиссия не располагает данными о группах лиц или отдельных лицах, явившихся инициаторами и организаторами событий. Известно, что такие люди не найдены пока и органами прокуратуры и КГБ. Однако у комиссии нет и веских данных для утверждения о стихийном характере событий.

5. Слухи о фактах многочисленных жертв якобы скрываемых правоохранительными органами, документально не подтверждены. Те сигналы, которые имеются в Комиссии, подлежат специальной тщательной проверке.

6. В Комиссию поступили и продолжают поступать множество заявлений и жалоб о нарушениях социалистической законности со стороны правоохранительных, КГБ, милиции, следственных и судебных органов, о нарушениях прав граждан. Эти заявления внимательно проверяются и делать какие-либо выводы по результатам этой проверки пока преждевременно.

Для объективного, взвешенного исследования имеющихся у Комиссии сведений и тех материалов, которые предстоит получить, потребуется определенное время. Считаем необходимым продолжить работу в этом направлении и довести начатое дело до логического конца.

Товарищи депутаты!

В стране сложилась очень сложная обстановка в межнациональных отношениях. Эта проблема самая деликатная, самая ранимая, самая чувствительная из всех межличностных общений.

Мы понимаем ответственность работы, возложенной на Комиссию: декабрьские события 1986 года – рана на нашем теле, её может лечить только полная правда, какая бы горькая она ни была. Поэтому, оказать помощь в объективном выяснении обстоятельств тех печальных дней – долг каждого честного человека. Это нужно и для того, чтобы подобное не повторилось

Постановление

Верховного Совета казахской ССР по депутатским запросам, а также обращениям граждан, связанным с событиями, имевшими место 17-18 декабря 1986 года в г. Алма-Ате

Верховный Совет Казахской Социалистической Республики постановляет:

1. Принять к сведению сообщения народного депутата СССР тов. Шаханова М. – сопредседателя комиссии, образованной в связи с депутатскими запросами, а также обращениями граждан, поступающими в Президиум Верховного Совета Казахской ССР, связанными с событиями, имевшими место 17-18 декабря 1986 года в городе Алма-Ате, о проведенной ею работе.

2. Обратиться в ЦК КПСС с просьбой о снятии формулировки – «проявление казахского национализма» в оценке событий, происшедших 17-18 декабря 1986 года в Алма-Ате, данной в постановлении ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся».

3. Принять к сведению, что комиссия не нашла подтверждений распространившимся слухам о многочисленных жертвах.

4. Прокурору Казахской ССР, Верховному Суду Казахской ССР, Министерству внутренних дел Казахской ССР, Комитету государственной безопасности, Министерству народного образования казахской ССР, руководителям предприятий и организаций рассмотреть все заявления и жалобы, связанные с декабрьскими событиями.

Президиуму Верховного Совета Казахской ССР по мере поступления ходатайств о помиловании осужденных лиц обеспечить их своевременное рассмотрение.

5. Преобразовать комиссию Верховного Совета Казахской ССР по этому вопросу в рабочую группу по контролю за выполнением настоящего постановления в следующем составе:

Сопредседатели:

Мурзалиев К.Г. – поэт, член Президиума Верховного Совета КазССР.

Шаханов М. – писатель, главный редактор журнала «Жалын», член Верховного Совета СССР, народный депутат СССР.

Секретарь:

Ким В.А. – заведующий кафедрой юридического факультета Казахского государственного университета им. С.М. Кирова, доктор юридических наук, профессор.

Члены группы:

Задорожный Н.В. – фрезеровщик опытно-экспериментального завода научно-производственного объединения «Агрореммаш», депутат Верховного Совета Казахской ССР.

Исаев Б.В. – председатель Комитета народного контроля КазССР.

Игнатов Ф.Ф. – редактор газеты «Казахстанская правда», депутат Верховного Совета Казахской ССР.

Измухамбетов Т.А. – министр здравоохранения Казахской ССР, депутат Верховного Совета Казахской ССР.

Председатель Президиума
Верховного Совета Казахской ССР
Секретарь Президиума
Верховного Совета Казахской ССР

М. Сагдиев

К. Жусупов

Алма-Ата, 14 ноября 1989 г.

№96

Специальный оперативный план по разгону демонстрации на площади в г.Алма-Ате 17 декабря 1986 года

За год до декабрьских событий в Алма-Ате Министр внутренних дел СССР издал приказ №0385 от 19 декабря 1985 года «Об утверждении и введении в действие «Наставления по организации и тактике предупреждения и пресечения групповых нарушений общественного порядка» (см.приложение №1 – выписка из приказа №0385 от 19 декабря 1985 г.), который лег в основу разработки специального оперативного плана по разгону демонстрантов под кодовым названием «Метель» – 1986 г.

В Казахстане данный план получил название «План действий органов внутренних дел МВД Казахской ССР и приданных сил по охране общественного порядка и безопасности при чрезвычайных обстоятельствах в республике и в г.Алма-Ате, который впоследствии был уничтожен заинтересованными должностными лицами МВД Казахской ССР, чтобы скрыть и увести от ответственности многих исполнителей данной операции и ввести в заблуждение Комиссию Верховного Совета Казахской ССР.

Выписка из акта на уничтожение документов гласит: «За истечением срока действия как утерявший практическое значение план действий проведения операции «Метель» (вх.№1095 с. на двадцати семи листах) уничтожен путем сожжения (№16/3-38 с. от 11.08.1988 г.).

На данный момент сохранился 2-й экземпляр схемы расстановки сил и средств на площади г.Алма-Аты 17 декабря 1986 года у полковника Секерина, которую руководство МВД Казахской ССР в категорической форме отказалось предъявить комиссии. Опасаясь за последствия. Поэтому, в связи с незаконным уничтожением основного плана «Метель» – 1986 года для всех, кого интересуют цели, и задачи этого плана прилагается копия оперативно-специального плана с приложениями 1988 года, для ознакомления, чтобы можно было ясно представить проведенную операцию по разгону демонстрантов в целом. Этот план ничем не отличается от первоначального, только изменены фамилии исполнителей и дополнительно внесены незначительные коррективы в различные главы (См.приложение №3, план «Метель» – 88 на 50 листах).

Комиссия Верховного Совета Казахской ССР, требует от отдельных руководителей республики полного расследования порядка незаконного уничтожения секретных материалов с целью их умышленного скрывать от комиссии.

В плане «Метель» были предусмотрены следующие мероприятия:

1. Создание оперативного штаба МВД Казахской ССР.
2. Создание рабочих групп штаба.

3. Создание специального сводного отряда.

4. Составление расчета сил и средств, задействованных в процессе проведения данной операции.

В оперативный штаб МВД Казахской ССР вошли:

Руководитель – министр внутренних дел Казахской ССР, генерал-лейтенант Князев Г.

Заместители – первый заместитель министра МВД генерал-майор Басаров Э.У. и заместитель министра МВД полковник милиции Сериков С.Д. (он же командир сводного отряда по разгону демонстрантов);

- начальник штаба управления внутренних войск (УВВ) МВД СССР по Средней Азии и Казахстану, генерал-майор (не разборчиво).

Члены штаба:

- начальник политуправления МВД Казахской ССР, генерал-майор Калматаев М.Д.;

- начальник Всесоюзного отделения Управления материально-технического снабжения (ВОУМТ) вещевого снабжения МВД СССР, полковник внутренней службы Крохмаль И.И.

- начальник оргинспекторского управления МВД Казахской ССР полковник Болсамбеков;

- начальник Управления охраны общественного порядка (УООП) МВД Казахской ССР, полковник милиции Дзюбан И.А.;

- начальник Управления уголовного розыска (УУР) МВД Казахской ССР, полковник милиции Артеменко В.А.;

- начальник Управления по борьбе с хищениями социалистической собственности (УБХСС) МВД Казахской ССР, полковник Дружинин;

- начальник Управления внутренних дел (УВД) Алма-Атинского горисполкома, полковник милиции Елеонский О.А.;

- начальник 7-го управления МВД Казахской ССР, полковник Бальков Л.А.;

- начальник Управления Госавтоинспекции (УГАИ) МВД Казахской ССР, полковник Шуров;

- начальник управления внутренних дел (УВД) МВД Казахской ССР, полковник Бутақбаев У.Б.;

- и.о.начальника Управления пожарной охраны (УПО) МВД Казахской ССР, полковник внутренней службы Корпунин;

- начальник Главного управления исправительными учреждениями (ГУИУ) МВД Казахской ССР, генерал-майор Куликов;

- начальник ХОЗУ МВД Казахской ССР, полковник Сальямьянов;

- начальник экспертно-криминалистического отдела (ЭКО) МВД Казахской ССР, полковник;

- начальник отдела связи МВД Казахской ССР, полковник внутренней службы Барабаш А.П.;

- начальник Алма-Атинской средней специальной школы милиции (АССШИУ), генерал-майор милиции Есбулатов М.Е.;

- начальник Алма-Атинского пожарно-технического училища (АПТУ) МВД СССР, полковник внутренней службы Фомин И.Г.;

- начальник Восточного Управления внутренних дел на транспорте (УВДТ), полковник милиции Хловник Б.А.

В работе группы оперативного штаба были определены:

- группа анализа и подготовки предложений – 18 человек;

- группа связи – 10 человек;

- группа тылового обеспечения – 12 человек.

Специальный сводный отряд состоял из:

- группы разъяснения советских законов – 20 человек;

- группы патрулирования – 410 человек;

- группы оцепления – 820 человек;

- группы рассредоточения – 300 человек;

- группы изъятия – 190 человек;

- группы конвоирования задержанных – 45 человек;

- оперативной группы – 30 человек;

- группы фильтрации – 32 человека;

- группы применения спецсредств – 6 человек;

- группы охраны – 935 человек;

- группы ограждения движения – 100 человек.

Для проведения операции были привлечены силы и средства Алма-Атинского гарнизона в количестве – 5700 чел (в том числе резерв – 1932 чел), кроме того без объявления чрезвычайного положения были введены на улицы города внутренние войска (г.Алма-Ата, специальные войска МВД СССР в/ч 5449 г.Алма-Ата, в/ч 7552 г.Алма-Ата, в/ч 6654 Кара-Кемир Алма-Атинской области, в/ч г.Фрунзе, в/ч 3408 г.Ташкент, в/ч 5452 г.Ташкент, в/ч 5426 г.Челябинск, в/ч 5427 – г.Новосибирск, в/ч 5424 – г.Уфа численностью 2169 (в резерве в/ч 5427 г.Новосибирск – 203 человека, в/ч г.Тбилиси – 480 чел.).

Введение некоторых сил спецназначения из других регионов страны в то время не предусматривалось специальным приказом, но он был в проекте и держался в строжайшей тайне и вскоре он нашел практическое воплощение в приказе МВД СССР за №0143 от 19 июля 1988г. под общим наименованием «О создании группировок сил и средств для действий при чрезвычайных обстоятельствах».

Согласно схеме на площади имени Брежнева был произведен полный расчет сил и средств. Схема прилагается отдельно. Расчет сил и средств производился с учетом реальностей местного гарнизона.

РАССТАНОВКА

военных частей подразделения МВД СССР
17-20 декабря 1986 г. на площади им.Брежнева
г.Алма-Аты

Воинские части и подразделения МВД	Всего					Место распо- ложе- ния
		на орга- низацию маневр. групп	ППС	блоки- ровка района	Резерв	
1	2	3	4	5	6	7
Пост патрульно- постовой службы	350		350			
Дорожно- патрульная служба ГАИ	231		231			
Отдел вневедом- ственной охраны	819		645		174	
Медвытрез- витель	50		50			
Приемники- распределители	18		18			
Аппарат МВД Каз.ССР	300		300			
Управление внутренних дел г.Алма-Аты	150		150			
Управление внутренних дел Алма-Атинского облисполкома	100				100	
Районные отделы внутренних дел г.Алма-Аты	510	42	140		328	
Полк ведомственной милиции	50				50	
Восточное управление внутренних дел на транспорте						

Алма-Атинская средняя спец. школа милиции (АССШМ)	350			350		
Алма-Атинское пожарно-техническое училище (АПТУ)	300			300		
Алма-Атинское общевойсковое училище (АВОКУ)	972			972	30	
Погранучилище	1500			250	1250	
ВСЕГО:	5700	42	1434	2292	1932	
5449 г.Алма-Ата	140		140			
6654 Кара-Кемир	200				200	
7552 г.Алма-Ата	105				105	
5450 г.Фрунзе	100		100			
3408 г.Ташкент	144	144				
5452 г.Ташкент	169	169				
5426 г.Челябинск	203		203			
5427 г.Новосибирск	203				203	
5424 г.Уфа	200		200			
5425 г.Свердловск	225		225			
г.Тбилиси	480				480	
ВСЕГО:	2169	313	868	868	988	
ИТОГО:	7869	555	2302	2292	2920	
Д Н Д	6457			3975		

Непосредственными руководителями по исполнению незаконного решения о разгоне демонстрации были: Князев Г.Н (министр МВД Каз. ССР), В.М. Мирошник (Председатель КГБ Каз.ССР), Э.У. Басаров (заместитель министра внутренних дел). Все остальные руководители по существу и не принимали участия в вынесении решений, но и не выражали протеста против них. Исходя из того, что принятое решение было незаконным актом, и что реализация данного решения на практике повлекла особо тяжкие последствия, комиссия ставит вопрос перед Про-

куратурой СССР и Казахской ССР о привлечении вышеперечисленных должностных лиц к ответственности, предусмотренную законом.

Характеристика и предназначение привлеченных сил во время декабрьских событий в г.Алма-Ате

Основные подразделения специального назначения внутренних войск МВД СССР (в/ч 7552, в/ч 6654, в/ч 5449, в/ч 5450, в/ч 3403, в/ч 5452, в/ч 5426, в/ч 5427, в/ч 5424, в/ч 5425 и в/ч г.Тбилиси), принимавшие участие в событиях в г.Алма-Ате, были и являются передовыми отборными частями, имевшими определенный опыт подавления массовых беспорядков в различных регионах страны. Призыв и отбор проводился из физически здоровых, ...представителей молодежи в основном из русскоязычной части населения страны, сроком службы на 2 года. Их учат быть готовыми к выполнению задач, связанных с подавлением массовых беспорядков, локализацией особо опасных рецидивистов, их привлекают к усиленным патрулированиям в крупнонаселенных городах с целью блокирования. Личный состав вышеперечисленных воинских частей внутренних войск в совершенстве владеет основами рукопашного боя и штатным табельным оружием и имеет навыки по применению спецсредств.

Алма-Атинская специальная средняя школа милиции (АССШМ) и Алма-Атинское пожарно-техническое училище (АПТУ) – это специальные заведения в системе МВД СССР, готовят офицеров среднего класса с техническим и профессиональным уровнем образования для практической работы с населением. Во время обучения курсанты этих учебных заведений получают физическую закалку, овладевают основами рукопашного боя, совершенствуют навыки по владению штатным оружием и применению специальных средств. Проходят стажировку непосредственно в районных отделах внутренних дел, пожарных частях в роли участковых инспекторов, оперуполномоченных Уголовного розыска, начальников караулов и инспекторов государственного пожарного надзора. Их привлекают к практической работе, связанной с оперативной деятельностью, патрулированием и охраной общественного порядка в городе. Личный состав АПТУ и АССШМ является резервом министра внутренних дел Казахской ССР.

Аппарат Министерства внутренних дел Казахской ССР, Управления внутренних дел на транспорте, управления внутренних дел области и города – это управленческий аппарат, полностью отвечающий за состояние оперативной обстановки в республике, области и в городе, в своем подчинении имеют специальные и основные подразделения органов

внутренних дел, которые в повседневной деятельности ведут борьбу с преступностью на территории республики. Личный состав владеет всеми навыками для выполнения своих профессиональных задач.

Восемь РОВД (районные отделы внутренних дел города) отвечают за общее оперативное положение в разрезе каждого района города, укомплектованы в основном офицерским составом по 120-150 чел. Полностью экипированы всем необходимым, являются основными подразделениями УВД города.

Полк патрульно-постовой службы (ППС) – единственное в то время строевое подразделение в УВД, отвечающее за охрану общественного порядка на территории города. Численность личного состава составляла 526 человек.

Полк вневедомственной охраны – специальное подразделение УВД, отвечающее за охрану партийных, административных и особо важных объектов. Численность личного состава составляла 500 человек.

Кроме, перечисленных выше, были привлечены: дорожно-патрульная служба Государственной автоинспекции (ДПС ГАИ) численностью 231 человек, отдел вневедомственной охраны объектов (ОВО) численностью 819 человек, сотрудники 2-х медвытрезвителей общей численностью 50 человек, одного приемника-распределителя – 18 человек.

Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище – кузница будущих офицерских кадров для Советской Армии (срок обучения 4 года), личный состав которого готовится к трудным условиям несения службы в мотострелковых войсках различных гарнизонов страны.

Ход операции по пресечению демонстрации 17 декабря 1986 г. беседы руководителей всех рангов, обращения к молодежи, выступления видных деятелей, обращения ЦК Компартии Казахстана к демонстрантам не дали желаемых результатов: 4-5 тысяч собравшихся на площади людей расходиться не захотели, тогда прокурор республики Елемисов Г.Р., заместитель министра внутренних дел Казахской ССР Басаров Э.У. с трибуны ЦК официально заявил, что будут применять силовые приемы по отношению к демонстрантам. Эти силовые приемы и методы, использованные внутренними войсками и милицией при разгоне демонстрации, были не законны.

По согласованию с Бюро ЦК Компартией Казахстана, для вытеснения толпы были применены пожарные машины с водометными установками. Это неверное решение было передано через заместителя министра внутренних дел Казахской ССР Э.У. Басарова и примерно в 18 часов 17 декабря педантично исполнено начальником управления пожарной охраны города Алма-Аты полковником Абдульмановым М.А. На головы демонстрантов в морозный декабрьский вечер обрушились мощные струи воды из лафетных стволов 20 пожарных машин. Это решение

первого заместителя министра внутренних дел СССР Б.К. Елисова было неправильным с точки зрения закона, здравого смысла и морали. Оно не достигло цели по разгону демонстрантов, а наоборот, озлобило людей и вызвало ответную реакцию насильственного характера. Так как вышеперечисленные мероприятия не дали никакого эффекта, в 20-00 часов штаб, согласовав с руководством республики и центром, принял решение о проведении специальной операции по вытеснению толпы с площади. Для этого из числа сотрудников милиции, военнослужащих внутренних войск и курсантов были созданы, согласно расчету плана «Метель» три сводных отряда, усиленные бронетранспортерами и пожарными машинами. Общее руководство возглавил первый заместитель начальника внутренних войск МВД СССР генерал-майор тов.Дубиняк В.С. и заместитель министра внутренних дел СССР генерал-полковник В.К. Власов и министр МВД Казахской ССР, Р.Н. Макеев. Старшими оперативными начальниками отрядов были назначены заместитель начальника Восточного УВДТ генерал-майор Н.Куликов (восточное направление), заместитель начальника УВД города Алма-Аты полковник К.Т. Мусин (западное направление), заместитель министра внутренних дел Казахской ССР полковник В.К. Коряковцев (северное направление). Заместитель министра внутренних дел Казахской ССР генерал-майор Э.У. Басаров, заместитель министра внутренних дел республики полковник С.Д. Сериков за общее руководство командование сводными отрядами.

Уже на следующий день по команде штаба в 20-30 отряды одновременно вновь приступили к вытеснению толпы с площади и прилегающих улиц. В проведении операции было задействовано 5700 человек личного состава милиции и внутренних войск, 11 пожарных машин, 5 БТР (бронетранспортеры) от военного округа. Инструктаж о гуманном отношении к демонстрантам был формальным. Напротив, некоторые офицеры требовали от своих подчиненных проявлять безжалостность к гражданским лицам. Комиссия считает, что незаконность исполнения решения о разгоне демонстрации проявилась еще тем, что неоднократные разгоны 17-18 декабря сопровождались актами неслыханной жестокости, преследования, актами бессмысленного и варварского избивания саперными лопатками и дубинками.

Руководство правоохранительных органов пытается в своих официальных справках (справка Прокуратуры Казахской ССР от 22 сентября 1989 г., справка бригады Прокуратуры СССР от 15 февраля 1990 г., справка МВД Казахской ССР от 12 мая 1989 г.) утверждать, что милиционеры и военнослужащие саперных лопаток при вытеснении демонстрантов с площади не использовали, силу не применяли, они были вынуждены вытеснять демонстрантов в ответ на их агрессивные действия. Но это

неправда. Ведь находившиеся в это время на площади военнослужащие внутренних войск, выполнявшие приказы руководства МВД, свидетельствуют об обратном.

В этой связи определенный интерес представляет письмо-заявление Ылайтегина Т.М., прошедшего срочную службу в в/ч 5449, в составе которой он находился с утра до самого вечера с 17 декабря 1986 г. в оцеплении на площади. «Со стороны митингующих, – подчеркивает Т.М. Ылайтегин, в наш адрес каких-либо агрессий или подобных намерений. Далее в письме говорится, что «желающих выступать не пускали на трибуну» собравшиеся стали, а затем начали просить нас выпустить из оцепления на трибуну «желающих», и когда они увидели, что их просьба не удовлетворяется, они «начали обвинять нас», кое-где были слышны выкрики «фашисты», они «стали срывать у нас шапки и бросать из разные стороны». Т.М. Ылайтегин свидетельствует, что только «после того, когда милиционеры начали вытаскивать из толпы активистов и агитаторов, люди начали сильно возмущаться, и началась давка». Примерно в 23 часа от удара он потерял сознание, но со слов своих сослуживцев, которые могут подтвердить его показания, знает, что «после 23-х часов пустили «на ход» курсантов пограничного училища с лопатками (МСЛ – малые саперные лопатки). Курсанты буквально рубили «бунтовщиков ...» (Письмо – вх.№ 61-303 от 13.04.98г.).

Показания Т.М. Ылайтегина подтверждает другой бывший солдат в/ч 7552 М.Ж. Токкожин: «17 декабря примерно в 23 часа на демонстрантов с криком «Ура» бросились курсанты пограничного училища, вооруженные саперными лопатками, за ними бежало и наше подразделение, также избивая всех подряд, мы орудовали щитами и дубинками. Когда демонстрантов оттеснили с площади, то на земле осталось лежать около 100 пострадавших, их волоком оттаскивали к машинам».

Младший сержант – курсант Алма-атинского высшего пограничного училища Демкин С.П., будучи допрошенным в декабре 1986 года ст.помощником военного прокурора САВО Лысяком Б.С., признал: «При помощи палок и малых саперных лопаток мы прогнали их (демонстрантов) вниз по ул.Фурманова ниже площади Брежнева». О том же самом говорит в своих показаниях курсант – ст.сержант этого училища Саблин О.А.: «Я тоже участвовал в группе, которая отгоняла участников беспорядков по ул.Фурманова ...».

Студентка 4 курса учетно-экономического факультета Алма-Атинского института народного хозяйства С.Сухорукова подтверждает избивание демонстрантов с помощью дубинок и саперных лопат. «Действия Правительства, – пишет она, – меня поразили. Это было унижение, унижение в высшей степени» С.Б. Балтабаев так описывает разгон демонстрации при помощи саперных лопаток. Поздно вечером 17 декабря «со

стороны здания ЦК партии начали ослеплять ребят прожекторами, а сверху по улице Фурманова на них налетела большая группа курсантов в форме погранучилища под командованием какого-то русского офицера. Началось жестокое избиение молодежи саперными лопатками и дубинками. Упавших, курсанты пинали куда попало и материли. Четко был слышен голос того офицера: «Бейте до конца, раненых не оставляйте!»».

Декельбаеву Е.А. довелось видеть, как 17 и 18 декабря спецподразделения разгоняли молодежь с помощью дубинок и саперных лопаток.

При разгоне демонстрантов солдаты внутренних войск, курсанты погранучилища и милиционеры беспощадно били дубинками, саперными лопатками, пришедших на площадь из любопытства. Саперные лопатки, использованные для нанесения увечий людям, следует отнести к категории холодного оружия. В «Пособии по проведению занятий в подразделениях» указано, что саперной лопаткой «наносятся рубящие удары ребром лотка по голове, шее или руке противника». Для военных свой народ противником никак быть не мог. Свидетелями избиения демонстрантов саперными лопатками являются: М.Т. Абдыкулов, Ж.А. Ауэзов, Г.Б. Айманов, Е.С. Айтжанов, Б.А. Смагулов, А. Жумабеков, М.К. Кемельбаев, Е. Нурмухаметова, Е.З. Абеков, Д.А. Нусупбекова, Д.Х. Кожамбердин, А.Ж. Жубаев, Б. Дукенбаев, Б. Боранбаев, А. Атыхаев, М.А. Звонцов и другие.

Смагулов Б.А., проживающий недалеко от площади в своем заявлении комиссии по поводу событий 17 декабря пишет: «Солдаты били демонстрантов дубинками, палками, лопатами куда попало, топтали и били сапогами лежащих».

Работник Госагропрома Дукенбаев из окон служебного помещения видел несколько столкновений 17 декабря: После кровавого побоища, потерявших сознание парней или девушек волоком оттаскивали в сторону дома ЦК КПСС Казахстана и по пути пинали тяжелыми сапогами их в голову, и в живот. Пришедших в чувство парней или девушек избивали, как могли, до повторной потери сознания, безжизненные тела некоторых, брав за руки и за ноги, как трупы животных забрасывали в кузов грузовой автомашины штабелями».

Работники Государственного музея Казахской ССР трагическое событие 18 декабря 1986 года смотрели через окна своего учреждения, они пояснили, что здесь в засаде стояли дружинники европейской национальности. Когда с площади демонстранты бежали в сторону музея и военного госпиталя, то они попадали в эту засаду. Здесь бежавшие следом солдаты и эти дружинники окружали юношей и били дубинками, лежавших пинали сапогами по лицу, животу. При этом на одного пострадавшего набрасывались по 7-8 солдат. Только после того, как сотруд-

ники музея закричали из окон, они остановили избиение. Работники музея видели также, как 2 солдата волокли за ногу парня казаха, один за одну ногу, другой за другую. Голова его билась по асфальту, он не подавал никаких признаков жизни.

В обеденный перерыв и после работы работники музея на углу ул. Фурманова-Сатпаева на снегу видели многочисленные пятна крови, также многочисленные пятна крови были на тротуаре недалеко от забора военного госпиталя и в других местах, где совершались избиения.

Свидетельница Лутнина Э.В. показала, что 17-18 декабря солдаты разгоняли молодежь, «вооружившись дубинками». «С высоты 9-го этажа (жилого дома) казалось, – подмечает она, что пост (не разборчиво).

Свидетельница Р.И. Кагарманова, проживающая в одном из домов у площади пояснила, что после разгона демонстрации майор и 7-8 солдат преследовали девушек-казашек, догнав их на 16-м этаже, стали избивать дубинками, пинали сапогами, некоторые девушки теряли сознание.

18 декабря утром К.Х. Халмуратов в группе девушек покинул площадь. На пересечении улиц Абая и Сейфуллина был жестоко избит курсантами милиции и дружинниками. «Действия милиции, – пишет К. Халмуратов, – отличались жестокостью и беспощадностью, на моих глазах они расправлялись с девушками, нанося им удары». Одна из девушек от «подсечки курсанта, пролетев метра три ..., ударилась головой о плиты арыка и истекала кровью, рана была в области лба». «Под пинками и ударами дубинок, я с трудом подобрал ее из арыка. К моей просьбе отвезти ее в ближайшую больницу, они отреагировали агрессивно, не проявляя гуманности, отняли ее из моих рук, после чего я был жестоко избит» и заброшен в переполненный избитыми девушками автобус.

Об избиении на площади и вблизи ее свидетельствуют потерпевшие свидетели: С.Бекмбаев, С.Аманбаева, А.Садыкбеков, Н.Баутаев, Ш.Кажиева, Г.Айманов, А.Туякбаев, М.Каршиева, М.Кайсанов, Х.Артемова, Р.Угарова, В.Куликов, В.Август, Г.Коконева, Ж.О. Жакупов, М.Ж. Умирбекова, А.Аблахатов, М.А. Ахметханов, С.Н. Айнакулов, К.А. Джамбаев, В.Куликов, С.К. Абдуллин, У.М. Сергалиева, М.Нурахметов, Мусалимова, К.Ракишев, Г.Джакипбаев, К.Кембаев, М.Исенбаев, Ж.Жакупова, Е.Туменяева, В.А. Чистяков, З.С. Касиманов, К.Камырбаева, А.В. Кулешова, М.М. Тулешова, А.Д. Султанова, О.А. Исмагулов, Д.Данаев, Д.Х. Кожамбердин, С.Б. Кашаганов, Б.А. Смагулов, Р.С. Сырымбаев, Ж.С. Жакупов, М.Умирбекова, Ж.Б. Бакиев, С.М. Жаогасов, Л.К. Нургалиева, Б.Н. Омаров, К.Тайкенов, А.Касымкулов, Г.Б. Айманов, Н.Шертаева, М.М. Кубеков, Е.Мелельбеков, М.К. Кемельбаев, С.Х. Хусаинова, Ж.А. Ибатуллина.

А.Ойнабеков видел, как солдаты и милиционеры тащили девушек за ноги. «Мы ... шли ... по ряду выстроившихся с 2-х сторон солдат, – поясняет Шайхова Г.Т., каждый из которых считал своим долгом очень дурно

выматериться и пнуть ногой или ударить руками». Авторы письма коллективного письма В.Август, В.Горбачев, Н.Черкасов, В.Дзигасов, А.Бояркина, В.Коробкин, Ю.Березовский и другие пытающиеся оправдать действия властей, вынуждены все же признать «При прохождении через оцепление пойманым демонстрантам доставались тумачи». Мудукбаев О. пишет в своем заявлении, что на площади был схвачен курсантами и посажен в ППМ. Он видел, как последние завели парня, у которого все лицо было в крови; его в ППМ избили.

Свидетель Кажиева Ш.К. видела, как на площади 18 декабря солдаты таскали девушек за волосы, как окровавленных парней заталкивали в машины, один из них был без сознания.

Вопиющим актом беззакония было задержание на площади 17 декабря депутата Верховного Совета Казахской ССР Азербайджана Мамбетова. «Когда меня, обращаясь к комиссии, пишет А.Мамбетов, избитого и окровавленного, солдаты и офицеры МВД тащили по земле, я им показал удостоверение кандидата в члены ЦК Компартии Казахстана и говорил, что я депутат Верховного Совета Казахской ССР и что вы не имеете права так расправляться со мной, то в ответ получил закрученные руки и удар об пол машины, которая отъехала в милицию» (М-744, от 02.07.1990г.). В системе советского права есть понятие личной и депутатской неприкосновенности. Правоохранительными органами этот принцип был нарушен.

Задерживали и зверски избивали людей казахской национальности, совершенно не имевших намерения идти на площадь, оказавшихся волею случая неподалеку от площади. Так, студент истфака КазПИ С.Аргынгазин пишет в своем заявлении, что он ехал в 66 автобусе, у площади из автобуса забрали всех казахов и его в том числе, и повели на площадь, избили, били, чем попало, дубинками, цепями, затем отправили в Алатауский РОВД.

Зам.начальника управления Госагропрома Каз.ССР Уринбаев Алибек, проживающий по ул.Байсеитовой, 17 декабря в 22 часов 30 мин. был задержан вместе с женой солдатами, только за то, что те совершали прогулку у своего дома, их избили, доставили в Алатауский РОВД (впоследствии А.Уринбаев был исключен из партии, подвергся различным видам наказаний).

В соответствии с планом штаба МВД задержания молодых людей казахской национальности осуществлялись по всему городу. Задерживали их только потому, что они были казахами. И это делали специально сформированные группы патрулирования по городу. К примеру, слушатель подготовительного отделения КазГУ А.Тайманов был задержан потому, что осмелился пообедать в кафе «Карагоз». Наказан в административном порядке, затем исключен из КазГУ.

Подвергся избиениям в нескольких точках города 18 декабря рабочий Г.Б. Айманов. Вот что рассказал секретарь комитета комсомола Серменов Т.Т.: «При следовании по ул.Коммунистический, угол Гоголя у подземного перехода я был сбит с ног группой в касках, вооруженной карабинами, железными прутьями. Не успел сказать ни одного слова, как они меня окружили и стали избивать палками, потом пинали ногами. Я потерял сознание. Когда я открыл глаза, они меня волокли к автобусу», в котором «находилась группа ребят казахской национальности. Все были избиты. Некоторых ребят избивали прямо в автобусе». Один из парней русской национальности сказал: «За это будете у нас рабами». Я хотел ему возразить, но получил удар по голове...

Свидетелями избиения казахов, задержания их на улицах города являются: Айтжанова Е.С., Адикова и другие. Потерпевшими и задержанными на улицах оказались: Б.Маженов, С.Алдибеков, С.Есенбаев и другие.

Явно незаконными были акции правоохранительных органов и внутренних войск, армии по задержанию лиц коренной национальности на остановках, улицах, общежитиях города уже после 17-18 декабря, абсолютно мирно настроенных молодых людей, только за то, что они казахи. Задерживали на всякий случай, производили аресты ради звонких рапортов, ради раскрытия «Контрреволюционного заговора», некоторые из них были осуждены на различные сроки тюремного заключения и никак не могут понять, не сквернословили, к прохожим не приставали, лозунгов не произносили и плакаты не носили, на площадь ходить и не думали, националистических мыслей не высказывали. Могут ли эти люди, их близкие и все общество не думать, что это был не 1937 год, и что ужасы 1937 года в будущем не повторяются?

Вместить всех задержанных в изоляторы города было невозможным. И поэтому 18 декабря был решено вывозить часть задержанных за город.

Так, М.Жанаутов свидетельствует, что он вместе с другими задержанными был вывезен на автомашине за город, был оставлен в районе п.Каменка, ему и другим предварительно разрезали пояса брюк. Аналогичные показания дали К.А. Тобагабулов, Ж.Абишев, Жуманов, Тлеубаев, студенты КазСХИ Айнакулов, Нургалиев и другие.

Были случаи изъятия работниками милиции личных вещей демонстрантов, которые так и не были возвращены владельцам. Об этом говорят К.У. Толганбаев, У.Узакбаев, Мынбаев З.С., Касиманов. Такие действия работников милиции подпадают под признаки преступления, предусмотренного статьями 143 и 144 уголовного кодекса Казахской ССР (злоупотребление властью, превышение власти или служебных полномочий).

Ввести в заблуждение – и таким принципом иногда руководствовались правоохранительные органы республики при представлении справок в комиссию. В частности, они утверждали, что собаки против демонстрантов не применялись.

Комиссия скрупулезно изучила все заявления свидетелей и потерпевших от укусов собак, те листы уголовного дела, которые содержали информацию о собаках, опросив кинологов, и в итоге выявила следующую картину.

Опрошенные в Комиссии Верховного Совета Казахской ССР начальники объединенного ОРС УВД майор милиции Молибогин, капитан внутренней службы Латыпов В.Е., старший инспектор кинолог младший лейтенант милиции Буканов Б., милиционеры-кинологи Шалагин А.И., Хаустов С.Б., Алимбаев О.Р., Казанцев С.Л., Майер А.С., Мулинский Г.В., Аканбаев Б.К., Нистеренко, Зятков и Жолабаев Г.С. утверждают, что 17 декабря 1986 года все кинологи с собаками находились в питомнике. Около 14-15 час. По приказу зам.начальника УВД Алма-Атинского горисполкома полковника милиции Рикуну В.А. все кинологи с собаками прибыли в УВД для осуществления охраны здания и прилегающей к УВД территории. В течение дня куда-либо не выезжали, и служебно-розыскные собаки не применялись. В ночь с 17 по 18 декабря 1986 года по приказу Рикуну группа кинологов с собаками (в объяснительных указывают различное количество – до 20 собак) выехала на угол улиц Абая-Жарокова, где по сообщению неизвестных, находилась группа казахской молодежи и занималась погромами магазинов. Все собаки были в намордниках, по прибытии на место происшествия работники милиции (*не разборчиво*) как подвергались нападению со стороны хулиганов, которые забросали их камнями. При этом несколько милиционеров получили различные повреждения, было убито несколько собак и работники милиции бежали с места происшествия.

Таким образом, из объяснительных работников милиции следует, что в период декабрьских событий служебно-розыскные собаки применялись только один раз 17.12.86 г. при выезде на ул.Абая-Жарокова, собаки были в намордниках, на граждан не натравливались и в другие районы города не выезжали. Молибогин даже заявил, что слухи о нахождении служебно-розыскных собак в районе пл.Брежнева считает ложными.

Напротив, многочисленные свидетельства граждан, имевших отношение к декабрьским событиям, позволяют сделать вывод о применении служебных собак в отношении демонстрантов в различных районах города Алма-Аты... Так, студент Амангосов К.С. в своей объяснительной работникам милиции от 18.12.86г. указывает, что 17.12.86г. около 22 час.30 мин. он гулял со своей знакомой Кураловой А., на улице Абая-Сейфуллина на них кинулась служебная собака-овчарка. Он, защищаясь, был

вынужден пнуть собаку, за что их задержали работники милиции. Эти же работники милиции задержали по неизвестной причине ещё трех парней, которые шли по противоположной стороне улицы.

Допрошенный 18.12.86г. следователем следственного отдела (СО) УВД Камышным, студент АЗВИ Аскараров В.К. показал, что 17.12.86г. вечером был на соревнованиях по боксу в спорткомплексе АЗВИ, по окончании которых около 22 час. он и его товарищи по учебе Камитжанов (принимал участие в соревнованиях) и Уразбаев подошли к своему общежитию, расположенному по ул.Сатпаева, 7 «а» (угол ул.Дзержинского). Там увидели работников милиции, которые преследовали с собаками молодых людей. Вместе с этими парнями их забрали в милицию, хотя никакого намерения к выходу на площадь не имели.

Допрошенный следственной группой прокуратуры Каз.ССР (фамилия следователя в протоколе не указана) гр.Саурыков Ш.С. показал, что 17.12.86г. около 21 час. он также видел из окна общежития работников милиции, которые с собаками «гоняли девушек». Это было грубым нарушением приказа №330 министерства внутренних дел СССР (п.4.5), запрещающий применение собак против женщин.

Допрошенная следователем СО УВД Чувашевым 18.12.86г. швея Кулембаева Ж.К. показала, что утром 18.12.86г. она с другими девушками из общежития направлялась на площадь Брежнева, на углу улиц Байсеитовой-Космонавтов была задержана работниками с собаками, которые подъезжали на двух гражданских автобусах, и была доставлена в УВД.

Опрошенная в Комиссии сотрудник Госагропрома Жусупбекова Н. пояснила, что вечером 18.12.86г. на ул.Абая-Гагарина молодые парни и девушки преследовались собаками.

Опрошенная в УВД 18.12.86г. студентка Алимжанова Л. пояснила. Что она 18.12.86г. была у знакомых в общежитии КазПТИ, на обратном пути встретилась с работниками милиции с собаками и побежала, но была задержана.

Показания и объяснения вышеуказанных лиц (за исключением Жусупбековой) отбирались работниками милиции и прокуратуры в период декабрьских событий на площади и краткие их сообщения о применении собак, содержащиеся в показаниях, соответствуют действительности.

Кроме того, данные объяснения и показания нашли свое полное подтверждение в протоколах допросов инспекторов-кинологов, обнаруженных в материалах уголовных дел «о массовых беспорядках» 1986г. Показания кинологов в этих материалах противоречат объяснительным этих же кинологов, данным в Комиссии Верховного Совета Каз.ССР, что указывает на заинтересованность в настоящее время работников милиции в сокрытии фактов незаконного применения служебно-розыскных собак против демонстрантов.

Служебно-розыскные собаки применялись в различных районах города Алма-Аты.

Инспектор-кинолог Шалагин А.М., будучи допрошенным 14.01.87г. следователем следственной группы Прокуратуры Казахской ССР Кравцовым, показал, что 17.12.86г. с другими кинологами был в УВД, около 14 часов 10 кинологов с собаками на автобусе были доставлены на пл.Брежнева, там собак не применяли и через некоторое время вернулись в УВД. После этого он несколько раз выезжал с собакой на различные места происшествия по указанию дежурного. Затем группа кинологов с собаками была направлена в район площади, где ходила между домами, по подъездам и «задерживала хулиганов». Последним для него был район на ул.Абая-Жарокова, где он получил травму и был госпитализирован.

Допрошенный 24.12.86г. помощник прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительно-трудовых учреждениях (ИТУ) Тойбаевым Ж., инспектор-кинолог Алимбаев О.Р. показал, что был поднят по тревоге в дежурной части УВД кинологи с собаками получили задание патрулировать прилегающие к пл.Брежнева улицы и «задерживали граждан, которые прятались по подъездам и во дворах». При дополнительном допросе следователем Кравцовым 15.01.87г. Алимбаев также показал, что 17.12.86г. он неоднократно выезжал по заданию дежурного в различные районы, ночью совместно с 17 кинологами выезжал на ул.Абая-Жарокова.

Инспектор-кинолог Ашимбаев К.Ж. допрошенный оперуполномоченным отдела уголовного розыска УВД Бапсановым 19.02.87г. показал, что, будучи в УВД около 19 часов по заданию выезжал в составе оперативной группы с собакой на ул.Сатпаева-Сейфуллина, также выезжал «в высокоэтажные дома рядом с ЦК, где задержал 6 парней казахского национальности. Которые ходили по квартирам и агитировали жильцов выйти на площадь, мы этих парней доставили в Советский РОВД, это было в 24 часа ночи». Впоследствии он также в составе 20 кинологов с собаками выезжал на ул.Абая-Жарокова.

На допросе 14.01.87г. в кабинете следователя Кравцова инспектор-кинолог Туманов В.П. показал, что 17.12.86г. всех кинологов со служебно-розыскными собаками собрали в УВД, где «поставили задачу разгонять толпы, бродящие по городу и задерживать подозрительных лиц, принимавших участие в массовых беспорядках».

Таким образом, допрошенные в качестве свидетелей, инспекторы-кинологи в своих показаниях, данных непосредственно после декабрьских событий, помимо выезда со служебно-розыскными собаками на ул.Абая-Жарокова называли выезды и в другие районы города, также патрулирование и задержание граждан на пл.Брежнева и на прилегающих к площади улицах и домах. Объяснения и показания студентов и

других граждан, допрошенные в то же время, также свидетельствуют о преследовании и задержании граждан с помощью собак в других районах города.

При расследовании уголовных дел о так называемых «массовых беспорядках» отделом вневедомственной охраны при УВД Алма-Атинского горисполкома была представлена справка о том, что во время массовых столкновений 17-19 декабря 1986 года пали две служебно-розыскные собаки по кличке «Ахилл» и «Дик», также пропала без вести собака по кличке «Дана». На момент проверки данного факта Комиссией сохранились два акта на списание служебной собаки, из которых усматривается следующее.

Согласно акту на списание служебной собаки «Дана», 1979 года рождения, породы немецкая овчарка. Данная собака погибла 18 декабря 1986 года на углу улиц Сатпаева-Мира (площадь Брежнева) во время массовых столкновений. Акт подписан командиром отделения В.Букановым, кинологами В.Тумановым и Шалагиным. Из такого же акта на списание служебной собаки по кличке «Ахилл», 1984 года рождения, породы немецкая овчарка (подписан начальником ОРС УВД Молибогиным И., Букановым Б., ветврачом ОРС УВД Муртазиным К.) усматривается, что собака пала 19 декабря 1986 года вечером, от повреждения центральной нервной системы, от перелома шейных позвонков, полученных при несении патрульно-постовой службы площади Брежнева 17.12.86г. Лица, подписавшие данные акты на списание собак, утверждают, что акты были составлены неправильно и в них ошибочно указаны места гибели собак «пл.Брежнева», фактически собаки погибли на ул.Абая-Жарокова в ночь с 17 по 18.12.86 г. Однако, следует констатировать, что как показания работников милиции в период расследования уголовных дел о массовых беспорядках, так и вышеуказанные акты на списание служебных собак составлялись во время декабрьских событий или непосредственно после них, в тот период работники милиции не были заинтересованы в сокрытии фактов применения служебно-розыскных собак против демонстрантов.

Объяснения работников милиции в части того, что на ул.Абая-Жарокова толпа «хулиганствующей» молодежи сразу же напала на них, поубивала собак, разбила автобус и они были вынуждены бежать с места происшествия, так же в полной мере соответствует действительности.

Так, согласно протоколу допроса инспектора-кинолога Хаустова И.В. (допрошен следователем Кравцовым И. 15.01.87г.) на ул.Абая-Жарокова 17 кинологов с собаками вышли из автобусов, встали в ряд и пошли на толпу молодежи, находившейся там. При этом, они погнались толпу в направлении магазина «Военторг» и как оговаривается Хаустов, «во время

преследования, то есть нападения, мы разъединились и распались на мелкие группы», после чего были вынуждены вернуться к автобусу, а толпа стала бросать в них камни, «которые во множестве валялись рядом, поскольку была разрыта улица».

Из протокола допроса кинолога Алимбаева О.Р. видно: в третьем часу ночи им сообщили, что по ул.Абая-Жарокова ходит толпа людей, после чего направили нас туда, их было человек 400. Не доезжая где-то с километр, мы вышли из автобуса, нас было 20 человек. Мы пошли к этой толпе, они увидев нас, стали разбежаться по ул.Абая и по Жарокова. Мы погнались за ними. Затем они увидели, что нас мало, остановились, набрали камней и стали в нас бросать, мы стали отходить».

Не подтвердились показания работников милиции в той части, что служебно-розыскные собаки на людей не натравливались, все собаки были на поводке и в намордниках.

Из протокола допроса Алимбаева О.Р. следует, что толпа напала на него, он дал своей собаке команду «фас», но собаку сразу же убили. Опрошенная комиссией Халимбетова Э.М. пояснила, что находилась в рядах молодежи на ул.Абая-Жарокова. Когда работники милиции стали отступать, один из них – казахской национальности, с пистолетом в руке метров за 30-40 отпустил собаку на демонстрантов. Овчарка бросилась на людей, кусала кого-то, и парни стали бороться с ней, набросились на собаку и стали наносить удары, кто, чем мог. Тело собаки выкинули в арык, а один из работников милиции без предупреждения произвел несколько выстрелов в направлении демонстрантов.

При допросе 14.01.87г. инспектор-кинолог Туманов В.П. показал, что вместе с другими кинологами прибыл на ул.Абая-Жарокова, где находилось большое количество казахской молодежи. Кинологи с собаками перекрыли ул.Абая, при их продвижении вперед толпа стала отступать, молодые люди убежали и «рассеивались» по сторонам ул.Абая. В районе продовольственного магазина дорога была разрыта, Толпа подобрала камни и стала бросать в них. При этом Туманов «дал команду вперед своей собаке», но в это время «собаки двух других кинологов укусили его за ноги», и он упал, а его собака убежала в неизвестном направлении. При опросе в Комиссии Верховного Совета Туманов подтвердил свои показания от 14.01.87г., однако заявил, что при команде «вперед» его собака была в наморднике, он намордник не снял из-за злобного характера собаки. Собаки его соседей по цепи были без намордников, позже он узнал, что одна из укусивших его собак принадлежала кинологу Майеру, принадлежность второй собаки он не установил.

Таким образом, вышеуказанные лица подтвердили, что служебно-розыскные собаки натравливались на демонстрантов, при этом часть собак была без намордников.

Опрошенный в Комиссии бывший заместитель начальника УВД Алма-Атинского горисполкома Рикунев В.А. пояснил, что кинологи выполняли задачу по охране здания УВД, ночью 17.12.86г. обстановка осложнилась. По телефонному звонку граждан о том, что на ул.Абая-Жарокова на них нападают хулиганы, кидают камни, избивают, он направил группу кинологов с собаками в другие районы города он лично кинологов не направлял.

Помимо, служебно-розыскных собак питомника УВД Алма-Атинского горисполкома, против демонстрантов в период декабрьских событий применялись служебно-розыскные собаки воинских частей.

Так, опрошенный в Комиссии Бугаев А.Ю. показал, что 17.12.86 г. около 19 часов он и его сослуживцы выехали из расположения воинской части на площадь Брежнева. При этом с ними была служебно-розыскная собака, которую вместе со специалистом передали в милицейский батальон. Токмо... *(не разборчиво)* Комиссии, что полк, в котором он служил, был поднят 17.12.86 г. по тревоге, он в составе сводного отдела вооруженного спецсредствами, находился в оцеплении на перекрестке ул.Сатпаева-Дзержинского. Позади цепи военнослужащих было выставлено отделение служебно-розыскных собак.

Факт применения служебных собак военнослужащими подтвердила сотрудница Госагропрома Каз.ССР Нусупбекова Н., которая пояснила, что 18.12.86 г. при возвращении по окончании рабочего дня домой на ул.Абая-Гагарина видела солдат с собаками, прочесавших этот район. Находясь в общежитии, расположенном в том же районе, видела, как под окнами общежития солдаты с собаками преследовали девушек и парней казахской национальности. Кроме того, видели натравливание служебных собак на демонстрантов, испытали на себе укусы собак К.Х. Халмуратов, Г.Нурказы-кызы, К.Ж.Акшикбаев, А.Жумабеков, С.Б. Кашаганов, Е.Нурмухаметов и другие.

Итак, собаки на демонстрантов натравлялись. Но их применение не имело правовой основы. Более того, приказ Министра внутренних дел СССР №378 от 27 ноября 1981 года запрещал и запрещает применение собак при задержании нарушителей общественного порядка, поступки которых влекут за собой меры общественного воздействия; а в отношении арестованных в административном порядке, беременных женщин, граждан имеющих при себе детей. Нельзя также пускать собак на задержание преступников, если в этот момент между собакой и преступником находятся непричастные к совершенному преступлению лица, если преступнее действия или сопротивление со стороны преступника прекращено.

Таким образом, правила предусматривают применение служебно-розыскных собак при задержании только ПРЕСТУПНИКА и лишь при

определенных условиях, например, при попытке к бегству во время конвоирования, засады и т.д. Однако в нарушение требований приказа Министра внутренних дел СССР, в период декабрьских событий в г.Алма-Ате служебно-розыскные собаки питомника УВД Алма-Атинского горисполкома при задержании демонстрантов в районе площади им.Брежнев, в других районах города, при задержании непричастных к демонстрации молодых людей казахской национальности, применялись.

По фактам избиения демонстрантов и работников правоохранительных органов должны быть возбуждены уголовные дела по степени тяжести нанесенных телесных повреждений (статья 93 уголовного Кодекса Казахской ССР – нанесение тяжких телесных повреждений) статья 94 уголовного Кодекса Каз.ССР – нанесение телесных повреждений средней тяжести. Если избиение на площади можно понять (понять, не оправдать), то никак нельзя ни понять, ни оправдать избиение задержавшихся лиц 17-18-19 декабря во всех точках города только потому, что они принадлежали к коренной национальности. По этим фактам уголовные дела должны быть возбуждены в каждом отдельном случае.

После жестокого обращения с демонстрантами на площади и улицах, избиения продолжались в помещениях Управления внутренних дел, районных отделах внутренних дел (милиции) города. Так сотрудник Октябрьского райотдела милиции Валеев А.Ш. свидетельствует, что при выгрузке задержанных из автомашины милиционеры спецбатальона преимущественно европейской национальности выстроившись цепочками, избивали из руками, ногами, отрезками кабеля и шлангов; он пристыдил их и остановил избиение.

М.Кайсанов пишет, что в каждой камере размещали примерно по 20 человек, их не кормили в течение 2-х суток, все эти дни в женских камерах не умолкали стоны и плач.

Будучи привезенным, в управление внутренних дел города, К.Х..*(не разборчиво)* свидетельствует: «Я подвергся избиениям, находясь в УВД, в результате чего три дня не мог лежать на спине и не на одном боку».

Кашкенов...., жалуется, что его они ..... декабря был задержан на 5 суток, где его мучили, били, хотя у него намерений быть на площади не было, он шел позвонить домой.

Каримов И.К. свидетельствует, что он 16 декабря вечером был доставлен во Фрунзенский РОВД; его поместили в изолятор временного содержания, где всех задержанных избивали.

В Октябрьском РОВД милиционеры, избивая студента КазПИИ В.Маженова, привели в какую-то камеру. «Там, – как пишет сам В.Маженов, – оказалось много парней с разбитыми головами и сломанными руками».

Задержанный 18 декабря на пересечении улиц Коммунистический проспект и Калинина Н.Х.Джумабеков был посажен в одну из камер

Советского РОВД, где он провел четверо суток без воды и пищи. Когда он через двое суток попросил попить, милиционер, «выругавшись нецензурно», назвал его политическим заключенным, которому не положено давать ни есть, ни пить. А «политическому заключенному» в то время было 14 лет.

Аналогичными методами «работали» работники милиции областей Казахстана, где проходили митинги, «демонстрации протеста». Так, студент Карагандинского университета И.Балмухамбетов объяснил, что 20 декабря 1989 года он был задержан возле выхода из библиотеки им.М.Ауэзова (рядом здание Карагандинского обкома партии), ударами и пинками был посажен в милицейский автобус и был доставлен в Ленинский РОВД, где за отказ писать объяснительную милиционеры избивали, были слышны крики, плач девушки, потом говорили, что их избивали и били сапогами в живот.

В документах Комиссии находятся свидетельства очевидцев избивения в помещениях отделов внутренних дел г.Алма-Аты и заявления потерпевших: М.Г. Абдыгулова, К.Х. Халмуратова, К.Р. Рахметова, О.Мулукбаева, Ж.Х. Таиджумаева, К.Р. Рахметова, К.С. Есимбаева, А.Ш. Валеева, Ж.С. Жакупова, Ж.Б. Бекиева, М.А. Ахметханова, Г.Ж. Булекова, М.М. Ахметханова, М.М. Кубекова и других.

В результате разгона были задержаны и доставлены в районные отделы внутренних дел, управление внутренних дел города – 2335 человек, значительная часть которых подвергалась избивению уже в помещениях. Многих задержанных содержали по несколько суток без предоставления питания. В нашем тоталитарном государстве даже преступников довольно сносно кормят. Задержанные демонстранты преступниками, безусловно, не были. Право на бесплатное питание по установленным нормам питания для лиц, содержащихся в изоляторе временного содержания, регламентировалось пунктом 4.3 (раздел 4) Инструкции (приложение к приказу Министра внутренних дел СССР №330 от 28 октября 1977 года). В декабрьские дни происходило грубое нарушение и этой нормы права.

Партийные и правоохранительные органы считают, что их действия были законными. Они приняли решение о вытеснении молодежи с площади в ответ на их агрессивные действия. Этой же версии придерживаются авторы некоторых заявлений, которые находятся в распоряжении Комиссии.

Как это видно из приведенных выше показаний свидетелей и потерпевших, дело обстояло как раз наоборот. Неверные, неправильные решения властей вызвали нервное поведение демонстрантов.

Комиссия после анализа всех имеющихся материалов пришла к выводу, что неровное, нервное, подчас агрессивное поведение части молодежи было вызвано следующими причинами:

а) решение об оцеплении площади и стремление властей не допустить массовой демонстрации протеста;

б) стремление властей с помощью сотрудников КГБ и МВД не допустить ораторов из числа демонстрантов на трибуну;

в) применение не соответствующих ситуации средств разгона демонстрации (мощные струи воды в морозный декабрьский день, например);

г) незаконное задержание и избивание девушек на глазах у юношей;

д) нежелание представителей власти вступить в диалог с молодежью, призывы руководства республики и правоохранительных органов разойтись и угрозы применения насилия в разгоне демонстрации;

е) упрямое нежелание властей пересмотреть решение V Пленума ЦК Компартии Казахстана;

ж) задержка представителей демонстрантов во время беседы с руководством республики, неоднократные разгоны локального характера со стороны правоохранительных органов, сопровождавшиеся оскорблениями части и достоинства граждан.

Молодежь коренной национальности была крайне возмущена в корне неправильным решением властями кадрового вопроса, и когда она попыталась вступить в диалог с властями, последние ответили насильем. Возмущение на 2-й день переросло в негодование. Беря во внимание вышеперечисленные причины, можно понять, почему некоторая часть солдат и милиционеров оказалась в числе пострадавших, почему оказались сожженными автомашины (для уточнения: правоохранительные органы по существу так и не нашли истинных поджигателей автомашин).

Поскольку статья 50 Конституции СССР 1977 года, статья 48 Конституции Казахской ССР представляли гражданам Казахской ССР свободу слова, митинги, уличных шествий и демонстраций, работники правоохранительных органов и солдаты обязаны были гарантировать и обеспечить нормальные условия демонстрантам для проведения ими митинга. Они вместе этого стали на путь прямого попрания Конституции (Основного Закона).

Статья 54 общесоюзной Конституции, статья 52 республиканской Конституции советским гражданам гарантировали, и гарантирует неприкосновенность личности. Солдаты и работники милиции, офицеры, командовавшие ими, и не думали следовать этой конституционной норме; они избивали, преследовали, травили собаками на площади, улицах и в помещениях милиции, врвались в квартиры прилегающих к площади домов целью обнаружения и задержания преследуемых жертв. Между тем, такие действия находились в вопиющем противоречии со статьей 55 Конституции СССР и статьей 53 Конституции Казахской ССР: «Гражданам СССР гарантируется неприкосновенность

жилища. Никто не имеет право без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц».

Насильственные действия правоохранительных органов внутренних войск, прибывших с разных концов страны, в отношении мирных демонстрантов раздавили статью 4 Конституции (Основного закона) СССР и статью 4 основного закона Казахской ССР, в которых записано: «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивающих охрану правопорядка, интересов общества, прав и свободы граждан. Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР, Конституцию казахской ССР и советские законы». Конституционные нормы должны быть соблюдать и партийные органы, так как в статье 6 Конституции СССР говорилось о том, что «все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР». Но высшие партийные органы республики, должностные лица – руководители государственных правоохранительных органов своими решениями и жестокими формами их реализации, наоборот, беззастенчиво нарушали социалистическую законность, Конституцию (Основной закон), грубо попирали права и свободу граждан.

Все руководители, как партийных, так и правоохранительных органов, отлично знали о наличии в Конституциях страны и республики статьи о предоставлении гражданам свободы митингов, демонстраций, шествий. Поскольку Конституция является как политическим, так и правовым документом, данная статья была хорошо известна как тем, так и другим. Эти знания они подтверждали на заседаниях Комиссии. Но им также хорошо была известна практика несоблюдения этой конституционной нормы, более того, попрание её. Они привыкли жить и действовать по стандарту двойной морали двойного политического образа жизни. Поэтому они спокойно очередной раз преступили основной закон, не испытав при этом угрызения совести.

И среди руководящего состава республики, судя по содержанию заявления, нашелся единственный человек, который не согласился с таким подходом, который указывал на противоправность действий партийных и правоохранительных органов во время разгона демонстрации. Этим человеком был М.Д. Калматаев, начальник политического отдела МВД Казахской ССР. Будучи свидетелем жестоких сцен насилия, он считает грубым нарушением норм социалистической законности то, что «парней и девушек, задержанных после очередной операции по несколько часов (в декабре) заставляли лежать на земле. При этом солдаты добивались, чтобы они обязательно грудью задевали землю, а тот, кто хотя бы на секунду посмел поднять голову (оторвать грудь от земли), сразу же «получал» очередной удар дубинкой». Нарушением социалистиче-

ской законности Калматаев М.Д. считает и то, что задержанных (включая девушек) тащили к автомашинам за ноги, или за волосы чему он сам был свидетелем. Он неоднократно докладывал об этих безобразиях в течение 17-18 декабря тогдашнему секретарю ЦК Мирошнину О.С. и бывшему тогда министру внутренних дел Князеву. Но мер по пресечению этих и других актов вандализма принято не было. Напротив, руководство реагировало издевательскими ответами и затем обвинило его в национализме.

ВЫВОДЫ

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Незаконное решение о разгоне демонстрации было осуществлено преступными методами и средствами. Это было осуществлено преступными методами и средствами. Это были не вытеснения демонстрантов с соблюдением мер предосторожности, предусмотренные специальным планом, а карательные акции, имевшие целью преподнести предметный урок народу республики, посмевшему посягнуть на важнейшее полномочие партии – подбор и расстановку кадров по своему усмотрению, без учета мнения населения.

В этой связи поставить вопрос об ответственности Б.К. Елисова, В.С. Дубиняк, Г.К. Князева, В.К. Мирошника, Э.У. Басарова, С.Серикова, К.Т. Мусина, Б.К. Коряковцева, Н.Куликова за то, что реализованные ими решения о разгонах демонстрации привели к тяжким последствиям. Прокуратура СССР должна выявить наиболее жестоких непосредственных исполнителей этого незаконного решения. Власти республики и страны должны принести публичные извинения перед демонстрантами за незаконные задержания и избиения.

2. Крайне недопустимым считать применение против беззащитного гражданского населения малых саперных лопаток и служебных собак. Привлечь к ответственности руководство пограничного училища, давшее команду своим курсантам применить саперные лопатки против демонстрантов, а также офицеров училища, допустивших превышение своих полномочий. Поставить вопрос об ответственности руководства УВД, принявшее решение о применении собак против населения и кинологов, превысивших свои полномочия.

3. Ввод в город вооруженных подразделений специального назначения их других регионов страны 17-20 декабря 1986 года был противозаконным актом, который требует дополнительного расследования.

4. Мы, требуем, чтобы Прокуратура СССР отменила постановление о прекращении уголовного дела по факту смерти демонстранта Спатаева с целью выявления его убийцы (убийц).

5. Мы, требуем наказания первого заместителя министра внутренних дел Казахской ССР, куратора г.Алма-Аты Басарова Э.У., ещё и за то, что он не обеспечил должного порядка в вверенных ему РОВД И УВД города, куда доставлялись демонстранты, которые были там избиты и находились голодными по несколько суток.

6. Привлечь к ответственности должностных лиц, виновных в умышленном уничтожении документов, имевших отношение к декабрьским событиям 1986 года.

Декан юридического факультета,
к.ю.н., доцент

М. Сарсембаев

Член рабочей группы Комиссии,
майор внутренней службы

М. Сальпеев

№97

СПРАВКА

**о работе судебно-следственных органов при расследовании
и разрешении уголовных дел, на лиц, участвовавших
в декабрьских (1986 года) событиях в г.Алма-Ате**

17 декабря 1986 года в 9 часов на площади им.Л.И. Брежнева собралась группа казахской молодежи, выражавшая недовольство решением состоявшегося накануне Пленума ЦК Компартии Казахстана по поводу об избрании первого секретаря.

С каждым часом число участников демонстрации возрастало. Присутствовавшие на митинге выступали за открытый диалог, говорили о необходимости предоставить участникам митинга возможность выразить свое отношение к решению упомянутого Пленума. На митинге были плакаты с высказываниями В.И. Ленина о суверенитете союзных республик, о праве каждой нации на самоопределение. Митинг носил мирный, а не ультимативный характер, т.к. не ставил целью незамедлительного достижения конкретного политического результата, а был скорее выразителем общенациональных устремлений народа. У митингующих каких-либо предметов, предназначенных для насилия, также не было.

Под влиянием процессов демократизации демонстранты выдвигали справедливое национальные требования. Правительство Казахстана и руководители правоохранительных органов вследствие укоренившегося старого стереотипа мышления, в результате диктата командно-бюро-

кратического аппарата, не разобрались в этих процессах, проявив отрицательное, враждебное отношение к этим требованиям.

Состоявшиеся к 17 часам запоздалые обращения членов бюро ЦК и руководителей правоохранительных органов успеха не имели в силу явной необоснованности навязанного Пленуму решения.

Вместо конструктивного диалога с митингующими, к площади были стянуты отряды милиции и внутренних войск, что только усилило недовольство граждан и напряженность.

Проявляя свое бессилие и не сумев нормализовать обстановку политическими методами, правительство республики и «центра» прибегали к применению силы, которое явной неадекватностью действием демонстрантов.

Несмотря на стоявшие декабрьские холода и усилением мороза с наступлением вечера, против демонстрантов были применены пожарные машины, которые стали разгонять их с площади, направляя холодные струи воды.

Воспользовавшись замешательством толпы, работники милиции, военнослужащие устроили массовое побоище находившихся на площади людей. Они окружили их, с ожесточением избивали дубинками и специально использованными для нанесения увечий саперными лопатками. Солдаты и работники милиции преследовали убежавших, вламывались в чужие квартиры, в которых прятались граждане, били упавших, не щадили девушек, женщин и несовершеннолетних. Против мирных демонстрантов были применены служебные собаки.

Эта акция привела к противоположному исходу. Возмущенные противоправными действиями со стороны работников милиции и военнослужащих, демонстранты с целью защиты стали «вооружаться» палками, камнями и облицовочными плитами.

С целью очищения перед Домом правительства площади работники милиции без разбора задерживали всех лиц, оказавшихся там в районные отделы милиции г.Алма-Аты, приемник-распределитель, изолятор временного содержания (ИВС) УВД Алма-Атинского горисполкома. Когда эти помещения были заполнены задержанными до отказа, дополнительно доставленных вывозили на машинах за пределы города, где парней, порвав им брюки, оставляли в степи, несмотря на стоявшие морозы.

Массовое побоище и задержание продолжалось в течение 17, 18 и 19 декабря 1986 года.

В результате разгрома демонстрации были задержаны и доставлены в органы милиции – 2401 человек, из них 652 женщины. Следует отметить, что из указанных лиц непосредственно на площади было задержано – 516 лиц, на прилегавшей территории – 1039, в других местах – 846.

В нарушение ст.109 УПК Казахской ССР в отношении задержанных протоколы задержания не составлялись, при этом 672 человека незаконно лишены свободы свыше 3 часов. В продолжение беззакония, часть задержанных (в количестве человек) без соответствующего оформления и предъявления обвинения, без санкции прокурора была помещена в следственный изолятор №... г.Алма-Аты, где находились 8-10 суток, а затем постепенно освобождались без вынесения каких-либо документов об освобождении.

С целью оправдать допущенную беззаконность, работники правоохранительных органов задним числом подвергли доставленных административному аресту – лиц, штрафу. При этом протоколы задержания на них составляли с 20.01 по 17.02.1987 г., а взыскания накладывали через 5-12 дней после составления протоколов задержания.

Проверкой административных дел, заведенных во время декабрьских событий, установлено, что ни одно из них не соответствует требованиям закона, а в материалах усматриваются многочисленные нарушения, как нормы материального, так и процессуального права, допущенные органами внутренних дел и народными судьями. Объяснение задержанных не опровергались материалами дела и факт совершения ими административного проступка не находил подтверждения. Целый ряд лиц был задержан работниками милиции и в последующем подвергнут административным взысканиям, хотя задержанные во время событий на площади не находились, что следует из их объяснительных, не опровергнутых имеющимися в деле материалами. Например, граждане Есенкулов Н., Кусаинов К., Ящев Л., Кулесинов Е., Джунусова Г. и другие. Грубые нарушения законности допускали народные судьи Фрунзенского и Калининского районов Утетлеуов, Найденов, Ахметкалиева, Хемельбекова, Жумакулова, Сербак. Не осуществляли надлежащего прокурорского надзора прокуроры указанных районов Мухамеджанов М., Киринкин И.А.

Водитель таксопарка №3 Ермекбаев И. – отец семерых несовершеннолетних детей 18 декабря 1986 года около 5 часов утра был задержан на автобусной остановке Мира и Виноградова и помещен в ИВС УВД Алма-Атинского горисполкома, а затем до 26 декабря, т.е. в течение 8 суток, без санкции прокурора, без протокола задержания, содержался в следственных изолятора № 1 г.Алма-Аты, о чем его родные оповещены не были, за эти дни ему заработная плата не выплачена, хотя на площади он не был, никакого отношения к декабрьским событиям не имел. Незаконно содержались в тюрьме несовершеннолетние Хохлов В., Момбаев С., гражданин Ахитов К. и другие.

18 декабря 1986 г. возле «Кумысхана», расположенный на ул.Байсеитовой работники милиции задержали гр.Жанатуова М., у него без состав-

ления протокола изъяли сумку с личными вещами и вместе с другими задержанными вывезли на машине за город и оставили в районе п.Каменка, предварительно, разрезав у всех задержанных пояса брюк. Такие же показания давали задержанные и вывезенные за пределы городов гр.Тобагабулов К.А., Абишев Х., Жаңдаулетов К.И., Жумажанов, Тлебаев, студенты Каз.СХИ Айнакулов, Нургалиев, которые впоследствии пешком добирались до города. Без составления протоколов изъяли личные вещи и впоследствии не вернули у гр.Таганбаева К., Узакбаева, Коришвили, Мынбаева.

Гр-ку Сергалиеву У.М. – мать троих малолетних детей, младшему грудному ребенку было 1,5 года, задержали 17 декабря 1986 года около 18 часов на остановке «Кинотехникум», расположенный на пр.Ленина, когда она возвращалась с работы. И несмотря на заявление о том, что она беременна и срок беременности 5 месяцев, один из работников милиции ударил ее дубинкой по голове, доставили в Московский РОВД, поместили в холодную камеру, с другими задержанными девушками продержали без еды в течение суток.

подавляющее большинство задержанных заявляли об учиненных над ними насилии, выразившихся в неоправданно жестоком их избивании военнослужащими и работниками милиции. Например, гр.Нурахметов М. указывает, что на площади получил травму головы, нанесенную работниками милиции, после чего был доставлен во 2-городскую больницу, гр.Мусалимова с другими задержанными солдаты прогоняли сквозь строй во дворе жилого дома, избивали дубинками, после чего он попал в 4-городскую больницу, где пролежал с 19 по 24 декабря 1986 года.

Аналогичные показания давали гр.Ракишев К., Джакипбаев Г., Кембаев К., Исенбаев М., Жакупов Ж., Тулендиев Е. и другие.

Как явствует из объяснений очевидцев, физическое насилие со стороны работников милиции применялось и в отношении лиц, которые не были задержаны непосредственно на площади и не совершили никаких противоправных действий. Задерживались лица разных национальностей. Так, гр.Садыков по национальности уйгур, 17 декабря 1986 года он после работы ехал к себе в общежитие и был задержан на пересечении ул.Фурманова и Тимирязева при пересадке с автобуса на троллейбус. Постановлением судьи от 19 декабря 1986 года оштрафован за «оскорбительное приставание к гражданам», также задерживались и наказывались в административном порядке гр.Умбаров Т. по национальности узбек, Миргалиев Р.З. – татарин, Ким – кореец.

Русский Чистяков В.А. был избит солдатами за то, что пытался помочь упавшей женщине при разгоне демонстрации, содержался в ИВС более суток, несмотря на тяжелую травму головы и перелом ребер.

В нарушение закона применен административный арест в отношении несовершеннолетних Байгазинова М. и Жумабаева Ш. народным судьей Фрунзенского района Утетлеуовым. Свыше 3 часов в ИВС содержалась ученица 9 класса школы №... Горбунова И., впоследствии признали в её действиях состав преступления «массовые беспорядки» ст.65 УК Казахской ССР, но отказали в возбуждении уголовного дела за не достижением возраста, с которого наступает ответственность, хотя никаких данных о совершении ею преступления нет в материалах дела не имеется. По её объяснению она на площади оказалась случайно, чтобы увидеть знакомого курсанта с пограничного училища. Не опровергая её доводы, следственные органы материалы в отношении её и необоснованно направили в комиссию по делам несовершеннолетних для рассмотрения.

В течение трех лет прокуратура Казахской ССР с целью прикрытия допущенных беззаконий отказывалась опротестовать незаконные постановления судов о применении административных арестов. Так, бывший начальник отдела прокуратуры республики по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах т.Баймухаметов И.Д. на жалобу гр.. (не разборчиво) отвечал отказом, мотивируя, что они привлечены к административной ответственности законно. Такой же ответ давал прокурор города Алма-Аты т.Асаров А.И.

И только бригада прокуратуры СССР, направленная по просьбе т.Назарбаева Н.А. в порядке помощи комиссии по декабрьским событиям, признала необоснованность привлечения к административной ответственности 127 лиц и убедила руководство прокуратуры республики о необходимости опротестования этих материалов. В последующем эти постановления судей отменены как незаконно вынесенные.

Комиссией дополнительно в прокуратуру республики для принесения протеста об отмене направлены ещё 100 материалов, но руководство прокуратуры республики преднамеренно затягивает опротестования этих материалов до сегодняшнего дня.

Изучением материалов установлено, что среди задержанных, лиц находящихся в состоянии алкогольного и наркотического состояния не было.

Около 300 человек по результатам кровавого разгона получили телесные повреждения, рваного характера, но в нарушение ст.65 УК Казахской ССР органы прокуратуры и милиции по этим фактам проверку не проводили, дела не возбуждали, в учет эти преступления не взяли, судебно-медицинскую экспертизу не проводили, в результате виновники не установлены и не привлечены к уголовной ответственности.

Так, например, житель Кокчетавской области Касиманов С.С., приехавший к дочери, 16 декабря 1986 года в 12 часов на углу улиц Сатпаева и Байсеитовой был избит курсантами, у него отобрали сумку с докумен-

тами, 200 рублей денег, перчатки и шарф. С черепно-мозговой травмой и переломом руки каретой скорой помощи был доставлен в больницу.

18 декабря в 10 часов на углу улиц Фурманова и Сатпаева работник милиции дубинкой сбил пенсионерку Камбарбаеву К., пинками причинил ей перелом ребер с черепно-мозговой травмой.

17 декабря в 22 часов на автобусной остановке Абая-Ленина курсантами пограничного училища саперными лопатками был избит гр.Сагын-таев Е, госпитализированный с травмой головы. Были избиты работниками милиции и солдатами, а затем незаконно задержаны гр.Темиров, Жиенкулов, Турлыбаев, Сейсов, Семсенов, Жекенов, Аханов С.К., Кобегенов, Елибаев, Сихимбаев, Смирбеков, Аскарбеков и многие другие.

Курсант АИТУ Румянцев И.Ю., сам получивший в подтасовке травму головы, жестокое избиение демонстрантов объяснил тем, что их долго не кормили, и они были злы.

Имелись факты, когда так называемые «дружинники», рабочие заводов, предприятий и учреждений, с целью разгона демонстрантов выходили на площадь в состоянии алкогольного опьянения, вооружившись металлическими предметами. Так, 18 декабря 1986 года рабочий электротехнического завода Прелов В.А. совместно с двумя рабочими на работе употребил спиртные напитки, после чего, вооружившись латунной заготовкой, вышел на площадь. Но он и двое рабочих были задержаны работниками милиции и доставлены в РОВД.

Прокуратурой Казахской ССР прекращено 30 уголовных дел в отношении 86 лиц, из них на 66 человек уголовное преследование прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления. Отказано в возбуждении уголовного дела по 73 следственным материалам на 323 лиц, из них по 51 материалам в отношении 220 лиц отказано за отсутствием в их действиях состава преступления. Несмотря на это все эти лица понесли наказания в административном и дисциплинарном порядке.

Комиссия выразила свое несогласие с выводами прокуратуры Казахской ССР в отношении прекращения дела по факту смерти Сыпатаева и еще по 7 делам, где лица необоснованно признаны виновными.

Так, 18 декабря 1986 г. во дворе дома №6 и 6 «а» по ул.Сатпаева был обнаружен с тяжелой травмой головы студент энергетического института Сыпатаев, который скончался от указанных повреждений, не приходя в себя в больнице 23 декабря 1986 года.

В материалах дела участие Сыпатаева в массовых беспорядках и в совершении каких-либо преступлений не установлено. Однако следственными органами Сыпатаев признан активным участником беспорядков и дело прекращено в связи с его смертью. Следствие по делу проведено поверхностно, меры к установлению очевидцев происшествия и лиц, причинивших телесное повреждение Сыпатаеву, не принимались.

Без достоверных фактов режиссер драматического театра им.М.Ауэзова А.Мамбетов признан, что он на площади находился в пьяном состоянии, только после тщательной проверки комиссия, из постановления о прекращении уголовного дела было исключено «о нахождении его на площади в нетрезвом состоянии».

Использование института непосредственной демократии – демонстрации, митинга и манифестации со стороны граждан для выражения своих устремлений руководителями правоохранительных органов было расценено, как попытка экстремистских настроенных групп дестабилизировать общее положение и как антигосударственная акция, и действиям лиц, участвовавших в декабрьских событиях, была дана однозначно негативная политическая и правовая сценка.

Изучение уголовных дел и административных материалов показало, что вопрос их ответственности решался лишь на том основании, что они находились на площади вблизи её.

Как установлено, уголовное преследование участников декабрьских событий и других лиц осуществлялось под непосредственным участием и руководством бывшего заместителя Генерального прокурора СССР Сороки С.Б. и его помощника Стрельникова В.К.

По требованию заведующего отделом административных органов ЦК Компартии Казахстана Ефимова В.И. ему ежедневно прокуратурой республики представлялись информации о числе привлеченных, о ходе расследуемых уголовных дел, о лицах и назначаемых мерах наказания. Осуществляемый им жесткий контроль по этому вопросу определял известную однозначную позицию судебно-следственных органов.

Действия руководства правоохранительных органов республики отличались беспринципным соглашательством с указаниями центральных ведомств, это обстоятельство определило позицию подчиненных судебно-следственных органов, однозначно занявших обвинительную позицию, выразившуюся в необоснованном привлечении к уголовной, административной и иной ответственности, что повлекло грубое нарушение охраняемых законом прав и свободы граждан.

Всего за участие в декабрьских событиях осуждено 99 лиц, из них 8 признаны виновными по ст.ст. 60, 65 УК Казахской ССР (нарушение национального равноправия массовые беспорядки), т.е. в совершении государственных преступлений.

Изучение и анализ материалов уголовных дел показывает, что позиция следственных органов под руководством прокурора Казахской ССР Елемисова Б., его заместителя, курирующего следствие, Мызникова А.Д., начальника следственной части этой прокуратуры, руководителя следственной группы по декабрьским событиям определялась предвзятостью и односторонностью. Обвинения почти по всем делам предъяв-

лялись в трафаретной форме: после описания декабрьских событий каждому в вину вменялись их последствия в целом без приведения доказательств о конкретных уголовно-наказуемых действиях обвиняемых. Прокурорский надзор за следствием производился в извращенной форме.

По результатам проверки многих уголовных дел усматриваются, что были допущены грубые нарушения социалистической законности, выразившихся в фабрикациях уголовных дел на невиновных.

Вот характерный пример, общий для всех дел этой категории. Уголовное дело в отношении Ауэзова Ж., заместителем прокурора Казахской ССР Мызниковым А.Д. возбуждено по ст.ст.60. 65 УК Казахской ССР и руководство следствием поручено начальнику следственной части Волтунову В.С., который в свою очередь следствием поручает Колоянову Н.М.

Следствием в действиях Ауэзова Ж., не установлено каких-либо признаков в свержении советского строя, применению насилия в отношении представителей других национальностей, либо разжигания межнациональной розни.

Однако ему предъявлено как организатору в разжигании национальной розни, выразившейся в том, что он нес плакат «Идеи Ленина превторим в жизнь!». Кроме того ему вменен поджог 16 и повреждение 152 автомашин, причинение на 302 тыс.рублей, нанесение множеству лиц телесных повреждений. Хотя ни один из этих фактов Ауэзовым Ж. не допущен и материалами дела не подтверждается.

Следствие проведено поверхностно, с обвинительным уклоном. Как по указанному, так и по другим делам всем обвиняемым вменялись указанные поджоги и повреждение автомашин и сумма ущерба. Однако именно ни по одному делу не установлен конкретный виновник этих поджогов и разрушений, а потому и ни одному обвиняемому следствием не предъявлялись гражданские иски. Сумма ущерба не взыскана, т.к. не установлен конкретный виновник.

Следователь прокуратуры Колоянов Н.М., который вел дело Ауэзова Ж., не находя доказательств и других доводов о виновности, задает ему вопрос, не касающийся дела: «Вы были довольны присутствием на площади, как понимать довольное выражение Вашего лица на фотографиях?». Впоследствии Ауэзов Ж. Верховным Судом Казахской ССР полностью реабилитирован, в отношении его уголовное дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

В то время как оперативно-розыскные и следственные действия осуществлялись с грубым нарушением законности, ряд работников внутренних дел и прокуратуры были поощрены и представлены к правительственным наградам. Так, «за особые заслуги в подавлении мирной демонстрации были награждены медалью «За охрану общественного

порядка» работники прокуратуры Казахской ССР Волтунов В.С., Давыдов Н.А ..... Награждены Почетной Грамотой Верховного Совета Казахской ССР, медалью «За отличную службу в МВД», поощрены денежной премиями – 1586 сотрудников внутренних дел.

Начальник следственной части прокуратуры Казахской ССР Волтунов В.С. награжден не только медалью, но и повышен в должности и досрочно в звании.

Характерным примером методов следствия, осуществленных под руководством Волтунова В.С., может стать также уголовное дело Тлегенова Ж., осужденного к 5 годам лишения свободы, но впоследствии оправданного за отсутствием в его действиях состава преступления. Так, опознание его проводилось якобы по фотографии, однако в деле такой протокол отсутствует. В то же время Тлегенова для опознания свидетелем предъявляет с грубым нарушением законности, предварительно показав его фотографии. Ему же предъявлен поджог и повреждение 89 автобусов, 3 такси, 13 общежитий и т.п., без приведения, хотя бы одного конкретного факта его преступных действий.

В настоящее время в отношении 34 лиц судебные приговоры отменены за отсутствием в действиях привлеченных состава преступления.

В свою очередь, судебные органы не обеспечили беспристрастного и объективного исследования доказательств и их оценку. Политизация подходов при судебных оценках тех или иных действий лиц, участвовавших в декабрьских событиях, приводят к неправосудным судебным решениям. Вопреки требованиям закона, представленные следствием доказательства в суде не проверялись, в приговорах виновность осужденных устанавливались также со ссылкой на последствия декабрьских событий, без приведения доказательств в конкретных преступных действиях.

Назначенные судами меры наказания отличались явной несоразмерностью тяжести и опасности содеянного. Так, из 99 осужденных 83 лица были осуждены к лишению свободы.

Следует учитывать и личность отдельных судей, степень их гражданской зрелости.

Так, под председательством члена Верховного Суда Казахской ССР Тюлегенова М.Т. по ст.ст.60, 65 УК Казахской ССР осужден к 10 годам лишения свободы Асылбаев М., тогда как представитель государственного обвинения просил суд определить ему восьмилетний срок наказания. При этом Тюлегенов М. грубо нарушил закон, усугубив положение осужденного, признав его виновным также и в преступлении, в котором не обвинялся.

В настоящее время Асылбаев М. полностью реабилитирован. На Пленуме Верховного Суда Казахской ССР, при обсуждении вопросов о ре-

билитации Асылбаева М., Тюлегенов М. вынесение незаконного приговора объяснил боязнью потерять свою должность.

Незаконные приговоры вынесены членами Алма-Атинского Городского суда Идрисовой Р.С., в отношении 8 лиц, Мамыровым М.К. – 4, Акиновой Н.А. – 7.

Как явствует из выступлений судей Верховного Суда, при рассмотрении дел по декабрьским событиям ими двигали отнюдь не цели правосудия, а конъюнктурные соображения и эмоции.

Так, в мае 1988 года председателем Верховного суда Казахской ССР был приведен протест о снижении наказания осужденной Сабитовой Ж., Президиум Верховного Суда отклонил протест, в связи, с чем аналогичный протест был вынесен на рассмотрение Пленума Верховного Суда республики.

Вот выдержки из выступлений судей при обсуждении этого вопроса.

Заместитель председателя Верховного Суда Казахской ССР Ямалутдинов А. «...страшно представить те дни, повсюду патрули, а на площади озлобленная толпа. Что плохого сделал казахам русский народ? Благодаря русскому народу казахи получили образование, культуру... От граждан поступили письма, что таких как Сабитова нужно расстреливать, а ей дали мало сроку...».

Душечников А.Г. – заместитель председателя Верховного Суда: «...она совершила государственное преступление... В результате массовых беспорядков в г.Алма-Ате госпитализировано около 1000 человек...».

Первый заместитель Министра юстиции Казахской ССР (ныне Главный Арбитр Казахской ССР) т.Тетеркин И.А., добиваясь реализации конъюнктурных политических установок, оказывал неприкрытое, наглое давление на судей с целью осуждения привлеченных, независимо от доказанности обвинения и обоснованности привлечения к уголовной ответственности, с постановкой жестких обвинительных приговоров. Об этом свидетельствуют объяснения судей, с которыми беседовали члены комиссии. Так, когда членом городского суда т.Жунусовым К.Т. было из судебного заседания направлено на дополнительное расследование уголовное дело в отношении Шабарова А.И. и Есимбаева К., виновность которых не были подтверждены никакими объективными данными, приехавший в городской суд Тетеркин учинил судье разнос, предупредил его, что он будет строго наказан. В дальнейшем это и произошло. На совещании с судьями, под председательством которых рассматривались уголовные дела, и административные дела о декабрьских событиях Тетеркин И.А. внушал им, что дела ими должны рассматриваться в кратчайшие сроки. Судьи, таким образом, ставились в униженное положение простых исполнителей воли высокого начальства.

Ни о каком гарантированном Конституцией независимости судей тут и в помине не было. Вынести моментально жесткий приговор, не обременяя себя заботой в поисках доказательств виновности подсудимого – вот обязанность судьи. Такую политику насаждал в судах руководитель министерства юстиции т.Тетеркин И.А.

Изменение отношения к оценке деяний лиц, осужденных по ст.65 УК Казахской ССР, произошло после рассмотрения дела Рахметова К.А., осужденного Верховным Судом Казахской ССР к 7 годам лишения свободы.

Данное дело было проверено в Верховном Суде СССР и внесен протест об отмене судебного приговора за отсутствием состава в действиях осужденного состава преступления.

Пленум Верховного Суда Казахской ССР 30 июня 1989 года протест удовлетворил.

Если в 1987-1988 гг. и первой половине 1989 г. дела указанной категории лиц пересматривались с позиции снижения, им назначенного срока наказания, то, начиная со второй половины 1989 г. уголовные дела на этих же лиц пересматриваются до полной реабилитации осужденных.

Рассматривая данный вопрос с точки зрения конституционного положения судов как органов, независимых от кого бы то ни было при отправлении правосудия и обязанных лишь строго следовать закону и материалам дела, следует признать, что практика окончательного пересмотра Верховным Судом дел, осужденных за декабрьские события начата со значительным опозданием и не отличалась последовательностью.

В настоящее время проверка законности привлечения к уголовной ответственности лиц, участвовавших в декабрьских событиях, продолжается.

Комиссия считает рассмотреть вопрос:

- о привлечении к ответственности и целесообразности использования в занимаемой должности зав.адм.отделов ЦК КП Казахстана Ефимова В.И., прокурора Казахской ССР Елемисова Г.В., заместителей Министра МВД Казахской ССР Басарова М., *(не разборчиво)*, бывшего первого заместителя Министра юстиции казахской ССР, ныне Главного арбитра республики Тетеркина И.А.;

- об увольнении из органов прокуратуры и привлечении к уголовной ответственности заместителя прокурора Казахской ССР Мызникова А.Л., начальника следственной части прокуратуры Казахской ССР – руководителя следственной группы по декабрьским событиям Волтунова В.С. за незаконное привлечение безвинных лиц к уголовной ответственности;

- о привлечении к ответственности бывшего заместителя Генерального прокурора СССР т.Сороки О.И., его помощника Стрельникова В.К., о чем ходатайствовать перед Генеральным прокурором СССР;

- о лишениях правительственных наград всех награжденных по декабрьским событиям, о чем ходатайствовать перед Верховным Советом Казахской ССР.

Член комиссии Президиума Верховного Совета
Казахской ССР по оценке обстоятельств,
связанных с событиями в г.Алма-Ате,
17, 18-19 декабря 1986 года

С. Кобабаев

№98

10.07.90 г.

Справка

о результатах дополнительной проверки в отношении
правомерности действий со стороны отдельных
сотрудников Московского РОВД г. Алма-Аты

Знакомясь с протоколами допросов лиц, задержанных в дни декабрьских событий и водворенных в Московское РОВД, и из показаний этих людей усматривается, что в это РОВД были доставлены лица не только задержанные на площади Брежнева, но и с других мест – просто взятые на улицах, на остановках общественного транспорта и т.д. Абсолютное большинство задержанных дали пояснения в плане, что при их задержании не только не было оснований к этому, но многих из них избивали, оскорбляли нецензурными словами и не слушали их объяснений.

В числе задержанных 17.12.86 г. и доставленных в РОВД были 3 девушки казахской национальности, работавшие медицинскими сестрами в поликлинике МВД КазССР: Сатыбалдина А.А., Рахимжанова К.Т., Есенгалиева Ш.Е. Все они были допрошены, а протоколы допросов подшиты в том «Московское РОВД», заведенного в прокуратуре КазССР.

Сатыбалдина и Рахимжанова пояснили, что когда они и Есенгалиева шли по ул. Мира, то возле дома радиовещания и телевидения к ним подбежала группа работников милиции и их избили, оскорбили нецензурной бранью, насильно посадили в машину и доставили в РОВД.

Было принято решение провести дополнительную проверку по этим сообщениям. С этой целью в Комиссию была приглашена Рахимжанова К.Т., которая в своей объяснительной полностью подтвердила свои прежние показания, но сказала, что кого-либо из своих обидчиков опознать уже не сможет. От нее выяснили, что Сатыбалдина и Есенгалиева

в г. Алма-Ате не проживают и вскоре после тех событий уволились с работы и выехали за пределы города.

Был приглашен в Комиссию следователь Басыбеков М.Ж., который 18.12.86 г. допрашивал Сатыбалдину. Из объяснении Басыбекова усматривается, что Сатыбалдина находилась в шоковом состоянии и все время плакала и пояснила, что возле телецентра к ней сзади подбежали работники милиции, ударили в лицо рукой и пнули в живот. О других фактах избиения она не сообщила.

Из объяснений бывшего участкового инспектора Московского РОВД Мадраимова С.: 18.12.86 г. к вечеру в Ленинской комнате из задержанных обратилась девушка и объяснила, что её с подругами необоснованно задержали и при задержании избили. В РОВД при выходе из автомашины её ударил в лицо майор русской национальности, а затем он пнул её ногой в живот. Потом её одна женщина в РОВД заведя в кабинет выражаясь не цензурными словами ударила в лицо. Сатыбалдина показала ему того майора, ударившего её по лицу и пнувшего в живот. Им оказался майор Соколов. По её объяснениям где этот кабинет и какая это женщина он понял, что той женщиной, оскорблявшей её и ударившей в лицо была Ковылина.

В Комиссию давала объяснение работница Московского РОВД Жаксылыкова М.А., которой через неделю после тех событий стало известно со слов Мадраимова о том, что майор Соколов и Ковылина били кого-то из трех девушек, работавших медицинскими сестрами.

Приглашенные на беседу в Комиссию Ковылина и Соколов пояснили, что рукоприкладством не занимались и никого из задержанных не оскорбляли. Более того, Соколов пояснил, что в дни декабрьских событий болел и находился на больничном.

Установив, что Сатыбалдина в настоящее время проживает в с/зе Джурунский Мугоджарского района Актюбинской области, был командирован туда член рабочей группы Комиссии прокурор отдела прокуратуры республики Адаев, который составил подробную справку из которой видно, что при беседе с Адаевым Сатыбалдина подтвердила обстоятельства её задержания. Дополнила свои прежние показания следующими фактами: в автомашине Рахимжанова К. показала работникам милиции свое удостоверение работника МВД, но тем не менее никого из них не отпустили и доставили в Московское РОВД. Когда привезли их в РОВД и ей предложили выйти из машины, она отказалась. Тогда к ней подбежала русская женщина в форме капитана милиции, схватила за волосы и с силой вывела из автобуса и потащила в сторону помещения РОВД. Сатыбалдина ей говорила, что не имеет права бить, но та женщина продолжала таскать её за волосы. Тогда Сатыбалдина резко подняла голову и посмотрела в лицо этой женщины и сказала, что она её запомнила и ей еще придется отвечать.

Примерно в 2 часа ночи по её требованию милиционер, охранявший дверь комнаты, где вместе с нею содержались примерно 20 женщин, майор по званию по национальности то ли русский, то ли татарин, отвел её к прокурору – русскому мужчине без одной руки. Ему она все объяснила и тот сказал ей «иди». Она подумала, что он ее освободил и отпускает домой. Когда она вышла в коридор, то майор милиции повел её обратно и у входной двери пнул её в живот. В беседе с Адаевым Сатыбалдина сказала, что опознать работников милиции, избивших её, может, т.к. такой ужас она запомнила навсегда.

Сатыбалдина написала подробное объяснение на 4-х листах, но когда узнала, что по этому факту её могут вызвать в Алма-Ату, то она забрала свои объяснения, сказав, что у нее грудной ребенок и узнав о вызове со стороны односельчан и родителей мужа могут сложиться неправильные отношения к ней. Взамен уже написанному объяснению она написала другое, о том, что её действительно в Московском РОВД избили, но кто они не знает и опознать не может. Давать какие-либо объяснения она отказывается.

Поскольку Адаеву Сатыбалдина сообщила, что женщина ударившая и таскавшая ее за волосы была в звании капитана милиции, то были официально затребованы сведения из ОК УВД г.Алма-Аты в каком звании 17-18 декабря 1986 года была Ковылина. Из справки ОК УВД, подписанной ст. Инспектором Куцеваловым В.М. видно, что Ковылина в то время была в звании майора милиции, которое ей было присвоено приказом МВД КазССР №195 лс от 4.06.85г.

Таким образом, можно придти к выводу, что в Московском РОВД, как и при задержании к Сатыбалдиной, было применено физическое насилие и допускались оскорбления. Однако, с учетом последнего заявления Сатыбалдиной от 18.06.90г. и справки ОК УВД нет твердой уверенности, что ее обидчиками были майор милиции Соколов и Ковылина.

В вышеуказанном томе, где собраны протоколы допроса лиц, доставленных в Московское РОВД, встретились показания еще одного медработника – Сергалиевой У.М., работающей медсестрой хирургического отделения ЦГКБ (л.д.40, 40а, 41), которая в своей объяснительной указала, что 17.12.86 г. в 14 часу в больницу позвонило руководство УВД и сообщили, чтобы были готовы принять большое количество больных, т.к. на площади Брежнева начались беспорядки. За день было принято более 200 человек. Однако, в связи с большим наплывом больных она работала до 22 часов вместо до 19 часов. Выйдя с работы пешком пошла домой, т.к. автобуса долго не было. По пути ее задержали работники милиции и доставили в Московское РОВД.

Будучи приглашенной в Комиссию Сергалиева У.М. дала подробное письменное объяснение по обстоятельствам ее задержания, содержа-

ния в Московском РОВД и об отношении работников милиции к задержанным.

Из ее объяснений видно, что когда она стояла на автобусной остановке, то один мужчина одетый в гражданскую одежду и другой в военной форме стали избивать парня казаха, который стоял так же на остановке. Заступаясь за этого парня она спросила избивающих куда это они ведут парня. На это мужчина в штатской одежде со словами «сейчас узнаешь» ударил ее дубинкой по голове. И только лишь после ее слов, что она беременная ее перестали бить, но посадили в машину и доставили в РОВД. Когда доставленных выводили из машины, то всех их били дубинкой по спине и после этого заводили в РОВД. Всем без исключения при этом было приказано завести руки за голову и идти с низко опущенной головой, чтобы люди не видели кто их бьет дубинкой и куда они идут.

Сергалиева пояснила, что когда она вошла в коридор, то увидела стоящих вдоль стены ребят казахской национальности лицом к стене с высоко поднятыми руками, которыми они упирались в стену. Они были все избитые, в крови, одежда порвана. Некоторые не могли стоять и лежали вдоль стены.

По коридору ходил работник милиции кавказской национальности примерно 45-50 лет у которого на погонах были 3 маленькие звездочки. Когда она обратилась к нему и сообщила о своей беременности сроком 7 месяцев, то он распахнул ее пальто убедился в этом, но тем не менее посадил в камеру.

В камере сидело около 100 женщин и девушек казашек и по их разговорам поняла, что все они попали в РОВД не с площади как она тоже, а привели их с различных мест города. В камере было холодно. Однако, через некоторое время пришел тот же работник милиции кавказской национальности и стал всех оскорблять алма-атинскими проститутками, но сказал это в нецензурной форме: «алма-атинские бл...». После этого он открыл окно и сказал, «чтобы вы все сдохли» и велел сидящим в камере окно не закрывать. Через полчаса пришел работник милиции казах, который закрыл распахнутое окно.

На следующий день 18.12.86 г. около 11 часов её повели на допрос. Проходя по коридору увидела, что те парни, стоящие в коридоре, так и стоят в той же позе, как накануне вечером, т. е. они простояли в этой позе всю ночь и почти половину дня 18.12.86 г.

Проводя по коридору на допрос к следователю велели ей идти быстро и парней не разглядывать. Следователь русский представился работником прокуратуры, но фамилию свою не называл, выглядел он под 50 лет, голова была седой с залысинами, среднего роста, не полный. Ему она рассказала о своей не причастности к событиям на площади, но он

позвонил на работу и сообщил, что она была на площади с плакатом и является врагом народа.

Работники милиции говорили между собой и называли казахов «собаками» и спрашивали друг друга «сколько сегодня собак привезли».

Из пояснений Сергалиевой усматривается, что в Московском РОВД имели место грубейшие нарушения законности (избиение задержанных, когда их выводили из машины и проводили в помещение РОВД, как и в Калининском РОВД, методы одни и те же):

- жестокое обращение с задержанными – в зимнее время, в мороз специально открывали окно камеры, где и так было холодно;

- допускались оскорбления ни в чем неповинных женщин проститутками;

- допускались оскорбительные высказывания в адрес людей казахской национальности со стороны отдельных работников милиции, которые в разговоре между собой называли их собаками, спрашивали друг друга: «сколько сегодня собак привезли?»

- отсутствовал надлежащий надзор за соблюдением законности со стороны прокуратуры района.

Обобщая изложенные выше сведения, полученные в ходе дополнительной проверки, полагаем, что:

1. Войти с представлением к прокурору Казахской ССР о возбуждении им уголовного дела и привлечении к уголовной ответственности тех работников Московского РОВД, которые избили Сергалиеву У.М.;

- установить и привлечь к уголовной ответственности тех работников милиции, избивавших доставленных в РОВД дубинками в пути следования, с места высадки из автомашины до входа в РОВД и тех, которые им это приказали;

- установить личность работника кавказской национальности, который жестоко обращался с задержанными (всю ночь заставивший стоять в коридоре задержанных парней с заведенными руками за голову, открывший окно камеры, где содержались задержанные женщины).

2. За ненадлежащее осуществление надзора за законностью бывший прокурор Березовский Д.М. должен понести соответствующее наказание.

Секретарь Комиссии адвокат Алма-Атинской
городской коллегии адвокатов

Т.К. Бурабаев

Член Комиссии
народный депутат КазССР

Н.В. Задорожный

№99

Справка

о фактах неправомерных действий отдельных работников Калининского РОВД г. Алма-Аты во время событий 17-21 декабря 1986 г. и надзора со стороны прокурора Калининского района

В дни событий декабря 1986 года в г. Алма-Ате среди сил по наведению общественного порядка были задействованы и сотрудники Калининского РОВД, которые явились очевидцами этих событий, как они развивались и как при этом действовали силы, задействованные против этих участников событий.

Вот как описал эти события следователь СО Калининского РОВД майор милиции Телибеков Б.А.

Он видел как прибывшие войска из Новосибирска и других городов страны, которые совместно с войсками и работниками МВД саперными лопатами и спецсредствами избивали на площади им. Брежнева демонстрантов. Тех, которые не могли встать волокли и отправляли на автомашинах скорой помощи, а тех, которые еще могли вставать и оказывать сопротивление, садили в спецмашины МВД, где их избивали работники милиции.

Вечером 19.12.86 г. работников Калининского РОВД сняли с площади и привезли в РОВД, где он наряду со всеми занимался оформлением процессуальных документов лиц, доставленных в РОВД.

В этот же день, примерно в 21 час инспектор ОК УВД г. Алма-Аты Жанабаев С.Д. сообщил ему, Кисарову и Уйкасбаеву, что в помещении РОВД избивают задержанных парней и девушек казахской национальности. Особенно, что ему запомнилось из этого сообщения, что их коллеги бьют палкой и пинают в живот, в промежность девушек.

Он, Кисаров и Уйкасбаев сразу поднялись на второй этаж, услышав крик, зашли в кабинет следователей Григорьева В.А. и Осиповой И.А., где также находился Байдильдаев Д. На углу на стуле сидел инспектор УР Самигуллин А. и впереди него на стуле сидел парень-казах. Когда увидел, что Самигуллин кулаком бьет парня по позвоночнику, то обратился с вопросом к Григорьеву В.А. почему в кабинете допускаются незаконные действия со стороны работников милиции, то Григорьев промолчал.

Телибеков, Кисаров и Уйкасбаев стали требовать у Самигуллина прекратить свои действия, но он продолжал избивать парня. Тогда, не выдержав творимых Самигуллиным беззакония, Телибеков ударил Самигуллина кулаком в лицо, а в ответ последний ударил ногой Телибекова в область живота. Их разняли Кисаров и другие.

Телибеков, Кисаров и Уйкасбаев увели парня к себе в свой кабинет, отобрали от него объяснение, собрали другие документы и Телибеков обратился к начальнику РОВД Кабылбекову А.К., который материал отписал заместителю по политчасти Лучкову Е.И.

Лучков собрал материал против Телибекова, Кисарова и Уйкасбаева, отобрав у Осиповой, Григорьева и Самигуллина объяснения, что они избили Самигуллина. На следующий день в кабинете Кабылбекова проходило уже рассмотрение персональных дел коммунистов Телибекова и Кисарова. На собрании Лучков оскорблял их националистами и требовал их исключить из рядов КПСС и передать на них дела в КГБ за проявленный ими якобы национализм. Однако коммунисты поддерживали Телибекова и Кисарова, оставив их в рядах партии.

Спустя несколько месяцев Телибеков спросил своего друга Григорьева, почему он и Осипова написали неверные объяснения. В ответ Григорьев принес ему свои извинения и объяснил, что ему так подсказала Осипова.

Из объяснений бывшего инспектора ОК УВД г. Алма-Аты, ныне работающего оперуполномоченным ОБХСС Ленинского РОВД, капитана милиции Жанабаева С.Д. видно, что примерно 20 или 21 декабря 1986 года (точную дату не помнит) он совместно с инспектором УР Самигуллиным выезжал во 2-ю больницу по сообщению, что там парень-казах ведет агитацию выйти всем на площадь. На месте разобрались, что этот парень не вел никакой агитационной работы. Парня доставили в РОВД, где Самигуллин увел его к себе в кабинет. Спустя некоторое время Жанабаев поднялся на 2 этаж в кабинет Самигуллина, где кроме него и того парня находились следователи Григорьев и Осипова. Задержанный сидел и еле дышал, держался за поясницу. Самигуллин стоял рядом с ним. Жанабаев спросил, что случилось, на что задержанный просил не бить его по спине, так как у него туберкулез позвоночника. Ему Жанабаев пояснил, что его никто и не собирается бить. Однако, задержанный пояснил, что только сейчас Самигуллин ему нанес серию ударов по спине и указал на Самигуллина. После этого Жанабаев спросил Самигуллина почему он занимается рукоприкладством. Самигуллин ничего не ответил. Тогда Жанабаев объявил всем присутствующим, что если еще раз по отношению к задержанным будет применяться физическое насилие, то он напишет рапорты прокурору. Об этом факте Жанабаев доложил начальнику РОВД и по его просьбе прошелся по кабинетам и предупредил сотрудников РОВД, чтобы никто не занимался рукоприкладством.

В одном из кабинетов он увидел Уйкасбаева, Касарова и Телибекова, которым также передал указание начальника РОВД. Они спросили его, что случилось и Жанабаев рассказал им о случившемся факте насилия,

применявшегося Самигуллиным в отношении парня-казаха. Жанабаев поднялся на 2 этаж, но не доходя до кабинета начальника увидел, как те трое зашли в кабинет Самигуиллина. Вернувшийся в этот кабинет увидел как между ними и Самигуллиным произошел инцидент и он их разнял. Впоследствии ему стало известно, что тот случай был рассмотрен на партийном собрании РОВД.

Капитан милиции Кисаров К.А., ныне работающий участковым инспектором милиции Калининского РОВД, работавший в период описываемых событий там же следователем СО, в объяснениях на имя Комиссии сообщил, что 18 декабря 1986 года он возвратился в Алма-Ату из Кентау, где находился в служебной командировке. В пути следования на такси от водителя услышал, что «казахи» бастуют на площади Брежневая. Приехав домой и переодевшись в форменную одежду он поехал на работу в РОВД. Приехав в РОВД, что ему бросилось в глаза, так резко преобразилась обстановка в РОВД. Сотрудники РОВД носили в руках арматуру, куски толстых телефонных кабелей. Однако, он их за это не осуждает, т.к. в РОВД спецсредств для обороны не хватало поскольку готовились оборонять РОВД, что было в той ситуации необходимо. Но его поразило то, что они избивали в кабинетах задержанных лиц казахов и казашек. Были слышны слова призыва к избиванию задержанных.

На этой почве между Кисаровым К. в его кабинете 19.12.86 г. произошел первый конфликт с вошедшими туда следователями Клименко О. и Джанкаевым Р.Ф., которые договорились до того, что пора уже применять огнестрельное оружие, вплоть до пулеметов и другого оружия, якобы с целью проучить демонстрантов.

В этот же день Кисаров видел, как оперуполномоченный ОУР Самигуллин Альберт избивал в своем кабинете задержанную девушку-казашку. Самигуллин не закрыл дверь кабинета и все слышали ее крики. Видя это, он и другие вытащили Самигуллина из кабинета, но он убежал от них.

Поскольку было очень много сообщений о том, что в кабинетах бьют задержанных, то он и Телибеков, Уйкасбаев и другие стали контролировать. Лишь их действия несколько уменьшили пыл своих коллег.

После этого замполит Лучков Е.И. разнес слух, что Кисаров, Уйкасбаев и Телибеков махровые националисты, стал спешно собирать на них досье и созывать партсобрание. Как утверждает Кисаров именно Лучков в коллективе сеял национальную вражду, вёл подсчеты сколько казахов работает, открыто говорить, что казахов в РОВД принимать не будут. Такого же мнения о Лучкове и другие – Уйкасбаев, Телибеков.

В заключение своего объяснения Кисаров пишет, что он всю жизнь воспитывался в России, учился там и что у него много друзей-русских, но что он никогда этого не ожидал и был поражен таким отношением

к народу, к нации. Это боль, видимо, не одного Кисарова, а боль многих казахов, всего народа и она надолго останется в душах людей.

Пример с Кисаровым – это результат неумной и шовинистической оценки этим событиям, которую дало высшее политическое руководство страны. В результате между двумя дружественными народами пролегла тень недоверия друг другу, когда один народ настраивали против другого и давали возможность безнаказанно избивать, унижать представителей казахского народа.

Глубокой болью пронизаны объяснения другого работника Калининского РОВД, бывшего следователя Уйкасбаева С.К., которому один из задержанных и доставленных в РОВД объяснил, что когда он стоял в толпе, то рядом произошла стычка, в которой он участвовал. Однако, его вырвали из рядов демонстрантов, затем 10-15 человек в штатском и в форме жестоко избили его за трибуной и отправили в РОВД.

Уйкасбаев пишет, что в начале событий коллектив РОВД был сплоченным и дружным, но постепенно произошел разрыв между работниками милиции казахской и русской национальности. Часть работников во главе с замполитом Лучковым стали нарушать законность – избивали дубинками и обрезками кабеля задержанных. Вначале пропускали через строй; затем после их замечаний (Уйкасбаева и др.) стали избивать в кабинетах. Особенно в этом усердствовали следователи Арестов, Шаньгин, работники уголовного розыска. На требование прекратить избивание задержанных никто не реагировал.

Лучков, по мнению Уйкасбаева, не достоин быть комиссаром, занимался вместо сплочения коллектива его размежеванием: вслух высказывал суждения, оскорбительные для работников казахской национальности. Так, однажды он забежал в дежурную часть РОВД весь красный, только что прибыл с площади и стал кричать: «всех их надо расстреливать».

Избиения задержанных происходили в РОВД 17,18 декабря и последующие 2-3 дня.

Уйкасбаев описывает, как был свидетелем того факта, когда работник УВД Жанабаев рассказал им, что в диктофонном кабинете Самигуллин избивал парня-казаха. Услышав такое, он поднялся на 2 этаж и зашел в кабинет, где находились следователи Григорьев, Осипова, Шаньгин и Сидоренко, а оперуполномоченный ОУР Самигуллин избивал парня, сидящего в углу от него, кулаком. Парень, как выяснили позже был больной – страдал туберкулезом и у него был искривлен позвоночник. Уйкасбаев подтверждает, что по данному факту они собрали материал и передали руководству для принятия мер к нарушителям законности. Однако меры не были приняты, наоборот меры были приняты Лучковым против них, пресекавшим эти безобразия.

Уйкасбаев сообщил Комиссии, что не только он, но и другие следователи были очевидцами того факта, когда 18 декабря в дневное время выбежали в коридор, услышав дикие крики девушек (привезли в РОВД девушек-казашек 10-15 человек), их пропустили через строй и у входа в РОВД избивали резиновыми кабелями. Больше всех досталось девушке, которая бросилась под автобус.

Считаем необходимым в этой справке отметить, что в сложные декабрьские дни 1986 года руководство, партийная и комсомольская организации оказались не на высоте и поддавшись шовинистически настроенному замполиту Лучкову Е.И. не смогли предотвратить не только раскола на межнациональной почве, но, более того, по его примеру некоторая часть коллектива встала на путь грубейшего нарушения законности. Вина руководства РОВД в том, что располагая конкретными фактами нарушения законности со стороны отдельных работников не только не наказали виновных в этом лиц, но даже их как бы поощряли, создавая общественное мнение и искусственно собирали сфальсифицированные материалы против честных работников вынуждая к этому неустойчивую часть людей этого коллектива.

Более того, из-за устроенного Лучковым гонения следователь Уйкасбаев был уволен из органов МВД, следователь Кисаров понижен в должности и сейчас работает участковым инспектором милиции и лишь Теликбаев продолжает работать следователем.

Возникает вопрос: где же был прокурор района в эти тревожные и не простые дни декабрьских событий 1986 года, когда буквально в двух шагах от здания прокуратуры в РОВД допускались нарушения законности отдельными работниками милиции? Почему прокурор не пресек эти безобразия и не принял необходимые меры, предусмотренные законом? Знал ли прокурор о творившемся беззаконии?

Чтобы прояснить эту ситуацию в Комиссию 23.05.90 г. был приглашен на беседу прокурор района Киринкин И.А., которому было предложено в письменной форме осветить эти вопросы. Однако, он отказался писать какие-либо объяснения без указания на то прокурора г.Алма-Аты Азарова А.И., либо прокурора республики Елемисова Г.Б.

Наше обращение к прокурору г. Алма-Аты Азарову по поводу поведения Киринкина не получило поддержки. Лишь после письменного обращения сопредседателя Комиссии М.Шаханова по этому вопросу к прокурору КазССР прокурор района Киринкин 30.05.90 г. явился в Комиссию и дал свои письменные объяснения, суть которых сводится к следующему:

- работники прокуратуры расследованием преступлений и правонарушений, совершенных отдельными лицами во время этих событий, не занимались;

- этой работой занимались работники милиции и бригада работников из прокуратуры СССР;
- он сам в эти дни находился в здании прокуратуры до позднего вечера;
- ему факты содержания задержанных лиц в РОВД не известны;
- он заходил в здание РОВД к начальнику, но к нему никаких сигналов на нарушение законности не поступало;
- сам он с задержанными не разговаривал, не выяснял обстоятельств их задержания и нет ли жалоб с их стороны;
- факты избиений граждан ему никто не докладывал;
- надзор за РОВД осуществляла зам. прокурора Кабденова М.Н.

В Комиссию была приглашена для дачи объяснения зам. прокурора района Кабденова, которая представила письменное пояснение. Так, из ее показания следует, что вопросы о законности задержаний граждан в дни декабрьских событий разрешались специально созданной следственно-прокурорской и оперативной группой при прокуратуре республики, куда входили работники прокуратуры, МВД и КГБ. Дела, материалы «раздавались» в прокуратуры города и районов. Работники прокуратуры района лишь допрашивали задержанных, а протоколы отправляли в указанную группу. К этой же работе привлекалась и она. Так ей было поручено проверить законность задержания 3 человек. С этой целью она ездила в спецприемник, находящийся на ул. Рыскулова. Установив незаконность их задержания, она рапортом об этом доложила руководству, руководителю группы – зам. прокурора республик Мызникову А.Д. После этого к ней на работу приезжал следователь КГБ, чтобы «удостовериться» в ее честности.

Она же провела первый допрос Сабитовой и высказала свое мнение об отсутствии в ее действиях состава преступления. Под предлогом, что ей надо заниматься делами, возбужденными до декабря 1986 года прокурор района Киринкин отстранил ее от расследования по этому делу. Более того, Киринкин отстранил ее от работы с задержанными, объявив, что он сам будет заниматься с задержанными и доставленными с площади по этим событиям.

Эти факты, сообщенные Комиссии Кабденовой, свидетельствуют о том, что кому-то было невыгодно, чтобы разбор и объективное решение судьбы многих задержанных людей проводили честные работники и они отстранялись от этой работы, а Киринкин был активным исполнителем указаний заинтересованных в этом лиц.

Кабденова пояснила, что она присутствовала на первом совещании, которое проводил зам. генерального прокурора СССР Сорока. На этом совещании кем-то было высказано мнение, что с каждым доставленным надо разбираться тщательно и не нарушать законность. В ответ на это Сорока заявил, что он считает, что надо в первую очередь разобраться с работниками прокуратуры, у которых явно националистические взгляды.

ды и что ему не нравятся настроения некоторых работников прокуратуры республики. Более того, Сорока требовал заканчивать дела в 3-х дневные сроки.

Из этого можно сделать вывод, что проявление недоверия к некоторым сотрудникам прокуратуры шло от руководства прокуратуры СССР и именно, требованием в трех дневные сроки завершать дела подтолкнули работников правоохранительных органов на массовые нарушения законности.

В прокуратуре Калининского района «работу» с задержанными проводили как сам прокурор района Киринкин, также и следователи Дюдюкин А.Н., Ткаченко М.Н., Филлипов А.В., Ясаков А.В. Только с ними ежедневно прокурор Киринкин проводил различного рода совещания и ежедневно сам письменно и устно отсчитывался в прокуратуре города.

В дни декабрьских событий от первых руководителей зависело стабильность и сплоченность коллективов, которыми они руководили. Однако же, как поясняет Кабденова М.Н., в первые дни в коллективе прокуратуры района сложилась нездоровая обстановка, а она усложнилась из-за неправильного поведения самого прокурора, который к работе, связанной с событиями декабря 1986 года, привлекал только работников русской национальности и только с ними проводил совещания. Когда же с целью разрядить такую обстановку в коллективе, она подключила следователя Шертаеву М.Ж., то Киринкин стал возражать, говоря, что не доверяет ей только потому, что она – Шертаева «чимкентская». После этого Кабденова была вынуждена заявить, что он своими действиями совершает сознательный раскол коллектива на межнациональной почве.

Названные выше факты свидетельствуют о неискренности Киринкина, заявившего Комиссии о том, что ни он, ни его работники прокуратуры не работали с задержанными лицами за участие в декабрьских событиях.

В своих объяснениях зам. прокурора КазССР Мызников сообщил Комиссии, что прокуратура республики ежедневно представляла информацию в адм.отдел ЦК КПК и что работа прокуратуры жестко контролировалась работниками ЦК. Из этого следует, что необходимую для ЦК информацию прокуратура республики ежедневно получала из прокуратуры г. Алма-Аты, а последняя – от прокуроров районов. Это подтверждается и объяснениями бывшего прокурора г. Алма-Аты Шуткина С.И.

Из объяснений Кабденовой усматривается, что Киринкин отказывался подписывать протесты на незаконные постановления судей в отношении лиц, необоснованно привлеченных к административной ответственности, объясняя свой отказ тем, «что нас не поймут». Тогда Кабденова сама вынуждена была подписывать эти протесты.

Кабденова также сообщила факт, как ей следователь РОВД Телибеков Б.А. сообщил, что он был очевидцем избиения дознавателем Кли-

менко О.А. и оперуполномоченным ОУР Самигуллиным А. парня казахской национальности, у которого был искривлен позвоночник. Получив такое сообщение она об этом доложила Киринкину. Последний созвонившись с зам. начальника РОВД Лучковым сказал, что он сам изучить материалы служебного расследования.

Этот факт свидетельствует о том, что Киринкин знал о случаях избий граждан в РОВД и не принимал по ним никаких мер. Более того, он опять сознательно отстранил своего заместителя от этой работы, а сам своим бездействием способствовал сокрытию вопиющего беззакония.

Следует отметить, что Киринкин оказался очень мнительным человеком. Ознакомившись с письмом-представлением Сопредседателя Комиссии М.Шаханова по поводу отказного материала по факту смерти Махамбетовой, он в этом узрел «козни» со стороны своего заместителя Кабденовой, хотя она никакого отношения к этому материалу не имела. Более того, не стесняясь того, что она женщина, стал кричать на нее и оскорблять «сексоткой». Эта черта Киринкина свидетельствует о том, что он на роль первого руководителя не подходит и как мстительный и мнительный человек не может работать в органах прокуратуры.

Обобщая вышеизложенное считаем, что по сообщениям Уйкасбаева, Телибекова, Жанабаева и Кабденовой об избии парня казахской национальности в помещении РОВД дознавателем Клименко О.А. и оперуполномоченным ОУР Самигуллиным А., следует возбудить уголовное дело и привлечь виновных в этом к уголовной ответственности.

Возбудить уголовное дело по иным фактам избий граждан (пропускали через строй 15-20 девушек казахской национальности и избивали кусками телефонного кабеля и т.д.).

Проверить причастность к этим избиям следователей Арестова, Шаньгина, Григорьева и Осиповой и решить вопрос об их уголовной ответственности.

Решить вопрос об уголовной ответственности бывшего зам. начальника Калининского РОВД Лучкова Е.И.

Решить вопрос об уголовной ответственности прокурора района Киринкина за сокрытие фактов избий граждан и непринятие мер к виновным лицам.

Полагаем, что Киринкин за указанные выше действия не может работать в органах прокуратуры, откуда он должен быть уволен.

Секретарь Комиссии, адвокат Алма-Атинской
Городской коллегии адвокатов

Т.К. Бурабаев

Член Комиссии
народный депутат Казахской ССР

Н.В. Задорожный

№100

Мнение

**возникшее при проверке некоторых протоколов
допросов участников событий (декабрь 1986 г.)**

1. Допрошенный 18.12.86 г. Хаймульдин Г.Б., 1962 г.р., студент 4 курса КазПТИ, горного факультета, показал 18.12.86 г. около 19 часов стоял около магазина «Океан» у площади, стал выступать Абдрахманов, затем передали обращение Правительства республики, все кричали, затем стало тихо, люди стояли спокойно, тихо, ждали, когда выйдет выступать О.Судейменов, так как сказали, что он пришел, спокойно переговаривались с солдатами оцепления, но вдруг по ул.Сатпаева по направлению к площади побежала группа молодых парней (человек 20) и стали швырять камни и палки в солдат. Ребята большинство были в спортивных костюмах. Люди, которые стояли на площади пытались воздействовать, уговаривали, чтобы они не кидали камни. Затем они развернулись и побежали по ул.Сатпаева, мы растерялись и тоже побежали, и тут нас настигли солдаты.

т.1 Московское РОВД л.д.223-224

2. Допрошенная 17.12.86 г. Судейманова Г.Ж., 1968 г.р., учащаяся 2 курса Алма-Атинского политехникума пищевой промышленности, хлебопекарного отделения, показала, что особенно активно кидали камни человек 10-15, некоторые из них были одеты в полушубки и спортивные куртки.

т.1 Московское РОВД, л.д.266.

Возникло мнение, что в момент, когда возникала стабилизация обстановки (при выступлении Абдрахманова, при ожидании выступлении О.Судейменова), определенная группа, боясь стабилизации, начинала совершать активные действия, вынуждая военнослужащих применять силовые приемы, во всяком случае, из показаний вышеуказанных лиц усматриваются такие действия и именно группы, группа в спортивной форме, которая возможно действовала целенаправленно, увлекая за собой солдат на толпу.

Ст.помощник прокурора Ленинского
района г.Алма-Аты, юрист 1 класса

С.А. Ивастов

№101

Справка

**о применении служебно-розыскных собак против
демонстрантов в период декабрьских событий
1986 года в г. Алма-Ата**

Правила применения служебно-розыскных собак (СРС) органами внутренних регламентируется приказом Министерства внутренних дел СССР № 370 от 27.11.81 г.

Данный приказ запрещает применение собак при задержании нарушителей общественного порядка, поступки которых влекут за собой меры общественного воздействия; в отношении арестованных в административном порядке, беременных женщин, граждан, имеющих при себе детей. Нельзя также пускать собаку на задержание преступника, если в тот момент между собакой и преступником находятся непричастные к совершенному преступлению лица, если преступные действия или сопротивление со стороны преступника прекращено.

Таким образом, правила предусматривают применение служебно-розыскных собак при задержании только ПРЕСТУПНИКА и лишь при определенных условиях, например, при попытке к бегству во время конвоирования, засады и т.д.

Однако, в нарушение требований приказа Министра внутренних дел СССР в период декабрьских событий в г. Алма-Ате служебно-розыскные собаки питомника УВД Алма-Атинского горисполкома применялись при задержании демонстрантов в районе площади Брежнева, в других районах города при задержании непричастных к демонстрации молодых людей казахской национальности.

Опрошенные в Комиссии Президиума Верховного Совета КазССР начальник объединенного питомника СРС УВД майор милиции Молибогин И.П., капитан внутренней службы Латыпов В.Е., старший инспектор кинолога м. лейтенант милиции Букенов Б., милиционеры-кинологи Шалагин А.И., Хаустов С.В., Алимбаев О.Р., Казанцев С.Л., Майер А.Р., Жулинский Г.В., Астанбаев Б.К., Нистиренко, Зятьков и Жобалаев Р.С. утверждают, что 17 декабря 1986 года все кинологи с собаками находились в питомнике. Около 14-15 часов по приказу зам. начальника УВД Алма-Атинского горисполкома полковника милиции Рикун В.А. все кинологи с собаками прибыли в УВД для осуществления охраны здания и прилегающей к УВД территории. В течение дня куда-либо не выезжали и служебно-розыскные собаки не применялись. В ночь с 17 на 18 декабря 1986 года по приказу Рикун группа кинологов с собаками (в объяснительных указывают различное количество – до 20 собак) выехала на угол улиц Абая и Жарокова, где по сообщению неизвестных,

находилась группа казахской молодежи и занималась погромами магазинов. Все собаки были в намордниках, по прибытии на место происшествия работники милиции даже не успели выйти из автобуса, как подверглись нападению со стороны хулиганов, которые забросали их камнями. При этом несколько милиционеров получили различные повреждения, было убито несколько собак и работники милиции бежали с места происшествия.

Таким образом, из объяснительных работников милиции следует, что в период декабрьских событий служебно-розыскные собаки применялись только один раз 17.12.86 г. при выезде на ул. Абая-Жарокова, собаки были в намордниках, на граждан не пускались, в другие районы города не выезжали. Молибогин даже заявил, что слухи о нахождении служебно-розыскных собак в районе площади Брежнева считает ложными.

Напротив, многочисленные свидетельства граждан, находящиеся в материалах дела по декабрьским событиям, позволяют сделать вывод о применении служебных собак в отношении демонстрантов в различных районах города Алма-Аты.

Так, студент Амангосов К.С. в своей объяснительной работникам милиции от 18.12.86 г. указывает, что 17.12.86 г. около 22 ч. 30 минут он гулял со своей знакомой Кураловой А. На ул. Абая-Сейфуллина на них кинулась служебная собака-овчарка. Он, защищаясь, вынужден был пнуть собаку, за что их задержали работники милиции. Эти же работники милиции задержали по неизвестной причине еще трех парней, которые шли по противоположной стороне улицы.

Допрошенный 18.12.86 г. следователем СО УВД Камышным, студент АЗВИ Аскарлов Б.К. показал, что 17.12.86 г. вечером был на соревнованиях по боксу в спорткомплексе АЗВИ. По окончании соревнований, около 22 часов он с товарищами по учебе Камитжановым (принимал участие в соревнованиях) и Урузбаевым подошли к своему общежитию, расположенному по ул. Сатпева, 7а (угол ул. Дзержинского). Там увидели работников милиции, которые преследовали с собаками молодых людей. Вместе с этими парнями их забрали в милицию.

Допрошенный следственной группой прокуратуры КазССР (фамилия следователя не указана в протоколе допроса) гр. Саурыков Ш.С. показал, что 17.12.86 г. около 21 часа он также видел из окна общежития работников милиции, которые с собаками «гоняли девушек».

Допрошенная следователем СО УВД Чувашевым 18.12.86 г. швея Кулембаева Ж.К. показало, что утром 18.12.86 г. она с другими девушками из общежития направлялась на площадь и на углу улиц Байсеитовой и Космонавтов были задержаны работниками милиции с собаками, которые подъезжали на двух гражданских автобусах и были доставлены в УВД.

Опрошенная в Комиссии сотрудник Госагропрома Жусупбекова Н. пояснила, что вечером 18.12.86 г. на ул. Абая-Гагарина молодые парни и девушки преследовались собаками.

Опрошенная в УВД 18.12.86 г. студентка Алимжанова Л. пояснила, что она 18.12. 86 г. была у знакомых в общежитии КазПТИ. На обратном пути встретилась с работниками милиции с собаками и побежала, за что была задержана.

Опрошенный также в УВД студент Тайшалов Т.Т. пояснил, что провозжал сестренку и на углу ул. Абая-Мира, испугавшись собак побежал.

Показания и объяснения вышеуказанных лиц (за исключением Жусупбековой) отбирались работниками милиции и прокуратуры в период декабрьских событий в связи с проверкой причастности этих лиц к событиям на площади и краткие их сообщения о применении собак, содержащиеся в показаниях, соответствуют действительности.

Кроме того, данные объяснения и показания нашли свое полное подтверждение в протоколах допросов инспекторов-кинологов, обнаруженных в материалах уголовных дел о массовых беспорядках 1986 г. Показания кинологов в этих протоколах противоречат объяснительным этих же кинологов, данным в Комиссии Президиума ВС КазССР, что показывает на заинтересованность в настоящее время работников милиции в сокрытии фактов незаконного применения служебно-розыскных собак против демонстрантов.

1. О применении служебно-розыскных собак в различных районах г. Алма-Аты:

- инспектор-кинолог Шалагин А.М., будучи допрошенным 14.01.87 г. следователем следственной группы прокуратуры КазССР Кравцовым, показал, что 17.12.86 г. вместе с другими кинологами был в УВД, около 14 часов 10 кинологов с собаками на автобусе были доставлены на площадь Брежнева, там собак не применяли и через некоторое время вернулись в УВД. После этого несколько раз выезжали с собакой на различные места происшествия по указанию дежурного. Затем группа кинологов с собаками была направлена в район площади Брежнева, где ходили между домами, по подъездам и «задерживали хулиганов». Последним для него был выезд на ул. Абая-Жарокова, где он получил травму и был госпитализирован.

- инспектор-кинолог Алимбаев О.Р., допрошенный 24.12.86 г. помощником прокурора по надзору за соблюдением законов в ИТУ Тойбаевым Ж., показал, что был поднят по тревоге, в дежурной части УВД кинологи с собаками получили задание патрулировать прилегающие к площади Брежнева улицы и «задерживали граждан, которые прятались по подъездам и во дворах». При дополнительном допросе следователем Кравцовым 15.01.86 г. Алимбаев также показал, что 17.12. 86 г.

он неоднократно выезжал по заданию дежурного в различные районы, ночью совместно с 17 кинологами выезжал на ул. Абая-Жарокова.

- инспектор-кинолог Ашимбаев К.Ж., допрошенный оперуполномоченным ОУР УВД Бапсановым 19.02.87 г. показал, что будучи в УВД около 19 часов по заданию выезжал в составе оперативной группы с собакой на ул. Сатпаева-Сейфуллина, также выезжал «в высокоэтажные дома рядом с ЦК, где задержали 6 молодых парней казахов, которые ходили по квартирам и агитировали жильцов выйти на площадь. Мы этих парней доставили в Советский РОВД, это было в 24 часа ночи». Впоследствии он также в составе 20 кинологов с собаками выезжал на ул. Абая-Жарокова.

- инспектор-кинолог Туманов В.П., допрошенный 14.01.87 г. следователем Кравцовым И., показал, что 17.12.86 г. всех кинологов со служебными собаками собрали в УВД, где «поставили задачу разгонять толпу, бродящих по городу, и задерживать подозрительных лиц, принимавших участие в массовых беспорядках».

Таким образом, допрошенные в качестве свидетелей инспекторы-кинологи в своих показаниях, данных непосредственно после декабрьских событий, помимо выезда со служебно-розыскными собаками на ул. Абая-Жарокова, назвали выезды и в другие районы города, также патрулирование и задержание граждан на площади и на прилегающих к площади улицах и домах. Объяснения и показания студентов и других граждан, допрошенных в то же время, также свидетельствуют о преследовании и задержании граждан с помощью собак в других районах города.

При расследовании уголовных дел «о массовых беспорядках» отделом вневедомственной охраны при УВД Алма-Атинского горисполкома была представлена справка о том, что во время массовых беспорядков 17-18 декабря 1986 г. пали две служебно-розыскные собаки по кличке «Ахилл» и «Дик», также пропала без вести собака по кличке «Дана». На момент проверки данного факта Комиссией сохранились два акта на списание служебной собаки. Из данных актов усматривается следующее:

- Согласно акту на списание служебной собаки «Дана», 1979 года рождения, породы - немецкая овчарка, данная собака погибла 18 декабря 1986 года на углу улиц Сатпаева-Мира (площадь Брежнева) во время массовых беспорядков. Акт подписан командиром отделения Б.Букановым, кинологами В.Тумановым и Шалагиным.

- Из такого же акта на списание служебной собаки по кличке «Ахилл», 1984 года рождения, порода – немецкая овчарка (подписан начальником питомника СРС УВД Молибогиным И., Букановым Б., ветврачем СРС УВД Муртазиным К.) усматривается, что собака пала 19 декабря 1986 года вечером «от повреждений центральной нервной системы, от пере-

лома шейных позвонков, полученных при несении патрульно-постовой службы на площади Брежнева 17-18 декабря 1986 года».

Лица, подписавшие данные акты на списание собак, утверждают, что акты были составлены неправильно в них ошибочно указаны места гибели собак «пл. Брежнева», фактически собаки погибли на ул. Абая-Жарокова в ночь с 17 на 18 декабря 1986 года.

Однако, следует констатировать, что как показания работников милиции в период расследования уголовных дел, так и вышеуказанные акты на списание служебных собак составлялись во время декабрьских событий или непосредственно после них, в тот период работники милиции не были заинтересованы в сокрытии фактов применения служебно-розыскных собак против демонстрантов.

2. Объяснения работников милиции в части того, что на ул. Абая-Жарокова толпа хулиганствующей молодежи сразу же напала на них, убивали собак, разбили автобус и они вынуждены были бежать с места происшествия, также не в полной мере соответствуют действительности.

Так, согласно протоколу допроса инспектора-кинолога Хаустова И.В. (допрошен следователем Кравцовым И. 15.01.87 г.) на ул. Абая-Жарокова 17 кинологов с собаками вышли из автобуса, встали в ряд и пошли на толпу казахской молодежи, находящейся там. При этом, они погна-ли толпу в направлении магазина «Военторг» и, как оговаривается Хаустов, «во время преследования, то есть нападения, мы разъединились и распались на мелкие группы», после чего были вынуждены вернуться к автобусу, а толпа стала бросать в них камни, «которые во множестве валялись рядом, поскольку была разрыта улица».

Допрошенный 24.12.86 г. кинолог Алимбаев О.Р. показал, что в третьем часу ночи поступило сообщение «по ул. Абая-Жарокова ходит толпа людей, после чего направили нас туда, их было человек 400. Не доезжая где-то с километр мы вышли из автобуса, нас было 20 человек. Мы пошли к этой толпе, они увидели нас, стали разбегаться по ул. Абая и по ул. Жарокова. Мы погнались за ними. Затем они увидели, что нас мало остановились, набрали камней и стали бросать в нас, мы стали отходить».

Не подтвердились пояснения работников милиции в той части, что служебно-розыскные собаки на людей не пускались, все собаки были на поводке и в намордниках.

Из протокола допроса Алимбаева О.Р. следует, что когда толпа напала на него он дал своей собаке команду «фас», но собаку сразу же убили.

Опрошенный в Комиссии Халимбетова Э.М. пояснила, что находилась в рядах молодежи на ул. Абая-Жарокова. Когда работники милиции стали отступать, один из них – казахской национальности, с пистолетом в руках метров за 30-40 отпустил собаку на демонстрантов. Овчарка бросилась на людей, кусала кого-то и парни стали бороться с ней,

набросились на собаку и стали наносить удары кто чем мог. Тело собаки выбросили в арык, а один из работников милиции без предупреждения произвел несколько выстрелов в направлении демонстрантов.

При допросе 14.01.87 г. инспектор-кинолог Туманов В.П. показал, что вместе с другими кинологами прибыл на ул. Абая-Жарокова, где находилось большое количество казахской молодежи. Кинологи с собаками перекрыли ул. Абая, при их продвижении вперед толпа стала отступать, молодые люди убегали и «рассеивались» по сторонам ул. Абая. В районе продовольственного магазина дорога была разрыта, толпа подобрала камни и стала бросать в них. При этом Туманов «дал команду вперед своей собаке», но в это время «собаки двух других кинологов укусили его за ноги и он упал, а его собака убежала в неизвестном направлении». При опросе в Комиссии Туманов подтвердил свои показания от 14.01.87 г., однако заявил, что при команде «вперед» его собака была в наморднике. Он намордник не снял из-за злобного характера собаки. Собаки его соседей по цепи были без намордников, позже он узнал, что одна из укусивших его собак принадлежала кинологу Майеру.

Таким образом, вышеуказанные лица подтверждают факт того, что служебно-розыскные собаки пускались на демонстрантов, при этом часть собак была без намордников.

Опрошенный в Комиссии бывший заместитель начальника УВД Алма-Атинского горисполкома Рикун В.А. пояснил, что кинологи выполняли охрану здания УВД, ночью 17.12.86 г. обстановка осложнилась, поступили сотни телефонных сообщений граждан с просьбами о защите (по его предположению часть этих звонков была ложной). По такому же телефонному звонку граждан о том, что на ул. Абая-Жарокова на них нападают хулиганы, кидают камни, избивают, он направил группу кинологов с собаками. В другие районы города он лично кинологов не направлял.

3. Помимо служебно-розыскных собак питомника УВД Алма-Атинского горисполкома, против демонстрантов в период декабрьских событий применялись служебно-розыскные собаки воинских частей.

Так, опрошенный в Комиссии Бугаев А.Ю. показал, что проходил службу в ОМБ. 17 декабря 1986 г. около 12 часов выехали из расположения воинской части на площадь Брежнева. «При этом с нами была служебно-розыскная собака, которую вместе со специалистом передали в милицейский батальон».

Также проходивший воинскую службу в тот период Токкожин М.Ж. пояснил комиссии, что полк был поднят 17.12.86 г. по тревоге, он в составе сводного отряда, вооруженного спецсредствами, находился в оцеплении на перекрестке ул. Сатпаева-Дзержинского. Позади цепи военнослужащих были выставлены отделения служебно-розыскных собак.

Факт применения собак военнослужащими подтвердила сотрудник Госагропрома КазССР Жусупбекова Н., которая пояснила, что 18.12.86 г. при возвращении по окончании рабочего дня на ул.Абая-Гагарина видела солдат с собаками, прочесывающих этот район. Находясь в общежитии, расположенном в этом же районе видела как под окнами общежития солдаты с собаками преследовали девушек и парней казахской национальности.

Член рабочей группы Комиссии
Президиума ВС КазССР

Толымбеков

№102

СПРАВКА

**об участии личного состава Алма-Атинской
специальной средней школы милиции МВД СССР
в пресечении антиобщественных проявлений
на Новой площади г.Алма-Аты 17-18 декабря
1986 года**

На основании устного распоряжения Министра внутренних дел Казахской ССР генерал-лейтенанта тов. КНЯЗЕВА Г.Н., переданного дежурной частью МВД Казахской ССР по прямому проводу, личный состав АССШМ МВД СССР, примерно, в 13.00 час. 17 декабря 1986 года в количестве 566 человек (офицеров 64, курсантов 371, слушателей-заочников 140) был поднят по тревоге и в три рейса доставлен в район Новой площади. Личный состав школы выехал на площадь без оружия, средств индивидуальной защиты и активной обороны. При постановке задачи начальник школы указал, что они поступают в распоряжение МВД Казахской ССР, представитель которого определит место службы и решаемые ими задачи. По прибытии на Новую площадь заместитель Министра внутренних дел Казахской ССР полковник милиции СЕРИКОВ С.Д. поставил задачу для личного состава школы милиции нести службу в оцеплении здания ЦК КП Казахстана с тыльной стороны. Однако по истечении двух-трех часов наша школа за исключением 140 заочников, 120 курсантов и около 20 офицеров, была по приказу Первого заместителя Министра внутренних дел Казахской ССР генерал-майора милиции БАСАРОВА Э.О. переброшена на левый фланг трибуны с задачей совместно с солдатами войсковой части 5449 не допустить прорыва участников демонстрации к зданию ЦК КП Казахстана. До 18.00 демонстрация проходила мирно, затем участники начали требовать,

чтобы к ним вышли руководители партийно-советских органов республик. С трибуны с разъяснением решения декабрьского Пленума ЦК КП Казахстана выступили секретарь ЦК КП Казахстана тов. Камалетдинов, Председатель СМ Казахстана тов. Назарбаев, прокурор республики, Первый заместитель МВД Казахской ССР тов. Басаров. Выступления указанных товарищей участниками демонстрации были встречены отрицательно, в их адрес посыпались оскорбления, стали закидывать камнями. Курсантов нашей школы, находящихся в оцеплении на первой линии, стали вырывать из оцепления и избивать, поэтому приходилось несколько раз прорываться к ним на помощь и вытаскивать их из толпы демонстрантов. До 23.30 час разъяренная толпа неоднократно пыталась с обеих сторон трибуны к зданию ЦК КП Казахстана. На левом фланге, где находились в оцеплении личный состав школы милиции и солдаты в/ч 5449 прорваться им не удалось, однако, на правом фланге они прорвав оцепление дошли почти до здания ЦК КП Казахстана и только при вмешательстве курсантов погранучилища они были остановлены. Затем начальник погранучилища уговорил толпу отойти на площадь. Командовал всей этой операцией штаб, возглавляемый заместителем Министар внутренних дел СССР генерал-полковником Елисовым В.К. и первым заместителем начальника Главного управления Внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенантом Дубиняк В.С. с левого фланга действовали курсанты и слушатели школы милиции во взаимодействии с солдатами в/ч 5449, а с правого фланга сотрудники аппарата МВД Казахской ССР, солдаты в/ч 7552, курсанты погранучилища.

В 01.00 площадь была очищена, при этом курсанты школы милиции действовали без всяких средств индивидуальной защиты и активной обороны.

С утра 18 декабря 1986 года личному составу школы была поставлена задача закрыть доступ на Новую площадь со стороны у. Фурманова. Личный состав школы был расставлен в следующем порядке. Слушатели-заочники находились в оцеплении здания ЦК КП Казахстана со стороны Мира (старший – полковник вн.службы Бурмистров Ю.Е.), курсанты 1 «А» курса в количестве 90 человек (старший – подполковник милиции Изатов Т.И.) находились в оцеплении здания ЦК КП Казахстана со стороны ул. Фурманова, курсанты 1 «Б» курса в количестве 90 человек (старший – п/полковник Бектембаев М.У.) закрывали ул. Фурманова от угла площади до госпиталя Средне-Азиатского военного округа, курсанты 2 «А» курса в составе 110 человек (старший – майор вн.службы Омаров Б.Д.) и курсанты 2 «Б» курса в количестве 110 человек (старший – подполковник милиции Талипов К.Т.) закрывали вход на площадь со стороны улицы Фурманова от южного угла площади до северного угла площади. Общее руководство на этих участках осуществлял полковник

милиции Аманов Б.Ш. Личный состав школы находился в первой цепи, во второй цепи находились курсанты Алма-Атинского пожарно-технического училища МВД СССР, в третьей цепи находились дружинники, а за ними спец.рота ВВ из г. Ташкента.

Примерно к 10 часам со стороны ул. Абая по ул. Фурманова в район оцепления подошла толпа граждан (в основном молодежь) более 3-х-4-х тысяч и потребовала пропустить их на площадь, в чем им было отказано. Тогда они попросили у полковника Аманова Б.Ш. пропустить делегацию в количестве 8-12 человек на переговоры с руководством республики. После получения разрешения от штаба они были сопровождены в штаб. Почти вся молодежь находящаяся в толпе перед оцеплением (они подошли на дистанцию одного-двух шагов к оцеплению) были вооружены палками, железными прутьями (арматурами), штакетниками, камнями, вели себя агрессивно, старались оскорблениями вызвать курсантов школы милиции на провокацию. Особенно изощрялись девушки и женщины, находившиеся в толпе, они оскорбляли курсантов, отдельные из них пытались даже физически воздействовать на курсантов. Но курсанты проявили выдержку и стойкость и не поддались провокациям.

Ушедшая делегация возвратилась через час и довела до толпы, что их требования отклонены. После этого толпа стала еще агрессивнее, когда создалась угрожающая обстановка на левом фланге участке подполковника Бектембаева М.У.) по указанию штаба на помощь курсантам был направлен спецвзвод ВВ из г.Ташкента, которые заняли позицию впереди курсантской цепи. Это было сделано потому, что курсанты к тому времени никаких индивидуальных средств защиты и активной обороны не имели, а спецвзвод был экипирован полностью.

Как только спецвзвод вышел на первую линию в них и на курсантов, находящихся в цепи со стороны толпы полетел град камней, в этой ситуации спецвзвод, защищаясь бросился вперед на толпу. От личного состава школы были созданы две группы по 25-30 человек для изъятия и конвоирования активных подстрекателей антиобщественных проявлений. Эти группы вслед за спецвзводом пошла на толпу. Остальные курсанты оставаясь в подвижном оцеплении начали вытеснять толпу по ул. Фурманова вниз. Как только толпа хлынула вниз по улице Фурманова и дошла до ул. Абая, личный состав школы и спецвзвод были возвращены на свои прежние позиции.

После 12 часов были подвезены около 250 пожарных касок и 200 резиновых дубинок, которым вооружены в первую очередь курсанты 2 «А» и 2 «Б» курсов.

Примерно в 13-14 часов к оцеплению подошли две толпы общей численностью более 5-ти тысяч со стороны улиц Абая и Ленина. Лидеры

сразу же заявили, что нападать не будут и для убедительности передние побросали на землю палки, прутья и камни. Затем они попросили опять пропустить на переговоры с руководством республики, после получения разрешения делегация была сопровождена. После возвращения делегации отдельные лидеры начали подстрекать тов. Прорвать оцепление и пройти на площадь. Офицеры школы милиции находящиеся в цепи начали уговаривать толпу покинуть площадь, разойтись по домам, не допускать правонарушение и т.д. По прибытии делегации толпа опять начала вести себя агрессивно, посыпались оскорбления, угрозы. Толпа вплотную подошла к оцеплению и предприняла попытки прорвать оцепление и прорваться на площадь. Курсантов начали избивать палками, прутьями, камнями. В этой ситуации по указанию штаба на переднюю линию оцепления вновь была выдвинута спец. рота ВВ из Ташкента. Командир роты запросил по радиации разрешения на действие, получив его двинул своих солдат на толпу. И благодаря их помощи, а также помощи курсантов пожарно-технического училища и дружинников личному составу школы удалось оттеснить толпу, а затем рассеять их по двум направлениям – вниз по ул. Фурманова и по улице Сатпаева в сторону пр. Ленина.

После этого все вернулись на свои позиции. В третий раз толпа численностью более 6-ти тысяч собралась примерно в 17-18 часов. Опять попросили пропустить делегацию на переговоры, до их возвращения пытались вызвать на провокацию курсантов и солдат ВВ, оскорбляли и т.д.

После возвращения члены делегации и с ними первый секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана и полковник Аманов Б.Ш. стали уговаривать толпу разойтись по домам, отдельные граждане уже начали уходить с площади, но в это время по ул. Сатпаева со стороны пр. Ленина на бронетранспортерах десантом на борту появились курсанты Алма-Атинского общевоинского командного училища и не доезжая входа на площадь начали разворачиваться вверх по ул. Фурманова. В это время на курсантов АВОКУ, сидящих на броне полетел град камней, толпа кинулась избивать спешивающих курсантов. Эти действия хулиганствующих элементов вынудили личный состав школы милиции броситься на помощь курсантов АВОКУ и общими усилиями рассеять толпу. После этого толпа уже не собиралась. На своих позициях личный состав школы находился до 22 декабря 1986 года. После 22.12.86 года до 10 января 1987 года на ночь ежедневно выставлялись на площадь для несения патрульной службы 52 человека.

С утра 18.12.86 года была получена команда из штаба в операциях по разгону хулиганствующих элементов женщин не трогать и их не доставлять на пункты разбора, за исключением лидеров и активистов. Это указание было немедленно доведено до всего личного состава.

Личный состав школы 17 и 18.12.86 г. нес службу в группах оцепления и оказывал помощь в изъятиях активных подстрекателей бесчинств, которые доставлялись в группу разбора, расположенной в автобусах ППМ с южной стороны правительственной трибуны.

При пресечении антиобщественных проявлений на площади действия личного состава школы строго контролировались руководством и командно-преподавательским составом школы, каких-либо нарушений соцзаконности при доставлении задержанных в пункт разбора не допущено, жалоб с их стороны о нарушениях законности личным составом школы не поступило.

За эти дни получили различные ранения и травмы 94 человека, в том числе 11 курсантов были госпитализированы, а курсанты Яковлев Б., Абыгалиев Р., получившие тяжкие травмы не смогли продолжить учебу, были по болезни отчислены из школы. 17 декабря 1986 года хулиганствующими элементами были выведены из строя три (3) единицы автотранспорта школы.

За активное участие в пресечении антиобщественных проявлений, за добросовестное выполнение служебного долга 112 человек личного состава школы получили поощрения в т.ч.

- 1 чел. награжден орденом «Красная звезда»;
- 1 чел. награжден медалью «За трудовую доблесть»;
- 20 чел. награждены медалью «За отличную службу по охране общественного порядка»;
- 5 чел. награждены Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Каз.ССР;
- 18 чел. награждены Грамотой Президиума Верховного Совета Каз. ССР;
- 1 чел. награжден знаком «Заслуженный работник МВД»;
- 7 чел. награждены Почетной Грамотой МВД Каз. ССР;
- 5 чел. награждены знаком «За отличную службу в МВД»;
- 39 чел. награждены знаком «Отличник милиции».

Общее руководство всеми оперативно-войсковыми мероприятиями, по согласованию с первым секретарем ЦК КП Казахстана т. КОЛБИНЫМ Г.В. осуществлял заместитель Министра внутренних дел СССР генерал-полковник в/с ЕЛИСОВ Б.К. и первый заместитель начальника Главного Управления Внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенант ДУБИНЯК В.С.

НАЧАЛЬНИК ШКОЛЫ
генерал-майор милиции

М.Е. ЕСБУЛАТОВ

№103

Справка

о результатах проверки телесных повреждений, полученных во время декабрьских событий 1986 года в городе Алма-Ате

По этому факту изучено и проверено протоколы допросов 73 лиц, получивших телесные повреждения 17-19 декабря 1986 года на площади им. Брежнева и других улицах города Алма-Аты.

1. Чистяков Владимир Александрович. 17.12.86 г. примерно к 23 часам возвращался с аэропорта, но автобус довез его до угла ул. Абая и Мира. Поднялся по Мира до ул. Сатпаева, где увидел толпу, которую разгоняла милиция и военнослужащие. Когда он пытался помочь подняться с земли женщине, которая подвернула ногу, его стали избивать военнослужащие палками. Когда он упал стали наносить удары ногами. После этого протащили его на парапет трибуны на площади и заставили сидеть на снегу. Затем привезли, свалив в общую кучу, в медвытрезвитель Калининского РОВД, где он содержался без оформления протокола задержания и освидетельствования до 13 часов 18.12.86 г. Когда ему стало плохо от полученных побоев, он обратился к работникам милиции и они отправили его на карете скорой помощи в 4-ю горбольницу. Там он пролежал на излечении более двух недель. В отношении его не назначалась экспертиза на предмет определения тяжести телесных повреждений (диагноз: черепно-мозговая травма, перелом ребра и множество кровоподтеков на различных частях тела).

2. Сесенбеков Кайрат Мусаханович, студент кинотехникума. 18.12.86 г. после 13 часов находился вблизи площади Брежнева. Возле магазина «Океан» был избит военнослужащими и работниками милиции, которые разгоняли демонстрантов. Получил черепно-мозговую травму. В отношении его не проведена судебно-медицинская экспертиза, не выяснен кто ему нанес удар и причинил телесное повреждение.

3. Мырзабаев Толеген Сарсенбаевич. 18.12.86 г. примерно около 10 часов в пути следования по ул. Ботанический бульвар на пересечении ул. Сатпаева был подвергнут к избиению дружинниками, которых организовали для подавления демонстрантов. Его избивали до потери сознания. Не установленными лицами был доставлен во 2-ю горбольницу. 21.12.86 г. допрошен об обстоятельствах получения травмы, но в отношении его не назначена судебно-медицинская экспертиза и не установлены лица, подвергшие его к избиению.

4. Исабеков Сабит Калдыкозович, рабочий СМУ-30 треста «Алма-Атажилстрой». Получил черепно-мозговую травму на площади от избиения его работниками милиции. Его били по голове и по различным

частям тела дубинками и ногами. В бессознательном состоянии доставлен во 2-ю горбольницу. Диагноз: черепно-мозговая травма. Исабеков привлечен к уголовной ответственности и осужден по ст.ст. 60 и 65 УК КазССР.

5. Райбаев Серик Кенжегалиевич, работник киностудии «Казахфильм». 17.12.86 г. примерно в 23 часа в районе площади встретил своих знакомых Мамбетова А.М. и Жаманкулова Т. Когда они направлялись в сторону ул. Байсеитовой были подвергнуты к избиениям военнослужащими, несмотря на то, что они предъявляли документы и пытались объяснить, что к демонстрации молодежи никакого отношения не имеют. Их избивали палками, потом уже лежащих пинали ногами. Когда доставили их в Ленинское РОВД, там работники милиции их избивали до тех пор, пока они не согласились написать объяснительную о том, что они принимали участие в беспорядках. Только после этого Райбаева отправили в 2-ю горбольницу (диагноз черепно-мозговая травма и ушибы на различных частях тела). Причины телесных повреждений не исследованы.

6. Булибеков Рахимжан Акимбаевич, работник биофака КазГУ. 18.12.86 г. примерно после 20 часов он следовал по ул. Фурманова и когда стал спускаться на углу пр. Абая на него напали дружинники, вооруженные палками, железными прутьями и стали его избивать. Как он попал во 2-ю горбольницу не помнить. На стационаре находился более двух недель. Диагноз: закрытая черепно-мозговая травма, ушибы всего тела. Допрос вел следователь прокуратуры. Судебно-медицинская экспертиза не проведена.

7. Сагынтаев Батырхан Турарович, водитель спец. АТП Минавтодор. 17.12.86 г. примерно в 22 часа находился на углу Абая и Ленина на автобусной остановке. Его избили курсанты военного училища саперными лопатами, причинили черепно-мозговую травму, госпитализирован работниками скорой помощи. Следователем не назначена судебно-медицинская экспертиза.

8. Касиманов Загидер Садыкович. Приехал из Кокчетавской области в гости к своей дочери Мусиной М., проживающей в доме на углу ул. Сатпаева и Байсеитовой. 18.12.86 г. примерно в 12 часов вышел от дочери и направился по ул. Байсеитовой в сторону пр. Абая. Его избили курсанты резиновыми дубинками и приволокли на площадь. Там его стали избивать дружинники и работники милиции, разбили лицо, отобрали сумочку с документами и деньгами 200 рублей, забрали шарф и перчатки (грабеж). После этого доставили в милицию. Когда ему стало плохо (потерял сознание), вызвали скорую помощь и отправили в больницу. Диагноз: черепно-мозговая травма, перелом костей руки, ушибы верхних тканей лица. Этот факт остался не проверенным.

9. Баянғалиев Ерболат Мукашевич. 17.12.86 г. примерно в 21 час на углу ул. Космонавтов и Абая был подвергнут к избиению группой дружинников русской национальности. Без сознания доставлен в центральную городскую больницу с тяжелой черепно-мозговой травмой. Этот факт оставлен без проверки и медэкспертизы.

10. Турлиев Оразбек Кабдолович. 18.12.86 г. примерно в 11 часов на углу ул. Фурманова и Абая беспричинно избит работниками милиции палками по голове, доставлен в Алатауское РОВД и в связи с потерей памяти доставлен во 2-ю горбольницу. Диагноз: черепно-мозговая травма. Судмедэкспертиза не проводилась.

11. Штумф Ольга Васильевна. 18.12.86 г. в 23 часа 25 минут в районе АХБК подверглась нападению группы парней русской национальности с целью ограбления. При оказании сопротивления ей нанесен удар ножом в бок. Забрав сумку и сняв с ее руки часы «Электроника-5» грабителям удалось уйти. Скорой помощью она была доставлена в центральную больницу и была спасена. Случай оставлен без расследования.

12. Кузнецов Павел Анатольевич, студент заочник КазПТИ. 18.12.86 г. на углу Космонавтов и Сатпаева примерно в 18 ч. был избит дружинниками. Доставлен во 2-ю горбольницу с черепно-мозговой травмой. Судебно-медицинская экспертиза не проведена, расследование дела не проводилось.

13. Севастьянов Михаил Борисович, рабочий Алма-Атинского производственного объединения «Гранит». 18.12.86 г. в 12 часов был направлен в числе 50 человек коммунистов на усмирение студентов Алма-Атинского энергостроительного техникума. «Прибыв на место пытались всех студентов выбить силой из общежития». Во время драки получил телесные повреждения: перелом кости левой руки, ссадины головы и различных частей тела. Дело оставлено без расследования.

14. Атажанов Канат, студент КазСХИ. 18.12.86 г. в дневное время находился у себя в комнате № 83 общежития № 5, когда ворвались курсанты военного училища и нанесли удары дубинкой по голове, от которых он потерял сознание. С помощью преподавателей доставлен в больницу. Диагноз: черепно-мозговая травма. Судмедэкспертиза не проведена, дело не расследовано.

15. Бейсеуов Калижан Байдалиевич, студент 1 курса мехфака КазСХИ. 18.12.86 г. во второй половине дня в общежитии № 6 избит военнослужащими с применением резиновых дубинок. Диагноз: черепно-мозговая травма. Допрошен следователем Примбетовым 21.12.86 г. Судмедэкспертиза не проведена, дело не расследовано.

16. Арапова Саида. 18.12.86 г. примерно в 11 ч. 30 минут зашла к подруге в общежитие № 5 СХИ. В коридоре курсант военного училища нанес ей по голове несколько ударов дубинкой, от которых она потеря-

ла сознание. Декан Инкарбекова вызвала скорую и доставила ее во 2-ю горбольницу. Диагноз черепно-мозговая травма. Допрошена следователем 21.12.86 г. Судмедэкспертиза не проводилась, расследование дела не производился.

17. Сарсенбеков Кайрат Нурдыгалиевич, студент 1 курса СХИ. 18.12.86 г. в 18 часов в микрорайоне № 6 недалеко от общежития №2 избит дружинниками русской национальности. Доставлен в 4-ю горбольницу с черепно-мозговой травмой. Судмедэкспертиза не проводилась и расследование дела тоже.

18. Табулдинов Салим Жумагулович, студент 1 курса АИНХ. 18.12.86 г. примерно около 11 часов, когда шел в междугородний переговорный пункт, на углу Мира и Абая был подвергнут к избиению группой из 5 человек русской национальности. Госпитализирован во 2-ю горбольницу с черепно-мозговой травмой, рваными ранами на затылке. 21.12.86 г. допрошен следователем в качестве свидетеля. Судмедэкспертиза и расследование дела не проводилось.

19. Байсымбеков Ерлан Мамырханович, студент 3 курса СХИ. 18.12.86 г. подвергнут избиению неизвестными лицами русской национальности. Доставлен в 12 горбольницу с травмами головы и тела. Был привлечен к уголовной ответственности, как участник декабрьских событий и осужден по ст. 60 и 65 УК КазССР.

20. Мусалимов Танатбай Акылбекович, студент 4 курса КазПТИ. 19.12.86 г. примерно после 12 часов вышел из института и направился к себе домой. На углу ул. Сатпаева и Масанчи, возле института был подвергнут избиению дружинниками и военнослужащими. Били по голове палками и дубинкой и доставили в Советское РОВД и после потери сознания отправили в горбольницу. 20.12.86 г. допрошен следователем облпрокуратуры Буранбаевым в качестве потерпевшего. По этому делу экспертиза не назначалась и расследование не проводилось.

21. Сыдыков Нуртас Садыбекович, студент КазПТИ, проживающий по ул. Краснодарская, 5. Ночью недалеко от своего дома на углу ул. Краснодарской и Дегтярева 19.12.86 г. был подвергнут нападению. Его избили, нанесли ножевые ранения и на автомашине вывезли в район Алма-Аты-1 и отобрав полушубок, сапожки оставили в беспомощном состоянии. Подобран случайными людьми и доставлен в 4 горбольницу. По этому факту к уголовной ответственности привлечены Рыженко, Вермицкий, Османов, которые осуждены к различным срокам наказания.

22. Абдулаев Марат Жанадилович, студент 2 курса АЗВИ. Примерно после 11 часов на углу ул. Фурманова и Абая беспричинно был избит лицами русской национальности. Скорой помощью доставлен в 4-ю горбольницу с черепно-мозговой травмой. Экспертиза не проводилась, дело оставлено без расследования.

23. Касымов Жанат Сагадиевич, студент 3 курса зоофака АЗВИ. Примерно в 19 часов 18.12.86 г. возле общежития подвергнут к избиению военнослужащими с применением резиновых дубинок. Подобран работниками милиции и доставлен в спецприемник, затем во 2-ю горбольницу. Черепно-мозговая травма, степень тяжести не установлена, медэкспертиза не проведена, расследование дела не проводилось.

24. Дарментаев Самат Азиевич, студент биофака КазГУ. 18.12.86 г. около 21 ч. на углу ул. Джандосова и Правды следовал с группой студентов и был умышленно сбит автомашиной с «мигалкой». 19.12.86 г. опрошен дознавателем из ГАИ, а 21.12.86 г. допрошен следователем Буранбаевым. Судмедэкспертиза и расследование дела не проводилось.

25. Мухамедиева Гульназ Сериковна 18.12.86 г. следуя на автобусе маршрута № 61 после 20 ч. получила травму лица от брошенного камня не установленным лицом русской национальности в окно автобуса. Факт не расследован.

26. Абаев Марат Болатович, студент 4 курса Технологического института. 18.12.86 г. в 11 ч. следуя на автобусе маршрута № 78 на пересечении ул. Советской и Ленина в результате нападения дружинников русской национальности получил головы и другие телесные повреждения. Был доставлен во 2-ю горбольницу. Факт не расследован.

27. Ержанов Канат Оразханович, студент электротехникума связи. 18.12.86 г. в 18 ч. возле магазина «Океан» был избит работниками милиции и военнослужащими с применением дубинок, затем волоком притащили на площадь и загрузили в кузов грузовой машины. В состоянии при смерти была вызвана скорая, доставившая его в больницу. Случай не расследован.

28. Турсынбаев Атымтай Касымханович, студент техникума связи. 18.12.86 г. в 13 часов из учебного корпуса направлялся в общежитие. Неожиданно ему в спину был нанесен удар ножом, доставлен в больницу скорой помощи. Факт остался не расследованным.

29. Хамзин Габит Мынбаевич, студент техникума связи. 18.12.86 г. в дневное время избит людьми русской национальности. С черепно-мозговой травмой доставлен во 2-ю больницу. Факт не расследован.

30. Муратов Мухамеднут Тунгатарович, рабочий «Казкоопстрой-монтаж». 18.12.86 г. примерно в 13 ч. возвращался с работы в п. «Горный гигант» по ул. Фурманова. Возле Центрального музея был остановлен рядом милиции из 4 человек русской национальности, которые начали избивать. Удары наносили в пах. На стационарном лечении находился около месяца. В отношении его расследование не проводилось.

31. Жамилаев Алипбай Сансызбаевич, рабочий СМУ «Медеострой». 17.12.86 г. в 23 часа возвращался с работы с объекта филиала центрального музея, возле здания ЦК. На углу пр. Ленина и Фурманова был избит

военнослужащими. Били дубинками по голове и другим частям тела. Продолжая избивать доставили на площадь. Когда потерял сознание отправили на скорой в 12 больницу. От уголовного дела за участие в беспорядках спасло свидетельское показание товарища по работе Ахметова. Медэкспертиза не назначалась, расследование не проводилось.

32. Турапов Сагинтай Сабралиевич. 18.12.86 г. примерно 12 час. на углу пр. Абая и Ленина был сбит автомашиной, специально наехавшей на него. Потерял сознание и прохожими был доставлен в больницу скорой помощи. Расследование не проводилось.

33. Кистаубаев Жандарбек Рустемович, рабочий СМУ-4 АДК. 18.12.86 г. в 10 ч на углу ул. Сатпаева и Фурманова его избивали солдаты и офицер СА металлической арматурой. Перелом костей левой руки и другие повреждения. Был доставлен в 12 горбольницу. Расследование и экспертиза не проводились.

34. Койлубаев Маматхалык, киргиз, рабочий ЖБИ-2. На конечной остановке автобуса 74 маршрута 19.12.86 г. был избит тремя парнями русской национальности. Потерял сознание, доставлен скорой помощью в 5 горбольницу. Факт не расследован.

35. Джолдасбаева Куляш Жилкибаевна, 1937 года рождения, техничка Энергетического института. 18.12.86 г. около 16 ч. в магазине «Береке» (ул. Сатпаева и Фурманова) была подвергнута избиению неизвестным лицом русской национальности. От удара тупым твердым предметом она упала и при этом сломала руку. Доставлена в центральную больницу. Дело не расследовано, экспертиза не проведена.

36. Ибраев Сарсенбай Елемесович, студент 2 курса Чемолганского гидромелиоративного техникума. 17.12.86 г. около 20 часов возле кинотеатра «Экран» был подвергнут к избиению группой лиц русской национальности палками и железными прутьями. Вместе с ним избивали его брата. Оба с тяжелыми травмами доставленные в областную больницу, были допрошены 20.12.86 г. Дело оставлено без рассмотрения, без проведения экспертизы.

37. Акишев Кабидулла Кызырович, студент 2 курса строительного техникума. 18.12.86 г. после 18 часов на остановке «Роцца» на Красногвардейском тракте был избит русскими парнями и оставлен лежащим без сознания. Подобран машиной скорой помощи, доставлен в 4-ю горбольницу. Дело ограничено допросом самого потерпевшего. Расследование и экспертиза не проводились.

38. Рахимжанов Серик Айтпаевич, студент 2 курса энерготехникума. 18.12.86 г. в 19 ч. 30 минут на углу ул. Фурманова и Абая его избивали дубинками по голове работники милиции. Затем полуживого приволокли на площадь и на автобусе отправили в РОВД. Там вызвали скорую и оправили в больницу. По этому факту расследование не проводилось.

39. Адыбаев Самат Дунгенбаевич, учащийся училища связи №1. 17.12.86 г. примерно в 18 ч. на углу Мира и Абая избит лицами русской национальности. В бессознательном состоянии подобран скорой помощью и доставлен в центральную больницу. Допрошен 20.12.86 г. Следствие и экспертиза не проводились.

40. Алимбекова Бибигуль Аипжановна, учащаяся училища связи. 18.12.86 г. около 23 часов на углу Мира и Сатпаева была избита лицами, участвовавшими в разгоне демонстрации. Черепно-мозговая травма, доставлена в 4 горбольницу. 21.12.86 г. подвергнута допросу и больше другие следственные действия не проводились.

41. Ибраев Турсунбай Елемисович, житель с. Шолпан Аягузского района Семипалатинской области. Будучи в гостях у своего брата 18.12.86 г. после 20 часов недалеко от кинотеатра «Экран» был избит группой лиц русской национальности с применением палки и металлических прутьев. Доставлен в больницу, допрошен 20.12.86 г. Медэкспертиза не проводилась. Уголовное дело по факту избиения не возбуждено.

42. Салимбаев Куанышбек Оразович, приезжий из с. Кайнар Нарынкольского района. 18.12.86 г. на углу Мира и Абая в 18 часов беспричинно избит работниками милиции. От ударов металлическими прутьями по голове получил черепно-мозговую травму. Доставлен во 2-ю горбольницу. Допрошен 20.12.86 г., дальше никаких следственных действий не было проведено.

43. Беркимбаев Нурмахан Жылкыбаевич из с. Казахстан Чиликского района (курсы повышения квалификации). 17.12.86 г. в 18 ч. на углу Абая и Ленина избит группой лиц русской национальности. От ударов металлическими прутьями по голове получил черепно-мозговую травму и ушибленные раны теменно-затылочной области головы. Работниками милиции отправлен во 2-ю горбольницу. Допрошен 20.12.86 г. Судмедэкспертиза не проведена и следственные действия по делу не проводились.

44. Атыгаев Хайдар Абитаевич, работник редакции журнала «Новый фильм». 18.12.86 г. после 18 часов возле магазина «Океан», на углу ул. Сатпаева и Фурманова избит работниками милиции. Били резиновыми дубинками по голове. С черепно-мозговой травмой доставлен во 2-ю горбольницу. Экспертиза и следствие по делу не проводились.

45. Туребаев Аскар Кудайбергенович. 18.12.86 г. примерно в 19 часов. Выйдя из автобуса на углу Мира и Абая попал в поток убегающих из площади. Был избит военнослужащими и милицией. Удары наносились палками и дубинками. Доставленный в РОВД без оформления документов содержался в ИВС. Затем полуживого отправили в 4 горбольницу. Диагноз: черепно-мозговая травма и ушибы различных частей тела. Допрошен 20.12.86 г. Экспертиза не проводилась, следствие тоже.

46. Камбарбаева Кульшахра 1927 года рождения (Алма-Ата, м-р 12, д.1 кв.3). 18.12.86 г. в 10 часов направилась с ул. Фурманова через ул. Сатпаева к своей дочери. Когда проходила мимо центрального музея работник милиции русской национальности нанес несколько ударов резиновой дубинкой по голове и лежащую стал бить ногами. Диагноз: черепно-мозговая травма и перелом 9-10 ребер. 20.12.86 г. она допрошена следователем следственной группы Буранбаевым. После этого проверку проводил следователь следственной группы прокуратуры республики Сащук, который 13.01.87 г. оставил дело без последствий. Медэкспертиза не проведена.

47. Абдукалимов Болат Монтаевич (Алма-Ата, ул. Демченко 132а). 18.12.86 г. на автобусной остановке возле кинотеатра «Искра» на него напала группа русских парней, вооруженных металлическими прутьями. Случайными прохожими на скорой отправлен в 4 горбольницу. Черепно-мозговая травма с множественными повреждениями частей тела. Экспертиза не проведена, факт не расследован.

48. Мекебаев Сеит Байдильдабекович (совхоз Алатау). 17.12.86 г. в 21 час в районе плодоконсервного комбината был избит не установленными лицами русской национальности с применением металлических прутьев. С тяжелой травмой головы доставлен скорой помощью в областную больницу. 20.12.86 г. факт расследован следователем Ефименко. Дело рассмотрено как свидетельское показание.

49. Абдуллин Серик Мутанович (ул. Бутлерова 75). 18.12.86 г. около ВПШ его избивала группа работников милиции и солдат дубинками и металлическими прутьями. В бессознательном состоянии погрузили в автобус и отправили в РОВД. Там вызвали скорую, которая доставила его в 12 больницу. Расследование дело не проводилось. Остался инвалидом.

50. Жаканов Кайрат Ырымханович (ул. Фурманова 226 корп. 15, кв.1), студент 2 курса кинотехникума. В ночь с 17 на 18 декабря 1986 года возвращался от своих родственников, когда на углу Фурманова и Сатпаева был избит курсантами. Доставлен в больницу с черепно-мозговой травмой, полученной от ударов дубинками и металлическими прутьями. Допрошен 10.12.86 г., экспертиза и расследование дела не проводились.

51. Румянцев Игорь Юрьевич, курсант Алма-Атинского пожарно-технического училища. Принимал активное участие в избии демонстрантов солдатскими ремнями 17-18 декабря 1986 года на площади Брежнева. А 18.12.86 г. избивал демонстрантов дубинками, которыми их вооружило их командование. Сам получил черепно-мозговую травму в потасовке, от кого не знает. Избиение демонстрантов объясняет тем, что приказ был дан руководством училища, к тому же курсанты были голодные и злые и «поэтому избивали демонстрантов с такой жестокостью». По этому факту следствие не проводилось.

52. Каримов Кожан Нурталипович. 17.12.86 г. примерно в 21 ч. находился на углу Мира и Абая, где беспричинно был избит военнослужащими. Били палками и ногами, разбили голову и нанесли тяжкие повреждения другим частям тела. Был доставлен в милицию, а оттуда в центральную городскую больницу. Допрошен 20.12.86 г. в больнице. Экспертиза и следствие по делу не проводились.

53. Борибаев Канат Сейдалиевич, рабочий СМУ-16. 18.12.86 г. на углу Фурманова и Абая примерно после 12 часов на автобусной остановке был избит работниками милиции и курсантами. Били палками и дубинками и, когда упал, продолжали избивать ногами по всему телу. Волоком притащили на площадь, а оттуда доставили в Алатауское РОВД и содержали незаконно более 3 часов и, когда ему стало совсем плохо, отправили во 2-ю горбольницу. 21.12.86 г. его допросил следователь Ситбеков и этим следствие закончилось.

54. Шадыркулов Муратбек Тойлыбаевич (ул. Советская 53, кв.3). 17.12.86 г. примерно в 22 часа на личной машине следовал в свой гараж по ул. Фурманова. На углу ул. Фурманова и Абая его остановили и избili курсанты. С черепно-мозговой травмой был доставлен в Ленинское РОВД, а оттуда во 2-ю горбольницу. Расследование не проведено. В последствии наказан в административном порядке за участие в массовых беспорядках.

55. Жекенов Толеутай (10-й кирпичнозаводской пер. № 1 в районе площади Брежнева). В 13 часов он возвращался домой по ул. Фурманова. Возле центрального музея его избилa группа военнослужащих и работников милиции. Свалив ударами дубинок на землю стали топтать ногами. Отбили почки, повредили мочевой пузырь. Скорой помощью доставлен в урологическое отделение центральной городской больницы. Расследование не проводилось.

56. Зайниев Исатай, несовершеннолетний 1973 года рождения. 18.12.86 г. на углу ул. Сатпаева и Ленина вместе со своим дядей были избиты курсантами. Их избивали дубинками по голове. Скорой помощью оба доставлены в областную больницу с черепно-мозговой травмой и телесными повреждениям различной степени. Расследование не проводилось.

57. Игенбаев Мухтар Жанабилович (микрорайон Аксай-2, дом 66, кв.2). 17.12.86 г. возвращался с работы, когда на углу ул. Сатпаева и Фурманова был задержан работниками милиции и доставлен в Калининское РОВД. Его избili работники милиции, незаконно содержали в ИВС, а за тем был оштрафован на 40 рублей за нарушение общественного порядка.

Из 73 изученных комиссией протоколов допросов (с 20 по 22 декабря 1986 года) лиц, находящихся в стационарных лечебных учреждениях с телесными повреждениями, 14 человек являются военнослужащими,

работниками милиции, дружинниками, которые принимали активное участие в разгоне демонстрантов, двое – с бытовыми травмами.

Секретарь Комиссии адвокат Алма-Атинской
городской коллегии адвокатов

Т.К. Бурабаев

№104

По факту самоубийства учащейся Усть-Каменогорского педагогического училища Мухамеджановой Сабиры Есимбековны, 1970 года рождения, погибшей 26.12.86 года

Следователем прокуратуры Ульбинского района 31 декабря 1986 года уголовное дело в отношении Мухамеджановой С.Е. по акту смерти прекращено.

Решение считаю преждевременным и необоснованным по следующим основаниям:

1. Следствие проведено поверхностно не полно, не все моменты обстоятельства и причины смерти полностью выяснены не были. Мухамеджанова С. ранее порезала себе грудь за то, что ее мать администрация училища вызвала за плохую посещаемость и успеваемость дочери Мухамеджановой. Этот эпизод остался не выясненным. Мать была вызвана вторично дирекцией училища телеграммой по поводу дочери. Несмотря на то, что все эти вызовы родителей Мухамеджановой не нравились матери и дочери, дирекция училища ни с чем не посчиталась.

По делу мать потерпевшей вообще осталась не допрошенной, по существу дела у нее не были выяснены обстоятельства и причины смерти дочери, суть состоявшегося разговора в кабинете классного руководителя и директора.

Не выяснены причины таких действий дирекции, как, почему они связали действия учащихся группового непосещения занятий с декабрьскими событиями в г.Алма-Ате?

По делу не выяснен, кто был инициатором массового непосещения занятия, цель и причины. Также не выяснен, какой был разговор с классным руководителем и директором? Не были ли нарушения со стороны дирекции и преподавателей училища и правил педагогических и этических норм? Не допущены ли заявления, угрозы об исключении из училища Мухамеджановой С.Е. со стороны директора и других лиц?

В деле имеется показания свидетеля Касымовой У, которая излагает «было заметно, когда Сабира после беседы зашла в комнату она была заплаканная, где сразу прошла к окну». Исход ясен. Следователь проку-

ратуры Ульбинского района Алферов А.М. в постановлении о прекращении уголовного дела от 31.12.86 г. №8652048 пишет: «22 декабря 1986 года она вместе со всей группой не пошла на занятия. Тем самым поддерживала националистические выступления в г.Алма-Ате. Классный руководитель в коренной форме проводила беседу по её заблуждению в поддержку националистических выступлений в г.Алма-Ате излагая в таком содержании т.Алферов обвинил её.

Далее пишет: «в органы прокуратуры, милиции Мухамеджанова С. не вызывалась».

Ведь беседы проводились в здании училища, в отдельной комнате с учащимися... Беседу вел представитель КГБ Шушеньков.

«Девочки практически в течении дня голодные и я попросил т.Шушенькова оставить разговоры до утра, Мухамеджановой дали капель, успокоили, тот же день 22.12.86 г. в 23 часа Мухамеджанова сообщила, что она организатор в непосещении двумя группами занятий. (Из показаний директора училища Баранова Николая Николаевича от 30.12.86 г. л/д 20-21) – тем самым т.Баранов Н.Н. подтверждает допущенные нарушения со стороны представителя КГБ т.Шушенькова.

Далее по всем показаниям свидетелей, очевидцев ее причастность в организации непосещения занятий полностью исключается. Не имею элементарного человеческого права не обратить внимание на характеристику Мухамеджановой С. выданным директором педучилища и.Барановым Н.Н. и классным руководителем Мухамадиевой Ш.С. от 3.01.87г. Цитирую: «Поступила в училище в результате собеседования (с похвальной грамотой). В первые месяцы выяснилось, что, несмотря на отличное свидетельство об образовании, уровень развития её оказался ниже остальных учащихся: мало читает, не привита любовь к регулярному чтению, не проявляла интерес к разного рода культурным мероприятиям, не выработаны навыки самостоятельной работы. У Сабиры не привиты навыки культурного поведения. В обращении с товарищами и преподавателями была груба, отвечала резко, иногда в оскорбительной форме.

Сабира не выдержанная, по любому случаю теряла контроль над собой, не выработаны черты самокритичности, стойкости и скромности. В характере преобладали процессы возбуждения над торможением. Отрицательные эмоции преобладали над положительными».

Не обращено внимание дирекцией училища и прокуратурой на то, что именно Мухамеджанова С. обучалась с 1 сентября 1985 года по 26 декабря 1986 года...

Если бы не произошел несчастный случай с такой характеристикой Мухамеджанова обучалась бы дальше и закончила бы: настораживает тот факт не смотря на ее возраст 16 лет директор т.Баранов и следова-

тель т.Алферов сумели составить, первый составил, второй повторяет отрицательную характеристику.

Почему т.Баранов не упомянул характеристику ее при поступлении в училище?

Считаю, выдавая и подписывая отрицательную характеристику, дирекция училища старалась оправдать себя и скрыть нарушения, допущенные в отношении Мухамеджановой С.Е.

На основании вышеизложенного, учитывая формулировку «тех времен» националистические выступления в Алма-Ате» в ее поддержку в данное время формулировка снята полностью. Присутствие представителя КГБ Шушенькова, который вел «беседу» с девочками до глубокой ночи на основании вынужденного заявления Мухамеджановой С.Е. об «организаторской деятельности» есть основания считать, что беседа с представителем КГБ довела до самоубийства.

Постановление следователя прокуратуры Ульбинского района Алферова от 31.12.86 г. о прекращении уголовного дела по факту смерти Мухамеджановой С. отменить как необоснованное и преждевременное и возобновить провести тщательное расследование, решить вопрос об ответственности виновных лиц.

Зам.руководителя рабочей группы
Комиссии ПВС Каз.ССР

Т. Альжанов

№105

По поводу получения тяжких телесных повреждений 17 декабря 1986 года на площади Брежнева в г.Алма-Ате, студенткой 3 курса ЖенПИ Атемовой Калдыкыз Болысбековны физико-математического факультета

Телесные повреждения она получила при разгоне и подавлении мирных демонстрантов милицией и солдатами различных войск. Удар был нанесен сотрудником милиции русской национальности лет около 30, сзади в голову в теменную область слева дубинкой, при получении удара она потеряла сознание, но, не смотря на окровавленную с особой жестокостью наносил удары ногами в жизненно важные органы, тащил за волосы, после чего поместили в автобус (ППМ). 20 декабря – 24 декабря 1986 года она была доставлена на машине скорой помощи в тяжелом состоянии, с диагнозом: «черепно-мозговая травма» имеются сигнальные карточки от 20.12., 24.12.86 г., но несмотря на это, не учитывая ее состояние Калининский райсуд выносит постановление от 24.12.86 г. по ст.174 Адм.кодекса Каз.ССР «Об усилении ответственности за хулиган-

ство», формулируя «находясь на площади 17.12.86 г. участвовала в массовых беспорядках, вела себя вызывающе, на замечания не реагировала».

Постановление окончательное и обжалованию не подлежит.

На основании этого постановления с диагнозом черепно-мозговая травма Атемова К.Б. содержалась 10 (десять) суток в ИВС УВД гор.Алма-Аты, а затем отчислена из института помещена по настоянию врачей скорой помощи в психбольницу (республиканская клиническая психбольница г.Алма-Аты).

При обращении Атемовой К. во 2 горбольницу за врачебной помощью ей отказали, мотивируя, даже заявляя, что участникам массовых беспорядков врачебную помощь не окажут. Чьи эти слова, кто установит автора? Сама Атемова К.Б. уроженка Чимкенсткой области, через своих знакомых свои раны, пострадавшая невинно от жестоких рук, лечила в г.Ташкенте в 16-городской больнице в течение года.

В настоящее время, от последствия от полученных травм у нее психические отклонения, постоянные головные боли, в 1990 году после заужества ребенок родился мертвый. На основании вышеизложенного прошу установить виновных, бездушных людей при обращении с Атемовой К.Б. Считаю нецелесообразным упомянуть, хотя прошло 3,5 года, но горе, последствия тяжкого телесного повреждения у Атемовой К.Б. не прошло и не пройдут, до настоящего времени, без слов она не может высказать ни одно слово, только один вопрос: кто меня ударил, кто восстановит мое здоровье? Хочу быть матерью!

Да, действительно, кто? И кто ответит?

Зам.руководителя рабочей группы
Комиссии ПВО Каз.ССР

Т. Альжанов

№106

Справка по опросу свидетеля Сатыбалдиной А.А.

СПРАВКА

21.06.90 г.

В соответствии задания Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по декабрьским событиям 1986 года, мною с 15.06. по 20.06.09 г. был осуществлен выезд в Актюбинскую область Мугоджарский район совхоз Джурунский для опроса свидетеля Сатыбалдиной (Боранбаевой) А.А. по факту её избияения работниками милиции Московского РОВД г.Алма-Аты.

При беседе в присутствии мужа Сатыбалдина подтвердила факт избиения и в заявлении на имя Комиссии подробно изложила, когда, где и кто её избивал. Заявление ею было написано на 4-х листах, однако в конце, она, узнав, что её могут по данному факту вызвать в Алматы, ссылаясь на то, что у неё маленький грудной ребенок, что, узнав о вызове со стороны односельчан и родителей мужа могут складываться неправильные отношения к ней, Сатыбалдина вдруг забрала объяснение в руки и помяла. Категорически отказалась давать какие-либо объяснения. После моей разъяснительной беседы, Сатыбалдина написала объяснение, что она 17.12.1986 г. действительно была задержана и доставлена в Московский РОВД, где была избита работниками милиции, кто они не знает и опознать не сможет, давать объяснение отказывается.

До этого при беседе, ею в заявлении было написано следующее:

17 декабря 1986 года она после работы, вместе с медсестрами поликлиники МВД Каз.ССР, где она также сама работала в качестве медсестры, Рахимжановой А. и Есенгалиевой Ш., в 20 часов решили поехать к ней на квартиру по адресу ул.2-я Кирпичнозаводская 17, расположенной выше площади им.Брежнева, где она проживала временно квартиранткой. Так как долго не было маршрутного автобуса №32, они втроем поднялись по ул.Мира пешком. Прошли через площадь им.Брежнева и когда дошли до здания телестудии, к ним подбежали трое работников милиции, они их схватили и посадили насильно в автобус, где также было много женщин казахской национальности. Они объяснили, что после работы идут домой, никакого отношения к событиям не имеют. При этом Рахимжанова показала удостоверение работника МВД, несмотря на это их не отпустили. На автобусе их привезли в Московский РОВД. Сатыбалдина стояла у выходной двери, когда сказали выйти из автобуса, Сатыбалдина не вышла и сказала, что её задержали необоснованно и просила отвезти на то место, где её с подругами задержали. В это время, к двери автобуса подошла русская женщина в форме капитана милиции, схватила её за волосы и с силой вывела из автобуса со словами «Какая ты умная», потащила в сторону помещения РОВД. По пути Сатыбалдина говорила, что она не имеет права бить её, однако та продолжала таскать её за волосы. Тогда Сатыбалдина резко подняла голову и посмотрела в лицо этой женщины и сказала, что она её запомнила, она за это ещё ответит. При этом женщина, обозвав её «калбиткой» сказала «все равно не докажешь» и продолжала таскать за волосы всех женщин, в том числе её в количестве около 20-ти человек заперли в одну комнату. Дверь охранял милиционер в звании майора милиции, он был то ли русский, то ли татарин, иногда разговаривал по-казахски. Сатыбалдина стала требовать встречи с начальником. Тогда этот майор милиции вывел её в коридор и завел в другую комнату. Это было около

2-х часов ночи. Там сидел русский мужчина в гражданской одежде, без одной руки. Сатыбалдина ему рассказала, что её и подруг задержали после работы, никакого отношения к событиям не имеет, и просила их немедленно отпустить. Тогда этот мужчина ей сказал идти. Сатыбалдина подумала, что он освободил её и отпускает домой. Когда она вышла в коридор, майор милиции повел её обратно и у входной двери, где она до этого была заперта, пнул её в живот со словами, что казахи остались без наследства. Он, открыв дверь с силой затолкнул её в комнату. Их отпустили 18 декабря 1986 г. вечером, только через сутки, сидели они голодные.

Как Сатыбалдина объяснила, что при допросе 18.12.86 г. она заявила об этом следователю, однако он подробности не выяснял, больше она об этом никуда не заявляла, т.к. боялась репрессий.

Опознать работников милиции избивших её в настоящее время она может, т.к. такого ужаса она запомнила навсегда.

Член рабочей группы Комиссии
Президиума Верховного Совета Каз.ССР,
Прокурор отдела прокуратуры Каз.ССР

Т.Ж. Адаев

№107

Сопредседателю комиссии Президиума
Верховного Совета Казахской ССР
по окончательной оценке обстоятельств,
связанных с событиями в городе Алма-Ате
17-18 декабря 1986 года
народному депутату СССР
тов.Шаханову М.Ш.

13.06.90 г. № 12р
На №90 от 5.06.90 г.

На Ваше письмо о факте выемки медицинских карт сообщаю, что 08.01.87 г. следователем следственной группы Прокуратуры Казахской ССР т.Цырульник А. действительно из больницы скорой помощи были изъяты медицинские карты на 142 граждан, обратившихся за медицинской помощью после декабрьских событий на площади.

Карты изымались с целью определить причину причинения им телесных повреждений, а в случае необходимости выявить виновных лиц в этом.

Однако никто из опрошенных в то время граждан конкретно не мог указать причину или назвать лиц, нанесших им эти телесные повреждения.

Вам направляются медицинские карты на следующих граждан:

1. Шикебаев Мырзабек Турсунбекович
2. Абдулин Серик М.
3. Ташенов Серик Ташенович
4. Дуйсеев Орынгали
5. Сахабаев Сарсен
6. Умиралиева Шолпан
7. Ужагашев Урген С.
8. Турлыев Уразбек К.
9. Шамибаев Асланбай
10. Умаров Ильяс С
11. Костанбаев Серик.
12. Коримбаев Турсун
13. Нуржасов Малик
14. Коштаев Мерген Н.
15. Нармухаметов Серик У.
16. Сатпаев Мирзагали
17. Сарсенов Нурсултан
18. Садыков Аман
19. Гусбаматов Бахыт Саматович
20. Рыскулов Есимбек
21. Одыгаев Кайдар
22. Хасенов Мурат
23. Ержанов
24. Алимбекова Бибигуль
25. Аккожин Уразгали Е.
26. Атыжанов Канат А.
27. Абдикиримова Венера С.
28. Алпысбаев Газиз К.
29. Камалов Еркен У.
30. Аманжолов Оспанжан
31. Даткаев Таубай
32. Бейлоуов Калимжат Б.
33. Кожанов Абушахман К.
34. Кашбобеков талгат А.
35. Кунжанов Серик С.
36. Жанатаров Байзак А.
37. Тутжиебаева Куралай
38. Машадыков Елдос А.
39. Оразалиев Серик С.
40. Семтиков Есыпат
41. Маметов Булат И.

42. Мукашев Еrsaин К.
43. Махметова Гульдaрия С.
44. Касымов Жанат С.
45. Жакибаев Ануар М.
46. Табулдинов Самат Ж.
47. Жаппасбаев Сламбай Т.
48. Кусаинов Каирбек Ш.
49. Атимова Халида Б.
50. Бекболдиев Бахтыбай Т.
51. Атемова Каодыгыз Б.
52. Назарбеков Ерсали П.
53. Бекежанов Жаксылык Б.
54. Джулдусбаева Куляш Ж.
55. Абдуллаев Марат Ж.
56. Акишев Габидула Ц.
57. Штумф Ольга Васильевна.
58. Белорусова Вера Н.
59. Бозов Омарбек Х.
60. Агыбаев
61. Сарсенбеков Кайрат Н.
62. Нурсипбаев Нурлан Н.
63. Кистаубаев Жандарбек Р.
64. Бейсебеков Ерлан
65. Кузнецов Павел А.
66. Мурзабаев Тулеген
67. Мусалимов Такат
68. Садыков Нуртас
69. Кошенова Лейла К.
70. Джумабеков Алик
71. Дуюмбаев Еркайрат А.
72. Виноградов Александр П.
73. Арапова Саида
74. Ахметова Гульшат К.
75. Абиев Аван
76. Абенова Башат
77. Абдукалимов Болат И.
78. Асембаев Сакен
79. Толеутаев Мурат Н.
80. Миргалиев
81. Байбатыров Канат
82. Бекеев Алмаз
83. Джансеитов Нуржан

84. Джасеов Валтаген Т.
85. Абдрахманов
86. Аккожин Оразгали Е.
87. Альбергенов Нурлан
88. Алпысбаев Байсагат К.
89. Абдраимов Иемберли
90. Майкынов Ермек
91. Нурмухамедов
92. Сарсенов Бакытжан
93. Сапарбекова Кульзия Б.
94. оспанов Галым С.
95. Абдулина Умсындык
96. Шинбаев Марат
97. Мамыров Сейдалы К.
98. Сапаев Турат К.
99. Искандиров Жалыдын А.
100. Наукенов И.
101. Райбаев Серик
102. Беркимбаев Нурмухан Д.
103. Жаканов Кайрат Р.
104. Бармбаев Канат С.
105. Атазабаев Нурзат
106. Айманов Айтжан Б.
107. Баласпаев Асхат С.
108. Бейсимханов Жакамкер К.
109. Оспанов Ерлан А.
110. Кайдаров Елубай А.
111. Кунсахметова Дарига Н.
112. Есенгулов Адил
113. Нуржанов Елдос
114. Нургазин Нурлан М.
115. Омербаев Советбек И.
116. Укибасов Габидулла
117. Мадишев А.
118. Кошаков Серик
119. Дуйсенов Амир
120. Дуйсенбаев Кайрат
121. Абдизов Ахат А.
122. Абинов Ермек О
123. Алимбаев Ш.
124. Алиева Бибигуль
125. Абдрашитов Владимир Т.

126. Абаев Марат
127. Абенов Канат
128. Кантаганов Еренат
129. Кадыргалиев Б.
130. Коноплев Н.
131. Байжуханов Серик
132. Жангалиев Мурат
133. Балтсен Сапар
134. Берикбаев Сабит
135. Байболатов Т.
136. Бакиев Рымжан К.
137. Сексенбаев Кайрат
138. Исаев Аскар
139. Шадыркулов Мурат
140. Брейфогель А.С.
141. Койлыкбаев Маметкалык
142. Хуршудов О.Г.

Приложение: 142 карты по тексту.

Заместитель Прокурора
Казахской ССР

А.В. Константинов

№108
С П Р А В К А

**по результатам изучения уголовных дел, рассмотренных
судами республики по «декабрьским событиям»,
имевшие место в Казахстане**

С-1123, 20.08.90 г.

Изучение показало, что в основном эти дела возбуждены прокуратурой Казахской ССР по признакам ст.ст.60, 65 УК Каз.ССР – нарушение национального и расового равноправия, массовые беспорядки.

По изученным делам постановление о возбуждении дела вынесено заместителем прокурора Казахской ССР Мызниковым А.Д., постановление о выделении конкретных дел в отдельное производство произведено постановлением начальника следственного отдела прокуратуры Каз.ССР Волтуновым В.С.

Обращает на себя внимание, что в уголовных делах находятся ксерокопии постановления о возбуждения уголовного дела, подписанного Мызниковым А.Д.

Далее следуют ксерокопии или выписки из протокола осмотра места происшествия, составленного группой работников прокуратуры Каз. ССР и КГБ.

Затем приобщены ксерокопии фотоснимков площади возле здания ЦК КП Казахстана, расчеты по причиненному ущербу и обзорная справка, подписанная Мызниковым А.Д.

Версия зам.прокурора республики Мызникова А.Д. состоит в том, что массовые беспорядки, происшедшие в г.Алма-Ате 17-18 декабря 1986 г. и сопровождавшихся погромами, насилием были организованы националистически настроенными казахами, которые намеревались таким образом оказать давление на руководство республики с целью установления преимущества для своей национальности.

Из материалов, изученных дел следует. Что 17-18 декабря 1986 г. частью населения г.Алма-Аты, преимущественно из числа казахской молодежи, предпринимались попытки провести демонстрацию и митинг, посредством которого предполагалось выразить свое отношение к результатам, состоявшегося накануне Пленума ЦК Компартии Казахстана. Неудовлетворенность молодежи была вызвана тем, что партийным руководителем республики был назначен не коренной житель Казахстана. Как и в первый, так и во второй день между участниками демонстрации и правоохранительными органами, мобилизованными под видом дружинников рабочими и служащими предприятий, организаций г.Алма-Аты возникали стычки, вызванные усилиями представителей правоохранительных органов, войсковых частей, курсантов войсковых милицейских училищ «ликвидировать» скопления молодежи на площади или блокировать прохождение последних на площадь.

В то же время в материалах дела не имеется данных, что участники митинга и демонстрации как 17 и 18 декабря планировали массовые беспорядки и заранее к ним готовились. В делах отсутствуют доказательства о каком-либо сговоре, предварительном объединении усилий, подготовка приспособлений и орудий на случай разрушений, поджогов или других действий, предусмотренных ст.65 УК Каз.ССР.

В делах нет сведений о существовании каких-либо националистических группировок, намеревавших посредством беспорядков оказывать давление на власти с целью получения незаконных привилегий.

Не усматривается такая цель и у тех, кто участвовал в демонстрации.

Таким образом, отсутствуют данные свидетельствующие о наличии у демонстрантов умысла на нарушение национального равноправия и организацию массовых беспорядков. Те, лозунги с которыми выступали

демонстранты, а именно: «Да здравствует Казахстан!», «Каждому народу – своего вождя», и подобные им не содержат признаков деяния, предусмотренного ст.60 Ук Каз.ССР.

Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что у следствия и у суда не было никаких оснований рассматривать демонстрацию как составной частью массовых беспорядков.

Эти два события необходимо было разграничить во времени. Однако, этого сделано не было, с тем, чтобы не объяснять эти события как политические выступления, а подтвердить официальную версию о националистическом характере событий. А также с целью, сокрытия незаконности действия представителей власти и сил, привлеченных им в помощь. Именно обвинение казахской молодежи в посягательствах на национальное равноправие дало возможность следствию представить демонстрацию изначально незаконной, а действия представителей власти и привлеченной общественности, как правомерную реакцию на совершаемые преступления.

Именно, политическими мотивами объясняется целевая ограниченность и предвзятость расследования.

Как следствие, так и суд вопреки требованиям ст.ст.15, 94 УПК Каз. ССР уклонились от всестороннего и полного исследования обстоятельств относящихся к массовым беспорядкам, участия в которых вменялись в вину большинству осужденных.

Остались неисследованными причины, способствующие совершению массовых беспорядков, а также действительная роль участников, то есть именно те обстоятельства, без выяснения которых не возможно придти к каким-либо определенным выводам относительно виновности или степени вины, привлекаемых к ответственности.

Версия Мызникова А.Д., изложенная в обзорной справке, без какого-либо расследования и проверки в судебном заседании перенесена в постановления о предъявлении обвинения и в обвинительные приговоры по ст.ст. 60, 65 УК Каз.ССР.

Неординарность событий, имевших место 17-18 декабря 1986 г., стремление подтвердить официальную версию о националистическом характере митинга на площади и демонстрации привели к одностороннему и тенденциозности предварительного расследования и последующих обвинительных приговоров.

Свидетельством тому, что расследование и последующие суды носили политический характер и противоречили требованиям уголовно-процессуального закона, в частности ст.ст.15, 94 УПК Каз.ССР являются краткие расследования и прохождения дел в судах.

Так, изучение показало, что по данной категории дел сроки следствия были крайне минимальные между возбуждением и его окончанием срок составляет от 10 до 1 месяца.

Мера пресечения по делам, возбужденных по ст.ст.60, 65 УК Каз.ССР, как правило избиралась «содержание под стражей, независимо от того, что привлекались к ответственности женщины и несовершеннолетние.

Из 102 возбужденных по «декабрьским событиям» дел, только по 9 делам избрана мера пресечения «подписка о невыезде» (справка прокуратуры Республики, подписанной старшим помощником т.Клюковым С.П.).

Стремление подтвердить официальную версию о националистическом характере «декабрьских событий» и представить тому доказательства общественности с учетом огромного резонанса этих событий, явилось причиной чрезмерного сокращения сроков расследования, с привлечением большого количества следователей, в том числе иногородних и нарушением при этом требования процессуального закона о допустимости и относимости доказательств.

Так, в соответствии с требованием ст.154 УПК Каз.ССР при необходимости предъявления для опознания какого-либо лица следователь обязан предварительно допросить свидетеля, обвиняемого или потерпевшего о внешнем виде, приметах и об обстоятельствах, при которых опознавший видел его.

По большинству изученных дел, требования данного уголовно-процессуального закона нарушались. Опознание проводилось по фотографии добытым оперативным путем. Мало того, из показаний свидетелей-друзинников, военнослужащих, представителей МВД, находившихся на площади, видно, что им предъявлялись оперативные фотоальбомы и предлагались познать лиц, которые находились на площади, по их мнению, совершали какие-либо активные действия. После этого составлялись протоколы опознания, без понятых по фотографиям, при этом как это требует закон опознавшим, не представлялись фотоснимки опознаваемых в числе фотоснимков других лиц, без резких различий по возрасту, внешности и одежде. Основным критерием опознания являлась национальная принадлежность и примерный перечень гардероба. (Дело по обвинению Мергеновой Б. по ст.ст.60, 65 УК Каз.ССР, дело по обвинению Рыскулбекова К.Н. и других по ст.ст.60, 65 УК Каз.ССР и по другим делам).

В ходе расследования и рассмотрения дела в суде по многим делам допускались грубейшие уголовно-процессуальные нарушения. По уголовному делу №29783 по обвинению Рамазанова А.С. в нарушениях ст.122 УПК Каз.ССР предварительное следствие было проведено до возбуждения уголовного дела.

Характерное процессуальное нарушение при производстве следственных действий заключается в том, что нередко подозреваемые лица сперва допрашивались в качестве свидетелей, тем самым они принуж-

дались обманным путем к даче показаний против себя, оказывая на них давление под угрозой уголовной ответственности, в случае отказа от дачи показаний в качестве «свидетеля» (уголовное дело по обвинению Есиркепова, Естанова, Оразбаева).

По законам цивилизованных стран, никто не должен принуждаться быть свидетелем против самого себя.

По изученным делам обвинительные заключения утверждались: зам. прокурора республики Мызниковым А. – по 34 делам (в последствии по 15 судебные постановления отменены и дела производством прекращены за отсутствием состава преступления, в том числе уголовные дела в отношении Рахметова К.А., Музафарова А.К., Бисенбаева Е.Б, Иманбаева К.С. и другие дела);

- прокурором г.Алма-Аты Шуткиным Е. – по 8 делам (в последствии по 3 делам судебные постановления отменены и дело производством прекращено. В том числе дело по обвинению Куандыкова Е. – заместителем прокурора г.Алма-Аты Зимановым К., Жакуповым С. соответственно по 6 и по 5 делам (в последствии в отношении 5 лиц приговоры отменены с прекращением дела, где обвинительное заключение утверждено – Зимановым К.);

- прокурором Карагандинской области Москвиным В. по 5 делам (в последствии по 2 делам судебные постановления отменялись, и дела производством прекращались, в том числе дело по обвинению Сарсембековой и др.), а также прокурорами Целиноградской, Талды-Курганской, Актюбинской областей и их заместителями по 2 и по 3 делам утверждались обвинительные заключения.

Ограничение задач следствия подтверждением лишь одной версии (пренебрежение обстоятельствами) ей противоречащими предопределило характерный для многих уголовных дел обвинительный уклон. Рак, например, при направлении уголовного дела в суд прокурор в соответствии со ст.192 УПК Каз.ССР сообщает суду о необходимости поддержания в суде государственного обвинения, но не вправе указать суду о целесообразности рассмотрения дела с участием общественного обвинителя. Однако, такое указание содержится в уголовном деле №29316 по обвинению Сабитовой Ж. по ст.ст.60, 65 УК Каз.ССР (л.д.149).

О тенденциозном, обвинительном уклоне проведенного по декабрьским событиям предварительного расследования свидетельствует и тот факт, что следователями докладывались результаты расследования в коллективах предприятий, учреждений, где работали обвиняемые с конкретным предложением о выдвигании только общественных обвинителей, что указано в протоколах собраний. По обвинению Абилкаировой Г.Б. и др., Байболова Д., Меирбекова И.Б., Расалиева Н.Ж., Жолболдина Б.Е. и других обвиняемых по ст. ст. 60, 65 УК Каз.ССР.

Из протоколов судебных заседаний по изученным делам видно, что общественные обвинители в большинстве случаев просили оправдать или назначить мягкую меру наказания, что свидетельствует о том, что выдвижение общественного обвинителя являлось не выражением воли коллектива, а была навязана органами предварительного расследования.

Также как в ходе предварительного расследования рассмотрение дел в судах характеризуется краткими сроками нахождения дел в производстве судов.

Предание суду в основном осуществлялись в день поступления в суд или на следующий день.

Так, уголовное дело по обвинению Рахметова К.А. в Верховный Суд поступило 4.01.87г. в тот же день Рахметов К.А. был передан суду; дело по обвинению Кожаметова Х. поступило в Алма-Атинский городской суд 7.04.87г. и в тот же день Кожаметов Х.К. был передан суду (член горсуда Кайирбеков К.).

Изучение уголовных дел, рассмотренных судами республики показало, что они рассмотрены под председательством судей только Казахской национальности, хотя по данным управления кадров Минюста Казахской ССР и Верховного Суда Каз.ССР состав судей неоднороден по национальному признаку.

По большинству дел обвинения поддерживались лицами казахской национальности. По объяснениям бывшего председателя Алма-Атинского горсуда Есенжанова А.Я и его заместителем Канадановым Е.Б. указание о рассмотрении дел членами суда только казахской национальности и привлечения одного народного заседателя также казахской национальности поступило от бывшего первого заместителя министра юстиции Каз.ССР Тетеркина И.А.

При таких обстоятельствах с учетом обширной информации, опубликованной в газетах, объявленной по радио и телевидению о националистическом характере «декабрьских событий» и искаженной информации о целях демонстрантов передача для рассмотрения уголовных дел только судьям казахской национальности, являлось средством оказания психологического давления на формирование внутреннего убеждения судей.

Также из объяснений Есенжанова, Канаданова, Жунусова, Акиновой и других судей видно, что работники КГБ требовали назвать фамилии народных заседателей, приглашенных по конкретным делам; на всех судебных заседаниях присутствовали работники КГБ, по некоторым делам присутствовал сам первый заместитель председателя министра юстиции Каз. ССР Тетеркин И.А.

Сразу же после вынесения приговора, копии затребовались прокуратурой Каз.ССР и КГБ, информацию о ходе рассмотрения дел предсе-

датель судебной коллегии по уголовным делам Канаданов подавал ежедневно в Минюст Каз.ССР.

Первые уголовные дела по декабрьским событиям поступили в Верховный Суд казахской ССР в конце декабря 1986 года и были рассмотрены в кратчайшие сроки.

Так, уголовное дело Сабитовой Ж. по ст.ст.60, 65 УК Каз.ССР было рассмотрено 5.01.87г. (председательствующий член Верховного Суда Оспанова Р.Б. гособвинитель Мамытов Н.).

Уголовное дело по обвинению Рахметова К.А. по ст.65 УК Каз.ССР было рассмотрено 9.01.87г. (председательствующий член Верховного Суда т.Кенжебаев К.Т., гособвинитель Туякбаев Ж.А.).

Приговоры Верховного Суда не подлежат обжалованию в кассационном порядке и вступают в законную силу с момента оглашения. Результаты рассмотрения этих дел были опубликованы в печати, объявлены по радио и телевидению. Таким образом, Верховным Судом была создана судебная практика по делам данной категории.

Последующие уголовные дела по ст.ст. 60, 65 УК Каз.ССР были направлены Прокуратурой Каз.ССР в Алма-Атинский городской суд и основная масса таких дел рассмотрена им (первый приговор горсудом вынесен 14.01.87г. по делу Тлегенова Ж.Х. по ст.65 УК Каз.ССР под председательством члена горсуда Азбаева Г.Ш. Дела данной категории рассматривались под председательством бывших заместителей председателя Алма-Атинского городского суда Канаданова Е.В., Елубаева Ж.С., членов суда Акиновой Н., Азбаевой Г., Жунусова К.Т., Идрисовой Р.С., Каирбекова К., Мамурова М.К.

Уголовные дела по декабрьским событиям также рассматривались Карагандинским, Актюбинским, Алма-Атинским, Целиноградским, Восточно-Казахстанским и Талды-Курганскими областными судами.

Изучение дел показало, что по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст.60, 65 УК Каз.ССР свидетелями являлись в основном дружинники, работники милиции, военнослужащие в/ч 7552, 5449 и курсанты погранучилища, средней школы милиции.

Имелись случаи, когда судебные постановления отменялись с прекращением производства по делу из-за надуманных показаний свидетелей.

Так, дело по обвинению Асылбаева было установлено, что надуманность показаний свидетелей Хайрутдинова Р.З., братьев Шевкопляс, Медведева Ф.В. и других относительно участия Асылбекова М. в нападении на военную машину, в то же время эту надуманность положили в основу обвинения Асылбаева, разжигание национальной вражды и розни, организацию массовых беспорядков, противоречивые, ничем не подтвержденные показания этих, не владеющих казахским языком лиц (Асылбаев говорил только на казахском языке), что нельзя признать бес-

спорным доказательством вины Асылбаева М.М. В связи с чем, Пленум Верховного Суда Казахской ССР 20.03.90г., все судебные постановления по данному делу отменил и производством дело прекращено.

По всем изученным делам в судебных процессах участвовали прокуроры и давали заключения, поддерживая обвинения, и просили, назначить меру наказания только в виде лишения свободы. Характерно, что по делам рассмотренным в январе-апреле 1987г. по ст.ст. 60, 65 УК Каз. ССР мерой наказания назначались только лишение свободы, хотя в качестве подсудных проходили женщины, имеющие детей, несовершеннолетние, и только в мае месяце 1987 г. карательная практика судов по ст.ст. 60, 65 УК Каз.ССР, была несколько смягчена.

Например, Алма-Атинским городским судом в отношении 6 лиц применены условные наказания и отсрочка исполнения приговора.

Так, впервые в отношении Абдикадырова Б.Н. приговором от 18 мая 1987 г. назначено наказание о применении статьи 40 УК Каз.ССР: условно с испытательным сроком в 2 года:

- в отношении Тукунова К.Ж. и Шаймерденова Е.Т. с применением ст. 41-1 УК Каз.ССР отсрочено исполнение приговора от 25.05.87г. и 4.12.87г.;
- в отношении Жолболдина Б.Е. и Канетова А.Д., Касекбаева М.Ж. применена статья 23-2 УК Каз.ССР, назначены условные наказания с обязательным привлечением к труду приговорами соответственно от 27.05 и 27.07.87г.

Анализ изученных дел, свидетельствует о том, что в большинстве случаев, суды признавали подсудимых виновными по всем эпизодам, предъявленного обвинения и только по двум делам часть обвинения Алма-Атинским городским судом была исключена (уг.дело по обвинению Салиховой Н., так ей было предъявлено обвинение в том, что она вместе с толпой взломала запоры на двери общежития и направилась на площадь – такое обвинение на суде не подтвердилось, и суд исключил этот эпизод. В своем приговоре суд указал органы следствия не добыли и не представили суду доказательства того, что Салихова в 23 часа ночи в фойе общежития призывала толпу жильцов общежития идти на площадь с целью участия в массовых беспорядках и возглавила эту толпу, поэтому обвинение это судом исключается (стр.183)., 2. По обвинению Аймаханова К.А. (рассмотренные под председательством члена суда Идрисовой Р.С.).

В кассационных жалобах осужденные и их защитники, не соглашались с приговорами суда, просили приговоры отменить, дела производством прекратить, за отсутствием состава преступления.

Однако, судебная коллегия Верховного Суда Казахской ССР не опровергая доводов жалобы, обжалованные приговоры незаконно оставляла без изменения.

Так, по изученным делам, по делам, рассмотренным горсудом в отношении 37 лиц, были обжалованы. Из них: в отношении 35 лиц приговоры оставлены без изменений (докладчики члены Верховного Суда Казахской ССР тт.Зорин Л.В., Понамарев В.И., Есмагамбетов Р., Иксанов У, Юрченко Р.Н., Грабарник Е.Л., Курнай К.С., Нурабаев К и др.). В отношении Арымбекова Ж.К. приговор изменен, из приговора исключена ст.170-3 УК Каз.ССР. В отношении Мерегнова М. приговор изменен (20.07.87г.) в части меры наказания с применением т.40 УК Каз.ССР.

При изучении уголовных дел по «декабрьским» событиям установлено 3 факта возвращения дел на доследование.

Так, 6 января 1987 года в Алма-Атинский горсуд поступило уголовное дело по обвинению Шабарова А.К. и Есимбаева К.С. по ст.65 УК Каз.ССР и было передано на рассмотрение члену суда т.Жунусову К. 15.01.89 г. Под его председательством дело было возвращено на доследование.

Из объяснений тт.Есенжанова А.Е., Канаданова Е.Б., Жунусова К.Т., явствует, что бы высшим первым зам.министром юстиции т.Тетеркиным И.А. 19.01.87г. в кабинете председателя горсуда было проведено совещание с участием членов горсуда, где Тетеркин И.А. дал указание не возвращать дела этой категории (по ст.ст.60, 65 Ук Каз.ССР) на доследование, не подвергать сомнению дела и назначать строгие меры, не подвергать сомнению материалы дела и назначать строгие меры наказания в виде лишения свободы всем подсудимым. До сведения членов суда, которые не участвовали в совещании установка т.Тетеркина И.А. доводилась председателем судебной коллегии т.Канадановым Е.Б.

Прокуратурой Каз.ССР был принесен частный протест на определение горсуда о возвращении дела Шабарова А.К. и Есимабева К.С. на дополнительное расследование, который был удовлетворен 2.02.87г. судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Каз.ССР (пред. Т.Башамирова Л.И., докладчик т.Пономарев В.М. и третий член коллегии т.Оспанова Р.Б.).

Судебной коллегией, также было вынесено частное определение о безответственном отношении к исполнению служебных обязанностей т.Жунусова К.Т.

А 09.02.87 г. приказом председателя Верховного Суда Каз.ССР т.Айтмухамбетова было возбуждено дисциплинарное дело в отношении т.Жунусова К.Т. по мотиву безответственного отношения последнего к исполнению служебных обязанностей, стремление заволочить разрешение дела по существу и надуманности мотивов возвращения дела на доследование. 18.02.87 г. состоялось рассмотрение дисциплинарного дела Жунусова К.Т. коллегией по дисциплинарным делам Алма-Атинского горсуда. С учетом того, что т.Жунусов К.Т. работает в судебных органах с 1974 года и за этот период он не наказывался в дисциплинарном

или партийном порядке, положительно характеризуется, объяснений т.Жунусова К.Т., что дело данной категории он рассматривает впервые и по этой причине мог допустить ошибку, его заверения в том, что впредь он не допустит служебных проступков, Жунусову К.Т. объявлено замечание. 24.02.87г. об этом сообщено МЮ Каз.ССР (материалы дисциплинарного дела на 25 листах).

Кроме того, поведение Жунусова К.Т. обсуждалось на партийном собрании городского суда.

Указание Верховного Суда Каз.ССР, изложенные в определении судебной коллегии, в соответствии со ст.339 УАК Каз.ССР, являются обязательными для нижестоящих судов. Поэтому уголовное дело по обвинению Шабарова А.К. и Есимбаева К.С. рассмотрено по существу 06.03.87г. с привлечением дополнительных свидетелей. Вынесен приговор (под председательством члена суда т.Идрисовой Р.С.). В кассационном порядке дело рассмотрено 14.04.87г. судебной коллегией Верховного суда Казахской ССР и приговор оставлен без изменений (докладчик член Верховного Суда Филиппов А.И.)

Впоследствии, 19.01.90г. Президиумом Верховного Суда приговор и определение Верховного Суда были отменены за отсутствием состава преступления и дело производством прекращено.

Уголовные дела данной категории в основном рассматривались в период с января по май 1987 года. После указанного случая с членом суда т.Жунусовым К.Т. и весь этот период суд работал в напряжении, случаев возвращения дел на дополнительное расследование не допускали. Позже, когда улеглись «страсти» еще 2 года дела были направлены на доследование:

1. Уголовное дело по обвинению Шаймерденова Е.Т. по ст.ст.60, 65 УК Каз.ССР Алма-Атинским горсудом 11.08.87г. было возвращено на доследование ввиду неполноты предварительного следствия (пред.бывший зам.пред.горсуда т.Елюбаев Ж.С.)

2. Уголовное дело по обвинению Булекова Г. по ст.65 УК Каз.ССР определением Алма-Атинского горсуда от 06.10.87г. (под председательством члена суда т.Идрисовой Р.С.) возвращено на доследование по мотиву неполноты проведенного расследования и нарушения норм процессуального закона.

Булеков Г. был взят под стражу 25.01.87г. и в ходе расследования у него нарушилась психика, он был, подвергнут принудительному лечению, после чего дело было направлено в Алма-Атинский горсуд.

Следственные действия проводились в тот период, когда Булеков Г. находился в состоянии временного психического расстройства (допрос, показ места происшествия, очные ставки и т.д.). Как пояснил в суде Булеков Г., он подвергался избиению: его в течение длительного времени

пристегивали наручниками к отопительным батареям в камере предварительного заключения и в кабинете следователя с тем, чтобы он признался в участии в массовых беспорядках. Эти показания Булекова Г. объективно подтверждались заключением судебно-медицинских экспертов о наличии на кистях его рук следов, которые могут быть оставлены наручниками и ожогов.

Определение горсуда Верховным Судом было оставлено без изменения.

В дальнейшем уголовное преследование по ст.65 УК Каз.ССР было прекращено прокуратурой. И в отношении Булекова Г. дело было направлено в Калининский районный народный суд г.Алма-Аты по ст.177 УК СССР (подделка документов). Булеков Г. был осужден в 1 году 1 месяцу лишения свободы и в связи с отбытием этого срока в ходе следствия, по ст.65 УК Каз.ССР, он был освобожден от наказания.

Тем самым, органами прокуратуры была оправдана незаконное нахождение Булекова Г. длительное время под стражей.

Изучение дел показало, что до 1989 года по декабрьским событиям при рассмотрении дел в порядке надзора приговоры судов не отменялись с прекращением дел производством.

В 1989-1990 гг. всего отменены судебные постановления в отношении 35 лиц, дела производством прекращены. Некоторые дела рассматривались судебной коллегией, президиумом и пленумом Верховного суда. Судебная коллегия приговор оставляла без изменения, президиум изменил приговор в части меры наказания, а Пленум, отменив все судебные постановления по делу, дело производством прекратил за отсутствием состава преступления в действиях осужденных (дело по обвинению Бисембаева Е.Б., Тлегенова Ж.Х по ст.65 УК СССР).

Так, Пленум Верховного Суда Каз.ССР от 19.03.90г. отменил приговор Алма-Атинского горсуда от 14 января 1987 года (рассмотренное под председательством члена суда т.Азбаевой Г.Ш.), определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Каз.ССР от 2 марта 1987 года и постановление Президиума Верховного Суда Казахской ССР от 21 октября 1988 года в отношении Тлегенова Ж.К. отменено, дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления по следующим основаниям:

По смыслу закона массовые беспорядки – это действия, нарушающие общественный порядок, сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, а равно совершение их участниками таких действий или вооруженное сопротивление представителям власти. Под организацией массовых беспорядков понимается деятельность лица, умышленно вызвавшего толпу на совершение погромов, поджогов, разрушений или руководство этими действиями.

Однако материалами дела вина Тлегенова в организации массовых беспорядков или в руководстве толпой по совершению погромов, разрушений поджогов не доказаны.

Так, сам Тлегенов будучи допрошенным в качестве обвиняемого и подсудимого вину в организации массовых беспорядков не признал и пояснил, что 18 декабря 1986 года действительно находился на площади среди молодежи. Разволновавшись увиденным, он лишь успокаивал толпу, а в сторону оцепления кричал, что все надо решать мирным путем. Никого из сотрудников органов внутренних дел не оскорбляя, физической расправой им не угрожал. Эти утверждения Тлегенова материалами дела не опровергнуты. Свидетели Маслов В.А., Казаков Ф.Ф., Родыгин К.П., Кривченко Ю.А., Голубь В.И., чьи показания были положены судом в основу обвинения Тлегенова, не давали показаний о том, что Тлегенов призывал толпу к совершению поджогов и погромов, разрушений или иных действий, не говорили они и том, что участники толпы возглавляемой Тлегиновым совершили погромы или же оказывали вооруженные сопротивления органам власти. Лица, находившиеся в толпе, не установлены и не допрошены по вопросу о роли Тлегенова.

К рассмотрению этого дела были причастны квалифицированные судьи – 3 члена коллегии по уголовным делам Верховного Суда Каз.ССР, все члены президиума Верховного Суда Каз.ССР, которые не сомневались в правильности квалификации действий Тлегенова.

Реабилитированы 35 человек, из них незаконно осужденных: Верховным судом – 2 (Рахметов К., Асылбаев М.); Алма-Атинским горсудом – 21: Алма-Атинским облсудом – 1 (Еспенбетова К.М.); Карагандинским облсудом – 2 (Алиева Р.М., Сарсембекова Р.М.); Усть-Каменогорским – 1 (Баянгазин А.М.); Талды-Курганским облсудом – 5 (Серекенова А.Ж., Айтжанова Ж.А., Шыныкулова Л.Б., Машанло Р.И., Чукаева Г.К.); Целиноградским облсудом – 2 (Нукенов А.Т., Сагнаев А.Ж.).

В отношении всех рассматривались на коллегии или в президиуме Верховного Суда Каз.ССР и приговоры были оставлены без изменения.

В соответствии со ст.345 УПК Каз.ССР приговор вступает в законную силу, если был обжалован, с момента вынесения судом кассационной инстанции определение об оставлении его без изменения.

Отмену приговоров допустили следующие судьи:

1. Кенжебаев К.Т. – член Верховного Суда в отношении	1 лица
2. Толегенов И. –«-	1 лица
3. Акинова Н – член Алма-Атинского горсуда	5 лиц
4. Азбаева Г.Ш. –«-	1 лица
5. Жунусов К.Т. –«-	1 лица
5. Канаданов Е.Б. – зам.пред.горсуда	1 лица
6. Каирбеков Е.Б. – зам.пред.	5 лиц

7. Мамыров М.К. –«-	5 лиц
8. Идрисова Р.С. –«-	3 лиц
9. Бисенова Н.Р. – член Алма-Атинского облсуда	1 лица
10. Рысбеков М. – член Карагандинского облсуда	2 лица
11. Камназаров М. – член Талды-Курганского облсуда	2 лица
12. Бидельданов Р.Ж. – зам.пред -«-	2 лица
13. Кенжебаев Б.К. – пред.Целиноградского облсуда	1 лица
14. Попов В.М. – член -«-	1 лица

В отношении 1 лица (Халмратова К.Х.) дело прекращено по ст.6 УК Каз.ССР (рассмотрено под председательством члена горсуда Идрисовой Р.С.).

Ошибки, допущенные по этим делам, нельзя отнести на не квалифицированность судей. И неправильно было считать, что в вынесении незаконных приговоров виновные только председательствующие по делу (при этом нельзя забывать, что приговоры выносили судом, в составе судьи и 2 народных заседателей). Приговоры областных проходили через коллегия Верховного Суда Каз.ССР, где они рассматривались 3 квалифицированными судьями и вступили в законную силу. Отмена приговоров коллегией не было, далее дела рассматривались президиумом Верховного Суда Каз.ССР, который признал квалификацию действий осужденных обоснованным и законным. Кроме того, такие дела никто из судей ранее не рассматривал, не было сдубеной практики не только в республике, но и в Союзе.

Комиссия, образованная Президиумом Верховного Совета Казахской ССР 31 января 1990 года считает необходимым провести дополнительное расследование по следующим фактам.

1. Материалами уголовного дела № 31022 установлено, что одна из автомашин ФК №99-79 принадлежащая в /части №7552 была загружена патронами, пригодными для стрельбы из автомата АК 74 и ручного пулемета РПК-74 ручными дымовыми гранатами типа «Черемуха» и прочим. Эта автомашина была оставлена без присмотра, чем воспользовались Дюсенбеков Н., Гайсаринов С., Исаев., Бердин. Н.Нурғалиев С., Маямеров Б., Исаев из ракетницы произвел выстрел в сторону здания ЦК Компартии Казахстана.

В последующем в отношении указанных лиц уголовное дело на основании ст.14-2 УПК Каз.ССР, ст.ст.45, 45-1 п «б» УК Каз.ССР прекращено. Однако сам факт оставления без надзора автомашины, нагруженной боеприпасами в столь сложной политической ситуации остался без расследования.

Представляется необходимым провести тщательную проверку законности действий представителей власти и сил, привлеченных им в помощь.

Так из материалов уголовного дела по обвинению Рыскулбекова К.А. и других следует, что 18 декабря 1986 года вооруженные группы студентов появились после того, как утром усилиями дружинников были ликвидированы первые скопления молодежи на подходах к площади шеренги сотрудников МВД, стоящих в первых рядах оцепления и без какой-либо команды бросались на подходящих к оцеплению студентов (т. 6 л.д. 48-49, 55-58). Подобные рейды «дружинников» заканчивались дракой (т. 6 л.д. 120).

Из материалов уголовного дела 329792 по обвинению Есбосынова А.А. по ст. ст. 60, 65 УК Каз.ССР следует, что 18 декабря 1986 г. на площади в оцеплении стояли работники милиции. Они отгоняли демонстрантов назад и при этом избивали дубинками. После этого демонстранты вооружились палками, чтобы защититься (л.д. 25).

По конкретным уголовным делам соответствие поведения сторон конституционным правом и обязанностям судом не выяснялось и не устанавливалось, что в значительной мере объясняет допущенные судебные ошибки.

По уголовному делу №29818, возбужденному против Мамбетова А., установлено, что в момент задержания он находился в тяжелом состоянии (черепно-мозговая травма с сотрясением головного мозга). Однако органами следствия не была назначена судебно-медицинская экспертиза для определения степени тяжести нанесенного ему телесного повреждения, а также не приняты меры к установлению лиц, виновного в причинении Мамбетову телесного повреждения. Эти недостатки необходимо устранить.

По уголовному делу № 29794 по обвинению Исабекова С.К. по ст. 65 УК КазССР впоследствии осужденного к 4 годам лишения свободы состав преступления отсутствует. Исабеков утверждает, что он вместе с другими лицами был приглашен к трибуне, где просили их разъяснить собравшимся, чтобы они расходились. Вернувшись с трибуны на углу ул. Сатпаева и Фурманова стали рассказывать просьбу руководителей. В это время на них было нападение солдат, которые дубинками стали избивать собравшихся. Он тоже получил удар по голове, потерял сознание, был доставлен в Алатауское РОВД. Эти и другие показания Исабекова материалами дела не опровергнуты. По факту ранения Исабекова и была назначена судебно-медицинская экспертиза. Только из акта судебно-психиатрической экспертизы усматривается, что он на стационарном лечении находился во 2 горбольнице с 18 по 25 декабря 1986 года и оттуда взят под стражу с диагнозом черепно-мозговая травма, с сотрясением головного мозга, ушибленная рана теменной области.

По уголовному делу № 31030 по обвинению Спатаева Е.М. установлено, что 18.12.86 г. во второй половине дня, когда работниками милиции

и военнослужащими принимались к разгону собравшихся в районе госпиталя САВО граждан за убежавшими парнями и девушками гнались курсанты солдаты, и жестко избивали из дубинками, несмотря на то, что те кричали, плакали и просили не трогать их. На месте происшествия ранеными остались Спатаев Е.М., Идрисов Н.С. Избиение совершалось во дворе домов по ул. Сатпаева 6, 6а расположенных на большом расстоянии от площади. Смерть Спатаева наступила от размозжения вещества головного мозга в результате закрытой черепно-мозговой травмы. Необходимо провести дополнительные меры для установления виновных в этом лиц.

Аналогичные случаи нанесения телесных повреждений, Байсимбекову Е. (уг. дело № 29620) огнестрельного ранения Молдабаеву А. (уг. дело № 31022/29502) а также по факту предполагаемого самоубийства Рыскулбекова К.Н., надлежащим образом не расследованы.

Члены рабочей группы Комиссии

Г. Тленчиев,
Е. Ерешев,
К. Хайруллина

№109

СПРАВКА

По итогам судебной практики по уголовным делам о нарушении национального и расового равноправия массового беспорядка

В соответствии с планом работы Верховного Суда КазССР изучена и обобщена судебно-следственная практика по делам о массовых равноправия (ст. 60УК).

Советская власть уничтожила национальное угнетение, предоставила свободу и полное равенство в правах всем националистам и расам во всех сферах государственной, общественной, культурной и экономической жизни общества. На современном этапе достигнута качественно новая: социальная интернациональная общность - советский народ, спаянный единством экономических интересов идеологи и политических целей. Пути дальнейшего улучшения интернационального воспитания многообразны. Вместе с тем, происходящие национальные процессы не беспроблемны. Горькие уроки ошибок минувших лет в идейно-нравственном воспитании преподнесли события 17-18 декабря 1986 года в г.Алма-Ате и их отголоски в других областях республики.

Данные судебной статистики показывают, что в республике судимости за указанные преступления до 1987 года были редкими явлениями: по ст.65 УК в 1980г. осуждено 9 чел., по ст.60 УК в 1982 – 1 чел.

Резкий скачок судимости за эти преступления в 1987 году произошел в связи с декабрьскими событиями 1986 года.

За 1 полугодие 1987г. по ст.65 – УК КазССР областными судами республики осуждено 44 человека, в том числе Алма-Атинским городским судом – 40, Алма-Атинским областным судом – 4; по ст.60 УК КазССР 9 человек (Актюбинским областным судом – 3, Жезказганским – 1, Карагандинским – 5).

Кроме того, Верховным Судом КазССР рассмотрено по инстанции уголовных дел в отношении, принявших участие в массовых беспорядках, следующих 11 лиц:

1. Сабитовой Ж.А. – осужденной 5.01.87г. по ст.ст.60, 65 УК КазССР к 5 годам лишения свободы.

2. Рахметова К.А. – осужденного 9.01.87г. по ст.65 УК КазССР к 7 годам лишения свободы.

3. Налибаева А. – осужденного 12.02.87г. по ст.65 УК КазССР к 5 годам лишения свободы.

4. Асылбаева М.М. – осужденного 31.01.87г. по ст. ст. 60, 65 КазССР к 10 годам лишения свободы.

5. Абдыкулова М.Т. – 6.04.87г. по ст. ст. 60,65,68 ч.1. п.202 ч.3 УК КазССР, приговоренного к смертной казни.

6. Осужденных 16.06.87г.

Кубеспяева Е.Т. – по ст.ст. 60, 65 УК КазССР к 4 годам лишения свободы;

Кузембаев К.К. – по ст. ст. 60, 65 15, 88 ч.1 п. в 17, 18 УК к 14 годам лишения свободы;

Таидкумаева Е.Т. – по ст. ст. 60, 65, 173-1 УК КазССР к 15 годам лишения свободы;

Ташенова Т.Т. – по ст. ст. 60, 65 УК КССР к 15 годам лишения свободы;

Рыскулбекова К.Н. – ст. ст. 60, 65, 173-1 УК КССР к смертной казни.

7. Увакова А.Б. – осужденного 25.07.87г. по ст. ст. 60, 65 УК Каз. ССР к 8 годам лишения свободы.

В процессе выполнения данной работы изучены 42 дела в отношении 49 осужденных, 40 из них осуждены по ст. 65 УК КССР, 9 – УК КССР, при этом действия 9 лиц квалифицированы по совокупностью ст. ст. 60 и 65 УК и 1-ст. ст. 65 и 170-3 УК.

Данные о личности показывала следующее.

Члены ВЛКСМ составили – 61,2% (30 чел.), КПСС – 2% (1 чел.) – 22,4% (11), семейные – 22,4% (11 чел.).

Возрастные показатели:

лет	осуждено:	
	абс.	%
17	3	6,1
20	5	10,2
21-25	31	63,3
26-30	7	14,3
32	1	2,0
36-37	2	4,1

Образовательный уровень:

образование	осуждено:	
	абс.	%
8 классов	3	6,1
среднее	22	44,9
средне-специальное или неоконченное		
средне-специальное	8	16,3
высшее	3	6,1
неоконченное высшее	13	26,5

Рабочих: – 20 чел. (40,8%), служащих – 6 (12,2%), студентов и учащихся техникумов – 20 (40,8%), не работавших и не учившихся – 3(6,1%).

Родившихся в семье колхозников – 40чел. (81,6%), казахов – 48 чел., уйгур – 1.

Постоянно проживающих в местности, где совершено преступление 7 чел., (4,3%). Иностранцев – 2 (4,1%), проживающих в данной местности в связи с работой или учебой (в основном в общежитиях) – 40 (81,6%).

В состоянии алкогольного опьянения совершили преступления 5 лиц (10,2%).

Ранее судим – 1, за распространение заведомо ложных измышлений порочащих общественный строй СССР. Из общего числа осужденных на 22 лица (44,9%) судебно-следственным органом представлены положительные характеристики, 11 (22,4%) – отрицательные, 9 (18,4%) – посредственные.

Согласно обзорной справки по массовым беспорядкам в г.Алма-Ате ущерб составил 302.644 руб.

В результате массовых беспорядков в Алма-Ате за период 17-19 декабря 1986 года хулиганствующими элементами сожжено 9 автомо-

билей, в том числе 2 пожарных, 3 милицейских и 4 воинских частей. Повреждено 152 автомобиля, из них 16 пожарных, 2 милицейских, 12 воинских частей и 122 гражданских организаций.

За помощью в медицинские учреждения обращалось 923 человека в том числе 324 работника милиции, 196 военнослужащих внутренних войск, 38 курсантов военных училищ. Госпитализировано 6 курсантов военных училищ, 168 работников милиции и военнослужащих внутренних войск, 6 - в тяжелом состоянии. В ходе массовых беспорядков убито 2 человека.

В ходе изучения конкретных уголовных дел выяснены некоторые обстоятельства и условия, способствующие совершению данных преступлений.

1. Низкий уровень идейно-нравственного, интернационального и патриотического воспитания.

Приговором Алма-Атинского городского суда от 11.02.87г. Ермеков Т.Т. осужден по ст.65 УК Каз.ССР к 5 годам лишения свободы.

В ходе предварительного и судебного следствия по делу Ермекова Т.Т. студента 4 курса Алма-Атинского государственного театрально-художественного института, принявшего активное участие в массовых беспорядках в Алма-Ате, были опрошены и другие студенты, этого института, участвовавшие в событиях 17-18 декабря.

Опрос показал, что многие студенты этого учебного заведения проявили элементарную политическую неграмотность, плохо разбирались в вопросах экономического и национального развития, не были осведомлены о противоправности совершаемых действий.

2. Обстановка безнаказанности и всепрощенства по попустительству проявлениям национализма.

Преподаватель Алма-Атинского архитектурного-строительного института Уваков А.Б. задолго до событий 17-18 декабря неоднократно допускал оскорбительные, национальности высказывания в отношении лиц русской национальности, разжигал национальную вражду и рознь, стремился воспрепятствовать избранию на вакантные должности председателей русской и других национальностей. Ректорат и партийное бюро института на неоднократные сигналы о проявлениях Уваковым национализма не реагировали, своевременно не пресекли деятельность Увакова по разжиганию национальной вражды. Больше того, зная о националистических настроениях Увакова, доверили ему дежурство в общежитии института в ночь с 17-го на 18 декабря и Уваков получил возможность агитировать студентов к участию в массовых беспорядках. В результате его агитационной деятельности 18 декабря 1983 года на занятия не вышли 132 студента, многие из них приняли участие в массовых беспорядках.

Приговором Верховного Суда КазССР Уваков А.Е. 24 июля 1987 года осужден по ст.ст.60, 65 УК КССР к 8 годам лишения свободы.

3. Допускались грубые просчеты в кадровой политике:

а) перекосы в подборе преподавательского состава учебных заведений.

Приговором Верховного Суда КССР от 5 января 1987 года осуждена к 5 годам лишения свободы по ст.ст.60, 65 УК КССР Сабитова К.А., работавшая преподавателем физики в средней школе рабочей молодежи г. Алма-Аты, за организацию, подстрекательство и активное участие в массовых беспорядках на площади им. Брежнева в г.Алма-Ате. В ходе судебного заседания выяснено, что Сабитова имела крайне поверхностное представление о социалистическом образе жизни, не разбиралась в вопросах национальной политике экономики, плохо знала историю Казахстана, не могла ответить на вопросы суда о высказываниях великих просветителей казахского народа. Абая Кунанбаева, Ибрая Алтынсарина, Чокана Валиханова, которые призывали к дружбе с русским народом, приобщению к его культуре.

Сабитова работала в данной школе с 1977 года, характеризовалась как скрытная, высокомерная, болезненно честолюбивая, на замечания администрации и коллег реагировала отрицательно. Однако в вопросах, возможности выполнения ею педагогических и культурно-воспитательных функций администрация и коллективом не ставился, поведение Сабитовой не обсуждалось в коллективе.

б) слабое знание кадров, проявление формализма при выдвижении на руководящие общественные должности. В ряде случаев организаторами и активными участниками массовых беспорядков выступили секретари первичных комсомольских организаций и заместители.

На должность секретаря комсомольского бюро 1 курса физического факультета КазГУ был избран Рахметов К.А., не смотря на то, что он характеризовался отрицательно, проявлял пьянство, учинил драку, пропускал занятия без уважительных причин. За участие в массовых беспорядках Верховный Суд КазССР приговорил Тахметова К.А по ст. 65 УК КазССР к 7 годам лишения свободы.

Активное участие в массовых беспорядках принял Декелбаев Е.А., комсорг первичной организаций магазина-САЛОНА «Радиотехника», за что было осужден приговором Алма-атинского городского суда 2 февраля 1987 года по ст.65 УК Каз.ССР к 8 годам лишения свободы.

Студент 3-го курса Алма-Атинского политехнического техникума Чинибаев Н.А., являясь старостой группы, сам принял участие массовых беспорядках, провозглашал националистические лозунги, вооружился палкой, высказывал в адрес представителей государственной власти угрозы, пытался прорваться сквозь оцепления к зданию

ЦК КПСС Казахстана, кроме того привел на площадь студенток техникума. Приговором Алма-Атинского городского суда 10.02.87 года Чинибаев Н.А осужден по ст.ст.60, 65 УК Каз. ССР к 8 годам лишения свободы.

4. На некоторых предприятиях г.Алма-Аты администрация и партийные организации в период массовых беспорядков не принимали необходимых мер по пресечению действий участников этих беспорядков.

В результате агитационной деятельности Арымбеков Е. К и Иманбаевой К.С. на заводе «Поршень» допущено прогулов 615 чел./дней и не додано продукции на 50000 руб.

Агитировали открыто, днём у центральной проходной завод. Зная об, никто из руководства завода, партийной и комсомольской и профсоюзной организации не принял действенных мер по наведению порядка, не остановил подавшихся на провокацию людей, не провел разъяснительной работы.

Алма-Атинском городским судом Арымбеков и Иманбаева осуждены к различным срокам лишения свободы.

Необходимо отметить и тот факт, что в ряде коллективов не получил должного осуждения и реагирования действия лиц, принявшие участие в массовых беспорядках.

Студенты архитектурно-строительного института не смогли сообщить суду о том, какая проводится в институте работа по осуждению фактов участие студентов в массовых беспорядках. Не получили должного осуждения секретарь комсомольской организации 1 курса этого института Абуов П., студент Оспанов И., агитировавшие студентов идти на площадь.

Студенты Алма-Атинского энергостроительного техникума в суде пытались изменить свои свидетельские показания в пользу осужденных, желая смягчить им вину.

Имелись факты, когда студенты высших учебных заведений не смогли дать самостоятельной критической оценки произошедшему.

Алма-Атинском государственном театрально-художественном институте студенты 4 курса, отделения пластики выдвинули общественного защитника для участия в суде по делу Тигенова Ж.Х., осужденного Алма-Атинским городским судом 14.01.87г. по ст. 65 УК к 5 годам лишения свободы. Впоследствии, расширенное заседание кафедры монументально-декоративного искусства с участием парткома, ректора, выдвинуло общественного обвинителя.

Расследование преступлений по фактом декабрьских событий в целом проведено достаточно квалифицированно. Соблюдены требования полноты всесторонности, объективности расследования.

Вместе с тем в адрес следствия следует сделать отдельные замечания.

По делам заявления семь гражданских исков, однако ни в одном случае меры по обеспечению заявленного иска не принимались, опись имущества не производилось.

По делу Абилкаирова К.Б. потерпевший на излечении в больнице находился 16 дней, однако прокурором Мызниковым А.Д. был заявлен гражданский иск, в котором расходы на лечение исчислялись из расчета. Нахождения в больнице за 13 дней.

Согласно ст. 28-1 УПК КазССР гражданский иск может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела до начала судебного следствия.

По делу Мейрбекова Г.Б. и Расалиева Н.Ж. осужденных Алма-Атинским городским судом 15 января 1987 года по ст. 65 УК КазССР гражданский иск до начала судебного следствия заявлен не был (следователь сл. группы прокуратуры КазССР – Живченко С.В.).

И только в обвинительной речи прокурор Оспанова С.О. заявила о необходимости взыскать с осужденных по 1500 рублей за причиненный ущерб в пользу Госагропрома, при этом никаких мотивов не привела. Алма-Атинский городской суд (судья Азбаева Г.Ш.) по существу правильно предоставил возможность прокурору обратиться с иском в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно ст. 70 УПК КазССР к лицам, обвиняемым в совершении преступления, предусмотренных ст. 65 УК, заключении под стражу в качестве меры пресечения может быть применено по мотивам одной лишь опасности совершенно преступление, тем не менее некоторым обвиняемым мера пресечения избиралась подписка о не выезде.

По изученным делам в отношении 4 лиц была избрана мера пресечения в виде подписки о не выезде, трое из них скрылись и был объявлен их розыск.

В отношении Шабарова А.К., и Еримбаева К.С., обвиняемых по ст. 65 ук ССР, отчисленных из института, не работавших и не имевших постоянного места жительства в г. Алма-Ате следователь прокуратуры Кирильченко Н.А. избрал меру пресечения подписку о не выезде. К моменту рассмотрения дела в суде виновные скрылись. Дело слушания было отложено.

Своевременно и преимущественно качественно рассматривались дела в судах. Нет ни одного нарушения срока предания суду или рассмотрения дела. Вместе с тем повсеместно нарушается срок вручения осужденным копии приговора (на 6, 7 день).

По изученным делам обжалован и опротестован – 31 приговор (73,8%). Отмены нет, изменены 3, 2 - в кассационном порядке, 1 - в по-

рядке надзора по протесту прокурора. В двух случае изменено наказание без переквалификации (применена ст. 40 УК), в одном – исключена из обвинения ст. 170-3 УК КазССР.

Все приговоры к исполнению обращены своевременно.

Наряду с этим изучение показала необходимость рассмотрения некоторых вопросов, связанных с правовой оценкой действию участников декабрьских события в Алма-Ате. Это объясняется отсутствием руководящих разъяснений Пленумов Верховных Судов Союза ССР и КазССР.

Нет единообразия в квалификации действию организаторов массовых беспорядков. В одних случаях действию таких лиц квалифицируется по совокупности 60 и 65 статей УК ССР, в других – только по 65 статье.

В основе декабрьских массовых беспорядков лежат национальные разногласия. Организация массовых беспорядков заключалось в агитации и пропаганде с целью возбуждения национальной розни. Поводом для массовых беспорядков являлось несогласие с решением декабрьского пленума ЦК КП Казахстана. Истоками несогласия были не личные, индивидуальные признаки и свойства определенного лица, а его национальная принадлежность. Таким образом, агитация и призыв к участию в массовых беспорядках сопровождалась возбуждением у других лиц чувства национальной вражды, поэтому целесообразно признать правильной квалификацию организаторской деятельности события по совокупности статей 60 и 65 УК КазССР.

Органами предварительного следствия и судом квалифицированы по ст. 65 УК действию Иманбарова А.К. и Есимбаева К.С., как организация массовых беспорядков, выразившаяся в призыве жильцов общежития «Юность» принять участие в массовых беспорядках на площади им.Брежнева, шествовании по улицам города с целью вовлечения других граждан к участию в массовых беспорядках, выкрикивания националистических и провокационных лозунгов, явно возбуждающих национальную рознь, т.е. в их действиях содержатся признаки преступления, предусмотренные ст. 60 УК (следователь следственной группы прокуратуры КазССР – Н.А. Кирильченко, судья Индрисова Р.С.). За указанные действия Шабаров и Есимбаев 6 марта 1987г. осуждены Алма-Атинском городским судом к 3 годам лишения свободы каждый.

Организатором массовых беспорядков выступил Отарбаев К., осужденный Алма-Атинским городским судом 7 февраля 1987 года по ст. УК к 6 годам лишения свободы. Организационная деятельность осужденного выразилась в том, что он держа в руках транспарант с надписью националистического содержания, а также выкрикивая националистические лозунги, разжигал у толпы низменные чувства, нацио-

нальную рознь. Толпа аплодировала ему, вместе с ним скандировали лозунги, а затем стала кидать палки и камни в людей, стоявших в оцеплении. Его действия также подпадали под признаки ст. 60 УК КССР.

Выкрикивали лозунги националистического характера, побуждал толпу к активным действиям, призывал учащихса казахской национальности прервать занятия в кинотехникуме и выйти на площадь Кудайбергенов Р.О., осужденный также по ст. 65 УК КазССР 13 февраля 1987 года Алма-Атинским городским судом к 5 годам лишения свободы.

В указанных случаях действия таких лиц следовало квалифицировать по совокупности ст. 65, 60 УК КазССР.

Определенную сложность вызывает ограничение массовых беспорядков от других смещенных преступлений.

По совокупности статей 65 и 170-3 УК КазССР осуждена 27.03.87г. Алма-Атинским городским судом к 3 годам лишения свободы Иманбаева К.С. (судья Каирбеков К.С.) за организацию массовых беспорядков. Организационная деятельность виновной выразилась в агитации рабочих завода «Поршень» не выходить на работу и принять участие в беспорядках на площади. В результате многие рабочие приняли участие в массовых беспорядках на площади. В результате многие рабочие приняли участие в массовых беспорядках, была нарушена работа предприятия; 17 декабря ушли с завода 155 человек, не вышли на работу 18 декабря – 265 человек, 19 - декабря 195, в результате не додано продукции за эти дни на сумму 50-тыс. рублей. Диспозиция статьи 65 УК КазССР содержит примерный перечень преступных действий, придающих массовым беспорядкам характер государственного преступления; погромы, поджоги, разрушение и иные подобные действия. Учитывая характер данного преступления следует признать, что действия Иманбаевой привлечшие за собой нарушение нормальной длительность предприятия охватываются понятием «иные подобные действия» и дополнительной квалификации по ст. 170-3 УК не требуется.

В диспозиции ст. 65 УК КазССР перечислены лица, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности из всех участников толпы: организаторы массовых беспорядков. Непосредственные участники совершенных преступлений (поджогов, погромов, разрушений иных подобных действий), а также лица, оказавшие вооруженное сопротивление власти.

Отсутствие четкой регламентации действия участников массовых беспорядков, а именно кого считать организатором, вызывает трудности в квалификации действия виновных.

Действия Есенбетовой К.М. по ст.65 УК КазССР квалифицированы (следователь следственной группы прокуратуры КазССР Н.С. Самчук,

судья – Бейсенова Н.Р.) на том основании, что её нецензурная брань и угрозы в адрес курсантов воодушевляли толпу на противоправные поступки. Указанные действия Еспенбетовой признаны организаторскими. Вместе с тем из показаний свидетелей и самой осужденной следует, что Еспенбетова 18 декабря 1986 года вместе с тем другими рабочими завода пришла на площадь и, увидев знакомых ей курсантов школы милиции, обращалась именно к ним, когда высказывала в их адрес оскорбление и угрозы. Толпу ни к чему не призывала, не организовывала. Действия окружающей её возбужденной толпы, в которой постоянно провозглашались националистические лозунги и призывы, нельзя признать следствием поведения Еспенбетовой. Взыскание её имели характер публичного оскорбления представителей власти, а не организаторской деятельности.

Вмененное Еспенбетовой органами следствия обвинения в том, что она возглавила 17.12.86 г. группу из числа 70 человек, вооруженную палками, камнями, и это группа совершала нападения на ставших в оцепление у центральной трибуны работников органов внутренних дел, задействованных на охрану право порядка, в материалах для своего подтверждения не находит.

В судебном заседании указанные обстоятельства не исследованы, в приговоре суд ограничился механическим перенесением формулировки, изложенной в тексте обвинительного заключения.

Приговором Алма-Атинского областного суда от 19.02.87 года Еспенбетова К.М. осуждена по ст. 65 УК ССР к 3 годам 6 месяцам лишения свободы.

Представляется правильным действия её квалифицировать по эпизоду 18 декабря, как оскорбление представителей власти.

Следует признать на правильным исключение Алма-Атинским городским судом (судья Канаданов Е.Б.) из обвинения Абилкайрова К.Б. квалифицирующего признака организаторской деятельности, вмененного органами следствия. Согласно показаниям свидетелей в ходе предварительного и судебного следствия Абилкайров К.Б. квалифицирующего признака организаторской деятельности вмененного органами следствия. Согласно показаниям свидетелей в ходе предварительного судебного следствия Абилкайров не только принимал участие в массовых беспорядках, но и своими призывами организовывал собравшуюся толпу на активные действия, именно командовал «бить по ногам» стоявших в оцеплении людей. После его команды многие бросали осколки гранита и льда, целясь в ноги. В ходе судебного следствия Абилкайров осужден к 5 годам лишения свободы по ст. 65 УК КазССР за активное участие в массовых беспорядках в роли непосредственного исполнителя.

Возмещенные ущербы

В результате массовых беспорядках различными организациями, учреждениям и предприятиям и отдельным гражданам причинен материальный ущерб.

По городу Алма-Ате ущерб составил:

1. АВОКУ – 1020 р. 12 к.
  2. В/ч-5449 – 1592 р. 20 к.
  3. В/ч-7552 – 121.147 р. 31 к.
  4. Автобусное управление – 10.463 р. 15 к.
  5. УПО УВД – 35.576 р. 15 к.
  6. З/д «Поршень» – 50.000 р.
  7. Госагропром – 8.339 р.
  8. Казгипроводхоз – 2.800 р.
  9. Казвоенкомат – 92 р. 82 к.
  10. Техникум связи – 900 р.
  11. АЗВИ – 798 р.
  12. Магазин «Береке» – 380 р.
  13. Магазин «Океан» – 419 р.
  14. Столовая №189 – 2080 р.
  15. УВД – 2.688 р.
  16. ОВО Алатауского РОВД – 450 р.
  17. ОВО Алма-Атинского облисполкома – 380 р.
  18. УВД – 3.712 р.
  19. МВД – 2.311 р.
  20. Книжные магазины «Техника» и «Прогресс» – 1.102 р.
  21. Минкомхоз – 49.166 р.
  22. КазПИИ – 1729р. 38 к.
  23. АТТУ – 2.574 р. 56 к.
  24. ЖенПИИ – 120
  25. КазПТИ – 2.580 р. 35к.
  26. АТП скорой помощи – 191 р. 49 к.
  27. УПВ – 31.84
- Итого: 302644 руб.

Кроме того, 191 человек находились на стационарном лечении.

По изученным делам гражданские иски заявлены на сумму 2601 р. 74 коп. Взыскано судом – 591р. 74к.

В порядке гражданского судопроизводства ни один иск по делам заявленной категории не заявлен.

В ходе предварительного следствия ущерб, причиненный преступными действиями не возмещен ни по одному делу.

Возмещен ущерб УПВ – 31р. 84 коп., АСб – 113 руб. 52 коп., таксопарку №1 – 7р. 98 коп., Военному комиссариату Каз.ССР – 92 руб., РСУ производственного треста жил.хозяйства – 123 руб.

За стационарное лечение в доход государства взыскано 312 руб.

Для разрешения в порядке гражданского судопроизводства выделен иск автобусного парка №6.

В отдельных случаях гражданские иски в процессе предварительного следствия заявлены не были, суды также не ставили вопрос о возмещении ущерба осужденными. Не смотря на имеющиеся в деле справки о причиненном ущербе, организации, понесшие ущерб, гражданскими истцами признаны не были.

По факту массовых беспорядков в Алма-Ате 18 декабря 1987 года было возбуждено уголовное дело, затем по отдельным эпизодам в отношении определенных лиц дела выделялись в отдельное производство.

В отдельные производства выделены дела в отношении:

Декелбаева Е.А. – осужденного Алма-Атинским городским судом 2.07.87г. по ст. 65 УК КазССР к 6 годам лишения свободы (судья Канаданов Е.Б.);

Мейрбекова Е.Б. и Расалиева Н.Ж. – осужденным Алма-Атинским городским судом 15 января 1987года по ст. 65 УК КазССР соответственно к 4 и 5 годам лишения свободы (судья Азбаева Т.Ш.) по факту активного участия в массовых беспорядков в районе ГПИ «Казтипроводхоз», где они выламывали мраморные плиты из облицовки здания, дробили их на куски и бросали в людей стоявших оцеплении.

ГПИ «Казтипроводхоз» представлена следствию справка о материальном ущербе. Однако гражданским лицом ГПИ не признан, к участию в процессе в качестве участника не привлекался. Суд по собственной инициативе не принял решение о возложении на осужденных обязанности возместить ущерб, причиненный преступлением. Ущерб, причиненный действиями виновных лиц, не возмещен.

Практика назначения мер наказания по преступлениям данной категории характеризуется следующей таблицей (см. таблицу №1).

При назначении наказания суды, как правило, учитывали общественную опасность преступления, личность осужденного и все смягчающие вину обстоятельства.

Вместе с тем имеются отдельные случаи назначения необоснованно сурового наказания.

Приговором Алма-Атинского городского суда (судья Акинова Н.А.) от 10 июня 1987 года осуждена по ст. 60,65 УК КазССР к 3 годам ли-

шения свободы Мергенова Б. При назначении наказания суд не учел в полной мере все смягчающие вину обстоятельства: личность Мергеновой, первой судимость, молодость, инвалидность 2 группы с детства. Суд кассационной инстанции учитывая все обстоятельства по делу, правильно пришел к выводу о нецелесообразности отбывания Мергеновой меры наказания в местах лишения свободы и применения ст. 40 УК Каз. ССР.

Назначая осужденной Махметовой наказание по ст. 65 УК в виде 2 лет лишения свободы Алма-Атинский городской суд (судья Идрисова Р.С.) не учел такие данные личности виновной, как молодость, первая судимость, положительная характеристика. Кроме того, Махметова А.А. – мать-одиночка и на иждивении у нее малолетний ребенок.

Судебная коллегия Верховного суда КазССР по протесту заместителя прокурора КазССР вполне правильно применяла в отношении Махметовой ст. 40 УК КазССР.

Лишь в одном случае применено дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенную должность. Представляется, что такое дополнительное наказание следовало применить в отношении всех лиц, осуществляющих воспитательные функции. Приговором Актюбинского областного суда от 30.01.87г. (судья Шаненов А.М.) Телеуов А., Арынгазиев Б. Осуждены по ст. 60 УК КазССР Каждый к 2 годам 6 месяцам, Тайбукенов Б. По этой же статье к 2 годам лишения свободы за возбуждение национальной вражды, выразившееся в написании националистических лозунгов на общественных заданиях. Все трое занимали должности, обязанные с осуществлением воспитательных функции. Телеуов Б. И Арынгазиев Б. работали тренерами по боксу в Алгинской детско-юношеской спортивной школе. Тайбукенов Б. – руководителем физического воспитания СИТУ № 2 города Алги. Суд при назначении наказания лишили право занимать должности, связанные с осуществлением воспитательных функции только Тайбукенова Б., «как имеющего высшее педагогическое образование». В отношении Телеуова и Арынгазиева указанная дополнительная мера наказания не применена.

Следствием и судами достаточно активно проведена профилактическая работа по устранению причин преступности следователи и прокуроры внесли представления по 36 делам (85,7%), суды вынесли частные определения по 16 делам (38,1%), т.е. практически по всем делам этой категории приняты меры по устранению причин преступности.

Наряду с этим, почти все частные определения и представления сводятся к указанию на низкий уровень проводимой политико-воспитательной работы и отсутствие интернациональных чувств в коллек-

тиве **участились** случаи, когда представление следователя содержало лишь описание правонарушения без какого-либо анализа конкретных причин, способствовали совершению преступления. Областным судом частное следование не выносилось.

Следователем следственной группы прокуроры г.Алма-Аты И.А. Осиповой направлено в адрес деканата КазГУ представление, в котором содержались сведения только описательного характера о преступных действиях Исмагулова О.А. Не нашло своего отражения, что совершению преступления способствовали отсутствие не только индивидуальной, но и какой-либо работы в группе являющегося куратором Касабулатовой С.А., общепринятая пассивность студентов группы в общественной жизни и другие причины, вскрытые в ходе следствия. Кроме того в представлении предлагалось выдвинуть общественного обвинителя. В результате представитель общественности вообще не участвовал в суде, поскольку собрание отказались выдвинуть общественного обвинителя. Приговором Алма-Атинского городского суда от 21 мая 1987 года (судья Каирбеков К.С.) Исмагулов осужден по ст. 65 УК КазССР к 3 годам лишения свободы. Суд не обратил внимание на указание обстоятельства и вынес частное определение.

В выездных заседаниях ни одно из изученных дел не рассматривались.

Представители общественности приняли участие (52,4%). В двух случаях хозяйство об участии общественности отклонено в виду неправильного оформления документов.

Имелись случаи, когда судом ущемлялись права представителей общественности.

По делу Кумажанова Е.Р. по ст. 65 УК, общее собрание коллектива факультета «Защиты растений» Казахского Сельхозинститута выдвинуло для участия в деле общественного обвинителя студентку Касымбекову Г.А., однако Алма-Атинский городской суд (судья Каирбеков К.С.) не известил о дне слушания дела представителя и при рассмотрении дела в суде общественный обвинитель не участвовал.

По всем делам направлены в коллективы копии приговоров для обсуждения.

ВЫВОДЫ:

В основном расследование и судебное рассмотрение дел данной категории проведено правильно, в соответствии с законом.

Вместе с тем имеются некоторые недостатки в квалификации преступных действий виновного, применения мер наказания, разрешения гражданского иска.

Предположения:

Полагало бы итоги обобщения обсудить на Президиуме Верховного Суда КазССР.

Старший консультант Отдела
обобщения судебной практики
и анализа судебной статистики
Верховного Суда Казахской ССР

И.Н. Федотова

№110
Справка
о нарушении законности
при судебном рассмотрении
уголовных дел по событиям 17-18 декабря 1986 года

Изучение и обобщение уголовных дел лиц, привлекавшихся к ответственности в связи с событиями в г. Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года, показывает, что судебными и прокурорскими работниками допущены нарушения закона, приведшие к необоснованному осуждению значительного количества граждан. Ряд уголовных дел был расследован неполно и поверхностно, судом не принимались меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дел.

Имели место факты вынесения обвинительных приговоров при том, что по делам допущены нарушения уголовно-процессуального закона, и данные упущения были устранены только при пересмотре уголовных дел в порядке надзора руководством Верховного Суда и прокуратуры республики.

В ряде случаев гражданам, привлекавшимся к уголовной ответственности, вменялись в вину ст. УК КазССР излишне, в связи с чем позднее были исключены. При проведении процессов судами 1-й инстанции не проводилась четкая градация между ст. 65 УК КазССР и ст. 170-2 УК КазССР. В отдельных случаях составом суда квалифицированы действия, совершенные в рамках осуществления конституционных прав, как преступление. Работниками судебных органов проявлена гражданская незрелость, беспринципность и непрофессиональное отношение к делу.

Некоторые из прокурорских работников, поддерживавших государственное обвинение по делам данной категории, неверно ориентировали суды на принятие незаконных решений.

В результате допущенных нарушений незаконно были осуждены и отбывали наказание 33 человека: Сарсенбекова Т.М., Рахметов К.А., Иман-

баева К.С., Айтжанов Ш.И., Нукунова А.Т., Музафаров А., Шабаров А., Айтмурзаев К., Алиева Р.К., Бисембаев К.Б., Еркенов А.Ж. и другие.

Так, при рассмотрении уголовного дела Асылбаева, суд под председательством члена Верховного Суда КазССР Тюлегенова М. вынес обвинительный приговор, определив подсудимому меру наказания по ст.ст. 60, 65 УК КазССР в виде 10 лет лишения свободы. Неверно ориентировал суд и гособвинитель С.О. Оспанов, просивший определить Асылбаеву меру наказания в виде 8 лет лишения свободы. Суд в данном случае вышел за рамки предъявленности Асылбаеву обвинения, признав его виновным в совершении тех действий, которые вменялись ему в вину в ходе предварительного следствия. При том, что в показаниях свидетелей имелись противоречия, они судом устранены не были и суд постановил приговор на непроверенных доказательствах. В результате безответственного отношения И.Т. Тюлегенова к своим обязанностям судьи, Асылбаев незаконно в течение трех лет находился в местах лишения свободы.

Не проявил компетентности и гражданской зрелости бывший зам. председателя Алма-Атинского городского суда, а ныне ответственный работник Министерства юстиции Каладанов Е.Б. При рассмотрении уголовного дела Бисембаева признали его виновным в том, что 17.12.86 г. он принимал участие в шествии студентов неся транспарант с лозунгом «Никаких привилегий ни одной нации, ни одному языку». С началом массовых беспорядков Бисембаев покинул площадь и не принимал участия, и более того, отговаривал от участия в митинге других лиц.

Осуществление конституционного права на демонстрацию и хождение с лозунгами, не содержащих никаких незаконных требований, судом расценено как разжигание национальной розни и организация массовых беспорядков.

Бисембаеву незаконно определена мера наказания в виде лишения свободы сроком на 7 лет, притом до пересмотра дела в порядке надзора он 2 года пробыл в местах лишения свободы. Судебная коллегия Верховного Суда, рассматривая данное дело в кассационном порядке, оставила, по докладу члена ВС Оспановой Р.Б., приговор без изменения.

Аналогичным образом незаконно и необоснованно расценено Алма-Атинским горсудом под председательством Мамырова М.К. осуществление Имангожаевым Б., Айтмурзаевым К., Сейтимбековым У., Канетовым А. своих конституционных прав как преступление.

Факт их несогласия с решениями пленума ЦК КПК квалифицирован судом как разжигание национальной розни, а шествие по городу – как организация массовых беспорядков.

Непоследовательность и непринципиальность проявлялись членами Верховного Суда Юрченко Р.Н., Пономаревым В.И., Кенжебаевым Б.К.

Оспановой Р. и другими. Так, по приговору Алма-Атинского горсуда от 22.01.87 г. Халмуратов К. осужден по ст.65 УК КазССР к 5 годам лишения свободы. Данный приговор по докладу члена Верховного Суда Оспановой 09.03.87 г. оставлен без изменения. Между тем, при пересмотре уголовного дела в порядке надзора установлено, что в действиях Халмуратова не усматривается признак состава преступления, предусмотренного ст.65, и его действия были переквалифицированы на ст.170-2, по которой назначена мера наказания в виде 2 лет 10 месяцев лишения свободы (с отсиденным сроком наказания).

По уголовному делу Есиркепова, Есжанова и Оразбаева Д. неправосудный приговор, вынесенный с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, по докладу члена ВС Нурбаева К. судебная коллегия оставила без изменения.

Неправосудный приговор в отношении Декелбаева, вынесенный горсудом под председательством Канаданова, по докладу член ВС Башамировой Л.И., председательствовавшей при рассмотрении дела в Верховном Суде, а также членами ВС Оспановой Р. и Тюлегеновым М. оставлен без изменения. Позднее по протесту зам. прокурора КазССР приговор в отношении Декелбаева был изменен со значительным снижением ему меры наказания.

Также под председательством члена ВС Башамировой Л.И. и по ее докладу судебная коллегия ВС (Оспанова, Юрченко) неправосудный приговор в отношении Ербосынова А.А. оставила без изменения и только по протесту зам. прокурора республики дело Ербосынова было пересмотрено с изменением квалификации его действий к значительному снижению меры наказания.

Под председательством члена горсуда Каирбекова К. 06.07.87 г. Куандыкову Е. горсуд вынес незаконный обвинительный приговор, определив ему меру наказания в виде 5 лет лишения свободы. Осужденный был признан виновным в том, что принимал участие в демонстрации молодежи, несогласной с решением пленума ЦК КПК, и призывал к участию в демонстрации других лиц. Осуществление конституционного права на демонстрацию судом незаконно расценено как преступление. Судебная коллегия ВС по докладу члена ВС Курнова В.П. незаконный приговор оставила без изменения. Лишь в 1990 году дело Куандыкова было пересмотрено и он реабилитирован. Незаконно находился под стражей в течение 2 лет.

Под председательством члена Талды-Курганского областного суда Бидильданова Р. 31.12.86 г. областной суд вынес незаконный обвинительный приговор Чукаевой Г. Суд и в данном случае признал преступлением осуществление права на демонстрацию, и определил ей наказание в виде 2 лет лишения свободы.

По приговору Алма-Атинского горсуда от 22.04.87 г. Кожаметов Х.К. (председательствующий Каирбеков К.С.) был осужден к 4 годам лишения свободы по ст.ст. 60, 65 УК КазССР. Он был признан виновным в том, что находясь в числе митингующих на площади призывал граждан выразить свое несогласие с решением пленума ЦК КПК. При этом имело место лишь проявление свободного волеизъявления, его действия были расценены как преступление. По докладу члена ВС Нурбаева К. данный приговор судебной коллегией оставлен без изменения. Кожаметов реабилитирован только в 1990 году.

Также под председательством Каирбекова горсуд осудил Бекбосынова А.А. к 2 годам лишения свободы в связи с тем, что он 17-18 декабря 1986 года шествовал по улицам с плакатом «Да здравствуют идеи Ленина!».

Приговором Алма-Атинского горсуда от 04.03.87 г. Махметова А.А. (председательствовала Идрисова Р.) осуждена за то, что пыталась организовать демонстрацию из 60 человек – товарищей по работе с тем, чтобы выразить несогласие с решением пленума ЦК КПК. Судебной коллегией ВС в составе Тогумбетовой, Пономарева, Филиппова незаконный приговор оставлен в силе.

Незаконно Алма-Атинским горсудом под председательством Каирбекова осужден Ауезов Ж. к 5 годам лишения свободы. Он признан виновным в том, что 17.12.86 г. он шествовал по улицам с транспарантом: «Каждому народу – своего вождя». Судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам оставила приговор без изменения.

Члены рабочей комиссии:

К.Т. Олжабаева,
М.С. Байтаракова

№111

ОБОБЩЕНИЕ

о результатах опроса жильцов, проживающих в районе новой площади и сотрудников государственных учреждений, учебных заведений расположенных в данном районе

С целью установления причины возникновения обстоятельств, имевших место 17-18 декабря 1986 года в городе Алма-Ате и изучения мнения общественности по данному (вопросу) событию опрошены жильцы 230 квартир с охватом 800 человек и 260 сотрудников госучреждений и учебных заведений.

В процессе этой работы в адрес комиссии поступило около 200 заявлений и объяснений от свидетелей и потерпевших, что составляет 40%

всего опрошенных, 30% опрошенных свидетелей пояснения дали только в устной форме, остальные отказались по различным мотивам.

В ходе опроса свидетелей установлено следующее обстоятельство: 17.12.86г. примерно 10 часов утра по ул.Космонатов-Сатпаева, Мира пр.Ленина-Сатпаева к площади им.Брежнева мирно шли отдельными группами люди в основном молодежь. Среди них много девушек-подростков. При прохождении по улице они пели песни «Мой Казахстан», «Елімай» и др. По ул.Мира к площади прибыла большая группа молодежи, которая держала большой портрет В.И. Ленина. В руках демонстрантов стоящих на площади были лозунги «Свобода слова», «Да здравствует Ленинская национальная политика», «Каждой нации своего вождя», «Казак басшы». Действительность совершенно мирного характера демонстрации подтверждается тем, что многие свидетели, например, председатель профкома Госагропрома КазССР Тищенко В.А., Аксентьев А.С., проживающие в районе новой площади, увидев колонны молодежи, думали, что на площади какой-то праздник. Площадь быстро заполнялась людьми примерно 2-3 тыс. Такое количество людей наблюдалось в первой половине дня. Из толпы слышались крики, осуждающие решения пленума, молодежь скандировала «Колбина долой», «Казак басшы», «Секретаря ЦК казаха». Требовали, чтобы к ним вышли Кунаев Д.А. и члены ЦК, правительства Каз.ССР и объяснили сложившуюся обстановку. Количество демонстрантов резко возрастало. К этому времени на площадь беспрерывно подъезжали милицейские подразделения, солдаты, офицеры внутренних войск. Центральная трибуна и здание ЦК КПСС Казахстана было оцеплено работниками милиции и солдатами. На площади было очень шумно, молодежь выражали свое недовольство на диктовку центра по вопросу назначения первым секретарем ЦК КП Казахстана тов.Колбина Г.В. – человека со стороны, который никак не подходил для этого столь ответственного поста. В связи с этим молодежь считала, что решения центра явно игнорируют интересы коренного населения, а члены ЦК КПСС Казахстана при решении данного вопроса проявили беспринципность и безответственность, на основании вышеуказанного молодежь требовала разъяснение.

На трибуне находились члены правительства и руководители правоохранительных органов, они призвали народ к спокойствию и просили разойтись по месту работы и учебы, особенно руководители правоохранительных органов в категоричной форме требовали очистить площадь и разойтись. Демонстранты не получив разъяснения по существу требования дальше их не стали слушать.

Требование руководство правоохранительных органов очистить площадь и предупреждение о применении силы возбудили толпу молодежи на площади. В толпе раздавался свист, некоторые бросали снежки

в сторону трибуны. После ухода руководства республики с трибуны, большие группы молодежи пытались то в одном, то в другом месте прорвать оцепление здания ЦК. Начались стычки молодежи с солдатами и милицией. Многие свидетели по данному обстоятельству, пояснили, что обстановка на площади осталось бы достаточно спокойной, если не считать, что время от времени работники правоохранительных органов начали задерживать из толпы 2-3 человек (чаще девушек) и увозили их. В какой-то момент на толпу пошли пожарные машины с водометной установкой и поливальные машины, которые стали поливать холодной водой молодежь. Количество демонстрантов в это время в 17-30 достигла примерно около 10 тысяч человек. Некоторые свидетели пояснили, что среди демонстрантов были странные люди, которые призывали молодежь к порядку и не поддавались на провокации и просили людей организованной колонной пройти к площади, там спокойно изложить свои требования. Также свидетели видели, что среди демонстрантов было около десятков молодых людей, которые призывали основной массе избивать русских, требовали брать камни выбивать стекла в окнах домов, переворачивали и сжигали машины. Основная масса демонстрантов не поддерживали подстрекательских действий и призывов этой кампании молодых людей. Они свободно на глазах работников правоохранительных органов совершали различные правонарушения. Однако, их никто не задерживал. После этого с трибуны неоднократно повторялись требования, чтобы молодежь разошлась по рабочим местам и учебным заведениям, и предупреждали в случае не исполнения указанных требований, будут применены силы. В ответ в сторону трибуны летели снежки, и куски льда. После этого на площади происходили столкновения демонстрантов с солдатами. Войска выстроились на всю ширину дороги и бросились в атаку, были солдаты с дубинками в шлемах и со щитами, с целью вытеснения толпы, солдаты стали избивать всех подряд. Среди демонстрантов было много девушек, их хватали наравне с юношами и заталкивали в автобусы, милицейские УАЗики.

После этого с целью самозащиты молодежь подбирала палки, куски льда и облицовку выламывала со здания Госагропрома КазССР Казгипроводхоза и пришли к трибуне с требованием отпустить невинных юношей и девушек.

После этого по неоднократной команде войска и милиционеры разгоняли толпу с дубинками, требуя разойтись. При разгоне студентов избивали дубинками, упавших раненных подбирали и увозили, студенты отбегали назад, но тут с боковых сторон подбегали другие студенты, тогда солдаты возвращались на прежнюю позицию, сзади на них летели камни. Подобные столкновения повторялись неоднократно. При этом свидетели пояснили, что со стороны демонстрантов активного сопро-

тивления не было. Свидетели: Вольбрамский И.А. и другие заявили, что до прихода войска демонстрация была совершенно мирная.

С наступлением темноты вся площадь от ул.Фурманова до ул.Мира заполнилась людьми. Площадь просвечивалась мощными ослепляющими прожекторами, то в одну, то в другую сторону. Центральная трибуна и прилегающие к ней влево и вправо ступени и все расстояние от трибуны до здания ЦК было занято войсками и милицией. Здесь было много собак-овчарок. С трибуны доносились неоднократные обращения к собравшимся на казахском языке с просьбой разойтись. Выступал прокурор республики, он предупреждал демонстрантов, что даст санкцию на применение самых строгих мер. С такой же угрозой выступало руководство МВД. После этого с целью разгона толпы солдаты совершали несколько сокрушительных кратковременных нападений. В каждом случае солдаты подбирали раненных и упавших студентов увозили за трибуны. Одновременно с восточной стороны трибуны площади несколько пожарных машин с воем сирены, включенной мигалкой со всей скоростью, двигались прямо на демонстрантов с ревом в темноте, начали обливать людей сильным напором холодной воды. Морозная декабрьская ночь на асфальте образовался гололед. Легко одетая молодежь, после обливания холодной водой, после получения ударов дубинкой не в состоянии были двигаться по скользкой площади. При повторном разгоне, убегая от солдат, многие юноши в основном девушки падали, получили различные ранения. Обессиленных, упавших раненных студентов догоняли физически развитые солдаты спец.войск, дополнительно их избивали дубинками, увозили.

К этому времени к зданию ЦК стали подъезжать военные машины. Количество солдат и милиционеров несколько раз превышало демонстрантов. Солдаты готовились к нападению. В ответ со стороны молодежи в пожарную и военную машины полетели камни и ее подожгли. Все это сделано после обливания холодной водой, избиения дубинками, всяческих угроз.

Из свидетельских показаний жильцов района новой площади установлено, что 17.12.1986 года в ночь, т.е. после 23 часов события приняли зловещий характер. Все солдаты в каске со щитами с криком и собаками, у кого дубинки, у кого саперные лопаты кинулись на демонстрантов. Студентов, догоняли разъяренные солдаты, били всех подряд, юношей и девушек дубинками и лопатами по всей части тела куда придется. Падавшего, пинали солдатскими сапогами до потери сознания, пока не перестанет, шевелиться. Сбрасывали студентов с козырьков магазинов «Жалын» и «Насихат» с высоты 3-х этажного дома. Тех, кто не мог встать, брали за ноги, их волокли по земле, по ступенькам через всю площадь за трибуны, где стояли спецмашины.

Свидетель Смагулов Б.А., проживающий по адресу: ул.Сатпаева, 11, кв.58 магазин «Океан» в своем заявлении подчеркнул, что физические действия солдат, которые они применяли против своего народа невозможно передать словами. Никогда не думал, что наши солдаты могут быть такими злыми и невидящими людей. Дальше он пояснил, что солдаты, вооруженные дубинками, саперными лопатами догоняли демонстрантов, били, куда попало, топтали, пинали сапогами лежащих. Одного юношу и девушку избивали несколько солдат.

Солдаты спец.войск, которым поручались осуществлять карательные операции, подвергали избиению не только участников демонстрации, но и избивали ни в чем невинных любознательных людей казахской национальности, которым было интересно смотреть на происходящее событие, и стояли за чертой площади. Когда начался разгон, чувствуя свою невиновность, продолжали стоять, они не думали, что солдаты будут бить невинных.

Зам.начальника главного планово-экономического управления Госагропрома Каз.ССР, секретарь партбюро Уринбаев Алибек, проживающий в 16-этажном доме по адресу: ул.Байсеитовой, 49 17.12.86г. в 22-30 часов вышел на улицу, чтобы подышать свежим воздухом с женой, т.к. прогулка необходима была для восстановления состояния здоровья его жены. Они прогуливались по ул.Байсеитовой, за чертой площади, к ним подошли трое солдат в касках Уринбаева Р. дубинкой ударили по голове и вместе с женой уволокли за трибуны. В окравленном состоянии его доставили в Алатауский РОВД, там оказали медицинскую помощь. После этого в нарушении устава партии его исключили из партии без его объяснений, без рассмотрения в первичной парторганизации, также в нарушение трудового законодательства, его снизили по должности.

Таким образом, массовые задержания (казахской) не виновной молодежи казахской национальности осуществлялось не только в районе новой площади, но и в различных точках города. Например, продавец магазина «Береке» Тустинбаева Гульнар после окончания работы в 20 часов возвращалась домой, она была задержана солдатами при входе в автобус маршрута №32 на остановке, расположенного на Сатпаева-Мира. Студенты педагогического института им.Абая Маженов, Мусаев были задержаны в районе Цирка по сообщению органов внутренних дел, они были исключены из института, в данное время восстановлены.

Студенты АЗВИ Утепов А., Байнзов (не разборчиво), Джарикбасов были задержаны на ул.Космановтов-Тимирязева. После разгона демонстрантов с площади. Солдаты собаками начали прочесывать подъезды домов, подвалов и чердаков. Солдаты преследовали убегающих, вламывались в помещения, в которых прятались юноши и девушки, били упавших, не щадили молодых девушек. По данному факту свидетель-

ница Кагарманова Р.Ч. проживающая по адресу Байсеитовой, 42, кв.71 пояснила, что после разгона демонстрантов она в коридоре услышала топот по лестнице – это бегали молодые девушки-казашки лет 17-18, их преследовали 1 майор и 7-8 солдат, на 16 этаже солдаты стали сбивать дубинками этих молодых девушек, пинали сапогами, от сильных ударов некоторые девушки теряли сознание. Увидев все это, она кричала не своим голосом на солдат, после этого они перестали избивать. Все свидетели казахской национальности, проживающие и работающие в районе новой площади выражали свое крайнее недовольство на бесчеловечное, жестокие действия солдат при пресечении митинга студентов. Многие матери, женщины, девушки, мужчины и даже дети увидев ужасную репетицию, услышав визг, крики девушек и юношей от жалости плакали. Некоторые мужчины хотели выйти и спасти незащищенных девушек, однако сделать это не представлялось возможным, так как солдаты сбивали и задерживали всех лиц казахской национальности.

Члены добровольной народной дружины и сотрудники Госагропрома, и института «Казгировадхоза» о событиях, которые происходили 18 декабря 1986 года, пояснили следующее: 18 декабря 1986г. площадь была оцеплена со всех сторон внутренними войсками, вооруженными дубинками, щитами в каске и милицией, в руках у некоторых офицеров были деревянные палки. В оцеплении также стояли дружинники. Откуда-то привезли людей европейской национальности в гражданской одежде с деревянными дубинками, кое у кого были металлические пруты. Они стояли за шеренгой милиции. Уже к 9 часам вокруг площади собралась большая масса людей, многие из них – любознательные, которым интересно (по их словам) смотреть на происходящее событие, среди них были девушки, подростки, пожилые люди и молодежь. В первых рядах находилась молодежь. Вот эти молодые люди провоцировали работников внутренних войск тем, что бросали в них камни, забросали камнями два автобуса с солдатами. Тогда по команде полковника работники ВВ бросились с дубинками на толпу, затем хватали их, в т.ч. женщин и девушек и волокли на площадь. В это время гражданские с дубинками прикладывались к побитым. Был случай, когда милиционеры вели задержанную девушку, а один из дружинников европейской национальности подбежал и ударил её. В это время милиционеры собрали снова раненных и погрузили в автобус. Временами толпа граждан сталкивалась с солдатами, им активно помогали агрессивные настроенные дружинники европейской национальности. При разгоне толпы по ул.Мира до Абая они сбивали всех подряд с использованием паки и железных пруты, многожильные толстые кабели длиной мер. После избиения по ул.Мира до Абая лежало много раненных, в т.ч. девушки. После этого сотрудники милиции отобрали у этих дружинников деревянные пал-

ки и пруты, при этом оставляли только дубинки, изготовленные из многожильного кабеля.

При каждом столкновении солдаты из толпы хватали парней или девушек и били их лопатами и дубинками, потерявших сознание волоком оттаскивали в сторону дома ЦК и по пути пинали тяжелыми сапогами их в голову и живот. Пришедших в чувство парней и девушек избивали повторно до потери сознания, безжизненное тело некоторых, брали за руки и ноги бросали как труп животных, в кузов грузовой автомашины. Тех, кто еще мог, самостоятельно передвигаться проводили сквозь строй в две шеренги, где солдаты ВВ били их дубинками, пинали сапогами во всем частям тела. После этого их подводили к трибуне и загружали в автобус. На площади с угла ул.Фурманова стояло 5-8 бронетранспортеров, водометная машина и много солдат ВВ с дубинками.

Работники государственного музея трагическое событие 18 декабря смотрели через окно, они по данному факту пояснили, что восточная сторона музея была оцеплена солдатами ВВ, также здесь в засаде стояли дружинники европейской национальности. Когда со стороны площади бежала молодежь в сторону музея и военного госпиталя, они попадали на эту засаду. Здесь вышеуказанные солдаты и дружинники взяли в окружение бежавших юношей и били дубинками, лежавших пинали сапогами по лицу, животу. При этом на одного пострадавшего набрасывалось по 7-8 солдат. Только после того, как сотрудники музея закричали из окон, они остановили избиение. Работники музея видели и другую картину, как 2 солдата волокли за ноги парня-казаха, один за одну ногу, другой за другую. Голова его билась по асфальту, он не подавал никаких признаков жизни.

В обеденный перерыв и после работы свидетели музея на углу ул.Фурманова-Сатпаева на снегу видели многочисленные пятна крови, также многочисленные пятна крови были на тротуаре недалеко от забора военного госпиталя и в других местах где совершались избиения.

Все, что виденное в те декабрьские дни, осталось тяжелой моральной и психологической травмой на всю жизнь этих представителей казахского народа.

Многие свидетели считают, что были многочисленные возможности предотвратить драматическое развитие событий... Однако в силу своей некомпетентности прежде руководство Разумовский, Колбин, Соломенцев и другие руководители республики не смогли урегулировать происходящие в обществе процессы, нормализовать обстановку политическими методами и поэтому прибегали к политике применения силы.

Многие свидетели – представители русскоязычного населения, с возмущением пояснили в устной и письменной форме против того, что демонстрация молодежи носила националистический характер. Они все

считают формулировку «Казахский национализм» необоснованным, т.к. в действительности во время события не было националистического проявления со стороны молодежи.

Многие свидетели считают, что можно было бы избежать человеческих жертв, если бы вместо разгона демонстрантов, состоялся бы открытый диалог с молодежью первого секретаря ЦК КП Казахстана Колбина Г.В., и были бы выработаны конкретные меры и сроки по их удовлетворению их требований.

Ответственность за человеческие жертвы во время событий 17-18 декабря 1986 года должен нести т.Колбин Г.В. и представители МВД и военных.

Обобщение составил
Эксперт

Бекежанов Д.

№112
СПРАВКА

**по проверке фактов, имевших место в г.Караганде
19-20 декабря 1986 г. в связи с решениями состоявшегося
16 декабря V пленума ЦК Компартии Казахстана
и событиями 17-18 декабря в г.Алма-Ате
(сокращенный вариант)**

Рабочая экспертная группа по городу Караганде и Карагандинской области была создана Комиссией Президиума Верховного Совета Казахской ССР в марте 1990 г. В нее на общественных началах вошли представители научной общественности, правоохранительных органов г.Караганды.

1. Балтабаев К.Ж., к.ю.н., зав.каф. Уголовного права и процесса КарГУ – председатель.

2. Абдразаков Т.А., д.э.н., профессор каф.политэкономии КарГУ.

3. Айткожин К.К., к.ю.н., доцент каф. Гос.права и сов.строительства КарГУ.

4. Байтанаев Б.А., доцент, кафедры Русской и зарубежной литературы КарГУ.

5. Джумагельдинов Н.Т., зав.кафедрой Экономики и планирования отраслей и территории КарГУ, к.э.н.

6. Жуасов К.Ж., зав.кафедрой Истории СССР КарГУ, к.и.н.

7. Кажикаримов Б.К., зав.кафедрой финансы КарГУ, к.э.н.

8. Кукетаев Т.А., декан физического факультета КарГУ, доктор ф.-м.н.

9. Нуртаев Е.Т., доцент кафедры Уголовного права и процесса КарГК, к.ю.н.

10. Смаилов Е.С., зав.кафедрой математического анализа КарГУ, к.ф.-м.н.

11. Сыдыков Б.К., препод.кафедры Уголовного права и процессов КарГУ.

12. Тлемисова Р.К., пенсионерка, бывшая зам.председателя Карагандинского облсуда.

13. Умуркулов М.К., к.ю.н., доцент кафедры Гражданского права и процесса КарГУ.

14. Бусурманов Ж.Д., к.ю.н., доцент кафедры Теории и истории государства и права, проректор КарГУ.

Так как, на Алмаатинские события в декабре 1986 года в г.Караганде была реакция со стороны студенческой молодежи, и в связи с чем, была развернута определенная деятельность со стороны партийно-советских правоохранительных органов, рабочая группа изучила состояние дел, в связи с указанными обстоятельствами в тот период во всех ВУЗах г.Караганды и Заводе-втуза г.Темир-Тау. Кроме того, рабочая экспертная группа в возможных пределах ознакомилась с материалами областного Комитета КП Казахстана, а также с деятельностью правоохранительных органов г.Караганды и области.

Рабочая экспертная группа, изучив поступившие в ее распоряжение материалы, установила:

20 декабря 1986 г. в центральных газетах и в областных газетах «Индустриальная Караганда» и «Орталык Казахстан» было опубликовано сообщение ТАСС из Алма-Аты. В нем говорилось, что вечером 17 и днем 18 декабря прошли выступления молодежи, которая высказала неодобрение решения состоявшегося 16 декабря V Пленума ЦК Компартии Казахстана.

Как известно, 16 декабря состоялся V Пленум ЦК Компартии Казахстана, рассмотревший организационные вопросы. Пленум освободил Д.А. Кунаева от обязанностей 1-го секретаря ЦК Компартии республики в связи с уходом на пенсию. 1-м секретарем ЦК Компартии Казахстана был избран Г.В. Колбин – член ЦК КПСС, работавший 1-м секретарем Ульяновского обкома партии. В работе пленума приняли участие секретарь ЦК КПСС Г.П. Разумовский, заведующий сектором отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС Н.Ф. Мищенко.

19 декабря 1986 г. в г.Караганде около 20-ти часов на пл. им.Гагарина, где расположены учебные корпуса Карагандинского госуниверситета и медицинского института, случайно собралась большая группа людей – в основном студенческая молодежь, которая затем двинулась на пр.Со-

ветский – центральную улицу города. Здесь группа была разогнана силами милиции.

20 декабря 1986г. утром (примерно в 9.30, 10.00) у здания обкома партии собралась большая группа молодых людей. В основном это были студенты Вузов г.Караганды.

Как установила рабочая группа, на митинге были 19 студентов Каргоуниверситета, 28 студентов Карагандинского кооперативного института, 39 студентов медицинского института, 13 педагогического института, 26 студентов политехнического.

Кроме этих лиц, органами МВД были доставлены в райотделы студенты находившееся в данный момент на прилегающих к площади перед обкомом партии территориях, 34 студента Каргоуниверситета работники милиции задержали у входа в общежитие и на автобусных остановках. В сохранившейся объяснительной записке студентки 4-й группы математического факультета КарГУ Баймагамбетовой Г.Б. от 3.01.87г. на имя декана ф-та указывается: «...19 декабря после занятий все время находилась в своей комнате в общежитие. Решала семестровые задания. 20-го утром пошла на первую пару. В 10 часов 25 минут покинула корпус и пошла в общежитие, дверь, которой оказалась закрытой. В этот момент ко мне подошли милиционеры и не разобравшись, отправили меня в милицию. При всей нелепости создавшегося положения я осознаю, что нарушила трудовую дисциплину и прошу наказать меня за это. Но при всем этом я прошу Вас предоставить мне возможность продолжить учебу на математическом факультете КарГК» (Объяснительная приводится полностью без каких-либо смысловой и грамматической корректировки). Примерно такого же содержания объяснительные записки студентов 4-го курса математического факультета Хажикеновой Ш.К., Сулейменовой Г.О., Танхиевой А.С., Тлеубаевой Р.Е., Туркпенбаевой П.Ч., Жакишевой Д.Б., Салтановой Г.А., и др. Их было всего 20 человек) объяснительные этих студентов прилагаются). Все они пишут, что их повезли в Советский РОВД и держали там до 15.00 часов. Таким образом, студенты находились в РОВД в течение 4,5 часов.

Объяснительные записки студентов экономического факультета Балмухамбетова Н., Сарсекеева Е., Сарсембаева Е.А. подтверждают массовые аресты молодежи, находящейся в обозримой близости к площади у обкома. Очень показательной является содержание объяснительной записки Балмухамбетова Н.: «Я действительно был задержан работниками милиции 20-го декабря 1986 года возле выхода из библиотеки им.М.Ауэзова (данная библиотека расположена рядом со зданием обкома партии, – Р.Э.К.). В 11 часов без объяснения причин ударами и пинками был затолкан в милицейский автобус и доставлен в Ленинский РОВД. Там таких же, как я было очень много, особенно девушек. За отказ писать объяс-

нительную, милиционеры в комнатах допроса избивали, были слышны крики, плач. Девушки потом говорили, что их избивали и били сапогами в живот. Я, увидев слезы и плач, не стал сопротивляться и написал объяснительную записку. Затем меня освободили только в 15.00 часов». В данном случае Балмухамбетов Н. находился в милиции 7 часов.

Примерно такого содержания объяснительная записка студента физического факультета Захарина А.К.

О фактах избиения студенток, только на этот раз в Советском РОВД, в свое время заявляли и студенты математического факультета. Об этом секретарь партбюро математического факультета М.Мухтаров в присутствии студентов заявил секретарю Советского райкома партии Пригодину В.И. (Записка прилагается).

Установлены факты задержания студентов и других вузов вблизи площади. Например, прокурор следственной части прокуратуры Карагандинской области Л.Л. Бережная в письме от 6.01.87г. сообщает, что студентки медицинского института Темирбаева и Магрипашева пришли с занятий и пошли в магазин, расположенный недалеко от здания обкома партии, где остановились на тротуаре и наблюдали за группой молодых людей, собравшихся в сквере. Здесь они были задержаны и доставлены в РОВД.

50 студентов физического факультета университета милицейский наряд ГУВД забрал с собой прямо с занятий. Для ясности подчеркиваемого факта приводится выдержка из доклада секретаря парткома КарГУ Антипова В.Н. на партийном собрании университета от 7.01.87г.: «... у студентов физфака должна быть второй парой физвоспитание. Занятия должны были проходить на лыжной базе. В связи с тем, что в 10.00 часов ожидалась концентрация молодежи у обкома партии, руководство факультета решило провести занятия по физвоспитанию в своем корпусе. Возникла необходимость завести студентов в спортзал. В это время 2-3 человека выразили желание уйти из корпуса. Раздавались их призывы не раздеваться, а идти из корпуса. Нашей ошибкой было то, что мы вызвали милицию для изолирования этих 2-3-х студентов. Затем студенты были заведены в спортзал, с ними была проведена беседа, потом они были разведены по аудиториям, где были продолжены учебные занятия. Однако, приехавший представитель ГУВД майор Чен, сославшись на строгие указания руководства, вызвал автобус с нарядом милиции и увез весь поток – 50 человек из учебных аудиторий».

Указанный факт подтверждается студентами физического факультета Рамазановой Ж.Н., Масабековой М.К., секретарем партбюро ф-та Мукатовым Т.М. (объяснительные записки прилагаются).

В результате изучения собранных материалов, рабочая группа отмечает, что весь январь-февраль 1987 г. по инициативе партийных органов

области во всех Вузах г.Караганды были проведены многочисленные партийные, комсомольские и коллективные собрания различного уровня. Общий характер направленности этих собраний можно представить из следующих данных:

- получили партийные взыскания 34 коммунистов, в т.ч. ст. выговор – 11, выговор – 19:

- исключены из ВЛКСМ 42 студентов;
- отчислены из Вузов 54 студентов;
- привлечены к дисциплинарной ответственности 42 человека;
- привлечены к уголовной ответственности 5 человек.

Кроме того, уголовное дело в отношении 6-ти лиц прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

Мотивы исключения из комсомола студентов в Карагандинском госуниверситете характеризуют общий фон наказания членов ВЛКСМ в вузах города. Так, судя по протоколам комитета комсомола КарГУ основаниями исключения из ВЛКСМ, послужили следующие мотивы:

1. Салиханова Г.А. пришла с протестом.
2. Кунедилов Н.Д. – хулиганские действия в учебном корпусе.
3. Абишев М.М. – действия провокационного характера.
4. Тусупбеков Т. – поддерживает выступления студентов г.Алма-Аты.
5. Кайманова К.Ш. – пришла к обкому для участия в митинге.
6. Бегалиева Л.Т. – поддерживает выступления студентов г.Алма-Аты.
7. Накипова Г.К. – пришла к обкому получить разъяснение.
8. Тулеубаев М.М. – пошел в обком выразить недовольство решением V пленума ЦК КП Казахстана.
9. Даиров Б.С. – поддерживает выступления студентов г.Алма-Аты.
10. Тулеушов Е.Т. – участвовал в работе собрания студентов, призывал выйти на митинг.

В медицинском институте исключено из членов ВЛКСМ 27 студентов, в кооперативном – 3, политехническом институте – 7, педагогическом – 5. Кроме того, в пединституте объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку члена ВЛКСМ следующим лицам:

1. Айказиной Г., Биляловой З., Динабековой Б., Ивакиной Ж., Сембаеву А., Турмагамбетовой З. Объявлен выговор с занесением в учетную карточку члена ВЛКСМ следующим студентам – Абилову Х., Оспанову Ж. Одновременно были объявлены приказом ректора – строгий выговор с занесением в личное дело Айказиной Г., Биляловой З., Динабековой Б., Ивакиной Ж., Сембаеву А., Турмагамбетовой З. Объявлен выговор с занесением в личное дело Абилову Ж и Оспанову Е.

Следует подчеркнуть, что к этому времени в Вузах Караганды, как и в других вузах страны, практика отчисления студентов из учебного в связи с их исключением из рядов ВЛКСМ была признана неправильной

и одно с другим не связывалось, однако, после декабрьских событий в Караганде эта порочная практика было не остановлена усилиями партийных органов. Так, 7 января 1987 г. состоялось открытое партийное собрание медицинского института с повесткой дня: «О задачах профессорско-преподавательского состава и коммунистов института по дальнейшему совершенствованию работы по коммунистическому воспитанию молодежи». Выступая на этом собрании, секретарь Ленинского райкома партии Лер О.Э. заявил, что студенты выступили против решения партии, проявив национализм. «Мнение райкома, - подчеркивал далее он, - партком мягко подошел к оценке содеянного. В деятельности парткома прослеживается непоследовательность в действиях. Это можно подтвердить примером, когда в райкоме появилось два приказа с интервалом в один день. В одном исключалось 27 студентов, а в другом – 10 студентов. При этом исключено из членов ВЛКСМ по этим причинам – 27 студентов. Исключенные из членов ВЛКСМ по этим причинам не может оставаться в числе студентов. Считаю, что здесь проявлено непонимание, и руководство возвратится к рассмотрению этого вопроса».

Такая установка партийных органов явилась программой действий и в других Вузах Караганды.

В Карагандинском госуниверситете были отчислены с физического факультета: Алиева Р.К., Салиханов Г., Тулеутева Б., Абишева М., Кунедиорв Е., Закарин А.; с математического факультета – Тусупбекова Т.А., Кайманова К.; с филологического факультета – Даирова Е., Толубаева, Накипова Г.К. и Бегалиев А. Всего, как видно, из университета были отчислены 12 студентов.

В медицинском институте «за недостойное поведение, выразившегося в антиобщественных и нарушении учебно-трудовой дисциплины» исключены из числа студентов – 28 человек: в т.ч. с 6-го курса – 6, с 5-го – 7, с 1-го – 5. Из них сельчан – 21 чел., поступивших по внеконкурсному набору – 9 человек.

В кооперативном институте отчислены за причастность к рассматриваемым событиям – 3 студента товароведного факультета: Абайльдекова С.Б., Ибраева Е.К., Халитова А.Б.

Из политехнического института были отчислены 6 человек.

Из педагогического института были исключены из членов ВЛКСМ и Вуза следующие студенты: Айтмухамбетов Ж., Жанжуманов Т., Кульбаева К., Ерейменова Г.М., Куатбекова З.Б. Приказы ректора в пединституте об исключении студентов обсуждались во всех академических группах. В соответствии с этими же приказами ректора указывалось коменданту общежития выселить исключенных студентов в трехдневный срок. Основанием в приказах об отчислении были следующие формулировки: «Участие в антиобщественных, противоправных действиях на улицах

г.Караганды», «противоправные проявления на улицах г.Караганды», «противоправное поведение».

По событиям декабря 1986 г. в г.Караганде Карагандинским областным судом рассмотрена в начале 1987 г. три уголовных дела на 5 человек по статье 60-2 УК Каз.ССР (Нарушение национального и расового равноправия). Из пяти осужденных, 4 студента, в т.ч. 3 человека (Еркинбекова А., Досанова Е., Мусина Г.) – студенты 1-го курса мединститута, к 19 декабря 1986 г. все они являлись несовершеннолетними, только окончившими среднюю школу. А 4-я студентка – Алиева Р.К. обучалась на 5-м курсе факультета физики КарГУ. Пятая осужденная – Сарсембаева Р.М. окончила техникум, молодой специалист, работала бухгалтером-ревизором в Карагандинском грузовом автоуправлении.

Все названные три дела были рассмотрены в феврале-марте 1987 г. под председательством члена Карагандинского областного суда т.Рысбекова К.Р. Все пятеро осуждены к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. До суда они находились под подпиской о невыезде.

Алиева Р.К., Еркимбекова А.Т., Досанова К.А., Мусина Т.К. были исключены из вузов до суда.

Согласно приговора суда от 25 февраля 1987 г. (уголовное дело №2-14) студентки первого курса педиатрического факультета Карагандинского государственного медицинского института Еркимбекова А.Т., Досанова Ж.А., Мусина Г.К., казашки по национальности, узнав из опубликованного в печати события о состоявшемся 16 декабря 1986 года в г.Алма-Ате V-и пленуме ЦК Компартии Казахстана, который избрал 1-м секретарем ЦК Компартии республики русского по национальности, узнав также о выступлениях против принятого пленумом решения националистически настроенной молодежи в г.Алма-Ате и Караганде, 20 декабря 1986 г. около 14 часов, втроем, находясь в аудитории №1 учебного корпуса мединститута по улице Алалькина 7 в г.Караганде, во время лекции по предложению Еркимбековой, написали 14 листовок пропагандистского агитационного содержания, с целью возбуждения национальной вражды и розни. Из указанных листовок на русском языке Еркимбековой составлено – 5, Досановой – 6 и Мусиной – 3 листовки на казахском языке.

После окончания лекции, при выходе из аудитории Еркимбекова, Досанова и Мусина разложили часть изготовленных листовок на столах и кафедре, где эти листовки позже были обнаружены и изъяты техником Гомартели В.Д. и преподавателями мединститута Афанасьевым А.Н. и Тургуновым М.Б. две листовки Еркимбекова принесла в общежитие мединститута по улице Кирова 32 и показала проживающей с ней в одной комнате Манкеевой А.С., которая прочитав их, смяла и выбросила. Как следует дальше из приговора, Еркимбаева А показала суду, что «выходить на демонстрацию и побить кого-либо из русских не предлагала. К

русским относится хорошо». Признавая себя виновной Досанова Б. показала, что «представленные ей на обозрение листовки под номерами 4, 5, 6, 7, 8, 9 написаны ею. Писала она их от безделья, чтобы убить время, цели никакой не преследовала. К решению V пленума ЦК Компартии Казахстана относится положительно. Отношения с русскими хорошие. В содеянном раскаивается, просит не лишать свободы». Мусина также «сознает противоположность своих действий. За это она исключена из комсомола и института. В содеянном раскаивается, просит не лишать свободы».

Как считает суд: «Пропагандистский характер содержания указанных листовок заключается в утверждении национальной исключительности и обособленности коренной национальности и ограниченности, неполноценности русской национальности в целом, и ее отдельного представителя, в частности. Об агитационном характере листовок свидетельствуют призывы к враждебным действиям, имевшим цель возбуждения национальной вражды, розни и вызывающих неприязненное отношение к русской национальности, недоверие к ней» (копия приговора в отношении указанных лиц к справке прилагается).

По приговору суда от 19 февраля 1987 г. (уголовное дело №2-13) «Сарсембаева Раиса Мурзабековна, казашка по национальности, узнав из опубликованного в печати сообщения о состоявшемся 16 декабря 1986 г. в г.Алма-Ате V пленуме ЦК Компартии Казахстана, который избрал 1-м секретарем ЦК Компартии республики русского по национальности, узнав также о националистических выступлениях некоторой части студенческой молодежи в г.Алма-Ате и Караганде против принятого пленумом решения, организовала 19 декабря 1986г. в 23 часа 30 минут в комнате отдыха общежития Карагандинской обувной фабрики, расположенной в г.Караганде по ул.Ержанова 14, собрание девушек казашек, проживающих в этом общежитии.

Высказывая свое недовольство избранием на пост первого секретаря ЦК Компартии Казахстана лица русской национальности, Сарсембекова с целью возбуждения национальной вражды и розни, стала пропагандировать якобы имеющее место принижения русскими казахской национальности и культуры, агитируя собравшихся не выходить 20 декабря 1986 г. на работу, а выступать в поддержку студентов против принятого пленумом решения, с требованием избрать казаха 1-м секретарем ЦК Компартии Казахстана, а не русского.

Возбужденная ее призывами некоторая политически незрелая часть собравшихся девушек казашек из числа рабочих обувной фабрики поддержали Сарсембекову, стали выкрикивать недовольства русскими, а утром 20 декабря 1986 г., не выйдя на работу, пошли к зданию обкома партии с намерениями высказать свое несогласие с принятым пленумом решением.

Опрошенная судебным заседанием подсудимая Сарсембекова виновной себя в предъявленном обвинении не признала... По ее словам все произошло стихийно. Собрание началось в 23 часа 3- минут на четвертом этаже общежития в комнате отдыха. Она представила собравшимся студенток Достаеву и Атантаеву, которые рассказали о том, что им было известно о выступлениях студентов против решения пленума.

«После чего, – указывается в показаниях Сарсембековой в приговоре, – все стали выступать, высказывать недовольство этим решением, говорить о том, что могли, были и в Казахстане найти кого-нибудь на пост первого секретаря. Она соглашалась с этими выступлениями, однако, не говорила о том, что казахи из-за русского руководителя совсем забудут свой язык и обычаи. Она не призывала девушек не выходить на работу и идти на митинг к обкому партии.

20 декабря 1986 г. пошла к обкому партии из любопытства, посмотреть, что там будет происходить. Сама к русским относится хорошо, отношения с ними нормальные. Националистически настроенной не является. Просит оправдать ее.

Мнение состава суда в приговоре указано следующим образом: «Анализируя и оценивая исследованные в судебном заседании доказательства, содержание выступления Сарсембековой перед девушками казашками, суд приходит к выводу о наличии в ее действиях признаков состава преступления, предусмотренного ст.60 УК Каз.ССР и виновности в предъявленном обвинении.

О пропагандистском характере выступления Сарсембековой, – по мнению суда, – свидетельствует ее высказывание о якобы имевшем место принижении казахской национальности и культуры со стороны русских, и оно якобы более усугубиться при руководстве республикой лицом русской национальности.

Агитационный характер выступления заключается в стремлении подсудимой обсудить и вызвать у девушек казашек неприязненное отношение к русской национальности, отношение недоверия к ней.

Следствием указанных действий подсудимой явилась соответствующая реакция собрания и националистический характер последующих выступлений и действий участников собрания.

Квалификации действий Сарсембековой по ст.60 УК Каз.ССР, как пропаганда и агитация с целью возбуждения национальной вражды и розни является обоснованной».

Согласно приговора суда от 7 апреля 1987 г. (уголовное дело №2-26) «Студенты 5-го курса физического факультета Карагандинского государственного университета Алиева Раушан Кинантовна, казашка по национальности, узнав из опубликованного в печати сообщения о состоявшемся 16 декабря 1986 г. в г.Алма-Ате V-м пленуме ЦК Компартии

Казахстана, который избрал 1-м секретарем ЦК Компартии республики русского по национальности, узнав также о выступлениях против принятого пленумом решения некоторой части националистической настроенной молодежи в г.Алма-Ате 19 декабря 1986г. около 16 часов, находясь в университетском общежитии №3, расположенном в г.Караганде по Бульвару-Мира 33 «а», зашла в комнату №224, где проживают студенты 1-го курса физического факультета КарГУ казахи по национальности Габбасов Д.Т., Мынбаев Б.А., Тынышбеков Т.К. и Кумадилов К.К., обращаясь к ним и высказывая свое недовольство избранием на пост 1-го секретаря ЦК Компартии Казахстана лицо русской национальности, Алиева с целью возбуждения национальной розни стала пропагандировать якобы имевшее место принижение русскими национального достоинства казахов и агитировать их выйти утром 20 декабря 1986 г. к зданию Карагандинского обкома партии с требованием избрать первым секретарем ЦК Компартии Казахстана лицо казахской национальности. С высказываниями аналогичного националистического характера Алиева выступила на собрании студентов казахской национальности, проживающих в общежитии №3, которое состоялось в тот же день около 20 часов в читальном зале общежития по инициативе бюро комсомола физического факультета».

Алиева Р.К. в суде признала свою вину в предъявленном обвинении. Она показала, что в комнате №224 говорила о том, что она не согласна с избранием на пост 1-го секретаря ЦК Компартии Казахстана русского, что в других союзных республиках указанный пост занимают лица коренной национальности, говорила о фактах оскорбления казахов русскими, о том, что в автобусе слышала разговор двух русских женщин об избрании 1-м секретарем Колбина и что казахов в связи с этим занесут в Красную книгу как вид вымирающих животных.

Выступая в читальном зале общежития, на собрании организованном комбюро физического факультета она говорила о том, что каждая нация имеет право устраивать свою жизнь, так как сама этого захочет. В своем выступлении она сказала, что выйдет 20 декабря к зданию обкома партии, чтобы выразить свое несогласие с избранным 1-м секретарем ЦК КП Казахстана русского. Таким образом, она выразила свое личное мнение по этому вопросу».

Согласно приговора, - «Анализируя и оценивая исследованное в судебном заседании доказательства, содержание и характер выступлений Алиевой Р.К. перед студентами казахской национальности, суд приходит к выводу о наличии в ее действиях признаков состава преступления, предусмотренном ст.60 УК Каз.ССР.

О пропагандистском характере выступлений Алиевой свидетельствуют ее высказывания о якобы русской мести принижении национально-

го достоинства казахов русскими, и которое якобы тем более усугубится при руководстве республикой лицом русской национальности.

Агитационный же характер выступлений заключается в стремлении подсудимой вызвать у студентов казахов отношение недоверия к русской национальности в целом, к ее отдельному представителю в местности, а также склонить лиц коренной национальности к национальной особенности.

Исходя из этого, суд приходит к выводу о виновности Алиевой Р.К. в пропаганде и агитации с целью возбуждения национальной розни». В связи с чем, суд квалифицировал действия Алиевой Р.К. по ст.60 УК Каз. ССР.

«Поскольку, – заключает суд, – в выступлениях Алиевой перед лицами коренной национальности не содержится призывов к враждебным действиям в отношении лиц другой национальности, к национальной вражде, то указанный признак преступления, предусмотренного ст.60 УК Каз.ССР подлежит исключению из обвинения Алиевой».

Далее рабочая экспертная группа установила, что по г.Караганде в связи с происшедшими событиями были наказаны руководители Вузов, деканы, кураторы групп, секретари партбюро факультетов, вузов и парткомов.

В кооперативном институте постановлением партбюро института за ослабление работы по интернациональному воспитанию были объявлены строгие выговоры секретарю партбюро Кольчугину Г.У., и.о. ректора, проректору по учебной работе Андреевой А.У. За недостаточную инициативу и требовательность в организации работы по интернациональному воспитанию были объявлены выговоры Ругубаевой Р.О. – зам. сек. партбюро института по идеологической работе, Курлеубаеву С.К. – ответственному за политико-воспитательную работу на товароведном факультете, Тельгариной Л.Т. – проректору по коммунистическому воспитанию, куратору группы Ибраевой К.И. Объявлены выговор ст. преподавателю, члену партбюро товароведного факультета Маяковскому В.П., ст. выговор куратору группы, к.и.н. Сорокиной Т.С., выговор секретарю партбюро товароведного факультета Ертисбаеву Е.К. и студентке группы ТК – 22 Махамбетовой. Эти вопросы рассматривались 3 раза на заседаниях партбюро института: 7.01.87г. (приказ №4); 11.02.87г. (приказ №5); 18.02.87г. (приказ №6) и 2 раза на партийном собрании коммунистов института – 7.01.87г. (приказ №2) и 25.03.87г. (приказ №4).

В Карагандинском медицинском институте приказом №10 от 6 января 1987 года «за серьезные упущения в политико-воспитательной работе на факультетах, курсах и в группах, ослабление контроля за коммунистическом воспитанием» наложено взыскание руководителям учебных подразделений, преподавателям. Количество людей, наказанных эти приказом, составляет 40 человек.

Строгие партийные взыскания наложены деканам и секретарям партбюро, кураторам студенческих групп филологического, экономического, физического, математического факультетов в КарГУ.

В педагогическом институте были вынесены партийные взыскания следующим преподавателям и сотрудникам:

Строгий выговор – 4 чел. (зам.секретаря партбюро института, декан и секретарь партбюро факультета педагогики и методики начального изучения).

Выговор – 9 чел. (секретарь партбюро, деканы факультетов, ректор, куратор).

Указано – 4 чел. (секретарь комитета комсомола, секретари партбюро факультетов). В дисциплинарном порядке в пединституте наказаны – 15 человек.

Члены рабочей экспертной группы считают, что правильная политическая и юридическая оценка событий в Казахстане: в т.ч. и в городе Караганде в декабре 1986 г. невозможна без учета социально-политической обстановки в республике в тот период.

Коммунисты республики, да и все трудящиеся в Казахстане, недоумевали, чем вызвано такое неправильное решение. Особенно острой была реакция со стороны молодежи, искренне поверившей в провозглашенные идеи демократизма и гласности. Даже руководители партийных органов и опытные пропагандисты Вузов не могли в дни декабрьских событий обоснованным ответом удовлетворить справедливые вопросы молодежи. Более того, руководители партии избегали открытого диалога с вопросошающими в тот период. Только этим объясняется, видимо, отказ ответственных работников Карагандинского обкома выйти к собравшимся на площади у здания областного комитета 20 декабря 1986г. в г.Караганде.

Вместо диалога с молодежью, перепуганные нестандартной ситуацией и сообщениями из Алма-Аты руководители Карагандинского областного комитета КП Казахстана, во главе с В.И. Локотуниным, молчаливо санкционировали, неоправданные репрессивные меры. Члены рабочей группы не имеют фактических данных о даче командой органов внутренних дел со стороны обкома. Более того, на вопрос руководству УВД облисполкома о том, давались ли им такие указания обкомом, получен отрицательный ответ. Поэтому за все незаконные действия, совершенные в отношении указанных выше студентов должны нести ответственность руководители УВД Карагандинского облисполкома и, в первую очередь, Шумиленко В.П., ныне народный депутат Казахской ССР. Незаконные действия работников внутренних дел заключаются в превышении власти, выразившиеся, во-первых, в применении насилия

к лицам не нарушавшим общественного порядка, во-вторых, в незаконном задержании студентов и приводе их в РОВД свыше 3-х часов. О том, что применялось насилие по отношению к студентам, выше указывалось и это подтверждается прилагаемыми к справке объяснительными записками. Между тем председатель областного комитета Госбезопасности тов. Давыдов А.М. заявил журналисту областной газеты, что избивание студентов в Караганде не имело место («Орталық Қазақстан», 19 апреля 1986г.).

Членам рабочей руководство обкома партии не выдало документы, относящиеся к ее деятельности в те дни.

Рабочая экспертная группа не могла выяснить следующее: на противоправные действия работников УВД области направило руководство Карагандинского обкома партии по указанию ЦК партии республики или же санкционировало по собственной инициативе, или же репрессивные меры, нарушающие закон и права граждан, были применены только по решению начальника УВД Карагандинского облисполкома генерал-майора милиции Шумиленко В.П.

Рабочая экспертная группа считает, что при любом из вышеназванных вариантов и ЦК Компартии республики, и областной комитет Компартии Казахстана, и областное УВД в лице своих руководителей и непосредственных исполнителей должны в полной мере нести ответственность за содеянное перед законом и общечеловеческой моралью, как в административном, так и в партийном порядке.

Так на бюро Карагандинского обкома партии от 25 декабря 1986 г. обсуждались решения Политбюро ЦК КПСС и бюро ЦК Компартии Казахстана в связи с Алма-Атинскими событиями. Эти вопросы также обсуждались на 7-м пленуме обкома партии (21 марта 1987 г.) и 9-м пленуме (11 ноября 1987г.) на пленуме Горкома партии от 12 мая 1987г.

В документах этих пленумов, указывая, на серьезные упущения в интернациональном воспитании трудящихся и молодежи, партийные органы области намечают пути их устранения.

1-й секретарь обкома В.И. Локотунин на пленуме обкома партии от 11 ноября 1987 г. всю национальную политику КПСС свел к цифровому соотношению национальностей в руководящих органах области. В его докладе красной нитью сквозила мысль о том, что казахи незаслуженно преобладают в этой сфере. Он заявил на пленуме: «Среди наиболее актуальных задач на первый план выдвигается улучшение качества изучения, преподавание немецкого языка как одного», в то время как о задачах по изучению казахского языка не было сказано ни слова. Как важную задачу он поставил: «...искоренение протекционизма, подбора работников по родоплеменным, земляческим признакам». При этом он не привел ни одного примера, доказывающего это утверждение.

Руководителей вузов, факультетов, студентов, кураторов. Студентов вынудили заняться самобичеванием по поводу допущенных ими «ошибок» в интернациональном воспитании и заявить о безоговорочном согласии с решениями V пленума ЦК Компартии Казахстана 1986 года.

Более того, руководители партийных органов области причины декабрьских событий увидели в якобы большом преобладании среди студентов и преподавателей Вузов области ли коренной национальности, т.е. казахов. Так в вышеприведенном докладе В.И. Локотунин сделал вывод: «... в самом деле, трудно понять, по какому особому принципу шел набор в Карагандинский университет, если там было 2/3 лиц казахской национальности, а юридическом факультете и того больше – 70%.» А первый секретарь Карагандинского горкома партии Казахстана М.М. Устиновский открыто заявил, что: «... вопросы представительства различных национальностей среди студентов и преподавателей были отданы на откуп руководителям учебных заведений.

Это привело к негативным проявлениям, имевшим место в декабре прошлого года» (см. «Индустриальная Караганда, 1987 года, 12 марта»).

Как видно из той ситуации, которая сложилась в Вузах, г.Караганды, явствует, что призыв брошенной первыми руководителями партийных органов области и города был подхвачен почти всеми партийными организациями и некоторыми руководителями Вузов.

Весьма ярко это отразилось в деятельности партийных организаций и руководства Карагандинского государственного университета, высшей школы МВД СССР и Заводе-Втузе.

Секретарь партийной организации Карагандинского государственного университета тов.Антипов Ю.Н. на партсобрании от 7.01.87 года занялся скрупулезным подсчетом количества казахов среди контингента студентов, профессорско-преподавательским составом, руководства университета и его подразделений.

Отметив, что: «По национальному составу контингент студентов выглядит следующим образом: казахов – 2561 человек (67%), русских – 817 (22%), немцев – 94 (2,5%), студентов других национальностей – 362 (8,5%)», далее тов.Антипов Ю.Н. подчеркнул, что: «Преподавание в университете осуществляют 539 человек. В их числе 14 докторов наук, 244 кандидата наук, доцентов, 281 преподавателей не имеющих ученых степеней и званий... По национальному составу профессорско-преподавательский состав выглядит следующим образом: казахов – 314, русских – 151, украинцев – 17, белорусов – 4, других национальностей – 36 человек.

Среди руководителей университета, факультета, кафедр – из 85-ти человек: 50 казахов, 24 русских, 11 представителей других национальностей».

Все эти подсчеты казахов и русских секретарь парторганизации заключил словами: «Как свидетельствует эта, далеко не радужная статис-

тика (подчеркнуто нами, – Р.Э.Г), нам есть над, чем работать и кафедрам, и факультетам, и ректорату, и партийной организации университета».

С этого момента в Карагандинском университете началась активная деятельность по выправлению названной «не радужной статистики». Партийное собрание университета от 7.01.87г. приняло постановление: «Ректорату, парткому улучшить подбор и расстановку кадров профессорско-преподавательского состава, создать комиссию для их периодической аттестации, утверждения руководителей факультетов, кафедр на заседаниях парткома, учитывая при этом качество специалиста как воспитателя. Взять под контроль практику всестороннего обсуждения на заседаниях кафедр и факультетов кандидатов на должность стажеров-исследователей, в аспирантуру и СНС, учитывая их целевые морально-политические качества».

Данная завуалированная формулировка постановления партийного собрания университета на практике обернулась в откровенную замену лиц казахской национальности на русских. С поста 1-го проректора на должность проректора по науке был смещен профессор Бигалиев А.Б., на его место был назначен старший преподаватель Евдокимов В.В. (2.10.87г.). На место опытного проректора по вечерне-заочному обучению Тельгарина А.Н. был назначен Батулин Б.С. (19.1.87г.). Автоматически были заменены деканы факультетов и ими стали: Соломина В.Ф. – биологический факультет (12.05.87г.); Багинский Э.С. – заочный историко-филологический (19.10.87г.); Карамзин Н.А. – экономический факультет (2.07.87г.); Куликов В.И. – юридический факультет (13.04.87г.). Такое искусственное перемещение в КарГУ руководителей факультетов не выдержало проверку временем и к настоящему времени все названные деканы по тем или иным причинам ушли с должностей.

Такие же перемещения имеют место и в других Вузах. Так, например, сравнительный анализ национального состава руководителей всех подразделений Завода-Втуза показывает: в 1985-86 годах из всех подразделений 5-ти деканов (включая подготовительное отделение) – 3 были из лиц коренного населения. В 1988-89 гг. уже из 6-ти – только 1.

По ректору в настоящее время из 5-ти человек – двое казахов (1 – проректор по вечернему отделению, второй по хозяйству), которые не владеют родным языком.

Из 26 кафедр института только 7 возглавляются специалистами казахами.

В Карагандинской Высшей школе МВД СССР за период с 1986 г. по 1990г. уволены и переведены в другие Вузы 33 преподавателя, из которых 70% являются лицами коренной национальности. Среди них 29 человек с учеными степенями, званиями, доктора наук, кандидаты наук, доценты и 4 выпускника целевой аспирантуры и адъюнктуры. Если в

1985-86 годах из 14 кафедр 6 возглавлялись казахами, то начиная с 1987 года их число постепенно сокращается: в 1987 г. из 14-ти – 5, то в 1986г из 14-ти – 4, в 1989г. из 16-ти – 4.

Указываемое явление, имеющее место по набору в Карагандинский кооперативный институт, обосновано постановлением Главной государственной инспекции учебных заведений, утвержденным приказом Государственного комитета СССР по народному образованию от 1-го августа 1988г. №246 (см.Бюллетень Госкомбюро СССР, №12, 1988г.. стр7). В котором, ссылаясь на сведения Карагандинского областного комитета партии отмечается, что «... структура национального состава преподавателей и студентов не соответствует сложившимся соотношениям в структуре населения области».

Рабочая экспертная группа считает, что данное постановление неправомерно, поскольку, при этом не принимается во внимание то, что кооперативный институт в г.Караганде готовит кадры для всей системы потребительской кооперации Казахстана и Киргизии и что структура национального состава контингента студентов как раз отражает структуру национального состава сельского населения этих регионов.

Конечно, все это делалось по прямому указанию партийных органов, которые не только в своей повседневной деятельности, но и в официальных документах проводили политику насильственного урегулирования национального состава студенчества. Например, в докладе первого секретаря Карагандинского обкома партии т.Локотунина В.И. на IX пленуме обкома партии Казахстана прозвучало следующее: «До последнего времени должным образом не учитывались потребности региона в кадрах тех или иных профессий при формировании контингента студентов высших учебных заведений, а управление их социальным и национальным составом было пущено на самотек. В результате среди 20 тысячи студентов области более 50% составляют лица казахской национальности, в то время как проживает их здесь только 14 тыс.

Это неприкрытое циничное заявление первого партийного руководителя с особой болью отозвалось в сердцах коренных жителей области. Как можно казахов в Казахской ССР попрекать большим процентом обучения в учебных заведениях, когда зачисление в студенты должны формироваться не по желанию секретаря обкома, а в соответствии с процентным соотношением поданных документов абитуриентов различных национальностей.

Рабочая экспертная группа на основании вышеизложенного и оценивая рассматриваемые события по истечении определенного времени, позволяющего взвешено и обдуманно оценить происшедшее, пришла к следующим выводам:

1. Выступление студенческой и рабочей молодежи в г.Караганде 19-20 декабря 1986г. протекало стихийно и имело своей целью получение необходимых разъяснений по поводу решений V-го пленума ЦК Компартии Казахстана и последовавших затем выступлений молодежи в г.Алма-Ате.

По своему характеру выступление молодежи в г.Караганде 19-20 декабря носило мирный характер, не представляло опасности жизни и здоровью граждан, представителям какой-либо национальности. Общественному порядку, общественной и личной собственности. Оно не сопровождалось погромами и поджогами.

2. В складывающейся ситуации 19-20 декабря 1986г. в г.Караганде местные органы власти, Карагандинский областной, городской и городские районные комитеты партии проявили полную политическую несостоятельность и отсутствие способности говорить с массами, говорить на доверительных началах. Вместо этого ими умышленно нагнеталась обстановка и провоцировалась неприязнь к казахскому населению города и особенно к молодежи.

3. В указанные дни со стороны органов МВД были допущены неадекватные действия на поведение молодежи.

Несмотря на отсутствие документальных данных о даче указаний органам МВД со стороны партийного руководства области, рабочая экспертная группа считает, что без такого указания силам МВД, в условиях еще не изжившей себя партийно-административной системы, не могли бы быть развернуты такие масштабные репрессивные меры в отношении участников демонстрации. Руководимые, таким образом, не предусмотренным законодательством, а указаниями парт.аппарата, работники органов внутренних дел превысили свои властные полномочия, задерживая и отправляя в отделы внутренних дел ни в чем не повинных людей. На площади в момент задержания в отношении студентов сотрудники милиции применяли насилие. Как свидетельствуют материалы, девушек волокли за волосы и избивали. В РОВД учинялась физическая расправа над лицами казахской национальности. Установлены факты, задерживали лиц свыше допустимого законом срока.

Рабочая экспертная группа обращает особое внимание на то, что в эти дни полностью отсутствовал прокурорский надзор за деятельностью милиции, допустившей произвол и беззаконие, хотя происходящие события, безусловно, были общеизвестны в городе.

4. После декабрьских событий в стране развернута активная деятельность для утверждения общественного мнения о «казахском национализме». Для этого использовались как официальные формы в виде визитов ответственных работников ЦК КПСС в республику и выступлений руководителей партии на Политбюро, Пленумах ЦК КПСС, так и сред-

ства массовой информации. В печати открыто противопоставлялись казахскому народу представители русского народа. Стремление казахского народа сохранить свой язык, культуру и самобытность, критика, накопившаяся за годы застоя, негативного положения в межнациональных отношениях расценивалась как проявления национализма. Таким образом, находили национализм там, где его не было. Тем самым, руководство КПСС в центре и на местах, само выступило в роли инициатора разжигания национальной вражды и розни. В г. Караганде, зачастую, это доходило до абсурдных форм, таких как организация круглосуточного дежурства народных дружин, сформированных только из лиц русской национальности, которые демонстративно патрулировали улицы города и около студенческих общежитий, а также как заявление отдельных партийных работников о том, что казахское студенчество «посвягнуло на завоевания социализма».

5. В такой обстановке, в связи с причастностью к событиям 19-20 декабря 1986г. студенческой молодежи в вузах г. Караганды и области начались наказания и кадровые перестановки.

54 студента были отчислены из различных учебных заведений. К моменту деятельности рабочей экспертной группы не все они еще восстановлены на учебу. Например, в медицинском институте 7 декабря 1987г. на заседании ректората «ввиду непонимания своей вины, социальной незрелости» было отказано в восстановлении Жунусовой З., Байдрахмановой Л., Искандировой Б. До сих пор не восстановлены в число студентов Досанова Ш., Еркимбаева А., Мусина Г., которые несовершеннолетними, были осуждены на год. Судьба всех этих девушек никому в институте не известна.

34-м преподавателям, руководителям подразделений вузов были вынесены партийные взыскания.

42 человека наказаны в дисциплинарном порядке.

5 человек были привлечены к уголовной ответственности по ст.60 УК Каз.ССР за нарушение национального и расового равноправия. Все 5 дел рассматривались под председательством члена Карагандинского областного суда Рысбекова М.Г.

К настоящему времени приговоры в отношении Алиевой Р.К. и Сарсембековой Р.М. отменены Верховным судом КазССР в порядке надзора в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. Приговор в отношении Еркимбековой А., Досановой Ж. и Мусиной Г. Верховным судом КазССР оставлен в силе. В 1987г. всеми осужденными были направлены кассационные жалобы в Верховный суд республики, но они остались неудовлетворенными, а приговоры Карагандинского областного суда в силе. Нужно было 2 с лишним года, чтобы тот же Верховный суд КазССР убедился в отсутствии состава преступления в действиях

Алиевой Р. и Сарсембековой Р. Отсутствие в их действиях состава преступления, непризнанное в 1987г., было признано в 1990г. Члены экспертной группы ставят под сомнение наличие состава преступления и в действиях Еркимбековой А., Досановой Ж. и Мусиной Г.

Ст.60 УК КазССР гласила в той редакции, когда она вменялась: «Пропаганда или агитация с целью возбуждения расовой или национальной вражды или розни, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности».

Осужденными девушками изготовлены листовки, которые, по мнению суда, имеют пропагандистское и агитационное содержание, направленные на возбуждение национальной вражды и розни. Утверждая это суд, не делает анализа содержания листовок.

Само по себе содержание пропагандистской и агитационной деятельности – это внешние формы преступного поведения. Под агитацией понимается деятельность, направленная на распространение какой-либо идеи или лозунга среди широкого круга лиц. Пропаганда – деятельность по распространению многих идей или теорий среди ограниченного числа лиц. Главным для состава преступления по ст.60 является цель возбуждения расовой или национальной вражды или розни. О таком содержании листовок, написанных девушками, судить трудно, так как в приговоре они не приводятся, и их содержание не обсуждается. В связи с чем, рабочая экспертная группа считает необходимым вернуться к анализу этих дел.

6. Рассматриваемые события явились началом для кадровых перемещений, суть которых заключалась в замене лиц казахской национальности. Были смещены с должностей многие руководители казахи в вузах и других учреждениях города. Так были освобождены от занимаемых должностей руководители областного управления общественного питания, облкинофикации, облсобеса, облпотребсоюза, ректора Темиртауского Завода-Втуза, кооперативного и политехнического институтов. Такие оргвыводы вытекали из выступления 1-го секретаря областного комитета КП Казахстана В.И. Локотунина, который заявил на пленуме обкома партии 11 ноября 1987г., что «...казахи неоправданно занимают большие места в руководящих органах области, а также в распределении жилья и решении культурно-бытовых вопросов». Он поставил задачу по «искоренению протекционизма, подбора работников по родоплеменным. Земляческим признакам». При этом он не привел ни одного примера, доказывающего это утверждение.

Рабочая экспертная группа считает, что острота изученного вопроса и необходимость тщательного расследования и выработки системы мер по недопущению впредь аналогичных случаев обусловлены тем,

что трагедии 20-х, 30-х, 50-х годов в той или иной форме повторялись постоянно и безнаказанно. Впредь они нетерпимы. Каждый аналогичный случай должен всенародно осуждаться, а виновники привлекаться к суровой ответственности.

Мы выражаем сожаление в связи тем, что Верховный Совет Казахской ССР XI-созыва при обсуждении изученного нами вопроса не смог занять принципиальной позиции и осудить противоправные действия соответствующих органов и должностных лиц и ограничился принятием к сведению сообщение народного депутата СССР тов.Шаханова М – сопредседателя Комиссии.

Кроме того, более чем странным является пункт постановления Верховного Совета Казахской ССР в котором все заявления и жалобы, связанные с декабрьскими событиями поручается рассмотреть прокурору Казахской ССР, Верховному Суду Казахской ССР, Министерству внутренних дел Казахской ССР, Комитету государственной безопасности Казахской ССР, Министерству народного образования Казахской ССР, то есть самим органам, учреждениям и должностным лицам которые сами в той или иной мере виновны по декабрьским событиям и последовавшими затем репрессиям.

Вправе есть очень хороший принцип, согласно которого только непреодолимая сила, парализующая волю и сознание могут освобождать субъекта от уголовной ответственности.

Спрашивается, какая непреодолимая сила парализовала чиновников всех уровней, учинивших расправу со своим народом?

Исходя из вышеизложенного, предлагаем:

1. официально осудить, признав противоправный характер акций, совершенных соответствующими органами власти.

2. По линии государственных органов разобраться и определить меры воздействия на виновных: понижение в должности, перевод на работу в другую область и т.д.

3. По линии ЦК Компартии Казахстана следует сделать официальное порицание в адрес партработников, проявивших политическую несостоятельность, оказавших морально незрелыми, профессионально неподготовленными коммунистами.

4. Считать необходимым производить замещение руководящих должностей в системе МВД на уровне республики и ряда областей представителями казахской национальности.

5. реабилитировать всех осужденных и по линии руководителей правоохранительных органов республики принести перед ними публичное извинение и в соответствии с законодательством возместить им материальный ущерб.

6. В целях восстановления социальной справедливости и здорового морально-психологического климата в коллективах необходимо:

а) дать должную партийную и государственную оценку кадровой и идеологической работе в сфере межнациональных отношений в многонациональных коллективах вузов Караганды особое внимание обратить на КВШ МВД СССР, Завод-Втуза г.Темиртау.

б) рассмотреть вопрос о персональной ответственности должностных лиц, скомпрометировавших себя, допустивших аморальные проступки, а также действия, оскорбляющие национальное достоинство и самосознание.

в) содержание справок по вузам довести до сведения Министра народного образования Казахской ССР, по КВШ МВД СССР – Министра внутренних дел СССР т.Бакатина В.В., по кооперативному институту – руководству Центра Союза.

7. Все принятые решения должны найти широкое освещение в средствах массовой информации республики и Союза ССР.

8. Рассмотреть вопрос о возможности принятия решения, которым бы площадь, где произошли массовые избиения казахской молодежи, и была пролита ее кровь «Площадь имени 18 декабря».

Председатель рабочей экспертной
группы комиссии Президиума
Верховного Совета Казахской ССР

Балтабаев К.Ж.

Члены рабочей экспертной группы:

Абдразаков Т.А.
Айтхожин К.К.
Байтанаев В.А.
Бусурманов Ж.Д.
Джумагельдинов
Жуасов К.Ж.
Кажикаримов В.
Кукетаев Т.А.
Нураев Р.Т.
Смаилов Е.С.
Сыздыков Б.К.
Тлемисов Р.К.
Умуркулов М.К.

№113

**ДЕКАБРЬСКИЕ СОБЫТИЯ В АЛМА-АТЕ.
КТО ВИНОВАТ?**

(Из книги Д.А. Кунаева «О моем времени», 1992 г.)

11 декабря 1986 года состоялось заседание Политбюро без моего участия, на котором было принято решение о моем освобождении от работы в связи с уходом на пенсию.

16 декабря состоялся пленум ЦК КПК. Пленум открыл я и представил слово секретарю ЦК КПСС Г.Разумовскому. Он огласил решение Политбюро о моем уходе на пенсию и произнес добрые слова в мой адрес. Первым секретарем ЦК избрали Колбина. В конце работы пленума я поблагодарил его участников за совместную дружескую и сплоченную работу и пожелал им новых успехов. Члены ЦК проводили меня бурными аплодисментами.

17 декабря около 11 часов утра мне позвонил второй секретарь ЦК КПК О.С. Мирошхин и попросил приехать в ЦК. На мой вопрос: «Чем вызвано? Ведь я на пенсии!» он ответил: «На площади собралась группа молодежи. Они требуют разъяснить решение прошедшего вчера пленума ЦК. Было бы хорошо вам выступить перед собравшимися и объяснить суть дела».

«Хорошо, – ответил я и спросил: – Согласен ли Колбин?».

Мирошхин передал трубку Колбину. Тот просил приехать в ЦК и выступить перед молодежью. Я согласился. После этого немедленно приехал в ЦК и зашел в кабинет первого секретаря ЦК, где были в сборе все члены Бюро. Они совещались, как поступить с собравшимися на площади. Колбин предложил Назарбаеву и Камалиденову выступить перед молодежью. Мне никаких поручений дано не было. О моем выступлении речь не шла, несмотря на то, что я просидел в кабинете Колбина свыше двух часов. Затем Колбин начал переговоры с Москвой и, чтобы ему не мешать, мы все, кроме Мирошхина, вышли из кабинета.

Через небольшой отрезок времени Колбин собрал всех членов бюро ЦК и пригласил меня. Обращая ко мне он сказал: «Вы свободны, отдыхайте. Мы сами примем меры и наведем порядок».

Перед уходом спросил у Мирошхина, зачем меня вызывали и почему не дали выступить. Он ответил: «Посоветовались и решили, что вам на площади выступать не надо».

В июне 1987 года в Москве, во время работы пленума ЦК КПСС, Мирошхин еще раз подтвердил, что мне не разрешили выступать на площади.

Когда возвратился из ЦК, около часу дня семнадцатого декабря, мне позвонил Горбачев. Он спросил меня: «Чем объяснить такой выход мо-

лодежи?». Ответил: «Сейчас в ЦК собралось руководство республики, и они совещаются. Они вам, наверное, доложат». Добавил, что мне неизвестны организаторы. Он сказал: «Хорошо, мы разберемся и примем меры, наведем порядок».

Однако, спустя время во многих своих выступлениях Колбин обвинил меня в том, что я категорически отказался выступить перед собравшимися на площади. Сказав явную ложь, он оклеветал меня и ввел в заблуждение всех членов ЦК КПК, всех коммунистов и трудящихся республики:

Одним из главных организаторов «алма-атинских событий» выставили меня, несмотря на то, что я не имел к ним никакого отношения. Колбин говорил, что одной из основных причин развернувшихся событий был мой отказ выступить перед молодежью на площади. Не только это, но и все негативные явления, имевшие место в жизни партийной организации республики, начали связывать только с моим именем, только с моей деятельностью.

Как уже говорилось, 11 декабря Политбюро приняло решение о моем уходе на пенсию, без моего участия. В это время я находился в Алма-Ате. Поэтому утверждение Колбина, что я на Политбюро настойчиво просил направить на работу в Казахстан и рекомендовать первым секретарем ЦК человека русской национальности и из-за пределов республики не соответствует действительности. Это была очередная ложная информация. В начале 1987 года состоялся пленум ЦК КПСС. На пленуме я не присутствовал, но на нем было принято решение освободить меня от обязанностей члена Политбюро в связи с уходом на пенсию. На следующем пленуме, в июне, из-за однобокой и необъективной информации, поступившей Горбачеву, меня вывели из состава ЦК КПСС. Такое же решение принял относительно меня и пленум ЦК КПК. В решениях пленума было сказано: вывести из состава ЦК за допущенные серьезные недостатки, в годы работы первым секретарем ЦК КПК...

Колбин на пленуме ЦК, критикуя меня, приводил непроверенные, необоснованные данные, а то и просто лгал. Чувствовал, что члены ЦК не одобряют его доклад, за исключением тех, которые принимали самое активное участие в написании доклада. Это – Камалиденов, Мукашев, Мендыбаев. К чему приведет такая критика, для меня было предельно ясно. Была создана такая обстановка, что я чувствовал: никто меня не поддержит, в защиту не выступит, поскольку многие боялись за свои посты и должности. Поэтому я и не выступил на пленуме, зная, что поддержки ждать мне не от кого...

Декабрьские события в Алма-Ате Колбин и ниже с ними охарактеризовали как вылазку националистически настроенных людей. Авторитетная комиссия под руководством народного депутата СССР М.Шаха-

нова, пришла к совершенно противоположному выводу: «выступление казахской молодежи не было националистическим, это было их право на свободное выражение гражданской и политической позиции». Комиссия поименно назвала виновников применения силы для разгона, избияния и ареста сотен и тысяч молодых людей. Она пришла к выводу признать невозможным оставлять на занимаемых должностях этих скомпрометировавших себя людей, но почему-то до логического конца это требование доведено не было. А в целом, надо отдать должное комиссии, она внесла полную ясность в декабрьские события и положила конец различным слухам и кривотолкам...

Во второй половине августа 1986 года состоялась сессия Верховного Совета СССР. Встретился с Горбачевым и мы долго беседовали с ним. Высказал ему свои соображения по поводу многих аспектов нашей деятельности и, не скрою, высказал и претензии. Когда уходил от него, то пришел к окончательному выводу - уйти на пенсию. На этом мы с ним напоследок и договорились. Но надо было повременить до возвращения Горбачева из Индии, куда он должен был на днях вылететь.

Когда Горбачев вернулся из Индии, согласно нашей договоренности я приехал в Москву. Был у Горбачева и вручил ему заявление с просьбой рассмотреть вопрос о моем уходе на пенсию: В конце разговора спросил М.Горбачева о том, кто будет секретарем вместо меня. Он ответил: «Позвольте это решить нам самим». Затем мы попрощались, и я уехал в Алма-Ату.

№114

Комиссии по расследованию декабрьских (1986 г.) событий в гор. Алма-Ате

Уважаемые товарищи.

Видимо, из чувства такта и уважения к Президенту республики Вы не обратились ко мне за разъяснениями по существу изучаемого Вами вопроса. Однако считаю своим долгом ознакомить Вас со своей точкой зрения на декабрьские события, поскольку был их непосредственным свидетелем, являясь в тот период членом Бюро ЦК.

В целом моя позиция достаточно полно отражена в выступлении перед молодежью, состоявшемся 11 января 1990 года и опубликованном в республиканской печати. Высказанные в нем оценки причин и следствий случившейся трагедии прошу считать основой моего личного мнения по интересующей Вас проблеме. Кроме того, хочу обратить Ваше внимание на следующие моменты:

1. С самого начала и до завершения событий представители местного руководства республики были лишены возможности влиять на ход их развития. По-существу, все решения, в том числе и о привлечении войск МВД, разгоне демонстрантов, принимались московскими руководителями за закрытыми дверями, в кабинете Г.В. Колбина. Правительство республики не имеет к ним никакого отношения.

Считаю, что основной причиной, побудившей представителей Москвы полностью отстранить нас от контроля за происходящим на площади, стало подозрение, что мы, пользуясь настроением масс, попытаемся использовать его в своих интересах. Особую обеспокоенность у них вызвал поток записок от демонстрантов, предлагавших в качестве кандидатур на пост первого секретаря ЦК Компартии Е.Н. Ауельбекова, В.П. Демиденко, Мирошхина О.С., Морозова Н.Е., С.М. Мукашева, Н.А. Назарбаева и других. Кстатиговоря, даже перечень приведенных фамилий однозначно свидетельствует, что молодежь отнюдь не выступала против того, чтобы к руководству республики пришел человек русской национальности. Тем не менее, карта пресловутого «казахского национализма» была разыграна. Со мной лично в те дни московские руководители разговаривали в исключительно безапелляционном, оскорбляющем человеческое достоинство, приказном тоне.

Полное пренебрежение к мнению местных кадров подтверждает и тот факт, что кандидатура первого секретаря ЦК Компартии с членами Бюро ЦК не обсуждалась. О Г.В. Колбине мы узнали лишь тогда, когда заведующий отделом ЦК КПСС Г.П. Разумовский привез его в Алма-Ату.

Острое недоверие со стороны работников ЦК КПСС и Г.В. Колбина многие из нас чувствовали и в последующий период. Например, мне доподлинно известно, что в 1987 году Г.В. Колбин неоднократно ставил вопрос в высших московских инстанциях об освобождении меня от обязанности Председателя Совмина республики. Даже тогда, когда моя кандидатура была выдвинута на пост первого секретаря ЦК, аппарат ЦК КПСС развернул беспрецедентную «проверочную» кампанию, вплоть до опроса людей на улицах Алма-Аты: не националист ли Назарбаев? Затем последовал пленум ЦК Компартии Казахстана, на котором первый секретарь впервые избирался тайным голосованием.

Хочу подчеркнуть, что я приветствую подобный скрупулезный подход к подбору и изучению кадров, максимальную демократизацию выборов руководителя. Но возникает вопрос: почему такая же принципиальность не была проявлена при подготовке памятного V пленума ЦК, на котором первым секретарем был избран мало известный казахстанским коммунистам Г.В. Колбин.

2. Неприглядную роль в процессах, предшествующих декабрьским событиям, как и непосредственно 17-18 декабря 1986 года, сыграл Д.А. Ку-

наев. Еще за месяц до V пленума он подал в Политбюро ЦК КПСС заявление об освобождении его от должности первого секретаря ЦК Компартии Казахстана и, зная, кто станет его преемником, не проинформировал об этом членов Бюро ЦК. И не случайно, поскольку теперь известно, что орготделом ЦК КПСС первоначально был предложен ряд кандидатур местных товарищей. Однако, когда о них спросили мнение Д.А. Кунаева, тот дал отрицательный отзыв, заявив, что в республике, дескать, подготовленных людей нет и на пост первого секретаря ЦК надо искать «человека со стороны».

Почему Д.А. Кунаев решился на такой шаг, ставящий под сомнение его авторитет руководителя, не сумевшего за 25 лет подготовить себе достойного преемника? Думаю, роковую роль здесь сыграли личные амбиции, над которыми он не поднялся даже в наиболее ответственный период жизни республики. Не секрет, что мои отношения с Д.А. Кунаевым были окончательно испорчены после моего доклада на XVI съезде Компартии Казахстана. Всех, кто выступил тогда с критикой, он считал своими врагами и начал активную их травлю. Он никак не мог понять, что его время и время московских «друзей», на которых он опирался, безвозвратно ушло. Стремясь побыстрее «рассчитаться», Д.А. Кунаев усиленно искал «компроматы» на своих политических оппонентов, в том числе и на меня. Именно в тот период в ЦК КПСС поступило около шести десятков анонимных писем на Н.Назарбаева. И хотя ни одно из них при проверке не подтвердилось, Д.А.Кунаев требовал у Политбюро ЦК КПСС санкции на снятие с работы Председателя Совмина республики. Подобные «меры» принимались им и по отношению к другим товарищам. Когда же задуманное не удалось, он решил осуществить свою месть другим способом, а именно воспрепятствовать кому бы то ни было из местных кадров, «рвущихся», как он считал, к власти, занять его место на посту первого секретаря ЦК. Так и родилась версия о якобы объективном отсутствии в республике подготовленных к руководящей работе людей.

После пленума ЦК Д.А. Кунаев не скрывал своего удовлетворения, он буквально торжествовал, не подозревая, к каким трагическим последствиям приведут его амбициозные действия. Но торжество сменилось апатией и страхом, когда молодежь, собравшейся на площади, выразила свое отношение к последствиям подготовленной им интриги. Я и многие члены Бюро ЦК были свидетелями того, как 17 декабря 1986 года Д.А. Кунаев отказался от предложения выйти к демонстрантам, хотя, на мой взгляд, он сам, по собственной инициативе должен был поговорить с молодежью. Да и потом никто не препятствовал ему проявить человеческое участие в судьбе репрессированных юношей и девушек. Он же самоустранился с самого начала. В частности на наше предложение

Д.А. Кунаев ответил, что пусть с демонстрантами говорят С.М. Мукашев или Н.А. Назарбаев и, срочно покинув кабинет Г.В. Колбина, уехал домой. Думаю, в тот момент он уже хорошо сознавал, что не ради его защиты собралась на площади молодежь. К тому же чувствовалось, что ему страшно вато выходить к стихийно собравшейся, негативно настроенной толпе, с которой он не знал о чем и как говорить.

Вы знаете, я не сторонник того, чтобы ворошить прошлое, задним числом навешивать ярлыки на тех или иных деятелей, сошедших с политической арены. Но, как говорится, из песни слов не выкинешь. Окончательно лицо Д.А. Кунаева раскрылось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, где по результатам тайного голосования за серьезные недостатки в работе он был выведен из состава Политбюро и ЦК КПСС. Он и там не признавал своих ошибок. Поднявшись на трибуну, много словно хвалил себя, поливал грязью других, пока его не остановили. До последних дней своей работы Д.А. Кунаев оставался приверженцем и выразителем порочных принципов командно-административной системы, таким же апологетом застоя в Казахстане, как и Брежнев в стране.

3. Подводя итог своего обращения к членам уважаемой комиссии, хочу подчеркнуть, что сейчас республика переживает нелегкое время, а впереди нас ждут еще более серьезные трудности, связанные с переходом к рыночным отношениям. Учитывая эти важные обстоятельства, мы должны приложить все силы к тому, чтобы сохранить в Казахстане с таким трудом налаженную стабильность, воспрепятствовать возникновению любых причин, способных стать началом межнациональной розни. Особенность нашей многонациональной республики такова, что столкновения на национальной почве могут привести к еще более тяжелым последствиям, чем в других регионах страны, окончательно перечеркнуть наши надежды на успех перестройки, улучшение жизни людей и прежде всего казахского народа.

В этой связи прошу Вас, дорогие товарищи, со всей ответственностью подойти к подготовке документа, который станет квинтэссенцией Вашей многомесячной нелегкой, но благородной работы и прольет свет истины на события, глубоко волнующие общественность республики. Хочу надеяться, что сформулированные Вами окончательные выводы станут убедительным доказательством интернационализма казахского народа, того непреложного факта, что действия молодежи, вышедшей на площадь, ни в коей мере не носили националистического характера и не были направлены против других народов, населяющих Казахстан. В то же время, комиссия должна, на мой взгляд, дать однозначную оценку негативным явлениям, сопутствовавшим декабрьским событиям и выразившимся в экстремистских, противоправных, хулиганских действиях отдельных лиц.

Мы не можем сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что острые и, к сожалению, не всегда взвешенные выступления некоторых членов неформальных групп, ставящих своей целью переосмысление декабрьских событий, с тревогой воспринимаются русскоязычным населением республики, вызывают в их среде намерение создать альтернативные общественные движения типа интерфронта. В результате мы стоим перед реальной опасностью раскола, усиления конфронтации и недоверия между народами, населяющими Казахстан. Допустить этого ни в коем случае нельзя. Давайте не станем забывать, скольких сил потребовала от нас борьба за то, чтобы снять с республики позорный ярлык «казахского национализма»!

С уважением
Президент Казахской ССР

Н. Назарбаев

7.04.1990 г.

№115
Комиссии по расследованию
декабрьских событий в г.Алма-Ате
от Абыкаева Нуртая

По вопросу вооружения дружинников палками, прутьями и т.п. могу сообщить следующее.

В тот период я работал 1-м секретарем Фрунзенского райкома партии.

18 декабря примерно в 16.00 я вернулся в РК и ЦК, куда был приглашен вместе с другими секретарями райкомов партии города. По приезду мне сообщил т.Долженков В.А. – председатель райисполкома, что поступила команда из горкома партии (т.Шулико) со ссылкой на тт.Щекота и Мирошхина, вооружить дружинников палками и прочими предметами, чтобы защищаться от хулиганов. Я не соглашался с такой постановкой дела и выйдя к собравшимся перед зданием райкома партии дружинникам объявил, что о вооружении не может быть и речи и попросил, если кто-то успел взять в руки что-либо немедленно выбросить. В основном реакция собравшихся была положительная.

Дальнейший ход событий показал, что поступил правильно.

Н. Абыкаев.
04.09.90 г.

№116

**Президиум Верховного Совета
Казахской ССР**

**Комиссия по дополнительному
изучению декабрьских событий
1986 года в Казахстане**

Утром 17 декабря 1986 г. в Алма-Ате на площади перед зданием ЦК Компартии Казахстана собралась толпа молодежи численностью 200-300 человек, выразившая несогласие с решением, состоявшегося накануне Пленума ЦК Компартии Казахстана. На первоначальном этапе целью экстремистов и националистически настроенных элементов было привлечение к участию в протесте наибольшего числа молодежи. Для этого толпа разделилась на группы, которые по улицам города. В пути следования многие лица проникали в институты, общежития, призывая лиц казахской национальности присоединиться к ним, сопровождая все это возгласами о том, что решением ЦК якобы ущемлены интересы казахов.

Около 14 часов группы соединились в толпу, которая уже в количестве около 2-х тысяч человек, вернулась на площадь. На выступления членов Бюро ЦК Компартии Казахстана и представителей правительства, разъяснивших суть решения Пленума, основная масса собравшихся не реагировала. Вечером на площади выступили прокурор республики, заместитель министра внутренних дел, которые разъяснили, что собравшиеся нарушают общественный порядок, мешают отдыху граждан, проживающих в домах, расположенных на площади, образуют помехи для движения транспорта, оказывают неповиновение властям. Они призывали проявить благоразумие и прекратить нарушение правопорядка. В результате разъяснений небольшая часть людей покинула площадь. Однако к толпе примыкали все новые и новые лица. С целью расширения и продолжения массовых беспорядков агрессивно националистически настроенные элементы забирались на опоры, обрывали провода и ломали динамики, с помощью которых по громкоговорящей связи транслировались речи выступавших. В частности, за такие действия впоследствии были осуждены Жуандыков, Байболов и другие.

С наступлением темноты значительно увеличивающаяся толпа стала вести себя более агрессивно. Этому способствовало то, что к ней присоединились лица, находившиеся в нетрезвом состоянии, ранее судимые. Например, Асылбаев, ранее судимый за особо злостное хулиганство, пришел на площадь пьяным от употребления одеколona.

Люди, находившиеся в толпе, подогревали друг друга шумными выкриками: «Русские, вон из Казахстана», «Казахстан для казахов», «Да здравствуют казахи» и другими лозунгами националистического содержания. Шуи и крики нарастали. Многие из собравшихся на площади стали уже действиями оскорблять стоящих в оцеплении работников милиции и солдат внутренних войск. Они срывали с них погоны, шапки, шарфы, плевали в лицо, призывали присоединиться к толпе. Несмотря на это, работники милиции и солдаты проявляли выдержку и не предпринимали каких-либо действий против демонстрантов. Не получая должного отпора, все более возбуждавшаяся толпа начала забрасывать работников милиции и солдат камнями и кусками мрамора, добытыми от повреждения близлежащих зданий, а многие участники беспорядков стали избивать их, вооружившись палками и железными прутьями.

В ночь с 17 на 18 декабря, а также в последующие дни 18 и 19 декабря 1986 года массовые беспорядки в г.Алма-Ате продолжались. В них путем распространения листовок, призывов к оставлению учебы и работы было вовлечено еще большее количество людей, чем накануне, сопровождалась она погромами, разрушениями, поджогами, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти.

В результате массовых беспорядков 17-19 декабря 1986 года на площади и улицах г.Алма-Аты хулиганствующими элементами сожжено 9 и повреждено 152 автомобиля, в том числе 16 – пожарных, 2 – милицеевских, 12 – из воинских частей и 122 – из гражданских организаций.

Нанесен материальный ущерб 13 студенческим общежитиям, 5 учебным заведениям, 6 предприятиям торговли и общественного питания, 4 административным зданиям.

Только на здании Госагропрома разрушено и использовано в качестве камней полированных гранитных плит 34,7 м², мраморных плит 156,4 м², разбито стекол на общую сумму 47310 рублей.

Общий материальный ущерб от погромов и разрушений составил 302644 рубля.

Среди участников беспорядков Тайджумаев и другие лица перевернули принадлежащую милиции автомашину УАЗ-469, затем Тайджумаев камнем пробил бензобак, поджег разлившийся бензин. В результате автомашина сгорела полностью.

Работники автобусного парка №1 Байгандиев и Малибеков вывели из строя 39 многоместных автобусов, проколов в них баллоны и сломав гидромеханические трубки. В ходе противоправных действий участников массовых беспорядков убиты 2 человека – Савицкий и Арестов.

За помощью в медицинские учреждения обратились 324 работника милиции, 196 военнослужащих внутренних войск, в том числе 38 курсантов школы МВД, 46 дружинников. Госпитализировано – 168.

Обратилось за медицинской помощью 168 лиц не казахской национальности. При поступлении они заявляли, что получили телесные повреждения на улицах г.Алма-Аты.

Поскольку, как показало изучение уголовных дел, в этих случаях виновные в избииении этих 168 человек не установлены, то получение ими телесных повреждений подлежит исключению из данных, характеризующих последствия массовых беспорядков.

Всего обратилось за медицинской помощью – 365 человек, как участников беспорядков, так и лиц, участвовавших в групповых действиях, нарушающих общественный порядок. Никто из этих 365 человек в органы власти не заявил о противоправном применении к ним насилия работниками милиции.

Преобладание среди получивших телесные повреждения работников милиции и военнослужащих, наоборот, свидетельствует о том, что агрессивные насильственные действия применялись в отношении них в массовых масштабах и длительное время эти действия оставались без соответствующей реакции со стороны военных и милиции.

С целью предотвращения наступления более тяжких последствий органами внутренних дел было задержано 2401 участник массовых беспорядков. В отношении задержанных в основном применялись правовые меры профилактического характера в виде предупреждения. Лишь в отдельных случаях органы внутренних дел привлекали задержанных к другим видам административной ответственности. Так, Калининским РОВД г.Алма-Аты, на территории которого расположена Новая площадь, только 5 из 63 задержанных подвергнуты штрафу. Остальные предупреждены.

В народные суды для решения вопроса об административной ответственности направлены материалы в отношении 326 лиц. Из них 215 человек подвергнуты административному аресту, 3 – исправительным работам, 108 – оштрафовано.

В ходе проверки законности и обоснованности судебных постановлений прокуратурой города в отношении 3 лиц принесены протесты. По остальным административным делам оснований для принесения протестов не найдено.

По конкретным фактам противоправных действий, повлекших тяжкие последствия, были возбуждены уголовные дела. Правомерность возбуждения каждого уголовного дела тщательно проверялась. В отношении 73 лиц в возбуждении уголовных дел отказано ввиду отсутствия события преступления.

В ходе предварительного расследования 30 уголовных дел прекращены по различным основаниям.

Учащиеся Алма-Атинского энергостроительного техникума Маямеров Б.Н., Исаев С.Т., Бердин И.Ж., Майсаримов С.Н. и Дуйсенбеков Н.Ж.,

находясь 17 декабря 1986 года на площади, пользуясь тем, что военнослужащим было запрещено принимать меры по самозащите, а также охране воинского имущества, похитили боеприпасы с воинской автомашины: автоматные и пулеметные патроны, а также одноразовые ракетницы. Далее Исаев произвел выстрел из ракетницы в здание ЦК Компартии Казахстана, где в одном из кабинетов начался пожар. Маямеров, Бердин и Исаев незаконно хранили боеприпасы и совместно с Дуйсенбековым и Тайсаримовым являлись активными участниками групповых действий, нарушающих общественный порядок. С учетом чистосердечного раскаяния указанных лиц в содеянном и положительных характеристик уголовное дело в отношении их прекращено.

Старший научный сотрудник НИИ рыбного хозяйства Тленбекова Н. Публично высказала поддержку действиям молодежи на площади, уничтожила портрет Генерального секретаря ЦК КПСС. Уголовное дело в отношении ее так же прекращено.

Законность прекращения всех 30 уголовных дел проверена. В результате проверки изменены основания прекращения 3 уголовных дел, материалы которых ранее направлялись для применения мер общественного воздействия. Эти дела сейчас прекращены за отсутствием состава преступления. Так, в отношении студентки медицинского института Смагуловой А.Б., изготовившей 3 листовки с призывами выйти на демонстрацию, уголовное дело первоначально было прекращено с передачей материалов на рассмотрение товарищеского суда. В настоящее время оно прекращено за отсутствием состава преступления, поскольку у Смагуловой не было прямого умысла на организацию массовых беспорядков.

Судами Казахской ССР рассмотрены уголовные дела в отношении 99 лиц и все они осуждены. Среди осужденных 76 мужчин, 23 женщины, 5 несовершеннолетних.

По социальному положению 47 – студенты, 11 – служащие, 34 – рабочие и 7 – не работающие.

По мерам наказания осуждены к лишению свободы 82 человека, не связанным с лишением свободы – 15. К смертной казни за убийство дружинника Савицкого С.А. были осуждены Рыскулбеков К.Н. и Абдыкулов М.Т. Позднее они помилованы Президиумом Верховного Совета СССР и назначенное им наказание заменено 20 годами лишения свободы.

Все дела в отношении лиц, осужденных за преступления, совершенные в период декабрьских событий, в свое время были изучены Прокуратурой Казахской ССР и Верховным Судом республики.

По ряду дел, с учетом конкретных обстоятельств, личности каждого осужденного и степени его участия в совершении преступления, в свое время были принесены протесты на снижение меры наказания. По

4 делам состоявшиеся судебные решения опротестованы с постановкой вопроса об их отмене и прекращении дел производством за отсутствием в действиях осужденных состава преступления.

Постановлением Президиума Верховного Суда республики от 16.02.89г. по протестам прокурора республики прекращены дела в отношении Сарсембековой Р.М., Алиевой Р.К., осужденных Карагандинским областным судом условно за нарушение национального и расового равноправия. Осужденные под стражей не содержались.

Постановлением Президиума Восточно-Казахстанского областного суда от 06.97.89г. по протесту заместителя прокурора республики прекращено дело в отношении Баянгазина А.М., осужденного по ст.171-1, ч.1, УК Каз.ССР к 1 году лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора. Дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Осужденный под стражей не содержался.

По стоянию на июль текущего года Верховным Судом республики пересмотрены дела в отношении 31 осужденного. Из них по протестам прокурора республики и его заместителей – 16, по протестам руководителей Верховных судов Казахской ССР и Союза ССР – 15. Прокуратура республики поддержала при судебном рассмотрении в порядке надзора не только свои протесты, но и протесты руководителей Верховных судов республики и страны.

По результатам рассмотрения протестов в порядке надзора освобождены от дальнейшего отбывания наказания в местах лишения свободы 24 человека, 3 – снижено наказание.

В отношении 14 человек Президиум Верховного Совета казахской ССР применил помилование. Во всех случаях прокуратура поддержала ходатайства о милости.

К концу декабря 1988 года все осужденные женщины освобождены от отбывания наказания в местах лишения свободы.

Таким образом, из 82 лиц, осужденных к лишению свободы, в настоящее время в местах лишения свободы находятся 9 человек, а с учетом Абдикулова, которому смертная казнь заменена 20 годам лишения свободы – 10 человек.

В связи с запросом комиссии Верховного Совета Казахской ССР вновь проверена законность судебных решений по всем уголовным делам. В отношении 14 осужденных принесены протесты, в которых в отношении 11 человек ставятся вопросы об изменении юридической квалификации действий осужденных в сторону смягчения обвинения. Одновременно с этим во всех протестах ставится вопрос о снижении меры наказания. По данным основаниям протесты принесены в отношении Есболинова С.А., Бисембаева Е.Б., Иманбаевой К.С., Есжанова Т.К., Есиркенова У.Ш., Оразбаева Д.Т., Айтмурзаева К., Имангожаева Б.Ж., Сейтимбаева У., Канетова А.Д., Касенбаева М.Д.

В отношении 3 осужденных (Нукунова А.Т., Аймаханова К., Саркеновой А.Ж.) в протестах прокуратурой республики поставлен вопрос о прекращении дел за отсутствием состава преступления. При этом учтено, что недавно существенно изменена редакция статьи ст.УК, предусматривающей ответственность за нарушения национального равноправия.

В отношении остальных осужденных оснований для принесения протестов в порядке надзора не найдено.

Предварительным расследованием, а затем судебным разбирательством, достоверно, что убийство Савицкого С.А. совершил Рыскулбеков К.Н., 1966 года рождения, организатор и активный участник массовых беспорядков. Вина Рыскулбекова в совершении данного преступления установлена полностью. Его доводы о непричастности к убийству Савицкого тщательно проверялись и не нашли своего подтверждения. Все свидетели, допрошенные в суде. Пояснили, что никакого недозволенного воздействия на них со стороны следственных работников оказано не было. На предварительном следствии и в судебном заседании, как утверждали свидетели, они дали показания лишь о том, что непосредственно видели сами. Показания свидетелей, изобличивших Рыскулбекова, вместе с другими доказательствами, были положены в основу обвинительного приговора.

Законность осуждения Рыскулбекова проверялась Прокуратурой СССР и Верховным Судом СССР. Приговор Верховного Суда республики признан обоснованным.

После помилования Президиумом Верховного Совета Казахской ССР, отбывая наказание в местах лишения свободы, Рыскулбеков покончил жизнь самоубийством. По факту самоубийства Рыскулбекова прокуратурой Семипалатинской области проводилось предварительное расследование, в ходе которого не установлено лиц, причастных к смерти осужденного. В связи с этим уголовное дело законно и обоснованно прекращено производством. Родственники Рыскулбекова на похороны приехать отказались, поэтому он захоронен в г.Семипалатинске.

Оснований для принесения протеста на состоявшиеся по делу Рыскулбекова судебные решения в ходе настоящей проверки не найдено.

В период массовых беспорядков на площади при оказании вооруженного сопротивления представителям власти получил тяжкие телесные повреждения и впоследствии скончался в больнице, не приходя в сознание, студент 2 курса Алма-Атинского энергетического института Сыпатаев Е.М. Проведенным расследованием достоверно установлено, что погибший был активным участником массовых беспорядков 17-18 декабря 1986г. и в его действиях имеются признаки состава преступления, предусмотренного ст.65 УК Казахской ССР. Уголовное дело в отношении Сыпатаева прекращено в связи с его смертью.

Военнослужащими огнестрельное оружие, химические вещества, лопаты, собаки не применялись.

Жалоб и заявлений о недозволённых методах физического воздействия к задержанным лицам и доставленным в органы милиции, в прокуратуру республики не поступило ни одной.

Обращений в правоохранительные органы республики об исчезновении граждан в связи с указанными событиями также не было.

Прокурор Казахской ССР

Г.Б. Елемисов

№117

С П Р А В К А Прокуратуры СССР

Декабрьские события 1986 года в г.Алма-Ате начались утром 17 декабря демонстрацией на Новой площади молодежи казахской национальности численностью до 300 человек, бурно выражавших несогласие с решением прошедшего партийного пленума об избрании Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана.

Вскоре количество демонстрантов стало быстро возрастать, и отличаться повышенной возбужденностью, В связи с этим Министр внутренних дел Казахской ССР Князев Г.Н. по согласованию с ЦК КП Принял решение об оцеплении площади и с одобрения руководства КГБ создал штаб по оперативному управлению силами и средствами гарнизона по предотвращению нарушений общественного порядка.

Перед участниками демонстрации выступали с разъяснениями руководители ВУЗов, правоохранительных органов, партийный актив. Однако это не помогло, демонстранты отвечали оскорблениями.

Во второй половине дня значительно увеличившаяся толпа стала проявлять агрессивность, в выступающих начали бросать, в солдат и работников милиции комья снега, а затем камни и другие предметы.

К этому времени на площади были сконцентрированы силы милиции, внутренних войск, курсанты обще численностью 3867 чел.

В сложившейся обстановке прокурором республики было правильно сделано официальное предупреждение об уголовной ответственности виновных в нарушениях общественного порядка.

Из Москвы прибыла группа ответственных работников КГБ, Прокуратуры и МВД СССР. Оперативный штаб возглавил заместитель министра внутренних дел СССР Б.К. Елисов.

Обстановка на площади все более ухудшалась. Начались избиения сотрудников милиции, военнослужащих и дружинников, стоящих в оцеплении.

Хулиганствующие элементы, вооруженные железными прутьями и другими предметами, стремились прорваться к зданию ЦК КП Казахстана через оцепление, бросали куски мрамора и гранита в сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск, стреляли в них и в здание ЦК из ракетниц.

В ночь на 18 декабря состоялось заседание партийно-хозяйственного актива, на котором обсуждено создавшееся положение в городе и намечены меры по его оздоровлению.

По указанию Елисова Б.К. в Алма-Ату были направлены из других регионов страны подразделения внутренних войск численностью 1724 человека, экипированных специальными средствами защиты.

Общая численность милиции и внутренних войск в городе возросла до 5,5 тысяч человек, а с учетом курсантов военных училищ Советской Армии до 7618 чел. Кроме того, предприятия и организации направили 10,5 тысяч дружинников и рабочих.

Вечером 18 декабря, по согласованию с руководством республики. Штабом было принято решение о вытеснении толпы с площади. К 22 часам эта операция была завершена и на следующий день обстановка нормализовалась.

Бесспорно, участие милиции, внутренних войск, имело решающее значение в приостановлении дальнейшего развития негативных событий и помогло избежать более тяжелых последствий. Использование войск и курсантов военных училищ было вынужденной мерой.

По данным МВД Казахской ССР, огнестрельное оружие, саперные лопатки, химические и другие вещества не применялись. На место событий было доставлено 10 кинологов со служебными собаками, однако практически они не использовались, с собак не снимали намордники. Одна из них была убита демонстрантами.

Отдельные граждане все же настаивают, что саперные лопатки применялись при рассеивании демонстрантов, хотя при ознакомлении с медицинскими заключениями случаев обнаружения рубленых ран не установлено. Тем не менее, прокуратуре рекомендовано проверить следственным путем конкретные заявления.

Утверждения о большом количестве погибших в связи с декабрьскими событиями являются явным вымыслом.

Установлено, что погибло три человека. Это дружинник Савицкий С.А., который был убит в связи с исполнением им общественного долга по охране общественного порядка, работник автобусного парка Аристов А.А. и студент Спатаев С.М., который умер в больнице.

Тем не менее, нет оснований, приуменьшать трагизм событий декабря 1986 года, принесших большой моральный и материальный урон не только для жителей Алма-Аты, но и ряда других городов и всей рес-

публики. Только в Алма-Аты в эти дни на площади и на улицах было сожжено – 9 и повреждено – 152 автомобиля, в том числе 16 пожарных, 122 – принадлежащих гражданским ведомствам, 12 – воинским частям.

Причинен значительный материальный ущерб 13 студенческим общежитиям, 5 учебным заведениям, 6 предприятиям торговли, 4 административным зданиям. Общий материальный ущерб составил 302644 рублей.

По данным исполкома Алма-Атинского городского Совета народных депутатов в лечебнице учреждения города в дни декабрьских событий обратились 763 человека, в том числе: 372 – гражданских, 391 чел. – военнослужащих и работников милиции, 23- человек было госпитализировано.

Однако до сих пор эти данные отражаются по-разному, поскольку раненые военнослужащие и работники милиции доставлялись в госпиталь этих ведомств. Министерство внутренних дел Казахской ССР (справка от 09.02.1990 г.) насчитывает 774 пострадавших из числа сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и курсантов внутренних войск.

С 17 по 25 декабря 1986 года в органы внутренних дел г.Алма-Аты было доставлено 2401 человек, многие из которых спустя несколько часов были освобождены, а в отношении остальных приняты различные меры воздействия и ответственности. В числе задержанных было 873 студента, 1168 рабочих, 102 человека – без определенных занятий, 652 – женщины, 1214 членов ВЛКСМ.

Следователями следственной группы прокуратуры и МВД допрошено – 5324 человека, КГБ – 850 человек.

За участие в декабрьских событиях с предприятий города уволено – 319 человек, отчислено из учебных заведений – 264 студента, исключено из членов ВЛКСМ – 406 и строго наказано – 444 комсомольца, к административной ответственности привлечено – 326 человек, из них подвергнуты административному аресту по постановлениям народных судей – 215 и штрафу – 108 человек, 99 чел. осуждены, в отношении 4-х человек дела прекращены.

После того, как острота декабрьских событий ослабла, усилия местных органов были направлены на ликвидации последствий декабрьских событий в городском хозяйстве, ремонт улиц, зданий, общественного транспорта, контроль за работой лечебных учреждений и предприятий торговли, нормализацию морально-психологической атмосферы в коллективах.

Из 319 рабочих и служащих, уволенных в связи с декабрьскими событиями, 226 чел. Выехали за пределы города, 32 – признаны в рядах Советской Армии, остальные восстановлены.

Приступили к занятиям 129 студентов из 264 отчисленных, остальным Министерством народного образования и ректорами направлены извещения о возможности продолжения учебы.

Восстановлено 50 членов ВЛКСМ из 406 исключенных, с 348 комсомольцев сняты взыскания. Однако не в этом главное. Лишь в единичных случаях принимались меры к установлению конкретных виновников в причинении материального ущерба и возложению на них обязанности возместить вред за их счет.

В основном такие вопросы решались при рассмотрении уголовных дел в судах. С осужденного Тайджумаева взыскано – 2369 руб. за сожженную с его участием автомашину, а с Рыскулбекова – ущерб в пользу жены убитого Савицкого, с Байжадиева и Малибекова – 567 руб. за повреждение 39 автобусов, на Рузиева возложена обязанность, возместить стоимость лечения потерпевшего. Явно недостаточно принятых мер для возмещения материального и морального вреда лицам, пострадавшим во время декабрьских событий.

Располагая сведениями о многочисленных фактах причинения телесных повреждений, нередко тяжких, причиненных телесных повреждений, нередко тяжких, причиненных участникам демонстрации и дружинникам, принимавшим меры к пресечению противоправных действий, органы прокуратуры и внутренних дел, в нарушение требований ст.85 УПК Казахской ССР, проверку этих фактов в полном объеме не производили, решений не принимали, объясняя это тем, что на тот период было нецелесообразно привлекать к уголовной ответственности лиц, участвовавших в массовых беспорядках.

По данным ИЦ УВД Алма-Атинского горисполкома, уголовное дело №31022 по факту массовых беспорядков на площади возбуждено прокуратурой Казахской ССР 17 декабря 1986 года, передано для дальнейшего расследования в прокуратуру г.Алма-Аты 24.02.87г.

При проверке представлены 105 томов, в том числе протоколы объяснений и допросов лиц, задержанных за участие в массовых беспорядках, протоколы допросов потерпевших из числа военнослужащих работников милиции и гражданских лиц, фотоальбомы, материалы о повреждениях, причиненных зданиям, сооружениям, транспортным средствам.

В представленных материалах отсутствует постановление о возбуждении уголовного дела, нет постановления о принятии дела к своему производству, не обнаружено постановление о принятии решения по делу.

В деле подшиты постановления о признании потерпевшими и протоколы допросов 90 гражданских лиц поступивших в лечебные учреждения с телесными повреждениями. Ни по одному из этих фактов по указанным выше причинам расследование не проводилось.

Во многих случаях тяжесть телесных повреждений не устанавливалось. По неполным данным 40 пострадавшим причинены тяжкие и телесные повреждения и 152 средней тяжести.

Прокурору республики т.Елемисову Г.Б. рекомендовано организовать расследование всех фактов причинения телесных повреждений независимо от того, кто является потерпевшим.

Ознакомление с уголовными делами, административными производствами и другими документами убеждает, что при решении вопросов о привлечении к ответственности граждан. Причастных к декабрьским событиям 1986 года, в ряде случаев допускалась поспешность.

Во многих постановлениях, протоколах и отдельных приговорах в основном излагаются обстоятельства и последствия декабрьских событий, со ссылкой на них делается вывод о виновности привлеченного к ответственности без указаний о совершенных им конкретных действиях.

Многие граждане привлекались к ответственности, особенно дисциплинарной и административной, лишь на том основании, что находились на площади или вблизи ее.

Председатель Алма-Атинского городского суда Булович В.К. письмом от 9.07.1987 г. ответил отказом на представление Министру юстиции Казахской ССР, в котором содержалась просьба опротестовать три постановления об административных арестах, мотивируя отказ в опротестовании тем, что «наказуемым является появление в бесчинствующей толпе».

Заместитель начальника Калининского РОВД г.Алма-Аты Кабыбеков А.К. при направлении в суд административных материалов на задержанного Омаргазина О.М., пояснившего. Что он лишь проявил любопытство и хотел посмотреть, что происходит на площади, заявил ему что «...лица, задержанные в районе площади, бесцельно шедшие, расцениваются как принимавшие участие в массовых беспорядках». Постановлением народного судьи Калининского районного суда Айбасова от 31.1.87г. Омаргазин был подвергнут аресту на 1- суток.

Тем же народным судьей т.Айбасовым 17.02.87г. подвергнут штрафу в размере 50 руб. каменщик СМУ «Академстрой» Кулманбеков Т.Б. за то, что 19.12.86г. был задержан среди 50-60 граждан. Народный судья подверг такому наказанию Бектыгереева Е.М., усмотрев его вину в том, что он шел на площадь, на демонстрацию, но был задержан.

Корнев К.Х. подвергнут штрафу за то, что был задержан с группой ребят, бежавших с площади.

Как правило, лица, привлеченные к ответственности, отрицают свою вину, однако в материалах и постановлениях судей отсутствуют доказательства, подтверждающие совершение ими административных правонарушений.

Имели место случаи незаконного задержания граждан и помещенных в спец. приемники (Смагулова М.А., Бекенов М.К., Джакинтаев Т.Н. и другие).

Выявлено 87 человек, которые необоснованно были задержаны в порядке ст.109 УПК Казахской ССР по подозрению в совершении злостного хулиганства. Спустя один-три дня, на многих из них были составлены протоколы о мелком хулиганстве, или им сделано предостережение, и все они освобождены. В это время они допрашивались в качестве свидетелей, предупреждались об уголовной ответственности, чего не следовало делать применительно к задержанным. Следовало с них отбирать объяснения.

Рапорты, как правило, подписывались не теми работниками милиции, которые доставили задержанных, а дежурными по отделу.

По существу это сводилось к тому, что в заранее отпечатанные бланки вносились фамилии доставленного и его домашний адрес. Основания задержания тоже заранее сформулированы и напечатаны на бланке: «находясь на площади, оказывали злостное неповиновение распоряжениям руководителей ЦК КП Казахстана, Правительства Казахской ССР, Прокуратуры Казахской ССР и Министра внутренних дел – уйти с площади и не провоцировать беспорядки». Во многих постановлениях судей о наложении наказания за административное правонарушение не указана фамилия народного судьи, вынесшего постановление.

Во время проверки прокуратуре республики рекомендовано опротестовать более 200 постановлений народных судей по материалам об административных правонарушениях. Эта работа продолжается в других городах республики.

Органами следствия по 30 уголовным делам вынесены постановления о прекращении производства. В ряде случаев возбуждение этих дел было преждевременным, без достаточных к тому оснований.

Работники милиции Захаров и Ткачев, в нарушение Закона о статусе депутатов, задержали в ночь на 18 декабря 1986г. депутата Верховного Совета Казахской ССР Мамбетова А.А. и доставили в отделение милиции, и вскоре был освобожден. Уголовное дело против него прекращено лишь 30 марта 1987 г. за отсутствием состава преступления.

В двух случаях дела прекращались с направлением материалов в товарищеские суды или с передачей привлеченных к уголовной ответственности на поруки, хотя в действиях этих лиц отсутствовал состав преступления, и они подлежали полной реабилитации.

По этим основаниям рекомендовано прокуратуре республики пересмотреть постановления о прекращении дел в отношении этих лиц.

Из имеющихся 73 материалов проверок об организации или активном участии в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, или сопряженных с явным неповиновением представителям власти, установлено, что в 5 случаях отказано в возбуждении уголовного дела за не установлением виновного, а следовало бы возбудить уголовное дело, провести расследование и лишь после этого принять решение.

Судами Казахской ССР по уголовным делам о преступлениях, связанных с декабрьскими событиями 1986 года, осуждено 99 человек и два человека направлены на принудительное лечение в связи с признанием невменяемости на основании заключений судебно-психиатрических экспертов. Большинство – 78 человек осуждено за массовые беспорядки и нарушения национально-рассового равноправия. Из числа осужденных 82 человека были приговорены к лишению свободы, 15 человек – к иным мерам наказания. Двое – Рыскулбеков К.Н. и Абдыкулов М.Т. – за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах к смертной казни, замененной впоследствии в порядке помилования Президиумом Верховного Совета СССР – 20 годами лишения свободы каждому. Рыскулбеков после помилования покончил жизнь самоубийством. В предсмертной записке мотивировал свое решение тем, что не хочет безвинно так долго отбывать наказание. Каких-либо дополнительных доводов о необоснованном осуждении в записке не приведено. Проверкой дела нарушений, влекущих отмену приговора в части осуждения Рыскулбекова за умышленное убийство не установлено. Вместе с тем этот же приговор в части осуждения Рыскулбекова и других (5 человек) по ст.60 УК Казахской ССР является необоснованным, в связи, с чем рекомендовано опротестовать. В числе осужденных: 76 мужчин, 23 женщины и 5 несовершеннолетних. По роду занятий: 34 рабочих, 11 служащих и 7 без определенных занятий.

В настоящее время продолжают отбывать наказание в местах лишения свободы 9 осужденных, из них только один за пределами республики.

Остальные осужденные по различным основаниям, начиная с 1987 года, были освобождены из мест лишения свободы, в том числе 16-помилованы Президиумом Верховного Совета Казахской ССР.

Это связано с изменениями подходов и оценок межнациональных отношений, расширением прав граждан на участие в демонстрациях и митингах, изменением законодательства по этим вопросам.

Все дела, на лиц, осужденных за преступления, совершенные в связи с декабрьскими событиями, были изучены прокуратурой республики и Верховным Судом Казахской ССР, и принесены протесты в отношении 58 осужденных, в том числе – руководством прокуратуры в отношении 33 человек, остальные – председателем Верховного Суда республики и его заместителями.

По этим основаниям в порядке надзора освобождено от дальнейшего отбывания наказания – 24 человека, снижена мера наказания – 14 осужденным. В отношении 20 человек приговоры отменены, а дела прекращены за отсутствием состава преступления, из них 9 человек, продолжавших отбывать наказание, освобождены из-под стражи. Руководством Верховного Совета и прокуратуры республики опротестованы приговоры судов в отношении 21 человека, в том числе – 6-ти за отсутствием состава преступления.

Судам было направлено разъяснение о необходимости оказания содействия и оформлении материалов и рассмотрения заявлений реабилитированных граждан, обратившихся за судебной защитой их права на компенсацию причиненного вреда.

Наиболее распространенными причинами нарушений закона, повлекших пересмотр приговоров судов, является неправильный подход к оценке правомерности действий осужденных поверхностная проверка доказательств их виновности. Токарь Алма-Атинского завода «Поршень» Иманбаева К.С. была необоснованно осуждена Алма-Атинским судом 3 годам лишения свободы за организацию массовых беспорядков. Ее обвинили в том, что она около проходной завода собрала 150-200 человек рабочих и призывала принять активное участие в массовых беспорядках. В результате 17, 18 и 19 декабря 1986 года на работу не явилась значительная часть рабочих, которые были на площади, заводу причинен ущерб на 50 тыс.рублей. Иманбаева действительно обращалась к рабочим с призывом не выходить на работу и пойти на площадь, однако это не образует состава преступления, поскольку не содержит призывов к совершению массовых беспорядков, и нет данных о том, что кто-либо из рабочих завода принимал участие в беспорядках. Дело прекращено за отсутствием состава преступления Президиумом Верховного Суда республики 19.10.1989 г. по протесту заместителя прокурора Казахской ССР.

Имели место факты поверхностного отношения руководителей правоохранительных органов к рассмотрению заявлений осужденных и их родственников.

Студентка Талды-Курганского юридического техникума Саркенова А.Ж. была привлечена к уголовной ответственности и 30 декабря 1986 года осуждена Талды-Курганским областным судом (председательствующий Камназаров М.М.) по ст.УК Казахской ССР к 1 году 6 месяцам лишения свободы только лишь за то, что высказала среди своих знакомых несогласие с решением Пленума об избрании первого секретаря ЦК и мнение о межнациональных отношениях. Тов.Саркеновой обращалась в Верховный Суд республики, судом было отказано в пересмотре дела. Только 23 октября 1989 г., приговор в отношении ее был отменен и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления.

Потребовалось вмешательство прокуратуры Союза ССР, чтобы реабилитировать студентку Алиеву Е.К. и бухгалтера автоуправления Сарсембекову Р.М., необоснованно осужденных в 1987 году Карагандинским областным судом по обвинению в нарушении национального и расового равноправия (ст.60 УК) на том лишь основании, что они высказали личное мнение о лице, которое должно возглавлять партийную организацию республики. Приговоры по этим делам были опротестованы прокуратурой республики по указанию заместителя генерального прокурора СССР и отменены Верховным Судом Казахской ССР.

Факты необоснованного осуждения граждан обсуждались на совещаниях судей.

Прокурором республики наложены дисциплинарные взыскания 5 прокурорско-следственных работников, допустивших необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности. В отношении судей повинных в необоснованном осуждении граждан, меры дисциплинарного воздействия не применялись. Не почувствовали ответственности за допущенные нарушения и должностные лица органов внутренних дел.

В деятельности правоохранительных органов не достает согласованности и критической оценки своих недостатков.

Недостатки и упущения в организации борьбы с преступностью и нарушения законности, допущенные во время декабрьских событий 1986 года, повлекшие необоснованные аресты и другие наказания граждан, дают основания неформальным формированиям увеличивать масштабы незаконных действий с целью дискредитации и подрыва авторитета правоохранительных и руководящих органов республик.

Прокурор Управления
Прокуратуры Союза ССР

Гаев В.Г.

Ст.прокурор Управления
Прокуратуры Союза ССР

Коновалов В.И.

Ст.прокурор Отдела Прокуратуры
Свердловский области

Коротаев В.Н.

Прокурор Отдела прокуратуры
Челябинской области

Шилов А.И.

Ст.прокурор Отдела прокуратуры
Запорожской области

Онищенко А.И.

Зам.начальника следственной части
прокуратуры Волгоградской области

Васильев С.А.

Прокурор Октябрьского
района Курской области

Дворкин Л.С.

15.02.1990г.

№118
С П Р А В К А

**о результатах дополнительной проверки данных,
имеющихся в Прокуратуре Казахской ССР, связанных
с событиями декабря 1986 года в городе Алма-Ате**

При составлении данной справки были использованы как официальные суждения руководства Прокуратуры республики о правомерности и законности действий правоохранительных органов (МВД, суд, прокуратура), связанных с этими событиями, имея в виду информацию прокурора республики Верховному Совету Казахской ССР от 9.09.1989 года, освещение им этих событий в печати, а также его последующие информации и объяснения Комиссии Верховного Совета Казахской ССР.

Были изучены материалы уголовных дел в отношении лиц, осужденных за участие в этих событиях. Приняты были при этом во внимание заключения специалистов-экспертов комиссии по каждому делу.

Изучены 30 уголовных дел, прекращенных производством органами прокуратуры. По делам, которые, по мнению членов рабочей группы комиссии, необоснованно были прекращены по не реабилитирующим основаниям, были составлены мотивированные справки.

Были изучены отказные материалы в возбуждении уголовных дел. По результатам их изучения были составлены соответствующие справки членами рабочих групп комиссии, по некоторым из них прокурору республики внесены соответствующие представления.

Изучались имеющиеся в прокуратуре республики надзорные производства по уголовным делам лиц, осужденных за участие в этих событиях. Приглашались в комиссию и брались письменные объяснения у прокурора республики т.Елемисова Г.Б., его заместителей – тт. Мызникова А.Д., Ефимова А.Н., бывшего прокурора г.Алматы т.Шуткина С.И., ответственных работников прокуратуры тт.Волтунова В.С., Баймухамбетова Е., Кунсеркина К.Б., Рахимбердина Т.С., Мамытова Б., Киринкина И.А., Березовского Д.М., Кабденовой М.Н., Боякова А.В., Акхузова Б.К., Кожевникова Б.А., Альдекеева А., Еркенова, бывшего заместителя на-

чальника следственного отдела прокуратуры г.Алма-Аты т.Шаукенова Т., бывшего работника прокуратуры Алма-Атинской области т.Ипатенко Н.В. и других.

Опрошены бывшие работники ЦК Компартии Казахстана т.Айсин, Горецкий.

В результате дополнительной проверки было установлено следующее:

1. Ещё до прибытия в г.Алма-Ату заместителя Генерального прокурора СССР Сорока О.В., от МВД СССР Елисова Б.К., от КГБ СССР Бобкова Ф.Д., днем 17 декабря 1986 года около 14 часов в лечебные учреждения города поступило из УВД сообщение, что ожидается большое поступление травмированных и нужно к этому готовиться (см., например, пояснения медработника хирургического отделения центральной городской клинической больницы Сергалиевой У.М.). Бывший заместитель начальника УВД г.Алматы полковник милиции Рикун отдал распоряжение через ответ. дежурного «02» подразделениям УВД готовить помещения для лиц, митингующих на площади, часть которых будет задержана и доставлена в эти учреждения. Правдивость пояснений т.Рикунa подтверждается пояснениями бывших начальников ИВС т.Ильясова, спец.приемника для административно арестованных т.Бериккараева.

Из пояснений бывшего начальника СИ-1 Султанова и др. работников этого учреждения видно, что было ими получено аналогичное распоряжение от руководства МВД Казахской ССР, которые лично им было передано полковником Ханом.

Из объяснений бывшего начальника УИТУ УВД области т.Распутина усматривается, что он сам был поставлен перед фактом, как в СИ-1 доставлялись и водворялись без санкции прокурора.

Учитывая, что СИ-1 не подчиняется УВД г.Алма-Аты, то распоряжения руководству УВД г.Алма-Аты и СИ-1 УВД области могли отдаваться руководством МВД республики министром Князевым, его заместителями Басаровым, Куликовым и др.

По их указаниям через руководство УВД г.Алма-Аты были оповещены все лечебные учреждения города о возможно большом поступлении травмированных людей.

Таким образом, еще до приезда представителей центральных правоохранительных органов из Москвы, руководства МВД республики заранее планировали и предвидели весь дальнейший ход развития последующих событий.

2. Знали ли органы прокуратуры о надвигающихся событиях и этих распоряжениях МВД республики еще до приезда работников из Центра – Москвы?

Ответить на этот вопрос утвердительно или отрицательно невозможно, поскольку проверяющие и составляющие эту справку никакими сведениями такого характера не располагали.

3. Были ли действия работниками МВД республики согласованы с прокурором республики?

Имеющиеся официальные данные (информации и объяснения министра МВД республики Князева и его заместителя Басарова) не говорят о том, что руководство МВД свои эти действия согласовывало с прокурором Казахской ССР т.Елемисовым Г.Б. Следовательно, прокурор республики Елемисов Г.Б. не мог знать, что имеется предварительно принятое решение на уровне руководства МВД Казахской ССР о массовом задержании участников этих событий и водворении их в соответствующие учреждения МВД. Из этого следует, что он не мог и отдавать распоряжения начальникам РОВД, ИВС, СИ-1 и др. учреждениям о содержании в них без постановлений (определений) судов, санкции на арест и без оформления в соответствии с требованием ст.109 УПК Казахской ССР, тем более, руководители этих учреждений прокурорам организационно не подчинены.

4. К вечеру 17 декабря 1986 года в г.Алма-Ату прибыли зам.Генерального прокурора СССР Сорока О.В., зам.министра МВД СССР Елисов Б.К. и другие ответственные работники союзных ведомств.

Хотя до их приезда в г.Алма-Ату задержания граждан с площади производились и они водворялись в РОВД города, кроме СИ-1, но с приездом этих людей, задержания людей и водворение их в эти учреждения, в том числе в СИ-1, приобрели характер массовости.

С этого времени, включая по 25 декабря 1986 года люди с площади и со всего города, при отсутствии законных оснований стали задерживаться, они лишались свободы и водворялись в эти учреждения.

О том, что задержания людей имели место по 25 декабря 1986 года даже подтверждается справкой прокурора Управления по надзору за исполнением законов о государственной безопасности прокуратуры СССР т.Валуевского А.В., протоколами допросов этих лиц, собранных в 29 томах.

5. Тот факт, что людей задерживали массово, начиная с вечера 17 декабря 1986 года, т.е. с прибытием Сорока О.В., Елисова Б.К. и без санкции прокурора, оформления протоколов задержания по ст.109 УПК Казахской ССР водворять в учреждения МВД, свидетельствует о том, что до их приезда руководство МВД республики не решалось на массовые грубейшее нарушение законности. Однако с их приездом картина резко изменилась. Отсюда вывод, что согласие, даже возможно соответствующие указания, делались именно этими людьми из Центра.

6. Возникает вопрос: знал ли прокурор республики Елемисов Г.Б. о том, что люди задерживаются и водворяются в учреждения МВД? Если

знал, то был ли в курсе, что в нарушение закона все задержанные водворяются без оформления протоколов задержания по ст.109 УПК Казахской ССР и санкции прокуроров? Кто знал об этих фактах из руководства прокуратуры республики и г.Алма-Аты?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к некоторым документам и пояснениям, полученным у ряда ответственных прокурорских работников республики и г.Алма-Аты.

Как прокурор республики т.Елемисов Г.Б. не мог не знать, что людей задерживали и доставляли в органы милиции, да и он сам этого не отрицает. Однако, комиссия данными о том, что он знал, что люди водворяются без оформления протоколами задержания по ст.1-9 УПК Казахской ССР и либо без санкции на арест, не располагает.

Бывший прокурор г.Алма-Аты т.Шуткин С.И. в своих объяснениях на имя комиссии указал, что он в те дни механически был отстранен от надзора в этой области и что этими вопросами занимались заместитель Генерального прокурора СССР Сорока О.В., а от республики заместитель прокурора т.казахской ССР мызников А.Д.

Искренен ли был т.Шуткин С.И., давая такие пояснения? Думается, что он сообщил комиссии правдивые сведения.

Тов.Мызников А.Д. являлся заместителем прокурора республики, начальником следственного управления прокуратуры Казахской ССР, а Сорока О.В. являлся не только заместителем Генерального прокурора СССР, но он был начальником Главного следственного Управления прокуратуры СССР. Следовательно, т.Мызников А.Д. по занимаемой должности постоянно контактировался с Сорокой О.В. и они решали совместно все вопросы, связанные с этими событиями.

Этот вывод подтверждается пояснениями т.Шуткина С.И, но и пояснениями бывшего начальника УСО прокуратуры республики, ныне прокурора Алма-Атинской области Баймухамбетова Е., который пояснил, что с Сорокой О.В., начальником отдела по надзору за органами КГБ прокуратуры СССР, ныне заместителем Генерального прокурора СССР Андреевым В.А. постоянно общались Мызников А.Д., работники следственного Управления, следственной части прокуратуры СССР.

17 декабря 1986 года Прокурор Казахской ССР издал приказ о создании специальной следственной группы по расследованию этих событий, назначив руководителем этой группы т.Мызникова А.Д., а его заместителем начальника следственной части прокуратуры республики т.Волтунова В.С. Таким образом, только Мызников А.Д. и Волтунов В.С. были ответственны за объективное и полное расследование дел, связанных с этими событиями.

17 декабря 1986 года заместитель прокурора Казахской ССР мызников А.Д. возбудил уголовное дело по этим событиям и, с людьми, вклю-

ченными в состав специальной следственной группы, приступил к расследованию данного дела.

Уже утром 18 декабря 1986 года следователи этой следственной группы были направлены в СИ-1, ИВС и др. учреждения, где находились задержанные граждане, которые по поручению Мызникова А.Д. допросили.

Следовательно, Мызников А.Д. и его заместитель Волтунов В.С. знали, направляя своих людей в эти учреждения, что в них незаконно содержатся люди, доставленные туда работниками милиции.

Сам Мызников А.Д. в своих объяснениях от 10.05.90 г. пишет: «С ночи 17.12.86г. в органы внутренних дел города доставлялись как участники событий, так и сотни граждан. Видя ненормальность такого положения, силами следователей мною был организован их допрос, после чего подавляющее большинство освобождалось».

Бывший прокурор г.Алма-Аты Шуткин С.И. пишет, «то, что произошло в декабре 1986 года задержанием не назовешь, ибо никакие протоколы не оформлялись, а люди изымались с площади и без всяких оснований размещались в приемники-распределители, медвытрезвители и другие учреждения... Как только мне стало известно о массовых задержания участников событий на площади, я дал указание своим заместителям и начальникам отделов, прокурорам районов выехать и принять меры к освобождению задержанных».

Из его пояснений усматривается, которым нельзя не верить, он по своей инициативе как прокурор города, хотя в то время механически был отстранен от этих дел, вмешался и дал распоряжения своим подчиненным работникам принять немедленные меры к освобождению задержанных.

Далее, т.Шуткин С.И. пишет, что работники, участвующие в освобождении задержанных, докладывали мне в устной форме о количестве помещенных в названные учреждения, а списки с указанием ф.и.о. и места работы или учебы направлялись в прокуратуру казахской ССР и партийные органы».

Следовательно, эта информация собиралась, суммировалась и качественно обрабатывалась людьми Мызникова А.Д., Волтунова В.С.

Из объяснений бывшего начальника ИВС Ильясова видно, что руководители специально созданной группы не только не знали, что люди незаконно задерживались и их, лишая свободы. Помещали в эти учреждения, но и не спешили к их немедленному освобождению.

Так, в частности, Ильясов своей объяснительной указывает, что он лично неоднократно в устной форме и по телефону сообщал Волтунову В.С., что в ИВС сидят люди без оформления на них протокола задержания по ст.109 УПК Казахской ССР и просил его разобраться с этими людьми,

но на это Волтунов В.С. никак не отреагировал. В конце концов, когда у некоторых из незаконно содержащихся в ИВС людей сроки стали превышать более 5 суток, Ильясов вынужден был письменно обратиться к Волтунову В.С., что если не будут приняты меры, то напишет рапорты в вышестоящие органы. Лишь после этого Волтунов В.С. распорядился и люди были освобождены из под стражи в тот же день.

Приглашенный на беседу в комиссию следователь Бояков, допрашивавший людей в СИ-1, в своей объяснительной указал, что 18.12.86г. утром Волтунов В.С. дал указание ему, как и другим следователям, пойти в СИ-1 и допросить лиц, как разъяснил Волтунов В.С. проводя инструктаж, задержанных на площади, либо недалеко от нее. На следующий день 19.12.86г. все составленные протоколы допросов были переданы руководителю – Волтунову В.С. Кто распорядился об освобождении этих людей он не знает. Лично сам таких указаний не давал, так как это в его компетенцию не входило.

Аналогичные пояснения комиссии дали следователи Кожевников Аккузов Б.К. и др.

Таким образом тт.Мызников А.Д. и Волтунов В.С. знали, в СИ-1 и др. учреждениях о помещенных в них людях, взятых на площади и с улиц города. Более того, как видно из объяснений следователя Кожевникова Б.А, во время инструктажа Волтунов В.С. объявил, что все эти люди либо совершившие преступления, либо совершившие адмнарушения.

Возникает вопрос: почему прокурор г.Алма-Аты Шуткин С.И., заместитель прокурора республики Мызников А.Д. и его заместитель Волтунов В.С., выяснив (даже если им не было известно). Что незаконно были задержаны и помещены в эти управления сотни людей, то почему они не вошли в обсуждение вопроса о законности действий органов внутренних дел? Почему по этим фактам не было возбуждено уголовное дело для установления и привлечения к ответственности в этом виновных лиц?

Поскольку прокурор города Шуткин С.И. механически был отстранен от этой работы, то все эти вопросы должны были быть решены Мызниковым А.Д. и Волтуновым В.С., чего они не сделали. Почему они так поступили? Ответ напрашивается сам, что задержание и помещение этих людей происходило с ведома и, даже возможно, с согласия Мызникова А.Д., о чем его заместитель Волтунов В.С. не мог не знать.

Поэтому, упрекнуть прокурора Казахской ССР Елемисова Г.Б. в этом нельзя, тем более, нет данных о том, что мызников А.Д., либо Волтунов об этом ему докладывали.

7. Знакомясь с протоколами допросов лиц, помещенных за участие в этих событиях в СИ-1, ИВС и другие учреждения, комиссия выяснила, что у некоторых из них работниками милиции при личном обыске

(протоколы об этом не составлялись) в ИВС, СИ-1 и т.д. забирались и не возвращались деньги, ценности, при этом многие из них были жестоко избиты.

Например, гр.Толганбаев К., которого допрашивал следователь по особо важным делам при прокуратуре Казахской ССР Аккузов Б.К. в помещении СИ-1, писал собственноручно, что у него забрали 110 рублей, описывал – где, и приметы работников милиции, что он весь избит, опухший и что его светлый костюм, джинсовые брюки, шнурки на ботинках в крови, хотя кровь старался отмыть в камере, но не смог. Это его кровь, Описывал – кто и где его избивали.

Протокол допроса Талганбаев К., как и всех других допрошенных людей был передан Волтунову В.С., но по ним т.Волтунов В.С. никаких мер не принял, хотя были основания для возбуждения уголовного дела, Толганбаев К. не был освидетельствован на предмет наличия у него телесных повреждений и определения степени тяжести этих повреждений, т.е. имеет место как минимум действия Волтунова бездействие, предусматривающее ответственность по ст.145 УК Казахской ССР.

8. В ходе дополнительной проверки, только лишь бригадой прокурорских работников прокуратуры СССР, возглавляемой т.Гаевым, было обнаружено, что далеко по неполным данным 10 гражданам в ходе этих событий были причинены тяжкие, а 152 – средней тяжести телесные повреждения, которые оказались сокрытыми от учета. По каждому из этих случаев руководители следственной группы (Мызников А.Д., Волтунов В.С.), как это обязывал их Закон, должны были возбуждать уголовные дела, чего они сделали.

Нельзя считать, что об этих случаях работникам следственной группы ничего не было известно, поскольку каждый из получивших увечья были допрошены следователями, т.е. имеет место должностное преступление, которое должно быть тщательно расследовано.

9. Как поясняли тт.Елемисов Г.Б., Мызников А.Д., Шуткин С.И., Баймухамбетов Е., Березовский Д.М., Кабденов М.Н. и др. ответственные работники органов прокуратуры надзора за законностью во время предварительного расследования по всем делам лиц, привлеченных к уголовной ответственности осуществляли лично заместитель генерального прокурора СССР, начальник Главного следственного управления прокуратуры СССР – Сорока О.В., помощник Генерального прокурора СССР – Стрельников В.К. Они весь ход событий и связанные с ними вопросы докладывали Генеральному прокурору СССР, а Стрельников В.К. находился в Алма-Ате до тех пор, пока подавляющее большинство уголовных дел не было направлено в суды.

Во время совещаний Сорока О.В. требовал, чтобы все дела расследовались в 3-х дневный срок (т.Кабденова М.Н.), в кратчайшие сроки (тт.

Шуткин С.И., Березовский Д.М. и др.), в качестве меры пресечения избирались только арест (т.т.Шуткин С.И., Кабденова М.Н., Баймухамбетов Е., Березовский Д.М. и др.).

На этом совещании Сорока О.В. устроил разнос Березовскому Д.М. за то, что он по одному делу не арестовал подозреваемых в том, что они спустили воздух из шин нескольких автобусов (автобусный парк №1) и за это чуть не был освобожден от должности прокурора Московского района.

На замечание одного из присутствовавших на этом совещании работников прокуратуры, что в 3-х дневного срока для расследований уголовных дел недостаточно и что эта сложная категория и расследоваться они должны полно, объективно и всесторонне, заместитель Генерального прокурора СССР Сорока О.В. отреагировал заявлением, что ему не нравится настроение некоторой части работников прокуратуры республики и что в первую очередь необходимо разобраться с этими работниками прокуратуры.

Это было неприкрытое откровенное давление со стороны заместителя Генерального прокурора СССР Сороки О.В. на работников прокуратуры республики, толкавшее последних на нарушение законности.

К настоящему дню 39 человек из числа 99 осужденных, полностью реабилитированы в порядке надзора судебными органами. По мнению специалистов-экспертов, подлежат оправданию еще 13 человек, чьи дела с заключением экспертов комиссии направлены в Верховный Суд Казахской ССР.

Между тем, санкции на арест в отношении почти всех арестованных на стадии следствия, давались заместителем прокурора Казахской ССР Мызниковым А.Д., и он же утверждал обвинительные заключения.

Тов.Мызников А.Д. очень опытный и квалифицированный прокурорский работник. Поэтому, давая санкции на арест того или иного участника этих событий, не мог не видеть несоответствие избираемой им меры пресечения в отношении этих лиц. Утверждая обвинительные заключения, он не мог не видеть, что у многих обвиняемых либо вина не доказана, либо в их действиях отсутствует состав преступления. Ведь диспозиция ст.ст.60, 65 УК Каз.ССР предельно ясна и проста. Следовательно, какой должна быть доказательственная база – вытекает из требований этих статей.

Следует отметить, что по всем этим делам принимали участие адвокаты. Правильность их позиций в вопросах квалификации действий подсудимых и доказательности их вины по предъявленным им обвинениям, подтверждены уже в отношении 39 осужденных лиц.

Поэтому, ссылка т.Мызникова А.Д., что ошибки следственно-прокурорских работников по этим делам связаны были с отсутствием сложившейся судебной практикой является необъективной.

В таком случае, надо было правильно толковать закон, обратившись в необходимых случаях к трудам знатоков русского языка (например, к словарю Даля), трудам классиков марксизма-ленинизма, давших четкое разъяснение «шовинизму», «национализму».

В своих пояснениях т.Мызников А.Д. ссылается, что имело место жесткое давление со стороны ответственных работников прокуратуры СССР и ЦК Компартии Казахстана.

Следовательно, т.Мызников А.Д. действовал беспринципно, поддавшись оказанному на него давлению, забыв что он является начальником следственного Управления прокуратуры республики и как заместитель прокурора Казахской ССР обязан был стоять на страже законности, встал сам на путь нарушений законности.

Если он действовал в этих условиях не беспринципно, то тогда получается, что нарушал законы сознательно, без давления со стороны, руководствуясь карьеристическими или иными эгоистическими побуждениями. В этом случае, его вина усугубляется.

Хотелось бы в этой справке осветить поступки и поведение тт.Мызникова А.Д. и Волтунова В.А. в ходе данной проверки комиссией.

Им обоим, как и всем приглашенным на беседу в комиссию, с учетом имеющейся информации, готовились вопросы, которые им вручались, и на которые необходимо было дать комиссии свои письменные объяснения.

Так, в своем объяснении от 10.05.90г. т.Мызников А.Д. указывая, что на правоохранительные органы очень сильное давление оказывали ЦК Компартии Казахстана, установившие ежедневную отчетность, представление поименных списков арестованных осужденных, и сообщение результатов судебного рассмотрения дел и что ход исполнения ЦК жестко контролировал.

В связи с такими разъяснениями т.Мызников А.Д. перед ним были дополнительно поставлены вопросы:

- какой орган ЦК и кто конкретно из работников ЦК дал эти установки, и каким образом ЦК контролировал исполнение своих установок?

В объяснении от 29.05.90г. т.Мызников А.Д. писал, что не знает, кем из работников была дана такая установка, что все указания в категорической форме, как о решенных вопросах, и объяснительных к исполнению получали от инструкторов отдела административных органов и что документы им передавались работниками прокуратуры республики и милицейского оста в здании ЦК.

Поскольку т.Мызников А.Д. вновь в своих показаниях не был конкретен и оставались невыясненными ряд вопросов, неоднократно после этого он приглашался в комиссию, но Мызников А.Д. уклонялся являться по приглашениям. Тогда ему было послано официальное приглашение

за подписью т.Шаханова М. с указанием когда, куда и к кому из членов комиссии необходимо явиться. В указанный этот день т.Мызников явился. Ему были вручены вопросники, изложить пояснения по ним и объяснения представить в комиссию на следующий день. Однако, т.Мызников А.Д. после этого так и не явился в комиссию и свои объяснения не представил.

Между тем ему предлагалось указать имена инструкторов отдела административных органов ЦК, которые требовали отчетности и принимали их от работников прокуратуры республики. Предлагалось сообщить: кто подписывал эти сведения в прокуратуре казахской ССР, где эти документы регистрировались и чрез кого конкретно из работников прокуратуры эти сведения передавались в ЦК.

Из объяснений прокуратуры Казахской ССР Елемисова Г.Б. от 12.07.90г. видно, что Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Колбин Г.В. в течение первого года относился к нему настороженно, не принимал его и проявлял к нему недоверие. Однако, по осведомленности Колбина Г.В. о ходе следствия, как полагает Елемисов Г.Б., Колбину состояние дел докладывал заведующий отделом административных органов т.Ефимов В.И.

Далее, прокурор республики Елемисов Г.Б., развивая мысль о том, что к нему в течение года проявлялось недоверие, сообщает, что его самого бывшее в то время руководство союзной прокуратуры СССР обвинило в национализме. Ему ставили в вину, что с его приходом к руководству прокуратуры Казахской ССР увеличилось количество работников коренной национальности, и в апреле 1987 года на коллегии Прокуратуры СССР хотели за это освободить от должности.

Искренен ли был Елемисов Г.Б. в своих таких пояснениях на имя комиссии? Мы полагаем, что он был искренен и правдив. Почему?

Тов.Мызников А.Д. в своих пояснениях от 10.05.90г. указывал, что «во все ведомства, в т.ч. для проверки центрального аппарата прокуратуры республики, приехали многочисленные комиссии, которые давали отрицательную оценку интернациональному воспитанию и расстановке кадров с учетом национальностей».

Следовательно, коль Елемисов Г.Б. был в «опале» и ему Колбин Г.В. не доверял, а всей следственной работой по декабрьским событиям руководил и вся информация была у Мызникова А.Д., но, учитывая, что он уклонился ответить комиссии на конкретно ему поставленные вопросы, то только он поставлял Ефимову В.И. всю информацию и от последнего получал все указания.

Комиссии давал объяснения зав.сектором отдела адморганов ЦК Компартии Казахстана т.Айсин Т., курировавший работу органов прокуратуры и суда.

В своей объяснительной т.Айсин Т. утверждает, что он в ЦК от своих руководителей указаний не получал, сам никакую информацию не требовал от органов прокуратуры и от них какую-либо информацию не получал.

Если судить по объяснениям т.Айсина Т., то и ему Колбин Г.В. и Ефимов В.И. не доверяли и ни во что не посвящали.

Тогда получается треугольник:

– Мызников А.Д. – Ефимов В.И. – Колбин Г.В.

Отсюда вывод: прямое давление оказывали на органы прокуратуры через податливого и беспринципного Мызникова А.Д. зав.отделом административных органов ЦК Ефимов В.И. и первый секретарь ЦК Колбин Г.В.

Если заместитель прокурора республики т.Мызников А.Д. понимает, что имели место грубейшие нарушения законности при расследовании дел, связанных с этими событиями, объясняет причины, по которым были допущены эти нарушения и не скрывал, что было большое давление со стороны руководства Прокуратуры СССР и ЦК Компартии Казахстана, высказывает сожаление о случившемся, то его заместитель т.Волтунов В.С., в этих вопросах за собой не чувствует никакой вины, считает, что он и подчиненные ему следователи законов не нарушали и что привлеченные ими к уголовной ответственности люди за участие в этих событиях были судами осуждены и никаких претензий к органам прокуратуры судами не было предъявлено. Поясняет, что на него никто не оказывал никакого давления, и он сам не оказывал давления на суды и в суды не ездил, т.к. он по должности не осуществлял надзора за судами.

В ходе дополнительной проверки комиссией бесспорно было установлено, что бывший в то время первым заместителем министра юстиции Казахской ССР т.Тетеркин И.А., злоупотребляя своим служебным положением, оказывал на судей давление, чтобы уголовные дела в отношении участников декабрьских событий рассматривались в самые короткие сроки без возвращения их на дополнительное расследование и чтобы осужденным назначались самые суровые меры наказания и приговаривались к длительным срокам лишения свободы.

Бывший в то время Председателем Алма-Атинского городского суда т.Есенжанов А. в своей объяснительной подтвердил не только благовидную роль Тетеркина И.А., но сообщая еще о различных формах давления на судей с целью, чтобы суды выносили неправосудные приговоры сообщил о случае, когда в январе 1987 года начали поступать в горсуд дела этой категории, то в Алма-Атинский горсуд приехали и разговаривали с ним заместитель министра юстиции СССР т. Осетров, первый заместитель министра юстиции Казахской ССР т.Тетеркин и начальник следственной части прокуратуры Казахской ССР т.Волтунов В.С.

Действительно, т.Волтунов В.С. по занимаемой должности не имел права осуществлять надзор за деятельностью судов, тогда как тт.Осетрову и Тетеркину были подчинены суды и их проезд в горсуд был оправдан. Тов. Волтунов В.С. не имел права в период рассмотрения судами дел, расследованных под его руководством, посещать эти суды.

Спрашивается, с какой целью он приехал в суд с лицами, работавшими совершенно в другом ведомстве, не имеющем касательства к органам прокуратуры и следствия? Ответ может быть один: убедиться в том, что действительно два заместителя министров Союзного и республиканского дали соответствующую установку Председателю Алма-Атинского городского суда, а своим присутствием во время этого разговора подчеркнуть, что эти дела находятся у них на особом контроле, подчеркнуть этим самым, что даже вышестоящие над судами органы вынуждены выполнять их требования.

Следовательно, т.Волтунов В.С., пытаясь скрыть этот факт от комиссии, тем самым подтвердил оказание им давления на суд, чтобы выносились только обвинительные приговоры.

Вина Волтунова В.С. больше, чем Мызникова А.Д., т.к. только он фактически руководил специальной следственной группой, а не Мызников А.Д., о чем он подтвердил в своей объяснительной от 28.05.90г. на имя комиссии.

Именно ему, а не Мызникову А.Д. следователи докладывали о результатах допросов лиц, помещенных в учреждениях МВД, ему, а не Мызникову А.Д. передавались протоколы допросов этих лиц. Если по многим фактам, когда в отношении допрошенных людей работники правоохранительных органов допускали неправомерные действия – избиения, жестокое обращение, присвоение денег и др.ценностей, не были возбуждены уголовные дела, а виновные в этом лица оставались не установленными и не наказанными, то в этом прямая вина Волтунова В.С., а не Мызникова А.Д.

Если прокурор г.Алма-Аты т.Шуткин С.И., отстраненный от этой работы, узнав что сотни людей были помещены в учреждения МВД, и тем самым лишены свободы без основания, дал указание своим подчиненным немедленно освобождать таких людей, то Волтунов В.С., наоборот, не только знал о незаконности действий органов внутренних дел в отношении сотен людей, но даже когда к нему обращались отдельные руководители этих учреждений с сообщением о том, что в этих учреждениях совершается, люди без оформления протоколов о задержании в порядке ст.109 УПК КазССР, он на это не реагировал, а люди продолжали сидеть (например, в ИВС УВД г.Алма-Аты). Лишь когда у некоторых людей, помещенных в ИВСЮ сроки содержания превысили 5 суток, а начальник ИВС в письменном уведомлении на его имя не

пригрозил, что если он не примет меры, то сообщит об этом рапортом в вышестоящие, Волтунов В.С. вынужден был дать распоряжение своим людям об освобождении людей из под стражи. Это ли не говорит о том, как Волтунов В.С. был безразличен и судьбам людей. Он, по существу, растоптал закон и за это должен сам понести суровое наказание.

Сам т.Волтунов В.С., направляя подчиненных ему следователей в СИ-1 для допроса помещенных там граждан знал, что все они до одного сидят без санкции на арест, т.к. возбужденное 17.12.86г. Мызниковым А.Д. уголовное дело по фактам беспорядков, имевших место на площади им.Брежнева, находилось у него в производстве и знал, что на 18.12.86г. не было ни одной санкции прокурора на арест кого-то из участников этих событий. Кому как не Волтунову В.С. надо было знать закон, что никто не может помещаться в следственные изоляторы (тюрьмы) без санкции прокурора. Ведь после докладов ему следователями, он уже знал, что в Си-1 незаконно были помещены 280-300 человек. Эти же сведения о количестве помещенных лиц он обязан был затребовать у начальника СИ-1. Обязан был возбудить уголовное дело и выяснить, чье было указание – без санкции прокурора помещать людей в это учреждение и привлечь виновного к уголовной ответственности. Это не было сделано Волтуновым. Следовательно, он сознательно сам шел на нарушение закона, уведя тем самым от ответственности виновных. Почему он так поступил? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо возбудить уголовное дело в отношении самого Волтунова В.С. и привлечь к ответственности. Выяснить возможность того, что он выполнял чье-то указание и решить вопрос об ответственности и третьих лиц.

Как было сказано в этой справке, бригадой работников Прокуратуры СССР, изучавшей материалы декабрьских событий, затребованных из прокуратуры г.Алма-Аты и республики, были обнаружены 40 случаев причинения гражданам тяжких и 152 случая средней тяжести телесных повреждений, и это по неполным данным. В каждом таком случае, в соответствии с Законом, возбуждается уголовное дело. Этого не было сделано. Почему? Ведь о каждом таком факте должен был знать т.Волтунов В.С., т.к. все эти люди были допрошены следователями и ему докладывалось! Не возбудив по этим фактам уголовное дело, он тем самым совершил должностное преступление. Полагаем, что и по этим фактам в отношении Волтунова В.С. необходимо возбудить уголовное дело, а следствие обязано выяснить мотивы его поступков.

По всем уголовным делам, лиц привлеченных к ответственности за участие в этих событиях, в качестве доказательства вины этих людей, приобщены копии обзорной справки о том, что в г.Алма-Ате было сож-

жено 9 и повреждено 152 автомобиля, в том числе 16 пожарных. Причинен материальный ущерб 13 студенческим общежитиям, 5 учебным заведениям, 6 предприятиям торговли, 4 административным зданиям. Общий материальный ущерб составил 302644 рубля. Однако, привлеченные к ответственности лица. По этим делам никакого отношения к этому не имели. Спрашивается – для чего эти копии «обзорной справки» приобщались к делам лиц, не имевших причастность ко всему, что повлекло причинение материального ущерба? Ответ един: оказать психологическое давление и, в первую очередь, на суд, что приговор должен быть только обвинительный и самый суровый.

Между тем, виновные в действиях, повлекших ущерб, указанный в «обзорной справке» не найдены и не наказаны, а ущерб за исключением суммы в 3206 рублей государству не возмещен.

Кто в этом виновен? Приказом прокурора республики была создана специальная оперативная следственная группа, куда были включены и работники КГБ и МВД республики. Вся эта группа была подчинена Мызникову А.Д. и Волтунову В.С., руководил ими Волтунов В.С. Следовательно, за нераскрытие преступлений, связанных с этими событиями и непосредственно повлекшими такой огромный материальный ущерб, в первую очередь должен отвечать и понести наказание именно Волтунов В.С.

Уголовное дело по факту, имевших место событий 17-18 декабря 1986 г. в г.Алма-Ате (105 томов) имеет существенные изъяны: нет постановления о возбуждении уголовного дела, нет постановления о принятии дела к своему производству. В этом виноват т.Волтунов В.С., на которого была возложена обязанность расследовать данное дело. До настоящего времени решение по делу не принято. Разве не существуют в законе сроки расследования по уголовным делам? Если до настоящего времени не установлены организаторы этих событий, т.е. если они не были инспирированы какими-то темными силами, то надо прекратить дело производство и об этом довести до сведения людей. То, что дело оказалось в таком плачевном состоянии, то в этом повинен, в первую очередь Волтунов В.С., виноват и начальник следственного управления, заместитель прокурора Казахской ССР мызников А.Д.

В этом деле подшиты постановления о признании потерпевшими и протоколы допросов 90 гражданских лиц, поступивших в лечебные учреждения с телесными повреждениями. Ни по одному из этих фактов расследование не проводилось. В этом опять усматривается прямая вина Волтунова В.С. Почему не проводились расследования? Чтобы ответить на этот вопрос и решить вопрос о мере ответственности Волтунова В.С. и других причастных к этому должностных лиц, необходимо возбудить уголовное дело.

Поддержание прокурорами государственного обвинения в судах и осуществление надзора за законностью осуждения лиц органами прокуратуры

Тов.Мызников А.Д. в своей объяснительной от 1-05.90г. на имя Комиссии утверждал, что прокурор республики Елемисов Г.Б. утверждал список прокуроров, осуществляющих поддержание государственного обвинения в суде по делам связанных с декабрьскими событиями 1986 года.

Однако, такое утверждение т.Мызникова А.Д. является не совсем объективной.

Сам т.Елемисов Г.Б. пояснил, что он лишь по нескольким делам назначал прокуроров для поддержания гособвинения, но эти прокуроры свои позиции по делам с ним не согласовывали. Так, по делу Рахметова в качестве гособвинителя назначил зам.прокурора Казахской ССР Туякбаева, а по делу Рыскулбекова члена коллегии Баймухамбетова. Гособвинителей выделяли руководители отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах прокуратуры республики и г.Алма-Аты.

Проверка объективности таких пояснений т.Елемисова Г.Б. полностью нашло свое подтверждение.

Изучение материалов надзорных производств по этим делам имеющих в прокуратуре Казахской ССР, объяснения зам.прокурора УСО прокуратуры КазССР т.Баймухамбетова Е., бывшего в то время нач.отдела прокуратуры республики т.Альдекеева прокурора отдела т.Мамытова Б и др. подтверждают эти слова т.Елемисова Г.Б.

Так, т.Баймухамбетов Е. пояснил, что ему было поручено поддерживать гособвинение по делу Рыскулбекова и др. и его возражения в расчет не принимались. Он ежедневно после каждого судебного заседания докладывал зам.прокурора Казахской ССР и.Ефимову А.Н., а перед заключительной стадией судебного заседания его позицию как гособвинителя определил зам.прокурора Казахской ССР Ефимов А.Н. с дачей конкретной установки о применении Рыскулбекову высшей меры наказания.

Так по конкретному уголовному делу гособвинитель прокурор Мамытов Б. полагал, что данное дело должно быть возвращено на дополнительное расследование. Однако, зам.прокурора Казахской ССР т.Ефимов А.Н. обязал его поддерживать обвинение в одном объеме.

Бывший начальник отдела Прокуратуры Казахской ССР Альдекеев А. (ныне пенсионер) в своей объяснительной на имя Комиссии поясняет, что т.Ефимов А.Н. поручал ему поддерживать обвинение в суде по делу Ермекова по ст.65 УК КССР. Пригласив к себе зам.прокурора Казахской ССР т.Ефимов А.Н. дал ему конкретные письменные указания в вопросах доказанности вины, квалификации действий и о мере наказания. Как утверждает т.Альдекеев А. такие же указания были даны всем ра-

ботникам аппарата прокуратуры республики, которым Ефимовым А.Н. поручалось поддержание государственного обвинения по этим делам. Вызывало недоумение среди работников аппарата прокуратуры, что для поддержания гособвинения выделялись и назначались только прокуроры казахской национальности.

Если обратиться к материалам всех надзорных производств по этим уголовным делам, то объяснения т.Альдекеева А. полностью по ним подтверждаются.

О том, что прокуроры в качестве гособвинителей назначались им и с ним согласовывали свои позиции прокуроры не отрицает и сам т.Ефимов А.Н.

Объяснения названных выше лиц и материалы надзорных производств свидетельствуют о том, что и т.Ефимов А.Н. испытал давление со стороны партийных органов (адм.отдел ЦК Компартии Казахстана в лице заведующего т.Ефимова В.Н.) и прокуратуры СССР (начальник отдела по надзору за КТБ т.Андреев В.И., ныне зам.Генерального прокурора СССР), коль т.Ефимов А.Н. требовал, чтобы ему ежедневно докладывались ход судебных разбирательств, давал письменные установки по вопросам доказанности вины, квалификации содеянного и о мере наказания.

Понимал ли т.Ефимов А.Н., что он проявив непринципность в заведомом добивался таким образом вынесения неправосудных приговоров?

Безусловно он прекрасно понимал все это, но вынужден был пойти на это будучи зависимым и от ЦК КП Казахстана и Прокуратуры СССР, поскольку эти органы решали вопросы назначения и освобождения от должности зам.прокурора Казахской ССР, а не прокурор республики.

Тов.Ефимов А.Н. в своей объяснительной пишет, что начиная с 1987 года он проявляя инициативу внес в Верховный суд республики более 30 протестов, чтобы облегчить осуждения в одних случаях добиваясь их оправдания, а в некоторых снижал осужденным наказания, ограничившись отбытым сроком в местах лишения свободы.

Действительно, это так, и, надо в этом вопросе отдать должное т.Ефимову А.Н. Именно, эти поступки т.Ефимова А.Н. свидетельствует, что он испытывая угрызение совести перед незаконно осужденными людьми, и осуждению которых он сам был причастен, внося протесты тем самым как бы извинился перед этими людьми.

Вместе с тем, имели место в работе т.Ефимова А.Н. случаи, когда он подписав протесты и направив их вместе с делом в Верховный суд республики, но еще до рассмотрения их отзыва, а дела возвращались в суды вынесшие приговор.

И если место случаи по отдельным делам, когда он по 2 раза приносил протесты и каждый раз свои протесты отзывал без рассмотрения.

Такие факты т.Ефимов А.Н. не отрицает, но объясняет, что в вопросах облегчения участи осужденных прокуратура республики в течение длительного времени поддержки у Верховного суда Казахской ССР кроме самого Председателя т.Айтмухамбетова, т.к. не получали.

Прокурор Казахской ССР т.Елемисова Г.Б. в своей объяснительной указывал, что при рассмотрении дел этой категории по протестам в порядке судебного надзора в Верховном суде республики произошел инцидент, когда русскоязычный состав Верховного суда воспринял болезненно, что приносятся протесты именно по этим делам. Открыто шовинистическую позицию, тогда заняли заместители Председателя Верховного Суда республики Пушечников, Ямалутдинов, председатель судебной коллегии Петрова, члены Верховного Суда Грабарник, Башаримова и другие.

Поэтому, эти пояснения т.Ефимова А.Н. полностью согласуются с объяснениями т.Елемисова Г.Б. и протоколом Пленума Верховного суда республики, где отражены позиции названных выше работников Верховного суда Казахской ССР.

Как пояснил т.Ефимов А.Н., чтобы изменить отношение членов Верховного суда республики в этих вопросах, председателю суда т.Айтмухамбетову, т.к. приходилось обращаться в Верховный суд СССР, и только по истечении длительного времени протесты прокуроров стали удовлетворяться, и, только неправильная позиция, которую первоначально занимал Верховный суд республики, вынуждало его отзывать протесты.

С такой трактовкой объяснения т.Ефимова А.Н. нужно полностью согласиться. Действительно, при консервативности позиции Верховного суда республики по этим делам, действия т.Ефимова А.Н., были оправданы по тактическим соображениям.

Однако же, перелом в мышлении у состава Верховного суда республики (может быть вынужденное, но не искреннее) в конце 1988 в начале 1989 года и т.Ефимов А.Н. мог бы настоять на рассмотрении тех протестов, внесенных им в 1989 году, но он все же некоторые свои протесты отзывал, хот в них он ставил правильные основанные на законе вопросы. Почему он это сделал? Такой же вопрос ему задавал и прокурор республики т.Елемисов Г.Б., но ему он вразумительного ответа не дал.

Этот вопрос возник к т.Ефимову А.Н. и у Комиссии. Отвечая на такой вопрос, т.Ефимов А.Н. объяснил своей не принципиальностью, а так же тем что государственно-правовой отдел ЦК, бывший адмоддел (т.Ефимов В.И.) не дал в то время правильное направление Верховному суду Казахской ССР.

Из этого следует, что даже в 1989 году в ЦК некоторые люди (т.Ефимов В.И.) не были заинтересованы в пересмотре этих дел и чинили препятствия для этого.

Понять положение т.Ефимова А.Н. можно, необходимо учесть, что он искренне переживал за незаконно осужденных людей, принимал меры к облегчению их участия, что ему в большинстве случаев, удавалось и что а такое сложное время он сохранил свое лицо порядочного человека, то и осуждать его в том, что он был сделать не в состоянии, нет нужды. Думается, что многие люди, освободившиеся из мест лишения свободы благодаря принятым Ефимовым А.Н. мерам, все-таки останутся ему благодарным.

Справедливости ради необходимо отметить, что прокурор республики т.Елемисов Г.Б. тоже принимал участие опротестовывая незаконные приговоры и постановления судов, подавая тем самым личный пример своим заместителям.

Если бы вместо т.Елемисова Г.Б. был другой человек консервативно настроенный, то вряд ли бы заместители прокурора республики решились на внесение протестов. Даже если и вносили, то консервативно настроенный прокурор республики отозвал бы эти протесты, поскольку законом такие права даны вышестоящим прокурорам.

Из этого следует, что т.Елемисов Г.Б. поддерживал и поощрял своих заместителей (т.т.Ефимова А.Н., Константинова А.В.), чтобы дела участников декабрьских событий получили свое скорое законное разрешение.

Необходимо отметить, что т.Елемисов Г.Б. за незаконное привлечение к уголовной ответственности и осуждение Рахметова К.А. своим приказом №219 от 08.09.89г подверг дисциплинарному наказанию своего заместителя т.Мызникова А.Д. Были наказаны им и ряд следственно-прокурорских работников, тогда как ни один из судебных работников осудивших невиновных лиц не понесли никакого наказания.

До последнего времени, да и сейчас не изжито то, что указание партии, тем более его руководство, строго повсюду исполнялось. Исполнялись потому, что когда руководящий политический орган дает какому-либо событию политическую оценку, то система органов, частью которой являются и прокуратура, все это обеспечивает.

Поэтому оправдание прокурорских работников, что они испытали жесткий прессинг со стороны руководства ЦК КП Казахстана, можно еще как-то принять.

Однако, и в 1986 году действовал конституционный принцип независимости судов, даже от руководящей и правящей партии, при рассмотрении служебных дел, т.е. у судей был особый статус и они от партии были защищены Конституцией СССР и Казахской ССР, хотя общеизвестно, что партийные органы и его руководители полностью игнорировали эти положения советской Конституции. Тем не менее, судьи, выносившие эти неправосудные приговоры, в своем большинстве, продолжают работать во всех звеньях судебных органов. Сменились заме-

стителю Председателя Верховного суда республики, но такие работники этого суда, как т.Петрова, Грабарник, Башаримова, Пономарев, Тюлегенов работают, не испытывая угрызения совести ни перед законом, ни перед незаконно ими осужденными, ни перед людьми, ни перед обществом и до сих пор никто из них не наказан. Разве это справедливо? Имеют ли они право после сотворенных ими беззаконий по-прежнему вершить правосудие?

Обобщая вышеизложенное, полагаем, что Комиссии необходимо:

1. Рекомендовать сессии Верховного совета республики, чтобы члены Алма-Атинского городского суда тт.Идрисова Р., Акинова Н., члены Верховного суда Казахской ССР тт.Петрова, Грабарник, Башаримова и Пономарев не были избраны в этой должности на очередных выборах.

2. Войти с представлением Прокурору Казахской ССР:

а) об увольнении из органов прокуратуры т.Волтунова В.С.;

б) о возбуждении уголовного дела в отношении Волтунова В.С. по основаниям, указанным в настоящей справке;

в) о возбуждении уголовного дела по фактам незаконного задержания сотен людей в дни задержания сотен людей в дни декабрьских событий и помещении их без оформления протоколов задержаний. Постановлений (определений) судов и санкции прокурора в СИ-1, ИВС, медвытрезвители, приемники-распределители, спеприемники и т.д., установление в этом виновных лиц и привлечь их к уголовной ответственности;

г) по результатам расследования этих дел проверить причастность т.Мызникова А.Д. к имевшим место нарушениям законности и решить вопрос о возможности использования его в системе прокуратуры и с привлечением к уголовной ответственности.

Секретарь комиссии,
Адвокат Алма-Атинской
Городской коллегии адвокатов

Т.К. Бурабаев

Член комиссии,
народный депутат Казахской ССР

Н.В. Задорожный

№119
ДАННЫЕ

**об участии работников прокуратуры в рассмотрении
уголовных дел, связанных с «декабрьскими событиями»**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Кто расследовал дело	Кто санкцио- нировал взятие под стражу	Кто утверждал обвини- тельное заклю- чение
1	2	3	4	5
1.	Рахметов Курмангазы Аденович (реабилитирован)	сл.по особо важ.делам пр-ры КазССР Х.Х.Сагадиев	зам.прокурора г.Алма-Аты Зиманов К.З.	А.Д. Мызников
2	Алиева Раушан Инаятовна (реабилитирована)	Яковец В.Г.	подписка	Москвин
3	Сарсембаева Раиса Мурзабековна (реабилитирована)	сл.особ.важ. делам Кара- гандинской обл.прок-ры Яковец В.Г.	подписка о невьезде	Прокурор Караган- динской области Москвин В.
4.	Серекенова Жанар Женисхановна (реабилитирована)	Байтекин Т.	Бахтияров	Ангарбаев

№119

ДАнные

об участии работников прокуратуры в рассмотрении уголовных дел, связанных с «декабрьскими событиями»

Судебное рассмотрение дела (гособвинитель и его позиция)	Приговор суда	Кто давал заключение в кассационной инстанции, результат	Пересмотр в порядке надзора	Срок нахождения под стражей, реабилитирование
6	7	8	9	10
зам. прокурора Каз.ССР Туякбаев Ж.А.	09.01.87г. ст.65 УК 7 лет л/с		1.По протесту пред.В.С. Каз.ССР от 15.12.88г. снизил наказание до 2-х лет л/с. 2.По протесту зампред В.С. СССР, дело прекращено за отсутств. Состава преступления на Пленуме В.С. Каз.ССР от 30.06.89г.	
	ст.60 УК 1 год л/св.			
Азбенбаев М.А.	19.02.87г. ст.60, 2 года с прим. ст.23-3	без изменения	По протесту пр-ра республики Елемисова Г.Б., Президиума В.С. Каз.ССР 16.02.89г прекращено за отсутств.состава преступления	
Бронникова А.Д.	ст. 60 УК Иг. 6 мес. л/св.			

5.	Иманбаева Каипкан Силтановна (реабилитирована)	сл. по особ. важным делам пр-ры Каз.ССР Абдрахманов Г.Ж.	Прокурор Илийского района Баймухам- бетов А.И. 04.01.87 г.	А.Д. Мызников
6.	Бисембаев Ерлан Бермаханович (реабилитирован)	сл. пр-ры Каз. ССР Зуев В.С.	А.Д. Мызников 16.01.87 г.	А.Д. Мызников. 26.01.1987 г.
7	См. 89			
8	Сагнаев Аскар Шахметович (реабилитирован)	Соколовский вынесено постанавл.о направ. дела в суд для реш. вопроса о принуд.леч.		
9	Нукенов Амангельды Темиршотович (реабилитирован)	след.Вишнев. райпрок-ры Туржанов М.В. (Цели- ноградская область)	Пр-р Целин.обл. Хитрин Ю.А. 30.12.86г.	Хитрин Ю.А.

Прокурор УСН пр-ры Каз.ССР Абишева Г.А.	27.03.87 г. ст. ст. 65, 170-2 УК к 3 г.л/св.		1. По протесту с 3 председ. В.С. 198 КССР коллегия по В.С. 29.01.88. г. I из обвинения. 2. 13.09.89. г. Зам. Прокурора респуб. протест. На перекавалиф. Ст. 65 на 170-2 и I год л/св. 19.10.89 г. Президиум В.С. КССР прекратил дело за отсутствие состава преступлен., пр. Абишевой.	
ст. пом. пр-ва КССР Оспанов С.М.	13.02.86 г. ст. ст. 60 и 65 УК 7 лет л/св.	06.04.86 г. Оспанов С.М. без изменен.	1. По протесту председ. В.С. КССР Президиум В.С. 18.11.88 г. снизил наказ-е до 2-х лет. 2. По протесту пр-ра Каз.ССР т. Елемисов Г.Б. Пленум В.С. Каз. ССР 29.09.89 г. дело прекращено за отсутств. сос-ва преступления.	
	172, 171-1 ч.1, 1 год л/св.			
Казанцева	Ст.170-3 по определен. суда помещ в больницу впециального режима			
Зам.пр-ра Целиноград. обл. Айткожин Е.Ж. по ст.170-3 – 3 года л\св.	17.02.87г. ст.170-3 3г. л/св.	24.03.87г. коллегия В.С.КССР примен. Ст.23-2	19.10.89г. Президиум КССР по протесту зам. пр-ра респуб. прекратила дело за отсутствием состава престуупл.	Срок наказан. Исчисляется с 30.12.86

10	Айтмурзаев Курмангазы (реабилитирован)	след.следств. Группы пр-ры КССР Сафонов П.П.	Зам.прокурора Республики А.Д.Мызников 26.01.87г.	А.Д.Мызников
11.	Иманготаев Бактыбек Джумабекович (реабилитирован)	-«-	24.01.87г.	А.Д.Мызников
12	Сейтимбетов Усухан Абдикеримович	-«-	14.03.87г.	А.Д.Мызников
13	Канетов Аманбай Дуйсенович (реабилитирован)	-«-	подписка о невыезде	А.Д.Мызников
14	Касенбаев Мейрангазы	-«-	подписка	А.Д.Мызников
15	Шабаров Алтай Куньсаевич (реабилитирован)	Кирильченко А.Н.	Зиманов К.З. 04.01.87г.	Б.Мамытов
16	Есимбаев Кадыр Соитканович (реабилитирован)	-«-	-«-	
17	Машаню Рустем Ибрагим-улы (реабилитирован)	Даулетбеков	26.12.86г. Бахтияров	Ангарбаев
18	Чукаева Ганиз Кутусовна (реабилитирована)	Ст.сл.пр-ры Т-Кург.обл. Досумбеков Д.	23.12.86г. пр-р г.Т-Кургана С.Н. Бахтияров	Пр-р Т-Курган. области Нурмагам- бетов А.Н.

Зам.прок-ра Московского р-на г.Алма- Аты Бахтибаев И.Ж.	20.07.87г ст.ст.60,65 УК 4г. л/св.	Прокурор Прутовых Г.П.	19.10.89г. Президиум В.С.КССР по протесту зам.про- ра респ.ставивш. вопрос анижения наказания дело в отношении всех осужденных за отсутств. состава преступления	2г. 10 мес. 23 дн.
-«-	3года 6мес. л/св.	-«-	-«-	2г. 10мес. 25дн.
-«-	3 года л/св.	-«-	-«-	2г. 9 мес. 5дн.
-«-	3 года л/св ст.23-2	-«-	Протест Морозова	
-«-	2 года л/св.			
Ст.65 УК	6.03.87г ст.65 УК 3г. л/св.	Зиманов К.З.	Постанов.През. В.С. 19.01.90г. дело прекращено Мамытов	
-«-	-«-		-«-	
Тасандиев	15.03.87г. ст.170-3 2г. л/св.	13.04.87г. без измен.	13.01.90г. Президиум В.С. по протесту пред ВС КССР дело прекращено за отсутств.состава преступления Есеркенова	
С.Табандиева Ст.170-3 УК 2г. л/св.	Ст.170-3 2г. л/св.	16.02.87г. коллегия ВС КССР без измен.	21.01.90г. Пре- зидиум В.С.КССР по протесту пред- сед.В.С.КССР, прекратил за отсутств.состава преступления	2 года

19	Махметова Айтгуль Абдушахмановна (реабилитирована)	сл.прок- ры КССР Сафонов П.П. Голдобин В.Я.	26.12.86г. прокурор г.Алма-Аты Шуткин С.И.	Пр-р гор.Алма- Аты Шуткин С.И. 13.02.87г.
20	Музафаров Алик Кундакбаевич (реабилитирован)	сл.следств. группы пр-ры КССР Бояков А.В.	26.12.86г. А.Д.Мызников	17.01.87г. А.Д.Мызников
21	Айтжанова Жанат Науkenовна (реабилитирована)	Ст.след.пр-ры Т-Курган.обл. Храмцов С.	29.12.86г. прокурор г.Т-Кургана Бахтияров С. под попиской	24.12.86г. зам. прок-ы Т-Курган.обл. Онганрбаев С.
22	Шыныкулов Лайма Бекеновна (реабилитирована)	-«-	-«-	
23	Еспенбетова Каншаим Мухатовна (реабилитирована)	След.пр-ры КССР Семчук И.С.	23.01.87г.	31.01.87г. А.Д.Мызнико- вым
24	Бекбосынов Аскарбай Агильданович (реабилитирован)	След.пр- ры КССР Тургумбаев Е.З.	17.02.87г. пр-р г.Алма-Аты Шуткин С.И.	17.04.87г. пр-р г.Алма- Аты Хлюпка В.

Гособвинит. 4.03.87г. Н.Музбулаков			1. 8.09.87г. по протесту зам.п-ра респуб.применен. ст.40 УК . 2. 24.01.90г. по протесту пред.В.С КССР, Презид.ВС дело прекратил за отсутств.состава преступл.	8 мес. 21 дн.
гособвинит. пр-р УСП Саева Б.К.	29.01.87г. ст.ст.60,65 УК 4г. л/св.	23.02.87г. коллегия В.С.КССР без изменен.	24.01.89г. Президиум ВС КССР по протесту предс.прекратил дело производст. за отсутств.состава преступления	2 года 1 мес.
Тастандиев С.М. ст.пом. прокурора области	4.01.87г. 170-3УК 1г.6 мес. л/св.		25.01.90г. колле- гия В.С.КССР по протесту предс. В.С. дело в отнош. збоих прекращ. за отсут.состава преступления	1 год 6 мес.
-«-	170-3 УК 1 год л/св.		-«-	
Пр-р УСН пр-ры КССР Баимбетов А.Б.	19.02.87г ст.65, 3г.6мес. л/св	Не рассм. по опред. н/с Илий- ского р-на от 13.05. 88г. осво- бождена с примен. ст.23-2 УК	25.01.90г. коллегия В.С. КССР по про- тесту пред. Каз.ССР	1 год 3 мес. 18дн.
Клименко Л. ст.65, 3г. л/св.	30.04.87г. ст.65 УК, 2 г., л/св	15.06.87г. судебная коллегия В.С.КССР без измен.	24.01.90г. Презид. В.С.КССР по протесту пред. Верх.Суда респ. прекратил дело за отсутв. состава преступления	2 года

31	Халытуратов Курбанбай Хайруллаевич	Сл.следств. пр-ры КССР к-н милици Осипов И.А.	24.12.86г	А.Д.Мызников
32	Чинибаев Н.А.	След.пр-ры КССР Кирильченко Н.А.	Зам.пр-ра республики А.Д.Мызников	А.Д.Мызников
33	Ермеков Т.Т.	сл. по особ. важным делам пр-ры КССР Ногайбеков К.Т.	Зам.пр-ра республики А.Д.Мызников	Зам.пр-ра республики А.Д.Мызников
34	Отарбаев Кенжебай	след. след. группы Джартбаев А.А.	Зам пр-ра г.Алма-Аты К.З.Зиманов	А.Д.Мызников
35	Налибаев Аманжол	след.следств. группы Голдобин В.Л.	Прокурор г.Алма-Аты Шуткин С.И.	Шуткин С.И.
36	Кудайбергенов Р.С.	след.следств. группы Прищепа Г.С.	Пр-р Фрунзен. р-на г.Алма-Аты Мухамеджанов М.К.	А.Д.Мызников
37	Ауэзов Ж.А. Реабилитирован Пленумом Верх. Суда КССР 20.03.90г. по протесту Пред. Верх.Суда	след.следств. группы Колоянов Н.М.	Зам.пр-ра республики А.Д.Мызников	Зам.пр-ра республики А.Д.Мызников

Пр-р УСН Мамытов Н.К.	22.01.87г. ст.65 УК к 5г. л/св	9.03.87г пр-р УСН Есем- баев Е.С. без изменения	19.10.89г Презид. ВС КССР по протесту зам.пр-ра КССР со ст.65 переквалиф. на ст.170-2 и назна.2г.10 мес. л \ св. Морозов	
Пом пр-ра Ашитов Б.З. По ст.60,65 УК 8 лет л\св	10.02.87г по ст.ст.60,65 8 лет л/св	Ашитов Б.З. приговор остав.без изменений	По протесту зам. пр-ра респуб Президиум В.С. КССР 18.08.89г наказание сниж. до 3 лет	15.01.87 по 15.01.90г.
Нач.отдела писем пр-ры республики Альдекеев Х.А. (на пенсии)	11.02.87г по ст.65 УК 5 лет л/св	Прутовых Г.П. приговор без изменения	По протесту зам. пр-ра респуб Президиум В.С. КССР наказание сниж.до 2 лет	08.01.87 по 08.01.89г.
ст.пом.проку- рора респуб. Каракулова Т.А. по ст.65, 8 лет л/св.	7.02.87г. по ст.65, 6 лет л/св	Каракулова Т.А. приговор без изменения		09.01.87г
пом.пр-ра республики Досанова Г. по ст.65 УК, 8 лет л/св	12.02.87г. по ст.65 УК, 5 лет л/св		По протесту зам. пр-ра респуб Президиум В.С. КССР снизил наказание до 2 лет л/св	21.08.87
нач.отдела Мукашев О.М. по ст.65 УК, 5 лет л/св	13.02.87г по ст.65 УК, 5 лет л/св	Прутовых Г.П. приговор без измен.	Пост.Президиума В.С. по зам.пред В.С .наказание снижено до 2 лет 6 мес.	26.12. 86г.
Джаркешева Л.К. по ст.ст.60,65 УК	24.03.87гпо ст.ст.60,65 УК, 5 лет л/св	Приговор оставлен без изменения		27.02.87

38	Абилкаиров Г.Б.	след.следст. группы пр-ры республики Есдаулетов А.	Подписка о невыезде	Зам пр-ра г.Алма-Аты К.З.Зиманов
39	Панилова Г.Т.	-«-	-«	-«
40	Шамаева Г.А.	-«-	-«-	-«-
41	Рахимжанова Г.А.	-«-	-«-	-«-
42	Лепесбаева Г.С. Все реабилитиро- ваны 20.03.90г. Пленумом Верх. Суда по протесту Председателя Верх. Суда	-«-	-«-	-«-
43	Есиркенов У.Ш.	след.следст. группы пр- ры КССР Ким С.М.		А.Д.Мызников
44	Есжанов Г.Н.	-«-		-«-
45	Оразбаев Э.Т.	-«-		-«-
46	Даулетов Женис Садыкович	след.следст. группы Татаркин	А.Д.Мызников	А.Д.Мызников

пом.пр-ра республики Усипбаев К.	27.03.87г ст.69, 65, 3 г.л/св	Приговор оставлен без изменения	По протесту пред. В.С. КССР 17.07.87г в отношении Абилкаировой, Шамаевой, Рахимжановой примен.ст.40 УК, Лепесбаевой на ст.60 по ней 2г. л/св. с прим. ст.41-1, Панилова ст.42-1	
-«-	27.03.87г 2г. л/св ст.60,65	-«-		
-«-	27.03.87г 2г. л/св	-«-		
-«-	27.03.87г ст.65 УК, 2г. л/св	-«-		
-«-	27.03.87г ст.65 УК, 2г. л/св	-«-		
Есембаев Т	19.03.87г. ст.65, 5 лет л/св	Усипбаев без изменения	1.По протесту зам. предс.В.С. КССР Презид.В.С.КССР от 21.04.89г. Есиркенову и Есжанову по ст.65 УК снижен.наказ. До 2 лет 6 мес.. л/св, Есжанову по ст.20ч.1 до 1г. л/св	Все с 22.12.86 года срок 2г. л/св
-«-	Ст.65, 20ч.1 5 лет	-«-		
-«-	Ст.65 к 3 г. л/св в ИТК	-«-		
Акжарыпова А. ст.60,65 УК, 5 лет л/св	От 18.03.87г. ст.60,65 УК 4г. л/св	Без изменения	По протесту зам. пр-ра КССР Ефимова Пост. Президиума В.С. КССР от 16.09.1988г. наказание сниж. до 2 лет	с 24.03.1987г срок 2 года л/св

47	Байгандиев Т.	сл. по особ. важным делам при пр-ре КССР Аккузов Б.К.	А.Д.Мызников	А.Д.Мызников
	Молибеков Ержан Абдрахманович	-«-	-«-	-«-
48	Егзепов А.Н.	след. группы при пр-ре КССР Валеев А	А.Д.Мызников	прокурор г.Алма-Аты Шуткин С.И.
49	Байсимбеков Е.М.	след. пр-ры г.Алма-Аты Даулетов С.Р.	зам. пр-ры г.Алма-Аты Зиманов К.З	прокурор г.Алма-Аты Шуткин С.И.
50	Таубаев Б.А.	-«-	-«-	-«-
51	Рузиев А.Л.	Сл.Сафронов Ю.К.	А.Д.Мызников	прокурор г.Алма-Аты Шуткин С.И.
52	Есбосинов Аманиоз Асетович	Ст. след. по особ. важным делам при пр-ре КССР Дубаев В.А.	А.Д.Мызников	Перв. зам. пр-ра г.Алма-Аты Зиманов К.З.
53	Ромазанов Аскар Раимбекович	след. следст. группы Сухих В.Г.	А.Д.Мызников	А.Д.Мызников

Тастанов М.С. Ст.60,65 109ч.3 Постан.	13.03.87г ст.60,65, 120ч.3, 6 лет л/св	Без измен. Полумис- ков А.С. Опред.от 8.05.87г у Байганди- ева исклю- чена ст.60	1. Пред В.С.КССР просил переқвал. со ст.65 на ст.82 УК КССР и назн.1 год л/св.в виду отбыт. срока наказ оставить от 20.01.90г. Морозов	С 4.01.87г 3 года 16дн. Молибе- кову - 3 года 30 дн.
Тастанов М.С. ст65, 107-8 лет л/св	13.03.87г ст.65, 177, 5 лет л/св			
Кабаков ст.65, 6 г. л/св	24.02.87г. ст.65, 4 г. л/ св	Без изменения		15.01.
Оспанбеков	27.02.87г ст.65 к 5г. л/св	-«-	1. По протесту зам. пр-ра КССР наказ. Байсимбекову по ст.65 сниж.до 3 лет, Таубаеву до 2 лет. 2. Постан.През. В.С.КССР от 20.01.89. 3. Указом ИВС от 24.03.89г. Байсимбеков помилован наказ. снижен.до факт. отбытого	27.12.
-«-	27.02.87г ст.65 к 5г. л/св	-«-		27.02
Иткулов ст.65 к 6г. л/св	25.02.87г. ст.65 к 5 г. л/св.			30.01. 1987г.
Жомантаева Ж.Р.	20.02.87г. ст.60, 65 к 3г. 6 мес. Л/ св	Без изменения Жоман- таева	1. По протесту зам.пр-ра КССР Пост.Президиума В.С.КССР от 20.10.89г. по ст.60 отмен. и прер. произв.дело ст.65 переқвл. На ст.170- 2, 2г. 10 мес. л/св	2 года 10мес
Баймухаметов И.Д. т.65 к 7г. л/св.	5.03.87г. ст.65 к 5 годам л/св			20.01. 1987г.

54	Аймаханов К.А.	след.следст. группы Гупченко В.В.	А.Д.Мызников	прокурор г.Алма-Аты Шуткин С.И.
55	Исабеков С.К.	след.следст. группы Егоров А.Л.	А.Д.Мызников	зам.пр-ры г.Алма-Аты Зиманов К.З
56	Байболов Дюсембек	след.следст. группы Есдаулетов А.В.	А.Д.Мызников	зам.пр-ры г.Алма-Аты Зиманов К.З
57	Абдеев Е.К.	След.сл.груп. ст.лейт.милиц. Андреев М.К.	Зам.пр- ра респуб. А.Д.Мызников	А.Д.Мызников
58	Арымбеков Ж.К.	след.следст. пр-ры респ. Абдрахманов	Зам.пр- ра респуб. А.Д.Мызников	прокурор г.Алма-Аты Шуткин С.И
59	Камбаров К.Б.	след.следст. группы Голдобин В.Л.	зам.пр-ры г.Алма-Аты Зиманов К.З	зам.пр-ры г.Алма-Аты Зиманов К.З

Усипбаев К. ст.65, 60, 7г. л/св	19.02.87г ст.65, 60, 5г. л/св	Прутовых Г.П. без изменен.	16.03.89г. Указом ПВС КССР удов. ходат-во о помив. снижен до факт. отбытого. 2. По протеступр- ры КССР Пост. ПВС КССР от 20.10.89г. по ст.60 приговор отменен дело прекращено ст.65 перквалиф. На ст.170-2, 3 г.л/св	26.12.89
Пр-р СУ пр- ры Каз.ССР Кульбаев Г.	12.02.87г ст.65 к 4г. л/св		По протесту Ефимова определ. ВС КССР от 15.06.1988г. наказ. Сниж.до 3 лет л\ св.ст.23-2 прот Морозова	25.12. 86г
Прокурор УСН КССР Есембаев Е.С.	16.02.87г. ст.60 к 5г. л/св		19.06.89г. Указом ПВС КССР наказ. снижено до факт. отбытого. 2. Определ.ВС КССР 24.01.90г. ст.60 отменено, дело прекращено ст.65 переквалифиц.на ст.170-2 к 2г. л/св.	27.01. 1987г по 19.06. 1989г.
Пом.пр-ра республики Дюсекенов А.	1.04.87г.по ст.65 УК к 4г. л/св	Дюсекенов А. приго- вор оставл. без измен.		8.01.87г
Пом.пр-ра республики Алиев В.	2.03.87г. по ст.ст.65; 170- 3 к 5 г. л/св	Аблеев В.Г. приговор изменен. Искл.ст.170- 3, в ост.без изменен	По протесту зам. пред.ВС 19.09.89г. Президиум ВС наказание сниж.до 2 лет 6 мес. л/св.	13.01. 87г
Пом.прокурор г.Алма-Аты Самарова М.А.	16.04.87г по ст.65 УК к 3г. л/св.	Приговор оставлен без измен.		4.01.87г

60	Абдыкулов М.Т.	След.сл.гр. Чуприлин Ю.В.	Прорурор Москов.района Березовский Д.М.	А.Д.Мызников
61	Жуманов Ерикжан Досанович	След.сл.гр Голдобин В.Л.	25.02.87г. А.Д.Мызников	23.03.87г. А.Д.Мызников
62	Кайракбеков Бауржан Окашевич	След.гр.гр. Зубков И.	Арест не примен. В пор.ст.109 УПК с 6 по 13.01.1986г.	20.03.87г. пр-р г.А-Аты Хлюпка В.Г.
63	Мулкибаев Откирхан Кошкарлович	Сафронов Ю.К.		А.Д.Мызников
64	Куанзыков Ермухамет Абдикаримович	Ст.след. по особ. важным делам при пр-ре КССР Ерубаяев А.К	24.02.87г. А.Д.Мыз- ников	25.04.87г. Ефимов А.Н.
65	Абдикаримов Берикбол Нусикович	След.сл.гр. Цырулкин А.М.	Подписка о невыезде	Зам.пр-ра Г.Алма-Аты Жакупов
66	Рамазанова Галлия Файзуловна	Сухих В.Д. сл.след.гр.	-	А.Д.Мызников
67	Кожаметов Хасен Карибжанович (реабилитирован 20.03.90г. Пленумом Верх суда по протесту Пред. Верх.суда)	След.гр.гр. Кирильченко Н.А.	5.02.87г. А.Д.Мызников	А.Д.Мызников
68	Карабаев Шора Калыкович	Ерубаяев А.	А.Д.Мызников	А.Д.Мызников

Зам.нач.отдела Оспанов С.О.	06.04.87г. по ст.ст. 60,65,202ч. УК, 88ч.1 п «б»-СК		Указом ПВС КССР от 25 июня 1987г. ход. о пом. Отклон. Указом ПВС СССР от 4 марта 1988г. СК заменена 20 годами л/св. Морозов	
Уалиев	23.04.87г. ст.65 УК к 3 г. л/св.	Не рассмот- рено	Не рассмотрено	
Абиев В.Т.	9.04.87г. ст.65 3г. 6 мес. л/ св.	18.05.87г. без изменения	Не рассматрив.	
Прутовых Г.П.	28.04.87г. 60,65 ст., 7г. л/св.	13.07.87г. без измен. Прутовых Г.П.	15.12.88г.ПВС СССР по протесту зам.пр- ра респ. наказ,сниж до 2 лет, л/св.	
Пр-р УСН Мамытов Н.К.	15.05.87г. 60,65 ст.,5 лет л/св	Мамытов Н.К. Без измен.	26.06.88г. ПВС КССР зам.пр-ра КССР наказ. сниж.до 2 лет л/св. 20.03.90 реабил.Абишева	
Пр-р УСН Адаев Т.	15.05.87г. 60,65 ст., 2 г. л/св с прим. ст.41-1	Не рассмат.	Не рассматр.	
	20.04.87г. 187ч.1, 1г. ИР	Не рассмат.	Не рассматр.	
Пр-р СУ пр- ры КССР Сункзыков К.А.	22.04.87г. 60,65 ст.,4 г л/св	15.06.87г. пр-р УСН Прутовых П.П.	16.02.89г. по протесту зам. пр-ра респ.наказ. сниж.до 2 л.л/св	
Пом.пр-ра КССР Кульбаев Т.	20.05.87г. 146ч.2,60,65 170-1, 6 лет л/св.	Не рассмат.	11.12.89г. по про- тесту пр-ра респ. Коллегия ВС КССР по ст.ст.65, 60, 170- 1 дело прекр.по ст.146ч.2 наказ.сниж.дозл. л/св.	

69	Тукенов Канат Женисович	Голдобин В.Л.		
70	Исмагулов Орал Альманович	след. сл. гр. Осинков Н.А.	30.01.76г. Мызников А.Д.	4.05.87г. зам.пр-ра г.Алма-Аты Жакупов С.Ж.
71	Жолдобин Берикжан Елемисович	След.сл.гр. Осинков Н.А.	арест не применен.	11.05.87г. зам.пр-ра г.Алма-Аты Жакупов С.Ж.
72	Рыскулбеков Кайрат Ногайбаевич	Дубаев В.А.	Мызников А.Д.	Баймухамедов И.Д.
73	Ташенов Тугульбай Турманович	-«-	-«-	-«-
74	Тайджумаев Жамылбек Ходжамуярович	-«-	-«-	-«-
75	Кузембаев Каиргельды Кашакпарович	-«-	-«-	-«-
76	Касенов Рустембек Кадырбекович	УВД г.Алма- Аты ст.л-нт Андреев А.В.	подписка о невыезде	29.05.87г. зам. пр-ра г.Алма- Аты Жакупов С.Ж.
77	Мергенова Бахиза			
78	Копесбаев Ертай Танибергенович	Дубаев	Мызников А.Д.	Баймухаметов
79	Уваков Аркен Батталович			
80	Жолтышев Х.К.			
81	Шаймердинов Ерик Турлыгазиевич	след.группа Сафонов, Аммалисов, Ажиханов	подписка о невыезде	22.07.87г. зам.пр-ра г.Алма-Аты Жакупов С.Ж.
82	Еркимбекова Алия турехановна	след.пр-ры Караганд.обл. Бережная Л.Л.	подписка о невыезде	Пр-р Караганд. области Москвин

	25.05.87г. ст.ст.60,65 3г. л/св.		не рассматр. Морозов	не рассмат
пом.пр-ра республики Морозов М.В.	21.05.87г. ст.60, 65, 3г. л/св.	31.01.90г. без измен. пр-р УСН Досеменов А.А.	Не рассмотр. Морозов	не рассмат.
Пр-р СУ Саутбаева Б.С.	28.05.87г. ст.65 УК, 3г. л/св. 23-2	не рассмат.	не рассматр.	
16.06.87г. ст.60, 65 смертная казнь	не рассм.	не рассм.	Мамытов	
ст.60, 65, 173-1 15 лет л/св	-«-	-«-	-«-	
ст.60, 65 4г. л/св.	-«-	-«-	-«-	
ст.60, 65, 15, 88, 173-1 14 лет л/св	-«-	-«-	-«-	
пр-р Махатова	18.06.87г. ст.65, 2 г. л/ св.	20.06.87г. ст.65, 2г. л/ св.	20.06.87г. без измен. Прутовх Г.П.	
	10.06.87г. ст.60, 65, 3г. л/св. 41-1			
	16.06.87г. ст.60, 65, 4г. л/св.	не рассм.	Мамытов	
	24.07.87г. ст.60, 65, 146.ч1, 37 8 лет л/св.		Штеи	
	24.04.87г. принудит. лечение			
	ст.60, 65, 3г. л/св. ст.41-1	Не рассм.	Не рассм.	
Азбыбаева	ст.60, 1г. 6 мес. л/св. ст.41-1	Не рассм	Не рассм	

83	Досанова Жанат Абдрахмановна	-«-	-«-	-«-
84	Мусина Гульден Канафияновна	-«-	-«-	-«-
85	Шекербеков муратбек Жакербекевич			
86	Арингазиев Булат Тулегазиевич	Хайруллин	Акимжанов	Акимжанов
87	Телеуов Булат Койшибаевич	-«-	-«-	-«-
88	Кальбукенов Берик Кутурбаевич	-«-	-«-	-«-
89	Баянгазин Азамат Маирбекович	Найзабаев	Азаров	Беянин А.В.
90	Ардинканов Ербол Чарикжанович	Ершова С.Е.	Беянин А.В.	Тихонович Г.П.
91	Каримгазина Гульжан Газизовна	Зам.пр-ра Октябрьс.р-на г.У-Каменог. Тихонович Г.П.	26.12.86г. пр-р Октяб.р-на г.У-Каменорг. Беянин А.В.	пр-р Октяб.р-на г.У-Каменорг. Беянин А.В.
92	Мусина Маншук	Досымбеков Д.	Бахтияров	Исабеков
93	Актанов Ербол Даркенович	Косикин	Пирогов	Бегадилов
94	Сахатов Турсунхан Сеилханович	Луговской	Подзоров	Подзоров
95	Нурмухамбетов Кайрат Садынганович	Прекращено прокуратурой по ст.14 ч.2 УПК		
96	Салихова Нагима Аскарвна	Сауранбаев	Мухамед- жанов	Ногайбаев

-«-	-«-	-«-	-«-	
-«-	-«-	-«-	-«-	
	ст.60 УК 2г. л/св.			
Курмангалиев	ст.60 2г.6 мес. л/ св.	Оспанов С.	Указм ПЗС Каз. ССР от 17.11.88г. помилован, срок сниж.до факт. отбыт	
-«-	ст.60 2г.6 мес. л/ св.	-«-	-«-	
-«-	ст.60 2г. л/св.	-«-	-«-	
	172, 171- 1ч.1, 1 год л/св., 41-1		Прутовых	Пост. ПВС 6.07.89г. дело пре- кращено
Терещенко Т.И.	202 ч.3. 1 г. л/св.	Не рассм.	Не рассм.	
Терещенко Т.И.	ст.173 ч.2 1 год л/св.	Не рассм.	Не рассм.	
	2000ч.2		29.01.89г. пост. през.облсуда применен.23-	
	170-3, 1год 6 мес. л/св.	Прутовых	Нарикбаев	
Крестина	200ч. 2, 1год 6 мес. л/св.услов.			
	28.01.87г. ст.65, 3г. л/св.	Есимбаев	Гончарова	Пост ПВС, 23.09.88 перв.кв наст.

97	Асылбаев Молдагали Малдаханович	Оржанов	Мызников	Баимбетов
98	Молдыбаев Адил Абдетович			
99	Раймазанов Амандык Сабитович	Баяков	Ким С.	
100	Иманбаев Ермек Кошпаевич	Давлетов Д.	подписка	Зиманов
101	Абилкаиров Касым Бердыхожаевич	Хорунжий	-	Мызников А.Д.

	30.01.87г. ст.60, 65, 7 лет л/св. л/св.	Мамытов	През. ВС КССР от 16.02.89 сниж.до 5 лет. л/св. Усипбаев	
Есимбаев	20.02.87г. ст.65, 5 лет л/св	Не рассм.	Полуяхтов – без изменения	
	20.02.87г. ст.65, 5 лет л/св			
Рамазанова	10.03.87г. ст.65, 3 г. л/св	Не рассм.	Печенкин. Без изменения	
Мерзадинов	12.03.87г. ст.65, 5 лет л/св	-	Мамытов	4.02.88г суд.кол.ВС сниж 3г.л/св.

№120

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**народного депутата СССР М. ШАХАНОВА
в Президиуме Верховного Совета Казахской ССР**

Уважаемые, члены Президиума Верховного Совета!

Вашему вниманию предложено Заключение Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана.

Не буду пересказывать содержание Заключения – оно перед Вами. Остановлюсь лишь на некоторых основных моментах.

Комиссия была создана 1 июля прошлого года Постановлением Президиума Верховного Совета республики. В ее состав вошли должностные лица, которые не были заинтересованы в открытии всей правды о событиях, поэтому первый этап ее работы был неудачным – люди просто не пошли в Комиссию, так как не доверяли ей.

Затем в состав Комиссии была включена группа народных депутатов СССР. Мы создали рабочие группы, но по настоящему развернуть работу нам не удалось. Всего через полтора месяца работы, сессия Верховного Совета Казахской ССР старого созыва 15 ноября 1989 года спешно закрыла Комиссию, оставив только небольшую рабочую группу. Предварительные результаты нашей работы объявлены предвзятыми и необъективными. Тогда тон на сессии задали прокурор республики Елемисов, председатель Верховного Суда Айтмухамбетов, председатель народного контроля Исаев и другие.

Но общественность республики требовала правды.

В январе этого года первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Н.А. Назарбаев встретился с молодежью, студентами представителями общественных и неформальных организаций республики. Он поддержал их требование, чтобы Комиссия возобновила работу в своем сегодняшнем составе.

К работе в Комиссии были привлечены более двухсот квалифицированных специалистов-экспертов разных специальностей, юристы, социологи, политологи, философы, демографы, экономисты, практические работники прокуратуры, юстиции, МВД, бывшие работники КГБ, представители творческой интеллигенции и общественных организаций – комсомола, профсоюзов.

В качестве рабочих групп Комиссии и ее экспертов были привлечены и представители общественных организаций – Латвийской Лиги прав человека, Казахстанского общественного комитета по правам человека, а также работала бригада Прокуратуры СССР.

По нашей просьбе группа работников прокуратуры, суда и Министерства внутренних дел республики, будучи освобожденными от основной работы,

в течение нескольких месяцев занимались всеми вопросами, касающимися декабрьских событий. Здесь хочу отметить помощь со стороны нового министра МВД республики тов. Берсенёва М.Т., откомандировавшего в распоряжение Комиссии квалифицированных специалистов.

В Комиссию поступило и изучено около двух тысяч документов, что составило 25 томов, кроме писем, справок и т.д. Комиссия рассмотрела более пятисот томов уголовных и административных дел, альбомов из КГБ и прокуратуры, журналов из РОВД, учреждений МВД, регистрационных журналов медицинских учреждений, моргов и т.д. Опрошено более 800 человек, в том числе ответственных партийных, советских, других руководителей, военных, сотрудников правоохранительных органов, свидетелей, дружинников, участников событий, осужденных и пострадавших. Опрошено более трехсот жильцов и сотрудников учреждений в домах и зданиях в районе площади имени Брежнева.

Комиссия просмотрела и изучила фото-, кино- и видеоматериалы, предоставленные МВД, КГБ КазССР, вещественные доказательства - вооружение участников событий (обрезки кабеля и т.д.), изучила протокол осмотра места происшествия (площади им. Брежнева), справки о материальном ущербе и о телесных повреждениях, документы о вскрытии и захоронении погибших.

Более пятидесяти членов Комиссии и экспертов выезжали в командировки в Москву, Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Караганду, Талды-Курган, Чимкент и другие города республики для сбора материалов на местах событий, бесед с очевидцами, участниками, пострадавшими. Члены Комиссии посещали семьи осужденных по событиям.

Около пятидесяти свидетелей и официальных лиц вызывались в Алматы для дачи показаний и бесед. Свои объяснения дали в Комиссию члены Бюро, секретари ЦК КП Казахстана, руководящие и ответственные работники МВД, КГБ, прокуратуры и суда.

В Комиссию обратился с письмом Президент Казахской ССР тов. Назарбаев Н.А. (письмо отдельно приложено к Заключению Комиссии).

Несмотря на неоднократные приглашения, под разными предлогами отказался дать свои объяснения бывший заведующий административным отделом ЦК КП Казахстана Ефимов В.И. Отказался от приглашения в Комиссию бывший Первый секретарь ЦК КП Казахстана Колбин Г.В. Не удалось встретиться с бывшим членом Политбюро ЦК КПСС М.С. Соломенцевым, бывшим вторым секретарем ЦК КП Казахстана О.С. Мирошхиным, бывшим первым заместителем Генерального Прокурора СССР О.В. Сорокой, с первым заместителем председателя КГБ СССР Ф.Д. Бобковым, с бывшим министром МВД КазССР Г.Н. Князевым и другими.

Количество задержанных демонстрантов по разным источникам составляло: МВД – 2336, КГБ – 2212, прокуратуры – 2401.

Комиссией установлено: от учета укрыто около шести тысяч человек, доставленных в изоляторы временного содержания, спецприемники, следствен-

ные изоляторы, а также вывезенных за город несколькими рейсами на машинах «автозак» и автобусах. Таким образом, общее количество задержанных по оценке Комиссии составляет 8500 человек.

Далеко не полные данные приводились по количеству людей, получивших телесные повреждения. По сведениям, полученным из Алма-Атинского горисполкома, их было 763, из УВД города – 1001, из КГБ и Прокуратуры КазССР 1137 человек. Минздрав республики дал заключение о 1233 пострадавших. 20 бригад скорой помощи доставили в лечебные учреждения города 540 пострадавших, 204 человека госпитализированы. По данным экспертов Комиссии, только в Алма-Ате телесные повреждения получили более 1722 человека. Но и эти данные далеко не полны по следующим основаниям:

- в лечебных учреждениях МВД зарегистрированы все случаи травм, вплоть до ссадин и легких ушибов, в то же время как демонстранты, получившие легкие повреждения, за медицинской помощью не обращались из опасения быть привлеченными к ответственности за участие в массовых беспорядках, так как во всех лечебных учреждениях города в эти дни сотрудники КГБ вели регистрацию обращений за медицинской помощью;

- имелись факты изъятия историй болезни из лечебных учреждений сотрудниками КГБ и прокуратуры, что искажает общее число зарегистрированных обращений;

- были случаи оказания медицинской помощи без регистрации;

- не учтены простудные заболевания от обливания людей водой на морозе, лежания по несколько часов на земле и вывозе за город;

- не учтены нервные заболевания и стрессовые состояния у участников событий с обеих сторон, свидетелей и родственников.

В результате массовых беспорядков сожжено 11, повреждено 24 транспортных средств, выведено из строя 39 автобусов и 33 легковых такси, нанесен материальный ущерб – 13 общежитиям, 5 учебным заведениям, 6 предприятиям торговли, 3 административным зданиям.

Материальный ущерб от событий исчислен в сумме 302644 рубля 68 копеек. В сумму ущерба вошли убытки двадцати семи организаций и воинских частей – от тридцати одного рубля 84 коп. для управления погранвойска, до сорока девяти тысяч шестидесяти шести рублей для Министерства коммунального хозяйства. Фактический материальный ущерб значительно выше, так как официальные данные не учитывают:

- расходы на переброску войск самолетами из Средней Азии, из Сибири, с Урала, на их содержание;

- убытки, связанные с невыходом на работу в течение 3-4 дней более чем десяти тысяч дружинников;

- стоимость перевозки пострадавших машинами скорой помощи, лечение, оплата больничных листов;

- содержание следственного и судебного аппарата, фабриковавшего уголовные дела;

- убытки, в связи с отрывом из производственной сферы осужденных, расходы на их содержание;

- расходы на выплату компенсаций при реабилитации невинно осужденных и т.д.

Подвергнуты допросам в прокуратуре 5224, в КГБ – 850 человек.

Около девятисот человек были наказаны в административном порядке по постановлениям судов, милицией и администрацией предприятий, учреждений и учебных заведений (аресты, штрафы, выговоры и т.д.). Предупреждены 1400 человек.

Официальные источники давали сведения о двухсот шестидесяти четырех отчисленных из учебных заведений. Последняя справка министра народного образования (август 1990 года) дает число отчисленных – 309, без учета студентов и учащихся учебных заведений, входящих в системы Минздрав и МПС.

По линии ВЛКСМ наказаны 1922 человека (исключены 758, получили взыскания – 1164). Исключены из рядов КПСС – 53, наказаны в партийном порядке – 210.

Уволены с работы 319 участников событий.

Не вызывает доверия и официальные данные о количестве погибших.

Комиссия установила факты смерти молодых людей, прямо связанные с событиями. Эти факты были квалифицированы как самоубийство (Рыскулбеков, Асанова, Мухамеджанова). Расследование этих фактов велось некачественно, поспешно, с целью скрыть истинную причину смерти. **Комиссией вскрыты факты скрытых захоронений, которые производило МВД республики без соответствующего документального учета.** Нет никаких гарантий, что среди этих скрытых захоронений нет жертв декабрьских событий. Требуется тщательное дополнительное расследование этих фактов. Об этом Комиссия предоставила Президиуму Верховного Совета дополнительную справку.

До последних дней, даже в беседах в Комиссии Прокуратура республики, в частности Елемисов, отрицали факты применения против демонстрантов служебных собак, саперных лопаток. Эти факты установлены Комиссией документально.

Установлен факт вывоза за город большого количества задержанных – их вывозили специальными машинами и автобусами за 25-50 км от города и оставляли полуодетыми в поле на снегу.

Установлено, что большое количество задержанных с ведома руководства МВД и прокуратуры, помещали в следственные изоляторы, спецприемники, изоляторы временного содержания, в медицинские вытрезвители – без санкции прокурора и постановления суда, без оформления и учета.

Установлено, что по указаниям из ЦК КП Казахстана, горкома и обкома партии на заводах изготовляли вооружение для народных дружин – обрезки

арматуры, резиновых кабелей, цепи и после событий было объявлено, что это вооружение изготовлялось демонстрантами. Проверка установила, что данный факт не соответствует действительности.

Партийное руководство и лично Колбин предупреждались о недопустимости вооружения дружинников – это показали Мирошник В.М. и Терентьев Л.А. Предупреждали работники КГБ и о недопустимости формирования дружин по национальному признаку.

Комиссия установила, что подавление выступления молодежи в декабре 1986 года проводилась по специальному оперативному плану «Метель-1986».

Этот план был впервые апробирован в Казахстане, а затем уже широко применялся в других регионах страны. Этим планом было предусмотрено использование спецсредств, хотя на тот момент не было законодательной базы для этого. Военная прокуратура после событий опросила более семисот военнослужащих по факту использования боевых патронов, сигнальных ракет и прочих спецсредств, материалы составили 29 томов и были переданы в Прокуратуру республики, где пролежали скрытыми от общественности более трех лет. Именно из этих материалов Комиссия установила факты применения служебных собак и саперных лопаток, от которых Прокуратура республики так упорно отказывалась. Более того, было возбуждено уголовное дело по группе студентов энергетического техникума, которые использовали сигнальные ракеты и другие спецсредства, попавшие им в руки на площади, но это уголовное дело прекращено прокуратурой, так как виновные в этом студенты дали нужные показания по делу Рыскулбекова.

Планом «Метель» предусматривались мероприятия по переводу событий в нужное русло - уголовное или националистическое, по желанию, вплоть до провокаций, предусматривалось использование оружия.

Комиссии чинились всяческие препятствия при попытках ознакомиться с нужными документами. Так, особо «отличились» 17 декабря на площади курсанты пограничного училища КГБ СССР под руководством начальника училища генерал-майора Карпова. Это они с криком «ура!» пошли в атаку с малыми саперными лопатками на демонстрантов. Долгое время доступ к документам в пограничном училище был закрыт, как и доступ в само училище. Потребовалось дважды встретиться с председателем КГБ СССР Крючковым, чтобы такое разрешение было получено. Дважды я лично обращался к министру обороны СССР Язову. И все-таки первичные документы КГБ – журналы текущей информации и т.д. Комиссии не предоставлены.

Многие важные документы были уничтожены, в том числе и те, по которым еще не истек срок хранения. Уничтожены не подлежащий уничтожению секретный оперативный план «Метель-86», журналы регистрации задержанных и оштрафованных в РОВД и другие документы. Дошло даже до того, что сам первый заместитель министра внутренних дел КазССР Э.О. Басаров сразу же после беседы с ним в Комиссии приказал уничтожить справку о лицах,

причастных к декабрьским событиям. По мнению Басарова, эта справка «не имела исторической и научной ценности и утратила практическое значение», но как раз для Комиссии она была очень ценна и имела важное значение. На сегодня уже ясно, что вся правоохранительная система республики была поставлена не на соблюдение законности и порядка, а на выполнение политических установок и приказов партийного руководства. Если мы действительно хотим идти к правовому государству, нужно исправлять допущенные беззакония.

Сегодня реабилитировано по декабрьским событиям 46 человек. Еще больше десятка дел находятся на рассмотрении Верховного Суда республики. Можно сказать, что по всем делам о декабрьских событиях было допущено множество нарушений законности. Но особо следует все-таки сказать о деле Рыскулбекова. Его уже нет в живых, но справедливость должна быть восстановлена хотя бы посмертно. Уголовное дело по обвинению Рыскулбекова в убийстве дружинника Савицкого изучали несколько групп независимых экспертов, и все они пришли к выводу, что он осужден необоснованно.

Получается, что истинные убийцы Савицкого ходят на свободе, а поплатился жизнью невинный человек. Дело о самоубийстве Рыскулбекова пестрит натяжками, несуразностями, это тоже отмечается всеми экспертами. Недаром именно по делу Кайрата Рыскулбекова было так много выступлений в зарубежной печати, в его защиту поднимали голос видные представители мировой культуры. Именно в деле Рыскулбекова в концентрированном виде проявилась безнравственность нашей правоохранительной системы. Слишком тесно переплетаются в ней нити, ведущие от прокуратуры, КГБ к высшим заказчикам. Недаром по этому делу специально отмечены наградами и поощрениями 5 работников прокуратуры.

За мужество и самоотверженность, проявленные при подавлении декабрьского выступления, боевым орденом Красной Звезды награжден министр внутренних дел КазССР Князев. Государственных наград и почетных званий удостоены его заместитель Басаров и другие работники правоохранительных органов.

1786 сотрудников МВД КазССР поощрены Почетными грамотами, знаками «За отличную службу», «Отличник милиции», денежными премиями и благодарностями.

250 человек награждены медалями и 250 – грамотами и почетными грамотами Президиума Верховного Совета КазССР.

И вообще награждение участников подавления декабрьского выступления – одна из самых позорных страниц. Не удивительно, что оно проводилось безгласно, указы о награждениях и поощрениях нигде не публиковались. Эти награждения должны быть безусловно отменены.

Не может дать полного удовлетворения и решение Политбюро ЦК КПСС о снятии с казахского народа позорного и оскорбительного ярлыка – обвине-

ний в «казахском национализме», хотя бы потому, что эти обвинения звучали громко и всенародно, а решение об их снятии напечатано лишь в «Известиях ЦК КПСС», издании не самом популярном и читаемом. Немаловажно и то, что сняв одно обвинение, оно ввело более осторожные формулировки, по сути повторяющие старые.

Комиссия констатирует в своем Заключении, что выступление казахской молодежи в декабре 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана не было националистическим - это была первая попытка на деле воспользоваться гарантированным Конституцией правом, декларированным перестройкой, на свободное выражение гражданской и политической позиции.

Непосредственным толчком к выступлению молодежи послужило келейное и оскорбительное по форме назначение Колбина первым секретарем республики, которое было воспринято как диктат центра при решении вопроса, затрагивающего интересы населения республики.

Демонстрация была мирной и носила политический характер, не содержала призывов к свержению государственного строя и выпадов против других народов. Молодые люди, собравшиеся перед зданием ЦК КПК, не нарушали законов и общественного порядка, они требовали лишь разъяснения по поводу решения пленума и выражали свое несогласие с этим решением.

Перерастание мирной и немногочисленной демонстрации протеста в массовые беспорядки было вызвано неумением руководства найти мирный выход из острой ситуации, их опорой на силу, а не на разум и добрую волю.

Надо особо отметить, что при попытках диалога с руководителями республики некоторые демонстранты проявляли по отношению к ним отсутствие культуры, нетерпимость, недопустимое неуважение, вплоть до прямых оскорблений и хулиганских выходок. Оказывая неповиновение силам охраны порядка, оскорбляли их, вступали с ними в стычки, драки, забрасывали камнями, наносили им телесные повреждения. Имели место безответственные, провокационные призывы к незаконным действиям.

Решение о переброске из разных регионов страны в Алма-Ату спецчастей внутренних войск МВД, принятое министром МВД СССР Власовым по настойчивым просьбам республиканского руководства, не вызывалось никакой необходимостью и было незаконным. На основании Конституции СССР такое решение был правомочен принимать только Президиум или сессия Верховного Совета СССР, при условии объявления чрезвычайного положения в Алма-Ате – Верховным Советом КазССР. Это решение было принято за спиной высшего органа власти и правительства республики узким кругом лиц.

Непосредственное руководство подавлением выступления и последующими репрессиями осуществляли представители центра, член Политбюро ЦК КПСС Соломенцев, первый заместитель министра МВД СССР Елисов, первый зам. председателя КГБ СССР Бобков, первый зам. генерального прокурора СССР Сорока, начальник управления внутренних войск МВД СССР

Дубиняк, первый зам. заведующего отделом оргпартрabоты ЦК КПСС Разумов, заведующий сектором Казахстана отдела оргпартрabоты ЦК КПСС Мищенко и лично первый секретарь ЦК КПК Колбин.

Из всего состава руководства республики в этот «штаб» были допущены лишь Мирошхин, Князев и Мирошник.

Кандидатуры некоторых членов ЦК, в частности Назарбаева, Ауельбекова, Демиденко, Морозова демонстранты предлагали на пост первого секретаря ЦК и это вызвало некоторые опасения у первого руководителя республики.

После прибытия Соломенцева политическое руководство республики было окончательно устранено от влияния на ход событий. «На доклад вместе с Елисовым, Сорокой, Бобковым, – свидетельствует Камалиденов, – ходили Князев, Мирошник. Мне показалось странным – быть членом Бюро ЦК и не быть в курсе принимаемых решений. Такое отношение я расценил как недоверие Колбина и других товарищей из Москвы к местным кадрам».

Но никто из местного руководства не выразил своего протеста против устранения от дел, не потребовал созыва бюро, пленума ЦК, не обратился в ЦК КПСС, к народу. Никто из них не протестовал и против неправомерных действий правоохранительных органов, против превышения ими своих полномочий. В беседах с Комиссией многие из них – Мукашев, Елемисов, Шулико, Камалиденов и другие – обнаружили избирательные провалы в памяти, заявляли, что не видели нарушений, не знали о них, ссылаются на злую волю Колбина и диктат представителей центра, друг на друга, на плохих подчиненных и т. д.

Комиссия выяснила, что еще 17-го и 18-го декабря руководству неоднократно поступали письменные и устные доклады, сообщения о том, что происходит на площади. Так, бывший в то время начальник политотдела МВД КазССР генерал-майор Калматаев написал в Комиссию: «Разве не нарушение соцзаконности, что парней и девушек, задержанных после очередной «операции», по несколько часов (в декабре) заставляли лежать на земле. При этом солдаты добивались, чтобы они обязательно грудью задевали землю, а тот, кто хоть на секунду смел поднять голову или оторвать грудь от земли, сразу же получал очередной удар дубинкой. Я об этом безобразии неоднократно докладывал в течение 17-18 декабря бывшему второму секретарю ЦК Мирошхину и бывшему министру внутренних дел Князеву. Мирошхин ответил – «Может, им одеяло принесешь из дома?».

Комиссия пришла к единому мнению. Некоторые из них я подчеркиваю:

1. Осудить действия Политбюро ЦК КПСС во главе с Горбачевым:

- за диктат при назначении высшего политического руководителя Казахстана без учета мнения коммунистов республики;

- за одобрение неконституционного решения о введении в Алма-Ату спецчастей внутренних войск МВД, вызвавшего тяжкие последствия, в том числе гибель людей;

- за политически безответственное и оскорбительное обвинение казахского народа в национализме, нанесшее тяжелый урон традиционно дружественным отношениям народов Казахстана.

2. Привлечь к ответственности Колбина, Бобкова, Сороку, Мендыбаева, Мирошника, Князева, Мирошхина, Елемисова, Айтмухамбетова, Титеркина, Басарова, Досполова, Серикова, Мызникова, Волтунова, Долженкова и других, за допущенное беззаконие, противопоставление друг другу братских народов, веками живших в дружбе и согласии.

На одном предложении хочу остановиться особо – это предложение установить День Памяти или день Демократического обновления. На этом предложении настаивают общественность республики, пострадавшие, невинно осужденные. Мы должны проявить политическую мудрость в этом деле.

Установив этот день, мы тем самым продемонстрируем свою готовность и решимость не допустить в дальнейшем злоупотребления властью, вмешательства и диктата центра при решении вопросов, жизненно важных для населения республики. Мы дадим обет никогда больше не допустить противостояния людей, унижения их прав и достоинства.

Процесс работы Комиссии, не скрою, был сложным, на первоначальном этапе возникали различные суждения, споры, но в итоге все члены Комиссии пришли к единому мнению.

Только в одном пункте настоящего документа Бурабаев Т. выразил особое мнение, в котором высказывает свое несогласие по поводу освобождения от занимаемой должности прокурора республики Елемисова. Его мнение разделяют члены комиссии Джаксымбетов, Стамкулов. Другой член Комиссии Задорожный считает нецелесообразным включать в Заключение первый раздел – Исторические, социально-экономические и политические корни декабрьских событий.

Как поэт хочу добавить, что трудный процесс работы объединил членов Комиссии разных профессий, характеров, национальностей. Как и всем гражданам республики, нам дороги мир, покой, добрососедство и взаимное уважение. И мы убеждены, что правда, сказанная открыто, снимает многие болезненные вопросы, что это будет способствовать упрочению политической стабильности, от которой в первую очередь зависит и экономическое возрождение республики.

Комиссия надеется, что результаты ее работы позволят ускорить нелегкий процесс перестройки общественного сознания, избавиться от стереотипов и предубежденности, взаимных обид и недоверия.

Преодолеть разобщенность, межнациональную напряженность и способствовать консолидации многонационального народа республики сможет только полная правда и честное признание ошибок, в том числе и персональных.

№121

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР
по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года
в Алма-Ате и других областях Казахстана**

Введение

Глава 1. Исторические, социально-экономические и политические корни декабрьских событий

Глава 2. Развитие событий.

Глава 3. Реакция и действия властей.

Действия сил охраны порядка

Репрессивные меры к участникам событий

Декабрьские события в общественном мнении

Выводы и предложения комиссии

Постановление Президиума ВС КазССР

ВВЕДЕНИЕ

Декабрьские события 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана явились первым серьезным испытанием перестройки.

Истинный масштаб и глубина этой трагедии до сих пор скрывались от народа. С первого дня декабрьские события получили неверную оценку.

Трактовка событий как массовых беспорядков, вызванных националистами, алкоголиками и наркоманами, политически ошибочна и оскорбительна для целого народа. Внедренная в общественное сознание эта трактовка искусственно нагнетала межнациональное напряжение. Комиссия считает своей основной задачей способствовать снятию этого напряжения, раскрыв правду о событиях. Мы надеемся, что правда, какой бы горькой она ни была, разрушит неверные стереотипы и поможет людям понять и оценить истинный характер событий.

Выступление казахской молодежи в декабре 1986 года, национальное по форме, не было националистическим. Оно не было направлено против других народов, в том числе против русского. Декабрьские волнения в Алма-Ате – это по сути дела первое в стране столкновение двух сил: молодой, неокрепшей демократии и административно-командной системы, которая в то время была еще сильна.

Работа комиссии проводилась в три этапа.

Состав комиссии, созданной Постановлением Президиума Верховного Совета КазССР от 1 июля 1989 года, не вызвал доверия общественности, поскольку в него вошли официальные лица, напрямую заинтересованные в сокрытии правды.

Затем в состав Комиссии была включена группа народных депутатов СССР и созданы рабочие экспертные группы. Второй состав Комиссии про-

работал немногим более месяца – с начала октября по 14 ноября 1989 года, после чего сессия Верховного Совета КазССР старого созыва сочтя ее предварительные выводы тенденциозными и необъективными, признала нецелесообразным продолжение работы и расформировала Комиссию, оставив лишь небольшую постоянную рабочую группу.

И только в январе 1990 года, под давлением общественного мнения, Комиссия была создана вновь в ее сегодняшнем составе.

Настоящее Заключение отражает итоги работы Комиссии, созданной Постановлением Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 19 января 1990 года.

К работе в Комиссии были привлечены более 200 квалифицированных специалистов-экспертов разных специальностей – юристы, медики, социологи, политологи, философы, демографы, экономисты, практические работники прокуратуры, юстиции, МВД, бывшие работники КГБ, представители творческой интеллигенции и общественных организаций – комсомола, профсоюзов, а также Советов народных депутатов. В качестве членов Комиссии и ее экспертов были привлечены и представители общественных правозащитных организаций – Латвийской Лиги прав человека, Казахстанского общественного комитета по правам человека, общественного Комитета по проблемам Арала, Балхаша и экологии Казахстана, антиядерного движения «Невада-Семипалатинск» и др.

На результатах работы Комиссии не могло не сказаться сильное противодействие заинтересованных ведомств. Так, Верховный Суд и Прокуратура КазССР вплоть до марта-апреля 1990 года препятствовали рассмотрению дел экспертами. Продолжалось списание и уничтожение документов, представляющих интерес для Комиссии. В частности, зам. министра внутренних дел Басаров Э.О., непосредственно после беседы в Комиссии 04.06.90 г., приказал уничтожить оперативную справку о лицах, причастных к декабрьским событиям, как «утратившую практическое значение и не имеющую исторической и научной ценности (акт от 14.06.90 г.)».

Комиссии не представлены первичные документы из КГБ и ЦК КП Казахстана.

Комиссия считает нужным проинформировать Верховный Совет об угрожающих телефонных звонках, подмётных письмах и других средствах давления, а также о сборе «компромата» на М.Шаханова со стороны сотрудника КГБ. Лишь после открытого письма Председателю КГБ СССР В.А.Крючкову «активный» сотрудник был наказан.

Несмотря на противодействие и давление, Комиссия в основном прояснила картину декабрьских событий в их развитии, масштабе и последствиях.

В Комиссию поступило и изучено около 2000 документов общим объемом более 10000 страниц, в том числе коллективные и частные обращения и заявления граждан, объяснительные записки, справки, акты, протоколы и т.д.

из МВД, прокуратуры, КГБ, судов, министерств обороны СССР, юстиции, здравоохранения, народного образования, коммунального хозяйства КазССР, учебных заведений, автотранспортных предприятий, лечебных заведений, спецкомбинатов, воинских частей, партийных и советских органов и т.д.

Комиссией опрошено более 800 граждан и официальных лиц, ответственных партийных, комсомольских, советских работников, руководителей и сотрудников МВД, прокуратуры, судебных органов, военнослужащих, врачей и медицинских работников, адвокатов, очевидцев и участников событий, дружинников, руководителей предприятий и учреждений и т.д. Опрошено более 300 жильцов и сотрудников учреждений в домах и зданиях в районе площади им. Брежнева.

Свои объяснения дали в Комиссию члены Бюро, секретари ЦК КП Казахстана и Президент Казахской ССР.

Изучена местная, республиканская, союзная и международная пресса, отражающая декабрьские события, сообщения и передачи зарубежных радиостанций.

Комиссия просмотрела и изучила фото-, кино- и видеоматериалы, представленные МВД и КГБ КазССР, вещественные доказательства – вооружение участников событий (обрезки кабеля и т.д.), изучила протокол осмотра места происшествия (площади им. Брежнева), справки о материальном ущербе и о телесных повреждениях, документы о вскрытии и захоронении погибших.

Более 50 членов Комиссии и экспертов выезжали в командировки в гг. Москву, Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Караганду, Талды-Курган и другие города республики для сбора материалов на местах событий, бесед с очевидцами, участниками, пострадавшими. Члены Комиссии посещали семьи заключенных, осужденных по событиям. Около 50 свидетелей и официальных лиц вызывались в г. Алма-Ату для дачи показаний и бесед.

В ходе работы Комиссии составлено 98 экспертных заключений по уголовным делам, 360 - по административным делам, 75 справок по отдельным направлениям исследования.

Эксперты Комиссии работали совместно с группой экспертов из Прокуратуры СССР, их заключения и выводы направлялись в Прокуратуру и Верховный Суд КазССР, которые выносили протесты и пересматривали уголовные дела еще в ходе работы Комиссии.

По состоянию на 1 сентября 1990 года отменено по реабилитирующим основаниям 46 судебных постановлений по уголовным делам, 144 административных дела отменены как необоснованные. Поставлен вопрос о пересмотре уголовного дела в отношении К.Рыскулбекова и уголовного дела по факту его смерти, о возбуждении уголовного дела по факту гибели студента АЭИ Е.Спатаева.

Начавшийся процесс исправления допущенных перегибов и восстановления справедливости Комиссия считает одним из главных результатов своей

работы. Важно, что этот процесс не остановился, а был доведен до логического завершения.

Создание Комиссии по расследованию декабрьских событий 1986 года в Казахстане и ее работа восприняты гражданами республики неоднозначно. Одна их часть отнеслась к этому с полным одобрением, надеется на выяснение полной правды, требует выявить виновников, организаторов, зачинщиков и примерно их наказать. Другая часть граждан выражает опасение, что правда о декабрьских событиях может потревожить политическое и международное равновесие в республике, которая выглядит сегодня островом стабильности в море потрясений, переживаемых страной. От них исходят призывы «не ворошить прошлое», «не бередить ран» и т. д. Есть такие граждане, которые отнеслись к созданию Комиссии негативно, не принимают и не понимают её целей и задач, возражают в принципе против пересмотра этой страницы нашей истории.

При всем разбросе общественного мнения ясно одно – еще никогда не приносили пользу обществу попытки обмануть народ, скрыть правду. Рано или поздно, эта правда бывает сказанной и события последних лет только убеждают нас в том, что говорить ее нужно как можно раньше, с тем, чтобы вовремя извлечь уроки.

С учетом существующих обстоятельств и возможностей, Комиссия старалась объективно и всесторонне исследовать причины, истоки, характер, масштаб событий во всех их проявлениях и последствиях, во взаимосвязи со структурами власти и государственного устройства.

Раздел I. Исторические, социально-экономические и политические корни декабрьских событий

В основе международных потрясений последних лет лежит комплекс исторических, социально-экономических и политических факторов. Непонимание этого обстоятельства ведет к утрате политической инициативы в управлении сложным многонациональным государством, представляет серьезную угрозу его целостности.

Декабрьские события явились первым звеном в цепи таких потрясений и, с этой точки зрения, тщательное рассмотрение его корней и истоков может послужить уроком на будущее.

Исторические корни декабрьских событий уходят в колониальную политику царизма, которая вызвала коренную ломку традиционного хозяйственно-бытового уклада казахов и драматические изменения в составе населения, исказила естественный ход экономического и культурного развития народа.

Первые переселенцы появились на территории современного Казахстана уже в XVI веке, но настоящая колонизация казахских степей ведет свой от-

счет с образования первых самовольческих крестьянских поселений в Актюбинской области в 1886 году. По данным переписи населения 1897 года в пределах современных границ Казахской ССР доля казахов составляла уже около 80% тогдашнего населения и всего за 6 десятилетий на территориях, прилегающих к Российской империи, она уменьшилась в 2,5-3 раза.

На территории бывшего Усть-Каменогорского уезда (ныне Восточно-Казахстанская область) между двумя переписями населения 1897 и 1959 годами эта доля снизилась от 80% до 19%. Для других территории за это время снижение составило: Павлодарский уезд – с 90% до 26%, Кокчетавский – с 51 до 19%, Петропавловский – с 47 до 13%, Кустанайский – с 78 до 19%. Происходило неуклонное демографическое «размывание» нации.

Настоящей трагедией для казахского народа стала насильственная коллективизация, когда более половины казахов погибло от голода и эпидемий, а 15% населения откочевали за пределы республики. Общая убыль населения составила тогда 2 млн. 750 тысяч человека, а доля казахов среди населения родной республики снизилась до 38% (по переписи 1939 года).

Процесс снижения доли коренного населения усугублялся многомиллионной миграцией неказахского населения в огромный край путем насильственной мобилизации в трудармию в годы индустриализации, выселением в Казахстан раскулаченных в период коллективизации, поголовной депортацией «проштрафившихся» народов с вынужденной эвакуацией во время войны, а также вербовкой для работы на целинных казахстанских землях. Общий приток населения в Казахстан за период с 1930 по 1962 год составил почти 3 млн. 950 тысяч человек. Такая политика вела к фактической ассимиляции коренного населения.

Сокращение удельного веса и абсолютной численности казахского народа сопровождалось упразднением исторических названий пунктов, земель, рек.

Массовая ликвидация казахских школ с обучением на родном языке, утрата речевой культуры, особенно среди интеллигенции и городской молодежи – поставили под угрозу самобытную культуру народа.

В этом отношении весьма красноречиво признание Н.С. Хрущева, что если царь в течение долгого времени не смог заполнить людьми этот регион, используя царские методы, то нам удалось это сделать, применив советский метод («Казахстанская правда», 21.09.63 г.).

Социально-экономические отношения, сложившиеся в стране, привели к общесоюзному разделению труда, при котором все союзные республики выступали в качестве владельцев рабочей силы, а центр – в качестве владельца совокупного капитала, когда республики производили, а центр распоряжался. Такое разделение труда ущемляло в первую очередь богатые ресурсами республики. Низкие цены на ресурсы ставили эти республики в кабальную зависимость от центра.

Полный диктат общесоюзных министерств и ведомств, чрезмерное выкачивание национальных богатств (в том числе и будущих), игнорирование

экономических интересов населения, нужд республики не могли не отразиться на уровне жизни народов Казахстана – для значительной части населения республики он оказался ниже уровня бедности. Для сельских жителей, среди которых доля коренного населения составляет 70-80%, этот уровень еще ниже. Еще на XXVII съезде КПСС отмечалось, что игнорирование интересов региона может дать отрицательные последствия.

Казахстан не является исключением среди других регионов страны по бедственной экологической обстановке, вызванной бездумным, варварским отношением к природе, чрезмерной концентрацией промышленного производства. К этим общим бедам в последние 3-4 десятилетия на республику обрушились еще две катастрофы, имеющие уже планетарный характер – это катастрофа Арала и Балхаша и медленная война на уничтожение, идущая с Семипалатинского ядерного полигона.

Снижение продолжительности жизни, рост общей, а в особенности детской и материнской смертности, на фоне общего экономического обнищания и падения культуры – свидетельство того, что сам Казахстан превратился в испытательный полигон для экспериментов над терпением, судьбой и выживаемостью народа.

Политические корни декабрьских событий лежат внутри самой административно-командной системы.

Положения Конституции СССР о государственном суверенитете республик, в том числе и Казахстана, оставались пустой декларацией, центр всегда рассматривал Казахстан как простую административно-территориальную единицу. При ведущей и направляющей роли КПСС политика подбора и расстановки ведущих кадров в стране была прерогативой только КПСС, а точнее Политбюро ЦК КПСС. При этом должность первого секретаря ЦК аккумулировала в себе все виды власти в республике, как и должность первого или генерального секретаря ЦК КПСС в стране. Фактически Компартия Казахстана была лишена даже элементарного права первичной партийной организации – самой выбирать своего руководителя. Из 22-х первых секретарей Компартии Казахстана за все годы ее существования только четверо были казахами. Пост первого секретаря Компартии республики использовался в качестве трамплина для прыжка на следующую ступень карьеры. Аналогичное положение с руководящими кадрами было и в других организациях и ведомствах. Так, руководителями КГБ республики за годы Советской власти были лишь два казаха. Назначенные центром руководители, не имеющие корней в республике, не связанные с ее народом, культурой, бытом, традициями, подбирали себе кадровую команду по своему образу и подобию и проводили на местах политику центра во всех ее социально-экономических, политических и идеологических аспектах.

Решение Пленума ЦК КПК 16 декабря 1986 года об избрании Г.В. Колбина первым секретарем было принято в устоявшихся традициях назначения

первого руководителя из Центра. Это решение противоречило провозглашенным принципам перестройки, курсу на демократизацию и построения правового государства.

17 декабря 1986 года с протестом против этого решения вышла казахская рабочая и учащаяся молодежь – одна из наиболее социально-обездоленных групп населения. Именно молодежь, восприимчивая ко всему новому, прогрессивному, нетерпимая к фальши, первой восприняла лозунги перестройки, поверила в них, она же первой и приняла на себя всю мощь ответного удара командно-административной системы, которая не собиралась сдавать своих позиций.

Раздел 2. Развитие событий

2.1. Хроника событий

Старт декабрьским событиям дал состоявшийся 16 декабря 1986 года Пленум ЦК Компартии Казахстана, который освободил от должности первого секретаря Д.А. Кунаева. С этим предложением от имени Политбюро выступил секретарь ЦК КПСС Г.П. Разумовский. Сообщение о решении Пленума ЦК Компартии Казахстана было передано по республиканскому радио в 15.00 16 декабря. Вечером этого дня в УВД города и КГБ республики поступили сведения о недовольстве среди коренного населения решением Пленума. Обстановка в городе оценивалась как беспокойная. Особенно бурно обсуждения велись в студенческих и рабочих общежитиях.

Первые группы молодежи собрались на площади перед зданием ЦК Компартии к 7-8 часам утра 17 декабря в количестве 200-3000 человек с лозунгами, протестующими против решения Пленума ЦК. К 9-30 информация об этом была передана в горком, обком, ЦК Компартии Казахстана, Совет Министров, МВД республики, МВД СССР, дежурную часть КГБ СССР.

По согласованию с ЦК Компартии Казахстана было принято решение оцепить площадь силами милиции и внутренних войск. Штаб по оперативному управлению силами и средствами гарнизона на случай возможного нарушения общественного порядка возглавил Министр внутренних дел республики Князев Г.Н.

На площадь прибыли председатель КГБ Мирошник В.М., оперативный и следственный состав КГБ с задачей оценить обстановку. По указанию Князева Г.Н. на площадь прибыли его заместители Басаров Э.О., Сериков С.Д., зам. начальника УВД города Мусин К.Т. В это же время прибыли партийные и советские руководители города и области, комсомольские работники.

По тревоге были подняты оперативные группы УВД, Калининского, Советского и Фрунзенского РОВД, наряды полка ППС и спецбатальона ми-

лиции - в/ч 5449, сотрудники УГРО, ОБХСС и седьмого управления МВД. Силами личного состава трех РОВД, полка ППС и в/ч 5449 площадь была оцеплена, демонстранты локализованы. Выставлены пожарные машины. В/ч 5449 имела в спецмашине щиты, каски, противогазы и дубинки. Велась фото- и видеосъемка демонстрантов.

К 10 часам утра количество демонстрантов на площади по разным сообщениям составляло от 300 до 1000 человек.

К 10-30 час. Была объявлена боеготовность № 1 по Алма-Атинскому гарнизону, перекрыты железнодорожные вокзалы и аэропорты. Было решено выйти к демонстрантам, провести разъяснительную работу.

Демонстрация имела характер мирного политического протеста против решения Пленума ЦК Компартии республики. Люди выражали недовольство избранием Г.В. Колбина, требовали выхода к ним Д.А. Кунаева, предъявляли претензии по поводу тяжелых социальных условий жизни, трудностей с жильем, с работой, ограниченности сферы применения родного языка. Эти претензии и требования отражались в лозунгах на казахском и русском языках: «Ни одной нации, ни одной привилегии», «Требуем уважения ленинских принципов национальной политики», «Да здравствуют идеи Ленина», «Каждой республике - свой вождь», «Да здравствует Казахстан». Люди несли портреты Ленина, пели народные песни, были безоружны. Выпадов против других народов, призывов к свержению государственного строя, хулиганских проявлений не было. Среди демонстрантов вели беседы партийные, комсомольские, политработники МВД, ректоры и деканы ВУЗов.

В 11-30 демонстранты покинули площадь и направились на городские улицы. Среди них находились члены Бюро Мукашев С.М., Назарбаев Н.А., Камалиденов З.К., Мендыбаев М.С., секретари обкома и горкома партии, секретари ЦК комсомола, председатель КГБ Мирошник В.М., министр МВД Князев Н.Г. Они вели разъяснительную работу, уговаривали людей разойтись. Колонны сопровождались силами личного состава УВД и его подразделений.

В 13-30 колонны демонстрантов возвратились на площадь, преодолев по дороге заграждения из автомобилей. Их численность составляла, по разным источникам, от 1200-1400 до 5000 человек. На площади к этому времени собрались молодые люди, не принимавшие участия в марше по городу, и любопытствующие прохожие. По улице Мира, со стороны КазГУграда на площадь вошла большая колонна молодежи, около 600 человек с красным и белым флагами, с песнями. Она скандировала: «Ауельбеков, Назарбаев».

Был дан приказ блокировать площадь, никого не впускать и не выпускать. Подходящие к площади новые группы демонстрантов, накапливаясь, прорывали оцепление, возникали стычки. Люди внутри оцепления помогали вновь прибывшим прорвать его, создавалось напряжение. Толпа требовала убрать оцепление.

Министр внутренних дел СССР Власов, по согласованию с Политбюро ЦК КПСС, отдал приказ о переброске в Алма-Ату спецчастей внутренних войск из 8 городов страны. В Алма-Ату вылетели представители Политбюро и ЦК КПСС, высшие чины МВД, КГБ, Прокуратуры СССР.

На площадь прибыли в/ч 7524 и 7552. Экипировка – бронежилеты, каски, щиты, дубинки. В двух спецмашинах находились спецсредства – дымовые шашки, сигнальные ракеты, слезоточивый газ «Черемуха», боевые патроны. В/ч 7552 было придано отделение служебно-розыскных собак. На площадь прибыла 5-я рота ППС (кинологи) с собаками.

До 15 часов перед собравшимися на площади с трибуны выступил Мукашев С.М., объявил их требования необоснованными и призвал их разойтись.

Люди прибывали на площадь, продолжались прорывы оцепления, напряжение нарастало.

С 15 до 17 часов на трибуну вышли члены Бюро ЦК Компартии Казахстана Мукашев С.М., Камалиденов З.К., Назарбаев Н.А., Мендыбаев М.С. Их призывы разойтись были встречены шумом, свистом, в трибуну полетели снежки, куски льда.

Митингующим была предоставлена трибуна. После выступления женщины с ребенком, которую увели с трибуны, демонстрантов на трибуну больше не пропускали. Демонстранты оскорбляли солдат в/ч 5449 и курсантов ААСШМ, охраняющих трибуну, срывали с них шапки. Милиция выхватывала из толпы активистов, в основном девушек, уводила за трибуну. Толпа пыталась их отбить, началась свалка. Солдат и курсантов оттеснили за трибуну, возбужденная толпа забросала их снежками.

Солдаты по приказу отгоняли толпу на площадь, она забросала их камнями, кусками штукатурки, мраморной крошки, облицовки, появились раненые.

На полную мощность включили радиоприемники, музыка была слышна на улицах Шевченко и Калинина. Прохожие и возвращающиеся с работы люди спешили на площадь, думая, что там какой-то праздник. По всей площади в небольших группах шли мини-митинги. Содержание речей ораторов: «Казахстан богат, а мы бедны, куда все уходит? Родители в аулах производят мясо, молоко, растят хлеб, а нам нечего есть, на нашей родной земле с нами никто не считается. Ни в одной республике нет первого секретаря другой национальности. Разве нет в Казахстане достойного, честного и умного человека, связанного корнями с народом, знающего его быт, культуру, нужды, интересы? В центре считают, что мы не способны найти руководителя в своей среде – это оскорбление всему казахскому народу».

В 17-00 на площадь прибыл личный состав АВКПУ КГБ СССР в количестве 600 человек, экипированный малыми саперными лопатками. Приказ на выдвижение курсантов-пограничников отдан председателем КГБ СССР Чебриковым, по просьбе председателя КГБ Казахской ССР Мирошника.

Стычки митингующих с солдатами и милицией участились и ожесточились. Солдаты в/ч 7552 вооружились щитами, дубинками. С трибуны снова выступили Назарбаев Н.А., Камалиденов З.К., прокурор республики Елемисов Г.Б., Басаров Э.О. Они требовали прекратить бесчинства.

В 18-00 по приказу Князева Г.Н. солдаты в касках со щитами и дубинками начали разгон демонстрантов. Люди разбегались, возникла сильная давка. Толпа, обороняясь, ломала деревья, выворачивала куски облицовки зданий, ситуация была окончательно неуправляемой. В военных летели палки, камни, машины скорой помощи увозили пострадавших с обеих сторон.

В 19-30 в Алма-Ату прибыли ответственные работники ЦК КПСС Разумов и Мищенко, первый заместитель министра внутренних дел СССР Елисов, заместитель начальника следственного управления МВД СССР Комиссаров, зам. начальника ГУ ВВ МВД СССР Дубиняк, первые заместители Генерального прокурора СССР Сорока и председателя КГБ СССР Бобков. Оперативное руководство штабом по «стабилизации обстановки» принял на себя Елисов.

С трибуны, сменяя друг друга, выступали Камалиденов, Елемисов, Басаров, призывали собравшихся разойтись, предупреждали о применении силы. Стычки митингующих с правоохранительными органами продолжались и переходили в ожесточенные схватки. В течение вечера (4-4,5 часов) прошло около 20 «волн» оттеснения - вытеснения, с большим количеством пострадавших с обеих сторон. Бригады скорой помощи непрерывно доставляли пострадавших в лечебные учреждения города.

РОВД города были переполнены задержанными, их доставляли в следственные изоляторы, изоляторы временного содержания и спецприемники.

21.00-22.00. Доставленные на площадь военные машины со спецсредствами были забросаны камнями, охрана разбежалась, спецсредства попали в руки людей, находящихся на площади. Вдоль площади, в сторону жилых домов, трибун, здания ЦК полетели ручные дымовые гранаты, шашки, сигнальные ракеты, взрывались брошенные в костры боевые патроны. В здании ЦК возникло загорание от попавшей в окно ракеты, поврежден ковер на полу.

Освещение на площади было выключено, горели лишь два мощных авиационных прожектора, подожженные автомашины и деревья. Массовые беспорядки перебросились на улицы города.

В 22.00 начальник УПО УВД города полковник Абдульманов получил и выполнил приказ применить для разгона людей пожарные машины. 20 пожарных машин двумя колоннами, со стороны улиц Фурманова и Мира двинулись на людей, поливая их из лафетных стволов. Толпа забросала машины камнями, 17 машин повреждены, 2 подожжены, 30 пожарников получили ранения.

В 23.00-24.00 проведена операция по разгону демонстрантов с применением малых саперных лопаток, дубинок и служебных собак. Оставшиеся

лежать на асфальте, после проведения операции, люди подобраны и увезены. Площадь очищена. Преследование убегающих с площади демонстрантов продолжалось на прилегающих улицах, в подъездах жилых домов, у общежитий, с применением служебных собак.

В 1 час 30 мин. 18 декабря в здании политпросвета состоялся партхозактив города и области. Обсуждался один вопрос – о мерах пресечения массовых беспорядков.

С утра 18 декабря продолжались попытки демонстрантов прорваться на площадь, они пресекались силами охраны порядка. Активную роль играли сформированные к утру народные дружины. Первые дружинники, вооруженные палками, металлическими прутьями, обрезками кабеля, резиновыми шлангами, прибыли на площадь до 8 часов утра, когда она еще была пуста.

Всю первую половину дня каждые 5 минут в УВД города поступали анонимные звонки о беспорядках, погромах, убийствах (всего 93 звонка). Сигналы не подтвердились, но, будучи переданы по милицейской рации, они стали известны населению города и породили массу панических слухов.

Первые демонстранты стали прибывать к площади после 8 часов утра, они были настроены уже более агрессивно, в руках у них были палки, лозунги «Долой Колбина». С представителями демонстрантов беседовали члены Бюро ЦК Компартии Казахстана. Их аргументация: «Обстановка в регионе требует человека со стороны. Это внутривнутрипартийные дела. Уговорите людей разойтись, или применим силу». Не успели «парламентарии» вернуться к демонстрантам, как началась акция по их разгону с применением дубинок. Рассеянные небольшими группами демонстранты рассредоточились по разным районам города.

В городе начались стычки между группами молодежи, дружинниками и правоохранительными органами по межнациональному признаку. Раздавались провокационные призывы к погромам, появились антирусские лозунги. Возбужденные группы молодежи, вооруженные палками, врывались в общежития, учебные аудитории, силой выгоняли молодых людей на улицы.

Задержанных при разгоне и ночью людей военные грузили в машины «автозак» и в автобусы. У многих задержанных были видны следы побоев – кровь, ссадины, синяки. При посадке в машины людей били, в том числе и женщин. Шапки, шарфы, брючные ремни – сваливались в кучу, вещи грузили в машину ГАЗ-24 черного цвета.

В сопровождении машин ГАИ людей вывозили без учета за город и выгружали в чистом поле. Одна колонна вывозила задержанных по проспекту Аль-Фараби в район п. Верхняя Каменка. Другая колонна – по верхнему Каскеленскому шоссе – к карьере АДК, поселку «Раимбек» и «Путь Ильича».

В 11.30 у входа в республиканский телецентр был смертельно ранен инженер С.А. Савицкий. В то же время солдаты ворвались в общежитие СХИ, избив дежурных преподавателей и студентов.

К 17.00 демонстранты вернулись на площадь, перед ними выступали ведущие деятели культуры, но агрессивность толпы не снизилась.

В 20.20 во 2-ю горбольницу доставили студента энергетического института Е.Спатаева с тяжелой травмой головы. Вечером 23 декабря он скончался.

В 20.30 – введена в действие операция по разгону «Метель». «В 21.30 приглашающие к площади улицы от хулиганов были очищены. В операции были задействованы 3200 человек личного состава милиции и внутренних войск, 11 пожарных машин, 15 БТР от военного округа. «Личный состав действовал решительно, самоотверженно и смело» (Басаров Э.О.).

19 декабря в принципе порядок в городе восстановлен. Небольшие группы молодежи рассеивались. 21 декабря в 21 час снято оцепление площади.

19-25 декабря 1986 года. Отдельные выступления имели место в гг. Джезказгане, Караганде, Павлодаре, Джамбуле, Чимкенте, Талды-Кургане, Кокчетаве, Аркалыке, п.п. Чемолгане, Сары-Озеке и других. В них участвовало в общей сложности около 2500 человек, из них 281 были задержаны. Силами охраны порядка эти выступления были быстро подавлены.

2.2. Последствия событий

Официальные власти давали противоречивые и неточные, чаще всего заниженные сведения о последствиях событий.

Так, количество задержанных демонстрантов, по разным источникам, составило: МВД – 2336, КГБ – 2212, прокуратура – 2401. Комиссией было установлено: от учета укрыто около 6000 человек, доставленных в изоляторы временного содержания, спецприемники, следственные изоляторы, а также вывезенных за город несколькими рейсами на машинах «автозак» и автобусах. Таким образом, общее количество задержанных, по оценке комиссии, составляет около 8500 человек.

В дни декабрьских событий погибли три человека – инженер телецентра Савицкий, студент энергетического института Спатаев и контролер автопарка Аристов.

К жертвам событий с полным основанием можно отнести и гибель еще трех молодых людей, по официальной версии покончивших жизнь самоубийством:

- Асанова Ляззат, 16 лет, студентка Алма-Атинского музыкального училища – бросилась с крыши здания, предпочтя смерть уголовной ответственности по статье 65 УК КазССР;

- Мухамеджанова Сабира, 16 лет, студентка Усть-Каменогорского педагогического училища – выбросилась из окна после очередной «проработки» сотрудниками КГБ;

- Рыскулбеков Кайрат, 22 года, студент Алма-Атинского архитектурно-строительного института – приговоренный к высшей мере наказания, поми-

лован с заменой казни 20-летним заключением, обнаружен висящим в петле в пересылочной тюрьме г. Семипалатинска.

Далеко не полные данные приводились по количеству людей, получивших телесные повреждения. По сведениям, полученным из Алма-Атинского горисполкома, их было 763, из УВД города - 1001, из КГБ и Прокуратуры КазССР – 1137 человека, Минздрав республики дал заключение о 1233 пострадавших. 20 бригад скорой помощи доставили в лечебные учреждения города 540 пострадавших, 204 человека госпитализированы. По данным экспертов комиссии, только в Алма-Ате телесные повреждения получили более 1700 человек. Но и эти данные не полны по следующим основаниям:

- в лечебных учреждениях МВД зарегистрированы все случаи травм, вплоть до ссадин и легких ушибов. В то время как демонстранты, получившие легкие повреждения, за медицинской помощью не обращались из опасения быть привлеченным к ответственности за участие в массовых беспорядках, так как во всех лечебных учреждениях города в эти дни сотрудники КГБ вели регистрацию обращений за медицинской помощью;

- имелись факты изъятия историй болезни из лечебных учреждений сотрудниками КГБ и прокуратуры, что искажает общее число зарегистрированных обращений;

- были случаи оказания медицинской помощи без регистрации;

- не учтены простудные заболевания от обливания людей водой на морозе, лежания по несколько часов на земле и вывоза за город;

- не учтены нервные заболевания и стрессовые состояния у участников событий с обеих сторон, свидетелей и родственников.

В результате массовых беспорядков сожжено 11, повреждено 24 транспортных средств, выведено из строя 39 автобусов и 33 легковых такси, нанесен материальный ущерб – 13 общежитиям, 5 учебным заведениям, 6 предприятиям торговли, 4 административным зданиям.

Материальный ущерб от событий исчислен в сумме 302644 рубля 68 копеек. В сумму ущерба вошли убытки 27 организаций и воинских частей - от 31 руб.84 коп. для управления погранвойск, до 49166 руб. для Министерства коммунального хозяйства. Фактический материальный ущерб значительно выше, так как официальные данные не учитывают:

- расходы на переброску войск самолетом из Средней Азии, из Сибири, с Урала, на их содержание;

- убытки, связанные с невыходом на работу в течение 3-4 дней более 10000 дружинников;

- стоимость перевозки пострадавших машинами скорой помощи, лечение, оплата больничных листов;

- содержание следственного и судебного аппарата, фабриковавшего уголовные дела;

- убытки, в связи с отрывом из производственной сферы осужденных, расходы на их содержание;

- расходы на выплату компенсаций при реабилитации невинно осужденных и т.д.

Подвергнуты допросам в Прокуратуре 5324, в КГБ – 850 человек.

Около 900 человек были наказаны в административном порядке по постановлениям судов, милицией и администрацией предприятий, учреждений и учебных заведений (аресты, штрафы, выговоры и т.д.). Предупреждены 1400 человек.

Официальные источники давали сведения о 264 отчислениях из учебных заведений. Последняя справка министра народного образования (август 1990 года) дает число отчисленных 309, без учета студентов и учащихся учебных заведений, входящих в системы Минздрава и МПС.

По линии ВЛКСМ наказаны 1922 человека (исключены 758, получили взыскания – 1164). Исключены из рядов КПСС - 53, наказаны в партийном порядке – 210

Уволены с работы 319 участников событий.

Осуждены приговором судов 99 человек, из них двое – к высшей мере наказания.

За мужество и самоотверженность, проявленные при подавлении массовых беспорядков, боевым орденом Красной Звезды награжден министр внутренних дел Казахской ССР Князев Г.Н. Государственных наград и почетных званий удостоены его заместитель Э.О. Басаров и другие работники правоохранительных органов.

1586 сотрудников МВД КазССР поощрены Почетными Грамотами, знаками «За отличную службу», «Отличник милиции», денежными премиями и благодарностями.

250 человек награждены медалями и 250 – грамотами и почетными грамотами Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Указы о награждениях не публиковались.

Раздел 3. Реакция и действия властей

Реакция властей на выступление молодежи и их дальнейшие действия восстановлены на основании опроса партийных, советских, государственных деятелей и руководителей правоохранительных органов, анализа развития событий в их хронологической последовательности, знакомства с документами – шифротелеграммами, протоколами и стенограммами заседаний Бюро ЦК КП Казахстана и Политбюро ЦК КПСС, материалами рабочих совещаний у первого секретаря ЦК, письменными указаниями руководителей ЦК, письмами и обращениями граждан в ЦК и Комиссию.

Информация о собравшихся на площади группах молодежи численностью 200-300 человек поступила в ЦК, КГБ и МВД в промежутке времени с 9 до 9.30 17 декабря.

Само выступление было для руководства неожиданным, его причины и характер – неясными. Однако уже к 10 утра на блокирование площади были стянуты значительные силы МВД, ВВ и КГБ, а к 10 ч. 30 м. объявлена готовность № 1 по Алма-Атинскому гарнизону, город был закрыт.

Такая оперативность свидетельствует о двух моментах.

Первое – имелся отработанный план быстрого развертывания операции по пресечению массовых беспорядков, он приводился в действие автоматически, по установленному сигналу. Командование операцией по этому плану возлагалось на министра внутренних дел, и Г.Н. Князев принял его на себя. Кто дал сигнал или указание на ввод в действие этого плана, Комиссия не выяснила, однако полагает, что это могли сделать лишь те лица, в чьих руках сосредоточена вся полнота фактической власти.

Второе – начало событий свидетельствует об однозначно негативной реакции властей на появление людей перед зданием ЦК. Сам факт самовольного сбора, независимо от причин, характера и масштаба, расценивался как угроза устоям власти и подлежал безоговорочному пресечению.

Первичная информация о выступлении и принимаемых мерах немедленно ушла в центр по трем каналам – в ЦК КПСС, КГБ и МВД СССР. В дальнейшем она передавалась ежечасно, а по линии КГБ – через каждые полчаса. Телефонные переговоры с ЦК КПСС, по установленному порядку, вел лично Г.В. Колбин, их содержание и адресат Комиссии неизвестны. Известно лишь, что на совещании партхозактива в ночь с 17-го на 18 декабря присутствующим было заявлено, что Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев информирован о событиях и очень озабочен.

Именно в этот момент, около 10 часов утра 17 декабря, было брошено первое зерно будущего конфликта, имевшего такие драматические последствия. Предубежденная оценка происходившего, неадекватность принимаемых мер и дезинформация центра – этот стиль и методы действия властей просматриваются на протяжении всего времени события.

На площадь перед зданием ЦК КПК утром 17-го декабря вышла небольшая группа молодых рабочих, студентов и учащихся. Все очевидцы, в т.ч. партийные руководители и работники правоохранительных органов (М.С. Мендыбаев, М.Д. Калматаев, В.М. Мирошник, В.А. Романов, О.А. Елеонский, С.М. Исабаев, З.К. Камалиденов, Л.А. Терентьев и другие) свидетельствуют, что до 17-18 часов 17 декабря демонстрация имела характер мирного политического выступления, протеста против избрания первым руководителем республики очередного заезжего «чужака». Демонстранты не были вооружены, никому не угрожали, не нарушали законов, Конституцию. Содержание лозунгов и плакатов не говорит об их направленности против государственного строя или других народов. Представленные Комиссии фото-, кино- и видеодокументы КГБ и МВД подтверждают эти свидетельства. Но именно политический характер выступления и вызвал столь негативную реакцию властей.

Первая оценочная информация происходящего в Алма-Ате ушла в Москву в 18 часов 17 декабря. Её дал лично Чебрикову председатель КГБ республики В.М. Мирошник. На вопрос Комиссии, кто давал рекомендации по оценке ситуации для вынесения соответствующих политических решений, Мирошник ответил, что Г.В. Колбин, имевший опыт работы в Грузии, ни в чьих рекомендациях не нуждался. Однако все очевидцы утверждают, что в первой половине дня 17 декабря Г.В. Колбин, не знакомый с людьми и обстановкой в республике, в своих оценках, заключениях и выводах опирался на консультации второго секретаря ЦК О.С.Мирошкина, секретаря ЦК З.К.Камалиденова, Г.Н. Князева и В.М. Мирошника. Вечером после 19 часов 17-го декабря к ним присоединились прибывшие из Москвы Б.К. Елисев, Ф.Д. Бобков, Е.З. Разумов, Мищенко, и только вечером 18 декабря политическое и общее руководство принял на себя М.С.Соломенцев.

Устные и письменные сообщения этой группы лиц легли в основу постановления Политбюро ЦК КПСС от 18.12.86 г., осудившего события в Алма-Ате и одобрявшего все действия руководства республики. На заседании Бюро ЦК КПК 19.12.86 г. М.С. Соломенцев подтвердил, что ЦК КПСС располагало только той информацией, которую получало из Алма-Аты.

Искаженная оценка ситуации, переданная в центр, предопределило его решение о переброске в Алма-Ату спецподразделений ВВ из других регионов страны. Показательно, что это решение, вынесенное якобы по просьбе бюро ЦК КПК, было принято фактически за его спиной именно в то время, когда с 11.30 до 14 часов 17 декабря почти все члены бюро находились среди демонстрантов, совершивших в эти часы марш по улицам города, и антиобщественных проявлений еще не отмечалось.

На основании таких же оценок и просьб от имени Бюро КПК в Москве обсуждался вопрос о введении в Алма-Ате комендантского часа и применении частей регулярной армии. Хотя командующий САВО В.Н. Лобов категорически отказался вводить войска, Колбин Г.В. неоднократно и настойчиво просил убедить Министра обороны в такой необходимости, уверяя, что собственными силами овладеть ситуацией невозможно. Под давлением центра В.Н. Лобов устным приказом в 13 часов 18 декабря ввел на площадь личный состав АВОКУ, который усилил оцепление здания ЦК, но не участвовал в «боевых действиях».

Ссылки задним числом на коллегиальность принимаемых важнейших политических решений не имеет под собой почвы. Действительно, в течение 17 и 18 декабря члены Бюро ЦК эпизодически принимали участие в обсуждениях ситуации, но эти обсуждения не носили характера совещаний или заседаний с определенной повесткой, обсуждаемые вопросы не фиксировались документально. Комиссии не представлено ни одного официального документа, который можно считать основанием для принятия столь ответственных решений. Последнее слово при консультациях с центром, вынесении

решений и выдаче указаний оставалось за первым секретарем ЦК Г.В. Колбиным. **Объективность требует отметить, что никто из состава политического и государственного руководства республики не протестовал ни против стиля принятия решений, ни против их сути.**

Показательно, что все важнейшие решения, повлекшие за собой столь тяжкие последствия, принимались без каких-либо письменных указаний, постановлений, приказов. «По просьбе Бюро ЦК КПК введены войска», по просьбе Мирошника Чебрикову задействованы курсанты пограничного училища КГБ СССР, отличившиеся особой жестокостью при разгоне демонстрации 17 декабря с применением саперных лопаток; по устному указанию Елисева применены тогда же 20 пожарных машин; по устному приказу Лобова выведены на площадь курсанты АВОКУ и бронетранспортеры; по устному указанию руководства УВД задержанных на площади демонстрантов помещали без санкции прокурора в СИЗО, спецприемники и ИВС и вывозили за город; по устным указаниям партийных руководителей города на предприятиях изготовлено вооружение и сформированы народные дружины и т.д. и т.п.

Изначально и однозначно ориентированное на подавление политического выступления любой ценой, вплоть до применения военной силы, руководство республики все-таки предприняло попытки диалога с демонстрантами, но эти попытки также заранее были обречены на неудачу, поскольку изъяснявшиеся казахскими словами стороны говорили на разных языках. Призывы с трибуны сводились к объяснению неразумности и незаконности самого выступления и к требованиям разойтись. Объяснения же, данные представителями демонстрантов в более спокойной обстановке – в бункере под трибуной и в здании ЦК, не могли их удовлетворить – руководство не считало возможным обсуждать решение Пленума ЦК, считая это внутривнутрипартийным делом, и не признавало за демонстрантами права требовать объяснений и выступать от имени народа. В объяснении Комиссии М.С. Мендыбаев написал: «Претензии были одни - почему первым секретарем ЦК избрали привозного человека, пусть:будет не казах, но свой, знающий проблемы республики. Уже тогда молодежь опережала в своем мышлении старшее поколение и была возмущена тем, что без совета с народом, с простыми людьми решался вопрос о лидерах коммунистов республики: Они хотели быть услышанными, понятыми, и требовали диалога. Мы же боялись этого».

Решение о первом насильственном разгоне демонстрантов в 18 часов 17 декабря было принято местным руководством (Колбин, Мирошхин), при консультациях с З.К. Камалиденовым, В.М. Мирошником и Г.Н. Князевым, с одобрения центра. Непосредственный приказ о разгоне отдал Г.Н. Князев. С этого момента в Алма-Ате начались массовые беспорядки.

Опрошенные в Комиссии члены Бюро ЦК и бывший Председатель Президиума Верховного Совета республики С.М. Мукашев утверждают, что их согласия на это и последующие решения о разгоне никто не спрашивал. Ана-

логичные утверждения имеются и в публичных выступлениях Н.А. Назарбаева.

В дальнейшем операциями по разгону руководил штаб во главе с Б.Н. Елисевым, политические решения принимали Г.В.Колбин и представители ЦК КПСС Ф.Разумов и Ю.Мищенко. Анализ и оценку ситуации давали Ф.Бобков, В.Мирошник и Г.Князев.

Результатом второго за 17-е декабря разгона – с помощью водометов – стали поджоги машин, появились десятки пострадавших.

Третья, основная за 17 декабря операция по разгону демонстрантов, проведенная с 23 час. 30 мин. до 24 часов с применением саперных лопаток, дубинок и служебных собак, была стремительной и крайне жестокой, в том числе по отношению к женщинам и подросткам. Счет раненым пошел на многие сотни.

Масштабы происшедшего скрыть было невозможно. В ночь на 18-е декабря было созвано совещание партхозактива, на котором представителям общественности и руководителям предприятий, учреждений, учебных заведений была дана искаженная информация о событиях в виде версии о массовых беспорядках, вызванных антиобщественными, уголовными коррумпированными элементами, алкоголиками и наркоманами. Выступление трактовалось как националистическое, затушевывался его политический характер. **Вот как сформулировал оценку событий З.Камалиденов: «Подстрекательским элементам удалось увлечь молодежь. Она представляла собой махрово-националистическую, обезумевшую от принятия наркотиков, алкоголя массу».** Е.Разумов: «Из задержанных – 120 человек пьяные, где-то они налакались». Такая оценка была заведомо ложной, так как ни тогда, ни в последующие дни не было зарегистрировано ни одного случая задержания пьяного или одурманенного наркотиками демонстранта. Общая криминальная обстановка в городе в дни декабрьских событий, по оперативным сводкам УВД, была даже спокойнее, чем обычно. Тем не менее, эта оценка средствами массовой информации была доведена до населения миллионного города. Она прозвучала и в обращении от имени ЦК Компартии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров КазССР, переданном по радио 18-го декабря, а затем в сообщении ТАСС. Комиссия не выявила конкретных авторов этого обращения. Установлено лишь, что ни 17-го, ни 18-го декабря не созывались совещания или заседания этих органов, Комиссии не представлено никаких документов, подтверждающих принятие ими этого обращения. Никто из высшего руководства республики не выразил публично своего несогласия с обращением.

Дезинформация, извращающая характер событий, исходила от Колбина, Бобкова и Разумова. В секретной телеграмме в Центр 18-го декабря они сообщали, что уже с утра 17-го декабря толпа выкрикивала националистические лозунги, «избивали прохожих некоренной национальности, допускали враж-

дебные выкрики в адрес руководства ЦК КПСС и Компартии Казахстана:» Тот же Колбин на расширенном заседании Бюро 23-го декабря в присутствии секретарей обкомов и идеологических служб заявил: «Среди задержанных больше половины было пьяных или под воздействием наркотиков. А потом выяснилось - оказывается водку раздавали здесь на площади подогревая друг друга». Комиссия тщательно проверила слухи о машинах с водкой, курсировавших на площади, и не нашла им подтверждения.

Колбину принадлежит идея вывести на улицы города рабочих. Это решение по его предложению было принято на ночном совещании 18-го декабря. Звучали призывы расправиться с «врагом», навести порядок. «Совершайте подвиги, уймите, помогите!: Это явление враждебно народу и партии» – говорил Е.Разумов, обращаясь к организаторам и руководителям будущих рабочих дружин.

После прибытия Соломенцева политическое руководство республики было окончательно устранено от влияния на ход событий. «На доклады вместе с Елисовым, Сорокой, Бобковым, – свидетельствует З.Камалиденов, – ходили Князев, Мирошник. Мне показалось странным – быть членом Бюро ЦК и не быть в курсе принимаемых решений. Такое отношение я расценил как недоверие Колбина и других товарищей из Москвы к местным кадрам».

Но никто из местного руководства не выразил своего протеста против устранения от дел, не потребовал созыва Бюро, Пленума ЦК, не обратился в ЦК КПСС, к народу. Никто из них не протестовал и против неправомерных действий правоохранительных органов, против превышения ими своих полномочий. В беседах с Комиссией многие из них – С.М. Мукашев, Г.Б. Елемисов, Г.В. Шулико, З.К. Камалиденов и другие – обнаружили избирательные провалы в памяти, заявляли, что не видели нарушений, не знали о них, ссылаются на злую волю Колбина и диктат представителей Центра, друг на друга, на плохих подчиненных и т.д.

Комиссия выяснила, что еще 17-го и 18-го декабря руководству неоднократно поступали письменные и устные доклады, сообщения о том, что происходит на площади. Так, бывший в то время начальник политотдела МВД КазССР генерал-майор М.Д.Калматаев написал в Комиссию: «Разве не нарушение соцзаконности, что парней и девушек, задержанных после очередной «операции», по несколько часов (в декабре) заставляли лежать на земле. При этом солдаты добивались, чтобы они обязательно грудью задевали землю, а тот, кто хоть на секунду смел поднять голову или оторвать грудь от земли, сразу же получал очередной удар дубинкой. Я об этом безобразии неоднократно докладывал в течение 17-18 декабря бывшему второму секретарю ЦК Мирошнину и бывшему министру внутренних дел Князеву. Мирошхин ответил – «Может, им одеяло принесешь из дома?»».

В письменном виде и устно докладывали в ЦК о применении саперных лопаток и жестком обращении с задержанными секретари ЦК ЛКСМ Казахстана С.Абдрахманов, П.Никитин, Б.Айтимова и другие.

Если руководители республики и не принимали решений, то и не протестовали против них, а наоборот, активно способствовали их исполнению.

Уже в ночь на 18 декабря и в последующие дни была дана четкая установка на перевод событий из политического русла в уголовное, на преуменьшение масштаба выступления, скрытие методов подавления и тяжести последствий, на развертывание широкой кампании судебного, административного и других видов преследования участников событий и не согласных с официальной их трактовкой, на дезинформацию общественного мнения, на поиски тайной подрывной организации, на искоренение несуществующего призрака «казахского национализма».

Решением Бюро ЦК Компартии Казахстана от 19.12.1986 г. предписывалось во всех трудовых коллективах и учебных заведениях провести открытые партийные, комсомольские и профсоюзные собрания и определить задачи, вытекающие из сообщения ТАСС и обращения ЦК Компартии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики.

Поскольку М.С. Соломенцев прибыл в Алма-Ату в качестве официального представителя Политбюро ЦК КПСС с широкими полномочиями, его суждения и оценки воспринимались как политические установки и директивы. В его выступлении на расширенном заседании Бюро ЦК Компартии Казахстана 23 декабря 1986 года они выглядели так: «Одно ясно: события, история произошли на площади, это не случайное явление, это не стихийное явление. Это организованное дело. Кто организатор, нам неизвестно, удастся ли нам его найти, нет ли, мне трудно сказать. Но, во всяком случае, совершенно четко вырисовывается оценка, что это дело организованное. ...Определенная группа людей будет привлечена к уголовной ответственности. Я считаю, думаю, вероятно, будут судебные процессы, может быть и до нового года, 2-3 процесса будут открыты. Об этом надо информацию дать и в печать, и по радио и телевидению. Народу надо все это хорошо показать. Идут сейчас комсомольские собрания, партийные собрания, на которых обсуждаются все эти безобразия, националистические и хулиганские поступки комсомольцев и коммунистов. Что настораживает? Первые решения были либеральные, все говорят в беседах, надо выгонять участников из институтов, как мы можем допускать их потом на производство, хулиганов, националистов, чтобы они потом руководили. Но оценка должна быть самой строгой, требовательной и выводы должны быть, чтобы это было хорошим уроком для всех». И дальше, обосновывая корни «казахского национализма», – «Извращения в политике, подборе студентов. Разве так надо подбирать кадры? Я знаю – тут дискуссия шла насчет открытия казахских школ, где на казахском языке шло бы обучение... Разве дошкольные учреждения создаются тоже по национальному признаку в Алма-Ате? Как, товарищи, члены бюро? А что же дальше? Все обучение и воспитание будет вестись на казахском языке. Очень неблагопо-

лучно с воспитательной работой, особенно среди молодежи, в целом среди населения, в том числе и интернациональном воспитании: Надо разобраться и в том, как пополняется город. Вот Алма-Ата. Когда я здесь работал, помню, тогда было казахского населения 8%. Правильно я говорю? А сейчас 16%. В 2 раза увеличилось».

Столь обширные цитаты включены в Заключение Комиссии целиком и без комментариев, так как они отражают уровень политического мышления и компетенцию высшего руководства страны и тех исполнителей, которые педантично претворяли в жизнь подобные политические установки и директивы.

Активное проведение этих установок обеспечивали отделы ЦК – административных органов, идеологический, науки и учебных заведений. Бывший заведующий адмотделом ЦК В.И.Ефимов давал прямые указания правоохранительным органам, вмешивался в их деятельность. Ежедневно в отделы ЦК и лично Колбину представлялась оперативная информация о количестве задержанных и привлекаемых к уголовной ответственности, о ходе следствия и приговорах судов, о количестве исключенных из партии, комсомола, отчисленных из учебных заведений, с раскладкой по роду занятий, полу, возрасту, национальности и т. д. На суды оказывалось давление в сторону вынесения обвинительных приговоров, недопущения возвращения дел на доследование, «судей-ослушников» подвергали административному и партийному наказанию. Особую активность в давлении на органы правосудия проявил бывший первый заместитель министра юстиции Казахской ССР И.А. Тетеркин.

Суды республики, в том числе и Верховный Суд, под руководством Т.К. Айтмухамбетова, послушно штамповали обвинительные приговоры, не утруждая себя оценками доказательств преступлений. Прокуратура республики во главе с Г.Б. Елемисовым, закрыла глаза на творимые беззакония, послушно выполняя указания партийных функционеров и заместителя генерального прокурора СССР О.В. Сороки.

В компетенцию Комиссии не входило выяснять, существовала ли в республике некая тайная националистическая организация или антисоветская организация. Однозначное заключение на этот счет вынесли соответствующие органы - такой организации не обнаружено. Комиссия разделяет точку зрения на этот вопрос, высказанную В.М.Мирошником: «Кое-кому хотелось иметь такую организацию, чтобы убрать с политической дороги соперников:».

Тем не менее, в последовавшей за событиями кампании репрессий основной упор был сделан именно на поиск организаторов, и прежде всего из окружения Д.А. Кунаева. В адрес Д.А. Кунаева выдвигалось обвинение, что он своим отказом выступить перед демонстрантами выразил неприятие решения об избрании Колбина и в какой-то мере спровоцировал переход мирной демонстрации в массовые беспорядки. Комиссия располагает противоречи-

выми сведениями по этому вопросу. Действительно, после двух телефонных звонков от Мирошкина и Колбина, Д.А. Кунаев прибыл в ЦК около 11 часов утра 17 декабря. Тогдашние члены Бюро ЦК З.Камалиденов, Мендыбаев, Назарбаев утверждают, что он отказался выступить (их объяснения даны в приложении). Сам же Д.А. Кунаев показал, что он просидел в приемной первого секретаря два часа, а около 13 часов Колбин, после очередного телефонного разговора с Москвой, заявил ему, что он свободен и может отдыхать, с ситуацией справятся без него. Многие руководители, опрошенные в Комиссии, считают, что выступление Д.А. Кунаева было необходимо и могло повлиять на демонстрантов, так как они настойчиво требовали выслушать именно его.

Версия о причастности окружения Д.А. Кунаева к декабрьским событиям довольно долго прорабатывалась в высшем руководстве и подавалась через средства массовой информации. В информации в ЦК КПСС от 9 апреля 1987 года Колбин сообщал: «Привлечены к уголовной ответственности и арестованы за хищения, злоупотребления и другие преступления практически все работники, входящие в ближайшее окружение Д.Кунаева. Это – бывший его помощник Бекежанов Д.Б., управляющий делами ЦК Компартии Казахстана Статенин А.Г., начальник ХОЗУ Совета Министров Казахской ССР Лысый А.В., начальник спецдивизиона УГАИ Акуев М.И. Исключены из членов КПСС бывший второй помощник первого секретаря ЦК Владимиров В.В., начальник личной охраны КГБ Горайнов А.И.». Эта кампания имела целью создать мнение о причастности Д.А. Кунаева к тайной организации декабрьских событий. Однако эта версия не нашла подтверждения.

Поскольку в событиях принимала участие преимущественно молодежь, было решено переложить вину на комсомол. Руководство ЦК ЛКСМ, проявившее в дни событий гражданское мужество, было вынуждено перейти на другую работу, а сотни комсомольцев исключены из рядов организации.

Разработка версии о преступной организации стоила свободы десяткам людей, той или иной степени отразилась на судьбах тысяч студентов, рабочих, жителей города, должностных лиц коренной национальности.

Комиссия считает, что сама политическая тенденция поиска заговора и врага среди собственного народа крайне опасна. Тех, кто давал и ревностно выполнял такие установки в 1986 году, ничему не научили уроки 30-х годов. Декабрьские события и последовавший за ним шлейф репрессий убедительно показывают, что такая опасность не исключена и в наши дни.

Комиссия отмечает, что никто из бывшего руководства республики не протестовал против этой взрывоопасной версии, не пытался сдержать кампанию репрессий, а затем исправить допущенные ошибки и перегибы, сломавшие судьбы сотен людей. До сегодняшнего дня занимают свои высокие посты люди, запятнавшие себя массовыми нарушениями законности, скрываются от общественности истинный характер и масштаб событий и их последствия.

Комиссия искала ответа на вопрос - в чем заключалась та основная ошибка или цепь ошибок, которые привели к драматическому исходу декабрьских событий и не менее драматическим последствиям? Можно ли было их избежать?

Всесторонний анализ действий властей приводит к выводу, что нет смысла искать такие ошибки, поскольку ошибочными, недемократичными, незаконными были все эти действия. Они были predetermined изначально всем порочным укладом явных и скрытых структур власти, сосредоточенной в руках узкого круга партийных деятелей. Когда эти деятели, выступающие от имени всей партии, не ограничиваются своими прямыми функциями – оценкой политической ситуации и выдачей рекомендаций государственным органам власти, а самовольно присваивают себе функции конституционных органов власти, принимают от их имени ответственные решения, ведущие к далеко идущим последствиям, и не несут за это никакой ответственности перед народом. Когда решения этого узкого круга лиц становятся обязательными к исполнению всеми государственными и общественными структурами. Когда сам механизм претворения принятого решения в указание, а затем в исполнение - не определен законодательно и не фиксируется документально.

Ни в Конституции СССР, ни в Конституции Казахской ССР не записано, что какой-либо коллегиальный партийный орган или отдельные партийные руководители, будь то первый секретарь ЦК Компартии республики или Генеральный секретарь ЦК КПСС, вправе самостоятельно решать вопрос о применении силы для подавления любого выступления, о введении войск, применении спецсредств, служебных собак, водометов, саперных лопаток, бронетранспортеров, без ведома законного органа власти в лице Верховного Совета или Президиума, без объявления чрезвычайного положения, без принятия соответствующего указа, постановления или другого законного акта.

Ни в одном законе не сказано, что отдельные партийные руководители или партийные органы любого ранга имеют право давать письменные или устные указания Министерству обороны, КГБ, МВД, прокуратуре, и что эти указания обязательны для исполнения.

Нигде не записано, что в своих решениях суды должны руководствоваться указаниями отделов ЦК или должностных лиц из министерства юстиции, а не законами и обстоятельствами дела, и что правосознание может меняться в зависимости от политической конъюнктуры.

До тех пор, пока возможна такая незаконная концентрация фактической власти, до тех пор будет существовать опасность повторения декабрьской трагедии.

Исход событий и их последствия были предрешены уже тогда, когда в 10 часов утра 17-го декабря 1986 года на площади им. Брежнева в Алма-Ате власти оцепнились против кучки мирных политических демонстрантов оцеплением и усиленными нарядами милиции и внутренних войск, пожарными машинами.

Этот исход был предопределен, когда высшее политическое руководство республики в лице членов Бюро ЦК Давлетовой Л.Е., Колбина Г.В., Лобова В.Н., Мендыбаева М.С., Мирошкина О.С., Мукашева С.М., Назарбаева Н.А., Рыбникова А.П. – смотрело на это противостояние из окон кабинета Камалиденова, из которых, по его словам, «открывался наилучший обзор». В этих словах, написанных в Комиссии через 3,5 года после событий, заключен глубокий символический смысл – уходящая в небытие административно-командная система в декабре 1986 года продемонстрировала свою способность к сопротивлению. Перестройка, начатая сверху по инициативе представителей самой системы, провалила свой первый экзамен.

И сейчас, по прошествии 3-х с лишним лет, немногие из бывших и ныне здравствующих руководителей находят в себе силы признать вместе с М.С. Мендыбаевым: «События никого не оставили равнодушным, каждый переживал и переживает в зависимости от степени своей сознательности, гражданственности и ответственности. Сегодня ясно одно – допущена серьезная ошибка старших товарищей перед молодежью и пусть каждый сделает выводы, чтобы подобных ошибок не было вообще, слишком дорого для народа они обходятся».

Раздел 4. Действия сил охраны порядка

4.1. Оперативный план по разгону демонстрантов и привлеченные силы

Специальный оперативный план по разгону демонстрантов под кодовым названием «Метель-1986» был разработан на основании приказа Министра внутренних дел СССР № 0385 от 19.12.85 г. «Об утверждении и введении в действие «Наставления по организации и тактике предупреждения и пресечения групповых нарушений общественного порядка».

В Казахстане этот план получил название «План действий органов внутренних дел МВД Казахской ССР и приданных сил по охране общественного порядка и безопасности при чрезвычайных обстоятельствах в республике и в г. Алма-Ате». Впоследствии он был уничтожен заинтересованными должностными лицами МВД КазССР «как утерявший практическое значение», с целью увести от ответственности исполнителей операции.

Сохранился 2-ой экземпляр схемы расстановки сил и средств на площади им. Брежнева в Алма-Ате 17.12.86 г., но руководство МВД КазССР отказалось предъявить его Комиссии. Ход операции по разгону демонстрантов восстановлен по копии оперативного плана 1988 года, в котором по сравнению с планом «Метель-1986» изменены лишь фамилии исполнителей и внесены незначительные коррективы. КГБ КазССР предоставил в распоряжение Ко-

миссии приложение к оперативному плану «Метель-1986» (план взаимодействия КГБ и МВД КазССР по ликвидации массовых беспорядков).

Планом «Метель-1986» предусматривалось:

- создание оперативного штаба МВД Казахской ССР;
- создание рабочих групп штаба;
- создание специального сводного отряда;
- составление расчета сил и средств, задействованных в процессе проведения данной операции.

Оперативным штабом МВД Казахской ССР руководили министр внутренних дел КазССР генерал-лейтенант Князев Г.Н., первый заместитель министра МВД полковник Сериков С.Д. (он же командир сводного отряда по разгону демонстрантов), начальник штаба управления внутренних войск МВД СССР по Средней Азии и Казахстану генерал-майор Косолапов Ю.А. Членами штаба являлись первые руководители служб и подразделений МВД, начальник УВД г. Алма-Аты.

В распоряжении штаба находились три оперативные группы и специальный сводный отряд в количестве 2928 человек. Для проведения операции были привлечены силы и средства Алма-Атинского гарнизона в количестве 5700 человек (в том числе 1932 человека – резерв). Кроме того, были введены внутренние войска МВД СССР: в/ч 5449, в/ч 7552 – г.Алма-Ата, в/ч 6654 – Кара-Кемир Алма-Атинской области, в/ч 5450 – г. Фрунзе, в/ч 3408 и в/ч 5452 – г. Ташкент, в/ч 5426 – г. Челябинск, в/ч 5427 – г. Новосибирск, в/ч 5424 – г. Уфа, в/ч 5425 – г. Свердловск, в/ч – г. Тбилиси, всего 2169 человек.

Введение сил спецназначения из других регионов страны в то время не предусматривалось, но специальный приказ был в проекте, держался в строгой тайне и нашел затем практическое воплощение в приказе МВД СССР № 0143 от 19.07.88 г. «О создании группировок сил и средств для действий при чрезвычайных обстоятельствах».

Основные подразделения специального назначения внутренних войск МВД, принимавшие участие в событиях в Алма-Ате, были и являются отборными частями, готовыми выполнять задач, связанных с подавлением массовых беспорядков, локализации особо опасных рецидивистов, к усиленному патрулированию в крупнонаселенных городах с целью блокирования. Личный состав, отобранный из физически здоровых и выносливых молодых людей, в совершенстве владеет основами рукопашного боя, штатным табельным оружием и имеет навыки применения спецсредств.

Алма-Атинская специальная средняя школа милиции (АССШМ) и Алма-Атинское пожарно-техническое училище (АПТУ) – специальные учебные заведения в системе МВД СССР для подготовки офицеров среднего звена.

Аппарат Министерства внутренних дел Казахской ССР, управление внутренних дел на транспорте, управления внутренних дел области и города – управленческий аппарат, отвечающий за состояние оперативной обстановки в республике, области и в городе. В своем подчинении имеют специальные

и основные подразделения органов внутренних дел. Личный состав владеет всеми навыками для выполнения профессиональных задач.

Восемь РОВД (районные отделы внутренних дел города) отвечают за общее оперативное положение в районах города, укомплектованы в основном офицерским составом по 120-150 человек, полностью экипированы всем необходимым, являются основными подразделениями УВД города.

Полк патрульно-постовой службы (ППС) - единственное в то время строевое подразделение УВД города, отвечающее за охрану общественного порядка на территории города. Численность личного состава составляла 526 человек.

Полк вневедомственной охраны – специальное подразделение УВД, отвечающее за охрану партийных, административных и особо важных объектов, численность личного состава составляла 500 человек.

Кроме перечисленных были привлечены: дорожно-патрульная служба Государственной автоинспекции (ДПС ГАИ) численностью 231 человек, отдел вневедомственной охраны объектов (ОВО) численностью 819 человек, сотрудники двух медвытрезвителей общей численностью 50 человек, одного приемника-распределителя – 18 человек, Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище – готовящее офицерские кадры для Советской Армии.

Вместе с рабочими народными дружинами, численность которых оценивается по разным источникам от 10 до 15 тысяч человек, общая численность сил охраны порядка в дни декабрьских событий составила от 19 до 24 тысяч человек.

По официальным данным максимальное количество демонстрантов на площади составляло от 3-х до 5-ти тысяч человек. Если эти данные верны, то возникает вопрос – чем оправдано 5-6 кратное превосходство сил охраны порядка над демонстрантами. Если же правы очевидцы, утверждающие, что число демонстрантов было около 15000 человек, то и тогда это превосходство оценивается в 1.3-1.6 раза. О недостоверности официальных данных, стремлении скрыть истинные масштабы событий, можно судить по общему количеству задержанных демонстрантов – по данным МВД, прокуратуры и КГБ оно составляет 2200-2400 человек, а по оценке Комиссии от 8 до 8,5 тысячи.

4.2. Ход выполнения операции по разгону

17 декабря в промежуток времени от 18 до 22 часов было предпринято около 20 локальных операций по вытеснению, имевших характер стычек между демонстрантами и правоохрнительными силами – обе стороны попеременно оттесняли друг друга по направлению от улицы Сатпаева за правительственные трибуны и обратно.

Три основных операций по разгону в этот день были проведены в 18 часов, в 22 часа (пожарными машинами) и в 23 часа 30 минут.

Все операции 17 декабря проведены собственными силами и средствами Алма-Атинского гарнизона, спецчастями г. Алма-Аты. Непосредственное руководство ими осуществляли министр внутренних дел Князев, его первый заместитель Басаров Э.О. и председатель КГБ КазССР Мирошник.

Первый разгон был предпринят около 18 часов с применением дубинок. Этот разгон положил начало переходу ситуации от неповиновения к массовым беспорядкам.

Для второго разгона, по согласованию с Бюро ЦК, первый заместитель министра внутренних дел СССР Елисов Б.К. принял решение применить водометы. Приказ об этом отдал первый заместитель министра внутренних дел КазССР Басаров. Выполнил приказ начальник управления пожарной охраны Алма-Аты полковник Абдульманов М.А. На головы демонстрантов в декабрьский мороз обрушились струи холодной воды из 20 лафетных стволов. Эта противозаконная акция, противоречащая здравому смыслу и морали, не достигла цели, а только озлобила людей и вызвала ответные насильственные действия.

Последний разгон, в 23 часа 30 минут проходил по схеме: впереди с криком «ура!» с малыми саперными лопатами курсанты Алма-Атинского командного высшего пограничного училища под командой начальника училища генерал-майора Карпова. За ними шли солдаты спецподразделений ВВ с дубинками, затем милиция. Упавших на землю били, затем грузили в машины и увозили. Последними шли солдаты и милицейские кинологи с собаками, вылавливающие людей во дворах, подъездах домов. В 24 часа операция завершилась.

Собственно операция по разгону «Метель» была проведена 18 декабря в 20 часов 30 минут тремя сводными отрядами, усиленными бронетранспортерами и пожарными машинами. Общее руководство операцией осуществляли первый заместитель начальника внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенант Дубиняк В.С., генерал-полковник Елисов и министр МВД КазССР Князев. Сводными отрядами командовали: заместитель начальника Восточного УВД генерал-майор Куликов Н.Т. (восточное направление), заместитель начальника УВД г. Алма-Аты полковник Мусин К.Т. (западное направление), заместитель министра внутренних дел КазССР полковник Коряковцев Б.А. (северное направление). Первый заместитель министра внутренних дел КазССР генерал-майор Басаров, заместитель министра внутренних дел КазССР полковник Сериков С.Д. отвечали за общее руководство и командование сводными отрядами. В проведении операции было задействовано 5700 человек личного состава милиции и внутренних войск, 11 пожарных машин, 5 БТР (бронетранспортеры) от военного округа.

По свидетельству генерал-майора Куликова Н.Т., к началу операции личный состав органов внутренних дел был вооружен палками и обрезками кабеля.

4.3. Методы разгона

До сегодняшнего дня руководство правоохранительных органов и прокуратура КазССР в официальных справках и публичных выступлениях отрицают варварские методы подавления выступления молодежи, применение водометов, служебных собак, саперных лопаток. Они утверждают, что операции вытеснения проходили «практически без соприкосновения сторон (Басаров), что «при проведении этих операций ни одного соприкосновения с хулиганствующим элементом не было, т.е. никто из сторон не получил ни синяка, ни шишки, ни царапины» (генерал-майор Куликов). Полковник внутренней службы Ермаганбетов Т.С. так описывает картину разгона в 23 часа 17-го декабря: «Около 23 часов ночи мы находились выше трибун ближе к зданию ЦК. В это время со стороны ул. Фурманова толпа людей побежала вниз, это повлияло на настроение оставшихся людей и они побежали вниз. После этого нас построили и я с группой сотрудников направился по ул. Сатпаева до ул. Космонавтов» и т.д.

Многочисленные очевидцы описывают происходящее тогда несколько иначе. Из всех свидетельств наиболее убедительны, вероятно, показания военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, официальные справки, медицинские данные, а также заявления и письма свидетелей, которых трудно заподозрить в предубежденности и преувеличениях. Вот лишь некоторые из них:

Бывший военнослужащий в/ч 5449 Т.М. Ылайтегин: «После 23-х часов пустили «на ход» курсантов пограничного училища с лопатками МСЛ – малые саперные лопаты».

Бывший солдат в/ч 7552 М.Ж. Токхожин: «17 декабря примерно в 23 часа на демонстрантов с криком «ура!» бросились курсанты пограничного училища, вооруженные саперными лопатками, за ними бежало и наше подразделение, избивая всех подряд, мы орудовали щитами и дубинками. Когда демонстрантов отеснили с площади, то на земле осталось лежать около 100 пострадавших, их волоком оттаскивали к машинам».

Младший сержант – курсант Алма-Атинского высшего пограничного училища Демкин С.П., будучи допрошенным 29 декабря 1986 года ст. помощником военного прокурора САВО Лысяком Б.С., признал: «При помощи палок и саперных лопаток мы прогнали их (демонстрантов) вниз по ул. Фурманова ниже площади Брежнева».

О том же говорит в своих показаниях ст. сержант Саблин О.А.

Курсант Николаенко В.И. на допросе 20-го декабря 1986 года показал: «Я ударил этого парня плашмя саперной лопаткой по плечу. От этого удара у него должна остаться отметина».

Курсант Геодокян Б.Г. тогда же подтвердил, что вечером 17-го декабря им выдали саперные лопатки.

Студентка Алма-Атинского института народного хозяйства С.Сухорукова подтверждает избивание демонстрантов с помощью дубинок и саперных лопаток. «Действия правительства, – пишет она, – меня поразили. Это было унижение, унижение в высшей степени».

Заместитель начальника Советского РОВД подполковник Мунгатов Е.Е.: «что я лично видел в эти дни, то применение саперных лопаток со стороны курсантов-пограничников, но личность их не запомнил. Применение лопат было в жестокое и кровопролитное отношение».

Начальник политотдела УВД г. Алма-Аты полковник милиции Берешев Н.Х.: «А если говорить о том, что представляла площадь после вытеснения толпы, то это была очень мрачная картина. Остались лежать на земле десятки, а может быть сотни молодых людей, среди которых было не мало девушек. Все они были в крови с различными резаными ранами. Были применены при разгоне саперные лопатки!». И далее: «через 10-15 минут многие из них вставали и пытались покинуть площадь, но были задержаны сотрудниками милиции, посажены в спецмашины и доставлены в районные отделы внутренних дел для разбирательства».

Наличие МСЛ в экипировке курсантов подтверждают официальные справки из училища, а об их применении, кроме многочисленных свидетелей, говорит характер ранений, в том числе резано-рубленых.

В «Пособии по проведению занятий в подразделениях» указано, что саперной лопаткой «наносятся рубящие удары ребром лотка по голове, шее или руке противника». На площади Брежнева для военных – будущих чекистов – противником оказался собственный народ.

О том, что молодежь, вышедшая на площадь, с самого начала рассматривалась в качестве противника, говорит следующий факт.

В 14 часов 17-го декабря, когда антиобщественных явлений еще не отмечалось, на площадь уже прибыли 2 автомашины в/ч 7552 с оружием личного состава и боеприпасами. Машина № 99-90 ФК с боеприпасами (патронами, сигнальными осветительными ракетами, дымовыми ручными гранатами, шашками с баллончиками с газом «черемуха») подверглась впоследствии нападению и сожжению. Командир сводного отряда в/ч 7552 подполковник Дорофеев В.М. показал, что оружие и боеприпасы были доставлены на площадь, так как согласно специальному оперативному плану не исключалась возможность их применения против демонстрантов.

В боевых условиях для деморализации противника перед атакой применяют мощные прожекторы. Такой прием был использован и против демонстрантов на площади - перед разгоном их ослепили авиационными прожекторами. Показательно и то, что обе основные разгонные операции – 17-го и 18-го декабря проводились ночью, под покровом темноты, когда были закрыты все учреждения, окружающие площадь, что уменьшало число посторонних свидетелей. Сохранение тайны со стороны правоохранительных органов

считалось гарантированным, а свидетельства самих демонстрантов объявляли затем выдумкой, клеветой и не принимали во внимание.

Применение водометов против людей на декабрьском морозе подтверждает сам полковник Абдульманов М.А. в своих письменных и устных показаниях, данных перед кинокамерой. Сохранилась и магнитная лента, на которой записаны приказ о применении водометов и ответы Абдульманова.

Применение служебных собак против демонстрантов неопровержимо доказано первичными документами УВД, прокуратуры, справками и объяснениями сотрудников милиции - кинологов.

Из информации начальника УВД Алма-Атинского горисполкома полковника О.Елеонского (декабрь 1986 года): «16 декабря 01 час. 25 минут, на углу улиц проспекта Абая и Фурманова избивали кинологов со служебными собаками».

Об использовании служебных собак свидетельствуют: начальник объединенного питомника И.Молибогин, старшие инспектора-кинологии Г.В. Жулинский, А.Зитьков, Б.Буканов, В.Е. Латыпов, инспектора и милиционеры-кинологии А.М. Шалагин, А.Алимбаев, В.П. Туманов, И.Хаустов и другие. В декабре 1986 года многие из них были допрошены в качестве свидетелей (следователи прокуратуры – И.Кравцов и Тосмагамбетов, помощник прокурора г. Алма-Аты Ж.Тойбаев). Из протоколов этих допросов и объяснений, данных Комиссии, следует, что служебные собаки применялись против людей, натравливались на них, в том числе и без намордников.

Кинолог О.Р. Алимбаев, допрошенный 24.12.86 г. показал, что около 2-х часов ночи 18.12.86 г. 20 кинологов с собаками были направлены в район улиц Жарокова и Абая, где двигалась группа людей около 400 человек. Не доезжая до указанного места около километра, кинологи высадились из автобуса и пошли к толпе. «Они, увидев нас, стали разбегаться по ул. Абая и ул. Жарокова. Затем они увидели, что нас мало, остановились, набрали камней и стали бросать на нас, мы стали отходить». Далее Алимбаев О.Р. показывает. Что он дал своей собаке команду «фас», но она была убита.

Опрошенная в Комиссии Халимбетова Э.М. пояснила, что она находилась в это время среди молодежи на ул. Абая-Жарокова. Когда работники милиции стали отступать, один из них, казахской национальности с пистолетом в руке, метров за 30-40 отпустил собаку на демонстрантов. Овчарка бросилась на людей, кусала кого-то и парни стали с ней бороться, набросились на собаку и стали наносить удары кто чем мог. Тело собаки выкинули в арык, а один из работников милиции без предупреждения произвел несколько выстрелов в направлении демонстрантов.

На допросе 14.01.87 г. кинолог Туманов В.П. показал, что вместе с другими кинологами 18.12.86 г. прибыл на ул. Абая-Жарокова. Кинологии с собаками перекрыли ул.Абая, при их продвижении вперед толпа стала отступать, люди убегали и «рассеивались» по сторонам ул. Абая. В районе продоволь-

ственного магазина дорога была разрыта, толпа подобрала камни и стала бросать в них. Туманов дал своей собаке команду «вперед», но в это время собаки других кинологов укусили его за ноги и он упал, а его собака убежала в неизвестном направлении. Туманов показал, что собаки его соседей по цепи были без намордников.

Служебные собаки применялись в разных районах города, непосредственно во время разгона людей с площади, при облавах на улицах, в подъездах домов, на автобусных остановках, при задержании случайных прохожих – мужчин, женщин, подростков. В стычках с демонстрантами 3 служебных собаки убиты, имеются акты списания и объяснительные по этому факту. Приказ на применение служебных собак отдал заместитель начальника УВД полковник Рекун В.А. Применялись также и служебно-розыскные собаки воинских частей, что подтверждают военнослужащие А.Ю. Бугаев и М.Ж. Токхожин и многочисленные свидетели.

Приказ министра внутренних дел СССР № 370 от 27 ноября 1981 года запрещает применение собак при задержании нарушителей общественного порядка, поступки которых влекут за собой меры общественного воздействия: в отношении арестованных в административном порядке, беременных женщин, граждан, имеющих при себе детей. Нельзя пускать собаку на задержание преступника, если в этот момент между собакой и преступником находятся непричастные к совершенному преступлению лица, если преступные действия или сопротивление со стороны преступника прекращено. Таким образом, правила предусматривают применение служебно-розыскных собак при задержании только преступника и лишь при определенных условиях, например, при попытке к бегству во время конвоирования, засады и т.д.

О фактах применения служебных собак в дни декабрьских событий поступали заявления от граждан в прокуратуру и УВД (студент АЛИИТ Амангосов К.С. – на имя прокурора города, студент КазПТИ Тайжанов Т.Т. – в УВД города и другие), однако на них никто не реагировал. Более того, даже при беседе в Комиссии прокурор КазССР Г.Б. Елемисов продолжал утверждать, что ему об этом ничего не известно, и что работники прокуратуры ему об этих фактах не докладывали.

Таким образом, установлено, что так называемые «операции вытеснения» проводились с использованием незаконных, античеловеческих методов и с неоправданной, бессмысленной жестокостью. Действия солдат и милиции были направлены не на пресечение нападения или обороны, а на поражение людей, в том числе уже убегающих. Об этом свидетельствуют и многочисленные тяжелые травмы затылочной части головы у демонстрантов, получивших телесные повреждения.

О жестокости избиения говорят и многочисленные переломы конечностей, ребер, тупые травмы живота. От такой тяжелой травмы с размождением вещества головного мозга скончался студент АЭИ Е.Спатаев. Утверждение

прокурора республики Елемисова Г.Б., что Спатаев получил это смертельное ранение, оказывая сопротивление при задержании, не выдерживает критики. Ничем не оправдана такая жестокость и по отношению к женщинам, составлявшим около трети толпы, и к подросткам.

Не поддается объяснению и пониманию преследование уже рассеянных и рассредоточенных после разгона групп и отдельных граждан далеко за пределами площади, когда солдаты обыскивали с собаками дворы, подъезды, отлавливали парней и девушек, искавших убежища и жестоко избивали их. В Комиссии имеются об этом многочисленные свидетельства жильцов из близлежащих домов. Многие из них прятали убегающих от преследования молодых людей. Нападению, избиению и задержанию подверглись случайные прохожие, причем единственной причиной этого была их национальность. Вот лишь несколько свидетельств: Р.И. Кагарманова, проживающая в одном из высотных домов у площади, видела, как майор и 7-8 солдат преследовали девушек-казашек, догнав их на 16-м этаже, стали избивать дубинками, пинали сапогами, некоторые девушки теряли сознание.

С.Арынгазин, студент КазПТИ, ехал в автобусе № 66, у площади из автобуса забрали всех казахов и его в том числе, повели на площадь, избивали чем попало – дубинками, цепями, затем отправили в Алатауский РОВД.

Заместитель начальника Управления Госагропрома КазССР Уринбаев Алибек, проживающий по ул. Байсеитовой, 17 декабря в 22 часа 30 минут был задержан вместе с женой солдатами, когда он совершал прогулку у своего дома. Их избивали и доставили в Алатауский РОВД (впоследствии А.Уринбаев был исключен из партии, подвергся различным видам наказаний).

Серменов Т.Т. - «при следовании по пр. Коммунистическому, угол Гоголя у подземного перехода был сбит с ног группой в касках, вооруженной дубинками, железными прутьями. Не успел сказать ни одного слова, как они меня скрутили и стали избивать палками, потом пинали и ногами. Я потерял сознание. Когда я открыл глаза, они меня волокли к автобусу, в котором находилась группа ребят казахской национальности. Все были избиты. Некоторых ребят избивали прямо в автобусе».

Вопиющим актом беззакония было задержание на площади 18-го декабря депутата Верховного Совета Казахской ССР Азербайджана Мамбетова. Вот что он сообщил комиссии: «Когда меня, избитого и окровавленного, солдаты и офицеры МВД тащили по земле, я им показал удостоверение кандидата в члены ЦК Компартии Казахстана и говорил, что я депутат Верховного Совета Казахской ССР и что вы не имеете права так расправляться со мной, то в ответ получил закрученные руки и удар об пол машины, которая отвезла в милицию».

Явно незаконными были акции и по задержанию лиц коренной национальности на остановках, улицах, в общежитиях города уже после 17-18 декабря. Задерживали на всякий случай, производили аресты ради звонких рапортов, ради раскрытия «контрреволюционного заговора».

4.4. Действия по отношению к задержанным

Приказ Министра Внутренних дел СССР № 0345 за 1985 г. регламентирует правила обращения с гражданами, в том числе и с задержанными. Комиссия располагает многочисленными свидетельствами о массовых нарушениях законности при задержании граждан и по отношению к уже задержанным и доставленным в учреждения внутренних дел, грубых нарушений прав человека.

Эти нарушения выражались в жестоком обращении, избиении, помещении без санкции прокурора в СИЗО и ИВС, лишении пищи, медицинской помощи, задержании и допросах несовершеннолетних в отсутствии родителей или других законных представителей, нанесении несовершеннолетним побоев и увечий.

Кажикенов О.С. жалуется, что его сын Бауржан 18 декабря был задержан на 5 суток, где его мучили, били, хотя у него не было намерений быть на площади, он шел позвонить домой.

Каримов И.К. свидетельствует, что он 18 декабря вечером был доставлен во Фрунзенский РОВД, его поместили в изолятор временного содержания, где всех задержанных избивали.

В Октябрьском РОВД милиционеры, избивая студента КазПИ Б.Маженова, привели его в какую-то камеру. «Там, – пишет Б.Маженов, – оказалось много парней с разбитой головой и сломанными руками».

Задержанный Н.Х. Джумабеков был посажен в одну из камер Советского РОВД, где провел четверо суток без воды и пищи. Когда через двое суток он попросил попить, милиционер, выругавшись нецензурно, назвал его политическим заключенным, которому не положено давать ни есть, ни пить. А «политическому заключенному» в то время было 14 лет.

Кайсанов М. пишет, что в каждой камере размещали примерно по 20 человек, их не кормили в течение 2-х суток, все эти дни в женских камерах не умолкали стоны и плач.

Халмуратов К.Х. свидетельствует: «Я подвергся избиениям, находясь в УВД, в результате чего три дня не мог лежать на спине и ни на одном боку».

Мацуцин В.А., подполковник милиции: «К вечеру привезли с площади около 80 женщин на гражданских автобусах в сопровождении солдат внутренних войск: Некоторые из задержанных девушек имели ссадины, кровоподтеки».

Ойнабеков А. Видел, как солдаты и милиционеры тащили девушек за ноги.

Шайхова Г.Т.: «Мы шли по ряду выстроившихся с двух сторон солдат, каждый из которых считал своим долгом очень дурно выматериться и пнуть ногой или ударить руками».

Авторы коллективного письма В.Август, В.Горбачев, Н.Черкасов, В.Дзигасов, А.Бояркина и другие, пытающиеся оправдать действия властей, вы-

нуждены все же признать: «При прохождении через оцепление пойманным демонстрантам доставались тумаки».

Мулукбаев О. пишет в своем заявлении, что на площади он был схвачен курсантами и посажен в ППМ. Он видел, как последним завели парня, у которого все лицо было в крови, его в ППМ избивали.

Свидетель Кажиева Ш.К. видела, как на площади 18 декабря солдаты та-скали девушек за волосы, как окровавленных парней заталкивали в машины, один из них был без сознания.

Сотрудник Октябрьского РОВД Валеев А.Ш. свидетельствует, что при выгрузке задержанных из автомашины милиционеры спецбатальона, выстроившись шеренгами, избивали их руками, ногами, обрезками кабеля и шлангов, он пристыдил их и остановил избиение.

Вечером 18-го декабря на территорию здания ГУИТУ МВД КазССР, спасаясь от погони, забежала группа подростков. Находящиеся на дежурстве в здании офицеры задержали их и посадили в темную камеру в подвале. Подростки подверглись при этом избиению, в результате чего у одного из них, 14-ти летнего Ж. Аймухамбетова, оказалась сломанной левая рука, что засвидетельствовала сотрудница СУ МВД Ж.Савельева. Однако медицинская помощь ему не была оказана. Тогда сотрудник политотдела МВД капитан Р.Б. Карсыбеков выразил резкий протест против действий старшего по званию офицера, сам вызвал скорую помощь и отправил пострадавшего подростка в больницу.

Подобные действия работников милиции были не единичными, они носили массовый характер. Комиссия располагает сотнями свидетельских показаний на этот счет.

Грубым нарушением закона является помещение людей без санкции прокурора и судебного постановления в следственные изоляторы (СИЗО), изоляторы временного содержания (ИВС) и в спецприемники.

Комиссия опросила десятки сотрудников этих учреждений, все они свидетельствуют, что задержанные на улицах и площади люди доставлялись туда без учета, содержались по нескольку суток (некоторые до 8 суток), что среди них многие имели телесные повреждения, но медицинская помощь им не оказывалась, на них не заполнялись обязательные медицинские карты. Люди по нескольку дней были лишены пищи и даже воды.

Ни до декабрьских событий в Алма-Ате, ни после этого в практике действий правоохранительных органов не применялись такие незаконные акции, как массовый вывоз за город избитых и раздетых людей. Опросом работников конвойной службы, изучением первичных протоколов допросов, свидетельскими показаниями и заявлениями потерпевших этот факт достоверно установлен. Установлено количество и номера спецмашин «автозак» и фамилии водителей, осуществлявших эту варварскую акцию по приказу руководства УВД города. В декабрьский мороз людей, заброшенных и утрам-

бованных, как скотину, по 25-30 человек в «автозаки» и по 60-70 человек в автобусы, без шапок, без шарфов, с разрезанными брючными поясами, вывозили за город в радиусе 50 км и высаживали мелкими группами в открытом поле, откуда они добирались в город пешком. При этом у них изымались личные вещи и не возвращались владельцам.

Все эти действия правоохранительных органов уже нельзя назвать нарушениями – это уголовные преступления, попадающие под действие уголовного кодекса КазССР, и совершали эти преступления люди, призванные охранять законность, одетые в мундиры стражей порядка.

4.5. Действия рабочих дружин

Непосредственно за формирование дружин отвечал М.С.Мендыбаев, ему активно помогали первый секретарь горкома Г.В. Шулико, зав. отделом горкома А.В. Хмызов, первые секретари райкомов партии: Московского – Ю.А. Ежков, Октябрьского – Ю.А. Мещеряков и другие партийные, и советские работники.

Перед дружинниками не ставилась задача охранять ювелирные магазины, банки, почту, телеграф - их вывозили на охрану партийных зданий и в оцепление на площади и улицах. На расширенном заседании Бюро ЦК Колбин заявил: «Я должен сказать - было нападение на Алма-Атинский горком, попытка захвата горкома». Это заявление не соответствует действительности – в оперативных сводках УВД города не отмечены нападения ни на одно здание в городе, в том числе и партийные. Об этом свидетельствуют все опрошенные дружинники. Не было и угрозы захвата здания ЦК. Тот же Мендыбаев считает, что опасность нападения на здание ЦК Компартии была сильно преувеличена.

Вооружение – обрезки арматуры, кабеля, труб, цепи, палки и т.д. – изготавливалось на заводах города и раздавалось в горкоме и райкомах партии. Это подтверждают многочисленные свидетели из числа дружинников и руководителей предприятий.

Бывший председатель исполкома Московского районного совета депутатов К.К. Кушегенов сообщил Комиссии, что по личному указанию первого секретаря Московского РК партии Ю.А. Ежкова около 500 человек с предприятий района были вооружены металлическими прутьями, арматурой. Этот факт подтвердил Б.Бекмуратов, А.Ищмухамбетов, К.Курпебаев и другие.

Директор Алма-Атинского электротехнического завода Э.К. Кадыржанов пояснил Комиссии, что по указанию первого секретаря Октябрьского РК партии Ю.А. Мещерякова 170-го декабря 1986 года на площадь были направлены 200 рабочих и служащих завода, вооруженных палками, металлическими прутьями и арматурой. 18-го и 19-го декабря еще 1500 вооруженных

дружинников были направлены на оцепление, патрулирование и охрану РК. Об этом знали руководители всех рангов.

Из сообщения заместителя главного ученого секретаря Президиума АН КазССР И.М.Жансеитова и группы сотрудников института математики и механики АН КазССР следует, что **около 2000 дружинников были вооружены привезенными для этой цели палками и металлическими прутьями по указанию Долженкова, председателя Фрунзенского райисполкома.**

Бывший первый заместитель начальника управления КГБ по Алма-Атинской области полковник Айжулов Т. и бывший заведующий отделом адморганов горкома партии Мустафаев Т.Р. подтверждают, что указание изготовлять оружие на заводах города исходило от заведующего отделом горкома партии А.Хмызова.

Абыкаев Н., бывший первый секретарь Фрунзенского РК партии, показал Комиссии, что когда 18-го декабря около 16 часов он прибыл в РК. Долженков В.А. сообщил ему, что команда вооружить дружинников исходила из горкома партии от Г.В. Шулико, со ссылкой на Мирошкина, второго секретаря ЦК КП Казахстана. Абыкаев Н. не согласился с этим указанием и объявил дружинникам, что о вооружении не может быть речи. Дальнейший ход событий показал, что Абыкаев поступил правильно. К сожалению, среди партийных и советских руководителей города больше не нашлось тех, кто взял бы на себя смелость опротестовать незаконное указание ЦК и горкома партии.

Каждому райкому города было дано указание сформировать дружины по 2000 человек.

О недопустимости этой акции партийное руководство предупреждалось, в частности органами КГБ. В.М. Мирошник и Л.А. Терентьев (бывший начальник Алма-Атинского областного управления КГБ) в своих объяснениях Комиссии утверждают, что, и первый секретарь горкома партии Шулико и Колбин были поставлены в известность, их просили остановить оружие дружинников. Эти предостережения не были услышаны.

Впоследствии, чтобы оправдать массовые избиения демонстрантов, случайных прохожих и зрителей, на остановках общественного транспорта, на улицах, вблизи жилых домов и общежитий, руководство пошло на прямую фальсификацию. Изъятые у рабочих отрядов и брошенные ими металлические штыри, куски кабеля, труб, арматуры и прочие фотографировали и предъявляли общественности, высшему руководству, в ходе следствия и судебных разбирательств как орудия демонстрантов. На бюро ЦК 23-го декабря М.С. Соломенцев говорил: «Это металлические прутья с заостренным концом, на другом конце петля привязана, чтобы на руку можно было надеть, обмотать лентой, чтобы удобно было держать. Этим предметом можно одним ударом человека убить. Это обмотанные лентами палки, внутри металлический стержень, удар по голове – конец человеку. Клинок даже появился. По телевидению показывали – целая гора этого инструмента, варварского.

Чтобы все это приготовить, надо время! Когда показали орудия борьбы, с чем они вышли на бесчинства, это вызвало очень широкий отклик, и люди скоро уловили, поняли, что произошло».

В свою очередь часть демонстрантов с утра 18-го декабря тоже вооружилась, в начале в основном палками, камнями, а затем и другими подобранными на улицах предметами.

Хотя Колбин и рекомендовал формировать дружины из лиц коренной национальности, сделать это было практически невозможно из-за национального состава рабочих и служащих города. Об опасности такого противопоставления руководство не раз предостерегалось.

Работники КГБ еще днем 18-го декабря через Мирошника доложили об этом Колбину, Бобкову и другим. Они выражали тревогу по поводу того, что большинство рабочих дружин составляют представители русской национальности. Эти предостережения не были услышаны, и впоследствии столкновения между демонстрантами и дружинниками приобрели уже выраженную межнациональную окраску. В течение 18-го декабря и далее, по выражению Мирошника «пошла охота на людей» фактически по национальному признаку.

В своем заявлении в Комиссию Злотников С. с АЗТМ пишет: «Утром 18-го декабря я в числе работников АЗТМ был доставлен для защиты горкома партии. После 20 часов нам привезли цепи, обрезки кабеля, вооружили. К счастью, в 22 часа нам сказали, разойтись по домам. Кто имел право вооружить часть населения против другой части? Палки можно выдать и забрать, а трещины в межнациональных отношениях остаются надолго».

Комиссия полностью разделяет эту точку зрения. Никакие националисты и шовинисты не смогли бы нанести больше вреда дружбе народов, чем это сделали в декабрьские дни 1986 года те, кто разделил людей по национальному признаку, вооружил их, противопоставил друг другу, заранее обозначив, кто из них «враг».

4.6. Действия и роль КГБ

Полное и всестороннее исследование роли в декабрьских событиях Комитета Государственной безопасности было невозможно ввиду особой специфики этой организации, в силу чего при контактах с ней Комиссия испытывала определенные трудности. Вместе с тем, в пределах этой специфики, Комитет оказал Комиссии возможную помощь – направил для бесед своих сотрудников любого ранга, оперативно отвечал на все запросы, давал необходимые пояснения. К сожалению, Комиссия не получила доступа к первичной оперативной информации и другим важным документам, составляющим, по мнению Комитета, служебную и государственную тайну.

Поэтому оценки и выводы Комиссии основаны на анализе документов, полученных из других источников, на заявлениях и свидетельствах граждан и официальных лиц, на материалах бесед с бывшим председателем КГБ КазССР В.М. Мирошником, начальником управления КГБ по Алма-Атинской области Л.А. Терентьевым, с сотрудниками оперативной и следственной службы Комитета.

Как пояснил Комиссии Мирошник, Комитет располагал информацией о готовящемся 17-го декабря выступлении – о разговорах на эту тему в студенческих общежитиях поступали сведения через партийные и комсомольские комитеты и от ректоров ВУЗов. Вместе с тем Мирошник признает, что никаких симптомов готовящегося взрыва не было, и что события явились «мгновенной вспышкой». Таким образом, не была выполнена одна из главных задач Комитета – предупредить события. Сам Мирошник посетовал, что работа подведомственного ему учреждения поучила такую оценку: «Вы прозевали события». Комиссия разделяет эту оценку.

Как для руководства республики, так и для Комитета события явились неожиданностью, и он действовал в условиях совершающегося явления, когда ситуация вела его за собой.

На первой стадии действий, когда нужно было разобраться, что происходит, чрезвычайно важна была быстрая и точная оценка, прогноз развития ситуации, компетентные и взвешенные рекомендации политическому руководству по овладению ситуацией. Судя по развитию событий и их исходу, службы Комитета не справились и с этой задачей.

У Комиссии сложилось мнение, что это произошло не в результате некомпетентности или растерянности соответствующих служб, а в силу более глубоких причин. Создалось впечатление, что Комитет руководствовался не столько профессиональным видением проблемы, сколько с присущей ему дисциплиной выполнял политический заказ. Изначально совпадали однозначные оценки явления со стороны политического руководства и Комитета, согласованными были все их дальнейшие действия. «:Мы все восприняли их (события) как националистические проявления» – говорит сегодня Мирошник. Он утверждает, что оценку обстановки до приезда руководителей из Москвы давал министр внутренних дел КазССР Князев, политическую оценку давали секретари ЦК и те, кто находился в кабинете первого секретаря, а с вечера 17-го декабря всю координацию действий взял на себя первый заместитель председателя КГБ СССР Ф.Д. Бобков; что сам он находился все время на площади, пару раз заходил в ЦК и рассказывал, что там происходит, участвовал в обсуждениях обстановки с другими членами Бюро, когда давали текущие оценки.

Комиссия не может согласиться с тем, что роль председателя КГБ республики на этом этапе событий была столь скромной, поскольку даже чисто внешне - событийный ряд говорит об обратном.

Первая информация о появлении небольших групп молодежи на площади и о содержании лозунгов поступила в КГБ между 8 и 8.30 утра 17-го декабря. В 9 часов она была передана Колбину и в дежурную часть КГБ СССР лично Мирошником, а в 9.30 он уже находился на площади, куда выехал оперативный и следственный состав Комитета с задачей оценить обстановку. Быстрое оцепление площади и приведение Алма-Атинского гарнизона в готовность № 1 было осуществлено согласно оперативному плану, согласованному с Комитетом. Сам Мирошник пояснил Комиссии, что информация об обстановке шла в Москву по линии КГБ каждые полчаса. Надо думать, что составлял эти сообщения и передавал их не министр внутренних дел. Наконец оценочная информация в КГБ СССР во второй половине дня 17-го декабря исходила тоже лично от Мирошника. Комиссия считает, что именно текущая информация по линии КГБ, совместно с идентичной информацией по линии МВД и ЦК, предопределила и оценку событий, и принятие решения о вводе в Алма-Ату спецвойск. Сам Мирошник был инициатором введения курсантов пограничного училища КГБ СССР и лично просил об этом Чебрикова.

С первого часа событий Комитет приступил к выполнению своей основной задачи – выявлению лидеров или предполагаемых организаторов, а заодно и фиксации возможно наибольшего количества участников выступления.

Оперативность и широта сферы действий Комитета в дни событий – 17-го, 18-го и 19-го декабря говорят о том, что они проводились не спонтанно, а в соответствии с тем же специальным оперативным планом.

Сотрудники Комитета вели непрерывное наблюдение за участниками демонстрации на площади и улицах города, производили фото-, видео- и кино съемку, дежурили во всех учебных заведениях, общежитиях, на предприятиях и в учреждениях, присутствовали на допросах задержанных в РОВД, следственных изоляторах, спецприемниках и изоляторе временного содержания, дежурили в лечебных и медицинских учреждениях города. Одновременно поднималась информация о лицах, так или иначе попавших в поле зрения Комитета, за ними велось наблюдение и сбор материалов.

Система была включена на выполнение политической установки – найти и раскрыть тайную организацию. Для выполнения этой задачи был мобилизован весь аппарат Комитета, которому помогали 44 сотрудника, прикомандированных из аппарата КГБ СССР. Рассматривались и отрабатывались все сигналы, в том числе и анонимные.

В последующие за событиями дни сотрудники Комитета активно участвовали в следственной работе, было выделено 15 следователей для работы в специально созданной совместной следственной группе МВД, КГБ и Прокуратуры КазССР, а также оперативный состав для выявления следственной базы.

Представители Комитета на предприятиях, в учреждениях, в учебных заведениях ставили на особый учет всех уволенных с работы и отчисленных

из учебных заведений, собирали сведения об их дальнейшем передвижении – месте жительства, работы и т.д.

Во время судебных процессов участников событий на всех судебных заседаниях присутствовали работники КГБ. Они собирали данные о народных заседателях, фиксировали свидетелей и всех присутствующих.

Комиссия имеет данные, что сотрудники этой организации имели неконтролируемый доступ к картотеке центрального адресного бюро МВД, что строгойше запрещено. В лечебных учреждениях города ими фиксировались все лица с телесными повреждениями, обратившиеся в медицинские учреждения, были случаи изъятия историй болезни.

По официальным справкам в КГБ опрошено 850 граждан – свидетелей, подозреваемых, потерпевших и т.д. В это число не включены преподаватели и сотрудники учебных заведений, опрошенные как свидетели с оформлением протоколов допросов, на предмет опознания лиц по предъявленным альбомам фотографий, а также допрошенные жильцы студенческих и рабочих общежитий.

Вот что сообщается в официальной справке из Алма-Атинского зооветеринарного института, подписанной секретарем парткома Е.Есентаевым и секретарем комитета комсомола А.Каримовым:

«Со стороны правоохранительных органов и КГБ проводились следующие мероприятия:

1. Сразу после событий в общежитиях института были расселены сотрудники КГБ, в общежитиях № 3 и № 6 зооинженерного факультета. Роль которых заключалась в выявлении студентов-участников событий на площади по имеющимся у них фотографиям.

2. В общежитии № 7 ветеринарного факультета в одной из комнат было установлено подслушивающее устройство, о котором знали представители деканата.

3. В общежитии № 3 зооинженерного факультета была выделена комната для следственной группы, у которой имелись альбомы с фотографиями участников событий на площади. На опознание по фотографиям приглашались все жильцы общежитий, представители деканата. Эти мероприятия проводились ежедневно в течение полугода.

В дальнейшем перед всеми праздничными днями представители КГБ давали установки на контроль места нахождения студентов и проведения мероприятий для усиления работы по контролю за отдыхом студентов. Такие мероприятия проводились в течение всего 1987 года».

Эти сведения подтверждают декан ветеринарного факультета Б.Б. Баракбаев, бывший декан факультета А.Егеубаев, доцент кафедры клинической диагностики А.Н. Ермаханов и выпускник АЗВИ 1990 года А.Куандыков.

По официальной справке КГБ, его следственный отдел вел лишь одно уголовное дело по событиям – в отношении доцента Алма-Атинского

архитектурно-строительного института А.Б. Увакова, осужденного впоследствии Верховным Судом КазССР на 8 лет лишения свободы по ст.60, 65 и 146 ч.2 УК КазССР, с отбыванием наказания в колонии усиленного режима. Представленный следствием и судом как опасный националист и организатор событий, он единственный из всех осужденных по событиям отбывал наказание в Магадане. В январе 1990 года прокурор КазССР приостановил исполнение приговора в отношении А.Б. Увакова и внес в Верховный Суд КазССР протест по его делу. Решение Верховного Суда еще не вынесено, но эксперты Комиссии, изучившие дело, отмечают множество нарушений, допущенных в ходе следствия, явный обвинительный уклон, подтасовку фактов, фальсификацию свидетельских показаний и т.д. В Комиссию поступили заявления с жалобами на задержание и допросы несовершеннолетних в отсутствие их законных представителей, запугивание и угрозы. Имеются заявления от лиц, чьи показания в защиту А.Б. Увакова, данные ими в письменном виде следствию, не включены в материалы дела.

Присутствие КГБ, его особое внимание прослеживаются в самых трагических эпизодах декабрьских событий, связанных с гибелью людей. Особое место в этом ряду занимает судьба студента Алма-Атинского архитектурно-строительного института, бывшего воина-«афганца» Кайрата Рыскулбекова. Хотя следствие по его делу вела прокуратура КазССР, он длительное время содержался в следственном изоляторе КГБ. Обвиненный в убийстве инженера телецентра С.А. Савицкого, Рыскулбеков был осужден Верховным Судом КазССР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, который впоследствии был заменен на 20 лет лишения свободы. Уже помилованный по первоначальному приговору, он, находясь в камере №21 учреждения СЕ 165/1 УВД Семипалатинского горисполкома (это был промежуточный пункт на пути его следования к месту отбывания наказания), был обнаружен мертвым. В обстоятельствах смерти К.Рыскулбекова, квалифицированной как самоубийство, эксперты усматривают попытку «похоронить» его дело вместе с ним. Не касаясь пока юридической стороны, Комиссия не может пройти мимо факта странного внимания КГБ к этой смерти. Скончался заключенный в учреждении МВД, а к родителям погибшего являются сотрудники КГБ и строго-настрого приказывают им «не поднимать шума», никуда не выезжать, не требовать выдачи тела. После чего под диктовку сотрудника КГБ постороннее лицо отправляет без ведома родителей от их имени телеграмму в тюрьму такого содержания: «Скорбим, выехать не можем, Рыскулбековы». С родственниками проведена такая работа, что они молчали об этом еще целый год.

Эксперты Комиссии, изучая уголовные дела осужденных по декабрьским событиям, обнаружили странную связь между двумя делами – А.Б. Увакова и К.Рыскулбекова – в обоих делах в качестве свидетелей проходили одни и те же лица, фигурировавшие в начале как активные организаторы беспорядков,

а в последствии освобожденные от уголовной ответственности после «явки с повинной» в КГБ.

Другой трагический случай – гибель студента Алма-Атинского энергетического института Е.М. Спатаева, получившего смертельное ранение на площади. Родителей у него нет, есть родственники, но их в Алма-Ату не вызывают. Справку о смерти получает из больницы сотрудник КГБ. Затем сотрудник КГБ, совместно с сотрудником милиции, сопровождает гроб с телом погибшего к месту проживания родственников. Привозят поздно ночью, предупрежденные родственники встречают их по дороге далеко от дома. Им объясняют, что человека подобрали раненым на площади, что он умер в больнице, кто его убил – неизвестно, этим занимается прокуратура. Прокуратура действительно возбуждает дело, но не по факту убийства Е.Спатаева, а по факту его участия в событиях, и тут же закрывает дело в связи со смертью «обвиняемого».

Еще одна смерть – Асанова Ляззат, 16 летняя студентка Алма-Атинского музыкального училища. В отношении ее возбуждается уголовное дело по ст. 65 УК КазССР за участие в массовых беспорядках. Девочка выбрасывается с крыши. Возбуждается дело по факту смерти и тут же закрывается – самоубийство. Труп сопровождает домой сотрудник КГБ. Уголовное дело по ст. 65 исчезает неизвестно куда.

Четвертая смерть – Мухамеджанова Сабира, 16 лет, студентка Усть-Каменогорского педагогического училища. Та же схема – допросы в КГБ, выбрасывается из окна, самоубийство, дело по факту смерти закрывается, сотрудник КГБ сопровождает тело.

В обращении в Комиссию многие граждане излагают свою точку зрения на роль КГБ в декабрьских событиях. Они считают, что эта организация обеспечила перевод событий в уголовное русло, чтобы оправдать заранее запланированную расправу над политическим выступлением. Некоторые граждане приписывают этому ведомству организующую и провоцирующую роль, связывают с ним распространение диких слухов о детишках, поголовно вырезанных в детских садах, о машинах с водкой и наркотиками, о подстрекателях и агитаторах, разъезжающих по общежитиям на черных и белых «Волгах».

Комиссия не ставила своей задачей проверять подобные утверждения – это не в ее компетенции и возможностях.

Бывший руководитель КГБ КазССР Мирошник считает, что Комитет способствовал предотвращению кровопролития и эскалации событий на другие области республики. Карательные меры, принятые для этой цели, он считает минимально необходимыми.

Главную ответственность за неумение найти политический выход из острой ситуации, за применение насильственных методов подавления он возлагает на Колбина и высшее партийное руководство республики. Против

этого трудно возразить, с одной поправкой – республиканское руководство не сделало ни одного шага без ведома и одобрения центра и без консультаций с компетентными органами.

Роль КГБ в декабрьских событиях видится Комиссии как неуклонное выполнение воли и политических установок властей. И для этого была использована вся сила и все возможности этого могущественного ведомства.

В ряду событий последних пяти лет декабрьские события 1986 года стоят на первом месте не только хронологически, и Алма-Ата открывает драматический список городов не просто по алфавиту.

В 1985 году, на заре перестройки, положившей, казалось бы, конец застойным временам, когда ничто еще не предвещало взрыва политической активности, появления широких народных движений, политических партий и организаций, межнациональных потрясений, массовых беспорядков и забастовок – был разработан и держался в глубокой тайне план операции по подавлению возможных беспорядков под поэтическим названием «Метель».

Декабрьская «Метель» 1986 года, опробованная и обкатанная в Казахстане, прошла затем по Баку, Еревану, Тбилиси, везде, где Система видела признак или хотя бы признак угрозы для своих устоев.

«Метель» – это не просто операция по разгону бушующей или мирно стоящей толпы с теперь уже узаконенным применением спецчастей, спецсредств и даже армейских подразделений. Это широкомасштабная и глубоко эшелонированная, протяженная во времени кампания подавления, которая проводится в тесном взаимодействии с политическими, правоохранительными, карательными, идеологическими и прочими звеньями Системы.

Ее типичные черты, проявленные впервые в Алма-Ате, – быстрое реагирование, келейное принятие решений, жесткая подчиненность всех звеньев узкому командному центру, неадекватные степени опасности меры подавления, затем перевод явления в желаемое русло – уголовное, националистическое или антиперестроечное, затем дезинформация, скрытие последствий, круговая порука. И, как убеждает история, новая эскалация – недовольство, напряжение, взрыв.

Вот почему так сильно на всех уровнях сопротивление любым попыткам приоткрыть завесу умолчания над декабрьскими событиями 1986 года, вот откуда идут призывы «не ворошить» и «не бередить», обвинения в экстремизме и разжигании страстей.

И вот почему так нужна правда о декабрьских событиях. Не мстительное чувство, не желание посчитаться обидами, а полная правда, и урок, и пример на будущее.

Раздел 5. Репрессивные меры к участникам событий

5.1. Уголовное преследование

Уже 17 декабря 1986 года Прокурор Казахской ССР Елемисов Г.Б. издал приказ о создании специальной следственной группы для расследования преступлений, связанных с массовыми беспорядками. Группу возглавил начальник следственного управления, заместитель Прокурора республики Мызников А.Д., его заместителем был назначен начальник следственной части Прокуратуры КазССР Волтунов В.С. В группу вошли 98 наиболее квалифицированных следователей Прокуратуры, МВД и КГБ из разных городов Казахстана. Всю работу следственной группы направляли и контролировали заместитель Генерального Прокурора, начальник Главного следственного управления Прокуратуры СССР Сорока О.В., помощник Генерального Прокурора Стрельников.

О ходе расследования, а затем и рассмотрении дел судами они регулярно докладывали непосредственно Генеральному Прокурору СССР Рекункову.

По должности Сорока О.С. являлся куратором Мызникова А.Д.

Через Прокуратуру КазССР ежедневная информация о количестве привлекаемых к уголовной ответственности, ходе расследования и назначаемых мерах наказания представлялась заведующему отделом административных органов ЦК Компартии Казахстана Ефимову В.И. Он определял позицию следствия и осуществлял за ним жесткий контроль.

Эта позиция была определена еще до известного собрания партхозактива (ночью 18 декабря) и нашла свое отражение в преамбуле постановления о возбуждении уголовного дела по факту массовых беспорядков, которое вынес Мызников А.Д. уже 17-го декабря. События однозначно трактовались им как выходки националистических, хулиганствующих элементов.

Таким образом, оценка, вынесенная в самом начале событий и доложенная в Москву, поучила правовое обоснование усилиями Мызникова, еще до прибытия в Алма-Ату его начальников из Прокуратуры СССР.

Возбужденное Мызниковым уголовное дело по факту массовых беспорядков № 31022 было передано 24.02.87 г. в прокуратуру г. Алма-Аты и составило впоследствии 105 томов.

Подавляющему большинству привлекаемых к уголовной ответственности вменялись в вину действия, предусмотренные ст.ст. 60 и 65 УК КазССР (нарушение национального равноправия и массовые беспорядки).

Целевая ограниченность и заданность следствия вытекала из политических установок. Именно обвинение казахской молодежи в посягательствах на национальное равноправие дало возможность представить политическую демонстрацию изначально незаконной, а действия представителей власти и привлеченной общественности – как правомерную реакцию на совершаемые преступления.

Эта заданность следствия привела к массовой фабрикации уголовных дел на заведомо невиновных людей.

Постановления о привлечении к уголовной ответственности выносились без достаточных оснований. Вот несколько примеров:

Ауэзов Ж. привлечен к уголовной ответственности за разжигание национальной розни и организацию массовых беспорядков (ст.60 и 65). Следователь Колоянов Н.М. усмотрел преступление в том, что Ауэзов нес плакат «Идеи Ленина претворим в жизнь». Вот как изобличал подозреваемого следователь: «Вы были довольны присутствием на площади, так понимать радостное выражение Вашего лица на фотографиях?». В добавок к этому «преступлению» ему вменили в вину поджог 16 и повреждение 152 автомобилей, нанесении телесных повреждений множеству лиц и причинение материального ущерба на сумму более 300 тысяч рублей. Ауэзов был осужден к 5 годам лишения свободы. Впоследствии реабилитирован за отсутствием состава преступления.

В ходе расследования по многим делам допускались грубейшие уголовно-процессуальные нарушения. По уголовному делу № 29783 по обвинению Рамазанова А.С. в нарушение ст.122 УПК КазССР предварительное следствие было проведено до возбуждения уголовного дела.

В соответствии с требованием ст.154 и ст.104 УПК КазССР при необходимости предъявления для опознания какого-либо лица следователь обязан предварительно допросить свидетеля, обвиняемого или потерпевшего о внешнем виде, приметах и об обстоятельствах, при которых опознающий видел его.

По большинству изученных дел эти требования закона нарушались. Опознание проводилось по фотографиям, добытым оперативным путем. Мало того, из показаний свидетелей-друзинников, военнослужащих, представителей МВД, находившихся на площади, видно, что им предъявлялись оперативные фотоальбомы и предлагалось опознать лиц, которые, находясь на площади, по их мнению, совершали какие-либо активные действия. После этого составлялись протоколы опознания, без понятых, по фотографиям. При этом, в нарушение закона, опознающим не представлялись фотоснимки опознаваемых в числе фотоснимков других лиц, без резких различий по возрасту, внешности и одежде. Основным критерием опознания являлась национальная принадлежность и примерный перечень гардероба (дело по обвинению Мергеновой Б. по ст. 60 и 65, дело по обвинению Рыскулбекова К. и других по ст.ст. 60 и 65 УК КазССР и по другим делам).

Характерно в этом отношении уголовное дело Ж.Тлегенова, осужденного к 5 годам лишения свободы, но впоследствии оправданного за отсутствием в его действиях состава преступления. Опознание его проводилось якобы по фотографии, однако, в деле такой протокол отсутствует. Тлегенова Ж для опознания свидетелями предъявили, предварительно показав его фотографию. Ему же предъявлен поджог и повреждение 89 автобусов, 3 такси, 13

общежитий и т.д. без приведения хотя бы одного конкретного факта его преступных действий.

При опознании по фотографиям, свидетели зачастую путались, указывали на других лиц. Так, свидетель Галанов А.П. вместе обвиняемого Жолболдина Е.Е. указал на Мукашева, свидетель Майер - на Маженова и т.д.

В нарушение ст. 130-1 УПК КазССР проверка показаний на месте не производилась.

В массовом порядке нарушена ст.45 УПК, так как всем обвиняемым приписывались действия, не имеющие никакого отношения к обстоятельствам конкретного дела.

Так же массово нарушена ст.401 УПК, поскольку ни в одном деле нет исследования причин и условий, способствовавших совершению преступления, и ст.60 УПК, так как никто и не думал изучать мотивы и умысел преступления.

Характерное процессуальное нарушение при производстве следственных действий (ст.14 и ст.21 УПК) состояло в том, что нередко подозреваемые лица сначала допрашивались в качестве свидетелей, тем самым они принуждались обманным путем к даче показаний против себя. На них оказывалось давление под угрозой уголовной ответственности, в случае отказа от дачи показаний в качестве «свидетеля» (уголовное дело по обвинению Есиркепова, Естанова, Оразбаева). По законам цивилизованных стран, никто не должен принуждаться быть свидетелем против себя.

В качестве свидетелей привлекались в основном работники милиции, военнослужащие, курсанты погранучилища и средней школы милиции, дружинники. Их показания без всякой проверки становились основой обвинения. Так, по делу Асылбаева М.М., обвиняемого по ст.60 и 65, свидетелями были Хайрутдинов Р.З., братья Шевкопляс, Медведов Ф.В. и другие. Не владея казахским языком, они показывали, что Асылбеков выкрикивал националистические лозунги, призывал к погромам и поджогам, в то время как Асылбаев говорит только по-казахски. Асылбаев был осужден, дело впоследствии прекращено.

По делу же Исмагулова О.А. свидетель Абдуллаев З.Х. утверждал, что тот выкрикивал лозунги и выражался нецензурными бранью в адрес государственной власти на казахском языке, тогда как Исмагулов казахский язык вообще не знает.

Имелись факты избияния и истязания подследственных.

Так, Булеков Г., взятый под стражу 25.01.87 г., в ходе расследования заболел – у него нарушилась психика. В состоянии психического расстройства над ним производились следственные действия – допросы, очные ставки и т.д. Впоследствии в суде Булеков заявил, что он подвергался истязаниям – его надолго пристегивали наручниками к батареям центрального отопления, чтобы он признался в участии в массовых беспорядках. Показания Булекова

объективно подтверждались заключением судебно-медицинской экспертизы о наличии на кистях рук следов наручников и ожогов. После принудительного лечения Булеков был подвергнут суду и осужден Калининским народным судом по ст.177 УК КазССР (подделка документов) к 1 году и 1 месяцу лишения свободы и в связи с отбыванием этого срока в ходе следствия был освобожден от наказания. Так суд и прокуратура узаконили необоснованное содержание под стражей невиновного человека.

Зачастую обвиняемых и подозреваемых искали среди пострадавших, задержанных милицией или обратившихся за помощью в больницу.

Студенты СХИ Байсимбеков Е.М. и Таубаев Б.А. находились на излечении с черепно-мозговыми травмами, привлечены к уголовной ответственности, осуждены на 5 лет лишения свободы каждый.

Исабеков С.К., тяжело раненный 18 декабря, был помещен в тюремную больницу КГБ. Против него было возбуждено уголовное дело (следователь Егоров). На основании единственного показания другого обвиняемого – Децелбаева Е.А. – Исабеков осужден впоследствии на 6 лет лишения свободы.

Комиссия выявила факт укрывтия от учета уголовного дела, что является грубейшим нарушением законности.

Членами следственной группы Прокуратуры КазССР Чуприлиным, Андреевым, Алтыбаевым, по поручению Мызникова расследовалось уголовное дело №30484, возбужденное в отношении студентки музыкального училища Л.О. Асановой, которая 25 декабря 1986 года спрыгнула с крыши 5-ти этажного дома и погибла. Уголовное дело по факту смерти возбуждено 25.12.86 г. Однако старший следователь прокуратуры г. Алма-Аты А.Алтыбаев показал Комиссии: «указанный факт имел место примерно 19.12.86 г., т.е. через 2 или 3 дня после событий: Меня предупредили, что расследование данного факта поручено: Чуприлину Л.О., так как имелись слухи о возможной причастности смерти Асановой Л.О. к происшедшим событиям на площади (якобы в знак протеста)». Бывший прокурор Советского района г. Алма-Аты Ж.Искаков подтвердил показания А.Алтыбаева, заявив, что 19 декабря ему сообщили по телефону о том, что Л.Асанова задержана и ее ищут преподаватели и сокурсники.

В дополнительном списке задержанных, представленном в Комиссию из МВД за подписью Э.О.Басарова (№ 1211-171 от 12.02.90 г.) под №76, имеется запись: «Асанова Ляззат Оразхановна 1970 г.р. член ВЛКСМ учащаяся Алма-Атинского музыкального училища г. Алма-Ата ул. Чапаева 11, общ., пункт- П, статья 65, пункт 13 орган расследования следственная группа Прокуратуры КазССР». Список составлен по документам канцелярии СУ МВД КазССР. Однако само уголовное дело в отношении Асановой по ст. 65 не обнаружено.

Следователь Чуприлин Ю.В. пояснил Комиссии: «25 декабря 1986 г. меня вызвали в кабинет зам. Прокурора КазССР Мызникова. Там находились: по-

мощник Генерального Прокурора Стрельников, начальник следственной части Прокуратуры КазССР Волтунов и еще кто-то из руководства КГБ и МВД. Мызников мне сказал, что в Советском районе 24 декабря с крыши общежития музыкального училища спрыгнула Асанова Л., что этот факт находится на особом контроле Прокуратуры СССР, так как в городе пошли слухи, что девушка покончила с собой в знак протеста против того, что на площади избили 18-го декабря демонстрантов». Возникает вопрос – почему дело о самоубийстве, которое должна вести районная прокуратура, привлекло внимание высших чинов прокуратуры, МВД и КГБ?

В этом деле вообще очень много странностей. Начать с того, что дело №30484 закрыто по причине установления факта самоубийства и в нем записано: «Проведенным расследованием установлено, что Асанова Л.О. страдала маниакально-депрессивным психозом». Но акт №157 судебно-психиатрической экспертизы от 14.02.87 г. утверждает, что она при жизни не страдала хроническим душевным заболеванием и у нее не было признаков психической аномалии. Другая «странность» – опытный следователь Чуприлин «забывает» выставить по делу №30484 учетную карточку по форме №1, т.е. фактически укрывает его от учета. Самая большая странность заключалась в том, что в последний путь тело Ляззат сопровождал почетный эскорт из офицеров МВД и КГБ.

«Ошибки» в деле Асановой не были единственными у Чуприлина. Он же вел уголовное дело против депутата Верховного Совета КазССР А.Мамбетова, «забыв» и спросить на это санкцию Верховного Совета. И Чуприлин же «подвел» под расстрельную статью Абдигулова по делу убийства А.Аристова. В настоящее время приговор по делу Абдигулова пересмотрен, мера наказания снижена до 7 лет.

Грубым нарушениям законности со стороны следствия по декабрьским событиям можно посвятить целые тома. Красноречивее всего о них говорит факт массовой реабилитации осужденных. Можно считать, что в данном случае допущен брак в следственной работе. Комиссия, однако, пришла к выводу, что речь идет не об ошибках или браке, а о заведомо направленном массовом беззаконии.

В этом беззаконии повинны в первую очередь те, кто направлял следствие – Сорока, Стрельников, Мызников, Волтунов.

Но по закону следователь – лицо процессуально самостоятельное и несет полную ответственность за полноту, качество, объективность и законность расследования. К перечисленным выше статьям УПК КазССР, массово нарушенным в ходе расследования уголовных дел по декабрьским событиям, на совести следователей лежат и прямые преступления, попадающие по действию Уголовного Кодекса КазССР: заведомо незаконные аресты (ст.178), привлечение заведомо невиновных к уголовной ответственности (ст.176) и другие. Но здесь дело уже за Законом.

5.2. Судебное преследование

Неординарность событий, имевших место 17-18 декабря 1986 года, стремление подтвердить официальную версию о националистическом характере митинга на площади и демонстрации привели к односторонности и тенденциозности обвинительных приговоров. Деятельность судов носила политический характер и противоречила требованиям уголовно-процессуального закона.

Судебная практика по уголовным делам участников декабрьских событий была создана Верховным Судом КазССР.

Первые уголовные дела этой категории поступили в Верховный Суд в конце декабря 1986 года и были рассмотрены в кратчайшие сроки.

Так, уголовное дело Сабитовой Ж. по ст.ст. 65, 60 УК КазССР было рассмотрено 5.01.87 г. (председательствующий член Верховного Суда Оспанова Р.Б., гособвинитель Мамытов Н.); уголовное дело Рахметова К.А. по ст.65 УК КазССР было рассмотрено 9.01.87 г. (председательствующий член Верховного Суда Кенжебаев К.Т., гособвинитель Туякбаев Ж.А.). Результаты рассмотрения этих дел были опубликованы в печати, объявлены по радио и телевидению. Последующие уголовные дела по ст.60 и 65 УК КазССР были направлены Прокуратурой КазССР в Алма-Атинский городской суд и основная масса таких дел рассмотрена им (первый приговор вынесен 14.01.87 г. по делу Тлегенова Ж.Х. по ст.65 УК КазССР под председательством члена горсуда Азбаевой Г.Ш.). Дела этого рода рассматривались под председательством бывших заместителей председателя Алма-Атинского городского суда Канаданова Е.Б., Елубаева Ж.С., членов суда Акиновой Н., Азбаевой Г., Жунусова К.Т., Идрисовой Р.С., Каирбекова К., Мамытова М.К.

Всего осуждено 99 человек, из них Верховным Судом КазССР – 11, Алма-Атинским городским судом – 59, Алма-Атинским областным судом – 7, судами Карагандинской области – 5, Дзержинской – 1, Актюбинской – 3, Восточно-Казахстанской – 5, Талды-Курганской – 6, Целиноградской – 8.

Судами первой инстанции осуждены к смертной казни – 2 человека, к лишению свободы на срок от 1.5 до 15 лет – 83, к исправительным работам – 3, с применением ст.23-2 УК – 2 человека, с применением ст.40 УК – 3, с применением ст. 41-1 УК – 6. По ст. 60 УК КазССР были осуждены 10 лиц, ст. 65 УК – 52, по совокупности ст.ст. 60, 65 УК – 18, по совокупности ст. 65 с другими статьями УК – 11, по ст.170-3 УК – 6, по ст. 200 УК – 2, ст. 171-1, 187, 202, 173 – по 1 лицу.

В числе осужденных 23 женщины и 5 несовершеннолетних.

Вся деятельность судов осуществлялась под откровенным давлением политического руководства и была направлена на заведомое осуждение обвиняемых.

По данным управления кадрами Министерства юстиции и Верховного Суда КазССР, состав судей неоднороден по национальному признаку. Тем не

менее председательствующими на процессах назначались в основном судьи казахской национальности. Это касалось в обязательном порядке хотя бы одного из народных заседателей и большинства государственных обвинителей. Как пояснили Комиссии бывший председатель Алма-Атинского городского суда А.Я. Есенжанов и его заместитель Е.Б. Канаданов, такое указание исходило от бывшего первого заместителя министра юстиции И.А. Тетеркина. С учетом официальной версии о националистическом характере событий, передача дел на рассмотрение судьям казахской национальности была средством давления на формирование внутреннего убеждения судей. Психологическое давление на суды усугублялось тем, что на всех судебных заседаниях присутствовали работники КГБ, они вели записи, учет свидетелей и присутствующих, требовали назвать фамилии народных заседателей. По некоторым делам в зале суда присутствовали заместители министра юстиции Тетеркин, Осетров и начальник следственной части Прокуратуры КазССР Волтунов.

Сразу же после вынесения приговора, копии затребовались Прокуратурой КазССР и КГБ, информацию о ходе рассмотрения дел председатель судебной коллегии по уголовным делам Канаданов подавал ежедневно в Минюст КазССР. По делам, рассмотренным в январе-апреле 1987 года, мерой наказания назначались только лишение свободы, хотя в качестве подсудных проходили женщины, имеющие детей, несовершеннолетние, и только в мае 1987 года карательная практика судов по ст.ст. 60, 65 УК КазССР была несколько смягчена. Например, Алма-Атинским городским судом в отношении 6 лиц применены условные наказания и отсрочка исполнения приговора (Абдикадырова Б.Н., Тукенова К.Ж., Шаймерденова Е.Т., Жолболдина Б.Е., Канетова А.Д., Касекбаева).

Анализ изученных дел свидетельствует о том, что в большинстве случаев суды признавали подсудимых виновными по всем эпизодам предъявленного обвинения и только по двум делам часть обвинения Алма-Атинским городским судом была исключена (уголовное дело по обвинению Салиховой Н.).

19.01.87 г. в кабинете председателя горсуда было проведено совещание членов горсуда, где Тетеркин И.А. дал указание не возвращать дела этой категории на доследование, не подвергать сомнению материалы дела и назначать строгие меры наказания в виде лишения свободы всем подсудимым. До сведения членов суда, которые не участвовали в совещании, установка доводилось Канадановым.

Всего было возвращено на доследование 3 дела. Член городского суда К.Т.Жунусов возвратил на доследование уголовное дело по обвинению Шабарова А.К. и Есимбаева К.С. (ст. 65 УК КазССР), прокуратура КазССР опротестовала это решение. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда КазССР (председатель Башамирова Л.И., докладчик Пономарев В.М., член коллегии Оспанова Р.) удовлетворила протест прокуратуры и вынесла

частное определение в адрес судьи Жунусова К.Т. Против Жунусова было возбуждено дисциплинарное дело, его «поведение» обсуждалось на партийном собрании горсуда. Уголовное дело по обвинению Шабарова и Есимбаева было рассмотрено повторно с привлечением дополнительных свидетелей, им был вынесен обвинительный приговор (председатель суда Идирсова Р.С.). В кассационном порядке дело рассмотрено 14.04.87 г. судебной коллегией Верховного Суда КазССР, приговор оставлен без изменений (докладчик член Верховного Суда Филиппов А.И.). Впоследствии, 19.01.90 года Президиум Верховного Суда приговор и определение Верховного Суда отменил за отсутствием состава преступления и дело производством прекращено.

После указанного случая с Жунусовым К.Т. суды возвращения дел на дополнительное расследование не допускали. Позже, когда улеглись «страсти», Алма-Атинским городским судом на доследование были возвращены еще два уголовных дела: по обвинению Шаймерденова Е.Т. по ст.ст. 60, 65 УК КазССР ввиду неполноты предварительного следствия (председатель Елюбаев Ж.С.), по обвинению Булекова Г. по ст.65 УК КазССР (председатель суда Идирсова Р.С.), по мотиву неполноты расследования и нарушения норм УПК.

Во всех уголовных делах находятся ксерокопии постановления о возбуждении уголовного дела, подписанного Мызниковым А.Д. Далее следуют ксерокопии или выписки из протокола осмотра места происшествия, составленного группой работников Прокуратуры КазССР и КГБ, ксерокопии фотоснимков площади возле здания ЦК КП Казахстана, расчеты по причиненному ущербу и обзорная справка, подписанная Мызниковым, из которой следует, что массовые беспорядки в г. Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года, сопровождавшиеся погромами, насилием, были организованы националистически настроенными элементами, которые намеревались оказать давление на руководство республики с целью установления преимущества для своей национальности.

Версия Мызникова, изложенная в обзорной справке, без расследования и проверки в судебном заседании перенесена в постановления о предъявлении обвинения и в обвинительные приговоры по ст.ст. 60, 65 УК КазССР.

В материалах дел не имеется данных, что участники митинга и демонстрации планировали массовые беспорядки и заранее к ним готовились. В делах отсутствуют доказательства сговора, предварительного объединения усилий, подготовки приспособлений и орудий на случай разрушений, поджогов или других действий, предусмотренных ст.6 УК КазССР, нет сведений о существовании националистических группировок, намеревавшихся посредством беспорядков оказать давление на власти с целью получения незаконных привилегий. Не усматривается такая цель и у тех, кто участвовал в демонстрации. Таким образом, отсутствуют данные, свидетельствующие о наличии у демонстрантов умысла на нарушение национального равноправия и организацию массовых беспорядков. Лозунги, с которыми выступили де-

монстранты, не содержат признаков преступления, предусмотренного ст.60 УК КазССР.

У следствия и суда не было никаких оснований рассматривать демонстрацию как составную часть массовых беспорядков. Эти два события необходимо было разграничить во времени, однако этого не было сделано, чтобы скрыть политический характер выступления, незаконность действий властей, подтвердить официальную версию о националистической природе событий.

Верховный Суд КазССР не только не исправлял ошибки нижестоящих судов, утверждая неправосудные приговоры, но потребовал от них ужесточения судебной практики и сам показывал в этом пример. Так, под председательством члена Верховного Суда КазССР Тюлегенова М.Т. по ст. 60, 65 УК КазССР осужден к 10 годам лишения свободы Асылбаев М., тогда как представитель государственного обвинения просил суд определить ему 7-летний срок наказания. При этом Тюлегенов М.Т. грубо нарушил закон, усугубив положение осужденного, признав его виновным также и в преступлении, которого он не совершал. В настоящее время Асылбаев по протесту Прокурора КазССР полностью реабилитирован. На Пленуме Верховного Суда КазССР при обсуждении вопроса о реабилитации Асылбаева М., вынесение заведомо незаконного приговора Тюлегенов объяснил боязнью потерять свою должность.

По многим делам к участию в судебном процессе привлекались общественные обвинители, которые зачастую просили смягчить наказание обвиняемым. В тех редких случаях, когда трудовыми коллективами выдвигались общественные защитники, их ходатайства об участии в процессах отклонялись. Так, член Верховного суда **С.Раимбаев** необоснованно отклонил ходатайство о выделении общественного защитника в процессе по делу А.Б. Увакова. Он же вынес частное определение в адрес свидетелей защиты, бездоказательно обвинив их в даче ложных показаний и в клевете. Впоследствии на основании этого частного определения свидетелям защиты было устроено гонение по месту работы.

Суды уклонились от всестороннего и полного исследования обстоятельств, относящихся к массовым беспорядкам, участие в которых вменялось в вину большинству осужденных. Остались неисследованными причины, способствующие совершению массовых беспорядков, действительная роль участников, без выяснения которых нельзя определить виновность или степень вины.

По смыслу закона массовые беспорядки – это действия, нарушающие общественный порядок, сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, а равно совершение их участниками таких действий или вооруженное сопротивление представителям власти. Под организацией массовых беспорядков понимается деятельность лица, умышленно вызвавшего толпу на совершение погромов, поджогов, разру-

шений или в руководстве толпой по совершению погромов, разрушений, поджогов.

По конкретным делам не выяснилось соответствие поведения сторон конституционным правам и обязанностям, суды не обращали внимания на заявления обвиняемых об избиении при задержании, на незаконные аресты, на грубые нарушения законности во время следствия, не подвергали критической оценке доводы обвинения.

Суды не обеспечили беспристрастности и объективного исследования доказательств и их оценку. Политизация подходов при судебных оценках действий лиц, участвовавших в декабрьских событиях, приводила к неправоудным судебным решениям. Вопреки требованиям закона, представленные следствием доказательства в суде не проверялись, в приговорах виновность осужденных устанавливалась со ссылкой на последствия декабрьских событий, без приведения доказательств о конкретных преступных действиях.

Назначение судами меры наказания отличались явной несоразмерностью тяжести наказания и опасности содеянного, вследствие неправильной оценки правомерности действий и поверхностной проверки доказательств виновности.

Так, токарь завода «Поршень» Иманбаева была осуждена Алма-Атинским городским судом к 3 годам лишения свободы за организацию массовых беспорядков. Её обвинили в том, что она около проходной завода собрала 150-200 человек рабочих и призывала принять активное участие в массовых беспорядках. В результате 17,18 и 19 декабря 1986 года на работу не явилась значительная часть рабочих, которые были на площади, заводу причинен ущерб на 50 тысяч рублей. Иманбаева действительно обращалась к рабочим с призывом не выходить на работу и пойти на площадь, однако это не образует состава преступления, поскольку не содержит призывов к совершению массовых беспорядков, и нет данных о том, что кто-либо из рабочих завода принимал участие в беспорядках. Дело прекращено за отсутствием состава преступления Президиумом Верховного Суда республики 19.10.89 г. по протесту заместителя прокурора КазССР.

Студентка Талды-Курганского юридического техникума Саркенова А.Ж. 30 декабря 1986 года осуждена Талды-Курганским областным судом (председательствующий Камназаров М.М.) по ст. 60 УК КазССР к 1 году 6 месяцам лишения свободы за то, что высказала среди своих знакомых несогласие с решением Пленума об избрании первого секретаря ЦК и мнение о международных отношениях. Саркенова обращалась в Верховный Суд республики, судом было отказано в пересмотре дела. Только 23 октября 1989 года приговор в отношении ее был отменен и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления.

Потребовалось вмешательство Прокуратуры СССР, чтобы реабилитировать студентку Алиеву Е.К. и бухгалтера автоуправления Сарсембекову Р.М.,

осужденных в 1987 году Карагандинским областным судом по обвинению в нарушении национального и расового равноправия (ст.60) на том основании, что они высказывали личное мнение о лице, которое должно возглавлять партийную организацию республики. Приговоры по этим делам были опротестованы прокуратурой республики по указанию заместителя Генерального Прокурора СССР и отменены Верховным Судом КазССР.

Конституционное право граждан на демонстрации и хождение с лозунгами, не содержащих никаких незаконных требований, право на выражение собственного мнения квалифицировалось судами как разжигание национальной розни и организация массовых беспорядков.

Бисембаев Е.Е. 17.12.86 г. принял участие в шествии студентов, нес транспарант «никаких привилегий ни одной нации, ни одному языку». В массовых беспорядках не участвовал. Городской суд Алма-Аты (Канаданов Е.Б.) определил ему меру наказания – 7 лет лишения свободы. Судебная коллегия Верховного Суда, рассмотрев дело в кассационном порядке (по докладу члена Верховного Суда Оспановой Р.Б.), оставила приговор в силе. В настоящее время Бисембаев реабилитирован, отбыв в заключении 2 года.

Куандыков Е. – за участие в демонстрации осужден Алма-Атинским городским судом (Каирбеков К.С.) к лишению свободы сроком на 5 лет. Судебная коллегия Верховного Суда по докладу члена Верховного Суда Курнова В.П. приговор оставила без изменения. В 1990 году Куандыков реабилитирован, незаконно находился под стражей 2 года.

Кожаметов Х.К. – признан виновным в том, что находясь среди митингующих, призывал их выразить несогласие с решением Пленума ЦК. Алма-Атинским городским судом (Каирбеков К.) осужден к 4 годам лишения свободы. Коллегия Верховного Суда по докладу члена Верховного Суда Нурбаева приговор оставила в силе. Реабилитирован в 1990 году.

Бекбосынов А.А. – шествовал по улице с плакатом «Да здравствует идеи Ленина». Городским судом Алма-Аты (Каирбеков) осужден на 2 года. Реабилитирован.

Махметова А.А. – осуждена городским судом Алма-Аты (Идрисова Р.С.) за попытку организовать демонстрацию среди сотрудников, чтобы выразить несогласие с решением Пленума ЦК. Реабилитирована.

Чукаева Г. – за участие в демонстрации осуждена 31.12.86 г. Талды-Курганским областным судом (Бидильданов Р.) на 2 года. Реабилитирована.

Ауэзов Ж. – шел по улицам с транспарантом «Каждому народу – своего вождя». Алма-Атинский городской суд (Каирбеков) – лишение свободы на 5 лет. Верховный Суд – приговор без изменения. Реабилитирован.

Четыре независимых эксперта Комиссии изучили уголовное дело К.Рыскулбекова, обвиненного в убийстве дружинника. Верховный Суд под председательством Грабарника Е.Л. приговорил его к высшей мере наказания. Эксперты пришли к выводу неправомерности приговора. Это мнение разделяет

руководитель бригады Прокуратуры СССР Гаев. Комиссия считает необходимым пересмотреть дело К. Рыскулбекова и снять с него тяжкое обвинение в убийстве, хотя бы посмертно.

В судебных заседаниях адвокаты обвиняемых указывали на необоснованность приговоров, требовали их смягчения или оправдания. Доводы защиты во внимание не принимались, необоснованно отклонялись и многочисленные кассационные жалобы самих осужденных, их родственников и адвокатов. Так, из 37 обжалованных приговоров, вынесенных Алма-Атинским городским судом, 35 оставлены без изменений (докладчики члены Верховного Суда КазССР Зорин Л.В., Понамарев В.И., Есмагамбетов Р., Иксанов У., Юрченко Р.Н., Грабарник Е., Курнай К.С., Нурбаев К. и другие). Лишь после того, как Верховный Суд СССР внес протест на отмену необоснованного приговора по делу К.А.Рахметова, начался процесс пересмотра вынесенных приговоров, активизировавшийся с начала работы Комиссии. Этот процесс встретил сопротивление со стороны членов Верховного Суда. Так, например, Президиум Верховного Суда 16.06 88 г. отклонил протест Председателя Верховного Суда по делу Сабитовой из-за позиции членов Президиума Петровой, Пушечникова и Нурбаева. Этот же протест на Пленуме Верховного Суда 24.06.88 г. был удовлетворен частично. Из-за позиции Верховного Суда Прокуратура КазССР сняла 13 внесенных ею протестов, впоследствии из этого числа в отношении 12 лиц дела были прекращены, либо снижены сроки наказания.

По состоянию на 1 сентября 1990 года из всего количества осужденных 46 человек реабилитированы. Этот факт убедительнее всего свидетельствует о предвзятости судов, их политической заданности. Именно суды довершили репрессивную кампанию против участников декабрьских событий.

Председатель Верховного Суда Айтмухамбетов Т.К., объясняя Комиссии позицию судов, ссылался на давление со стороны партийных органов, мнение общественности, прессы, на отсутствие судебной практики по подобным делам и на правосознание того времени. Комиссия считает эти ссылки несостоятельными, так как судьи всех инстанций решая судьбу людей, должны руководствоваться Законом, обстоятельством дела, личностью обвиняемого и своей совестью, а правосознание не должно меняться в зависимости от политической конъюнктуры.

Исходя из этого убеждения, Комиссия считает, что Айтмухамбетов Т.К. не имеет права возглавлять Верховный Суд республики, олицетворяя Правосудие. В равной мере недостойны вершить правосудие и те члены Верховного Суда, которые поступились Законом, профессиональной честью и совестью в угоду соображениям карьеры: Башаримова Л.И., Грабарник Е.Л., Оспанова Р.Б., Петрова, Пономарев В., Раимбаев С., Тюлебеков Ш.А., Тюлегенов М.Т. Не может руководить Алма-Атинским городским судом Булович В.Н. Нельзя доверять судьбу людей судьям, выносившим массовые не-

правосудные приговоры: Акиновой Н., Идрисовой Р.С., Каирбекову К., Мамырову М.К., (Алма-Ата) и Кайназарову М.М. (Талды-Курган).

5.3. Привлечение к Административной ответственности

Политическая установка на подавление выступления была задана уже резолюцией партактива в ночь с 17-го на 18-е декабря, где выступили Камалиденов З.К., Разумов Е.З., Мендыбаев М.С., Колбин. Начало уголовному, административному и дисциплинарному преследованию участников событий, а затем и наказанию по партийной, комсомольской и служебной линии положили решения Бюро ЦК Компартии Казахстана от 19 и 23 декабря. Но еще до прибытия представителей из центра, во второй половине дня 17 декабря, все учреждения МВД получили указания готовиться к приему большого количества задержанных, в том числе освободить больничные палаты в следственном изоляторе, так как среди задержанных ожидалось травмированные. Очевидно, что такое развитие событий было предусмотрено планом «Метель».

Задержанные участники демонстрации стали поступать в учреждения МВД к вечеру 17 декабря. По правовому статусу этих учреждений, в них должны содержаться: в камерах для задержанных РОВД – граждане для выяснения личности, но не более трех часов; в приемниках-распределителях и спецприемниках – только с санкции прокурора или по определению суда; в изоляторах временного содержания (ИВС) – лица, задержанные в соответствии со статьей 109 УПК КазССР (подозреваемые в совершении преступления), но не более 72 часов; в следственном изоляторе (СИ) – арестованные с санкции прокурора или осужденные приговором суда к лишению свободы и взятые под стражу; в медвытрезвителях – лица, находившиеся в общественных местах в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, кроме легких стадий.

Задержанных было так много, что они находились в коридорах, кабинетах и даже в ленинских комнатах.

По официальным данным, задержанию в г. Алма-Ате подверглись 2401 человек, из них 326 были наказаны судами в административном порядке, 201 – арестован на сроки от 1 до 15 суток, 108 оштрафованы, остальные задержанные после 3-часового разбирательства предупреждены и отпущены. Это утверждение не отвечает истине ни по срокам задержания, ни по количеству задержанных.

Комиссия опросила должностных лиц из учреждений МВД – бывшего начальника ИВС Ильясова С.Х., бывшего начальника спецприемника для административно арестованных Бериккараева А., бывшего начальника СИ-1 Султанова С. и сотрудников этого учреждения Маржикова Ж., Герлиц Э.Д.,

Федченко Э.И., Исмаилова, бывшего начальника отдела следственных изоляторов и тюрем ГУИД МВД КазССР Мельдеханова А., бывшего начальника УИТУ УВД Алма-Атинской области Распутин В.И., бывшего заместителя начальника УВД Алма-Аты Рикун В.А. и других.

Установлено, что все задержанные, доставленные в РОВД и другие учреждения МВД, содержались в них значительно дольше установленных законом сроков – по 3,5 и даже по 10 суток. При этом процессуальное оформление не производилось – документы на арест и протоколы задержания не составлялись, движение заключенных по суточным документам не проводилось. Фактически все они подверглись незаконному аресту на срок до 10 суток без постановления суда и санкции прокурора, и эти незаконные аресты были укрыты от учета.

Так, водитель таксопарка И.Ермекбаев, отец семи несовершеннолетних детей, 18 декабря 1986 года около 5 часов утра был задержан на автобусной остановке на углу улиц Мира и Виноградова, помещен в изолятор временного содержания УВД горисполкома, а затем до 26 декабря, т.е. в течение 8 суток, без санкции прокурора, без протоколов задержания, содержался в СИ №1, о чем родные оповещены не были. Заработная плата за эти дни ему не выплачивалась, хотя на площади он не был, никакого отношения к событиям не имел.

Сергалиева У.М., мать троих детей, младшему из которых 1,5 года, 17 декабря задержана на автобусной остановке по проспекту Ленина при возвращении с работы. Несмотря на заявление о том, что она беременна на 6-ом месяце, ее доставили в Московский РОВД и продержали сутки без еды в холодной камере. При задержании работник милиции ударил ее дубинкой по голове.

Грубым нарушением закона явилось содержание в СИ и ИВС несовершеннолетних Байгазинова М., Жумабаева Ш., Горбуновой И., Момбаева С., Хохлова В. и других.

Указание на незаконные аресты дало руководство МВД КазССР, через и.о. начальника УВД г. Алма-Аты С.Сулейменова и заместителей начальника УВД К.Мусина и Рикун В.А. Должностные лица из учреждений УВД (Ильясов, Бериккараев и другие) устно и письменно сообщили об этом в Прокуратуру КазССР, в частности, Волтунову. Следователи прокуратуры сами вели допросы задержанных в этих учреждениях, о чем свидетельствует дело № 6 под грифом «Ленинский РОВД, СИ-1», с протоколами допросов, а также альбом с фотографиями задержанных, представленные в Комиссию. Таким образом, это беззаконие творилось с ведома руководства МВД и Прокуратуры республики.

Незаконное лишение свободы производилось и при массовом помещении совершенно трезвых граждан в медвытрезвители, без учета и без составления каких-либо документов. Всего незаконному лишению свободы было подвергнуто более 1350 человек, которые нигде не проходили по учетным дан-

ным (ИВС – около 900, СИ – около 300, спецприемники – около 150). Установить число помещенных в медвытрезвитель не представилось возможным.

На фоне этого массового беззакония, скрытого от общественности, официальные данные об административных наказаниях выглядят не столь внушительно – 201 человек подвергнут аресту на сроки от 10 до 15 суток и 108 оштрафованы на различные суммы по постановлениям судов. Но и эта официальная статистика не соответствует действительности.

Во-первых, по последней справке, представленной в Комиссию Министерством Юстиции КазССР, эта цифра возросла уже до 369 человек.

Во-вторых, в нее не вошли те, кто оштрафован непосредственно милицией, без постановления суда. Таких только по данным Калининского РОВД – 80 человек, данные по остальным РОВД – уничтожены. И, наконец, без всякой вины пострадали еще 369 человек из числа тех, в отношении которых было отказано в возбуждении уголовных дел за отсутствием состава преступления (73 материала на 323 лица) или уголовные дела были прекращены по тем же основаниям (66 человек). Все эти люди понесли затем административные и дисциплинарные наказания.

Проверкой административных дел установлено, что по всем делам органами внутренних дел и народными судами допущены грубые нарушения законности. Административным наказаниям, со всеми вытекающими последствиями, подвергалось множество людей, непричастные к демонстрации, лишь за то, что они находились на площади или вблизи ее, или шли в ее сторону. Никакие доводы о непричастности к правонарушениям не принимались во внимание. Председатель Алма-Атинского городского суда Булевич В.Н. заявил, например, что «наказуемым является появление в бесчинствующей толпе».

Омаргазин О.М. из любопытства хотел посмотреть, что происходит на площади, в беспорядках участия не принимал. Заместитель начальника Калининского РОВД А.К. Кабылбеков при направлении в суд административных материалов пояснил: «Лица, задержанные в районе площади, бесцельно шедшие, расцениваются как принимавшие участие в массовых беспорядках».

Айбасов подверг штрафу в размере 50 рублей каменщика СМУ «Академстрой» Т.Б. Кулманбекова за то, что 19.12.86 г. он был задержан на улице среди 50-60 граждан. Такому же наказанию подверг Е.М. Бактыгереева судья Серпак, усмотрев его вину в том, что он шел на площадь, но был задержан. Так же оштрафован и К.Х. Корнев, задержанный в группе ребят, бежавших из площади. Аналогичные наказания и за такую вину получили Есенкулов Н., Кусаинов К., Ящев Л., Тулесинов Е., Джунусова Г. и другие. Грубые нарушения законности допустили судьи Фрунзенского и Калининского районов Утетлеуов, Найденов, Ахметкалиева, Кемельбекова, Жумакулова.

Нередко на одного человека накладывалось несколько административных наказаний. В этом плане характерен пример Ахметханова М.А., которого в

течение трех дней с 17 по 19 декабря 1986 г. успели избить на площади и в милиции, продержать в спецприемнике около 2-х суток, оштрафовать на 30 рублей, а вечером 19 декабря – исключить из рядов КПСС. И все это за то, что он, придя на площадь, захотел узнать, в чем дело. Даже если бы он и совершил правонарушение, 5 наказаний за один проступок – это уже слишком, и такие факты не единичны, они исчисляются сотнями.

Даже по официальным сведениям, непосредственно на площади были задержаны всего 516 человек, все остальные – в других местах. О том, что задерживались случайные лица говорит тот факт, что среди задержанных немало людей разных национальностей, не имевших никакого отношения к демонстрантам, в том числе украинцы, евреи, немцы, корейцы и т.д. Русский В.А.Чистяков был задержан, когда пытался помочь упавшей женщине, избит солдатами, содержался в ИВС более суток без медицинской помощи, несмотря на тяжелую травму головы и перелом ребер. Садыков Т., по национальности уйгур, 17 декабря при возвращении домой был задержан на автобусной остановке на пересечении улиц Фурманова и Тимирязева. Постановлением судьи оштрафован 19 декабря «за оскорбительное приставание к гражданам».

Документы на задержанных, как правило, составлялись задним числом – с 20 января по 17 февраля 1987 года, а взыскания накладывались через 5-12 дней после составления протокола задержания. Рапорты зачастую подписывались не теми работниками милиции, кто производил задержание, а дежурными по отделу. По существу это сводилось к тому, что в заранее отпечатанные бланки вносилась фамилия задержанного и его домашний адрес. Основания задержания были сформулированы заранее и напечатаны на бланке: «Находясь на площади, оказывал злостное неповиновение распоряжениям руководителей ЦК КП Казахстана, правительства Казахской ССР, Прокуратуры КазССР и Министерства внутренних дел – уйти с площади и не провоцировать беспорядки». Во многих постановлениях судей о наложении наказания за административное правонарушение не указана даже фамилия судьи, вынесшего постановление.

Все эти факты говорят о том, что действовал отлаженный конвейер наказания.

В течение трех лет дела об административных наказаниях в порядке надзора не пересматривались.

С началом работы Комиссии в 1989 году Министерство юстиции КазССР произвело выборочную проверку 50 дел и установило, что в них вообще отсутствует состав административных правонарушений. Алма-Атинскому городскому суду было предложено пересмотреть все дела этого рода, изучить их на предмет обоснованности и при необходимости отменить. Однако председатель горсуда Булович В.Н. уклонился от этого поручения, считая, что эти дела следует пересматривать лишь по жалобам граждан.

Бригада Прокуратуры СССР, направленная в помощь Комиссии в 1990 году, признала необоснованность привлечения к административной ответственности более чем по 200 делам. По состоянию на 1 сентября 1990 года по этим делам внесено 145 протестов, 144 дела отменены как необоснованные.

5.4. Действия и роль прокуратуры

При изучении действий и роли Прокуратуры республики и ее подразделений в декабрьских событиях и последовавшей за ними компании репрессий, Комиссия исходила из того, насколько они отвечали основному предназначению этого органа – контролю за соблюдением законности.

С сожалением приходится констатировать, что это ведомство наглядно продемонстрировало то очевидное обстоятельство, что в условиях тоталитарной системы прокуратура стоит не на страже законности, а на страже интересов правящей партийной верхушки и толкует законность по указке из здания ЦК.

В декабре 1986 года, до принятия закона о митингах и демонстрациях, действовали статья 50 Конституции СССР и статья 48 Конституции Казахской ССР, гарантирующие свободу слова, печати, собраний, митингов, демонстраций. Это конституционное право, которое пыталась использовать молодежь, выходя на демонстрацию утром 17 декабря, было грубо попрано политическим руководством и правоохранительными органами республики. Вместо того, чтобы обеспечить условия для нормального проведения митинга, они встретили людей оцеплением и пожарными машинами. Прокурор республики не выразил протеста против этого нарушения Конституции.

Статьи 4 Конституции СССР и Конституции Казахской ССР гласили: «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР, Конституцию Казахской ССР и советские законы». Статья 6 Конституции СССР говорила: «Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР». Принимая решение о силовом подавлении выступления и вводе спецчастей в город за спиной законного органа власти – Верховного Совета и правительства республики, без объявления чрезвычайного положения, узкий круг партийных руководителей грубо нарушил Конституцию республики и страны. Прокурор республики не выразил по этому поводу протеста.

Незаконное решение о разгоне демонстрантов было выполнено преступными методами и средствами. Это было не вытеснение демонстрантов с площади, а карательные операции, имевшие целью преподнести народу предметный урок повиновения. Какими будут эти методы, заранее знали партийные руководители и руководители правоохранительных органов, поскольку

все они, в том числе и Прокурор республики, были в курсе деталей драконовского плана подавления «Метель». Вместо того, чтобы пресечь развёртывание этого незаконного плана в зародыше, когда в его применении не было никакой необходимости, Прокурор республики призывал демонстрантов разойтись, угрожая им применением силы. Находясь на площади и будучи свидетелем незаконных методов подавления – обливания людей водой на морозе, применения саперных лопаток, служебных собак, варварского избиения женщин, старух, подростков, массового вывоза полуодетых людей за город – Прокурор республики не выразил протеста, не пресек вопиющих нарушений законности.

Задерживая и избивая непричастных к демонстрации случайных прохожих и зрителей на улицах, остановках городского транспорта, преследуя людей в домах и врываясь с дубинками в общежития, работники правоохранительных органов и военные массово и грубо нарушали статьи 54 и 55 Конституции СССР и статьи 52 и 53 Конституции Казахской ССР о неприкосновенности личности и жилища. Прокуратура республики не пресекла этих нарушений.

Не были пресечены и грубейшие нарушения закона при задержаниях, арестах, избиениях задержанных, содержаниях их под стражей без санкции прокурора и постановления суда, без пищи, воды, медицинской помощи, в том числе беременных женщин и несовершеннолетних. Более того, работники прокуратуры, участвуя непосредственно в допросах задержанных во всех РОВД города, в следственных изоляторах, изоляторах временного содержания, спецприемниках и т. д., были свидетелями и участниками этих нарушений. Они видели избитых своими глазами, заносили в протоколы допросов показания свидетелей и потерпевших, милиционеров и солдат. Из этих первичных протоколов Комиссия установила факты применения незаконных методов разгона – служебных собак и саперных лопаток, но в прокуратуре республики они «неизвестны» и по сей день. Между тем почти в каждом таком протоколе имеется запись: «Следователь такой-то произвел допрос по поручению заместителя прокурора республики А.Д. Мызникова. Притом, что сведения о задержанных, допрошенных и т.д. ежедневно собирались прокуратурой и передавались в ЦК, это «неведение» трудно объяснить. Руководители следственной службы прокуратуры республики Мызников и Волтунов, направляя следователей в СИ прекрасно знали, что люди сидят в тюрьме без всяких санкций, так как сами же ведали этими санкциями, к ним же стекались и списки всех задержанных. Давая инструкции следователям, они указывали, что все находящиеся под арестом – правонарушители и преступники (объяснения следователей Аккузова Б.К., Кожебникова Б.А., Боякова и других). Заведомо зная о грубейших нарушениях статьи 109 УПК КазССР, руководители прокуратуры не пресекали их, не выявили и не привлекли к ответственности виновных.

Давая объяснения Комиссии, руководство Прокуратуры Казахской ССР (Елемисов, Мызников, Волтунов и другие) ссылалось на жесткий прессинг со стороны первого заместителя Генерального Прокурора СССР О.В. Сороки, его помощника В.К. Стрельникова и ЦК Компартии Казахстана. Эти ссылки лишней раз подтверждают, что выполняя указания и установки, прокуратура республики не выполняла своего прямого назначения – соблюдения законности.

Бросив все силы на репрессии против участников событий, прокуратура закрыла глаза на то, что многие преступления остались нераскрытыми, а их виновники не выявлены и не наказаны. Не найдены непосредственные виновники многочисленных поджогов автомашин и повреждений зданий.

Из общей суммы ущерба от массовых беспорядков более 300 тысяч рублей, взысканы лишь 2639 с осужденного Тайджуманова за сожженную автомашину, 567 рублей с Байжадиева и Малибекова – за повреждение 39 автобусов, с Рыскулбекова – ущерб в пользу вдовы убитого Савицкого и с Рузиева – стоимость лечения потерпевшего.

По неполным данным, более 200 работников органов внутренних дел, военнослужащих, дружинников и участников демонстраций получили тяжкие и средней тяжести повреждения. В нарушение ст. 85 УПК КазССР ни по одному факту телесного повреждения не возбуждено уголовное дело и не выявлены виновные.

Грубые нарушения законности были допущены прокуратурой в делах студента Алма-Атинского энергетического института Е.М. Спатаева и студента Алма-Атинского архитектурно-строительного института К.Н. Рыскулбекова.

Е.М. Спатаев 18 декабря 1986 года был обнаружен во дворе дома № 6 по ул. Сатпаева с тяжелой черепно-мозговой травмой, доставлен во 2-ю городскую больницу, где 23 декабря умер.

Эксперты Комиссии, исследовав дело, пришли к выводу, что Е.Спатаев был убит. Свидетели Бильский, Иванников и другие показали, что по ул. Сатпаева, далеко от площади, курсанты и солдаты жестоко избивали демонстрантов дубинками и саперными лопатками. Свидетель Идрисов, убежавший в толпе вместе со Спатаевым, пояснил, что их догнали и избивали дубинками военнослужащие и курсанты. Акт экспертизы не исключает нанесение травмы Спатаеву дубинкой (размозжение вещества головного мозга). На одежде Спатаева обнаружены волокна ткани образца шинели военнослужащего. Подбравшие Спатаева работники скорой помощи Зинченко и Кристальников сообщили, что Спатаев находился в тяжелом состоянии и возмущался, что «справедливости у нас нет».

Прокуратура была обязана возбудить уголовное дело по факту смерти и установить виновных. Вместо этого уголовное дело было возбуждено, уже посмертно, против самого Е.Спатаева. Следователь Гейн В.А обвинил его в

участии в массовых беспорядках, по ст.65 УК КазССР, хотя в материалах дела нет никаких данных на это, а затем прекратил дело за смертью обвиняемого. Спатаева похоронили тайно, доставив тело домой под охраной сотрудников МВД и КГБ. Через 3,5 года после смерти Спатаева прокурор КазССР Елемисов дал в средствах массовой информации такую версию: «Спатаев дерзко вел себя на площади в течение двух дней, был организатором противозаконных акций, нападал с палкой на милиционеров и солдат. Он скончался в больнице 23 декабря от тяжелых телесных повреждений, полученных во время сопротивления работникам правоохраны, которые пытались предотвратить его преступные действия, винить стражей порядка в случившемся нет оснований».

Комиссия считает необходимым вернуться к этому делу и установить виновных в гибели Е.М. Спатаева.

Трагична судьба К.Н. Рыскулбекова. Обвиненный в убийстве дружинника Савицкого, он был осужден Верховным Судом КазССР (председательствующий Е.Л. Грабарник) к высшей мере наказания, которая впоследствии была заменена на 20 лет лишения свободы. Эксперты Комиссии, изучив дело, пришли к выводу, что осуждение было необоснованным.

По пути следования к месту отбытия наказания, К.Н. Рыскулбеков был обнаружен мертвым в камере № 21 учреждения СЕ-165/1 УВД Семипалатинского облисполкома.

Прокурор Семипалатинской области Г.Г. Ильяшенко в постановлении о возбуждении уголовного дела по факту смерти предопределил исход расследования, записав: «Рыскулбеков покончил жизнь самоубийством». Следователь С.К. Сакежанов выполнил эту установку прокурора и прекратил дело, не проведя необходимых следственных действий.

Эксперты, изучившие дело, полагают, что к смерти Рыскулбекова причастен его сокамерник, рецидивист Власенко Л.К., посаженный в ту же камеру за день до прибытия Рыскулбекова. В пользу такого вывода говорят многие обстоятельства: К.Рыскулбеков обнаружен повешенным на майке Власенко, связанной веревкой из его вещмешка; в момент обнаружения Власенко держал за ноги висящего в петле Рыскулбекова; в качестве понятых были привлечены заключенные; протокол осмотра места происшествия составлялся без участия следователя; под протоколом отсутствует подпись судмедэксперта Б.Шалаганова и т. д. Все говорит о том, что должностные лица, проводившие следствие, были заинтересованы не в установлении причины смерти, а в ее сокрытии. Напрашивается вывод, что помилование Рыскулбекова очень не устраивало кого-то, кто не рассчитывал, что он останется жив.

Комиссия считает необходимым вернуться к обоим делам К.Рыскулбекова – и по факту смерти, и по факту убийства Савицкого. Справедливость требует установить виновных в смерти того и другого.

К делу К.Рыскулбекова примыкают еще два уголовных дела, в которых позиция прокуратуры кажется, по меньшей мере, странной.

Одно из них – в отношении группы студентов Алма-Атинского энергетического техникума Маямерова Е.Н., Дуйсенбекова Н.Т., Нургалиева С.А., Тайсаринаова С.М., Бердина И. и Исаева С.Т. По делу установлено, что они были активными участниками групповых действий, нарушающих общественный порядок. В частности, Исаев С.Т., вооружившись ракетницей, произвел выстрел по зданию ЦК, в результате чего в одном из кабинетов возникло возгорание. Хотя вина всех этих лиц бесспорно доказана, уголовное дело в отношении их было прекращено следователем Толмачевым и заместителем прокурора КазССР Мызниковым, с передачей на рассмотрение товарищеского суда. Столь либеральное отношение к людям, совершившим преступления, предусмотренные ст.65 УК КазССР и ст. 202, ч.1 (незаконное хранение, использование боеприпасов и огнестрельного оружия) становится понятным, если учесть, что они проходили свидетелями по делу об убийстве Савицкого и дали следствию нужные показания против Рыскулбекова.

Этот же прием просматривается еще в одном деле, К.Рыскулбеков дал показание, что его уговорили пойти на площадь два студента Архитектурно-строительного института - Ф.Абуов и И.Оспанов. На Абуова и Оспанова, как на активных организаторов, указали еще не менее десяти студентов ААСИ. Но Абуов и Оспанов не были привлечены к ответственности, а сами превратились в свидетелей, после того как через месяц после событий «явились с повинной» в КГБ и оговорили другого человека (Увакова), за что и получили «отпущение грехов».

Грубым нарушением закона является нарушение депутатской неприкосновенности в отношении депутата Верховного Совета Казахской ССР А.Мамбетова. На этот факт не обратили внимания ни следователь прокуратуры Чурилин, ни осуществляющий прокурорский надзор Мызников. Не была назначена даже судебно-медицинская экспертиза для определения степени тяжести нанесенного ему телесного повреждения. Уголовное преследование в отношении Мамбетова продолжалось до марта 1987 года, без соответствующей санкции Верховного Совета КазССР. Постановление о прекращении дела, в нарушение ст. 180, 181 УПК КазССР, Мамбетову на руки не выдано.

Не обеспечила прокуратура должного надзора за соблюдением законности и в ходе следственного и судебного разбирательства. Да этого нельзя было сделать, так как уже при возбуждении уголовного дела №31022 по факту массовых беспорядков сама правовая квалификация действий демонстрантов по ст.ст. 60 и 65 УК КазССР predetermined и задала обвинительный уклон следствию и судам. О каком надзоре может идти речь, если заместитель Прокурора КазССР Мызников, возглавлявший вместе с Волтуновым специальную следственную группу, направляя ее деятельность, сами выносили постановления о выделении в отдельное производство конкретных дел. Мызников же давал санкции на арест большинства подозреваемых, он же утверждал обвинительные заключения уже в качестве прокурора. Квалифи-

цированный и опытный работник он не мог не видеть «ляпсусов» следствия – несоответствия меры пресечения тяжести содеянного, отсутствия состава преступления, недоказанности вины и т.д. Ссылки на отсутствие следственно-судебной практики по делам такого рода – не выдерживают критики.

Списки прокуроров, поддерживающих государственное обвинение в судах по делам о декабрьских событиях, составлялись и утверждались в Прокуратуре республики. При этом позиция государственного обвинителя направлялась только на вынесение обвинительного приговора, заранее определялась и мера наказания.

Так, член коллегии Прокуратуры КазССР Е.Баймухамбетов, который поддерживал обвинение в суде по делу К.Рыскулбекова, пояснил Комиссии, что он ежедневно докладывал о ходе судебного заседания заместителю прокурора КазССР А.Н.Ефимову. От Ефимова же он получил установку о применении к Рыскулбекову высшей меры наказания.

Бывший начальник отдела Прокуратуры республики А.Альдекеев сообщил Комиссии, что получил от Ефимова письменные указания по вопросам доказанности вины, квалификации действий и мере наказания по делу Ермакова. Подобные указания были даны всем прокурорам, поддерживающим обвинение в судах, что подтверждается материалами надзорных производств и самим Ефимовым.

Возвращение дел на доследование не допускалось.

Прокуратура КазССР, испытывая сильнейшее давление со стороны представителей Прокуратуры СССР (Сорока, Стрельников и начальник отдела по надзору за действиями КГБ А.И. Андреев), а также со стороны отдела адм-органов ЦК Компартии Казахстана (В.Н.Ефимов), добивалась всеми средствами обвинительных приговоров, выполняла прямые указания Прокуратуры СССР и политические установки партийных руководителей. При этом соображения законности ничего не значили перед страхом потерять партийный билет и руководящую должность.

Работал не Закон, а спектакль, срежиссированный в партийном кабинете и разыгранный прокуратурой. Срабатывала на полную мощность запущенная политиками репрессивная машина и никто не рассчитывал, что всего через три года она рассыплется с таким треском.

46 отмененных судебных приговоров по реабилитирующим основаниям – это не отдельные «ошибки» – это свидетельство масштабного преступления – массового сознательного осуждения заведомо невиновных людей.

На этом фоне становится понятным, почему в течение трех лет прокуратура республики и СССР блокировали все усилия адвокатов, осужденных, родственников и общественности по пересмотру судебных приговоров. Все жалобы, направляемые в Прокуратуру СССР, неизменно «отфутболивались» в прокуратуру КазССР, откуда заявителям шли неизменные стандартные ответы: «Ваша жалоба не обоснована, оснований для пересмотра дела нет».

В 1987-1989 годах Прокуратурой КазССР, в порядке надзора внесено 9 протестов на предмет снижения меры наказания осужденным, в 1989 году – 24 протеста. Начиная со второй половины 1989 года уголовные дела пересматриваются до полной реабилитации.

Прокуратура г. Алма-Аты (Азаров, Щуткин), отдел судебного надзора Прокуратуры КазССР (А.Баймухаметов) и прокуратуры Калининского и Фрунзенского районов (И.Кирикин, М.Мухамеджанов) не обеспечили прокурорский надзор за обоснованностью административных наказаний. В течение трех лет по этим делам было внесено всего 3 протеста. Лишь в марте 1990 года эта работа началась по представлению бригады Прокуратуры СССР.

Вплоть до 1990 года Прокуратура КазССР оставалась на позициях официальных оценок декабрьских событий. В публичных выступлениях, интервью прессе и в официальных справках прокурор республики Г.Елемисов по-прежнему называет молодежь, вышедшую на демонстрацию, экстремистами и националистически настроенными элементами, отрицает установленные документами факты применения при разгоне саперных лопаток и служебных собак. На беседе в Комиссии он утверждал, что, находясь на площади, не видел никаких правонарушений со стороны правоохранительных органов, он не знал о массовом вывозе за город задержанных, о помещении их в СИЗО, ИВС и СИ, об избиениях женщин и несовершеннолетних, что он не имел возможности вмешиваться в действия политического руководства и военных. Он ссылается на то, что фактически был отстранен от руководства, что все решали представители из центра и его заместители и подчиненные.

Комиссия считает, что такая сегодняшняя позиция Г.Елемисова говорит о том, что он либо не понимает целей и задач прокуратуры республики, не понимает, к каким тяжелым последствиям для народа Казахстана привела преступная бездеятельность возглавляемого им органа, либо считает, что действует и действовал правильно. В обоих случаях ясно, что такой человек не может олицетворять собой Закон, он должен быть отстранен с этого поста.

5.5. Нарушение национального равноправия

Расценив декабрьские события как националистическое выступление, Система породила призрак «казахского национализма» и сама же усердно принялась за его искоренение

Считалось, что национальный вопрос в стране решен окончательно и бесповоротно. Казахстан выступал перед всей страной в качестве лаборатории дружбы народов. И вдруг национальный вопрос встал на повестку дня во весь рост.

Уже в конце декабря 1986 года в одной из своих передовиц «Правда» начала газетную кампанию по «совершенствованию национальных отношений»,

особую роль отводя в них кадровой политике. «Осуществляя подбор и оценку кадров, их расстановку, перемещение, воспитание и обучение, партия исходит из высших интересов общесоюзного государства» – писала «Правда».

«Высшие интересы государства» виделись кое-кому в механической перетасовке по национальному признаку. Больные и труднорешаемые вопросы экономики, социальной справедливости отступили на задний план перед «остро злободневными» проблемами национальной уравниловки. В республике началась настоящая вакханалия национальной процентомании. Процентный психоз охватил буквально все сферы общественной жизни – партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные, комсомольские органы. Секторы кадров ужесточали спрос по процентным соотношениям при сдаче годовых отчетов. Поскольку считалось, что застрельщиком декабрьских событий было студенчество, процентомания начала свое победное шествие с высших учебных заведений.

«Крестным отцом» процентомании был З.Камалиденов, который еще на XVI съезде Компартии Казахстана, первым начал подсчет процентов молодежи разных национальностей в ВУЗах и техникумах, тем самым начав отчет взаимным обидам и недоверию.

Печать взалхлеб пересчитывала процентное соотношение представителей разных национальностей в ВУЗах, скрупулезно подсчитывая количество выходящих из разных областей республики. Уже с сентября 1987 года был ограничен прием в институты абитуриентов коренной национальности, особенно на юридические специальности.

Вот пример того, как осуществлялась на местах политика «процентомании». Секретарь парткома Карагандинского университета Антипов Ю., на партийном собрании от 7 января 1987 года, скрупулезно подсчитав число казахов и русских среди студентов и преподавателей, заключил: «Как свидетельствует эта далеко не радужная статистика, нам есть над чем работать и кафедрам, и факультетам, и ректору, и партийной организации».

Первый секретарь Карагандинского обкома партии В.Локотунин в докладе на пленуме обкома сетовал на то, что «пущено на самотек управление социальным и национальным составом контингента высших учебных заведений».

В Алма-Ате партийное управление национальным составом осуществлял первый секретарь горкома В.Романов.

Вслед за ВУЗами истерика процентомании охватила правоохранительные органы. В «упорядочении» национального состава здесь особую роль сыграл В.И. Ефимов. Отдел адморганов ЦК затребовал данные о национальном составе всех органов МВД, прокуратуры и КГБ. Прокурору КазССР Елемисову пришлось «отвечать» за высокий процент казахов аж перед Прокуратурой СССР. Для правоохранительных органов спущена разрядка на национальный состав, за которую жестко спрашивали. Так, в Карагандинской высшей

школе милиции число абитуриентов-казахов, направленных из всех областей республики, в 1986 году составляло 61% от их общего числа, а в 1987 году этот показатель был искусственно занижен до 35,3%, а в 1988 г. – уже до 27,5%.

Чимкентский обком партии утвердил разнарядку для всех РОВД. А летом 1987 года перед входом в управление внутренних дел вывешено объявление: «Казахов в органы внутренних дел не принимаем».

Бывший заместитель начальника управления КГБ по Алма-Атинской области, кандидат в члены бюро Алма-Атинского горкома партии Т.Айжулов пишет в Комиссию: «Логика процентоманов доходила до абсурда, что можно проиллюстрировать на примере расследования персонального дела коммуниста Душимова Д.А., бывшего командира Алма-Атинского объединенного авиаотряда. Ответработник партийной комиссии ЦК КПК Кожевников В. среди прочих тенденциозных обвинений в адрес Душимова указал на «перекося» в расстановке кадров, имея в виду приоритетное отношение к кадрам коренной национальности. Он отметил в справке, что в подчиненном Душимову коллективе авиаотряда работало 7% лиц коренной национальности, а среди руководителей служб их было 14%, т.е. в 2 раза больше. Оказалось, что из 7 начальников служб у него 1 казах, что и составляет 14%. По идиотской логике процентоманов в авиаотряде среди начальников служб должен был работать 0,5 казаха».

Политику национальной уравниловки твердой рукой проводил в жизнь первый секретарь ЦК КПК Колбин.

На словах он утверждал в феврале 1987 года на VII съезде журналистов Казахстана: «Мы должны проявлять осмотрительность: отказаться от увлечения «процентоманией» в межнациональных отношениях, первостепенное внимание уделять всему тому, что на социалистической основе объединяет все нации». На деле - в ЦК принимается решение о том, чтобы все отделы ЦК КПК вели строгий учет национального представительства всех выборных органов, на руководящих должностях, студенчества в ВУЗах. Был продуман и механизм обеспечения такого представительства.

Чрезмерное увлечение кадрово-национальными «пасьянсами» не обошло и партийные органы.

На первый взгляд, может показаться справедливым, когда количество партийных, советских работников, работников правоохранительных органов пропорционально численности национальностей, населяющих республику. Но такая кампания имела бы какой-то смысл, если бы она касалась и Политбюро ЦК КПСС и Совета Министров СССР, и должностей общесоюзных министров, чрезвычайных и полномочных послов, генеральных консулов СССР и т.д.

Вся эта недостойная возня вокруг «равного национального представительства» была не чем иным, как грубым нарушением статьи 36 Конституции

СССР 1977 года, статьи 34 Конституции Казахской ССР 1978 года: «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав: граждан по расовым и национальным признакам: – наказывается по закону», вплоть до уголовной ответственности. Такие действия нарушали также ст. 2 международного Пакта о гражданских и политических правах, обязывающую все государства уважать и обеспечивать всем, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения:»

Начав с обвинения «декабристов» в «казахском национализме», Система логически пришла к контрнационализму. Порочный круг замкнулся.

Раздел 6. Декабрьские события в общественном мнении

Одно из самых драматических последствий декабрьских событий состояло в том, что они нарушили равновесие общества, породили в нем раскол по национальному признаку.

Официальная оценка, данная непосредственно по горячим следам событий без каких-либо исследований общественного мнения, никак его не отражала. Однозначно негативная, оценка эта была крайне противоречивой. События объяснялись и проявлением «казахского национализма», и подрывной деятельностью сторонников застойного режима, и происками законспирированной организации, и хулиганскими проявлениями «отбросов общества».

Эти оценки получили отражение и в средствах массовой информации. Смысл большинства публикаций в те дни сводился к следующему:

- декабрьские события спровоцированы националистами; все провозглашенные на площади лозунги являются националистическими («Комсомольская правда», 19.08.89 г.);

- существует группа организаторов, скоро будут выявлены и названы имена руководителей («Литературная газета», 1.01.89 г.);

- на площадь вышли анашисты, пьяницы, чужие обществу элементы («Социалистик Казахстан», 24.12.86 г.).

Тенденциозность прессы в дни событий и долгое время после них объясняется тем, что командно-административный аппарат спешил увести общественное мнение от понимания истинных причин этого социального катаклизма, проявленной при этом политической несостоятельности руководства, скрыть правду о жестоких методах подавления, уйти от ответственности за массовые нарушения законности. Для этого власти использовали испытанный метод – направили общественное мнение на поиски внутреннего врага.

Редакциям республиканских партийных газет была задана установка – с одной стороны, любыми мерами притушить взрыв национального самосо-

знания, с другой – заняться поисками и разоблачением организаторов выступления. Так, по личному указанию Колбина были подготовлены и напечатаны материалы о В.Владимирове, А.Статенине и других, якобы имевших отношение к взрыву народного негодования.

Информационное агентство КазТАГ готовило для газет практически все материалы, подлежащие обязательному тиражированию. Их содержание согласовывалось с отделом пропаганды и агитации ЦК КПК (А.Устинов), а в особых случаях – лично с Колбиным или Камалиденовым, ведавшим вопросами идеологии.

Любая попытка дать правдивое объяснение тому, что произошло, категорически пресекалась. Показательны в этом отношении репрессивные меры к бывшему директору КазТАГ Исмагулову Ж.И., редакторами сотрудникам газет «Жетису», «Огни Алатау», «Коммунизм туғи» – М.Жакыпову, Т.Назарову, С.Скороходову, фотокорреспонденту КазТАГ Ю.Беккеру, которые осмелились дать небольшие заметки и фотографии из зала суда над «декабристами».

Конституционное право на свободу слова было попрано самым беззастенчивым образом.

Запрет на правдивую информацию объяснялся опасением обострить межнациональные отношения. Но именно ее отсутствие, замалчивание истинных причин выступления способствовали разжиганию нелепых слухов и усилению напряженности в Алма-Ате и других регионах республики. Эти слухи и домыслы, не опровергнутые публично, служили новому витку напряженности.

Односторонность и заданность обработки общественного мнения проявилась и в такой практике. Под рубрикой «Общественное мнение» в газетах «Социалистик Қазақстан» и «Қазақстанская правда» регулярно печатались материалы, подготовленные отделом пропаганды и агитации ЦК. В этих материалах от имени трудовых коллективов (зачастую без указания конкретных фамилий) резко осуждались выступления демонстрантов. В то же время было запрещено печатать письма в поддержку выступления, которые поступали от жителей Казахстана и других республик в редакции газет, в ЦК и в советские органы.

Тон в дезинформации и односторонней направленности общественного мнения задавала центральная печать, которая особый упор делала на освещение негативных моментов из жизни республики. По указаниям отдела пропаганды и агитации ЦК КПК и лично Колбина такие материалы из центральной прессы перепечатывались республиканскими и областными газетами без всяких комментариев. Характерна в этом отношении статья Т.Есильбаева «Цена самолюбования» в «Правде» за 11.02.87 г., в которой естественная реакция на разрушение духовных ценностей казахстанского народа преподносилась как воинствующий национализм, а построенный едва ли не

единственный казахский детский сад среди нескольких сотен русских детсадов г. Алма-Аты – как непростительное самолюбование казахской нации. Этот мотив стал общим местом в целом ряде публикаций, например, в «Паутине» В.Щепоткина («Известия», 25 01 87 г.), в «Комсомольской правде» за 10.01.87 г., «Ленинской смене» за 4.04.87 г., «Уроки правды» («Литературная газета» 14.01.87 г.), «Они прятались в тени» («Собеседник», №22, май 1987 г.).

Правда о характере декабрьских событий, об их масштабах и последствиях утаивалась. Противоречивыми были и официальные сведения о количестве задержанных, получивших телесные повреждения, осужденных, отчисленных из учебных учреждений, исключенных из партии и комсомола, уволенных с работы.

Большой интерес к декабрьским событиям проявила иностранная пресса. Наши зарубежные соотечественники собрали и передали в Комиссию четыре тома публикаций на эту тему в разных странах. Поскольку в дни декабрьских событий и еще долгое время после них доступ иностранным журналистам в Казахстан был ограничен, сообщения зарубежных средств массовой информации зачастую основывались на сильно преувеличенных слухах и догадках. Так, например, в западногерманскую «Ди Вельт» и английскую «Гардиан» проникли версии о сотнях тысяч участников событий и десятках погибших милиционеров. На оценках и комментариях сказалась и противоречивость официальных оценок советской прессы. Вот лишь некоторые выдержки из публикаций тех дней:

Журнал «Тайм» – «Этнический, а также религиозный вопросы стали причиной декабрьских событий в Алма-Ате, столице Казахстана, после того, как Кремль произвел замену старого партийного руководителя Динмухамеда Кунаева, казаха по национальности, русским».

«Вашингтон пост» – «Объясняя причины волнений, советская пресса и официальные лица решили сместить акцент с националистических вопросов на политические. По сообщениям газеты «Казахстанская правда» руководство министерства внутренних дел пришло на недавнем совещании к выводу о том, что волнения были частично спровоцированы скомпрометировавшими себя лицами, боявшимися расплаты после смещения Кунаева. Корик Дуйсеев, главный редактор выходящей на казахском языке газеты «Социалистик Казахстан», заявил вчера на встрече с корреспондентами, что не существует никакой тайной казахской националистической организации, которая стояла за волнениями».

«Трибуна люду» – «Заговора или организации, которая бы стояла за кулисами событий, мы не обнаружили, – ответил мне генерал Князев. Среди причин власти не выдвигают на первый план каких-либо национальных конфликтов, поскольку их нет в принципе».

«Вашингтон пост» – «Волнения рассматривались в Москве и как продукт напряженности, существующей в межнациональных отношениях, и как со-

противление бюрократического аппарата тем изменениям, которые проводит руководство М. Горбачева».

Эта разногласия в зарубежной прессе не добавляла авторитета советскому государству в глазах иностранного читателя.

Много сообщений за рубежом было о смертном приговоре К. Рыскулбекову. В июле 1987 года в Венгрии опубликовано письмо на имя А. Громыко с просьбой о помиловании Рыскулбекова, подписанное известными писателями Я. Киси, А. Ражеком, Г. Демским, Г. Конрадом и другими деятелями культуры, всего 41 человеком. В защиту Рыскулбекова подняли голос 77 общественных деятелей Чехословакии, в их числе бывший министр иностранных дел Х. Хачек. Агентство «Рейтер» сообщило, что польский «Союз свободы и мира» направил письмо М. Горбачеву, в котором подвергал сомнению справедливость приговора и требовал его пересмотра.

Постановление ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся», от которого ждали глубокого анализа и всесторонней, объективной оценки событий, вызвало не просто разочарование, а было воспринято как незаслуженное оскорбление целого народа.

Констатация явлений, характерных для всей страны в целом, таких как плохое продовольственное обеспечение населения, нарушение принципов социальной справедливости, хищение социалистической собственности, приписки, взяточничество была поставлена в один контекст с «нежелательными проявлениями в межнациональных отношениях», что порождало прямо противоположные ассоциации у людей разных национальностей, с разными позициями и настроениями.

С одной стороны, трудно возразить против того, что «В обстановке групповщины и круговой поруки немало ключевых постов в партийных, государственных и хозяйственных органах, научных учреждениях и учебных заведениях было занято карьеристами, приспособленцами и угодниками». Но если сопоставить это положение с оценкой событий декабря 1986 года, как проявления «казахского национализма», то напрашивается вывод, что в одну компанию с властными проходимцами попадают и честные, порядочные люди, только в силу национальной принадлежности. Тот очевидный факт, что среди мздоимцев, угодников и карьеристов достаточно представителей разных национальностей, во внимание не принимается.

Утверждение, что «при подборе и выдвижении на руководящую работу решающими факторами являлись не политические, деловые и нравственные качества, а национальная принадлежность, родовые и земляческие связи, личная преданность» создает впечатление, что одна только принадлежность к определенной национальности открывает перед человеком перспективы, недоступные другим. Это противопоставление трансформировалось в сознании части населения в национальное неприятие.

В постановлении содержится далекая от необходимой деликатности формулировка: «в республике по существу оказалась свернутой борьба с феодально-байскими нравами, патриархально-родовыми обычаями. Не активно ведется работа по разоблачению реакционной сущности ислама, его попыток сохранить отжившие традиции и представления, закрепить национальную обособленность». Жесткие оценки в адрес ислама, с которым в условиях Казахстана тесно связаны культурные и национальные традиции, не могли не оскорбить религиозные и национальные чувства.

Тотальная идеологическая обработка через газету, журналы, телевидение и радио, находящаяся под партийным контролем, внедрила в общественное сознание стойкие стереотипы по отношению к декабрьским событиям и способствовала губительному межнациональному расколу, что никогда не было свойственно для многонационального населения Казахстана с его прочными традициями уважительных, мирных и дружественных межнациональных отношений.

Только с 1989 года в средствах массовой информации обозначился критический поворот («Правда», 19.12.1989 г., «Известия», 9.02.1990 г., «Социалистик Казахстан», 31.03.90 г. и др.). Решительно осуждая навешивание оскорбительных для народа ярлыков, пресса делает попытки объективно осветить причины и характер декабрьских событий, но по-прежнему умалчивает о допущенных фактах массовых беззаконий. Даже в период работы Комиссии, когда эти факты были установлены документально, 9 декабря 1989 года КазТАГ со ссылкой на председателя Президиума Верховного Совета М.Р. Сагдиева продолжал утверждать, что массовое применение собак и саперных лопаток – всего лишь слухи.

Не может дать полного удовлетворения и решение Политбюро ЦК КПСС о снятии с казахского народа позорного и оскорбительного ярлыка – обвинения в «казахском национализме», хотя бы потому, что эти обвинения звучали громко и всенародно, а решение об их снятии напечатано лишь в «Известиях ЦК КПСС», издании не самом популярном и читаемом. Немаловажно и то, что само это постановление половинчато, сняв одно обвинение, оно ввело более осторожные формулировки, по сути повторяющие старые.

Разрушить устоявшиеся стереотипы в общественном сознании, преодолеть межнациональную напряженность сможет только полная правда и честное признание ошибок, в том числе и персональных.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ КОМИССИИ

Выступление казахской молодежи в декабре 1986 года в Алма-Ате и в других областях Казахстана не было националистическим – это была первая попытка на деле воспользоваться гарантированным Конституцией и декла-

рированным перестройкой правом на свободное выражение гражданской и политической позиции.

Глубокие причины недовольства молодежи уходили своими корнями в историю становления и существования Казахстана, низкий жизненный уровень, социальную несправедливость и издержки командно-административной системы.

Непосредственным толчком к выступлению молодежи послужило келейное и оскорбительное по форме назначение Г.Колбина первым секретарем ЦК КПК, которое было воспринято как грубый диктат центра при решении вопросов, затрагивающих жизненные интересы населения республики. Особое возмущение вызвало явное противоречие между традиционно-командными действиями центра и провозглашаемыми демократическими принципами перестройки.

С протестом против решения Пленума ЦК выступила в начале небольшая группа рабочей и учащейся молодежи г. Алма-Аты. Демонстрация была мирной и носила политический характер, не содержала призывов к свержению государственного строя и выпадов против других народов. Молодые люди, собравшиеся перед зданием ЦК КПК, не нарушали законов и общественного порядка, они требовали лишь разъяснений по поводу решения Пленума и выражали свое несогласие с этим решением.

Руководство республики не пожелало вступить в равноправный диалог с молодежью и выслушать их мнение. Расценив политический протест как угрозу устоям власти, оно отреагировало на него приведением в готовность Алма-Атинского гарнизона и оцеплением площади силами, во много раз превосходящими количества демонстрантов. Искаженная, паническая оценка выступления была доложена в центр – в ЦК КПСС, МВД и КГБ СССР. Был поставлен вопрос о подавлении выступления с применением регулярных армейских частей.

Решение о переброске из разных регионов страны в Алма-Ату спецчастей внутренних войск МВД, принятое министром внутренних дел СССР А.В. Власовым по настойчивым просьбам республиканского руководства, не вызывалось никакой необходимостью и было незаконным. На основании Конституции СССР такое решение был правомочен принимать только Президиум или Сессия Верховного Совета СССР, при условии объявления чрезвычайного положения в г. Алма-Ате - Верховный Совет Казахской ССР. Это решение было принято за спиной высшего органа власти и правительства республики узким кругом лиц.

Перерастание мирной и немногочисленной демонстрации протеста в массовые беспорядки было вызвано политическим бессилием руководителей республики, и их неумением и нежеланием найти мирный выход из острой ситуации, их опорой на силу, а не на разум и добрую волю.

Действия части демонстрантов нередко выходили за рамки законного поведения. При попытках диалога с руководителями республики демонстранты

проявили по отношению к ним отсутствие политической культуры, нетерпимость, недопустимое неуважение, вплоть до прямых оскорблений и хулиганских выходок. Оказывая неповиновение силам охраны порядка, оскорбляя их, вступали с ними в стычки, драки, забрасывали камнями, наносили им телесные повреждения. Имели место безответственные, провокационные призывы к незаконным действиям, поджоги автомашин, повреждения зданий.

При подавлении беспорядков силы охраны порядка совершили неоднократные и вопиющие нарушения законности – избивание задержанных, вывоз их зимой полуодетыми за город, помещение без санкции прокурора в следственные изоляторы и изоляторы временного содержания на несколько суток, недели без пищи и медицинской помощи.

При разгоне использовались дубинки, малые саперные лопатки, служебные собаки.

Трагические последствия столкновений выразились в гибели людей как с той, так и с другой стороны, в большом количестве телесных повреждений, в том числе и тяжких.

Безусловного осуждения заслуживают действия тех партийных и советских работников, которые дали указание создавать и вооружать гражданские формирования из числа рабочих и служащих, тем самым противопоставив друг другу массы людей по национальному признаку, что придало событиям характер межнациональных столкновений. Такая политическая слепота и недомыслие привели к разжиганию межнациональной розни.

Грубые нарушения законности были допущены также в процессе судебного-следственного разбирательства. Следствие по уголовным делам участников событий велось в сжатые сроки, было поверхностным и с явным обвинительным уклоном. Характерно в этом отношении дело К. Рыскулбекова, приговоренного к смертной казни без достаточных для того оснований. Судьи различных инстанций, в том числе и Верховный Суд КазССР, рассматривали дела в спешке, не проводили необходимых судебных разбирательств, по существу проштамповывая неубедительные выводы следствия. Работа судебного-следственного аппарата по делам об участниках событий характеризуется заведомой беспринципностью следователей и судей всех уровней и осуществлялась при неприкрытом давлении со стороны руководства суда и прокуратуры, политических властей, вынуждавших к принятию скорых и неправомερных обвинительных приговоров и заключений. Показателен в этом отношении тот факт, что из 99 осужденных в настоящее время 46 человек реабилитированы за отсутствием состава преступления, успев, однако, без вины отбыть годы в заключении. Многие из дел, по которым снижены сроки наказания, требуют пересмотра на предмет обоснованности осуждения.

Столь грубые и беззастенчивые нарушения законности со стороны охраны порядка, правоохранительных, следственных, судебных органов и прокуратуры стали возможны в силу того, что в полной мере сработала сло-

жившаяся в стране жестко централизованная командно-административная система с непререкаемой и монопольной властью партийного аппарата, в конечном итоге – узкого круга лиц из числа политического руководства. Эта же система аналогичным образом сработала впоследствии в других горячих событиях в разных регионах нашей страны. До тех пор, пока эта система не сломлена решительно и последовательно, сохраняется опасность рецидива подобных событий.

Не прибавляет авторитета властям и та позиция, которую они заняли в оценке декабрьских событий и их последствий. За все время, прошедшее после событий, в этой позиции произошла лишь одна подвижка: содержащееся в Постановлении ЦК КПСС обвинение в казахском национализме признано ошибочным. Однако, если в свое время подобные обвинения раздавались громко по всей стране и во всех средствах массовой информации, то отмена произошла тихо, незаметно и безгласно. Публикация соответствующего решения Политбюро ЦК КПСС появилась лишь в малотиражном издании «Известия ЦК КПСС». По сути дела в этом Постановлении нет и намека на признание властями хотя бы частично своей вины. Вновь говорится, что имели место выступления молодежи, спровоцированные экстремистскими и националистическими элементами. Таким образом, обвинение повторено, хоть и в более завуалированной и ханжеской форме. Такая позиция официальных властей вызывает возмущение в общественном мнении населения республики и не может не раскалывать его по национальному признаку.

Считая главным виновником декабрьской драмы командно-административную систему, нельзя не видеть ее конкретных представителей, отдельных людей с именами и фамилиями, в чьей власти было давать установки, влиять на ход событий и кто злоупотребил этой властью или ложно понятым долгом.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, Комиссия считает необходимым публично и поименно назвать партийных и государственных руководителей, чьи установки и указания обусловили применение силы при подавлении мирного политического выступления молодежи и кампанию репрессий против участников событий; должностных лиц, которые выполняя эти указания, отдавали приказы на применение незаконных методов подавления и репрессий; исполнителей, бездумно выполнявших незаконные приказы и распоряжения; работников правоохранительного и судебного аппарата, не обеспечивших соблюдение законности и нарушивших свой служебный долг; инициаторов создания и вооружения гражданских формирований:

- **Колбин Г.В.**, бывший первый секретарь ЦК КПК, ныне Председатель Комитета народного контроля СССР, народный депутат СССР от Казахстана, член Верховного Совета СССР;

- **Соломенцев М.С.**, бывший член Политбюро ЦК КПСС;

- **Чебриков В.М.**, бывший член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Комитета государственной безопасности СССР;

- **Разумов Е.З.**, бывший первый заместитель заведующего отделом оргпартрботы ЦК КПСС;
- **Власов А.В.**, бывший министр внутренних дел СССР, ныне заведующий отделом ЦК КПСС;
- **Мищенко Н.Ф.**, бывший зав. сектором Казахстана отдела оргпартрботы ЦК КПСС;
- **Мирошхин О.С.**, бывший второй секретарь ЦК КПК, ныне Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Замбии;
- **Камалиденов З.К.**, бывший секретарь ЦК КПК;
- **Ефимов В.И.**, бывший зав. отделом административных органов ЦК КПК;
- **Устинов А.А.**, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПК;
- **Елисов Б.К.**, бывший первый зам. министра внутренних дел СССР;
- **Сорока О.В.**, бывший первый зам. Генерального Прокурора СССР;
- **Бобков Ф.Д.**, первый зам. Председателя КГБ СССР;
- **Князев Г.Н.**, бывший министр внутренних дел КазССР;
- **Мирошник В.М.**, бывший председатель КГБ КазССР;
- **Карпов** - бывший начальник Алма-Атинского высшего командного пограничного училища КГБ СССР;
- **Басаров Э.О.**, первый зам. министра внутренних дел КазССР;
- **Паридуха А.М.**, бывший начальник управления внутренних войск МВД СССР по Средней Азии и Казахстану;
- **Дубиняк В.С.**, зам. начальника главного управления внутренних войск МВД СССР;
- **Комиссаров В.С.**, бывший зам. начальника управления уголовного розыска МВД СССР;
- **Сериков С.Д.**, зам. министра внутренних дел КазССР;
- **Коряковцев Б.А.**, бывший зам. министра внутренних дел КазССР;
- **Мусин К.Т.**, бывший зам. начальника УВД Алма-Атинского горисполкома, ныне помощник первого секретаря ЦК КПК;
- **Косолапов Ю.А.**, начальник штаба управления внутренних войск МВД СССР по Средней Азии и Казахстану;
- **Исабаев С.М.**, бывший начальник УВД Алма-Атинского облисполкома, ныне начальник УВД Алма-Атинского горисполкома;
- **Куликов Н.Т.**, бывший зам., ныне начальник Восточного управления внутренних дел на транспорте;
- **Абдульманов М.А.**, начальник управления пожарной охраны УВД Алма-Атинского горисполкома;
- **Рекун В.А.**, бывший зам. начальника УВД Алма-Атинского горисполкома;
- **Елемисов Г.Б.**, прокурор КазССР;
- **Айтмухамбетов Т.К.**, председатель Верховного Суда КазССР;
- **Досполов Д.**, бывший министр юстиции КазССР, ныне ответственный работник Совета Министров КазССР;

- **Мызников А.Д.**, бывший зам. прокурора КазССР, ныне Алма-Атинский транспортный прокурор;
- **Волтунов В.С.**, бывший начальник следственной части Прокуратуры КазССР, ныне зам. прокурора г. Алма-Аты;
- **Тетеркин И.А.**, бывший первый зам. министра юстиции КазССР, ныне главный арбитр КазССР;
- **Мендыбаев М.С.**, бывший первый секретарь Алма-Атинского обкома КПК; член бюро ЦК КПК;
- **Шулико Г.В.**, бывший первый секретарь Алма-Атинского горкома КПК;
- **Хмызов В.В.**, бывший зав. отделом Алма-Атинского горкома КПК;
- **Ежков Ю.А.**, бывший первый секретарь Московского РК КПК г.Алма-Аты;
- **Мещеряков Ю.А.**, бывший первый секретарь Октябрьского РК КПК г.Алма-Аты;
- **Романов В.И.**, бывший первый секретарь Алма-Атинского горкома КПК;
- **Долженков В.А.**, бывший председатель Фрунзенского райисполкома г.Алма-Аты.

Непосредственное руководство подавлением выступления и последующими репрессиями осуществляли представители центра – Соломцев, Елисов, Бобков, Сорока, Паридуха, Дубиняк, Разумов, Мищенко и лично Колбин. Из всего состава руководства республики в «штаб» были допущены лишь Мирошкин, Князев и Мирошник. Вместе с тем объективность требует признать, что моральную и политическую ответственность за пассивную, соглашательскую позицию, самоустранение от влияния на принятие ключевых решений, ход событий и на развернутую за ними кампанию репрессий в равной мере должны разделить руководство, правительство, секретари и в целом Бюро ЦК КПК.

Комиссии, состоящей из людей разных национальностей, как и всем гражданам республики, дороги покой, мир, добрососедство и взаимное уважение. Члены комиссии убеждены, что горькая правда, сказанная открыто, снимает многие большие вопросы, что это будет способствовать упрочению политической стабильности, от которой прежде всего зависит проведение политики экономического возрождения республики.

Вместе с тем, мы хорошо понимаем и разделяем горькие чувства людей, чьи судьбы были исковерканы декабрьскими событиями.

Лица, виновные в допущенных беззакониях, противопоставлении друг другу братских народов, - должны быть отстранены от политической и общественной деятельности.

С учетом вышеизложенного Комиссия предлагает:

1. Осудить действия Политбюро ЦК КПСС во главе с М.С. Горбачевым:
  - за диктат при назначении высшего политического руководителя Казахстана без учета мнения коммунистов и народа республики;

- за одобрение неконституционного решения о вводе в Алма-Ату спецчастей внутренних войск МВД, вызвавшего тяжкие последствия, в том числе гибель людей;

- за политически безответственное и оскорбительное обвинение казахского народа в национализме, нанесшее тяжелый урон традиционно дружественным отношениям народов Казахстана.

2. Осудить обращение от 18 декабря 1986 года к населению г. Алма-Аты от имени ЦК КПК, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Казахстана, принятое без их ведома узким кругом лиц, задавшее искаженную оценку событий.

3. Верховному Совету Казахской ССР обратиться в Верховный Совет СССР и к Президенту СССР с просьбой в связи с открывшимися обстоятельствами деятельности некоторых должностных лиц в период декабрьских событий 1986 года в Казахстане, которые повлекли за собой тяжелые последствия для народа республики:

- пересмотреть рекомендации о назначении Колбина Г.В. на должность Председателя Комитета народного контроля СССР;

- отозвать Мирошхина О.С. с поста Чрезвычайного и Полномочного посла СССР в Замбии;

- поставить вопрос о возможности использования на руководящих постах: Бобкова Ф.Д., Мирошника В.М., – в системе КГБ, Сороки О.С., Князева Г.Н. – в системе МВД.

4. Верховному Совету Казахской ССР, в связи с выявленной ролью некоторых должностных лиц, не выполнивших своего служебного долга, не предотвративших массовые нарушения законности со стороны правоохранительных органов, жестокого обращения с гражданами, незаконных арестов, осуждения заведомо невиновных, признать невозможным пребывание на ответственных постах и поставить вопрос об освобождении:

- Елемисова Г.Б., прокурора КазССР – перед Генеральным Прокурором СССР;

- Айтмухамбетова Т.К., председателя Верховного Суда, Тетеркина И.А. – перед Президентом КазССР;

- Досполова Т., ответственного работника Совета Министров КазССР, Басарова Э.О., первого заместителя, Серикова С.Д., заместителя министра внутренних дел КазССР - перед Советом Министров КазССР;

- Мызникова А.Д., Алма-Атинского транспортного прокурора, Волтунова В.С., заместителя прокурора г. Алма-Аты – перед Прокуратурой КазССР.

5. Верховному Совету КазССР при назначении судей всех рангов, особенно Верховного Суда КазССР, при оценке их профессиональных качеств и гражданской позиции учитывать практику незаконного осуждения участников декабрьских событий.

6. Возбудить уголовное дело по фактам:

- применения против демонстрантов саперных лопаток, служебных собак, пожарных машин;
- вооружение дружинников металлическими прутьями, обрезками кабеля палками;
- незаконных арестов и заключения под стражу без санкции прокурора и постановления суда;
- осуждения заведомо невиновных;
- смерти студента Алма-Атинского энергетического института Е.М. Спатаева;
- нанесения тяжких и средне тяжести телесных повреждений;
- жестокого обращения с задержанными, в том числе с женщинами и несовершеннолетними.

7. Возобновить прекращенные уголовные дела, с целью выявить истинных виновных, по фактам смерти:

- инженера республиканского телецентра А.Савицкого;
- студента Алма-Атинского архитектурно-строительного института К. Рыскулбекова;
- студентки Усть-Каменогорского педагогического училища С. Мухамеджановой;
- студентки Алма-Атинского музыкального училища Л.Асановой.

8. Прокуратуре КазССР и Верховному Суду КазССР пересмотреть все дела об уголовном и административным наказаниям участников декабрьских событий на предмет обоснованности и законности наказания.

9. Проинформировать избирателей республики и КПСС о роли и действиях в период декабрьских событий 1986 года Народных Депутатов СССР Колбина, Мирошника, Мендыбаева, Мещерякова и призвать их пересмотреть вопрос о своем доверии к ним.

10. Отменить Постановление Президиума Верховного Совета КазССР и потребовать отмены Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями СССР за активное участие в подавлении политического выступления молодежи в декабре 1986 года.

11. В целях политической и социальной реабилитации людей, безвинно пострадавших за участие в декабрьских событиях, министерствам народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, советам народных депутатов, политическим и общественным организациям - принять все меры по восстановлению их нарушенных гражданских и социальных прав - на труд, жилье, обучение в учебных заведениях, лечение, социальное обеспечение, членство в общественных организациях.

12. При разработке проекта новой Конституции Казахской ССР, основ Союзного договора и декларации о суверенитете республики предусмотреть механизм, исключающий сосредоточение власти в руках узкого круга лиц, возможность злоупотребление властью, бесконтрольность со стороны Вер-

ховного Совета, вмешательство и диктат представителей центральных органов власти и партийного аппарата при решении вопросов жизненно важных для населения республики, охраны прав, чести и достоинства народа и личности.

13. В память о трагических событиях декабря 1986 года, когда политическое выступление молодежи против нарушения демократии, произвола центра и партийной олигархии было жестоко подавлено с применением незаконных методов, когда политическое недомыслие властей привело к противостоянию людей по национальному признаку, в знак того, что подобное не должно повториться в истории Казахстана – **объявить день 17 декабря – Днем Памяти.**

14. Опубликовать Заключение Комиссии в средствах массовой информации.

Декабрьские события 1986 года стали горьким уроком для народа республики. Окончательную оценку этому явлению может дать не Комиссия и не другая группа людей, а народ и история. Предстоит большая работа по устранению допущенной несправедливости, перегибов, ошибок. Нуждаются в пересмотре и переоценке многие судебные приговоры и определения. Требуют дополнительной тщательной проверки поступившие сигналы о неучтенных жертвах. Но самое главное - предстоит нелегкий процесс перестройки общественного сознания, избавления от стереотипов и предубежденности, взаимных обид и недоверия.

Комиссия надеется, что результаты ее работы позволят ускорить этот процесс, послужат преодолению разобщенности и будут способствовать консолидации многонационального народа республики.

Сопредседатели комиссии:

Шаханов М. – народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР, секретарь правления Союза писателей Казахстана, главный редактор журнала «Жалын».

Мурзалиев К.Г. – народный депутат Казахской ССР, поэт.

Секретарь Комиссии:

Бурабаев Т. – адвокат Алма-Атинской городской коллегии адвокатов.

Члены комиссии:

Фокина Н.К. – старший преподаватель Алма-Атинского архитектурно-строительного института, сопредседатель Казахстанского общественного комитета по правам человека

Тасмагамбетов И.Н. – кандидат в члены Политбюро ЦК Компартии Казахстана, первый секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана.

Кириницианов Ю.И. – общественный корреспондент газеты «Рабочая трибуна».

Абрахманов С.А. – народный депутат Казахской ССР, заместитель председателя исполкома Алма-Атинского городского Совета народных депутатов.

Дуберман Ю.Е. – доцент кафедры социологии Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при КазГУ, кандидат философских наук.

Джаксымбетов С. – старший преподаватель кафедры советского уголовного процесса юридического факультета КазГУ.

Задорожный Н.В. – народный депутат Казахской ССР, фрезеровщик опытного экспериментального завода научно-производственного объединения «Агрореммаш».

Игнатов Ф.Ф. – редактор газеты «Казахстанская правда».

Измухамбетов Т.А. – ответственный работник аппарата Совета Министров Казахской ССР.

Касимов С.А. – советник Президентского совета Казахской ССР.

Ким В.А. – заведующий кафедрой юридического факультета КазГУ, доктор юридических наук, профессор.

Сарсембаев М.А. – декан юридического факультета КазГУ, кандидат юридических наук.

Мергенов Е.Т. – народный депутат СССР, председатель правления Союза художников Казахстана.

Стамкулов А.С. – профессор кафедры природоохранного и экологического права юридического факультета КазГУ, доктор юридических наук.

Аббревиатура, встречающаяся в тексте «Заключения Комиссии Президиума Верховного Совета КазССР по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана».

- АВКПУ – Алма-Атинское высшее командное пограничное училище
- АВОКУ – Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище
- АПТУ – Алма-Атинское пожарно-техническое училище
- АССШМ – Алма-Атинская специальная средняя школа милиции
- ДПС – дорожно-патрульная служба
- ИВС – изоляторы временного содержания
- ОВО – отдел вневедомственной охраны объектов
- ППС – патрульно-постовая служба
- ППМ – передвижной пункт милиции
- РОВД – районный отдел внутренних дел
- САВО – среднеазиатский военный округ
- СИ – следственный изолятор (тюрьма)
- УИТУ – управление исправительно-трудовых колоний
- УПО – управление пожарной охраны

№122
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Верховного Совета Казахской ССР
о выводах и предложениях Комиссии по окончательной оценке
обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате
17-18 декабря 1986 года

Рассмотрев материалы Комиссии, заслушав и обсудив сообщение её сопредседателя, народного депутата СССР тов. Шаханова М.Ш., Президиум Верховного Совета Казахской ССР отмечает, что выступление казахской молодежи в декабре 1986 года в Алма-Ате не было националистическим и в начальной стадии не носило противоправный характер, Непосредственной причиной протеста молодежи послужило откровенное пренебрежение мнением населения и партийных масс республики со стороны Центра, направившим первым секретарем Компартии Казахстана по стереотипу доперестроечных времен мало известного в республике партийного работника, недооценка возросшего самосознания народа.

Неумелые, политически неоправданные действия руководства республики, паническая оценка демонстрации рабочей и учащейся молодежи против скоротечного и почти оскорбительного для достоинства республики решения пленума ЦК Компартии Казахстана, предпринятые неадекватные ситуации меры по отношению к демонстрантам способствовали перерастанию событий в негативные формы. Вместо того, чтобы с самого начала избрать тактику равноправного диалога, была сделана ставка на подавление выступления молодежи столицы силой. Руководство этим процессом взяли на себя представители Центра и новый партийный руководитель республики, отключив практически от принятия решений не только местных руководителей, но и её высшие законодательные и исполнительные органы. Узким кругом лиц из Центра решался вопрос о переброске в Алма-Ату спецчастей внутренних войск из других регионов, о применении силы для подавления демонстрации.

После упущенного момента для контактов с демонстрантами, когда обстановка уже обострилась и мирное настроение молодежи на площади стало сменяться нетерпением и агрессивностью, политика диалога уже в прямые оскорбление и хулиганские выходки по отношению к руководителям республики, вышедшим к микрофонам на трибуне. Стали звучать противоправные призывы, начались стычки с силами охраны порядка, забрасывание их камнями, поджоги машин и другие нарушения.

Вооружение рабочих дружин по указанию партийных органов палками, металлическими прутьями и обрезками кабеля придало событиям характер противостояния сторон по национальному признаку. Это стало одной из серьезных политических ошибок тех дней.

Подавление беспорядков сопровождалось избиением людей, причем нередко задержанных без разбора, применением других жестких методов, включая использование малых саперных лопаток и служебных собак, что впоследствии лицемерно отрицалось в официальных версиях освещения декабрьских событий, вызывая недоумение и возмущение их очевидцев.

Сегодня требуется взвешенный подход к оценке этих событий с учетом конкретной обстановки тех дней, неожиданности происшедшего, но это ни в коей мере не оправдывает допущенных тогда грубых политических просчетов со стороны союзного руководства и руководства республики, вследствие которых первоначально мирный протест молодежи г. Алма-Аты привел к трагическим результатам, большому числу пострадавших среди демонстрантов и сил охраны порядка.

Много нарушений допускалось в процессе судебного-следственного разбирательства уголовных дел участников событий, которое проводилось скоропалительно и с выраженным обвинительным уклоном. Наряду с беспринципностью отдельных следователей и судей, здесь немалую роль сыграло давление со стороны партийных органов.

Президиум Верховного Совета Казахской ССР постановляет:

1. Отметить, что Комиссия провела большую работу по выполнению поручения Президиума Верховного Совета Казахской ССР. Согласиться в основном с выводами и предложениями Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года.

2. Направить материалы Комиссии в Верховный Совет СССР, Прокуратуру СССР, Совету Министров Казахской ССР и соответствующим министерствам и ведомствам СССР и республики для рассмотрения и принятия мер по вопросам, входящим в их компетенцию.

3. Прокуратуре Казахской ССР, Верховному Суду Казахской ССР и Министерству внутренних дел Казахской ССР пересмотреть все дела об уголовном и административном наказании участников декабрьских событий с целью проверки законности наказаний, а также возбудить или возобновить прекращенные уголовные дела по фактам, указанным в пунктах 6 и 7 выводов и предложений Комиссии.

4. Выводы и предложения Комиссии опубликовать в печати.

5. Признать работу Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года, завершенной.

Председатель Верховного Совета
Казахской ССР

Е. Асанбаев

Алма-Ата, 24 сентября 1990 . № 268-ХІІ

№123

**Информация о проделанной работе по выполнению предложений,
изложенных в заключении Комиссии Президиума Верховного Совета
Казахской ССР по окончательной оценке декабрьских событий
1986 года**

В соответствии с выводами и предложениями, изложенными в заключении Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке декабрьских событий 1986 г. в г.Алма-Ате проделана определенная работа.

Следственно-оперативной группой из работников органов прокуратуры, КГБ и МВД республики по декабрьским /1986 г./ событиям было расследовано всего 108 уголовных дел, из числа которых 7 дел в отношении 102 лиц направлены в суд. 30 дел прекращены на стадии предварительного следствия, в том числе 15 за отсутствие события и состава преступления, 13 в связи с применением мер общественного воздействия и 2 дела прекращены по мотивам недоказанности.

Судами республики по уголовным делам о преступлениях, связанных с декабрьскими событиями 1986 года, осуждено 99 человек три человека направлены на принудительное лечение в связи с признанием их невменяемыми, в том числе: за нарушение национального расового равноправия и участия в массовых беспорядках осуждено 78 человек, за умышленное убийство – 2 и за покушение на умышленное убийство – 2 человека, остальные за совершение других преступлений.

Из числа осужденных мужчин – 76, женщин – 23, несовершеннолетних – 5, студентов – 47, служащих – 11, рабочих – 34, неработающих – 7 человек.

К лишению свободы осуждено 82 человека, к исключительной наказания – смертной казни – 2, к мерам не связанным с лишением свободы – 15.

По состоянию на 1 сентября 1991 года по протестам Генерального прокурора республики, его заместителей и председателя Верховного Суда Казахской ССР реабилитировано 55 человек.

При этом Генеральном прокурором республики и его заместителями принесены протесты в отношении 32 человек, председателем Верховного Суда – в отношении 23 человек.

Помимо этого 14 человек помиловано на основании Постановлений Президиума Верховного Совета Казахской ССР, по протестам Прокуратуры и Верховного Суда республики снижены меры наказания до фактически отбытого 28 лицам.

Из 13 уголовных дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям, в период работы Комиссии по 9 делам основания изменены, и они прекращены за отсутствием состава преступления.

Таким образом, в настоящее время осталось 4 уголовных дела прекращенных по реабилитирующим основаниям, а в местах лишения свободы отбывают наказание двое из числа осужденных по декабрьским событиям 1986 года.

Абдыкулов М.Т. осужден по ст.ст.65,88 ч.1 п.б, 202 ч.3 УК Казахской ССР к смертной казни.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.03.88 г, смертная казнь заменена ему 20 годами лишения свободы. Абдыкулов был признан виновным в участии в массовых беспорядках 18.12.86 г. в г.Алма-Ате, незаконном хранении холодного оружия, а также умышленном убийстве из хулиганских побуждений гр-на Арестова А.

Постановлением Пленума Верховного Суда Казахской ССР действия Абдыкулова переквалифицированы на ч.2 ст.88 УК Казахской ССР /умышленное убийство без отягчающих обстоятельств/ и назначено 7 лет лишения свободы.

Ташенов Т.Т. осужден по ст.60,65, 173-1.УК Каз.ССР к 15 годам лишения свободы.

Ташенов признан виновным в том, что 18.12.86 г. он совместно с Рыскулбековым К.К. и неустановленным следствием лицом совершили умышленное убийство народного дружинника Савицкого А.

По протесту председателя Верховного Суда Казахской ССР 18.06.1990 г. Президиум Верховного Суда уголовное дело по ст.60 УК Казахской ССР в отношении Ташенова прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления и меру наказания снизил до 10 лет лишения свободы.

Данное уголовное дело в течении длительного времени изучал в Прокуратуре СССР, где с принятым решением согласились, к после однократных наших запросов поступило к нам лишь 4 сентября 1991. В настоящее время уголовное дело нами изучается.

В заключении комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке декабрьских событий 1986 г. среди других ставится ряд вопросов, связанных с расследованием тех или иных фактов.

В частности, ставится вопрос о возбуждении уголовного дела по фактам применения против демонстрантов саперных лопаток и служебных собак.

В свое время по этим фактам уголовное дело не возбуждалось, из заключения Комиссии видно, что саперные лопатки и служебные собаки применяли военнослужащие. В соответствии с уголовно-процессуальными законом возбуждение дел по фактам незаконных действия военнослужащего отнесено к компетенции военной прокуратуры.

По сообщению военного прокурора Алма-атинского гарнизона ими такое дело также не возбуждалось.

С учетом этого в ходе настоящей проверки нами направлено соответствующее письмо военному прокурору и копия заключения Комиссии окончательной оценке декабрьских событий 1986 года.

Комиссией предложено решить вопрос о возбуждении уголовных дел по фактам нанесения гражданам тяжких и средней тяжести телесных повреждений. Согласно материалам Комиссии в медицинское учреждение обратились 7 лиц, получивших в период декабрьских событий 1936 г. различные телесные повреждения /1-тяжких, 2-средней тяжести и 4 –легких/.

По всем этим фактам возбуждены уголовные дела, проведено расследование. Установлено, что большинство указанных фактов не находится в причинной связи с декабрьскими событиями в г. Алма-Ате, а сами пострадавшие лица заявили, что не смогут опознать преступников.

Гр-ну Леонову С.А., который находился на дежурстве по охране общественного порядка в качестве народного дружинника, во время прохождения по ул.Комсомольской группы молодых людей, кем-то из находившихся в колонне был нанесен удар сзади в область головы. Данные повреждения относятся к категории легких. Лицо, нанесшее удар, следствие не установлено, в связи с чем производство по данному делу приостановлено за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

20.12.86 г., примерно в 24 часа, у автобусной остановки «4 автокомбинат» по пр.Рыскулова двое неизвестных напали на гр-на Калиева и нанесли ему ножом легкие телесные повреждения в области поясицы.

По данному факту возбуждено дело, однако в ходе следствии установить лиц, совершивших преступление, не представилось возможным. В связи с этим уголовное дело приостановлено.

19.12.86 г. в Алма-Атинскую областную клиническую больницу с телесными повреждениями в виде закрытой черепно-мозговой травмы, сотрясения головного мозга, множества ссадин тела были доставлены Ибраев Т. и Ибраев С.

По заключению судебно-медицинской экспертизы оба они получили легкие телесные повреждения. Допрошенные в ходе следствий Ибраевы пояснили, что вечером 18.12.86г. возле дома №125 по ул.Сазоновская их избili неизвестные.

Следственно-оперативным путем установить лиц, избивших их не представилось возможным. Производство по делу в связи с этой приостановлено.

18.12.86г. около 18 часов Адамбаев Н.С. после работы на пересечении ул. Фурманова и пр.Абая споткнулся и упал, получив при падении телесные повреждения. По ошибке он был задержан и доставлен во Фрунзенский РОВД, а оттуда машиной скорой помощи в Алма-атинскую областную больницу. Сам Адамбаев категорически утверждает, что телесные повреждения получил при падении, в связи с чем уголовное дело прекращено.

18.12.86г. студентка-заочница Алма-атинского филиала Джамбулского технологического института Утепбергенова Р., с ее слов в городском автобусе маршрута № 66 была избита мужчиной русской национальности.

Около 14 час. 30 мин. она в бессознательном состоянии доставлена в Алма-Атинскую городскую клиническую больницу, где находилась на стационарном лечении по поводу сочетанной травмы сотрясения головного мозга, которая по заключению судебно-медицинской экспертизы отнесена к телесным повреждениям средней степени тяжести. Лицо, причинившее травму Утепбергеновой, в ходе следствия не установлено и производство по делу приостановлено.

17.12.86г. около 19 часов в районе плодоконсервного завода группой неизвестных лиц был избит гр-н Менебаев С., получивший в результате тяжелую черепно-мозговую травму с переломом свода черепа и костей носа.

По заключению судебно-медицинской экспертизы телесные повреждения относятся к категории тяжких. Сам потерпевший заявил, что в силу опьяненного состояния нападавших не запомнил и опознать их не сможет. Данное преступление до настоящего времени остается нераскрытым.

Комиссией предложено возбудить уголовное дело по факту смерти студента Алма-Атинского энергетического института Сатпаева Е.М.

Уголовное дело по этому факту имеется. По нему достоверно установлено, что тяжкие телесные повреждения Сыпатаеву, повлекшие его смерть, были причинены военнослужащими. В связи с этим нами дело направлялось военному прокурору ТуркВО для организаций дальнейшего расследования по нему.

19.07.90 г. дело возвращено в прокуратуру республики без принятия к производству. Не согласившись с решением, прокуратура республики направила дело Главному военному Прокурору про бой пересмотреть решение военного прокурора ТуркВО. Однако с 01.11.1990 г. дело возвращено без отмены решения нижестоящего прокурора.

Ранее Сыпатаев Е.М. признавался активным участником массовых беспорядков, а дело в отношении его прекращалось за его смертью и с таким решением согласилась Прокуратура СССР. 10.07.97г. Прокуратурой Казахской ССР уголовное дело в отношении Сыпатаева Е.М. прекращено за отсутствием состава преступления в его действиях. В то же время, считая, что расследование обстоятельств гибели Сыпатаева Е.М. проведено не в полном объеме и что он погиб от рук военнослужащих. Генеральный прокурор Казахской ССР обратился к Генеральному прокурору СССР с письмом, в котором вновь поставлен вопрос о возобновлении производства по делу и проведении расследования военной прокуратурой.

29.06.91 г. прокуратурой республики в соответствии с выводами Комиссии возобновлено производство по уголовному делу по факту смерти Рыскулбекова К.И., даны подробные письменные указа направленные на выяснение причастности к его смерти осужденного Власенко Л.К., на графическое исследование предсмертных записей Рыскулбекова и др. В настоящее время прокуратурой Семипалатинск области проводится дополнительное расследование, срок следствия нами продлен до 16.12.91 г.

В заключении Комиссии содержится вывод о необходимости возобновления производством прекращенных уголовных дел по фактам смерти учащихся Алма-Атинского музыкального училища Асановой Л.О. и Усть-Каме-ногорского пед. училища Мухамеджановой С.

Уголовное дело по факту смерти Мухамеджановой изучено прокуратурой республики и 3.06.90 г. постановление о его прекращении отменено как преждевременное. 10.06.1990 г. дело по запросу Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР (?) им и до сегодняшнего дня не возвращено, несмотря на наши неоднократные запросы.

Расследованием уголовного дела по факту самоубийства Асановой Л.О. установлено, что причиной этого явилось подозрение по (?) в краже дезодоранта, принадлежащего Кененбаевой. Этот вывод в полной мере подтвержден показаниями свидетелей и содержанием предсмертной записки. Каких-либо данных о том, что самоубийство связано с декабрьскими событиями в г.Алма-Ате не добыто и производство по данному делу прекращено. С принятым решением согласилась Прокуратура СССР.

17.07.90 г. прокуратурой республики по материалам Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР о фактах нарушения законности в Калининском РОВД г.Алма-Аты в период декабрьских событий было возбуждено уголовное дело и проведено расследование. В ходе следствия установить факты превышения власти и применения физического насилия со стороны работников милиции либо народных дружинников, в том числе незаконных задержаний, граждан не представилось возможным, в связи с чем уголовное дело производством прекращено.

Установлено, что в период декабрьских событий производились массовые задержания граждан в административном порядке.

К административной ответственности за участие в декабрьских событиях 1986 г. было привлечено 326 человек, в отношении 192 прокурорами были принесены протеста в порядке надзора, на необоснованность наказания, протесты удовлетворены в полном объеме. Остальные материалы в связи с истечением сроков хранения согласно инструкции уничтожены.

В связи с публикациями в газете «Ленинская смена» от 2.11.1990 г. «Что же произошло в декабре 1986 года?» и в «Литературной газете» от 28.11.90 г. «Человек из обоймы», в которых сообщалось о фактах большого количества жертв среди участников декабрьских событий и наличии в связи с этим незарегистрированных захоронений, 4.12.90 г. Прокуратурой республики также было возбуждено уголовное дело и проведено расследование. В ходе следствия проверены все факты, изложенные в газетных статьях, однако они своего подтверждения не нашли.

Так, при проверке сведений о массовых захоронениях на кладбище «Западное» установлено, что действительно там имело место захоронение 58 лиц, приговоренных к исключительной мере наказания за особо опасные преступления, не связанные с декабрьскими событиями.

Не подтвердились также сведения о гибели девушки в результате наезда 40-тонной пожарной машины «Ураган» и курсантов пограничного училища.

При таких обстоятельствах прокуратурой г.Алма-Аты уголовное дело прекращено за отсутствием события преступления.

Вместе с тем, в ходе расследования установлены нарушения ведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок задержания лиц, в отношении которых приведены в исполнение приговора о применении исключительной меры наказания. В МВД Казахской ССР направлено представление об устранении нарушений, одновременно поставлен вопрос о дисциплинарной ответственности виновных.

Что касается вопроса ответственности должностных лиц органов прокуратуры за нарушения законности в период расследования обстоятельств декабрьских событий 1986 г. сообщаю, что в отношении бывшего заместителя прокурора Казахской ССР т.Мызникова А. Генеральный прокурор республики не вправе решать вопросы дисциплинарной ответственности, поскольку ныне он работает в должное Алма-Атинского транспортного прокурора и находится в непосредственном подчинении Генерального прокурора Союза ССР.

Прокуратурой республики рассматривался вопрос об освобождении от занимаемой должности заместителя прокурора города Алма-Аты, бывшего начальника следственной части прокуратуры Казахской ССР т.Волтунова В.С. С этой целью изучались уголовные дела, надзорные производства по ним, протоколы оперативных совещаний, производился опрос находившихся в его подчинении членов следственной оперативной группы. При этом фактов нарушений законности со стороны т.Волтунова В.С., дачи им необоснованных указаний по уголовным делам вопреки интересам полноты и объективности, не установлено. В силу процессуального положения начальника следственной части т.Волтунов не обладал полномочиями утверждения обвинительных заключений и не санкционировал аресты граждан. Решения такого рода принимались бывшими руководством прокуратуры Казахской ССР.

Поскольку до настоящего времени не решен вопрос о пребывании на ответственных должностях руководителей правоохранительных органов СССР и республики, указанных в заключении Комиссии, освобождение от должности исполнителя, на наш взгляд, неправомерно.

Генеральный прокурор
Казахской ССР

Ж.А. Туякбаев

ЧАСТЬ III

Материалы дела Конституционного суда РК «О конституционности решений, принятых органами государственной власти и управления Казахской ССР, а так же правоприменительной практики административных, судебных и правоохранительных органов, их высших должностных лиц в период декабрьских (1986 г.) событий в Алма-Ате и некоторых областях Казахстана»

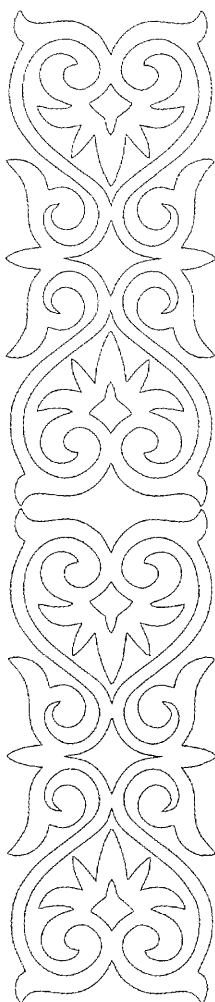

ЖЕЛТОҚСАН

1986

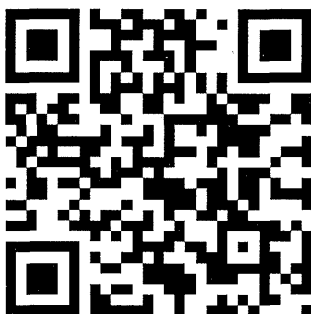
ДЕКАБРЬ

ЖЕЛТОҚСАН в видеороликах

ФИЛЬМ «АЛЛАЖАР»

Фильм режиссера Калдыбая
Абенова «Аллажар» снят в 1993 г.
Актёрский состав фильма:
Нуржуман Ихтымбаев,
Акан Сатаев,
Алексей Шемес,
Марина Кунарова,
Юрий Капустин,
Жазира Кожабегенова,
Назира Бакаева,
Андрей Скоров.
Прототип Азата –
«Халық Қаһарманы»
Кайрат Рыскулбеков.

№124
Конституционный Суд Республики Казахстан
От потерпевшего по декабрьским событиям 1986 года
Кожа-Ахмета Хасена Каримжанулы

Заявление
Уважаемый Конституционный Суд!

Наше общество давно ждало появления судебной власти как защитника прав и свободы человека от произвола других властей. Я надеюсь, что созданный в Казахстане Конституционный Суд не является декорацией, карманным судом могущественных уже сложившихся двух других ветвей власти. По крайней мере обездоленные граждане, права которых попирались, верят в это. С глубокой верой и надеждой на Вашу честность, принципиальность и независимость я обращаюсь к Вам.

Я никогда не был согласен с постановлением Президиума Верховного Совета КазССР от 24 сентября 1990 г. Поскольку оно в ту пору только «выпустило пар», вскользь, обтекаемыми словами произошло по отдельным лишь моментам, которые подлежали глубокой политической и правовой оценке.

Поэтому прошу Вас с точки зрения действовавших тогда Конституционных норм дать оценку самому этому Постановлению.

На мой взгляд это постановление по крайней мере не ответило на следующие вопросы:

1. Соответствуют ли Конституции действия Бюро ЦК КПК, Президиума ВС КазССР, Совмина КазССР по управлению (реакция, принимаемые меры) этими событиями с начала до конца, не захватило ли Бюро ЦК КПСС государственную власть в республике?

2. Насколько соответствует Конституции действия представителей Москвы, управлявших этими событиями?

3. Нарушались ли права казахского народа на свободное национальное развитие, удовлетворение национальных прав в разных сферах жизни, в том числе политической и государственной?

4. Соответствовали ли Конституции действия демонстрантов, возмущенных, несогласных с пренебрежительным решением Центра вопроса о первом руководителе республики своей республики и вышедших с протестом на площадь?

5. Соответствует ли Конституции без решения о вводе чрезвычайного положения Президиумами ВС СССР и КазССР использование войск для подавления политического выступления мирных граждан?

6. Соответствует ли Конституции и законности Обращение к населению республики от имени Бюро ЦК, ВС и Совмина КазССР, тогда, когда Комиссия установила, что ни Президиум ВС, ни Совмин в этом не участвовали? С какой целью и с чьей подачи ЦК КПК извращал картину событий, распространял ложные слухи?

7. Соответствует ли Конституционному положению о дружбе народов, межнациональному согласию вооружение по указанию ЦК КП Казахстана русскоязычного населения г. Алма-Аты и столкновение его с повстанцами, в основном состоящими из казахов?

8. Соответствуют ли Конституции и законам действия Президиума ВС КазССР, Совмина, его высших руководителей, которые полностью самоустраились, неспособными противостоять и дать какой-либо отпор имперской внешней силе, не выполнив своих прямых обязанностей, оставив свой народ в беде, отдав его на растерзание темным силам реакции и тоталитаризма?

В частности, я прошу:

1. Признать антиконституционными, незаконными постановления Бюро ЦК КПК от 19 декабря, от 23 декабря 1986 г., а также Президиума ВС и Совмина по декабрьским событиям.

2. Признать антиконституционным, незаконным, носящим колониальный характер постановление Политбюро ЦК КПСС от 18 декабря 1986 г «О событиях в Алма-Ате», постановление ЦК КПСС «О работе казахской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся».

3. Восстановить в политических и социальных правах всех (списки в КГБ, МВД, прокуратуре, архивах ЦК) уволенных с работы, высланных из Алма-Аты и других областных центров, неделями незаконно содержавшихся под арестом в СИ № 1, КПЗ, в приемниках-распределителях и т.д. Обязать президента РК, Кабинет Министров и глав облгосадминистраций восстановить в социально-бытовых правах пострадавших.

4. Признать антиконституционными, незаконными, нарушающими элементарное право на свободу человека практику прокуратуры республики, МВД, КГБ, Верховного Суда и Министерства юстиции, а также Алма-Атинского городского и районных судов, производивших массовые необоснованные аресты и осуждение невиновных граждан по декабрьским событиям.

Признать антиконституционными действия председателя Верховного Суда Айтмухамбетова, тогдашнего первого зам. министра юстиции Тетеркина, прокурора республики Елемисова и его заместителей Мызникова и Волтунова, зав. адм.отделом ЦК КПК Ефимова, председателя КГБ Мирошника и других лиц, перечисленных в выводах Комиссии ПВС, проводивших и организовавших непосредственно массовые незаконные аресты и судебные осуждения граждан, не совершавших никаких преступлений.

5. Обязать Генерального Прокурора республики Ж. Туякбаева возбудить уголовное дело по действиям названных лиц по ст.ст. 188, 189, 190, 191 УК КазССР за то, что они в угоду начальству и ради сохранения своих кресел и будущей карьеры производили и организовывали массовые аресты невиновных граждан, выносили незаконные приговоры и постановления.

6. Возбудить уголовное дело по факту незаконного использования регулярных войск, войск специального назначения, курсантов Алма-Атинского погранучилища и совершения военными начальниками военных преступлений, подпадающих по действие ст. 6 Устава международного военного трибунала, а также статей УК КазССР.

В условиях независимости и подчинения военных прокуратур Туякбаеву он обязан возбудить уголовное дело по преступлениям военных и привлечь к уголовной ответственности бывшего начальника Алма-Атинского погранучилища Карпова, бывшего начальника АВОКУ Николаева, командиров военных подразделений, дававших приказы избивать граждан.

Возбудить уголовное дело по заявлению гражданки Х.Э. (умышленно не указываю фамилию) об её изнасиловании солдатами.

Для сведения сообщаю Конституционному Суду, по моим данным прокуратура и органы следствия ничего не сделали, а прощя говоря укрывают и уводят от ответственности виновных, не возбуждая уголовные дела по фактам, указанным Комиссией:

- а) применение саперных лопаток, пожарных машин, служебных собак,
- б) незаконных арестов и заключение в СИ-1 без санкции прокурора и постановления суда,
- в) осуждение заведомо невиновных и вынесение неправосудных приговоров,
- г) жестокое обращение с задержанными, в том числе с женщинами и несовершеннолетними.

На совести органов прокуратуры и следствия нераскрытие, некачественное расследование уголовных дел по фактам смерти Рыскулбекова, Мухамеджановой, Асановой и др., причину и обстоятельства их гибели вполне можно было бы установить.

7. Признать неконституционным решение Президиума, коллегии Верховного Суда, коллегии прокуратуры, МВД, КГБ, послуживших основанием для массовых репрессий, незаконных административных арестов и вынесения неправосудных приговоров.

Прошу всех пострадавших в декабрьских событиях признать жертвами политических репрессий, истцами по этому делу и допросить в судебном заседании.

Я думаю, у состава Конституционного Суда хватит юридической квалификации и политической зрелости отделить действительных жертв и свидетелей этой трагедии от всяких нечистоплотных дельцов, желающих и ставших «главными героями» декабрьских событий, не понеся никаких потерь, даже не думавших принять участие в этих событиях, а сегодня превращающих память об этой трагедии (когда еще не реабилитированы все жертвы, не наказаны виновники) в праздники и веселые балаганы для личной рекламы.

Я, как сотни и тысячи других декабристов, являюсь потерпевшим и согласно п. 4 ст. 20 Закона «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» имею право на обращение в Конституционный Суд с требованием о признании фактов грубейшего нарушения следующих лично мне принадлежащих конституционных прав:

1. Право свободы собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций. Это право был попрано властями путем насильственного разгона и массового физического избиения солдатами и милицией демонстрантов.

2. Право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии решений государственного и местного значения.

3. Незаконное задержание и арест 18 декабря 1986 г., незаконная дача санкции на заключение под стражу и вынесение неправосудного приговора.

4. В связи с незаконным осуждением уволили с работы и исключили из КазГУ, где я учился заочно на 2 курсе журфака. После освобождения в течение трех месяцев по политическим мотивам не допускали к работе по специальности.

5. Незаконные производства обысков в моей квартире в Алма-Ате, пр. Сейфуллина 375, у брата – Кожухметова К., проживающего в м-р Орбита-2, в рабочем кабинете на 4 этаже Казгостелевидения, где я работал редактором музыкальных программ, изъятие моих рукописей, магнитных лент и книг.

6. Незаконное изъятие из программы, запрет на передачу в эфир и распространение моих музыкальных произведений, находившихся в фонде Казрадио.

7. Дискриминация и преследования со стороны органов КГБ в местах лишения свободы, а именно: использование по специальному предписанию постоянно на тяжелых физических работах.

8. Незаконная задержка и проверка моей переписки как в колонии, так и на свободе.

Нарушение этих и других моих конституционных прав стали возможными главным образом потому, что были антиконституционными действия ЦК КПСС, ЦК КПК, КГБ СССР, КГБ КазССР, нарушались суверенные конституционные права моего государства, моего народа, карательные и репрессивные органы действовали антиконституционными, античеловечными методами против своих граждан. Поэтому я прошу все мои требования рассмотреть в одном судебном заседании и в комплексе.

23 сентября 1992 г. Кожа-Ахмет Хасен Каримжанулы

№125

Конституционный Суд Республики Казахстан
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Объединенного съезда ГДК «Азат», РПК и НДПК «Желтоқсан»

Уважаемый Конституционный Суд Республики Казахстан!

Государственные власти бывшей империи по имени СССР и марионеточные власти её колонии по имени Казахская ССР в течение 70-ти с лишним лет груб и безнаказанно попирали права и свободы не только отдельно взятых свих подданных, но и целых этносов. И никакой надежды призвать их к ответу за совершенные ими преступления против народа, за вопиющий произвол над нормами закона, морали и нравственности не было. Эта надежда, хочется верить, появилась только теперь, с учреждением Конституционного Суда Республики Казахстан.

Исходя из этого, объединительный съезд ГДК «Азат», РПК и НДПК «Желтоқсан» обсудил вопрос «О нерешенных проблемах, связанных с декабрьскими событиями 1986 года» и пришел к единому мнению о том, что Постановление Президиума ВС КазССР от 24 сентября 1990 года «О выводах и предложениях Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ата 17-18 декабря 1986 года» было принято в традиционном для тоталитарного времени духе формализма, необъективности и является поверхностным документом, не содержащим в себе полноценных правовых и политических оценок, особенно в части определения меры ответственности за декабрьские события 1986 года и их трагические последствия высших органов государственной власти СССР и Казахской ССР, отдельных высокопоставленных лиц, представляющих в своем лице эти органы власти.

В постановлении Президиума ВС КазССР остались без ответов вопросы о том, соответствовали ли Конституциям СССР и КазССР принятые ими в связи с событиями официальные решения и конкретные действия, предпринятые ими в отношении участников демонстраций в г. Алма-Ате и других населенных пунктах Казахстана во время и после этих демонстраций.

Что касается распространяемых определенными кругами «страхов», будто «русскоязычное» население «не поймет» судебного процесса по декабрьским событиям, то они являются элементарной попыткой увести от ответственности виновников трагедии. Мы не сомневаемся, что казахстанцы поддержат это правое дело.

Представляя на рассмотрение Конституционного Суда РК эти вопросы и целиком полагаясь при этом на его честность, объективность, независимость и принципиальность, объединительный съезд ГДК «АЗАТ», РПК и НДПК «Желтоксан» считает необходимым:

1. Официально зафиксировать грубейшие ущемления прав казахской нации, выразившиеся не только в одностороннем назначении Москвой первого руководителя республики со стороны, но и в практическом отсутствии элементарных условий для полнокровного развития её языка, культуры, обычаев, традиций, национального самоопределения, политического и государственного управления родной республикой, что убедительно свидетельствует о том, что казахи являлись колонизованным народом, лишенным возможности реализовать на деле ст. 68 Конституции КазССР.

2. Дать объективную правовую и политическую оценку Постановлению Президиума ВС КазССР от 24 сентября 1990 года.

3. Признать подавление демонстраций мирных граждан республики и сопутствовавшие действия властей как грубейшие нарушения их прав и свобод, предусмотренных не только «Всеобщей декларацией прав человека» и другими международными актами, но и действовавшими в то время Конституциями СССР и КазССР (ст.46, 48, 52, 54, 55, 75).

4. Признать антиконституционными и преступными:

– постановления Политбюро ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года «О событиях в Алма-Ате», ЦК КПСС «О работе казахской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся», Бюро ЦК КПК от 19 декабря и 23 декабря 1986 года, Президиума ВС и СМ по декабрьским событиям;

– введение чрезвычайного положения и использование войск против демонстрантов без решений Президиума ВС СССР и КазССР;

– действия войсковых подразделений, органов МВД, КГБ, прокуратуры и суда, производивших массовые избиения с человеческими жертвами, облавы, незаконные аресты, обыски, подслушивание телефонных разговоров, судебные процессы, выносивших неправосудные приговоры в отношении невинных людей; - решения пленума и президиума коллегий Верховного Суда КазССР, давшие основания для указанных незаконных действий;

– действия конкретных должностных лиц (Елемисова, Мирошника, Ефимова, Айтмухамбетова, Тетеркина, Басарова, Мызникова, Волтунова и т.д.), указанных в материалах Парламентской Комиссии по расследованию причин и следствий декабрьских событий 1986 года, а также и тех, кто не назван в них, но может быть выявлен в ходе нового расследования Конституционного Суда РК, как людей, которые организовали массовые избиения, незаконные аресты и судебные осуждения

граждан, пытавшихся реализовать свои законные, конституционные права и не совершали никаких преступлений, разжигали межнациональную рознь путем противопоставления демонстрантам, представлявшим в основном казахскую молодежь, вооруженных специально изготовленными на заводах Алма-Аты подручными средствами представителей славянского населения.

– публикации средств массовой информации СССР и КазССР, обращения от имени ЦК КПК, ВС и СМ КазССР к населению республики, выступления должностных лиц, в которых декабрьские события представлялись в извращенном, клеветническом свете и оскорблялись национальные честь и достоинство казахского народа.

5. Обязать генерального прокурора РК:

– возбудить уголовные дела по всем этим фактам и в отношении этих лиц на основании соответствующих статей УК КазССР;

– пересмотреть уголовное дело в отношении Кайрат Рыскулбекова.

6. Обязать Президента, Кабинет Министров РК и глав местных администраций восстановить в политических и социальных правах всех, кто в связи с декабрьскими событиями 1986 года был уволен с работы, исключен из учебы, выселен из Алма-Аты, областных центров, других городов и поселков, незаконно содержался под арестом СИЗО № 1, КПЗ, приемниках-распределителях и т.д., получил тяжкие и иные телесные повреждения, остался калеками и инвалидами.

7. Признать потерпевшими в связи с декабрьскими событиями 1986 года всех погибших, избитых, арестованных, осужденных, уволенных с работы, исключенных из учебы, высленных из населенных пунктов и квартир, искалеченных и подвергшихся иным наказаниям и преследованиям и компенсировать понесенный ими материальный и моральный ущерб. Поскольку обращения представителей ГДК «Азамат» к официальным инстанциям о предоставлении интересующихся данными не дали желаемых результатов, сообщаем:

– необходимые списки, цифры и факты по пунктам 4 и 5 имеются в МВД, КГБ, прокуратуре, судах, архивах ЦК КПК и других источниках, а также в материалах Парламентской комиссии по расследованию причин и следствий декабрьских событий 1986 года.

8. В качестве ответчиков привлечь к суду и нынешний Верховный Совет, Президента, Кабинет Министров РК за то, что они, являясь высшими властными органами, до сих пор делали и делают вид. Как будто во время декабрьских событий 1986 года не было массовых нарушений законности и виновных за это, тем самым фактически покрывая конкретных высокопоставленных преступников и уводя их от ответственности.

Съезд уполномочивает Ж.М.Куанышалина быть руководителем группы полномоченных представителей съезда на судебном заседа-

нии для представления Конституционному Суду дополнительных доводов, доказательств и пояснений.

Объединенный съезд ГДК «Азамат», РПК и НДПК «Желтосан»

11 октября 1992 г.

№126

Судья Конституционного Суда Республики Казахстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

26 октября 1992 г. г. Алма-Ата

Судья Конституционного Суда Республики Казахстан Рогов И.И., рассмотрев представление Правления Гражданского движения Казахстана «Азамат» и ходатайство Х.К. Кожа-Ахмета в порядке ст. 22 Закона «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан»,

Установил:

Авторы обращений утверждают, что в ходе выступлений в период декабрьских (1986 г.) событий в Алма-Ате и других областях Казахстана имели место массовые нарушения конституционных прав и свобод граждан, участвовавших в эти события. Постановление Президиума ВС от 24 сентября 1990 г. «О выводах и предложениях Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в г. Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года» и принятые по его реализации меры носят поверхностный, половинчатый характер, распространяются только на некоторые категории потерпевших.

Заявители считают необходимым признать неконституционными решения, принятые органами государственной власти управления, а также правоприменительную практику административных, судебных, правоохранительных органов и их должностных лиц, допускавших нарушения конституционных прав граждан путем неправомерного использования против них войск, незаконных задержаний, арестов, вынесения неправосудных приговоров и т.д.

Учитывая необходимость окончательной правовой оценки указанных событий и действий государственных органов и должностных лиц, а также невозможность подтверждения или опровержения доводов заявителей иначе как путем судебного исследования, руководствуясь

ст.111 Конституции РК, ст.2, пунктами 1, 3 ст. 10 Закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан», пунктами 1, 4 ст. 18, пунктами 2, 5 и 6 ст. 22 Закона «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан»,

Определил:

1. Возбудить конституционное судопроизводство по делу «О конституционности решений, принятых органами государственной власти и управления бывшего СССР и КазССР, а также правоприменительной практики административных, судебных и правоохранительных органов и действий их высших должностных лиц в период декабрьских (1986 г.) событий в Алма-Ате и некоторых областях Казахстана».

2. На основании ст. ст. 19 и 22 Закона «О Конституционном Суде в Республике Казахстан» признать сторонами по делу:

а) сторонами, по инициативе которых возбуждено дело, - Правление Гражданского движения Казахстана «Азамат» и гражданина Республики Казахстан Х.К. Кожа-Ахмета;

б) сторонами, конституционность актов и действий которых оспаривается, - Президиум ВС РК, Кабинет Министров РК, Министерство юстиции РК; бывшего члена Президиума ВС, бывшего 1-го секретаря ЦК КПК Колбина Г.В.; Председателя Верховного суда РК Айтмухаметова Т.К.; бывшего прокурора КазССР Елемисова Г.Б.; бывшего председателя КГБ Мирошника З.М.; бывшего первого заместителя министра МВД КазССР Басарова Э.О.; бывшего первого заместителя министра юстиции КазССР Тетеркина И.А.; бывшего заместителя прокурора КазССР Мызникова А.Д.

3. В соответствии со ст. 19 Закона «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» предложить сторонам решить вопрос о полномочном представительстве своих интересов в Конституционном Суде Республики Казахстан.

4. В соответствии с пунктами 5, 6 ст. 22 Закона «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» начать подготовку дела к рассмотрению в Конституционном Суде.

Определение обжалованию не подлежит.

Судья Конституционного Суда
Республики Казахстан

И. Рогов

№127

В Конституционный суд
Республики Казахстан
От гр. Сабитовой Жансаи Алькеевны

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Впервые о сборе граждан на площади я услышала 17 декабря 1986 года. Утром, 18 декабря 1986 года я поехала в больницу на Малой станице на пересечении Красногвардейского тракта и Ташкентской улице наш автобус пропустил колонну примерно из 10 военных машин с солдатами. С того момента в моей душе начался антиправительственный бунт, что в начале выразился слезами, в моей голове была одна мысль: «они уничтожат всю молодежь», (эта мысль оказалась пророческой). Я не могла владеть своими чувствами, слезы лились непрерывным потоком. День 18 декабря я работала, а вечером в 20:00 были последние известия по Алматы, в 22 часа тоже самое, сплошь наполненное обманом официальное сообщение было передано по Москве. Тогда – то, я написала листовки. Мотивы следующие:

1. Мне было больно и обидно за страну, которую, следуя нашей хорошо поставленной пропаганде, я считала самой справедливой, самой могущественной, самой гуманной и т.д.

2. Я недоумевала, что будет в такой стране? Как можно в одной стране противопоставлять одну часть граждан против другой, вплоть до уничтожения? Как можно назвать такое правительство? С такими мыслями я села за листовки. Да, там были нелицеприятные слова в адрес русского народа. Только по этому на суде я признала себя частично виновной, хотя и тут вина отдельно не моя, а Горбачева, который своими антинародными действиями спровоцировал антирусские настроения. Я считаю, что если вы руководитель, правитель, то в первую очередь должен думать о том, чтобы не обесчестить народ, который стоит за твоей спиной. Лично я в тот период была в таком возрасте и такого мировоззрения, что не могла поступать не верно! (В истории имеются факты, когда при малейших неточностях в поведении Николая II, Столыпин П.А. ему напоминал: «Государь, Вы вышшааетесь над всей страной, и весь народ смотрит на Вас!»).

3. Я ставила себя на место матерей, чьи дети находятся на площади, от этого я еще больше не находила себе места, мое негодование было беспредельно.

В период следствия с содержалась в полутемной, вонючей камере по соседству с тараканами и крысами, т.е. мне грозили чума, холера и

т.д. Меня осудили, отправили в колонию, не дав возможности свидеться с родственниками. Я не имела при себе элементарных предметов гигиены: мыла, расчески, пасты, полотенца, зубной щетки и т.д. Это угрожало мне такими болезнями, как рожа, проказа и тиф. А в то же время мои родственники обивали все пороги, добиваясь свидания, их футболили везде, так и не дав свидеться. Моя подруга, каждый раз со слезами вспоминает, как моя пятилетняя дочь в отчаянии кричала на милиционеров: «Я Вас ненавижу, Вы мне обещали показать маму, я брошусь под машину!» Я содержалась в колонии общего режима с уголовниками, которые, не говоря уже о других особенностях, говорила на спецжаргоне, в которых словам «кушать» и «говорить» имели матерный аналог и это при том, что и домашнее воспитание мое было идеальным. Мои родители были редким исключением времени: мой отец не пил, не курил, ни когда не обманывал, не кривил душой, не ругался и до конца своих дней оставался физически и морально здоровым. Он свято хранил традиции своего народа, и на него не влияли внешние обстоятельства. Я считаю, что вынесла все пытки, потому, что я была дочерью своих родителей.

Питание в колонии было настолько худое, что я была доведена до состояния дистрофии. Когда меня привезли в КГБ я выразила письменный протест этим полуголодным содержанием заключенных. Мне постоянно намекали, и прямо говорили, чтобы я писала на помилование. На это я отвечала: «Что я должна писать, что я виновата в том, что не виновата?» Я постоянно чувствовала безысходность от состояния взаимоотношений государства и личности. В это состояние меня ввергал факт декабрьских событий. Правительство провоцирует на беспорядки против безоружной молодежи, выражающей протест деянию, оскорбляющему национальное достоинство, облив холодной водой, натравив собак, насыпав в карманы наркотики, раздав спиртное, вывозив за город, избив девушек по низу живота, окружив в 3 кардана и раздавив танками, бронетранспортерами людей на площади, оно же считало себя в праве судить честных этих граждан. Поэтому я сказала начальнику спецчасти и замполиту ГУИТУ, что я не хочу жить в такой стране, за что в купе с моим отказом писать на помилование меня начали принудительно лечить.

Я делала вид, что пью прописанный мне «Аминозин», а на самом деле выбрасывала, в ответ старшая сестра санчасти дважды насильно ложилась мне в рот толченный аминозин, после которого не возможно в течение дня встать на ноги из-за тошноты и потери ориентации в пространстве. При освобождении из колонии изъятие моей карты было не забыть.

Продолжение «лечение» проходило в колонии для рецидивистов в Карагандинской области. Мне администрация колонии дважды

разрешала получать посылку, когда она приходила, то не разрешали получить, в результате мои родственники были ввергнуты в дополнительные материальные и моральные потери.

Отправляемая корреспонденция подвергалась цензуре. Я писала письма Айтматову Ч.Т. и Громыко А.А., но отправить их было не возможно. Они вместе с другими документами были выкрадены в колонии. Все же я иногда отправляла корреспонденцию, мнимо адресованную на волю, а в действительности к цензору. Например:

Не надо дочка, честно быть,
Приспособляйся, можно гласно,
Всем потакай, всем лги и льсти,
И притворяйся, что согласна.....

А чего стоил моей дочери отрыв от мамы. Моя сестра говорила ей ежемесячно, что мама приедет через месяц. Через 10 месяцев дочь заявила сестре: «Ты обманула меня 10 раз». А спустя некоторое время сестра написала мне в колонию, что у моей дочери Маржан появились седые волосы. Тогда я разрешила привезти ее на свидание, а когда мы расставались мне не разрешили взять даже туалетное мыло. Увидев это, дочь плакала до города. В это время по поселку проигрывалась одна песня и эту песню она не может слышать до сих пор, затыкает уши.

Мой муж перенес инфаркт, был исключен из партии, младшая сестра после моего задержания не могла месяц спать, только заботы о моей дочери не дали ей свалиться. Другой моей сестре нервное потрясение дало отпечаток на двигательную систему. Ей сейчас 51 год, она еле перемещается и то немного. У моей мамы резко упала острота зрения, она видит так, будто ее зрачок настроен на инфракрасный свет. Мой племянник был изгнан из техникума, к которому я ходила надзирать и сообщить о приезде и необходимости встретить маму.

Я считаю, что мои права были нарушены. Ст.ст. Конституции РК: 4, 38, 40, 46, 47,48, 52, 53, 54, 55 и др. ст.ст Конституции Каз ССР.

В соответствии с вышеизложенным прошу возместить материальные и моральный ущерб, а также ущерб, нанесенный моему здоровью по всем указанным и пропущенным статьям Конституции РК. Прошу также учесть, что ко мне был применении запрет на профессию, до указа Президента РК о реабилитации от 12 1991 года.

Кроме того, ставлю в известность, что Верховным Судом бывшего союза СССР я была оправдана по ст.65 УК Каз ССР. А ст.60 УК была переквалифицирована на ст.15-60 УК Каз ССР.

На мои обращения в Верховный Суд РК о полном моем оправдании отвечают, что «действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает пересмотра решений Верховного Суда СССР».

Я полагаю, что эти разъяснения противоречат конституции РК от 28.01.93 г., а также нарушаю мои Конституционные права, предусмотренные ст.ст. 36, 40, 96, 97, а так же 6, 7 «Основами» Конституционного строя. Прошу дать заключение по этому вопросу.

22.12.93 г.
Ж. Сабитова.

№128

**В Конституционный суд
Республики Казахстан
От Зиядина Алимухамед
Абужожановича**

Заявление (исковое)

После десятидневного расследования моего пребывания на площади в Декабрьские дни 1986 года следователями Алматинского городского УВД 5 января 1987 года под конвоем милиционеров нас 3 человека казахов привели в народный суд, точно не знаю городской или какой-то районный и без задержания в скором в зал заседаний суда вошли три человека, мужчина, русский, лет за сорок и две женщины, русские.

Они построились за стол заседаний и нам велели встать и слушать приговор суда, где первым зачитали мне: «за организацию митинга-восстания против власти, с последствиями мятежа приговорить гр. Зиядина Алимухамеда Абужожановича 1937 года рождения по ст.ст. 60, 65 Уголовного кодекса Казахской ССР сроком на 1,5 полтора года тюремного заключения строгого режима с лишением свободы. Приговор обжалованию не подлежит». За что?

После меня зачитали приговор двоим казахам, одному 2 года, второму 4 года тюремного заключения и нас всех повезли в тюрьму города Алматы.

За что???

Как известно 16, 17, 18, 19 и т.д. декабря 1986 года жители столицы Алматы вышли на площадь на мирную демонстрацию, выразив свои недовольства и несогласия с тем, что совершенно неизвестный в республике руководитель Г.В. Колбин стал первым секретарем ЦК Компартии Казахстана.

Таким образом, жители столицы смели разоблачить противоречия «между традиционными административными действиями центра и

принципами зарождающиеся демократии», выразили протест против лицемерия Москвы, протест против решений всесильной каменной крепости Советской империи.

В эти декабрьские дни и ночи 16, 17, 18, 19 числа я тоже бывал на площади разделяя горе моего народа с 14-15 часов дня 17 декабря 1986 года на площади появилось более 15 автомашин, пожарные и много отрядов милиции, внутренних войск, которые натиском и безжалостно стали разгонять народ с площади, подавляя людей большой струей холодной воды, и колесами автомашин, и одновременно применяя спецдубинки, и саперные лопаты против безоружных людей....

Такая спектакль длился до поздней ночи, до 23-24 часов ночи, пока не очистили площадь от людей. Во время нападения и натиска силы власти техники и вооруженными солдатами на землю падали сотни невинных людей, особенно молодежь, доверчивые казахские парни и девушки. Каратели радовались таким легким жертвам и этих пострадавших, покалеченных людей бросали в специальные и открытые машины и увозили немедленно по неизвестным направлениям.

И 18 декабря т.г. с утра на площадь выходили демонстранты в небольшом количестве, где-то более 1000 человек. Силы власти позакрывали воды и выходы площади техникой и живой силой, несмотря на это мирные, безоружные люди заполняли площадь.

С каждым часом силы власти усиливались массой техникой и солдатами действующих войск, и окружили площадь, демонстрантов несколькими кольцами живой силы карательных войск.

К 13-00 часам дня начались столкновения мирных безоружных людей с вооруженными до зубов солдатами, милиции и дружинников. Солдаты с собаками, с лопатами, милиционеры с дубинками, дружинники с железными прутьями, ломami безжалостно нападали на безоружных людей, избивали, убивали, натаптывая лежащих на земле тысячи покалеченных, окровавленных невинных ни в чем людей, молодежь, особенно слабых девушек, которых после мертвыми тащили за волосы и добивали их до бессознания, и которых бросали в спецмашины, автобусы и открытые техники с отправкой их по неизвестным направлениям.

Подавление восстания длилось до 22-23 часов и уловка, гонение казахов начались по всему городу, хотя они невинно, далеко от площади шли откуда-то и куда-то... Также 19 декабря весь день и ночь по площади и по всей улицей города усердно и строго патрулировали солдаты, милиционеры и дружинники только русского происхождения гоняя, ловя безжалостно встреченных казахов избивая их до бессознания с отправкой их в котлованы и за город.

Жестокие декабрьские дни и ночи 1986 года побывав среди демонстрантов на площади и разделяя горе своего народа я потерял многое, и особенно нижеследующее:

1. Невинных ни в чем не повинных моих братьев и сестер, частицы будущего моего народа.

2. Временно униженного и посрамленного духа моего народа против неравной силы противника.

3. Свое личное здоровье и моральный дух потерял в период пребывания на площади защищая от побоя и увоза их по неизвестным направлениям и я сам принял групповое нападение со стороны карателей и от неравной силы получил мощный удар по голове и по всему телу до бессознания длившегося 5-6 часов....

Окровавленным, лежащего на земле без сознания меня затащили и спасли от рук одного сотрудника милиции 6 шестеро студенты сельскохозяйственного института и при их помощи смог доехать и быть дома.

4. Бывая в тюремном заключении в течение полутора месяца я также потерял моральный дух и ухудшил свое покалеченное состояние здоровья со стороны побоев сотюремщиков русской национальности, специально посаженных в нашу камеру и натравленные против меня.

И по неизвестным мне причинам меня освободили досрочно после полуторамесячного тюремного заключения, где я побывал до 19 февраля 1987 года.

5. Потерял свое гражданское право, что в период моего полуторамесячного тюремного заключения по распоряжению сотрудников КГБ и УВД меня выписали из прописки по месту жительства в городе. После выхода из тюрьмы я не смог попасть в свою квартиру и меня переселили в молодежную комнату общежития.

В декабрьские дни я проживал по адресу: проспект Гагарина, 100 кв. 4 где была однокомнатная секция. После, меня часто переселяли в квартиры-комнаты №№ 6. 18. 32 где были двухкомнатные – трехкомнатные квартиры.

До моего ухода из города или до апреля 1988 года преследование и гонение не прекращались ни одного дня, были всесторонние нападки на улицах города со стороны неизвестных, незнакомых людей русской национальности и со стороны людей в общежитии, претензии и нападки от коменданта-паспортистки общежития по необоснованным причинам.

Мне угрожали с известием, что по распоряжению Колбина я выселен из города в течение 24-х часов в противном случае опять посадят в тюрьму.

После продолжительного издевательского гонения меня из города я вынужден был уехать...

Таким образом я потерял прописку и квартиру для дальнейшего проживания в городе Алматы.

За что???

6. В декабрьские дни 1986 года и до марта 1987 Я работал начальником АХО Госплемобъединения Министерства сельского хозяйства Казахской ССР и неожиданно мою должность сократили по сокращению штатного расписания, хотя после одного месяца штатное расписание данного объединения увеличилось! Поэтому я после узнал, что мое увольнение с работы было как сокращение штата, а гонение как декабриста 1986 года. Таким образом я потерял работу и гражданское право на труд. За что???

Мой народ и я эти Декабрьские дни 1986 года ждали долго, в течение 300 лет бывая рабом Колониальной Российской империи и великого державного Советского Государства.

300 лет тому назад наши деды и прадеды оставили за собой огромную территорию казахской земли великодушный казахский народ.

Мы, потомки не могли удержать данную Земли и целостности казахского народа, вероломное и несправедливое нападение, агрессия колониальной Российской империи сломало дух казахского народа.

Декабрьский мощный протест против насилия колониализма, потопленное в крови моих братьев и сестер разбудило весь дремлющий бывший Советский союз. Декабрьское освободительное знамя звало другие братские народы на свободу на независимость и на самоопределение спустя совсем немного времени вспыхнули восстания в Баку, Тбилиси и народы Прибалтики, Молдовы, Украины начали свою борьбу на путь к свободе, к самоопределению и к независимому государству. Борьба и мечта народов навсегда разорвали цепи рабства российской империи и появились на горизонте карты новые суверенные государства, освобожденные от колониального гнета.

Поэтому я не раскаиваюсь пребыванием и страданиям в Декабрьских событиях 1986 года, а наоборот восхищаюсь, радуюсь тем, что мой народ сейчас живет на своей независимой земле, на своем суверенном Государстве – Республики Казахстан.

Излагая вышеизложенное о моем пребывании в Декабрьских событиях 1986 года и в моих затруднительных страданиях, и об их оценке и решений моей судьбы оставляю на Ваше рассмотрение.

Должен заявить, что по событиям Декабрьских дней 1986 года со стороны карателей содеяны и нарушены мои Конституционные, гражданские права, предусмотренные статьями 4, 40, 46, 48, 52, 55, 56 и другими статьями Конституции Казахской ССР.

Поэтому прошу Вас восстановить причиненный мне моральный, физический, материальный и других ущерб в нижеследующем:

1. Разрешить медицинские осмотры через ВТЭК с определением на инвалидность моего состояния здоровья и выделить бесплатный путевой лист для санаторно-курортного лечения.

2. Выделить двух или трехкомнатную квартиру с пропиской в мою собственность и дальнейшим проживанием в городе Алматы мне и моей семье в следующем составе:

1. Жена – Адилова Гулбуби 1947 года рождения с высшим педагогическим образованием, преподаватель казахского языка и литературы.

2. Сын – Зиядин Динмухамед 25 апреля 1988 года рождения.

3. Оказать содействие по трудоустройству на работу меня и жены.

4. Оказать единовременную материальную и моральную помощь.

Надеюсь, что справедливость восторжествует.

Алимухамед Зиядин
9 декабря 1993 года
Село Каракемер

№129

**В конституционный суд
Республики Казахстан
Шайховой Г.Т.**

Исковое заявление

17 декабря 1986 года поздно вечером я пошла на площадь перед зданием ЦК, где шли выступления молодежи, выразивших протест против назначения Москвой на место первого руководителя Казахстана Колбина.

Я, с Гулей Кошербаевой – ученицей 8-го класса школы № 12, искала детей 12:14. Площадь была полна людьми, все были счастливы тем, что мы, оказывается еще чего-то стоим, что можем собраться и петь песни на родном языке, лица сияли радостью.

Я тоже. Первый раз в жизни почувствовала гордость за свой народ, было приятно ощущать частицей этого прекрасного народа с несравненно богатым языком, гениально мудрыми обычаями с необыкновенной поэтичностью и памятью. Ведь были раздавлены честь и гордость и достоинство, без которого не выжить ни одному народу.

Муж был на работе на дежурстве. Ребятишки-студенты, в нас была остро жива совесть, конечно же кричали и требовали справедливости но никаких буйств не было. Я не нашла детей и вернулась домой с Гулей, потому что двухлетняя дочка спала дома одна, думала что старшие вернулись.

Дома никого не оказалось. Звонил муж, просил больше не выходить из дому. Но я мать, и пошла опять искать детей с Гулей.

Мы стали только подниматься вверх по улице Байсеитовой, как увидели толпу бегущих людей навстречу. Один казах милиционер с поднятой вверх дубинкой кричал: «Убегайте» (Қашыңдар, балалар қашыңдар!) Я поняла его отцовскую заботу, поверив ему тоже побежала обратно. Но тут меня ударили большим острым камнем, кто ударил не знаю, не смогла обернуться от сильной боли, не смогла дышать и стала падать.

Тут подхватили два солдата с безумными глазами, страшно ругались ужасными матерщинными словами и стали бить дубинками куда попало, затем потащили к новой площади. У меня не было сил ни на сопротивление, не говорить. Они бы и не слушали меня.

Мы долго шли и прошли по ряду выстроившихся солдат с двух сторон, каждый из которых толкал меня друг к другу, ругались матом и пинали ногами. В них было столько злорадства, ненависти, жестокости, что даже неизвестно как и где их могли так воспитать. Кого от кого они защищали, врагов никаких не было, был всего лишь мирный протест против Колбина, а все остальное было подстроено.

Меня бросили к кучке людей сидевших на асфальте, никому нельзя было вставать, иначе били дубинками или маленькими лопатками. Через некоторое время я пришла в себя, подняла руку как ученица, мне разрешили сказать. Почти на улице Абая, что я ищу детей, и что ужасно болит зуб и спина и показала в доказательство анальгин, который прикладывала к зубам и глотала. (Зуб болел в тот день с вечера, детей искала несмотря на зубную боль).

Один высокий русский офицер оказался очень человечным, переспросив еще раз фамилию сказал: «Да Вы невиновны». Вытащил меня из кучки и приказал шоферу легковой машины отвезти меня домой, но тут я вцепилась к его рукаву, шинели и умоляла чтобы отвез сам, что я боюсь, что живу близко. Он отвез меня домой благополучно, в машине не сказал что знает моего мужа как хорошего человека. Я благодарила его, я была обязана ему жизнью. У мужа узнала его фамилию. Его звали Радченков Леонид Петрович, работал в пограничных войсках.

На завтра я была вся черная от ударов. Муж все равно запретил обращаться в больницу, лечились сами дома бальзамом, легким массажем и другими средствами. Я обратилась в Среднеазиатский военный

округ только тогда, когда отошли все синяки и сказала что ударилась сама об камень и повредила позвоночник.

Позвоночник болит до сих пор, тогда долго, долго пролежала в Среднеазиатском военном округе, если бы я вовремя обратилась к врачам, может быть усложнения и не было бы, но муж сказал, что тогда заберут нас обоих в тюрьму, исключат с работы.

Я, конечно же, спаслась случайно, но оскорбленная душа страдает не меньше чем физическое тело. Судьбы остальных кучек мне не известны, при мне одну кучку разных людей загружали в крытую грузовую машину, куда их увезли тоже не знаю.

Поскольку во всем этом нарушены мои конституционные права, предусмотренные статьями конституции Казахской ССР № 4, 5, 37, 46, 52, 55. Прошу признать меня жертвой от произвола, возместить моральный, физический и материальный ущерб.

Шайхова Гулмайраш Туленбаевна
7 декабря 1993 г.

№130 СПРАВКА

1 декабря 1993 года, гр. Шайхова Г.Т. написала исковое заявление, где просила признать ее истцом по настоящему делу, описала обстоятельства, очевидцем которых она вечером 17.XII/1986г., на площади перед зданием ЦК Компартии Казахстана Шайхова Г.Т. сообщила, что ее муж Шайхов А. работал в бывшем КГБ Казахской ССР.

На первой странице заявления Шайхова Г.Т. написала, что машины на площади жгли сослуживцы ее мужа, некоторых она знала в лицо, ранее встречала их. Кроме того они не (сотрудники КГБ) призывали молодежь к активным действиями, кидали в солдат камни. Дополнительно она на словах пояснила, что она знает еще кое-что, но боится мести со стороны КГБ, поскольку эта организация способна на все.

На следующий день, то есть 2 декабря 1993 года она вновь придя в суд, вся напуганная, из рук моего инспектора Г. Абдибаевой почти что вырвала свое вчерашнее заявление. На мой вопрос в чем дело, в чем причина ее поведения? Она пояснила, что опасается КГБ, боится за судьбу своих детей, поскольку многие сотрудники, поджигавшие 17.XII/1986г. машины, провоцировавшие молодежь, продолжают там работать. Кроме того ее муж получает пенсию в КГБ и связан с ним.

Я ей пытался разъяснить, что не надо так бояться, мол, на дворе не 37-ой год и т.д.. Но она ничего не хотела слушать и ушла.

7 декабря 1993 года Шайхова Г.Т. принесла новое переписанное исковое заявление, в котором уже о работниках КГБ ничего не сказано.

Судья
Конституционного Суда
Республики Казахстан

С.А. КАСИМОВ

№131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Государственно-правовой экспертизы

Определением судьи Конституционного Суда Республики Казахстан С.А. Касимова от 1 марта 1993 г. для всестороннего изучения Актов высших органов государственной власти и управления, действий их высших должностных лиц, связанных с декабрьскими событиями (1986 г.) событиями в Казахстане, была назначена государственно-правовая экспертиза.

Группа экспертов в составе директора Института государства и права АН Республики Казахстан, кандидата юридических наук Нурпеисова Е.К., кандидатов юридических наук, старших научных сотрудников этого института Судаковой Р.Н., Жанузаковой Л.Т., а также кандидатов юридических наук, доцента Казахского Национального Государственного Университета им Аль-Фараби Мухтаровой А.К. и старшего преподавателя этого же Университета Созакбаева С.У., изучив представленные Акты и документы с позиции соответствия их нормам Конституции Казахской ССР 1978 г., законов, действовавших в этот период, будучи предупреждены об ответственности по статьям 187, 193 УК Казахской ССР, пришли к следующему заключению:

По первому вопросу

Анализ Постановления ЦК КПСС от 18.12.86 г. «О мероприятиях в связи с обстановкой в Алма-Ате» с точки зрения его соответствия Конституции Казахской ССР 1978 г. показывает, что в критических ситуациях, когда возникает малейшая опасность установленному партией режиму, она от политического лицемерия переходит к неприкрытому произволу. Конституция, которая была лишь демагогической ширмой над тоталитарным режимом, над реальной партократией и которая создавала иллюзию суверенного Казахстана была беззастенчиво отброшена в сторону. Анализируемый документ объемом всего лишь в две страницы машинописного текста оказался по своей императивной силе гораздо важнее, чем 62-х страничный документ, именуемый

Основным Законом суверенного государства, каковым называлась Казахская ССР того времени (ст. 68).

В чем это выразилось конкретно?

Во-первых, Постановление ЦК КПСС направлено, на первый взгляд, на устранение нарушений общественного порядка. Но специфическая задача обеспечения законности и охраны правопорядка является функцией государства и его органов (ст.4, п.3 ст.75, п.4 ст.118 Конституции Казахской ССР), а не политических партий.

Во-вторых, в ч.2 ст.6 Конституции четко записано, что ... «Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа...». Но реакция Политбюро ЦК КПСС на события в Алматы свидетельствует о том, что оно шло в противоположном направлении. Возмущение демонстрантов антидемократическими методами деятельности Политбюро было, пожалуй, одним из первых шагов в сторону будущего развития не только Казахстана, но и всего бывшего Советского Союза.

Содержавшиеся в Постановлении властные предписания Министерству обороны, МВД и КГБ, дружинникам, представителям воинских соединений, прессе, советским и правительственным органам на местах превышали функции и задачи партии, заключавшиеся прежде всего в политическом руководстве государственными и общественными организациями (у.1 п.60 Устава КПСС). Эти указания также противоречили ч.3 п.60 основного партийного закона, в которой говорится, что «Партийные организации не подменяют советские, профсоюзные, кооперативные и другие общественные организации, не допускают смешения функций партийных и иных органов».

Даже если допустить, что у партии в целом и у ее Политбюро, в частности, было свое понимание «генеральной перспективы развития общества, линию внутренней и внешней политики», Политбюро не имело право насаждать эти «перспективы» и «линии» силовыми методами. Это не предусматривалось ни ст.6, ни другими статьями Конституции Казахской ССР того времени.

Поэтому Постановление Политбюро является еще одним доказательством грубейшего нарушения Конституции Казахской ССР, а конкретно ст. 6.

В третьих. С поразительной быстротой (в течение суток), юридически квалифицировав происходящие на площади события как националистические, совершаемые хулиганами и мародерами, Политбюро в неперсонифицированной форме унизило честь и достоинство находящихся там людей. Этот орган, привыкший относиться к людям как к толпе, коллективам, трудовым десантам и тому подобным массовым

совокупностям, в своем документе, следуя этой традиции, не заметил (или сознательно на это пошел), что называть хулиганами, мародерами или сеющими национальную рознь, вправе только суд на основе вынесенного приговора. А досудебное навешивание таких ярлыков является прямым нарушением ст. 55 Конституции Казахской ССР, где установлено, что «уважение личности», охрана прав и свобод граждан – обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц».

Такая «юридическая» квалификация деяний лиц, пришедших на площадь, данная в Постановлении Политбюро, противоречила ст.160 Конституции, которая предусматривала, что «никто не может быть признан виновным в совершении преступления... иначе как по приговору суда и в соответствии с законом».

Подобная оценка декабрьских событий, растиражировавшая решениями ЦК и Обкомов Компартии республики и приведшая к фактам прямого давления на судей, хотя и косвенно, но нарушала ст. 155 Конституции Казахской ССР 1978 г., которая гласит: «Судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону». Если иметь в виду, что судьи и народные заседатели, как правило, были членами КПСС, то ясно, это партийная дисциплина склоняла многих из них следовать оценке, данной Политбюро, нежели духу и букве Конституции, откровенно попираемой этим партийным органом.

В-четвертых, пункт I Постановления, предусматривавший «одобрить меры, предпринятые партийными и советскими органами Казахстана, а так же МВД и КГБ в связи с нарушениями общественного порядка и другими негативными проявлениями, имеющими место в г. Алма-Ате 17-18 декабря 1986г.», фактически означал санкционирование применения карательных мер, предпринятых партийным руководством республики, КГБ и МВД. Эти меры носили антиконституционный, антидемократический характер, грубо попирали права и свободы граждан. В результате была нарушена ст. 4 Конституции Казахской ССР, которая гласила: «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию Казахской ССР и советские законы».

В-пятых, особый политический цинизм в отношении Казахской ССР как к государству и отсутствие элементарного уважения к ее Конституции со стороны Политбюро проявились в его решении «вести в г.Алма-Ате комендантский час, используя воинские соединения», поручении Министерству обороны СССР в кратчайший срок провести необходимые мероприятия по введению комендантского часа,

указаниях работникам МВД, КГБ и дружинникам, а также представителям воинских соединений, не допуская применения огнестрельного оружия действовать энергично, усилить патрулирование улиц и мест возможного скопления людей, бдительно охранять объекты особого назначения. С одной стороны, эти указания явно выходили за пределы уставных задач партии, с другой стороны, означали использование чрезвычайных мер, требующих введения чрезвычайного положения. Хотя ни Конституцией Казахской ССР, ни Конституцией СССР того времени, ни какими-либо другими законодательными актами не предусматривалось введение чрезвычайного положения и использование спецсредств, введение комендантского часа, применение войск, по логике вещей такое решение вправе был принимать только высший орган власти государства – Верховный Совет республики, либо его Президиум. Однако для решения этого вопроса не были созваны ни сессия Верховного Совета, ни заседание Президиума, напротив руководящий орган партии, которая будучи «руководящей и направляющей силой советского общества» все же являлась общественной организацией, присваивает себе функции высшего государственного органа. Налицо несоблюдение ст.ст. 97 и 106 Конституции республики 1978 г., устанавливающих статус Верховного Совета Казахской ССР и его Президента.

Кроме того, насколько правомерной была постановка вопроса использования войск? Ведь использование Вооруженных Сил связано прежде всего с введением военного положения, защитой суверенитета, охраной государственных границ и территории страны, ее обороны. Эти вопросы в соответствии с п.8 ст.73, п.15 ст. 121 Конституции СССР 1977 г. находились в ведении Верховного Совета СССР и его Президиума. Однако происходившие события явно не угрожали ни государственной безопасности, ни территориальной целостности страны и республики, ни свержению конституционного строя и действовавших в тот период органов власти и управления. В этой связи уже сама постановка вопроса об использовании войск означала грубейшее нарушение законности. Венцом унижения республики и пренебрежения ее Конституции было решение о направлении в Алма-Ату члена Политбюро ЦК КПСС Соломенцева «для усиления работы по координации деятельности партийных, советских, правоохранительных и других органов в связи со сложившейся обстановкой».

Как на деле осуществлял координацию Соломенцев, сейчас известно. Между тем решение вопроса охраны общественного порядка по Конституции Казахской ССР 1978 г. относилось к ведению Совета министров республики. Координация любой совместной деятельности предполагает подотчетность и подконтрольность субъектов этой де-

тельности какому-нибудь органу. Направляя Соломенцева для осуществления «координации», Политбюро ЦК КПСС тем самым переступило пределы ч.3 ст.2 Конституции Казахской ССР 1978 г., где записано, что «...государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов».

Пожалуй, самым вопиющим нарушением Конституции Казахской ССР 1978 г. Со стороны Политбюро ЦУ КПСС следует считать нарушение ст.68, которая провозглашала: «Казахская Советская Социалистическая республика - суверенное государство». Это означает, что Казахской ССР было присуще такое политико-правовое свойство государственной власти, которое выражало бы ее независимость от всякой иной власти внутри и вне границ страны и состояло в ее праве самостоятельно и свободно решать свои дела. Суверенитет характеризует государство как политико-территориальную организацию публичной власти, как институт, реализующий верховенство и неделимость публичной власти.

К числу суверенных прав Казахской ССР по Конституции 1978 г. Относилось, в частности, «охрана государственного порядка, прав и свобод граждан» (п.3 ст. 75).

Поскольку декабрьские события происходили в пределах территории республики и никакой угрозы безопасности сопредельным государствам не предъявляли, они являлись событиями внутренними и поэтому юридических оснований для нарушения суверенитета со стороны Политбюро не создавали.

В-седьмых, меры, предусмотренные в данном Постановлении, не соответствовали ч.21 ст. 48 Конституции Казахской ССР, гарантирующей свободы слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Это выразилось во властных указаниях газетам, радио и телевидению на одностороннее информирование населения (показе их с точки зрения властей, фактическом недопущении объективного совершения событий), правоохрнительным органам, добровольным народным дружинам, воинским соединениям и усилению патрулирования улиц и других мест возможного скопления граждан, использованию предусмотренных действий и средств (то есть санкционировании административных задержаний и арестов, обысков, разгона демонстрантов и т.д.), в одобрении незаконного закрытия города административными органами для выезда из других мест республики и страны.

Восьмое. Противопоставление казахской и остальных наций в республике, указание на националистический характер событий и вытекающие отсюда предписания профилактических и других мероприятий, направленных на недопущение каких бы то ни было националистических проявлений, означало последующую цепочку репрессивных

мер, связанных с национальным составом студентов, преподавателей ВУЗов, с подбором кадров на руководящую работу и т.д. Ибо под лозунгом интернационализма в сущности подразумевалось ущемление прав коренной нации республики. Между тем статья 32 Конституции Казахской ССР провозглашала равноправие всех граждан Казахской ССР независимо от расовой и национальной принадлежности. Репрессивный подход, обозначившийся в Постановлении Политбюро, вел автоматическому нарушению ч.3 ст.34 Конституции республики, которая гласила: «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения - наказываются по закону».

По второму вопросу

Постановление бюро ЦК КПК о 19.12.1986 г., мероприятия к нему, а также Постановление Бюро ЦК КПК от 23.12.1986 г. не соответствуют ни Конституции Казахской ССР, ни законодательству того времени. Сама постановка, круг и содержание обсуждаемых вопросов, а также предполагаемые методы их решения неправомочны, потому что это компетенция государственных органов.

Бюро ЦК Компартии Казахстана, являясь руководящим органом политической партии, был вправе принять к своему обсуждению столь серьезный политический вопрос как декабрьские события и дать лишь им свою оценку. Но решение, принятое по итогам такого обсуждения, явно противоречило Конституции Казахской ССР 1978 г. Ведь Бюро ЦК КПК - высший орган общественной организации и поэтому неправомочен решать вопросы, являющиеся прерогативой государства. Тем самым была нарушена ст.4 Конституции Казахской ССР, обязывающая общественные организации соблюдать Конституцию и законы. Бюро ЦК вышло за пределы (???) задач партии, закрепленных Уставом КПСС. Нарушению подверглась и статья 6 Конституции, которая, хотя и определила статус компартии как руководящей и направляющей силы советского общества, но не закрепила все-таки за ней функции государственного органа. Даже в таком тоталитарном обществе, каким представлял себя Советский Союз в тот период, в стране с однопартийной системой, партия, хотя и формально, но имела статус общественной организации, обязанной подчиняться законам и Конституции.

Ч.3 ст.6 Конституции Казахской ССР обязывала все партийные организации действовать в рамках Конституции СССР. Но ведь и Конституции СССР была нарушена.

Являясь формально актом высшего органа партии, Постановление бюро ЦК Компартии Казахстана от 19.12.1986 г. по степени властно-

сти, кругу действующих лиц, степени контроля со стороны государства является законом. Право издания Законов – компетенция Верховного Совета Казахской ССР. Согласно ч.4 ст.97 Конституции Казахской ССР «Законы принимаются Верховным Советом Казахской ССР». Ч.2 ст.97 устанавливала, что высший орган власти правомочен решать вопросы, отнесенные к ведению Казахской ССР.

Постановления Бюро ЦК Компартии Казахстана от 19.12.1986 г. и от 23.12.1986 г. и мероприятия к Постановлению от 19.12.1986 г. содержат прямые указания по организации своей деятельности советским органам, министерствам и ведомствам, органам прокуратуры и суда, предприятиям и учреждениям, трудовым коллективам. Все эти указания выходят за пределы полномочий ЦК Компартии Казахстана, они носят распорядительный характер и практически отстраняют от руководства республикой ее высшие органы государственной власти и управления. Поэтому эти «мероприятия» противоречат ч.3 ст.2 Конституции Казахской ССР 1978 г., которая устанавливает подконтрольность и подотчетность всех государственных органов Советам народных депутатов, ст.68, провозглашающей суверенитет Казахской ССР, п.3 ст.75, согласно которому ведению республики в лице ее высших органов государственной власти и н». Присвоение функций государственных органов (Верховного Совета, его Президиума, Совета министров, министерств и госкомитетов, местного управления подлежит «охране государственного порядка, прав и соответствующих статей Конституции Казахской ССР 1978 г. : 97 ч. 2,4,106,108 п.16, 118 п.4, 122 ч.2, 123, 126 ч. 2.

Были нарушены и права общественных органов свобод граждан Советов и их исполкомов) выразилось в нарушении следствий, в частности, ч.2 ст.49 Конституции, где общественным организациям «гарантируются условия для успешного выполнения ими своих уставных задач». «Профсоюзным, комсомольским органам предлагается принять меры, выходящие за пределы их полномочий и тем самым нарушать Конституцию и законы (ч. 2 ст.4). В мероприятиях круг общественных организаций расширяется – ДНД, ДОСААФ, ОКД. Им не только идут незаконные предписания со стороны партийных органов, но и функции их присваиваются. Ведь наряду с этими организациями и комитетом.

Сказались ущемленными и права трудовых коллективов (ст.8 Конституции). Партийным органам и организациям на местах предлагается принимать меры по обеспечению нормального трудового ритма, выполнению планов и обязательств, обеспечить в каждом коллективе надлежащую дисциплину и порядок, установить контроль за своевременным выходом на работу каждого трудящегося и т.д., то есть решать внутренние дела самих трудовых коллективов.

Грубейший произвол был допущен и в отношении прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Казахской ССР 1987 г., а именно:

а) свободы слова – ст.ст. 48(осуществлять меры по предотвращению слухов, давать отпор подстрекателем и провокаторам и т.д.);

б) свободы печати – ст. 48(перекрыть каналы утечки информации за границу, поступления из-за рубежа подрывной информации, указания редакциям газет, телевидению и радио);

в) митингов, уличных шествий и демонстраций – ст. 48 (круглосуточные дежурства, патрулирование и т.д.);

г) прав иностранцев – ст.35;

д) неприкосновенности личности – ст.52;

е) тайны переписки, телефонных переговоров и телефонных сообщений – ст.54 (санкционирование карательных мер, выявление зачинщиков и инспекторов, применение в отношении ? них предупредительно- профилактических мер, контроль за поведением враждебных лиц и т.д.);

ж) обязанности государственных органов, общественных организаций и должностных лиц уважать личность, охранять права и свободы граждан – ст.55;

з) права вносить в государственные органы предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе – ст.47;

и) права граждан на участие в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и иных решений общегосударственного и местного значения – ст.46.

По третьему вопросу

В содержании Обращения ЦК Компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Совета Министров Казахской ССР имеются термины «погромы», «грабежи», «поджоги», «хулиганствующая молодежь», «националистические элементы», которые в уголовном праве связаны с составами преступлений. Однако то или иное деяние, внешне подпадающее под признаки преступления, таковым может быть признано лишь при наличии всех элементов состава, поскольку в каждом конкретном случае необходимо выяснить наличие субъекта и объекта, субъективной и объективной стороны. Только после этого можно говорить, является данное деяние преступлением, нарушающим УК, – грабежом, хулиганством и т.д. По Конституции Казахской ССР 1987 г. Признать кого-либо виновным в совершении преступления может только суд (ст.60). Только он может окончательно решить: совершенно преступление или нет.

К моменту публикации «Обращения» события, происходившие на площади, еще не были исследованы судом. Поэтому оценка действий

людей на площади, данная в «Обращении» ЦК Компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета КазССР и Совета Министров КазССР, не входила в полномочия указанных органов и не соответствовала ст.160 Конституции Казахской ССР 1987 года.

Представленный документ, содержащий заведомо ложные измышления о якобы имевших место насилиях над невинными людьми, погромах, грабежах, совершавшихся под воздействием алкоголя и наркотиков, продемонстрировал явное неуважение к личности, правам и свободам граждан республики и тем самым нарушил ст. 55 Конституции Казахстане 1987г.

Из официальных документов, пояснений свидетелей и других материалов дела видно, что была нарушена сама процедура принятия «Обращения». Выясняется, что совместное заседание ЦК Компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики, на котором бы обсуждались события, происходившие на площади, не состоялось ни 17, ни 18 декабря 1986 г., ни в последующие дни. Таким образом, подготовке и публикации «Обращения » от имени данных органов были явной инициативой Бюро ЦК Компартии республики, ее высшего руководства, от которых исходили не только политическая и правовая оценка действий людей, но и прямые указания советским и правоохранительным органам по пресечению нарушений общественного порядка, а также средствам массовой информации по соответствующему освещению декабрьских событий. На лицо-присвоение властных функции государства. Это выразилось в нарушении в следующих статей Конституции Казахской ССР 1987 г.:

Ч.2 ст.2 в соответствии с которой государственная власть осуществляется через Советы народных депутатов;

Ч.2 ст.4 , обязывающей государственные и общественные организации (каковой являлась партия), «соблюдать Конституцию СССР, Конституцию Казахской ССР и советские законы»;

Ч.3 ст.6, закрепляющей, что «партийные организации действуют в рамках Конституции СССР»;

П.3 ст.75, относящего охраны государственного порядка, прав и свобод граждан к ведению Казахской ССР в лице ее высших органов государственной власти и управления;

Ч.ч.2 из ст.97, предусматривающих, что «высшим органом государственной власти Казахской ССР является Верховный Совет Казахской ССР» и его правомочность «решать все вопросы, отнесенные... к ведению Казахской ССР»;

Ст.106, п.10 ст.108, закрепляющих статус Президиума Верховного Совета Казахской ССР и его полномочия;

Ст.115, ч.1 и п.4 ч.2 ст.118, устанавливающих статус Совета Министров Казахской ССР и его полномочия.

По четвертому и пятому вопросам

В плане мероприятий ЦК КП Казахстана следует выделить следующие мероприятия, нарушающие Конституцию КазССР:

п.3. «Установить контроль за своевременным выходом на работу каждого трудящегося и организацией их высоко-производительного труда на рабочем месте»;

п.5. «Мобилизовать весь идеологический актив на проведение целенаправленной работы в трудовых коллективах...»;

п.6. «На предприятиях, учреждениях и организациях установить круглосуточное дежурство ». Эти пункты противоречат ст. 38 Конституции Казахской ССР, устанавливающей право на труд, но не предлагающей проверки его качества со стороны партии.

п.7. «Организовать в учебных заведениях и общежитиях круглосуточное дежурство, активно привлечь к нему коммунистов и комсомольцев. Мобилизовать добровольные народные и оперативные комсомольские дружины, студентов и учащихся, педагогические коллективы на обеспечение порядка, давать достойный отпор подстрекателям и провокаторам. Проводить работу по выявлению антиобщественных элементов среди студентов... Установить контроль за проведением свободного времени учащейся молодежи ...»

Эти пункты мероприятий нарушают ч.1 ст. 39 Конституции Казахской ССР, которая гласит: «Граждане КазССР имеют право на отдых», в частности, право на отдых преподавателей, комсомольцев, коммунистов, активистов, которые во внерабочее время должны заниматься круглосуточным дежурством, во время которого давать отпор подстрекателям и провокаторам, а также устанавливают контроль за формами проведения отдыха рабочих и учащихся. Кроме того, эти мероприятия не соответствуют ст.54 Конституции Казахской ССР: «личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом».

П.9 «Личный состав войск САВО, Восточного пограничного округа, Внутренних войск МВД ССР по Казахской и Киргизской ССР держать в повышенной боевой готовности. Создать 8 мобильных отрядов для патрулирования по улицам и местам проживания в общежитиях г. Алма-Аты».

П.11. «активно проводить работу по выявлению зачинщиков и инспирантов массовых беспорядков. В отношении таких лиц немедленно принимать предупредительно-профилактические меры».

Эти пункты противоречат п.3 ст.75 Конституции Казахской ССР относящего к ведению КазССР в лице ее высших органов государственной власти и управления, охрану государственного порядка, прав и свобод граждан. Они составляли компетенцию Совета Министров Ка-

захской ССР, который в соответствии с п.п. 4 и 5 ст. 118 Конституции «Осуществляет меры по защите интересов государства, охране социалистической собственности и общественного порядка, по обеспечению и защите прав и свобод граждан»; «принимаемые меры в пределах, определенных Конституцией СССР, по обеспечению государственной безопасности и обороноспособности страны». Эти мероприятия нарушают также ст. 48, 52 и 54 Конституции КазССР, которые предоставляют и гарантируют неприкосновенность личности, охрану личной жизни граждан, а также уважение личности, охрану прав и свобод граждан.

П.12 «Перекрыть каналы утечки информации о массовых беспорядках за границу, а также поступления из-за рубежа подрывных материалов»;

П.14 «Принять меры по предотвращению распространения слухов и ложной информации по каналам связи».

П.12,14 Мероприятий прямо направленных на нарушение ст. 48 Конституции Казахской ССР, гарантирующей свободы слова и печати, т.н. устанавливают официальную цензуру, определяя форму интерпретаций событий в декабре 1986 г., выступая арбитром в их оценке, перекрывая каналы передачи информации. Объективность оценки бюро ЦК КП Казахстана дала история, но в тот момент он претендовал на изложение истины в последней инстанции в освещении событий декабря 1986 г.

Принятые во исполнение указанных документов Постановления бюро Алма-Атинского областного и городского комитетов партии от 25 и 29 декабря 1986 г. также содержат грубейшие нарушения Конституции Казахской ССР того времени.

Так, п.3 Постановления бюро Алмаатинского горкома партии обязывает советские, профсоюзные, комсомольские и правоохранительные органы, хозяйственных руководителей «твердо и последовательно вести работу по обеспечению общественного порядка, охраны и защиты важных объектов, дисциплины, организованности и нормального трудового ритма». П.5 предписывает этим же органам «настойчиво и последовательно выявлять носителей националистических настроений, всячески ограждать молодежь от их влияния, активно использовать в этих целях организационные, идеологические и правовые средства». П.8 обязывает отделы горкома, райкомы партии, первичные партийные организации «обеспечить бесперебойную работу промышленности, транспорта и связи, торговли и сферы обслуживания, всего многоотраслевого народного хозяйства города...» Соответствующие предписания средствам массовой информации содержит п.9. Таким образом, оказались нарушенными ст.ст. 82, 126, 128, 135 Кон-

ституции Казахской ССР, устанавливающих компетенцию местных Советов и исполкомов, ст.6. определяющая статус КПСС и ее функции, ч.3 ст.34 (фактическое разжигание национальной вражды), ст. 48 (свобода печати).

Мероприятия Алма-Атинского обкома партии предусматривают: «Совместно с Минвузом, Министерством, Минздравом и Госагропромом КазССР рассмотреть вопрос о перепрофилировании высших, средних специальных учебных заведений и профтехучилища с учетом потребностей в них отраслей народного хозяйства. Изучить и подготовить конкретные предложения по устранению сложившихся диспропорций в национальном составе контингента студентов вузов г. Алма-Аты. Рассмотреть состав приемных комиссий высших учебных заведений».

Данный пункт означал вмешательство в компетенцию министерств и ведомств, подчиненных Совету министров республики, а не партийному органу, и противоречия ст.ст. 122, 123 Конституции Казахской ССР 1978 г. Кроме того он нарушил ст.ст.32, 34 Конституции, предусматривающих равноправие граждан, различных рас и национальностей, запрещение прямого или косвенного ограничения прав граждан по национальному признаку, а также ч.1 ст.43 Конституции Казахской ССР (право на образование).

Результатом деятельности по этому пункту мероприятий является то, что 309 студентов были отчислены только по линии министерства народного образования (справка по декабрьским событиям). Кроме того, при приеме в ВУЗы ущемлялись интересы лиц казахской национальности.

В Материалах комиссии Верховного Совета республики Казахстан отмечалось: «Так, в Карагандинской высшей школе милиции число абитуриентов казахов, направленных из всех областей республики, в 1985 году составляло 60% от их общего числа, а в 1987 году этот показатель был искусственно занижен до 35,5%, а в 1988 г. Уже до 27,5%».

Противоречат ст. 34 Конституции Казахской ССР, также следующие пункты мероприятий обкома:

«При формировании резерва кадров, выдвижении лиц на руководящую работу учитывать национальный состав трудовых коллективов».

«Изучить состояние дел с подбором, расстановкой и воспитанием научно-педагогических кадров в Казахском политехническом институте им. В.И. Ленина и при необходимости внести предложения».

Ст. 50 Конституции Казахской ССР, гарантирующей свободу совести, то есть «право исповедовать любую религию, или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду» нарушает и такой пункт мероприятий как «Организо-

вать углубленное изучение религиозной обстановки уровня и характера пережитки ислама и мусульманской обрядности в Джамбульском районе. Принять дополнительные меры по выявлению и пресечению незаконной деятельности «самозванных» мулл. Организовать в гуманитарных вузах спецкурсы по исламу и связанных с ним проблем идеологической борьбы на современном этапе».

По шестому вопросу

Постановление бюро ЦК Компартии Казахстана от 19.12.1986 г. по степени важности поставленных задач, содержанию властных предписаний и кругу органов и должностных лиц, которыми они были направлены, явилось по сути актом высшего органа государственной власти республики. Хотя таковым согласно ст. 97 Конституции является Верховный Совет республики, правомочный решать все вопросы, отнесенные к ведению Казахской ССР. Однако Бюро ЦК Компартии Казахстана самочинно присвоило себе функции Верховного Совета, равно как и других государственных органов, нарушив тем самым статьи 75 п.3, 97, 106, 108, 115, 118 п.п.4, 5, 122, 123, Конституции Казахской ССР. Данное Постановление и Мероприятия к нему дали политическую оценку, событий, тем самым заложив правовую основу для последующих незаконных действий КГБ, МВД, судов, прокуратуры, других органов, массовых нарушений прав и свобод граждан. Документы содержали властные указания в адрес не только партийных комитетов, но и широкого круга органов власти и управления, правоохранительных органов, общественных организаций, должностных лиц. Это означало не только беззастенчивое вмешательство в их дела, но и прямое подчинение их высшему партийному органу республики, ее правящей верхушке. Призывая к принятию решительных действий по предупреждению любых антиобщественных проявлений, бюро ЦК Компартии Казахстана пыталось добиться этого незаконными методами и средствами, санкционируя в свою очередь антидемократические действия правоохранительных учреждений.

Между тем ст. 4 Конституции Казахской ССР 1978 г. устанавливала принцип социалистической законности, обязанность всех государственных и общественных организаций, должностных лиц соблюдать Конституцию и советские законы. Такой антиконституционный характер Постановления и Мероприятий к нему был обусловлен тем, что партия поставила себя над обществом, не была политической партией в подлинном смысле слова, а являлась гигантским государственным спрутом, подчиняющим себе все государственные структуры и общественные организации самочинно допускающим произвол и незаконие во всех сферах экономической, политической и социальной жизни общества, а также в отношении граждан своей республики.

По седьмому вопросу

Многие положения плана мероприятий МВД Казахской ССР по выполнению Постановления ЦК КП Казахстана от 19.12.1986 г. «О реализации постановления ЦК КПСС от 18.12.1986 «О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате от 28 декабря 1986 г.» грубо нарушают конституционные права и свободы граждан. Так, п.2 предусматривает: «Улучшить взаимодействие с органами государственной безопасности в части обмена оперативной информацией о лицах, вынашивающих националистические идеи и враждебные намерения с целью проведения антиобщественных акций».

П.7 предписывает «Оперативным заслонам на узловых железнодорожных станциях, автовокзалах и аэропортах принять меры к недопущению и пресечению попыток перемещения в г.Алма-Ату и областные центры националистически настроенных групп».

П.8 устанавливает «В целях своевременного предупреждения групповых правонарушений общественного порядка максимально использовать оперативные возможности и средства. Выявлять зачинщиков и подстрекателей массовых беспорядков, при необходимости принимать меры по нейтрализации их действий. Усилить контроль за поведением враждебно настроенных лиц, пресекать их попытки использовать сложившуюся ситуацию для обострения обстановки».

План мероприятий МВД предусматривает улучшение взаимодействия с органами государственной безопасности с точки зрения выявления лиц, вынашивающих националистические идеи, с целью проведения антиобщественных акций, под которыми понимаются по смыслу митинги, демонстрации, собрания. Для этого используются оперативные средства, выявляются зачинщики и подстрекатели массовых беспорядков.

Милиция должна была нейтрализовать их действия, пресекать попытки перемещения в Алма-Ату и областные центры. Как видно из плана мероприятий, это прямо противоречит ст. 48 Конституции Казахской ССР, провозглашающей свободы слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, и ст.55, обязывающей все государственные органы, общественные организации и должностные лица уважать личность, охранять права и свободы граждан.

По девятому вопросу.

Анализ содержания решения коллегии Прокуратуры Казахской ССР от 13 июля 1990 года, посвященного необоснованному привлечению к уголовной ответственности граждан и участников декабрьских событий, не соответствует требованиям Конституции Казахской ССР (ст.ст. 4, 32, 34, 48, 52, 54, 55), законодательству республики, и в нем почти не нашли объективного отражения конкретные материалы органов предварительного следствия и прокуратуры по названным событиям.

Необъективное отражение выразилось в следующем:

Во-первых, как изложено в решении коллегии Прокуратуры, из 99 человек, привлекавшихся к уголовной ответственности по декабрьским событиям, реабилитированы лишь 34 человека, в отношении остальных были приняты меры наказания.

Во-вторых, хотя заседание коллегии специально было посвящено недостаткам и нарушениям, допущенным при расследовании и осуществлении прокурорского надзора за законностью судебных постановлений по уголовным делам о массовых беспорядках, имевших место в декабре 1986 года в Г. Алма-Ате, оно не отражает реальную картину событий. В целях защиты чести мундира органы прокуратуры односторонне, без раскрытия фактов грубейшего нарушения вышеназванных статей Конституции Казахской ССР дали поверхностный анализ материалов прокурорского надзора и предварительного следствия. Данный вывод подтверждается следующими материалами изученных документов:

1) справкой о результатах дополнительной проверки данных, имеющих в Прокуратуре Казахской ССР, связанных с событиями декабря 1986 года в Алма-Ате;

2) справкой рабочей группы Президиума Верховного Совета Казахской ССР по 5 изученным делам, возбужденных в связи с событиями, имевшими место 17-18 декабря 1986 г. В г. Алма-Ате;

3) справкой помощника прокурора Калининского района г. Алма-Аты по изучению дела (тома № 2, № 6, № 7) по событиям декабря 1986 года;

4) справкой о проверке материалов декабрьских событий 1986 г., составленной помощником прокурора Алатауского района г. Алма-Аты на основе изучения 5 томов дела;

5) справкой о результатах проверки материалов по событиям, имевшим место в декабре 1986 г., составленная помощником прокурора Советского района г. Алма-Аты (4 мая 1990 г.);

6) справкой по результатам изучения объяснений, отобранных в УВД г. Алматы и в Октябрьском РОВД г. Алма-Аты во время декабрьских событий (т. 10);

7) справкой по результатам проверки материалов по декабрьским событиям 1986 г. от 10 мая 1990 г. за подписью члена рабочей группы Комиссии Верховного Совета Казахской ССР по декабрьским событиям и прокурора отдела Прокуратуры Казахской ССР;

8) материалами Комиссии по декабрьским событиям в декабре 1986 г. в Алма-Ате (д.д. 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166).

В-третьих. В протоколе заседания признается факт допущения необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности

при отсутствии доказательств виновности осужденных. Однако мера ответственности отдельных должностных лиц органов прокуратуры А.Д. Мызников, А.И. Ефимова, В.С. Волтунова, Кирамкина И.А. и др. за нарушения норм Конституции не определена конкретно (л.д. 160,164, 165, 212, 214). Имеются все основания для возбуждения уголовного дела в отношении вышеназванных лиц по факту грубейшего нарушения норм Конституции и законов Казахской ССР, попрания элементарных прав человека.

По десятому вопросу

Всесторонний и тщательный анализ представленных на рассмотрение государственно-правовой экспертизы материалов дела по декабрьским событиям в г. Алма-Ате с убедительностью показывает, что положение Постановления Президиума Верховного Совета Казахской ССР «О выводах и предложениях Комиссии по окончательной оценке обстоятельств связанных с событиями в г. Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года» не соответствовал нормам Конституции Казахской ССР.

Рассмотрение вопросов оценки результатов Комиссии по декабрьским событиям не входило в компетенцию Президиума Верховного Совета Казахской ССР, т.к. согласно ч.2 ст. 112 Конституции Казахской ССР «Верховный Совет Казахской ССР создает, когда сочтет необходимым, следственные, ревизионные и иные комиссии по любому вопросу».

Ст. 108 Конституция Казахской ССР, где перечисляются права и обязанности Президиума Верховного Совета, не предусматривает создание комиссии по конкретному вопросу, поскольку только орган, который образует комиссию, то есть Верховный Совет, правомочен принимать решения, выдавать окончательную оценку результатам созданной им же комиссии.

Изучение материалов дела по данным событиям со всей убедительностью доказывает, что в Постановлении не нашла отражения объективная и правдивая оценка нарушения конкретных норм (ст.ст. 4, 32, 34, 48, 52, 54, 55) Конституции Казахской ССР и действовавшего в тот период законодательства, а также деятельности отдельных виновных должностных лиц в совершении беззакония, попустительства, фальсификации уголовных дел, прямого вмешательства в ход предварительного следствия, оказания прямого давления на судей. Данный вывод полностью подтверждается конкретными материалами Комиссии по декабрьским событиям, многое из которых не получили отражения в Постановлении, и в отношении виновных должностных лиц есть все основания для возбуждения уголовных дел. К числу данных должностных лиц относятся Ефимов, Айтмухамбетов, Волтунов, Басаров, Тетеркин и др.

Беззаконие, произвол, грубейшие нарушения конституционных прав казахской нации органами МВД, суда, прокуратуры изложены

в Постановлении в рамках одного предложения, что не удовлетворяет потерпевших, заинтересованных лиц, в целом казахскую нацию и правозащитников.

Постановление Президиума Верховного Совета Казахской ССР по своему объему и содержанию не охватывает и не касается выступлений населения, имевших место в других регионах республики в период декабрьских 1986 г. событий. Между тем, как видно из материалов заключения Комиссии, за причастность к декабрьским событиям по республике осуждено 99 человек, из них Верховным Судом - 11, Алма-Атинским городским судом - 59, Алма-Атинским областным судом - 7, судами Карагандинской области - 5, Джезказганской - 1, Актюбинской - 3, Восточно-Казахстанской - 5, Талды-курганской - 6, Целиноградской - 2. (л. 145 дела).

Факты выступления молодежи, демонстрации, митинги 17-18 декабря 1986 года имели место в Караганде, Каркаралинске, Джезказгане (Протокол № 24 заседания бюро Джезказганского обкома КП Казахстана от 25 декабря 1986 г., Протокол № 27 заседания бюро Карагандинского обкома КП Казахстана от 25 декабря 1986 г.).

Лаконично, органически превалирует тенденция сокрытия беззакония, произвола.

Рассмотрение вопроса оценки результатов Комиссии по декабрьским событиям не входило в компетенцию Президиума Верховного Совета, как постоянно действующего органа Верховного Совета в период между его сессиями. Согласно подпункту 4, 16 ст. 128 Конституции Казахской ССР Президиум Верховного Совета Казахской ССР лишь осуществляет «контроль за соблюдением Конституции Казахской ССР», «другие полномочия, установленные Конституцией и законами Казахской ССР».

Всесторонний и тщательный анализ представленных в распоряжение государственно-правовой экспертизы материалов декабрьских событий (1986 г.) со всей убедительностью доказывает, что в Постановлении не нашли отражения и правдивая, объективная оценка нарушения конкретных норм Конституции Казахской ССР, действующего законодательства, а также неправомерные действия, конкретных виновных должностных лиц (Елемисова, Мирошкина, Ефимова, Айтмухамбетова, Тетеркина, Басарова, Мызникова, Волтунова и т.д.), допустивших массовые избиения и задержания ни в чем не повинных граждан, незаконные аресты и осуждения.

Беззаконие, произвол, грубейшее ущемление конституционных прав казахской нации правоохранительными органами в Постановлении изложены поверхностно, в рамках одного предложения, не определена роль ряда виновных высокопоставленных должностных лиц, не поставлен вопрос о привлечении их к ответственности, хотя в ма-

териалах дела есть все основания для проведения предварительного расследования в рамках действующего законодательства.

По одиннадцатому вопросу

Прокуратура, КГБ и МВД – самостоятельные структуры в системе правоохранительных органов. Однако единство общей для них цели - обеспечение законности и правопорядка, защита прав и свобод граждан, - не исключающей, разумеется, особенностей конкретных задач и компетенций, предопределяет их некоторую организационно-функциональную общность. Закон не раскрывает всего многообразия форм взаимодействия, контактов и содействия, оказываемых правоохранительными органами друг другу. Они вырабатываются практикой, закрепляются, как правило, в ведомственных нормативных актах (приказах, инструкциях, Положениях МВД, КГБ и т.д.).

Широкий диапазон совместных действий правоохранительных органов практикуется при осуществлении оперативно-розыскных и следственных мероприятий.

Особое значение они приобретают по наиболее сложным делам при расследовании особо опасных преступлений.

В этом плане применительно к декабрьским событиям (1986 г.) с учетом их неординарности, трудно прогнозируемых вариантов последующего развития событий, их последствий исключать необходимость либо ставить под сомнение целесообразность создания совместной (Прокуратуры, КГБ, МВД) оперативно-следственной группы нет оснований. Более того, создание комплексной группы оправдано с точки зрения подследственности уголовных дел, которая в соответствии со ст. 120 УПК КазССР обосновывает объединение в группе сотрудников Прокуратуры, производящей предварительное следствие по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 60, 170, 3 УК Казахской ССР; КГБ – по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 65 УК Казахской ССР; а также МВД – по другим преступлениям.

Особое место в системе правоохранительных органов занимает Прокуратура Казахской ССР, которая в силу прямого указания закона (ст. 164 Конституции Казахской ССР) специально предназначена для осуществления высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов на территории Казахской ССР.

Осуществляя указанный надзор за законностью, прокуратура вместе с тем координирует деятельность всех правоохранительных органов в целях наибольшей эффективности совместных действий по утверждению законности в борьбе с правонарушениями и с преступностью.

Руководство и контроль за деятельностью органов прокуратуры Прокурор Казахской ССР осуществляет путем издания приказов, инструкций и указаний, обязательных для всех органов прокуратуры.

Указания по вопросам следственной работы, в отношении которой прокуратура наделена особо широкими полномочиями, обязательны для исполнения всеми следственными органами, независимо от их ведомственной принадлежности.

Ст. 167 Конституции Казахской ССР устанавливает, что органы прокуратуры осуществляют свои полномочия независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Генеральному прокурору СССР (в ред. Конституции 1978 г.).

Правовой статус прокуратуры, закрепленный в статьях 164, 167 Конституции Казахской ССР, а так же Законам о прокуратуре СССР и др. позволяет прийти к выводу о том, что создание подобных групп входит в компетенцию Прокурора Казахской ССР. С учетом изложенного, полагаем, что совместное распоряжение Прокуратуры, КГБ и МВД Казахской ССР «О создании следственно-оперативной группы по расследованию массовых беспорядков в г. Алма-Ате» от 18.12.86 г., принятое в развитие аналогичного приказа Прокурора Казахской ССР от 17.12.1986 г., не противоречит нормам Конституции Казахской ССР.

Более того, консолидация указанных органов, состав группы согласно логике должны были обеспечить своевременное предотвращение нарушений общественного порядка, быстрое, всестороннее и объективное расследование совершенных преступлений.

Другой вопрос о задачах, поставленных перед группой, и методах ее работы.

Задача определена как расследование массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, поджогами автомашин, избиением граждан, военнослужащих и работников милиции.

Квалификация действий демонстрантов как «массовые беспорядки» (последняя использована и в названии распоряжения) подчеркивает обвинительный уклон по отношению к «декабристам», чем в определенной степени предрешалась ущемление их прав и свобод. Однако в данном случае воспроизведена оценка, закрепленная в постановлении о возбуждении уголовного дела № 310022 по факту «массовых беспорядков», которая является предварительной, но как показало время, к сожалению, твердо закрепились в обвинительных заключениях и приговорах, определениях судов различных инстанций.

Что касается методов работы группы, то именно они в преобладающем большинстве являются антиконституционными, ущемляющими права и свободы участников декабрьских событий.

В этом плане следует прежде всего отметить чрезмерную активность КГБ в ходе дознания, предварительного следствия, судебного разбирательства. Сработал, очевидно, психологический стереотип:

где КГБ – там жестокая карательная политика. Указанному стереотипу способствовало и то обстоятельство, что уже с вечера 17.12.86 г. Всю координацию действий, связанных с декабрьскими событиями, осуществлял первый заместитель КГБ Ф.Д. Бобков. Причем особая задача КГБ виделась в выявлении лидеров или организаторов массовых беспорядков, а заодно фиксация и задержания возможно наибольшего количества участников выступления. На выполнение политической установки найти и раскрыть тайную националистическую или антисоветскую организацию был мобилизован (дополнительно к 16-ти сотрудникам, официально вошедшим в комиссию) весь аппарат Комитета, которому помогали 44 сотрудника, прикомандированных из аппарата КГБ СССР.

По официальной справке КГБ его следственный отдел вел лишь одно уголовное дело по декабрьским событиям – в отношении М.Б. Увакова. Но сотрудники Комитета присутствовали на допросах задержанных в РОВД, следственных изоляторах, спецприемниках и изоляторе временного содержания, дежурили в лечебных и медицинских учреждениях города, на предприятиях, в учреждениях, в учебных заведениях ставили на особый учет всех уволенных с работы и отчисленных из учебных заведений, собирали сведения об их дальнейшем месте жительства, работы. Во время судебных процессов над участниками событий на судебных заседаниях, как правило, присутствовали работники КГБ.

По официальным данным в КГБ опрошено 850 граждан – свидетелей, подозреваемых, потерпевших и т.д.

Присутствие КГБ, его особое внимание прослеживается в самых трагических эпизодах декабрьских событий, связанных со смертью Рыскулбекова К., Спатаева А.М., Асановой Л., Мухамеджановой С., по которым следствие велось в основном прокуратурой, но содержались они в следственном изоляторе КГБ либо допрашивались в КГБ. Именно сотрудники КГБ доставляли, сопровождали тела погибших родителям и родственникам.

Партийный и ведомственный диктат, политизация подходов при оценке действий лиц, участвовавших в декабрьских событиях, их тенденциозность, целевая ограниченность и заданность следствия, – такой стиль и методы работы оперативно-следственной группы правоохранительных органов в целом.

Массовый характер приобрело нарушение законности: фабрикация уголовных дел; привлечение к уголовной ответственности без достаточных оснований; незаконные аресты и заключения в СИ-1 без санкции прокурора; процессуальные нарушения при производстве других следственных действий; факты избиения и истязания подслед-

ственных; противозаконно использованные методы подавления митингов и демонстраций: применение спецсредств, служебных собак, водометов, физической силы, введение войск.

По двенадцатому и тринадцатому вопросам

Анализ принятых решений, документов, объяснений должностных лиц, других материалов дела свидетельствуют о том, что реальная государственная власть в Казахстане в период декабрьских (1986 г.) событий вопреки статьям 2, 75, 78, 80, 82, 97, 106, 108, 115, 118, 122, 123, 125, 126, 129, 133, 135 Конституции Казахской ССР 1978г. принадлежала не Верховному Совету Казахской ССР, его Президиуму, Совету Министров республики, а Бюро ЦК Компартии Казахстана, его первому секретарю, а также прибывшим из Москвы члену Политбюро ЦК КПСС Соломенцеву М.С., первому заместителю Председателя КГБ СССР Бобкову Ф.Д., первому заместителю Министра внутренних дел СССР Елисову В.К., ответственным работникам ЦК КПСС Разумову Е.З. и Мищенко Н. Это подтверждает политическая оценка событий, данная в постановлениях Бюро ЦК Компартии Казахстана от 19 и 23 декабря 1986 г., комплекс репрессивных мер, предпринятых высшим партийным органом республики, представителям ЦК КПСС, высшими должностными лицами КГБ, прокуратуры, МВД республики и Союза ССР, руководство с их стороны деятельностью административных органов, властные предписания в адрес государственных органов, предприятий и учреждений, средств массовой информации. Бюро ЦК КПК, указанные должностные лица грубо попрали принцип социалистической законности, обязанность соблюдать Конституцию СССР, Конституцию Казахской ССР и советские законы, предусмотренные ст. 4 Основного Закона Казахской ССР 1978 г., допустили массовые нарушения конституционных прав и свобод граждан (ст.ст. 34, 43, 46, 48, 52, 54, 55 Конституции Казахской ССР). Являясь высшим органом партии, Бюро ЦК КПК присвоило себе функции высших органов государственной власти и управления республики, нарушив тем самым ст.6 Конституции. Данная статья хотя и называла КПСС «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы», тем не менее не предусматривала подмены ею функций государственных органов и напротив устанавливала обязанность партийных организаций действовать в рамках Конституции СССР. Хотя та же статья закрепляла, что «КПСС существует для народа и служит народу», действия, предпринятые высшим политическим руководством Казахстана и Союза ССР, показали, что они ставили себя выше общества, выше государства, выше закона.

По четырнадцатому вопросу

Верховный Суд Казахской ССР, как высший судебный орган Казахской ССР всей своей деятельностью призван обеспечить правильное и

единообразное применение законов при осуществлении правосудия, укрепляя тем самым правопорядок, защищая интересы общества, прав и свобод граждан (ст.ст. 4, 153 Конституции Казахской ССР 1978 г.).

В решении этой задачи важное место занимает деятельность суда по изучению и обобщению судебной практики, анализа судебной статистики. Закон о судеустройстве Казахской ССР 1981 г., действовавший на момент декабрьских событий, а также аналогичный закон 1990 г. изучение и обобщение судебной практики относят к полномочиям судебных органов всех уровней, начиная с районных судов до Верховного Суда Казахской ССР, включая его судебные коллегии, Президиум и Пленум. Так, судебные коллегии, как правило, практикуют периодические обобщения кассационной и надзорной практики, составляют обзоры, в которых вскрывают наиболее типичные ошибки, допускаемые судами.

Президиум Верховного Суда также рассматривает материалы изучения и обобщения судебной практики, анализа статистики, оказывает помощь нижестоящим судам в правильном применении законодательства (ст. 48 Закона о судеустройстве Казахской ССР).

Более широкими полномочиями в плане использования судебной практики, как основного источника информационного материала, наделен Пленум Верховного Суда Казахской ССР. Только он в соответствии со ст. 44 Закона «О судеустройстве Казахской ССР» на основании изучения и обобщения материалов судебной практики дает руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства.

Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Казахской ССР не являются источниками права и не содержат новых правовых норм. Но они конкретизируют содержание существующих норм, имеют важное значение для обеспечения единообразного понимания и применения законов, являются обязательными для судов республики, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. Таким образом, в соответствии с Законом «О судеустройстве Казахской ССР» сам факт рассмотрения Президиумом Верховного Суда Казахской ССР результатов изучения судебной практики по уголовным делам о нарушении национального и расового равноправия и массовых беспорядках следует считать правомерным.

Однако следует отметить, что указанное обобщение судебной практики проведено поверхностно, без надлежащего изучения уголовных дел, проверки объективности, законности вынесенных приговоров. В результате остались невскрытыми вопиющие нарушения норм материального и процессуального права, допущенные в отношении участников декабрьских событий органами следствия и суда: целевая ограниченность и заданность следствия, вытекающие из политических установок, фабрикация уголовных дел, предъявление обвинения и

осуждение преобладающего большинства участников по одним и тем же эпизодам со ссылкой на последствия декабрьских событий без конкретизации преступных действий каждого, другие грубейшие нарушения закона (ст.ст. 14, 45, 62, 122, 104, 154 и др. УПК Казахской ССР).

Свидетельством грубого и беззастенчивого нарушения законности по делам данной категории является последующая реабилитация преобладающего большинства осужденных за отсутствием состава либо события преступления.

Между тем в справке по итогам изучения судебной практики по уголовным делам о нарушении национального и расового равноправия и массовых беспорядках, рассмотренной на заседании Президиума Верховного Суда Казахской ССР 22.01.88 г., констатировалось, что в ходе обобщения было изучено 42 уголовных дела в отношении 49 осужденных, по которым ранее обжалован и опротестован 31 приговор. Из них на момент обобщения изменены 3 приговора: 2 в кассационном порядке, 1 – в порядке надзора по протесту прокурора. В двух случаях изменено наказание без переквалификации (применена ст.40 УК Казахской ССР), в одном – исключена из обвинения ст. 170-3 УК.

Отражены некоторые обстоятельства и условия, способствующие совершению преступлений, преимущественно связанные с низким уровнем интернационального и патриотического воспитания, проблемами в решении кадровых вопросов и т.д.

Отмечены отдельные нарушения закона, допущенные судебно-следственными органами, связанные с необеспечением гражданских исков, заявленных по указанным делам, несоразмерностью наказания тяжести совершенного преступления.

Акцентируется внимание на отсутствие единообразия в правовой оценке действий организаторов массовых беспорядков: в одних случаях они квалифицируются по совокупности статей 60 и 65 УК Казахской ССР, в другой - только по ст. 65 УК. При этом утверждается, что «в основе декабрьских массовых беспорядков лежат национальные разногласия, систематические грубые нарушения национальных прав», что организация массовых беспорядков заключалась в агитации и пропаганде защиты интересов своего государства, своего народа с целью возбуждения национальной розни.

В связи с этим правильной признается квалификация организаторской деятельности «декабристов» по совокупности ст. 60 и 65 УК Казахской ССР. Вывод, который, мягко говоря, вызывает серьезные возражения.

Указанные выводы тенденциозно воспроизведены Президиумом Верховного Суда Казахской ССР, который заслушав информацию о результатах обобщения судебной практики по делам о нарушении

национального и расового равноправия и массовых беспорядках, ПОСТАНОВИЛ:

1. «Отметить, что дела об указанных преступлениях в основном рассмотрены оперативно, качественно. Нарушений законности по ним не допущено.» (См. протокол заседания Президиума Верховного Суда Казахской ССР по организационным вопросам 22.01.88 г.).

Таким образом, Президиум Верховного Суда Казахской ССР, принимая данное Постановление, не только не предпринял попыток к исправлению многочисленных, предельно откровенных ошибок, допущенных судебными органами, но дополнительно подтвердил версию о национальной природе декабрьских событий, официально указав без каких-либо на то оснований на законность вынесенных приговоров, способствуя тем самым закреплению сложившейся к тому времени порочной судебной практики по данной категории дел.

Более того, принятию постановлений по судебной практике отдельных категорий уголовных дел сопряжено с руководящими разъяснениями действующего законодательства и, как отмечено выше, является компетенцией Пленума Верховного Суда Республики Казахстан. Президиум Верховного Суда Казахской ССР, принимая указанное постановление, превысил в данном случае свои полномочия.

Следовательно, постановление Президиума Верховного Суда Казахской ССР принято с нарушением ряда статей Конституции Казахской ССР (ст.ст. 46, 48, 52, 55, 54), Закона о судеустройстве Казахской ССР (ст. 44), Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Казахской ССР (ст.ст. 60, 65, УК, ст.ст. 14, 45, 62, 122, 154 УПК Казахской ССР и др.).

Соответственно незаконным осуждением преобладающего большинства участников декабрьских (1986 г.) событий существенно ущемлены их конституционные права и свободы (ст.ст. 48, 52, 53, 54, 56, и др. Конституции Казахской ССР 1987г.).

По пятнадцатому вопросу

Пункт 2 Постановления Президиума Верховного Совета Республики Казахстан от 26 декабря 1991 г. № 1080_ХІІ, признающий недействительным Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями СССР работников органов внутренних дел СССР» от 24 марта 1987 г. № 6585_ХІ формально не соответствовал статье 105 Конституции Казахстана, определявшей компетенцию Президиума Верховного Совета республики. Однако это формальное несоответствие обусловлено тем, что прежняя Конституция и, в частности, статья 105 с изменениями и дополнениями, существовавшими на тот период, принимались в условиях союзного государства. Между тем постановление Президиума Верховного Совета, объявляющее

Указ Президиума Верховного Совета СССР недействительным, было принято 26 декабря 1991 г., когда Союза уже не существовало.

Начало распада СССР положили акты о государственной независимости, принятые бывшими союзными республиками в течение 1991 года, и минские Соглашения о создании Содружества независимых государств, подписанные 8 декабря 1991 г. Белоруссией, Россией, Украиной.

Для Казахстана моментом юридического признания факта распада СССР стало принятие 16 декабря 1991 г. конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан». Статья 4 Закона устанавливает, что на всей территории Республики Казахстан действуют Конституция и Законы Республики Казахстан, а также признанные нормы международного права.

Пункт 2 Постановления Верховного Совета республики от 16 декабря 1991 г. «О порядке введения в действие конституционного закона Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан» предусматривал возможность до принятия соответствующих законодательных актов применения на территории республики законодательства СССР и признанных СССР международного права, поскольку они не противоречат настоящему закону, иным законам и нормативным актам Республики Казахстан.

Указ Президиума Верховного Совета СССР предусматривал награждение орденами и медалями за совершение незаконных акций в отношении граждан Казахстана, ущемляющих их права и свободы, то есть напрямую затрагивая конституционные права и интересы граждан республики. А поскольку он противоречил Конституции Республики, признание его недействительным на территории суверенного государства вполне правомерно.

Но надо подчеркнуть, что республика вправе объявить недействительным тот или иной акт только на своей территории. Вполне возможно, что указанный акт будет сохранять свою силу в других республиках бывшего СССР.

По шестнадцатому вопросу

Пункт 1 Указа Президента Республики Казахстан, предусматривающий реабилитацию лиц, привлеченных к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986 г., фактически означал признание незаконности приговоров и решений судов, а также приказов и распоряжений руководителей предприятий, организаций и учреждений. Признание незаконности решений о привлечении к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности автоматически влечет их отмену и восстановление гражданина во всех нарушенных правах.

Однако отмена незаконных приговоров и иных решений судов входит в компетенцию вышестоящих (по отношению к суду, принявшему незаконный акт) судебных инстанций. В соответствии со статьями 38 и 47 Закона о судеустройстве Казахской ССР, действовавшего в тот период, областные, Алма-Атинский городской суды, Верховный Суд рассматривают дела в кассационном порядке, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

Статьи 40 и 51 того же Закона дают право Президиумам областных, Алма-Атинского городского суда, Пленуму Верховного Суда рассматривать дела в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам. Таким образом, перечисленные судебные органы вправе были выступать в качестве вышестоящих судебных инстанций и отменять незаконные решения нижестоящих судов. Что же касается привлечения к дисциплинарной ответственности, то соответствующие взыскания налагаются в соответствии с трудовым законодательством администрацией предприятий, организаций и учреждений. Рассмотрение трудовых споров в т.ч. связанных с отменой незаконных дисциплинарных взысканий, незаконного увольнения с работы, также осуществляется на основании КЗОТа республики. В случаях, указанных в законе, граждане для защиты своих трудовых прав вправе обратиться в районный (городской) народный суд.

Кроме того, анализ статьи 114-3 Конституции республики, действовавшей в тот период, показывает, что в компетенцию Президента этот вопрос не входил. Да, согласно пункту 1 этой статьи Президент «выступает гарантом соблюдения прав и свобод граждан на территории республики, Конституции и законов Казахской ССР».

Однако толкование этой статьи не может быть расширительным, ибо «выступая гарантом соблюдения прав и свобод граждан», Президент должен соблюдать законы и Конституцию. Нельзя добиваться восстановления нарушенных прав незаконными методами.

У Президента было лишь право осуществлять помилование граждан, осужденных судами Республики (п.18 ст. 114-3). Как глава исполнительной власти он был вправе отменить или приостановить действие актов высших исполнительно-распорядительных органов в случае несоответствия их Конституции и законам (п.14). Однако он не имел права вмешиваться в компетенцию судебных органов, а также предприятий, организаций и учреждений. Принятие на себя Президентом полномочий судебного органа противоречило также принципу разделения властей, формально хотя и не провозглашенного Конституцией того периода, но фактически вытекающего из содержания его статей.

Таким образом, Указ Президента Республики Казахстан «О реабилитации граждан, привлеченных к ответственности за участие в собы-

тиях 17-18 декабря 1986 г. в Казахстане» не соответствовал статье 114-3 Конституции Казахстана, определявшей компетенцию Президента, и части первой ст. 151 Конституции, устанавливающей, что «Правосудие в Казахской ССР осуществляется только судом».

По семнадцатому вопросу

Постановление ЦК АКСМ Казахстана от 19 декабря 1986 г. формально не противоречило нормам действовавшей тогда Конституции и иного законодательства. Однако сам факт его принятия и содержания еще раз свидетельствует о том, что комсомол был призван исполнить роль одного из винтиков репрессивного аппарата, подавившего выступление молодежи, пытавшейся воспользоваться своим конституционным правом на свободу слова. Принимая к неуклонному руководству и исполнению Обращение ЦК Компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Совета Министров республики с заведомо ложными утверждениями о якобы имевших место насилиях, погромах, грабежах и носивших националистический характер, осуждая эти действия, бюро ЦК АКСМ располагало достоверной информацией о событиях в городе. Тем самым Постановление продемонстрировало явное неуважение к национальному достоинству коренного народа, способствовало скорее не улучшению интернационального воспитания молодежи, а разжиганию национальной розни.

Пункты 7, 8 Первоочередных мер по усилению массово-политической работы, улучшению интернационального воспитания молодежи, предусматривающие организацию выпуска стенгазет, молний, листовок с осуждением негативных националистических проявлений среди отдельной части молодежи по месту работы, учебы и в общезжитиях, подготовку с Гостелерадио Казахской ССР специальной телепередачи о негативных проявлениях националистического характера среди молодежи не соответствовали положениям ст. 62 Конституции Казахской ССР, обязывающей каждого гражданина Казахской ССР уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей советского многонационального государства. Неуважение к национальному достоинству проявилось в тенденциозной оценке событий, стремлении придать негативный националистический характер выступлению молодежи. Между тем осуждаемые постановлением действия носили не националистический характер, а скорее свидетельствовали о росте национального самосознания народа, о вере в реальные перемены в нашем обществе, развитие демократии, гласности, суверенитета республики.

На наш взгляд, пункты 8 и 9 мероприятий об организации совместного с Госкино и Гостелерадио республики показа художественных, документальных фильмов на патриотическую тему и т.д. нарушили

статью Конституции Казахской ССР. Указанная статья закрепляла участие ВЛКСМ наряду с другими общественными организациями в соответствии со своими уставными задачами в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов. Однако в данном случае предписания в адрес государственных органов (Госкино и Гостеле-радио) о тематике фильмов или передач явно выходило за пределы установленных задач ЛКСМ Казахстана.

Эксперты:

Нурпеисов Е.К. (подпись)
Судакова Р.Н. (подпись)
Жанузакова Л.Т. (подпись)
Мухтарова А.К. (подпись)
Созакбаев С.У. (подпись)

№132

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

государственно-правовой экспертизы по правоприменительной практике

Определением судьи Конституционного Суда Республики Казахстан Г.В. Кима от 1 Марта 1993 года, для всестороннего изучения и оценки заявлений участников декабрьских (1986 года) событий в г. Алма-Ате и некоторых других областях Казахстана, о нарушении их конституционных прав, а также проверке конституционности действий высших должностных лиц республики в связи с указанными событиями была назначена государственно правовая экспертиза по правоприменительной практике с постановкой на ее разрешение ряда вопросов.

Группа экспертов в составе заведующего кафедрой государственного права О.К. Кобабаева, кандидатов юридических наук, доцентов кафедры уголовного права А.Н. Агыбаева, Г.И. Баймурзина и доцента кафедры уголовного процесса А.В. Шестакова Казахского Государственного Национального Университета имени Аль-Фараби, а также руководителя проблемной группы Института государства и права Национальной Академии наук Республики Казахстан Г.Д. Тленчиевой, изучив предоставленные по данному вопросу материалы с позиции соответствия их нормам Конституции Казахской ССР 1987 года и действовавших в тот период уголовного, процессуального, административного законодательств, будучи предупрежденные об ответственности в соответствии со статьями 187,193 Уголовного Кодекса Казахской ССР, пришли к следующему заключению.

По первому вопросу: в Постановлении Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 24 сентября 1990 года «О выводах и предложениях Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в г. Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года отмечено, что выступление казахской молодежи в декабре 1986 года в г. Алма-Ате не было националистическим и в начальной стадии не носило противоправный характер. Таково мнение Комиссии Верховного Совета по расследованию событий. Об этом свидетельствуют изученные нами материалы.

Исходя из всестороннего анализа обстоятельств и собранных документов, руководствуясь статьей 48 Конституции Казахской ССР где говорится, что «... в соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя гражданам Казахской ССР гарантируется свобода слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций» мы однозначно приходим к выводу о том, что правоприменительная практика органов МВД, КГБ Казахской ССР, действий их высших должностных лиц (министра МВД Г.Н. Князева, его первого заместителя Э.О. Басарова, Председателя КГБ В.М. Мирошника) по воспрепятствованию утром и днем 17 декабря 1986 года проведению демонстрации и митинга явилось грубым нарушением конституционных прав граждан, находившихся на площади имени Л.И. Брежнева, для выражения мирного протеста на откровенное пренебрежение мнением населения республики со стороны «Центра». Руководство республики и указанных органов попирая права граждан (статью 48 Конституции Казахской ССР) сделало ставку на подавление выступлений молодежи силой.

Взяв всецело руководство по подавлению выступления молодежи, представители «Центра» отстранили от принятия решения высшие органы законодательной и исполнительной власти республики, их руководителей, тем самым грубо нарушили статью 76 Конституции СССР 1977 года, согласно которой республика признавалась суверенным государством и вне пределов статьи 76 Конституции СССР могла самостоятельно осуществлять государственную власть на своей территории, а также часть 3 статьи 68 и п. 3,4 статьи 75 Конституции Казахской ССР. Присвоив себе функции государственных органов, Бюро ЦК Компартии Казахстана 19 декабря 1986 года приняло неконституционное постановление, где в пункте 9 говорится: «Личный состав войск САВО, Восточного пограничного округа, внутренних войск МВД СССР по Казахской и Киргизской ССР, держать в повышенной боевой готовности. Создать 6 мобильных отрядов для патрулирования по улицам и местам проживания в общежитиях в г. Алма-Ате».

Неконституционность данного постановления заключается в том, что, в статье 6 Конституции Казахской ССР 1987 года сказано: «Все

партийные организации действуют в рамках Конституции СССР». А согласно Конституции СССР (статья 121) объявление военного положения (Когда войска приводятся в боевую готовность) прерогатива Президиума Верховного Совета СССР.

Действия МВД и КГБ Казахской ССР при блокировании площади посредством оцепления людьми и транспортом не позволяли гражданам и участникам декабрьских событий свободно выражать свое отношение к решению Пленума ЦК Компартии Казахстана и явились неконституционными. Такой вывод можно сделать исходя из следующих фактических обстоятельств.

На площадь имени Л.И. Брежнева перед зданием ЦК Компартии Казахстана утром 17 декабря вышла небольшая группа молодых рабочих, студентов и учащихся. Все очевидцы, в том числе партийные руководители и работники правоохранительных органов (М.С. Мендыбаев, М.Д. Калматаев, В.М. Мирошник, В.И. Романов, О.А. Елеонский, С.М. Исабаев, З.К. Камалиденов, Г.В. Шулико, Л.А. Терентьев и другие) свидетельствовали, что до 17-18 часов 17 декабря демонстрация носила характер мирного протеста против утверждения по указке «Центра» первым руководителем республики, человека со стороны. Демонстранты не были вооружены, никому не угрожали, не нарушали Конституцию и законы. Содержание лозунгов плакатов не говорило об их направленности против государственного строя или других народов. Фото, кино и видеодокументы КГБ и МВД подтверждают эти свидетельства. Демонстранты воспользовались конституционными правами, предусмотренными статьями 46, 47, 48 Конституции Казахской ССР, и не допускали в тот момент нарушения ее норм.

Однако уже на этом этапе развития событий были приняты решения и меры, направленные против демонстрации с целью ее пресечения.

Решение о первом насильственном разгоне демонстрантов вечером 17 декабря 1986 года было принято местным руководством (Г.В. Колбин, О.С. Мирошхин), при консультациях с З.К. Камалиденовым, В.М. Мирошником и Г.Н. Князевым, с одобрения Москвы. Непосредственный приказ о применении водометов и разгоне демонстрации отдал Г.Н. Князев. Непосредственное руководство действиями внутренних войск и сотрудников органов внутренних дел на площади осуществлял заместитель Министра внутренних дел СССР Б.К. Елисов. Он же возглавлял штаб, расположенный внизу правительственной трибуны. Этими действиями были нарушены статьи 46, 47, 48 Конституции Казахской ССР, предоставляющие гражданам право участвовать в управлении, вносить предложения об улучшении деятельности государственных и общественных организаций, свободы слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций; а также пункты 3, 4 статьи 75 Основного Закона, определяющих права высших

органов государственной власти и управления. Меры, подобные тому, что проводились указанными органами в соответствии с Конституцией и другими законами могли бы приниматься лишь высшими органами власти и управления республики.

При подавлении демонстрантов силы охраны порядка совершали неоднократные и грубые нарушения законности – обливание зимой холодной водой, избиение задержанных, вывоз их полуодетыми за город, помещение без санкции прокурора в следственные изоляторы временного содержания на несколько суток без пищи и медицинской помощи и т.д. Этими действиями указанные органы нарушили статьи 52, 54, 55 Конституции Казахской ССР, а так же статьи других законов и кодексов.

Бывший прокурор г. Алма-Аты С.И. Шуткин в своем объяснении отмечает: «... что произошло в декабре 1986 года задержанием не назвешь, ибо никакие протоколы не оформлялись, а люди изымались с площади и без всяких оснований размещались в приемники-распределители, медвытрезвители и другие учреждения». На совещаниях, проводимых в прокуратуре республики заместитель Генерального прокурора СССР О.В. Сорока требовал в кратчайшие сроки проводить расследование по этим делам и устанавливать зачинщиков беспорядков. Давалась установка на изоляцию виновных и избранию меры пресечения в отношении их, как правило «ареста». В этих действиях имеет место нарушение статей 52, 54, 55 и 164 Конституции Казахской ССР.

В дни декабрьских событий 1986 года людей задерживали не только с площади имени Л.И. Брежнева, но и с других улиц города, которых потом водворяли в учреждения органов МВД. Явно незаконными были акции и по задержанию лиц коренной национальности (внешне похожих на казахов) на остановках, улицах, в общежитиях города в дни декабрьских событий и после. Так, 18 декабря 1986 года около площади имени Л.И. Брежнева был задержан депутат Верховного Совета Казахской ССР Азербайджан Мамбетов. Вот что он сообщил: «Когда меня, избитого и окровавленного солдаты и офицеры МВД тащили по земле я им показал удостоверение кандидата в члены ЦК Компартии Казахстана и говорил, что я депутат Верховного Совета Казахской ССР и что вы не имеете права так расправляться со мной, то в ответ получил закрученные руки и удар об пол машины, которая отвезла в милицию». В этих действиях имеет место нарушение статей 34, 52, 54, 55 Конституции Казахской ССР.

При проверке административных материалов выявлено множество нарушений допущенных органами внутренних дел при задержании граждан. В административных материалах отсутствовали доказательства подвергнутых взысканиям, не указывалось в чем конкретно выразилось правонарушение, во многих материалах не было объяснений

«нарушителей», а имеющиеся объяснения показывали, что задерживались и по несколько дней находились под арестом непричастные лица, в том числе несовершеннолетние. В объяснениях задержанные сообщали об избиениях работниками милиции, незаконном изъятии денег и других ценностей, оскорблениях и других нарушениях.

Абсолютное большинство задержанных дали пояснения в том, что при их задержании не было оснований к этому, что многих из них избивали, оскорбляли нецензурными словами и не слушали объяснений. Например, из пояснений гражданки У.М. Сергалиевой доставленной в московский РОВД усматривается, что когда она вышла в коридор, то видела стоящих вдоль стены ребят казахской национальности лицом к стене с высоко поднятыми руками, которыми они упирались в стену. Они были избитые, в крови, в порванной одежде. Некоторые не могли стоять и лежали вдоль стены. Около 100 женщин и девушек попали в РОВД не с площади, а с различных участков города.

В Московском РОВД имели место грубейшие нарушения законности избиение задержанных, когда их выводили из машин и проводили в помещение РОВД. Имели место – жестокое обращение с задержанными (в зимнее время, в мороз специально открывали окно камеры, где и так было холодно), допускались оскорбления ни в чем не повинных женщин (проститутками), людей казахской национальности отдельные работники милиции, в разговоре между собой называли «собаками», спрашивая друг у друга: «Сколько сегодня собак привезли?» и т.д.

Разгон демонстрантов осуществлялся различными методами. Специальный оперативный план по разгону демонстрантов под кодовым названием «Метель» - 1986» был разработан на основании приказа МВД СССР.

17 декабря в период с 18 до 22 часов было принято около 20 локальных операций по вытеснению демонстрантов, в ходе которых применялись дубинки и водометы. Приказы об этом отдавались Г.Н. Князевым и Э.О. Басаровым. Попытки вытеснить демонстрантов насильственным путем явились причиной их неповиновения, массового физического сопротивления, вплоть до совершения отдельными из них, противоправных действий.

Последний разгон в 23 часа 30 минут проходил по схеме: впереди с криком «ура» с малыми саперными лопатками набросились на демонстрантов курсанты пограничного училища. За ними шли солдаты спецподразделений Внутренних войск МВД СССР с дубинками и затем милиция. Упавших на землю били, затем грузили в машины и увозили. Последними шли солдаты милиционеры-кинологи с собаками, вылавливающие людей во дворах и подъездах домов. К 24 часа 18 декабря 1986 года «Метель» завершилась.

По свидетельству генерал-майора Н.Т. Куликова к началу операций личный состав органов МВД был вооружен палками и обрезками кабеля.

При разгоне в дальнейшем против демонстрантов применялись служебно-розыскные собаки. Правила применения служебных собак органами МВД регламентированы соответствующими актами МВД СССР, где предписывалось, что розыскная собака применяется только при задержании опасного преступника. Однако, в его нарушение в период декабрьских событий служебно-розыскные собаки применялись при задержании демонстрантов не только в районе площади имени Л.И. Брежнева, но и в других районах города при задержании непричастных к демонстрации молодых людей казахской национальности.

Правоприменительная практика органов МВД, КГБ Казахской ССР, действия бывшего Министра внутренних дел Г.Н. Князева, его первого заместителя Э.О. Басарова, Председателя КГБ Казахской ССР, действия бывшего Министра внутренних дел Г.Н. Князева, его первого заместителя Э.О. Басарова, председателя КГБ Казахской ССР В.М. Мирошника по подавлению мирной демонстрации 17-18 декабря 1986 года в г. Алма-Ате и применение при этом крайне жестоких методов и средств, следует рассматривать как грубое нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Таким образом, всеми этими действиями нарушены статьи 52, 54, 55 Конституции Казахской ССР. Хотя оперативный план по разгону демонстрантов был разработан на основании приказа Министра МВД СССР, ответственность разработчиков плана и тех, которые его утвердили и проводили, не снимается, так как сам приказ МВД СССР является неконституционным, направленным на нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Должностные лица, которые разрабатывали оперативный план не должны были подчиняться неконституционному акту, и не должны были его выполнять так как высшим законом СССР в то время являлась Конституция СССР, обладавшая высшей юридической силой. В статье 173 Конституции СССР было установлено, что Конституция СССР обладает высшей юридической силой, все Законы и иные акты издаются на основе и в соответствии с Конституцией СССР. Следовательно акты, принятые в нарушение этой нормы теряли силу.

Таким образом неконституционность действий высших должностных лиц МВД и КГБ Казахской ССР имеет место.

Принимая решение о насильственном подавлении выступления и о вводе специальных войсковых частей в город без согласия Верховного Совета и правительства республики, без объявления военного, чрезвычайного положения или комендантского часа, узкий круг партийных

руководителей грубо нарушил нормы Конституции Казахской ССР и СССР. Партия в то время конституционно была включена в политическую систему и фактически руководила всей деятельностью государства. Поэтому решения партийных органов могут быть рассмотрены по тогда действующей Конституции наравне с актами государства непосредственно выполняли эти решения, поэтому правомерно дать правовую оценку решениям и действиям партийных органов. В Конституциях было установлено, что все партийные организации действуют в ее рамках. Партийные органы в соответствии с положением этой статьи обязаны были проводить свои решения посредством соблюдения норм Конституции, через механизм государства. Но это не было сделано. Исходя из этого следует, что руководящие партийные органы нарушили статью 6 Конституции СССР и Казахской ССР, а также статью 48 Конституции Казахской ССР, приняв решение о подавлении мирной демонстрации.

В актах и действиях органов, командиров войсковых частей и подразделений органов внутренних дел по подавлению выступления были допущены нарушения Конституции. Сами эти акты или устные указания соответствующих органов и должностных лиц были приняты не правомочными на это, в нарушение статьи 48 Конституции Казахской ССР.

Ссылка на то, что они приняты по указанию вышестоящих партийных и других органов не могут снять ответственности за нарушение статьи 57 Конституции Казахской ССР. Они должны были понять, что акты и устные указания соответствующих вышестоящих органов по вопросу о подавлении демонстрации, противоречили Конституции Казахской ССР. В этих случаях надо было руководствоваться требованиями статьи 172 Конституции Казахской ССР в соответствии с которой все законы и иные акты органов Казахской ССР издаются на основе и в соответствии с Конституцией и следовательно акты противоречащие Конституции не обладали юридической силой. Следовательно все эти акты неконституционны.

Незаконное решение о разгоне демонстрантов было выполнено явно противоправными методами и средствами. Были применены неадекватные обстановке методы подавления, провоцирующие демонстрантов на сопротивление.

По устному приказу руководства УВД Алма-Атинского горисполкома задержанных при разгоне людей грузили в спецавтомшины «автозаки» и автобусы. У многих задержанных были видны следы побоев – кровь, ссадины, синяки. При посадке людей били, в том числе и женщин. Шапки, шарфы, брючные ремни – сваливались в кучу, вещи грузили в машину ГАЗ-24 черного цвета. В сопровождении автома-

шин ГАИ людей вывозили без учета за город и выгружали в чистом поле. Одна колонна вывозила задержанных по проспекту Аль-Фараби в район п. Верхняя каменка. Другая колонна – по верхнему Каскеленскому шоссе – к карьере АДК, п. Раимбек и «Путь Ильича». Задержанных парней и девушек после разгона демонстрантов длительное время заставляли лежать на снегу. При этом солдаты добивались, чтобы они обязательно грудью задевали землю, а тот, кто хоть на секунду смел поднять голову или оторвать грудь от земли, сразу же получал очередной удар дубинкой.

Задерживая и избивая непричастных к демонстрантам случайных прохожих коренной национальности на улицах, остановках преследователи врывались с дубинками в общежития и дома.

Это только некоторые из многочисленных примеров нарушения Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Насилие, причиненное представителями власти в ходе разгона демонстрантов, являлось нарушением статей 3 и 5 Всеобщей Декларации прав человека, провозглашающих право каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность, запрещающих применение пыток или жестоких, унижающих достоинство человека обращение. Тем самым были нарушены статьи 3, 5, 6, 7, 9, 11, 12, 17, 19, 21, 29 Всеобщей Декларации прав человека.

Бывший СССР на период декабрьских событий был участником 12 из 23 основополагающих международных договоров по правам человека и многие из них в результате применения незаконного насилия к демонстрантам были нарушены. Так, повсеместно нарушался Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 года, Международный пакт о гражданских и политических правах и многие другие.

Работники правоохранительных и военных органов своими действиями грубо нарушали статьи 54, 55 Конституции СССР и статьи 52, 53 Конституции Казахской ССР о неприкосновенности личности и жилища.

В процессе задержания людей были допущены грубейшие нарушения закона.

В нарушение статьи 109 Уголовно-Процессуального Кодекса Казахской ССР сотрудниками правоохранительных органов протоколы о задержании не составлялись, объяснения у задержанных не брались.

По устному указанию руководства УВД Алма-Атинского горисполкома, что само по себе незаконно, в камеры для задержанных в РОВД, приемники-распределители, спецприемники, медвытрезвители, изоляторы временного содержания и следственный изолятор №1 без

санкции прокурора были помещены женщины, в том числе беременные и другие избитые люди.

Незаконное лишение свободы производилось и при массовом помещении совершенно трезвых граждан в медвытрезвители, без учета и без составления каких-либо документов.

В соответствии с действовавшим законодательством в камерах для задержанных РОВД могли содержаться граждане для выяснения их личности, но не более 3-х часов, в приемниках-распределителях и спецприемниках только лишь с санкции прокуроров, либо по определениям судов, в ИВС – лица, задержанные в соответствии с требованиями статьи 109 Уголовно-Процессуального Кодекса Казахской ССР (подозреваемые в совершении преступлений), но не более 72 часов, т.е. 3-х суток, а в СИ-1 – арестованные с санкции прокурора, либо осужденные приговором суда к лишению свободы и взятые судом под стражу, в медвытрезвителях – лица, находившиеся в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения легкой степени.

Из объяснений лиц, которые доставлялись в РОВД, видно, что задержанных было так много, что они содержались не только в камерах для задержанных, но и в коридорах, кабинетах, а также ленинских комнатах. Лица, помещенные в СИ-1, ИВС и другие учреждения в связи с декабрьскими событиями 1986 года показывали, что у некоторых из них работниками милиции при личном обыске (протоколы об этом не составлялись) в ИВС, СИ-1 и т.д. забирались и не возвращались деньги, ценности.

Задержанные не обеспечивались медицинской помощью, пищей и водой. Несовершеннолетние задерживались и допрашивались в отсутствие их законных представителей, их запугивали и угрожали.

Все задержанные, доставленные в РОВД и другие учреждения МВД, содержались в них значительно дольше установленных законом сроков – по 3, 5 и даже по 10 суток. При этом процессуальные оформления не производились – документы на арест и протоколы задержания не составлялись, движение заключенных по суточным документам не производилось. Фактически все они подвергались незаконному аресту на срок до 10 суток без постановления суда и санкции прокурора и эти незаконные аресты были укрыты от учета.

Так, например, водитель транспорта И. Еркембаев, отец семи несовершеннолетних детей, 18 декабря 1986 года, около 5 часов утра был задержан на автобусной остановке на углу улиц Мира и Виноградова, помещен в изолятор временного содержания УВД горисполкома, а затем 26 декабря, т.е. в течение 8 суток, без санкции прокурора, без протоколов задержания, содержался в следственном изоляторе № 1 г. Алма-Аты, о чем родные оповещены не были. Заработная плата за эти

дни ему не выплачивалась, хотя на площади он не был, никакого отношения к событиям не имел.

Грубые нарушения законности были допущены впоследствии и при привлечении граждан к административной ответственности. Административному воздействию подвергалось множество людей, не причастных к демонстрации, лишь за то, что они находились на площади имени Л.И. Брежнева или вблизи ее, или шли в ее сторону. Никакие доводы о непричастности к правонарушениям не принимались во внимание.

Документы на задержанных состоялись поздним числом – с 20 января по 17 февраля 1987 года, а меры принимались через 5-12 дней после составления протокола задержания. Рапорты зачастую подписывались не теми работниками милиции, кто производил задержание, а дежурными по отделу. Основания задержания были сформулированы заранее и напечатаны на бланке. Во многих постановлениях судей о применении мер административной ответственности не были указаны их фамилии. В течение трех лет эти дела об административных правонарушениях в порядке надзора не пересматривались. На необоснованность привлечения к административной ответственности, о грубейших нарушениях при этом впервые было указано бригадой Прокуратуры СССР.

Таким образом, в процессе задержания и привлечения к административной ответственности были нарушены статьи 52, 53, 55 Конституции Казахской ССР. Эти действия являются неконституционными.

По второму вопросу: например, первый заместитель ГСУ МВД Республики Казахстан А.В. Орлик показывает: «В каждом РОВД с доставленными занимались группы разбора, которые возглавляли прокуроры районов или их заместители. Прокуратура Казахской ССР обязана была в соответствии со статьями 83, 92 Уголовно-процессуального Кодекса Казахской ССР возбудить уголовные дела по признакам превышения власти или служебных полномочий в соответствии со статьей 144 Уголовного Кодекса Казахской ССР. Не сделав этого, Прокуратура Казахской ССР в лице своих первых руководителей нарушила статью 28 Закона «О Прокуратуре СССР» и не реализовала задачу надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия».

Уголовные дела в отношении конкретных участников массовых выступлений расследовались следственно-оперативной группой, созданной распоряжением Прокурора Казахской ССР, Председателя КГБ и министра внутренних дел Казахской ССР от 18 декабря 1986 года. Распоряжением Прокурора Казахской ССР был образован штаб и на коллегии Прокуратуры Казахской ССР начальником этого штаба был назначен заместитель Прокурора Казахской ССР А.Д. Мызников, который давал санкции на арест и утверждал обвинительные заключения.

Прокуратура Казахской ССР не выполнила обязанности, предусмотренные статьей 28 Закона «О Прокуратуре СССР» и статьи 112 Уголовно-Процессуального Кодекса Казахской ССР, согласно которых никто не может подвергнуться незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности.

Следователи следственной группы Прокуратуры республики в нарушение статей 115, 145-148 Уголовно-Процессуального Кодекса Казахской ССР допрашивали свидетелей задержанных, которые содержались в СИ- №1 без санкции прокурора. При чем следователи были информированы, что допрашивают задержанных на месте преступления. В нарушение норм действующего законодательства без санкции прокурора у задержанных отбирались письменные обязательства впредь преступления не совершать.

Материалы уголовных дел показывают, что в нарушение статьи 63 Уголовно-Процессуального кодекса Казахской ССР такая мера пресечения как заключение под стражу применялась без достаточных оснований, т.е. фактически не было опасности, что обвиняемый (подсудимый), находясь на свободе, скроется от следствия и суда или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью. Заключение под стражу в массовом порядке необоснованно применялась к женщинам, имеющим малолетних детей, несовершеннолетним.

В соответствии со статьей 70 Уголовно-Процессуального Кодекса Казахской ССР прокурор должен был давать санкцию на арест только при наличии оснований, предусмотренных законом, тщательно ознакомившись со всеми материалами, содержащими основания для заключения под стражу. Вопреки статье 77 Уголовно-Процессуального Кодекса Казахской ССР, Прокуратура Казахской ССР фактически не осуществила функцию надзора за законностью и обоснованностью избрания меры пресечения органами дознания и предварительного следствия, хотя прокурор вправе был письменно предложить этим органам отменить, изменить избранную меру пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Как известно, такие указания прокурора для органов дознания являются обязательными. По уголовному делу о повреждении резины колес автобусов автопарка №1 прокурор Московского района г. Алма-Аты Д.М. Березовский отказал в санкции на арест подозреваемого, так как не имелось доказательств его вины. По этому факту Д.М. Березовскому на совещании в Прокуратуре Казахской ССР, которое проводил бывший заместитель Генерального прокурора СССР О.В. Сорока было сделано строгое предупреждение, а руководству Прокуратуры г. Алма-Аты предлагалось разобраться в правильности решений Прокуратуры Московского района по материалам массовых беспорядков.

Во время этого оперативного совещания О.В. Сорока и руководство Прокуратуры Казахской ССР требовали от всех следственно-оперативных работников принимать строгие меры репрессивного характера в отношении молодежи казахской национальности. Давалась установка на изоляцию виновных и избрание мер пресечения в виде ареста. Расследование предлагалось проводить в кратчайшие сроки.

В результате таких ориентиров, данных руководством Прокуратуры Казахской ССР расследование по этим делам проводилось некачественно, поверхностно, с грубым нарушением закона. Характерно в этом отношении дело К. Рыскулбекова, приговоренного к смертной казни без достаточных для этого оснований. По делу К. Рыскулбекова и других, государственное обвинение поддержал И.Д. Баймухамбетов, который показал, что его позиция как государственного обвинителя перед заключительной стадией судебного разбирательства была определена руководством Прокуратуры Казахской ССР в лице А.Н. Ефимова, с дачей им конкретной установки о применении к К.Рыскулбекову высшей меры наказания. О ходе судебного следствия И.Д. Баймухамбетов ежедневно информировал А.Н. Ефимова.

В соответствии со статьей 32 Закона «О Прокуратуре СССР» прокурор поддерживает перед судом государственное обвинение, а при наличии оснований отказывается от обвинения. По делу К. Рыскулбекова и других, позиция государственного обвинителя была predeterminedена руководством Прокуратуры Казахской ССР.

Материалы административных производств, головных дел показывают, что во многих постановлениях, протоколах и отдельных приговорах в основном излагаются обстоятельства и последствия декабрьских событий, со ссылкой на них делается вывод о виновности привлеченного к ответственности без указания о совершенных им конкретных действий. Многие граждане привлекались к ответственности лишь на том основании, что находились на площади либо близ нее, то есть имело место вменение уголовной ответственности без конкретной вины. Фактически во всех уголовных делах имеются копии обзорной справки о последствиях декабрьских 1986 событий в г. Алма-Ате, подписанной заместителем прокурора Казахской ССР А.Д. Мызниковым. Содержание данной справки повторялось и в постановлениях о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении и в судебных решениях. Причем списанию действий совершенных непосредственно осужденными, отводилось намного меньше места, чем содержанию справки, а в ряде случаев их действия вообще не конкретизировались.

Практически по всем делам при проведении опознания грубо нарушались требования статьи 154 Уголовно-Процессуального Кодекса

Казахской ССР. В частности, свидетелям предъявлялись фотографии с места событий без предварительного допроса их о внешности преступников, причем протоколами это не оформлялось, понятия не приглашались. Затем, те же фотографии предъявлялись тем же свидетелям и затем оформлялись. В ряде случаев опознаваемые резко отличались по внешности, одежде, национальности, либо в протоколах вообще не указывались приметы опознаваемых. По отдельным делам следственные действия (допрос, опознания, очные ставки и др.) производились задолго до возбуждения уголовного дела.

В соответствии со статьей 16 Закона «О судеустройстве Казахской ССР» от 12 июня 1981 года, Прокурор Казахской ССР и нижестоящие прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах.

Прокурор способствует осуществлению задач суда при строгом соблюдении принципа независимости судей и подчинения их только закону.

Все дела в отношении лиц, осужденных за преступления, совершенные в период декабрьских событий были изучены Прокуратурой Казахской ССР в порядке надзора еще до начала работы Комиссии Верховного Совета Казахской ССР по дополнительному изучению декабрьских событий 1986 года. По подавляющему большинству дел Прокуратура Казахской ССР приговоры судов признала законными.

Все жалобы, направляемые в Прокуратуру СССР, неизменно переправлялись в Прокуратуру Казахской ССР, откуда заявителям неизменно отвечали: «Ваша жалоба необоснованна, оснований для пересмотра дела нет».

Впервые объективный с точки зрения законности подход в прокурорском надзоре обозначился в результате проверки бригады прокурорских работников СССР, которая констатировала, что по неполным данным 40 граждан в ходе этих событий были причинены тяжкие, а 152 – средней тяжести телесные повреждения, которые оказались скрытыми от учета. Прокуратура Казахской ССР была информирована об этих фактах, так как каждый из получивших увечья допрашивался следователем. Однако в нарушение статьи 52 Конституции Казахской ССР, Прокуратурой Казахской ССР проверка этих фактов в полном объеме не проводилась.

Так, из материалов уголовного дела в отношении Саурыкова Ш.С. следует, что он видел как солдаты гонялись за девушками, однако следственными органами для выяснения этого обстоятельства меры приняты не были.

А.М. Мамбетов 17.12.1986 года после 23 часов оказавшись случайно на прилегающей территории к площади им. Л.И. Брежнева, на улице

К. Байсеитовой, получил черепно-мозговую травму, затем был задержан работниками милиции и доставлен в больницу. Лицо, причинившее ему телесные повреждения, не устанавливалось.

Обвинительный уклон Прокуратуры Казахской ССР в отношении участников событий привел к тому, что многие преступления остались нераскрытыми, а их виновники не выявлены и не наказаны.

Прокурор республики обязан был выразить протест по поводу незаконного ограничения конституционных прав граждан, что соответствовало бы требованиям статей 28, 29, Закона «О прокуроре СССР». Это не было сделано.

Прокурор республики нарушению законности не воспрепятствовал, а имеющиеся у него полномочия не использовал.

Прокуратура Казахской ССР не воспрепятствовала помещению задержанных в учреждения МВД, правовой статус которых существенно различается и контингент помещаемых в них людей строго ограничен законом.

Право на неприкосновенность личности, закрепленное в статье 52 Конституции Казахской ССР со стороны Прокуратуры Казахской ССР было грубо нарушено. Более того, санкции на арест, даваемые прокуратурой, следствие проводилось органами прокуратуры. Прокуроры поддерживали обвинения по делам в судах, добиваясь наказания невинных людей в нарушение статей 160, 164 норм Конституции Казахской ССР.

По третьему вопросу: Министерством юстиции не выполнены возложенные на него «Положением о Министерстве юстиции Казахской ССР», утвержденным Постановлением Совета Министров Казахской ССР от 11.09.1972 года функции по изучению и обобщению судебной практики по подобного рода делам, в плане соблюдения законности по рассмотрению писем, заявлений граждан.

Министерством юстиции не было внесено ни одного представления в Пленум Верховного Суда республики о даче судам руководящих разъяснений по применению статей 60, 65 Уголовного Кодекса Казахской ССР. Таким образом, Министерством юстиции республики не выполнены требования статей 4, 5 пунктов «в», «г», «щ» статьи ?? «положения о Министерстве юстиции Казахской ССР», статьи 18 Закона «О судеустройстве Казахской ССР» от 12 июня 1981 года.

Не смотря на наличие многочисленных фактов о незаконном привлечении невинных лиц к административной и судебной ответственности Министром юстиции Казахской ССР не возбуждено ни одно дисциплинарное дело в отношении членов областных, городских судов и народных судей районных судов за упущение их в судебной работе при рассмотрении дел в отношении участников декабрьских событий. Министерством юстиции Казахской ССР не была выполнена

статья 6 «Положения о дисциплинарной ответственности судей судов Казахской ССР».

В статье 4 Конституции Казахской ССР утверждалось о том, что советское государство, его органы являются гарантами реализации законодательства, обеспечивают охрану правопорядка, который направлен на защиту как интересов общества в целом, так и прав и свобод граждан. Эта задача по обеспечению охраны прав и свобод граждан в данном случае лежала на Министерстве юстиции Казахской ССР, как органа государства, осуществляющего свою деятельность на основе права неуклонного его соблюдения. Министерством юстиции республики нарушены требования статьи 4 Конституции Казахской ССР.

Напротив, как свидетельствует изучение представленных в распоряжение экспертов материалов, со стороны руководства Министерства юстиции, в лице его первого заместителя И.А. Тетеркина имеет место организация вынесения неправосудных решений путем незаконного вмешательства в деятельность судов при рассмотрении административных и уголовных дел, связанных с декабрьскими (1986 года) событиями.

17-18 декабря 1986 года И.А. Тетеркин побывал в районных народных судах г. Алма-Аты и дал народным судьям прямое указание о назначении арестов по административным материалам, о чем свидетельствуют ряд народных судей Фрунзенского, Советского, Ауэзовского, Калининского районов г. Алма-Аты.

23 декабря 1986 года И.А. Тетеркин с участием инструктора административного отдела обкома партии А.А. Толеуханова, и.о. начальника городского управления юстиции В.А. Полякова провел вне плановое совещание судей всех районов г. Алма-Аты. По утверждению В.А. Полякова, указание о сборе судей на совещание было получено непосредственно от И.А. Тетеркина. В своем выступлении И.А. Тетеркин в категорической форме потребовал от народных судей применить (не указывая нормы закона) к задержанным только арест, пригрозив в противном случае «тяжелыми последствиями для судей».

В административных материалах в нарушение требований статей 245, 248, 261 Кодекса Казахской ССР «Об административных нарушениях», отсутствовали объективные данные об участии задержанных в событиях 17-18 декабря 1986 года, практически во всех материалах отсутствовали доказательства вины подвергнутых задержанию лиц, не было указано, в чем конкретно выразилось правонарушение, отсутствовали объяснения «правонарушителей», по несколько дней под арестом находились абсолютно непричастные к событиям лица, в том числе несовершеннолетние.

Несмотря на эти и другие нарушения законности, народные судьи под давлением первого заместителя Министра юстиции, в нарушение

статьи 31 Кодекса Казахской ССР «об административных правонарушениях», запрещающего применение административного ареста к лицам, не достигшим 18 лет, подвергали последних подвергали последним аресту до 10-15 суток.

Такие факты имелись в отношении несовершеннолетних М. Байгазиева, Ш. Шумбаева, И. Горбуновой, С. Момбаева, В. Хохлова и других.

Кроме того административный арест не может согласно статьи 31 Кодекса «Об административных правонарушениях» применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до двенадцати лет. Не смотря на это, У.М. Сергалиева мать троих детей, младшему из которых было 1,5 года, в состоянии беременности (6 месяцев) 17-го декабря была задержана на автобусной остановке и содержалась сутки без еды в камере Московского РОВД.

И.А. Тетеркин грубо нарушая требования законности бесцеремонно вмешивался в деятельность судей при рассмотрении ими уголовных дел.

Так, 19.01.1987 года И.А. Тетеркин прибыл в Алма-атинский городской суд и потребовал объяснения у члена городского суда К.Т. Жунусова, возвратившего на дополнительное расследование уголовное дело по обвинению А.К. Шабдарова и К.С. Есимбаева по статье 65 Уголовного Кодекса Казахской ССР. При встрече с членами Алма-Атинского городского и областного судов И.А. Тетеркин, обязал их «судить виновных беспощадно в кратчайшие сроки, ни под каким предлогом не возвращать дело на доследование, действия подсудимых квалифицировал только по статье 65 Уголовного Кодекса Казахской ССР определить им строгие меры наказания».

Вышеперечисленные лица полностью подтверждают объяснения членов Алма-Атинского городского суда: К.Т. Жунусова, А.А. Айнакулова, С.О. Тыныштыгуловой, Г.Ш. Азбаева, Е.Б. Канаданова, объяснения членов Алма-Атинского областного суда: Ш.Ж. Байгужиной, М. Бейсеновой, Ш. Джолдасбаева и других.

Таким образом, И.А. Тетеркин, добивался выполнения партийных установок, ориентировал судебные органы на нарушение законности, в нарушение конституционного статуса судей (статей 4, 155 Конституции Казахской ССР), при осуществлении ими правосудия оказывал давление на них, добивался непременно осуществления привлечения к ответственности лиц, независимо от доказанности обвинения без обеспечения полноты, всесторонности и объективности судебного разбирательства. Результаты незаконного вмешательства в деятельность судебных органов выразились в огульное вынесение незаконных постановлений и приговоров в отношении участников декабрьских (1986 года) событий.

Как ответственное должностное лицо И.А. Тетеркин грубо нарушил конституционные нормы об уважении личности, охраны прав и свобод граждан, принцип независимости судей и подчинение их только закону.

Во второй половине дня 17 декабря 1986 года во все учреждения МВД поступили от руководства по линии МВД указания готовиться к приему большого количества задержанных, в том числе, освободить больничные палаты в следственном изоляторе, так как среди задержанных ожидалось травмированные. Все это было заранее предусмотрено антиконституционным планом операции «Метель».

По действующему в то время законодательству в учреждениях МВД должны были содержаться в камерах для задержанных РОВД – граждане для выяснения личности.

По данным Комиссии Президиума Верховного Совета общее количество задержанных граждан на улицах города Алма-Аты составляло около 8500 человек. Органами власти по данным этой же Комиссии, от учета скрыто более 5000 задержанных.

В нарушение требований статей 31, 253, 254 Кодекса Казахской ССР «Об административных правонарушениях» и статьи 54 Конституции Казахской ССР незаконные лишения свободы производились и при массовом помещении трезвых граждан и медвытрезвители, без учета и без составления каких-либо документов, обосновывающих причину таких акций.

Административным наказанием подвергалось множество безвинных и непричастных к мирной демонстрации людей, лишь за то, что они находились на площади или вблизи ее или шли в ее сторону, а порою даже в пунктах весьма отдаленных. Никакие доводы задержанных о непричастности к правонарушениям не принимались во внимание. Единственным критерием к задержанию служили признаки, характеризующие национальную принадлежность лиц. Впоследствии все административные дела, рассмотренные в судах по протестам прокурора были отклонены за отсутствием состава административных правонарушений в действиях задержанных лиц. Таким образом, задержание невинных лиц, а также при рассмотрении материалов административных правонарушений в отношении их грубо нарушены требования статей 4, 48, 52, 55 Конституции Казахской ССР.

Грубо нарушены конституционные и процессуальные права граждан при рассмотрении судьями уголовных дел и определении меры наказания участниками этих событий в г. Алма-Ате и в других областях Казахстана, всего осуждено 99 человек; из них Верховным Судом – 11 человек, Алма-Атинским городским судом – 59, Алма-Атинским областным судом – 7, судами Карагандинской области – 5, Актюбин-

ской – 3, Восточно-Казахстанской – 5, Талды-Курганской – 6, Целиноградской – 2, Джезказганской – 1. плюс 3 человека направлены на принудительное лечение в психиатрическую больницу.

В угоду интересам партноменклатуры, вопреки требованиям Уголовно-Процессуального Кодекса Казахской ССР, предъявленное следствием доказательство в суде по существу не подвергалось объективной проверке. В основу обвинительных приговоров в качестве доказательств вины легли ссылки на количество подожженных или поврежденных автомашин, общий размер материальных убытков при отсутствии в них конкретных данных, уличающих осужденных, меры наказания отличались чрезмерной суровостью.

Так, гражданка С.К. Иманбаева осуждена лишь за призыв «не выйти на работу и пойти на площадь». Однако такой призыв не образует состава преступления. Это (согласно статьи 43 Конституции Казахской ССР) конституционное право каждого. Тем не менее она была осуждена Алма-Атинским городским судом к 3 годам лишения свободы. Президиум Верховного Суда республики 19.10.1989 года приговор отменил и дело в отношении ее производством прекратил за отсутствием состава преступления.

Студентка Талды-Курганского юридического техникума Ж. Саркенова осуждена по статье 60 Уголовного Кодекса Казахской ССР за то, что высказала среди своих знакомых несогласие с решением Пленума об избрании первым секретарем незнакомого в республике человека и мнения о межнациональных отношениях. Верховный Суд республики 23.10.1989 года приговор в отношении ее отменил и уголовное дело производством прекратил за отсутствием состава преступления.

Студентка Е.К. Алиева, бухгалтер автоуправления Р.И. Сарсенбеков в 1987 году Карагандинским областным судом осуждены по статье 60 Уголовного Кодекса Казахской ССР за то, что они высказали личное мнение о лице, которое должно возглавлять партийную организацию республики. По протесту заместителя генерального прокурора данный приговор отменен Верховным Судом республики за отсутствием в их действиях состава преступления. Аналогичные данные можно привести по многим другим делам.

Участие граждан в демонстрациях, мирных уличных шествиях с использованием лозунгов и плакатов, не содержащих каких-либо призывов к противоправным акциям, являющееся свободой граждан, гарантированной статьей 48 Конституции республики, коммунистической партийной номенклатурой было расценено как преступное поведение и по ее указке судебные органы, привыкшие в течение долгих семи десятков лет послушно выполнять ее волю, проштамповали подрывающие основы правосудия обвинительные приговоры, незаслуженно

поместив в камеры ни чем не повинных граждан лишь за одно то, что посмели выйти на площадь публично выразить свое волеизъявление по поводу очередной непродуманной акции имперского центра.

Так, осужденный к 7 годам лишения свободы Е.С. Бисембаев – за то, что он нес плакат «Никаких привилегий ни одной нации, ни одному языку» (Алма-Атинский городской суд – судья Е.Б. Канаданов), А. Бекбосынов нес плакат «Да здравствуют идеи Ленина», за что был осужден к 5 годам лишения свободы (Алма-Атинский городской суд – судья К.С. Кайрбеков), М.Ауэзов шел с транспарантом по улицам города «Каждому народу – своего вождя» (получил 2 года лишения свободы).

По четвертому вопросу дать заключение не представилось возможным.

По пятому вопросу: первые уголовные дела в отношении участников декабрьских событий поступили в Верховный Суд республики в конце декабря 1986 года и были рассмотрены в кратчайшие сроки.

Это были уголовные дела по обвинению Ш. Сабитовой по статьям 60, 65 Уголовного Кодекса Казахской ССР – было рассмотрено 05.01.1987 года (председательствующий – член Верховного Суда Р.Б. Оспанова, гособвинитель – К.Мамбетов), по К.А. Рахметова по статье 65 Уголовного Кодекса Казахской ССР – 09.01.1987 года (председательствующий – член Верховного Суда К.Т. Кенжекбаев, гособвинитель – Ж.А. Туякбаев).

Из общего количества осужденных, осуждено Верховным Судом 11 человек, Алма-Атинским городским судом – 59, Алма-Атинским областным судом – 7, судами Карагандинской области – 5, Джезказганской – 1, Актюбинской – 3, Восточно-Казахстанской – 5, Талды-Курганской – 6, Целиноградской – 2.

Всего возвращено на доследование – 3 дела. Член Алма-атинского городского суда К.Т. Жунусов возвратил на доследование дело по обвинению А.К. Шабарова и К.С. Есимбаева по статье 65 Уголовного Кодекса Казахской ССР. Определение по делу было рассмотрено по протесту Прокуратуры республики. Судебная коллегия Верховного Суда Казахской ССР (председательствующий – Л.И. Башаримова, докладчик В.И. Пономарев, член коллегии – Р.В. Оспанова) отменили определение городского суда с вынесением частных определений в отношении судьи К.Т. Жунусова.

При повторном рассмотрении дела А.К. Шабаров и К.С. Есимбаев осуждены к разным срокам лишения свободы. Данный приговор определенным судебной коллегии Верховного Суда от 14.04.1987 года

оставлен без изменений. Впоследствии, 19.01.90 года Президиум Верховного Суда приговор с определением судебной коллегии отменил за отсутствием состава преступлений в действиях осужденных, и дело производством прекращено.

Нельзя не отметить, что вся деятельность судов осуществлялась в обстановке откровенного давления по линии партийной номенклатуры и в противоречии со статьей 287 Уголовно-Процессуального Кодекса Казахской ССР, требующей от суда основывать свой приговор лишь на тех доказательствах, которые установлены в судебном заседании, были направлены на вынесение непременно обвинительных приговоров.

По данным Министерства юстиции Казахской ССР и Верховного Суда Казахской ССР в большинстве случаев, председательствующий при рассмотрении этой категории дел назначались судьи казахской национальности. Это касалось в обязательном порядке хотя бы одного из заседателей и большинства государственных обвинителей. Здесь имело место своего рода психологическое давление на судей, рассчитанное склонить их к вынесению удобной партийной номенклатуре приговоров, чтобы не быть обвиненными в националистических замашках. Давление на судей усугублялось также присутствием на всех судебных заседаниях сотрудников КГБ, которые вели записи по ходу судебного заседания, учет свидетелей и присутствующих в зале лиц.

Под воздействием указанных выше факторов и разумеется в силу малодушия со стороны судей, поставивших узколичностные, точнее карьеристские интересы выше интересов правосудия, служебного долга, суды, в нарушение статьи 12 Уголовно-Процессуального Кодекса, не приняли всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств конкретных уголовных дел, по выявлению как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также отягчающих и смягчающих вину обстоятельств.

Не обращалось также внимание на заявления подсудимых об избитии их, на незаконные аресты, на грубые нарушения законности в ходе предварительного следствия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда не только не исправляла нарушения процессуального уголовного законодательства, оставляя без изменений явно неправосудные приговоры нижестоящих судебных инстанций, но и сама, выступая в качестве суда первой инстанции, подавала пример тенденциозности и ужесточению судебной практики. Так, под председательством члена Верховного Суда М.Т. Тюлегенова по обвинению по статьям 60, 65 Уголовного Кодекса приговорен к 10 годам лишения свободы М. Асылбаев, тогда как государственный обвинитель просил суд назначить ему 7-летний срок

лишения свободы. Впоследствии, данным приговор отменен и дело-производство прекращено за отсутствием в действиях М. Асылбаева состава преступления.

На Пленуме Верховного Суда, при обсуждении вопроса о реабилитации М. Асылбаева, судья М.Т. Тюлегенов вынесение неправосудного приговора объяснил боязнью потерять свою должность. Из обжалованных в кассационном порядке 37 приговоров, вынесенных Алма-Атинским городским судом, 35 оставлены без изменений (докладчики – члены Верховного Суда Л.В. Зорин, В.И. Пономарев, Р. Есмагамбетов, У. Ихсанов, Р.И. Юрченко, Е.Л. Грабарник, В.А. Курной, К. Нурабаев и другие). Не обнаружил нарушений конституционных прав осужденных Президиум Верховного Суда, подтвердив своим Постановлением (1987 года), что нарушений законности по этой категории дел не допущено.

В соответствии со статьей 153 Конституции Казахской ССР, Верховный Суд является высшим судебным органом республики и должен был осуществлять надзор за судебной деятельностью всех судов на ее территории. Осужденные и их родственники обращались, с целью восстановить справедливость, к этой последней судебной инстанции, просили разобраться, приводили убедительные довод о судебном произволе. Однако Председатель Верховного Суда и его заместители, нарушив свои прямые конституционные обязанности, отказывали им в их законных требованиях на пересмотр дел. Мы считаем, что в период и после декабрьских событий Верховный Суд допустил массовые осуждения невинных людей, то есть фактически потворствовал порочной практике осуждения людей не совершивших преступлений, лишь только принимавших участие в политическом выступлении. На сегодняшний день Верховный Суд сам признал многочисленные факты незаконных лишений свободы по этой категории дел.

Эксперты пришли к выводу, что основными причинами вынесения судами неправосудных решений в отношении демонстрантов являлось то обстоятельство, что судьи при рассмотрении конкретных уголовных дел по вине бывшего руководства Министерства юстиции и Верховного Суда республики были ориентированы не на анализ конкретных правовых норм и проверку законности тех или иных действий привлеченных к суду лиц, а на выполнение решений ЦК Коммунистической партии Казахстана, квалифицировавшего выступление молодежи как массовые беспорядки. Руководством Верховного Суда для реализации этих установок и обеспечения вынесения незаконных судебных решений, политическая оценка событий, без всяких на то оснований, была перенесена в сферу уголовного судопроизводства, в результате чего все участники демонстраций без разбора

привлекались к уголовной ответственности за одно из самых тяжких государственных преступлений – массовые беспорядки (статья 65 Уголовного Кодекса). А судьи, пытавшиеся разрешить судебные дела на основе законов, проявлявшие самостоятельность в оценке действий, подвергались необоснованным гонениям. Более того, после специального обобщения в конце 1987 года президиумом Верховного Суда Казахской ССР 22 января 1988 года за подписью Т.К. Айтмухамбетова было принято следующее решение: «... дела об указанных преступлениях в основном рассмотрены оперативно, качественно. Нарушений законности по ним не допущено». Т.К. Айтмухамбетов председательствовал на заседании Президиума и подписал Постановление. Если Т.К. Айтмухамбетов был не согласен с Постановлением Президиума, то мог бы выразить по этому вопросу свое особое мнение. Этого сделано не было.

В соответствии со статьей 51 Закона о судоустройстве Казахской ССР Председатель Верховного Суда Казахской ССР Т.К. Айтмухамбетов имел право в пределах и в порядке, установленном Законом, вносить протесты на приговоры, определения и постановления по судебным делам.

Своим приказом о возбуждении дисциплинарного дела в отношении судьи Алма-атинского городского суда К.Т. Жунусова Председатель Верховного Суда Казахской ССР нарушил статью 155 Конституции о независимости судей и подчинении их только закону. Так К.Т. Жунусов был наказан в дисциплинарном порядке, а его поведение обсуждено на партийном собрании Алма-Атинского городского суда. Впоследствии А.К. Шабаров и К.С. Есимбаев были реабилитированы за отсутствием в их действиях состава преступления.

На члена суда прямо и косвенно оказывалось давление. Член Алма-Атинского областного суда Ш.Ж. Байгужина пояснила, что Верховным Судом республики было рассмотрено одно из первых уголовных дел с вынесением строгого приговора, указанное дело освещалось в печати, в судах проводились партийные собрания. Это оказывало на судей определенное давление, тем более что всем было известно, что член городского суда наказан за возврат дела на доследование. Член областного суда Ж. Жолдасбаев пояснил, что судьи боялись даже возвращать эти дела на доследование.

Если бы Председатель Верховного Суда Казахской ССР Т.К. Айтмухамбетов в соответствии со статьей 51 Закона о судоустройстве Казахской ССР исполнил бы предоставленное ему право организации работы по объективному изучению и обобщению судебной практики, если бы уголовные дела были надлежащим образом, как положено, изучены и вопрос о законности осуждения этих лиц вынесен на Пле-

нум Верховного Суда Казахской ССР, то неизбежно достоянием гласности стали бы массовые грубые нарушения Конституции и Законов Казахской ССР, массовые осуждения невиновных лиц, многочисленные факты фальсификации доказательств, давление на свидетелей и потерпевших и так далее. Но не воспользовался этим правом Председатель Верховного Суда Казахской ССР Т.К. Айтмухамбетов. Он нарушил статью 55 Конституции Казахской ССР и права граждан на судебную защиту.

В правоприменительной практике ряда членов Верховного Суда (М. Тюлегенова и других), затрагивающей конституционные права граждан, предусмотренных статьей 48 Конституции Казахской ССР, допущены нарушения конституционных норм, закрепивших принцип подчинения судей только Закону (статья 156). И принцип признания виновным по приговору суда и только в соответствии с Законом. В данном случае имеется ввиду соответствующие статьи Уголовного Кодекса и Уголовно-Процессуального Кодекса республики, с нарушением которых были рассмотрены указанные уголовные дела. Ссылка на то, что на судей оказано давление вышестоящими партийными органами, не может освободить их от ответственности, так а они должны были руководствоваться при всех обстоятельствах требованиями указанных статей Конституции и других законов.

Неконституционна и практика оказания давления на судей в целях принятия ими незаконных решений, допущенная органами юстиции, правоохранительных органов и со стоны руководства Верховного Суда. Она противоречит тем же статьям Конституции Казахской ССР.

По шестому вопросу: В своем заявлении, направленном в Конституционный Суд республики, Х. Кожа-Ахмет указывал о том, что 18 декабря 1986 года в связи с участием в декабрьских событий его незаконно задержали и заключили под стражу, а затем незаконно осудили по приговору суда. В связи с осуждением он был исключен со 2-го курса факультета журналистики КазГУ.

В его квартире, незаконным обыском, было изъято его музыкальное произведение с последующим запретом на передачу в эфире. В местах лишения свободы Х. Кожа-Ахмет постоянно использовали на тяжелых физических работах, а переписка как в колонии, так и на свободе постоянно проверялась.

Исходя из положений Всеобщей декларации прав человека, а также статьи 48 Конституции Казахской ССР, провозглашающих защиту свободы слова, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, действия Х. Кожа-Ахмета, связанные с участием в декабрьских (1986 года) событиях не образовали состава какого-либо преступления, впоследствии чего он был обоснованно реабилитирован Верхов-

ным Судом республики. Проведение незаконного обыска в его квартире противоречит статье 53 Конституции Казахской ССР, гарантирующей неприкосновенность жилища. Постоянные проверки его переписки также противоречили статье 54 Конституции Казахской ССР. Использование Х. Кожа-Ахмета в исправительно-трудовых колониях на тяжелых физических работах является антигуманным и античеловечным и явно противоречит минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, утвержденным 31 июля 1957 года решением ООН, статьей 71, которая гласит, что труд заключенных не должен приносить им страдания. Все осужденные, заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом. Кроме того, статья 54 Исправительно-трудового Кодекса Казахской ССР предусматривает привлечение лиц, лишенных свободы к общественно полезному труду с учетом их трудоспособности, а по возможности, специальности. На тяжелых работах используются лишь лица, отбывающие наказание в исправительно-трудовых колониях особого режима. В данном случае Х. Кожа-Ахмет был направлен только в колонию усиленного режима, поэтому он незаконно был использован на тяжелых физических работах.

Увольнение, а также отказ от приема на работу Х. Кожа-Ахмета по мотивам его судимости также является антиконституционным, поскольку статья 38 Конституции Казахской ССР предусматривает право на труд каждого гражданина, либо по другим мотивам. Увольнение его с работы в связи с участием в декабрьских (1986 года) событиях является грубым нарушением норм действовавшего трудового законодательства. В связи с этим, экспертная комиссия считает, что конституционные права гражданина Х. Кожа-Ахмета грубо нарушены.

По седьмому вопросу: Статья 6 Конституции Казахской ССР (1978 года) законодательно закрепляла особый статус Коммунистической партии Советского Союза, наделив ее правомочиями руководящей и направляющей силы советского общества. На фоне действия статьи 6 Конституции положения статей 97 и 115 той же Конституции о том, что высшими органами государственной и исполнительно-распределительной властей является Верховный Совет (в период между сессиями его - Президиум) и Совет Министров Казахской ССР, как не парадоксально это звучит, таковыми на деле они не были. Над ними, в соответствии с той же статьей 6, формально и практически возвышалась другая властная структура в лице ЦК КПСС в Москве и его филиала – ЦК КПК в республике.

В практике партийно-государственного строительства сложилась традиция, согласно которой все без исключения государственные и общественные структуры республики находились под неусыпным

контролем ЦК КПСС и КПК, распоряжения которых подлежали беспрекословному исполнению.

В полном соответствии с утвердившейся в бывшем Союзе практикой принятия решений и руководства акциями по их реализации в период декабрьских (1986 года) событий в г. Алма-Ате и ряде регионов республики были узурпированы первым секретарем ЦК КПК Г.В. Колбиным и эмиссарами из московского центра во главе с членом Политбюро ЦК КПСС М.С. Соломенцевым. В этот экстренно сколоченный «штаб» были допущены лишь особо доверенные лица из местного руководства, такие как второй секретарь ЦК КПК О.С. Мирошхин, министр внутренних дел Г.Н. Князев и председатель КГБ В.М. Мирошник.

То, что вопросы республики решались Политбюро и его эмиссарами было нарушением даже того урезанного суверенитета, который был закреплен в статье 68 (часть 3) Конституции республики. То, что государственная власть в республике узурпирована первым секретарем ЦК КП Казахстана было ущемлением прав высших органов государства республики и нарушением статьи 75 и других Конституции республики.

Как ныне установлено, единственным намерением молодежи, собравшейся 17 декабря 1986 года на площади имени Л.С. Брежнева в г. Алма-Ате, было желание выразить свое несогласие по поводу утверждения первым руководителем Казахстана человека со стороны. Действия молодежи были вполне правомерными и находились в соответствии со статьей 48 Конституции (1978 года), которая гарантировала гражданам свободу слова, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций.

Вместо того, чтобы обеспечить собравшейся на площади молодежи осуществление ею гарантированных Конституцией прав и свобод Г.В. Колбин и московские эмиссары дали силовым структурам власти провокационное, по своей сути, распоряжение по оцеплению площади с последующей изоляцией демонстрантов от внешнего мира и подавлению демонстрации. Это было нарушением статьи 48 Конституции Казахской ССР. Разгон и подавление демонстрации, как свидетельствуют бывшие секретари ЦК ЛКСМ С. Абдрахманов, П. Никитин, Б. Айтимова и многие другие, сопровождалась с применением крайне жестоких методов и средств (избиения, издевательства над незащитными женщинами, гражданами, лишенными способности передвигаться в силу получения травм, использования сторожевых собак, обливание демонстрантов ледяной водой в морозную ночь из противопожарных брандсбойтов и так далее), что следует расценивать не иначе как глумление над конституционной нормой (статья 55), закрепляющей, что уважение личности, охрана прав и свобод гражд-

дан – обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц.

В декабрьских (1986 года) событиях Г.В. Колбин, вкупе с эмиссарами из Москвы, практически отсранив высшие органы государственной власти и управления республики от осуществления своих конституционных по охране государственного порядка, прав и свобод граждан, установлению порядка организации и деятельности республиканских и местных органов власти и управления, грубо нарушил требования пунктов 3, 4 статьи 75 Конституции Казахской ССР.

Откровенный нажим на судей при рассмотрении конкретных уголовных дел, связанными с декабрьскими событиями, с целью добиваться вынесения обвинительных приговоров без учета установленных в ходе судебного разбирательства данных, притом с применением крайне жестоких мер наказания является нарушением статьи 155 Конституции Казахской ССР. Пресловутая возня под предлогом «равного национального представительства» в учреждениях, предприятиях, организациях и учебных заведениях, являвшейся по существу дискриминацией граждан по признакам национальной принадлежности, по команде Г.В. колбина, О.С. Мирошхина, бывшего заведующего отделом административных органов ЦК КПК В.М. Ефимова следует квалифицировать как грубое попрание статьи 155 Конституции, неравноправие всех граждан.

Отдача Г.В. Колбиным распоряжения по формированию рабочих дружин из числа русскоязычных граждан, вооруженных обрезками арматуры, кабеля, труб, цепями и тому подобными предметами, и использование их для разгона и подавления демонстрантов, состоявших из представителей коренной национальности, независимо от субъективных намерений его автора, в нарушение статьи 34 части 1 Конституции объективно было направлено на разжигание межнациональной розни и вражды. в зависимости от субъективного намерения подобного рода акция может повлечь за собой уголовную ответственность по статье 60 Уголовного Кодекса.

Относительно роли в акциях, предпринятых в связи с декабрьскими (1986 года) событиями, бывшего Председателя президиума Верховного Совета Казахской ССР С.М. Мукашева и бывшего Председателя Совета Министров Казахской ССР Н.А. Назарбаева.

В условиях всеобщего диктата партийной структуры конституционные полномочия упомянутых выше должностных лиц носили скорее номинальный характер, точнее они были низведены до роли последних исполнителей воли Бюро ЦК, практически его первого секретаря. Все документы, выносимые от имени Верховного Совета (или его Президиума) разрабатывались в соответствующих структурных подразделе-

лениях ЦК, затем, в целях предания им конституционности вносились в ПВС, от имени коего оформлялись в виде указов и постановлений. В дни декабрьских (1986 года) событий Г.В. Колбин не считал нужным прибегнуть даже к этой формальности.

Председатель Совета Министров, будучи главою высшего исполнительного и распорядительного органа власти в республике, практически был ограничен полномочиями, и то в урезанном виде, в сфере чисто хозяйственной. Все, как принято ныне называть, силовые структуры власти (типа МВД, КГБ), органы юстиции и прокуратуры находились в полном подчинении секретариата ЦК КПК (его курирующего секретаря и заведующего отделом административных органов) и, следовательно, из ведения Председателя Совета Министров они были выведены. В Совете Министров Казахской ССР даже не было подразделения, правомочного руководить этими органами, а вхождение их в состав Совета Министров было чисто юридической фикцией.

Имея в виду сложившийся в практике статус председателя Совета Министров и фактическое, как об этом свидетельствуют материалы дела, свидетельствующие об отстранении Председателя Совета Министров Республики не только от участия в принятии решений, но и в обсуждении мероприятий, связанных с декабрьскими событиями, (ибо все «заботы» по подавлению демонстраций и применению к демонстрантам репрессивных мер всецело приняли на себя узкий круг лиц в составе Г.В. Колбина и эмиссаров Центра во главе с М.С. Соломенцевым), усматривать нарушение в поведении С.М. Иукашева и Н.А. Назарбаева конституционных норм, конституционных прав и свобод граждан не представляется возможным.

Относительно роли в акциях, связанных с декабрьскими (1986 года) событиями, бывшего секретаря по идеологии ЦК КПК З.Камалиденова.

Из материалов дела видно, что З. Камалиденов 17.12.1986 года в числе других членов руководства республики несколько раз поднимался на трибуну, спускался к демонстрантам, уговаривая их разойтись, предупреждал о возможности применения к ним силы. Далее, в заключении Комиссии Верховного Совета отмечается, что З.К. Камалиденов, выступая на XVI съезде КПК, первым начал подсчет процентов, став тем самым как бы «крестным отцом», так как процентомании, использованной после декабрьских (1986 года) событий партноменклатурой в дискриминационных целях в отношении определенной части граждан.

Использование процентного соотношения, в ходе которого в республике (это факты, не подлежащие сомнению) имели место многочисленные незаконные увольнения граждан с работы, либо отказы в приеме на работу или ограничения в отношении абитуриентов при зачислении в учебные заведения, следует рассматривать как посягательство

на национальное равноправие граждан, закрепленное статьей 34 Конституции. В части 3 статьи 34 содержится категоричное предписание: какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам наказывается по закону.

З.К. Камалиденов, будучи автором идеи и, как курирующий секретарь ЦК КПК, имея прямое отношение к развернувшейся в 1987 – 1988 годах кампании по «упорядочению» процентного соотношения контингента студентов и сотрудников в учебных заведениях, несёт ответственность за нарушение конституционных прав граждан, выразившегося в посягательстве на национальное равноправие.

Относительно роли в упомянутых выше акциях бывших первых секретарей Алма-Атинского ОК и ГК КПК М.С. Мендыбаева и Г.В. Шулико.

В заключении Комиссии Верховного Совета отмечается, что непосредственно за формирование дружин отвечал М.С. Мендыбаев, ему активно помогали первый секретарь Алма-Атинского ГК КПК Г.В. Шулико, заведующий отделом ГК А.В. Хмызов, первые секретари райкомов партии: Московского М.А. Ежков, Октябрьского – Ю.А. Мещеряков, и другие партийные и советские работники (т.І. с. 128). Как Комиссии Н.А. Абыкаев (бывший первый секретарь Фрунзенского РК КПК) 18 декабря около 16 часов В.А. Долженков сообщил ему, что команда вооруженных дружинников исходила от Г.В. Шулико, со ссылкой на О.С. Мирошхина и В. Щекону, второго секретаря ОК КПК. Н. Абыкаев не согласился с этим указанием и объявил дружинникам, что о вооружении не может быть и речи (т.І. с. 130). О недопустимости подобной акции партийное руководство предупреждалось. В частности, органами КГБ В.М. Мирошник и Л.А. Терентьев (бывший начальник Алма-Атинского УКГБ) в своих объяснениях утверждают, что Г.В. Шулико и Г.В. Колбин были поставлены в известность, их просили остановить вооруженных дружинников. Эти предостережения не были услышаны (т.І, с. 130).

На наш взгляд при указанных выше обстоятельствах, в действиях М.С. Мендыбаева и Г.В. Шулико, несомненно можно усмотреть элементы нарушения статьи 34 Конституции, воспрепятствующей осуществлению всякого рода акций, могущих вызвать межнациональную рознь и вражду.

По восьмому вопросу: «КПСС существует для народа и служит народу», записано в Конституции. «У партии нет других интересов, кроме интересов народа, именно это прежде всего роднит партию с широчайшими трудящимися массами».

Статья 8 Конституции Казахской ССР гласит, что все партийные организации действуют в рамках Конституции.

Так записано в Основном Законе государства. На самом деле участники декабрьских (1986 г.) событий в массовом порядке исключались из рядов КПСС, комсомола, вузов и средних специальных учебных заведений, а также увольнялись с работы. Только из справки Алма-атинского горисполкома от 9.08.1989 года № 2-4547 за подписью А. Минибаева явствует, что за участие в декабрьских событиях с предприятий было уволено 319 человек. Из числа рабочих и служащих из рядов ВЛКСМ было исключено 406 человек, 444 – объявлены строгие выговоры. Отчислено из вузов – 182 студента, из средних специальных заведений – 50 учащихся.

Из сведений ЦК ЛКСМ Казахстана от 27 декабря 1986 года видно, что исключено из рядов ВЛКСМ – 475, от 16 января 1987 года – исключено из рядов ВЛКСМ – 1165, получили взыскания – 1736, ограничились обсуждением – 278 человек. Массовое исключение из рядов партии и комсомола затем приводило к нарушениям конституционных прав граждан.

Статья 43 Конституции Казахской ССР гласит, что граждане Казахской ССР имеют право на образование. За участие в демонстрациях, митингах, а также в ходе реализации права на участие в управлении государством не предусмотрено исключение из вузов и ссузов нарушали конституционные права студентов и учащихся на образование.

После исключения из рядов партии и комсомола рабочие и служащие увольнялись с работы. Этим самым администрации предприятий и учреждений грубо нарушали положение статьи 38 Конституции Казахской ССР, где сказано: «граждане Казахской ССР имеют право на труд». Статья 33 Кодекса Законов о труде Казахской ССР не предусматривает увольнения с работы за участие в демонстрациях и митингах.

Согласно статье 4 Конституции Казахской ССР, государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституции Казахской ССР и советские законы. Нарушая эту статью партийные и комсомольские организации, исключая из партии и комсомола участников декабрьских (1986 года) событий, подводили к тому, что затем нарушались их конституционные права на образование и труд. ЦК ЛКСМ Казахстана информировал ЦК Компартии Казахстана секретным письмом ход рассмотрения персональных дел, исключения из рядов ВЛКСМ. В письме как положительное приводится уличение зачинщиков, пытавшихся вывести молодежь на площадь имени Л.И. Брежнева.

Все эти данные говорят о том, что действиями партийных и комсомольских органов творились беззакония, приведшие к нарушению основных конституционных прав граждан на труд и образование.

Эксперты

А.Н. Агынбаев
Г.И. Баймурзин
О.К. Копабаев
Г.Д. Тленчиева
А.В. Шестаков

№133

В Конституционный суд
Республики Казахстан,
Баймаханову М.

**Уважаемый Председатель
Конституционного суда Республики Казахстан!**

Ваше письмо, в котором ставится вопрос о приглашении меня в Конституционный суд получено.

Считаю необходимым в связи с этим сообщить следующее.

Вопрос о законности решений, принимаемых органами государственной власти и управления, правоохранительными органами Республики неоднократно проверялся центральными ведомствами бывшего СССР. Подробная проверка по этим вопросам проводилась также группой независимых юристов по просьбе бывшего Первого секретаря ЦК КП Казахстана Назарбаева Н.А.

Было признано: в тот период органы государственной власти и управления, правоохранительные органы Республики действовали в соответствии с законом и исходя из сложной оперативной обстановки, что имело решающее значение в приостановлении дальнейшего развития негативных событий и помогло избежать более тяжких последствий.

Имевшимся отдельным фактам процессуальных нарушений со стороны правоохранительных органов Казахстана в свое время была дана соответствующая оценка и приняты необходимые меры.

С учетом моего возраста, а также плохого состояния здоровья принять участие в слушании дела я не имею возможности.

С уважением

Г.В. Колбин

14.09.1993 г.

№134

**В конституционный суд Республики Казахстан
от бывшего председателя Президиума
Верховного совета Казахской ССР,
ныне пенсионера Мукашева Саламата**

ПОЯСНЕНИЯ

Мне разъяснены мои процессуальные права и обязанности. Я предупрежден об ответственности за правдивость моих пояснений.

На заданные мне вопросы судьи Конституционного суда Республики Казахстан поясню:

I. Почему о декабрьских событиях высказываются различные мнения и выводы?

Как известно, во времена СССР любое важное событие, тем более политического характера обсуждалось в ЦК партии, который давал оценку, устанавливал причины, наказывал виновных, определял задачи. После этого действовали другие организации в духе принятого партийного Решения.

Однако, вопрос, о декабрьских событиях не смотря на чрезвычайную важность в центральном политическом комитете партии не рассматривался. Поэтому действия и меры правоохранительных органов, обкома и горкома партии, советских общественных организаций, принятые в дни событий не подвергались критическому анализу, не дана им объективная оценка, не были выработаны конкретные выводы и предложения. Все партийно-советские органы, общественные организации, средства массовой информации в течение почти трех лет, вплоть до выступления Мухтара Шаханова на 1-съезде народных депутатов, вынуждены были пользоваться фактами, руководствоваться выводами и оценками, высказанными Колбиным Г.В. на пленумах, заседаниях бюро ЦК, совещаниях и в интервью печати, радио и телевидении. Не верить ему тогда никто не имел основания. В результате личная оценка Колбина Г.В., его единоличные указания, решения, выводы, данные в дни событий и после них воспринимались всеми как установка ЦК для практического руководства.

На одном из заседаний бюро он заявил, что оперативно по горячим следам нельзя рассматривать этот вопрос в связи с необходимостью проведения соответствующей массово-разъяснительной работы, успокоить общественность. Кроме того он как новый работник хотел ознакомиться с обстановкой в республике, побывать во всех областях, встречаться с трудящимися.

Через некоторое время задержку рассмотрения объяснил тем, что КГБ, МВД и другие правоохранительные органы еще не представили письменных информации.

Потом, когда некоторые члены бюро стали проявлять беспокойство по этому поводу Колбин Г.В. сообщил, что Политбюро ЦК КПСС решил рассмотреть сначала на своем заседании в ближайшее время, а нам рекомендовано обсудить после них.

Как известно Политбюро рассмотрело только в июле 1987 года, при этом с повесткой дня: «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся» и принято постановление общего, теоретического характера с наличием политической ошибки, исправленный, потом, самим ЦК.

После этого Колбин Г.В. вроде поручил отделам ЦК подготовить вопрос на бюро, во всяком случае, при нас создавал видимость, что скоро обсудим итоги декабрьских событий.

Однако он внес этот вопрос не на бюро, а на пленум и то через год, в июне 1988 года с повесткой дня: «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС».

По этому поводу Колбин Г.В. в своем докладе на научно-практической конференции скажет так:

«Почему, почти через год после выхода постановления ЦК КПСС проводится наш пленум, а не по горячим следам, как было прежде. Все объясняется просто». С одной стороны надо было время, чтобы несколько поулеглись страсти, люди обрели возможность осмысленно и уверенно обсуждать жгучие волнующие любого человека проблемы. С другой – провести соответствующую работу, убедить каждого в необходимости практической переоценки сделанного, реальной возможности перемен, наметить верные ориентиры»

Таким образом, итоги декабрьских событий остались не рассмотренными. Во всяком случае, я лично до февраля 1988 года (до ухода на пенсию) не участвовал на коллегиальном их обсуждении.

Между прочим, в то время я считал, что Колбин Г.В. тем самым допускает ошибку. А теперь каждому ясно, что он все это сделал специально и сознательно, чтобы скрыть правду о своих не законных указаниях и решениях, ложных информациях в ЦК КПСС. Видимо было что скрывать.

II. Если действительно был приказ о разгоне демонстрации силой, то об этом знает только Колбин Г.В., а возможно он добился этого приказа или дал согласие.

Должен отметить, Колбин Г.В. проявив самоуверенность, смел, принять на себя всю полноту ответственности и власти в эти дни. Как

новый человек он мог поручить второму секретарю или председателю Совмина, но этого не сделал. Не создавал ни штаба, ни опергруппы, модные в то время, не давал конкретные поручения членам бюро, не советовался с ними из Москвы. Во второй половине 17 декабря. Совсем закрылся, постоянно был занят то с москвичами, то с переговорами по ВЧ с Москвой. Потом стало нам известно, что он регулярно информировал Горбачева М.С. и советовался с ним.

По всем признакам было видно, что другим руководителям республики явно не доверял, даже избегал встречи с нами. Думаю, такое подозрение он привез из Москвы и еще кое-кто из наших людей рекомендовал ему искать организаторов выступления молодежи среди тех, кто претендовал на кресло Первого.

Колбин свое недоверительное отношение к некоторым членам бюро продолжал и после событий. Он свой рабочий день начинал с приема руководителей КГБ, МВД и зав.адмтдела ЦК. В то же время в письменной форм требовал от других не вмешиваться в дела правоохранительных органов даже в виде таких намеков, как – «прошу рассмотреть», «объективно решить», «обратить внимание» и т.д. Он при каждом удобном случае советовал не требовать от адморганов справки, сведения, информации, не предусмотренных регламентом. Я, например, так и не видел ни одной справки связанной с декабрьскими событиями, кроме фотоальбома, представленного КГБ в ЦК для ознакомления членов бюро.

Правоохранительными органами всегда курировал второй секретарь ЦК, а Колбин под видом перераспределения обязанностей их забрал в свое подчинение.

Пояснения по первой группе вопросов хочу заключить, следующие выводы.

1. Приказ по разгону демонстрации силой охраны порядка, а также указания об использовании вооруженных отрядов рабочих для этой цели, если подтвердят, являются незаконными, неконституционными актами со всеми вытекающими отсюда практическими мерами.

2. Исключение из партии и комсомола, отчисление из учебных заведений за участие в демонстрации не соответствуют требованиям устава этих организаций и существовавших тогда законов.

3. В те дни, как и всегда и везде адморганы, предприятия, учебные заведения фактически находились в двойном подчинении: своих вышестоящих органов и партийных комитетов. Поэтому полную ясность в указанных выше вопросов должны открыть горком партии и госуправление МВД.

4. Я, лично, не был свидетелем принятия или объявления кем-либо решения или указания (не письменных, не устных) о применении

силы для разгона демонстрации. За время работы в президиуме Верховного Совета (20 февраля 1988 года) не видел ни одной жалобы по поводу наказания по поводу участия в демонстрации.

III. Соответствовали ли нормам конституции действия демонстрантов?

Первая группа студентов из некоторых высших и средних учебных заведений столицы (примерно 200 -300 человек) появилось утром 17 декабря 1986 года (примерно в 8 часов) на площади им. Брежнева Л.И. у правительственной трибуны. Они пришли организованно, мирно, с намерением выразить несогласие с решением Пленума об избрании Колбина Г.В. первым секретарем ЦК. Они потребовали выхода к ним Колбина Г.В., чтобы ему лично высказать свой протест и выслушать его мнение в данной ситуации с учетом их предложений. Однако Колбин Г.В. встречу с молодежью на площади поручает (как мне известно) секретарям обкома и горкома партии, которых студенты (если не изменяет мне память) не стали даже слушать.

Пока Колбин Г.В. узнавал подробности лично от первых секретарей обкома и горкома партии, собрал всех членов бюро ЦК и информировал их, прошло много времени и студенты были вынуждены уйти с площади, примерно в 11:30 (видимо они устали или потеряли надежду).

Сбор этой группы молодежи утром 17 декабря не является нарушением существовавших тогда законов.

Конституция Казахской ССР 1978 года гарантировала свободу собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Правда, осуществление этих политических свобод предполагалось обеспечивать путем предоставления трудящимся общественных зданий, улицы площадей. Однако надо учесть, что мало кто знал на основании чего, кто предоставляет эти условия, необходимые для их проведения. Не было ни каких разъяснений, инструкций и положения.

Указанная группа молодежи выступила против Колбина Г.В., как русского, а выразило несогласие с приходом в качестве первого руководителя крупной республики со сложной разноотраслевой экономикой, огромной территории секретаря партийного комитета одной из не очень больших областей другой республики. Они выражали мнение и интересы всего народа республики, оскорбленного пренебрежительным отношением центра к Казахстану, выразившимся в рекомендации первым секретарем ЦК, совершенно не знакомого с республикой человека и в направлении для проведения пленума, где будет освобожден член политбюро, рядового секретаря ЦК, который приехал всего на один день, ни с кем не советовался и добился принятия решения по оргвопросу без обсуждения.

IV. О ночном активе и о дружинниках

17 декабря к 24 часам с площади люди ушли, появилась надежда, что на этом инцидент исчерпан. Однако, по поручению Колбина, городской комитет партии создавал в 2 часа ночи 18 декабря собрание партийно-хозяйственного актива. Мне показалось, что тогда, предложение о созыве актива исходило от представителя ЦК КПСС Разумова.

Актив не имел эффекта, не дал ни какой пользы, наоборот создавал суматоху, вызвал панику, руководители районов и предприятий оторвал от целенаправленной оперативной работы в трудовых коллективах. К собранию ни кто не готовился, поэтому выступавшие допускали политические ошибки, приводили не точные сведения, не проверенные факты. На этом собрании Колбин поручил горкому и райкомам партии утром вывести для охраны общественного порядка членов общественных дружин желательного из числа казахов, предупредив, что дружинники должны проявлять максимум выдержки и осторожности, не давать ни какого повода для стычки, драки и т.п.

Я, лично, других указаний и поручений не слышал.

Если кто-то из руководителей города и районов дал задание вооружать дружинников, то это является грубым нарушением закона о народных дружинах.

О том, что Колбин обратился в Москву с просьбой направить дополнительную силу для усиления охраны порядка, по-моему, ни кто из членов бюро не знал. Мне, например, об этом стало известно со слов членов комиссии 8 мая 1999 года.

V. О выступлениях членов бюро

19 декабря за обеденным столом членов бюро Колбин внес предложение организовать сегодня вечером выступление по телевидению председателя горисполкома и транслировать ее только в черте города. После обеда Колбин по телефону сообщает, что «решили Вам поручить выступить по телевидению». Я, ссылаясь на поездку завтра в Москву по вызову Верховного Совета СССР попробовал отказаться, но он настоял.

Для подготовки текста выступления использовал проект предполагаемого выступления председателя горисполкома подготовленного в ЦК, сообщение ТАСС «КАЗТАГ» и обращение ЦК, президиума Верховного Совета и Совета Министров от 18 декабря (кстати, этого обращения президиум не рассматривал, а я не подписывал). Других официальных документов и материалов не было. Из этих материалов, исключив некоторые острые выражения, составил текст выступления и поехал в телецентр. Времени для обсуждения и согласования не было.

Безусловно, все выступившие в те дни знатные люди, деятели науки, культуры и образования и другие имели единственную цель – разря-

дить обстановку, не допускать слишком большого скопления людей, толпы, чтобы не произошло давки и столкновения.

Поэтому я не мог в своем выступлении объявить о законности демонстрации, о несправедливости решения ЦК КПСС о направлении Колбина в Казахстан. В те дни такое заявление оказалось бы как «масло в огонь». Я тогда считал, что значение политического выступления молодежи заключается не в его продолжительности и массовости. И сейчас убежден, что если демонстрация закончилась бы на первом этапе до обеда 17 декабря ее политический резонанс даже возрос бы значительно раньше и шире, она сразу бы нашла поддержку всех казахстанцев. По существу решение КПСС и его Генерального Секретаря Горбачева М.С. о направлении в Казахстан Колбина ни кто, ни русские, ни казахи не одобряли. Другое дело, что не все открыто, выступили с протестом по различным причинам. Что касается выступления перед демонстрантами членов бюро, мне известен только такой случай. 17 декабря вечером Колбин поручил Назарбаеву Н.А., Камалиденову З.К. и мне официально выступить перед собравшимися, мы вышли на трибуну, как договаривались, первым должен был выступать Назарбаев Н.А. Как только он начал говорить, возник шум, свист и полетели камни. Таким образом, ни кто не мог выступить. О других официальных выступлениях членов бюро я не слышал. Встречи и беседы находясь среди демонстрантов, проводились, и не мало.

Я убежден, что Назарбаеву Н.А. и другим не дали говорить потому, что они только Колбина ждали, требовали именно его выступления. Они хорошо понимали, что ни кто кроме самого Колбина не может пересматривать и созвать внеочередной пленум с оргвопросом.

Они хотели услышать от любого выступавшего только лишь одно – сообщение об уходе Колбина с должности.

VI. Об ответственности должностных лиц

Для объективной оценки обстоятельств декабрьских событий, определить причины ошибок и упущений должностных лиц необходимо исходить из обстановки того периода, учитывать законы СССР, регламент и порядки, установленные КПСС, стиль и методы работы, а также формы взаимоотношений партийных комитетов с советскими и хозяйственными организациями, внедренные в практику и сознание людей в течение 70-лет.

Общая обстановка 1986 – перестроечного года всем известна. На словах провозглашалась подлинная демократия, а на практике по-прежнему еще существовала власть первого руководителя единственной правящей партии. Расстановка кадров являлась монопольным правом партии, а это значит, что судьба людей, прежде всего руководителей,

зависела от комитетов партии. Первым лицом в государстве и республике являлся не председатель Верховного Совета и не руководитель правительства, а первый секретарь ЦК партии. Многие знают, что не только Указы Президиума Верховного Совета, но и даты, время проведенной сессии, ее повестка дня, регламент, даже количество выступающих рассматривались и официально одобрялись в ЦК партии. Так было до Колбина и при нем.

Чтобы не ошибиться в определении основного виновника событий, как и в любом деле, следует установить главную их причину. В этой связи хочу еще раз подтвердить, что участники демонстрации ясно и недвусмысленно заявили, что они пришли на площадь, чтобы выразить несогласие с решением об избрании Колбина первым секретарем ЦК. Поэтому главным виновником декабрьских событий является тот, кто рекомендовал, и кто решил направить к нам Колбина Г.В.

За несколько дней до пленума Кунаев Д.А. собрав членов бюро, сообщил о своем уходе на пенсию и о том, что на свое место ЦК КПСС рекомендует одного из опытных партийных работников РСФСР. «Фамилию назвать не буду, скоро узнаете» - сказал он.

При первом знакомстве Колбин рассказывал мне, что он ознакомился с моим личным делом в ЦК КПСС, читал мое выступление на XVI съезде партии. Секретарь ЦК КПСС Разумовский Г.П. представлял Колбина Г.В. членам бюро сообщил, что был на беседе у Горбачева М.С. и он утвержден на политбюро. Таким образом, нет никакого сомнения в том, что вопрос о направлении Колбина Г.В. в Казахстан решил лично Горбачев М.С. У него были и время, и возможности, чтобы тщательно обдумать, посоветоваться с коллегами и членами ЦК из Казахстана. Он как первое лицо страны не мог безразлично к судьбе крупнейшей республики, зная, что рано или поздно человек в преклонном возрасте должен освободить место. Как потом стало нам известно, вопрос об уходе Кунаева Д.А. рассматривался в ЦК КПСС у Горбачева М.С. еще в ноябре месяце с его участием.

Еще одним лицом ответственным за обстоятельства декабрьских событий и особенно после них является Колбин Г.В.

Безусловно, трудно его обвинять в том, что он дал согласие принять слишком тяжелые для него обязанности и за то, что не решился созвать пленум и заявить о своем уходе в связи с возникшим обстоятельством. Потому что тогда коммунист считался солдатом партии, за отказ от поручения привлекался к партийной ответственности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Нельзя не учитывать и того факта, что и в такой сложной ситуации оказался буквально на второй день после избрания. В период двухдневных событий возникших бы-

стро и неожиданно растерялся бы любой человек. Тем не менее, я считаю Колбина основным виновником по следующим причинам:

1. Он не советовался с членами бюро, отстранил их от участия в разработки и принятия мероприятий и решений. Явно не доверял республиканским руководителям – казахам, не имея для этого ни какого основания.

2. Возможно, я ошибаюсь, говорят, что он свои некоторые решения и указания официально не оформлял и не подписывал, если подтверждаются такие факты, его не освобождает от ответственности, наоборот доказывает их преднамеренность. Это означает, что он принял эти незаконные решения сознательно и скрыл специально, чтобы свалить вину на других.

3. Колбин как первый секретарь ЦК злоупотреблял своим служебным положением, не ограниченной властью, пользуясь доверием и поддержкам Горбачевым М.С.

а) заставлял руководителей правоохранительных органов скрыть от других все негативные и не выгодные для него факты декабрьских событий.

б) он лично снабжал СМИ ложными фактами, дезинформацией и через них односторонне вел пропагандистскую работу, выпячивая лишь факты, установленные с вечера 17 декабря, когда события переросли в противостояние, в русло правонарушений, взаимного физического столкновения.

4. Он, лично используя все личные средства и методы, вплоть до обмана, итоги декабрьских событий ни где коллегиально не рассмотрел. Именно этим и созданы все кривотолки, расхождения в выводах и оценках. Оставались не известными факты незаконных действий отдельных работников, о не законно наказанные люди своевременно не были восстановлены в правах.

VII. О народах

В выводах Комиссии Верховного совета и некоторых публикациях говорится о фактах награждения «за активное участие в подавлении политического выступления молодежи в декабре 1986 года».

А в действительности указа о награждении с такой формулировки не было.

В январе 1987 года группа работников правоохранительных органов была награждена «за активное участие в пресечении антиобщественных проявлений в городе Алма-Ате»

Так что в Указе Верховного Совета нет таких слов: «подавление» «политическое выступление» в декабре 1986 года. Люди награждались за пресечение антиобщественных проявлений, которые действительно были в городе 17-18 декабря.

О них в материалах вышеуказанной Комиссии сказано так: «действия части демонстрантов нередко выходили за рамки законного поведения. Оказывая неповиновение силам охраны порядка, оскорбляли их, вступали с ними в стычки, драки, забрасывали камнями, наносили им телесные повреждения. Имели место безответственные провокационные призывы к не законным действиям, поджогам автомобилей, повреждение зданий».

По действовавшему тогда регламенту Указа о награждении работников КГБ, милиции, армии за их участие в пресечении антиобщественных проявлений не публиковались.

Данный указ о награждении был принят с соблюдением установленных и действовавших следующих процедур и правил.

Первый секретарь ЦК по ходатайству обкома партии или Министерства дает согласие на награждение в принципе и на количество наград. Отдел ЦК распределяет их по отраслям или областям. Затем по инстанции готовятся наградные материалы. Руководители предприятия (учреждения) первичная партийная и профсоюзная организации оформляют характеристику и наградной лист и согласовывают с райкомом, горкомом партии. Затем материал передается обкому партии, который решает окончательно. Отдел ЦК, собрав материалы из всех министерств и ведомств или областей составляет общий список, согласованный с руководством ЦК и передает в наградной отдел Верховного Совета, который, проверив правильность документов, составляет проект указа. Протокольная часть президиума организывает голосование членов президиума Верховного Совета.

Так было всегда, до Колбина и при нем. Все вопросы награждения орденами и медалями в Союзе, и грамотами в республике решались в ЦК КПСС и ЦК Компартии Казахстана.

Говоря о роли президиума в делах по наградам должен отметить, что и в других опросах он служил как бы ширмой, которая скрывала лицо настоящего хозяина страны, т.е. ЦК Компартии. Не случайно же генеральный секретарь ЦК КПСС одновременно являлся и председателем президиума Верховного Совета СССР.

Откройте любой протокол бюро или секретариата ЦК Вы встретите постановление «одобрить указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР (проект прилагается)».

Наверное, пока ни кто не забыл, что кандидатура каждого депутата заранее рассматривалась в партийном комитете, и только после этого организовывалось выдвижение.

Меня, например, председателем Президиума сначала по представлению ЦК Компартии Казахстана утвердил политбюро ЦК КПСС, а затем избрало сессия.

Вопрос о декабрьских событиях по горячим следам (25 декабря 1986 года) рассматривался на политбюро ЦК КПСС, а не на президиуме ВС или в Совете Министров СССР.

Политбюро ЦК КПСС от 25 декабря именно центральному Комитету Компартии Казахстана поручило «тщательно разобраться в имевших место событиях, принять необходимые меры», а не верховному совету или правительству республики. Поясняя некоторые подробности, я, далекий от мысли оспаривать законность отмены указов о награждениях. Наоборот, с учетом новой обстановки и выявления неизвестных ранее фактов в данной ситуации считаю ее правильной.

Однако было бы не справедливым обвинять всех тех сотней людей, которые подписывали характеристики, наградные листы и представления, голосовали как члены коллегиальных органов за принятие решения, постановления и указов о награждениях.

Тем более, я уверен, подавляющее большинство награжденных, преданные своей службе и присяге, честные люди. Как мне известно, награжденные в основном те, кто получил телесные повреждения.

Надо учесть и нашу специфику. Мы же не привыкли чуть-что вызывать милицию. Почти каждый день читаем и видим, что без ее помощи целая группа граждан не может обуздать одного пьяного дебошира. Был же в городе случай, когда в очереди за молоком смертельно задавили пожилого человека.

Словом, здесь, как и в других делах, если надо обвинить, то следует предъявить счет, прежде всего, а возможно только лишь инициатору, автору предложения.

Работники правоохранительных органов, нарушившие законы, присягу и уставы должны нести ответственность персонально.

Мукашев
15 марта 1993 г.

№135

В Конституционный суд
Республики Казахстан
от Камалиденова З.К.

Мне разъяснены мои процессуальные права и обязанности.

Я предупрежден об ответственности за правдивость своих пояснений.

На заданные мне вопросы судьи Конституционного Суда Республики Казахстан поясняю:

1. 16 декабря 1986 года состоялся пленум ЦК Компартии Казахстана, рассмотревший организационный вопрос. Пленум открыл т. Кунаев Д.А. Он предоставил слово секретарю, ЦК КПСС т. Разумовскому Г.П., который сообщил о том, что т. Кунаев обратился в Политбюро ЦК КПСС с заявлением об освобождении от должности первого секретаря ЦК Компартии Казахстана в связи с возрастом (75-ый год). Политбюро удовлетворил его просьбу. Заявление т. Кунаева было поддержано членами ЦК единогласно. Товарищ Разумовский от имени Политбюро внес предложение избрать I секретарем ЦК Компартии Казахстана т. Колбина Г.В., работавшего первым секретарем Ульяновского обкома КПСС.

Особо был подчеркнут опыт его работы в течении 8 лет в Грузии вторым секретарем ЦК, как знающего вопросы межнациональных отношений. Члены ЦК проголосовали единогласно за кандидатуру т. Колбина Г.В.

После этого, т. Разумовский сделал краткое выступление в пределах 7-8 минут, где подчеркнул, что в Казахстане допущены крупные недостатки.

Но их содержание не было раскрыто.

На этом пленум ЦК Компартии Казахстана завершил свою работу.

На мой взгляд, в подготовке и проведении Пленума т. Разумовским были допущены серьезные просчеты, которые в определенной степени стали причиной выхода молодежи на площадь им. Брежнева 17 декабря 1986 года.

Главная ошибка состояла в неправильном решении кадрового вопроса. Направление Колбина в Казахстан проводилось в глубокой тайне, никто об этом не знал, даже члены Бюро ЦК Компартии Казахстана.

Мы об этом узнали из уст т. Кунаева 15 декабря 1986 года, который сказал, что 16 декабря состоится пленум и первым секретарем будет человек «со стороны» (без раскрытия данных).

15 декабря 1986 года к нам прибыл т. Колбин, который никогда не был в Казахстане и не знал особенностей и жизнь Республики. Здесь нельзя было проводить параллель между Грузией и Казахстаном.

На встречу в аэропорт члены Бюро ЦК не были приглашены. Мы т. Колбина увидели только перед началом пленума, где его представили членам Бюро. Здесь были нарушены уставные нормы выдвижения руководящих кадров. Кооптированы партийных работников не допускалось. Здесь привели члена КПСС, состоявшего на учете в другой республиканской организации.

Главными организаторами этой акции я считаю Горбачева и Разумовского, которые заблаговременно проводили работу по направлению Колбина в нашу республику.

По-моему убеждению, должны нести ответственность основные виновники, способствовавшие возникновению декабрьским событиям.

Во второй половине 17 декабря из Москвы прилетели т. Разумовский (ЦК КПСС), Елисов (МВД), Сорока (прокуратура), Бобков (КГБ).

18 декабря в Алма-Ату прибыло член Политбюро ЦК КПСС т. Соломенцев М.С. и зам. Министра обороны СССР т. Лушев П.Г.

После приезда руководителей из Москвы для управления происходящими процессами был создан оперативный штаб, который координировал свои действия с Колбиным, Соломенцевым, Разумовским.

На заседания штаба и доклада указанными товарищами я не приглашался. Круг был очень узкий. На докладе вместе с Елисовым, Сорокой, Бобковым присутствовали Князев (МВД), Мирошник (КГБ).

Мне это показалось странным, быть членом Бюро и не быть в курсе принимаемых решения. Такое отношение оценил как недоверие Колбина и других товарищей к местным кадрам.

Принятие решений о доставке воинских подразделений, их привлечение к охране здания ЦК, площади им. Брежнева, применение солдатами палок, пожарных машин для полива водой осуществлялись в глубокой тайне оперативным штабом во главе с Колбиным. О количестве задержанных органами МВД, доставке раненых в больницы города кроме оперативного штаба, т. Колбина и других из Центра никто не знал.

Ни к одному заседанию штаба при этом Я не был допущен. Ни одного письменного документа оперативного штаба или политического руководства по этим вопросам не видел.

Организацию рабочих дружин из предприятий города Колбин решал лично с Шулико, Мендыбаевым. Колбин давал понять мне, что решение этих вопросов в нашу компетенцию не входит. От Колбина я получил задание регулярно встречаться с молодежью на площади.

В течение 17-18 декабря я проводил беседы с несколькими группами молодых людей в помещении трибуны перед зданием ЦК и выхо-

дил на встречу с людьми вместе с ними на площадь. За время неоднократных бесед я отвечал на интересующие их вопросы, но не замечал никаких агрессивных настроений. Поэтому я считаю, что принятые штабом, Колбиным и административными органами меры жестокими, поспешными, не до конца использовали разъяснительную работу. Большую опору делали на силу, нежели на убеждение.

Даже при принятии решения по острым вопросам Колбин, Соломенцев не спрашивали наше мнение. Обвинение всех участников в национализме и последовавшее за ним массовое их наказание я считаю большим перегибом. Этой акцией руководил лично Колбин и проводил в жизнь через руководителей города и области.

Я не принимал участие в процессе наказания участников событий.

2. 17 декабря утром и днем шествие молодежи по площади имени Брежнева и по улицам города и массовый сбор во второй половине дня на площади Брежнева не выходили за рамки статьи 48 Конституции (основного закона) Казахской ССР.

17 декабря в 22⁰⁰ часа, люди с площади обратились, чтобы на встречу к ним вышли на трибуну руководители. Мы все, члены Бюро, кроме Колбина выполнили просьбу и вышли на трибуну. Стали обращаться к ним через микрофон.

В это время, со стороны демонстрантов полетели камни - куски мрамора, раздробленные с противоположных зданий, на членов Бюро ЦК и других руководителей. Травму получил в руку секретарь ЦК т. Рыбников А.П.

После этого работники милиции вытеснили молодежь с площади перед трибуной и они встали на этой же площади за оцеплением.

3. В 2 часа ночи 18 декабря состоялось собрание партийного, профсоюзного, комсомольского и хозяйственного актива города в Доме политического просвещения. Выступавшие на этом активе (Камалиденов, Мендыбаев, Разумовский, Колбин) обратились ко всем руководителям вузов, техникумов, ПТУ, предприятий, организаций до утра провести партийные, профсоюзные, комсомольские собрания с разъяснением и добиться нормализации обстановки. Такая работа была проведена повсеместно. Но утром 18 декабря снова пришли люди на площадь и находились там до 18:30.

Последняя группа была принята Мирошхиным и мною в 17:00 18 декабря в помещении трибуны.

Их было 7-8 человек, старшим был товарищ в возрасте св.50 лет.

Во время беседы этот товарищ (фамилию не назвал) потребовал, чтобы Колбин вышел на трибуну и попросил извинения перед казахским народом, после чего выехал бы в Ульяновск. Тогда все уладится.

Мирошхин и я ответили, что это невозможно.

Колбин избран первым секретарем единогласно, нарушений в его избирании нет. Об этом разговоре мы подробно доложили Колбину, с его стороны не последовало никакой реакции.

Тогда старший этой группы заявил, что если этого не будет, то им на площади делать нечего и в 18:30 они освободят площадь. На самом деле, после этого все стали расходиться с площади.

18 декабря было передано обращение ЦК Компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета, Совета Министров к гражданам города Алма-Аты с просьбой оказать содействие в нормализации обстановки; обеспечить дисциплину и порядок на производстве, в учебных заведениях, крепить традиции интернационализма и дружбы народов.

4. Работая секретарем ЦК, я не осуществлял контроль за проведением собраний партийных, комсомольских организации по наказанию участников события. Такая работа проводилась по заданию Колбина обкомами, горкома, райкома партии.

5. В то время действовала ст.6 Конституции Казахской ССР, где говорится: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организации является Коммунистическая партия Советского Союза».

На мой взгляд, в период декабрьских событий партийные комитеты и их первые секретари действовали в духе этой статьи, подменяя роль органов государственной власти.

6. Выступал перед студентами, преподавательским составом КазГУ, КазПИ, на пленуме ЦК Компартии Казахстана по поводу декабрьских событий.

Принимал участие в подготовке постановлений Бюро ЦК Компартии Казахстана и не допускал мысли, что нарушаю требования Конституции Казахской ССР.

7. Задержания, аресты во время событий осуществлялись правоохранительными органами. Проведение собраний для наказания виновных осуществлялось обкомами, горкома, райкома партии, комсомола под личным контролем Колбина.

8. Считаю, что имели место нарушения законных прав участников событий. Много было поспешных односторонних подходов в рассмотрении персональных дел членов ВЛКСМ. Исключали из комсомола и отчисляли из институтов - это двойное наказание. В этом деле пере-

усердствовали местные райкомы партии, комсомола. Подтверждением этому является восстановление абсолютного большинства в рядах – ВЛКСМ и учебных заведениях. ЦК комсомола в этом деле не занимал активной позиции, не выступая в защиту комсомольцев. Всё было отдано на рассмотрение комитетов комсомола ВУЗов.

9. Органы власти и управления в те дни не подозревали, что они действовали в ущерб отдельным законам Казахской ССР.

10. Тексты пресс-информации, которые готовили для радио, ТВ, КазТАГ тщательно проверяли и корректировали Разумовский, Колбин, Соломенцев. С центром связь имели только указанные товарищи.

11. Оценка событий как проявления казахского национализма появилась в постановлении Политбюро ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся». В открытой печати этого момента не было, где печаталось изложение постановления Политбюро.

Оно состоялось 11 июня 1987 года, на котором отчитывались Колбин, Мукашев, Назарбаев, Камалиденов. На этом заседании Политбюро не было ни одного употребления выражения, «проявления казахского национализма». Хочу с исключительной ответственностью заявить, что такого обвинения в адрес казахского народа при рассмотрении на Политбюро не было. Я такой оценки ни разу не видел и не слышал. Напротив. Вот, что было сказано Горбачёвым на Политбюро: «В те дни 17-18 декабря 1986г. Казахстан, Алма-Ата прошли проверку на прочность » он сделал два вывода:

1) «Казахстан – это крупная республика, имеет огромные достижения; пример нашей национальной политики. Казахстан сегодня – это мощная экономика, современное сельское хозяйство, развитая культура и наука. В Казахстане живут многие народы. Дважды был в Казахстане. Знаю людей Казахстана. На примере Казахстана мы можем гордиться тем, что дала нам советская власть.

2) В декабрьские дни мы не ставили под сомнение интернационализм казахского народа. Все это не поколебало дружбу народов в Казахстане. Здание было крепкое. Политбюро ЦК КПСС потребовало от нас проводить линию на сплочение людей, укрепление дружбы народов, проживающих в Казахстане.

Слова «проявления казахского национализма» никогда не исходили из Казахстана, ни один человек в республике не является автором обвинения в адрес народа.

Как появилось оно в постановлении Политбюро, никто из работников ЦК КПСС объяснить не мог. Оценка событий, данная в обра-

нии ЦК, ПВС, Совета Министров Казахской ССР от 18 декабря 1986г. - «общественно опасные действия хулиганствующей молодежи, спровоцированной националистическими элементами» была дана работниками ЦК КПСС и Колбиным.

12. В начальный период, т.е. утром и днем 17 декабря 1986 года действия молодежи не выходили за рамки ст.48 Конституции Казахской ССР о свободе слова, о свободе проведения митингов, собраний.

13. Утром, днем 17 декабря 1986 года оцепление площади им.Брежневца не проводилось. Начало оцепления было вынуждено во второй половине дня, когда на площадь стало стекаться большое количество людей.

14. На мой взгляд, события произошли спонтанно после организационного пленума ЦК, и стали развиваться очень интенсивно, в определенной степени стихийно, и никому в голову не пришла мысль давать правовую оценку началу событий. 17 декабря в течение дня с трибуны неоднократно давались разъяснения собравшимся о состоявшемся пленуме ЦК и принятом решении.

15. Главными виновниками декабрьских событий 17-18 декабря 1986 года и нарушений Конституции СССР и Казахской ССР необходимо считать конкретно из Центра Горбачева М.С., Разумовского и в Казахстане Колбина. Остальные лица – исполнители их воли и незаконно ими принятых решений.

З. Камалиденов,
12 марта 1993 г.

№136

**В Конституционный суд
Республики Казахстан**

**от главного специалиста
корпорации «Казахстануголь»
Мендыбаева М.С.**

Мне разъяснены мои конституционные права и обязанности. Я предупрежден об ответственности за правильность своих пояснений.

На заданные мне вопросы судьи Конституционного Суда Республики Казахстан поясняю:

1. Согласиться с тем, что действия по разгону демонстрации, по различным обвинениям и массовым арестам, использованию против них войск с точки зрения законности были правомерными, нельзя.

Исключения из членов партии и из комсомола проводились в соответствии с Уставом КПСС и ВЛКСМ. Принимались ли решения объективно и обоснованно, утверждать не могу, как и не могу и отрицать имевших место перегибов. Контроль и спрос со стороны отдела организационно-партийной работы ЦК Компартии Казахстана вынуждали руководителей партийных органов на местах принимать нередко и поспешные решения.

На вопрос, кто автор этих и подобных акций, даже мне, тогдашнему члену бюро ЦК, трудно ответить. Многие решения на бюро ЦК не рассматривались, а принимались единолично Колбиным Г.В. с участием приехавших в Алма-Ату представителей ЦК КПСС т.т. Соломенцева и Разумовского.

Моя личная роль? В то время я был первым секретарем Обкома партии, но прежде мне хотелось бы сказать об условиях, в которых оказались мы, руководители области и города. Все руководство по принятию решений с самого начала взяли на себя Колбин, Соломенцев, Разумовский и наехавшие в Алма-Ату руководители административных ведомств страны. Меня, как и других членов бюро ЦК, приглашали на заседания, однако, поручений практически не давали, отделялись общими фразами, затем нас отпускали. Оставались узким кругом, обсуждали и принимали какие-то решения, о которых нас в известность не ставили. Нам часто говорили, что у приехавших и у Колбина большой опыт в подобных ситуациях по Кавказу (Грузия, Абхазия и т.д.). Мы откровенно говоря, им не доверялись.

Поздно вечером 17 декабря мы были вновь приглашены в ЦК, где и получили указание готовить собрание актива. Там же было определено и время (2 часа ночи), и состав участников, и о чем будет идти разговор. Там и было сказано, что к 6:00 утра 18 декабря необходимо будет обеспечить явку дружинников. Вместе с т.Шулико мы пошли исполнять поручение и готовить актив. Выступление мое было подготовлено практически под диктовку Разумова. Упор на то, что я лично буду контролировать деятельность дружинников, был сделан специально, как один из приемов заострить внимание руководителей города и районов по обеспечению их явки. Подготовкой дружинников занимался Шулико. Никакой команды ни на активе, ни в последующем вооружать дружинников с моей стороны не давалось и утверждения отдельных лиц в этом плане считаю абсурдными и бездоказательными. Я ни перед первыми секретарями, ни перед дружинниками не выступал, встреч по этому поводу ни с кем у меня не было.

2. Начало событий было спокойным. Была возбужденность у молодежи, а на площади была в основном она, но агрессивности не было. Митинг был стихийным, не разрешенным горисполкомом, поэтому считаю его не соответствующим нормам действовавшей конституции Казахской ССР. Отсюда и действия органов МВД по пресечению митинга и оцеплению площади. Необходимо особо отметить, что и со стороны милиции в тот период активных действий не предпринималось.

3. Сообщение о проведении собрания актива, обращение ЦК, ПВС, Совета Министров от 18 декабря 1986г. выступление т.Мукашева С.М. было воспринято спокойно, ни активных действий, ни осуждения не вызывало, по крайней мере по той информации, которой мы располагали.

4. Роль, статус и полномочия ЦК, Обкома, горкома и райкомов партии были определены статьей 6 Конституции Казахской ССР и Уставом КПСС. Действия первых секретарей, отраслевых секретарей и заведующих отделами обкома, горкома и райкомов партии в период событий были направлены на стабилизацию обстановки, недопущению разгорания конфликта, поддержанию порядка в городе.

Информация по участникам событий через административные органы (МВД, КГБ) поступала а ЦК, а затем уже непосредственно в райкомы партии и через них в первичные партийные организации. Там и принимались соответствующие решения.

5. Все указания органами МВД, КГБ давались только ЦК в лице т.т.Колбина, Мирошхина и никто больше по-моему, кроме них таких указаний не давал.

6. Лично мне в эти дни приходилось принимать участие на собраниях в трудовых коллективах и в студенческой среде, сопровождая т.т.Колбина и Соломенцева (АЗТМ, Госуниверситет, Политехнический институт и др.), выступал в институте народного хозяйства.

7. О механизме разгона, подавления, задержания, арестов ничего сказать не могу, т.к. в данном вопросе никаких указаний и информации не получал.

8. Проведение собраний, обсуждения проходили обычным порядком с участием работников партийных органов и с информацией работников административных органов. Исключения, увольнения проводились, в-основном, по информации административных органов районным звеном.

Контроль и отчет проводились обычным порядком: первичные организации докладывали райкомам партии, те в свою очередь горкому, горком обкому и ЦК. В г.Алма-Ате было системой, когда горком партии получал указания и поручения напрямую от отделов и секретарей ЦК и отчитывался перед ними.

9. Руководствовались ли власти и органы нормами Конституции Казахской ССР? Думаю, что да, т.к. в эпицентре событий постоянно находился прокурор республики т.Елемисов Г.Б. и возможности нарушать закон, на мой взгляд, он не довел.

10. Что-либо конкретно по поискам фактов казахского национализма сказать ничего не могу. Занималась комиссия ЦК КПСС, работали они в основном в контакте с отделами ЦК Компартии Казахстана и с административными органами республики.

С уважением,

М.Мендыбаев

07.04.93

№137
ПРОТОКОЛ ОПРОСА

г.Алматы

4 октября 1993г.

Судьи Конституционного Суда Республики Казахстан Касимов С.А. и Ким Г.В., в соответствии с п. 5 ст. 22 Закона Республики Казахстан «О Конституционном судопроизводстве в республике Казахстан», опросили Басарова Эрнеста Омурзаковича – начальника алма-атинской высшей школы МВД Республики Казахстан, генерал-майор милиции.

На заданные вопросы Басаров Э.О. дал следующие ответы.

1. Утверждается, что в силу особого значения, особой политической «опасности» декабрьских событий, начиная с утра 17.12.86 непосредственное оперативное руководство подразделениями МВД были Министр Князев Г.Н. и Вы лично, то есть, все основные решения, указания шли от Вас двоих.

- Все указания принимал министр. Нет, я не могу подтвердить этот тезис. Был живой и работал Министр Князев и основные решения и указания принимал он.

2. Вы дважды выступали с трибуны с требованием разойтись с угрозами применения силы. Кто уполномочивал вас на это?

- Такое указание мне дал Министр Князев. Он сказал, что это указания руководства ЦК. В своем выступлении давал разъяснения, просил разойтись, не нарушать общественный порядок. Вопрос применения силы не стоял.

3. Руководствовались ли Вы при оценке действий демонстрантов, принятый решений, даче указаний нормами Конституции Казахской ССР или нет?

- В своих действиях, выступлениях я бесспорно имел соблюдение Основного Закона всеми действующими сторонами.

4. В течение вечера 17.12.86 года было предпринято около 20 «волн», попыток физического вытеснения демонстрантов с площади. А между тем по официальной информации органов КГБ ими не владела идея захвата здания ЦК, не ставилась и задача захвата государственной власти. Надо ли было обязательно разгонять толпу?

- Нет, мнение КГБ об отсутствии цели захвата здания ЦК неверная. Я заявляю, что попытки такие предпринимались. Была попытка разрушений.

5. Как Вы оцениваете систему мер, примененных властями против участников декабрьских событий? Вот некоторые из них: физическое избиение на улицах солдатами, курсантами, массовые задержания и аресты, преследования в административном и уголовном порядке, осуждения, исключения из комсомола, партии, учебных заведений, увольнение с работы, выселение из Алма-Аты, обвинения всех в национализме и т.д.?

– Я считаю, что это действительно репрессия. Это было лишним. Потом я сделал многое, чтобы помочь невинно пострадавшим.

6. Вас обвиняют в нарушении ряда статей Конституции Казахской ССР, в частности, ст. 48 (попытка пресечения митинга, блокирование площади), ст.ст. 4, 55 (обязанность должностных лиц соблюдать Конституцию, права граждан), ст. 52 (незаконное задержание граждан, нарушение неприкосновенности личности) и других, а также в даче незаконных указаний, приведших к массовому нарушению прав граждан, созданию антиконституционной правоприменительной практики.

– Указания об оцеплении площади, препятствованию прохода граждан на площадь, поступили из ЦК. Молодежь на площади стала нарушать общественный порядок, поэтому мы выставили линейки.

Команду на задержание демонстрантов, вывоз их за город и т.д. я не давал.

7. В том числе и по Вашему указанию на площади, улицах города с применением физического насилия, избиения задерживались сотни, тысячи демонстрантов, просто граждан и водворялись в РОВД, УВД, СИ, спец.приемники, здания медвытрезвителей и т.д. Не считаете ли Вы, что при этом нарушались какие-либо их конституционные права?

В этих акциях я никакого участия не принимал, по названным вопросам никаких указаний не давал. Более того, из Следственного Управления МВД в каждый РОВД я направил по 2 человека чтобы обеспечить законность. После приезда москвичей все управление взяли в свои руки. Я допускаю, что при задержании, разгоне, водворении в места задержания права этих людей нарушались. Но в каждом конкретном случае нужно разбираться отдельно.

8. Нарушались ли конституционные права граждан, когда они просто без санкции прокурора, без Постановления суда до десяти и более суток содержались в КПЗ, следственном изоляторе без пищи, раненные без медицинской помощи?

– Безусловно, в данном случае имеют место нарушения прав задержанных. Но я к ним никакого отношения не имею. Эти факты стали мне известны во время работы Комиссии Верховного Совета.

9. Чем объяснить, что поиски, выявления, задержания и акты участников событий продолжались в течение нескольких месяцев т.е. тогда, когда в этом казалось не было никакой необходимости. Как эта работа проводилась, кто из руководства контролировал.

– Вся работа по выявлению, розыску и задержанию участников событий проводилась под руководством московской бригады. Мы давали им своих сотрудников. Но такая работа шла, действительно люди подвергались наказанию спустя несколько месяцев. Повторяю ни меня, ни Серикова к этой работе не допускали. С Князевым общались. Эта работа шла через штаб, созданный в прокуратуре республики.

10. Как проводилась розыскная работа по выявлению «организаторов» событий?

– Это политический вопрос и дело политического сыска. Этим занимался КГБ. Первый заместитель КГБ СССР Бобков постоянно находился здесь, что было его основной задачей. Наши службы к этому не подключались.

11. Кто давал установки «казахов в органы МВД, на определенные службы не брать»? Как это исполнялось?

– Эти вопросы шли через политотделы, через заместителя по кадрам генерал-майора Митрофаненко.

12. Чем объяснить, что такие же методы разгона, задержанных и арестов, преследования в уголовном порядке, примененные в г. Алма-Ате были использованы и в других областях Казахстана?

– Из МВД никаких указаний не было. Решения принимались на местах.

13. Какова роль в этих событиях Мирошхина, Мирошника, Ефимова В.И., Мызникова, Мукашева, Назарбаева и других?

– Я не могу, по большому счету, точно сказать об истинной роли каждого из них. Но знаю, что руководители республики от принятий решений были отстранены. Могу сказать, что уже в первом квартале 1987 года Назарбаев Н.А. стал говорить, что надо помогать пострадавшим, освобождать осужденных. И мы, через места лишения свободы, стали готовить документы. Тогда еще ни «Желтоксана», ни Шаханова не было впомяне.

В дополнение к вышеизложенному, мне бы хотелось сказать о том, что вся вина за содеянное ложится на М.С. Горбачева. Именно, с его согласия, во всех республиках Средней Азии, были на-

значены на руководящие посты в МВД представители Москвы. Такой подход применялся и к Алма-Ате, где решения принимались группой лиц «Центра», которые привезли с собой подразделения «рвущиеся в бой».

Меня глубоко возмущает то, что меня во всем выставляют в черном свете, обвиняют во всех грехах, якобы я палач и т.д. Между тем мне приходилось многое делать, чтобы смягчить позицию москвичей, уменьшить размер репрессий. Я сам пострадал, получив травму глаза с чем неоднократно госпитализировался.

Опрашиваемый /Подпись/ (Э.О. Басаров)

04 октября 1993 г.

Опросили судьи Конституционного
Суда Республики Казахстан Касимов С.А., Ким Г.В.

№138 ПРОТОКОЛ ОПРОСА

г.Алматы

9 октября 1993г.

Судьи Конституционного Суда Республики Казахстан Касимов С.А. и Ким Г.В., в соответствии с п. 5 ст. 22 Закона Республики Казахстан «О Конституционном судопроизводстве в республике Казахстан», опросили Ефимова Анатолия Николаевича – бывшего зам. Прокурора республики, ныне директора Института повышения квалификации работников органов прокуратуры Республики Казахстан.

На заданные вопросы Ефимов А.Н. дал следующие вопросы:

1. Были ли отличия в подходе к административным и уголовным делам в отношении обвиненных, за участие в декабрьских событиях? Если да, то в чем?

– Я тогда работал заместителем Прокурора Казахской ССР, курировал надзор за судами, местами лишения свободы, кроме следственных изоляторов. Да был особый, если можно так сказать, подход заключался в том, что эти дела были на особом контроле. Во время событий я болел, в начале лежал дома, а потом был госпитализирован в реанимацию 4 управления. На работу я вышел 2 января 1987 года, и увидел, что был установлен жесткий контроль. Со всех концов были привлечены люди, была целая группа из Прокуратуры СССР, кото-

рая каждый приговор направляла в Москву. В то время, уже 2 января 1987 года, Прокурор Казахской ССР Г. Елемисов мне говорил, что при отсутствии у задержанных по подозрению в участии событий, серьезных оснований, необходимо быстро решить вопрос или освободив невиновных, или принять соответствующие меры. Он меня нацелил на то, чтобы я строго в своих действиях соблюдал законность.

2. Не влияли ли на такое быстрое расследование, рассмотрение административных, уголовных дел политические установки руководителей ЦК Компартии Казахстана?

– Да это было так. Все указания, как правило, шли из ЦК. Вся работу организовывал и держал на контроле заведующий отделом административных органов ЦК Компартии Казахстана Ефимов В.И. Из ЦК требовали, чтобы эти дела быстро расследовали и быстро рассматривали.

3. На площади и на улицах города задерживались сотни, тысячи граждан, которые водворялись в различные камеры, а затем как на административно наказанных, на них составлялись документы или вообще не составлялись. Почему не пресекались эти беззакония?

– За законность задержания граждан, законность их содержания отвечал заместитель Прокурора Казахской ССР Мызников А. Тем более, что он возглавлял специально созданный следственный штаб. За законность рассмотрения административных дел, отвечал Жанаев Н.Я., поскольку он курировал общий надзор. Я отвечал только за рассмотрение судами уголовных дел.

4. Чем объяснить, что рассмотрение ряда уголовных дел Вами бралось под личный контроль? Вы давали подчиненным прокурорам прямые устные и письменные указания о выделении только общественного обвинителя, о размере наказания связанного только с лишением свободы, от отказе жалобам незаконно осужденных и т.д.?

– От Прокурора республики Елемисова Г.Б. я получил указание о выделении только общественного обвинителя, подготовки тезисов выступлений. Я не знаю почему выступления прокуроров в суде, их оценка идентична. Но указаний о размере наказания не давал. Почему прокуроры говорят, что давал такие указания не знаю. Я мог советовать. Да, по делу Хасена Кожаметова прокурор Суиндыков докладывал мне, что там нет состава преступления. Я отослал его к Елемисову и Мызникову, сам не стал принимать решения, потому что знал, что дело на особом контроле.

Почему я отказывал жалобам? Тогда был такой подход к этим делам. Видимо, поэтому мы толком не изучали их. Вообще, принятие решений по делам о «декабристах» обязательно надо было согласо-

вывать с Прокурором республики, а тот в свою очередь с ЦК?. Все мы знали, что это бесполезно. И никто не думал их пересматривать.

5. Чем объяснить, что приговоры судов полностью дублировали обзорную справку, составленную Мызниковым?

– Это, конечно, нарушение Закона. Нельзя было делать так.

6. В соответствии со статьей 32 Закона «О Прокуратуре» при отсутствии состава преступления в действиях подсудимого, доказанности его вины прокурор, участвующий в деле, обязан отказаться от обвинения. Зная это, Вы вместе с другими заместителями прокурора республики Мызниковым А.Д. заставляли прокуроров требовать обвинительного приговора. Так ли это?

– Нет, насильно никого я не заставлял. Все сами понимали ситуацию. Никто мне не говорил, что отсутствует состав преступления.

7. Почему вы отозвали 15 протестов по уголовным делам на участников декабрьских событий из Верховного Суда республики?

– Из ЦК Елемисов принес список на 34 человека и сказал, надо посмотреть, поскольку эти осужденные хорошо характеризуются. Я понял, что этот список дал КГБ. Мы принесли 15 протестов, я подписал их. Но тут вдруг меня срочно вызывает зав. Административным отделом Ефимов В.И. и говорит: «Ты что там наподписывал? Ты что против перестройки?». Я понял, что он против протестов. Вернулся на работу, вызвал Елемисов и сказал, что нельзя направлять сразу 15 протестов. Поэтому я их отозвал.

– Почему отзывались отдельные протесты?

– Это связано с позицией заместителя Председателя Верховного Суда Пушечникова, членов Верховного суда: Колповской, Башаримовой, Юрченко и т.д. они поднимали шум, заранее говорили, протесты не пройдут. Наш прокурор докладывал мне и отзывал.

8. Прокурор, участвовавший в суде, Баймухаметов Е.Д. утверждает, что по делу К. Рыскулбекова вы требовали просить расстрел троим подсудимым в том числе К.Рыскулбекову?

– Нет, таких указаний не давал. По делу Рыскулбекова он докладывал и вопросы согласовывал с Г.Елемисовым и Мызниковым.

9. Чем объяснить, что все Постановления об административных наказаниях, арестах, приговоры в последствии отменены за отсутствием состава преступления или правонарушения? Неужели следователи,

судьи, прокуроры принимавшие решения были одинаково безграмотными, по одной и той же статье совершали, по идентичным обстоятельствам, одинаковые ошибки?

- На этот вопрос я не могу ответить.

10. Не были ли следователи, судьи, прокуроры вынужденные в результате политизации подходов, пропагандистского внушения, жесткого контроля получения прямых указаний идти на незаконные задержания, аресты, вынесение необоснованных судебных решений.

- Я думаю, да.

11. Вы курировали тогда места лишения свободы, как получилось, что в следственном изоляторе без санкции прокурора были заключены сотни участников декабрьских событий?

- Во-первых, я в тот период болел, а во-вторых, мне об этом ничего до настоящего времени не было известно.

12. Считаете ли вы, что незаконным осуждением к лишению свободы Хасена Кожа-Ахмета нарушены его конституционные права? Ваша роль в этом?

- Да, конечно. Он осужден незаконно. Я отказывал в удовлетворении его жалоб.

Но в последствии я принимал активное участие в его освобождении, об этом есть подтверждающие документы.

13. Почему Прокуратура республики, ее руководство не замечало массовые нарушения норм Конституции, законов, прав граждан, проявило слепоту?

- Это, на мой взгляд, самое серьезное упущение руководства Прокуратуры республики.

Опрашиваемый /подпись/ Ефимов А.Н.

Опросили судьи Конституционного
Суда Республики Казахстан
Касимов С.А., Ким Г.В.

№139
ПРОТОКОЛ ОПРОСА

27 Декабря 1993 г.

Судьи Конституционного Суда Республики Казахстан Касимов С.А. и Ким Г.В., в соответствии с пунктом 5 статьи 22 Закона Республики Казахстан « О Конституционном судопроизводстве в Республики Казахстан», опросили Айтмухамбетова Тамаса Калмухамбетовича – Председателя Верховного Суда Республики Казахстан.

Опрашиваемый Айтмухамбетов Т.К. на поставленные вопросы дал следующие ответы:

Считаете ли Вы, что физический разгон с использованием войск, массовое избиение демонстрантов 17-19 декабря 1986 года, последовавшие за ним массовые задержания, аресты, исключение из комсомола, вузов, увольнение с работы, выселение из Алматы и т.д., с точки зрения положений Конституции, законов допустимы?

– Я согласен с выводами Постановления Президиума Верховного Совета по результатам специальной Коммисии Верховного Совета, признавшего выход молодежи законным, поэтому примененные меры, в частности разгон, аресты, исключение из вузов и т.д. являются незаконными.

Истцы, свидетели по делу, пострадавшие, общественность Вас, как Председателя Верховного Суда, обвиняют в причастности, непринятия мер, попустительстве, массовому, незаконному привлечению к административной уголовной ответственности, вынесению заведомо неправосудных приговоров в отношении участников Декабрьских событий. Что Вы сможете пояснить по этому поводу?

– Я себя виновным могу считать только в том, что не стал сразу вносить протесты, сразу после вынесения на «декабристов» незаконных приговоров. Я вышел из больницы в середине января 1987 года, поэтому я представлял события из средств массовой информации, а истинное положение дел мне не было известно. Давление на судей, я никакого не оказывал, приказаний никаких не давал.

Считаете ли Вы, что решениями судебных органов нарушались конституционные права участников декабрьских событий 1986 года? Если да, то какие конкретно и по чьей вине они нарушались?

– Конечно. Сам факт незаконного осуждения есть прямое нарушение прав граждан. Это однозначно.

Кто организовал уже в 1987 году обобщение судебной практики и обеспечил принятие Президиумом Верховного Суда от 22.01.1988 года решения о том, что дела об указанных преступлениях в основном рассмотрены оперативно и качественно. Нарушений законности по ним не «допущенно»? к чему такая спешка?

– Я не помню в связи с чем, мы обобщали практику по «декабрьским» делам, но мы не преследовали цели «закрепить» законность суждения.

5. Чем объяснить, что почти все Постановления об административных арестах, большинство приговоров в последствии были признаны незаконными? Неужели, все следователи, судьи, прокуроры, принимавшие решения были одинаково безграмотными, по одной и той же статье совершали одинаковые ошибки? Не были ли они вынуждены в результате политизации подходов, пропагандистского внушения, жесткого контроля, получения прямых указаний их ЦК идти на незаконные действия, вынесения необоснованных судебных решений?

– Везде проводились партийные собрания, в том числе в судах, прокураторах, МВД. Естественно, политизация подходов влияла на принятие незаконных решений. «Враг» был известен, поскольку могучая пропаганда создала этот образ. Люди поддавались, привыкали верить властям, а они все делали в своих интересах.....

Опрос был прерван в связи с вызовом Айтмухамбетова к Президенту Республики.

Опросили Судьи Конституционного
Суда Республики Казахстан

С Касымов, Г.Ким

№140
ПРОТОКОЛ ОПРОСА

24 декабря 1993 г.

Судьи Конституционного Суда Республики Казахстан Касимов С.А. и Ким Г.В., в соответствии с пунктом 5 статьи 22 Закона Республики Казахстан о «Конституционном Судопроизводстве в Республике Казахстан», опросили Нурахметова Токтархан Нурахметовича – начальника Высших курсов КНБ РК генерал-майора КНБ РК.

Опрашиваемый Нурахметов Т.Н. на поставленные вопросы дал следующие ответы:

1. Вы подняли вопрос о наличии а казахском народе буржуазного национализма. На чем Вы основывались при этом? Это было Вашим убеждением или команда сверху?

– Я этот вопрос никогда не поднимал. Этот вопрос поднимали Политбюро ЦК КПСС и Бюро ЦККП Казахстана, мы – исполнители.

2. Вы заставляли своих подчиненных объявить бой казахскому национализму, провозглашали лозунг «тотальной вербовке» агентов среди интеллигенции, студентов. Как это вязалось с конституционно закрепленными свободами правами граждан.

– Это происходило из указаний и приказов КГБ СССР и КГБ Казахской ССР, согласованные с высшими партийными инстанциями. При этом я отрицаю характер тотальности.

3. По Вашей инициативе ряд представителей интеллигенции освобождались с работы, нарушались и другие права. За что эти люди становились объектом (Вашего) подразделения, подвергались Вашему воздействию? Не могли бы Вы назвать их имена?

– Я категорически отрицаю, что по моей инициативе кто-либо освобождался с работы, подвергался каким-либо преследованиям. Всеми этими вопросами занимались «группы разработки» во главе с Мирошником, его первым заместителем Абдрахмановым, полковником Матвиенко и Брезгаловым. Имена этих людей мне не известны.

4. На совещании 7-02-1987 года Вы заявили о наличии новой линии – линии «борьбы с казахским буржуазным национализмом», явились

инициатором создания новых структурных подразделений по борьбе с казахским национализмом.

– В моем выступлении на совещании руководящих кадров КГБ тезис «о создании новой линии казахского буржуазного национализма» исходило из требований партии и приказов КГБ. Это было мое убеждение на то время.

5. Ваши подчиненные утверждают, что только в декабре 1986 года, январе 1987 года под Вашим руководством, было заведено свыше тысячи дел с окраской казахский национализм. На кого и за что они возбуждались? Какие результаты.

– Все дела оперативного учета заводились по указанию руководителей «группы разработки». К заведению дел по декабрьским событиям я отношения не имею.

6. Вы вместе с Чугаевым вели дело об объективной разработке «кочевники» в отношении Акселеу Сейдембекова, Шона Смаханова и др., которые поднимали вопрос об улучшении родного казахского языка, об открытии казахских школ. Какую государственную опасность они представляли и с чем Вы собственно вели борьбу?

– Я не помню, такого дела под названием «кочевники». Я этим не занимался. Никакой информации об отношении Сейдембекова, Шона Смаханова я не имел. Я указаний на заведение дела на Олжаса Сулейменова не давал. Давал ли подобные указания Матвиенко я не знаю. Я не помню давал ли я Бекимову указаний о заведении дела на Хасена Кожа-Ахмета.

7. В связи с чем и в каких целях Вы давали указания об установлении стационарного прослушивания в доме-музее Мухтара Ауэзова?

– Такого указания по должностному положению я дать не мог и не давал. Такое право имеет Председатель, Заместитель Абдрахманов С.К.

8. Входило ли в Вашу задачу защита прав граждан, в частности казахского населения? Возбуждали ли (если да, то сколько) Вы дела оперативной проверки по антиказахским лозунгам, листовкам, сигналам?

– Эти вопросы должны быть адресованы руководителю группы разработки. В нашем Управлении таких материалов не было.

9. На каком основании и зачем Ваши работники 1987-1988 году контролировали поступления заявлений от абитуриентов ВУЗы и техникумы. В результате Вашего вмешательства приемные комиссии неко-

торых ВУЗов отказывали в приеме заявлений лицам казахской национальности?

– Я никакого из своих сотрудников не направлял в ВУЗы и техникумы. Я повторяю, что «группа разработки» работала в течении 1987, 1988 и начале 1989 года. Они занимались только «декабрьскими» событиями. Мне кажется, они могли давать такие указания... Может быть давали такие указания Мирошник или Абдрахманов.

10. В отчете КГБ Казахской ССР за 1987 год указывается, что по материалам КГБ и активном содействии сотрудников КГБ к уголовной ответственности привлечено 146 человек. Сколько из них проходило через 5-ое управление?

– Я не помню точно, но материалы проходили и через наше управление, но в основном они проходили через группу разработки.

11. Кто давал для выступления Бобкова материалы, кто их готовил?

– Материалы для выступления Бобкова давало наше 5-е управление, готовил Лебедев В.Ф. – заместитель начальника 5-го Управления КГБ СССР.

12. Вам предъявляется постановление «о возбуждении уголовного дела его выделении» от 23-12-1986. Готовило ли данное постановление 5-е управление?

– 5-е управление не готовило данного постановление и к нему никакого отношения не имеет. Этим занималась «группа разработки», а готовил следственный отдел КГБ.

Опрашиваемый

Нурахметов Т.Н.

Опросили судьи Конституционного Суда
Республики Казахстан

Касимов С.А.
Ким Г.В.

№141
ПРОТОКОЛ ОПРОСА

29 декабря 1993 г

Судьи Конституционного Суда Республики Казахстан Касимов С.А. и Ким Г.В., в соответствии с пунктом 5 статьи 22 Закона Республики Казахстан о «Конституционном Судопроизводстве в Республике Казахстан», опросили Дауранова Ирика Газизовича – доктор мед. наук, зав. Лабораторией клинической иммунологии Алматинского диагностического центра, профессор Алматинского государственного института.

Опрашиваемый Дауранов И.Г. на поставленные вопросы дал следующие ответы.

ВОПРОС: Что побудило Вас к написанию воззвания?

ОТВЕТ: Воззвание было написано через несколько дней после декабрьских событий. По долгу службы я проезжал вверх по ул. Фурманова к месту своей работы – в НИИ педиатрии. Я видел, как ледяной водой поливали из брандстбойтов студенческую молодежь, как избивали их дубинками. Особенно запомнилось, как студенты пытались перелезть через металлическую ограду в военный госпиталь, спасаясь от озверевших, с дубинками в руках, чекистов. С обратной стороны ограды подбежали другие люди и студентов буквально измочили с двух сторон – выколотили, как старый ковер. Все это было постоянно у меня перед глазами. Я думал: «Если так относятся к нашему будущему – молодежи, то есть ли у нас это будущее? Я просыпался ночью, крича: «Палачи! Это Вам не Африка, а мы не рабы», Я не мог оставаться безучастным и написал в двух экземплярах воззвание, которое расклеил в двух местах – в самый разгар реакции, когда все в городе затихло, сновали лишь патрули. В воззвании я призывал молодежь разных национальностей не поддаваться ожесточению, не идти на провокацию, развязанную по инициативе коммунистических лидеров из Москвы (Колбин – из ставленник), протянуть друг другу руку и подумать, как жить дальше и и стоит ли оставаться с таким правительством, избивающим народ?! Воззвание я подписал: «Комитет борьбы с кликой горбачева и других».

2. Нарушались ли права при Вашем задержании, аресте, при проведении следственных действий и др. мерах со стороны КНБ в связи с привлечением к уголовной ответственности Ваши Конституционные и гражданские права?

ОТВЕТ: При моем задержании грубо попирались мои гражданские права: в комнату ворвались до 10 человек, угрожали вспороть мягкую

мебель, майор Нурманбетов и еще один оперативник (по виду кореец) особенно усердствовали. Второй, даже, угрожал взломать половицы, подоконник, если я не выложу компромат. На даче сделан был обыск, в процессе которого была взломана дверь. На моей службе так же был произведен обыск, в результате чего был сломан дверной замок. Меня содержали в течении 4-х месяцев в следственном изоляторе КГБ, где применяли грубый психологический нажим: мне не давали не только свиданий с родными, но и передавали в течение 4-х месяцев зубную щетку, порошок и другие предметы первой необходимости, долго не передавали продукты, кормя ржавой селедкой, от которой у меня начались острые кишечные колики. Я пробовал обратиться к врачу, но никаких мер принято не было. Меня месяцами держали без единого допроса, намекая, что я больше никогда не увижу сына, семью, что меня выбросили с работы, а сын меня проклял. Газеты приносили раз в 1-1,5 мес., я не знал, что творится на воле: возможно там расстрелы и самосуд. Подполковник Закревский, когда меня выпустили на волю за отсутствием состава преступления, буквально скрежестал зубами и постоянно твердил: «Вам крупно повезло – от нас никто так просто не уходил, а только по этапу в тюрьму и лагеря».

Спустя через 2-3 месяца после того, как меня выпустили, ко мне на работу явился оперативник и вкрадчиво попросил явиться в КНБ. На мой вопрос, за что второй арест /я это так воспринял/, он, не поясняя сказал: «Узнаете в КНБ». В КНБ меня встретил все то же подполковник Закревский, исполняющий обязанности начальника следственного отдела, и стал понуждать меня публично раскаяться в печати. Когда я сказал, что не считаю нужным каяться, он положил передо мной статью, заранее заготовленную по заказу КГБ, где я был представлен в зловещем свете, почти как бандит. Закревский сказал: «Если сами не напишите, опубликуем в таком виде, весь Советский народ проклянет тебя!» Я понял, что выбора у меня нет: шантажисты в КНБ отменные. Так появилась пресловутая статья в «Казахстанской правде», «Почему я оказался в плену иллюзий». Большого фарисейства придумать было нельзя.

3. Какие лишения вы, как человек, личность претерпели в результате этих действий властей и КНБ.

ОТВЕТ: Выше я уже частично ответил на этот вопрос. Могу добавить, что секретарь парторганизации Б. Хабижанов и директор института педиатрии А.К. Машкеев организовали на службе в полном смысле травлю (естественно, по согласованию с КГБ). Они выступали на собраниях, говоря, что я пытался выступить против русского народа, дикая клевета, достаточно ознакомиться с текстом моего воззвания – единственного из того, что я делал). Директор Машкеев неодно-

кратно угрожал мне уволить меня с работы. Появившуюся статью под моей подписью в «Казахстанской Правде» А.К. Машкеев приказал выставить в библиотеке института и буквально всучить ее каждому сотруднику, чтобы люди шарахались от меня. Я выдержал 5 лет в такой обстановке, и в конце концов был вынужден сменить место работы.

Мной прочитано,
Напечатано верно
Опросили судьи

М. Дауранов
С. Касимов
Г. Ким

№142
СПРАВКА

2 марта 1994 г.

г.Москва

Судьями Конституционного Суда Республики Казахстан С. Касимовым и Г.Кимом была проведена беседа с бывшим Министром внутренних дел СССР В.В. Власовым по делу: «О проверке конституционности правоприменительной практики, решении органов государственной власти и управления, административных, судебных и правоохранительных органов, связанных с декабрьскими (1986 года) событиями в г.Алматы и ряде областей Казахстана».

По существу опроса было сообщено следующее:

– В первый день событий т.е. 17 декабря 1986 года связь с Алматой была постоянной. Я разговаривал с Г.В. Колбиным и с Н.А. Назарбаевым и др. Но основную информацию я получал от Г.В. Князева. Не помню, говорил ли я с Басаровым Э.О., может быть и говорил. О складывающейся ситуации я информировал М.С. Горбачева. Нами т.е. руководителями МВД СССР было принято решение: поручить руководству МВД Казахской ССР на месте давать оценку действиям участником этих событий и, конечно, в случае необходимости принимать законные меры. Перед органами МВД Казахской ССР стояла задача об охране общественного порядка и локализации событий. Как фактически действовали органы МВД республики, какие решения ее руководство принимало по частным вопросам я не помню.

Вечером, несколько раз звонил Г.В. Колбин и говорил, что идут массовые беспорядки, участники поджигают магазины, избивают на улицах простых граждан, многие из них в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, ситуация выходит из-под контроля. Он просил помощи, говорил, что самим им не справиться. Он все хотел силой

разогнать людей и отчистить площадь перед зданием ЦК. Исходя из опыта работы на Кавказе, я не соглашался с тем, что подобные ситуации в национальных республиках разрешимы путем использования силовых структур. Однако, к сожалению, высшее партийное руководство Казахстана из Союза пошли на это. Решения в основном принимались по просьбам руководства республики, поскольку считали – там, на месте, виднее. Да к тому же за общую ситуацию отвечали высшие ее руководители. Около 24 часов ночи ко мне домой позвонил М.С.Горбачев, и сказал, что в связи с ухудшающейся обстановкой в Алматы дали согласие на использование пожарных машин и разгон толпы. Я понял, что эти решения были приняты по инициативе Г.В.Колбина.

18 декабря 1986 года состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, где специально рассматривался вопрос о принятии мер по Алматинским событиям. Помню, что вел заседание М.С. Горбачев, выступали Председатель КГБ Рыжков Н.И; Министр обороны и другие. Обсуждение, видимо проходило по поступающим информациям из Казахстана. Опять говорилось о массовых беспорядках, о хулиганстве участников этих событий, об избиении ими граждан, о поджогах магазинов, пожарных машин, о национализме и т.д. Мне запомнилось, как на этом заседании неоднократно подчеркивалось, что руководство республики просит помощи, поскольку события не прекращались и более того могут разрастись. Причем на Политбюро разговор в основном шел о массовых нарушениях в Алматы общественного порядка и принятии мер к нарушителям. Т.е. события не оценивались, как выступление против назначения Г.В. Колбина они оценивались с самого начала, как массовое хулиганство. Поэтому, видимо, вопрос о замене Г.В. Колбина не стоял вообще.

Особо обсуждался вопрос о необходимости направления в Алматы воинских частей специального назначения. Было принято решение об их направлении. Н.И. Рыжков спросил меня, сможем ли мы быстро (в течение нескольких часов) перебросить эти войска в Алматы. Я отвечал, что нужны самолеты, причем, в разных регионах. Тут же было дано указание Министру обороны выделить необходимое количество транспортных самолетов.

Насколько я знаю, сама операция с применением войск готовилась и проводилась в Алматы под руководством Г.В. Колбина, Г.Б. Елемисова и Дубиняка. Утром, следующего дня мне позвонил Колбин и сказал: «Спасибо. Операция прошла успешно». Когда погасили выступление и обстановка могла контролироваться местными силами, дня через 2-3 мы дали команду вернуть войска на прежние места дислокации. Войска поставленную перед ними задачу выполнили. В МВД СССР по этому вопросу каких либо решений не было, давались лишь устные указания.

По привлечению к уголовной ответственности окружение Кунаева Д.А. могу сказать, что мужиков зря посадили. Об этом я открыто говорил и тогда. К сожалению, тогда компроматы использовались в большой политике. До меня даже была практика иметь компрометирующие факты на руководителей, в том числе и на руководство союзных республик, чтобы их при необходимости использовать. Но я лично пресекал подобные явления.

После того, как спецназ погасил выступление в Алмате, мы, т.е. МВД СССР в эти события не вмешивались. Дальнейшие меры по задержанию участников этих событий, их розыску, ареста и т.д. принимались уже местными правоохранительными органами.

Свою явку в Ваш суд считаю невозможным.

С. Касимов.

Г. Ким.

№143

СПРАВКА О БЕСЕДЕ С Г.В. КОЛБИНЫМ

28 февраля 1994 г.

г.Москва

Судьями Конституционного Суда Республики Казахстан С.Касимовым и Г.Кимом по делу: «О проверке конституционности правоприменительной практики, решений органов государственной власти и управления, административных, судебных и правоохранительных органов, связанных с декабрьскими (1986 года) событиями в г.Алматы и ряде областей Казахстана» на беседу был приглашен Г.В. Колбин.

На приглашение явиться в Конституционный Суд России или встретиться у него дома, для вручения материалов дела и дачи пояснений Г.В. Колбин по телефону заявил следующее:

– Я уже неоднократно заявлял вам, что я давно гражданин другого государства. Я не подчиняюсь законам вашего государства. Не хочу иметь никаких дел с Казахстаном. Участвовать в Вашем судебном процессе в любом качестве не желаю. Мне глубоко безразличны ваши судебные процессы.

Стройте свое государство, наслаждайтесь своей независимостью. Братайтесь, целуйтесь друг с другом. Поощряйте национализм. Все это теперь ваши проблемы. Вы теперь независимы – можете делать всё что хотите.

Что Вы хотите от меня? Отстаньте от меня. Больше не звоните ко мне. Категорически отказываюсь встречаться с вами. Я отказываюсь получать от Вас какие-либо материалы. Я не то чтобы встречаться с вами – я Вас видеть и слушать не хочу.

С.Касимов
Г.Ким

№144
СПРАВКА
ПО ПОВОДУ БЕСЕДЫ С О.В. СОРОКА

1 марта 1994 г.
г.Москва

Судьями Конституционного Суда Республики Казахстан С.Касимовым и Г. Кимом была проведена беседа с бывшим заместителем Генерального Прокурора СССР О.В. Сорока по делу: «О проверке конституционности правоприменительной практики, решений органов государственной власти и управления, административных, судебных и правоохранительных органов, связанных с декабрьскими (1986 года) событиями в г.Алматы и ряде областей Казахстана».

На поставленные вопросы О.В. Сорока сообщил следующее:

– Действительно в декабре 1986 года в связи с событиями я был направлен в г.Алматы. Я осуществлял общий контроль, просил местных работников прокуратуры действовать в рамках Конституции СССР и Казахской ССР, существовавших тогда законов. Никаких особых полномочий я не имел. На всех совещаниях требовал одно: строгое выполнение духа и буквы Закона. Основные вопросы, подходы к участникам, организаторам событий они, т.е. руководство Прокуратуры Казахской ССР согласовывали с ЦК КП Казахстана.

Мне не понятно почему Г.Б. Елемисов, А.Д. Мызников и другие теперь все сваливают на нас. Это, видимо, способ уйти от ответственности. Вы найдите хоть в одном документе мою подпись, в результате которого нарушались бы права конкретного человека. Я ни одно] дела не возбуждал, ни одного человека не арестовывал, указаний на заключение под стражу не давал. Даже, если бы я давал какие-то незаконные указания, то те же Елемисов или Мызников вправе были его не выполнять. Так что, я тут не при чем.

Прошу меня больше не беспокоить. В Ваш суд я не приду.

С.Касимов
Г.Ким

№145

ПОЯСНЕНИЯ АБДРАХМАНОВА С.

В Конституционный Суд
Республики Казахстан
От Абдрахманова Серика

Мне разъяснены мои процессуальные права и обязанности. Я предупрежден об ответственности своих пояснений.

На заданные мне вопросы судьи Конституционного Суда поясняю:

Я буду руководствоваться только моей гражданской совестью и искренностью оценок. Не смотря на все возможные и вероятные опасения так называемого подрыва репутации т.к. я оставался и остаюсь самим собой и не собираюсь намерено приукрасить, что-либо в угоду чьим либо интересам, в том числе своим собственным. Пользуясь предоставленной возможностью, я предпочитаю построить свои пояснения на основании тех фактов и явлений, личных впечатлений, которые закрепились в моем сознании. Что же касается оценке событий, самооценки, попытаюсь их дать в том объеме и стой глубиной, которую я мог иметь в то время будучи первым секретарем ЦК ЛКСМ Казахстана.

Разумеется, я не застрахован от возможных неточностей в характеристике того или иного события, к тому же я отсутствовал 17 декабря (был в Москве), но повторяю гарантирую искренность во всем и обо всем. В ответ на некоторые намеки о моих колебаниях в тот период. Хочу заявить сразу: мои оценки, восприятия случившегося менялись в ходе самих декабрьских событий в диаметрально противоположных направлениях, под воздействием происходящего. В отличие от сегодняшних ясновидцев.

Относительно первого вопроса:

Да, согласен. Но хотелось бы, чтобы формулировка, вопроса, а главное, вывод был сделан с учетом того, что каждая сторона происшедшего требует беспристрастного и глубокого анализа. Ибо многое из того, что уже принадлежит истории, не может быть понято и правильно осмыслено категориями нынешней логики. А для этого надо глубоко понимать прошлое, что представляется весьма и весьма сложной задачей. Если сегодня как-то можно восстановить увиденное и пережитое, то очень трудно, а порой и невозможно восстановить, что происходило за кулисами, авторов сценария, постановщиков... связать воедино в один сценарий произошедшее.

После Алма-Аты кровавые спектакли прошли в Баку, Тбилиси, Прибалтике... еще во многих местах и сегодня пылает огонь, льется кровь... анонимный, стандартный сценарий...

Во многих местах сейчас идут демократические спектакли с активным участием старых актеров, но где каждый, отрекаясь от прошлого, норовит закрепить свой демократический образ, это актеры трагикомического жанра. Извивавшиеся вместе с линией партии.

Таковые у нас хотят сегодня сказать «правду» о декабре 86 года, притом громко, надеясь быть услышанными и замеченными. Теперь же правда и о декабре у них другого цвета – «розового», ибо спрос на него теперь выше, чем на темные краски прошлого.

Моя же совесть чиста тем, что и тогда, 18 декабря, я вслух говорил о светлой и темной сторонах произошедшего я и сегодня на этих позициях. Многое мне не было понятно тогда, как и не понятно сейчас.

Осмысливая сегодня те драматические дни декабря я непрерывно задаю себе следующие вопросы:

– Почему о жертвах событий начали говорить только в 1989–1990 г.г.? Кто же убил Спатаева, Савицкого и других?

– Кто все-таки 17 декабря сжигал машины?

– По чьей команде пошли в ход саперные лопаты?

– Кто дал команду на жестокое избивание мирных демонстрантов?

– Кто сделал мишенью солдат и милиционеров в эти дни?

– Кто организовал это искусственное противопоставление народов?

Я видел организованные группы хулиганов – провокаторов. Их никто даже не пытался задержать. Кто они. Вся площадь снималась на видеопленку?!

Об этом я еще говори тогда, эти вопросы я публично задавал с 1990 г. на сессиях ВС и продолжаю задавать их сейчас. Увы, ответа пока нет.

Если на эти вопросы ответит Конституционный Суд, то, я думаю, будет на высоте исторической задачи. Мне же это представляется очень сложно.

Тогда я был первым секретарем ЦКЛКСМ Казахстана, и в мои функции входило руководство деятельностью бюро и координация деятельности областных комитетов комсомола, и отвечал за действия Республиканского комсомола с сфер непосредственно связанных с ним.

Как всем хорошо известно, комсомол был всегда «резервом партии» и занимал раз и на всегда отведенное ему место.

Теперь лично о себе, о том, как, что называется испытывал я в эти дни на своей собственной шкуре.

16 декабря я участвовал в работе пленума ЦК компартии Казахстана, избравшем Колбина первым секретарем ЦК КПК. Да я проголосовал за Колбина, но при этом имел ввиду, что в сложившейся обстановке другой реальной кандидатурой был бы ни ко иной, как Камалиденов, что было намного хуже для республики, т.к. он славился своим пресловутым «конформизмом». И если бы мы получили его вместо Колбина,

то я могу допустить, что мы могли одновременно получить гонения 50-тых годов прежде всего на передовую казахскую интеллигенцию.

Но тем не менее, избрание Колбина по настоянию центра, что явилось полным игнорированием мнения населения республики, разбудило людей от долгой «спячки». А это – главное достижение. Однако, к великому несчастью, из-за низкой политической культуры людей, чему есть масса объективных причин, это пробуждение было омыто людской же кровью.

В тот же день вечером я улетел в Москву на плановое заседание Бюро ЦК ВЛКСМ. О начале декабрьской демонстрации в Алма-Ате я узнал уже будучи в Москве. Вначале я в это не поверил. Только после двух-трех телефонных звонков из Алма-Аты я начал понимать, что там происходит что-то из ряда вон выходящее.

Вылетел в Алма-Ату вечером и прибыл в город около 7 часов утра 18 XII. Сразу же по прибытии получил информацию, что 140 солдат и сотрудников милиции получили ранения, о работе ночного актива. Наблюдая за происходящим на улицах я не мог поверить своим глазам – по ним шли толпы молодых людей. У многих были палки, прутья.

После всего этого увиденного и услышанного, официальная оценка событий мною была воспринята без колебаний. Не замедлительно направился к Колбину, который мне порекомендовал выступить в молодежных коллективах. И выступил в КазПТИ и КазГУ с осуждением хулиганских действий молодежи. Привел статистику, имевшуюся в тот день в моем распоряжении. (140 раненных солдат, 40 сожженных машин) и призвал студентов к проявлению благоразумия.

После обеда я был приглашен к Колбину. К тому времени на Новой площади уже собралось довольно большое количество молодых людей. Колбин порекомендовал мне пойти к ним.

И, примерно, с 16-00-20-30 часов (начало разгона) я находился среди демонстрантов. (Это происходило на пересечении улиц Сатпаева и Фурманова).

Когда я представился собравшимся по мегафону из автомашины ГАИ из толпы замахали руками, приглашая к себе. Когда приблизился, они подняли меня на свои плечи и понесли меня. Я не ожидал такого отношения.

Беседуя с ними как можно спокойно, я пытался их успокоить и убеждал, что нужно быть благоразумными и воздержаться от насилия националистических выкриков. Отвечал на их многочисленные вопросы. Люди вокруг постоянно менялись, одни подходили, другие удалялись. Вопросы были в основном, одинакового содержания: «почему первым секретарем избрали русского человека, а не казаха? Если

избрали русского, то почему привезли человека со стороны? Разве нет ни одного достойного человека». Говорили о жертвах в количестве 20-40 человек.

Но среди демонстрантов были явные провокаторы, хулиганы, а так же нетрезвые лица, возможно, и обкуренные. Некоторые из них были с повязкой на лицах?! Именно они выкрикивали самые грязные, провокационные лозунги были моменты, когда они просто раскачивали толпу.

Я вступал с ними в открытый конфликт, пробовал снять повязки, называл их провокаторами, а они пытались направить толпу на меня.

Я не скрывал того, что осуждаю хулиганские действия, проявления национализма. В толпе тогда я не заигрывал.

Примерно около 18-00 я договорился, чтобы демонстранты дали мне своих парламентариев (представителей), для переговоров с руководством Республики. Определили 5-6 человек, среди них и взрослые и женщины.

Я зашел к Колбину, предложил поговорить с ним. Присутствовавший Камалиденов сказал, что ни с кем говорить не надо. Но Колбин определил для беседы Мирошхина, Камалиденова.

Беседа состоялась в здании трибуны. Демонстранты требовали ухода с поста Колбина, и др. в том же духе, но Мирошхин, Камалиденов категорически отвергали все, у них была какая-то уверенность, но не было переживаний.

Я безрезультатно вернулся в толпу с их представителями, продолжил свои уговоры, предупреждая о возможных провокациях. Я почувствовал плохой конец.

Около 20-30 часов организованная группа из 10-15 человек со стороны магазина «Океан» начала бросать камни, арматуру через головы демонстрантов настоящих в оцеплении специально экипированных солдат. Побросав эта группа беспрепятственно бежала.

В это время солдаты одновременно с криками бросилась разгонять толпу. Начали бить всех подряд. Перед моими глазами солдат ударил дубинкой девушку я схватил за руку солдата, но толпа смяла. Никто не пытался даже догнать настоящих хулиганов.

Через некоторое время начали приводить задержанных. Кое-кого просто тащили волоком. И тут некоторые солдаты саперными лопатками начали избивать задержанных. Заводили за автобус и били ногами. Я и Никитин сдерживали солдат, доходило до прямых конфликтов, мата.

Под впечатлением всего этого около 22-00 я позвонил по «кремлевке» из своего кабинета Мирошхину, у которого находился штаб по разгону демонстрантов, и информировал его о действиях солдат по избиванию демонстрантов и наличии жертв со стороны демонстрантов.

На это Мирошкин просто обругал меня, назвав меня незрелым, непонимающим ситуации, напомнил о 140 раненых солдат и милиционеров.

Я настаивал на мерах по пресечению избиений молодежи. Он резко оборвал меня и потребовал предоставить имена жертв, дав на это сутки.

Через некоторое время начались вызовы меня, Никитина, Айтимовой к Мирошкину, Камалиденову, Мищенко с требованиями документального подтверждения к сказанному (жертвы, факты избиения).

Нами было организовано расследование и собраны объяснительное от пострадавших, в т.ч. ими оказались и работники ЦК Комсомола. На основании этих документов и была написана записка от 20-12-86 от Абдрахманова, Никитина, Айтимовой, Югринова. За сутки я не смог найти имена жертв, за что принес свои письменные извинения Мирошкину.

19-12-86 ЦК КП Казахстана потребовал от нас мероприятий по совершенствованию интернационального воспитания.

Бюро ЦК Комсомола осудило проявление хулиганства национализма со стороны молодежи, утвердило эти мероприятия.

Буквально 19 декабря, повсеместно началась работа по критическому осмыслению происходящего. Проходили комсомольские собрания с осуждением членов ВЛКСМ, принимавших участие в демонстрациях. Заработал конвейер по партийным руководством, было исключено большое количество членов ВЛКСМ. К нам в ЦК начали поступать заявления о перегибах, не объективности при рассмотрении персональных дел. ЦК Комсомола образовал комиссию по апелляциям, которую возглавил 2-ий секретарь ЦК Никитин. В состав вошли ветераны партии и комсомола, в основном, русской национальности. Ибо к другим доверия Москвы не было. Эта комиссия оправдала и помогла восстановиться в комсомол очень многим.

Сам я в конце Января 1987 года выступил на собрании руководителей ВУЗов, техникумов (всего около 40 человек), где присутствовали Колбин, Камалиденов, Асылбаев. Я сказал следующее, обращаясь к Колбину: «Геннадий Васильевич, надо остановить ретивых интернационалистов, желающих количеством «сорванных голов» обеспечить све благополучие....эти слова в моей памяти, ибо отражали мою позицию после декабрьского периода.

Через несколько дней, в начале февраля 1987 года меня пригласили в ЦК КПК предложили уйти с поста 1-го секретаря ЦК Комсомола. Я написал заявление. Ушел на стройку.

Хочу сообщить еще об одном существенном моменте. Позиции Бюро и Секретариата ЦК ВЛКСМ. После ночного (18-12) партактива стало ясно, что Камалиденов решил «крайним» сделать Комсомол,

Абдрахманова. На это были резкие аргументы, а именно, записка в адрес бюро ЦК КПК о шовинистических воззрениях, высказываниях Мищенко Н.Ф.; зав. Сектором ЦК КПСС от сентября 1984 года. За моей подписью, где я изложил суть конфликта с Мищенко по вопросам кадровой работы, национальной культуры, образования и др. С тех пор Мищенко и его сподручные Камалиденов «охотились» на меня. В декабрьские дни, почувствовав, что я, через меня и комсомол, стали главной мишенью, я обратился к 1-секретарю ЦК ВЛКСМ Мироненко В.И. о возможных субъективных выводах в отношении косола Казахстана и просил послать для лучшего понимания происшедшего кого-то их ЦК ВЛКСМ. После 20 декабря 1986 года в Алматы приехал секретарь ЦК ВЛКСМ по идеологическим вопросам Пальцев Н.И., а позже зав орг. Отделом Остроушко Д. и другие работники ЦК ВЛКСМ. Их объективный подход и позиция, считаю, несколько смягчили удар по комсомолу, по участникам демонстрации.

Вот те основные моменты, оставшиеся в памяти и представляющие на мой взгляд, интерес Членов Высокого Суда для осуществления исторического правосудия.

В целом же моя позиция по декабрьским событиям отражена в тексте мемориальной доски, установленной на площади Республики, автором которого я являюсь: «На этой площади 17 декабря 1986 года состоялось демократическое волеизъявление против диктата командно-административной системы. Пусть память об этом событии зовет к сплочению народов и единству.

С. Абдрахманов

№146 ЗАЯВЛЕНИЕ ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА

Конституционный суд
Республики Казахстан

В период декабрьских (1986 г.) событий я занимал должность первого секретаря правления Союза Писателей Казахстана, был депутатом Верховного Совета СССР, членом ЦК Компартии Казахстана.

Был отозван с командировки (Италия) на пленум. Прилетел в Алма-Ату 16-го, участвовал в заседании пленума. 17-го поздним утром мне по телефону сообщили, что на площади собралась большая толпа студентов и рабочих: их призвали идти на площадь, где Олжас Сулей-

менов выступит перед ними и объяснит причины отставки Кунаева и назначения Колбина.

Я позвонил домой Кунаеву он был в курсе событий, уже, оказывается, побывал в ЦК, но ему не разрешили выступить перед молодёжью.

Тогда я поехал в ЦК площадь была оцеплена. На трибуне – члены руководства. Мои попытки пройти сквозь оцепление к трибуне были безрезультатными.

В здании ЦК не нашлось сколько-нибудь значительного чина, который мог бы самостоятельно решить вопрос – провести меня к секретарям ЦК Камалидинову и Мендыбаеву – «я – здесь, готов выступить». Сообщил в отдел культуры, где буду находиться. И отбыл в Союз Писателей, собрал Секретариат, объявил – писателей должны позвать на разговор с народом.

Ждали звонка из ЦК. Его не последовало. Приехал в Центральный Комитет. На площади уже шел настоящий бой.

...19 декабря, выступая в КазГУ, я заявил, что виновниками побоища считаю партийных чиновников, которые пытались выслужиться перед новым начальством. Их психология – «Мы не смогли уговорить молодежь уйти с площади, вдруг Сулейменову удастся? Как мы будем выглядеть перед Москвой».

В зале собрались студенты нескольких факультетов, почти все участники митинга и демонстраций. Те, кого еще не исключили, не отдали под суд, чистые, честные парни и девушки, которые поверили в лозунги перестройки, гласности демократического обновления и выразили протест против несогласованного с народом решения руководства. Это поколение, воспитано на наших книгах уже не принимало партийной казенщины, оно доверяло только писателям. «Если бы я с той трибуны объяснил бы ситуацию, вы бы ушли с площади?» Зал ответил – «Да!».

События могли завершиться днем 17-го мирной демонстрацией, мирным митингом.

Но это было первое в СССР демократическое молодежное выступление против решения ЦК КПСС, и его, как я понимаю, обязательно надо было превратить в беспорядок и подавить. Иначе – дурной пример для всей страны. Народ будет оспаривать любые не согласованные с ним действия власти. Чтобы получить повод для подавления необходимы были экстремистские проявления. Раздача водки и первый камень в лицо милиционеров – это уверен, не студенты и не рабочие.

...после событий начались поиски организаторов. Одним из главных идеологов казахского национализма должен был стать я. Решалась задача дискредитировать меня в глазах общественности. Для этого идеологические отделы, парткомиссия ЦК, 5-е управление КГБ. Проку-

ротура КАЗССР и МВД старались активно создать образ политически вредного, социально опасного человека. Искали хоть какой-нибудь криминал, компромат по всем местам, где я когда-нибудь работал, проверяли родственников, чуть ли не всех однофамильцев. Искали факты корыстного злоупотребления. При этом нарушалось мое конституционное и гражданское право на свободу творчества, свободный труд, незаконно подозревали в совершении преступления. Где бы я не находился на территории СССР ощущал слежку. Телефоны мой прослушиваются до сих пор.

Секретарь ЦК Камалиденов, выступая на июльском пленуме ЦК КПСС (1987 г.), заявил, что Сулейменов звонил Кунаеву в 4 утра 17 декабря и сообщил, что молодежь готова выступить.

Ни Кунаев, ни Сулейменов ему таких сведений не давали. Он, вероятно. Пользовался не точными оперативными данными служб прослушивания телефонов, лиц, которые являлись депутатами Верховного Совета СССР. Им не удалось справиться со мной тогда только прямой поддержке Горбачева.

... на основании изложенного прошу проверить какие обвинения готовились против меня в связи с декабрьскими событиями в ЦК КПК, КГБ, МВД, прокуратуре и др. органах. Для этого, естественно, необходимо поднять все архивы.

Прошу дать правовую оценку всем их действиям. Это нужно и потому, что властные и силовые структуры в угоду тем или иным силам могут использовать такие подходы в отношении политических деятелей и сегодня, и в будущем.

Депутат Верховного Совета
Республики Казахстан
О. Сулейменов

№147

В Конституционный суд
Республики Казахстан

От писателя Телегенова Бекежана

Мне разъяснены мои процессуальные права и обязанности. Я предупрежден об ответственности за правдивость своих пояснений.

На заданные мне вопросы судьи Конституционного Суда Республики Казахстан поясняю:

Декабрьские события 1986 года остаются одной из самых трагических и печальных страниц недавнего прошлого. Можно ли было избежать всего этого, не доводить до трагического конца? Да, можно.

23 мая 1987 года в Союзе Писателей Казахстана внезапно был созван пленум литераторов, посвященный дружбе народов.

На него явились «сам» - первый секретарь ЦК КП Казахстана Г.В. Колбин и его верный подручный – тогдашний секретарь республиканского ЦК по идеологии З. Камалиденов. На этом пленуме, явно вопреки ожиданиям его действительных организаторов, резко и «не в струю» выступили писатели Ж. Мулдагалиев, А. Нуршаихов, С.Шаймерденов непосредственно обратился к Колбину: «В США ученый по фамилии Хайдер объявил голодовку и 220 дней жил в палатке перед Белым домом. В течение 7 месяцев корреспонденты всего мира трубили и писали об этом, фотографировали, брали у него интервью, давали подробные отчеты. Мог же президент Рейган распорядиться убрать его силой, отправить в психбольницу, или посадить в тюрьму. Однако он этого не сделал, потому что прежде всего остального следовал своей Конституции. У него хватило ума, и выдержки. Неужели у вас Геннадий Васильевич, не хватило выдержки хотя бы на три дня? Если бы вы подождали всего три дня и честно, обстоятельно поговорили с молодежью, уверяю вас, все обошлось бы мирно, по-хорошему, и они сами бы разошлись. Но вы на это не пошли. Вместо этого, мирно стоящих парней и девушек встретили дубинками и саперными лопатами, натравливали на них собак, направляли водометы. Но самое страшное их потом отправляли на свалку, потому что все тюрьмы были уже переполнены. Так где же терпимость? Выдержанность? Спокойствие? Где же величие Духа? Ведь они же требовали законного, эти демонстранты!»

Вот этой-то выдержки не хватило ни Колбину, ни ЦК КПСС, не республиканскому ЦК. У тоталитарной системы и ее органов другого метода не было. Здесь не принято убеждать, разбираться, находить

выход из сложных, критических ситуаций. Здесь привыкли только подавлять, разрушать, наказывать, нагнетать обстановку.

Раз случилось все это, можно было не раздувать дальше, как-то разобратся, трезво рассудить, поговорить с людьми, объяснить истинное положение, а не атак, как было – погромы, разгоны, инициировать суды, искать врагов, вредителей и придумывать им наказания.

Я не хочу останавливаться на методах расправы над студенческой молодежью. Я хотел бы только вкратце рассказать, как преследовались творческие работники, как выискивались в литературе и искусстве «признаки» «национализма».

И самым главным инициатором всех этих начинаний был не столько Колбин, сколько Камалиденов со своими верноподданными «оруженосцами» заведующими отделом пропаганды и агитации ЦК А.Устиновым и отделом культуры ЦК К.Смаиловым. Все они – Камалиденов, Устинов, Смаилов – ревностно и рьяно служили и выслуживались перед Колбиным и на трагедии народа старались сделать себе карьеру.

Во время декабрьских событий З.Камалиденов запретил проводить в здании Союза писателей собрания, вечера поэзии, другие литературные мероприятия. Поступило строгое указание от него не собираться в здании Союза писателей группами, а если и собираться, то не больше трех человек. Больше трех расценивалось как признак социализма. Неоднократно были случаи разгона писательских групп в фойе здания Союза писателей.

Были отменены и другие культурные мероприятия, - как, например эстрадно-концертное представление «Тамаша», транслируемое по ТВ вечер-айтыс акынов-импровизаторов во Дворце им. Ленина. По мнению Камалиденова и Ко нельзя было допускать «казахов» в одном месте. Это немедленно расценивалось как ярое проявление махрового национализма. К сожалению, как ни печально, доходили и до такого абсурда. Инициатором всех этих олигофренических распоряжений был Камалиденов с безусловной подачи Устинова и Смаилова.

В те трагические дни Смаилов дважды проводил в Союзе писателей совещание, призывал всех писателей осудить казахский национализм, дать «политическую оценку» действиям казахской молодежи, призывал всех нас к решительному отпору. Он совместно с Устиновым срочно организовал несколько групп писателей – активистов и возил их на площадь для проведения агитации среди студентов. В своем выступлении в Союзе писателей Смаилов дал высокую оценку деятельности Колбина, преподносил нам его антиалкогольную борьбу в Ульяновской области, как непревзойденную заслугу.

За нахождение во время демонстрации студентов на площади и за проявление национализма из партии был исключен первый казах-

ский профессиональный режиссер, народный артист Казахской ССР А.Токпаев, снят с работы главный режиссер Казахского драмтеатра имени Ауэзова А. Мамбетов. За публикации фотографий осужденных студентов исключен из партии и снят с работы редактор газеты «Жетысу». За сочувствие казахской молодежи на площади был уволен с работы в Верховном Совете казахской ССР писатель Б. Койшибаев.

Еще до пленума Камалиденов с наводки и при активном участии Устинова и Смаилова, ополчился всей силой репрессивного аппарата на О. Сулейменова и В. Владимирова, находя любые способы, в том числе и подчиненными ему средствами массовой информации, громко обвинять этих неугодных ему литераторов в самых неблагоприятных делах. Настойчиво преследовал Камалиденова как литератора и С. Муратбекова.

За резкое выступление на пленуме писателей за сочувствие казахской молодежи хотели исключить из партии писателей С. Шаймерденова, за неисполнения этого приказа Камалиденова не дожидаясь отчетно-выборного собрания освободили секретаря парторганизации Союза писателей А. Шамкенова. Не счесть и многих других фактов.

Вот так главный идеолог республики Камалиденов, объединившись с Колбиным, организовал гонения на все честное, мыслящее, патристическое. Национальные признаки традиции, национальное своеобразие литературы и искусства расценивались как националистическое, политически вредное. Запрещалось освещение вопросов казахской истории этнографии, традиции.

В результате такой демагогической идеологии у нас в республике зарождался национальный нигилизм, манкуртизм. Идеологией руководили люди отнюдь не интеллектуальные, а случайные, активно бездарные, ненавидящее все национальное, истинно народное, ради своей карьеры пожертвовавшие историей, традициями и культурой народа. Одним из таких был Камалиденов, инженер-нефтяник, человек совершенно далекий от культуры и литературы. Подобные функционеры были противниками всего казахского. Они старались исключить из сферы культуры все национальное. В первую очередь в трагедии народа в декабрьские дни повинны именно такие люди, национальные нигилисты, которым были только их служебные кресла и привилегии. Ради этого они ревностно служили Колбину и до умопомрачения разоблачали «националистов». Его признаки они рьяно находили и в быту, и в литературе, и в искусстве. Поэтому они не могли быть защитниками казахской молодежи вышедшей на площадь. Наоборот, это они требовали сурового наказания, вплоть до смертной казни. Это Камалиденов гордился и хвалился количеством осужденных, наказанных, исключенных. На каждом совещании он все это преподносил как личную свою заслугу.

В чем же были по их мнению проявления национализма?

1. В быту Колбин в одном из своих выступлений перед интеллигенцией, с которой бесконечно заигрывал, говорил: «Я видел кладбища казахов. Казахи строят их в возвышенной местности, лучше дома. Мусульманское кладбище лучше, чем у русских. Почему мы в этой жизни живем вместе, а после смерти ложимся отдельно?».

Эта его мысль была поднята до уровня идеологии, до государственной политики. Развил дальше эту идею Камалиденов. Выступил с большой разоблачительной речью об исламе. По его команде средства массовой информации начали наступление на религию, разоблачать помпезность казахских мазаров. Все это дало свои результаты. Вскоре последовали акты вандализма: были разбиты надгробные плиты, перевернуты могильные памятники, разрушено казахское кладбище Кен-сай.

По инициативе Камалиденова началось внедрение в жизнь его пресловутой теории – деление людей по национальному признаку, на проценты. Он увидел признаки национализма даже в присуждении звания Героя Социалистического труда работникам сельского хозяйства. Оказалось, что среди награжденных в процентном отношении очень много казахов-животноводов. Этот демагог, горе-идеолог даже не подумав, что в республике овец пасут в основном чабаны-казахи.

Декабрьские события в высшей степени требовали политического такта, неусеченной гласности и внимания, элементарного понимания происходящего в стране и его причин.

Вместо этого Колбин и Камалиденов с Устиновым и Смаиловым эту ситуацию довели до крайне критического состояния. Им не хватило не то чтобы общественной мудрости, но даже самой обычной человечности. Они ради своих корыстных целей пожертвовали судьбой тысяч людей. И сделали это вполне сознательно. Камалиденов со своими подручными считал борьбу с «казахским национализмом» главной целью своей жизни, этим он и гордился. В этом аспекте в глазах мыслящей интеллигенции он вместе с Колбиным видится нынешним Голощекиным. В писательской среде говорят: «Голощекин шел по трупам, то Колбин с Камалиденовым – ломили по душам».

Он был очень рад, что его теория о процентах внедряется в жизнь, а сам он становится теоретиком новой национальной политики.

2. В литературе: Камалиденов и Колбин еще больше развили и углубили эту теорию. Они придумали новые термины – моно-литература, моно-культура, моно-герой.

Что это означало: Оказывается, изображение в литературе и искусстве жизни, истории одного народа, одной нации называется «моно-литературой», «моно-культурой». Это, оказывается, противоречит

принципу интернационализма и приводит к серьезной политической ошибке.

До сих пор такого ультралевацкого заскока, безграмотной теории никто в мире не знал. Никогда, ни в одной стране ни перед кем из писателей не ставились подобные задачи – изображение жизни другого народа, создание национального характера другой нации.

Казахские писатели, в основном выходцы из сельской глубинки, далеких казахских аулов, может быть, русских-то впервые увидели только в столице республики. А наши горе-руководители требовали от этих писателей невозможного. И обвиняли их же в национализме за то что в их книгах отсутствовали русские персонажи, что они не являлись героями произведения.

На совещании в ЦК партии Олжас Сулейменов на такое обвинение Камалиденова ответил следующее: «Создание национального характера, национального образа – самое трудное в литературе. Даже самый глагольный писатель не сможет создать образ, национальный характер другой нации. Для этого надо родиться русским или казахом, быть представителем данной нации. Недавно я разговаривал с главным редактором журнала «Москва» Алексеевым, он рассказал, что во время Отечественной войны в его батарее из одиннадцати человек девять были казахами. И тогда я ему задал вопрос: «А почему в ваших военных романах нет казахов?». Он честно признался, что создать национальный характер, образ другой нации ему было бы очень трудно. Это сказал русский писатель. А вы требуете невозможного».

Все это дает мне основание делать следующие выводы: Колбин и Камалиденов с Устиновым и Смаиловым искусственно и целенаправленно создавали нетерпимую обстановку, специально провоцировали и раздували «национальный вопрос», необоснованно и неправильно давали оценку декабрьским событиям и называли все это «махровым национализмом». Эти должностные лица больше всех несут ответственность за трагические последствия декабрьских событий.

То, что хотелось и желалось в известном здании на Старой площади в Москве, было с лихвой получено из Казахстана усердными стараниями именно этой спевшейся бригады политических авантюристов.

Бекежан Тлегенов
(подпись)

№148

**СВИДЕТЕЛЬСТВА УЧАСТНИКОВ И ОЧЕВИДЦЕВ,
СИСТЕМАТИЗИРОВАННОЕ АРКЕНОМ УАКОМ**

1. Свидетельства военнослужащих и гражданских лиц, принимавших участие в подавлении восстания

Токкожин Марат Жилкайдарович (военнослужащий в/ч 7552, зам. командира взвода). 17 декабря 1986 года мы находились в расположении в/ч 7552, когда утром весь полк был поднят по тревоге. Около 12 часов дня выехали из расположения полка. Наш спец. взвод, в котором я проходил службу в должности зам. командира взвода, был экипирован бронежилетами, касками и вооружен дубинками и щитами. Доехав до перекрестка ул. Сатпаева и Космонавтов мы простояли около часа. Затем был отдан приказ снять вооружения, построиться. Отряд без вооружения поднялся до пересечения улиц Сатпаева и Держинского и выстроился в цепь поперек улицы Сатпаева. Было около 14 часов. Толпа молодых людей начала скапливаться у нашей цепи. Был приказ: никого не пропускать! Толпа накапливаясь время от времени прорывала нашу цепь. Тогда сзади нашей цепи выставили отделение СРС (служебно-розыскные собаки). Потом приехал какой-то генерал в милицейской форме и приказал пропустить толпу и люди прошли по направлению к площади. Время было около 17 часов. После мы (отряд) пошли в школу обогреться. Я поучил приказ взять с собой 8 человек и пройти на площадь и узнать обстановку. Когда мы пришли туда там уже шли массовые беспорядки. Отряд наш вооружился на ул. Сатпаева (бронежилет, каски, дубинки, щиты) и пошел на площадь. Нас сразу выставили у правого крыла от трибуны, взвод во главе зам. политом нашей роты ст. лейтенантом Бугаевым. Драки начались около 19 часов, полетели камни, начались массовые беспорядки, которые продолжались до 23-24 часов. В одной из машин нашей колонны, оказывается, находились спецсредства, дымовые шашки, «черемуха», которыми впоследствии завладели демонстранты. Мы, т.е. военнослужащие, а также демонстранты перекидывались дымовыми шашками. После этих событий в части писали объяснительные, была проверка. После 24 часов, когда руководством было принято решение очистить площадь, с правой стороны здания ЦК под крики «Ура!» пошли в наступление курсанты Алма-Атинского погранучилища. Они были в зимней форме, в руках обнаженные саперные лопатки. Они с криком стали лопатками избивать толпу. Следом за ними в наступление побежали и мы и тоже начали избивать толпу. **От ударов дубинками, палками, саперными лопатками люди падали замертво. Оглянув-**

шись назад на площадь я увидел более 100 человек разбросанных по всей площади и лежащих окровавленных без движения. За нами следом шли, бежали и другие военнослужащие, которые добивали лежащих людей. После побитых людей погрузили в машины и увезли. Затем в течение 30 минут площадь была очищена. В очистке площади и избииении людей участвовали все войска, находившиеся на площади: ВВ, МВД, курсанты погранучилища, АПТУ. Около 01 часа наше подразделение было построено на площади. **Потерь и раненых со стороны нападающих не было.** Когда мы направились в расположение части на ул. Мира нашу колонну догнал какой-то генерал и нам был дан приказ возвратиться на перекресток Мира и Сатпаева. Наш полк выстроился в цепь поперек площади. Толпа студентов около 300 человек простояла около 2 часов и двинулась обратно по ул. Сатпаева. Было около 06 часов утра. В часть мы прибыли около 07 часов.

Бугаев Александр Юрьевич (капитан, воинская часть 7552, ул. Шагабутдинова, 60, кв. 10). 17 декабря 1986 года примерно в 12.00 сводный отряд был поднят по тревоге. Через некоторое время сводный отряд выехал на машинах в район площади Брежнева. Нашему подразделению была поставлена задача: выставить войсковую цепочку на ул. Сатпаева-Мира и гражданских лиц на площадь не пропускать. Через некоторое время толпа молодых ребят около 30-45 человек начала прорывать войсковую цепочку. Ближе к вечеру поступил приказ начальника штаба части убрать мое подразделение в школу и ждать команд. Спецсредства: щиты, резиновые палки, шлемы мы оставили в машинах, которые стояли колонной возле общежития института связи. Примерно в 21.00 мне поступил приказ взять спецсредства и прибыть в район правительственной трибуны. По прибытии на правительственную трибуну мой взвод поставили справа от трибуны с задачей не допустить прорыва хулиганов к дому ЦК. Простояли мы возле трибуны примерно часа 1,5-2, в течение этого времени наш взвод постоянно атаковали группы молодчиков 600-800 человек. Схватки переходили в рукопашный бой, при этом хулиганы пытались сорвать с головы каски. Справа от моего подразделения действовали курсанты-пограничники. У них не было защитных средств, на них постоянно напирала толпа, оттесняя их назад метров на 70-100, затем курсанты оттесняли их назад. Из толпы хулиганов в направлении правительственной трибуны и моего взвода три раза пускали осветительные реактивные патроны, которые были захвачены молодчиками вместе с машиной, в которых они находились. После очередной атаки молодчиков на нас курсанты-пограничники сдержав толпу пошли вперед вытесняя толпу хулиганов с площади. Мое подразделение оставалось на месте, т.к. не было приказа идти вперед. Но толпа хули-

ганов начала окружать курсантов на площади, поэтому я дал команду своему взводу идти к ним на выручку. Толпа хулиганов заметила нас и начала отходить с площади к проспекту Абая. Некоторые группы хулиганов оказывали сопротивление, я со своим взводом рассеивал эти группы, задержанных мы передавали работникам милиции. Возле проспекта Абая толпа рассеялась и я построив свой взвод повел его назад к правительственной трибуне. При рассечении толпы я и мой взвод по хулиганам применяли резиновые палки. При этом от ударов резиновыми палками люди падали на землю, после этого их забирали работники милиции. На преследование хулиганов мои солдаты и я не переходили, т.к. этому не позволяла наша экипировка - бронежилет, каска, щит, резиновая палка. Вытеснение продолжалось по ул. Байсеитовой до проспекта Абая, т.к. от площади до Абая хулиганы оказывали сопротивление.

При выезде из части с нашим сводным отрядом была служебная собака. По приезду на площадь она вместе со специалистом СРС была передана в милицейский батальон.

Чапишев Кайрат Ермухамедович (водитель автозака гос № 11-38 АТО отдельной роты конвойной службы. Допрос вел следователь следственной группы прокуратуры КазССР Ниязбеков Н.У.). 17 декабря 1986 года я на закрепленной за мной автомашине автозак гос. № 11-36 АТО, Гладун В. на автозаке 11-30 АТО, Джамалов З. на автозаке гос. № 11-34 АТО, Абдримов П. на автозаке 11-33 АТО приехали на площадь им. Брежнева в 24 часа. По приезду на площадь к нам в автозаки лиц, задержанных с площади не сажали. Мы простояли на площади до утра следующего дня, т.е. 18 декабря 1986 года. На площади находились только наши автозаки, других автозаков я сам лично не видел. Утром 18 декабря 1986 года время я точно не помню около 7 часов утра мы поставили свои автозаки за бункером напротив здания ЦК. Примерно было автозаков 5-6. Кроме перечисленных автозаков был автозак Стасова С. гос. № 11-25 АТО. Расположились автозаки передней частью в сторону ул. Фурманова возле бункера ближе к зданию ЦК. Также на площадке возле бункера стояли другие автомашины, т.е. автобусы ЛАЗы и ЛИАЗы, сколько их было я не помню примерно автобусов 6-7. Также были автомашины медпомощи. Моя машина автозак стояла посередине между другими автозаками. Кто стоял первым и вторым я не помню, помню, что слева от меня стояло два автозака. В 8-ом часу в автозаки посадили лиц, задержанных с площади, в основном были девушки, их всех загрузили в несколько автозаков сколько я точно не помню и повезли по райотделам. Мне по рации сообщили везти людей в автозаке в Советский райотдел. Я приехал один в Советский райотдел, другие автозаки поехали по другим райотделам.

Выгрузив задержанных я вновь поехал на площадь. Так на площадь я приехал в 9 часов утра. Кроме стоящих автозак на площадь прибыл Гасанов Ш. на своем автозаке гос. № 11-35 АТО и тоже поставил свой автозак в ряд с нашими. Я также стоял в ряду где-то посредине, опять в том же месте как и прежде. В 10 часов утра курсанты и солдаты привели новую партию задержанных с площади. Некоторых из них обыскивали работники милиции и затем сажали в автозаки. Когда автозаки были заполнены задержанных сажали в автобусы, которые стояли возле бункера. Лиц, которых приводили солдаты и курсанты я не запомнил и опознать их не могу. Парня в бушлате с маскировочными пятнами я не видел. Так же не помню парня в коричневой куртке и синей болоньевой куртке, которые якобы стреляли из ракетницы. В 10-11 часов примерно задержанными были заполнены 5 автозак, т.е. мой, автозак Гасанова, Абдримова, Берко, Гладуна, мы с площади выехали все одновременно колонной. Когда будучи на площади нам дали команду выгрузить задержанных за городом, т.к. в райотделах не было мест. Выехав из площади мы, т.е. 5 автозак поехали в сопровождении автомашины ГАИ по ул. аль-Фараби далее свернули, поехали в сторону п. Каменки. Доехав до верхней Каменки мы стали спускаться вниз и по дороге стали высаживать по очереди каждый автозак. Хочу уточнить, что в каждом автозаке находились по 20-25 человек. Затем освободившись мы поехали вновь на площадь. Туда мы прибыли после обеда, т.е. время было около 13 часов. По приезду в то же место там уже находилась группа задержанных их охраняли курсанты. Нас загрузили всего 3 автозака, т.е. мой, Берко, Абдримова. Этих задержанных мы также вывезли по такому же пути и высадили их за поселком Каменка. На площади оставались остальные автозаки. Кроме того, хочу уточнить с нами в Каменку поехали 2 «ЛАЗа» также загруженными задержанными с площади. Они по пути в Каменку отстали от нас и больше я их не видел. В 15 часов дня я вновь приехал на площадь, там стояли другие автозаки с нашей роты. Больше задержанных мы не возили.

Иманбаев Глеужан (специалист Госагропрома). 17 декабря с 9 утра на площади стали собираться люди. До обеда собралось несколько тысяч молодежи. Они несли портреты Ленина, лозунги о самоопределении нации, «Казахстану - казах басшы». Люди шли по площади, пели песни «Елим-ай», «Жер шарын мекендеген барлык халык». После обеда появилась милиция. Оцепили площадь. Старались не пускать людей на площадь. Но люди стремились пройти на площадь.

После обеда часов 3-4 со стороны Мира пришла «Волга», забрали одного студента и уехала в сторону ул. Тимирязева. Люди требовали вернуть человека. Это возмутило людей. Выступал Мукашев. Его ни-

кто не слушал. Со стороны Фурманова появились пожарные, военные машины. Были применены водометы.

Со стороны ул. Мира появились солдаты с овчарками. Они прошли в сторону ЦК и больше не были видны, Много было зевак, Люди стояли мирно, плотными рядами. Когда прошли пожарные машины с водометами люди опять заволновались. Они вытаскивали шофера из кабины, перевернули машину и сожгли. Это примерно в 22 часа.

18 декабря к 9 часам пришли на работу, Было собрание. Предлагали выйти на площадь с красными повязками. Когда выходили из помещения возле вахтера лежали целые кучи обрезков арматуры и кабеля, специально изготовленные. При выходе каждый взял по обрезку. Казахи не стали брать. Позднее узнал, что они были изготовлены в подвале агропрома.

На площадь прибывали машины с дружинниками с железными палками, кабелями на руках, особенно из заводов Кирова, АЗТМ, как сообщили нам с восторгом. Во внутренней стороне площади лицом в город на первом ряду стояли солдаты со щитами, затем милиция, за ней в ряду были дружинники с железными палками, после них безоружные дружинники. Сзади всех был командующий генерал.

Через некоторое время была подана команда «гнать». Началось наступление на толпу и массовое избиение. Толпа стала разбегаться. Солдаты старались поймать. Попавшихся в руки тащили в милицмейские машины. Избитых, раненых таскали за волосы, за ноги и впикивали в машины. После побоища на площади на снегу осталась кровь. «Хватит теперь, прекращайте» говорили некоторые из милиционеров. Но вооруженные железными прутьями дружинники из заводов с удовольствием продолжали избиение молодежи, не разбираясь подростки, девушки и т.д.

Когда все кончилось, стихло, милиционеры собирали железные прутья дружинников в одно место и увозили. Все это мы видели, на руках у нас была красная повязка. Стояли мы сзади, плакали, но ничего сделать было невозможно.

Трудно передать словами такую жестокость и зверство. Из числа избитых железными палками подростков 15-16-17 лет никто не мог остаться живым. Падавших от удара парней и девушек волокли как животных и грузили в машины. В этот момент невозможно было определить живы они или мертвы. После этого, когда в газете писали и с трибуны говорили, что не было большой жертвы, хотелось выколоть свои глаза, которые были свидетелями убийства.

Комиссии по расследованию Декабрьских событий 1986 г.

От бывшего военнослужащего Ылайтегин Т.М.

Я, гражданин Киргизской ССР, Ылайтегин Таалайбек Молдабекууду, узнав о том, что в Казахстане создана комиссия по изучению декабрьских событий в Алма-Ате (17-19 декабря 1986 г.), как демократ считал необходимым написать все как было и как смотрю на это событие.

Я был военнослужащим срочной службы в в/ч 5449 призыва 1985–87 гг.

Утром 17 декабря 1986 года нас подняли по тревоге. Вооружившись щитами, противогазами, и дубинками, мы на автомобилях примерно к 10 часам подъехали на площадь (точнее, к зданию ЦК КПК). Оставив каски, щиты и дубинки на автомобилях, мы побежали в сторону трибуны. Увидели толпу демонстрантов (примерно 500-600 человек), построились перед трибуной вдоль. С ул. Мира появилась вторая толпа. Мы сперва попытались не дать им соединиться с первой, но когда нам это не удалось, стали на свои прежние места. Так стояли примерно до 15-16 часов. С этого часа демонстранты большими группами начали приходить на площадь и число митингующих быстро увеличивалось. Со стороны митингующих в наш адрес каких-либо агрессивных или подобных намерений не было. Но после выступления женщины с ребенком желающих выступить не пускали на трибуну, что свидетельствует о недемократичности администрации Казахстана. Собравшиеся стали возмущаться и обвинять руководителей, стоявших на трибуне, затем начали просить нас выпустить из оцепления на трибуну желающих, после чего начали обвинять нас, в некоторых местах были слышны выкрики: «Фашисты!», стали снимать с нас шапки и бросать их в разные стороны. После того, как милиционеры начали вытаскивать из толпы активистов и агитаторов, люди начали сильно возмущаться, началась давка. Некоторое время мы удерживали давление, затем нас вытеснили на трибуну, и мы выстроились вдоль бордюра позади трибуны в несколько шеренг. После этого уже возбужденная толпа начала бросать в нас что попало: снег, оторванные каблуки и т.д. И мы по приказу отогнали их на площадь, затем снова выстроились вдоль бордюра. Но некоторые из уже спровоцированных людей начали бросать в нас камни, старания некоторых из митингующих не поддаваться на провокацию не увенчались успехом. И мы, вооружившись щитами и дубинками, по приказу министра МВД КазССР (после его просьбы разойтись и предупреждения), начали разгон демонстрации. После нашего вооружения и начала разгона, начались сильные беспорядки, в ответ пошли камни, обломанные гранит, мрамор. Примерно в 23 часа я от удара потерял сознание и был госпитализирован. По словам моих товарищей по батальону, после 23 часов пустили «на ход» курсантов

пограничного училища с лопатами (МСЛ - малые саперные лопатки). Курсанты буквально «рубят бунтовщиков». Мои товарищи подтверждают мои показания!

Первое. Применение войск было в корне неправильным, применение курсантами МСЛ противозаконным. Появление солдат в милицмейской форме можно сравнить с матадором с красной тряпкой в руках, который, играя тряпкой, провоцирует быка на бой. Если не было солдат и милиционеров, которые почему-то охраняли трибуну и руководителей, находившихся на трибуне от своего народа, то не было бы никаких беспорядков (я еще раз повторяю: народ не был настроен агрессивно), и не потребовалось бы никаких дубинок и лопат, не было бы жертв ни с той, ни с другой стороны.

Второе. Какую воспитательную роль сыграли эти дни для солдат, курсантов и офицеров?

Когда меня призвали на защиту моей любимой Родины, я гордился этим и старался выполнять все уставные требования, но декабрьские события привели меня к антипатии к армии. Если не будут наказаны виновники с той и другой стороны, если это так и останется, если так будет продолжаться дальше - народная армия действительно превратится в антинародную, диктаторскую армию!!!

В декабре 1986 г. высшие круги, которые должны заботиться о народе, которые должны быть с народом и должны прислушиваться ко всем требованиям народа, защищались от народа народной армией, превращая солдат в зверей.

Третье. Я и мои товарищи, служившие со мной, прекрасно знали, что число жертв не два человека, как об этом сообщало пресса, а намного больше (естественно, мы не можем назвать точную цифру - 10 или 100).

Четвертое. Нанесен моральный ущерб и «толпе», и нам, бывшим военнослужащим. Когда я уволился и приехал домой, трудно было переносить то, как ко мне относились друзья и знакомые. Подозрительные взгляды, возгласы за спиной: «Фашист» - слышал, наверное, не только я.

Мой дед погиб на войне с фашистами. Когда читал книги и смотрел фильмы про фашистов, никак не мог понять, как люди могут превратиться в зверей, но после того, что я видел, понял, как это легко сделать, как можно превратить людей в зверей по отношению не только к другим народам, но и к своему.

Обращаясь к комиссии, я верю в справедливость, в то, чтобы исследуя это трагическое событие, вы восстановили правду и рассказали людям все объективно. Виновные должны быть наказаны и никакой пощады им не должно быть.

Призывая наказать тех, кто ввел войска, я ничуть не хочу снять вину с тех, кто организовал этот несанкционированный митинг, который превратился в кровопролитие, и с тех, кто привозил спиртные напитки, артикуру и другое холодное оружие.

Резиновые дубинки предназначены для усмирения массовых беспорядков, при сильном ударе по голове и в область груди можно убить человека, но при профессиональном применении можно обойтись без жертв и серьезных травм. А саперные лопаты предназначены для рытья окопов и для применения их в рукопашном бою; всем понятно, во что может превратиться лопата в руках солдата (курсанта).

Я считаю правомерным привлечение к ответственности тех, кто дал приказ ввести войска, Особо строгое наказание должны понести те, кто ввел курсантов с МСЛ.

Меня за «мужество и умелые действия» наградили Грамотой Верховного Совета КазССР. Я возвращаю эту грязную, окровавленную кровью невинных людей вещь.

Создание комиссии - большой шаг вперед по пути создания правового государства. Хочется верить в принципиальность и стойкость членов комиссии и компетентных лиц.

Мой адрес: 722404 Киргизская ССР, Иссык-Кульская область, Жеты-Огузский район, село Саруу.

Румянцев Игорь Юрьевич, курсант Алма-Атинского пожарно-технического училища. «Я принимал активное участие в избииении демонстрантов солдатскими ремнями 17 декабря 1986 года на площади Брежнева. А 18.12.86 г. избивали демонстрантов дубинками, которыми нас вооружило командование. Сам получил черепно-мозговую травму в потасовке, от кого не знаю». Избиение демонстрантов объясняет тем, что приказ был дан руководством училища, к тому же курсанты были голодные и злые и «поэтому избивали демонстрантов с такой жестокостью». По этому факту следствие не проводилось.

2. Свидетельства очевидцев декабрьских восстаний 1986 года.

Абдыбаев Зарпен Абдыбаевич заведующий кафедрой высшей математики Алма-Атинского архитектурно-строительного института). С 16 на 17 декабря 1986 года в 12 часов ночи меня разбудил телефонный звонок. Секретарь ректора института сообщила, что я должен явиться в Алатауский райком партии. В 9.30 я прибыл в райком партии. Там были Атрушкевич и другие наши сотрудники всего 30 человек. Из других организации (АДК, АХБК и пр.) около 80 человек. В райкоме находились до 8 ч. утра и нас всех обеспечили красными повязками и нам выделили два автобуса. Секретарь райкома Белоносова сказала: «Мы поедем на двух автобусах на площадь, а по пути

из ААСИ возьмем еще 100 студентов для наведения порядка на площади». Когда прибыли в ААСИ Белоносова дала команду снять с занятия студентов. Некоторые преподаватели стали возражать, говоря, сто у этих студентов нет повязок, но она настояла на своем. В 9.15 мы прибыли на площадь и остановились рядом с телецентром. Страшное зрелище. Площадь наполнена милиционерами, дружинниками, на руках у дружинников прутья и металлическая арматура, автобусами прибывают милиционеры и солдаты. Они со щитами, саперными лопатами, дубинками. Нас высадили из автобуса и мы ждали команды. Через некоторое время студенты попросились пойти в столовую на углу ул. Сатпаева и Мира. Когда студенты стали спускаться по тротуару по ул. Мира на них напали милиционеры и дружинники и стали их избивать на наших глазах. Я подбежал к одному полковнику и попросил его вмешаться, но он молчал. Руководители наши и Белоносова куда-то исчезли. Из наших ста студентов к нам вернулись избитые лишь 15 человек. Остальных поймали и посадили в автобусы и увезли. Потом мы (Атрушкевич, Омаров Ш. и др.) посадили наших студентов в рейсовый автобус № 32 и отправили в общежитие. В это время со стороны ЦК по ул. Тимирязева два милиционера вели девушку лет 17-18, одетую в ламовое пальто и сапоги на высоких каблуках. Привели ее к автобусу, который стоял рядом с нами, и один из милиционеров - русский схватил ее за волосы и подняв вверх стал впихивать в автобус. Раздался страшный крик, который не прекращался и автобусе. Я не мог больше выдержать этого. Я зашел в автобус и увидел как милиционер держа ее за волосы пинал ее ногами в живот. Только тогда, когда я вмешался он отпустил ее, но она уже была без сознания. Такие зверские избиения продолжались повсюду. Смотреть на это и стоять спокойно было невозможно и мы с Омаровым Ш. решили уйти. На площади оставался Атрушкевич. Это было в 12 часов дня 17 декабря.

26 декабря посадили в тюрьму доцент Увакова А.Б. как организатора событий. На каждом партийном, профсоюзном, комсомольском, студенческом собрании склоняли его с подачи ректора Атрушкевича как государственного изменника с первого дня его ареста до предъявления ему обвинения и приговора суда. Атрушкевич организовал двух студентов-лжесвидетелей Оспанова и Абуова, которые лжесвидетельствовали на судебном процессе Увакова и Рыскулбекова. Впоследствии студент Оспанов во время сдачи мне экзамена сам рассказал обо всем этом. За оказанные услуги ректор Атрушкевич выделил Оспанову и Абуову отдельные комнаты в общежитии, а Оспанова потом принял на работу. Поскольку в коллективе института не нашелся ни одного человека, кто бы согласился выступить на суде в качестве общественного обвинителя, Атрушкевич вынужден был принять на работу и

выставить в качестве общественного обвинителя Алтынбекова, уволенного год тому назад из института за аморальные преступления.

Впоследствии Атрушкевич устроил гонение на всех лиц, кто посмел выступить в защиту Увакова. Так были уволены из института доценты Омаров Ш., Каро-Модэ, Фокина Н.К., Тыныбеков Е. и другие. Вынужден был уволиться и я.

Тронкина В.П. (ул. Байсеитовой 42, кв. 62, 13 этаж, член КПСС): 17 декабря около 11 часов в громкоговорителе стали говорить, чтобы люди покинули площадь, стали давать 15,10,5 минут или там другие интервалы, что потом пойдут пожарные машины с водой, но толпа не шелохнулась.

Пошли машины со стороны ул. Мира, но толпа пошла прямо на машины, бросали камни по стеклам, кого-то вытаскивали из машины, поджигали машину. На глазах загорелись 2 пожарные машины.

Второй день. Улица Байсеитовой была перекрыта между 11-ти этажными домами. Солдаты с прозрачными щитами, в руках у них были резиновые палки, стояли сплошной стеной. Поздно вечером по площади ездил военная техника, которая заставляла толпу уйти от площади.

Песикова (ул. Байсеитовой, кв. 5) Со стороны правоохранительных органов применялись водометы и дубинки для разгона собравшейся молодежи.

Сарсембаева Р.Б. (ул. Байсеитовой, 42, кв.2). Утром на площади собрался народ. Они что-то выкрикивали, По площади пришли машины с водометами, обливали толпу водой. Они разбежались. Потом сходилась еще больше. Со стороны дома правительства пошли военные в шлемах, с дубинками и щитами. Они шли плотно, прижимались друг другу. Молодежь разбежалась, а зеваки продолжали стоять и им больше всего досталось, к ним подходили и били. Когда они одумались, то было уже поздно. Группа девочек (около 20 человек) забежали на балкон дома 42 к Васоновым (3 этаж). Там их ждали соседи с палками, которые стали их беспощадно бить вместе с солдатами. От визга их было жутко. Возле магазина женщина кричала истошно, «не убивай, это мой сын, он ни в чем не виноват». Били дубинкой, ногами, тела волочили по земле. Соседи прятали от солдат у себя парня с разбитой головой.

Угарова Роза (ул. Фурманова, 193, кв. 28). Были свидетелями как солдаты со щитами и дубинками (упругими палками) били парней. Споткнувшихся девушек били в затылок. Были свидетелями этого страшного зрелища, видя это плакали. Эти преступления нельзя оправдать никакими причинами.

Айтжанова Еркин Саматаевна (Фурманова 193, кв. 22). Утром 17.12.86 г. около 11 часов девушку-казашку, которая шла не в колонне,

а по тротуару по ул. Сатпаева схватил милиционер-русский огромного роста с усами. Девушка растерялась и хотела высвободить руку из его рук. Тогда он стал еще швырять, у нее с ног снялся сапог, она упала. Я стала заступаться за нее, а он и мне пригрозил, чтобы я замолчала, не то он меня заберет. Девушку он уволок. Что с ней стало дальше я не знаю.

Ночью события приняли зловещий характер. По ул. Фурманова (выше Абая) детей гнали дубинками. Ночью 23-24 часов прибыли машины с собаками, их я насчитала 15 или 16. Солдаты или милиция не знаю - они были в гражданской форме и ринулись по подъездам, подвалам, чердакам, останавливались около каждой двери. 18.12.86 г. около полудня солдаты старались как можно больше людей загнать в тупик по ул. Фурманова вниз. На площадку «Ателье головных уборов», оттуда парней и девушек солдаты и милиционеры бросали вниз с высоты 3-х метров, а солдаты, стоящие внизу их забивали дубинками. Одну девушку-казашку солдаты избивали до того, что она не смогла подняться. Долго пролежала девушка, никто не смог оказать ей помощь. Эта была ужасная картина.

Вечером 18 декабря солдаты, вооруженные дубинками (железные прутья или палки одетые в резиновые трубки), саперными лопатками гнали людей вниз по ул. Фурманова. Солдаты били девушек по поянице и они теряли способность двигаться. Поздно ночью появились бронетранспортеры, солдаты вели молодых людей и девушек под конвоем и на бронетранспортерах. Много было ужасных картин, невозможно описать все.

Куликов Владимир Евгеньевич (доцент КазСХИ). Мы были вместе с заведующим кафедрой Джамбаевым в общежитии, когда стали стучать в дверь. Это были люди в армейской форме со щитами и дубинками. Джамбаев приоткрыл дверь и стал объяснять им, что в общежитии все спокойно. Однако, командовавший отрядом заявил, что из окон верхних этажей в них бросают бутылками и потребовал впустить их. Когда Джамбаев препятствовал этому его ударили по голове дубинкой и вошли в общежитие. Затем военные поднялись на верхние этажи. Кого-то из студентов избили, обвиняя в том, что они бросали бутылки. Я пытался обратиться к офицеру. Мне он заявил, чтобы я не вмешивался.

Джамбаев Канат Атайбекович (зав. кафедрой СХИ). Примерно в 12 часов дня 18 декабря 1986 года большой отряд солдат подошел к двери общежития № 6. Солдаты стали усиленно стучать, казалось двери вот-вот будут поломаны. Приоткрыв дверь, объяснил солдатам, что здесь никого постороннего нет. Один солдат сказал «уйди с дороги, батя, а то убьем». Я продолжал грудью сдерживать напор солдат.

Вдруг один солдат ударил меня по голове резиновой дубинкой. На моей голове была каракулевая шапка, несмотря на это кровь хлынула мне по лицу. Солдаты во главе с офицером ворвались в помещение и стали избивать студентов дубинками. В наш адрес казахов сыпались оскорбительные, унижительные слова. Солдаты в касках, со щитами и резиновыми дубинками, в полном боевом обличи побегали группами по этажам общежития. Зам. декана Булатов В.Х. вызвал скорую помощь, которая появилась через полчаса. К этому времени солдаты уже ушли, забрав с собой несколько студентов. Просьбы преподавателей не избивать студентов, прекратить производ не помогли. Ко мне подошли 4 студента, избитые солдатами, с серьезными телесными повреждениями. Нас привезли во 2 горбольницу. Одного студента помню - Канат, других не знаю. Один студент был в очень тяжелом состоянии: лежал и в пути, и в больнице пластом без сознания.

Шарикбаев С.Ж. (Фурманова, 193, кв.48). 17 декабря с 18.00 наблюдали следующее: Были пущены пожарные машины, обливали водой демонстрантов. Поздно вечером колонна милиции во главе с бронетранспортером вытесняли молодежь по ул. Фурманова в сторону Абая. Дальше с балкона нам не было видно. На следующее утро войска с дубинками и щитами оцепили площадь. В 10-11 им предлагали разойтись. Но собравшиеся требовали, чтобы к ним вышли члены правительства. В ответ войска стали оттеснять. Завязалась драка. Прозвучала команда и войска применили дубинки. Молодежь бросала камни. Вперед выехали бронированные машины. Около одного часа продолжалась эта перепалка. Солдаты били дубинками по голове тех, кого удалось догнать. Получилась давка у магазина «Береке» и «Головные уборы». Падали с высоты 2-3 метра. Подбегавшие солдаты их оттаскивали в машины, а тех, кто пытался бежать, били дубинками и ногами. Это массовое побоище происходило под нашими окнами. В руках у демонстрантов были лозунги: «Каждому народу – своего вождя», «Да здравствует ленинская национальная политика», были портреты Ленина.

Толеубаева Гульжан (Байсеитовой 49, кв. 35). Начали избивать молодежь резиновыми палками, в ответ кидали камни, начали поливать водой. Упавшего с «достройки института Казгипроводхоз» одного парня начали избивать резиновой палкой. Девушка при отступлении упала на фонтане, солдаты подбежали и начали ее пинать и избивать. Парней полуживых солдаты тащили по земле через всю площадь, перед ЦК избивали большими кучами до смерти. Вытащив пожилую женщину из квартиры они повели ее куда-то на площадь. В ответ на эти избиения молодежь сожгла машины.

Сагимбаева Г. (Байсеитовой 40, кв.22). Когда утром пошла в магазин «Береке» за продуктами, здесь я увидела, как по арыкам волокли

за руки, за ноги девушек, не обращая внимания не их крики и вопли. Некоторые были искалечены, их швыряли в машины. Чуть не уволокли продавца, которая хотела заступиться за кого-то. Некоторые девушки, пришедшие за продуктами, тоже попались. Их жестоко избивали. Придя домой из окна увидела еще одну ужасную картину: шедшую по улице бабушку-казашку ударил по спине дубинкой подбежавший к ней сзади милиционер. Бабушка упала. Мы все были в шоке, соседка плакала лежа на полу. Выйти все боялись. В эти страшные дни русские показали свой шовинизм. С каким удовольствием они избивали девушек, отбивали внутренности, садили на холодную землю, били по низу живота и говорили: «чтобы не плодились казахи».

Рахметов Талап (Байсеитовой 42, кв. 73). После избиения солдатами многие остались на площади, не имея возможности самостоятельно встать с места. Их увозили на машинах скорой помощи. Одного полуживого, видимо уже мертвого, около 20 солдат окружив пинали в живот, били в голову каблуками и затем волокли за ноги. Голова этого бедного неслась по земле, ударяясь каждый раз об ступеньки каменной лестницы.

Четаева Эмма Алексеевна (Байсеитовой 42, кв.39). Я, как очевидец, никакого национализма не усматриваю. Если бы общество выступало против тех, кто не казах, то мне не удалось бы мимо людей пройти с ул. Мира через площадь в свой дом.

Шмидт (Фурманова 193, кв. 43). Я считаю, что это выступление нельзя расценивать как националистическое. Ведь против, конкретно, русскоязычного населения не было каких-либо действий. Пострадали-то казахи. Нигде в городе в эти дни лично я не наблюдал каких-либо выпадов в адрес русских.

Сабитов Мадениет, (специалист Госагропрома). Дружинники подбирались на заводах из представителей русской национальности. К вечеру 17 декабря разогнали демонстрантов пожарными машинами. Но демонстранты сожгли одну машину, т.к. она не дороже их жизни. Парни и девушки на площади ходили мокрые, обледеневшие в декабрьскую стужу. Побитых было очень много. У солдат на руках лопатки, у дружинников железные палки с наружи резиновые, у милиционеров дубинки. Во время избиения я видел как одного парня милиционер ударил по голове, появилась сразу кровь. Палачи тащили его в сторону автобуса. В это время одна молодая девушка прибежала и бросилась на него. Палачи и её избили, пинали ногами, волокли их обоих в сторону автобуса.

Звонцов М.А. (Фурманова 193, кв.44) Свидетельствую о событиях 17 декабря 1986 года, свидетелем которых я был. С утра в этот день в район площади стали собираться неорганизованные группы людей,

которые обсуждали решение пленума ЦК. Никаких противоправных действий со стороны собравшихся я не видел.

К вечеру на площадь стали стягиваться организованные группы молодежи. Из толпы слышались выкрики, осуждающие решение пленума, были лозунги аналогичного содержания. На трибуне находились представители власти, которые настойчиво предлагали очистить площадь, предупреждали о применении силы. Однако обстановка оставалась достаточно спокойной, если не считать, что время от времени милиция выхватывала из толпы 2-3 человека (чаще девушек) и увозила их.

В какой-то момент на толпу пошли пожарные машины с водометами. С этой минуты начались беспорядки. Толпа переворачивала и жгла автомашины, забрасывала камнями солдат, пыталась штурмовать здание ЦК. Курсанты были вооружены саперными лопатками. Все это было 17 декабря 1986 года.

Были нападения на проходящие по ул. Фурманова автобусы и другой автотранспорт. К часам к 12 вечера площадь в основном была очищена, но в разных местах продолжались стычки демонстрантов с курсантами погранучилища. Курсанты были вооружены саперными лопатками. О происходящем на площади 18 декабря не знаю, т.к. в этот день был на работе.

Васиева В.А. (Байсеитовой 42, кв. 60). В Госагропроме было партийное собрание и мы вышли примерно в 20 часов. Пожарные машины струей воды разгоняли людей. Площадь была заполнена народом. Детонатором событий несомненно является явное игнорирование интересов коренного населения со стороны руководства страны. Как сможет руководить такой огромной республикой человек, который и понятия не имеет о специфике республики, её проблемах и нуждах. Плохо, что члены пленума ЦК КПК проявили беспринципность и безответственность. Проще единодушное «одобряем».

Тустукбаева Гульнара (продавец магазина «Береке»). 17 декабря 1986 года я работала с 8 утра до 8 вечера. Вечером пошла на остановку автобуса №32 Мира - Сатпаева. 2 солдата русских забрали меня и привели к тюремной машине с железной решеткой возле трибуны. Меня, еще 2 девушек посадили в машину и привезли в подвал здания МВД возле кинотеатра «Целинный». Здесь были более 30 девушек-казашек. Всех нас сфотографировали. Завели в маленькую комнату. На обеих руках у меня были синяки, где солдаты сжимали. Нас оскорбляли выражениями. Говорили, что «надо уничтожить этих казахов» и т.п. В камере у одной девушки разбита голова, у второй на лице синяки. Мы сидели там сутки.

Таиров Г.У. (аспирант КазСХИ). 18 декабря я шел к институту, все подходы к площади были оцеплены милицией и солдатами, воору-

жены они были щитами и резиновыми палками. Подходя к павильону кафедры увидел на льду и снегу в нескольких местах лужи крови. Войдя в павильон на первом этаже увидел следы крови, ведущие в туалет. В туалете у раковины была большая лужа крови. Вечером возвращаясь домой пешком возле центрального стадиона увидел как несколько милиционеров и гражданских лиц остановили юношу казаха с папкой, потом стали заламывать руки назад. Когда парень согнулся один из милиционеров с размахом сильно ударил юношу резиновой палкой по лицу снизу вверх. Когда он упал, то ударили палкой еще несколько раз по спине и затылку.

Атаханов Айбек (доцент КазСХИ). В ночь 17 декабря 1986 года солдаты при разгоне демонстрантов применили дубинки и саперные лопатки. 18 декабря в помещение ворвался отряд около 20 человек во главе с офицером, русским. Били всех подряд. Все двери, многие окна были разбиты на всех 4-х этажах общежития (около 100 дверей). Удар по голове получил дежурный по общежитию № 6 доцент Джамбаев К.А.. Удар резиновых дубинок испытали доцент Курмангалиев, декан Инкарбеков. Все это происходило на внутренней территории института. 18 декабря утром колонна бронемашин шла к площади. Они на большой скорости ринулись на демонстрантов, направив на них пулеметы. Это вызвало ярость у толпы и реакцию в форме криков и бросали камни - оружие пролетариата.

Семья Ушкempiровых (Байсеитовой 40, кв.1). 17 декабря 1986 года морозный день был. Пожарные машины обливали водой демонстрантов. 18 декабря они били дубинками, саперными лопатами. Девушек таскали за волосы, избивали. Группа девушек пряталась на 4 и 3 этажах на балконах (туда есть отдельные ходы). Солдаты догнав их избивали, бросали с балкона. Мы видели, как они сломали руки, ноги. С большими овчарками везде в подъездах обшаривали.

Рахметов Мамек Асылбекович (ул. Кирова 268, кв.13). 18 декабря 1986 года я был на работе, когда после обеда прошел слух, что демонстранты нападали на детсады, убивали детей, воспитателей. Сказали, что надо помочь. Нас сняли всю бригаду. За проходной стоял автобус. Нас предупредили, чтобы мы вооружились для обороны. Когда мы приехали на площадь, какой-то офицер милиции показал нам место, где лежали палки, дубинки и предложил вооружиться. Я видел, что у многих задержанных были разбиты головы, было много крови. Их куда-то увозили. Поздно вечером по улицам прошли бронетранспортеры. Нас отвезли в Ауэзовский райком, потом разрешили идти по домам.

Идирисов Макей Закирович (главный специалист «Казплемобъединения»). 17 декабря 1986 года утром пришел на работу. Окно наше-

го кабинета смотрит на площадь. Там собралось примерно 2-3 тысячи человек. Некоторые несли лозунги, плакаты. Успел прочитать один из них: «Ленин идеясы жасасын!». Милиция перекрыла ул. Сатпаева. К этому времени собралось около 10 тысяч. Собравшиеся что-то требовали. Примерно в 18 часов выступил с трибуны министр внутренних дел. Он требовал толпу расходиться, иначе грозился применить силу и разогнать. Через 10-15 минут после этого солдаты в касках и щитах с дубинками пошли на собравшихся, которые были без оружия. Люди стали разбегаться и при этом стали ломать деревья, обдирать штукатурку домов для защиты. Целый день вместе с милиционерами ходили русские парни дружинники, вооруженные арматурой длиной около метра, которыми они безжалостно избивали демонстрантов.

Кагарманова Р.Г. (Байсеитовой 42, кв. 71). 17 декабря 1986 года возле книжного магазина на грузовой машине со спущенными бортами привезли водку. Я думала, что-то продают и когда подошла, то незнакомый мужчина меня вышвернул и сказал: для тебя здесь делать нечего, убирайся отсюда. С возмущением пошла дальше. Возле другой машины (пирожковоз) бесплатно раздавали сигареты. Дома, услышав топот, выглянула. Это были девушки лет 17-18, за ними гнались 7-8 милиционеров. Они поднялись на 16 этаж и начали избивать девушек дубинками. Несколько девушек потеряли сознание. Я начала кричать не своим голосом: прекратите, почему избиваете. Уже после 2-х часов всех, кто остался на площади без движения, стали нагружать в машину милицейскую (автозак), а в 4 часа 18 декабря площадь смыли горячей водой. 18 декабря на площади были солдаты с дубинками в спецжилетах и собаками.

Адикова (Байсеитовой ...). 18 декабря 1986 года Мы с подругой у меня в квартире через окно увидели страшную картину. Две женщины - одна пожилая, видимо, мать и помоложе дочь, шли по Байсеитовой вверх. Их остановил военный. Вдруг военный замахивается дубинкой и со всей силой наносит удар молодой женщине по голове. Мать закричала и стала в её защиту. Он и её ударил дубинкой, но от удара она не упала, а молодая лежала на земле, на снегу. Он схватил её и потащил волоком прямо по лестнице с такой остервенелой силой, что порвал на ней пальто. Подошли еще несколько военных. Смотреть спокойно на это было невозможно и мы с подругой выбежали и подбежали к ним и начали кричать. Потом подошел военный в папахе, что-то сказал и военные ушли, оставив жертву на земле без движения.

Жусупбекова Н. 18 декабря 1986 года после работы я возвращалась домой в общежитие на Гагарина-Абая. Примерно в 21 час солдаты прочесывали данный район с собаками и задерживали казахскую молодежь. Под окном общежития убегали девушки и парни. За ними

гнались солдаты с собаками. Было темно. Не могли определить как их задерживают, но слышны были страшные душераздирающие крики девушек.

Нурлиев Б.С. (начальник инструментального участка АЭВРЗ). Во время декабрьских событий 1986 года я был свидетелем, когда всех работников цеха, за исключением 2-3 казахов, с утра вооружили палками и железными прутьями и отправили на площадь для наведения порядка. Когда я по делу зашел в другой цех (литейный), где в основном работали казахи, то услышал, как парни казахи возмущались тем, что их коллег-русских ребят послали бить казахов. Они бросили работу и собирались идти на площадь и готовы были ринуться в бой. Начальник ЛЦ Кокебаев С.К. и мастер Сидоренко кое-как их удерживали.

Большрамский И.А. (Сатпаева 11, кв.25). 16 декабря 1986 года шли на демонстрацию люди со стороны ул. Ленина к площади, к зданию ЦК. Шли мирно, спокойно, разгулов националистического характера не слышал, не видел. Ночью на площади люди остались и пожарные машины обливали этих людей водой, потом одна машина загорелась. С утра на площади были выступления, выкрики, но большинство на казахском языке. Я спросил одну девушку, что они кричат. Она мне ответила: «В Казахстане много казахов, надо было найти казаха». Также она перевела мне, что говорят о том, чтобы вернули казахский язык и на всю Алма-Ату одна казахская школа. До прихода войск демонстрация была мирная. Войска выстроились на всю ширину дороги и начали теснить толпу. Военный офицер, звание его было не понятно, погоны были прикрыты, дал команду и солдаты пошли бить людей. Демонстранты ложились, а солдаты их били палками, саперными лопатами. Лежащих не бьют, это мое мнение и женщин тоже нельзя бить. Я был за границей и видел демонстрации и знаю, что людей, поднявших руки, не бьют. Со стороны демонстрантов сопротивления не было.

3. Свидетельские показания судей, работников правоохранительных органов и медицины.

Канаданов Е.Б. (судья, заместитель председателя Алма-Атинского городского суда). В начале 1987 года в производство Алма-Атинского городского суда стали поступать уголовные дела связанные с декабрьскими 1986 г. событиями. Ранее аналогов судебной практики по данным категориям дел не было, поэтому в Верховном Суде Казахской ССР дали направление. Кроме того у тов. Пушечникова А.Г. собрались т.т. Тетеркин И.А., Жумажанов А.Ж., Рекин А.А. и я где обсуждали об рассмотрении этих категорий дел оперативно в сжатые сроки и для обеспечения безопасности рекомендовано рассмотрение дел судьями казахской национальности.

Для обеспечения оперативности я лично рассматривал 3 уголовных дел этой категории. Одно уголовное дело на двоих было возвращено тов. Жунусовым К.Т. на дополнительное расследование, по этому поводу тов. Тетеркин И.А. проводил совещание и отметил, что эти категории дел необоснованно возвращать на дополнительное расследование нельзя, в случае отмены определения может последовать наказание. Определение по данному делу Верховный Суд отменил и вынес в адрес Жунусова К.Т. частное определение и он был наказан дисциплинарной коллегией.

Тов. Тетеркин И.А. в городской суд приходил, сопровождал представителей центра. В судебном процессе участвовал тов. Мызников А.Д. вместе с представителем Москвы, также постоянно принимали участие сотрудники КГБ.

Есенжанов А. (председатель Алма-Атинского городского суда). Первое уголовное дело поступило в горсуд где-то в феврале 1987 года, который мною возвращен в прокуратуру г. Алма-Аты, т.к. считал, что подсудимому предъявлено обвинение неправильно по квалифицирующим признакам. В связи с этим ко мне в кабинет пришли представители прокуратуры республики Волтунов и помощник генерального прокурора Рекункова (фамилию не помню) и осведомились почему я возвратил дело в прокуратуру города. Когда я высказал свои соображения по предъявленному обвинению, то они попросили меня оперативно рассматривать дела (членами горсуда) ушли, больше я их не видел. В период декабрьских событий я болел, поэтому не смог участвовать на совещании в Министерстве юстиции и Верховного Суда, где шел разговор о том, кто должен рассматривать уголовные дела, связанные с событиями 1986 года (русские или казахи, я имею ввиду членов горсуда). Я спросил у министра юстиции Тетеркина кто давал такое указание, он заявил, что так решили и просил меня принять меры, чтобы уголовные дела рассматривались членами горсуда (казахами) оперативно в установленные законом сроки. Ни одного дела я сам не рассматривал и в июне 1987 года написал заявление об освобождении от обязанностей председателя горсуда. Один из членов горсуда Жунусов жаловался, что после возвращения им уголовного дела Шабарова А.К. и Есимбаева на следующий день в горсуд приехал Тетеркин и вызвав его в кабинет зам. пред. горсуда Канаданова Е.Б. спросил причину возврата дела на доследование и собрав всех членов горсуда заявил, что Жунусов неправильно понимает политику партии, за что он будет наказан и потребовал, чтобы никто из членов горсуда не направлял дела на доследование, а выносил по каждому делу приговор и определяли строгие меры наказания.

Каирбеков К.С. (член Алма-Атинского городского суда). Я действительно рассматривал ряд уголовных дел, связанных с декабрьскими событиями 1986 года. Первоначально дела указанной категории рассматривались членами коллегии по уголовным делам Верховного Суда и ими назначались суровые наказания, осуждение к длительным срокам лишения свободы. Именно 19.01.87 г. в первой половине дня меня на работе не было, но когда явился на работу от других членов суда узнал, что состоялся президиум горсуда на котором участвовал Тетеркин и он дал указание, что по ст. 60, 65 к лицам привлеченным по этим статьям выносить приговоры и назначать суровые наказания.

По одному делу в отношении Кожухметова Х. у меня были сомнения в том, что он был одним из лидеров демонстрации, поскольку он ранее был судим за распространение антисоветских измышлений. Я советовался у зам. председателя по уголовным делам Верховного Суда Пушечникова, также у Тетеркина об обоснованности квалификации действий по ст.ст. 60, 65, был в следственном управлении прокуратуры республики у Мызникова и всеми этими работниками дано разъяснение, что такие действия Кожухметова подходят под признания ст.ст. 60, 65.УК КазССР. Уточняя, что почему-то дела указанной категории давались на рассмотрение членам суда казахской национальности.

Жапарбаева Баян Жапсыбековна (судья Октябрьского района Алма-Аты). В дни декабрьских событий к нам приезжал зам. министра юстиции Тетеркин и дал устное указание о том, что на всех лиц казахской национальности, привлекаемых к административной ответственности, назначать только арест и ни в коем случае штраф или другое более мягкое наказание. Для проверки исполнения своих установок Тетеркиным было созвано совещание всех судей г. Алма-Аты, где некоторым судьям, а частности Жумагуловой, было высказано нареkanie за применение штрафа в отношении лиц казахской национальности. Впоследствии в отношении судей казахской национальности были проведены кадровые репрессии, установив процентное отношение между судьями русскими и казахами.

Кожевников Борис Аширбаевич (стажер-следователь Арысской транспортной прокуратуры). Я был привлечен к работе в составе следственной группы Прокуратуры республики начиная с 18 декабря 1986 года. Перед началом работы был проинструктирован о положении в городе. В нашу обязанность входило производить допрос лиц, содержащихся в ИВС и СИ-1 и выявление активных участников массовых беспорядков. Формулировали задачи и цели работы, устанавливали обязанности руководители группы, в частности Волтунов В.С., Лютов и другие. В период расследования массовых беспорядков я, как прикомандированный, подчинялся следователям прокуратуры КазССР

и т. Волтунову В.С. То обстоятельство, что задержанные лица нами допрашивались в качестве свидетелей объяснялось как полученными инструкциями, так и тем, что никакого предварительного материала в отношении их мне не предоставлялось. В мои полномочия не входило осуществление надзора за ходом расследования и мне не было ничего известно о наличии санкции прокурора на арест. Мне и другим участникам следственной группы было объявлено о том, что нахождение лиц в СИ результат адмправонарушений или преступлений. После окончания работы в следственной группе меня назначили помощником прокурора Московского района Алма-Аты. В ноябре 1989 года назначен, а затем избран народным судьей Московского райсуда г. Алма-Аты.

Чупридин Ю.В. (следователь). Я работал начальником СО в прокуратуре Мангышлакской области. Примерно 22 декабря пришел телеграмм о моем вызове в Алма-Ату для участия в качестве следователя следственной группы прокуратуры КазССР по расследованию событий, имевших место 16-18 декабря 1986 года. Нас со всего Казахстана прибыло около 60-70 человек. Там были следователи прокуратуры и милиции, оперработники МВД и КГБ. Нас собрал в зале прокуратуры зам. генерального прокурора СССР Сорока О.В. и объяснил чем будем заниматься. Никто не имел опыта работы по такой категории дел и Сорока нас ориентировал, что надо привлекать чуть ли не всех, кто был на площади. Против Сороки выступил Зиманов, заявив, что так будет нарушена соц.законность. Однако Зиманова «поставили», как говорят, на место. 25 числа меня вызвали в кабинет зам прокурора КазССР Мызникова А.Д. Там находились: пом. прокурора Стрельников, Мызников, Волтунов и еще кто-то из руководства КГБ и МВД. Мызников мне сказал, что в Советском районе 24 декабря с крыши общежития музыкального училища спрыгнула Асанова Ляззат, что мол этот факт находится на особом контроле Прокуратуры СССР, так как в городе пошли слухи, что девушка покончила с собой в знак протеста того, что на площади избили 18 декабря демонстрантов. Мызников мне сказал, чтобы я возбудил по данному факту (по факту смерти) уголовное дело и быстро в течение 3-5 дней провел расследование и доложил причины самоубийства Асановой. Для расследования данного дела постановлением начальника следственной части прокуратуры КазССР была создана следственная группа в составе меня, следователя прокуратуры Советского района Алтибаев, следователя МВД Андреева. В кабинете прокурора Советского района Исакова я поставил его в известность о том, что группа прокуратуры КазССР и в том числе его следователь по указанию Мызникова и постановлению Волтунова будет работать по делу о смерти Асановой. Исаков возражений не имел

и выдал документы, которые поступили из РОВД, о чем есть регистрационный номер. Я возбудил уголовное дело по факту смерти Асановой. На третий или четвертый день стало ясно, что Асанова страдала психическим заболеванием и уже до этого неоднократно пыталась покончить жизнь самоубийством. Я доложил об этом Мызникову и Волтунову и вышел из дела. Дело осталось в производстве Андреева, т.к. необходимо было для объективности расследования провести по-смертную суд-психиатрическую, почерковедческую экспертизу и выполнить ряд следствии, что и сделал Андреев и вынес постановление о прекращении дела. Никакими данными о том, сто она задерживалась милицией ни я, ни Андреев не располагали. Номер уголовного дела взял Андреев видимо у Волтунова, у которого был журнал регистрации всех уголовных дел, в том числе и прекращенных.

1. В отношении Депутата Мамбетова. Вел это дело, как потом оказалось с явно обвинительным уклоном следователь прокуратуры Целиноградской области Сухих. Затем на определенном этапе по личному письменному указанию Волтунова уголовное дело принял к производству я. Пришел к выводу, что Мамбетов А. сам является пострадавшим, т.к. не дошел до площади и был избит. Допросив Джаманкулова, который был на излечении в больнице я вынес постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

2. В отношении Абдикулова. Дело принял по личному указанию Мызникова в прокуратуре Московского района и расследовал от начала до конца. Дело представляло особую сложность, т.к. он ударом ножа убил несовершеннолетнего, 8 или 7 свидетели указывали на него как на активного участника событий. Ему были вменены ст.ст.88 ч.2; 65; 173-1;202-3 УК КазССР. Все основные документы по всем делам следственной группы как то постановление о привлечении в качестве обвиняемого непосредственно проверялись и редактировались Волтуновым и Мызниковым. И вообще никакой самостоятельности следователям не допускалось. Те кто заварил эту кашу понацепляли себе медали, ордена, получили поощрения в приказах, денежные премии. Я ничего не получал. Руководители следственной группы прокуратуры КазССР Мызников и Волтунов оторвали меня от семьи и работы, вытащили за 3000 км в Алма-Ату, выжали как лимон и выбросили.

Для установления истины предлагаю:

1. Истребовать из основного дела постановление о создании оперативно-следственной группы прокуратуры КазССР там сразу будет видно кто был кто. Это официальный документ.

2. Истребовать у Волтунова журнал учета уголовных дел, который заполнялся им собственноручно. Это подтвердит что вопросами учета и информатикой занимался он лично.

3. Проверить регистрацию материалов по Асановой в прокуратуре Советского района.

4. Провести между мной, Мызниковым, Искаковым, Волтуновым очные ставки, если они отказываются, что именно они (кроме Искакова) поручили мне расследование дела Асановой по факту смерти.

5. Выяснить по ф.1 откуда взялся номер дела Асановой. Не исключено, что его дал Андрееву Волтунов, зарегистрировав его в своем журнале, либо он получен по журналу Советской прокуратуры или милиции.

Рахимбердин Т.С. (начальник следственного отдела Алма-Атинской областной прокуратуры). Я расследованием уголовных дел против участников декабрьских событий не занимался. Мне не известно какие работники и по чьему указанию задерживали и помещали их в ИВС или СИЗО-1 без санкций и соответствующего оформления документов. В следственную группу прокуратуры КазССР были включены из прокуратуры Московского района следователи Кожевников Б.А., Шаламов А.В., из прокуратуры Алатауского района Оржанов Р., которые находились в распоряжении прокуратуры республики. Надзор за расследованием уголовных дел велся там же. Государственное обвинение в судах по делам о декабрьских событиях не поддерживал. Никакого поощрения по делам декабрьских событий не получал.

Ипатенко Николай Васильевич (помощник прокурора Алма-Атинской области). В мою обязанность входило осуществление надзора за исправительно-трудовыми учреждениями и следствием в органах КГБ. Возможно с моей стороны как прокурора допущены не совсем правильные действия, а точнее бездействие. Что я не заинтересовался всеми обстоятельствами законного содержания и задержания граждан, участвовавших в декабрьских событиях 1986 года, но сделал я это не потому, что не хотел или допустил небрежность, а поступил по мотивам соблюдения субординации. Раз мне было сказано, что занимается этими вопросами Прокуратура республики, КГБ и МВД нам там делать нечего.

Бериккараев Адилхан (майор милиции, начальник спецприемника для административных-арестованных). Примерно за участие в событиях доставлены в спецприемник около 130-150 человек. Дежурный спецприемника принимал людей по телефонному звонку «02». Я позвонил в 02 и спросил почему незаконно заставляете принимать граждан. Там сказали, что это указание УВД. Тогда я позвонил полковнику Рекуну и сказал почему без определения суда заставляете нас принимать людей. Рекун сказал: не твое дело, выполняй указание. Определение суда будет. Среди доставленных были с тяжелыми телесными повреждениями. Мы их не приняли и отправили в больницу.

Судьбу доставленных решала прокуратура во главе с зам. прокурором Зимановым.

Аккузов Болат Калдарбекович (следователь по особо важным делам прокуратуры КазССР, участвовал в расследовании уголовного дела Рыскулбекова К., награжден медалью). 18 декабря 1986 года по указанию руководства прокуратуры республики я в составе группы следователей был направлен в следственный изолятор Алма-Аты для допросов задержанных лиц. Мы допрашивали задержанных лиц с целью выяснения обстоятельств происшествий, имевших место в Алма-Ате 17 декабря 1986 года. Все протоколы допросов у нас собирал Кунсеркин К.Б. Какова судьба этих протоколов допросов мне не было известно до сегодняшнего дня. Принимались ли меры по установлению работников милиции задержавших этих лиц, были ли протоколы задержаний, были ли санкции прокурора на водворение их в следственный изолятор, я не знаю. Нас с этими документами не знакомили. В тот период я подчинялся непосредственно Кунсеркину и начальнику следственной части прокуратуры Волтунову В.С., а также заместителю прокурора по следствию Мызникову. Я не могу пояснить по чьему указанию сотни людей, в том числе Толганбаев были водворены СИ без санкции прокурора. Никому об этом я не докладывал из руководства, так как в то время я не знал о том, что незаконно допущено в отношении сотен людей. Кто разрабатывал форму «обязательств» от задержанных я не знаю.

Кабденова Мариям Нурумовна (заместитель прокурора Калининского района Алма-Аты). В мои обязанности входит осуществление надзора за следствием и дознанием в РОВД. Вопросы о законности задержаний граждан разрешались специально созданной следственно-прокурорской и оперативной группой при прокуратуре КазССР. Работники прокуратуры района лишь допрашивали задержанных, а протоколы отправляли в указанную группу. У нас в коллективе прокуратуры сложилась нездоровая обстановка. Показания от доставленных лиц отбирались лишь работниками русской национальности: Дюдюкиным А., Ткаченко М., Филипповым А., Ясаковым А. На 3 день к этой работе я подключила следователя Шертаеву М.Ж. Прокурор района Кирикин И.А. стал возражать, мотивируя тем, что она «чимкентская». Неверие в сотрудников прокуратуры казахской национальности шло от руководства прокуратуры СССР. Я присутствовала на первом совещании, которое проводил зам. генерального прокурора СССР - Сорока. Кто-то тогда сказал, что с каждым доставленным надо разбираться тщательно и не нарушать закон. В ответ Сорока заявил, что он считает, что надо разобраться возможно в первую очередь с работниками прокуратуры, у которых явно националистические взгляды.

ды, и что ему не нравятся настроения некоторых работников прокуратуры республики. На этом совещании Сорока требовал заканчивать дела в трех дневные сроки. Начальник следственной части прокуратуры КазССР Волтунов В.С. спросил, надо ли понимать его слова как об указание о предъявлении обвинения на основе лишь рапортов сотрудников МВД и имеющихся фотографий без производства полного предварительного расследования. В ответ на это Сорока сказал, что его слова следует понимать, как о необходимости ускоренного следствия.

В поступил материал на Сабитову, которая якобы совершила преступление, предусмотренное ст. 56 УК КазССР. Было возбуждено уголовное дело, создана следственная группа в которую включили и меня. Самый первый допрос проводила я. Изучив материал я высказала свое мнение об отсутствии в её действиях состава преступления, так как фактически в её действиях агитации и пропаганды не было. «Агитационный материал» был обнаружен в её сумке. Прокурор отстранил меня от следствия и сказал, что задержанными будет заниматься сам.

Следователь РОВД Телибеков Б.А. рассказал мне, что он являлся очевидцем избития дознавателем Клименко О.А. и оперуполномоченным ОУР Самигуллинным парня казаха, у которого от этого был искривлен позвоночник. Я доложила об этом доложила прокурору Киринкину, но он меры не принял. У нас было несколько жалоб на незаконное привлечение к административной ответственности, доставленных не с площади, а с других мест. Поскольку Киринкин отказался подписать 2 протеста, объяснив, что «нас не поймут», я подписала их сама. А за осуществление надзора в период декабрьских событий Киринкин был поощрен прокурором республики.

Киринкин И.А. (прокурор Калининского района Алма-Аты). Прокуратура Калининского района расследованием преступлений и правонарушений совершенных отдельными лицами во время декабрьских событий не занималась. Жалоб от граждан по этому вопросу не поступало. Материалы на привлеченных к административной ответственности граждан прокуратура в порядке надзора не изучала. Работой по привлечению этих граждан к ответственности занималась бригада работников из прокуратуры СССР. Факты содержания в РОВД задержанных мне не известно. Специально с задержанными работники прокуратуры не разбирались. Разбирались работники РОВД. Никаких сигналов на нарушение законности не поступало. Фактов избития в прокуратуру не поступало. Надзор за РОВД в эти дни осуществляла зам. прокурора Кабденова.М.

Шаукенов Т. (заместитель начальника следственного отдела прокуратуры Алма-Аты). 18 декабря 1986 года в кабинете Елемисова

зам. генерального прокурора СССР Сорока провел оперативное совещание. Там Мызниковым было возбуждено уголовное дело. Сорока давал указание принимать самые строгие меры репрессивного характера в отношении молодежи казахской национальности. Я со своими подчиненными поехал на разбор с задержанными, которые находились в приемнике-распределителе. По указанию руководства за 2-3 дня допросили всех задержанных, их было 300 человек. У многих были телесные повреждения разного характера. Считаю, что эти люди были задержаны незаконно, т.к. не было основания и соответствующего протокола по ст. 109 УПК КазССР. В ходе допроса все они заявили, что никаких правонарушений ими не было допущено, а их солдаты задержали незаконно. Результаты допроса нами было доложено Сороке. Он был возмущен, требовал от нас действенным образом избивать «преступников». 1 декабря меня вызвали в кабинет Мызникова, где находился кроме него Сорока и его помощник. Мне они сообщили, что около общежития Алма-Атинского мясокомбината был обнаружен работник охраны Блинов в тяжелом состоянии. Им была выдвинута версия, что покушение на убийство могли совершить казахи. По данному факту было возбуждено уголовное дело. Установлено, что преступление совершено ответработниками мясокомбината Красько и Холодцовым. Дело необоснованно было прекращено после вмешательства высоких покровителей. Блинов остался инвалидом 2 группы пожизненно.

Лабоченко Иван Васильевич (начальник приемника-распределителя для лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством). В тот день был объявлен сбор для всего личного состава гарнизона. Мне поступило указание от оперативного дежурного УВД города: оперативный состав в гражданской одежде направить на площадь, а всему личному составу находиться в подразделении до особого указания, принять меры к усилению охраны задержанных. На второй день поздно вечером дежурный УВД по прямому телефону сказал мне, что поскольку очень много задержанных и их некуда поместить, то есть указание штаба и руководства УВД принять сколько можно. Я попытался объяснить, что у меня нет мест, все камеры заполнены бродягами. Через некоторое время поступило указание сделать уплотнение и подготовить место для этих лиц. О том, что это акция незаконна я напомнил дежурному, на что он ответил, что это временное размещение, приедут прокурорские работники и будут сами разбираться. Тут же подошел автобус, полный людьми, который сопровождали работники милиции. Мне пояснили, что это задержанные из Фрунзенского РОВД и что их там скопилось очень много и содержать практически негде и разбираться с ними работники прокуратуры и милиции не

успевают. Потом еще привозили, но откуда я не знаю. Поздно ночью дали команду поместить девушек, которых якобы задержали на площади. Я попытался воспротивиться, но меня одернули. Я вынужден был освободить одну большую камеру, потеснив бродяг-женщин. В подошедшем автобусе было около 60 девушек, которых я разместил по камерам. Основное количество мужчин содержалось в спортивном зале. Утром был составлен общий список и передан в УВД. После обеда приехали двое работников прокуратуры. Мне от УВД поступила команда оказать всякое содействие в их работе, а всех задержанных проверить по адресному бюро. Лиц, которые не прописаны, тщательно опросить и если подпадают под признаки бродяжничества, подготовить материалы для взятия у прокурора санкции на водворение. Таковых не оказалось. Девушки все оказались работницами Китап. Всего было доставлено около 200 человек.

Бисенов Д.С. (майор милиции, заместитель начальника медвытрезвителя № 1). 17 декабря 1986 года дежурный УВД дал команду усиленный вариант несения службы. В этот день подбором пьяных экспедиция «Спецмедслужба» не занималась, а весь личный состав охранял здание медвытрезвителя № 1, так как там на 3 этаже находился склад ХОЗО УВД. На следующий день дежурный УВД дал указание принять участников декабрьских событий. Примерно в 11 часов привезли молодых ребят и девушек, которые были с синяками под глазом и на лице. Их начали допрашивать работники прокуратуры, КГБ и милиции, фотографировали. Потом поступило команда из УВД отправить их в приемник-распределитель УВД по ул. Дачная 101 для дальнейшего разбирательства. Их было 35 человек. Примерно в 4 часу дня их увезли в приемник для бродяг.

Альжанов Тулеген Калабаевич (командир отдельного взвода патрульно-постовой службы, лейтенант милиции). 17 декабря 1986 года как обычно в 9.00 мы находились в рабочем кабинете вместе с офицерами отдела. В 9.10 в кабинет вошел начальник отдела подполковник милиции Байболов С.Б. и отдал команду офицерскому составу построиться в коридоре здания УВД. Мы выполнили команду. Он подошел ко мне и сказал, что на ул. Сейфуллина и Гоголя требуется офицер, что там собралось много толпы. При этом он объяснил, что на площади идет митинг, чтобы я после прибыл на площадь. В указанном месте никакой толпы я не обнаружил. Прохожие мне объяснили, что человек 100-150 строем направились на площадь. На такси я добрался до перекрестка Мира и Абая и выше поднялся. Байболов определил меня на участок напротив трибуны на оцепление. На площади находилась молодежь примерно 200-300 человек, а сотрудников было больше в 3-4 раза. Митинг проходил в спокойной обстановке, под-

тверждаю, что никакие националистические призывы не прозвучали, только некоторые выступающие задавали вопросы кто такой Колбин, откуда, какие у него программы, почему не обсуждалась его кандидатура. В основном пели песни «Менін казакстаным», «Туган жер». ..К 16 часам на площади людей стало больше, примерно 1500-2000. Нас перевел на другую сторону трибуны. Я находился со стороны Мира примерно на расстоянии 20-30 м от трибуны. С нами находились курсанты, солдаты. У солдат были дубинки, щиты, каски. Мы каски получили после 22 часов. ...Обрезки кабеля, изготовленные на подобие дубинок, размером от 0,5 до 1 м, толстые, внутри проволока. Ими были вооружены в основном члены ДНД и отдельные сотрудники правоохранительных органов. Примерно в 17 ч или 18 часов на трибуну вышла женщина с ребенком. Она сказала, что грубость, допущенная со стороны сотрудника ГАИ заставила ее выйти на трибуну. Запомнил один эпизод. Примерно в то же время из оцепления курсант или сотрудник милиции он был в кителе и сапогах в портупее без шапки высокого роста русской национальности начал показывать приемы каратэ. Что возбудило этого сотрудника применять физическую силу я не могу сказать. Я считаю, что для применения физической силы или спецприемов не было основания. ..Я увидел и другое, со стороны солдат были допущены нарушения соц. законности. Несколько раз нам пришлось освобождать девушек при избиении солдатами. Многие нами были освобождены. 4 девушки возле углового дома избивались солдатами. Их было трое, нас двое (Кожманов Аскар). Мы освободили девушек и проводили до ул. Тимирязева. В это же время мы видели как двое солдат за волосы вели девушку. Они переходили дорогу в сторону трибуны, когда к ним сзади подошел военный капитан. Он был в каске и бронежилете, в руках была дубинка. Капитан ударил дубинкой девушку по спине. Я подбежал и схватил его за руку, повернул к себе и спросил: почему он бьет. Он ответил: надо их убивать! 0 ч. 10 минут прибыли войска из г. Фрунзе. Они находились возле ЦК со стороны ул. Фурманова и именно оттуда они атаковали, у них были саперные лопатки. Молодежь разбегалась в разные стороны. Мы оказались около здания госагропрома. Там двое или трое солдат избивали мужчину казаха лет 50 и женщину этого же возраста. Далее видели как двое курсантов сбросили парня вниз, что с ним стало не знаю. Новосибирские войска были вооружены дубинками. На БТР установлены пулеметы.

19 декабря ко мне приехала девушка по имени Жанна, она знакомая моей жены, и просила меня помочь выручить ее подругу, которую солдаты поместили в Алатауском РОВД. При этом она объяснила, что ее вместе с подругами на спецмашине вывезли за город вместе с другими задержанными. По дороге за городом их выбрасывали на

дорогу по одному, а ее вместе с двумя другими девушками оставили в машине и солдаты всех их изнасиловали. Одну девушку и ее отпустили, а её подругу закрыли в камеру в Алатауском РОВД за то, что она заявила, что будет жаловаться в суд.

Альдекеев Абдухамит (начальник отдела прокуратуры республики). В период декабрьских событий расследованием дел не занимался, но выступал государственным обвинителем по одному делу (дело Еременова по ст. 65 УК КазССР) по поручению зам. прокурора КазССР Ефимова А.Н. Он лично к себе пригласил и дал мне конкретные письменные указания в вопросах доказанности вины, квалификации действий и о мере наказаний. Также требовал подготовить тезисы обвинительной речи по делу и согласовать с ним.

Такие же указания были даны всем работникам аппарата прокуратуры республики, которым Ефимовым поручалось поддержание государственного обвинения по этим делам. Эти дела рассматривались судами казахской национальности, а поддержание гос.обвинения поручалось только прокурорам-казахам, что вызывало недоумение среди работников аппарата.

Конкретно по качеству следствия и производства расследования по этим делам хочется сказать следующее.

Эти дела расследовались с обвинительным уклоном, поспешно, трафаретно, без уточнения обстоятельств событий, относящиеся непосредственно к конкретным лицам, привлеченным к уголовной ответственности. Поэтому обвинение предъявлялось огульно, в общей форме. Все это явилось результатом давления со стороны руководства прокуратуры республики и ЦК Компартии Казахстана того времени. Указанные действия приводили к неправильной квалификации правонарушения отдельных привлеченных лиц к уголовной ответственности и к их незаконному осуждению.

Уголовные дела расследовались по приобщенной к делу общей справке, оформленной и размноженной за подписью Мызникова А.Д. по результатам всего причиненного ущерба в дни декабрьских событий (более 47 тысяч рублей) без возбуждения уголовного дела, хотя привлеченные лица не имели к этому ущербу никакого отношения. Кроме этого в массовом порядке незаконно задерживались лица, не имеющие никакого отношения к этим событиям.

Герман Эрик Давыдович (зам. начальника тюрьмы - учреждения АА-155/9). В декабре 1986 года я работал в следственном изоляторе (тюрьме) в должности ДПНСИ дневной смены. 17 декабря 1986 года в вечернее время от начальника тюрьмы поступила команда - остаться на службе в связи с тем, что будет большое прибытие людей с площади. Для их приема были освобождены камеры, где содержался каран-

тин. Сколько не помню, но где-то 3-4 с вместимостью 16-20 человек в каждой. Кроме этого были освобождены больничные палаты примерно на 50 коек, так как речь шла о том, что среди поступающих с площади могут быть травмированные люди. Привозили людей милицейские наряды. Всего привезли немногим более 100 человек. В приеме людей я участвовал только в первый день. Со следующего дня с привезенными людьми начали заниматься следственные органы. По распоряжению кого и по каким документам принимали людей в следственный изолятор (тюрьму) я не знал, так как не занимал в то время соответствующую должность. В следственный изолятор по приказу, регламентирующему деятельность учреждения (тюрьмы), принимаются лица по приговору нарсуда осужденные к лишению свободы или лица, по санкции прокурора взятые под стражу.

Ильясов С.К. (начальник ИВС - изолятора временного содержания). 17 декабря 1986 года через дежурного «02» поступила команда приготовить помещения для водворения лиц в ИВС. 17 декабря 1986 года к нам доставили с площади около 150-180 человек, на следующий день доставили столько же. За отсутствием мест для задержанных от нас увозились в СИ-1 около 200 человек. На мой запрет, что без оформления документов людей не буду принимать вмешался дежурный от руководства УВД зам. начальника УВД полковник милиции Рекун, который сказал, что есть согласованность сверху и дал команду принимать без документов. На следующий день комиссия из состава прокуратуры КазССР допрашивала всех задержанных. К нам доставляли людей с телесными повреждениями. Тех из них, которые не были в состоянии говорить, я не принимал и вызывал скорую помощь. Некоторые доставленные из площади молодые люди содержались более 5 суток, о чем я письменно уведомил Волтунова. Сколько всего людей прошло через ИВС не помню, но знаю, что ежедневно содержались примерно до 180 человек. Волтунову я неоднократно обращался по телефону и письменно о том, что люди содержатся без оформления документов. Реакции с его стороны не было.

Егембаев М. (начальник следственного отдела Московского РОВД г. Алма-Аты). 17 декабря 1986 года я был приглашен на совещание, которое проводил генерал-лейтенант милиции Комиссаров, зам. начальника главного управления уголовного розыска МВД СССР. Нам было дано указание установить всех участников демонстрации по фамилии, чтобы в будущем в отношении студентов решить их судьбу дальнейшего обучения и занятия ими ответственных постов.

Абдильманов М.А. (Начальник управления пожарной охраны УВД горисполкома, полковник): Когда в 11 часов 17 декабря 1986 года я прибыл на площадь, там уже находилось руководство УВД, в том числе

зам. министра МВД КазССР Коряковцев Б.П. В это время на площадь двигались колонны демонстрантов. Я получил команду подготовить пожарные машины. Примерно в 18 часов я получил другую команду: подойти к зданию ЦК. Около 19 часов меня вызвали в приемную Колбина на 6 этаж здания ЦК. Там находился оперативный штаб во главе с генерал-полковником Елисовым, первым заместителем министра внутренних дел СССР. Присутствовали министр МВД Князев и другие генералы и полковники, народу было очень много. На большом столе были разложены карты города, оперативные схемы. Елисов начал совещания с меня: он поднял меня и спросил, что я могу сделать. И я в свою очередь тоже спросил, а что от меня требуется. Генерал ответил, что нужно 6 пожарных машин, по три со стороны Фурманова и Мира. Потом он посоветовался с другими начальниками и сказал что нужно 10 машин. Я сказал «Есть!». Потом он назвал новую цифру - 20 машин. Я попросил слово: «Мы оголим город, надо подтянуть пожарные части из городов-спутников». Министр Князев отдал такой приказ, и на площади было сосредоточено 20 машин и весь личный состав гарнизона УПО - около 300 человек. Одной колонной из 10 машин со стороны улицы Мира командовал мой заместитель, полковник Шарипов, другой колонной со стороны Фурманова командовал я.

Приказ применить пожарные машины против демонстрантов был получен около 22 часов из дежурной части МВД. Получив этот приказ я попросил повторить его и записал на магнитную ленту. Кто конкретно отдал приказ, не знаю.

Мы стали подавать воду с лафетных стволов пожарных машин. Технические данные водяной струи: напор 3 атмосферы, дальность - 30 м, расход - 2 кубометра за 2 минуты.

Поставленную задачу - оттеснить людей с площади - мы выполнили. Но люди озлобились, забросали машины камнями и подожгли их. 35 пожарных получили ранения. Мы носим погоны и обязаны выполнить приказ. *Если бы такой приказ отдали сегодня я, конечно, выполнил бы. Мне не пришло в голову возразить против такого приказа.*

Меньшикова Ирина Львовна (врач больницы скорой помощи). 17 декабря 1986 года в ночь в мое дежурство в горбольнице № 2 поступил молодой парень казах. По словам людей, привезших его, он был доставлен с площади. Вначале этого парня определили в отделение черепно-мозговой травмой. Ему было лет 19-20. В этот день поступило много людей с различными травмами. Этот парень в реанимацию не был определен потому, что в первую очередь в реанимацию определяли сотрудников милиции и о таком порядке было дано указание руководством больницы. 20 декабря я узнала от сотрудников реанимации, дежуривших до моего заступления на смену (их фамилии сейчас

не помню, но можно установить по графику дежурства), что тот парень скончался. Заведующим отделением нейро-травмы был Рославцев. В отделение реанимации в то время, когда я отдыхала, поступил другой парень казах. Он студент энергетического института. Этот парень скончался после моего дежурства 20 или 21 декабря, а значит, по моим подсчетам 23 или 24 декабря 1986 года. Факт смерти в реанимации отражается в истории болезни, а также в журнале движения больных, который ведется дежурной медсестрой и хранится в архиве. За сохранность этого журнала отвечает старшая сестра и заведующий отделением. Старшей медсестрой в то время была Валентина Иванова (фамилию не помню). Сейчас она работает в горбольнице № 1.

Балановская Г.Н. (фельдшер скорой помощи). 17 декабря 1986 года я дежурила с 18 до 24 часов. Обслуживали вызова два человека, помогала студентка мед.училища. На площади была масса народу. Наши машины стояли за трибуной. Помощь оказывали всем, кто обращался. Были пострадавшие и без сознания, 2 человека. Пострадавших приводили к машине военные. Примерно обслужили 15 человек. Состояние больных от средней тяжести до тяжелых (два человека). Пострадавшие объясняли свои ранения ударами палок.

Обухова Е.П. (фельдшер больницы скорой медицинской помощи, п/с 3 2). 17 декабря 1986 года на площади не работала. Больных с телесными травмами обслуживала на дому. Конкретно сколько их было не помню.

Молодцова Л.А. (врач п/с БСМП). 17 декабря 1986 года сутки и 18 декабря - ночь я дежурила на п/с. Непосредственно на площади не была. Вызов -разгрузку с п/с №4 по адресу Сатпаева 16 угол Мира обслуживала 17 декабря около 17 часов. В составе бригады было 3 человека. На площади горели перевернутые машины, шла драка. При осмотре у женщины с детьми, живущими на 1 этаже дома, - нейрососудистая дистония, реактивный невроз. Оказала мед. помощь и семья доставлена в микрорайон к родственникам.

Ерещенко А.И. (врач БСМП). Работала 18 декабря 1986 г. Обслуживала молодого мужчину-казаха с черепно-мозговой травмой – была рвота, головная боль. Травму получил 17 декабря, со слов больного в общежитии. Больному была оказана помощь и на носилках был доставлен в 2 горбольницу в отдел нейротравмы.

Литвин Н. (врач 5 п/с). 19-20 декабря 1985 года во время дежурства мне пришлось из Калининского РОВД увозить больного в нейротравму 2 городской больницы с тяжелой травмой головы. Травму больной получил на площади 17 декабря 1986 года.

Сайдаметов О.Ф. (врач скорой помощи). 17 декабря 1986 года был на площади примерно в 18-19 часов вместе с фельдшером и водите-

лем. Пострадавшим оказывали помощь. Были избитые с обеих сторон. Людей, лежащих без сознания, не обслуживал. Сколько доставил пострадавших не помню, но было много и в основном травмы легкой и средней тяжести.

Биекенова С.А. (4 городская поликлиника). 17-18 декабря 1986 года я нелегально оказывала медицинскую помощь многим юношам и девушкам, получившим травмы на площади. Хотя им отказано было в оказании медицинской помощи, но их записывали в черный список. Этим занимался сотрудник КГБ, фамилию которого наверное знает главный врач Бертанов А. Врач Коленяев Г. категорически отказывался принимать их, требуя от них справки от травм пункта. Поэтому я сама проявила инициативу. Пришлось работать с 8 до 22 часов ежедневно. В основном раны были рубленые и резанные и избитые с синяками. Среди них была девушка-казашка очень тяжелая с пробитой головой, с перебитой переносицей. Лицо её было черное, глаза в кровоподтеках, Сама она не передвигалась. Из боязни ребята-казахи отказались сообщить мне её имя, адрес и где работает. Эту девушку на руках приводили 17 и 18 декабря, после я её не видела. Многим из них я дала перевязочные материалы, потому что они в свою очередь оказывали перевязки тем, кто находился дома и не может прийти к нам. На всех, кто официально обращался за помощью заводили карточки в регистратуре, но я их уничтожила, потому что врач Коленяев передавал их в КГБ. Впоследствии он уличил меня и об этом сообщил работнику КГБ, который со мной провел разъяснительную работу и выяснял мою национальность. КГБшник сказал мне, что казахи очень темный народ, им глаза открыл русский народ, что жить по-человечески их научили тоже русские.

Ананьев Г. (врач скорой помощи). 17-18 декабря 1986 года на площади не дежурил. В последующие дни обслуживал на дому. Со слов эти пострадавших они были избиты на площади и рядом с площадью и кем были избиты не сказали. Их было много. Многих из них мы доставляли в травмпункт с ушибленными ранами и во 2-ю гор. больницу - с черепно-мозговыми травмами. Фамилии их не помню.

Уразбеков А.У. (врач-хирург 1 хирургического отделения ЦГКБ). 17 декабря 1986 года я заступил на суточное дежурство по графику. Первые пострадавшие начали поступать вечером, а около 24 ч. начался особенно большой поток. Врачи скорой помощи объясняли, что привезли их с площади. Поступавшие были в сознании, у многих были колотые и резанные раны. В помещении приемного покоя находились работники правоохранительных органов, занимавшиеся опросом поступающих.

4. Свидетельские показания людей, незаконно задержанных 17-19 декабря и подвергнутых избиению.

Мамбетов Азердбайжан (народный депутат СССР, народный артист СССР, художественный руководитель Казахского академического театра драмы им. Ауезова).

В Комиссию Верховного Совета Казахской ССР.

Вам известно из материалов следствия республиканской прокуратуры КазССР, что я 17 декабря 1986 года оказался невольным участником трагических событий на площади им. Брежнева. Как сейчас доказано, что я фактически никакого участия в декабрьских событиях не принимал и уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления. Но меня волнует и возмущает другое. Когда меня, избитого и окровавленного солдаты и офицеры МВД тащили по земле я им показывал удостоверение кандидата в члены ЦК Компартии Казахстана и говорил, что я депутат Верховного Совета КазССР и что Вы не имеете права так расправляться со мной, то в ответ получил закрученные руки и удар об пол машины, которая отвезла в милицию.

Позже очутившись в больнице Совета Министров КазССР я написал официальное письмо на имя председателя Президиума Верховного Совета КазССР т. Мукашеву С.М. о незаконном аресте и противоправных действиях правоохранительных органов, что даже а маломальских цивилизованных странах уважают закон и что я, как член парламента неприкосновенен, просил как депутат Верховного Совета КазССР оградить от произвола и вседозволенности властей. К сожалению все это без ответа, даже мое письмо потеряно. Наоборот, начиная с конца декабря 1986 года и до конца марта 1987 года начались допросы не только меня, но и моей семьи. Начали вызывать в прокуратуру не только известных артистов, но и работников пожарной охраны театра. Пытались из меня сделать организатора массовых выступлений. Были попытки со стороны правоохранительных органов инкриминировать мне алкогольное опьянение (из выписки дежурного врача в больнице Совета Министров КазССР) и это попытка не состоялась, так как сразу была проведена медицинская экспертиза, не обнаружившая алкоголя в крови. В больницу я попал после больницы КГБ.

Поэтому я хочу объяснить инцидент с дежурным врачом в больнице Совмина с 17.12.86 по 18.12. В 4 часа утра работник МВД привезли меня в больницу Совмина, то дежурный врач начал расспрашивать, как все это случилось, и как это было притом подробно. Но дежурный врач не знает, что меня в этот день ранили, а точнее ударили по голове (тупым предметом и разломали черепную коробку, как сказано в протоколе): а это произошло около 12 часов ночи и после этого всю

ночь в полусознательном состоянии и окровавленного перевозили в милицию, в ЦК КПК, в больницу КГБ, где промывали и зашивали рассеченную голову и другие места и видно обрабатывали всякими лекарствами и конечно опасались заражения и попадания инфекции. И когда дежурный врач опять начал уже врачебный «допрос», видимо не выдержали нервы и отсюда «диагноз» дежурного врача. Но эти же записи дежурного врача, а не акты официальной медицинской экспертизы.

Как не пытались «мои друзья» оскорбить мое человеческое достоинство и принизить мой гражданский и художнический долг перед обществом перестройка и демократия вынесла свои коррективы. Авторитет мой восстановлен и я работаю и возглавляю Союз театральных деятелей Казахстана. Избран народным депутатом СССР. Казалось бы все хорошо, но меня не оставляет чувство незащитности человека перед властью. Поэтому за оскорбление человеческого достоинства, за нарушение советских законов правоохранительные органы должны быть наказаны, а мне должны принести публичное извинение. Дело не во мне, а дело в том, что я просто гражданин советской страны и были нарушены права человека.

Маженов Багдат (студент КазПИ). 17 декабря 1986 года мы шли по пр. Абая. Возле цирка остановился «Рафик». Вышли 3-4 милиционера и скрутив нам руки посадили в машину и привезли на площадь. Когда вышли из машины один русский милиционер ударил меня по голове дубинкой. Затем нас перевели в автозак и привезли в Октябрьский РОВД. 2 милиционера избивая дубинками нас привели в какую-то камеру. Там было много парней с разбитой головой и сломанными руками. Нас сфотографировали. Ночь провели в холодной камере. Отпустили после обеда.

Коспанова (ул. Римского-Корсакова, 3, кв.144). 17 декабря 1986 года мы с сестренкой пошли на площадь узнать, что там происходит. Мы стояли в стороне за оцеплением и вдруг все побежали назад от площади. Не успели мы тронуться с места, как нас схватили 2 милиционера-казаха, которые взяли нас под руки и повели на площадь. Мы требовали отпустить нас, но тут подбежали милиционеры-русские и выхватили нас из рук казахов и потащили, поволокли меня в одну сторону, а сестру в другую. Тащили нас через всю площадь к трибуне, при этом непрерывно били дубинками по голове и животу, приговаривая «не будешь больше плодить калбитов». Всех нас, собравшихся возле трибуны, посадили на корточки и не разрешали вставать и поднимать головы. Кто смел оторваться от земли или поднять голову их нещадно били дубинкой. Шапки с нас сорвали, рукава пальто были оторваны. С нами рядом сидели истекающие кровью

парни и девушки. Потом нас повезли в автобусе в Алатауский РОВД. Там девушек посадили отдельно в большую камеру. Среди нас были пожилые женщины и старая бабушка. У многих головы были в крови, у некоторых все лицо в синяках. Вызывали на допрос, обращались грубо, выворачивали карманы.

Серменов Тобагабыл Турсунгалиевич (Розыбакиева 180, кв. 40, секретарь комитета комсомола почтамта). При следовании по пр. Коммунистический и угол Гоголя у подземного перехода я был сбит с ног группой в касках, вооруженной дубинками, железными прутьями. Не успел сказать ни одного слова, как они меня окружили и начали избивать палками, потом пинали ногами. Я потерял сознание. Когда открыл глаза, они волокли меня к автобусу, который стоял на ул. Гоголя. В автобусе также находилась группа ребят казахской национальности. Все были избитые. Некоторых из них избивали в автобусе. Вооруженные русские ребята дружинники бранили, кричали, а один из них сказал: **вы были и будете у нас рабами**. Я хотел ему возразить, но получив удар по голове потерял сознание. Я сейчас затрудняюсь сказать куда нас привезли, но когда очнулся нас было 10 человек и нас начали снова избивать. Очнулся я когда привезли в Советский РОВД. Затащили в одну камеру. Меня допрашивала женщина лейтенант. Один русский парень в штатском твердил, что будто я в камере агитировал ребят на грабеж и разбой. Когда меня через несколько дней отпустили я кое-как передвигаясь дошел до дому. На голове была опухоль, вся спина располосована, на глазах синяки. 4 дня не смог подняться с постели. Меня обсудили на бюро Советского райкома партии.

№149

В Конституционный суд
Республики Казахстан
От Командира роты Отдельного
Батальона милиции при МВД
По охране дипломатических
Представительств иностранных граждан.
Ф.И.О. Досжаев Эрик Исатаевич

Мне разъяснены мои процессуальные права и обязанности. Я предупрежден об ответственности за правдивость своих пояснений.

На заданные мне вопросы судьи Конституционного Суда Республики Казахстан поясню:

В период декабрьских (1986г.) событий я работал в должности старшего оперуполномоченного 5 Управления КГБ Казахской ССР и по роду службы занимался деятельностью по противодействию идеологическим диверсиям спецслужб противника, направленным в среду творческой интеллигенции из числа писателей, сотрудников (*не разборчиво*), а также системы Госком (*не разборчиво*).

В тот период среда творческой интеллигенции действительно считалась потенциальным «рассадником» националистических взглядов. Об этом нам, рядовым сотрудникам, говорили руководители Комитета и управления. Допускалась также мысль о том, что именно представители творческой интеллигенции побудили молодежь выступить против решения высших эшелонов власти СССР. Во время оперативных совещаний, которые как правило, проводил начальник 5 Управления Нурахметов нам втолковывалось, именно втолковывалось, мысль о необходимости мобилизации всех сил против казахского буржуазного национализма, а также для выявления якобы существующей в республике подпольной националистической организации.

Вспоминая сегодня беседы, которые мне приходилось проводить с молодыми людьми с целью недопущения их выхода на «баррикады» невольно напрашивается мысль, что «незрелая» молодежь 1986 года, вышедшая на центральную площадь республики, оказалась более зрелой и прогрессивной в сравнении с многими из нас.

Человек со здравым рассудком не должен был противостоять, да и не мог противостоять зрелому пониманию молодых людей ошибочности решения принятого руководством Союза о смещении с занимаемого поста Д.А. Кунаева и назначение руководителем республики неизвестного казахстанцам (казахам и не казахам) человека из Москвы.

Видимо поэтому никому из участников декабрьских событий органы суда и прокуратуры не смогли инкриминировать «политическую» статью.

Задавая мне вопросы о деятельности конкретных сотрудников органов КГБ по выявлению «националистов» в 1986 г. упоминались фамилии моих бывших руководителей Нурахметова Т.Н., Матвиенко А.М., а также сотрудников Чугаева В.Н., Камзолдаева М.Б. Не могу отрицать, что перечисленные сотрудники в декабрьские дни действительно проявили большое рвение в работе, недюжинные способности профессионалов и видимо добились конкретных результатов.

Видимо не случайно то, что Чугаев неожиданно для нас уволился из органов и оставил пределы республики. В отношении дела на «Кочевников», которое вел Чугаев В.Н., мне ничего не известно. Фамилий сотрудников, участвовавших в разработке проходивших по делу лиц я не знаю в силу соблюдения сотрудниками правил конспирации, а также в силу специфики деятельности сотрудников КГБ.

Естественно, вопрос о возможном воспроизведении содержания этого дела – отпадает.

О заведении дела на О. Сулейменова я не слышал. Видимо этот вопрос возник у Конституционного Суда в связи с постоянным обсуждением обстановки в писательской среде в тот период.

Обсуждались также различные слухи об О. Сулейменове. Считаю необходимым сообщить следующий эпизод из будней декабря 1986 года:

Зам. Начальника управления Матвиенко А.М. вызвал меня в кабинет и «под большим секретом» поручил собирать в отдельную папку материалы в отношении О. Сулейменова. На мой вопрос кто отдал такое указание Матвиенко ответил, что это распоряжение начальника 5 Управления Нурахметова. Я отказался выполнить это указание, сославшись на то, что я не располагаю данными о его противоправной деятельности и объяснил своему руководителю, что накопление материалов в отношении депутата Верховного Совета СССР является грубейшим нарушением всех законов.

Об этом факте я не сообщил О. Сулейменову, так как руководствовался нормами этики офицера органов безопасности.

Каких-либо других юридически значимых данных о деятельности сотрудников КГБ-КНБ в период декабрьских (1986 г.) событий сообщить не могу.

Сам я в задержаниях, арестах, допросах, а также разгонах граждан не участвовал, каких-либо дел на граждан республики не заводил.

Надеюсь, что переданная мной в Конституционный Суд республики информация внесет свое дело для торжества справедливости и добра.

Досжаев
18 ноября 1993 года.

№150 ПРОТОКОЛ ОПРОСА

17 февраля 1994 года

г.Алматы

Судьи Конституционного Суда Республики Казахстан Касимов С.А. и Ким Г.В., в соответствии с п.5 ст.22 Закона Республики Казахстан «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан», в служебном кабинете № 215 составили настоящий протокол в ходе опроса бывшего старшего следователя по особо важным делам при Прокуроре Казахской ССР Ерубаева Александра Кайкеновича, работающего в

настоящее время адвокатом Алматинской областной коллегии адвокатов, проживающего по адресу: г. Алматы, мкр. Самал-1, дом 1, кв.43.

Ерубаяеву А.К. была разъяснена обязанность правдиво и объективно ответить на все поставленные ему вопросы.

Вопрос: В какой должности вы работали в период «декабрьских событий» и непосредственно после них?

Ответ: В этот период я работал старшим следователем по особо важным делам при прокуроре Казахской ССР.

Вопрос: Занимались ли вы расследованием дел, связанных с «декабрьскими событиями»?

Ответ: Да, мне было поручено вести два уголовных дела: одно в отношении заместителя секретаря комсомольского комитета исторического факультета Куандыкова Ермуханбета и второе – в отношении помощника проректора по идейно-воспитательной работе КазГУ Карабаева Ш.К. В тот же период мне было поручено расследование уголовного дела по обвинению бывшего помощника Д.А.Кунаева – Бекежанова Дуйсетая.

Вопрос: Вам предъявляется письмо Д.Бекежанова, опубликованное в газете «Бірлесу» 7.У1.1991г. Насколько правдивы, близки к истине изложенные в письме версии, факты?

Ответ: Бекежанов Д. очень опытный в политике человек, он долгие годы фактически контролировал и управлял политическими процессами, знал как, зачем рождаются политические акции, как они проводятся в жизнь. На момент ареста он обладал всей полнотой информации, знал руководителей, их умонастроения. Поэтому я полагаю, что основные моменты в его письме соответствуют действительности. Анализ поступавших ко мне информации, личные мои наблюдения позволяют мне сделать вывод, что в политической оценке ситуации в Казахстане после «декабрьских» событий Бекежанов Д. совершенно прав.

Вопрос: Чем объяснить, что после декабрьских событий арестовывались Акуев М., Лысый А.В., Статенин А.Г., Бекежанов Д. и другие в общем за незначительные преступления, сразу же брались под стражу, отзывались от депутатства и уже после ареста на них искали компрометирующие материалы? Какова была цель в этом?

Ответ: Что касается дел по обвинению Акуева, Лысого и Статенина, то я ничего не могу об этом сказать, поскольку эти дела не вел и ничего о них не знаю. В отношении Бекежанова могу сказать, что оно было выделено из дела по обвинению Статенина А.Г. так как установили, что Бекежанов оказывал содействие в закупке охотничьего оружия за рубежом для руководства республики на что были израсходованы значительные, по тем временам, валютные средства. Это расценивалось,

как злоупотребления служебным положением. Уже впоследствии были получены данные о том, что Бекежанов получал от некоторых лиц взятки. Все эпизоды, кроме одного /Ахметов Т./ были доказаны и он был осужден.

Полагаю, что мера пресечения – арест – в отношении Бекежанова Д. была избрана без достаточных на то оснований, без учета обстоятельств, предусмотренных ст.64 УПК РК. Сделано это было без моего участия и в связи с этим я возражал против этого, но безуспешно, поскольку Бекежанов уже находился под стражей. Те обвинения, которые были предъявлены Бекежанову незначительными назвать нельзя, но конечно, степень его вины необходимо оценивать с учетом существовавших тогда обычаев – различные подарки считались обычным явлением и взятками не считались, были в порядке вещей, никто не задумывался об их сущности юридической, играли роль здесь и национальные традиции, обычаи.

Вопрос: Чем все таки объяснить, что следствие особо усердно работало с окружением Д.А.Кунаева?

Ответ: Полагаю, что это была установка Колбина Г.В., который был возмущен неприятием его в республике и считая, что высокий авторитет Д.А. Кунаева в народе, будет мешать ему прижиться в Казахстане и решил дискредитировать Д.А. Кунаева в глазах населения, скомпрометировать его через его же окружение, надеясь что репрессировав их, он поучит от них желаемые для него компрометирующие сведения, на этого не случилось. Подавляющее большинство, если не сказать все, кто работал и общался с Д.А. Кунаевым оказались на высоте и не только сами не опорочили его, но и не позволили это сделать другим. Именно такими оказались Статенин А.Г., Бекежанов Д., которые не смотря на тяжкие испытания сохранили и подтвердили свою порядочность, чего нельзя сказать об Аскарове.

Вопрос: Почему же следствие настойчиво искало «мозговой националистический центр»?

Ответ: Считаю, что этого требовал Колбин Г.В. от руководителей правоохранительных органов потому, что он неоднократно заявлял, что скоро он назовет «всех поименно», ему это очень хотелось чтобы опорочить бывшее руководство республики, но сделать ему это не удалось, потому что никакого «центра» вообще не было, а было стихийное выступление против диктата Политбюро ЦК Компартии Казахстана, КПСС.

Вопрос: Кто Вам помогал в расследовании дел?

Ответ: Мне было выделено 14 сотрудников КГБ. В разных точках города было выделено 4 кабинета.

Ерубаяев А.К.

№151

В конституционный суд
Республики Казахстан
Экономиста ЦНЗПС
От Казгидромета
Бекимова Танырбергена Кожахметовича

Мне разъяснены мои процессуальные права и обязанности. Я предупрежден об ответственности за правдивость своих пояснений.

На заданные мне вопросы судьи Конституционного Суда Республики Казахстан поясняю:

Я давно понимал, что Москва всегда проводила и проводит великодержавную имперскую политику, никогда не отказывалась от принятия против нерусских народов самых жестоких мер за любое инакомыслие, несоответствующие курсу режима.

Многолетний жизненный опыт, широкий круг интересов, постоянный поиск истины, десятилетняя служба в аналитическом подразделении разведки позволили мне своевременно правильно оценить декабрьские события 1986г. И это спасло меня, к счастью, от совершения роковых ошибок противоправных действий.

Я понял, что события 1986г. – это прогрессивное движение сознательной части казахской молодежи, поводом для которого послужило избрание Колбина руководителем Республики. События – это не массовые беспорядки, как его оценил новый режим. Такая оценка ему нужна была для подавления своих противников. События – это жестокая борьба нового режима за власть с нарушениями норм Конституции и прав граждан. Именно по этой причине не давалась ранее правильная оценка началу событий.

Хорошую услугу новому руководству Республики оказало несовершенство уголовного кодекса КазССР. Там массовому беспорядку не дано четкого определения. Статью о нем можно было толковать по усмотрению властей. Вот почему события в Темиртау 1956г., в Чимкенте 1963г., в Целинограде 1978г., и в Алматы 1986г., легко были оценены как массовые беспорядки и в конечном итоге явились настоящей трагедией для казахского народа.

В тот период я работал начальником отделения по борьбе с местным национализмом и буржуазной казахской эмиграцией. Однако несмотря на данную должность, я по указанной выше причине умышленно самоотстранился от активной работы в пользу Колбина – Мирошникова палачей №2 после Голощекина, ярых шовинистов фашистского, императорского толка.

Преднамеренно, под различными предлогами затягивал проверку и перепроверку сигналов, а также заведение отделением на молодежь оперативных дел с окраской «казахский буржуазный национализм». В результате в декабре – январе отделением не заводилось ни одного дела. И это не могло оставаться незамеченным (Отделение оказалось в хвосте отдела, даже управления). И вот в конце января 1987 года на заседании спецштаба нач. одела Елеусизов Кенес (ныне работает в республиканской прокуратуре), готовый на любую мерзость и подлость за высокую зарплату, обогревший на крови афганского народа (доброволец), заслуживший благодарность Москвы за активную деятельность в период декабрьских событий, заявил, что Бекимов почему-то стал очень плохо работать. В этой связи штабом было решено переподчинение сотрудников отделения непосредственно начальнику отдела. В тот день зам.нач 5 упр. Матвиенко А. дал мне задание установить причастность к событиям Кожухметова Хасена, ныне одного из лидеров движения «Азат». Кожухметов – единственный казах, осужденный за последние 15-20 лет по обвинению за национализм (имею ввиду по Алматы). Я поднял из архива двухтомное судебное дело на Кожухметова. Из материалов дела я установил, что он (в 1977-1978 гг. сидел тюрьме) осужден незаконно, ему прилепили ярлык национализма за антирусские, антиимперские настроения. Затем собрал по месту его работы на телевидении положительную характеристику. Чтобы не подвергнуть его очередному заточению, я представил штабу справку о том, что он не участвовал в декабрьских событиях. Вскоре я был разоблачен в обмане, снят с должности с переводом на работу в другой отдел. Поэтому я на все Ваши вопросы ответить не могу. Но я хочу сообщить Вам, как сам позднее был ущемлен в конституционных правах.

За указанный выше обман можно было завести на меня уголовное дело. Однако такой поворот мог бы вызвать обратный резонанс, поскольку в Комитете, особенно среди молодых сотрудников пользовался уважением (сказано не для бахвальства). Имел 7 правительственных наград, множество поощрений по линии разведки.

Тем не менее позже я был уволен из органов «по служебному несоответствию». В феврале 1987г. Я был пойман (в нерабочее время) во время игры в преферанс в гостинице «Алматы» (считается общественным местом). Мирошник представил в Москву представление уволить меня без пенсии, хотя мне оставалось служить до пенсии всего 4 месяца. КГБ СССР одним приказом лишил меня следующих прав:

1. Вычеркнули из списков остронуждающихся в жилье.
2. Лишился права на бесплатное медицинское обслуживание, хотя именно в органах заработал хроническую экзему на нервной почве.
3. Не имею права на льготное пребывание в домах отдыха и на санаториях.

4. Лишен льготных поездок.
5. Не имею также льгот на оплату квартирных услуг и электроэнергии.
6. Не имею право на ношение военного обмундирования и т.д.

Извините, что несколько отвлекся. Прошу обратить внимание на следующий факт.

20 декабря 1986г. Мирошник устно приказал: 1) Всем чекистам Центрального аппарата КГБ республики и УКГБ по Алматинской области написать письменно: а) где они находились 16, 17, 18, 19 декабря; б) что они видели, оказались непосредственными свидетелями каких событий, происшествий.

2) Оценка, отношение чекистов к массовым беспорядкам, свидетелями которых они оказались.

Данный приказ помог руководству КГБ собрать большую информацию о декабрьских событиях, имел также цель изучить настроение сотрудников, прежде всего казахской национальности и запугать их. Как мне известно, в то время половину чекистов составляли казахи. Среди них были и сочувствующие к демократам, митингующим. Для того, чтобы воздействовать волевыми путями на сознание и психологию этой части и других чекистов-казахов был сфабрикован такой трюк, приказ для маневра.

Из числа верных служителей режиму Колбина – Мирошника я назвал бы заместителей последнего Абдрахманова С.К. и Баекенова Б.А., Абдрахманов был подкуплен генеральским званием «генерал». А. Баекенов /ныне Председатель КНБ Казахстана/ с комсомольского возраста воспитан на номенклатурном чинопоклонстве.

И последнее. Напоминаю Вам аресты бывших руководителей КГБ СССР и России Крючкова и Баранникова. Если жестоко не контролировать репрессивные органы по сути, история доказала, настолько опасны они для президентского правления и судьбы страны. В этой связи я передаю для ознакомления копию своего заявления Колбину. Изложенный в нем некоторые негативные проявления в чекистских коллективах продолжают иметь место и в нынешних условиях. Я думаю, что Конституционный Суд разработает соответствующие рекомендации для усиления контроля за деятельностью КНБ. Я считаю, что необходим и президентский, и парламентский, и общественный контроль за КНБ. Предполагаю, что ныне над КНБ существует лишь очень слабый президентский контроль.

Это недопустимо ошибочно!!!

На суды, где судили молодежь, из КНБ направлялись группами чекисты в гражданской форме не только для охраны общ.порядка, но и для создания видимости, что общественность осуждает молодежь.

Ленинская национальная политика КПСС в продолжение всей своей истории строилась по существу и держалась на искусно комouflажированном обмане народов СССР, включая казахский. Все их достижения, победы присваивались партией, ее политикой.

Если народы бывшего Союза хотят знать правду о своей подлинной истории за 1920-1990г.г., истинных патриотов и врагов особенно в трудные периоды, то они должны обязательно заглянуть в «особые фонды» архива КГБ и Компартий. Лишь в этом случае казахский народ узнает, кто из числа творческой интеллигенции непосредственно травили по указанию властей: лидеров «Алаш», «Жас казак» /1960-е годы/, С.Сейфуллина, М.Жумабаева, И.Жансугурова, М.Ауэзова и многих прогрессивных соотечественников.

В архиве КНБ Казахстана много исторических материалов о повстанческих движениях Аблайхана, Кенесары Касымова, А.Иманова, а также о борьбе казахского народа против джунгарских, китайских завоевателей.

Для историков представляют огромный интерес архивные материалы многотомных литерных дел по линии местного национализма и казахской эмиграции.

Разрешение на ознакомление с материалами «особого фонда» давал после письменных обоснованных доводов только зам. Председателя КГБ республики по идеологическим вопросам. За 11 лет службы в 5 Управлении мне удалось ознакомиться с отдельными документами этого фонда лишь два раза при следующих обстоятельствах:

1. По вопросам местного национализма и казахской эмиграции в 1984 году в г.Кустанае состоялось республиканское совещание. Подготовка доклада к нему была поручена мне. Для того, чтобы указать истоки казахского национализма, увязать его с движением «Алаш», я спустился в «особый фонд». К сожалению, я не помню фактические данные указанного доклада /его на совещании читал нач. 5 упр. Абдрахманов С.К./ Суть совещания заключалась в следующем:

– Выявлять путем внедрения надежной агентуры и пресекать проявления национализма среди творческой интеллигенции и молодежи, выходцев из Китая, немецких экстремистов, еврейских отказников, турков-месхеджидов, курдов, крымских татар, проживающих в Казахстане.

– Продолжить изучение казахской эмиграции, пресекать ее возможное пантюркистское влияние на население республики. Для разоблачения антисоветски настроенных ее лидеров использовать периодическую печать, радио и телевидение.

– Активизировать работу против казахской редакции радиостанции «Свобода» в г. Мюнхене.

2. В конце 1984 г. Абдрахманов С.К. дал мне задание поднять из «особого фонда» материалы на 14 известных представителей Казахской интеллигенции (М.Жумабаева, Дулатова, Бокейханова, Аймаутова и др.), репрессированных в прошлом. На каждого из них я должен был составить отдельную справку с заключением можно ли их реабилитировать или нет. Изучив в первую очередь материалы на М.Жумабаева, я доложил руководству, что в архиве нет данных о творчестве поэта, имеются одни лишь очернительные липовые обвинения. Я сказал: «Дайте мне материалы о творческой деятельности 14 лиц, я составлю объективную справку». Он ответил: «Гдя я их возьму?!» Я добавил, что в детстве тайно читал некоторые стихи Жумабаева, назвал его «казахским Есениным», что он заслуживает реабилитации. Но составлять справки лишь по материалам архива КГБ я категорически отказался.

Вскоре эту работу исполнил нач.отдела Елеусизов Кенес, который сделал поспешно ошибочные выводы о том, что указанные по материалам архива КГБ не заслуживают реабилитации. Затем эти справки были доложены Кунаеву Д.А., который конечно, тогда не смог их реабилитировать. При серьезном подходе КГБ к данному делу их можно было реабилитировать и при Кунаеве.

В 70-е годы будучи в разведке, я узнал о том, что на О.Судейменова заведено дело оперативной проверки за пантюркистские взгляды в «Азия». Олжас пользовался у меня особой симпатией, отдельные его стихи выучил наизусть, читал своему окружению. Кроме того, мы являемся земляками, выходцами из Баянаульского района. Я твердо решил ему помочь. Для этого нашел подходы к бывшему начальнику отделения по национализму Шайкакову Ж. (работал до меня). Я с ним договорился, что не будем вредить Судейменову. Не называя своих фамилий, мы осторожно приняли меры к предупреждению Олжаса о том, что за ним идет слежка.

Когда в 1979г. я стал начальником названного отделения, уничтожил /вынес письменное постановление/ ДОП на Судейменова как ошибочное, не представляющее какой-либо ценности!

В продолжение длительного времени КГБ республики занимался очернением, компетацией лидеров турко-месхетинцев, крымских татар и курдов, проживающих в республике. В начале 80-ых годов ряд из них был посажен в тюрьму. Именно КГБ занимался созданием условий для совершения ими уголовных преступлений. В этом вопросе огромная вина лежит на совести генерала Мустафетова Е., возглавлявшего всю работу по указанным нацменьшинствам. Мустафетов Есенгали – ныне член Верховного Совета Казахстана.

Я располагаю определенной достоверной информацией о казахской эмиграции, знаю ее лидеров в разных странах. Среди них нема-

ло бизнесменов, историков, поэтов. Все они скучают по исторической Родине. В материальном отношении хуже всего живут казахи в Афганистане, Казахстане, России и Китае. Я могу быть полезен для тех, кто борется за связь, единство казахского народа.

В 1985-86 годах в Алматы широкое распространение получило движение, открытые выступления казахского населения за создание национальных школ и детских учреждений. Эти события, в конечном итоге, подтолкнули молодежь к декабрьским событиям 86 года. Органы власти, особенно КГБ, были взбудоражены указанными смелыми выступлениями, проходившими почти каждый день в средних школах, в организациях и на предприятиях. КГБ начал срочно пускать свои щупальца даже в школы. Туда на собрания, наблюдения за обстановкой, фиксации выступлений, сбора информации о настроениях казахского населения направлялись чекисты в гражданской одежде. Я лично ходил в 65-ю ср.школу.

Конституционный Суд мог бы получить огромный фактический материал о противоправной деятельности КГБ в период и после декабрьских событий, если ознакомился бы с сводками-информациями КГБ. Они направлялись еженедельно Колбину, второму секретарю ЦК КПК и секретарю-идеологу, должны храниться как секретные материалы в архиве ЦК Компартии Казахстана.

Сообщая об изложенном, я полагаю, что Конституционный суд, разбираясь в декабрьских событиях 86 г., видит и преследует гуманную цель – укрепить, защитить дружбу народов. Если мы хотим выжить, она должна быть нашей идеологией, философией, религией, общим богом!

В этой связи думаю будет своевременным и уместным, если Конституционный суд выскажет своё отношение к пагубной программе В.Жириновского. Мне кажется, что он, выдавая себя за русского, играет на низменных чувствах части русского населения, ратует за военный пожар.

Жириновский – гнусный дилетант, неприкрытый интриган, антихрист, потенциальный убийца. Уверен в том, что русскому народу не по пути с Жириновским.

Бекимов Т.К.

№152

В Конституционный суд
Республики Казахстан
От Замначальника
отдела общественных связей
КНБ Республики Казахстан
п/п-ка Ахметова Темирбулата Таировича

Мне разъяснены мои процессуальные права и обязанности. Я предупрежден об ответственности за правдивость своих пояснений.

На заданные мне вопросы судьи Конституционного Суда Республики Казахстан поясняю:

17 декабря 1986 года, все сотрудники КНБ КазССР, с утра, по мере пребывания на работу, направлялись на площадь Л. Брежнева. Команда передавалась «по цепочке», поэтому никто не представлял что там происходит, какие цели и задачи поставлены перед нами. Я пришел на площадь около 9-15. Вся площадь по периметру уже была оцеплена сотрудниками МВД, причем преобладали офицеры. У трибуны стояла группа молодежи (около 300 человек) и пела «Менің Қазақстаным». К трибуне нас пропускали по предъявлению удостоверения. Других лиц не пропускали в категоричной форме, хотя действия молодежи никаких угроз не носили, в руках у них были транспаранты с лозунгами: «Да здравствует ленинская национальная политика», «Каждому народу своего вождя», изредка «Долой Колбина!». Таким образом число митингующих было значительно увеличено за счет сотрудников КГБ и оперативников МВД. А в это время на перекрестках улиц Сатпаева-Мира скопилось много людей, которые также хотели пройти к трибуне, но их не пропускало оцепление. Они стали знаками подзывать к себе митингующих. И вот митингующие без каких-либо команд выстроились в колонну, промаршировали до ул. Мира и разорвали цепочку оцепления, все желающие присоединились к ним. Это понравилось, и колонна стала ходить из стороны в сторону, прорывая оцепление, пополняя свои ряды. Сотрудники милиции периодически вырывали кого-нибудь из колонны, скручивали, но в него вцеплялись с другой стороны, кого смогли демонстранты освободили, а кого нет – тех милиция погужала в автомобили и увозила.

Помню, одного такого освободил лично В. Мирошник, также маршировавший в колонне со своим помощником (Б. Елубаев, ныне начальник УКНБ по Тургайской области). Он накричал на милиционеров: «За что вы его взяли? Немедленно освободите! Вам приказывает Председатель КГБ республики».

Описывая начало тех печальных событий, считаю, что действия правоохранительных органов носили, заведомо антидемократичный, антиконституционный характер.

Часам к 11-00 толпа, ведомая группой молодых парней, по ул. Фурманова схлынула вниз и ушла куда-то в город. На площади остались оцепление и сотрудники КГБ. На углу Фурманова-Сатпаева стоял автозак-автобус. Сотрудники милиции ни с того, ни с сего стали хватать людей, стоящих на ступеньках здания Гипроинститута и оттаскивать в автобус-автозак. Причем все молчали: и милиционеры и схваченные. Я случайно заметил проходящего мимо замминистра ВД полковника Серикова и сказал ему, что в автобус зачем-то посажены ни в чем не повинные люди, по единственному признаку – принадлежности к казахской нации. Сериков приказал немедленно отпустить людей, что и было незамедлительно выполнено. (До этого я обращался с предложением предпринять что-либо к начальникам 1 и 5 Управления КГБ КазССР полковникам Ж. Марденову, Т.Нурахметову, но они отшутились)

Около 13-30 демонстранты вернулись на площадь. На трибуну вышли руководители ЦК КПК и республики. Первым выступил секретарь ЦК З.Камалиденов. он призвал всех разойтись, обещая, что требования собравшихся будут рассмотрены. Обстановку наэлектризовали его слова: «Тарандар, тарамасандар бізде күш жетеді сендерді таратуға» (Разойдитесь, иначе у нас достаточно сил, чтобы разогнать вас). Именно тогда полетели в трибуну первые снежки, камни. Ну, а затем началось противостояние митингующих и представителей правоохранительных органов. Думаю нет необходимости и далее расписывать столь подробно. Единственное, что необходимо отметить; чин ВВ, командовавший с трибуны вступлением на площадь пожарных машин, руководя действиями первой машины, в конце скомандовал (по мегафону): «Дави их!» (До сих пор у меня в ушах звучит его хриплый голос).

Приблизительно в 22-30 опять же «по цепочке» поступила команда: «Всем собраться в КГБ» и мы ушли с площади.

Из Комитета нас организованно повезли на «Ночной актив», о котором в настоящее время ничего существенного не помню, кроме тягостного впечатления о том, что о митингующих говорили уже как о «враге».

В тот период я работал в должности начальника 1 отделения 3 отдела 5 Управления КГБ КазССР (борьба с террористическими проявлениями) и, конечно, имею свое собственное представление и мнение о нарушениях прав человека (а по меркам тех дней соцзаконности) органами КГБ, (о чем постараюсь далее изложить), а также неадекватности карательных мер со стороны правоохранительных органов в борьбе с так называемым казахским буржуазным национализмом:

– с утра 18.12.86 г. и до вечера от разных источников, в основном от оперработников, прибывших из областей (они свободно ходили по улицам) стали поступать сведения о жестокостях, допускаемых сотрудниками МВД, ВВ, десантниками в отношении демонстрантов. Руководство КГБ никаких мер не приняло по их прекращению. Я обращался с этим вопросом к руководству 5 Управления (Т.Нурахметов, М.Давлетгильдеев) Комитета (С.Абдрахманов, В.Мирошник), но в ответ слышал только: «Они же сами начали».

– Термин «Казахский буржуазный национализм» я впервые услышал числа 18-19 декабря на одном из вечерних совещаний в 5 Управлении от Т.Нурахметова. Суть его заявления сводилась к следующему: с первых слов он гневно осудил зарвавшихся казахских националистов. Затем подчеркнул, что «начиная с алаш-ординцев по вине мягкотелости чекистов мы шли к этому. Вот и решение Политбюро о создании немецкой автономии в северном Казахстане провалили и никто при этом наказан не был. Мы же бурно расцветающий махровый национализм называли местным (так называлось литерное дело по борьбе органов КГБ с проявлениями национализма в республиках). Пора вещи называть своими именами: Есть казахский буржуазный национализм и 5 управление призвано организовать борьбу органов КГБ с этим враждебным явлением. Для этого нужна агентура. Речь идет о тотальной вербовке (Нурахметов вновь произнес непонятный для нас термин: «тотальная вербовка»). На каждом курсе, на каждом факультете, в каждой группе, общежитии, мало того, в каждой комнате должна быть наша агентура». Это выступление Т.Нурахметова подтвердит любой сотрудник 5 Управления, тем более, что эти слова он неоднократно повторял и в последующем.

– Курс на «тотальную вербовку» сохранялся в течение 3 последующих лет. По декабрьским событиям и последующим мероприятиям КГБ СССР был издан приказ №045-87 г. По инициативе Т.Нурахметова при втором отделе было создано новое отделение, которое вело новое литерное дело «Казахский буржуазный национализм». Почти на каждой Коллегии КГБ КазССР рассматривался вопрос о ходе выполнения приказа КГБ СССР № 045-87г.

– Только в декабре 86г. – январе 87г. Было заведено свыше 1000 дел оперативного учета с окраской «Казахский национализм» (по республике), даже с точки зрения регламентирующих Приказов КГБ СССР того периода, все они заводились необоснованно, в нарушение «социалистической законности».

– Кроме того, что вся работа по борьбе с казахским национализмом возглавлялась и координировалась 5 Управлением (в республике), в КГБ КазССР была создана «группа разработки» во главе с заместите-

лем начальников 2 Управления (контрразведка), 5 управления полковником Брызгаловым и Матвиенко.

Они занимались изучением наиболее важных сигналов и разработкой конкретных лиц в г. Алма-Ате. Никчемность их дел иллюстрируется хотя бы тем фактом, что наиболее важным и серьезным считалось дело «Коныр» на замминистра здравоохранения Болата. Дело было заведено на основании заявления кого-то из подчиненных Нузиева (Ф.И.О. не помню) о том, что последний организовал «ударные группы» из числа казахской молодежи, специально поселив их в общежитии СМУ Минздрава. Обстоятельства дела мне известны, потому что инициатором его заведения был мой подчиненный капитан Марат Сарсекеев. В последствии дело было засекречено настолько, что Сарсекеев был выведен из подчиненных. Абсурдность, незаконность дела на Б.Нургазинова была ясна всем, кто имел об этом представление. «Группа разработки» проверила очень много сигналов, завела дел, которые, как теперь ясно, не выдерживают никакой исторической оценки. Однако Брызгалова в Москве оценили. Он был переведен в КГБ СССР, в настоящее время является начальником УКНБ Актюбинской области.

– В 5 Управлении наиболее важным делом было «Кочевники» на Шона и Акселеу, заведенное еще в сентябре 1986 года с окраской «местный национализм». Его вели непосредственно Т.Нурахметов и инициатор В. Чугаев – замначальника 1 отдела 5 Управления. Дело было заведено после того, вышеназванные лица в какой-то из школ столицы провели митинг родителей с требованием улучшить изучение казахского языка, увеличить число казахских школ, создали инициативную группу. После декабрьских событий круг лиц изучаемых по данному делу был неимоверно расширен. Знаю, что по нему же проходил Жолдасбеков (ректор КазГУ - ?), М. Ауэзов. Вопиющим фактом безнравственности, кощунственности со стороны Т.Нурахметова и В.Чугаева является то, что они в рамках ДОР «Кочевники» поставили стационарные прослушивающие устройства в доме-музее Мухтара Ауэзова, где Ауэзов-сын организовал кружок по изучению казахского языка. Одним из положительных конечных результатов реализации ДОР считалось снятие с работы А.Сейдембекова по материалам КГБ с должности гл.редактора «Еңбек және білім».

– Аналогичный уклон и характер имели все другие сигналы и дела, которые велись в 5 Управлении и зависели только от воли Т.Нурахметова, который мог закрыть их в любое время, но который проявлял обратное рвение. 9 ноября с.г. бывший начальник отделения 5 Управления Серик Ахмедин, вспоминая Нурахметова, рассказал мне, что когда он заходил к последнему с предложением закрыть то

или иное дело, тот заставлял вести дальше, хотя никаких оснований для этого не было. А однажды сказал: «Ты что приехал из Караганды, чтоб у нас закрывать дела? Смотри, назад отправим». (В настоящее время С.Ахмедин работает начальником отдела в УКНБ по Карагандинской области).

17 июля 1987 года Нурахметов приказал мне с помощью моего отделения установить стационарное прослушивающее устройство на скамье в сквере Джамбула, где по утрам и после обеда собираются лица казахской национальности пожилого возраста и о чем-то беседуют. Это, мол, личное наблюдение начальника отделения Мурата Курмангалиева. В их числе Гарифулла Курмангалиев и другие видные в прошлом и настоящем работники и деятели культуры. Я категорически отказался выполнить приказ. Мероприятие провел п/п-к М.Курмангалиев. Из моего отделения был привлечен оперуполномоченный Б.Масалин (и ныне работает в КНБ).

– Из ВУЗов студенты уволены или по материалам КГБ, или по согласованию с 5 Управлением. В КазГУ работала самая большая группа оперативных работников во главе со старшим оперуполномоченным Маратом Камзолдаевым (ныне помощник начальника Управления кадрами). Методы их работы характеризует следующий факт: числа 23 декабря 1986 года ко мне в кабинет пришел сотрудник, прикомандированный из УКГБ по Кустанайской области (Ф.И.О. не помню, при необходимости можно установить) и с возмущением рассказал, что в этот день он проводил последний допрос уже уволенной участницы демонстрации. Девчонка вызывала сострадание и сотрудник с искренним сочувствием посетовал, зачем же она пошла на площадь. Тронутая сочувствием студентка разрыдалась и призналась, что не была на площади. Просто ее вызвал на допрос куратор КазГУ Комзолдаев-ага, стукнул кулаком по столу и сказал: «признавайся, что была на площади, участвовала в погромах, иначе посажу!». Вот она и предпочла быть исключенной нежели арестованной.

Думаю, что этот случай не единственный.

– В то же время другим, действительно преступным проявлением внимания не уделялось ни со стороны органов прокуратуры, ни со стороны 5 Управления. Так моим отделением были задокументированы действия по разжиганию национальной розни врача республиканской судебно-медицинской экспертизы (РБСМ) С.Е. Дементьева, который 18 декабря 1986 года по месту работы хвастал, как он в составе дружинников избивал «калбитов», предлагал милиционерам позвать турков малой станицы в мегафон: «Нохчи, пошли казахов бить!» и т.д. В этом отношении особенно доказательны показания сотрудников РБСМ – Подановой В.И., Терентьевой А.Ю., Хальбаева В.П. (ксерокопии прилагаются, оригиналы находились у вышеназванного Б.Масалина).

Начальник следственного отдела Н.П.Ловягин и зам. Председателя С.К.Абдрахманов одобрили мое предложение завести на Дементьева уголовное дело. Однако, по словам Ловягина, зам.прокурора республики Мызников не согласился, сказав: «Такие дела нынче не в моде». Рассказывая об этом, Ловягин обозвал Мызникова «сволочью». Тогда я вышел с предложением провести профилактику Дементьева, о чем написал соответствующее заключение. (Есть такая форма наказания в системе). Однако проведение профилактической беседы Т.Нурахметов почему-то поручил не имеющему никакого отношения к делу сотрудникам В.Жукову (ныне пенсионер, проживает в Алматы) и В.А. Сычеву (ныне замначальника отдела управления «Т»), которые в действиях Дементьева никакого криминала не нашли. А Сычев еще и укорил меня, что я хотел такого «золотого парня».

– Зато по материалам дела 5 Управления Мызниковым было заведено уголовное дело по ст. 45 «Разжигание межнациональной розни», по которому к ответственности привлекались исключительно лица казахской национальности. Заведение дела считалось в то время достижением 5 Управления и все Управление работало на его реализацию, но, кажется, безуспешно.

– Постановление ЦК КПСС «О казахском национализме» подготовлено КГБ СССР, что Нурахметов также считал большим достижением 5 Управления. (Следовательно прект Постановления в сущности подготовлен у нас).

– Одним из отвратительных инициатив Нурахметова считаю то, что летом 1987 года 5 Упрправление контролировало поступление заявлений от абитуриентов в ВУЗы и техникумы, что привело к отдельным перекосам на местах. Были разработаны специальные формы, по которым ежедневно собирались сводки по всей республике. (Занималось отделение вышеназванного С.Ахмедина).

Были факты, когда некоторые члены приемных комиссий, испугавшись ежедневных приходов оперработников, отказывали абитуриентам-казахам в приеме заявлений, о чем говорил в одном из своих выступлений О.Сулейменов.

О судах над участниками демонстраций.

На всех судах над участниками декабрьских 1986 года событий присутствовала специальная группа сотрудников КГБ во главе с замначальника 2 отдела 5 Управления Д.Д. Сихимбаевым, который ежедневно информировал Нурахметова о ходе того или иного судебного дела. Мне довелось полдня присутствовать на суде над заместителем комсорга исторического факультета К. Кожаметовым (в фамилии не уверен). Обвинительное заключение, на мой взгляд, было абсурдным. Начиналось с того, что в результате массовых беспорядком были учи-

нены такие-то погромы, сожжено столько-то автомобилей, пострадало столько-то сотрудников правоохранительных органов и т.д. и т.п.,... в которых принял участие Кожахмтов. Было ясно, что одно обвинительное заключение на всех привлекаемых к уголовной ответственности.

Считаю, что вина за те судилища – исполненные политические заказы, лежит на Верховном Суде КазССР прежде всего на его Председателе.

/Ахметов/
15.11.93 г.

№153

В конституционный суд
Республики Казахстан
От инспектора 1 категории Инспекции
КНБ Республики Казахстан,
полковника в отставке
Кулакова Сергея Владимировича

Мне разъяснены мои процессуальные права и обязанности. Я предупрежден об ответственности за правдивость своих пояснений.

На заданные мне вопросы судьи Конституционного Суда Республики Казахстан поясняю:

1. Относительно обстановки в КГБ КазССР после декабрьских событий. Обстановка являлась очень напряженной. В комитете был создан штаб во главе с первым заместителем Председателя КГБ Абдрахмановым С.К., который в течение первых двух-трех недель (возможно несколько дольше) собирался на заседания два раза в сутки (в 8 ч. и 20 ч.). Был ли издан приказ о создании штаба – мне не известно. На заседания штаба приглашались все руководители самостоятельных подразделений КГБ, которые отчитывались о проделанной работе – сколько поступило новых сигналов в отношении организаторов, подстрекателей и активных участников событий, проверка каких сигналов завершена и ее результаты, какие материалы подготовлены для привлечения лиц к уголовной ответственности, сколько профилировано и т.п.

При штабе была организована оперативная группа из числа представителей разных подразделений во главе с зам.начальника 2 управления Брызгаловым Ю.А., и зам.начальника 5 управления Матвиенко А.М. Опергруппа занималась проверкой наиболее важных сигналов, независимо от источников их получения, причем осуществляла свою

деятельность по проверке некоторых сигналов отдельно от оперативных подразделений.

Параллельно с этим, но значительно реже проводились совещания у Председателя КГБ Мирошника В.М. по этим же вопросам, причем руководители подразделения находились фактически на казарменном положении и совещания у Председателя назначались в самое разное время, в т.ч. даже в 5 часов утра.

Проводились и заседания Коллегии Комитета, но на них я участия не принимал, т.к. членом Коллегии не являлся, а установки Коллегии доводились до нашего сведения на очередных совещаниях и заседаниях штаба.

Были ли все эти действия руководства Комитета правомерными? На мой взгляд – да, т.к. они регламентировались соответствующими нормативными актами бывшего КГБ СССР, по которым расследование массовых беспорядков относилось тогда (и относится в настоящее время) к компетенции органов безопасности.

2. По поводу представлявшихся в декабре 1986 г. почти ежедневных информации Комитета ЦК КП Казахстана. На вопрос о том, делалось ли это руководством КГБ по прямому указанию партийного руководства республики или же являлось желанием руководства КГБ таким образом показать свою особую «ретивость», могу однозначно ответить, что эти действия руководства КГБ были прямо обусловлены установками ЦК КП Казахстана и сложившейся практикой, при которой органы госбезопасности всегда действовали под руководством и по прямым указаниям партийных органов.

Что касается упоминаемого в одной из информации факта получения сигнала о «покушении на теракт в отношении Колбина Г.В.», то мне о данном факте ничего не было известно.

Относительно упоминаемого в другой информации «выявления свыше 400 человек (из них более 200 – в Алма-Ате) активных организаторов и подстрекателей массовых беспорядков». Такие цифры в тот период мне слышать не приходилось, т.к. на заседаниях штаба и совещаниях обобщенные цифры не фигурировали, а говорилось лишь о некоторых конкретных сигналах, причем фамилии, как правило, по соображениям конспирации не назывались. По моему мнению, если Конституционный Суд считает это необходимым, то эти цифры с помощью учетов и архивов можно было бы превратить в персональные списки и по каждому человеку конкретно определить его роли в событиях, правомерности примененных к нему мер воздействия и т.п.

К подготовке обобщенной информации в КГБ СССР и ЦК КП Казахстана руководимое мною 6 управление отношения не имело. К этому были подключены руководство штаба и оперативной группы,

5 управление, Инспекция, возможно Информационно-аналитический отдел.

На поставленный вопрос о том, не желало ли руководство КГБ КазССР путем представления такой информации сознательно дезинформировать или ввести в заблуждение партийное руководство республики, могу ответить, что заподозрить руководство Комитета в преднамеренном искажении информации у меня не имеется никаких оснований.

3. О роли представителей бригады бывшего КГБ СССР. Представители бывшего КГБ СССР работали в тот период практически во всех ведущих подразделениях Комитета республики в плане оказания практической помощи. В 6 управлении также было несколько представителей Центра, которые в основном давали нам рекомендации и советы по проверке сигналов в отношении конкретных лиц. Какого-либо давления с их стороны мы не ощущали.

4. О работе 6 управления в связи с декабрьскими событиями.

Наше Управление оперативно обслуживало, в соответствии с Перечнем объектов, согласованным с ЦК КП Казахстана и КГБ СССР, наиболее важные режимные объекты промышленности, министерства и ведомства республики и институты АН КазССР экономического и технического профиля, где сосредоточены государственные секреты, (кроме гуманитарных, обслуживавшихся 5 управлением). Остальные объекты промышленности и жизнеобеспечения находились в обслуживании УКГБ по Алма-Атинской области.

На наших объектах обслуживания за все время моей работы в этом управлении (с декабря 1982 г. по сентябрь 1987 г.) никаких сигналов о проявлениях националистического характера со стороны рабочих и технической интеллигенции не отмечалось.

В декабрьских событиях принимало участие незначительное количество рабочей молодежи (в сравнении со студенческой молодежью), в основном с объектов обслуживания УКГБ по Алма-Атинской области. В этой связи у нас в управлении находилось в проверке относительно небольшое количество сигналов (по сравнению с 5 управлением).

По материалам нашего управления ни один из проходивших по сигналам лиц не был задержан, или привлечен к уголовной либо административной ответственности.

Следует отметить, что в тот период поступало много необъективных материалов сигнального характера, в том числе заявительских и анонимных в отношении националистических проявлений некоторых лиц, которые в действительности таких проявлениях не допускали. Видимо, имели место попытки оклеветать некоторых лиц, руками органов КГБ расправиться с неудобными и т.д. По подобным сигналам никаких мер не принималось вообще и они уничтожались.

5. По вопросу вооружения рабочих дружинников. После получения информации об избиении дружинниками участников событий этот вопрос нами постоянно изучался до 9 января 1987 года. При этом было установлено, что вооружение дружинников подручными средствами (палки, металлические прутья, обрезки кабеля и т.п.) и их направление на площадь было проведено по прямому указанию партийных органов. Такие указания директорам предприятия (а не секретарям партийных комитетов) давали по телефону непосредственно бывший зав. Промышленным отделом Горкома партии Хмызов, первые и вторые секретари райкомов партии. В связи с тем, что в число так называемых «подручных» средств фигурировали заточенные арматурные прутья, Председатель КГБ Мирошник В.М. дал указание разобраться с «орудиями преступления», в частности, где и кем они готовились. Мною в разговоре с ним было заявлено с неправомерности подобного указания, т.к. в полученных нами материалах не содержалось данных о предварительной подготовке таких «орудия преступления». Накануне отъезда в Москву на Коллегию КГБ СССР, которая состоялась 10 января 1987 г., Мирошник В.М. поручил мне совместно с УКГБ по Алма-Атинской области в срочном порядке подготовить справку по данному вопросу. Такая справка была подготовлена мною лично совместно с начальником 6 отдела УКГБ по Алма-Атинской области Тилебадиновым Р.Т., подписана начальником УКГБ по Алма-Атинской области Терентьевым Л.А. и мною и в тот же вечер лично передана Мирошнику В.М. В справке было отражено фактическое положение дел по данному вопросу, о чем идет речь в настоящем документе. В справке упоминался также пример по АЭТЗ (директор Кадыржанов), на котором (кстати единственном из промышленных предприятий города) в качестве подручных средств дружинниками использовались заточенные арматурные прутья. Как было установлено, эти прутья не готовились специально для избиения участников событий, а представляли собой комплектующие изделия для спецрадиоавтомашин. По объяснению Кадыржанова, о чем шла речь в упомянутой справке, ему лично дал команду о вооружении дружинников по телефону заведующий промышленным отделом Горкома партии Хмызов. Свидетелями этого разговора являлись находившиеся в тот момент в кабинете Кадыржанова секретарь парткома и председатель завкома завода. Кадыржанов решил перепроверить эту команду и в присутствии названных лиц позвонил секретарю Октябрьского райкома партии Мещерякову, который подтвердил команду Горкома партии. После этого Кадыржанов сообщил об этом своим коллегам и передал команду подчиненным для исполнения. (Возможно, эти звонки были в обратном порядке, точно трудно восстановить по памяти за давностью времени)

По возвращении Мирошника В.М. из Москвы первый экземпляр упоминаемой справки он мне не возвратил и в дальнейшем она так и не была обнаружена.

За все время, прошедшее после 10 января и до середины февраля 1987 г. вопрос об «орудиях» ни на одном совещании и заседании штаба не поднимался, поэтому мы считали его закрытым.

В середине февраля 1987 г., накануне совещания в КГБ Каз.ССР, в работе которого участвовали Первый секретарь ЦК КП Казахстана Колбин Г.В. и Первый заместитель председателя КГБ СССР Бобков Ф.Д., Мирошник В.М. поручил мне доложить упомянутую справку «об орудиях» лично Бобкову Ф.Д. Мои возражения о несоответствии уровня такого доклада и отсутствии первого экземпляра справки Мирошник В.М. во внимание не принял и повторил свою команду.

При докладе второго экземпляра данной справки Бобкову Ф.Д. от него мне стало впервые известно, что упомянутые руководители в тот период отказались, что они давали команду директорам предприятий о вооружении дружинников и выводе их на площадь. В этой связи мною было предложено, в случае, если руководство считает необходимым, взять разрешение в ЦК КП Казахстана и провести по данному вопросу служебное расследование. Бобков Ф.Д. это предложение не поддержал и дал указание считать данный вопрос закрытым.

Р.С. Не касаясь в целом оценки политических выводов и предложений Комиссии Верховного Совета КазССР под руководством М.Шаханова и Г.Мурзалиева, считаю целесообразным выразить недоумение по поводу того, что содержащееся в пункте 6 подготовленного Комиссией документа и одобренное Постановлением Президиума Верховного Совета КазССР от 24 сентября 1990 г. предложение правового характера о возбуждении уголовных дел по ряду фактов, в т.ч. и по факту вооружения дружинников осталось без последствий.

С.В. Кулаков
19 мая 1993 года

№154

В Конституционный суд
Республики Казахстан
От пенсионера Терентьева Л.А.

Мне разъяснены мои процессуальные права и обязанности. Я предупрежден об ответственности за правдивость своих пояснений.

На заданные мне вопросы судьи Конституционного Суда Республики Казахстан поясню:

Я, Терентьев Леопольд Александрович в декабре 1986г. был начальником УКГБ Казахской ССР по Алма-Атинской обл. Наше управление курировало областные организации, погранотряд, промышленные предприятия города, институты, где были секретные данные и высшие учебные заведения, кроме КазГУ, который как и академию наук, творческие союзы, особо режимные объекты курировали непосредственно подразделения КГБ КазССР.

15 декабря 1986г. вечером мне позвонил на работу бывший председатель КГБ Мирошник В.М. и сообщил, что завтра состоится пленум ЦК Компартии Республики. Вопрос организационный. На вопрос «Кого рекомендуют вместо т.Кунаева Д.А.» ответил - «Завтра узнаешь». Я по телефону связался с т.Мендыбаевым М. – бывшим первым секретарем Обкома партии и тот подтвердил слова Мирошника, сказав при этом, что привезли какого-то Колбина. Как стало известно, пленум прошел за 16-20 минут. Члены пленума единогласно избрали первым секретарем Колбина.

Утром 17 декабря мне сообщили из милиции, что на площади, перед ЦК собралась группа молодежи в основном казахской национальности. Поскольку на 9-00ч. я был вызван в КГБ к Мирошнику, то поручил своему заместителю т. Тогакбаеву С.Б., ныне начальник УКГБ по Алматинской области, выехать на место, разобраться и доложить по телефону в Комитет, где я буду находиться. В КГБ я в приемной встретил Мирошника, который на мой доклад ответил, что он в курсе, и по этому вопросу едет в ЦК. Мне приказал выехать на площадь, что я и выполнил. На площади в это время было человек 200, на все время подходили еще. Я поручил своему заместителю ехать в УКГБ, установить связь с ректорами ВУЗов, с тем, чтобы они попытались уговорить своих студентов разойтись и вернуться в институты. Попытка такая была, но большинство студентов не послушалось, и двинулись колонной по улицам города. Маршрут пролегал мимо ВУЗов и их общежитий. Когда остановились возле Пединститута им. Абая подъехали тов. Назарбаев Н.А., Камалиденов З.К., Мендыбаев М., которые так же пы-

тались уговорить студентов разойтись. Те слушать не стали и к часам 15-ти вновь вернулись на площадь, где уже стояли группы молодежи перед кордоном милиции. Теперь на площади было уже несколько тысяч человек. Демонстранты выступали с трибуны и суть их речи, как и лозунгов, была одна - «Каждой нации свой вождь» и что Пленум ЦК должен изменить свое решение. Затем к часам к 17-ти милиция очистила уговорами трибуну. С этого примерно времени и началось противостояние. Женщины-демонстранты срывали с милиционеров шапки, бросали их в толпу, оскорбляли. В это время на трибуну поднялись т.т. Назарбаев, Камалиденов и др. руководители и пытались по микрофону убедить митингующих разойтись. Те не реагировали. Тогда выступил прокурор республики, назвал действия митингующих незаконными и требовал разойтись. Масса не реагировала. Затем выступил 1-й зам. министра МВД КазССР т.Басаров, который так же требовал разойтись, в противном случае демонстрация будет разогнана. Никто не реагировал. Милиция пустила в ход пожарные машины, что, на мой взгляд, было трагической ошибкой, или чьим-то недомыслием. В мороз обливает водой людей, надеясь их рассеять глупо. Это вызвало волну протеста, полетели камни, палки, запылали машины. Примерно в 21-00 ч. из Москвы прилетели Зам. Председателя КГБ СССР генерал полковник Бобков Ф.Д., специалист по борьбе с идеологическими движениями. С группой ответственных работников КГБ, Зам. министром Вн.дел СССР (фамилию не помню), так же с группой работников, Зам. Генерального прокурора СССР Сорока. Которые заняли комнату возле трибуны и оттуда руководили всеми действиями по существовавшему в то время совместному приказу МВД и КГБ СССР – одобренному ЦК КПСС - ликвидация массовых беспорядков возлагалась на органы Вн.дел, поэтому они и руководили всеми имеющимися у них силами. Связь с этой группой держали Мирошник, Бассаров. Ни начальников УВД города и области, ни меня туда не приглашали. Позднее прибыли Омоновцы из Ташкента и Новосибирска, курсанты погранучилища и примерно к полуночи демонстранты были рассеяны. Появились и серьезно пострадавшие как с одной, так и с другой стороны. Мои подчиненные работали в это время по выявлению наиболее активных подстрекателей. Занимались проверкой различных сигналов, междоусобных драках и резни. К радости нашей такие сигналы своего подтверждения не находили.

В этой связи уместно вспомнить события в г. Целинограде, когда было объявлено решение Полит Бюро ЦК КПСС, о создании в центре Казахстана немецкой автономии. Тогда власти не пошли на применение силы против митингующих и не стали осуществлять задуманное. Видимо Брежнев был более демократичен, чем Горбачев, который зная

о происходящем в Алма-Ате решит силой заставить принять народ «кота в мешке» каким и был для большинства Казахстанцев Колбин.

Около часа ночи 18 декабря я приехал в УКГБ, где мне доложили (кажется мой заместитель Айжулов Т.Г.), что на ряде предприятия города вооружают дружинников отрезками кабелей, прутьями и т.д. Я сразу связался с первым секретарем Горкома Партии т. Шулико, и просил принять меня незамедлительно. У т.Шулико находился как мне помнится секретарь по идеологии. Я спросил - кто дал указания вооружать дружинников, они ответили, что им неизвестно. Я попросил т.Шулико связаться с руководителями предприятия и категорически запретить вооружение дружинников, так как в противном случае, это приведет к тяжелым последствиям. Шулико заверил меня, что все будет сделано и что в этом вопросе он полностью разделяет мои опасения. К сожалению Горкому Партии удалось связаться не со всеми руководителями предприятия и утром 18-го декабря часть дружинников, хотя и незначительная, вышла вооруженной. Поэтому сотрудникам УКГВ да и комитета пришлось отбирать это вооружение. Кстати, кое-кто из руководства КГБ пыталось представить так, что это вооружение принадлежало митингующим. Я большую часть времени находился на площади и видел в руках демонстрантов палки, куски обломков камней, штaketники, куски арматуры, подобранные на окрестных стройках, но другого орудия я у них не видел. После вторичного разгона демонстрантов в обед 18-го декабря я получил задание от Мирошника, установить, на каких предприятиях города изготавливалось вооружение для демонстрантов. На другой день к этой работе Мирошник подключил подразделение комитета, возглавляемое т.Кулаковым С.В. Добросовестно изучив все сигналы, проверив предприятия, мои подчиненные, руководимые начальником отдела т. Тилебалдиновым Р. - ныне зам.начальника УКГБ по Алматинской обл. и подчиненные т. Кулакова установили, что ни одно предприятие, ни одна организация, ни частные лица вооружения для демонстрантов не готовили, о чем мы с Кулаковым официально, письменно доложили Мирошнику. Он был явно недоволен нашими выводами. Одновременно поступало много сигналов о том, что митингующим на площадь доставлялись спиртные напитки, наркотики в связи с чем Мирошник дал мне указание разобраться с сигналами и найти виновных. На мои слова, что я сам, мои подчиненные были в районе площади и такого не наблюдали, хотя отдельные нетрезвые граждане из числа митингующих и попадались на глаза, но чтобы спиртное и наркотики привозили на машинах такого не видели. Мирошник рассердился и сказал – Выполняйте приказание, да и тщательно, а не так как обычные сигналы. Все имеющиеся в УКГБ, милиции, комитете сигналы, такого рода, а их

действительно было много, были проверены, однако подтверждения своего не нашли. О чем я письменно доложил Мирошнику.

После принятия решения Политбюро ЦК КПСС, в котором события в г. Алма-Ате расценивались как открытые националистические проявления, УКГБ работала в плане установления зачинщиков, подстрекателей, распространителей листовок. Руководство всей этой работой осуществляли ответственные работники КГБ СССР во главе с Бобковым, зам начальника 5 управления КГБ СССР генерал-майора (фамилию не помню) – Песталов К.Т.

20 января 1987 года руководство КГБ КазССР мне объявило, что я должен уходить на пенсию, так как слабо работал по линии казахских националистов (а я их, работая в органах КГБ Казахстана с 1990г. толком и не видел) да и кто-то, мол, должен отвечать за декабрьские события. В связи с этим до марта 1987г. я решал в основном только текущие вопросы. В марте прибыл из Москвы новый начальник УКГБ т. Сайройкин, которому я и сдал управление. Не лишне заметить, что одновременно со мной были уволены начальники самостоятельных отделов комитета т.т. Мукажанов Н.Д., Барысбеков А., как родственники окружения т. Кунаева, а через некоторое время начальники Управления Комитета т.т. Кулаков С.В., Никитин С.Я., нач. следственного отдела т. Ловятин Н.П. и некоторые другие, которые как и я более 30 лет проработали в органах КГБ Казахстана. Зато было много руководящих кадров, по предложению, Мирошника привезено в Казахстан из Москвы, Украины и др. регионов. Все это делалось не без ведома Москвы, поскольку наши должности входили в номенклатуру КГБ СССР и ЦК Компартии Республики.

В отношении теракта на Колбина я не слышал ни от Мирошника, ни на оперативных совещаниях.

Бывший нач. УКГБ по Алма-Атинской обл.
генерал-майор запаса, ныне пенсионер

Л.Тереньтьев

18.05.1993 г.

№155

Конституционному Судье
Республики Казахстан
Киму Г.В.

Уважаемый Георгий Владимирович!

Направляем сведения о лицах, осужденных в связи с декабрьскими событиями 1986 года в Казахстане, о награжденных и поощренных сотрудниках органов внутренних дел, членах ДНД и медработниках, а также о возвращенных наградах в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан №540 ст. 12.12.91 г.

Приложение: по тексту на 16 листах

**Первый заместитель
Министра**

Б. Искаков

1. Асылбаев Молдагали Мулдаханович – 1962 г.р., не работал, осужден Верховным Судом Каз. ССР 30.01.87 г. по статьям 60,65 УК Каз.ССР к семи годам лишения свободы. Срок снижен Верховным Судом Каз. ССр от 16.02.89 г. 5 лет л/свободы. 24.11.89 г. освобожден определением народного суда г.Шевченко от 10.11.89 г. условно по ст. 46-2 УК Каз. ССР на 2 г. 1мес. 12 дней.

2. Айнаханов Куттыбек Ауельбекович – 1962 г.р., бетонщик СМУ-11, осужден Алма-Атинским горсудом 19.02.87 по ст. 65 УК Каз.ССР к пяти годам лишения свободы. Помилован

3. Абилкаиров Касым Бердикожаяевич – 1966 г.р., студент 2 курса ААСИ, осужден Алма-Атинским горсудом 12.03.87 г. по статье 65 к пяти годам лишения свободы. Определением суда Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Каз.ССР от 14.02.89 г. приговор от 12.03.87 г. изменен, срок снижен до 2х лет л/свободы Освобожден 27.03.89 г. по отбытию срока наказания.

4. Ауезов Жалел Ауезович – 1966 г.р., студент АЗВИ, осужден Алма-Атинском горсудом 24.03.87 г. по статье 65УК Каз.ССР к пяти годам лишения свободы. Освобожден 23.06.89 г. согласно предписанию ПВС КазССР № 000564 от 20.06.89 г. «Об исполнении Указа ПВС СССР о помиловании, освободить от отбытия дальнейшего срока наказания».

5. Абилкаирова Гульнара Бердикожаяева – 1964 г.р., швея фабрики головных уборов, осуждена Алма-Атинским горсудом 27.03.87 по ста-

тьям 60, 65 УК Каз ССР к трем годам лишения свободы. До выступления приговора в законную силу находилась под подпиской о не выезде. Освобождена 01.09.87 г. Постановлением ПВС Каз ССР на основании статьи 40УК Каз ССР с испытательным сроком в течение 2х лет.

6. Абдреев Еламан Кенесович – 1963 г.р., студент строительного техникума, осужден Алма-Атинским горсудом 01.04.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к четырем годам лишения свободы.

7. Арымбеков Жанас Куатбекович – 1963 г.р., токарь завода «Поршень», осужден Алма-Атинским горсудом 02.03.87 г. по статье 65, 170-3 УК Каз ССР к пяти годам лишения свободы. Определением Верховного Суда КазССР от 13.04.87 г. приговор Алма-Атинского горсуда изменить, исключить ст.170-3 УК Каз ССР, в остальном без изменений. Постановление Президиума Верховного Суда Каз ССР приговор Алма-Атинского горсуда от 02.03.87 г. изменить, снизить срок наказания до 2х лет бмес. Лишения свободы, в остальном без изменения. Освобожден 10.07.89 г. по отбытию срока наказания.

8. Абыкулов Мырзагул Тажигулович – 1951 г.р., курсант курсов АТП г. Чемолгана, осуждён 06.04.87 г.Верховным Судом КАЗ ССР по статьям 60, 65, 173-1, 202, 88 ч.1 УК Каз ССР к смертной казни Указом ПВС СССР от 04.03.88 г. № 8571-ХІ исключительная мера наказания заменена на 20 лет лишения свободы. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 17.05.91 года по статье 88 ч. 1 «б» УК Каз ССР срок 12 лет, по совокупности преступления срок 12 лет.

9. Абдикадыров Берикбол Нусипович – 1963 г.р., не работает по инвалидности , осужден Алма-Атинским горсудом 15.05. 87 г. по статье 65 УК Каз ССР к двум годам лишения свободы с отсрочкой.

10. Арынгазиев Болат Турегазиевич – 1958 г.р., тренер в ДЮСШ г. Алги, осужден Актюбинским облсудом по статье 60 УК Каз ССР к двум годам шести месяцам лишения свободы. Освобожден 01.10.87 г. по статье 4 Указа от 18.06.87 г. «Об амнистии» условно на 1 год 9 месяцев 3 дня.

11. Ардинканов Ербол Чарикжанович – 1969 г.р., студент педучилища, осужден облсудом ВКО по статье 202 ч.3 к 1году лишения свободы с отсрочкой.

12. Актанов Ербол Саркенович – 1962 г.р.. студент пединститута, осужден облсудом ВКО по статье 170-3 к одному году шести месяцам лишения свободы. Освобожден 12.12.87 г. по ст. 4 Указа «Об амнистии»от 18.06.87 г. условно с обязательным привлечением к труду на 1год 5 дней.

13. Айтжанова Жанат Наумкенова – 1965 г.р., студентка пединститута, осуждена Талды-Курганским облсудом по статье 170-3 к одному году шести месяцам лишения свободы. Освобождена 20.08.87 по статье 4 Указа от 18.06.87 г. «Об амнистии»условно на 10месяцев 5дней.

14. Айтмурзаев Курмангазы – 1963 г.р., студент АГТХИ, осужден Алма-Атинским горсудом 19.06.87 г. по статье 65УК Каз ССР к четырем годам лишения свободы. Освобожден 22.09.87 г. по определению Зубово-полянского народного суда Мордовской АССР пост. 53-2 УК РСФСР условно, с обязательным привлечением к труду на 2 года 1 месяц, 7 дней. Постановлением Президиума Верховного Суда Каз ССР от 19.09.89 г. приговор Алма-Атинского горсуда от 20.07.87 г. и определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Каз ССР от 19.10.87 г. отменить, дело прекращено за отсутствием состава преступления.

15. Алиева Раушан Инаятовна – 1964 г.р., студентка Кар.ГУ, осуждена Карагандинским облсудом по статье 60 УК Каз ССР к одному году лишения свободы условно. Прекращено по протесту прокурора за отсутствием состава преступления.

16. Бисембаев Ерлан Берманович – 1964 г.р., студент АЗВИ, осужден Алма-Атинским горсудом 13.02.87 г. по статье 65УК Каз ССР к семи годам лишения свободы. Постановлением Президиума Верховного Суда Каз ССР от 18.11.86 г. приговор Алма-Атинского горсуда от 13.02.87 г. изменен, срок снижен до 2х лет л/свободы. Освобожден 16.01.89 г. по отбытии срока наказания. Постановлением Пленума Верховного Суда Каз ССР от 29.10.89 г. приговор Алма-Атинского горсуда от 13.02.87 г. определением суда коллегии по уголовному делу Верховного Суда Каз ССР от 06.04.86 г. и постановлением ПВС Каз ССР от 18.11.88 г. отменить дело производство прекратить за отсутствием состава преступления.

17. Байболов Дюсенбек – 1962 г.р., студент техникума связи, осужден 16.02.87 г. Алма-Атинским горсудом по статьям 60,65 УК Каз ССР к пяти годам лишения свободы. Освобожден 09.06.89 г. от дальнейшего отбытия наказания, Указом ПВС Каз ССР от 19.01.89 г. – помилован. Определением Верховного Суда, коллегией Верховный Совет Каз ССР от 24.01.90 г. решение Алма-Атинского горсуда от 17.02.87 г. изменить, отменить, ст.60, а ст.65 переqualифицировать на ст.170-2, срок 2 года.

18. Байсимбеков Ерлан Мамырханович – 1963 г.р., студент 3 курса Каз.СХИ, осужден 27.07.87г. Алма-Атинским горсудом по статье 65УК Каз ССР к пяти годам лишения свободы. Постановлением №4-213-88 г. Президиума Верховного Суда Каз ССР срок снижен до 3-х лет. Освобожден 28.12.88 г. по определению нарсуда г.Актюбинска на основании ст. 46-2 Каз ССР условно с обязательным привлечением к труду на 1 год 7 дней.

19. Байгандиев Тилек – 1954 г.г. водитель автопарка №1, осужден Алма-Атинским горсудом 13.03.87 г. по статьям 60,65,72 УК Каз ССР к шести годам лишения свободы. Определением Верховного Суда Каз. ССР от 4.05.87 г. приговор от 13.03.87 изменить, исключить ст.60 УК

Каз ССР в остальном без изменения. Освобожден 02.02.89 г. по определению н/с г.Балхаш от 02.02.89 г. по ст. 46-2 УК Каз ССР условно с обязательным привлечением к труду на 3 года II месяцев 2 дня. Убыл в Джезказганскую область спецколонию № 9 г. Балхаш.

20. Бекбосынов Аскарбай Абильдаевич – 1966 г.р., студент строительного техникума, осужден 17.02.87 г. Алма-Атинским горсудом по статье 65 к 2 годам лишения свободы. Освобожден 13.02.89 г. по отбытии срока наказания.

21. Баянгазин Азамат Макулбекович – 1965 г.р., слесарь цеха №3 ТМК, осужден облсудом ВКО по статьям 171-1, 172 к одному году лишения свободы с отсрочкой. Освобожден 03.02.87 г. по отбытии срока наказания.

22. Булеков Габиден Жумагельдинович – 1962 г.р., грузчик АДК, осужден 13.04.87 г. Алма-Атинским горсудом по статьям 65,214 ч.1. Оправдан по ст.65 (Был осужден Калининским райнарсудом по статье 177 УК Каз.ССР). По постановлению прокуратуры Калининского района г.Алма-Аты от 20.01.88 г. уголовное дело соответств?? Со статьей 179 п.2 УПК Каз ССР прекращено за недоказанностью.

23. Декельбаев Ерлан Абдурашитович – 1962 г.р.. инженер магазина-салона «Радиотехника», осужден 03.02.87 г. Алма-Атинским горсудом к шести годам лишения свободы. Постановлением Верховного Суда Каз ССР от 21.10.88 г. приговор изменен, срок снижен до 3-х лет лишения свободы. Освобожден 03.02.89 г. по определению нарсуда г. Абая Карагандинской области от 01.02.89 г. с применением ст.46-2 УК Каз ССР условно-досрочно на 10 месяцев 23 дня.

24. Даулетов Женис Садыкович – 1959 г.р., студент АГТХИ осужден 18.03.87 г. Алма-Атинским горсудом по статье 65 УК Каз ССР к четырем годам лишения свободы. Постановление Президиума Верховного Суда Каз ССР от 16.09.88 г. приговор от 18.03.87 г. изменен по статье 65 УК Каз ССР срок снижен до 2-х лет и окончательно 2 года лишения свободы. Освобожден 24.02.89 г. по отбытии срока наказания.

25. Досанова Жанат Абдрахмановна – 1969 г.р., студентка Кар.МИ, осуждена Карагандинским облсудом 25.02.87 г. по ст,60 УК Каз ССР к 1 году 6 месяцам лишения свободы с применением ст. 41-1 УК Каз ССР с отсрочкой, на1 год 6 месяцев.

26. Ермеков Тохтар Тшикулович – 1960 г.р., студент 4 курса АГТХИ , осужден Алма-Атинским горсудом 11.02.87 г. по статье 65 К Каз ССР к 5 годам лишения свободы. Постановлением Президиума Верховного Суда Каз ССР от 16.09.88 г. приговор от 11.02.87 г. изменить, срок по статье 65 УК Каз ССР снизить до 2-х лет л/с, в остальном без изменения. Освобожден 07.01.89 г. по отбытию срока наказания.

27. Спенбетова Каншаим Мукаиовна – 1958 г.р., токарь завода «Поршень», осужден Алма-Атинским облсудом 19.02.87 г. по статье 65 УК

Каз ССР к 3 г. 6 мес. лишения свободы. Освобождена 16.05.88 г. по определению н/с Илийского р-на Алма-Атинской обл. от 13.05.88 г. по ст.46-2 УК Каз ССР условно на 2 г. 2 мес. 12 дней с привлечением к труду. Определением Верховного Суда от 25.01.90 г. приговор Алма-Атинского облсуда от 19.02.87 г. отменить, д/прекр. За отсутствием состава преступления.

28. Ербосынов Аманкос Асетович – 1962 г.р., плотник СМУ-39, осужден Алма-Атинским горсудом 20.02.87 г. по статьям 60,65, к 3,5 годам лишения свободы. Освобожден 14.02.89 г. н/с г. Абая условно к труду на 1 г. 4 мес. 25 дней. Убыл-трест «Строительство жилья» Читинской обл.

29. Егзеков Арсытан Назымбекович – 1963 г.р., сварщик цеха №5 АДК, осужден Алма-Атинским горсудом 24.02.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к 4 годам лишения свободы. Освобожден 16.08.88 г. по определению н/с г. Шевченко от 02.08.88 г. по ст. 46-2 УК Каз ССР условно на 2 г. 5мес. 14 дней. Убыл ст. Астрахань-1.

30. Есимбаев Кадыр Сейтканович – 1965 г.р., формовщик цеха №4 АДК, осужден Алма-Атинским горсудом 06.03.87 г. по статье УК Каз ССР 65 к 3 годам лишения свободы. Освобожден 02.02.89 г. н/с Заводского района г. Джамбула от 01.02.89 г. по ст.46 УК Каз ССР условно досрочно на 1 год 23дня. Убыл в г.Алматы.

31. Есжанов Тинишбек Карлыбаевич – 1964 г.р., студент СХИ, к осужден Алма-Атинским горсудом 19.03.87 г. по статьям 65 УК Каз ССР к пяти годам лишения свободы. Освобожден 11.09.88 г. условно по определению н/с Кировского р-на г. Петропавловска от 05.10.88 г. на 3г. 2мес. 17 дней.

32. Есиркепов Уызбек Шакирович – 1964 г.р., студент СХИ, осужден Алма-Атинским горсудом 19.03.87 г. по статьям 65 УК Каз ССР к 5 годам лишения свободы. Освобожден 13.02.89 г. н-с г. Актюбинска от 01.02.89 г. по ст. 46-2 УК к Каз.ССР условно к труду на 2 года 10мес. 21 день.

33. Еркимбекова Алия Туреханова – 1966 г.р., студентка Кар.МИ, осуждена Карагандинским облсудом по статье 60 УК Каз ССР к 2г. 6мес. Лишения свободы с отсрочкой приговора.

34. Жуандыков Болат Дусупович – 1965 г.р., рабочий мясокомбината, осужден 13.01.87 г. Алма-Атинским горсудом по статье 65 УК Каз ССР к пяти годам лишения свободы. Постановлением Верховного суда Каз ССР от 16.02.89 г. приговор от 13.01.87 г. изменен срок, снижен по ст. 65УК Каз ССР до 2-х лет. Срок считать отбытым.

35. Жумажанов Ерикжан Досанович – 1964 г.р., студент СХИ, осужден 23.04.87 г. Алма-Атинским горсудом по статье 665УК Каз ССР к трем годам лишения свободы. Освобожден 06.10.88 г. по определению нарсуда Заводского района г. Джамбула от 22.09.88 г. на основании статьи 46 УК Каз ССР условно на неотбытый срок 1 года 5мес. 1день

на стройку народного хозяйства. Убыл с направлением в г.Оренбург.

36. ЖОЛБОЛДИН Бериккали Елемесович – 1962 г.р., не работал , осужден Алма-Атинским горсудом 28.05.87 г. по статье 65УК Каз ССР к трем годам лишения свободы условно с применением ст.23-2 УК Каз ССР с обязательным привлечением к труду. 22.10.87 г. убыл в распоряжение с/к № 1 г. Целинограда.

37. Жолтышев Хамидолла Канапиевич – 1954 г.р., не работал, осужден Алма-Атинским горсудом 24.04.87 г. по статье 65 УК Каз ССР отправлен на принудительное медицинское лечение.

38. Исабеков Сабит Калдыкович – 1966 г.р., бетонщик СМУ-30, осужден Алма-Атинским облсудом 17.02.87 г. по статье 665 УК Каз ССР к четырем годам лишения свободы. Определением Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Каз ССР от 15.06.89 г. срок сокращен до трех лет л/свободы с применением ст. 23-2 УК Каз ССР, Освобожден 19.12.89 г. условно.

39. Иманбаев Ермек Каштаевич – 1966 г.р., учащийся СПТУ-4 г. Талгара, осужден Алма-Атинским горсудом 10.03.87 г.по статье 65 УК Каз ССР к трем годам лишения свободы. Освобожден 14.02.89 г. условно по определению н/с г. Абая Карагандинской обл. о 01.02.89 по ст.46-2 УК Каз ССР на 1 год 22 дня. Убыл в Читинскую обл.

40. Иманбаева Каипкан Султановна – 1950 г.р., токарь завода «Поршень», осуждена Алма-Атинским горсудом 27.03.87 г. по статьям 65,170-3,37 УК Каз ССР к трем годам лишения свободы. (не разборчиво) приговора по определению н/с Илийского р-на Алма-Атинской обл. 18.11.88 г. с применением ст. 46-2 УК Каз ССР условно на 1 год 1 мес. 12 дн.

41. Исмагулов Орал Альманович – 1962 г.р., облицовщик СМУ «Жилстрой», осужден Алма-Атинским облсудом 21.05.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к трем годам лишения свободы. Освобожден 17.05.88 г. условно по статье 46-2 УК Каз ССР на 1 год 10 мес. 18дней. Убыл в Джамбульскую обл.

42. Имангожаев Бактыбек Джумабекович – 1961 г.р., студент АГТХИ, осужден Алма-Атинским горсудом 20.08.87 г. по статьям 60, 65, 37 УК Каз ССР к 3 годам и 6 мес. л/свободы. Освобожден 01.06.89 г. по Указу ПВС СССР от 24.04.89 г. «О помиловании». Убыл в Алма-Атинскую обл.

43. Кудабергенов Расилхан Омарович – 1964 г.р., студент кинотехникума, осужден Алма-Атинским горсудом 13.02.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к 5 годам лишения свободы. Освобожден условно определением н/с г.Абая Карагандинской обл. от 01.02.89 г. по статье 46-2 УК Каз ССР на 2 г. 10 мес.23 дня.

44. Камбаров Калдыбек Буркитбаевич – 1961 г.р., студент АЗВИ, осужден Алма-Атинским горсудом 15.04.87 г. по статье 65 УК Каз ССР

к трем годам лишения свободы. Освобожден 25.11.88 г. по предписанию ПВС Каз ССР протокол №51 от 17.11.88 г. помилован. Освобожден от дальнейшего отбывания наказания. Убыл в г. Алма-Ату.

45. Кайранбеков Бауржан Окташевич – 1965 г.р., студент ААСИ, осужден Алма-Атинским облсудом 09.04.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы. Освобожден 27.03.89 г. (протокол №56).

46. Куандыков Ермуханбет Абдикеримович – 1963 г.р., студент КазГУ, осужден Алма-Атинским горсудом 15.05.87 г. по статьям 60, 65, 37 УК Каз ССР к пяти годам лишения свободы. Постановлением Президиума Верховного Суда Каз ССР от 16.09.88 г. приговор от 15.05.87 г. изменен: срок снижен до двух лет. Освобожден 03.02.89 г. определение н/с г.Абая Карагандинской обл. от 01.02.89 г. с применением ст.46 УК Каз ССР условно досрочно на 23 дня. Убыл в Чимкентскую обл.

47. Кожаметов Хасен Карибжанович – 1949 г.р., редактор телевидения, осужден Алма-Атинским горсудом 22.04.87 г. по статьям 60, 65, 37 УК Каз ССР к четырем годам лишения свободы. Постановлением Президиума Верховного Суда Каз ССР от 16.02.89 г. приговор от 22.04.87 г. изменен: срок снижен до двух лет лишения свободы. Освобожден 07.03.88 г. по отбытии срока наказания. Убыл в г. Алма-Ату.

48. Карабаев Шора Калыкович – 1951 г.р., помощник проректора КазГУ, осужден Алма-Атинским горсудом 20.05.87 г. по статьям 146 ч.П., 60, 65, 170-1, 37 УК Каз ССР к шести годам лишения свободы. Определением Верховного Суда Каз ССР от 08.12.89 г. приговор изменить: ст.60, 65, 170-1 отменить, по ст.146 ч.П. УК Каз ССР назначить три года л/свободы. Освобожден 26.01.89 г. по отбытии срока?

49. Кузембаев Каиргельды Калиакпарович – 1959 г.р., рабочий СМУ-40, осужден Верховным Судом Каз ССР 16.06.87 г. по стьям 60, 65, 15-88 ч.1 п. «в», 17-173-1, 37 УК Каз ССР к четырнадцати годам лишения свободы. Постановлением Президиума Верховного Суда Каз ССР от 18.06.96 г. срок снижен до 3-х лет 4мес. 10дн. Освобожден 19.05.96 г. по отбытии срока.

50. Касенов Рустембек Кадырбекович – 1964 г.р., арматурщик АДК, осужден Алма-Атинским горсудом 18.06.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к двум годам лишения свободы. Освобожден условно досрочно 02.02.89 г. определением н/с Октябрьского р-на г. Усть-Каменогорска от 01.02.89 г. по ст. 46-2 УК Каз.ССР на 6 мес. 30дн. Убыл в Павлодарскую обл.

51. Канетов Аманбай Дуйсенович – 1963 г.р., студент АГТХИ, осужден Алма-Атинским горсудом 20.07.87 г. по статьям 60, 65 УК Каз ССР к трем годам лишения свободы с применением ст.23-2 УК Каз ССР условно к труду. 19.10.87 г. направлен в с/к №3 г.Кзыл-Орда.

52. Кальбукенов Берик Кутурбаевич – 1959 г.р., руководитель физвоспитания в СПТУ-2 г. Алги, осужден Актюбинским облсудом по ста-

ть 60 УК Каз ССР к двум годам лишения свободы.

53. Каримгазина Гульжан Газизовна – 1969 г.р., студентка кооперативного техникума, осуждена н/с Октябрьского р-на г. Усть-Каменогорска 08.01.87 г. по ст.173 ч.2 УК Каз ССР к одному году лишения свободы. Освобождена 06.08.87 г. по ст. 2 Указа ПВС СССР от 18.06.87 г. «Об амнистии». Убыла в Усть-Каменогорск.

54. Касембаев Мейрамгазы Жагипарович – 1962 г.р., студент АГТ-ХИ, осужден Алма-Атинским горсудом 20.07.87 г. по статьям 60, 65, УК Каз ССР на два года условно. На 30.11.87 г. Стройкомбинат Советского РОВД.

55. Копесбаев Ертай Танирбергенович – 1966 г.р., студент ААСИ, осужден Верховным Судом Каз ССР 16.06.87 г. по статьям 65, 60, 37 УК Каз ССР к четырем годам лишения свободы. Освобожден 13.02.89 г., определение н/с г. Актюбинск от 01.02.89 г. по ст. 46-2 условно с привлечением к труду на срок 2 года 4 месяца 9 дней.

56. Лепесбаева Гульнара Сабыргаиева – 1964 г.р., швея фабрики головных уборов, осуждена Алма-Атинским горсудом 27.03.87 г. по статьям 60,65, УК Каз ССР к 4 годам лишения свободы.

57. Мейрбеков Еркимбек Бокенбаевич – 1961 г.р., электросварщик СМУ-23, осужден Алма-Атинским горсудом 14.01.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к 4 годам лишения свободы. Освобожден 29.05.89 г. на основании предписания от 24.05.89 г. протокол №59. Помилован.

58. Музафаров Алик Кундакбаевич – 1958 г.р., каменщик СМУ - осужден Алма-Атинским горсудом 29.01.87 г. по ст. 65 УК Каз.ССР к четырем годам лишения свободы. Освобожден 21.10.88 г. условно по определению н/с Кировского р-на г.Петропавловска от 19.10.88 г. по ст.46-2 УК Каз ССР с привлечением к труду на 23 года 2 мес. 5дн.

59. Молдабаев Адил Абдетович – 1965 г.р., бетонщик УПТ, к пяти годам лишения свободы. Освобожден 02.02.89 г. по определению н/с Октябрьского р-на г.Усть-Каменогорска от 01.02.89 г. ст.46 УК Каз ССР условно-досрочно на 11 мес.13дн.

60. Махметова Айткуль Абушахманова – 1962 г.р., печатница типографии №1, осуждена Алма-Атинским горсудом 04.03.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к двум годам лишения свободы. Освобождена 17.09.87 г. Определение Верховного Суда Каз ССР от 08.09.87 г. приговор изменить с применением ст.46 срок 2г. л/свободы условно с испытательным сроком на 2 г.

61. Малибеков Ержан Абдрахманович – 1959 г.р., слесарь автопарка №1, осужден Алма-Атинским горсудом 13.07.87 г. по статьям 65,72 к пяти годам лишения свободы.11.11.88 г. освобожден условно по определению н/с Кировского р-на г. Петропавловска от 03.11.88 г. ст. 46-2 УК Каз ССР с привлечением к труду на 3 года 1мес. 18дн.

62. Мулкибаев Откирхан Кошкарович – 1959 г.р., не работал, осужден Алма-Атинским горсудом 20.02.87 г. по статьям 60, 65 Каз ССР от 15.02.88 г. срок снизить до двух лет. Освобожден 17.02.89 г. по отбытии срока.

63. Мергенова Бахша – 1962 г.р., не работает по инвалидности, осуждена Алма-Атинским горсудом 10.06.87 г. по статьям 60, 65 УК Каз ССР к трем годам лишения свободы с применением ст. 40 условно

64. Машанло Рустем Ибраимович – 1966 г.р., студент Талды-Курганского пединститута, осужден облсудом по ст. 170-3 УК Каз ССР к двум годам лишения свободы. Освобожден 03.09.87 г. по ст. 4 Указа от 18.06.87 г. «Об амнистии условно к труду на 1 г. 3мес. 29 дней.

65. Мусина Маншур Жакатовна – 1967 г.р., студентка юридического техникума, осуждена 28.12.86 г. облсудом Талды-Курганской области по ст. 200 ч.2 УК Каз ССР к 1 году месяцев лишения свободы условно. Постановлением Президиума Талды-Курганского облсуда от 29.01.87 г. приговор от 28.12.86 года изменен с применением ст.23-2 условно к труду. Убыла 02.02.87 г. в распоряжении ГБТУ ОИТУ УВД Целиноградской обл.

66. Мусина Гульден Канарияновна – 1969 г.р., студентка Кар (*не разборчиво*), осуждена 25.02.87 г. Карагандинским облсудом по ст. 60 УК Каз ССР к 1 году 6 месяцам лишения свободы с применением ст.41-1 отсрочено на 2 года.

67. Налибаев Аманжол – 1943 г.р., бывший сотрудник МВД, осужден 12.02.87 г. Верховным Судом Каз ССР по статье 65 УК Каз ССР к пяти годам лишения свободы. Верховным Судом Каз ССР от 02.01.87 г. приговор изменен: срок снижен до 2-х лет лишения свободы. 02.02.89 года освобожден по отбытии срока наказания.

68. Нурмухамбетов Кайрат Садулганович – 1961 г.р., ст. инженер райгосбанка, осужден облсудом Мангышлакской обл. по статье 60 УК Каз ССР. Дело прекращено прокуратурой области по ст. 14 ч.2 УПК Каз ССР.

69. Нукенов Амангельды Темиршотович – 1964 г.р., студент сельхозинститута, осужден облсудом Целиноградской обл. по ст.170 УК Каз ССР к трем годам лишения свободы условно. Определением Верховного Суда Каз ССР №2 к-178-87 от 24.03.87 с применением ст.23-2 условно к труду.ст.9 «г» Указа от 18.06.87 г. «Об амнистии» срок сокращен на ½ то есть на 1 год 3мес. 5дн.

70. Отарбаев Кенжебай – 1964 г.р., сварщик СМУ-11, осужден Алма-Атинским горсудом 07.02.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к шести годам лишения свободы. Освобожден 31.03.89 г. по Указу ПВС Каз ССР протокол № 56 от 24.03.89 г. Помилowan.

71. Оразбаев Думан Тишанович – 1969 г.р., студент СХИ, осужден Алма-Атинским горсудом 19.03.87 г. по статье 65УК Каз ССР к трем

годам лишения свободы. Освобожден 10.05.88 г. определением н/с Октябрьского р-на г. Усть-Каменогорска от 05.05.88 г. по ст.47 условно досрочно на 1 год 7 мес. 17 дней.

72. Панипова Гульбина Тулебаева – 1966 г.р., швея фабрики головных уборов, осуждена Алма-Атинским горсудом 27.03.87 г. по статьям 60,65 УК Каз ССР к двум годам лишения свободы. Освобожден 01.09.87 г. по Постановлению Президиума Верховного Суда Каз ССР 65 из приговора исключена с применением ст.41-1, приговор отсрочен на 2 года.

73. Рахметов Курмангазы Абденович – 1965 г.р., студент ЮФ КазГУ, осужден Верховным Судом Каз ССР 09.02.87 г. по ст. 65 УК Каз ССР к 7 годам лишения свободы. Постановлением Президиума Верховного Суда Каз ССР от 15.12.88 г. срок снижен до 2-х лет. Освобожден 22.02.89 г. по отбытию срока наказания. Постановлением Пленума Верховного Суда Каз ССР от 30.06.89 приговор от 09.02.87 г. отменен за отсутствием состава преступления.

74. Рысалиев Нурлыбай Жолдыбаевич – 1965 г.р., бетонщик СМУ-23, осужден Алма-Атинским горсудом 14.01.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к 4 годам лишения свободы. Освобожден 02.06.89 г. по Указу ПВС Каз ССР от 24.05.89 г. Помилован.

75. Рамазанов Амандык Сабитович – 1963 г.р., грузчик завода им. Кирова, осужден Алма-Атинским горсудом 20.02.87 г. по статье 65 У Каз ССР к пяти годам лишения свободы. Освобожден 13.02.89 г. по определению н/с г. Актюбинска от 01.02.89 г. по ст. 46-2 условно на 2 г. 11мес. 13дн. Приговор отменен за отсутствием состава преступления по определению Судебной Коллегии Верховного Суда Каз ССР от 03.10.90 г.

76. Рузиев Абайдулла Абдуллаевич – 1964 г.р., стерженщик завода им. Кирова, осужден Алма-Атинским горсудом 25.02.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к пяти годам лишения свободы. По Постановлению Верховного суда Каз ССР от 19.06.90 г. по отбытию срока наказания.

77. Рамазанов Аскар Раимбеокович – 1964 г.р., не работал, осужден Алма-Атинским горсудом 05.03.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к 5 годам лишения свободы. На 16.07.87 г. содержался в учр. КД-173/1 г. Балхаш Джезказганской обл.

78. Рахметов Кайрат Рахатович – 1964 г.р., студент ААСИ, осужден Алма-Атинским горсудом 19.03.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к 4 годам лишения свободы. Освобожден 18.11.88 г. по определению н/с Заводского р-на г.Джамбула от 01.11.88 г. по ст. 46-2 условно. Убыл спецкомендатуру г. Оренбурга.

79. Рахимжанова Гульмира Ахимжанова – 1966 г.р., швея фабрики головных уборов, осуждена Алма-Атинским горсудом 27.03.87 г. по статьям 60, 65 УК Каз ССР к двум годам лишения свободы.

80. Рамазанова Галлия Файзуллаевна – 1954 г.р., швея-моторист, осуждена Алма-Атинским горсудом 20.04.87 г. по статье 187 ч.1 к одному году исправработ.

81. Рыскулбеков Кайрат Ногайбаевич – 1966 г.р., студент ААСИ, осужден Верховным Судом Каз ССР 16.06.87 г. по статьям 60,65,173-1 УК Каз ССР к смертной казни. Указом ПВС Президиума Верховного Суда СССР от 24.04.88 г. исключительная мера наказания заменена на двадцать лет лишения свободы. Прибыл в СИ-2 13.05.88 г. г.Семипалатинска. Покончил жизнь самоубийством через повешение. Подтверждено актом судмедэкспертизы.

82. Сабитова Жансая Алькеновна – 1948 г.р., преподаватель СМРМ №19 г.Алма-Аты, осуждена Верховным Судом Каз ССР 05.01.87 г. по статьям 60, 65 УК Каз ССР к пяти годам лишения свободы. Постановлением Пленума Верховного Суда Каз ССР от 24.06.88 г. срок снижен до трех лет. Освобождена 22.12.88 г. по ст. 46-2 условно на 1 год 1мес. 2дня.

83. Салихова Нагима Аскарова – 1962 г.р., бухгалтер Фабрики головных уборов, осуждена Алма-Атинским горсудом 28.01.87 г. по статье 65 УК Каз.ССР трем годам лишения свободы. Постановлением Пленума Верховного Суда Каз ССР от 23.09.88 г. статью 65 УК Каз ССР перекалифицировать на статью 60 УК Каз ССР. Срок снижен до фактически отбытого срока. Освобождена из под стражи.

84. Сакатов Турсунхан Селыханович – 1954 г. р., студент горно-металлургического техникума, осужден облсудом ВКО по статье 200-2 к двум годам исправительных работ.

85. Серкенова Анар Женисхановна – 1968 г.р., студентка юридического техникума осуждена облсудом Талды-Курганской обл. по статье 60 УК Каз.ССР к одному году шести месяцам лишения свободы. Освобождена 26.08.87 г. по статье 4 Указа ПВС СССР от 18.08.87 г. – об амнистии условно на 10 месяцев 7 дней. Приговор Талды-Курганского облсуда от 10.12.86 г. отменен и дело производство прекращено за отсутствием состава преступления.

86. Сейтинбетов Усипхан Абдикеримович – 1960 г.р., студент 4 курса АГТХИ, осужден Алма-Атинским горсудом 19.06.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к трем годам лишения свободы. Освобожден 01.12.88 г. по Указу ПВС Каз ССР от 17.11.88 г. протокол №51. Помилован.

87. Сарсенбекова Раиса Мурзабековна – 1963 г.р., бухгалтер ревизор АТП, осуждена Карагандинским облсудом по статье 60 УК Каз. ССР двум годам лишения свободы условно. По протесту прокурора дело производство прекращено за отсутствием состава преступления.

88. Сагнаев Аскар Шаяхметович – 1954 г.р., студент СХИ, осужден Целиноградским облсудом по статье 170-3 УК Каз ССР. Дело выделено в отдельное производство в связи с его психическим заболеванием.

89. Тлегенов Хамбет Хажмухамбетович – 1954 г.р., студент 4 курса АТХИ, осужден Алма-Атинским горсудом 14.01.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к пяти годам лишения свободы. Освобожден по протесту прокурора.

90. Таубаев Бахтыгали Сертыкбаевич – 1962 г.р., плотник РСУ, осужден Алма-Атинским горсудом 27.02.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к четырем годам лишения свободы. Н/с г. Шахтинска Карагандинской обл. 06.10.88 г. по статье 173-2 УК Каз ССР к двум годам лишения свободы, по статье 38 УК Каз ССР присоединить неотбытый срок по приговору от 27.02.87 г. к отбытию два года три месяца лишения свободы. Освобожден 17.11.90 г. по отбытию срока наказания.

91. Туkenов Канат Женисович 1969 г.р., студент АЗВИ, осужден Алма-Атинским горсудом 25.05.87 г. по статьям 60, 65 УК Каз ССР к трем годам лишения свободы с применением статьи 41-1 УК Каз ССР с отсрочкой приговора на два года.

92. Ташенов Тугульбай Турманович – 1961 г.р., плотник СМУ-37, осужден Верховным Судом Каз ССР 16.06.87 г. по статьям 60,65,173-1 к пятнадцати годам лишения свободы. Постановление ПВС Каз ССР от 21.02.92 г. приговор от 16.06.87 г. отменить и дело прекратить за недоказанностью участия осужденного в совершении преступления.

93. Тайджумаев Жамбылбек Ходжамуяович – 1962 г.р., студент Алма-Атинского электротехникума, осужден Верховным Судом Каз ССР 16.06.87 г. по статьям 60 ,65, 17-178-1 УК Каз ССР к четырнадцати годам лишения свободы. Постановлением Президиума Верховного Суда Каз ССР от 18.05.90 г. приговор отменить и дело производство прекратить, а по статье 65 УК Каз ССР срок снизить до трех лет, по ст. 17-173-1 УК Каз ССР снизить до трех лет четырех месяцев лишения свободы, по ст. 37 УК Каз ССР к отбытию три года четыре месяца лишения свободы.

94. Телеуов Булат Койшибаевич – 1958 г.р., тренер ДЮШ СШ, осужден Актюбинским облсудом по статье 60 УК Каз ССР к двум годам лишения свободы. Освобожден 06.10.87 г. по ст.4 Указа ПВС СССР от 18.06.87 г. условно к труду сроком на 1 год 9мес. 28дн.

95. Уваков Аркен Баталович – 1930 г.р., доцент ААСИ, осужден Верховным Судом Каз.ССР 24.07.87 г. по статьям 60, 65, 146 УК Каз ССР к восьми годам лишения свободы. Убыл 10.11.87 г. в учреждении АВ-261/3 п.Талое Магаданской обл.

96. Халмуратов Курбанбай Хайруллаевич – 1963 г.р., не работал, осужден Алма-Атинским горсудом 22.01.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к пяти годам лишения свободы. Освобожден 01.02.89 определением н/с г.Абай Карагандинской обл. по статье 46-2 УК Каз ССР условно к труду сроком на два года 10 мес. 17дней.

97. Чинибаев Нурман Алибекович – 1965 г.р., студент политехникума, осужден Алма-Атинским горсудом по статье 65 УК Каз ССР к восьми годам лишения свободы. Постановлением ПВС Каз ССР от 18.08.89 г. срок наказания по ст. 65 УК Каз ССР снизить до трех лет лишения свободы.

98. Чукаева Гания Кудусовна – 1950 г.р., вахтер общежития, осуждена Талды-Курганским облсудом по статье 170-3 УК Каз ССР к двум годам лишения свободы. Освобождена 10.09.87 г. по статье 1 «в» Указа ПВС СССР от 18.06.87 г. «Об амнистии».

99. Шабаров Алтай Кунусбекович 1960 г.р., формовщик цеха №4 АДК, осужден Алма-Атинским горсудом 06.03.87 г. по статье 65 УК Каз ССР к трем годам лишения свободы. Освобожден 01.02.93 г. Постановлением ПВС Каз ССР от 119.01.90 г., приговор от 06.03.87 г. определением Верховного Суда Каз ССР от 13.04.87 г. отменить. Дело производство прекратить за недоказанностью его участия в совершении преступления.

100. Шамаева Галимат Абеновна – 1964 г.р., швея фабрики головных уборов, осуждена Алма-Атинским горсудом 27.03.87 г. по статьям 60, 65 УК Каз ССР условно с испытательным сроком на два года.

101. Шекербек Муратбек Жандарбекович – 1963 г.р., проходчик шахты № 67, осужден Дзезказганским облсудом по статье 60 УК Каз ССР к двум годам лишения свободы. Освобожден 28.03.89 г. по Указу ПВС Каз ССР о помиловании от 24.03.89 г. протокол №56.

102. Шыныкулова Лайла Бекеновна – 1968 г.р., студентка пединститута, осуждена Талды-Курганским облсудом по статье 170-3 УК Каз ССР к одному году исправработ.

103. Шаймердинов Ерик Турлыгизиевич – 1968 г.р., студент АЗВИ, осужден Алма-Атинским горсудом 04.12.87 г. по статьям 60, 65, Каз ССР к трем годам лишения свободы.

По декабрьским событиям (1986 г.) награждены и поощрены:

Орденом Красной Звезды	- 5 сотрудников
медалью «За трудовую доблесть»	- 6 сотрудников
медалью «За трудовое отличие»	- 5 сотрудников
медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» и 28 членов ДНД	- 160 сотрудников
Почетной Грамотой Верховного Совета Казахской ССР и 15 членов ДНД	- 30 сотрудников
Грамотой Верховного Совета Казахской ССР и 30 членов ДНД	- 113 сотрудников

Знаком «Заслуженный работник МВД» (приказом МВД СССР)	- 23 сотрудника
присвоено досрочных спецзваний (приказом МВД СССР)	- 24 сотрудника
Знаком «За отличную службу в МВД»	- 217 сотрудников
Почетной грамотой МВД СССР (приказом МВД СССР)	- 45 сотрудников
Почетной Грамотой МВД Казахской ССР	- 335 сотрудников, 246 членов ДНД, 15 мед. работников
Денежной премией (приказом МВД СССР)	- 53 сотрудника
Денежной премией (приказом МВД Каз.ССР)	- 561 сотрудник
Знаком «Отличник милиции» (рядовой и младший начальствующий состав)	
Объявлена благодарность	- 424 сотрудника
Сняты ранее наложенные взыскания (приказом МВД Каз.ССР)	- 13 сотрудникам
Награждены Орденом Красной Звезды:	
1. Басаров Э.О. – МВД Каз.ССР	
2. Петров В.П. -«-	
3. Алимбаев О.Р. -УВД г.Алма-Аты	
4. Мотин Н.П. -«-	
5. Айдаркулов М.Д. -АССШМ	
- Поощрено приказами МВД СССР	- 145
- Поощрено приказами МВД Каз.ССР	- 2005

СПРАВКА по возвращенным наградам

1. Орден Красной звезды – 1 (Басаров)
2. Медаль «За трудовую доблесть» – 1 (Шахабаев)
3. Медаль «За отличную службу по охране общественного порядка» – 23
(Азанов В.А., Аппарбеков С.С., Ахметов Б.Б., Бадельбаев В.Ф., Бареев М.М., Баянов М.Н., Былина В.С, Васильчев Б.И., Ербулганов Б.И., Журавлев Н.Г., Избяков В.И., Камалиденов К., Кошаков С., Ларшин А.П., Михайлов А.Г., Мушекенов К.Т., Сагитов А.Ф., Садвакасов С.Ф., Сартисон А.Х., Слизевский В.И., Смирнов В.Ю., Токсанбаев Е.С., Ши-молин Б.Л.)

Почетные Грамоты Верховного
Совета Казахской ССР

– 2 (Сиськов В.Л. Шкуратов В.Г.)

Грамота Верховного Совета
Казахской ССР

– 10

(Байгалиев Т.Х., Деминенко А.Я., Иванов Г.В., Капустин В.Г., Карсыкбаев Р.Б., Омаров Б., Сатыбалдиев Т.Б., Фролов В.И., Шайхислямов Е.М., Шеребиров Е.Г.)

№156

Конституционный суд
Республики Казахстан
от Альжанова Хамита
Шитымовича

ХОДАТАЙСТВО

Об отводе членов Конституционного Суда РК Ударцева С. и Малиновского В.А. от ведения процесса по делу о Декабрьских событиях /1986 года/.

В соответствии со ст. 36 Конституции РК, гарантируется судебная защита всех прав и свобод граждан (*не разборчиво*) независимым и беспристрастным судом.

Однако члены Конституционного Суда Ударцев С.Ф. и Малиновский В.А. не заслуживают нашего доверия по следующим объективным причинам:

В период Декабрьских /1986 г./ событий бывший декан юридического факультета КазГУ Ударцев, избранный в этот период, вместо смещенного декана Стамкулова А., совместно с бывшим Зам. парткома юрфака КазГУ Малиновским, секретарем парткома юрфака Грешниковым буквально устроили гонения на профессорско-преподавательский состав факультета, фабриковывали персональные дела, обвиняя их в некомпетентности, национализме и в других «грехах» на основе доносов своих осведомителей - студентов.

Так, было сфабриковано персональное дело на проф. Досымбекова С.Н. На него же по инициативе Ударцева и Малиновского четырежды возбуждалось уголовное дело, что было Калининским нарсудом прекращено из-за отсутствия состава преступления. /Ударцев выступал с ложным обвинением на судебном процессе. /См. материалы суда/.

Эта «Тройка» сфабриковала персональное дело на доц. Джадбаева, собрав на него какие-то компроматериалы из его семейной жизни десятилетней давности.

По стандартному обвинению «Тройка» уволила преподавателей Тохтыбекова А., Ходжабергеннова Б., которые из-за преследований и гонений не сумели завершить кандидатские диссертации. Оба они сейчас работают деканами других вузов.

«Тройка» сфабриковала персональное дело на Зам.директора Глеугалиева Г.И., которого они тоже оклеветали и скомпрометировали и намеревались исключить из партии. Дело разбиралось в горкоме партии, где Глеугалиеву Г.И. удалось доказать невиновность и беспочвенность сфабрикованного дела.

Абсолютно беспочвенные ложные компроматериалы собирали на меня Альжанова Х.Ш., что также было признано Горпрокуратурой нарушением и незаконным /См. представление Горпрокуратуры от 13 октября 1987 г./.

Таким образом, Ударцев и Малиновский, ныне члены Конституционного Суда, в период Декабрьских /1986 г./ событий и в последующие годы, до ухода Колбина, нарушая элементарные нормы человечности, абсолютно игнорировали принципы демократии прав человека и преследовали исключительно по признакам национальной принадлежности.

Ударцев, Малиновский и Грешников такими же методами расправлялись со студентами, по малейшему доносу или подозрению о их причастности к демонстрации. Они выясняли причину всех студентов, не посещавших занятия, заболевших и отчисляли, что подтверждается также показанием бывшего декана юрфака Стамкулова А. /См. том 7, стр. 227-228/.

Все мы помним по доносу Малиновского были отчислены из факультета и исключены из комсомола 11 студентов, только из-за того, что он их встретил одетыми. Малиновский обвинил их в готовности поддержать демонстрантов. В течение 86/87 гг. Ударцевым отчислялись студенты казахской национальности под различным предлогом, лишь бы удовлетворить свои узкие неприязненные отношения местным, коренным кадрам.

Из-за давности времени многие факты уже подзабылись, но достоверно и мы свидетели, что Малиновский в этот период показал себя настоящим провокатором. Я лично ему это говорил и просил прекратить провокационные поведения в отношении студентов и преподавателей. Ударцев же показал свое истинное нечеловеческое лицо – садиста. Иначе чем объяснить тот факт, когда я уже уехал он лично в купе с Малиновским и Агушевич взяли за мою дочь Альжановой К.

выпускницы юрфака, отличницы учебы, которой устроили буквально судилища, лишив ее красного диплома, лично Ударцев своим противоправным, недостойным, циничным поведением унижал достоинство человека, чем нарушалась ст.ст. 1,910,32,40 Конституции РК. Я тогда вынужден был, находясь в Москве обратиться в ЦК КПСС, что остудил ненависть этих лжедрузей казахского народа.

По всем этим фактам я прошу опросить как свидетелей Тлеугалиева Г.И. декана экономфака Алматинского Института ж.д.транспорта / дом. тел. 63-32-00, сл. т. 63-54-51/б декана института Тохтыбекова А.А. / дом. тел. 68-31-51/б Е. Досымбекова сына профессора Досымбекова, /тел.62-39-37/, который является очевидцем ложного выступления Ударцева на суде и затребовать копии выступления на суде Ударцева, Ходжабергенова Б, декана Туркестанского университете, а также по архивным документам юрфака установить тех студентов, отчисленные в тот период и последующие годы, которые, без сомнения подтвердят противоправные преступные поведения Ударцева, Малиновского, Грешникова, Агушевич и др.

Второе: Прошу принять во внимание, что по докладу Председателя комитета по законодательству Акуева Н.И. – кандидатура Ударцева С.Ф. не была рекомендована в члены Конституционного Суда, как имеющего соучастие в репрессии студентов и преподавателей юрфака. Такой же вердикт был вынесен в отношении Малиновского В. Поэтому приходится удивляться как могло случиться, что активные участники в репрессии казахской интеллигенции, опказавшие свое истинное лицо в критический момент в истории казахского народа, могли быть избраны членами Конституционного Суда и они должны здесь выступать ответчиками по делу Декабрьских /1986 г./ событий, как непосредственные участники в карательной деятельности.

По изложенным причинам прошу Ударцева С.Ф. и Малиновского В.А. отвести из состава суда по данному делу.

Кандидат юридических наук, доцент
/Х.Альжанов/

№157

Конституционный Суд
Республики Казахстан
от Хасена Каримжанулы
Кожа-Ахмета

ХОДАТАЙСТВО

Уважаемый председатель уважаемые судьи Конституционного Суда! Если Вы помните, на заседании Конституционного Суда 8 января 1993 года я заявил отвод представителям КНБ республики в связи с тем, что они не найдя никого больше в огромном ведомстве, направили в Суд именно тех сотрудников, которые ниаболее усердствовали в период декабрьских событий 1986 года, явились конкретными исполнителями нарушений прав граждан.

Эта же история, как я вижу, повторяется вновь. Как нам известно Абдыкулову Мырзагулу – который был приговорен к высшей мере наказания – приговор был вынесен судьей Верховного Суда Казахской ССР Ихсановым У.И., причем Абдыкулов М. был признан активным участником Декабрьских событий и осужден так же и по статьям 60, 65 УК КазССР. И только благодаря вмешательству Президиума Верховного Совета СССР жизнь Абдыкулова была спасена. А в последствии статьи 60 и 65 вообще отменены, а статья 88 ч I была переквалифицирована на ст. 88 чII.

Вообще у меня вызывает недоумение – какими законами руководствовался судья Ихсанов У.И., когда за одно ножевое ранение он приговаривал Абдыкулова к высшей мере наказания, а за убийство двух парней в городе Павлодаре 21 ноября 1992 Мошхоева тот же Ихсанов приговорил всего на 3 года ИТК общего режима, квалифицируя его действия как самооборону, хотя Мошхоев безоружному Алькебекову нанес три ножевых ран!

Об отношении Ихсанова к Декабрьским событиям видно так же на его выступления на открытом партийном собрании Верховного Суда 18 декабря 1986 года. где обсуждался вопрос “О националистических проявлениях со стороны студенческой и рабочей молодежи на площади имени Брежнева”. Протокол собрания {можете найти} в материалах, предсталенных в Конституционный Суд - 3том, 27 стр.

Абзац 6: где написана: “Товарищ Ихсанов У.И. член Верховного Суда КазССР: “Инцидент, как не парадоксально, подтверждает, что избрание тов. Колбина правильно. Это проявление могло и раньше быть просто не было момента. Те, кто борется против перемен в обществе, натравили пьяниц, алкоголиков, тупых молодых людей. нет

сомнения. что это глупость. политическую оценку ЦК поддерживаю. Мало жестче подходить, если не понимают, то нужны жесткие меры". И как мы видели, Ихсанов сдержал свое слово.

Поэтому я заявляю отвод представителю Верховного Суда Ихсанову У.И. поскольку он не может быть объективным в этом деле.

Мои ходатайство заявление на первом судебном заседании выполнены единственное моя просьба или ходатайство заключается в том, чтобы конституционный Суд объективно рассмотрел это дело. Я надеюсь на Вашу судебскую принципиальность.

Остальные возможные ходатайства и просьбы я задам в ходе судебного разбирательства.

18.01.1994 год
Хасен Кожа-Ахмет

№158

Конституционный Суд
Республики Казахстан
от Куанышалина Ж.М.

ХОДАТАЙСТВО

Высокий Суд! Уважаемые присутствующие!

Я с глубоким уважением относился к Конституционному Суду, поскольку считал и считаю, что он должен на государственном уровне защищать и отстаивать демократию, защищать права граждан, тем более в Казахстане, где их ростки столь слабы и беззащитны. И когда, как Вы хорошо помните, наши тоталитарно мыслящие правители попытались ликвидировать Конституционный Суд, слив его с другими судами, ГДК «Азат» вместе с другими общественными объединениями республики немало сделал для того, чтобы сорвать этот чрезвычайно опасный замысел. К счастью, совместными усилиями с депутатами недавно «почившего в бозе» парламента это нам удалось. Мы старались помешать осуществлению и второй мощной атаки на него, когда ставка была сделана на откровенное выхолащивание целого ряда важнейших статей «Закона о Конституционном Суде Республики Казахстан» с целью сделать невозможным, в частности, рассмотрение наших ходатайств по декабрьским событиям 1986 года. К сожалению, здесь мы добились только частичного успеха: хотя самый главный удар, нацеленный на право Конституционного Суда вести процессы по делам,

«имевшим место быть» до создания самого этого суда, был отражен, в закон все же был внесен ряд изменений, значительно сузивших его полномочия.

Возникает вопрос: ради чего мы так упорно защищали Высший Суд нашего государства от подобных посягательств? Ради того, чтобы он мог полнокрвно и надежно защищать наши с Вами права и свободы.

Однако это – лишь одна сторона проблемы. Как показало время, только сохранения Конституционного Суда как такового либо наличия добротного Закона о нем еще недостаточно для того, чтобы он мог в полной мере выполнять свое предназначение быть объективным и честным стражем законности на уровне Основного Закона страны. Для этого, оказывается, еще необходимо, чтобы в его составе были объективные и честные судьи.

Поначалу я предполагал, что так оно и есть, что в состав Конституционного Суда подобраны не просто юристы (в Казахстане их, извините за выражение, хоть пруд пруди), а люди, достойные высокого звания судьи Конституционного Суда. Я полагал, что его членами стали юристы высшей пробы, в хорошем смысле этого слова фанатики своего дела, обладающие подлинно интернационалистическим правовым сознанием и способные при любых обстоятельствах оставаться убежденными и до конца стойкими борцами в отстаивании прав своих сограждан.

Увы! Как выяснилось, именно здесь меня ждало самое горькое разочарование! Оно наступило после того, как я внимательно ознакомился с томами материалов, подготовленных по нашим ходатайствам в связи с декабрьскими событиями 1986 года.

Я прошу Вас также внимательно прочитать стр.148 и 153 1-го тома, где в материалах Комиссии Верховного Совета черным по белому написано, что член Верховного Суда Каз.ССР Д.И. Башаримова не имеет права оставаться таковой, ибо не только многократно участвовала в незаконных осуждениях участников декабрьских событий, но и преследовала своего коллегу – судью Жунусова только за то, что тот, в отличие от нее самой, имел мужество не «клеить» ни в чем неповинным «декабристам» составов преступлений. Тем самым она изменила справедливости, грубо попрала нормы правосудия!

Причем Башаримова указана первой среди тех, кто должен оставить ряды судейского корпуса. И вот, вместо того, чтобы быть в числе ответчиков, она вновь восседает... в судейском кресле, но теперь уже на уровне Конституционного Суда!!! Возможна ли большая насмешка над Фемидой – богиней правосудия?! Вряд ли... Поэтому я считаю, что деятельность Башаримовой в период декабрьских событий должен стать предметом обсуждения на данном судебном заседании.

Но и это еще не все! К великому нашему огорчению, в составе членов Конституционного Суда рядом с Башаримовой мы видим еще двух душителей прав и свобод граждан Казахстана! Это – бывший зам. декана, а затем и декан юрфака КазГУ С.Ф. Ударцев и бывший зам. секретаря парткома этого же факультета, а потом – зам. Ударцева В.А. Малиновский, которые отличились особым усердием в период разгула реакции. После декабрьских событий ими был организован «штаб» по образцу печально знаменитых в 30-е годы «троек», который занимался выявлением и наказанием «декабристов», и не только их. Как утверждают свидетели и жертвы их черных деяний, они, с чрезвычайным рвением воспользовавшись объявленной после декабря 86-го расистской «охотой на ведьм» в лице «казахских националистов», не только исключили с учебы около сотни студентов, но и беспощадно, иезуитски преследовали преподавателей и сотрудников факультета чисто по национальному признаку!

Разумеется, я вовсе не призываю кого-то уподобиться им же и начать гонения даже на подобных людей... Но я задавал себе и задаю сейчас всем здесь присутствующим, а также Перзиденту Республики Казахстан и тем людям, которые выдвигали Башаримову, Ударцева и Малиновского в состав Конституционного Суда, вопросы:

Как же не дрогнули их руки, когда они подписывали документы на них?

Как они могли не вспомнить в тот момент о тех сотнях и тысячах молодых парней и девушек, мужчин и женщин, которых обливали водой на декабрьском морозе, зверски травили псами, беспощадно избивали дубинками, саперными лопатками и железными арматурами, пропускали под пинками сквозь строй разъяренной солдатни, забрасывали, едва живых после этого, как бревна или скотские туши, в автобусы, вывозили за город и сваливали там на снег, как мусор, а затем еще неделями содержали в издевательских условиях следственных изоляторов, предавали неправому суду и отправляли по тюрьмам и колониям, невзирая даже на юный возраст или наличие малолетних детей, исключали с учебы, выгоняли с работы, выселяли из квартир и населенных пунктов, подвергали остракизму, унижениям и оскорблениям только за то, что они родились казахами, за то, что посмели возвысить голос, воспользовавшись своими конституционными правами, против имперского диктата и произвола?

А если вспомнили об этом, то как не содрогнулись их сердца и не возмутилась совесть, предостерегая от новой вопиющей несправедливости?

Как же они могли не подумать о том, что ни в коем случае нельзя даже на выстрел подпускать к Конституционному Суду людей, которые, помимо всего прочего, не только не уважают, но и ненавидят на-

род, на земле которого живут, которые не признают за этим народом его национальных прав и достоинств, которые только и ждут удобного случая, чтобы жестоко наказать его за одно только то, что тот хочет, как и все другие народы мира, быть хозяином на собственной земле, говорить на родном языке, сохранять свои обычаи и традиции, иными словами – отстаивать свои Богом данные права и свободы?..

Исходя из всего этого, я вместе с другим истцом по настоящему делу Х.Ш.Альжановым и подал заявление о невозможности пребывания в рядах судей Конституционного Суда Башаримовой, Ударцева и Малиновского, о досрочном прекращении их полномочий.

Если же эти судьи будут продолжать и дальше осуществлять «правосудие» по данному делу, я вынужден буду выразить недоверие всему Конституционному Суду, ибо считаю такое положение вещей настоящим глумлением над правосудием, и не вижу смысла в своем участии в судебном процессе.

И, наконец, предваряя возможный розыгрыш в связи с данным ходатайством «национальной карты», я заранее отвергаю всякий даже намек на то, что мы, якобы, целенаправленно выступаем против русских членов Конституционного Суда. Очень жаль, конечно, что в данном случае одиозными судьями оказались именно русские по национальной принадлежности. Однако, во-первых, в этом повинны не мы, а те, кто выдвинул в состав Конституционного Суда замаранных в репрессиях юристов и, во-вторых, мы обязательно заявили бы подобное ходатайство и в том случае, если бы узнали что-либо аналогичное о других судьях, какой бы национальности они ни были. В том числе, естественно, и казахской. Лучшим подтверждением тому может служить хотя бы то обстоятельство, что среди затребованных нами к ответу за декабрьские события должностных лиц многие являются казахами. Для нас важна не национальность, а конкретный морально-нравственный облик каждого судьи персонально.

Это было мое первое ходатайство.

Второе ходатайство.

Если помните, в своем ходатайстве на первом заседании 8 января 1993 года я, исходя из 32, 34, 43, 62 и других статей Конституции Казахской ССР, а также соответствующих международных актов, просил Конституционный Суд в числе прочих назначить экспертизу и по установлению в судебном порядке фактов дискриминации, нарушения прав казахской нации.

Однако мне в этом было отказано. А теперь я, кажется, понимаю, кто из членов суда и почему был против. В определении суда (т.2, л.д.106) было указано, что данное ходатайство «удовлетворенным быть не может, так как этот вопрос выходит за пределы рассматриваемого дела».

Этот довод меня совершенно не удовлетворил и не убедил. Например, я никак не могу понять: если это ходатайство «выходит за пределы рассматриваемого дела», то как же суд собирается определять мотив (почему?) выступления казахской молодежи с протестом против очередного посланника Москвы? Ведь, согласитесь, негативная реакция молодежи объяснялась вовсе не пресловутым «казахским национализмом» (дай Бог, чтобы все народы были такими же этнотерпимыми, как казахи!), с ходу вытасканным кремлевскими эмиссарами типа Соломенцева из старого имперского арсенала подавления всякого инакомыслия у колонизованных народов, а более чем обоснованным, уже, можно сказать, заложенным в генах казахов еще со времен кровавых царских генерал-губернаторов и опустошительных «стольпинских реформ» опасением, что назначение первым руководителем Казахстана Колбина (Иванова, Сидорова...) означает не что иное, как дальнейшее усиление и так уже тотальной, как ни в одной «союзной республике» бывшего СССР, ассимиляции и русификации казахов, возможность новых чудовищных по своей бесчеловечности экспериментов – геноцидов типа голощекинского «Малого Октября», погубившего более половины нации, или «освоения целины», которое на самом деле обернулось присвоением десятков миллионов гектаров лучших казахских земель миллионами переселенцев, потомки которых раздувают сегодня пожар сепаратизма или автономизма на тех самых землях.

Кстати говоря, то, что подобные опасения были вовсе небезпочвенны, со всей очевидностью показали и доказали, не говоря уж о самой кровавой декабрьской трагедии, такие постыдно-позорные явления, как оголтелая «процентомания», повальные последствия и замены национальных кадров на русских, всевозможные перегибы в отношении казахской интеллигенции и т.д. и т.п., «ознаменовавшие» собой даже кратковременное пребывание Колбина на казахской земле. Не будем забывать также, что массовые репрессии и чистки вызвали которую уже по счету за время пребывания казахов в составе Российской империи волну эмиграции коренного населения: более семидесяти тысяч юношей и девушек, будущее нации, вынуждены были за это время покинуть свое Отечество в поисках работы и учебы на чужбине.

Еще об одном, вероятно, только чудом не свершившемся, причем именно благодаря «незапланированному» выступлению «декабристов», чисто колонизаторском акте произвола и диктата мною будет сказано в третьем моем ходатайстве.

Разумеется, здесь будут выступать и говорить о том, почему они вышли на демонстрацию, сами «декабристы». Однако, по моему, уже сейчас ясно одно: они вышли вовсе не ради Кунаева и не против, как пытались представить, русского народа, а отстаивая естественные на-

циональные права, национальные честь и достоинство, свободное от чужого диктата и произвола национальное будущее своего родного народа. Иными словами, это было ярко выраженное проявление национально-освободительного движения, обусловленное пробуждением национального самосознания казахского народа в условиях зарождения демократии, как это, по крайней мере, показалось самой чуткой и восприимчивой ко всему части общества – молодежи.

Отсюда можно сделать вывод: декабрьские события – это прямой результат долго копившегося в сознании народа протеста против долговременных, тяжелейших и непрекращающихся дискриминаций, ущемлений и ограничений национальных прав и свобод казахов имперским Центром, живым олицетворением которого и явилась зловещая фигура вновь навязанного этому народу «генерал-губернатора» – Колбина.

Поэтому я решительно настаиваю на том, что указанная экспертиза крайне необходима. Причем я считаю, что ее можно назначить прямо здесь, на суде, без откладывания слушания дела. Пока будут идти выступления сторон, допросы свидетелей и т.д., она, я уверен, будет уже проведена и подготовлена.

Основанием для такой уверенности служит то, что, после отказа в моем ходатайстве я специально советовался с юристами, которых прямо спрашивал:

– Имеет ли право Конституционный Суд признать нарушениями конституционных прав граждан лишение теми или иными способами возможности практически целой нации свободно говорить, обучаться, общаться на производстве, проводить собрания и т.д. на своем родном языке, причем не где-нибудь, а на своей этнической Родине, в своей родной республике?

Мне отвечали:

– Да.

Я спрашивал:

– Имеет ли Конституционный Суд право юридически установить, реализовывалось ли на практике или нет декларированное право казахского народа на самоопределение и другие формы национального самовыражения?

Мне отвечали:

– Если Конституционный Суд поставит эти вопросы и соответствующие министерства и ведомства, учреждения и организации предоставят необходимые данные, то это можно сделать без проблем.

Перечень поставленных мною юристам вопросов и полученных ответов можно было бы продолжить, но в этом вряд ли сейчас есть необходимость.

А что касается названия экспертизы... Если кого-то смущает мое предложение назвать ее «национально-правовой», то, пожалуйста, можно назвать «государственно-правовой» или как-нибудь иначе. Это, в конце концов, не самое важное. Важна суть.

Третье ходатайство.

В основе декабрьских событий, как, надеюсь, мы смогли убедиться, лежит целый пласт исторического прошлого и настоящего, определенный долговременными взаимоотношениями между метрополией и колонией. Однако, на мой взгляд, здесь просматривается и та конкретная причина, которая выполнила роль «последней капли, переполнившей чашу терпения». Что это за причина?

Если мы постараемся немножко отойти от становящихся уже стереотипными представлений, будто все свершилось по простейшей схеме: пришел «новатор» Горбачев, убрал “консерватора” Кунаева, да вот только ошибся с его заменой, прислав человека со стороны, а надо было-де поставить кого-нибудь из самих казахстанцев, пусть даже русского, то, возможно, нам удастся докопаться и до истинной подоплеку ухода Кунаева и прихода Колбина.

Между тем есть все основания полагать, что с «воцарением» Горбачева имперские устремления Кремля относительно Казахстана получили новый импульс в виде новых вожделий на конкретные территории нашей республики (вспомните открыто провозглашенные устами Михаила Сергеевича претензии на пять северных областей нашей страны как на... «исконно российские территории»!). А именно – на ее западную часть, столь богатую нефтегазовыми ресурсами. И проявилось это, судя по всему, уже в 1985 году, когда Москва попыталась навязать Алматы «идею»... «экономического» присоединения к России Карашыганакского нефтегазоконденсатного месторождения. На Кунаева оказывалось сильнейшее давление, однако он оказался несговорчивым (хорошо бы, если все руководители Казахстана всегда были такими же «консерваторами», когда дело касается глобальных национальных интересов республики).

Давление это особенно усилилось во время поездки в Западный Казахстан Рыжкова в 1986 году, когда уже, похоже, ребром ставился вопрос об образовании «укрупненного экономического района» в составе Гурьевской, Уральской и Оренбургской областей с центром в г.Оренбурге. Предложение о строительстве на Карашыганаке нефтеперерабатывающего завода отвергалось Москвой на том «основании», что-де «выгоднее» использовать уже имеющийся такой завод в Оренбурге, да и вообще, мол, «самим казахам своими силами не освоить столь колоссальные богатства».

Однако Кунаев оставался непреклонным. И, в конце концов, его вынудили уйти «по собственному желанию». О замене же его кем-либо

из Казахстана не было даже смысла говорить, ибо непременно нужен был человек самой Москвы, который, придя к руководству республики, должен был уже «без помех» воплотить в жизнь задуманное. В этом заключался «секрет» столь скоропалительного назначения Колбина, главной задачей которого, конечно же, было не «внедрение» в «отсталом» Казахстане его сомнительного ульяновского «опыта», а, повторяю, выполнение воли Кремля касательно Западного Казахстана.

Вот этому-то «плану» и помешали, сами того не подозревая, «декабристы» своим столь «несвоевременным» выступлением. Оттого-то и столь «круто» расправилась с ними разъяренная неудачей «белокаменная». Но в создавшейся ситуации, тем более под взором всполошившейся мировой общественности, уже трудно было решиться, как того ни хотелось Горбачеву-Рыжкову, на какие-то «лобовые» меры в этом направлении.

И все же, как показали дальнейшие события, Москва, скорее всего, не отказалась и не отказывается по сию пору от своего намерения. Об этом, в частности, свидетельствуют не прекращающиеся в последние годы сепаратистские притязания «возрождающегося» Уральского казачества на «восстановление» своих, некогда «дарованных» империей, «прав» на эти земли. Эти притязания однажды уже едва не привели к большому пожару межнациональной и межгосударственной розни. Я имею в виду спровоцированные напрямую из России уральские события в сентябре 1991 года, когда под видом «празднования» на казахской земле кощунственного по своей сути колонизаторского «юбилея» 400-летия служения уральских казаков царю-батюшке было организовано «прощупывание пульса» нового-старого руководства уже объявившей свой суверенитет республики.

И, как знать, чем бы это все кончилось при проявленной в той опаснейшей ситуации поразительной инертности этого самого руководства, если бы против подобного наглого демарша решительно и, опять-таки, «неожиданно» не выступили молодые национально-демократические силы во главе с Гражданским движением Казахстана «Азат», сумевшие не только предотвратить возможное кровопролитие своими умелыми, грамотными в такой сложной обстановке, действиями и дать уверенный отпор провокаторам, но и наглядно продемонстрировать, что у этих земель есть свой законный хозяин – Казахский народ, который, если понадобится, способен и сам постоять за свои неотъемлемые национальные интересы.

Разумеется, версия о конкретной причине, приведшей к декабрьской трагедии 1986 года, нуждается в тщательной проверке. Поэтому я прошу Конституционный Суд затребовать соответствующие документы того периода, и прежде всего протоколы, решения Пленумов

ЦК КПСС и ЦК Компартии Казахстан, других собраний, где эта тема могла обсуждаться или затрагиваться, за 1985 и 1986 годы.

Кроме того, я обращаю Ваше внимание и на обнаруженное мною малюсенькое и, казалось бы, ничего не стоящее сообщение в самом конце донесений из областей республики об обстановке на местах, поступивших в Алматы 18 декабря 1986 года, которое гласит: «В Алма-Атинском зооветинституте подстрекатели распространяют слухи о том, что Гурьевскую и Уральскую области будут выводить из состава Казахской ССР» (т.4, стр.8).

Хорошо было бы найти сегодня этих «подстрекателей», но, естественно, не с целью их репрессирования, а для выяснения истоков этих «слухов». Как говорится, дыма без огня не бывает.

В заключение ходатайства сообщаю: версия о планах Москвы по «приобретению к своим рукам» Западного Казахстана принадлежит известному поэту, одному из активистов общества «Қазақ тілі» и ГДК «Азат» Айсулу Кадырбаевой, которая в 80-е годы работала собкором Казахского радио по Уральской области.

Я лишь выполнил свой долг – довести эту версию, которую полностью поддерживаю, до Конституционного Суда в виде данного ходатайства.

Четвертое ходатайство.

Я прошу в качестве дополнительных свидетелей, показания которых могут быть полезными для более полного расследования настоящего дела, вызвать на судебное заседание и допросить следующих людей, имеющих прямое отношение к декабрьским событиям.

1. Асанбаева Эрика Магзумовича – бывшего зав. отделом учебных заведений ЦК Компартии Казахстан.

2. Смаилова Камала Смаиловича – бывшего зав. отделом культуры ЦК Компартии Казахстана.

3. Султанова Куаныша Султановича – бывшего зав. орготделом ЦК Компартии Казахстана.

4. Ахметалимова Амангельды – бывшего куратора от ЦК Компартии Казахстана за СМИ, ныне директора КазТАГа.

5. Айтимову Бирганым Сариевну – бывшего секретаря ЦК ЛКСМК по идеологии.

6. Мочалкина Евгения Петровича – бывшего зав. отделом промышленности Алматинского обкома КПК.

7. Кондыбаева Сергазы – бывшего 1-го секретаря ЦК ЛКСМК.

8. Шаймерденова Сафуана – писателя.

9-10. Собкоры московских газет Есильбаева Тулеужана и Ардаева Владимира. Оба, по-моему, проживают в г.Алматы.

Руководитель группы полномочных
представителей ГДК "Азат" Ж.М.Куанышалин
18.01.1994 г.

Конституционный Суд
Республики Казахстан
от Куанышалина Ж.М.

ХОДАТАЙСТВО

В дополнение и разъяснение моего ходатайства от 18 января 1994 года о проведении конституционно-правовой экспертизы по установлению в судебном порядке фактов дискриминаций, нарушений в течение многих десятилетий и даже столетий (царское и советское времена) основополагающих национальных прав казахского народа в результате тотальной колонизаторско-русификаторско-ассимиляторской политики Москвы (и не где-нибудь в России, а в Казахстане – этнической и исторической родине казахов), в том числе и участников декабрьских событий 1986 года (рабочей и студенческой молодежи, интеллигенции и т.д.) как представителей казахской нации, открыто и массово выступивших против великодержавно-имперского диктата и произвола в оскорбительной форме путем бесцеремонного назначения в Казахстане генерал-губернатора Кремля уже на излете XX века.

Я прошу Вас подтвердить грубейшие нарушения по отношению к миллионам представителей казахского народа (за исключением казахской компродорской верхушки, специально воспитанной, обученной и поставленной в колонии-Казахстане на службу интересам империи и против интересов родного народа, за что она имела всевозможные льготы и привилегии) принципов Всеобщей Декларации прав человека, ряда других международных актов и положений Конституции бывшей Казахской ССР.

Во-первых, прошу Вас ответить, исходя из этих документов, на следующие вопросы:

Являлся ли казахский народ субъектом права как такового вообще? Имел ли он право на национальное самоопределение, право на свое национальное государство и на независимое управление им, право на самостоятельную постановку и решение важнейших вопросов и проблем этого государства, право быть хозяином на своей собственной земле, право свободно распоряжаться своей судьбой?..

Если имел, то реализовывались ли все эти и иные права на практике, де-факто? Или же он не был наделен подобными правами, как,

скажем, были наделены ими русская, итальянская, японская, французская, арабская, финская и другие нации? А если же он юридически обладал ими, но не мог реализовать их фактически, или не обладал и не мог обладать ими даже юридически, то кто в этом виноват? Кто и почему, на каком основании довел казахский народ до состояния подобного вопиющего бесправия?

Уважаемый суд! Возможно, я не совсем грамотно и четко с юридической точки зрения формулирую свои вопросы, однако надеюсь, что Вы, как высокопрофессиональные юристы, поняли суть моего подхода к проблеме. По Вашему предложению я ставлю их так, как понимаю сам. В конечном счете мне важно убедиться в одном: является ли право самостоятельной ценностью, самостоятельной силой, можно ли надеяться и опереться на него при постановке и решении сегодня и завтра судьбоносных проблем моего народа, моего государства, накопившихся за века и десятилетия тяжелейшего колониального господства в Казахстане чужого государства? Или оно было, есть и останется лишь “служанкой” политики и политиков, выступающих с позиции сильных по отношению к слабым? Я считаю, что нам всем, но особенно Вам, юристам, нельзя из каких бы то ни было соображений, в том числе и соображений текущей политики и идеологии, обманывать других и обманываться самим в этом принципиальнейшем вопросе.

Во-вторых, пришла, наконец, пора открыто, гласно, до конца разоблачить иезуитскую терминологию большевиков типа “социалистический интернационализм”, “советский патриотизм”, “слияние наций”, “новая общность людей – советский народ”, “лаборатория дружбы народов”, “планета ста языков” и т.д., под которой тщательно скрывалась великодержавная политика ассимиляции, физического и духовного порабощения колонизованных народов империи с помощью их массовой русификации.

Необходимость расставить все точки над “i” в этой сфере крайне необходим тем более, что эта имперская политика, лишь видоизмененная в соответствии с “суверенизацией”, продолжается, к сожалению, и в сегодняшнем Казахстане. Чего стоят, например, все чаще звучащие в средствах массовой информации из уст отдельных политиков, лидеров различных общественных организаций и даже высокопоставленных официальных лиц республики призывы к “консолидации” нашего общества путем слияния всех в некую географическую общность “казахстанский народ”, выпячивание “приоритетности” некоего безнационального “гражданского общества”, под которым опять же очень четко просматривается нечистоплотное стремление свести на нет казахский народ как этнос, как государствообразующий субъект, как коренных жителей национального государства под названием “КАЗАХСТАН”.

В этом плане чрезвычайно характерно и симптоматично, что 27 января 1994 года на торжественном заседании в честь годовщины нынешней Конституции не кто-нибудь, а сам министр юстиции Республики Казахстан Н.А.Шайкенов в присутствии президента Н.А.Назарбаева во всеуслышание прямо заявил о необходимости взять за образец устройства нашей республики... Соединенные Штаты Америки, где, как он сказал, “нет деления на нации, а есть только единый американский народ”. Я не думаю, что при этом он не знал и не отдавал себе отчета, что США – федеративное государство (а не унитарное, каким является Казахстан и по своей сути, и по нашей Конституции), к тому же образованное европейскими эмигрантами-завоевателями на костях практически поголовно истребленных ими коренных жителей Американского континента – “индейцев”, и что этот “образцовый народ” называется “американским” потому, что носит имя человека-“первопроходца” – Америго Веспуччи.

К счастью, в отличие от наших заокеанских сородичей – “индейцев” нас, казахов, российским конкистадорам удалось истребить “лишь” наполовину, и мы все же сумели сохраниться к сегодняшнему дню как самый многочисленный по абсолютной численности и в процентном соотношении этнос у себя на родине, сохранив при этом и свой исконный этноним “ҚАЗАҚ”.

В этой связи возникает закономерный вопрос: а почему бы нам не взять за образец нашего государственного устройства Японию, которая, как известно, является практически мононациональным государством, но, тем не менее, процветает не хуже, если не лучше американцев? Разумеется, отсюда вовсе не обязательно вытекает, будто я призываю к мононациональному устройству Казахстана. В данном случае это – лишь аргумент в ответ на притязания “неоэкспериментаторов”, одержимых реакционной идеей “штатизации” моего Отечества, то есть расчленения на куски единой казахской земли.

Поэтому я считаю не только безнравственным и кощунственным, но и чрезвычайно опасным для межнациональных отношений всякую попытку обезличить и растворить казахский народ в его же собственном Отечестве с помощью чисто географической, безнациональной “модели” государственного устройства Казахстана.

Исходя из этого, повторяю, необходимо разобраться, отвечала ли конституционным правам казахской нации (ст.34 Конституции Казахской ССР) политика, проводившаяся в Казахстане под трескучими лозунгами коммуно-колониальной партии великодержавных шовинистов Москвы?

Наглядной иллюстрацией того, с какой поразительной готовностью, оперативностью и изобретательностью имперско-шовинисти-

ческие силы используют всякий повод для того, чтобы тут же еще более взвинтить и ужесточить и без того вопиющие ущемления национальных прав казахов, служит позорная атмосфера во время и после декабрьских событий 1986 года. Не говоря о кровавых расправах и судебном произволе над демонстрантами, Вы прекрасно помните, какой невероятный шум, безудержная истерия стояли в период разгула “процентомании” по поводу “засилия” студентов-казахов в вузах Казахстана. Чего только тогда не наговорили с пеной у рта радители “национальной справедливости”, каких только цифр не приводили в “доказательство” этого, якобы “захлестнувшего” Казахстан, “националистического явления”!

А ведь не только “обиженные ущемлениями” русские, но даже многие из самих казахов еще долго верили, и продолжают верить, этой бессовестной и изощренной лжи, поскольку не обладали и не обладают необходимой информацией о демографической ситуации в республике. Между тем достаточно было обратиться к ней, и все становилось предельно ясно: нет здесь никаких “перегибов”, никаких “нарушений” законов и прав человека, никакого “национализма”, а есть лишь реальное соотношение молодежи разных национальностей вузовского возраста, обусловленное реальной разницей в естественном приросте численности населения, значительно более высоком у казахов по сравнению с русскими.

Посмотрите справку о национальном составе студентов вузов Казахстана за подписью Министра высшего и среднего специального образования Казахской ССР К.Нарибаева (том.7, л.д.263-267), которая была составлена 7 марта 1986 года, т.е. более чем за девять месяцев до декабрьских событий, что, кстати, дает основание предполагать – этот вопрос начал муссироваться в Казахстане уже “загодя”, предваряя “явление народу” Колбина. Справка ясно констатирует, что на тот период удельный вес казахской молодежи, окончившей средние школы, составлял 55,5% от всех выпускников (в то время как удельный вес казахов во всем населении республики составлял примерно 37-38% – ЖК), а доля казахов среди студентов вузов – 53.9%, т.е. несколько даже ниже искомого уровня. Благодарение Богу, что ретивые “процентоманы” не догадались раздуть пожар “бдительности” и на школьном уровне (ведь, по их логике, там тоже было явное “засилие” казахов!). Представляю, что бы тогда творилось на ниве “интернационального воспитания” в тысячах школ Казахстана!

Как явствует из пояснения К.Нарибаева от 3.06.1993 года (том 7, л.д.261), он доложил об этом лично Колбину 9.02.1987 года. Однако, и это в высшей степени примечательно, “бдительный” генерал-губернатор ничего не сделал для того, чтобы довести до оболваненных, ох-

ваченных взаимной подозрительностью и обидами миллионов людей разных национальностей очевидную истину. Ясно, почему: это просто не входило в планы Москвы по раздуванию мифа о “казахском национализме”, чтобы можно было вернее разыграть “национальную карту” и восстановить неказахов против “нехороших” казахов, посмевающих “ослушаться” державной воли. Кремль куда больше устраивали, разумеется, публичные разглагольствования Колбина, Соломенцева, их казахских подручных Камалиденова, Мендыбаева и прочих о “националистических перекосах” в Казахстане. Вот это и есть безошибочно узнаваемый почерк великодержавного шовинизма, на знамени которого начертано: “Разделяй и властвуй!”

А что творилось на местах “в свете” директивных “целеуказаний по выправлению перекосов”, можно узнать, например, из справки рабочей экспертной группы по городу Караганде и Карагандинской области (том 4, л.д. 62-108). (Жаль, что такие справки не составлялись по другим городам и областям Казахстана). В частности, там приводятся слова секретаря Ленинского райкома партии г.Караганды О.Э.Лера, сказанные им 7.01.1987 года на открытом партийном собрании медицинского института: “...Из года в год увеличивается число лиц коренной национальности, принимаемых в институт. ... Так, в 1985 году было принято 56%, в 1986 году – 58%. Почему процент растет? Считаю, что коммунисты института смогут перестроить работу и наладят выпуск высококвалифицированных врачей” (л.д. 95). Какова “логика”: чем меньше казахов, тем выше квалификация! И коммунисты “перестроили”, “наладили”: в 1987 г. казахов было принято уже 49,4%, в 1988 г. – 45,3%, в 1989 г. – 44,2% (там же).

А вот “крамола”, “раскрытая” на 1X Пленуме Карагандинского обкома партии в докладе его первого секретаря В.И.Локотунина: “... Среди 20 тысяч студентов области более 50% составляют лица казахской национальности, в то время как проживает их здесь только 14,6%” (л.д. 100). Вот так “первый интернационалист” области без зазрения совести оборачивает против казахов в качестве “вины” самую тяжелую их трагедию и боль – превращение в национальное меньшинство на своей собственной земле! И состав студентов сверхоперативно “перестраивается”: в Карагандинской ВШ МВД СССР набор слушателей-казахов с 55,3% в 1986 г. падает до 27,5% в 1988 г., а русских – повышается с 24,5% до 37,1% (л.д. 97), первокурсников-казахов Завода-втуза с 48,5% в 1985 г. уменьшается до 25,4% в 1988 г. В 1986 г. на очное отделение Кооперативного института подало заявлений 833 казаха, поступило 274 (32,9%), в 1988 г. из 874 поступило 193 (22,1%), в то время как из 368 абитуриентов-неказахов в 1986 г. поступило 126 (34,2%), в 1988 г. из 433 поступило 207 (47,8%). (л.д. 93, 99).

При этом не следует забывать, что в период “охоты на ведьм” очень расчетливо и преднамеренно выпячивались данные только по тем вузам, где студенты-казахи составляли значительный процент, а множество вузов, техникумов и училищ, где казахов днем с огнем не сыщешь, так и остались за пределами досягаемости “всевидящих интернационалистов”.

Из статей 32, 34 Конституции Казахской ССР вытекало, что граждане республики независимо от национальности не только наделены равными правами, но что эти права “обеспечиваются во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни”. Более того, в статье 34 прямо указывалось: “Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения – наказываются по закону”.

Я не собираюсь доказывать широкое, повсеместное бытование таких очевидных, лежащих на поверхности и оттого известных всем явлений, как установление не только в России, но и в так называемых “национальных республиках”, в том числе и особенно в Казахстане, прямых преимуществ граждан русской национальности по языковому признаку, как открытая и массовая проповедь национальной исключительности русских как “великой нации”, “старшего брата”, “народа-мессии”, “народа-миссионера”, “несущего всем свет знаний и прогресса”, “народа – собирателя земель и народов”, “народа – объединителя всех других народов”... Отсюда, естественно, проистекали и различные реальные преимущества русских граждан во многих сферах жизни, а также назойливое навязывание другим народам русской истории (вплоть до русских национальных героев, среди которых – и завоеватели Ермак, Суворов и т.д.), культуры, обычаев, традиций, образа жизни, психологии и прочего в качестве “самых верных, ценных, передовых и прогрессивных”, без которых другие народы, якобы, так бы и остались “отсталыми, дикими, невежественными”, что, помимо всего прочего, унижало и оскорбляло честь и достоинство нерусских народов.

На мой взгляд, все это имеет непосредственное отношение к той проблеме, которую я предлагаю для экспертизы в моем ходатайстве. Поэтому, опираясь на статьи 32, 34 Конституции Казахской ССР и исходя из реальной жизни, конкретных данных различных исследований, анализов и выводов социологических и научных трудов, цифр, фактов и т.д. (они есть, надо только запросить их), я официально заявляю: права граждан казахской национальности, заложенные в Конституции Казахской ССР и международных актах, грубо попирались имперской политикой Москвы во многих областях жизни Казахстана

и по многим вопросам. Поэтому я ставлю перед Вами следующие вопросы:

1. Равноправны ли по социально-экономическим условиям жизни, по объективным возможностям удовлетворения естественных человеческих потребностей, по обеспечению условий развития человека как личности казахи, 70% которых проживает не только в самых отсталых в социально-экономическом плане, но и в самых кризисных в экологическом и радиоэкологическом отношении (вследствие более чем 40-летнего ядерного геноцида ВПК бывшего СССР и нынешней Российской Федерации) сельских районах, по существу – резервациях, с представителями русской национальности, проживающих в Казахстане в основном в городах и на более благоприятных для жизни землях?

2. Почему казахов, особенно казахских юношей и девушек, которые тоже хотят жить в несравненно более благоустроенных по сравнению с аулами городах, в столице Казахстана – Алматы, а также во многих областных центрах, промышленных и прочих городах встречает замкнутый круг – искусственно созданная и практически непреодолимая система прописки, без которой нельзя устроиться на работу и даже встать в очередь на жилье, без работы нельзя прописаться и получить жилье, без жилья нельзя прописаться и устроиться на работу?

В результате этого сегодня, когда, наконец-то, стало возможным объединяться в различных “неформальных” организациях, в союзах бездомных оказались по существу одни только казахи, постоянные и многолетние клиенты “сиротских углов”.

Нынче никого уже не обманешь лукавыми имперскими объяснениями типа того, что, мол, сами казахи чуть ли не избегают городов. Лично я сам, многие десятки и сотни моих знакомых, сверстников, как говорится, на своих шкурах испытали все “прелести” этой дискриминационной системы.

Все очень четко проясняется и становится на свое место, когда до твоего сознания доходит вся бесчеловечная и безнравственная суть чисто по-имперски высокомерного и бездушного заявления (заметьте – с возмущением!) члена Политбюро ЦК КПСС М.С.Соломенцева: “Надо разобраться и в том, как пополняется город. Вот Алма-Ата. Когда я здесь работал, помню, тогда было казахского населения 8%. Правильно я говорю? А сейчас 16%. В два раза увеличилось!» (том 1, л.д. 111). Или знакомые уже сетования первого секретаря Алматинского горкома Романова насчет «слишком высокого» представительства казахов среди студентов и руководителей по сравнению с их удельным весом в населении города. И никому из этих шовинистов даже в голову не пришла мысль, что, по большому счету и по совести, они долж-

ны были задать совсем другой вопрос: «А почему так мизерно мало казахов в казахской столице?»

3. Не проводились ли целенаправленные и массовые переселения в Казахстан из-за его пределов и обустройство миллионов людей как в царские, так и советские времена за счет прямого вытеснения коренного населения из обжитых мест на неудобные земли, более того – за счет массового истребления казахов различными геноцидами, например, искусственно организованным голодом 30-х годов, и, наконец, за счет повсеместного ущемления их экономических, политических, социальных и культурных прав, условий жизни? По «традиции», сложившейся еще со времен казахских завоеваний, «вольных» крестьянских переселений, «столыпинских реформ» и до «целинной эпопеи», вновь прибывшим в Казахстан предоставлялись не только лучшие земли, но и различные – особые условия и льготы, а коренные жители как были неустроены, так и остались неустроенными. Самые «свежие» примеры: «длинные рубли» вахтовиков и нищенское существование казахских аулов вокруг нефтепромыслов, населенные русскими «закрытые», на «особом режиме» города Ленинск, Курчатов и прочие посреди казахских степей, а рядом – опять же казахские аулы на уровне средневековья.

4. Почему постоянно нарушалась ст.42 Конституции Казахской ССР, закреплявшая одинаковое право граждан на справедливое обеспечение жильем? В сельской местности, где проживает основная масса казахов, жилищного строительства было мало, а кое-где вообще ничего десятилетиями практически не строилось, в то время как для жилищного строительства в городах, в «целинных» совхозах и других населенных пунктах, где проживает в основном русское население, отпускались несоразмерно огромные средства. И при этом «интернационалисты» типа Локотунина имеют наглость еще и цинично упрекать коренных жителей в каких-то «привилегиях»: «...Казахи неоправданно занимают большие места в руководящих органах области, а также в распределении жилья и решении культурно-бытовых вопросов» (том 4, л.д. 105).

И вот, в подобных условиях, сегодня проводится (уже почти завершается) приватизация жилья, «узаконенно» увековечивающая это наследие колониализма и лишаящая бездомных и «общежитских» казахов в городах и обитателей убогих мазанок в аулах последней надежды на получение хотя бы сносных жилищно-бытовых условий в своем «независимом» государстве!

5. На каком основании нарушались ст.38 Конституции Казахской ССР, нормы Всеобщей Декларации прав человека и других международных актов о праве на выбор профессии, рода занятий и работы, ни-

когда казахов не допускали к работе на объектах ВПК в Казахстане, искусственно ограничивали количество офицеров-казахов всех уровней, особенно среди старших офицеров и высшего командного состава Советских Вооруженных Сил, в сфере авиации, не говоря о космонавтике (при нахождении на казахской земле крупнейшего в мире космодрома Байконур), вообще не подпускали к объектам ядерной индустрии, и т.д.? Почему многочисленные лозунги о создании и укреплении полнокровного национального рабочего класса так и остались лозунгами, а на деле, напротив, промышленные предприятия стали местами завоза рабочих сил из-за пределов Казахстана? Не станет же кто-то для оправдания всех этих дискриминационных явлений всерьез ссылаться на попахивающие расизмом утверждения о «неспособности» казахов к подобным профессиям, роду деятельности и работы.

6. Почему нарушалась ст.45 Конституции Казахской ССР, в каких целях это делалось, когда запрещалось объективное и правдивое исследование казахской истории, а те, кто «нарушал» этот запрет, объявлялись «националистами» и подвергались судебным и прочим репрессиям (Е.Бекмаханов, М.Тынышбаев, С.Асфендияров и другие)? Почему запрещалось свободное отображение прежнего и современного социально-политического положения казахского народа в произведениях литературы, изобразительного искусства, театра и т.д., а те, кто пытался это делать, опять же подвергались репрессиям как «националисты» (А.Байтурсынов, М.Жумабаев, Ж.Аймаутов, М.Дулатов, М.Ауэзов и другие)? Почему, искажая историческую истину, заставляли представлять выдающихся государственных деятелей (ханов, биев, батыров и т.д.), деятелей казахской национальной демократии, предводителей национально-освободительного движения как до октябрьского переворота, так и после него, т.е. национальных героев казахского народа, сплошь и рядом в качестве «реакционеров» и «националистов»?

7. Почему нарушались конституционные права (ст.43 Конституции Казахской ССР) представителей казахской нации свободно обучаться, говорить, общаться на производстве, проводить собрания и т.д. на своем родном языке? На каком основании использовавшийся казахами в течение веков и прекрасно усовершенствованный в соответствии с нормами и закономерностями казахского языка А.Байтурсыновым новый арабский алфавит, на котором были созданы многочисленные памятники казахской литературы, искусства и науки, был заменен сначала на латиницу, а затем на кириллицу? Из каких интересов в 50-80-е годы более тысячи казахских школ были закрыты, точнее – превращены в русские школы? Почему практически во всех вузах, техникумах и училищах, за исключением лишь гуманитарных, воспитание и об-

учение велось и ведется только на русском языке? Почему тысячи названий казахских населенных пунктов, природных (реки, озера и т.д.) и других объектов были заменены на русские, в том числе откровенно колонизаторские названия, не только в царские, но и в советские времена? Почему не предпринималось никаких мер по восстановлению их исконных названий, поскольку они являлись бесценными памятниками казахского языка и исторической памятью казахского народа?

8. Почему в отношении представителей казахской нации не обеспечивались права граждан, предусмотренные ст.40 Конституции Казахской ССР, а, наоборот, они грубо попирались реальной политикой Москвы по отношению к Казахстану? Чего стоит один только более чем 40-летний ядерный геноцид, устроенный ВПК бывшего СССР на казахской земле и поставивший под угрозу не только здоровье, но и саму выживаемость казахской нации, подвергшейся нынче опасности массовой и медленной смерти на генном уровне?

Похоже на то, что “в интересах рыночной экономики” сегодня уже началась раздача не только квартир, но и всей казахской земли! Об этом говорит Указ Президента Назарбаева о праве аренды земли сроком на 99 лет. А там, глядишь, настанет черед и частной собственности на землю. “Рыночная экономика”, предположим, и будет, да вот только где в ней будет казахская нация? На самых худших землях, к тому же еще буквально напичканных всевозможными полигонами и другими военными объектами, безбожно отравленных радиационными и химическими элементами от сотен воздушных, наземных и подземных ядерных и термоядерных взрывов, солями погибающих Аральского моря и озера Балхаш?.. И это тоже будет “соответствовать” конституционным правам граждан Республики Казахстан? Или только гражданам казахской национальности “полагается” всегда быть “гостеприимными” и уступать другим гражданам все самое лучшее, что у них есть, а самим прозябать в нищете, гибнуть от болезней в ядерных и экологически бедственных резервациях?

Вопросы эти можно продолжать еще долго и практически по каждому пункту Конституции бывшей Казахской ССР, ибо, по существу, имперская политика нарушала все национальные, а значит – и просто человеческие права оказавшейся под многовековым колониальным гнетом казахской нации.

Означают ли эти вопросы противопоставление мною, скажем, казахской нации русской? Нет и еще раз нет! Ибо противопоставила их не сегодня, а очень давно имперская политика национального неравноправия, наделявшая одну нацию особыми привилегиями и тем самым возвышавшая ее над другими нациями. А мои вопросы означают только констатацию этого прискорбного факта и желание, во-первых,

с помощью их экспертизы выяснить истинные причины декабрьских событий 1986 года и, во-вторых, прояснить в целом общую ситуацию, которую мы имеем в постимперском Казахстане – бывшей колонии Российской империи.

Полное и окончательное выяснение истины о нарушениях и ущемлениях национальных прав казахского народа – это задача государственной важности. Сегодня все чаще “из-за ближнего бугра” и в самом Казахстане раздаются провокационные заявления о, якобы, нарушениях прав “русскоязычного населения” в нашей республике. Прикрываясь “необходимостью” их “защиты”, неоимперские силы пытаются навязать Казахстану в качестве второго государственного языка язык чужого государства и даже... гражданство бывшей метрополии! Как обуздать эти силы, как заставить их замолчать и тем самым прекратить разжигание межнациональной розни в Казахстане? Только полной и безоговорочной правдой о нашем прошлом и настоящем.

Люди должны знать, какие вопиющие несправедливости творились по отношению к колонизованной казахской нации вчера и как тяжелы оказались их последствия для нее сегодня.

Люди должны знать, что провозглашение де-юре независимости Казахстана вовсе не означает автоматического устранения этих последствий, для этого придется еще долго и упорно трудиться. Причем в нынешних демографических условиях республики одна казахская нация не сможет в полной мере справиться с ними, ей нужна сочувственная и по-человечески добрая помощь представителей других национальностей, и прежде всего – русских.

Люди должны понять, что национальное возрождение казахского народа – отнюдь не угроза национальным правам других, не ущемление этих прав, а объективная необходимость, которая позволит, напротив, де-факто уравнивать права казахской нации с правами тех же русских в Казахстане и тем самым достичь не только на словах, но и на деле взаимного уважения и взаимопонимания между ними.

Люди должны проникнуться сознанием, что, пока не произойдет национального возрождения казахского народа в реальной жизни, не будет ни взаимного уважения, ни взаимопонимания, ни межнационального спокойствия, ни стабильности. Можно закрыть глаза на тяжелейшие проблемы казахской нации, можно без конца твердить о “сохранении традиций вечной дружбы между казахским и русским народами”, но проблемы эти все время будут оставаться, как кровоточащие раны, лишь прикрытые от глаз долой грубой дерюгой ложного “интернационализма”, и постоянно беспокоить не только самого израненного – казахский народ, но и всех остальных вокруг, напоминая о себе его стопами и криками. И лучшее средство избавления от бес-

покойств – квалифицированное лечение больного, поставив ему правильные и точные диагнозы.

И я надеюсь, что такие диагнозы поставит, согласно сформулированным выше вопросам, предлагаемая в моем ходатайстве национально-правовая экспертиза.

Руководитель группы
полномочных представителей ГДК
“Азат” Ж.М.КУАНЫШАЛИН
5 февраля 1994 года

№159
ОПРЕДЕЛЕНИЕ
Конституционного Суда Республики Казахстан

19 декабря 1995 г. город Алматы

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя М.Т. Баймаханова, заместителя Председателя И.И. Рогова, секретаря Д.М. Нурмагамбетова, судей Ж.Н. Баишева, Л.И. Башаримовой, К.Д. Джалмуханбетова, С.А. Касимова, Г.В. Кима, В.А. Малиновского, С.Ф. Ударцева, рассмотрев в распорядительном заседании дело «О проверке конституционности правоприменительной практики, решений органов государственной власти и управления, административных, судебных и правоохранительных органов, связанных с декабрьскими (1986 г.) событиями в Алма-Ате и ряде областей Казахстана»,

Установил:

Конституционное судопроизводство по настоящему делу возбуждено по заявлениям гражданина Х. Кожа-Ахмета и правления Гражданского движения Казахстана (ГДК) «Азат». Впоследствии истцами по делу также признаны граждане Б. Абдикадиров, Х. Альжанов, А. Зиядин, А. Кожагулова, А. Мамбетов, Т. Назаров, Л. Налибаев, В.В. Ни, В.Х. Ни, Ж. Сабитова, А. Сагынаев, А. Сейдембеков, А. Статинин, В. Чистяков, Г. Шайхова, М. Шаханов.

Как следует из материалов дела, предметом иска являются ряд актов и правоприменительная практика государственных органов и общественных объединений, связанные с декабрьскими (1986 г.) событиями.

К актам, конституционность которых оспаривается, относятся:

1. Постановление Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 24 сентября 1990 г. «О выводах и предложениях Комиссии по окон-

чательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года»;

2. Постановление Политбюро ЦК КПСС от 18 декабря 1986 г. «О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате»;

3. Постановление ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся» (июль 1987 г.);

4. Постановление Бюро ЦК Компартии Казахстана от 19 декабря 1986 г. «О реализации Постановления ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года «О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате»;

5. Постановление Бюро ЦК Компартии Казахстана от 23 декабря 1986 г. «О событиях в г. Алма-Ате и неотложных задачах партийных организаций республики»

6. Постановление Кабинета Министров Казахской ССР от 28 октября 1991 г. N 638 «О т. Басарове Э.О.»;

7. Приказ Министра внутренних дел Казахской ССР от 1 ноября 1991 г. N 314 л/с о назначении Э.О.Басарова начальником АВИШ милиции;

8. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 14 апреля 1993 г. «О Председателе Высшего Арбитражного Суда Республики Казахстан»;

9. Постановление Верховного Совета Казахской ССР от 27 апреля 1990 г. «Об избрании Председателя Верховного Суда Казахской ССР»; Постановления Верховного Совета Казахской ССР от 21 ноября 1990 г. «Об избрании Верховного Суда Казахской ССР» и «Об утверждении Президиума Верховного Суда Казахской ССР»;

10. Постановление Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 20 августа 1987 г. «По ходатайству о помиловании К.Рыскулбекова, осужденного к смертной казни - расстрелу»;

11. Постановление Бюро ЦК Компартии Казахстана от 20 июня 1987 г. «О фактах публикации в некоторых средствах массовой информации материалов, способных вызвать межнациональные обострения»;

12. Приказ Министра внутренних дел Казахской ССР от 23 декабря 1986 г. N 276 «О создании рабочей группы по рассмотрению писем, жалоб и заявлений граждан, связанных с массовыми беспорядками в г. Алма-Ате»;

13. Постановление Секретариата ЦК Компартии Казахстана от 23 июня 1987 г. «О т.т. Мусине Б.С. и Жакипове М.»;

14. Решения Пленума, Президиума и коллегий Верховного Суда Казахской ССР, связанные с декабрьскими (1986 г.) событиями;

15. Указ Президента Республики Казахстан от 12 декабря 1991 г. «О реабилитации граждан, привлеченных к ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986 года в Казахстане».

16. Конституционный Суд считает, что постановления Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 24 сентября 1990 г. «О выводах и предложениях Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате 17-18 декабря 1986' года» и от 20 августа 1987 г. «По ходатайству о помиловании К.Рыскулбекова, осужденного к смертной казни – расстрелу» не могут быть предметом проверки в порядке конституционного судопроизводства. В соответствии с действующим законодательством в компетенцию Конституционного Суда не включена проверка конституционности актов, принятых органами Верховного Совета. Согласно статье 10 Закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан», содержащей исчерпывающий перечень актов, могущих быть предметом иска, Конституционному Суду предоставлены полномочия по проверке конституционности законов и постановлений, принятых лишь самим Верховным Советом, но не его органами. Кроме того, суть требований по названному Постановлению Президиума Верховного Совета от 24 сентября 1990 г. состоит в признании его неконституционным вследствие необъективности, поверхностного характера, отсутствия в нем политических оценок действий должностных лиц и мер их ответственности. Указанные требования не подведомственны Конституционному Суду, поскольку политические оценки не входят в его задачи. Вопрос об ответственности должностных лиц также не является предметом исследования Конституционного Суда, так как в соответствии со статьей 130 Конституции Республики Казахстан на него возложена обязанность проверять соответствие Конституции законов и иных актов. Кроме того. Законом от 15 апреля 1993 года «О внесении изменений и дополнений в Законы Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» и «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» исключены полномочия Конституционного Суда по проверке конституционности актов органов Верховного Совета и действий высших должностных лиц.

Постановления ЦК КПСС, ЦК Компартии Казахстана как акты общественных объединений не отнесены к ведению Конституционного Суда. Эти акты не могут быть предметом конституционного судопроизводства и вследствие утраты ими силы. Согласно пункту 4 статьи 22 Закона «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечет за собой прекращение судопроизводства по возбужденным делам. По этому же основанию подлежит прекращению проверка конституционности Постановления Верховного Совета Казахской ССР от 27 апреля 1990 г. «Об избрании Председателя Верховного Суда Казахской ССР».

Не входит в компетенцию Конституционного Суда проверка конституционности Обращения ЦК Компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Совета Министров КазССР к гражданам города Алма-Аты в связи с декабрьскими (1986 г.) событиями, как носящего политический характер.

Требование гражданина Х. Кожа-Ахмета о проверке конституционности Указа Президента Республики Казахстан от 12 декабря 1991 г. «О реабилитации граждан, привлеченных к ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986 года в Казахстане» в настоящем конституционном судопроизводстве рассмотрено быть не может из-за ненадлежащего субъекта обращения. В соответствии со статьей 18 Закона «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» граждане могут обращаться в Конституционный Суд лишь по вопросам, непосредственно затрагивающим их конституционные права. Однако из искового заявления и других материалов дела не усматривается, какие именно конституционные права истца непосредственно затрагивает названный акт. Конституционный Суд не вправе также осуществлять проверку соответствия Конституции постановлений Верховного Совета республики от 21 ноября 1990 г. «Об избрании Верховного Суда Казахской ССР», «Об утверждении Президиума Верховного Суда Казахской ССР» и от 14 апреля 1993 г. «О Председателе Высшего Арбитражного Суда Республики Казахстан», так как само по себе избрание судей Верховного Суда, Председателя Высшего Арбитражного Суда конституционных прав гражданина Х.Кожа-Ахмета непосредственно не затрагивает. По тому же основанию, из-за ненадлежащего субъекта обращения, требование о проверке конституционности Постановления Кабинета Министров Казахской ССР от 28 октября 1991 г. N 638 «О т. Басарове Э.О.» подлежит оставлению без рассмотрения.

Как следует из положений подпункта 4 пункта 1 статьи 10 Закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан», решения министерств и ведомств могут быть предметом иска в конституционном судопроизводстве лишь в случае, если они являются актами нормативного характера. Оспариваемые истцами приказы Министра внутренних дел, как явствует из их содержания, таковыми не являются, поэтому в данном случае не подлежат проверке в порядке конституционного судопроизводства.

Закон «О Конституционном Суде Республики Казахстан», в частности подпункт 5 пункта 1 статьи 10, наделяет Конституционный Суд правом рассматривать иски о соответствии Конституции лишь руководящих разъяснений Верховного Суда республики, не позволяя вторгаться в сферу судопроизводства по конкретным судебным делам. Из материалов настоящего дела усматривается, что Пленум Верховного

Суда не давал руководящих разъяснений по делам, связанным с декабрьскими (1986 г.) событиями. Решения же Пленума, Президиума, коллегий Верховного Суда по отдельным делам не могут быть предметом иска в конституционном судопроизводстве, так как согласно пункту 3 статьи 1 Закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан» Конституционный Суд обязан воздерживаться от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов. Пересмотреть постановление по конкретному судебному делу вправе лишь вышестоящая судебная инстанция. Частью 4 статьи 95 Конституции установлено, что Верховный Суд является высшим органом судебной власти по вопросам своей компетенции. Изложенное дает основание к прекращению дела по мотивам неподведомственности Конституционному Суду оспариваемых решений коллегий, Президиума, Пленума Верховного Суда.

Материалы дела свидетельствуют о том, что в ходе его подготовки исследовались акты, конституционность которых не оспаривалась истцами. В частности, экспертной оценке на предмет соответствия Конституции подвергались: план мероприятий МВД Казахской ССР по выполнению Постановления ЦК Компартии Казахстана от 19 декабря 1986 года «О реализации Постановления ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года «О мероприятиях в связи с обстановкой в городе Алма-Ате», утвержденный Министром внутренних дел Казахской ССР 28 декабря 1986 г.; решение коллегии Комитета государственной безопасности Республики Казахстан от 22 января 1992 года «О пересмотре решений, принятых органами государственной безопасности СССР в связи с событиями в городе Алма-Ате в декабре 1986 года»; решение коллегии Прокуратуры Казахской ССР от 13 июля 1990 года; пункт 2 Постановления Президиума Верховного Совета Республики Казахстан от 26 декабря 1991 г. «Об отмене Указов Президиума Верховного Совета Казахской ССР». Однако согласно статье 130 Конституции Республики Казахстан и статье 2 Закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан» судопроизводство в Конституционном Суде носит исковой характер. К тому же, после принятия Закона от 15 апреля 1993 года «О внесении изменений и дополнений в Законы Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» и «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» Суд не вправе по собственной инициативе расширять предмет иска, так как это является прерогативой истцов. Что касается правоприменительной практики, конституционность которой оспаривается, то Конституционный Суд констатирует неопределенность объекта проверки вопросов, поставленных сторонами по делу. Истцами не указывается,

практику применения каких нормативных актов требуется проверить Суду, поэтому конституционное судопроизводство подлежит прекращению в порядке подпункта 1 пункта 3 статьи 22 Закона «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан». Кроме того, из содержания подпункта 1 пункта 1 статьи 18 названного Закона следует, что республиканские органы общественных объединений не наделены правом на обращение в Конституционный Суд по вопросам о проверке конституционности правоприменительной практики. Поэтому ГДК «Азат» по заявленному в данной части требованию является ненадлежащим субъектом обращения.

Исходя из смысла статей 2 и 10 Закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан» (в редакции от 15 апреля 1993 г.), Конституционный Суд считает, что полномочен рассматривать дела о проверке конституционности лишь действующих актов, в том числе актов применения права. Во всяком случае они должны быть действующими на момент обращения истцов в суд. Между тем заявленные требования касаются практики, которой на момент обращения уже не было, и которая в настоящее время не действует и оспариваемые акты применения права, в том числе исследовавшиеся экспертами совместное распоряжение Прокурора, Председателя КГБ и Министра внутренних дел Казахской ССР от 18 декабря 1986 г. «О создании следственно-оперативной группы по расследованию массовых беспорядков в гор. Алма-Ате», Постановление Бюро ЦК ЛКСМ Казахстана от 19 декабря 1986 г. «О первоочередных мерах по усилению массово-политической работы, улучшению интернационального воспитания молодежи в связи с событиями 17-18 декабря 1986 года в г. Алма-Ате». По этому же основанию подлежит прекращению дело по исковому заявлению ГДК «Азат» в части требования «официально зафиксировать грубейшие ущемления прав казахской нации, признать неконституционными введение чрезвычайного положения и использование войск против демонстрантов, действия войсковых подразделений, органов МВД, КГБ, Прокуратуры и суда».

В исковых заявлениях содержатся требования признать неконституционной «практику Прокуратуры республики, МВД, КГБ, Верховного Суда, Министерства юстиции, Алматинского городского и районных народных судов, производивших массовые необоснованные аресты, осуждение невиновных», т.е. истцы предлагают устанавливать факты необоснованных арестов и осуждения граждан, что согласно пункту 3 статьи 1 Закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан» в компетенцию Конституционного Суда не входит. Оспариваемые решения коллегии КГБ, МВД, принятые в связи с декабрьскими (1986 г.) событиями, как видно из материалов дела, отменены в предусмотрен-

ном законом порядке и не могут в настоящее время исследоваться на предмет их конституционности.

Неподведомственны Конституционному Суду и такие требования истцов, как «восстановить в политических, социальных правах всех уволенных с работы, высланных из Алма-Аты», «обязать Президента, Кабинет Министров Республики Казахстан, глав областных администраций восстановить в социально-бытовых правах пострадавших», «обязать Генерального прокурора возбудить уголовные дела в отношении должностных лиц и по факту незаконного использования регулярных войск, войск-специального назначения». Просьба признать неконституционными действия бывших руководителей Верховного Суда, Министерства юстиции, Прокуратуры, КГБ и других должностных лиц не подлежит проверке в Конституционном Суде ввиду неподведомственности иска. Конституционный Суд не наделен правом проверки на соответствие Конституции действий должностных лиц.

В ходе подготовки дела истцами был признан ряд граждан, обратившихся с заявлениями о том, что они пострадали в связи декабрьскими (1986 г.) событиями. Конституционный Суд считает, что их требования ему неподведомственны.

Как следует из искового заявления Х. Альжанова, суть его требований сводится к признанию незаконным увольнения с должности доцента Казахского государственного университета. Подобные споры отнесены к ведению судов общей юрисдикции. По вопросам же сложившейся в системе Министерства высшего, среднего и специального образования Казахской ССР, в частности КазГУ, правоприменительной практики, связанной с декабрьскими (1986 г.) событиями, Х. Альжанов не является надлежащим субъектом обращения, вследствие отсутствия связи между указанными событиями и его увольнением. Из материалов дела усматривается, что от занимаемой должности он был освобожден по другим основаниям

А. Зиядин, Ж. Сабитова, Б. Абдикадиров, В. Чистяков просят «возместить моральный, физический и материальный ущерб» от незаконного задержания, осуждения. Предмет этих требований относится к компетенции судов общей юрисдикции, как и просьба, А. Кожагуловой, считающей незаконным привлечение ее к административной ответственности, увольнение с работы; заявление А. Мамбетова, вынужденного оставить свою должность вследствие возбуждения в отношении него уголовного дела; заявления Т. Назарова и А. Сейдембекова, уволенных с должности редакторов газеты и журнал.

А. Налибаев требует возместить ему все издержки, связанные с его незаконным осуждением, признать его «политическим ссыльным», наказать следователя, прокурора и судью, причастных к его осужде-

нию. В.В. Ни и В.Х. Ни просят признать их жертвами политических репрессий, а Г.Шайхова – «жертвой декабрьских событий». Однако решение этих вопросов находится за пределами компетенции Конституционного Суда.

А. Сагынаев считает незаконным заключение судебно-психиатрической экспертизы по поводу состояния его здоровья и просит привлечь к ответственности работников правоохранительных органов и судебно-медицинских экспертов за дачу заведомо ложного заключения. Эти требования также как и заявление А. Статенина о проверке обоснованности привлечения его к уголовной ответственности и лишения почетного звания «Заслуженный строитель Казахской ССР» не относятся к ведению Конституционного Суда.

М. Шаханов также ошибочно был признан стороной по делу, поскольку требований о проверке конституционности каких-либо актов или правоприменительной практики не заявлял.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктами 2, 4 пункта 3, пунктом 4 статьи 22, статьями 25, 26, 30 Закона «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан», Конституционный Суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Конституционное судопроизводство по делу «о проверке конституционности правоприменительной практики, решений органов государственной власти и управления, административных, судебных и правоохранительных органов, связанных с декабрьскими (1986 г.) событиями в Алма-Ате и ряде областей Казахстана» прекратить в связи с неподведомственностью Конституционному Суду части исковых требований, утратой силы ряда актов, конституционность которых подвергается проверке, а также из-за ненадлежащих субъектов обращения по некоторым исковым требованиям.

Определение окончательное, обжалованию не подлежит.

**Председатель Конституционного Суда
Республики Казахстан
М. Баймаханов**

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

АБДИЛЬДИН Серикболсын Абдильдиевич (25.10.1937, с. Кызыл Кесек, Семипалатинской обл. – 31.12.2019, г. Алматы) – советский и казахстанский экономист и политик. С 1981 года до закрытия являлся членом ЦК КП Казахстана. В 1990–1991 годах – заместителем Председателя Верховного Совета Казахской ССР. Избирался депутатом Верховного Совета Казахской ССР 11-го созыва. Председатель Верховного Совета РК (16 октября 1991 – декабрь 1993). Первый секретарь Коммунистической партии Казахстана (1996–2010). В 1994 году Абдильдин ушел в оппозицию. В 1999 году выдвигал свою кандидатуру на выборах президента Казахстана.

АБЫКАЕВ Нуртай Абыкаевич (15.05.1947 г.р., с. Джамбул Джамбулского района Алматинской обл.) – государственный политический деятель Казахстана, дипломат, генерал-майор, доктор экономических наук. С 1976 года на партийной и советской работе. Председатель Комитета национальной безопасности РК (1998–19999 гг. и 2010–2015 гг.). С января 2002 года – руководитель Администрации Президента РК. В марте 2004 становится Председателем Сената Парламента РК второго созыва. Депутат Сената Парламента Казахстана (2015–2017). С 2018 года был избран президентом АО «Отандастар».

АСАНБАЕВ Ерик Магзумович (10.03.1936, с. Байгабыл, Амангельдинский р-н, Костанайской обл. – 23.08.2004, Алматы) – государственный деятель Казахстана, доктор экономических наук. Первый вице-президент Республики Казахстан (1991–1996). Председатель Верховного Совета Казахской ССР (1990–1991). Член ЦК КПСС (1990–1991). Народный депутат СССР в 1991 году.

БОБКОВ Филипп Денисович (01.12.1925, Украина – 17.06.2019, Москва) – руководящий работник советских органов госбезопасности, генерал армии (1987). Начальник 5-го управления КГБ СССР (1969–1983), зам. председателя КГБ СССР (1983–1985), первый зам. Председателя КГБ СССР (1985–1991). Член ЦК КПСС 1986–1990 гг.

ДАУРАНОВ Ирек Газизович (1939 г.р., г. Алматы) – татарин, педиатр, доктор медицинских наук (1985), профессор (1993). С 1963 в НИИ педиатрии, с 1981 г. заведующий лабораторией клинической иммунологии Диагностического центра (Алматы), с 1993 г. в Казахском медицинском институте. Арест: 16.03.1987 г. Реабилитирован: 11.07.1987 г. Прокуратурой Каз. ССР. Основание: За недоказанностью состава преступления.

ЕЛЕМИСОВ Галым Бажимович (1929, г. Акмолинск – 1994, Казахстан) – государственный деятель. Начальник отдела Прокуратуры КазССР (1968–1972), зам. зав. отделом ЦК КП Казахстана (1972–1975 гг. и 1980–1982 гг.), член Верховного Суда СССР (1975–1980), Председатель Верховного Суда Казахской ССР (1981–1984), Генеральный прокурор Казахской ССР (1984–1990). С декабря 1990 г. на пенсии.

ЕСБУЛАТОВ МАКАН ЕСБУЛАТОВИЧ (27.08.1928, Алматинская обл. – 20.01.2007, г. Алматы) – генерал-майор милиции, Заслуженный работник МВД Казахской ССР и МВД Республики Казахстан, министр внутренних дел Казахской ССР с 1973 по 1980 гг. В последние годы М. Есбулатов работал председателем Совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск РК.

ЖАТПИСОВ Д.Ж. – ст. следователь по особо важным делам КГБ КазССР.

ИСАЕВ Борис Васильевич (10.06.1932, г. Петропавловск – 15.10.2018, Павлодар) – советский хозяйственный, государственный и политический деятель. Первый секретарь Павлодарского обкома партии, председатель Комитета народного контроля КазССР. Избирался депутатом Верховного Совета СССР 10-го созыва, Казахской ССР 9-го, 10-го и 11-го созывов.

КАМАЛИДЕНОВ Закаш Камалиденович (10.06.1936, с. Орпа, Новобогатский район, Гурьевская область – 7.05.2017, Алматы) – советский партийный и государственный деятель Казахстана. В 1960 г. вступил в КПСС, с 1959 на комсомольской и партийной работе. Первый секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана (1970–1978), секретарь ЦК Компартии Казахской ССР (1980–1982 гг. и 1985–1988 гг.). Старший инспектор инспекторского Управления КГБ СССР (1979–1980), заместитель председателя КГБ Казахской ССР (1980) и председатель КГБ Казахской ССР (1982–1985), получил звание генерал-майора. Избирался кандидатом в члены ЦК КПСС (1986–1989), членом ЦК Компартии Казахской ССР, членом бюро ЦК Компартии Казахской ССР, депутатом Совета Национальностей Верховного Совета СССР XI созыва (1984–1989) от

Казахской ССР, депутатом Верховного Совета Казахской ССР. С февраля по декабрь 1988 – председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР. С 1988 – на пенсии.

КИМ В.А. (1940, Талды-Курганская область – 2000) – казахстанский государственный деятель, Председатель Конституционного Совета РК. Как общественный деятель и ученый-юрист Ким был назначен членом Комиссии Верховного Совета по расследованию политических репрессий и декабрьских событий 1986 года, а также являлся заместителем председателя комиссии Верховного Совета КазССР по выявлению нарушений законности в период 20-30 годов XX века.

КНЯЗЕВ Григорий Никифорович (1930 г.р., с. Сосновка Николаевского района Кировской области, Россия – 29.04.2011, г. Екатеринбург, РФ) – бывший министр внутренних дел КазССР, участвовал в погашении конфликта в центре Алма-Аты. Заслуженный работник МВД СССР, генерал-лейтенант внутренней службы в отставке.

КОЛБИН Геннадий Васильевич (7.05.1927, г. Нижний Тагил Свердловской области, Россия – 15.01.1998, Москва) – советский политический деятель, первый секретарь ЦК КП Казахстана (1986–1989). Член ЦК КПСС (1981–1990), кандидат в члены ЦК КПСС (1976–1981). Делегат XXIII–XXVIII съездов КПСС. Депутат Верховного Совета СССР (1979–1989), член Президиума Верховного Совета СССР (1987–1989). Народный депутат СССР (1989–1991). Депутат Верховного Совета Казахской ССР (1987–1989), член Президиума Верховного Совета Казахской ССР (1987–1989).

КУНАЕВ Динмухамед Ахметович (12.01.1919, Алматы – 22.08.1993, Алматы) – советский партийный и государственный деятель. Трижды Герой Социалистического Труда (1972, 1976 и 1982 гг.). Член КПСС с 1939 года. Председатель Совета Министров Казахской ССР (1955–1960 гг. и 1962–1964 гг.). Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана (1960–62 гг. и 1964–86 гг.), член Политбюро ЦК КПСС (1971–87 гг.). Депутат Верховного Совета СССР: Совета Национальностей 4–5 созывов от Казахской ССР, Совета Союза 5–11 созывов (1954–1989). Академик АН Казахской ССР (1952). Автор более 100 научных трудов. В феврале 1986 года состоялся XVI съезд КП Казахстана – последний под руководством Д.А.Кунаева. 11 декабря 1986 года без участия Кунаева состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, принявшее решение об его уходе на пенсию. 16 декабря 1986 года в ходе рекордно короткого пленума ЦК КП Казахстана, длившегося всего 18 минут, Динмухамед Кунаев был снят с поста первого секретаря ЦК КП Казахстана. На его место был избран присланный по рекомендации Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева 1-й секретарь Ульяновского обкома КПСС Геннадий Колбин. Смена руководителя республики привела к массовым беспорядкам, вошедшим в казахстанскую историю под названием «Желтоксан». 28 января 1987 года Д.А.Кунаев был выведен из состава Политбюро ЦК КПСС, а 26 июня 1987 года – из состава ЦК КПСС. После отставки жил в родном городе Алматы. Скончался вечером 22 августа 1993 года в селе Акши Алакольского района Алматинской области в результате второго сердечного приступа. Похоронен 25 августа 1993 года на Кенсай в г. Алматы.

МАМБЕТОВ Азербайжан Мадиевич (2.09.1932, с. Совинка, Россия. – 17.11.2009, Астана) – казахский режиссер театра и кино. Народный артист СССР (1976). Народный Герой Казахстана (2000).

МИРОШНИК Виктор Михайлович (7.07.1937, с. Тилипино в Черкасской области, Россия – 30.03.2016) – Председатель КГБ Казахской ССР (1986–1990). Генерал-майор в отставке.

МУКАШЕВ Саламат Мукашевич (21.10.1927, Гурьев – 18.06.2004, Алматы) – общественный и государственный деятель Республики Казахстан. Член КПСС с 1950 года. С 1985 году по 1988 г. – избирается Председателем Президиума Верховного Совета Казахской ССР, являясь одновременно заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР. 25 лет был на руководящих партийных постах, был депутатом Президиума Верховного Совета Казахской ССР 7-го и 12-го созывов, а также депутатом Верховного Совета СССР 8–11 созывов (1970–1990 г.). Избирался членом бюро ЦК Компартии Казахстана и кандидатом в члены ЦК КПСС (1986–1989 г.), делегатом XXIV–XXVII съездов ЦК КПСС.

МУРАТБЕКОВ Саин (15.10.1936, с. Конур, Капальский район, Талды-Курганская область – 13.03.2007, Алматы) – советский казахский писатель, журналист. Лауреат литературной премии им. М.Ауэзова (1990), лауреат Государственной премии Республики Казахстан (2006). В 1980–1984 годах – секретарь правления Союза писателей Казахской ССР, 1984–1986 годах – ди-

ректор издательства «Жазушы», 1988–1991 гг. – второй секретарь Союза писателей Казахской ССР. Избран депутатом Верховного Совета Казахской ССР XI созыва (1984–1989).

МЫРЗАЛИЕВ Кадыр Гинаятович (5.01.1935, с. Джамбейты, Западно-Казахстанская область – 24.01.2011, Алматы) – народный писатель Казахстана, поэт, соавтор первого казахстанского гимна. В 1992 году стал заместителем председателя Комитета по национальной политике, развитию культуры и языка Верховного Совета РК. В 1994 году избран Народным депутатом РК.

НУРАХМЕТОВ Токтархан Нурахметович (12.03.1942, Восточно-Казахстанская область, Казахская ССР – 26.07.2019, Алматы) – генерал-майор (1992), доктор философских наук, профессор, создатель и первый руководитель Академии КНБ РК. Депутат Верховного Совета КазССР 12-го созыва (1990–1994), депутат Мажилиса Парламента РК III созыва (2004–2007).

ПРУНЯКОВ В.А. – майор милиции. Командовал подразделением милиций в общежитии СХИ во время незаконного ареста студентов.

РАЗУМОВСКИЙ Георгий Петрович (19.01.1936, г.р., Краснодар, Россия) – советский государственный и политический деятель. Член КПСС с 1961 года. Секретарь ЦК КПСС (1986–1990). Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (1988–1990). Он был протее М.С.Горбачева, выступая в качестве председателя Комиссии по партийному строительству и кадровой работе.

РЫСКУЛБЕКОВ Кайрат Ногайбаевич (13.03.1966, с. Бирлик, Мойынкумский район, Джамбульская область – 21.05.1988, Семипалатинск) – участник декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате, за участие в которых был осужден к высшей мере наказания – смертной казни, которая была затем заменена двадцатью годами лишения свободы. Погиб в Семипалатинской тюрьме по дороге к месту лишения свободы при невыясненных до конца обстоятельствах. В 1992 году посмертно был полностью реабилитирован. В 1996 году указом президента Казахстана ему было посмертно присвоено звание «Халық Қаһарманы».

СУЛЕЙМЕНОВ Олжас Омарович (18.05.1936 г.р., г. Алматы) – поэт, общественно-политический деятель Казахстана, Герой труда Казахстана (1916). Народный писатель Казахской ССР (1990). Основатель общественного антиядерного движения «Невада–Семипалатинск».

СЫЗДЫКОВ Бахтияр Омарович (30.04.1958 г.р., г. Ташкент) – генерал-майор в отставке. В 1980 году окончил Коломенское высшее артиллерийское командное училище. Экс-представитель высшего командования Вооруженных сил РК, командующий войсками регионального командования «Юг» (2004–2007). В последующем начальник Военного института иностранных языков Министерства обороны РК. В 2018 г. уволен с действительной службы по достижению предельного возраста.

ТОЛДАНОВ Н.И. – командовал подразделением милиций в общежитии АЗВИ. Занимался рукоприкладством и избиванием студентов.

ШАЛАХМЕТОВ Гадильбек Минажевич (9.06.1943 г.р., остров Чистая Банка Камызякского района Астраханской области) – советский, казахстанский публицист, автор более 300 научных и публицистических статей, сценарист. Заслуженный деятель Казахстана (1996). Лауреат Премии Ленинского комсомола (1978).

ШАХАНОВ Мухтар (2.07.1942 г.р., с. Чилик, Южно-Казахстанская область) – казахстанский поэт и политический деятель. Народный поэт Киргизии. Экс-депутат Мажилиса Парламента РК.

ШАЯХМЕТОВ Шайсултан Шаяхметович (7.01.1939, с. Наурузум Семиозерного района Костанайской области – 29.06. 2000) – казахстанский государственный, научный и общественный деятель. Кандидат химических наук, профессор. Министр высшего и среднего специального образования Казахской ССР (1987–1988), министр народного образования Казахской ССР, а затем Казахстана (1988–1993).

ЧОРМАНОВ М.И. – сопредседатель ГДК, работал в Алматинском горкоме партий.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I.

Документальная хроника

№1. Постановление пятого пленума ЦК Компартии Казахстана	9
№2. Протокол V пленума Центрального Комитета Компартии Казахстана	—
№3. Обращение ЦК Компартии Казахстана Президиума Верховного Совета Казахской ССР Совета Министров Казахской ССР к гражданам города Алма-Аты	12
№4. Выступление Мукашева С.М. по телевидению	13
№5. Распоряжение по созданию следственно-оперативной группы по расследованию массовых беспорядков в г. Алма-Ате 18 декабря 1986 г.	15
№6. Об обстановке в областях республики на 18 декабря 1986 года	19
№7. Выписка из протокола №45 заседания Политбюро ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года	21
№8. Протокол собрания Алма-Атинского областного и городского партийного актива	23
№9. Протокол открытого партийного собрания первичной партийной организации Верховного Суд Казахской ССР	30
№10. Протокол №13 общего партийного собрания Министерства юстиции Казахской ССР, состоявшегося 18 декабря 1986 г.	36
№11. Протокол №18 заседания Бюро Центрального Комитета Компартии Казахстана	39
№12. Список госпитализированных участников массовых беспорядков 22/ХІІ	48
№13. Об обстановке в областях республики на 22 часов 19 декабря 1986 года	63
№14. Об обстановке в областях республики на 18 часов 19 декабря 1986 года	66
№15. Распоряжение о дополнительных организационных мероприятиях по расследованию массовых беспорядков в г. Алма-Ате 17-20.12.86 г.	68
№16. Постановление Бюро Центрального Комитета ЛКСМ Казахстана от 19 декабря 1986 г.	71
№17. Выступление 1 зам. председателя КГБ СССР Бобкова Ф.Д. на совещании у Колбина Г.В. 18-19.ХІІ.86 г.	73
№18. Копия листовки из уголовного дела Дауранова И.Г.	79
№19. Об обстановке в областях республики 20 декабря 1986 года по состоянию на 22 часа	80
№20. Письмо членов Бюро ЦК ЛКСМ Казахстана № 3590/01 от 20 декабря 1986 г.	83
№21. Письмо секретаря ЦК ЛКСМ Казахстана № 883-01/с от 21 декабря 1986 года	85

№22. Сведения о доставленных в органы внутренних дел по состоянию на 22 декабря 1986 года (8-00 по данным МВД)	87
№23. Письмо секретаря ЦК ЛКСМ от 23 декабря	88
№24. Представление на имя Ректора КазГУ Е.Е. Ергожину	89
№25. Информация о студентах КазПИ, отчисленных в связи с декабрьскими событиями	90
№26. Сведения о задержанных коммунистах в ходе массовых беспорядков	91
№27. Об обстановке в г.Алма-Ате и областях республики (КГБ КазССР)	92
№28. Протокол №19 заседания Бюро Центрального Комитета Компартии Казахстана 23 декабря 1986 г.	93
№29. Постановление о возбуждении уголовного дела и его выделении 23 декабря 1986 г. г.Алма-Ата	96
№30. Список лиц, подвергнутых к административным мерам наказания	97
№31. Письмо секретаря ЦК ЛКСМ от 24 декабря	107
№32. О реагировании населения на антиобщественные проявления в городе Алма-Ате (КГБ КазССР)	108
№33. Об обстановке в г.Алма-Ате и областях республики (КГБ КазССР)	109
№34. Протоколы партийных комитетов	111
№35. Приказ Алма-Атинский Институт Народного хозяйства от 25 декабря 1986 г.	124
№36. Выступление Б.О. Койшибаева 25 декабря 1986 г.	128
№37. Справка по декабрьским (1986г.) событиям: награждены и поощрены	132
№38. Об обстановке в областях республики 26 декабря 1986 года	133
№39. Информация о ходе проведения партийных и комсомольских собраний	135
№40. Сведения о коммунистах, принимавших участие в массовых беспорядках	136
№41. Сведения о задержанных комсомольцах в ходе массовых беспорядков в городе Алма-Ате 17-18 декабря	140
№42. Об обстановке в республике 27 декабря 1986 года	141
№43. Представление на имя ректора КазГУ Е.Е. Ергожину	143
№44. Протокол №11 партийного собрания-митинга парторганизаций №5 КГБ Казахской ССР от 28 декабря 1986 года	144
№45. Протокол №27 заседания бюро городского комитета Компартии Казахстана	146
№46. Об обстановке в республике 29 декабря 1986 года	149
№47. Протокол №2 открытого партийного собрания партийной организации медуправления МВД Казахской ССР	150
№48. Выписки из приказа об отчислении и списки студентов	153
№49. Выписка из протокола №5 Заседания президиума профкома Алма-Атинского домостроительного комбината	158
№50. Представление на имя ректора КазГУ Е.Е. Ергожину	160
№51. Приказ АДК «О привлечении к дисциплинарной ответственности»	-
№52. Постановление бюро Алматинского областного Комитета Компартии Казахстана	162
№53. Сведения о задержанных комсомольцах в ходе массовых беспорядков в городе Алма-Ате 17-18 декабря	163
№54. Письмо Прокурора Восточно-Казахстанской области	169

№55. О награждении Почетными грамотами и грамотами Верховного Совета Казахской ССР	173
№56. Список награжденных работников прокуратуры	178
№57. Решение коллегии Министерства высшего и среднего специального образования Казахской ССР	179
№58. Выписка из выступления Г.В. Колбина 7 февраля 1987 года	187
№59. Тезисы выступления начальника 5 управления КГБ Казахской ССР Нурахметова Т.Н.	189
№60. О Нармбаеве К.Н.	194
№61. Определение Целиноградского областного суда	197
№62. Письмо Старшего помощника прокурора Карагандинской области	199
№63. Приговор по обвинению Сарсембековой Р.М.	201
№64. Письмо в Прокуратуру СССР	208
№65. Письмо Прокурора Чимкентской области	213
№66. Письмо в ЦК КПСС	215
№67. О реагировании населения республики на работу VIII пленума ЦК Компартии Казахстана (КГБ)	219
№68. О некоторых публичных выступлениях Сулейменова О.О.	223
№69. Из уголовного дела Рыскулбекова К.Н.	226
№70. Приговор по обвинению Абдыкулова М.Т.	229
№71. Письмо в ЦК КПСС (Колбин Г.В.)	236
№72. Представление на имя ректора КазГУ Е.Е. Ергожину	243
№73. Предложение Парламентской Ассамблеи Совета Европы	244
№74. Заключение по ходатайству Абдыкулова о помиловании	245
№75. Постановление Бюро ЦК Компартии Казахстана от 25 мая 1987 г.	247
№76. Постановление О прекращении уголовного дела по обвинению Мамбетова А.	250
№77. Информация о результатах расследования массовых беспорядков в г. Алма-Ате 17-19 декабря 1986 г.	253
№78. Информация о результатах расследования массовых беспорядков в г. Алма-Ате 17-19 декабря 1986 г.	257
№79. Постановление бюро ЦК Компартии Казахстана от 20 июня 1987 г.	260
№80. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР по делу Куандыкова Е.А.	262
№81. Справка о реагировании населения на постановление ЦК КПСС	265
№82. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР по делу Иманбаевой К.С.	270
№83. Письмо начальнику УКГБ Казахской ССР по Кызыл-Ординской области	272
№84. Постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия по уголовному делу №85	275
№85. Постановление о прекращении уголовного дела	279
№86. Справка о групповых нарушениях общественного порядка в г. Алма-Ате и некоторых населенных пунктах республики	289
№87. Выступление М. Шаханова на I Съезде народных депутатов СССР	301
№88. Справка по результатам анализа материалов на лиц, задержанных на площади им. Л.И. Брежнева 17-18 декабря 1986 года	302
№89. Выступление М. Шаханова на заседании палат Верховного Совета СССР	307

№90. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР по делу Еспенбетовой К.М.	310
№91. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР по делу Шаймердинова Е.Т.	312
№92. Указ Президента РК «О реабилитации граждан, привлеченных к ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986г. в Казахстане»	315
№93. Постановление Президиума Верховного Совета «Об отмене Указов Президиума Верховного Совета Казахской ССР»	316

ЧАСТЬ II.

Материалы Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке Декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана

№94. ПОСТАНОВЛЕНИЕ Верховного Совета Казахской ССР об утверждении комиссии, образованной Президиумом Верховного Совета КазССР	321
№95. Сообщение сопредседателя комиссии, члена Верховного Совета СССР, народного депутата СССР Шаханова М. о ходе работы Комиссии	322
№96. Специальный оперативный план по разгону демонстрации на площади в г.Алма-Ате 17 декабря 1986 года	332
№97. Справка о работе судебно-следственных органов при расследовании и разрешении уголовных дел	356
№98. Справка о результатах дополнительной проверки в отношении правомерности действий со стороны отдельных сотрудников Московского РОВД г. Алма-Аты	357
№99. Справка о фактах неправомερных действий отдельных работников Калининского РОВД г. Алма-Аты во время событий 17-21 декабря 1986 г.	372
№100. Мнение возникшее при проверке некоторых протоколов допросов участников событий (декабрь 1986 г.)	380
№101. Справка о применении служебно-розыскных собак ... против демонстрантов в период декабрьских событий 1986 года в г. Алма-Ата	381
№102. Справка об участии личного состава Алма-Атинской специальной средней школы милиции МВД СССР	387
№103. Справка о результатах проверки телесных повреждений, полученных во время декабрьских событий 1986 года в г.Алма-Ате	392
№104. По факту самоубийства учащейся Мухамеджановой С.Е.	401
№105. По поводу получения тяжких телесных повреждений Атемовой К.Б.	403
№106. Справка по опросу свидетеля Сатыбалдиной А.А.	404
№107. Информация о факте выемки медицинских карт	406
№108. Справка по результатам изучения уголовных дел, рассмотренных судами республики	410
№109. Справка по итогам судебной практики по уголовным делам о нарушении национального и расового равноправия массового беспорядка	424

№110. Справка о нарушении законности при судебном рассмотрении уголовных дел по событиям 17-18 декабря 1986 года	438
№111. Обобщение о результатах опроса жильцов и сотрудников государственных учреждений	441
№112. Справка по проверке фактов, имевших место в г.Караганде	448
№113. Декабрьские события в Алма-Ате. Кто виноват?	469
№114. Комиссии по расследованию декабрьских событий в г.Алма-Ата	471
№115. Комиссии по расследованию декабрьских событий в г.Алма-Ате от Абыкаева Нуртая	475
№116. Письмо Прокурора Каз.ССР в Комиссию	476
№117. Справка Прокуратуры СССР	482
№118. Справка о результатах дополнительной проверки данных, имеющихся в Прокуратуре Казахской ССР, связанных с событиями декабря 1986 года в городе Алма-Ате	491
№119. Данные об участии работников прокуратуры в рассмотрении уголовных дел, связанных с «декабрьскими событиями»	510
№120. Выступление народного депутата СССР М.Шаханова в Президиуме Верховного Совета Казахской ССР	534
№121. Заключение Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана	543
№122. Постановление Президиума Верховного Совета Казахской ССР о выводах и предложениях Комиссии	625
№123. Информация о проделанной работе по выполнению предложений, изложенных в заключении Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года	627

ЧАСТЬ III.

Материалы дела Конституционного суда РК «О конституционности решений, принятых органами государственной власти и управления Казахской ССР, а так же правоприменительной практики административных, судебных и правоохранительных органов, их высших должностных лиц в период декабрьских (1986 г.) событий в Алма-Ате и некоторых областях Казахстана»

№124. Конституционный Суд Республики Казахстан от потерпевшего по декабрьским событиям 1986 года Кожа-Ахмета Хасена Каримжанулы	637
№125. Заявление Объединенного съезда ГДК «Азат», РПК и НДПК «Желтоксан» в Конституционный Суд РК	642
№126. Определение Конституционного Суда Республики Казахстан	645
№127. Исковое заявление Сабитовой Ж.А. в Конституционный суд РК	647
№128. Исковое заявление Зиядина А. в Конституционный суд РК	650
№129. Исковое заявление Шайховой Г.Т. в Конституционный суд РК	654
№130. Справка Судьи Конституционного Суда РК С.А. Касимова	656
№131. Заключение государственно-правовой экспертизы	657
№132. Заключение государственно-правовой экспертизы по правоприменительной практике	684

№133. Письмо Колбина Г.В. в Конституционный суд РК	713
№134. Пояснения бывшего председателя Президиума Верховного совета Казахской ССР Мукашева С.	714
№135. В Конституционный суд Республики Казахстан от Камалиденова З.К.	724
№136. В Конституционный суд Республики Казахстан от главного специалиста корпорации «Казахстануголь» Мендыбаева М.С.	730
№137. Протокол опроса Басарова Э.О.	733
№138. Протокол опроса Ефимова А.Н.	736
№139. Протокол опроса Айтмухамбетова Т.К.	740
№140. Протокол опроса Нурмухаметова Т.Н.	742
№141. Протокол опроса Дауранова И.Г.	745
№142. Пояснения бывшего Министра внутренних дел СССР В.В. Власова	747
№143. Справка о беседе с Г.В. Колбиным	749
№144. Справка по поводу беседы с О.В. Сорока	750
№145. Пояснения Абдрахманова С.	751
№146. Заявление Сулейменова О.О.	756
№147. В Конституционный суд РК от писателя Телегенова Б.	759
№148. Свидетельства участников и очевидцев, систематизированное Аркеном Уаком	764
№149. Пояснения Досжаева Э.И.	798
№150. Протокол опроса Ерубаяева А.К.	800
№151. Пояснения Бекимова Т.К.	803
№152. Пояснения Ахметова Т.Т.	809
№153. Пояснения Кулакова С.В.	815
№154. Пояснения Терентьева Л.А.	820
№155. Сведения о осужденных и о возвращенных наградах	824
№156. Ходатайство от Альжанова Х.Ш.	838
№157. Ходатайство от Хасена Кожа-Ахмета	841
№158. Ходатайство Куанышалина Ж.М.	842
№159. Определение Конституционного Суда Республики Казахстан	862
Указатель имен	870

Директор издательства «Арыс»
Гарифулла АНЕС,
доктор филологических наук

ЖЕЛТОҚСАН. ДЕКАБРЬ. 1986.
Документальная хроника

Отв. редактор Б.Әбдіғалиұлы
Редактор Ғ.Қаболқайырұлы
Дизайн обложки Ә. Таттібаев
Верстка Н.Оразымбетов

Подписано в печать 06.12.21.
Бумага офсетная. Формат 70x108¹/₁₆.
Усл. п.л. 77, 0.
Гарнитура Palatino Linotype KZ.
Тираж 1000 экз. Заказ №6469.

Издательство «Арыс»
050009, г.Алматы
пр. Абая, 143, оф. 409
моб. тел.: +7 705 456 44 44
+7 707 556 44 44

e-mail: arys-kz@mail.ru
anes_gk@mail.ru

Отпечатано с файлов заказчика
в ТОО «Полиграфкомбинат» Республики Казахстан.
050002, г. Алматы, ул. Макатаева, 41.

Дорогие читатели!

Фонду «АРЫС» более тридцати лет.
Созданный ведущими казахстанскими историками,
политологами и публицистами, занимающиеся сбором,
исследованием и публикацией наследия выдающихся
представителей казахстанской интеллигенции –
жертв политических репрессий.
Фонд стремится достойно увековечить их память.
Содействует открытию музеев, памятников и
тематических экспозиций.
Активно участвует в
проведении юбилеев и других
знаменательных мероприятий.
Оказывает посильную помощь семьям репрессированных.

Издательство при Фонде «АРЫС»
всегда квалифицированно и качественно выполнит
все Ваши заказы, относящиеся к сфере
науки и культуры, выпустит Ваши научные и
литературные труды, монографии,
брошюры, авторефераты, буклеты и т.п.

050009, г. Алматы.
проспект Абая, 143
4-этаж, 409-офис
тел./факс: 394 38 32,
385 74 67

р/с.: KZ936017131000056413
г. Алматы
АО Народный Банк
Казахстана
БИН 920440000987

E-mail: arys-kz@mail.ru
anes_gk@mail.ru